

П426.

ЗАШИСКИ

Санкт-Петербург 1933 г.

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1863.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ШЕСТВА.

	Стран.
.....	1
.....	1
..... 1862 г.	7
..... 1862 г.	12
..... октября 1862 г.	25
..... 23 октября 1862 г.	86
..... Совета, 31 октября 1862 г.	44
..... заседание Сибирскаго Отдѣла, бывшее 2 сентября 1862 г.	52
..... заседание Отдѣленія Статистики, 11 октября 1862 г.	64
..... журналъ Отдѣленія Статистики, 10 ноября 1862 г.	57
..... журналъ Отдѣленія Этнографіи, 24 октября 1862 г.	59
..... журналъ Отдѣленія Этнографіи, 12 ноября 1862 г.	62
..... журналъ Засѣданія Совета, 23 ноября 1862 г.	69
..... журналъ Засѣданія Совета, 5 декабря 1862 г.	83
..... журналъ годоваго Общаго Собранія, 19 декабря 1862 г.	87
..... Общее Засѣданіе Сибирскаго Отдѣла, бывшее 9 ноября 1862 г.	90
..... Частное Засѣданіе Сибирскаго Отдѣла, бывшее 13 ноября 1862 г.	96
..... Общее Засѣданіе Сибирскаго Отдѣла, бывшее 17 декабря 1862 г.	102
..... журналъ Общаго Собранія, 9 января 1863 г.	105
..... журналъ Засѣданія Совета, 16 января 1863 года.	119
..... журналъ Общаго Собранія, 13 февраля 1863 г.	124
..... журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи, 15 января 1863 г.	126
..... журналъ Засѣданія Совета, 11 февраля 1863 г.	133
..... журналъ Общаго Собранія, 6 марта 1863 г.	138
..... Протоколъ Общаго Собранія Сибирскаго Отдѣла, 30 января 1863 г.	156
..... журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики, 21 января 1863 г.	161
..... Записка Кавказскаго Отдѣла о картѣ Россіи и Кавказскаго края.	167
..... журналъ Засѣданія Совета, 13 марта 1863 г.	178
..... журналъ Общаго Собранія, 10 апрѣля 1863 г.	187
..... журналъ Засѣданія Совета, 8 апрѣля 1863 г.	195
..... Заключение Ревизіонной Коммисіи.	201
..... Объясненіе Совета на заключеніе Ревизіонной Коммисіи.	

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы. Академика <i>К. М. Бера</i>	1
Нѣсколько словъ о проектѣ соединить Черное море съ Каспійскимъ. Академика <i>К. М. Бера</i>	21
Географическое изслѣдованіе Каспійскаго моря. <i>Н. Ивашинова</i>	33
Енисейскій округъ и его жизнь. <i>М. Кривошапкина</i>	53

БИБЛОГРАФІЯ И КРИТИКА.

Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen	1
Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs.	51

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Изъ средней Азій	1
Дерсимскіе курды (письмо изъ Трапезунда)	5
Засѣданія Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества	12
Смертность въ русскомъ войскѣ за послѣдніе 15 лѣтъ	16
Состояніе здоровья во флотѣ за 1861 годъ	18
Число преступленій въ Россіи въ 1860 году	19
Число осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ въ Россіи въ 1861 году	20
Число преступленій по военному вѣдомству за 1859 годъ	24
Число преступленій по морскому вѣдомству за 1861 годъ	26
Число судовъ русскаго флота	27

4-54

ЗАПИСКИ

ПРОВЕРКА
1948 г.

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1863.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И П.

1863.

АНТОНОВИЧ
В. И. БЕЗОБРАЗОВА

ИЗДАНИЕ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, мая 1863 года.

№ 9361

1862 г.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

18561
ВИДНОТЕНА
НИИ Музеевѣдѣнія
1/12723/

Секретарь Императорскаго
скаго Общества, озабочиваясь своевре-
вленіемъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества,
также возможно большею полнотою свѣдѣній, вхо-
щихъ въ составъ Отчета, покорнѣйше просить гг. чле-
новъ Общества сообщить, не позже *1 ноября 1863 г.*,
свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и посторон-
нихъ лицъ частныхъ и официальныхъ о ходѣ географиче-
скихъ, картографическихъ, статистическихъ и этно-
графическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или
подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть
представлены: въ С.-Петербургъ, секретарю Император-
скаго Русскаго Географическаго Общества. Они дол-
жны преимущественно относиться къ пространству
времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизи-
тельно съ октября этого года) по число каждаго со-
общенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно за-
виситъ отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при
этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были
изложены главные научные результаты произведенныхъ
работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица,
участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими
завѣдывавшія. Содержаніе Отчета Общества за 1862 г.
ближе можетъ выяснитъ характеръ и цѣль подобныхъ
сообщеній.

ОТЧЕТЪ

СОВѢТА О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1862 Г.

Мм. Гг.

Въ принятому издавна обычаю, мы должны поставить во главѣ настоящаго отчета имена сочленовъ нашихъ, скончавшихся въ текущемъ году. Мы лишились двухъ почетныхъ членовъ: гр. С. С. Ланскаго и Жомара. Здѣсь не мѣсто оцѣнять государственныя заслуги С. С. Ланскаго, связавшаго имя свое съ величайшимъ государственнымъ событіемъ Россіи въ XIX вѣкѣ; но и мы обязаны почтить государственную его дѣятельность искреннею благодарностію за просвѣщенное покровительство, которымъ Общество не переставало пользоваться во все время управленія С. С. Ланскаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ лицѣ Жомара (Edmond Francois Jomard), предсѣдателя и учредителя Французскаго Географическаго Общества и начальника картографическаго отдѣленія Парижской Императорской Библиотеки (имъ устроеннаго и едва ли не лучшаго въ свѣтѣ), Нестора французскихъ географовъ, наша наука утратила одного изъ старѣйшихъ своихъ представителей; его ученые труды восходятъ еще къ XVIII столѣтію: бывъ однимъ изъ участни-

ковъ знаменитой египетской экспедиціи 1798 г. и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сотрудниковъ «Description de l'Égypte» (*) онъ, въ теченіе всей своей жизни, продолжалъ, посреди своей обширной дѣятельности, въ особенности содѣйствовать изученію Африки. Съ кончиною Жомара остается неоконченнымъ замѣчательное изданіе его: *Monuments de la Géographie*, воспроизводившее самыя рѣдкія карты, извѣстныя съ первыхъ временъ христіанской эры. Мы обязаны также Жомару полезными сношеніями съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, преимущественно закрѣпленными чрезъ него и нашихъ почтенныхъ сочленовъ Е. И. Ламанскаго и г. Мальтебрѣна.

Въ текущемъ же году угасъ, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ талантливѣйшихъ людей нашей среды — бывшій (1851) секретарь Общества Я. В. Ханьковъ. Какимъ ни были собственно ученныя заслуги покойнаго (**), Общество, безъ сомнѣнія, всегда сохранитъ благодарную память объ этомъ человѣкѣ, сумѣвшемъ придать своими счастливыми дарованіями такое одушевленіе занятіямъ Общества. Рука злополучной судьбы, нещадно сокрушающей лучшіе таланты Россіи, во всемъ цвѣтѣ ихъ силъ, уже коснулась двухъ замѣчательныхъ нашихъ секретарей: Ханькова и Милютина, столь преждевременно утраченныхъ для пользы и славы нашего Общества. Въ Е. И. Чириковѣ (***) какъ Генеральный Штабъ, такъ и наше Общество, утратили одного

(*) Между многочисленными трудами Жомара упомянемъ здѣсь: о метрической системѣ древнихъ Египтянъ, «Parallèle entre les antiquités de l'Inde et de l'Égypte», «Sur les rapports de l'Éthiopie avec l'Égypte», и проч. и проч.

(**) Между изданными трудами Я. В. Ханькова заслуживаютъ здѣсь упоминенія преимущественно: описаніе Оренбургскаго края (въ матеріалахъ для статистики Россіи, издававшихся въ 1839 г. Отдѣленіемъ Статистики М. В. Д.); здѣсь сдѣланъ замѣчательный въ свое время опытъ примѣненія Риттеровыхъ географическихъ воззрѣній къ обозрѣнію физическихъ свойствъ страны. Свидѣнія о путяхъ въ Хиву, собранныя Ханьковымъ вмѣстѣ съ В. И. Далемъ, и возбуждавшія живѣйшее любопытство публики.

(***) Между многими трудами Е. И. Чирикова упомянемъ о его дѣятельности по разграниченію Турціи съ Персіей въ 1848—1852 г.

изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ. Наконецъ, должно отдать дань уваженія также умершимъ нашимъ сочленамъ: академику Гамелю (*), В. А. Борису (**), изыскателю шуйскихъ древностей и одному изъ усерднѣйшихъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ, Ю. В. Волкову, извѣстному своими свѣдѣніями о Сибири и золотопромышленности, А. С. Корсакову (***) и Н. Дм. Свербѣеву.

Обзоръ нашей дѣятельности должны мы начать главнымъ и самымъ обширнымъ ученымъ предпріятіемъ Общества — *сибирскою экспедиціею*, которая въ нынѣшнемъ году, съ истеченіемъ 8 лѣтъ со времени первоначальнаго снаряженія, окончила свои мѣстные изысканія. Члены физическаго отдѣла экспедиціи, гг. Шмидтъ и Гленъ, со дня на день ожидаются въ С.-Петербургѣ, и по возвращеніи представляютъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ, извѣстныхъ пока лишь изъ ихъ писемъ. Послѣ изысканій въ 1860 и 1861 г. на островѣ Сахалинѣ и на восточныхъ бе-

(*) Между многочисленными сочиненіями Гамеля ближе относятся къ занятіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества слѣдующія: *Tradescant der aeltere 1618 in Russland* (1843); *relations de deux tentatives recentes pour monter sur le Mont-Blanc, etc.* (Bibliothèque universelle de Genève T. XIV); описаніе Тульскаго оружейнаго завода (1826); объ изслѣдованіи Кавказа по порученію царя Михаила Ѳедоровича (1829); исторія желѣзнаго производства въ Россіи (1833); обзоръ торговыхъ и политическихъ сношеній Англій съ Россіей въ XVI и XVII в. (1856); русскія пѣсни 1620 г. (1852); *Über einige im Nordocean gelegene Inseln Russlands* (1848); *Über die Nordostexpedition von 1580* (1852); *Sebastian Cabot* (1853); о телеграфныхъ сообщеніяхъ. Гамель писалъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ во время своихъ путешествій по Англій, Шотландіи и Америкѣ.

(**) Изъ сочиненій В. А. Борисова можно упомянуть здѣсь, между прочимъ, о слѣдующихъ: историко-статистическія свѣдѣнія о ярмаркахъ въ г. Шуй и его уѣздѣ; о кузнечномъ мастерствѣ въ Шуйскомъ Уѣздѣ; таможенная книга и торговля г. Юрьева Польскаго въ 1684 г.

(***) Имя А. С. Корсакова, сына одного изъ достойнѣйшихъ членовъ и жертвователей Общества (по библіотекѣ) связано съ однимъ изъ достопамятныхъ подвиговъ нашей военной исторіи, со взятіемъ Карса, о которомъ записки Корсакова помѣщены въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г.

регахъ Сибири, отъ устья Амура до Кореи (*), члены экспедиціи сосредоточили свою дѣятельность въ 1862 г. преимущественно въ бассейнѣ Буреи, Амгуни и на среднемъ теченіи Амура. Г. Шмидтъ произвелъ подробныя естественно-историческія и топографическія изслѣдованія всего теченія Буреи, буреинскаго хребта или малаго Хингана. Эти горы нашелъ онъ менѣе интересными въ геологическомъ отношеніи, нежели въ ботаническомъ и топографическомъ, вслѣдствіе преобладающаго здѣсь однообразія гранитныхъ формацій и другихъ неслоистыхъ породъ. Долина нижней Буреи представляетъ гораздо болѣе замѣчательнаго для геологическихъ изысканій; здѣсь во многихъ мѣстахъ найдены г. Шмидтомъ каменно - угольные пласты, отъ 1 до 3 футовъ толщины. Формаціи этой мѣстности должны быть отнесены къ юрскому періоду, признаками котораго служатъ хорошо сохранившіеся остатки нѣкоторыхъ растений. Прѣсноводныя породы лежатъ здѣсь на морскихъ осадкахъ, также юрскаго періода, тѣмъ болѣе важныхъ, что во всемъ бассейнѣ Амура слѣды морскихъ образованій весьма рѣдки. Г. Шмидтъ полагаетъ, что формаціи этой мѣстности находятся въ связи съ формаціями нижняго Амура, гдѣ, близъ устья Горыни, найдены были имъ и г. Маакомъ морскія раковины. Тѣ же остатки растений, какъ здѣсь, найдены на верхнемъ Амурѣ; выше Албазина къ нимъ присоединяются слѣды древнѣйшихъ періодовъ, а ниже Албазина — новѣйшихъ. Бурей имѣетъ, близъ своихъ верховьевъ, стремительность горнаго потока, потомъ постепенно расширяется и принимаетъ спокойное теченіе. На всемъ своемъ протяженіи буреинскій бассейнъ годенъ для обитанія, но на всемъ теченіи г. Шмидтъ не нашелъ ни одного поселенія, а встрѣтилъ лишь нѣсколько бродячихъ Тунгузовъ, производящихъ торговлю съ Якутами.

(*) См. отчетъ начальника физическаго отдѣла сибирской экспедиціи въ «Запискахъ» Общества 1862 г., кн. 1.

Течение Бурей, снятое топографическими экспедициями, даёт собою значительных исправлений ко всему этому обширному делу приездом г. Шмидта въ С.-Петербургъ, наивѣрнѣйшихъ имѣть болѣе положительныхъ и подробныхъ свѣдѣній о ходѣ и результатахъ физическаго отдѣла экспедиции. Къ г. Шмидту присоединился въ его путешествіи членъ-сотрудникъ Общества г. Брылкинъ отъ Сибирскаго Отдѣла Общества; онъ занимался этнографическими изслѣдованіями, преимущественно айискаго племени на Сахалинѣ, и, возвратясь теперь въ С.-Петербургъ, занимается, по порученію Сибирскаго Отдѣла, обработкою собранныхъ имъ матеріаловъ.

Работы физическаго отдѣла довершаютъ собою принятое Обществомъ полное географическое изслѣдованіе этого обширнаго края, новаго и для Россіи, и для науки. Математическій отдѣлъ сибирской экспедиции положилъ прочныя къ тому основы. Разработка начальникомъ этого отдѣла г. Шварцемъ собранныхъ имъ астрономическихъ, топографическихъ и картографическихъ матеріаловъ уже окончилась и труды этой первой части экспедиции сдѣлаются въ весьма скоромъ времени (можно надѣяться, не позже середины будущаго года) достояніемъ публики. Цѣль эта достигнется, какъ было сказано въ прошлогоднемъ отчетѣ, изданіемъ карты и общаго отчета г. Шварца. Отчетъ этотъ, уже оконченный, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: I) исторической, II) математико-географической и III) картографической. Въ первой части объясняются главные цѣли экспедиции и описываются ученныя пособія и инструменты, которыми она пользовалась, и ходъ работъ и путешествій каждаго члена математическаго отдѣла. Здѣсь подробно излагаются ихъ маршруты и разныя географическія задачи, относящіяся къ посѣщеннымъ мѣстностямъ, и нынѣ разрѣшенныя изслѣдованіями экспедиции; разрѣшеніе многихъ вопросовъ не только не сходно съ существовавшими доселѣ понятіями объ этой части Сибири, но даже иногда совершенно имъ

ротахъ, въ которыхъ, по прежнимъ представленіямъ, должна находиться линія Яблон-
 прорыва, образующая главный рельефъ всего этого
 дая; эта линія, начинаясь въ Монголіи отъ высокаго
 Кентея, служитъ раздѣломъ водъ сперва Селенги отъ Онона
 и Ингоды, потомъ Нерчи отъ Каренги, тянется въ направленіи
 къ NO, склоняется къ ONO, потомъ поворачиваетъ къ востоку,
 и здѣсь, отдѣляя бассейнъ Амура отъ Лены, соединяется съ
 Становымъ хребтомъ, идущимъ параллельно Охотскому морю.
 Сопоставленіе и сравненіе маршрутовъ нашей экспедиціи,
 въ особенности г. Усольцева и наблюденій г. Шварца въ
 1849—1852 гг., теперь съ полною достовѣрностью доказы-
 ваютъ, что подобной непрерывной цѣпи горъ, которая по-
 казывалась на всѣхъ картахъ, — вовсе не существуетъ. Линія
 горъ, окоймляющихъ съ запада и сѣвера крайніе истоки
 верхнеамурскихъ водъ, вовсе не принадлежатъ, какъ могло
 казаться на картахъ, высшія точки этой мѣстности; эта
 линія заключается скорѣе въ цѣпи обширныхъ плоского-
 рій и медленныхъ склоновъ, которые далеко на сѣверѣ и
 на югѣ граничатъ съ гораздо болѣе высокими горами.
 Если соединить всѣ высшія точки на водораздѣлѣ Витима,
 Олекмы, Алдана и лѣвыхъ притоковъ Амура, — гдѣ находятся
 самыя значительныя подъятія этого края, — то оказывается,
 что рѣшительно всѣ онѣ лежатъ вблизи съ с. и ю.
 отъ 56° сѣв. широты. Эта возвышенная линія начинается
 у сѣверной оконечности Байкала, идетъ по направленію къ
 в. между Маей и Бамбуко, у истоковъ Хайлара, Алдана,
 Темтея, Гилюя и Утдама, потомъ, менѣе прерываясь, между
 истоками Учюра, Зеи и Уды, почти достигаетъ Охотскаго
 моря. Должно предполагать, что къ югу отъ этой линіи
 высшихъ точекъ мѣстности и параллельно ей идетъ другая
 менѣе возвышенная линія горъ, пересѣкающихъ среднее
 теченіе лѣвыхъ притоковъ Амура. Такое расположеніе горъ,
 обозначившееся лишь теперь, послѣ соединенія и разработ-

ки всѣхъ топографическихъ матеріаловъ экспедиціи, даетъ совершенно новую пластическую фигуру всему этому обширному пространству, составляющему водораздѣлъ двухъ главнѣйшихъ водныхъ системъ Восточной Сибири, Лены и Амура. Еще другое, до сихъ поръ преобладавшее, представленіе рельефа Восточной Сибири отвергается изслѣдованіями г. Шварца, и именно: перерывъ теченіемъ Амура малаго Хинганскаго или буреинскаго хребта, который по другую сторону Амура на югъ долженъ, по общепринятому мнѣнію, составлять какъ бы одну и ту же линію горъ, имѣющую, подъ общимъ названіемъ (у Гумбольдта) Малаго Хингана или Доуссэ-Алиня, направленіе съ с. на ю. Г. Шварцъ приходитъ къ совершенно иному взгляду на протяженіе этихъ возвышенностей. Къ в. отъ Буреи мѣстность дѣйствительно весьма возвышенная въ противоположность къ низменностямъ на з. отъ этой рѣки; эти возвышенности тянутся нѣсколькими параллельными линіями съ с. къ ю., которыя однако пересѣкаются другими линіями, тянущимися съ в. къ з., и примыкаютъ на югъ къ гор. Урекча, Даурь-Аулѣ и Мургилю, принадлежащимъ къ этому второму ряду линій (т. е., направляющихся отъ в. къ з.). Эти возвышенности находятся, по мнѣнію г. Шварца, въ связи съ Джевинскими горами, идущими къ западу отъ Амура (по изысканіямъ г. Радде), и также въ связи съ Туини-Вози (по атласу д'Анвиля къ с. отъ Ичуни и Хулуни). Такимъ образомъ, возвышенности, лежащія къ в. отъ Буреи, заставляютъ Амуръ круто перемѣнить свое ю.-в. направленіе на южное, между пашковскимъ постомъ и катерино-николаевскимъ. Рѣшительное теченіе Амура въ этомъ мѣстѣ на югъ, между крутыми, скалистыми отвѣсами горъ, объяснимо не иначе, какъ направленіемъ всей этой горной системы, съ в. къ з., а не съ с. на ю., какъ предполагалось до сихъ поръ. Геогностическія изысканія г. Шмидта, о которыхъ было сказано выше, безъ сомнѣнія, ближе разъяснятъ этотъ, можетъ быть, еще спорный взглядъ г. Шварца и опредѣлятъ преобладаю-

щій характеръ этого рельефа и его родственныя отношенія къ системамъ горъ какъ на ю. и ю.-з. въ Манчжуріи, такъ и на с. и с.-в. около прибрежій Охотскаго моря. Эти изысканія должны привести въ надлежащую географическую связь топографическія начертанія, сами по себѣ еще недостаточныя, съ геологическими строеніями. Можно указать на третье преобразование, готовящееся, послѣ изслѣдованій нашей экспедиціи, въ географическихъ воззрѣніяхъ на Сибирь, а именно въ начертаніи Саянскаго хребта. По Гумбольдту, его положеніе было между параллелями $51\frac{1}{2}^{\circ}$ и 52° ; начиная отъ Алтая, онъ направлялся къ в., подъ названіемъ Шабинь-Ула до устья Кемчика на Енисеѣ, а отсюда, подъ названіемъ Ергикъ-Таргакъ-Тайга, къ с.-в. между Уломъ и Аминомъ съ одной стороны, и правыми притоками Бей-Кеми — съ другой. Часть этой возвышенности отъ устья Кемчика на в. была изслѣдована гг. Шварцемъ и Крыжинымъ. Саянъ сохранить свое направленіе къ в. и положеніе подъ 52° отъ Кемчика, сперва между Уломъ и правыми притоками Улу-Кемью, потомъ подъ названіемъ Восточнаго Саяна между Бей-Кемью и Хуа-Кемью до Мунко-Сардыка и Тункинскихъ Альповъ, являющихся продолженіемъ, и восточною оконечностью Саяна; но подъ меридіаномъ $113\frac{1}{2}^{\circ}$ (отъ Ферро) эта линія горъ будетъ пересѣчена другою линією Конинъ-Дабага, которая, такимъ образомъ, пойдетъ отъ с. къ ю., вопреки своему направленію на Риттеровскихъ картахъ отъ в. къ з. (между Уломъ и Удомъ). Съ тѣмъ вмѣстѣ, Саянъ отъ Кемчика на в. до Конинъ-Дабага долженъ совершенно потерять тотъ характеръ *ребня* горъ, который принадлежалъ ему до сихъ поръ; этотъ гребень превратится въ возвышенную мѣстность, безъ всякихъ выдающихся точекъ, и даже долженъ разстаться съ названіемъ Саяна, котораго онъ на мѣстѣ не носитъ; Сойоты, пограничные жители Китайской Имперіи, называютъ его Таргакъ-Шань и Ергикъ-Шань. На сѣверъ отъ этихъ высотъ, на разстояніи одного градуса и почти параллельно

съ ними, будутъ лежать другія болѣе высокія горы, которыя уже дѣйствительно называются у мѣстныхъ жителей (въ Минусинскомъ Округѣ) Саяномъ. Къ этому настоящему Саяну будутъ относиться свѣдѣнія Гумбольдта и Эрмана (*), которыя были присвоены, вмѣстѣ съ названіемъ Саяна, другой, обозначенной выше, горной системѣ, вслѣдствіе начертанія Саяна у Гумбольдта и Эрмана на цѣлый градусъ южнѣе. Этотъ настоящій Саянъ дѣйствительно оказывается и съ с. и съ ю. хребтомъ горъ, и господствуетъ надъ всею этою мѣстностью, какъ надъ сѣвернымъ степнымъ пространствомъ, такъ и надъ всѣми южными возвышенностями. Ергикъ-Таргакъ-Тайга, завладѣвшій названіемъ Саяна, будетъ на нашей картѣ третьею параллельною линіею подъятой въ этомъ краѣ; направляясь подъ $53\frac{1}{2}^{\circ}$ с. широты отъ з. къ в., примкнетъ къ с. оконечности Конишь-Дабага и потомъ, начиная съ меридіана истоковъ Бирюзы и Уды, получитъ направленіе отъ ю.-в. къ с.-з., чтобъ соединиться съ Саяномъ. Таковы будутъ, между прочимъ, измѣненія, вносимыя нашею экспедиціею въ орографическія очертанія Восточной Сибири и указанныя здѣсь лишь въ видѣ примѣра; ихъ будетъ, безъ сомнѣнія, много и во всей пластической фигурѣ изслѣдованнаго пространства произойдетъ такимъ образомъ цѣлый переворотъ.

Вторая часть отчета г. Шварца содержитъ въ себѣ результаты всѣхъ астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ членами математическаго отдѣла экспедиціи. Здѣсь изложены бывшія наблюденія, на сколько это нужно, чтобы оцѣнить степень достовѣрности опредѣленій. Къ вычисленію долготъ не примѣнены соотвѣтствующія наблюденія, а сдѣланы выводы на основаніи лунныхъ таблицъ Ганзена (Tables de la lune). Только долготы главныхъ пунктовъ, т. е. полученныхъ чрезъ кульминаціи луны, покрытія звѣзды

(*) Asie centrale I, p. 344.

или лунныя разстоянія, на которыхъ основываются долготы другихъ пунктовъ, соединенныхъ съ первыми хронометрическимъ перенесеніемъ времени — подвергнуты подробному анализу. Изъ вычисленной тремя различными способами долготы Иркутска, опредѣленной 11-ю лунными кульминаціями, 14-ю покрытіями звѣздъ и 13-ю рядами лунныхъ разстояній, выведена относительная достовѣрность каждаго изъ трехъ способовъ вычисленій. Въ приложеніи къ этой части отчета будутъ находиться результаты астрономическихъ наблюденій г. Пещурова въ 1855, по теченію Амура.

Въ третьей части отчета будутъ изложены картографическіе матеріалы, послужившіе для начертанія карты части Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ и издаваемой Обществомъ: такимъ образомъ, эта часть будетъ служить пояснительнымъ текстомъ для карты. Въ одномъ отдѣленіи этого текста собраны всѣ источники, по которымъ составлена карта и которые уже были опубликованы, въ другомъ отдѣленіи разсматриваются источники новыя и неопубликованныя. Изъ всѣхъ 35 изданныхъ картъ пространства, обнимаемаго картою г. Шварца, карты, вышедшія въ послѣднее десятилѣтіе, подвергнуты имъ подробной критикѣ. При этомъ оказывается, что составители и издатели всѣхъ этихъ картъ не воспользовались всѣми существовавшими въ то время матеріалами и что вообще въ разработкѣ матеріаловъ не всегда преобладалъ надлежащій критическій взглядъ. Сверхъ того, г. Шварцемъ указано множество опечатокъ и искаженій собственныхъ именъ, вводящее въ большія заблужденія при употребленіи нашихъ картъ. Между прочимъ, здѣсь указывается на одну особенную привычку, отчасти распространенную въ нашихъ картографическихъ работахъ, и именно на нанесеніе мѣстностей не по подлиннымъ источникамъ, а по чистымъ листамъ съѣмокъ и картъ, въ которыхъ весьма часто географическія опредѣленія разнятся отъ оригинала, и впоследствии по немъ исправляются.

Эта часть трудовъ нашей экспедиціи, независимо отъ прямой ея цѣли, разъясненія картографическихъ элементовъ изслѣдованнаго пространства и болѣе точнаго опредѣленія его очерковъ, послужить къ другой болѣе общей и весьма важной цѣли: она будетъ опытомъ картографической литературы и критики, едва ли не первымъ въ Россіи, и ознакомитъ съ существенными недостатками, отъ которыхъ страдаетъ вся наша картографія, и на которые до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не обращено достаточнаго вниманія. Кромѣ изданныхъ картъ, въ отчетѣ разбираются 29 неопубликованныхъ картъ и маршрутовъ, послужившихъ для карты г. Шварца, и подробно объясняется способъ пользованія ими. При этомъ особо разсматривается карта Забайкальской экспедиціи и сдѣланъ краткій очеркъ работъ этой экспедиціи, производившей изысканія въ 1849 — 1853 г., на востокъ отъ Байкала.

Къ этой части отчета приложенъ перечень 32 распросныхъ картъ, посредствомъ которыхъ связаны маршруты членовъ нашей экспедиціи и нанесены пространства между маршрутами. Наконецъ, къ отчету приложены: 1) Списокъ всѣхъ долготъ и широтъ, составляющихъ математическую основу карты г. Шварца. 2) Планъ г. Иркутска, передѣланный по плану, находящемуся въ архивѣ Генеральнаго Штаба Восточной Сибири. 3) Планъ г. Киренска, составленный г. Шварцемъ, по буссоли. 4) Петрографическая карта Минусинскаго округа (въ масштабѣ 40 в. въ дюймѣ), составленная дерптскимъ профессоромъ г. Гревингомъ, по изслѣдованіямъ Палласа и Гмелина и по коллекціямъ каменныхъ породъ г. Шварца.

Карта г. Шварца, обнимающая собою всю рѣчную систему Амура, южную половину Лены и Енисея и островъ Сахалинъ (въ масштабѣ $\frac{1}{1,680,000}$) хромолиграфируется въ картографическомъ и литографическомъ заведеніи *д. чл. В. А. Полторацкаю* и *А. А. Ильина*. Изъ 7 листовъ карты, 5 уже готовы. Работа не можетъ идти слишкомъ быстро,

потому что каждый корректурный листъ разсматривается въ Обществѣ и исправляется въ Дерптѣ самимъ г. Шварцемъ. Можно надѣяться, что достоинства заведенія г. Полторацкаго и постоянный ученый контроль со стороны Общества надъ ходомъ всѣхъ работъ, сообщать картѣ точность, какая была бы невозможна при иномъ порядкѣ. Способъ самаго даже техническаго выполненія, за которымъ постоянно и неуспынно слѣдятъ Совѣтъ и г. Шварцъ, придадутъ всѣмъ географическимъ элементамъ карты ту рельефность и наглядность, которыхъ, къ сожалѣнію, недостаетъ большей части русскихъ картъ. Къ этой картѣ предполагается присоединить, согласно первоначальному плану, особую сборную карту, для обзора всего пространства и ручнаго употребленія.

Въ первомъ же періодѣ сибирской экспедиціи, собственно математическомъ, производились, какъ извѣстно, физико-географическія, ботаническія и зоологическія изслѣдованія г. Радде, успѣвшаго пройти своими неутомимыми экскурсіями всю южную часть Восточной Сибири, огромное пространство между верховьями енисейской водной системы и нижнимъ теченіемъ Амура (*). Труды талантливаго натуралиста послужили какъ бы предварительною развѣдкой для дальнѣйшихъ физико-географическихъ изысканій въ Восточной Сибири и были подробно описаны въ предъидущихъ отчетахъ. Послѣ прошлогодняго отчета вышла на русскомъ языкѣ (въ Запискахъ Общества), первая часть составляемаго г. Радде обзора его путешествія (**). Здѣсь представлена общая географическая картина пройденнаго имъ пространства, чрезвычайно любопытная и заманчивая тѣми опытами сопоставленія разнородныхъ условій и элементовъ неорганической и органической

(*) См. карту Юго-Восточной Сибири Радде въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1861, к. IV.

(**) См. тамъ же.

природы, среди которых должна пробиваться и преуспевать жизнь человеческих поселений, и теми важными вопросами, которые возникают здесь относительно географической физиономии всей северной части азиатского материка. «Здесь — говорит академик Г. П. Гельмерсенъ в своемъ предисловіи къ нѣмецкому оригиналу сочиненія г. Радде, — ясно видно то, чѣмъ природа одарила этотъ край (амурскую страну и Даурію) и что въ немъ успѣлъ уже сдѣлать человекъ». По этому свѣдѣнію г. Радде могутъ наводить на размышленія и о томъ, что остается сдѣлать, чтобы воспользоваться условіями природы и потому весьма назидательны тою связью, которая дѣлается здѣсь очевидною между чистыми цѣлями науки и практическими надобностями человеческой жизни. Второй томъ сочиненія г. Радде, орнитологическій обзоръ Восточной Сибири, уже окончательно изготовленъ имъ къ печати и въ скоромъ времени можетъ выйти въ свѣтъ. Изслѣдованія г. Радде, въ большей своей части естественно-историческія, а не собственно географическія, обогащаютъ естествознаніе новыми данными, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, они сообщаютъ многимъ географическимъ задачамъ и вопросамъ азиатскаго материка тотъ особенно живой интересъ и ту привлекательность, которая съ пользою возбуждаютъ умы и вносятъ одушевленіе въ самыя спеціальныя сферы географическихъ знаній.

Въ связи со всѣми этими изслѣдованіями слѣдуетъ здѣсь упомянуть и о трудѣ другаго замѣчательнаго нашего путешественника и сочлена г. Маака, его *Путешествіи по долине рѣки Усури*, вышедшемъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, на иждивеніи Сибирскаго Отдѣла Общества. Г. Маакъ былъ первый ученый путешественникъ, посѣтившій усурійскій край. Кромѣ исторической части путешествія, эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе флоры и фауны страны; къ ней приложена карта, составленная отчасти по матеріаламъ полковника Будогосскаго. Изслѣдованіе г. Маака значительно расши-

ряетъ и пока пополняетъ въ направленіи къ ю.-в. область, изслѣдованную нашею экспедиціею.

Результаты изысканій г. Шмидта, отчасти простирившихся въ томъ же направленіи, обогатятъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этой новой и интересной мѣстности, примыкающей къ совершенно иной, какъ кажется, физико-географической и климатической полосѣ азіатскаго материка, т. е. къ Корей, и составляющей крайній ю.-в. предѣлъ нашихъ мирныхъ завоеваній въ этой части свѣта.

Изъ сдѣланнаго нами очерка видно положеніе всѣхъ работъ, входящихъ въ составъ предпринятыхъ Обществомъ географическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири. Эти изслѣдованія, обнимая теперь огромное пространство нашихъ владѣній въ Азій, внося свѣтъ науки во многія части этого пространства, до сихъ поръ для нея не существовавшія, и преобразуя всю его географическую картину, а съ нею и географическія отношенія всѣхъ прилегающихъ пространствъ, — значительно расширились противъ первоначальнаго плана экспедиціи, и даже были по необходимости отвлечены къ в. и ю.-в., по пути расширенія нашихъ государственныхъ границъ.

Отъ ю.-в. предѣла нашей пограничной черты въ Азій, мы должны перейти къ другой — западной ея оконечности, которая, такъ же какъ и восточная, постепенно углубляется во внутренность азіатскаго материка и гдѣ также производились, рука объ руку, съ усиліями по утвержденію нашей государственной границы, научныя изслѣдованія по порученію Общества. Уже въ прошлогоднемъ отчетѣ было упомянуто о приглашеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ присоединить къ демаркаціонной комисіи на западныхъ границахъ Китая экспедицію со стороны Общества. Воспользовавшись этимъ случаемъ собрать свѣдѣнія о краѣ, почти неизвѣстномъ, Советъ поручилъ въ маѣ 1862 г. д. чл. К. В. Струве, принадлежащему къ составу комисіи, произвести нѣко-

торья географическія изслѣдованія, и преимущественно астрономическія, метеорологическія и магнитныя наблюденія. Г. Струве былъ снабженъ отъ Общества инструкціями и инструментами. Для метеорологическихъ изслѣдованій были сдѣланы указанія нашимъ почтеннымъ сочленомъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ, и по его совѣту было поручено нашему путешественнику завести, по возможности, въ разныхъ мѣстахъ средней Азіи постоянныя метеорологическія наблюденія. На метеорологическую часть изслѣдованій было обращено особенное вниманіе, потому что о центральныхъ частяхъ Азіи почти еще нѣтъ метеорологическихъ данныхъ, опирающихся на продолжительныя и правильныя наблюденія; разъясненіе же многихъ климатическихъ явленій Европы должно искать во внутренности азіатскаго материка. Занятія г-на Струве по необходимости значительно подчинены дѣйствіямъ демаркаціонной комисіи, которая, въ свою очередь, зависятъ отъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ. По этой послѣдней причинѣ, Совѣтъ и воздержался пока отъ отправленіемъ другихъ изслѣдователей. Отъ г. Струве получены пока только весьма краткія, ниже сообщаемыя, извѣстія о ходѣ его работъ. Онѣ ограничивались до сихъ поръ почти исключительно наблюденіями разнаго рода въ Чугучакѣ.

Еще прошедшею осенью, г. Струве намѣревался перевалить чрезъ Тарбагатайскій хребетъ и пойти къ озеру Цзайсанъ, для опредѣленія его географическаго положенія и для изслѣдованія его береговъ и окрестностей. Онъ уже совсѣмъ было приготовился къ этой экспедиціи, заготовилъ провіантъ, нанялъ у киргизовъ потребное число верблюдовъ и лошадей, и, что въ подобныхъ путешествіяхъ весьма важно, нашелъ надежнаго вожака, киргиза, хорошо знакомаго съ тою мѣстностію. Всѣ эти приготовленія были сдѣланы на томъ основаніи, что членамъ комисіи предполагалось разѣхаться 15-го сентября. Между тѣмъ, комиссары наши уѣхали изъ Чугучака только 30 сентября. Уже было поздно:

настала осень, пошли частые дожди, и Тарбагатайскія горы покрылись сплошною бѣлою пеленою. Г. Струве вынужденъ былъ отложить эту интересную поѣздку до будущей ранней весны, когда камышистые берега Цзай-санъ-нора еще не населены мириадами кровожадныхъ комаровъ, успѣшно отстаивающихъ за собою, въ лѣтніе мѣсяцы, исключительное право владѣнія этими мѣстами.

Г. Струве пробылъ въ Чугучакѣ до 5 октября, для окончанія нѣкоторыхъ наблюдений, и на зиму отправился въ Омскъ, такъ какъ долѣе оставаться въ Чугучакѣ было бы совершенно бесполезно.

Проѣздомъ чрезъ городъ Сергіополь, г. Струве предложилъ тамошнему врачу, г. Новицкому, взять на себя производство ежедневныхъ метеорологическихъ наблюдений, на что г-мъ Новицкимъ была изъявлена полнѣйшая готовность. Вслѣдствіе этого г. Струве передалъ ему одинъ изъ барометровъ и два термометра и указалъ ему надлежащую установку и употребленіе этихъ снарядовъ. Касательно времени наблюдений, онъ предоставилъ выбрать болѣе удобное для г. Новицкаго сочетаніе часовъ.

Въ Урджарской станицѣ пришлось г. Струве пробыть десять дней. Онъ воспользовался этимъ временемъ и отправился, съ барометромъ и съ отражательнымъ кругомъ, въ Тарбагатайскія горы, тянущіяся почти по направленію параллели, въ тридцати верстахъ на сѣверъ отъ Урджарской станицы. На трехъ изъ болѣе выдающихся вершинъ, а именно на Алетѣ, Кешкенс-тау и Тассъ-тау, сдѣланы барометрическія наблюденія; соотвѣтствующія одновременныя наблюденія произведены въ Урджарѣ А. Ѳ. Голубевымъ. Съ Тассъ-тау измѣрены были также углы между нѣкоторыми болѣе выдающимися точками въ долинѣ. Высота означенныхъ трехъ горъ надъ долиною опредѣлена г. Струве также и тригонометрически.

Впослѣдствіи этимъ же способомъ измѣрены были еще

двѣ вершины того же хребта, ближе къ Чугучаку лежащія.

Для будущихъ географическихъ работъ на нашей съ западнымъ Китаемъ границѣ, г. Чугучакъ долженъ будетъ служить исходною точкою. По этому г. Струве опредѣлилъ его положеніе со всевозможною точностью.

Абсолютная его долгота, до сихъ поръ неопредѣленная, выведется съ удовлетворительною точностію изъ трехъ наблюдений покрытія звѣздъ. Для опредѣленія широты было сдѣлано два ряда наблюдений, одинъ — отражательнымъ кругомъ, другой — универсальнымъ инструментомъ. Нѣкоторыя подробности касательно астрономическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Чугучакѣ, сообщены г. Струве на Николаевскую Обсерваторію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ нашель возможнымъ отлучиться на нѣкоторое время изъ Чугучака, и воспользовался этимъ для хронометрическаго соединенія Урджарской станицы и Сергіополя съ Чугучакомъ.

Одновременно съ астрономическими наблюденіями сдѣланы были также и магнитныя наблюденія, для опредѣленія магнитныхъ координатъ въ Чугучакѣ. Такъ какъ эти наблюденія требуютъ довольно значительнаго времени, то г. Струве не удалось сдѣлать ихъ ни въ Сергіополь, ни въ Урджарѣ.

Метеорологическія наблюденія производились съ 1-го іюля по 1-е октября ежедневно, съ 6 час. утра до 10 час. веч., по возможности черезъ каждые два часа. Во время непродолжительнаго отсутствія г. Струве изъ Чугучака, съ 11-го по 19-е сентября, они дѣлались г-мъ Вардугинымъ, который охотно взялся заниматься ими и впредь. По этому, еще въ іюль мѣсяцѣ, г. Струве вручилъ ему необходимые снаряды, и онъ тогда уже началъ записывать, одновременно съ г-мъ Струве, показанія барометра и термометра. Отъ времени до времени г. Струве сличалъ журналы и пришелъ къ убѣжденію, что на наблюденія г-на Вардугина можно будетъ вполне полагаться. Хотя Чугучакъ и Сергіополь отстоятъ между со-

бою только на триста, приблизительно, верстъ, и притомъ лежать почти подъ одинаковой широтою, но, по всей вѣроятности, окажется довольно значительная разность между средними температурами года той и другой точки.

Эти результаты занятій г. Струве, при краткости времени, довольно удовлетворительны, въ особенности, если принять въ соображеніе обстоятельства, посреди которыхъ онъ находился. Кромѣ трудовъ г. Струве, занятія и всѣхъ прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу нашей демаркаціонной комисіи, не останутся безплодными для науки, въ особенности для топографіи края, какъ это и можно уже заключить изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Азіятскимъ Департаментомъ. Свѣдѣнія эти, сюда не принадлежащія, вошли въ особую записку, составленную по обыкновенію къ годовому собранію, о ходѣ важнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ работъ въ Россіи въ 1862 г. Уже изъ этихъ краткихъ извѣстій видно, что экспедиція обогатитъ насъ новыми свѣдѣніями о топографіи края. Можно ожидать особенно полезныхъ научныхъ результатовъ отъ дѣятельности нашего сочлена А. О. Голубева, также принадлежащаго къ составу демаркаціонной комисіи. Отъ г. Голубева получено (отъ 15 ноября изъ Копала) интересное письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ краткія извѣстія о своихъ ученыхъ занятіяхъ и которое будетъ напечатано въ Запискахъ Общества. Г. Голубевъ занимался преимущественно изысканіями около Ала-Куля и сообщаетъ уже нѣкоторыя данныя, измѣняющія видъ карты этой мѣстности (въ особенности расположеніе горъ, проходящихъ съ востока Ала-Куля между Тарбагатау и Алатау).

Нельзя не порадоваться, что расширеніе русскихъ поселеній на азіатскомъ материкѣ и государственныя заботы по закрѣпленію распространившихся нашихъ владѣній, стали, въ послѣднее время, сопровождаться учеными изысканіями. Должно надѣяться, что, независимо отъ интересовъ науки и успѣховъ нашей цивилизаціи, точность нашихъ

свѣдѣній о вновь приобрѣтаемыхъ краяхъ будетъ содѣйствовать также и прочности нашего водворенія и производительности народнаго труда на новой почвѣ.

Переносясь изъ глубины Средней Азіи въ другую часть свѣта къ южной нашей окраинѣ въ Европѣ, чтобы слѣдовать за азовскою экспедиціею Общества, мы должны не надолго остановиться между двумя частями свѣта, около ю.-в. нашихъ предѣловъ, чтобы упомянуть о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ на этихъ обширныхъ пространствахъ, соединяющихъ Европу съ Азіей.

Здѣсь, въ краѣ съ давнихъ поръ заманчивомъ для коммерческой Европы и въ настоящее время сдѣлавшимся особенно любопытнымъ, Бухаріи и Коканѣ, упомянемъ о трудахъ уже названнаго выше сочлена *А. Θ. Голубева* и другаго замѣчательнаго нашего путешественника, д. чл. *М. И. Вешокова* (*).

Будемъ надѣяться, что наши научныя изслѣдованія въ этомъ краѣ будутъ продолжаться и окажутъ нашей отечественной торговлѣ ту умственную помощь, безъ которой она будетъ всегда бессильна на чужеземныхъ рынкахъ подлѣ могущественнаго коммерческаго соперничества западно-европейскихъ народовъ, у которыхъ промышленныя завоеванія въ другихъ частяхъ свѣта идутъ всегда рука объ руку съ учеными изслѣдованіями и другъ другу содѣйствуютъ.

Приближаясь къ Европѣ, съ уваженіемъ укажемъ на труды нашего сочлена *Н. Н. Барбота де Марни* въ странѣ, уже давно входящей въ наши владѣнія — въ калмыцкихъ степяхъ (**).

Въ связи съ этими трудами находится вопросъ о соеди-

(*) Белоры и ихъ страна (Записки 1862 г. кн. II) и карта Коканскаго Царства (Записки кн. I).

(**) См. геологическо-орографическій очеркъ калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель, съ геологическою картою (Записки 1862 г. кн. III).

неніи Чернаго и Каспійскаго морей, возбудишемъ любопытство публики, вслѣдствіе проекта г. Бергштрессера о проведеніи канала, въ Кумо-Манычской низменности. Труды г. Барбота де Марни, также и гг. Костенкова и Крыжина, доказали неосновательность этого проекта, въ теченіе двухъ лѣтъ занимавшаго собою публику; наконецъ, соображенія К. М. Бэра, подробно изложенныя имъ въ средѣ Общества въ 1862 г. подкрѣпили взгляды гг. Барботъ де Марни, Крыжина и Костенкова. Чтобы пополнить очеркъ трудовъ въ этомъ краѣ, упомянемъ о *топографической картѣ г. Астрахани* и его окрестностей, составленной барономъ Тизенгаузеномъ и сообщенной имъ Обществу въ 1862 г.

Говоря о географическихъ работахъ около ю.-в. нашихъ предѣловъ, невозможно умолчать объ обширныхъ и многолѣтнихъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ, нынѣ уже оконченныхъ подъ руководствомъ д. чл. *Н. А. Ивашинцева*. Обществу и отчасти публикѣ уже извѣстны изъ сообщеній Н. А. Ивашинцева въ средѣ Общества главные результаты этихъ изслѣдованій, благодаря которымъ мы будемъ имѣть карту Каспійскаго моря. Здѣсь мѣсто не позволяетъ намъ по достоинству оцѣнить эти огромные труды, не входящіе собственно въ кругъ предпріятій самаго Общества и должествующіе быть однимъ изъ блистательныхъ подвиговъ въ области русской гидрографіи. Общіе результаты ихъ сдѣлаются въ будущемъ году, чрезъ посредство изданій Общества (Записокъ), достояніемъ публики.

На великомъ кавказскомъ перепутьѣ народовъ между Европой и Азіей продолжаются государственныя усилія Россіи къ замиренію исторически не осѣвшихъ народностей, и какъ ни мало благоприятны условія военныхъ трудовъ для ученыхъ занятій, научное рвеніе не покидаетъ однако даже самихъ участниковъ этихъ трудовъ. Такъ мы должны упомянуть здѣсь съ особеннымъ уваженіемъ о занятіяхъ нашего сочлена *М. И. Венюкова*, не пе-

рестающаго даже посреди своихъ служебныхъ заботъ обязывать Общество своими интересными сообщеніями, изъ которыхъ и извлечены нижеслѣдующія свѣдѣнія. Пространство, на которомъ была сосредоточена его служебная дѣятельность между р. Кубанью и р. Бѣлой, не осталось чуждымъ и его географическимъ изысканіямъ. Г. Венюковъ доставилъ намъ, между прочимъ, примѣрный чертежъ этого пространства съ нанесеніемъ всѣхъ водворенныхъ здѣсь станицъ. Онъ думаетъ заняться изслѣдованіемъ всего пространства между названными рѣками и собираетъ для этого матеріалы; но при копаніи дорогъ, рубкѣ лѣсовъ, перестрѣлкахъ и пр. не очень удобно работать, тѣмъ болѣе, что источники писанные и неписанные достаются съ большимъ трудомъ.

Флора Закубанья, какъ и флора Мингреліи, имѣетъ большой интересъ. Подъ вліяніемъ влажности, наносимой съ Чернаго моря, она очень разнообразна и составляетъ послѣдній полуостровъ европейской растительности, вдающійся въ степныя пространства Азіи (ботанической). Дагестанъ, какъ извѣстно, безлѣсенъ, а за нимъ, по ту сторону Каспійскаго моря уже Туркменія. Подъ рубкою лѣсовъ здѣсь гибнутъ великолѣпнѣйшіе лѣса чинаровъ, дубовъ, клена, граба, грушевыхъ деревьевъ и пр. Обнаженные же разъ пространства заростають съ трудомъ, ибо жители не оставляютъ лѣсовъ въ покоѣ.

Горцы знакомы нѣсколько съ садоводствомъ. У нихъ есть около саклей садики изъ грушевыхъ, яблонныхъ и вишневыхъ деревьевъ, часто привитыхъ. Извѣстно, что въ Закавказьѣ прививка черенковъ русскими возбуждала въ первое время смѣхъ у грузинъ и мингрельцевъ по незнакомству ихъ съ этимъ дѣломъ.

Строеніе горъ здѣсь довольно своеобразно. Лагерь г. Венюкова находится (у впаденія Даго въ Бѣлую) у подошвы высокихъ скалъ, составляющихъ обнаженія мѣловыхъ и юрскихъ

пластовъ, прислоненныхъ къ кристаллической оси Кавказа. Онѣ часто совершенно отвѣсны, такъ что о нихъ можно имѣть понятіе не иначе, какъ чертежемъ профилю горъ. На существующихъ картахъ Кавказа этого не видать, а между тѣмъ явленіе весьма отличительно. Отъ самаго Эльбруса и по крайней мѣрѣ до Бѣлой известковыя скалы, отвѣсно падающія на югъ, тянутся отъ ю.-в. къ с.-з. почти по прямой линіи. Всѣ здѣшнія рѣки прорываются сквозь нихъ глубокими ущельями, въ родѣ Дарьяльскаго. Бѣлая, напр., выше Каменнаго Моста пробиваетъ юрскій известнякъ (*) на протяженіи $5\frac{1}{2}$ верстъ. Непосредственно у Каменнаго Моста вся масса водъ ея, пробивается корридоромъ аршина въ три шириною. Отвѣсныя скалы, образующія корридоръ, высятся на 15 — 18 сажень, такъ что пропасть, имѣющая въ верху лишь 3 аршина ширины, почти темна. На 5 в. къ югу эти скалы уже возвышаются до 1700 ф. надъ рѣкою. Магометъ-Аминъ бросалъ съ Каменнаго Моста преступниковъ, осужденныхъ на казнь. Теперь судилище его (мекеме), даже съ остатками мебели и арестантскими колодками, пошло на дрова и на постройку блокгауза.

Говоря о Кавказѣ, упомянемъ о трудѣ нашего д. чл. *А. В. Ракина*, отпечатанномъ въ 1862 г. «Историческій атласъ Кавказскаго края по вѣроисповѣданіямъ отъ временъ Св. Апостоловъ до XIX в.» Трудъ этотъ совершенъ по Высочайшему повелѣнію для содѣйствія Обществу распространенія христіанства у кавказскихъ горцевъ.

Теперь переходимъ къ южной окраинѣ Европейской Россіи, къ одному изъ важнѣйшихъ предпріятій нашего Обще-

(*) Извѣстно, что въ горахъ Кавказа до сихъ поръ найдены только юрская и мѣловая почвы. Тѣмъ не менѣе въ одной изъ нихъ разрабатывается, около Хумары на Кубани, каменный уголь. Здѣсь, въ руслѣ Даго, встрѣчаются тоже обломки его. И такъ каменный уголь, въ каменноугольной и третичной почвѣ, предшествовавшихъ поднятію трахитовъ (глав. хреб. Кавказа трахитовый), но болѣе новый, чѣмъ юра. Это явленіе далеко повсемѣстное.

ства, азовской экспедиціи. О снаряженіи этой экспедиціи, возникшей по поводу вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря (и преимущественно таганрогскаго порта), и о принятіи разныхъ административныхъ мѣръ къ его предотвращенію, было также упомянуто въ отчетѣ предъидущаго года. Въ нынѣшнемъ году это предпріятіе состоялось, но лишь въ видѣ *предварительной* экспедиціи; эти предварительныя изысканія признаны были Совѣтомъ необходимыми для первоначальнаго общаго обзора южнаго нашего прибрежья, Азовскаго моря, отчасти и Чернаго, и всѣхъ естественныхъ условій почвы, растительности и морской фауны, которыя могутъ отчасти соприкасаться съ самою задачею обмеленія, и въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ обуславливать ея разрѣшенія, отчасти же сдѣлаться предметомъ самостоятельнаго изученія, въ связи съ главною задачею. Предварительный общій обзоръ былъ также необходимъ для указанія тѣхъ частей мѣстности и тѣхъ вопросовъ, на которыхъ должны преимущественно сосредоточиться изслѣдованія, ибо сама задача была, въ научномъ отношеніи, поставлена въ административной сферѣ и въ общепринятыхъ понятіяхъ весьма неопредѣлительно. Успѣхъ такой предварительной экспедиціи былъ обезпеченъ, когда ее принялъ на себя нашъ знаменитый естествоиспытатель, почетный членъ Общества К. М. Бэръ. Ему сопутствовалъ г. Раде, въ качествѣ помощника. Они отправились изъ Петербурга въ маѣ, на Москву, Харьковъ и Екатеринославъ. Отсюда они проѣхали въ Николаевъ, частію чтобы ознакомиться съ прежними гидрографическими изслѣдованіями Азовскаго моря, частію чтобы войти въ соглашеніе съ адмираломъ Глазенапомъ, обязательно принявшемъ на себя содѣйствіе занятіямъ и переѣздамъ экспедиціи. Изысканія въ гидрографическомъ николаевскомъ архивѣ привели къ слѣдующему немаловажному факту: показаніе, на оффиціальной картѣ 1803 г., глубины въ 48 ф., 10—15 миль на с. отъ Еникале, прои-

зошло отъ простой *опечатки* или ошибки при вырѣзываніи карты! Въ изданіи карты на греческомъ языкѣ, болѣе внимательно исправленной начальникомъ работъ, грекомъ, показано 38 ф., а не 48. Эта цифра 48 ф. произвела большое недоумѣніе въ Академіи Наукъ, при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря, ибо она указывала на весьма сильное обмеленіе, въ теченіе 50 лѣтъ, сильное даже и для залива Азовскаго моря, и притомъ ни сколько не согласовавшееся со всѣми другими данными. Изъ Николаева, гдѣ путешественники пробыли 2 сутокъ, они отправились на пароходѣ въ Таганрогъ. Штормъ SW, въ который пароходъ претерпѣлъ аварію, заставилъ зайти на сутки въ Севастополь; но этотъ штормъ послужилъ къ пользѣ экспедиціи, ибо далъ возможность ознакомиться съ послѣдствіями бурь въ этихъ моряхъ. Вода въ таганрогскомъ портѣ чрезвычайно поднялась. Ни одно изъ 200 судовъ, стоявшихъ на Таганрогскомъ рейдѣ, не было повреждено, но изъ каботажныхъ судовъ, стоявшихъ ближе къ берегу, три были выброшены на берегъ: два — на острова донской дельты, гдѣ ихъ и нашли члены экспедиціи, и одно на материкъ. Эти три судна должны были ожидать, чтобы вода поднялась опять и унесла ихъ. Три другихъ каботажныхъ судна претерпѣли другаго рода поврежденія. Члены экспедиціи произвели розысканія въ рукавахъ Дона и по сю сторону дельты до Ростова и Новочеркасска. Отсюда г. Радде прошелъ въ долину Маныча, и его изслѣдованія подтвердили взгляды Барбота де Марни. Посѣщеніе Азова и Ейска показало, что здѣсь нѣтъ степнаго известняка, какъ на сѣверномъ прибрежьи, и что мѣстные жители не знаютъ никакихъ каменоломенъ, вблизи лежащихъ. Однако, одинъ помѣщикъ на южномъ берегу собралъ однажды достаточно камней, чтобы сдѣлать изъ нихъ постройку. Въ Таганрогѣ это принимаютъ за доказательство, что есть на берегу камни, выброшенные съ балластомъ въ море и потомъ моремъ переене-

сенные на берегъ. На таганрогской или сѣверной сторонѣ число камней, находимыхъ на берегу и въ мелкой водѣ, хотя не велико, но гораздо значительнѣе, чѣмъ на южной сторонѣ.

Эти камни накаплиются частію изъ строительныхъ матеріаловъ города, котораго западная часть лежитъ вся на скатѣ берега, частію изъ слоевъ степнаго известняка, распространяющихся до самаго берега, частію изъ большихъ овраговъ, которые съ давнихъ поръ прорвали известъ вдаль отъ моря и при высокой водѣ выносятъ ее къ морю. Черезъ это послѣднее обстоятельство, особенно большое количество кусковъ отрывается притоками Міуса, и часть ихъ уносится при каждой высокой водѣ. Многіе остаются завязнувшими въ глинѣ, но нѣкоторое количество камней по необходимости попадаетъ въ море. Такъ высокій берегъ Таганрога подверженъ особенно сильному обмыванію: въ этомъ можно убѣдиться послѣ каждаго сильнаго дожда. Большая часть смываемыхъ веществъ состоитъ, однако, изъ глины и песка, и только весьма ничтожная часть изъ камней. На крайней западной сторонѣ моря процессъ смыванія гораздо слабѣе, однако и здѣсь онъ чувствителенъ. Наприм. при Атманаѣ, члены экспедиціи видѣли одиноко стоящую стѣну большаго кирпичнаго завода, котораго три другія стѣны унесены моремъ, во время бури. Если же ко всему этому присовокупить ежегодные наносы Дона въ море, то дѣлается понятнымъ существующее предположеніе, что Азовское море будетъ вскорѣ несудоходнымъ. Но при подобномъ предположеніи забываютъ, какъ медленно совершаются подобные перевороты. Какъ предположенные Совѣтомъ Географическаго Общества, въ связи съ дѣйствіями экспедиціи, промѣры глубины моря, способами морскаго вѣдомства, къ сожалѣнію, еще не производились въ нынѣшнемъ году, то члены экспедиціи предпріяли сами, съ содѣйствіемъ служащихъ при таганрогскомъ портѣ, промѣры средней воды залива. При этомъ ни какой раз-

ницы съ показаніями послѣдней гидрографической карты 1851 г. не найдено въ таганрогскомъ заливѣ. Можно здѣсь только замѣтить, что карта, приложенная къ лоціи 1854, даетъ для середины рейда 19 ф., а измѣренія экспедиціи дали только 18¼ ф., но большая гидрографическая карта 1851 г. (выше упомянутая) не показываетъ нигдѣ въ таганрогскомъ рейдѣ болѣе 18 ф. Промѣры экспедиціи производились хотя при полномъ штиль, между 1 и 3 часами по полудни, но послѣ свѣжаго утренняго вѣтра О, стихнувшаго только къ 10 часамъ и къ 11 часамъ перешедшаго въ совершенный штиль. По этому спрашивается: было ли море во время измѣреній экспедиціи въ состояніи самой средней воды? Болѣе этихъ слишкомъ кратковременныхъ изысканій, должно принять въ соображеніе показанія одного мѣстнаго штурманскаго офицера, который въ теченіе многихъ лѣтъ каждую весну употребляетъ нѣсколько недѣль на установленіе разныхъ судоходныхъ знаковъ, осенью снова снимаемыхъ. Этотъ офицеръ удостовѣряетъ, что онъ не находилъ невѣрностей на послѣднихъ картахъ противъ дѣйствительной глубины воды, исключая, однако, косы, которая увеличивается. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ убѣдились и члены экспедиціи, при осмотрѣ бердянской косы; она на 100 шаговъ удлинилась противъ весьма спеціальной карты 1851 г. Вообще всѣ, до сихъ поръ происходившія, изысканія экспедиціи укрѣпили въ К. М. Бэрѣ мысль, что первоначальныя соображенія Коммисій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорской Академіи Наукъ, представленныя въ 1861 году нашему Августѣйшему Предсѣдателю по вопросу объ обмеленіи Азовскаго моря, вѣрны въ своей сущности, и въ особенности то мнѣніе, что берега Азовскаго моря, преимущественно таганрогскаго залива, подвержены постояннымъ наносамъ песка, что при этомъ косы увеличиваются въ своемъ объемѣ, пространство судоходной воды суживается, что осадки водъ Дона и Та-

гаврогскаго залива главнѣйше накаплиются около береговъ, не угрожая судоходству въ самомъ морѣ ни теперь, ни на многія столѣтія впередъ, но что средина судоходнаго пространства въ таганрогскомъ портѣ, также и въ самомъ бассейнѣ Азовскаго моря такъ медленно обмелѣется, что обмеленіе въ теченіи краткихъ пространствъ времени нечувствительно. Нѣкоторые побочные выводы въ упомянутыхъ соображеніяхъ, основанные на недостаточныхъ данныхъ, опровергаются изысканіями экспедиціи. Члены экспедиціи произвели также испытанія дна, рядомъ 12 обходовъ Таганрогскаго порта съ превосходнымъ инструментомъ для доставанія дна (лотъ съ храпомъ), присланнымъ изъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Ни разу не падался въ этихъ испытаніяхъ камень или какая нибудь частица выбрасываемаго балласта. Изъ этого еще нельзя окончательно заключить, что балласта болѣе не выбрасывается въ море, ни что остатковъ его не можетъ быть вовсе найдено: мѣстные портовые офицеры свидѣтельствуютъ, что потонувшіе камни изъ балласта бывають вытаскиваемы (напр. при Бѣглицкой косѣ) и что балласть вообще до сихъ поръ выбрасывается въ море. Выбрасываніе однако, значительно уменьшилось въ эти 3 года, ибо городъ Таганрогъ снимаетъ самъ балласть съ судовъ за умѣренную плату. При этомъ члены экспедиціи убѣдились, что выброшенный балласть быстро исчезаетъ въ морѣ, ибо иначе таганрогскій заливъ долженъ бы, со временъ грековъ до нашего времени, совершенно наполниться камнями, чего нѣтъ и признаковъ. Послѣ этого спрашивается: куда дѣвается балласть? Разсмотрѣвъ кучи балласта, накопленные въ 2¹/₂ года на плотинѣ Таганрогской гавани, члены экспедиціи нашли, что больше чѣмъ половина балласта состоитъ изъ песка, глины и подобныхъ землистыхъ веществъ, немедленно раздробляемыхъ дѣйствіемъ морскихъ волнъ. Гораздо меньшая половина балласта состоитъ изъ хрица съ отдѣльными кругловатыми камнями. Послѣдніе тотчасъ тонуть

въ илѣ, изъ котораго состоитъ дно порта, и который, дѣйствіемъ этихъ камней, выталкивается, долго носится въ водѣ и распространяется на большое пространство. Когда выбрасывается балластъ такого рода внѣ мѣста, назначеннаго для якорной стоянки большихъ судовъ и находящагося на песчаномъ грунтѣ, тогда онъ, безъ сомнѣнія, на нѣкоторое время остается на днѣ, но каждый нѣсколько сильный напоръ волнъ приводитъ въ движеніе верхніе слои песка. При этомъ болѣе крупные камни или закапываются въ песокъ, или постепенно притягиваются къ берегу. Наконецъ, замѣчается въ составѣ балласта и плитнякъ, но въ весьма незначительномъ количествѣ, приблизительно не болѣе $\frac{1}{20}$ всей массы балласта. Это единственная, опасная для засоренія моря часть балласта, когда она падаетъ на слой песка. Но и плитнякъ постепенно исчезаетъ, и притомъ вовсе теперь не выбрасывается, ибо городъ дорого за него платитъ, для употребленія въ постройкахъ. И такъ, относительно балласта можно пока сказать только, что онъ увеличиваетъ собою массу морскихъ осадковъ, и только въ этомъ смыслѣ можетъ быть вреденъ.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ изысканій экспедиціи дано много мѣста балласту именно потому, что онъ, какъ извѣстно, составлялъ важнѣйшій пунктъ въ административномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря и противъ него направлена была вся строгость проектированныхъ административныхъ мѣръ.

Послѣ всего сказаннаго, возникаетъ вопросъ: не должно ли, при огромной массѣ осадковъ Азовскаго моря, въ которыхъ балластъ играетъ впрочемъ самую ничтожную роль, опасаться близкой невозможности продолжать на немъ судоходство? Осадочныя вещества чрезвычайно раздробляются движеніемъ воды, и въ Таганрогской гавани преобладаетъ постоянное движеніе въ главный бассейнъ моря, непрерывно уносящее болѣе подвижныя частицы. Какъ медленно происходитъ подобное засореніе морскаго дна, можно весьма наглядно

представить посредствомъ одной статьи, напечатанной въ Керчи. Авторъ статьи видѣлъ балластъ, собранный въ теченіе двухъ лѣтъ близъ Таганрогской гавани; онъ принимаетъ пространство, покрытое этимъ балластомъ, въ 100 кв. саж., а среднюю вышину его въ 2 арш. Если бы весь этотъ балластъ былъ выброшенъ въ Таганрогскій портъ, то авторъ исчисляетъ, что дно покрылось бы имъ въ теченіе 100 лѣтъ на 10 квадратныхъ верстъ площади и на 2 аршина высоты. Но для этого исчисленія онъ долженъ былъ принять, что кв. верста содержитъ въ себѣ 500 кв. саж., ибо только такое ошибочное основаніе объясняетъ сдѣланное имъ исчисленіе. Между тѣмъ кв. верста содержитъ 250,000 кв. саж., и потому выводъ автора преувеличенъ въ 500 разъ и могъ бы осуществиться лишь въ 500×100 лѣтъ, т. е. въ 50,000. Таганрогскій рейдъ дѣйствительно весьма неудобенъ для торговли, но болѣе вслѣдствіе чрезвычайной траты времени и денегъ, причиняемой нагрузкой и выгрузкой судовъ, нежели вслѣдствіе естественныхъ опасностей. Не смотря на это, количество приходящихъ сюда судовъ болѣе чѣмъ удвоилось, почти утроилось послѣ войны; торговое движеніе найдено было членами экспедиціи въ весьма оживленномъ состояніи. Въ особенности усилились здѣсь обороты по торговлѣ хлѣбомъ, въ то время, какъ въ Одессѣ они до сентября были въ полномъ застоѣ. Причину этому надо, безъ сомнѣнія, отнести къ тому, что на Дону и средней Волгѣ воздѣлывается хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ прежде, и онъ обходится на Дону до Ростова и Таганрога гораздо дешевле, чѣмъ до Одессы. Члены экспедиціи посѣтили не только другіе порты: Бердянскъ, Маріуполь и Ейскъ, также новое мѣсто для гавани Генычи, но и сѣверный и западный берега Азовскаго моря и часть южнаго берега, а также и Гнилое море, въ его самой сѣверной, средней и южной частяхъ. Они привезли изъ разныхъ частей Азовскаго моря 12 образчиковъ воды, которые будутъ, въ теченіе нынѣшней

зимы, подвергнуты полному химическому анализу. Пока можно только сказать, что въ восточной третьей части Таганрогскаго залива вода прѣсна, которую употребляютъ для питья до Бѣглицкой косы; чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ быстрѣе дѣлается вода соленою, и въ открытомъ морѣ солёныя примѣси гораздо значительнѣе, чѣмъ въ главномъ бассейнѣ Балтійскаго моря. Это подтверждается и сравненіемъ животнаго царства въ обоихъ моряхъ. Скаты (Rochen) довольно многочисленны въ Азовскомъ бассейнѣ, въ Балтійскомъ же морѣ они показываются только въ самой западной его части и даже не доходятъ до Рюгена. Раковины, общія обоимъ морямъ, имѣютъ въ большомъ бассейнѣ Азовскаго моря величину, какой онѣ достигаютъ лишь въ самой западной части Балтійскаго моря. Изъ позвоночныхъ животныхъ или такъ называемыхъ низшихъ, собрана экспедиціею цѣлая коллекція, могущая служить первою картиною этой фауны. Относительно рыбъ наблюденія экспедиціи менѣе полны. Можно было только убѣдиться, что количество ихъ въ Азовскомъ морѣ весьма многочисленно. Замѣчено, что юго-восточный берегъ Азовскаго моря покрывается весною на большихъ протяженіяхъ полою водою и потому содѣйствуетъ распространенію рыбъ, не входящихъ въ Донъ. Наблюденія экспедиціи относительно рыбъ были неудовлетворительны, какъ потому, что лѣтомъ производится мало рыболовства, такъ и потому, что всѣ рыболовы старательно содержатъ въ тайнѣ свое ремесло и не сообщаютъ о немъ свѣдѣній. Такъ, на Бердянской косѣ, они не хотѣли даже вытащить своихъ сѣтей при членахъ экспедиціи, два раза посѣщавшихъ это мѣсто.

Эти предварительныя изысканія на Азовскомъ морѣ, изложенныя здѣсь лишь въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, послужатъ точкою опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій Общества по этому предмету и для снаряженія полной экспедиціи, на счетъ суммъ, Высочайше дарованныхъ Обществу съ этою цѣлію изъ Государственнаго Казначейства.

Особенно важны будутъ, въ этомъ отношеніи, соображенія самого К. М. Бэра, исключительнымъ образомъ обнимающаго всю совокупность естествознанія, именно необходимую для разрѣшенія вопроса, подобнаго обмеленію Азовскаго моря. Экспедиція будетъ непременно снаряжена въ будущемъ году, и Совѣтъ надѣется поручить ее извѣстному отечественному натуралисту и, съ тѣмъ вмѣстѣ, статистику д. чл. *Н. Я. Данилевскому*, спутнику К. М. Бэра въ Каспійской экспедиціи. Многосторонность свѣдѣній этого ученаго будетъ также условіемъ успѣха изслѣдованій по столь сложному вопросу. Можно надѣяться, какъ уже видно было изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ наблюденій, что точныя изысканія науки укажутъ пути для административныхъ мѣръ, болѣе вѣрныя, нежели понятія, принимаемыя на вѣру и чрезъ бессознательное повтореніе входящія во всеобщее убѣжденіе, подобно понятію о быстромъ обмеленіи Азовскаго моря отъ выбрасываемаго балласта. Съ тѣмъ вмѣстѣ ученые изслѣдованія, возникая на пространствахъ, уже давно входящихъ въ составъ нашего отечества, а не новыхъ, какъ наши владѣнія на Амурѣ и въ Средней Азіи, на почвѣ казалось бы давно всеѣмъ знакомой, должны укрѣпить убѣжденіе: какъ многое остается здѣсь еще узнать, какъ многое не менѣе, можетъ быть, невѣдомо, чѣмъ расположеніе хребтовъ въ Дауріи и Монголіи или пограничныя высоты Тянь-Шана. Только вникнувъ въ условія почвы, уже давно предоставленной намъ историческою судьбою, мы будемъ въ силахъ воспользоваться ими для улучшенія нашего быта, и будемъ, можетъ быть, даже менѣе дорожить богатствами природы, разсыпанными на отдаленныхъ, зарубежныхъ нашихъ пространствахъ.

Въ этихъ мысляхъ уже въ прошедшемъ году занималъ Общество вопросъ о снаряженіи экспедицій во внутренность Европейской Россіи. Къ этому присоединялось желаніе при-

мѣнить дѣятельность экспедицій, до сихъ поръ исключительно сосредочивавшуюся на предметахъ математической и физической географіи, къ другимъ областямъ знанія, занимающимъ Общество, къ отношеніямъ народнаго быта: племеннымъ, хозяйственнымъ и вообще статистическимъ. Въ этомъ смыслѣ Отдѣленія Этнографіи и Статистики подробно обсуждали въ прошедшемъ году вопросъ о снаряженіи статистико-этнографической экспедиціи и составили съ этою цѣлію особую комиссію (*), въ составъ которой приглашены были нѣкоторые извѣстные путешественники по Россіи (**). Комиссія эта преимущественно сосредоточила свое вниманіе на выборъ мѣстности, которая бы заключала въ себѣ условія наиболѣе выгодныя для подобныхъ изслѣдованій; важнѣйшими изъ такихъ условій признаны были, между прочимъ: разнообразіе племенныхъ группъ и экономическихъ условій быта, соприкосновеніе или встрѣча различныхъ и противоположныхъ элементовъ народнаго быта подъ вліяніемъ историческихъ переворотовъ столкновеній и сліяній, и, наконецъ, отчасти возможно большее накопленіе наружныхъ историческихъ признаковъ прежнихъ эпохъ быта. Всѣ эти условія были признаваемы наиболѣе благопріятными для разрѣшенія общихъ этнографическихъ и статистическихъ вопросовъ, путемъ сравненій, параллелей и противоположностей, подобно тому, какъ натуралисты ищутъ пограничныхъ климатическихъ и растительныхъ зонъ и геологи — наслоеній, обнаженныхъ подъ дѣйствіемъ крутыхъ подземныхъ переворотовъ. Комиссія остановилась преимущественно на нашихъ исторически-порубежныхъ земляхъ, какъ соединяющихъ въ себѣ означенныя выше условія, и въ осо-

(*) См. отчетъ за 1861 г., стр. 12 и 27.

(**) Членами Комиссіи, по предѣдательствомъ Н. В. Калачова, были: А. П. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, Б. Ф. Калининскій, Н. И. Костомаровъ, С. В. Максимовъ, П. П. Небольсинъ, П. П. Нейдгардъ, А. Ф. Штапельбергъ и С. П. Щепкинъ.

бенности на украинскихъ, т. е. на границахъ Московскаго Государства. Вопросъ о снаряженіи такой статистико-этнографической экспедиціи въ Украину, также какъ и о планѣ ея и способахъ исполненія, поручень былъ коммисіей и Отдѣленіемъ д. ч. В. П. Безобразову для болѣе подробнаго изученія. Послѣдній совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе въ Украину и собралъ по этому вопросу свѣдѣнія, разработкою которыхъ теперь и занимается. Во всякомъ случаѣ, снаряженіе этой экспедиціи ожидается въ будущемъ и будетъ зависѣть отъ денежныхъ способовъ Общества. Но мысль вообще о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ во внутреннія части европейской Россіи встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, какъ въ средѣ Общества, такъ и со стороны многихъ изслѣдователей нашего отечества. Нашъ извѣстный историкъ, д. чл. Н. И. Костомаровъ, представилъ Совѣту превосходную программу о снаряженіи подобныхъ историко-этнографическихъ экспедицій по всей европейской Россіи. Какъ ни плодотворно было бы такое предпріятіе, оно, по обширности своей, недоступно пока средствамъ Общества и можетъ быть приводимо въ исполненіе лишь постепенно, по отдѣльнымъ бытовымъ и историческимъ пространствамъ Россіи, причемъ многія указанія, внушенныя опытностью Н. И. Костомарова, послужать съ пользою.

Въ этомъ направленіи Совѣтъ сосредоточилъ въ текущемъ году свое особенное вниманіе на вопросъ о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ въ Европейской Россіи, которыхъ Общество до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не предпринимало, исключая развѣ путешествія д. чл. И. С. Аксакова въ 1854—1855 годахъ по украинскимъ ярмаркамъ. Наличные денежные источники Общества, имѣющіе каждый свое специальное назначеніе, представляли главное въ этомъ дѣлѣ затрудненіе. Обстоятельства устранили, однако, это затрудненіе, и благодаря благосклонному содѣйствію всемъ предпріятіямъ Обще-

ства со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнина, одного изъ усерднѣйшихъ нашихъ сочленовъ и участниковъ самыхъ первоначальныхъ трудовъ нашего Общества, — въ будущемъ году можетъ быть сдѣланъ первый опытъ упомянутыхъ экспедицій. Съ Высочайшаго соизволенія будетъ отпущено изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 10,000 р. на снаряженіе экспедиціи въ западныя губерніи, съ цѣлю изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ.

Выборъ этого края соединяетъ въ себѣ условія, о которыхъ было говорено выше, и даже отчасти совпадаетъ съ указанною группою мѣстностей, наиболѣе интересныхъ для изслѣдованія, ибо экспедиція обниметъ отчасти украинскія губерніи и можетъ быть впослѣдствіи связана съ собственно украинскою экспедиціей. Проектированная Совѣтомъ экспедиція для будущаго года должна распространить свои изысканія: на украинскую мѣстность (губерніи: Кіевскую, Подольскую и Волинскую), литовскую (губерніи: Виленскую, Ковенскую и Гродненскую) и бѣлорусскую (губерніи: Минскую, Могилѣвскую и Витебскую). Весь этотъ край представляетъ то чрезвычайное разнообразіе племенныхъ элементовъ и исторической культуры, которое будетъ вполне соответствовать цѣли, предположенной Обществомъ въ подобныхъ экспедиціяхъ, и несомнѣнно обогатитъ этнографическую и статистическую науку новыми данными. Въ настоящемъ отчетѣ должно ограничиться этими краткими свѣдѣніями, ибо подробности плана и программы экспедиціи обсуждаются теперь въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики совокупно съ членами Совѣта, изслѣдовавшими первоначальную мысль объ экспедиціи, А. И. Бутовскимъ, А. К. Гирсомъ и П. П. Семеновымъ, и съ членами Общества, приглашенными къ участию въ самой экспедиціи.

До сихъ поръ приглашены въ качествѣ главныхъ членовъ экспедиціи: для этнографической ея части д. чл. А. О.

Гильфердингъ (преимущественно для лингвистическихъ исследований) и для статистической и экономической части д. чл. А. Б. фонъ-Бушенъ. Составъ статистическаго отдѣла экспедиціи, подъ главнымъ завѣдываніемъ г. фонъ-Бушена, будетъ усиленъ еще другими лицами, приглашаемыми изъ состава Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на содѣйствіе котораго въ этомъ дѣлѣ Совѣтъ вполне надѣется. Одной изъ главныхъ задачъ экспедиціи должно быть статистическое исследование количественныхъ отношеній народонаселенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ. Этому будутъ служить отчасти уже собранныя на мѣстахъ данныя, отчасти дѣйствія самой экспедиціи, статистическій отдѣлъ которой поручается лицу, вполне знакомому, какъ г-нъ фонъ-Бушенъ, съ приемами и механизмомъ статистическихъ операцій въ Европѣ. Ученая извѣстность и опытность въ подобныхъ трудахъ г. Гильфердинга обезпечить, можно надѣяться, успѣхъ этнографическихъ изысканій экспедиціи. Совѣтъ также вполне надѣется на содѣйствіе занятіямъ экспедиціи со стороны всѣхъ нашихъ сочленовъ, находящихся въ западномъ краѣ и другихъ мѣстныхъ ученыхъ и всѣхъ вообще просвѣщенныхъ людей края; на почвѣ науки можно ожидать того единодушія въ стремленіяхъ, которое въ чистыхъ интересахъ знанія должно соединять всѣхъ къ одной цѣли.

Въ близкой связи съ статистико-этнографическими экспедиціями находится уже упомянутое путешествіе д. чл. В. П. Безобразова, совершенное имъ въ текущемъ году по порученію Общества и съ содѣйствіемъ со стороны Министерства Финансовъ. Г. Безобразовъ посѣтилъ губерніи: Московскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Полтавскую. Главною цѣлю этого пяти-мѣсячнаго путешествія было собраніе статистическихъ свѣдѣній относительно денежныхъ, кредитныхъ и вообще промышленныхъ обстоятельствъ Россіи. Для этого

г. Безобразовъ сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на ярмаркахъ (Коренной, Ильинской и Успенской) и оканчиваетъ въ настоящее время свое изслѣдованіе о *денежномъ обращеніи въ Россіи*, на основаніи многихъ новыхъ данныхъ, приобрѣтенныхъ имъ на мѣстахъ. Какъ этотъ трудъ готовится къ изданію въ свѣтъ въ весьма скоромъ времени, то излишне и преждевременно было бы излагать здѣсь его результаты. Вмѣстѣ съ означеннымъ предметомъ, г. Безобразовъ занимался и нѣкоторыми другими статистическими и этнографическими вопросами и, между прочимъ, по особенному указанію со стороны Общества, вопросомъ о планѣ и способахъ снаряженія экспедиціи въ Украину. Съ этою цѣлю онъ произвелъ изысканія на рубежѣ великороссійской и малороссійской народностей, въ особенности въ Курской губерніи и, между прочимъ, въ уѣздахъ Грайворонскомъ, Обоянскомъ и Бѣлгородскомъ, гдѣ обѣ народности близко одна съ другою соприкасаются. При этомъ было обращено особенное вниманіе на тѣ промежуточные между двумя племенными типами группы и поселенія (перевертени), въ которыхъ, не смотря на промежуточный или переходный ихъ характеръ, отсутствуетъ, каждый изъ двухъ народныхъ типовъ. На такихъ поселеніяхъ, составляющихъ переходную черту отъ одной народности къ другой и отъ одного быта къ другому, должны быть, по мнѣнію г. Безобразова, главнѣйше сосредоточены наблюденія изслѣдователей, ибо здѣсь не только могутъ быть раскрыты особенности каждой народности, чрезъ свое отсутствіе дѣлающіяся болѣе наглядными, но можетъ статья здѣсь будутъ наслѣжены тѣ, до сихъ поръ невѣдомыя условія, при которыхъ совершаются фізіологическіе и психическіе историческіе процессы сліянія и несліянія народностей. Между тѣмъ, изученіе этихъ переходныхъ типовъ, въ родѣ украинскихъ перевертени, особенно трудно, вслѣдствіе чрезвычайной блѣдности ихъ и отсутствія рельеф-

ныхъ и яркихъ признаковъ. Послѣ надлежащей обработки собранныхъ свѣдѣній, г. Безобразовъ представитъ свои наблюденія и мысли относительно снаряженія экспедиціи въ Украину, на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи.

Такимъ образомъ, научныя и спеціальныя изслѣдованія, предпринимаемая Обществомъ, въ указанномъ выше направленіи, нѣкоторымъ образомъ сосредоточатся внутри нашихъ предѣловъ, даже преимущественно въ Европейской Россіи; такое направленіе, вынуждаемое и обстоятельствами времени, требующаго возможно большаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, не будетъ бесполезно для науки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь проектируемыя экспедиціи во внутреннія части Россіи будутъ содѣйствовать усиленію дѣятельности Общества въ кругу статистики и этнографіи. Независимо отъ весьма оживившихся въ послѣднее время собраній Отдѣленія Статистики, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о путешествіи, совершенномъ въ 1861 г., при содѣйствіи со стороны Общества, д. ч. *П. П. Нейдгардта* на Волгу. Результатомъ этого путешествія былъ изданный *П. П. Нейдгардтомъ* въ 1862 г. путеводитель по Волгѣ, заключающій въ себѣ подробное описаніе какъ самой рѣки, такъ и прилегающихъ къ ней мѣстностей.

Этнографія въ особенности нуждалась бы у насъ въ точныхъ изслѣдованіяхъ и отчасти въ правѣ ихъ ожидать отъ нашего общества, такъ какъ, заключаая въ своемъ составѣ Отдѣленіе Этнографіи, оно есть едва ли не единственный представитель въ Россіи этой области знанія. Въ этомъ отношеніи будутъ служить намъ этнографическій музей, устройство котораго, болѣе сообразное съ своею цѣлю, принято нынѣ Отдѣленіемъ Этнографіи, и *Этнографическій Сборникъ*, который издается попеченіемъ собственно этого Отдѣленія и котораго 5-й весьма обширный выпускъ, обобщающій въ прошлогоднемъ отчетѣ, вышелъ въ текущемъ году. Всѣ экземпляры этого выпуска уже проданы, и нынѣ готовится къ

печати 6-й выпускъ, подъ редакціей д. ч. *Н. В. Калачова* и *В. В. Стасова*, съ содѣйствіемъ *А. Н. Труворова*.

Въ связи съ этнографическими трудами Общества были историко-юридическія изслѣдованія *Н. В. Калачова* объ *артеляхъ* и изысканія д. ч. *В. П. Безобразова*, послѣ трехъ совершенныхъ имъ путешествій по Россіи, относительно самыхъ методовъ наблюденія и изслѣдованія нашего народнаго быта. Тотъ и другой сообщали общіе результаты своихъ трудовъ въ общихъ собраніяхъ Общества.

Наконецъ, въ ряду работъ этнографическаго характера въ 1862 г. слѣдуетъ упомянуть о роскошномъ изданіи д. и *Θ. Х. Паули* «этнографическое описаніе народовъ обитающихъ въ Россіи» на французскомъ языкѣ. Это изданіе (in folio), стоившее огромныхъ и невознаградимыхъ расходовъ и предпринятое съ помощью матеріаловъ и этнографическаго музея Общества, содержитъ, кромѣ текста, 62 хромолитографическихъ рисунка, съ изображеніями весьма художественной отдѣлки: типовъ, костюмовъ и разныхъ принадлежностей быта (большею частію по альбомамъ и коллекціямъ Общества) племенъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Самымъ лучшимъ, однако, украшеніемъ изданія служитъ предисловіе нашего почетнаго члена *К. М. Бэра*, заключающее въ себѣ краткій очеркъ этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи до настоящаго времени. Къ изданію приложена хромолитографированная этнографическая карта Россіи, составленная д. чл. *Г. Г. Эркертонъ*. Эта карта заслуживаетъ вниманія, какъ первый между прочими опытъ этнографической карты нашихъ азійскихъ владѣній.

Также этнографическаго содержанія будетъ одно особое изданіе, готовящееся къ печати для будущаго года, обширный трудъ г. *Кривошапкина*: *Описаніе Енисейскаго округа*. На это изданіе пожертвованъ капиталъ *В. А. Кокоревымъ*, съ тѣмъ, чтобы Общество взяло его на свое попеченіе. Труды по этому изданію принялъ на себя членъ Совѣта *П. П. Семеновъ*.

Переходя собственно къ изданіямъ Общества, которыя составляютъ, послѣ экспедицій, главную часть его дѣятельности и служатъ, согласно Уставу, преимущественно другой его цѣли (*) — распространенію достовѣрныхъ свѣдѣній о Россіи, должно прежде всего остановиться на важнѣйшемъ изданіи Общества въ послѣднее время: *Генеральной картѣ Россіи и Кавказскаго Края*. Обширное предпріятіе это, начатое еще въ 1857 г. и съ тѣхъ поръ преимущественно озабочивавшее Совѣтъ, окончено въ нынѣшнемъ году, и въ маѣ мѣсяцѣ карта поступила въ продажу.

Въ послѣднее время живо чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединила бы въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственно цѣли и служатъ генеральныя карты, которыя не могутъ быть замѣнены ни какими, даже самыми лучшими, спеціальными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что, въ послѣднее время, такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

(*) Вѣрное этой цѣли, Общество, не возвращая расходовъ по большей части своихъ изданій, продаваемыхъ по цѣнамъ, всегда пониженнымъ противъ стоимости, — сверхъ того разсылаетъ безвозмездно свои изданія разнымъ лицамъ и учреждениямъ (каковы наприм. публичныя библіотеки) въ Россіи и за границей, могущимъ извлечь изъ этихъ изданій для себя или для публики ученую пользу.

Впрочемъ, цѣли, предположенныя при изданіи карты, программа ея, порядокъ и способъ исполненія, уже достаточно извѣстные изъ предъидущихъ годовыхъ отчетовъ Совѣта, были подробно изложены въ *особой объяснительной запискѣ*, изданной при картѣ, а потому здѣсь было бы излишне возвращаться къ этому предмету (*). Совѣтъ полагаетъ, что справедливость убѣжденія, руководствовавшаго при изданіи карты, доказывается тѣмъ успѣшнымъ ходомъ, который она получила въ публикѣ и который продолжается до сихъ поръ. Вслѣдствіе нѣкоторой неизбѣжной медленности въ изготовленіи экземпляровъ карты (хотя и значительно нынѣ усиленномъ по распоряженію Совѣта), Общество до сихъ поръ едва можетъ удовлетворять безпрестанно получаемымъ требованіямъ на карту. Требования эти, между прочимъ, значительны со стороны учебныхъ заведеній, для которыхъ недостатки существовавшихъ картъ были особенно чувствительны. До сихъ поръ окончательно разошлась первая тысяча экземпляровъ карты, и поступила въ продажу вторая тысяча, что, при недавнемъ выходѣ карты въ свѣтъ (не болѣе полугода), можно назвать весьма успѣшнымъ сбытомъ. Последнему обстоятельству нельзя не порадоваться, такъ какъ на это предпріятіе сдѣланы Обществомъ большія денежные пожертвованія исключительно изъ его собственныхъ источниковъ, а въ видахъ доступности карты для большинства публики необходимо было назначить продажную цѣну карты самую умѣренную и даже пониженную сравнительно съ частными изданіями этого рода (**). Часть расходовъ уже

(*) Въ объяснительной запискѣ, изданной при картѣ, сдѣланъ краткій очеркъ всѣхъ существующихъ генеральныхъ картъ Россіи и ихъ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ, работъ по составленію нашей карты и ея содержанія, и указаны всѣ источники, для нея служившіе. По важности этого предпріятія Общества и для распространенія свѣдѣній о значеніи нашей карты, къ настоящему отчету прилагается извлеченіе изъ объяснительной записки (см. Приложенія)

(**) Для возможно большаго распространенія карты внутри Россіи, заводятся мѣстные комисіонеры въ провинціальныхъ городахъ.

возвращена теперь и можетъ быть употреблена на усиленіе другихъ ученыхъ предпріятій Общества.

О предпріятіяхъ Общества, подобныхъ генеральной картѣ Россіи, должно судить не иначе, какъ строго отличая ихъ отъ совершенно иной категоріи его предпріятій—ученыхъ изслѣдованій, производимыхъ самимъ Обществомъ или его членами, каковы всѣ наши экспедиціи и ихъ труды. Послѣднія имѣютъ въ виду преимущественно разработку самой науки, а первыя—преимущественно распространеніе свѣдѣній уже пріобрѣтенныхъ и приспособленіе ихъ къ практическимъ потребностямъ публики. Таково было изданіе нашей генеральной карты Россіи. Здѣсь, по необходимости, приходилось довольствоваться уровнемъ уже существующаго умственнаго богатства, и вся задача и заслуга ограничивались обдуманнѣмъ пользованіемъ наличными силами и познаніями и удачнымъ соединеніемъ ихъ къ одному цѣлѣ. При изданіи генеральной карты Россіи должно было довольствоваться существующими результатами географическихъ и топографическихъ работъ въ Россіи и наличными ея картографическими способами, озаботившись преимущественно тѣмъ, чтобы изданіе никакъ не стояло ниже современнаго у насъ уровня этихъ работъ и способовъ. Въ этомъ смыслѣ и въ этихъ лишь границахъ имѣлъ значеніе нѣкоторый ученый контроль, которому были подчинены, со стороны Совѣта, занятія по изданію карты въ Военно-Топографическомъ Дѣлѣ Генеральнаго Штаба.

Однако, и труды, подобные нашей генеральной карты Россіи, не лишены нѣкотораго вліянія на успѣхи самой науки,—представляя наглядную картину всего существующаго запаса научныхъ свѣдѣній и техническихъ научныхъ способовъ въ данный періодъ времени. Въ этомъ отношеніи изданіе нашей карты уяснило положеніе нашихъ картографическихъ работъ, возбудило многіе вопросы какъ въ средѣ самаго Общества, такъ и внѣ его, и отчасти указало пути и даже недо-

статки, на которыхъ должны быть сосредоточены дальнѣйшія усилія специалистовъ.

Самое обширное послѣ генеральной карты Россіи и гораздо болѣе ея существенное въ научномъ отношеніи изданіе Общества *Географическо - Статистическій Словарь Россійской Имперіи*, котораго два первые выпуска вышли въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году.

Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, ощущается настоятельная потребность въ самыхъ отчетливыхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о разнообразныхъ составныхъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Русская географическая литература, благодаря обилію ученыхъ экспедицій, путешествій, статистическихъ работъ и мѣстныхъ изслѣдованій, совершенныхъ въ особенности въ послѣднее тридцатилѣтіе, богата не только вообще географическими и статистическими матеріалами, но даже хорошими отдѣльными монографіями, до нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи относящимися. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ матеріаловъ разбросана въ безчисленномъ множествѣ малодоступныхъ для публики сочиненій и въ особенности въ массѣ періодическихъ изданій, въ которыхъ, при отсутствіи библиографическихъ и алфавитныхъ указателей, много драгоценныхъ свѣдѣній совершенно теряются, такъ что присканіе всѣхъ печатныхъ источниковъ, относящихся до каждой отдѣльной мѣстности, становится затруднительнымъ не только для массы публики, но и для ученыхъ специалистовъ, что было не разъ ощущаемо всѣми принимавшими участіе въ новѣйшихъ ученыхъ экспедиціяхъ, въ разныя части Россіи направленныхъ. Потому, весьма важнымъ приобрѣтеніемъ для географической науки будетъ изданіе словаря, который заключить въ себѣ собраніе географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, въ формѣ наиболее доступной для изученія и справокъ географіи и статистики Россійской Имперіи. Ко-

нечно, требованіямъ науки наиболѣе удовлетворяло бы общее *систематическое* сочиненіе, заключающее въ себѣ полное и притомъ достаточно подробное географическо-статистическое описаніе Россійской Имперіи, съ библиографическими ссылками на источники; но составленіе такого *систематическаго сочиненія* немыслимо при нынѣшнемъ отсутствіи предварительной разработки этихъ источниковъ, для которой необходимо прежде всего собрать полныя библиографическія указанія по каждой отдѣльной мѣстности, сличить и оцѣнить критически всѣ разнообразныя и часто противорѣчащія одно другому данныя, и, наконецъ, группировать по каждому предмету и по каждой мѣстности всѣ имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія. При такой постепенной разработкѣ всей накопившейся массы фактовъ, до географіи и статистики Россіи относящихся, на первый случай удобнѣе представить сборникъ географическихъ свѣдѣній о Россіи въ видѣ ряда небольшихъ отдѣльныхъ монографій, снабжая каждую изъ нихъ, по возможности, полнымъ библиографическимъ указателемъ, а для подобнаго географическаго сборника форма *словаря*, въ которомъ монографіи расположены въ алфавитномъ порядкѣ, есть, безъ сомнѣнія, самая удобная. Мысль объ изданіи географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи возникла въ Отдѣленіи Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества еще въ 1850 г. Первое предложеніе по этому предмету было сдѣлано бывшимъ въ то время предсѣдательствующимъ Отдѣленія А. П. Заблоцкимъ. Вслѣдъ за тѣмъ вопросъ объ изданіи словаря былъ обсужденъ спеціальною коммисіею (изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, Д. А. Милютина и К. С. Веселовскаго), которая составила подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе этого ученаго предпріятія и изготовила самую программу словаря. По недостатку матеріальныхъ средствъ для совершенія столь обширнаго труда, Общество до 1856 г. не приступало однакоже еще ни къ какимъ работамъ по

этому предмету. Только въ 1856 г. Общество окончательно рѣшилось предпринять изданіе и возложило обсужденіе способа исполненія своего предпріятія на особую комиссію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ А. П. Заблоцкаго, изъ членовъ К. С. Веселовскаго, С. И. Зеленаго, П. И. Кеппена, Е. И. Ламанскаго (и впослѣдствіи В. П. Безобразова), А. Д. Озерскаго, К. Э. Свенске и И. Й. Срезневскаго. Комиссія остановилась на томъ, что составленію словаря должно предшествовать изготовленіе полнаго алфавита всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ изданіе, и трудъ этотъ возложенъ былъ на почетнаго члена П. И. Кеппена. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1857 по 1860 г., алфавитъ былъ оконченъ П. И. Кеппеномъ, при помощи дѣйствительнаго члена А. Ф. Штакельберга. Алфавитный списокъ именъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ словарь, состоялъ изъ 16,000 карточекъ; главное достоинство алфавита заключалось въ томъ, что на карточки были нанесены библиографическія указанія, для составленія которыхъ просмотрѣна большая часть періодическихъ изданій, заключающихъ въ себѣ много географическихъ и статистическихъ данныхъ (какъ напр. губернскихъ вѣдомостей, и т. д.). Сверхъ того, на тѣхъ же карточкахъ сдѣланы были извлеченія изъ весьма важнаго не обнародованнаго источника, а именно *приходскихъ списковъ* Россійской Имперіи, изъ которыхъ заимствованы статистическія данныя о населенности всѣхъ поселковъ Имперіи, заключающихъ въ себѣ свыше 1,700 д. об. пола. Къ сожалѣнію, разстроенное здоровье П. И. Кеппена вынудило его переселиться въ Крымъ и лишило его возможности принять участіе въ составленіи самаго словаря. Между тѣмъ нашлись и матеріальныя средства къ изданію, а именно членъ-соревнователь Общества Турубаевъ пожертвовалъ на этотъ предметъ сумму, достаточную для начала предпріятія. Послѣ того, въ концѣ 1860 г., Совѣтъ Общества поручилъ спеціальной комисіи (состояв-

шей изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, К. С. Веселовскаго и П. П. Семенова) рассмотреть матеріалы, приготовленные для словаря П. И. Кеппеномъ и обсудить вопросъ: должно ли Общество, при нѣкоторой недостаточности средствъ къ изданію подробнаго географическаго словаря Россійской Имперіи, ограничиться нанечатаніемъ одного только алфавита съ библиографическими указаніями? Комисія нашла однако же, что печатаніе алфавита, съ библиографическими указаніями далеко еще не полными, не соответствовало бы первоначальной цѣли изданія, и потому нашла необходимымъ, не отступая отъ прежней программы, составить полный географическій словарь Россійской Имперіи, но съ тѣмъ однако же, чтобы, для сокращенія издержекъ и времени, дать словарю, по возможности, сжатую форму (не выходя изъ размѣра трехъ или четырехъ томовъ или 120 до 160 печатныхъ листовъ), съ тѣмъ однако же, чтобы словарь заключалъ въ себѣ возможно большее количество достовѣрныхъ фактовъ и статистическихъ данныхъ. Единство редакціи было признано необходимымъ условіемъ для составленія словаря въ такой формѣ, и Совѣтъ Общества возложилъ на дѣйствительнаго члена П. П. Семенова всѣ дальнѣйшія работы по изданію, состоявшія въ пополненіи библиографическихъ указаній, изготовленію статей и, наконецъ, окончательной редакціи словаря.

Съ конца 1860 до начала 1862 года были окончены приготовительныя работы по редакціи словаря. Всѣ спеціальныя сочиненія географическаго содержанія (географическія описанія и путешествія) всѣ періодическія изданія, на которыя не нашлось ссылокъ на карточкахъ Кеппена, были просмотрѣны и, по принятой имъ системѣ, составлено нѣсколько десятковъ тысячъ библиографическихъ указаній. Затѣмъ сдѣланы необходимыя извлеченія изъ важнѣйшихъ всеобнародованныхъ статистическихъ источниковъ, напечатанныхъ въ различныхъ вѣдомствахъ, которыя, съ просвѣщеннымъ со-

чувствіемъ къ полезному труду, открыли для редакціи географическаго словаря свободный доступъ къ богатымъ матеріаламъ, ими собираемымъ. Такъ, лучшими и новѣйшими статистическими числовыми данными географическій словарь обязанъ Статистическому Комитету и Земскому Отдѣлу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли, Департаменту Разныхъ Податей и Сборовъ и 1-му Департаменту Государственныхъ Имуществъ.

Въ теченіе 1862 года изготовлена была, наконецъ, большая часть статей для I-го тома, и въ настоящее время первые два изъ четырехъ выпусковъ этого тома окончены. Все изданіе будетъ состоять примѣрно изъ 16-ти выпусковъ; ежегодно будетъ выходить не менѣе 4-хъ выпусковъ.

Согласно съ первоначальнымъ планомъ, географическій словарь объемлетъ только Россійскую Имперію, безъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, но со всѣми азійскими и американскими владѣніями. Въ этихъ предѣлахъ въ составъ словаря входятъ слѣдующіе предметы:

Всѣ горныя системы (напр. Алтай, Кавказъ, Уралъ); горныя кряжи и отроги главныхъ системъ; если они имѣютъ определенное названіе, и если притомъ существуютъ какія нибудь положительныя свѣдѣнія объ ихъ направленіи и физическихъ свойствахъ; плоскогорія, если онѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ рельефѣ страны; носящія особыя названія и притомъ особенно замѣчательныя ущелья и долины, отдѣльныя горныя вершины, если онѣ измѣрены или определено ихъ географическое положеніе или геогностическій составъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ хорошо извѣстны мѣстнымъ жителямъ, какъ предметы, бросающіеся въ глаза; горныя проходы или перевалы, если высота ихъ измѣрена или если они служатъ постоянными путями сообщеній; отдѣльныя скалы или камни, если они особенно замѣчательны своими формами и обращаютъ на себя вниманіе мѣстныхъ жителей.

Океаны и моря, прилегающіе къ русскимъ предѣламъ;

заливы, проливы и губы этихъ морей; бухты и гавани, сколько нибудь значительныя и могущія служить хотя временнымъ убѣжищемъ для кораблей; гряды и группы морскихъ острововъ и отдѣльные острова, если они имѣютъ болѣе 5 верстъ въ діаметръ или, при меньшихъ размѣрахъ, замѣчательны своими формами или какими нибудь особенностями; морскія прибрежья, носящія особыя названія (напр. Терскій и Мурманскій берегъ); косы, если онѣ имѣютъ достаточное протяженіе (Арабатская стрѣлка, Бердянская коса); мысы, если опредѣлена ихъ высота или географическое положеніе или геогностическій составъ.

Всѣ судоходныя и сплавыя рѣки, а также всѣ рѣки, превышающія 50-верстное протяженіе въ Европейской и 100-верстное въ Азіатской Россіи, а также и меньшія рѣки, замѣчательныя своими долинами или золотыми россыпями; замѣчательные пороги, скалы, острова и мысы, встрѣчающіеся вдоль теченія судоходныхъ рѣкъ; пристани на этихъ рѣкахъ; озера, превосходящія 10 вер. въ одномъ изъ діаметровъ; болота того же размѣра; всѣ сколько нибудь значительныя соляныя озера, обширные солончаки, минеральные источники, всѣ искусственныя коммуникаціонныя каналы и системы ихъ.

Страны, края и пространства, носящія отдѣльныя названія; всѣ губерніи, области, градоначальства, уѣзды и округа Имперіи; значительныя лѣсныя и степныя пространства, носящія особыя названія; урочища, замѣчательныя по историческимъ событіямъ или народнымъ преданіямъ, замѣчательныя пещеры, нынѣ разрабатываемые рудники и важнѣйшіе изъ оставленныхъ, замѣчательнѣйшіе солекопни, камнеломни и каменноугольные прииски.

Всѣ города Россійской Имперіи; посады и мѣстечки; селенія, которыхъ населенность превосходитъ 1,500 душъ об. пола, или замѣчательныя по торговлѣ или промышленности или по историческимъ событіямъ; монастыри и крѣ-

пости; заводы и фабрики, образующіе отдѣльные поселки; развалины городовъ, укрѣпленій, валы и курганы, имѣющіе особое названіе и историческое значеніе, значительнѣйшіе памятники, воздвигнутые въ необитаемыхъ мѣстахъ въ память людей и событій; важнѣйшіе пограничные караулы.

Орды, народныя племена, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя исчезли въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, но оставили какіе нибудь географическіе слѣды своего существованія; улусы и роды, инородческія дацанства (приходы).

Статьи словаря составлены на основаніи и по тщательномъ сличеніи всѣхъ тѣхъ источниковъ, на которые въ концѣ каждой статьи находятся библиографическія указанія; разумѣется, источники, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія сомнительныя или устарѣвшія числовыя данныя, не принимались во вниманіе. Независимо отъ печатныхъ источниковъ, на соотвѣтствующія страницы которыхъ сдѣланы ссылки въ концѣ каждой статьи, для пополненія статей новѣйшими числовыми и статистическими данными служили многіе необнародованные статистическіе источники.

Значительное большинство статей перваго тома составлены главнымъ редакторомъ П. П. Семеновымъ и сотрудникомъ его, помощникомъ секретаря Общества, В. В. Звѣринскимъ, а почти всѣ статьи, того же тома, касающіяся до Новороссійскаго края, а также статьи: Азовское, Балтійское и Бѣлое моря д. чл. Общества Н. Н. Филипповымъ. Немногія статьи написаны лицами, посторонними редакціи словаря, какъ напр. д. чл. Макшеевымъ (Аральское море), А. И. Артемьевымъ (нѣкоторыя изъ статей I-го выпуска, относящихся до городовъ и уѣздовъ), Маакомъ (нѣкоторыя статьи, относящіяся до В. Сибири) и г. Патканьяномъ (Армяне).

Самый объемъ изданія даетъ возможность исчерпать въ статьяхъ словаря только предметы второстепенной важности. Статьи же его, относящіяся до предметовъ болѣе важныхъ, такихъ, о которыхъ было много писано, при своемъ ска-

томъ объемѣ, не исчерпывая предмета, представляютъ общій и разносторонній обзоръ его (основанный на тщательномъ сличеніи всѣхъ имѣющихся о немъ свѣдѣній) и полныя ссылки на всѣ источники, въ которыхъ можно найти болѣе подробныя свѣдѣнія объ описываемомъ предметѣ. За полноту библиографическихъ указаній есть много ручательствъ въ самомъ способѣ составленія этихъ указаній; то, что ускользнуло отъ усиленнаго вниманія редакціи будетъ дополнено впоследствии. Для исправленія могущихъ встрѣтиться ошибокъ, неизбежныхъ при громадномъ и многосложномъ трудѣ составленія до 16,000 мѣстныхъ описаній и краткихъ монографій по оригинальнымъ источникамъ, часто состоящимъ изъ матеріаловъ весьма мало подготовленныхъ научною разработкою, редакція словаря сдѣлала вызовъ къ критическимъ замѣчаніямъ; изданіе словаря выпусками облегчитъ ей возможность воспользоваться такими замѣчаніями при дальнѣйшихъ работахъ (*).

Изъ сдѣланнаго выше очерка работъ по составленію словаря и его содержанія видно, что значительная часть его, подъ ученымъ руководствомъ П. П. Семенова, заключаетъ съ себѣ самостоятельную разработку собранныхъ матеріаловъ и потому можетъ быть положительнымъ приобрѣтеніемъ для науки.

Въ текущемъ году продолжалось одно особое уже чисто научное и спеціальное изданіе Общества — *Метеорологическій Сборникъ*. Изъ этого изданія, выходящаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Дерптѣ подъ редакціей профессора *Келша*, перваго спеціалиста по метеорологіи не только у насъ, но едва ли не во всей Европѣ, — были публикуемы постоянныя извлеченія на русскомъ языкѣ въ Запискахъ Общества. Съ самаго основанія этого изданія, вопросъ о достигаемой имъ пользѣ и мѣ-

(*) См. Предисловіе къ 1-му выпуску, стр. I—VIII.

лесообразности его содержанія былъ постоянно возбуждаемъ въ средѣ Общества и даже былъ предметомъ сужденій со стороны ежегодныхъ ревизіонныхъ комиссій. По этому Совѣтъ подвергнулъ этотъ вопросъ особому подробному обсужденію въ текущемъ году и принялъ относительно продолженія изданія Метеорологическаго Сборника единогласныя соображенія Отдѣленія Физической Географіи.

Соображенія эти и должны быть здѣсь приведены, такъ какъ они, и мысли профессора Кемца и д. чл. академика *К. С. Веселовскаго*, также ихъ раздѣляющихъ, послужили основаніемъ для продолженія изданія Метеорологическаго Сборника.

Пересмотрѣвъ всѣ выпуски сборника, можно убѣдиться какъ въ несомнѣнной пользѣ его для науки, такъ и въ томъ, что изданіе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно ведется г-мъ Кемцомъ, есть одно изъ лучшихъ ученыхъ изданій Общества.

При пересмотрѣ статей сборника оказалось, что всѣ онѣ могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи: 1) относящіяся непосредственно до климатологіи Россіи; 2) касающіяся до общей метеорологіи; 3) касающіяся до климатологіи странъ, къ Россіи не принадлежащихъ. Въ необходимости статей первой категоріи не могло и быть никакого сомнѣнія: для нихъ предпринято изданіе сборника. Статьи второй категоріи, имѣя самый высокій научный интересъ, не только желательны, но и неизбѣжны въ Метеорологическомъ Сборникѣ, по связи своей съ отечественною климатологіею. Это руководящія статьи для русскихъ климатологовъ и наблюдателей. Потому статьи этой категоріи должны необходимо имѣть свое мѣсто въ сборникѣ, хотя желательно было бы, чтобы онѣ не преобладали въ немъ надъ статьями русской климатологіи. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство зависитъ менѣе отъ г. Кемца, чѣмъ отъ самого Общества, или, лучше сказать, оно находится въ зависимости отъ количества матеріаловъ русской климатологіи, доставляемыхъ Обществомъ г. Кемцу. Что же касается до статей третьей

категоріи, то онѣ могутъ быть совершенно исключены изъ сборника, такъ же какъ и всѣ статьи, которыя были уже обнаружены въ какихъ бы то ни было иностранныхъ изданіяхъ.

Желаніе, чтобы статьи, относящіяся до русской климатологіи, преобладали надъ статьями общей метеорологіи, навело на обсужденіе такихъ мѣръ, которыя бы могли увеличить количество поступающихъ въ Общество матеріаловъ отечественной климатологіи. До сихъ поръ Общество побуждало мѣстныхъ наблюдателей къ производству и доставленію климатологическихъ наблюденій двумя способами:

1. При всякой снаряжаемой Обществомъ экспедиціи, начальникамъ экспедицій поручалось приискывать, по возможности, такихъ лицъ, которыя, принявъ на себя производство наблюденій, представляли бы достаточныя гарантіи для выполненія наблюденій; лица эти снабжались отъ Общества инструментами.

2. Общество разсылало печатныя программы для полученія различныхъ свѣдѣній, до физической географіи Россіи относящихся.

Первый способъ вполнѣ достигалъ своей цѣли, но, конечно, только для тѣхъ частей Россіи, куда Общество направляло свои экспедиціи. Что же касается до печатныхъ программъ, рассылаемыхъ Обществомъ, то отвѣты, на нихъ представляемые, по мнѣнію Отдѣленія, не заслуживаютъ научной разработки.

По этому признано полезнымъ, уничтоживъ совершенно прежнія печатныя программы, разослать въ тѣ гимназіальныя города Имперіи, въ которыхъ нѣтъ метеорологическихъ станцій, циркулярныя приглашенія о вызовѣ къ предпріятію метеорологическихъ наблюденій. Въ случаѣ вызова лицъ, представляющихъ достаточныя гарантіи для добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя наблюденій, Общество могло бы снабдить вызвавшихся лицъ инструментами, поставивъ на-

блюдателей подъ нѣкоторый контроль гимназіальнаго начальства. вмѣстѣ съ тѣмъ, при Отдѣленіи Физической Географіи необходимо имѣть списокъ наблюдателей, снабженныхъ инструментами для того, чтобы, по истеченіи опредѣленнаго періода времени, Общество могло истребовать результаты наблюдений.

Совѣтъ, согласно единогласному мнѣнію Отдѣленія Физической Географіи, рѣшился продолжать это изданіе.

Что касается до неоднократно заявленнаго въ средѣ Общества желанія, чтобы метеорологическія статьи сборника были обнародованы и на русскомъ языкѣ, признано полезнымъ и возможнымъ, издавать особо нѣкоторыя важнѣйшія статьи сборника на русскомъ языкѣ, въ Дерптѣ же подъ наблюдениемъ г. Кемца и русскихъ спеціалистовъ, членовъ Общества.

Изданіе части сборника на русскомъ языкѣ, по сдѣланному разсчету, потребуетъ весьма незначительныхъ расходовъ, которые могутъ быть отнесены на общую сумму, ассигнованную на сборникъ и никогда на него не истрчивавшуюся вполнѣ.

Всѣ изложенныя предначертанія, состоявшіяся въ теченіе нынѣшняго года, и будутъ нынѣ постепенно приводиться въ исполненіе. Въ нынѣшнемъ году вышелъ только одинъ выпускъ сборника (въ самомъ началѣ года) (*), за тѣмъ дальнѣйшій ходъ этого изданія будетъ сообразоваться съ принятымъ Совѣтомъ планомъ.

Относительно Метеорологическаго Сборника, сдѣлавшагося не только русскимъ, но и всеобщимъ европейскимъ органомъ метеорологической науки, остается сказать, что,

(*) Въ немъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: о буряхъ въ декабрь 1836 г., о средней температурѣ сел. Ишака и г. Козьмодемьянска, г. Громова; о нѣкоторыхъ основаніяхъ метеорологіи г. Ламонта; о гигрометріи; температура и вѣтры Митавы; о такъ называемыхъ «сухихъ туманахъ»; о земномъ преломленіи лучей; о ежедневныхъ колебаніяхъ барометра г. Ламонта; о массахъ дождя въ Европѣ; объ электрическихъ явленіяхъ; о земныхъ токахъ и ихъ отношеніяхъ къ земному магнетизму, и проч.

при распространяющейся у насъ повсемѣстно любви къ метеорологическимъ наблюденіямъ, и слабости научныхъ основаній въ нашихъ наблюденіяхъ, существованіе Сборника почти необходимо. Рядомъ съ нимъ будутъ дѣйствовать и другія пособія со стороны Общества: раздача инструкцій и инструментовъ и указанія и наставленія спеціалистовъ, принадлежащихъ къ составу Общества. Въ послѣднемъ отношеніи Совѣтъ въ особенности надѣется на участіе въ этомъ дѣлѣ д. чл. академика *К. С. Веселовскаго*, не покидающаго нашихъ предпріятій своимъ живымъ участіемъ.

Наконецъ, остается сказать о главномъ изданіи Общества, служащемъ къ распространенію свѣдѣній по всеѣмъ отраслямъ знанія, занимающимъ Общество — о *Запискахъ*. Записки издаются въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. періодически (4 кн. въ годъ), въ сліяніи съ прежде издававшимся *Вѣстникомъ*. Такое сліяніе двухъ совершенно различныхъ элементовъ, имѣвшее въ виду отчасти сбереженіе расходовъ по двумъ изданіямъ, отчасти облегченіе обязанностей Общества по періодическому изданію, которое выходило прежде 12-ю книжками, и вообще по своему періодическому и журнальному характеру было весьма неудобно для ученаго Общества, — такое сліяніе есть опытъ. Совѣтъ не скрываетъ, что онъ до сихъ поръ не считаетъ этого изданія вполне соответствующимъ требованіямъ, возлагаемымъ на него наукою, но счелъ своею обязанностью продолжать пока изданіе Записокъ въ настоящей ихъ формѣ, въ виду заявленій съ разныхъ сторонъ, что прекращеніе этого изданія будетъ существеннымъ пробѣломъ въ нашей періодической литературѣ, не смотря на многія трудныя условія, въ которыя поставлено это изданіе, и, между прочимъ, на необходимость удовлетворенія двумъ весьма различнымъ и иногда противоположнымъ условіямъ: журнала и ученаго изданія.

Не рѣшаясь, однако, при недавности опыта изданія За-

писокъ въ настоящемъ ихъ видѣ, произнести окончательный противъ нихъ приговоръ, Совѣтъ озаботился нѣкоторыми улучшениями, которыя и поставлены въ обязанность новаго редактора *К. Н. Бестужева-Рюмина*, назначеннаго на мѣсто д. чл. *А. Н. Бекетова*, вынужденнаго отказаться отъ редакціи Записокъ вслѣдствіе новыхъ своихъ занятій (*).

Самымъ существеннымъ способомъ къ возможному улучшенію Записокъ и всѣхъ вообще изданій Общества, — крайней мѣрѣ единственнымъ способомъ, находящимся въ распоряженіи Совѣта, — признано образованіе при Совѣтѣ Редакціоннаго Комитета, опредѣленнаго въ Уставѣ и съ теченіемъ времени пришедшаго, къ сожалѣнію, въ полное забвеніе. Редакціонный Комитетъ, составленный подъ предсѣдательствомъ и главнымъ руководствомъ помощника предсѣдателя Общества *Е. П. Ковалевскаго*, изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и секретаря Общества будетъ служить умственнымъ и ученымъ средоточіемъ для всей издательской дѣятельности Общества и преимущественно будетъ наблюдать, чрезъ постоянныя указанія редакторамъ отдѣльныхъ изданій, за достоинствомъ всѣхъ трудовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и отстраненіемъ сочиненій, не стоящихъ на уровнѣ науки. По этому предполагается установить между Обществомъ, въ лицѣ Совѣта, Редакціоннаго Комитета и Отдѣленій постоянную связь съ редакторомъ Записокъ, какъ литературнаго органа Общества, — связь, которая до сихъ поръ была, къ сожалѣнію, слишкомъ слаба; само собою

(*) Въ 3-хъ вышедшихъ книжкахъ Записокъ 1862 г. были помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи: д. чл. *М. Велюкова*, пояснительная замѣтка къ картѣ Коканскаго ханства; Белоры и ихъ страна; д. чл. *О. В. Струве*, объ изслѣдованіяхъ отклоненія отвѣса въ окрестностяхъ Москвы; *П. П. Семенова*, сибирское путешествіе академика Миддендорфа; *Межова*, библиографическіе указатели; д. чл. *Вильсона*, перепись въ Великобританіи; д. чл. *А. Голубева*, маршрутъ отъ г. Турфана до г. Кашгара; д. чл. *Барботъ-де-Марни*, геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель; къ Запискамъ были приложены карты: Коканскаго ханства, геологическая карта Астраханской калмыцкой степи и пространства между р. Чу и Сыръ-Дарьею.

разумѣется, что эта связь будетъ чисто ученая и умственная, и освобождена отъ всякихъ формальностей, затрудняющихъ ученую дѣятельность. Сверхъ этого, озабочиваясь успѣхомъ изданія Записокъ, лежащей, по необходимости, на нравственной отвѣтственности Общества, члены Редакціоннаго Комитета намѣреваются постоянно участвовать въ нихъ своими учеными трудами и поддержать это изданіе своими личными учеными и литературными связями. Такъ, по приглашенію Комитета, будутъ участвовать въ Запискахъ нѣкоторые другіе наши спеціалисты. Совѣтъ надѣется, что и всѣ прочіе наши сочлены будутъ содѣйствовать своими трудами, указаніями и замѣчаніями улучшенію ихъ содержанія.

Въ настоящее время Редакціонный Комитетъ обратилъ, между прочимъ, особенное свое вниманіе на одну обязанность, возложенную на него Уставомъ — установленіе единства и правильности въ правописаніи собственныхъ географическихъ именъ. Этотъ вопросъ, при чрезвычайномъ разнообразіи въ правописаніи, произношеніи и удареніи у насъ не только именъ азійскихъ, но даже чисто русскихъ, весьма важенъ и, къ сожалѣнію, оставался до сихъ поръ въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Для географіи Азіи этотъ вопросъ усложняется различными системами произношенія именъ, оспаривающими между собою свои взаимныя права господства; потому признано необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ особому обсужденію со стороны нашихъ филологовъ и оріенталистовъ.

Независимо отъ всѣхъ изданій Общества, органомъ распространенія свѣдѣній въ области наукъ, занимающихъ Общество, должны служить годовые отчеты Совѣта, составляемые секретаремъ Общества. Годовые отчеты обнимаютъ собою общіе и важнѣйшіе результаты дѣятельности Общества, самой по себѣ довольно обширной; и потому, по необходимости, въ отчетъ долженъ входить довольно зна-

чительный запасъ свѣдѣній и данныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перечень современнаго положенія многихъ вопросовъ по географіи, этнографіи и статистикѣ Россіи. Въ какой степени свѣдѣнія отчета могутъ быть въ надлежащей соразмѣрности съ движеніемъ этихъ наукъ, зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ степени участія самого Общества въ этомъ движеніи и совершенно обусловлено предѣлами его ученыхъ предпріятій.

Въ настоящемъ отчетѣ интересамъ самой науки дано первое мѣсто, а вопросы внутренняго управленія и устройства Общества, могущіе интересовать только его членовъ (*) отодвинуты на второй планъ. Впрочемъ, для облегченія не только членамъ Общества, но и публикѣ возможности постоянно слѣдить за всѣми дѣйствіями Общества и распоряженіями Совѣта, отнынѣ всѣ, безъ изъятія, состоявшіеся въ Обществѣ протоколы и журналы, входящіе въ Запискахъ въ отдѣлъ *Дѣйствій Общества*, будутъ безъ замедленія предаваемы печати и раздаваемы членамъ и редакціямъ газетъ въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, не ожидая выхода въ свѣтъ Записокъ. Въ составъ этого изданія будутъ входить и всѣ текущія ученныя извѣстія и корреспонденція, получаемыя секретаремъ Общества, на отвѣтственность котораго возложена эта часть. Какъ упомянуто, отчетъ о дѣйствіяхъ Общества далеко не можетъ исчерпывать результатовъ всѣхъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, производящихся въ теченіе года въ предѣлахъ Имперіи и разбросанныхъ большею частью по разнымъ вѣдомствамъ и отдѣльнымъ частямъ. Но наше Общество имѣетъ честь считать въ своихъ рядахъ едва ли не всѣхъ отечественныхъ изслѣдователей и тружениковъ по его отраслямъ знанія, не отказывающихся со-

(*) Всѣ свѣдѣнія о внутреннихъ дѣлахъ Общества, бывшія въ прежнихъ отчетахъ, помѣщаются для членовъ Общества въ приложеніяхъ къ отчету.

общать Обществу о ходѣ и главныхъ результатахъ своихъ трудовъ. Отъ этихъ лицъ будетъ зависѣть обогащеніе годоваго отчета свѣдѣніями о своихъ ученыхъ трудахъ, совершаемыхъ ими внѣ круга дѣятельности Общества; нынѣшній отчетъ есть уже отчасти первый въ этомъ родѣ опытъ.

Къ составу Общества принадлежать едва ли не всѣ лица, стояція во главѣ разныхъ отраслей управленія гражданскаго и военнаго, въ кругу которыхъ сосредоточены разныя географическія и статистическія работы. По примѣру прежнихъ лѣтъ прилагается и къ настоящему отчету записка, составленная секретаремъ Общества, обо всѣхъ этихъ работахъ. Хотя свѣдѣнія въ этой запискѣ нѣсколько полнѣе предъидущихъ лѣтъ, благодаря сочувствію, съ которымъ было повсемѣстно принято приглашеніе, сдѣланное Совѣтомъ къ разнымъ начальствамъ и вѣдомствамъ; но эти свѣдѣнія все еще не полны и заключаютъ въ себѣ для всѣхъ очевидныя пробѣлы. Главное же, означенной запискѣ не достааетъ той органической, научной связи, которая бы соединяла и правительственные и частныя ученые труды, разбросанные по огромнымъ пространствамъ нашего отечества, можно сказать во всѣхъ частяхъ свѣта,—соединяла въ одно цѣлое, проникнутое жизнію и мыслию и изложенное въ научномъ порядкѣ; для этой цѣли необходимо было бы внести въ это дѣло и ученую критику, безъ которой не можетъ быть никакого единства въ перечнѣ свѣдѣній, исчисляемыхъ, какъ до сихъ поръ, въ порядкѣ вѣдомствъ, департаментовъ и проч.

Такая ученая разработка получаемыхъ Обществомъ матеріаловъ, большею частію сырыхъ, могла бы быть отнесена къ прямымъ и едва ли даже не къ важнѣйшимъ обязанностямъ секретаря Общества, который, по самой сущности своей должности, не можетъ быть и никогда не былъ празднымъ свидѣтелемъ совершающейся около него ученой дѣя-

тельности; но для этого было бы необходимо, во-первыхъ, чтобы матеріалы, доставляемые въ Общество, были полны, и во-вторыхъ, чтобы срокъ ихъ доставленія не стѣснялъ Секретаря временемъ, необходимымъ для разработки. Въ томъ и другомъ отношеніи начальствующія лица, въ особенности принадлежація къ составу Общества, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ своей помощи Совѣту, который, съ своей стороны, уже сдѣлалъ и сдѣлаетъ нѣкоторыя по этому предмету распоряженія. Точно также желательно въ этомъ отчасти новомъ у насъ дѣлѣ участіе и всѣхъ вообще частныхъ лицъ, тружениковъ науки, разсѣянныхъ по всей Россіи; въ нынѣшнемъ году, не смотря на вызовы, сдѣланные въ газетахъ, доставлены Секретарю свѣдѣнія о частныхъ ученыхъ трудахъ лишь г. *Карновичемъ*, которому и нельзя не выразить при этомъ признательности Общества.

Сообщеніе годовому отчету указаннаго характера было бы весьма важно и для исполненія одной особой обязанности, возлагаемой на Общество его Уставомъ — распространенія достовѣрныхъ свѣдѣній о Россіи въ другихъ странахъ.

Въ истекшемъ, какъ во всѣхъ предъидущихъ годахъ, годовой отчетъ переводился на французскій языкъ и рассылался ко всѣмъ иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, съ которыми мы находимся въ сношеніяхъ. Для этой цѣли было бы весьма важно, чтобы свѣдѣнія, распространяемая въ Европѣ посредствомъ отчета были по возможности характера ученаго, чтобы они давали вѣрное понятіе о движеніи нашихъ наукъ въ Россіи, и чтобы ученая Европа не могла дѣлать намъ упрека, нерѣдко сопровождавшаго полученіе нашихъ отчетовъ за границей «что въ нихъ много интересныхъ свѣдѣній, но всего менѣе географическихъ.»

Сношенія и связь съ иностранными учеными обществами наше Общество старалось постоянно поддерживать и разви-

вать (*); но чтобы эти сношенія и связь были дѣйствительныя, а не формальныя, необходимо, чтобы въ нихъ заключался взаимный обмѣнъ мыслей и свѣдѣній и взаимная помощь въ достиженіи общихъ для всего образованнаго міра цѣлей науки. Этой потребности всего лучше и проще могутъ удовлетворить наши отчеты, когда они сообщаютъ научные результаты дѣйствій Общества и трудовъ правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ, входящихъ въ нашу область знаній. Нынѣ переводимые на французскій языкъ отчетъ и упомянутая записка не могутъ еще, какъ объяснено выше, быть признаны вполне удовлетворительными въ этомъ отношеніи. Они будутъ постепенно развиваться и улучшаться на указанномъ выше пути собиранія и соединенія къ одному цѣлому всѣхъ накопляющихся и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ свѣдѣній по предметамъ нашей дѣятельности. Въ этомъ общемъ цѣломъ каждая отдѣльная частица знанія пріобрѣтаетъ особенный смыслъ: результаты самыхъ добросовѣстныхъ усилій, разбросанные и разъединенные на нашихъ необъятныхъ пространствахъ, и потому слабые и ничтожные, получаютъ въ общей массѣ отечественнаго труда, отечественнаго знанія то нравственное значеніе и ту нравственную силу, какихъ, въ своей разбросанности и разъединеніи, они вѣкогда имѣть не могутъ.

Говоря объ Обществѣ, какъ средоточіи для умственной дѣятельности всѣхъ занимающихся его науками, и для болѣе или менѣе тѣснаго соединенія людей, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ занятіяхъ Общества, которыя составляютъ собственно принадлежность этого чисто уже нравственнаго его значенія. Эти занятія продолжались и въ настоящемъ году болѣе или менѣе въ томъ же видѣ, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, т. е.

(*) См. въ приложеніяхъ списокъ всѣхъ отечественныхъ и иностранныхъ обществъ и учреждений, съ которыми Императорское Русское Географическое Общество находилось въ сношеніяхъ и обмѣнивалось изданіями.

въ очередныхъ общихъ собраніяхъ членовъ, въ собраніяхъ Отдѣленій, и различныхъ временныхъ Коммисій. Чтеніе статей и обсужденіе разныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ предмета каждаго Отдѣленія, составляли содержаніе всѣхъ этихъ собраній, независимо отъ обсуждения разныхъ дѣлъ и предпріятій самаго Общества. Сверхъ того, дѣлались членами и посторонними лицами сообщенія о совершенныхъ ими ученыхъ трудахъ. Эти сообщенія были особенно многочисленны въ нынѣшнемъ году и желательно, чтобы они возможно болѣе развивались, возбуждая полезныя сужденія какъ въ Отдѣленіяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ. Послѣднія, къ сожалѣнію, большею частію ограничивались сообщеніями Секретаря и чтеніемъ статей (*). Число членовъ Общества, также какъ и собраній, постоянно возрастаетъ. По этому, Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 января 1862 г., по ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ отведеніи Обществу безвозмездно помѣщенія въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, принято было Обществомъ съ особенною признательностью. Новое прекрасное помѣщеніе, независимо отъ сбереженія расходовъ Общества для усиленія ученыхъ предпріятій нашихъ, дало возможность заняться устройствомъ бібліотеки, коллекцій и всѣхъ вообще ученыхъ пособій Общества, сообразно съ ихъ назначеніемъ служить для занятій членовъ и постороннихъ ученыхъ. Въ этомъ отношеніи, чтобы воспользоваться, какъ слѣдуетъ, всѣмъ ученымъ имуществомъ нашимъ, еще остается сдѣлать многое, чѣмъ Совѣтъ и будетъ озабоченъ. Во всякомъ случаѣ, для насъ открылось въ новомъ помѣщеніи болѣе къ этому возможности, также какъ и для ученыхъ занятій и собраній членовъ въ квартирѣ Общества.

(*) См. въ Приложеніяхъ: отчетъ по бібліотекѣ Общества, о книгахъ, картинахъ и рукописяхъ, принесенныхъ въ даръ Обществу.

Обмѣнъ мыслей въ кругу каждаго Отдѣленія, болѣе или менѣе сосредоточивающаго въ себѣ спеціалистовъ по своей отрасли знаній, есть, безъ сомнѣнія, важное условіе успѣха не только для ученыхъ предпріятій самого Общества, но и вообще для хода нашего образованія. Такимъ образомъ, въ средѣ Общества были обсуждаемы въ теченіе года, какъ многіе вопросы чистой теоріи, такъ и вопросы приложенія науки къ практическимъ интересамъ жизни; такъ, между прочимъ, вопросы: объ изысканіи удобнѣйшихъ способовъ наблюденій надъ качаніями постояннаго маятника (*), (въ Отдѣленіи Математической Географіи), о замѣнѣ триангуляцій, какъ основы для съеомокъ всякаго масштаба, астрономическими наблюденіями (**), (по предложенію д. чл. *И. М. Смылова*, въ Отдѣленіяхъ Математической Географіи и Физической Географіи), о производствѣ геометрической нивелировки Европейской Россіи (***) (по предложенію *О. В. Струве* въ Отдѣленіи Математической и Физической Географіи), о составленіи программы для этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи (по Отдѣленію Этнографіи), о разныхъ системахъ наро-

(*) Вопросъ о наблюденіи качаній маятника, возбужденный д. чл. *А. Н. Савичемъ*, и весьма важный для изслѣдованій по опредѣленію фигуры земли, обратилъ на себя особенное вниманіе Отдѣленій Математической и Физической Географіи. Оставивъ мысль о снаряженіи для этой цѣли экспедиціи, Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Отдѣленій, просилъ Генеральный Штабъ поручить наблюденія качаній маятника офицерамъ, командированнымъ для градуснаго измѣренія паралели. Генеральный Штабъ изъявилъ полную готовность участвовать въ этомъ общепонятномъ ученomъ предпріятіи, и полагаетъ приступить къ сему въ 1864 г., когда будутъ, по всему вѣроятію, извѣстны результаты опытовъ Академіи Наукъ надъ аппаратомъ, приспособленнымъ для означенныхъ наблюденій.

(**) Отдѣленіе Математической Географіи выразило мнѣніе, что такая замѣна, при высокой точности, достигаемой въ настоящее время астрономическими опредѣленіями, совершенно удобна, въ мѣстностяхъ, подобныхъ Европейской Россіи и представляетъ весьма важныя экономическія выгоды.

(***) По важности этого предпріятія, преимущественно практической, Совѣтъ входилъ въ сношеніе съ Генеральнымъ Штабомъ, который, останавливаясь пока, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, приведеніемъ въ исполненіе предпріятія, полагаетъ, однако, осуществить его въ будущемъ и вынѣ собираетъ разныя необходимыя для этого дѣла свѣдѣнія.

донаселенія, о недостаткахъ, въ статистическомъ отноше-
ніи, нашихъ ревизій и о производствѣ примѣрнаго народоисчи-
сленія въ С.-Петербургѣ, объ относительныхъ удобствахъ
разныхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, и также
въ связи съ этимъ вопросомъ: объ относительныхъ выгодахъ
разныхъ направленій желѣзной дороги къ южнымъ портамъ
(вслѣдствіе записки, прочтенной объ этихъ предметахъ г. Джу-
ричемъ, по Отдѣленію Статистики) и проч. Здѣсь собственно
указаны лишъ главнѣйшіе изъ вопросовъ, занимавшихъ собра-
нія членовъ Общества по Отдѣленіямъ; нѣкоторые изъ нихъ,
какъ напр. послѣдній, привлекли многочисленныя собранія и
возбудили весьма оживленныя пренія въ средѣ Общества; другіе,
какъ напр. вопросъ о производствѣ примѣрнаго народоисчи-
сленія въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ правиламъ современной
статистической техники, дали поводъ лицамъ, знакомымъ съ
этою техникою, высказать мысли, которыя не останутся
безъ пользы для практики (*), тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за
сужденіями по этому вопросу, предпринято народоисчисленіе
С.-Петербургскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комите-
томъ. Какова бы ни была собственно научная важность всѣхъ
такимъ образомъ обсуждаемыхъ въ средѣ Общества, вопросовъ,
каковы бы ни были достоинства высказывающихся мнѣній,
каково бы ни было, наконецъ, практическое ихъ значеніе, —
всѣ подобныя сужденія и пренія создаютъ мало по малу ту
умственную почву и атмосферу, которыя, какъ средоточія мы-
сли и знанія, никогда не остаются бесплодными для успѣ-
ховъ наукъ, и въ особенности плодотворны въ отношеніяхъ
науки къ общественной жизни. Это послѣднее обстоятель-
ство заслуживаетъ особеннаго вниманія: слабое распро-

(*) Этотъ вопросъ былъ предметомъ особыхъ весьма тщательныхъ трудовъ со стороны Отдѣленія Статистики и особой записки г. чл., помѣщаемой въ IV кн. Записокъ 1862 г. Какъ дальнѣйшее движеніе вопроса было отложено до будущаго года, то настоящій отчетъ, исключительно обнимающій собою лишь предпріятія Общества, вступившія въ дѣйствіе, а не проэктированныя, ограничивается упо-
миновеніемъ о возбужденіи вопроса.

страненіе въ массахъ научныхъ свѣдѣній, нѣкоторое недоверіе къ наукѣ и даже отчасти распространенное пристрастіе съ фантастическимъ разрѣшеніямъ ея вопросовъ заставляютъ желать возможно большаго у насъ возникновенія средоточій для серьезнаго знанія и научнаго обсужденія вопросовъ жизни.

Такимъ средоточіемъ былъ въ кругу Общества Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся въ началѣ 1859 г. при Отдѣленіи Статистики и закрывшійся 26 минувшаго ноября по добровольно принятому рѣшенію его членовъ. Хотя дѣятельность Комитета занимала довольно значительное мѣсто въ общемъ кругу дѣятельности Общества, но предъидущіе годовые отчеты Совѣта не заключали въ себѣ никакихъ свѣдѣній о Комитетѣ, сперва вслѣдствіе совершенно временнаго и частнаго характера его занятій, ограничивавшихся бесѣдами членовъ, а потомъ вслѣдствіе намѣренія Комитета представлять Обществу и публикѣ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ (о чемъ и было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ). Какъ это намѣреніе по обстоятельствамъ не осуществилось, то здѣсь и приходится сказать нѣсколько словъ о Политико-Экономическомъ Комитетѣ и его закрытіи.

По Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, статистика составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ его занятій (§ 1). Самая существенная часть статистической науки, въ нынѣшнемъ ея развитіи, заключается въ изслѣдованіяхъ политико-экономическихъ и финансовыхъ. Поэтому, вопросы, принадлежащіе къ кругу народнаго и государственнаго хозяйства (торговли, промышленности, финансовъ) сосредоточивали на себѣ преимущественное вниманіе Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ самаго его учрежденія. Такое направленіе статистическихъ трудовъ Общества выражалось во всѣхъ его изданіяхъ, и въ особенности въ Сборникѣ

статистическихъ свѣдѣній о Россіи, который издавался Обществомъ. Это изданіе и другія сочиненія, изданныя Обществомъ (обширное изслѣдованіе объ украинскихъ ярмаркахъ, многочисленныя статьи въ Вѣстникѣ), получили нынѣ первенствующее значеніе въ русской экономической и финансовой литературѣ и служатъ даже въ Европѣ однимъ изъ главныхъ пособій для ознакомленія съ народнымъ хозяйствомъ Россіи. Последнее соотвѣтствуетъ обязанности Русскаго Географическаго Общества, указанной въ его Уставѣ: распространять достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ (§ 1). Такое экономическое направленіе статистической дѣятельности Общества вынудило Отдѣленіе Статистики озаботиться успѣхами самой теоріи экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, составляющей первое необходимое условіе для статистическихъ работъ. Мысль содѣйствовать изученію экономической и финансовой науки, или политической экономіи, возникла, какъ вслѣдствіе чрезвычайной слабости развитія у насъ этой науки, такъ и вслѣдствіе обязанности, возложенной на каждое Отдѣленіе Географическаго Общества, «изыскивать средства къ возможно высшему развитію своей науки въ Россіи» (§ 98). Для достиженія помянутой цѣли Отдѣленію Статистики нужно было воспользоваться способами, указанными въ самомъ Уставѣ. Эти способы, между прочимъ, слѣдующіе: пріобрѣтеніе и обращеніе на пользу науки свѣдѣній, остающихся безъ употребленія у частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій (§ 4), вступленіе въ сношеніе съ возможно большимъ количествомъ внутри Имперіи лицъ, отъ которыхъ можно ожидать свѣдѣній и содѣйствія (§ 5), допущеніе членовъ и постороннихъ лицъ къ пользованію собранными свѣдѣніями (§ 6), собранія въ квартирѣ Общества членовъ, занимающихся ученымъ предметомъ, ученые бесѣды, чтенія, изустныя сообщенія, и разсужденія въ этихъ собраніяхъ, также распространеніе въ періодическихъ изданіяхъ печатныхъ записокъ о

занятіяхъ членовъ (§ 8, 51 и 67), приглашеніе въ собранія членовъ ученыхъ лицъ, пріѣзжающихъ въ столицу, и всѣхъ вообще постороннихъ посѣтителей, не принадлежащихъ къ составу Общества (§§ 54 и 55), и, наконецъ, денежные пожертвованія членовъ и любителей наукъ (§ 14).

Имѣя въ виду обязанность, возложенную, по § 99, на каждое Отдѣленіе, учреждать ученые совѣщанія по его специальнымъ вопросамъ, нѣсколько членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предположили, въ началѣ 1859 г., устроить при Отдѣленіи Статистики подобныя совѣщанія «для обсужденія передающихся изъ Отдѣленія вопросовъ по хозяйственной статистикѣ и также разныхъ предметовъ изъ круга народнаго хозяйства» (*). Въ приведенныхъ выраженіяхъ Отдѣленіе Статистики испросило разрѣшеніе Совѣта Общества на устройство этихъ совѣщаній. Совѣщанія разрѣшены были Совѣтомъ Общества, подъ названіемъ Политико-Экономическаго Комитета, согласно принятому въ Географическомъ и другихъ нашихъ ученыхъ Обществахъ обычаю называть такія собранія Комитетами и Комиссіями. Политико-Экономическій Комитетъ изъ членовъ Географическаго Общества собирался съ тѣхъ поръ въ дни, напередъ назначенные для бесѣды о разныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ (**), съ точки зрѣнія науки, и для взаимныхъ изустныхъ

(*) Вмѣстѣ съ членами, впоследствии присоединившимися къ Комитету, къ нему принадлежали слѣдующія лица: В. П. Безобразовъ (секретарь Комитета), Е. И. Бревель, Н. Х. Бунге, А. И. Бутовскій, П. А. Валуевъ, К. С. Веселовскій, В. П. Вешняковъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, Г. А. Гагемейстеръ, И. А. Гавъ, И. Я. Горловъ, К. К. Гротъ, К. И. Домонтовичъ, А. П. Заблоцкій, Б. О. Кашиновскій, А. И. Левшинъ, А. А. Красильниковъ, О. П. Литке, баронъ А. К. Мейндорфъ, баронъ Е. К. Мейндорфъ, О. М. Митчель, С. А. Мордвиновъ, Г. П. Неболсинъ, М. Х. Рейтеръ, П. П. Семеновъ, Я. А. Соловьевъ, Д. М. Сольскій, О. Г. Тернеръ, А. Г. Тройницкій, Д. П. Хрущевъ, А. И. Чивилевъ, А. О. Штапельбергъ, С. П. Щепкинъ, Г. Н. Шиль, А. К. Гирсъ, Е. И. Ламанскій, Н. А. Милютинъ, баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ.

(**) Съ учрежденія Политико-Экономическаго Комитета, въ февралѣ 1859 г., до его закрытія, въ ноябрѣ 1862 г., были подробно обсуждаемы слѣдующіе важнѣйшіе вопросы: о выкупѣ крестьянскихъ земель, о налогѣ на крѣпкіе напитки

сообщеній членовъ, и приглашалъ, смотря по надобности и согласно Уставу Общества, постороннихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по предметамъ занятій Комитета. Комитетъ собирался въ квартирѣ Общества по взаимному согласію членовъ, въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ (между вакаціонными періодами Географическаго Общества) около двухъ разъ въ мѣсяць, всего отъ 10 до 12 разъ каждую зиму. Единственный постоянный органъ Комитета былъ его секретарь, избранный членами; секретарь созывалъ собранія и составлялъ журналы. Въ прошедшемъ году журналы публиковались (съ разрѣшенія въ общемъ цензурномъ порядкѣ) въ газетахъ. Впослѣдствіи, по рѣшенію Комитета, журналы помѣщались въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а въ газетахъ публиковались только краткія извѣстія о занятіяхъ Комитета. Комитетъ не имѣлъ никакой постоянной организаціи и никакихъ правилъ, кромѣ общеизвѣстнаго порядка ученыхъ бесѣдъ, такъ какъ, по Уставу Географическаго Общества (§ 73), распорядокъ работъ и внутреннее ими управленіе предоставлены въ полное распоряженіе каждаго Отдѣленія.

Въ 1862 г. сдѣланы были правительствомъ нѣкоторыя особыя распоряженія относительно учрежденія въ ученыхъ Обществахъ постоянныхъ Комитетовъ и вслѣдствіе этого

или питейномъ сборѣ, о разныхъ банковыхъ системахъ, о государственныхъ и частныхъ банкахъ, объ изданіи популярнаго учебника по политической экономіи, о налогѣ на торговлю и торговый классъ и о гильдейскомъ сборѣ, о денежномъ обращеніи и бумажныхъ деньгахъ, о коммерческихъ кризисахъ и промышленныхъ затрудненіяхъ Россіи, о введеніи всемірной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты, о колонизаціи и заселеніи пограничныхъ ненаселенныхъ мѣстностей, объ экономическихъ послѣдствіяхъ упраздненія крѣпостнаго состоянія, о подушной и подворной подати, о гласности въ финансовомъ управленіи и о разныхъ способахъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ имуществъ. Сверхъ этого, были постоянно обсуждаемы сочиненія, выходившія въ Россіи по предметамъ экономической науки. Въ 1862 г. Комитетъ прекратилъ свои сужденія по вопросамъ науки и былъ исключительно занятъ, предположеніями о своей внутренней организаціи.

возникла офиціальная переписка относительно нашего Политико-Экономическаго Комитета.

Изъ этой переписки Политико-Экономическій Комитетъ (въ собраніи 26 ноября 1862 г.) усмотрѣлъ: что отъ него требуется нынѣ начертаніе полной программы предметовъ, подлежащихъ его обсужденію, съ тѣмъ при томъ, чтобы эти предметы были чисто теоретическаго содержанія и чтобы, по утвержденіи программы, Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ, въ своихъ занятіяхъ, изъ круга указанныхъ въ ней предметовъ и въ особенности не касался вопросовъ государственнаго управленія; что наблюденіе за сохраненіемъ этого порядка въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ предполагается возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ этою цѣлю устанавливаются постоянныя личныя между ними сношенія по дѣламъ Комитета; и что проэктъ правилъ, составленный Комитетомъ согласно съ принятымъ въ немъ съ самаго его учрежденія порядкомъ занятій, нынѣ совершенно измѣненъ.

За тѣмъ Комитетъ принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Что въ первоначальномъ проэктѣ правилъ, представленномъ Комитетомъ, кругъ его занятій былъ въ точности обозначенъ и ограниченъ предѣлами самой науки политической экономіи или народнаго и государственнаго хозяйства, которымъ посвящены были труды Комитета, что въ этомъ смыслѣ опредѣляется всегда въ Уставахъ ученыхъ обществъ кругъ ихъ дѣятельности и что невозможно составленіе полной программы всѣхъ предметовъ, или вопросовъ, которые могутъ входить въ означенный кругъ ученой дѣятельности и могутъ быть обсуждаемы въ средѣ Комитета; составленіе подобной программы было бы также трудно, какъ исчисленіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ какой либо наукѣ.

2. Что обстоятельства времени, выдвигающаго то одни, то другіе экономическіе вопросы, и задача самой науки, обязанной искать проявленія своихъ началъ то въ однихъ, то въ другихъ обстоятельствахъ промышленной жизни народа, могутъ вывести занятія Комитета изъ круга вопросовъ, обозначенныхъ въ его программѣ, а такія нарушенія программы могли бы возбудить прискорбныя недоразумѣнія не только въ средѣ Комитета, но и въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3. Что въ этомъ смыслѣ было бы особенно трудно провести черту между теоретическими и практическими вопросами на почвѣ науки, постоянно подвергающей своему анализу явленія практической промышленной жизни, и въ средѣ Комитета, между прочимъ стремившагося распространять здравыя понятія науки и противудѣйствовать понятіямъ, имъ враждебнымъ, какъ и въ литературѣ, такъ и въ публикѣ.

4. Что въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣйствія Комитета, лишеннаго ученой независимости въ выборѣ предметовъ и вопросовъ для своихъ занятій и изслѣдованій, были бы особенно затруднительны.

Комитетъ призналъ дальнѣйшее продолженіе своихъ занятій бесполезнымъ, и затѣмъ присутствующіе въ Комитетѣ члены по большинству голосовъ, *положили*: Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся по добровольному соглашенію его членовъ, закрыть (*).

Имѣя въ виду, что Политико-Экономическій Комитетъ учредился при Отдѣленіи Статистики, по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ членовъ Общества, и не составляетъ обязательной части въ его составѣ и въ кругу его дѣятельности, опредѣленныхъ Уставомъ Общества, Совѣтъ *положилъ*: счи-

(*) Приведенное здѣсь рѣшеніе Политико-Экономическаго Комитета взято отъ слова до слова изъ его журнала.

татъ Политико-Экономическій Комитетъ, согласно заключенію его, закрытымъ.

Хотя экономическая наука и не входитъ непосредственно въ кругъ дѣятельности нашего Общества, но Совѣтъ не можетъ не сожалѣть о прекращеніи занятій Комитета, которыя могли быть полезны не только для трудовъ Общества, освѣщающая путемъ науки многіе сложные статистическіе и этнографическіе вопросы и стороны нашего народнаго быта, но и могли быть полезны для успѣховъ самой экономической науки въ Россіи. Близкое, въ кругу Общества, соприкосновеніе политико-экономическихъ вопросовъ съ науками болѣе точными, каковы: географія и статистика, обѣщало много добраго относительно способа обсужденія и разрѣшенія политико-экономическихъ вопросовъ; на почвѣ Географическаго Общества можно было надѣяться найти самыя прочныя опоры для здравыхъ экономическихъ воззрѣній, и тѣмъ самымъ содѣйствовать всеобщему стремленію нашихъ лучшихъ умовъ противопоставить силы независимаго нравственнаго убѣжденія и неподкупныя приговоры науки противунаучнымъ и мечтательнымъ понятіямъ, къ сожалѣнію слишкомъ часто искажающимъ правильный ростъ нашего общественнаго мнѣнія.

Говоря о занятіяхъ Общества, какъ *умственного средоточія* для отечественной дѣятельности по разнымъ отраслямъ знанія и объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на него этимъ нравственнымъ его значеніемъ, остается отдать отчетъ о присужденіи ученыхъ наградъ Общества. Самый разборъ сочиненій, бывшихъ на конкурсахъ, и рецензіи увѣнчанныхъ трудовъ прилагаются къ настоящему отчету, а здѣсь представляются лишь результаты присужденія. Здѣсь должно замѣтить, что награды Общества не только служатъ къ публичному заявленію уваженія къ ученымъ заслугамъ, но онѣ даютъ также возможность подвергать оцѣнкѣ всѣ отечественныя труды, совершаемыя въ нашей области знанія; въ этомъ

послѣднемъ отношеніи наши конкурсы могутъ быть весьма полезны и потому нельзя не упомянуть здѣсь съ особенною признательностью объ отчетѣ особой Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для конкурса на Константиновскую медаль. Этотъ отчетъ заключаетъ въ себѣ полный разборъ всѣхъ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія, и весьма было бы желательно, чтобы всѣ прочія Отдѣленія Общества приняли также этотъ порядокъ при присужденіи медалей.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ по Константиновской медали состояли на очереди Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Отдѣленіе Этнографіи представило, согласно съ рецензіями гг. Срезневскаго и Савваитова, къ увѣнчанію медалью В. И. Даля, за Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка; Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ послѣдняго 3-хъ лѣтій, не признаетъ ни одного изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе Математической Географіи, хотя и не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, основываясь на § 4 правилъ Константиновской медали, позволяющемъ присуждать медаль и за труды, не относящіяся къ очереднымъ Отдѣленіямъ, представило, согласно рецензіи А. Н. Савича, къ медали сочиненіе В. Я. Струве, «Дуга меридіана въ $25^{\circ}20'$ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ», изданное въ самомъ концѣ 1861 года (послѣ конкурса 1861 г.) и заключающее въ себѣ результаты 40 лѣтнихъ огромныхъ трудовъ нашего знаменитаго астронома по этому предмету.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что ученныя заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже никакого сравненія съ другими трудами въ математической собственно области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только бѣльшій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніе В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть болѣе отлагаемо, и

съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и прямо подходят подъ условія п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали, — Толковый же Словарь его, нынѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ изданіемъ, но не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ къ единству всѣхъ прежнія многолѣтнія изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ, Совѣтъ *положилъ*: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года допустить изъятіе изъ бывшаго порядка присужденія Константиновской медали и увѣнчать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И. Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 г. начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

За тѣмъ присуждены малыя медали:

А. Золотыя медали присуждены:

П. А. Безсонову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсенъ подъ названіемъ: «Калѣки и перехожіе».

Н. Я. Данилевскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Каспійскаго рыболовства.

С. С. Тютикову, за его неутомимые труды по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и подходящіе подъ § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ.

Б. СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія и, между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. И. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библиографическія работы.

Ө. А. Подгурскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части и, между прочимъ, за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

В. БРОНЗОВЫЯ МЕДАЛИ:

Проскуровскаго уѣзда Подоль- ской губерніи.	}	Учителю <i>А. И. Дыминскому</i> , и Священнику <i>Ор- ловскому</i>	}	по предложенію Отдѣленія Статистики, за доставлен- ныя ими рукописи.
---	---	---	---	--

Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, крестьянину *И. А. Голышеву*, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные альбомы и подлинники и иконы для этнографическаго музея Общества.

Присуждая свои награды ученымъ трудамъ вышепоименованнымъ, Императорское Русское Географическое Общество, въ лицѣ ихъ, отдаетъ дань публичнаго уваженія важнѣйшимъ проявленіямъ отечественной науки нашего времени. Въ

лицѣ двухъ учредителей нашего Общества, В. Я. Струве и В. И. Даля, получающихъ нашу высшую ученую награду,—единственную въ нашемъ отечествѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, занимающимъ Общество,—въ лицѣ ихъ увѣнчиваются первостепенныя заслуги на пользу нашего просвѣщенія. Заслуги Струве велики не только передъ нашимъ отечествомъ, но и на всемирной почвѣ науки, подлѣ лучшихъ ея представителей всѣхъ вѣковъ и народовъ: ему обязана Россія неизблемыми математическими основаніями для всѣхъ, безъ изъятія, географическихъ изысканій въ обширной области земнаго шара, предоставленной ей историческими судьбами, и ему также обязана она честью внесенія имени Россіи въ рядъ двухъ тысячелѣтнихъ усилій человѣчества, къ опредѣленію фигуры своей планеты. Не говоря уже о трудахъ собственно астрономическихъ нашего знаменитаго ученаго, и сосредоточиваясь въ области нашего Общества, по математической географіи, достаточно сказать, что въ этой области имя Струве останется навсегда незабвеннымъ въ длинномъ, блестящемъ и разноплеменномъ ареопагѣ именъ, связанныхъ съ пытливостью человѣческаго ума надъ математическими опредѣленіями фигуры земнаго шара, — начиная отъ знаменитаго географа-астронома Александрии и Птолемея, ученика Зенона и Каллимаха, Эратосѣена, болѣе двухъ съ половиною столѣтій до Р. Х. (276 л.), до славнѣйшихъ въ этомъ дѣлѣ представителей новѣйшаго европейскаго міра Пикарда (1669), Ньютона, Лакондаминя, Бугера (1735), Деламбра, Біо, Бесселя, Гаусса и Эвереста. Посреди даже этихъ многочисленныхъ усилій, подвиги Струве выдаются усовершенствованіями метода наблюденія и геодезическихъ инструментовъ.

Въ болѣе тѣсныхъ границахъ нашей славяно-русской земли заключены ученныя заслуги, какъ и самыя задачи, другаго увѣнчаннаго нами изслѣдователя, В. И. Даля: въ проявленіяхъ нашего народнаго духа, въ живыхъ формахъ языка, въ народномъ говорѣ и въ самородныхъ представленіяхъ

народа, каквы его пословицы, поговорки, загадки, повѣрья и проч. Еще не такъ близки соприкосновенія домашнихъ интересовъ этого роднаго намъ языка и заманчивыхъ только для насъ его вопросовъ съ міровыми интересами науки и успѣхами всемірнаго просвѣщенія, еще много крупицъ должно быть собрано изъ этого роднаго сокровища, много потрачено силъ на ихъ очищеніе и разработку, чтобы онѣ сдѣлались полноцѣною лептою во всемірной сокровищницѣ знаній и чтобы эти своеобразныя движенія отечественной мысли слились съ рѣшительными движеніями въ умственныхъ завоеваніяхъ всего образованнаго міра. Но въ трудахъ Даля знаменуется то весьма рѣшительное движеніе народнаго духа къ познанію самого себя,—то движеніе, которое великодушно обрекаетъ себя на труженническій и скромный, но тѣмъ не менѣ славный подвигъ собиранія всѣхъ мелкихъ крохъ, рассыпанныхъ по слѣдамъ историческаго шествія народа, и которое единственно можетъ сблизить его со всемірными путями, гдѣ совершены были каждымъ образованнымъ народомъ тѣ же первоначальныя подвиги самопознанія. Лингвистическія работы, простирающіяся на самыя чувствительныя и воспріимчивыя проявленія народнаго духа, каковъ языкъ, безъ сомнѣнія, занимаютъ здѣсь самое почетное мѣсто. Изученіе типическихъ племенныхъ формъ языка и оборотовъ рѣчи того великорусскаго члена славянской семьи, который занялъ въ ней первенствующее политическое значеніе и въ тысячелѣтнее сложеніе котораго вошли столь многообразныя сочетанія племень и нарѣчій, не можетъ быть чуждо и всей великой семьѣ, занимающей не мало пространства на земномъ шарѣ и не малую долю въ судьбахъ человѣческаго просвѣщенія.

Къ тому же умственному движенію послѣдняго времени примыкають труды гг. Данилевскаго и Безсонова, получающихъ вторыя награды Общества — малыя золотыя медали. Мы отнесли къ той же струѣ отечественной ученой дѣятель-

ности статистическіе труды г. Данилевскаго, котораго обширныя естественно-историческія изслѣдованія не входятъ въ границы статистическаго конкурса и найдутъ, безъ сомнѣнія, иное, еще болѣе достойное для себя, признаніе; но здѣсь слѣдовало бы отмѣтить ту особенную черту въ этихъ не только усердныхъ, но и талантливыхъ историко-статистическихъ трудахъ, которая даетъ имъ важное умственное значеніе. При явномъ своемъ пристрастіи къ своеобразнымъ и дѣйствительно привлекательнымъ формамъ народнаго быта, каковы казацкія рыболовныя артели и ихъ общинное хозяйство, Данилевскій не предается въ плѣнъ своимъ пристрастіямъ и не падаетъ увлекательныхъ явленій отъ разысканій своего пытливаго духа; роль изслѣдователя историческихъ и статистическихъ фактовъ, изъ которыхъ они сложились, беретъ перевѣсъ надъ влеченіями роднаго сердца. Строгій характеръ натуралиста уберегъ Данилевскаго отъ всякихъ заблужденій празднаго мыслителя; его статистическій анализъ также не остановился передъ любимыми понятіями уральскаго казацкаго хозяйства, какъ его анатомическій ножъ не остановился передъ плѣнительными формами и красками обитателей уральскихъ, каспійскихъ и бѣломорскихъ водъ.

Не распространяясь болѣе о весьма разнообразныхъ заслугахъ всѣхъ прочихъ лицъ, получающихъ медали, упомянемъ о неутомимыхъ работахъ г. Тютикова по изданію карты Общества и объ отрадныхъ умственныхъ попыткахъ новаго члена русской гражданской семьи, временно-обязаннаго крестьянина И. А. Голышева, признаннаго нынѣ въ званіи члена-сотрудника Общества.

Весьма разнообразны ученыя награды, присужденныя нынѣ Обществомъ, такъ же какъ и самыя занятія, входящія въ кругъ нашей дѣятельности. Однако, какъ между всеми награжденными Обществомъ учеными трудами, такъ и между его занятіями, есть связь и болѣе можетъ быть тѣсная, нежели это кажется. Эта связь не только *формальная* въ той геогра-

фической поверхности, которую съ ея обитателями мы изучаемъ; эта связь также *внутренняя* въ единствѣ метода изученія, метода, исключительно сосредоточеннаго на наблюденіи, собраніи, сравненіи и наведеніи наблюденій, метода, чуждаго всякимъ выводамъ, отъ предвзятыхъ отвлеченныхъ идей, т. е. метода *точного*. Этотъ методъ соединяетъ и обобщаетъ въ одно цѣлое математическія измѣренія фигуры земли и физическія неорганическія ея свойства, явленія живыхъ органическихъ явленій и существъ на ея поверхности, и, наконецъ, совершенно отличныя отъ всего этого общественныя явленія въ средѣ особой группы обитателей земли; это единство метода уже связало нѣкоторыми общими понятіями астрономическія условія бытія нашей планеты, геологическіе процессы мірозданія, географію растений и животныхъ, краниологію, лингвистику и новѣйшія статистическія изслѣдованія законовъ народонаселенія. Эта связь уже осуществилась въ безсмертныхъ твореніяхъ Риттера, и она также не разъ обогащала науку въ геніяльныхъ произведеніяхъ нашего Бэра, какова напр. его прошлогодняя рѣчь въ Энтомологическомъ Обществѣ *о мысляхъ творенія* (Schöpfungsgedanken). Точный методъ изслѣдованія сродняющей всѣ отдѣлы нашей дѣятельности, независимо отъ общаго имъ всѣмъ предмета земли и человѣка, въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ землѣ, этотъ методъ въ высшей степени важенъ для современныхъ намъ умственныхъ успѣховъ. Онъ отрезвляетъ умы отъ тѣхъ увлеченій, которыми слишкомъ богато наше время, — увлеченій видѣть въ естественныхъ условіяхъ, посреди которыхъ мы живемъ, не то, что дѣйствительно есть, а что каждому видѣть хочется. Если позволено говорить въ наукѣ о какомъ нибудь направленіи, то да позволено будетъ пожелать и нашимъ будущимъ трудамъ указаннаго выше стремленія къ точнымъ изысканіямъ.

Да позволено будетъ напутствовать этими мыслями и новое обширное предпріятіе, начертанное нами на будущій

годъ, этнографическую экспедицію въ западныя губерніи. Если, по самой сущности наукъ, этнографическимъ и статистическимъ выводамъ не доступна степень достовѣрности изслѣдованій географіи математической, и даже физической, то возможны, съ помощью точнаго метода наблюденій, значительныя приближенія къ этой достовѣрности, и мы вполне надѣемся, что она будетъ преобладать въ работахъ будущей экспедиціи.

Если статистика и въ особенности этнографія еще не обладаютъ тѣми точными орудіями и способами наблюденій, какъ градусное вычисленіе дуги меридіана, прошедшей именно по той самой области Россіи (губ. Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской и Волынской) и съ помощью астрономическихъ опредѣленій и геодезической триангуляціи, поставленной внѣ всякихъ почти условій почвы и погрѣшностей зрѣнія наблюдателей, то возможенъ и, безъ сомнѣнія, будетъ преобладать въ этнографическихъ и статистическихъ трудахъ экспедиціи, тотъ же духъ науки, ищущей истины безъ всякой предвзятой мысли.

Ободряемые покровительствомъ Монарха, насаждающаго гражданскую свободу, миръ и правосудіе на землѣ нашей, и сердечнымъ участіемъ нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, не покидавшаго насъ, посреди своихъ трудныхъ политическихъ заботъ, будемъ продолжать наши скромные подвиги измѣреній и изысканій на этой землѣ, еще невѣдомой во многихъ отношеніяхъ и въ самыхъ даже близкихъ своихъ краяхъ. Будемъ продолжать наши усилія въ томъ же духѣ точнаго, безпристрастнаго изслѣдованія, не чуждаго самой горячей любви къ отечеству, въ томъ духѣ, который, сохраняя нашему отечественному знанію всю самостоятельность воззрѣній и даже своеобразность влеченій, вводитъ его въ общеніе съ духомъ всемірнаго знанія.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОТЧЕТУ О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ ОУЧЕБНИКА О ДРЕВНОСЛАВЯНСКОМЪ ПИСМЪ

О картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ 1862 года (*).

Въ послѣднее время чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединяла бы въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственно цѣли и служатъ генеральныя карты, которыя не могутъ быть замѣнены никакими, даже самыми лучшими, спеціальными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что въ послѣднее время такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

Указанной потребности удовлетворяла болѣе всѣхъ другихъ „Военно-Дорожная карта“ (**), которая и до сихъ поръ наиболѣе у насъ распространена. Но военно-дорожная карта не обнимаетъ всей Европейской Россіи; составленная въ 1829 г., и исправленная въ 1855 г. только отчасти, она весьма устарѣла, въ сравненіи съ географическими изысканіями и топографическими работами новѣйшаго времени; наконецъ, по самому назначенію этой карты, преобладающій въ ней элементъ—

(*) Цѣна карты за всѣ 12 листовъ 10 р. (Раскрашенный экземпляръ, — не раскрашенный 8 р.)

(**) Военно-дорожная карта части Россіи и пограничныхъ земель, составленная по масштабу $1/1400000$ (или 40 верстъ въ дюймѣ) подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Шуберта и гравирована при Военно-Топографическомъ Департаментѣ въ 1829 г., на 8 листахъ. Она заключаетъ пространство къ сѣверу до сѣвернаго побережья Ботническаго залива и до Кандалакской губы, къ востоку до Самары и Астрахани, къ югу до Тифлиса и Константинополя, и къ западу до Бѣлграда, Офена, Познани и Карлсруи.

военные пути. Не смотря, однако, на эти весьма существенные недостатки военно-дорожной карты, едва ли не къ ней единственно приходилось обращаться за всѣми пособіями, ожидаемыми отъ генеральныхъ картъ; доказательствомъ этому служить не прекращавшійся до сихъ поръ спросъ на эту карту. Самый впрочемъ бѣглый взглядъ на нашу картографическую литературу можетъ убѣдить въ справедливости этой мысли (1). Такъ называемая „спеціальная“ карта Шуберта (2), составленная при Генеральномъ Штабѣ въ тридцатыхъ годахъ и по частямъ исправляемая до сихъ поръ, имѣетъ, по своимъ размѣрамъ, характеръ атласа и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть употребляема для общаго и нагляднаго обозрѣнія не только всего государства, но даже и отдѣльныхъ его частей; при томъ она рѣшительно не можетъ служить для этой цѣли, не обнимая также, какъ и военно-дорожная карта, всей Европейской Россіи и по своей цѣнѣ сдѣлавшись совершенно недоступною для публики (3). Тоже самое можетъ быть сказано и о „подробной“ (или такъ называемой столитовой картѣ (4), изданной Генеральнымъ Штабомъ въ 1815 г.; сверхъ того, эта карта не исправлялась по новѣйшимъ изысканіямъ и потому совершенно устарѣла во всѣхъ своихъ частяхъ. Далѣе должно упомянуть о „почтовой“ картѣ (5), которая, не смотря на спеціальность своего содержанія, по необходимости замѣняла собою, преимущественно при практическихъ и административныхъ занятіяхъ, генеральную карту Россіи и довольно у насъ распространена; но эта карта, исключительно предназначенная для своей спеціальной цѣли и въ этомъ отношеніи удовлетворительно составленная, не вмѣщаетъ въ себѣ многихъ самыхъ даже важныхъ

(1) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного сочиненія о картографіи Россіи. Не только нѣтъ у насъ спеціального ученаго труда по этой части, но даже не сдѣлано ни одного полнаго обозрѣнія русской картографіи. Мы можемъ указать здѣсь только на прекрасныя (но далеко не исчерпывающія предмета) статьи о нашей картографіи германскаго картографа Сидова, въ Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt von Dr. Petermann 1858 и 1859 гг. (der kartographische Standpunkt Europa's am Schlusse des Jahres 1857, u. idem 1858, von Emil von Sydow) и на каталогъ картъ, плановъ и проч., составленныхъ и гравированныхъ въ Военно-Топографическомъ Депо и продающихся въ книжномъ магазинѣ Депо. Критическая оцѣнка необходима для успѣховъ самой нашей картографіи и отсутствіе ея живо чувствуется у насъ. Для старинной русской картографіи см. статью подъ этимъ заглавіемъ В. И. Ламанскаго.

(2) Спеціальная карта западной части Россійской Имперіи, 65 листовъ больш. формата, въ масштабѣ $\frac{1}{420000}$ (или 10 в. въ дюймѣ). Она составлена (и постоянно исправляется) частію изъ инструментальныхъ съемокъ, основанныхъ на тригонометрическихъ пунктахъ, частію изъ межевыхъ съемокъ и обозрѣній, на основаніи астрономически опредѣленныхъ пунктовъ.

(3) Т. е., приобрѣтеніе всѣхъ листовъ карты (60 р. с.).

(4) Подробная карта Россійской Имперіи и близъ лежащихъ заграничныхъ владѣній 1815 г., 114 листовъ сред. фор., въ масштабѣ $\frac{1}{840000}$ (или 20 в. въ дюймѣ).

(5) Почтовая карта Россійской Имперіи, изданная Почтовымъ Департаментомъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстныхъ губерскихъ начальствъ, и принадлежащая къ дорожнику, въ 1842 г., гравиров. и печат. при Военно-Топографическомъ Депо. Послѣ этого сдѣланы были новыя изданія этой карты. Почтовая карта Европейской Россіи также была сочинена и издана еще въ 1827 г. при Военно-Топографическомъ Депо.

географическихъ свѣдѣній и не имѣеть въ своихъ очертаніяхъ достовѣрности, приобрѣтенной топографическими работами и изысканіями послѣдняго времени. Наконецъ едва ли нужно здѣсь упоминать о другихъ картахъ, которыя были у насъ въ употребленіи, и лишь вслѣдствіе крайней необходимости въ генеральной картѣ для всѣхъ, безъ изыятія, занятій, заступали ея мѣсто. Таковы были многія карты по разнымъ спеціальнымъ предметамъ, по своему спеціальному назначенію весьма замѣчательныя, но въ своемъ общемъ географическомъ содержаніи или совершенно недостаточныя или почти исключительно повторяющія другія карты, безъ всякой критики (*).

Что касается до нѣкоторыхъ генеральныхъ картъ Европейской Россіи, бывшихъ въ продажѣ въ послѣднее время и изданныхъ частными лицами, то о недостаткахъ ихъ здѣсь нѣтъ надобности говорить. Вслѣдствіе недоступности у насъ важнѣйшихъ картографическихъ источниковъ для частныхъ лицъ и необходимости затрачивать значительныя капиталы и время на такого рода предпріятія, въ нихъ большею частію преобладалъ исключительно промышленный интересъ и имъ оставалась совершенно чуждою критическая ученая разработка предмета. Почти всѣ эти карты имѣли, впрочемъ, учебное назначеніе и служили почти исключительно для этого употребленія (**).

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить убѣжденіе, къ которому пришло Императорское Русское Географическое Общество о практической настоятельности безотлагательнаго изданія генеральной карты Европейской Россіи, хотя бы настоящее положеніе нашихъ географическихъ и картографическихъ свѣдѣній и топографическихъ работъ и не давало еще матеріаловъ достаточно и равномерно достовѣрныхъ для всего пространства, обнимаемаго такою картою. Имѣя въ виду, что Гене-

(*) Между спеціальными картами первое мѣсто занимаетъ *Этнографическая карта* Европейской Россіи, составленная П. И. Кешеномъ и изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1851 г. (2 изд. въ 1852 и 3 изд. 1856 г.). Масштабъ 75 в. въ дюймѣ; на 4 лист. Хотя въ основаніе этой карты положены были очертанія почтовой карты, но противъ послѣдней на ней сдѣланы многія исправленія по разнымъ оригинальнымъ источникамъ (см. объясн. записку къ этой картѣ П. И. Кешена). Какъ вслѣдствіе этихъ направленій, тщательно сдѣланныхъ составителемъ и придающихъ картѣ превосходство предъ всеми другими подобными, такъ и по удобствамъ своихъ размѣровъ,—эта карта употребляется и независимо отъ своей спеціальной цѣли, какъ генеральная карта; потому она уже вышла въ свѣтъ тремя изданіями. Сюда же относятся (къ спеціальнымъ картамъ) геогностическія карты Мурчисона, 1846 г., и полковника Озерскаго, 1849 г. (при содѣйствіи штабсъ-капитана Кокшарова); карта астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ, произведенныхъ по 1860 г., изданная Военно-Топографическимъ Депо (въ масштабѣ $\frac{1}{2100000}$ или 50 в. въ дюймѣ, на 6 листахъ) и служащая основаніемъ для составленія проектовъ для будущихъ предпріятій сего Депо; карта сухопутныхъ и водныхъ сообщеній и телеграфическихъ линій 1853 г. въ масштабѣ $\frac{1}{1330000}$ или 80 верстъ въ дюймѣ, на 4 листахъ).

(**) Здѣсь можно упомянуть о слѣдующихъ: карта Европейской и Азіатской Россіи, состав. Семеновымъ (4 изд. въ 1849 г.), преимущественно для почтовыхъ сообщений; генеральная карта Европейской Россіи съ Закавказскимъ краемъ, издаваемая Воицинымъ въ 1855 г. (40 в. въ дюймѣ), на 17 лист. 1; генеральная карта Европейской Россіи Мѣдника (70 в. въ дюймѣ, на 6 лист., копія съ почтовой карты); также подробный атласъ Россійской Имперіи Зуева, 1860 (40 в. въ дюймѣ).

ральный Штабъ, исключительно обладающій у насъ всѣми необходимыми для такого изданія способами, не намѣревался приступить къ этому предпріятію, по важности другихъ обязанностей, лежащихъ на немъ, Общество признало, по цѣли своего учрежденія, обязанностию взять на себя изданіе генеральной карты Европейской Россіи. Этотъ трудъ могъ быть приведенъ въ исполненіе только съ содѣйствіемъ Генеральнаго Штаба, въ которомъ Общество нашло полное сочувствіе своей мысли. Такимъ образомъ, въ 1857 г. были начаты работы по этой картѣ, которой составленіе, гравированіе и печатаніе были возложены на Военно-Топографическое Депо, по указаніямъ и на счетъ суммъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Для начертанія общаго плана и программы карты и также для нѣкотораго наблюденія и руководства въ продолженіи самыхъ работъ, избраны были Совѣтомъ нѣсколько лицъ, специально знакомыхъ съ разными вопросами, относящимися къ составленію и техническому выполненію карты, и именно: Директоръ Военно-Топографическаго Депо И. Ѳ. Бларембергъ, подъ ближайшимъ и личнымъ руководствомъ котораго производились всѣ работы въ Депо, Предсѣдатели Отдѣленій: Математической Географіи С. И. Зеленый и впослѣдствіи О. В. Струве, Отд. Физической Географіи А. Д. Озерскій и впослѣдствіи Г. П. Гельмерсенъ и П. П. Семеновъ, Отдѣл. Статистики А. П. Заблоцкій и впослѣдствіи К. С. Веселовскій; Члены Общества П. И. Кеппенъ, А. Н. Савичъ и В. П. Безобразовъ. Собственно всѣ работы по составленію карты производились топографами Генеральнаго Штаба подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковника Тютикова (*), которому въ особенности поручено было все это дѣло и который, своимъ пламеннымъ усердіемъ, вполне оправдалъ довѣріе Общества. По обсужденіи программы карты означенными лицами, изъ которыхъ составлена была передъ началомъ работъ особая Коммиссія, и также Совѣтомъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Общества Адмирала Ѳ. П. Литке, принято было слѣдующее:

1. Предѣлы, масштабъ и раздѣленіе карты на листы.

Предѣлами карты назначены: на югѣ параллель южнаго берега Каспійскаго моря; на сѣверѣ параллель мыса Нордъ-Капъ; на западѣ государственная граница Россіи и на востокѣ Оренбургская губернія (включительно) до меридіана крѣпости Звериноголовской (**). При такихъ предѣлахъ карты, масштабъ $\frac{1}{1680000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ, былъ признанъ достаточнымъ для удовлетворенія главнѣйшихъ требованій относительно ея содержанія, а величина карты, соответствующая такому масштабу — удобною для практическаго ея употребленія.

(*) Кроме полковника Тютикова, занимался также картою подполковникъ Шваревъ.

(**) Такимъ образомъ карта обнимаетъ собою около 35° по широтѣ и 48° по долготѣ.

Такая величина карты потребовала раздѣленія ея на 12 частей или листовъ (*); для обзора всей карты составленъ особый, приложенный къ картѣ, сборный листъ, съ изображеніемъ всей карты (въ масштабѣ 240 в. въ дюймѣ) и съ нанесеніемъ на немъ меридіановъ и параллелей, важнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

На параллели каждаго градуса выставленъ соотвѣтствующій масштабъ въ числахъ, а между каждыми двумя градусами графически. Меридіаны и параллели начерчены на картѣ чрезъ каждые два градуса. При томъ началомъ долготы принятъ меридіанъ Николаевской Главной Обсерваторіи въ Пулковѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ означены на рамкахъ долготы отъ 1-го меридіана, находящагося на 20° къ западу отъ Парижа. Кромѣ того, для сличенія какихъ либо предметовъ составляемой карты съ соотвѣтствующими въ другихъ картахъ, на каждомъ листѣ означена разность долготы Пулкова отъ Парижа и отъ Гринвича.

2. Проекція для карты.

Для составленія карты принятъ способъ проекціи, придуманный Гауссомъ. Должно замѣтить, что этотъ способъ, имѣющій значительныя превосходства передъ всѣми другими, хотя былъ предложенъ знаменитымъ геометромъ еще въ 1822 году (**), но только въ 1848 г., по совѣту В. Я. Струве, введенъ въ употребленіе при работахъ нашего Генеральнаго Штаба, а за границею и до настоящаго времени не обращаетъ на себя должнаго вниманія. Между прочимъ, въ 1860 г. сэръ Джонъ Гершель предложилъ особый способъ проекціи, который, какъ доказалъ капитанъ Голубевъ (***), есть только частный случай проекціи Гаусса. Указанное выше обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что другой частный случай Гауссова способа давно уже признанъ лучшимъ для нѣкоторыхъ специальныхъ цѣлей: мы говоримъ объ всеупотребительной для всѣхъ морскихъ картъ проекціи Меркатора.

Не входя въ подробности рѣшенной Гауссомъ задачи и не говоря объ удобствахъ, которыя введеніе ея доставляетъ топографическимъ работамъ, ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на тѣ главнѣйшія карто-

(*) Размѣръ этой карты отъ сѣверной рамки до южной около 90 дюймовъ, а отъ з. до в. 75 д.; каждый листъ въ длину около 25 д., въ ширину около 23,5. Вся карта можетъ быть помѣщена на стѣнѣ; но при занятіяхъ можетъ служить отдѣльно каждый листъ.

(**) Въ 3-мъ выпускѣ *Astronomische Abhandlungen*, издаваемомъ Шумахеромъ, обнародовано въ 1825 г. относящееся сюда сочиненіе Гаусса подъ заглавіемъ *Allgemeine Auflösung der Aufgabe die Theile einer gegebenen Fläche auf einer, andern gegebenen Fläche so abzubilden, dass die Abbildung dem Abgebildeten in den kleinsten Theilen ähnlich wird.* Изъ этого заглавія уже видно, что Гауссъ взялъ свою задачу въ самомъ обширномъ ея видѣ. Самая система его изложенія требовала даже, при частныхъ примѣненіяхъ его мысли, глубокихъ соображеній; это обстоятельство и было, кажется, причиною, что прошло такъ много времени, пока предложеніе Гаусса нашло практическое примѣненіе для земныхъ картъ.

(***) Во 2-й книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1861 годъ.

графическія требованія, которыя удовлетворяются проекціею Гаусса, а именно: 1) при этой проэкции изъ карты легко получить разстоянія между какими-либо предметами съ точностію, вполне достаточною для практическихъ цѣлей; 2) по всей картѣ угловыя отношенія между разными предметами во всей строгости соотвѣтствуютъ натурѣ, и 3) эта проэкция столько же примѣнима для изображенія самыхъ большихъ, какъ и малыхъ протяженій по долготѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ проэціяхъ, напр. въ Бонновой или въ недавно предложенной полковникомъ Джемсомъ, искаженія угловъ, при нѣскольکو бѣльшемъ протяженіи по долготѣ, достигаютъ весьма значительной величины. Единственный, но въ самомъ дѣлѣ только мнимый, упрекъ, который можно сдѣлать способу Гаусса, состоитъ въ томъ, что на составленной по немъ картѣ, наглядно получается неточное понятіе объ относительныхъ размѣрахъ большихъ частей земной поверхности. Последнее происходитъ отъ того, что нашъ глазъ прилагаетъ одинъ и тотъ же масштабъ ко всѣмъ видимымъ на картѣ предметамъ, между тѣмъ какъ, по свойству проэкции Гаусса онъ измѣняется съ широтою. Извѣстно, что въ представляемыхъ по меркаторской проэкции картахъ земнаго шара, полярныя страны занимаютъ пространства значительно (а у самаго полюса даже безконечно) увеличенныя противъ экваторіальныхъ, такъ что объ относительныхъ размѣрахъ ихъ нельзя составить себѣ яснаго понятія. Но этотъ недостатокъ, какъ уже сказано, происходитъ только отъ ошибочности нашего сужденія. Если же употребить соотвѣтствующій каждому поясу масштабъ, то меркаторская проэкция доставитъ намъ размѣры различныхъ странъ со всею желаемою точностію. Показанный недостатокъ будетъ гораздо менѣе чувствителенъ, если, вмѣсто меркаторской карты всего земнаго шара, возьмемъ только извѣстную часть его, изображенную по Гауссову способу. Сравнимъ напр. двѣ карты Европейской Россіи, или вообще страны, лежащей, какъ въ нашемъ случаѣ, между предѣльными параллелями 38° и 72° . Если одна карта построена по Гауссову способу, а другая удовлетворяетъ тому условію, что одинъ и тотъ же масштабъ примѣнимъ для всѣхъ широтъ, то нашъ глазъ едва ли будетъ въ состояніи замѣтить разность въ отношеніи величины изображенныхъ на обѣихъ картахъ поверхностей. Ниже мы увидимъ, что для нашей карты наибольшія отклоненія масштаба отъ избраннаго средняго не доходятъ до $\frac{1}{14}$ своей доли, и потому здѣсь и этотъ мнимый недостатокъ исчезаетъ.

Замѣтимъ здѣсь, что на изданной нынѣ картѣ Россіи не обращено особеннаго вниманія на то, чтобы отклоненіе масштаба отъ избраннаго средняго были вообще наименьшія. Въ самомъ дѣлѣ, можно было построить проэцію такъ, чтобы отклоненія крайняго масштаба для сѣверной предѣльной параллели были еще меньше, чѣмъ на этой картѣ, но такъ какъ и безъ того разницу масштабовъ трудно замѣтить простымъ глазомъ, а въ дѣйствительности точность карты нѣсколько отъ того не страдаетъ, то Общество сочло удобнымъ принять для своей карты такое построеніе проэкции, какое употребляется для всѣхъ работъ Военно-Топографическаго Депо, а именно: чтобы масштабъ былъ равенъ на параллеляхъ 46° и 58° и состоялъ тамъ въ простомъ от-

ношеніи къ принятой единицѣ мѣры (въ нашемъ случаѣ $\frac{1}{1680000}$, т. е. 40 верстъ въ дюймѣ). Избранная такимъ образомъ проэкція удовлетворяетъ въ особенности тому условію, что уклоненія масштаба отъ нормальнаго будутъ самыя меньшія для наиболѣе населенныхъ губерній Россіи.

3. Предметы, вошедшіе въ составъ карты:

- a) Всѣ астрономически опредѣленные пункты.
- b) Всѣ, безъ изъятія, города, какъ входящіе въ разряды столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, такъ и не принадлежащіе къ этимъ административнымъ категоріямъ.
- c) Границы губерній и уѣздовъ, безъ подписей названій губерній.
- d) Посады и мѣстечки.
- e) Мануфактурныя и промышленныя мѣста, замѣчательнѣйшіе заводы и фабрики, и вообще важнѣйшіе пункты населенія, имѣющіе самостоятельное значеніе.
- f) Почтовые станціи въ мѣстностяхъ мало населенныхъ (*).
- g) Дороги: всѣ желѣзныя, шоссейныя, почтовые и торговые, и нѣкоторыя проселочныя.
- h) Рѣки: всѣ судоходныя и сплавыя и нѣкоторыя другія чѣмъ либо замѣчательныя. Всѣ каналы.
- i) Озера и замѣчательныя болота.
- k) Всѣ замѣчательныя или обитаемыя острова, и тѣ изъ необитаемыхъ, которые, по принятому масштабу, могутъ быть нанесены на карту.
- l) Горы: Уральскія, Кавказскія, Крымскія, отрасли Карпатскихъ, Финляндскія, Олоонецкія и Алаунскія.

Предметы, обозначенные въ пунктахъ *d* и *e*, съ самаго начала обратили на себя особенное вниманіе Общества. Здѣсь собственно представлялось необходимымъ разрѣшить важный вопросъ: какіе именно пункты населенія, кромѣ городовъ, должны быть обозначены на картѣ, при принятомъ для нея масштабѣ? Удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса могло заключаться лишь въ составленіи *полнаго списка мѣстъ* для нанесенія на карту, ибо, съ одной стороны, на вопросъ этотъ не можетъ быть дано никакого общаго и непосредственнаго отвѣта для всего пространства Имперіи, которая населена до такой степени неравномѣрно, что для каждой мѣстности должны быть приняты различныя категоріи населеній, обозначаемыхъ и необозначаемыхъ на картѣ, и съ другой стороны, при скудости нашихъ статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, общія указанія признаковъ такихъ категорій даже для каждой отдѣльной мѣстности, еще не обезпечивали бы точность выполненія этого дѣла составителями карты. Такой трудъ,

(*). Т. е. мѣста, не имѣющія сами по себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ находенія почтовой станціи, обозначены лишь въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

какъ составленіе означеннаго списка для всей Имперіи, былъ бы громаденъ, ибо онъ едва ли не былъ бы первымъ у насъ въ своемъ родѣ, и сверхъ того, такой трудъ требуетъ чрезвычайно рѣдкаго всюду, а у насъ едва ли существующаго, соединенія въ одномъ лицѣ обширныхъ *картографическихъ и статистическихъ свѣдѣній*. При самомъ составленіи программы карты, Общество, однако, надѣялось на успѣшное выполненіе этой задачи, вслѣдствіе обязательнаго на нее вызова со стороны своего члена П. И. Кеппена, который единственно обладалъ всѣми необходимыми для этого труда способами, въ особенности вслѣдствіе лежавшихъ тогда на немъ работъ по составленію географическаго и статистическаго словаря Россіи (издаваемаго Обществомъ). Къ сожалѣнію, эти работы въ то время пріостановились и П. И. Кеппенъ оставилъ С.-Петербургъ, гдѣ находятся всѣ нужные для упомянутаго труда матеріалы. Передъ своимъ отъѣздомъ онъ успѣлъ доставить въ Военно-Топографическое Депо списки населенныхъ мѣстъ только по тремъ губ.: Полтавской, Харьковской и отчасти Таврической. Между тѣмъ, строгая *система* въ выборѣ населенныхъ мѣстъ, для нанесенія на карту, имѣетъ большое значеніе для ея *наглядности* или для вѣрности впечатлѣнія, производимаго ея изображеніями. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, нельзя сказать, чтобы такая система была достигнута на картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, какъ она ни была желательна. Въ настоящемъ случаѣ, задача дѣлалась особенно трудною, какъ потому, что кромѣ городовъ губернскихъ, уѣздныхъ и такъ называемыхъ заштатныхъ, населенныя мѣста, въ большей части Россіи, принадлежатъ къ разряду сельскихъ поселеній (т. е. селеній), для выбора которыхъ не можетъ быть дано крупныхъ наружныхъ признаковъ, такъ и потому, что отдѣльные листы карты составлялись въ Военно-Топографическомъ Депо разными лицами. Поэтому, при первомъ взглядѣ на карту, нѣкоторыя мѣстности могутъ показаться менѣе населенными, чѣмъ другія, когда въ дѣйствительности тѣ и другія имѣютъ одинаковую густоту населенія, или наоборотъ, и т. д. Не смотря, однако, на эти неизбежные наружные недостатки въ обозначеніи населенныхъ мѣстъ на картѣ, приняты были, по указаніямъ Общества и Депо, нѣкоторыя общія правила, и именно:

Въ губерніяхъ малонаселенныхъ наносились на карту всѣ жилыя мѣста, какія только значились на матеріалахъ, бывшихъ въ распоряженіи составителей карты. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ численность населенныхъ мѣстъ такъ обширна, что, по принятому масштабу, нѣтъ никакой возможности всѣхъ ихъ выразить на картѣ, наносились только тѣ селенія, которыя имѣютъ наибольшее число дворовъ. Но если, во избѣжаніе пестроты карты, потребовалось иногда выпустить одно или нѣсколько селеній съ одинаковымъ числомъ дворовъ, то при такихъ условіяхъ отдавалось преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣли какое либо мануфактурное заведеніе, если только оно было обозначено на топографическихъ матеріалахъ.

При нанесеніи водной системы принимались въ основаніе три разряда, а именно рѣки судоходныя, сплавыя и ручьи, и для каждаго былъ назначенъ особый шрифтъ: для судоходныхъ рѣкъ — *печатны й*

для сплавныхъ шрифть—*ронда*; ручьи означались курсивомъ. Такъ какъ на топографическихъ матеріалахъ и въ особенности на картахъ не все ручьи имѣютъ названія, то, не обращая вниманія на протяженіе, надписывались только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ названія; но чтобы сдѣланная надпись не была въ ущербъ ясности другихъ предметовъ, признано было полезнымъ выкинуть нѣкоторыя надписи ручьевъ или незначительныхъ рѣчекъ, чтобы не запестрять названій селеній.

При назначеніи пристаней руководствовались во всемъ картою водяныхъ сообщеній, изданию Управленіемъ Путей Сообщеній, а какъ на картѣ этой особыхъ различій между пристанями не было означено, то допущено не показывать различій и на картѣ Европейской Россіи.

Изъ озеръ помѣщались только тѣ, которыя имѣли собственныя названія и могли быть выражены въ принятомъ для карты масштабѣ. При этомъ обращено было вниманіе на такія мѣстности, какъ напр. Финляндія, гдѣ системою озеръ характеризуется самая страна, въ нихъ наносились на карту и такія озера, которыя не имѣютъ даже и названій.

Болота и пески выражались только въ тѣхъ болѣе изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, гдѣ оны обнимаютъ довольно обширное пространство.

Такъ какъ Архангельская губернія, своею площадью, обнимаетъ на сѣверѣ огромное пространство земли, покрытое большею частію обширными лѣсами, тундрами и болотами, то на листахъ карты подъ №№ 2 и 3 оставлены въ тѣхъ мѣстахъ большіе пробѣлы этого пространства, не приведеннаго еще въ извѣстность. Равнымъ образомъ на листѣ XII часть южнаго Уст-урта (Чингъ) и песчаная Туркменская степь также еще не изслѣдованы. Наконецъ, границы Персіи на сѣверѣ съ Туркменскими племенами нанесены на означенномъ листѣ только примѣрно, потому что точныхъ границъ между ними никогда опредѣлено не было.

На моряхъ, озерахъ и рѣкахъ назначались все острова, которые могли быть помѣщены на картѣ по принятому масштабу, и въ особенности обращено было вниманіе на такія мѣста, гдѣ указанія острововъ опредѣляютъ естественныя препятствія для прохода судовъ, какъ напр. въ Финляндскихъ и Аландскихъ шхерахъ.

4. Способъ техническаго исполненія.

Послѣ тщательнаго изслѣдованія этой стороны дѣла и соображеній, клонившихся, съ одной стороны, къ достиженію возможнаго совершенства въ изображеніяхъ и, съ другой стороны, къ удешевленію изданія, въ видахъ возможно большей доступности карты массѣ публики,—признано необходимымъ *гравировать карту на мѣди и печатать одною черною краскою* (*).

(*) Печатаніе карты въ нѣсколько тоновъ (хромогравированіе и хромофотографированіе) обошлось бы у насъ въ Россіи слишкомъ дорого для карты, предназначенной для массы публики.

Такова была программа и общій планъ карты, принятыя въ руководство Обществомъ и Военно-Топографическимъ Депо. Здѣсь остается присовокупить нѣкоторыя свѣдѣнія объ основаніяхъ, служившихъ при ея составленіи, и работахъ, при этомъ произведенныхъ.

При исчисленіи размѣра земли были приняты тѣ же самыя основанія, какъ и во всѣхъ государственныхъ тригонометрическихъ измѣреніяхъ, а именно большая полуось = 2988853 саж. и сжатіе земли = $\frac{1}{302,78}$.

На картѣ, начерченной по проэкции Гаусса, меридіаны представляются прямыми линіями, постепенно сходящимися къ полюсу, а параллели — концентрическими дугами, пересѣкающими меридіаны подъ прямыми углами.

Координаты точекъ пересѣченія меридіановъ и параллельныхъ круговъ исчислены отъ 2° до 2° и отдѣльно для каждого листа. Исчисленные координаты служили основаніемъ при нанесеніи географической сѣтки, какъ на листы оргиналовъ, такъ и на мѣдныя доски.

На картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края принятый нормальный масштабъ, 40 верстъ въ дюймѣ, принадлежитъ, какъ уже сказано, параллелямъ 46° и 58°. Онъ означенъ единицею (1,000) при концахъ этихъ параллелей, на западной и восточной рамкахъ листовъ. Далѣе, на тѣхъ же рамкахъ, при параллеляхъ чрезъ каждый градусъ широты, означены соотвѣтствующіе имъ масштабы, т. е. сколько дюймовъ на каждой параллели соотвѣтствуетъ 40 верстамъ. Степень ихъ измѣненія можно видѣть изъ слѣдующаго:

широта.	масштабъ.	широта.	масштабъ.
38°	1,023	56°	0,997
40	1,016	58	1,000
42	1,009	60	1,005
44	1,004	62	1,011
46	1,000	64	1,018
48	0,997	66	1,028
50	0,995	68	1,040
52	0,994	70	1,055
54	0,995	72	1,073

или

Подъ широтою	1 дюймъ	Подъ широтою	1 дюймъ
38°	39,1	56°	40,1
40	39,4	58	40,0
42	39,6	60	39,8
44	39,8	62	39,6
46	40,0	64	39,5
48	40,1	66	38,9
50	40,2	68	38,5
52	40,2	70	37,9
54	40,2	72	37,3

Кромѣ этихъ масштабовъ, для удобства употребленія карты, показаны еще слѣдующіе:

а) Общій масштабъ всей карты начерченъ на листѣ Х, подъ изясненіемъ знаковъ. Въ немъ на параллельныхъ линіяхъ съ надписью широтъ начерчены соотвѣтствующіе масштабы; слѣдовательно, общій масштабъ карты есть ничто иное, какъ графическое изображеніе всѣхъ численныхъ боковыхъ масштабовъ, о которыхъ только что сказано; по этому помощію его всѣ разстоянія на картѣ получаются со всею точностію.

б) Средніе масштабы листовъ начерчены подъ нижней рамкою каждаго листа. Каждый такой масштабъ есть средній изъ всѣхъ масштабовъ параллелей, находящихся на томъ листѣ. Онъ даетъ точныя разстоянія собственно только около средней параллели листа; но и при употребленіи на всемъ его пространствѣ погрѣшность между параллелями 64° и 72° не превышаетъ $\frac{1}{30}$ доли разстояній; для другихъ параллелей на гораздо менѣе, а на среднихъ листахъ не доходитъ даже до $\frac{1}{100}$ доли.

в) Средніе масштабы поясовъ на боковыхъ рамкахъ, въ срединѣ между каждыми двумя начерченными параллелями, въ числахъ и графически. Такъ напримѣръ на листѣ III на общей рамкѣ, въ срединѣ между параллелями 66° и 68° , надписано число 1,034 дюйма (на 40 верстѣ) и тутъ же эта величина отложена по рамкѣ нѣсколько разъ. Одинъ изъ отложенныхъ промежутковъ, ближайшій къ 66° , раздѣленъ на 10 равныхъ частей съ надписями къ низу 0, 20, 40, а остальные промежутки, къ верху отъ 0, имѣютъ надписи 40, 80, 120, 160 верстѣ. Посредствомъ такого масштаба можно достаточно вѣрно получить всѣ разстоянія внутри соотвѣтствующаго пояса.

За начало долготъ принять меридіанъ, проходящій чрезъ Николаевскую Главную Обсерваторію (что въ Пулковѣ) и отстоящій отъ 1-го меридіана на $47^{\circ}59'31''$. Для округленнаго же счета при Пулковскомъ меридіанѣ, означенномъ нулемъ, надписано 48° отъ 1-го меридіана и на разность долготъ въ $29''$, согласно масштабу, сдѣлано между меридіанами отступленіе на востокъ.

Кромѣ этого, для сличенія различныхъ предметовъ карты съ преждеизданными, на каждомъ листѣ въ сѣверозападномъ углу надъ рамкою надписано, что Пулково отстоитъ къ востоку отъ Гринвича на $30^{\circ}19'40''$ и отъ Парижа на $27^{\circ}59'31''$.

Для правильнаго расположенія предметовъ были составлены списки широтъ и долготъ пунктовъ отдѣльно для каждой губерніи, которые и переданы въ 1-е отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо, гдѣ производилось составленіе самой карты.

По недостатку географически опредѣленныхъ пунктовъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, въ двухъ первыхъ Императорское Русское Географическое Общество совокупными средствами съ Генеральнымъ Штабомъ предприняло астрономическое опредѣленіе точекъ; въ Костромской же, по распоряженію Генеральнаго Штаба, назначено было произвести триангуляцію, которая въ настоящее время уже окончена. Всѣ математическія данныя, полученныя изъ этихъ предпріятій, послужили для составленія оригиналовъ карты.

Относительно самаго нанесенія рамокъ, листовъ и проэкции на ори-

гиналы и мѣдныя доски, должно замѣтить, что первоначально наносились рамки на оригинальные листы въ принятомъ для нихъ размѣрѣ, и потомъ отъ рамокъ откладывались разстоянія координатъ для точекъ пересѣченія меридіановъ съ параллельными кругами. Но отъ постоянного употребленія оригинальные листы могли измѣнить свою длину, поэтому рамки и проэція наносились на мѣдныя доски особо, и для большаго удобства дѣло это было поручено одному офицеру, чтобы этимъ можно было повѣрить, не сдѣлано ли какихъ либо случайныхъ погрѣшностей при исчисленіи и въ самой сѣткѣ не могло бы встрѣтиться неправильныхъ заломовъ, какъ въ меридіанахъ, такъ и въ параллельныхъ кругахъ.

Измѣненія въ личномъ составѣ Общества, въ 1862 г.

Въ почетные члены избраны:

Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, дѣйств. тайн. совѣт.

Ганстенъ, директоръ Норвеж. Географ. департам. въ Христіаніи
и *Дове*, президентъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

Въ дѣйствительные члены (*) 35 лицъ.

Въ члены-корреспонденты Общества избраны были:

31 декабря 1861 г. Эверестъ въ Лон-
донѣ, и Бэчъ въ Вашингтонѣ. 2 лица.

Въ члены-сотрудники Общества (**). 63 „

Всего 103 „

(*) Въ дѣйствит. члены избраны 35 лицъ: М. Я. Мухинъ, П. Θ. Лиліенфельдъ, М. Θ. Лебединъ, И. И. Вильсонъ, В. А. Висковатовъ, В. А. Татариновъ, А. С. Корсаковъ, П. Е. Яворскій, И. П. Лапатынъ, Н. П. Колюпановъ, М. М. Стасюлевичъ, Э. Б. Мореншильдъ, А. И. Веригинъ, Н. Б. Штиглицъ, М. Н. Анненковъ, В. К. Ржевскій, Н. Л. Пуцынъ, Н. В. Альбертини, Н. Н. Зыбинъ, Т. П. Вальрандтъ, А. В. Воеводскій, С. П. Зыковъ, Н. С. Лѣсковъ, Н. В. Латкинъ, В. В. Звѣринскій, А. К. Баумгартенъ, И. А. Чернявскій, А. П. Иессенъ, князь В. В. Волконскій, П. Э. Шуберскій, Б. П. Мансуровъ, В. А. Цез, М. I. Коляловичъ, В. А. Богуславскій, М. А. Пленъ.

(**) Въ члены-сотрудники Общества избраны: В. Гедеоновскій, Н. Θ. Кокоринъ, П. П. Сукачевъ, И. М. Осиповъ, А. Д. Шелиховъ, А. С. Савинскій, М. Θ. Пасхинъ, Б. А. Милотинъ, С. Θ. Шелковниковъ, И. А. Шмаковъ, А. Педербаумъ, А. И. Гольденблюмъ, Лебедевъ, Н. Г. Шульманъ, А. Я. Макаровъ, В. П. де Витте, князь А. П. Дадешканіани, Я. С. Безносиковъ, В. С. Муравьевъ, А. А. Тямротъ, А. Θ. Озеровъ, А. А. Нордманъ, Н. Е. Медовиковъ, И. И. Кокшаровъ, А. К. Гофманъ, баронъ Г. Г. Дризенъ, П. П. Кабальчикъ, А. И. Лопатынъ, А. А. Лапатынъ, И. А. Катаевъ, В. П. Кондратьевъ, Е. П. Летандю, А. Θ. Усольцевъ, П. И. Третьяковъ, А. Н. Таскинъ, М. П. Герасимовъ, М. И. Шестаковъ, П. А. Юсса, Ю. И. Эйхнальдъ, Н. Н. Дубровинъ, В. Θ. Янчумовскій, П. П. Аносовъ, М. И. Загоскинъ, А. Е. Стротоницкій, П. П. Калланъ, А. М. Ушаковъ, Г. И. Шнейдеръ, Г. Θ. Чаза, А. С. Сгибневъ, А. Н. Таскинъ, И. Г. Лаубе, Н. П. Косыгинъ, Θ. А. Заборовскій, О. В. Линдгольмъ, А. И. Эльфебергъ, Веригинъ, А. I. Махвичъ-Мацкевичъ, П. И. Гундобинъ, Е. М. Жуковскій, Н. Ф. Щербатскій, П. Н. Замятинъ, А. Д. Брылкинъ, И. А. Худяковъ.

За исключеніемъ умершихъ и сложившихъ съ себя званіе членовъ,
въ личномъ составѣ Общества къ декабрю 1862 г. числилось:

Почетныхъ членовъ	30
Иностр. почетныхъ членовъ	6
Членовъ-корреспондентовъ	46
Членовъ-соревнователей	17
Дѣйствительныхъ членовъ	409
Членовъ-сотрудниковъ	427

Всего . . . 935 лицъ.

Имя члена Общества
въ 1862 г.

Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.
Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.
Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.

Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.
Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.
Въ составъ членовъ Общества
включены: Александръ Яковлевичъ
Лавининъ, Андрей Николаевичъ
и др. прочіе. Географическое
Общество въ Петербургѣ.

III.

Библиотека и этнографическій музей Общества.

Въ 1862 году по 1 декабря въ библиотеку поступило новыхъ сочиненій 241 и картъ 315 листовъ.

Къ декабрю 1862 года по библиотекѣ Общества состояло сочиненій по отдѣламъ:

1. Путешествія	716
2. Общая географія	626
3. Физическая Географія и естественныя науки	555
4. Математическая географія и математика	129
5. Историческая Географія	89
6. Статистика и политическая экономія	720
7. Этнографія и филологія	254
8. Отдѣлъ историческій	668
9. Законы и законовѣдніе	54
10. Отдѣлъ смѣшаннаго содержанія или смѣсь	763
11. Періодическія изданія (кромѣ газетъ)	300

Всего . . 4,874

Атласовъ, картъ и чертежей.

По I Отдѣлу.	Карты всего свѣта	59 №	2,314	листовъ.
По II Отдѣлу.	Россія. А) Россіи вообще	42 "	771	"
	В) Европейской Россіи	34 "	149	"
	С) Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, Великаго Княжества Финляндскаго, Остзейскихъ губерній	64 "	152	"
	Д) Азіатской Россіи	56 "	92	"
	Е) Губерній, уѣздовъ и городовъ Россіи вообще	103 "	163	"
По III Отдѣлу.	Европа. А) Европы вообще	26 "	76	"
	В) Европейск. государствъ,			

	съ ихъ отдѣльными частями.	261 №	817	листовъ
По IV	Отдѣлу. Азія и Азіатскія государства съ ихъ частями . .	49	„	168 „
По V	Отдѣлу. Африка и Африканскія государства съ ихъ частями.	15	„	16 „
По VI	Отдѣлу. Америка и Австралія и ихъ части.	37	„	63 „
По VII	Отдѣлу. Океаны, моря, озера, рѣки, берега, острова и проч. .	276	„	1,532 „
По VIII	Отдѣлу. Смѣшаннаго содержанія, какъ то: статистическія, административныя, этнографическія, геологическія, геогностическія, метеорологическія, физическія, генеалогическія и другія разнаго рода.	120	„	1,436 „
По IX	Отдѣлу. Атласы, карты и рисунки, принадлежащіе къ сочиненіямъ географіи, путешествій и проч.	34	„	1,404 „
	Всего	1176	„	9,143 „

Число книгъ можно опредѣлить приблизительно въ 9,300 томовъ, частей, выпусковъ и брошюръ.

Въ 1862 г. въ пожертвованіяхъ для библіотеки участвовали:

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Иностранный почет. чл. Р. И. Мурчисонъ.

Дѣйств. члены: Е. К. Мейендорфъ, И. П. Бѣлавенецъ, Н. А. Ивашенцевъ, В. Григорьевъ, В. И. Даль, В. П. Безобразовъ, П. П. Нейдгардтъ, А. Г. Тройницкій, Г. Р. фонъ Эркерть, Ф. Х. Наули, М. Н. Герсевановъ, А. И. Лерхъ, В. А. Богуславскій, О. В. Струве, И. П. Корниловъ, А. Н. Бекетовъ, Р. Э. Ленцъ, Н. И. Кашинъ, М. И. Венюковъ, Н. Э. Шуберскій, В. И. Любичъ-Романовъ, А. Г. Воцининъ, А. Н. Драшусовъ, А. И. Штукенбергъ, М. І. Кояловичъ, М. П. Щепкинъ.

Чл. корресп. - Фетерле, Юстусъ-Портчи, Падри, Цейтганеръ, Мусси, Сидовъ, Шлагинтвейтъ, Кетле, Малень, Вивіенъ де Сентъ Мартинъ, Брикетъ, Мальтъ-Бренъ.

Чл.-сотрудн.: Г. Л. Радде, С. С. Сеницкій, Афонасьевъ, Р. К. Маакъ, И. А. Шмаковъ, Каховскій, Беймъ, Мельгуновъ, А. И. Худяковъ, Н. Суворовъ.

Правительственныя учрежденія:

а) *Отечественныя:* Министерство Финансовъ; Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства; Императорская Публичная Библиотека; Министерство Народнаго Просвѣщенія; Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ; Управление Типографіи и Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; Бессарабскій Областной Статистическій Комитетъ; Ковенскій Статистическій Комитетъ; Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; Военное Министерство; Военно-топографическое депо; Смоленскій Статистическій Комитетъ; Рязанскій Статистическій Комитетъ; Государственный Банкъ.

б) *Иностранныя:* Французское Морское колониальное Министерство; Депо Морскихъ картъ и плановъ; Бразильское правительство; Баденское Министерство Торговли.

Ученыя установленія и общества:

а) *Отечественныя:* Москов. Общ. естествоиспытателей; Комитетъ акклиматизаціи животныхъ; Этномологич. Общество; Академія Наукъ; Археологическое Общество; Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; Одесское Общество исторіи и древностей; Кіевскій Университетъ; Рижское Общество исторіи и древностей; Московское Общество Сельскаго Хозяйства; Казанское Экономическое Общество; Минералогическое Общество; Общество Сербской словесности.

б) *Иностранныя:* Нидерландскій Инженерный Институтъ; Вѣнскій Геологическій Институтъ; Прусскій Статистическій Комитетъ; Берлинское Географическое Общество; Парижское Географическое Общество; Вѣнскій Центральный Архивъ; Академія Наукъ въ Падуѣ; Лондонское Географическое Общество; Шведское Статистическое бюро, Академич. Общество наукъ въ Пуатье; Женевское Географ. Общество; Дармштадтское Географическое Общество; Дижонская Академія Наукъ; Венгерская Академія Наукъ; Общество естественныхъ наукъ въ Шербургѣ; Парижское Этнографическое Общество; Вѣнское Географическое Общество.

Частныя лица въ Россіи: архимандритъ Макарій, А. П. Телѣгинъ, баронъ Тизенгаузенъ, Д. И. Романовъ; К. К. Буличъ; П. Тихменевъ; А. Г. Боркманъ; Тихонравовъ; Кобеко; А. Тарачковъ; Манъ; Вольдемаръ; Я. Сидоровичъ.

За границей: Нельсонъ Коельо.

Вещи, пожертвованныя для этнографическаго музея въ 1862 году.

1. Гербаріумъ, состоящій изъ 12 видовъ разныхъ травъ, произрастающихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ — Оренбургскою Палатою Госуд. Имущ.
2. Идолъ Калмыковъ съ Кульджинской степи — д. чл. Обухомъ.

3. Образцы деревянныхъ издѣлій, дѣлаемыхъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ — Нижегородскою Казенною Палатою.

4. Деревянный подпиллокъ киргизскихъ степей, и 6 мѣдныхъ и 1 каменная стрѣла, найденныя въ Рынь-Пескахъ, — чл.-сотрудникомъ Бабджановымъ.

5. Пара персидскихъ вышитыхъ шелкомъ сапогъ — чл.-сотрудникомъ Гундобинымъ.

6. Образцы древесныхъ растений, сѣмянъ и почвы Астраханской губерніи, — Астраханскою Казенною Палатою.

7. Модели судовъ, плавающихъ по Волгѣ, — Нижегородскою Казенною Палатою.

8. Образцы лѣсныхъ издѣлій Подольской губерніи — Подольскою Казенною Палатою.

9. Тоже — Костромскою Казенною Палатою.

10. Тоже — Прибалтійскою Казенною Палатою.

11. 14 иконъ, альбомъ и эскизы иконописцевъ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи — И. А. Голышевымъ.

12. Черепъ Айноса съ острова Сахалина — д. чл. Шмидтомъ.

IV.

Рукописи, доставленныя въ Общество.

Въ доставленіи рукописей въ 1862 г. участвовали слѣдующія лица и установленія:

Его Императорское Высочество Константинъ Николаевичъ.
Духовныя консисторіи:

Астраханская.

С.-Петербургская.

Дирекція Тверскихъ училищъ.

Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Дѣйствительный членъ Н. А. Абрамовъ.

Члены-сотрудники:

Малышевичъ.

Борисовъ.

Гедеоновскій.

А. I. Защукъ.

П. С. Вороновъ.

А. II. Зарубинъ.

А. Н. Зыряновъ.

Рыбниковъ.

Дыминскій.

П. II. Гундобинъ.

Бобровскій.

С. II. Гуляевъ.

П. Рыбниковъ.

Постороннія лица.

Орловскій.

А. Волковъ.

Гольшевъ.

П. II. Кротковъ.

Ласткинъ.

А. Никольскій.

И. II. Александровъ.

И. А. Гольшевъ.

Бѣлавинъ.

И. Е. Ефимьева.

М. Филевскій.

В. Емельяновъ.

Хартохай.

С. Плехановъ.

И. II. Лавровскій.

Абрамовъ.

И. Людмиловъ.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Цѣна	
Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, каждый выпускъ по	—	р. 75 к.
Записки: I, II, III, IV и V кн. по	1	" — "
" VI и VII по	1	" 50 "
" VIII	2	" — "
" IX, X, XI и XII	1	" 50 "
" XIII	1	" 75 "
Записки 1861 и 1862 г.; за годовое изданіе (4 кн.)	6	" 50 "
" 1863 г. (4 кн.) съ пересылкою	6	" 50 "
Географическія извѣстія: 1848 и 1849 г. по	1	" 50 "
" " 1850 г.	2	" 50 "
Географическій Вѣстникъ 1850 — 1860 г. кромѣ 1852 г., который распроданъ, каждый годъ по	5	" — "
Землевѣдѣніе Азій. Риттера (переводъ съ дополненіями). I, II и III т. по	2	" — "
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи: Т. I и II по	2	" 50 "
" Т. III	2	" 75 "
Сборникъ этнографическій. Выпуски I, II, III и IV по (V выпускъ распроданъ).	1	" 50 "
Сельская лѣтопись	—	" 75 "
Изслѣдованія о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ.	3	" — "
Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. (Изслѣ- дованія Уральской экспедиціи):		
Т. II на рускомъ языкѣ (I т. распроданъ)	2	" — "
" I } " нѣмецкомъ языкѣ	2	" — "
" II } " " " " " " "	5	" — "
Метеорологическій сборникъ, на нѣмецкомъ языкѣ:		
Т. I (4 выпуска) } каждый выпускъ по	—	" — "
II (4 выпуска) }	—	" — "
Библиографическій Указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топогра- фіи, этнографіи и статистики	—	" 25 "

Карты: сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя	1 р.	75 к.
„ Этнографическая Европейской Россіи	8 „	— „
„ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства.	— „	50 „
Атласъ Тверской губерніи. Выпуски I—XII, содержащіе въ себѣ собраніе картъ уѣздовъ: Калязинскаго, Корчевскаго, Тверскаго, Кашинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторжскаго, Бѣжецкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышневолоцкаго кажд. выпускъ по	5 „	50 „
Общій атласъ Тверской губерніи (на 96 л.)	50 „	— „
Семитопографическая карта Тверской губерніи (на 4 л.)	1 „	50 „
Межевое описаніе Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда	1 „	25 „
Топографическій атласъ Рязанской губерніи	10 „	— „
Семитопографическая карта Рязанской губерніи.	1 „	20 „
Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, на 12 листахъ: раскрашенная	10 „	— „
не раскрашенная	8 „	— „
Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	— „	50 „

Продаются у комисіонеровъ Общества и книгопродавцевъ: въ С.-Петербургѣ: у Исакова, Водова, Ратькова, Давыдова и Базунова; въ Москвѣ: у Свѣшниковъ и Щепкина; въ Кіевѣ: у Кимеля и Должикова; въ Харьковѣ: у Апарина и Баллиной; въ Орлѣ: у Титова; въ Ревелѣ: у Клуге и Штрема; въ Полтавѣ: у Изопольскаго; въ Тифлисѣ: у Беренштама; въ Ригѣ: у Кимеля.

VI.

Списокъ лицъ и сочиненій,

увѣнчанныхъ наградами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, со времени его основанія по 1863 годъ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали за географическіе труды:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ Э. К. *Гофманъ*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Лемль*, за астрономическія опредѣленія широтъ и долготъ многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный членъ К. И. *Неволинъ*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятинь, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ С. С. *Кутора*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербуржской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кеппенъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ М. П. *Маманари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный членъ А. В. *Темоборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Пандеръ*, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формацій прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ К. С. *Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный членъ И. С. *Аксаковъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный Членъ Л. Э. *Шварцъ*, за 10 лѣтнія работы по географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный членъ академикъ К. М. *Бэръ*, за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству.

Академикъ *Миддендорфъ*, за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Въ 1862 году.

Почетный членъ В. Я. *Струве*, за сочиненіе его «Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ».

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Жуковымъ преміи за статистическіе труды.

Въ 1848 году.

Дѣйствительный членъ Г. П. *Небольсинъ*, за статистическое обзорѣніе виѣшной торговли Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ К. П. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи» (пол. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кенпенъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Данилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 р.).

Дѣйствительный членъ И. И. *Шопенъ*, за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ П. И. *Небольсинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ Е. П. *Ламанскій*, за статистическія изслѣдованія, напечатанныя во II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» и «Статистическій обзоръ операцій Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.» (Полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обзорѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный членъ Я. А. *Соловьевъ*, за изданную имъ въ 1856 г. сельскохозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Д. чл. Д. П. *Журавскій*, за статистическое описаніе Киевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ половиною преміею за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обзорѣніе неурожаевъ въ Россіи» священникъ г. Дедюхина *Словцовъ*.

Въ 1860 году.

Чл.-сотр. протоіерей *Гиляровскій*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

ОТЧЕТЪ

ПО КАЗНАЧЕЙСКОЙ ЧАСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 18⁶¹/₆₂ ГОДЪ.

ОСТАТОКЪ къ 1 декабря 1861 года.		ПРИХОДЪ съ 1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 г.		
	Руб.	Коп.		
		Въ текущія суммы:		
I. Текущихъ суммъ	362	40 ^{1/4}	1) Изъ Государственнаго Казначейства	
II. Капиталовъ не имьющихъ прямого назначенія:			2) Отъ Д. Чл. взносов	
а) Неприкосновеннаго 9,875 р. 2 к.			3) Отъ продажи изданій	
б) Запаснаго 4,600 р.			4) " " 275 экз. V Т. Этнографическаго Сборника	
	14,475	2	5) Отъ продажи карты Россіи	
		Въ запасный капиталъ:		
III. Капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлью:			1) Процентовъ по билетамъ 5 ^{0/0} и Комисіи Погашенія долговъ	
Константиновской медали	4,931	48	2) Купленный 5 ^{0/0} билетъ	
Жуковской преміи	525	—	Въ особые капиталы:	
Сибирской экспедиціи	5,312	88 ^{1/2}	1) Неприкосновенный:	
Обозрѣнія внутренней торговли	3,146	21	а) Единовременныхъ взносовъ	
Изданія Землевѣдѣнія Риттера	20,697	54	б) Процентовъ по билетамъ 5 ^{0/0} и Ком. Погаш. долговъ	
Генеральной карты Азій	3,369	20	в) Купленныхъ 5 ^{0/0} билетовъ	
Изданія Географическаго Словаря	5,504	48	2) Константиновской преміи, процентовъ по билетамъ 5 ^{0/0} и Комисіи Погаш. долговъ	
Итого	58,324	21 ^{3/4}	3) Обозрѣнія торговли:	
			а) процентовъ по 5 ^{0/0} билету	
			б) купленныхъ 5 ^{0/0} билетовъ	
			4) Географическаго Словаря, процентовъ, по 5 ^{0/0} билету	
			Купленныхъ 5 ^{0/0} билетовъ	
			За проданные 5 ^{0/0} билеты	
			5) Землевѣдѣнія Риттера:	
			Процентовъ по 5 ^{0/0} билет.	
			Купленныхъ 5 ^{0/0} билетовъ	
			6) Карты Азій:	
			Процентовъ по 5 ^{0/0} билету	
			За проданные 5 ^{0/0} билеты	
			7) Сибирской Экспедиціи процентовъ по 5 ^{0/0} билету	
			Купленный 5 ^{0/0} билетъ	
			За проданные 5 ^{0/0} билеты	
			8) Экспедиц. Азовск. моря:	
			Поступило изъ Глав. Казн.	
			Купленныхъ 5 ^{0/0} билетовъ	
			Процентовъ по 5 ^{0/0} билету	

РАСХОДЪ

с 1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 года.

ОСТАТОКЪ

къ 1 декабря 1862 года.

Изъ текущихъ суммъ:	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
<i>Ученые труды и другіе расходы.</i>					
іе Записокъ	4,000	—			
дополнительныхъ статей Эт-					
ф. содер.	230	23			
іе карты Россіи	1,000	—	I. Текущихъ дохо-		
отчета, программъ и объявленій	464	5	довъ	4,950	14
одъ отчетовъ и протоколовъ и					
аніе оныхъ	50	—	II. Особыхъ капита-		
іе Метеорологическаго Сборника	500	—	ловъ:		
овленіе золот. и серебр. медалей	129	15	Неприкосновеннаго .	9,989	18
й вспоможенія по ученымъ пред-			Запаснаго	4,603	54
ямъ и другіе ученые труды. . .	700	—	Константиновской		
дицію въ Китай	1,007	91 ^{1/2}	медали.	4,977	83
2. По Канцеляріи:	8,081	34 ^{1/2}	Жуковской преміи .	25	—
занье секретарю и 2 письмовод-	1,600	—	Обозрѣнія внутрен-		
писцовъ	360	—	ней торговли. . .	3,299	33
енные припасы и почтов. расходы	496	83	Землевѣдѣнія Рит-		
аніе бланковъ и повѣстокъ . . .	200	—	тера.	22,799	82
ды по отдѣленіямъ.	100	—	Географическаго		
по казначейской части.	350	—	Словаря.	2,481	16
суммы на непредвидимые рас-			Сибир. Экспедиціи.	2,451	63 ^{1/2}
въ награду библіотекарю 100 р.,			Экспедиціи Азовска-		
ямъ 50 р., на издержки по собра-			го моря.	2,075	30
Полиг.-Эконом. Комит. 79 р. и по			Генеральной карты		
отвенной части 618 р. 41 к. всего	847	41	Азіи.	2,591	96
По хозяйственной части:	3,954	24			
квартиры	765	—			
оску мебели и другіихъ вещей и					
йство оныхъ на новой квартирѣ	764	20			
ценіе, расходы по «Собраніямъ и					
прислуги.	945	66			
По библіотекъ и музею:	2,474	86			
ку книгъ	240	15			
йство библіотеки	250	—			
летъ книгъ	192	—			
рафическій музей	10	—			
5. Особые расходы:	692	15			
денегъ вырученныхъ отъ продажи					
Этнографическаго Сборника, за					
аніе оного и за бумагу	550	—			
денегъ вырученныхъ отъ про-					
карты Россіи, за печатаніе и ил-					
люваніе оной и за бумагу	2,585	25			
остатк., за купленные 5% билет.	494	80			
Всего.	18,832	64^{1/2}			
Изъ особыхъ капиталовъ:					
вскую премію	500	—			
дицію въ Сибирь	6,206	2			
дованіе Азовскаго моря	4,974	70			
іе сочиненій Риттера.	692	72			
Географическаго Словаря. . .	6,356	56			
карты Азіи.	1,519	—			
новеннаго	395	84			
о	98	96			
я торговли	296	88			
иновской медали	193	65			
Итого.	21,234	33			

Сторона		Таблица	
№ п/п	Наименование	1901 год	1902 год
1	Земельный участок
2	Исконный участок
3	Выкупной участок
4	Свободный участок
5	Участок в аренду
6	Участок в залог
7	Участок в ипотеку
8	Участок в залог
9	Участок в ипотеку
10	Участок в залог
11	Участок в ипотеку
12	Участок в залог
13	Участок в ипотеку
14	Участок в залог
15	Участок в ипотеку
16	Участок в залог
17	Участок в ипотеку
18	Участок в залог
19	Участок в ипотеку
20	Участок в залог
21	Участок в ипотеку
22	Участок в залог
23	Участок в ипотеку
24	Участок в залог
25	Участок в ипотеку
26	Участок в залог
27	Участок в ипотеку
28	Участок в залог
29	Участок в ипотеку
30	Участок в залог
31	Участок в ипотеку
32	Участок в залог
33	Участок в ипотеку
34	Участок в залог
35	Участок в ипотеку
36	Участок в залог
37	Участок в ипотеку
38	Участок в залог
39	Участок в ипотеку
40	Участок в залог
41	Участок в ипотеку
42	Участок в залог
43	Участок в ипотеку
44	Участок в залог
45	Участок в ипотеку
46	Участок в залог
47	Участок в ипотеку
48	Участок в залог
49	Участок в ипотеку
50	Участок в залог

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

VIII.

СМѢТА

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ЗА 1862—1863 г.

СМЪТА

10

ИМПЕРАТОРОМУ

РАССКОМУ ТЕОДОРЪФЕВЪСКОМУ ОРИЕНТА

1881 — 1882 г.

П Р И Х О Д Ъ .

Р А С Х О Д Ъ .

СТАТЬИ ДОХОДОВЪ.		СУММА.		СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.		СУММА.	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
1. Остатковъ отъ текущихъ суммъ	4,950	14		I. По дому и собраніямъ:			
				1. На наемъ сторожей и ламповщика	53	2	—
				2. „ ремонтъ и устройство мебели	300	—	—
				3. „ натирание половъ	78	—	—
				4. „ освѣщеніе	450	—	—
				5. „ собранія	400	—	—
2. Пособія изъ Государственнаго Казначейства	10,000	—		II. По Канцеляріи:			
				6. На жалованье секретарю и 2 письмоводителямъ	1,600	—	—
				7. „ наемъ писцовъ	400	—	—
				8. „ письменные припасы и почтовые расходы	500	—	—
				9. „ печатаніе бланковъ и повѣстокъ	200	—	—
				10. „ расходы по Отдѣленіямъ	100	—	—
				11. „ расходы по казначейской части	350	—	—
3. Ежегодныхъ взносов отъ Дѣйствительныхъ Членовъ	3,000	—		III. По ученымъ предпріятіямъ:			
				12. На изданіе картъ и рисунковъ	500	—	—
				13. „ изданіе Записокъ	4,000	—	—
				14. „ изданіе Этнографическ. Сборника	400	—	—
				15. „ изданіе карты Россіи	1,600	—	—
				16. „ изданіе II тома Географическаго Словаря	4,000	—	—
				17. „ печатаніе отчета, программъ, протоколовъ, объявл. и перев. оныхъ	600	—	—
				18. „ изданіе Метеорологическаго Сборника на нѣмецк. и русск. языкахъ	1,000	—	—
				19. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей	150	—	—
				20. „ случай вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и другіе ученые труды	2,800	—	—
				IV. По библіотекѣ и музею:			
				21. На покупку книгъ	300	—	—
				22. „ устройство библіотеки	250	—	—
				23. „ перешлетъ книгъ	200	—	—
				24. „ музей	250	—	—
					1,000	—	—
				25. „ непредвидимые расход.	1,000	—	—
					21,960	—	—
				26. Сверхъ сего предполагается зачислить въ запасный капиталъ, остающіеся свободными отъ текущ. суммъ	3,260	14	—
Всего	25,220	14		Всего	25,220	14	

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

ВЪ 1862 Г.

О Т Р Е Т Ъ

О Д Р Я Т И В Я З Л Е С Н И Ч Е С К О Т О О Т Д Е Л Е Н И Е

ВЪ 1888 Г.

Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 1-го января по 10 ноября 1862 года.

Въ пріобрѣтеніи важныхъ научныхъ свѣдѣній о Восточной Сибири въ нынѣшнемъ году, конечно, первое мѣсто занимаютъ труды физическаго отдѣла экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, для изслѣдованія береговъ р. Амура и Сахалина.

Экспедиція эта окончила уже свои изысканія и находившійся въ составѣ этой экспедиціи членъ-сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла г. Брылкинъ, командированный на островъ Сахалинъ Сибирскимъ Отдѣломъ, для этнографическихъ изслѣдованій, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился, на счетъ суммъ Отдѣла, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Трудъ свой г. Брылкинъ предполагаетъ раздѣлить на два отдѣла: этнографическій и лексикографическій. Въ первый отдѣлъ войдутъ подробности о ходѣ путешествія, путевыя впечатлѣнія и возможно полное описаніе южной части острова Сахалина въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Въ лексикографическую часть войдетъ словарь айнского языка, пояснительное замѣчаніе о его свойствахъ и образцы словесныхъ памятниковъ этого племени.

Кромѣ того, благодаря горячему участию къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, онъ въ теченіи нынѣшняго года успѣлъ

составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій проваль, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года въ Забайкальской Области и Иркутской губерніи.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ къ мѣсту событія членъ-сотрудникъ, горный инженеръ г. Лопатинъ; но какъ зимнія наблюденія не могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ науки, то въ вакаціонное время были командированы къ устью р. Селенги члены отдѣла гг. Рябовъ, Фитингофъ и Кельбергъ; первый для топографическаго осмотра, а послѣдніе двое для геологическихъ изслѣдованій. Г. Рябовъ, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ подробную карту провалившейся мѣстности, а гг. Фитингофъ и Кельбергъ хотя и окончили свои наблюденія, но не представили еще своихъ отчетовъ.

Г. Кельбергъ, въ письмѣ своемъ, между прочимъ, сообщаетъ, что, по его наблюденіямъ, главная линія сильнаго сотрясенія шла отъ деревни Дубининой, чрезъ дер. Красный Яръ, Кабанскъ и чрезъ горы на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой линіи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу.

Членъ-сотрудникъ Н. В. Ушаровъ, по распоряженію Отдѣла, почти все лѣто находился въ командировкѣ въ Иркутскомъ округѣ, для собранія статистико-этнографическихъ свѣдѣній.

Членъ-сотрудникъ Н. А. Лопатинъ осмотрѣлъ мѣсто-рожденіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуни.

Дѣйствительный членъ В. В. Гауптъ посѣтилъ, для собранія статистическихъ свѣдѣній, Канскій, Красноярскій, Ачинскій и Енисейскій округа.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Поповъ посѣтилъ Тунгинскій край и Ниловскую пустынь.

Членъ-сотрудникъ Р. К. Маакъ, командированный Отдѣломъ въ 1859 г. въ С.-Петербургъ для изданія записокъ о своемъ путешествіи на Усури, въ нынѣшнемъ году окончилъ свое порученіе и приступилъ къ приведенію въ систематическій порядокъ матеріаловъ Вилюйской экспедиціи, которые Отдѣлъ предполагаетъ напечатать въ своихъ Запискахъ.

Изъ рукописныхъ статей, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіи нынѣшняго года, особенно важны по содержанию:

1. О добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ южной и сѣверной системъ Енисейскаго округа въ 1861 г., доставленная г. дѣйствительнымъ членомъ В. В. Клейменовымъ.

2. О рыбномъ промыслѣ на р. Енисеѣ и о торговлѣ жителей Туруханскаго края — члена-сотрудника Третьякова.

3. Обзоръ мѣстности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія — члена-сотрудника Лопатина.

4. Отъ протоіерея Стукова полученъ каталогъ монгольскимъ и манчжурскимъ книгамъ, принадлежащимъ библіотекѣ Отдѣла.

5. О бывшемъ въ Иркутскѣ землетрясеніи — дѣйствительнаго члена Г. П. Сементовскаго.

6. О землетрясеніи, бывшемъ въ Верхоленскомъ округѣ Верхоленскаго земскаго исправника.

7. Статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи Ачинскаго округа, волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизильской степной думы и Мѣлецкой отдѣльной управы; Канскаго округа, волостей: Уринской, Устьянцевой, Тильской, Анцырской, Тасѣевской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушенской волости, Минусинскаго округа; Красноярскаго округа, волостей: Залѣдеевской, Ладейской, Цогорѣльской, Чистоостровской, Сухобузинской и Еловской; Ени-

сейскаго округа, волостей: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анцыферовской, Пинчугской и Кежетской — дѣйствительнаго члена Гаупта.

8. О землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи — г. Чиховича.

9. Журналь наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 г., и журналь наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г. — члена-сотрудника Кельберга.

10. Донесенія: Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Киренскаго и Иркутскаго земскихъ исправниковъ, о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

11. Донесенія Кяхтинскаго градоначальника, о бывшемъ въ г. Троицкосавскѣ землетрясеніи.

12. Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго, о бывшемъ въ г. Верхнеудинскѣ землетрясеніи.

13. Донесеніе члена-сотрудника Дубровина, о землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ.

14. Объ осмотрѣ мѣсторожденія каменнаго угля на р. Аргуни — члена-сотрудника Лопатина.

15. Путевыя записки — члена-сотрудника Ушарова.

16. Ниловская пустынь и Туранскія минеральныя воды — члена-сотрудника Попова.

17. Описаніе инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія — члена-сотрудника Кельберга.

18. О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ — дѣйствительнаго члена Гаупта.

19. Тункинскій край — Сельскаго.

20. Путевыя записки во время путешествія по Тункинскому краю отъ селенія Тунки до линіи водораздѣла и описаніе бассейновъ рѣкъ: Иркуты, Кытоя, Бѣлой, Оки и ихъ притоковъ — Сельскаго.

21. Водяной тромбъ — его же.

22. Флора Дауриі — его же.

23. Описаніе пяти тибетскихъ божествъ: Абида Бурханъ, Аюша Бурханъ, Маньджушри, Богда Цзонкхави и Бадма Самбова — члена-сотрудника Стукова.

24. Описаніе Майтрей, Буды, ожидаемаго Забайкальскими монголо-бурятами чрезъ 600 лѣтъ — его же.

25. Члена-сотрудника Родюкова, о вскрытіи и замерзаніи р. Енисея.

26. Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ нашего учрежденія, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Н. И. Кашинъ собралъ все, что касается до его ученой и служебной дѣятельностей и представилъ въ Отдѣлъ біографію этого труженика науки.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, представилъ 8 рисунковъ хранящихся въ музѣ могильныхъ остатковъ аборигеновъ.

Переводчикъ Манчжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, приступилъ къ приведенію въ порядокъ и составленію каталога манчжурско-китайской бібліотеки Отдѣла.

Отдѣлъ этнографическихъ предметовъ музея обогатился превосходными образцами одеждъ сѣверныхъ инородцевъ Енисейской губерніи, пожертвованными г. Третьяковымъ, издѣліями: Айновъ, доставленными г. Брылкинымъ; Чукчей, доставленными священникомъ миссіонеромъ Чаунско-Чукотской миссіи Суворовымъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ въ зоологическій отдѣлъ, особенно замѣчательенъ бѣлый соболь, присланный изъ Камчатки.

Для минералогической коллекціи музея пріобрѣтены рѣдкаго свойства агаты, съ водою внутри и два самородка золота, одинъ въ 23¹/₂ золот., а другой въ 9 золотниковъ, пожертвованные членомъ-соревнователемъ П. П. Басиннымъ.

Библиотека Отдѣла увеличилась отъ поступившихъ въ нее разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданій.

Картографическое собраніе Отдѣла увеличилось приобрѣтеніемъ вновь изданной карты Восточной Сибири и картами Амурской страны, Охотскаго моря и провалившейся отъ землетрясенія мѣстности, около устья р. Селенги.

Въ нынѣшнемъ году Отдѣлъ предполагалъ издать второй выпускъ своихъ записокъ; но неполученіе разрѣшенія на мѣстную цензуру послужило къ этому препятствіемъ.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ МЕДАЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЪ 1862 Г.

ОТДЕЛЪ

О ПРАВОУ ЖЕННИИ И ДАВАНИИ

ИМУЩЕСТВЪ

РАССКАЗО ТИРАФОНОВА О ПРАВОУ

г. 1862 г.

**Заключенія отдѣленій и разборы сочиненій,
на основаніи которыхъ присуждены медали
Общества въ 1862 г. (*).**

Выписка изъ журнала Отдѣленія Математической Географіи 27 ноября 1862 г. о присужденіи Константиновской медали В. Я. Струве.

Академикъ А. Н. Савичъ читалъ свой разборъ сочиненія В. Я. Струве о измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Появленіе этого сочиненія составляетъ событіе въ области математической географіи. Огромная масса наблюденій, добытыхъ 40 лѣтними трудами множества лицъ, принимавшихъ участіе въ русскомъ градусномъ измѣреніи, оставалось въ видѣ сыраго матеріала, недоступнаго для публики и не приносившаго никакой пользы наукѣ. Одно уже простое приведеніе въ систему и опубликованіе этого матеріала составляетъ весьма важное приобрѣтеніе для науки; оно тѣмъ важнѣе, что В. Я. Струве не ограничился однимъ сборомъ фактовъ, а издалъ цѣлый трактатъ о градусныхъ измѣреніяхъ, заключающій въ себѣ полный разборъ всѣхъ методовъ наблюденій, окончательную обработку матеріаловъ и наконецъ выводъ результатовъ.

Русское градусное измѣреніе — это трудъ всей жизни В. Я. Онъ его началъ еще въ 1816 году; его стараніями оно продолжалось. Онъ былъ центромъ и душою всего предпріятія, и наконецъ, благодаря ему, мы имѣемъ теперь самую большую изъ измѣренныхъ дугъ меридіана, дугу, простирающуюся на $25^{\circ}20'$.

(*). См. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, стр. 72 и 73, гдѣ изложено рѣшеніе Совѣта относительно присужденія Константиновской и всѣхъ прочихъ медалей.

Заслуги В. Я. Струве въ области русской географіи не ограничиваются однимъ градуснымъ измѣреніемъ; въ теченіи 20 лѣтняго управленія Пулковскою обсерваторіею, онъ поставилъ одною изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности развитіе отечественной географіи. Его стараніями снаряжено множество астрономическихъ экспедицій для опредѣленія географическаго положенія различныхъ мѣстъ Имперіи; онъ усовершенствовалъ и развилъ употреблявшіеся для этого методы; онъ имѣлъ непосредственное и весьма важное вліяніе на геодезическія работы, производимыя Генеральнымъ Штабомъ; онъ наконецъ былъ однимъ изъ учредителей нашего Общества и принималъ самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ.

Въ прежнее время В. Я., въ качествѣ члена Совѣта Географическаго Общества или предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, не могъ получить никакой награды отъ Общества. Теперь же, пользуясь удаленіемъ В. Я. отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Общества, Отдѣленіе Математической Географіи желало бы доказать свое уваженіе къ его многолѣтней дѣятельности и къ его ученымъ заслугамъ, увѣнчавъ сочиненіе объ измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ Константиновскою медалью.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Отдѣленіе не считаетъ возможнымъ откладывать эту награду до будущаго года, а потому и представляетъ сочиненіе В. Я. Струве на конкурсъ *вне очереди*, на основаніи § 4 Положенія о Константиновскихъ медаляхъ.

Разборъ А. Н. Савича сочиненія В. Я. Струве:

«Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, измѣренное съ 1816 по 1855 годъ подъ руководствомъ К. Тенера, Генеральнаго Штаба генерала отъ инфантеріи; Хр. Ганстена, директора королевскаго географическаго департамента въ Норвегіи; Н. Х. Зеландера,

«директора королевской обсерваторіи въ Стокгольмъ; Ф. Г. В. Струве, директора Николаевской главной обсерваторіи». «По разнымъ матеріаламъ составилъ и обработалъ Ф. Г. В. Струве. Изданіе Академіи Наукъ. 1861 г. 2 тома in 4°, съ чертежами».

Книга посвящена Августѣйшему имени Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Короля Шведскаго и Норвежскаго Карла XV.

Это сочиненіе, по важности его содержанія, не могло не обратить на себя вниманія членовъ Отдѣленія Математической Географіи. Имя автора давно уже знаменито и ученые заслуги его всѣми признаны; поэтому краткій обзоръ новаго труда В. Я. Струве будетъ достаточенъ для того, чтобы показать разнообразное участіе автора въ градусныхъ измѣреніяхъ и великое значеніе тѣхъ изслѣдованій, которыя помѣщены въ его сочиненіи.

Въ введеніи, которое содержитъ около 16 листовъ, мы находимъ историческій рассказъ о ходѣ всѣхъ работъ для опредѣленія длины дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ. Тамъ сообщены свѣдѣнія о способахъ наблюденій и объ употреблявшихся при этомъ инструментахъ; представленъ подробный разборъ опредѣленій географическихъ широтъ 13 главныхъ точекъ русско-скандинавской дуги и помѣщены выводы, произведенныхъ въ Пулковѣ, взаимныхъ сравненій тѣхъ линейныхъ мѣръ, какія употреблялись при градусныхъ измѣреніяхъ въ разное время въ Россіи и въ другихъ странахъ.

Обширная равнина, простирающаяся чрезъ прибалтійскія и западныя наши провинціи, представляетъ многія выгоды для работъ, относящихся къ изслѣдованію вида земли. Мысль о пользѣ, которую принесли бы наукѣ такія работы въ Россіи, занимала нашего автора, равно какъ и генерала Тенера, въ ранней еще ихъ молодости; оба они впоследствии ревностно занялись трудами, осуществившими ихъ предположенія.

Когда В. Я. Струве сдѣлался профессоромъ астрономіи въ Дерптскомъ университетѣ, то вскорѣ потомъ поручило ему Лифляндское Экономическое Общество произвести астрономическія наблюденія и геодезическія съемки для составленія карты Лифляндіи. Исполнивъ удачно это порученіе, онъ разсмотрѣлъ мѣстность, удобную для градусныхъ измѣреній. Между тѣмъ, по ходатайству вліятельныхъ и просвѣщенныхъ особъ, наше правительство даровало средства для того, чтобы приступить къ такого рода предпріятію, сообразно со всѣми требованіями науки.

Съ 1822 года по 1827 В. Я. Струве, вмѣстѣ съ барономъ Врангелемъ и другими сотрудниками, изслѣдовалъ длину дуги меридіана въ $3^{\circ}35'$ между островомъ Гохландомъ, въ Фінскомъ заливѣ и городомъ Якобштадомъ въ Курляндіи. Въ 1831 году окончены были всѣ наблюденія и вычисления; онѣ подробно описаны въ сочиненіи, изданномъ въ томъ же году подъ заглавіемъ: «Breitengradmessung in Ost-See Provinzen Russlands, ausgeführt und bearbeitet von F. G. W. Struve». Dorpat. 1831. Два тома, in 4° съ чертежами. Эта книга представляетъ глубоко-обдуманное и превосходное наставленіе по разнымъ отраслямъ высшей геодезійи и практической астрономіи. Сдѣланныя авторомъ усовершенствованія въ способахъ наблюденій и въ устройствѣ базисныхъ приборовъ обратили на себя общее вниманіе. По сужденію знатоковъ, лифляндское градусное измѣреніе причисляется къ самымъ точнымъ.

Около 1816 года началъ генераль Тенеръ тригонометрическія съемки въ Литвѣ; къ нимъ присоединены другія работы, и вмѣстѣ съ этими послѣдними онѣ служили къ опредѣленію дуги меридіана длиною въ $4^{\circ}32'$. Литовскія измѣренія соединены потомъ съ балтійскими. Успѣхъ этихъ измѣреній и польза, ими приносимая нашей картографіи, были поводомъ къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія продолжать работы на сѣверъ отъ Гохланда черезъ

Финляндію. Онѣ доведены были въ 1845 году до Торнео, т. е. до той мѣстности, въ которой около 1736 года французскій академикъ Монпертюз и около 1802 года шведскій астрономъ Сванбергъ изыскивали длину градуса меридіана въ Лапландіи. Между тѣмъ на югѣ успѣшно продолжались тригонометрическія съемки подъ начальствомъ генерала Тенера, по Волынской и Подольской губерніямъ.

Съ 1839 года В. Я. Струве вступилъ въ управленіе Николаевской главной обсерваторіей, въ Пулковѣ. Его руководству поручены были важнѣйшія въ ученѣмъ отношеніи геодезическія дѣйствія въ Россіи, и ему доставлялись полныя свѣдѣнія обо всемъ, что касалось градусныхъ измѣреній. Подъ надзоромъ В. Я. Струве сдѣланы въ Пулковѣ повѣрки базисныхъ приборовъ и взаимныя сравненія различныхъ нормальныхъ, линейныхъ мѣръ; по его также назначенію отправлялись искуснѣйшіе наблюдатели съ одобренными имъ инструментами для опредѣленія длины основныхъ линій и для изысканія географическихъ широтъ и азимутовъ; самые методы наблюденій были имъ указываемы. Поэтому отличный успѣхъ предпріятій въ не малой степени зависѣлъ отъ непрерывнаго въ нихъ участія автора разсматриваемой нами книги.

Благодаря просвѣщенной заботливости бывшего генералъ-квартирмейстера графа Берга и неутомимой дѣятельности генерала Тенера, точныя съемки, подвигаясь далѣе и далѣе на югъ, достигли береговъ Дуная около Измаила. Такъ какъ нельзя было ожидать согласія турецкаго правительства къ продолженію предпріятія, то оставалось желать распространить изслѣдованіе дуги меридіана на сѣверъ отъ Торнео чрезъ Швецію и Норвегію до Ледовитаго моря. Въ самомъ дѣлѣ благонадежность выводовъ, служащихъ къ изслѣдованію фигуры земли, возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ измѣренной дуги, и притомъ именно ошутителенъ былъ недостатокъ хорошихъ градусныхъ измѣреній въ полярныхъ

странахъ, идущихъ сколько возможно далѣе къ сѣверу. Наша Академія Наукъ съ живымъ участіемъ приняла представленіе В. Я. Струве и поручила ему вступить въ переговоры съ шведскими учеными. Въ 1844 году онъ отправился съ этою цѣлью въ Стокгольмъ, гдѣ нашелъ полную готовность къ производству работъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Король Оскаръ не только разрѣшилъ эти работы, но удостоилъ ихъ своимъ особеннымъ покровительствомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ составлена была точная сѣть треугольниковъ отъ Торнео до Нордкапа. Въ Швеціи геодезическими дѣйствіями завѣдывалъ г. Зеландеръ, директоръ Стокгольмской обсерваторіи, и самъ лично въ нихъ участвовалъ; въ Норвегіи работы производились подъ начальствомъ Ганстена, директора географическаго департамента въ Норвегіи. Широта самой сѣверной точки, азимуть на его горизонтѣ и длина близъ лежащаго около нея базиса опредѣлены г. Линдгагеномъ, который посланъ былъ для того изъ Пулковской обсерваторіи, откуда онъ получилъ нужные для того инструменты.

Мы не упоминаемъ здѣсь о трудахъ частныхъ производителей работъ, заслуживающихъ полной признательности. Цѣль нашего разбора заключается только въ томъ, чтобы показать, какъ много способствовалъ В. Я. Струве въ теченіи 40 лѣтъ къ совершенію такого предпріятія, которое, по трудности, обширности и точности исполненія, а также по высокому научному значенію, навсегда останется прекраснымъ памятникомъ ученыхъ подвиговъ нашего столѣтія и покровительства, оказываемаго нынѣ наукамъ.

Громадность работъ, относящихся къ этому предпріятію и размѣры потребныхъ для того издержекъ, можно заключить изъ того, что на пространствѣ около 2600 верстъ, между Измаиломъ и Нордкапомъ, составлено 259 главныхъ треугольниковъ, изъ которыхъ 225 расположены въ Россіи, а 34 на Скандинавскомъ полуостровѣ; измѣрено 10 раз-

ныхъ основаній или базисовъ, и въ 13 точкахъ съ великою отчетливостію опредѣлены географическія широты и азимуты. Эти точки расположены симметрично по всей дугѣ въ $25^{\circ}20'$ и раздѣляютъ ее на 12 частныхъ дугъ. Помощію тригонометрическаго нивелированія найдены также возвышенія надъ уровнемъ моря множества мѣстъ, расположенныхъ около вершинъ треугольниковъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное собраніе разнаго рода географическихъ данныхъ для картографіи и геометрическаго описанія странъ, чрезъ которыя проходитъ русско-скандинавская дуга меридіана.

Обработка всѣхъ упомянутыхъ матеріаловъ и извлеченіе изъ нихъ окончательныхъ выводовъ, составляетъ предметъ изданнаго нынѣ сочиненія г. Струве.

Мы не можемъ обстоятельно рассмотретьъ каждую главу этого капитальнаго творенія; удовольствуемся общимъ очеркомъ главнѣйшихъ его частей и нѣкоторыми замѣчаніями.

Степень довѣрія, которую можно имѣть къ результатамъ наблюденій, зависитъ всегда отъ достоинства инструментовъ, которые были употребляемы, отъ повѣрокъ, которымъ эти инструменты были подвергаемы и отъ самыхъ способовъ наблюденій. Все это измѣнялось съ теченіемъ времени; источники ошибокъ и средства къ ихъ устраненію открываемы были постепенно остроумнѣйшими изъ наблюдателей, а потомъ уже дѣлались общеизвѣстными. Такимъ образомъ понятія о степени точности наблюденій были въ разныя эпохи различныя; напр. измѣреніе градусовъ меридіана въ Перу французскими академиками Бугеромъ и Кондаминомъ считалось въ половинѣ XVIII вѣка образцовымъ, и судя по средствамъ, оно заслуживаетъ похвалы; въ сравненіи же съ новѣйшими измѣреніями оно считается слабымъ. Геодезическія вычисленія усовершенствовались также мало по малу, вмѣстѣ съ успѣхами математическаго анализа и потребностію точнѣе вычислять наблюденія, которыя имѣли болѣе правъ на вѣрность.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ прежнихъ угломѣрныхъ инструментовъ, состоялъ въ невѣрности градусныхъ дѣленій. Чтобы ослабить вліяніе этой невѣрности, Тобіасъ-Майеръ предложилъ такъ называемые повторительные круги. Впослѣдствіи остроумный французскій ученый, Борда, значительно усовершенствовалъ эти круги и далъ средства измѣрять углы почти независимо отъ ошибокъ дѣленій. Борда также изобрѣлъ первые точные приборы для измѣренія длины основаній или базисовъ. Все это доставило большія преимущества французскимъ градуснымъ измѣреніямъ. Въ то же время знаменитые французскіе геометры, особенно Лежандръ, предложили правила для геодезическихъ вычисленій болѣе удовлетворительныя, нежели тѣ, которымъ слѣдовали прежде. Не удивительно по этому, что французскіе способы вычисленій и наблюденій считались въ началѣ нашего столѣтія наилучшими; согласно съ этими способами производились и у насъ большія тригонометрическія съемки, начатыя съ 1816 года Тенеромъ въ Литвѣ.

Между тѣмъ Бессель и Гауссъ доставили астрономическимъ и геодезическимъ вычисленіямъ болѣе точности и форму, болѣе удобную для употребленія. Практическая сторона науки не осталась также безъ важныхъ измѣненій. Боненбергеръ первый указалъ на нѣкоторые недостатки повторительныхъ круговъ, особенно при наблюденіи вертикальныхъ круговъ. Впослѣдствіи эти круги съ выгодою были замѣнены превосходными инструментами работы Рейхенбаха, Эртеля и Ренсольдовъ. Самые способы наблюденій много улучшились; въ этомъ отношеніи, равно какъ въ отношеніи къ проектамъ объ устройствѣ угломѣрныхъ инструментовъ и базисныхъ приборовъ для измѣренія линейныхъ разстояній, незабвенныя услуги оказалъ В. Я. Струве. Можно смѣло сказать, что всѣ средства, увеличивающія благонадежность результатовъ, были приняты во вниманіе при русскихъ градусныхъ измѣреніяхъ.

Для всѣхъ занимающихся геодезіею будетъ въ высшей степени занимательна IV-я глава 1-го тома разсматриваемаго нами сочиненія. Въ ней помѣщены историческія замѣчанія о различныхъ родахъ измѣренія угловъ и объ открытой авторомъ причинѣ ошибокъ, зависящей отъ гнуптія, которому подвержены спицы угломѣрныхъ круговъ, когда наводящій или микрометрической винтъ расположенъ на окружности круга. Столь же любопытны параграфы, въ которыхъ сравниваются относительныя точности выводовъ при измѣреніи угла по способу повторенія и по способу многократнаго наблюденія простаго угла на различныхъ частяхъ окружности круга, симметрично слѣдующихъ одна за другою.

Земные углы наблюдались помощію повторительныхъ круговъ въ Литовской и Волинской сѣтяхъ треугольниковъ. Въ другихъ частяхъ градуснаго измѣренія опредѣлялись прямо горизонтальные углы по способу многократнаго наблюденія каждаго простаго угла. Подобныя же средства служили для изысканія азимутовъ. Географическія широты выведены большею частію съ помощію угломѣрныхъ инструментовъ, каковы вертикальные круги Рейхенбаха, Эртеля и Репсольда. Въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ точекъ широта найдена также помощію пассажнаго инструмента, установленнаго съ запада на востокъ; тогда получались хорошія повѣрки результатовъ, которые были уже достигнуты другимъ способомъ.

Критически разсмотрѣть огромную массу наблюденій и измѣреній, а потомъ извлечь изъ нихъ вѣроятнѣйшія заключенія, — дѣло очень трудное. В. Я. Струве окончилъ это вполне удачно; всѣ его изслѣдованія напечатаны въ двухъ большихъ томахъ, изъ которыхъ первый посвященъ южной дугѣ меридіана, заключающейся между Гохландомъ и Дунаемъ.

Мѣстность, по которой идетъ эта дуга, большею частію покрыта лѣсами и не представляетъ значительныхъ возвышеній надъ окрестною странюю. По этому на упомянутомъ пространствѣ наши геометры довольствовались многократнымъ

наблюденіемъ каждаго угла въ каждомъ треугольникѣ, причемъ не было наблюдаемо направленія діагоналей, т. е. линій, идущихъ къ точкамъ, которыя принадлежатъ болѣе удаленнымъ треугольникамъ. Для испытанія степени точности угловъ, непосредственно найденныхъ изъ наблюденій и для изысканія поправокъ этихъ угловъ, вообще служили слѣдующія два условія: 1) сумма трехъ угловъ во всякомъ треугольникѣ должна удовлетворять геометрическимъ свойствамъ треугольника; 2) кромѣ одного измѣреннаго основанія, по которому можно вычислить длины всѣхъ другихъ сторонъ сѣти треугольниковъ, находятся еще нѣкоторыя стороны непосредственно измѣренныя; вычисленныя длины этихъ послѣднихъ надлежало привести въ согласіе съ дѣйствительными ихъ длинами чрезъ исправленіе угловъ.

Въ трехъ случаяхъ представилось еще одно условіе для повѣрки нѣсколькихъ угловъ: составились особые многоугольники вокругъ одной центральной точки, и потому углы должны согласоваться съ свойствами многоугольниковъ.

Лапласъ и преимущественно Гауссъ объяснили правила, по которымъ можно вычислять выгоднѣйшимъ образомъ поправки угловъ при упомянутыхъ условіяхъ и другихъ имъ подобныхъ. Но въ каждомъ приложеніи теории Гаусса къ частной сѣти треугольниковъ встрѣчаются обстоятельства, требующія особыхъ изысканій для оцѣнки благонадежности измѣреній, сдѣланныхъ помощію разныхъ инструментовъ, слѣдуя различнымъ методамъ наблюденій. Чрезвычайная сложность и продолжительность вычисленій, относящихся къ исправленію угловъ въ столь обширной сѣти треугольниковъ, какую представляютъ русскія съемки, приводила также къ необходимости соображеній, по которымъ можно удобнѣе достигнуть цѣли безъ чувствительной потери въ точности выводовъ. Нашъ авторъ руководился при этомъ математическимъ тактомъ, которымъ онъ обладаетъ въ высокой степени. Най-

денныя имъ поправки угловъ приводятъ въ удовлетворительное между собою согласованіе разныя части съеомокъ.

По изысканіямъ В. Я. Струве вѣроятныя погрѣшности угловъ, окончательно имъ принятыхъ, вообще не превосходятъ дроби секунды. Основныя линіи измѣрены большею частію помощію приборовъ, устроенныхъ по его предложенію; точность этихъ измѣреній такова, что вѣроятная погрѣшность основанія длиною около 6-ти верстъ составляетъ только около одной пятой доли дюйма.

Доказательствомъ вѣрности наблюденій и вычисленій служитъ то, что длины основаній, вычисленныя помощію другихъ основаній и соединяющей ихъ сѣти треугольниковъ, находятся въ такомъ согласіи съ измѣренными длинами тѣхъ же основаній, какого можно ожидать отъ мѣры точности принятыхъ угловъ и основаній.

Не менѣе замѣчательны результаты астрономическихъ наблюденій. Окончательно найденныя широты главныхъ точекъ не содержатъ ошибокъ, превышающихъ одну или полторы десятыхъ доли секунды; вѣроятныя погрѣшности непосредственно наблюденныхъ азимутовъ заключаются почти въ предѣлахъ $\frac{1}{4}$ и 2 секунды. Столь удовлетворительные выводы свидѣтельствуютъ искусство наблюдателей и отличные свойства инструментовъ, которыми они пользовались, а также достоинства методъ наблюденія, которымъ они слѣдовали по предложенію В. Я. Струве.

Сравненіе широтъ, наблюдаемыхъ въ разныхъ точкахъ сѣти треугольниковъ, съ вычисленными широтами тѣхъ же точекъ помощію наблюденій, произведенныхъ въ другихъ точкахъ этой сѣти, обнаруживаетъ мѣстныя уклоненія отвѣсной линіи отъ того направленія, по которому она бы располагалась, еслибъ земля точно была эллипсоидомъ вращенія около меньшей оси. Такія уклоненія доказываютъ, что не такова въ самомъ дѣлѣ фигура земной поверхности. По изысканіямъ В. Я. Струве, эти уклоненія однакожъ довольно малы въ

большей части случаевъ и средняя величина ихъ составляетъ около $1\frac{1}{2}$ секунды; поэтому онъ заключаетъ, что средняя фигура земли не отстываетъ замѣтнымъ образомъ отъ фигуры упомянутого эллипсоида.

Окончательные выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ первомъ томѣ, состоятъ въ опредѣленіи линейныхъ разстояній между параллелями 9-ти главныхъ точекъ дуги меридіана, идущей отъ береговъ Дуная до Финскаго залива. Эта дуга простирается почти на 1530 верстъ и вѣроятная ошибка найденной ея длины достигаетъ только 4-хъ саженьей.

Во второмъ томѣ разсматривается сѣверная дуга меридіана, между Финскимъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ. Суровость природы въ странахъ, чрезъ которыя идетъ эта дуга, представляла величайшія затрудненія для геодезическихъ работъ. Производители этихъ работъ, съ необыкновенною твердостью духа переносили всякаго рода лишенія и съ удивительною находчивостью побѣждали разныя препятствія для составленія сѣти треугольниковъ посреди болотистыхъ и дикихъ пустынь отдаленнаго сѣвера.

Въ Финляндіи геодезическія дѣйствія шли подобнымъ же образомъ, какъ въ Россіи. Но въ Швеціи и Норвегіи, по причинѣ очень затруднительной мѣстности, находимъ нѣкоторыя отступленія. Наблюденія вездѣ, впрочемъ, сдѣланы удовлетворительно.

Сверхъ измѣренія каждаго угла въ вершинахъ каждаго треугольника, тамъ наблюдались также направленія нѣкоторыхъ діагональныхъ линій; изъ нихъ 2 принадлежатъ Финляндіи, 11-ть Швеціи и 14-ть Норвегіи. Основанія, или базисы, измѣрены помощію тѣхъ же приборовъ, которые употреблялись въ Россіи. Поправки угловъ и направленій вычислены гг. Петерсомъ, Вольштетомъ, Зеландеромъ и Линдгагенымъ. Эти вычисленія привели къ заключеніямъ, вполне заслуживающимъ довѣрія. Дальнѣйшіе выводы состоятъ въ опредѣленіи географическихъ широтъ пяти главныхъ

точекъ и линейныхъ разстояній между параллелями этихъ точекъ, которыя заключаются между Гохландомъ и Фуглинезомъ, близъ Нордкапа. Во второмъ томѣ показаны также окончательныя разстоянія между параллелями 13 точекъ, лежащихъ на всей дугѣ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Авторъ намѣревался издать еще третій томъ, въ которомъ онъ полагалъ сообщить различныя объясненія касательно астрономическихъ наблюдений и сравнений нормальныхъ мѣръ однихъ съ другими. Къ сожалѣнью, тяжкая болѣзнь воспрепятствовала исполнить это намѣреніе; но и въ томъ видѣ, въ которомъ сочиненіе явилось въ свѣтъ, оно драгоценно для науки и достойнымъ образомъ поддерживаетъ славу, которую пріобрѣлъ авторъ своими трудами по разнымъ отраслямъ астрономіи и геодезіи.

Ученые воспользовались уже русскими градусными измѣреніями для изслѣдованій о фигурѣ земли. Въ послѣднее время этимъ предметомъ наиболѣе занимались въ Англіи, куда и сообщены были результаты нашихъ работъ. Г. Кларкъ, ученый англійскій капитанъ, подвергъ строгому вычисленію все извѣстныя и наиболѣе благонадежныя градусныя измѣренія, изъ которыхъ по своей обширности первое мѣсто занимаетъ русско-скандинавское измѣреніе дуги въ $25^{\circ}20'$; за нимъ слѣдуетъ остъ-индійское измѣреніе, произведенное англичанами, на пространствѣ $21^{\circ}21\frac{1}{3}'$.

Другія работы, которыя также очень уважаются по ихъ точности, обнимаютъ дуги гораздо меньшія и потому оказываютъ менѣе вліянія на выводы размѣровъ и вида земли, нежели двѣ упомянутыя дуги. Принявъ за основаніе длины всехъ хорошо изслѣдованныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта дугъ меридіана, г. Кларкъ достигъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Длина радіуса земнаго экватора равна $5978 + 478$

Длина полярной земной полуоси » $5958 + 319$

Сжатіе земли составляетъ около $\frac{1}{294}$, что мало отличается отъ сжатія, найденнаго по наблюденіямъ надъ качаніями маятника и сжатія, которое вычислилъ В. Я. Струве, изъ сравненія дугъ русско-скандинавской и остъ-индійской.

Этимъ мы окончимъ нашъ обзоръ; безъ сомнѣнія, онъ недостаточенъ для того, чтобъ представить во всей полнотѣ важность и научное значеніе послѣдняго сочиненія нашего знаменитаго астронома. Изъ сказаннаго нами каждый одинакожь убѣдится, что В. Я. Струве былъ душою великаго дѣла, которое совершено для пользы науки съ честію для нашего отечества и съ правомъ на глубокую признательность.

Мастерская обработка собранныхъ при этомъ матеріаловъ есть вѣнецъ всего предпріятія; она обнаружила достоинства этихъ матеріаловъ; устранила всякое сомнѣніе о благонадежности заключеній, къ которымъ приводятъ 40 лѣтнія работы, и сдѣлала плоды этихъ работъ общимъ достояніемъ ученаго міра. Каждый теперь можетъ найти въ самомъ удобномъ видѣ всѣ данныя, которыя относятся къ нашимъ градуснымъ измѣреніямъ.

Независимо отъ этихъ численныхъ данныхъ, сочиненіе В. Я. Струве занимательно еще по той проницательности, съ которою авторъ оцѣниваетъ разные способы наблюденій, исчисляетъ причины погрѣшностей, и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію или къ вычисленію соотвѣтственныхъ поправокъ. Въ приложеніяхъ математическаго анализа къ рѣшенію представляющихся здѣсь вопросовъ, онъ дѣйствуетъ какъ знатокъ, глубоко изучившій всѣ истинныя потребности практики.

Отдѣленіе Математической Географіи полагаетъ, что сочиненіе В. Я. Струве, изданное въ концѣ 1861 года подъ заглавіемъ: «*Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ*», вполне заслуживаетъ быть увѣнчанымъ Константиновскою золотою медалью. Безъ сомнѣнія, отрадно будетъ Императорскому Русскому Географическому

Обществу выразить признательность свою автору, который былъ одинъ изъ первыхъ членовъ-учредителей нашего Общества и долгое время способствовалъ успѣхамъ его занятій.

Въ прошломъ году присуждена та же медаль К. М. Бэру. Если нынѣ она будетъ присуждена В. Я. Струве, то такія присужденія можно назвать счастливыми событіями для нашего Общества; можно ли найти болѣе славныя имена въ спискѣ особъ, увѣнчанныхъ высшею наградою, какою располагаетъ Общество? Эти имена незабвенны въ лѣтописяхъ науки; для насъ они особенно драгоцѣнны, потому что мы ближе могли знать и цѣнить нашихъ знаменитыхъ ученыхъ.

Представленіе Отдѣленія Этнографіи въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присужденіи Константиновской и другихъ медалей Общества.

Представляя при семь рецензій, написанныя, по порученію Отдѣленія Этнографіи, членами: И. И. Срезневскимъ, и П. И. Савваитовымъ на «Толковый Словарь живаго великорусскаго языка» В. И. Даля, и А. Θ. Гильфердингомъ о собраніи и изданіи г. Безсонова стиховъ или пѣсенъ духовнаго содержанія, Отдѣленіе присовокупляетъ, въ дополненіе къ нимъ, слѣдующій свой отзывъ.

Вполнѣ соглашаясь съ оцѣнкой, сдѣланной труду г. Даля гг. Срезневскимъ и Савваитовымъ, Отдѣленіе признало его заслуживающимъ Константиновской медали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду рецензію на «Толковый Словарь» г. Пыпина, хотя и разсматривающаго его со стороны чисто филологической, гг. члены Отдѣленія почли долгомъ заявить и съ своей стороны, что было бы весьма желательнымъ, чтобы такія слова (*), какъ указанные г. Пыпинымъ и подобныя имъ

(*) Т. е. слова не общеупотребительныя въ языкѣ и какъ бы вовсе составленныя.

были вносимы въ «Словарь» не иначе, какъ съ оговоркою, гдѣ именно и къмъ они сообщены составителю, чрезъ что самое, по ихъ мнѣнію, устранится отъ этого важнаго и необходимаго для всѣхъ изданія возможное, въ противномъ случаѣ, нареканіе на г. Даля, что онъ помѣщаетъ въ Словарь народнаго языка слова и рѣчи, противныя его духу и слѣдовательно, по видимому, вымышленныя или, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительнаго свойства. Что же касается до того обстоятельства, что изданіе «Толковаго Словаря» еще далеко не кончено, то Отдѣленіе полагаетъ, что это не можетъ служить препятствіемъ къ увѣнчанію его Константиновскою медалью, такъ какъ выходъ его въ свѣтъ замедляется лишь недостаткомъ денежныхъ средствъ, которыя не дозволяютъ печатать въ одно время весь этотъ объемистый трудъ, уже доведенный составителемъ до половины.

Отзывъ г. Гильфердинга о собраніи и изданіи г. Безсоновымъ духовныхъ пѣсенъ Отдѣленіе одобрило тѣмъ охотнѣе, что этотъ почтенный ученый не перестаетъ обогащать нашу литературу драгоценными произведеніями народнаго духа, въ которыхъ такъ живо отражаются религіозныя и нравственныя вѣрованія и убѣжденія нашихъ простолюдиновъ, начиная съ отдаленнѣйшей древности. Желая почтить эту полезную дѣятельность г. Безсонова, Отдѣленіе признало вполне справедливымъ увѣнчать изданные имъ выпуски «Калекъ перехожихъ» малою золотою медалью.

Серебряными медалями Отдѣленіе сочло себя обязаннымъ наградить гг. Бабаджанова и Межова за ихъ содѣйствіе его занятіямъ. Г. Бабаджановъ неоднократно доставлялъ намъ статьи о бытѣ Киргизовъ, который ему особенно хорошо знакомъ какъ туземцу, и сопровождалъ свои статьи присылкою предметовъ, находимыхъ на мѣстѣ. Г. Межову Отдѣленіе обязано весьма отчетливымъ указателемъ книгъ и статей этнографическаго содержанія за 1861 годъ, который помѣщенъ въ V выпускѣ Этнографическаго Сборника.

Наконецъ, Отдѣленіе признало справедливымъ присудить бронзовую медаль крестьянину Голышеву, котораго статья «объ офеняхъ» была съ живымъ удовольствіемъ выслушана въ прошедшемъ году въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія и который съ полною готовностію сообщаетъ секретарю Общества В. П. Безобразову свѣдѣнія, относящіяся къ этнографіи.

Разборъ И. И. Срезневскаго — труда В. И. Даля:

«Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка, В. И. Даля. Изданіе Общества любителей россійской словесности. Выпуски 1, 2, 3 и 4. М. 1861—1862 г.»

Давно уже въ русской литературѣ не было явленія въ такой мѣрѣ достойнаго общаго вниманія и признательности, какъ этотъ Словарь. Это одно изъ тѣхъ произведеній, которыя и въ болѣе богатыхъ литературахъ, при большемъ развитіи образованности въ обществѣ, считаются явленіями случайными, неожиданными, которыя вызываются не столько общею потребностью, какъ бы она ни была велика, сколько любовью къ труду лицъ, богатыхъ рѣшимостью воли и стойкостью въ исполненіи задуманной мысли. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ тѣхъ произведеній, которыя своимъ появленіемъ дѣйствуютъ на ходъ образованности народной тѣмъ болѣе, чѣмъ ихъ самихъ болѣе, и чѣмъ болѣе лицъ, умѣющихъ ими пользоваться.

Такой взглядъ на Словарь В. И. Даля можетъ быть оправданъ самой громадностью его: судя по величинѣ изданныхъ выпусковъ, весь онъ, когда Богъ дастъ кончится, будетъ состоять изъ 25 такихъ выпусковъ или немного меньше, т. е. будетъ почти вдвое болѣе Словаря, изданнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи.

Внѣшней громадности этого Словаря соответствуетъ внутренняя громадность матеріала, въ немъ помѣщеннаго.

И какъ бы современники ни оцѣнили Далевъ Словарь, онъ останется важнымъ памятникомъ нашего времени, и раньше или позже, а все таки произведеть свое вліяніе.

Разсматривая Словарь Даля съ этнографической стороны нельзя не замѣтить:

1. Что это — толковый Словарь *живаго Великорусскаго языка*. Конечно и литературныя слова и выраженія нашли себѣ въ немъ мѣсто; но не потому, что они утверждены литературой, а потому, что приняты народомъ. Въ слѣдствіе этого Даль устранилъ изъ своего Словаря авторитеты писателей, а приводитъ въ немъ только свидѣтельства народнаго употребленія словъ и выраженій, — и толкуеть ихъ народное значеніе. Очевидно, что, взявшись за такое дѣло, Даль не могъ брать на себя никакой другой рекомендаціи о приличіи слова или выраженія кромѣ той, какую могло ему внушить знаніе Русскаго народа, его понятій, взглядовъ, нравовъ и обычаевъ.

2. Глядя и такъ, Даль могъ бы дать составу своего Словаря другой размѣръ, чѣмъ далъ, если бы не слишкомъ дорожилъ этнографическимъ значеніемъ своего труда: онъ могъ бы ограничиться словами и выраженіями принадлежащими Русскому народу вообще, всюду общеупотребительными, — и однако не сдѣлалъ этого, а внесъ въ свой Словарь всѣ *мѣстныя* слова и выраженія, какія только успѣлъ собрать. При каждомъ не общеупотребительномъ словѣ у него отмѣчено, въ какихъ именно мѣстностяхъ оно употребляется. Этою стороною своего труда Даль выполняетъ одну изъ задачъ, взятыхъ на себя Географическимъ Обществомъ по части этнографіи, съ самаго его основанія. Общество, по программѣ имъ обнародованной, собирало мѣстныя слова и выраженія, собираеть ихъ и до сихъ поръ, владѣеть обширными запасами, издало изъ нихъ пока только часть, и то отрывками, и не можетъ не радоваться, что мысль, которую оно такъ настойчиво поддерживало, осуществилась въ

Словарѣ Даля хотя отчасти, на сколько можно было, въ первый разъ послѣ опыта Великорусскаго Словаря, изданнаго Академіей.

3. Имѣя дѣло съ словами и выраженіями народными, употребляемыми въ разныхъ слояхъ и мѣстностяхъ, Даль и въ объясненіи словъ не могъ держаться пріемовъ только обыкновенно употребляемыхъ въ словаряхъ, не могъ опредѣлять слова только какъ понятія, а долженъ былъ, кромѣ того, описывать при словахъ вещи, ихъ качества, дѣйствія и т. д. Это видно даже въ объясненіяхъ такихъ общихъ словъ, какъ: *братъ, болото, ватага, ворота, воля, гусли, дворъ, деготь* и т. д. — Правда, что Даль удерживался въ этихъ случаяхъ отъ многословія и отъ подробностей; тѣмъ не менѣе все таки далъ мѣсто такому множеству самыхъ разнообразныхъ этнографическихъ фактовъ, что къ Словарю его въ этомъ отношеніи нельзя не прибѣгнуть, какъ къ пособию необходимому.

Признавая за Словаремъ В. И. Даля высокое достоинство и общее, и этнографическое, думаю, что Географическое Общество исполнить только свой долгъ, выразивъ Далю свое сочувствіе къ его труду присужденіемъ ему Константиновской медали, тѣмъ болѣе, что г. Даль и по многимъ другимъ трудамъ своимъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей и знатоковъ Русскаго народа, къ числу лучшихъ этнографическихъ писателей русскихъ.

Разборъ П. И. Саввантова того же труда В. И. Даля.

Въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи, при вопросѣ о трудахъ, какіе могутъ быть представлены на соисканіе Константиновской медали, я имѣлъ честь обратиться вниманіе Отдѣленія на «Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка В. И. Даля». По этому случаю нѣкоторымъ изъ членовъ Отдѣленія угодно было заявить желаніе, чтобы я представилъ письменный отзывъ о трудѣ В. И.

Даля. Исполняя это справедливое желаніе, имѣю честь представить, не вдаваясь въ подробности, главнѣйшія основанія, по которымъ я обратилъ вниманіе на «Толковый Словарь В. И. Даля».

Конечно, нѣтъ надобности доказывать, что языкъ есть первый вѣрнѣйшій признакъ для различенія народностей, какъ самое совершенное и опредѣленное выраженіе не только внутренней, духовной жизни и характера, но и внѣшняго, домашняго и общественнаго быта народа. Безъ всякихъ изслѣдованій, однимъ вѣрнымъ чутьемъ постигли это предки наши, мѣтко усвоивъ народамъ названіе *языковъ*. Долговременныя наблюденія и глубокія изслѣдованія лингвистики и этнографіи привели къ такому же заключенію. Не удивительно послѣ сего, что въ послѣднее время изслѣдованіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоронъ составляетъ одну изъ первыхъ и главнѣйшихъ предметовъ этнографіи. Такое значеніе языка по отношенію къ народности во всей силѣ признано и нашимъ Географическимъ Обществомъ, и выражено имъ въ «программѣ для составленія мѣстныхъ этнографическихъ описаній». Но что сдѣлано у насъ по этому предмету? Много-ли имѣемъ мы—не говорю: полныхъ, научныхъ изслѣдованій, но—даже матеріаловъ для лингвистическаго изученія нашей родной, русской народности?... За исключеніемъ словарей, изданныхъ Академіею, нѣсколько случайныхъ, на удачу составленныхъ скороспѣлокъ - сборниковъ областныхъ и мѣстныхъ словъ съ десятками пословицъ и поговорокъ, да два-три сборника разныхъ рѣсказней—вотъ все, что можно указать по этому отдѣлу этнографіи. При такой крайней скудости запасовъ для изученія русской народности, отражающей въ языкѣ, выходящій *внѣ* Словарь В. И. Даля представляетъ чрезвычайно крупное и рѣзкое явленіе — по *обилію этнографическихъ матеріаловъ*: здѣсь мы находимъ и русскій бытъ и русскій духъ, какъ онъ выразился въ этомъ народѣ на всемъ пространствѣ, во всѣхъ

мѣстностяхъ, какія онъ занимаетъ въ предѣлахъ Россіи. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что Словарь В. И. Даля — Словарь чисто-народнаго, или точнѣе «простонароднаго» языка. Языкъ народа измѣняется вмѣстѣ съ переменами въ народной жизни — происходятъ ли эти перемены въ слѣдствіе внутреннихъ домашнихъ потребностей и обстоятельствъ, или въ слѣдствіе внѣшнихъ, торговыхъ, политическихъ, военныхъ и другихъ сношеній и отношеній. Въ первомъ случаѣ, самъ народъ, съобща, хотя и безсознательно, выработываетъ и развиваетъ свой языкъ, своими собственными силами, въ своемъ неизмѣнномъ духѣ, не только для мѣстнаго, но и для общаго употребленія. Во второмъ случаѣ обстоятельствами вносятся въ языкъ слова иноземныя, пришлыя, которыя иногда совершенно сродняются съ народнымъ языкомъ и усвояются имъ безъ труда и не безъ пользы; но нерѣдко дѣлаются и вредными наростами, болячками на здоровомъ тѣлѣ. Въ добавокъ къ этому, грамотники, выросшіе на чужеземной почвѣ, часто умножаютъ число такихъ наростовъ, выкраиваютъ новыя слова и обороты по чужой мѣркѣ, строятъ народную рѣчь на иноязычный ладъ. И такія слова входятъ въ самый языкъ, и долго-ли, коротко-ли живутъ на чужой счетъ, пока догадаются хозяева и укажутъ двери гостямъ незваннымъ, непрошенымъ. Въ составъ разбираемаго нами Словаря, какъ видно изъ самаго названія его, должны были войти и дѣйствительно вошли слова всѣхъ разрядовъ: въ немъ получили мѣсто — и слова, общія для всего Великорусскаго народа, собранныя со всѣхъ концевъ Великой Руси; и слова мѣстныя, областныя, и слова чужія, пришлыя изъ другихъ языковъ. И послѣднія допущены съ намѣреніемъ, и именно «по двумъ причинамъ: во-первыхъ словарникъ, не законникъ, не уставщикъ, а сборщикъ; онъ обязанъ дать все то, что есть, позволяя себѣ развѣ только указанія на неправильность, уклоненія, и примѣры для замѣны дурнаго лучшимъ; во-вторыхъ, долгъ его перевести каждое изъ принятыхъ словъ на свой языкъ, и выставить

тутъ же всѣ равносильныя, отвѣчающія или близкія ему выраженія русскаго языка, чтобы показать, есть ли у насъ слово это, или его нѣтъ. Отъ исключенія изъ Словаря чужихъ словъ, ихъ въ обиходѣ конечно не убудетъ; а помѣщеніе ихъ, съ удачнымъ переводомъ, могло бы иногда пробудить чувство, вкусъ и любовь къ чистотѣ языка» (*). Такой размахистый, широкій объемъ словаря дѣлаетъ его весьма важнымъ лингвистическимъ источникомъ для изученія *живой* Великорусской народности: этотъ словарь ставитъ передъ нами живаго русскаго человѣка съ складомъ его способности, силы, дѣйствій, съ его взглядомъ на себя и на все, что представляется ему въ быту домашнемъ и общественномъ.

При обилии этнографическихъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ разбираемаго Словаря, нельзя не обратить вниманіе и на *разнообразіе этихъ матеріаловъ*. Собирателю ихъ хотѣлось, какъ видно (**), составить такой словарь, въ которомъ бы можно было найти «рѣченія, письменныя, бесѣдныя, простонародныя; общія, мѣстныя и областныя, обиходныя, научныя, промысловыя и ремесленныя; иноязычныя, усвоенныя и вновь захожія, съ переводомъ; объясненіе и описаніе предметовъ, толкованіе понятій общихъ и частныхъ, подчиненныхъ и сродныхъ, равносильныхъ и противоположныхъ, съ одно (тожде) словами и выраженіями окольными;

(*) Напут. сл. стр. XI. Къ слову замѣтимъ: многіе ли у насъ могутъ похвалиться совершеннымъ знаніемъ своего роднаго языка? Справедливо замѣчаетъ г. Даль, что «у насъ не почемъ путать *обознаться* и *опознаться*, *обыденный* и *обиходный*, и не чая за собой грѣха, высказать противное тому, что хотѣлъ. Я не выдумываю, а привожу бывалые и недавніе примѣры»... И мы приведемъ примѣръ. Передъ нами № 44 Дня; здѣсь мы на стр. 8-й читаемъ: «*Обыденное* выраженіе народа — трудовая копѣйка доказываетъ...». Здѣсь слово *обыденное* очевидно употреблено не-кстати: *обыденное* значить *однодневное*, *суточное*. Кому не извѣстны слова: *трудъ* и *работа*? А какъ пришлось объяснять ихъ: то и пошли толки и туда и сюда, и толкователи не во всемъ сходятся, а въ иномъ и расходятся. См. тамъ же: Русскіе экономическіе вопросы: синонимы или антитезы (слова *трудъ* и *работа*) В. Лешкова съ дополнительными объясненіями редактора, Н. П. Г-ва и В. И. Даля.

(**) Напут. сл. стр. X.

съ показаніемъ различныхъ значеній, въ смыслѣ прямомъ и переносномъ или инорѣчіями; указанія на словопроизводство; примѣры, съ показаніемъ условныхъ оборотовъ рѣчи, значенія видовъ глаголовъ и управленій падежами; пословицы, поговорки, присловья, загадки, скороговорки и проч.». Конечно, нельзя сказать, чтобы, при такомъ разнообразіи предметовъ, желаніе собирателя сбылось вполне: для такого дѣла не хватить жизни и силъ одного человѣка. Но и въ этомъ отношеніи В. И. Даль сдѣлалъ то, чего до сихъ поръ не могли сдѣлать у насъ цѣлыя Общества — и ученые, и даже переученныя. И въ этомъ отношеніи Даль показалъ намъ не только Русскаго человѣка, но и Русскаго промышленника, ремесленника, художника, знахаря, ученаго, просужаго-горожанина и простофилю-деревенщину, которая «въ лѣсу родилась, пенью молится» (*), со всѣми принадлежностями и особенностями ихъ званія, пола, возраста, состоянія и проч., и проч.

Къ этому надобно прибавить, что Словарь В. И. Даля есть Словарь не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ толковый, и *толкъ* его не ограничивается объясненіемъ словъ, рѣчей и выраженій, но обращается къ описанію и объясненію самыхъ предметовъ, словами выражаемыхъ; а это даетъ ему особенно важное — не столько уже лингвистическое, сколько этнографическое значеніе.

Не можно не подивиться и не отдать должной справедливости истинно-нѣмецкому терпѣнію русскаго человѣка, который рѣшился посвятить своему дѣлу не мѣсяцы и годы, а цѣлыя десятки лѣтъ, да въ добавокъ къ этому предложилъ еще лѣтъ восемь на работу «подносчика при постройкѣ великолѣпныхъ палатъ русскаго слова», гдѣ русскій человѣкъ спокойно можетъ оглядѣть и себя и вокругъ себя, и гдѣ онъ сво-

(*) Слов., стр. 382.

боднѣ можетъ заняться дѣломъ своего самоизученія и самопознанія.

По положенію о Константиновской медали (ст. 2 и 4 б. ж.) почтенный трудъ В. И. Даля, заключающій въ себѣ новыя и притомъ весьма значительныя приобрѣтенія по части отечественной этнографіи, удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя даютъ право на полученіе Константиновской медали.

Разборъ А. Э. Гильфердинга — изданія г. Безсонова.

«Кальки переходіе».

Г. Безсоновъ обогатилъ славянскую и русскую этнографію многими важными изданіями. Первымъ изъ значительныхъ трудовъ его былъ Сборникъ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, занимающій одинъ изъ томовъ «Временника» Общества исторіи и древностей російскихъ. Этимъ сборникомъ г. Безсоновъ первый ознакомилъ славянскихъ ученыхъ съ огромными, до того времени нетронутыми, богатствами народной поэзіи болгарской. Сборнику пѣсенъ предпослано издателемъ обширное разсужденіе о юго-славянскомъ народномъ эпосѣ; сверхъ того, изданіе снабжено болгарскимъ глоссаріемъ и краткою грамматикою.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о второмъ, по времени выхода, изданіи г. Безсонова, хотя оно не относится непосредственно къ кругу наукъ, разрабатываемыхъ Обществомъ. Это рукопись Крижанича, изображающая состояніе Русскаго государства при Алексѣѣ Михайловичѣ (въ приложеніяхъ къ журналу «Русская Бесѣда» и потомъ двумя отдѣльными томами). Драгоцѣнный матеріалъ для исторіи Россіи, рукопись эта, обнародованная г. Безсоновымъ, представляетъ также много любопытныхъ данныхъ, которыми можетъ воспользоваться географія и въ особенности этнографія.

Въ послѣдніе годы, дѣятельность г. Безсонова посвящена была исключительно памятникамъ русскаго народнаго творчества. Издавна занимаясь съ любовью собираніемъ народ-

ныхъ пѣсенъ, онъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ и самыхъ добросовѣстныхъ тружениковъ нашихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изъ разныхъ областей народнаго творчества, онъ избралъ себѣ преимущественно одну, именно такъ наз. *стихи* или пѣсни духовнаго содержанія. Подвергая себя всевозможнымъ неудобствамъ и лишеніямъ для того, чтобы записать рапсодіи, которыми калѣки и нищіе назидаютъ народъ русскій въ отплату за получаемое подаваніе, — г. Безсоновъ въ теченіе многихъ лѣтъ успѣлъ составить огромный сборникъ такихъ *стиховъ*, и съ прошлаго года приступилъ къ ихъ изданію. Дотогѣ изслѣдователи русской старины и русскаго народнаго быта принуждены были въ этомъ отношеніи ограничиваться небольшимъ сборникомъ, заключающимъ въ себѣ 55 стиховъ, напечатанныхъ въ 1848 г. покойнымъ П. В. Кирѣевскимъ въ «Чтеніяхъ» Общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ настоящее время, благодаря г. Безсонову, мы располагаемъ въ трехъ выпускахъ его «Калѣкъ переходящихъ» слишкомъ 200 стиховъ, изданныхъ въ систематическомъ порядкѣ, съ полнымъ сводомъ варіантовъ и съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ записанъ каждый варіантъ. Окончаніе этого замѣчательнаго изданія пріостановилось только за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Три находящіяся въ рукахъ нашихъ выпуска «Калѣкъ переходящихъ» составляютъ важнѣйшую заслугу г. Безсонова въ области этнографіи, и уже сами по себѣ казались бы вполне достойными вниманія Географическаго Общества и награды ихъ собирателю и издателю. Но сверхъ того, г. Безсонову принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ тѣхъ лицъ, участію которыхъ мы обязаны выходомъ въ свѣтъ двухъ капитальныхъ собраній русскихъ народныхъ пѣсенъ, знаменитаго сборника Кирѣевскаго, лежавшаго столько лѣтъ подъ спудомъ, и сборника Рыбникова. Принявъ на себя, въ 1860 г., изданіе пѣсенъ Кирѣевскаго, Общество любителей россійской словесности возложило на г. Безсонова редакцію

изданія. Въ этомъ отношеніи редактору предстоялъ весь трудъ приведенія пѣсенъ въ порядокъ, сличенія варіантовъ, дополненія сборника Кирѣевского пѣснями изъ другихъ сборниковъ, составленія объяснительныхъ замѣчаній и наконецъ печатанія. Потому, пользуясь нынѣ уже 4 выпусками пѣсенъ Кирѣевского, мы обязаны за это драгоцѣнное изданіе признательностью не только покойному собирателю и Обществу любителей россійской словесности, но также и г. Безсонову, совершенно безкорыстно взявшему на себя столь многосложную работу редакціи.

Наконецъ и въ изданіи пѣсенъ Рыбникова, издержки котораго принялъ на себя Дм. Ал. Хомяковъ, главное участіе въ отношеніи редакціи принадлежитъ г. Безсонову, который такимъ образомъ связалъ свое имя и свои труды съ тремя главнѣйшими сборниками произведеній русскаго народнаго творчества.

Въ уваженіе всѣхъ этихъ заслугъ, казалось бы справедливымъ присудить г. Безсонову малую золотую медаль.

Журналъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 20 ноября 1862 года.

1. *Доложеніе* прилагаемый при семъ отчетъ Коммиссіи для присужденія Константиновской медали: на основаніи отзывовъ гг. членовъ Коммиссіи, разсматривавшихъ труды, допущенные къ конкурсу на 1862 годъ, Коммиссія, находя, что ни одно изъ разсмотрѣнныхъ сочиненій не соотвѣтствуетъ вполнѣ условіямъ Константиновской медали и не можетъ выдержать соперничество съ заслугами члена учредителя В. И. Даля, которому Отдѣленіе Этнографіи предполагаетъ въ этомъ году присудить медаль, положило не присуждать медали никому, но передать труды гг. Данилевскаго и Барановича въ другую Коммиссію, избранную Отдѣленіемъ для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики, съ ходатай-

ствомъ о включеніи ихъ въ конкурсъ на малую золотую медаль.

2. *Долженъ* прилагаемый при семъ отчетъ Коммиссіи, избранной для присужденія, по Отдѣленію Статистики, малыхъ медалей. Коммиссія, принявъ въ соображеніе отзывы Коммиссіи, разсматривавшей сочиненія, допущенныя въ нынѣшнемъ году къ соисканію Константиновской медали, единогласно положила присудить малую золотую медаль Н. Я. Данилевскому за статистическія изслѣдованія его объ уральскомъ рыболовствѣ.

Положено: Выслать двѣ бронзовыя медали учителю Н. Дыминскому и священнику М. Орлову за постоянное доставленіе въ Общество свѣдѣній о Проскуровскомъ уѣздѣ. Согласно ходатайству Коммиссіи Отдѣленіе утвердило единогласно докладъ ея и опредѣлило представить объ этомъ Совѣту Общества.

Отчетъ Коммиссіи Отдѣленія Статистики для присужденія Константиновской медали (*).

Коммиссія, избранная Отдѣленіемъ Статистики для разсмотрѣнія сочиненій, могущихъ быть допущенными къ соисканію Константиновской медали въ 1862 году, обратила свое вниманіе на слѣдующіе труды.

1. Военно-статистическія описанія Виленской, Ковенской, Курляндской, Рязанской, Екатеринославской и Казанской губерній.

2. Уральское рыболовство г. Данилевскаго.

3. Крѣпостное населеніе Россіи А. Тройницкаго.

4. Статистика Россіи Корсака (въ переводѣ Кольба на русскій языкъ).

(*) Коммиссія состояла изъ дѣйств. чл.: А. И. Артемьева, К. П. Лебедева, И. И. Вильсона, И. В. Вернадскаго, П. И. Небольсина и А. О. Раева. Трое послѣднихъ, по причинѣ другихъ занятій, выбыли изъ состава Коммиссіи и вмѣсто нихъ вступилъ дѣйств. чл. А. Б. Бушевъ.

5. Матеріалы для статистики народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургскомъ округѣ И. Корнилова.

6. Карта населенности Европейской Россіи Шуберскаго.

Изъ этихъ сочиненій сочиненіе г. Тройницкаго «о крѣпостномъ населеніи» исключено изъ программы по желанію самаго автора, но тѣмъ не менѣе Коммиссія считаетъ своею обязанностію заявить, что этотъ очеркъ стройностію своего расположенія и законченностію отдѣлки, по справедливости, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ спискѣ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія.

Описанія губерній, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба, всѣ составлены по одной общей программѣ, которая отчасти отразилась на достоинствахъ и недостаткахъ этихъ трудовъ. По этому прежде чѣмъ говорить о каждомъ изъ нихъ, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самой программѣ. Въ нее входятъ: подробное географическое и топографическое описаніе губерніи, куда относятся геологія, геогнозія, орографія, гидрографія, климатологія, флора и фауна, пути сообщенія, водяные и сухопутные; жители, т. е. наличный составъ населенія и движеніе его; промышленность сельско-хозяйственная, мануфактурная и торговая; образованность, религіозная (вѣроисповѣданіе, духовное управленіе, церкви и монастыри) и умственная; народная нравственность; частный и гражданскій бытъ населенія; управленіе; описаніе городовъ, замѣчательныхъ мѣстъ и историческія изслѣдованія о разныхъ древностяхъ.

Естественно, что требованія такой широкой программы, не могутъ быть выполнены самостоятельно, тѣмъ болѣе, что они предлагаются вовсе не специалистамъ (ибо нельзя быть въ одно время специалистомъ по географіи, исторіи, статистикѣ, сельскому хозяйству, этнографіи, археологіи и проч.) и при томъ предлагаются, какъ предписаніе по службѣ. Получивши такое предписаніе, офицеры Генеральнаго Штаба, не вполне подготовленные къ та-

кому дѣлу, безъ особенныхъ средствъ, и связанные извѣстнымъ срокомъ, при всемъ желаніи сдѣлать что-нибудь, могутъ только представить болѣе или менѣе удачную компіляцію уже готоваго печатнаго матеріала. Такимъ характеромъ дѣйствительно и отличается большая часть этихъ описаній. Если бы подобная программа была дана специалисту, то, конечно, онъ обратилъ бы главное вниманіе на разработку своей специальной части, а другихъ побочныхъ вопросовъ коснулся бы на столько, на сколько это нужно для его главной цѣли, но въ настоящемъ случаѣ составители описаній стараются, по мѣрѣ силъ и обилія матеріаловъ, выполнить какъ можно подробнѣе всѣ части программы, отчего является явная несоразмѣрность частей сочиненія, повторенія и т. п. Къ чему, напр., въ статистическое описаніе вводить перечисленіе растений, животныхъ, рыбъ, птицъ и т. п., какъ напримѣръ это встрѣчается въ описаніи Виленской губерніи стр. 199—202, 266—282 и Ковенской стр. 214—252? Къ чему также перечисленіе ученыхъ и литераторовъ края? (Виленской стр. 598, Ковенской 549). Къ чему, наконецъ, весь отдѣлъ (глава VІІ) объ управленіи, его органахъ, составѣ и пр., когда все это можно найти съ достаточною подробностію въ сводѣ законовъ?

Относительно повтореній можно указать напр. на главы II и IV, гдѣ по поводу религіозной образованности исчисляются жители по вѣроисповѣданіямъ, что сверхъ того уже сдѣлано въ главѣ II о жителяхъ; точно также въ главѣ о городахъ, повторяются раздѣленіе населенія по сословіямъ, число фабрикъ и заводовъ, и проч.

И такъ, первый общій недостатокъ описаній губерній Генеральнаго Штаба заключается въ компілятивномъ характерѣ, при чемъ нерѣдко открывается мѣсто множеству частныхъ недостатковъ, какъ напр. несоразмѣрность частей описанія, недостаточность подчиненія второстепеннаго главному, разбиваніе данныхъ о какомъ нибудь элементѣ по

разнымъ мѣстамъ описанія, частыя повторенія и, наконецъ, желаніе количествомъ предлагаемыхъ данныхъ замѣнить качество ихъ, на которое рѣдко обращается надлежащее вниманіе.

Другой важный недостатокъ и также болѣе или менѣе общій всѣмъ этимъ трудамъ—это недостатокъ научнаго метода въ изложеніи статистическихъ данныхъ, неодинаковость и частью неправильность числовыхъ выводовъ. Статистика безъ цифръ не мыслима, самыя объемистыя описанія часто не могутъ замѣнить одного ряда цифръ; но для того, чтобы эта цѣль и значеніе цифры достигались вполнѣ, необходимо умѣнье правильно обращаться съ цифрами, правильно ихъ размѣщать и комбинировать. Строгая послѣдовательность въ этомъ размѣщеніи и комбинированіи особенно необходима въ такихъ статистическихъ трудахъ, которые составляютъ, при всей своей цѣлости, все таки часть одного общаго, что именно имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Описаніе каждой губерніи, кромѣ своего абсолютнаго значенія, имѣетъ еще относительное, какъ матеріаль общей статистики Имперіи, по этому въ нихъ должно быть обращено вниманіе на то, чтобы сравненіе данныхъ было возможно и легко. Элементъ сравненія неспоримо признается однимъ изъ главныхъ элементовъ статистики, какъ науки, такъ что въ настоящее время стремятся къ однообразію и въ трудахъ международной статистики; тѣмъ болѣе необходимо оно въ статистическихъ описаніяхъ частей государства. Между тѣмъ въ описаніяхъ губерній Генеральнаго Штаба этого не видно. Всѣ эти описанія слѣдуютъ различнымъ методамъ; данныя ихъ не могутъ быть сравниваемы между собою.

Эти общіе недостатки замѣтны во всѣхъ вообще описаніяхъ Генеральнаго Штаба, теряющихъ чрезъ нихъ много въ своей цѣнѣ для общей статистики Имперіи. Въ частности эти недостатки выказываются болѣе или менѣе рѣзко, смотря по спеціальному подготовленію отдѣльныхъ

составителей описаній, между которыми, къ сожалѣнію, встрѣчаются и такіе, которые весьма мало понимаютъ значеніе статистическихъ цифръ и выводовъ вообще. Имѣя въ виду эти общія замѣчанія, Коммиссія считаетъ достаточнымъ вкратцѣ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ ею описаній. Послѣ краткаго историческаго обозрѣнія края Ковенской губерніи, составленнаго на основаніи статей Боричевскаго: «изслѣдованіе о происхожденіи, названіи и языкѣ Литовскаго народа», «Литовскіе боги», «правленіе и русская народность въ Литвѣ», Нарбута «Исторія Литвы», Балиньскаго «Польскія древности» и др., авторъ, г. Аѳанасьевъ, переходитъ къ географіи и топографіи края, которыя изложены у него весьма подробно (241 стр.), причемъ, кромѣ общихъ физико-географическихъ сочиненій, онъ пользовался записками Военно-Топографическаго Депо, рукописнымъ описаніемъ Ковенской губерніи Попова, картой Шуберта, военно-статистическимъ обозрѣніемъ Ковенской губерніи 1848 г., военно-топографической картой и др. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ нерѣдко ошибочны, но поправокъ у г. Аѳанасьева не встрѣчается, что, впрочемъ, при той массѣ фактовъ и именъ, какую представляетъ подобное описаніе, почти и невозможно. Весьма подробная статья о климатѣ составлена, какъ говоритъ авторъ, почти цѣликомъ г. Самборскимъ, по собственнымъ наблюденіямъ въ г. Ковнѣ, обозрѣніе мѣстныхъ растений составлено по статьѣ г. Полѣвскаго, животныхъ по соч. Платера, Клука и Самборскаго. Такимъ образомъ, весь этотъ отдѣлъ представляетъ почти цѣликомъ сводъ статей разныхъ авторовъ, или описаніе карты, однимъ словомъ самостоятельности и новости въ немъ нѣтъ.

Для второй главы «о жителяхъ» у автора было менѣе готоваго и обработаннаго матеріала. Здѣсь ему пришлось имѣть дѣло съ данными ревизій и мѣстнаго Статистическаго Комитета.

Въ первомъ отдѣлѣ этой главы, г. Аѳанасьевъ представляетъ данныя о населеніи губерніи за 10 лѣтъ (1848—1857), по губернаторскимъ отчетамъ и свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, и выводитъ плотность для всей губерніи. За основаніе всѣхъ своихъ вычисленій онъ принимаетъ цифру населенія по вѣроисповѣданіямъ за 1857 годъ; потому, что такой же цифры населенія по сословіямъ у него не встрѣчается, а данныя, представляемыя имъ по сословіямъ, двойки: они суть данныя 10 ревизіи, и отчасти данныя 9-й ревизіи, исправленныя другими свѣдѣніями, за 1857 г., другими словами, онъ пользуется безразлично разными источниками, не входя нисколько въ критику ихъ достоинства. За тѣмъ авторъ представляетъ исчисленіе семействъ, но, къ сожалѣнію, не объясняетъ, какимъ способомъ достигнуто было это исчисленіе, бесспорно труднѣйшее, чѣмъ исчисленіе лицъ, тѣмъ болѣе труднѣйшее, что цифры сводятся у него по вѣроисповѣданіямъ, по племенамъ и по народамъ, при чемъ всѣ эти данныя представлены по каждому уѣзду отдѣльно.

Послѣ исчисленія семействъ, авторъ представляетъ данныя объ общемъ населеніи уѣздовъ и плотности, затѣмъ по состояніямъ (о чемъ было выше сказано), по вѣроисповѣданіямъ, и по племенамъ. Вообще статья о составѣ населенія обильна весьма интересными данными и выводами и можно только возразить на сбивчивость и безпорядокъ системы изложенія, именно вслѣдствіе неопытности въ обращеніи съ статистическими цифрами вообще.

Эта неопытность весьма рѣзко выказывается въ слѣдующемъ. Авторъ выводитъ процентъ рождаемости, смертности и прибыли въ губерніи за 10 лѣтъ. Такимъ образомъ онъ получаетъ: родив. на 100 обоюга пола въ 1-е пятилѣтіе 4,13, во второе пятилѣтіе 4,23; и за тѣмъ выводитъ: въ десятилѣтней сложности 8,36; среднимъ числомъ въ одинъ годъ 0,83 (?); такъ онъ поступаетъ со всѣмъ рядомъ цифръ:

вмѣсто половины суммы, или лучше средняго вывода за 10 лѣтъ, онъ беретъ сумму процентовъ каждаго пятилѣтія и десятую ея часть. Что авторъ хотѣлъ этимъ сказать—трудно рѣшить. Но что это онъ сдѣлалъ не для одной ариѳметической выкладки, видно изъ того, что и на слѣдующей страницѣ, вычисляя прибыль населенія за 10 лѣтъ, онъ беретъ процентную прибыль отъ рожденій въ десятилѣтіе 1,33 (вмѣсто 0,37), вычитаетъ изъ этого процентную убыль отъ переселеній и рекрутскихъ наборовъ 0,19 и получаетъ 1,14 (вмѣсто 0,48) средней годовой прибыли.

Статья о сельскомъ хозяйствѣ составлена авторомъ по статьѣ Лавриновича, напечатанной въ 1819 году въ Виленскомъ Вѣстникѣ, статья Реутовича, хозяйство на Жмуди, въ Библиотекѣ для Чтенія, статья Полѣвскаго, по официальнымъ свѣдѣніямъ Комитета Народнаго Продовольствія, нѣкоторымъ собственнымъ наблюденіямъ и по журналу Министерства Государственныхъ Имуществъ (статьямъ Н. Н. и Е. Петерсона); изъ этихъ послѣднихъ взяты и приложенія, заключающія въ себѣ подробное хозяйственное описаніе нѣкоторыхъ имѣній Ковенской губерніи. Прочія статьи—о мануфактурной промышленности и торговлѣ изложены на основаніи свѣдѣній Губернскаго Статистическаго Комитета и Казенной Палаты.

Въ концѣ, послѣ разныхъ другихъ свѣдѣній, требуемыхъ программой, приложенъ перечень мѣстечекъ и примѣчательныхъ селеній, изъ списка населенныхъ мѣстъ, издаваемого нынѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

И такъ, мы видимъ, что описаніе Ковенской губерніи имѣетъ цѣну только какъ сборникъ почти всего напечатаннаго о губерніи. Въ ученомъ отношеніи оно лишено строгаго ученаго метода обработки и представляетъ значительныя ошибки.

Такимъ же характеромъ отличается и описаніе Виленской губерніи, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно представляетъ болѣе достоинствъ, именно мы встрѣчаемъ здѣсь довольно живое изображеніе быта мѣстнаго дворянства и

еврейскаго населенія; у автора этого описанія, г. Корева, замѣтно болѣе наблюдательности и искусства размѣщенія фактовъ, такъ что книга его читается легче и не безъ интереса.

Но, съ другой стороны, статья о населеніи у него уступаетъ такой же статьѣ въ описаніи Ковенской губерніи. При этомъ намъ представляется случай замѣтить разность пріемовъ въ этихъ двухъ описаніяхъ. Г. Афанасьевъ, въ описаніи Ковенской губерніи, принимаетъ въ основаніе данныя Статистическаго Комитета, г. Корева въ описаніи Виленской губерніи — 10 ревизіи; при чемъ представлены только цифры по тремъ главнымъ отдѣламъ — податныхъ сословіи, неподатныхъ и льготныхъ; число жителей по племенамъ у перваго представлено по уѣздамъ, у втораго вообще по губерніи и то только въ процентахъ къ общему населенію. Относительно плотности населенія, г. Афанасьевъ, какъ и вездѣ принято, вычисляетъ отношеніе числа жителей къ числу кв. верстъ; г. Корева вычисляетъ число десятинъ на 1 душу. Впрочемъ, г. Корева не ограничился этимъ выводомъ. Этому вопросу онъ посвятилъ 14 страницъ разныхъ выводовъ, значеніе которыхъ совершенно непонятно. Напр. онъ приводитъ слѣдующіе выводы:

Изъ городскихъ земель.

На 1 дес. усадебной	приходится	91,8	город.
» 1 » пахатной	»	14	»
» 1 » сѣнокосной	»	43	»
» 1 » лѣса	»	74	»
» 1 » выгонныхъ и пастбищъ		53	»

За тѣмъ, такимъ же образомъ, авторъ вычисляетъ отношеніе населенія къ десятинѣ разныхъ угодій казенной земли, церковной, помѣщичьей и проч. Потомъ у него слѣдуетъ распределеніе населенія по сословіямъ, гдѣ мы читаемъ: неподатнаго сословія, на душу приходится 407 десятинъ. сословія, состоящаго на льготѣ, на душу . 393 » податнаго сословія на душу. 53 »

Точно также выведено и отношеніе десятинь къ вѣроисповѣданіямъ. Этимъ же способомъ онъ дѣлаетъ выводы по каждому уѣзду и изъ всего предшествовавшаго выводитъ процентное отношеніе каждаго вѣроисповѣданія къ общему числу жителей. Вообще эти 14 страницъ выводовъ едва ли отличаются ясностью. Въ статьѣ о движеніи населенія представлены данныя за 15 лѣтъ (1844—1858), но, къ сожалѣнію, процентное отношеніе не выведено; за то есть выводы по разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Въ заключеніе, приводя слова самаго г. Корева, что предлагаемое описаніе есть ничто иное, какъ сводъ матеріаловъ для географіи и статистики, повторимъ, что авторъ во многихъ мѣстахъ своего описанія выказалъ много наблюдательности и таланта изложенія.

Описаніе Курляндской губерніи.

Тѣ же недостатки замѣчаются въ сочиненіи г. Орановскаго, который имѣлъ дѣло съ краемъ, гдѣ обиліе ученыхъ статистическихъ работъ особенно велико. Источники представляютъ развѣ только одно затрудненіе выбора. Въ Курляндіи печатаются 5 журналовъ, существуетъ 5 ученыхъ обществъ, астрономически опредѣлены 173 пункта и вообще встрѣчается большое количество ученыхъ пособій. Между тѣмъ описаніе г. Орановскаго, весьма полное въ отношеніи программы, неудовлетворительно въ отношеніи внутренняго содержанія. Изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ, затрогиваемыхъ авторомъ, представляетъ весьма мало ясности; такимъ образомъ остается неразъясненнымъ, отчего русскій элементъ въ Курляндской губерніи находится вѣтакомъ жалкомъ положеніи, отчего помѣщичьи крестьяне Илукстскаго уѣзда находятся въ такомъ бѣдномъ положеніи, какъ выражаются въ цифрахъ особенныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ и рабочихъ къ хозяевамъ и какіе результаты имѣли въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ наши тарифы

съ 1819 по 1850 и 1860 годы по Видамъ торговли Либавы, Виндавы и Полангена.

Описание Казанской губернии.

Описание Казанской губернии, по собственному заявлению составителя, есть не болѣе, какъ «матеріаль, приготовленный для военно-статистическихъ обзорѣній, непосредственно удовлетворяющихъ тѣмъ статистическимъ указаніямъ, въ которыхъ нуждаются войска». Въ какой степени трудъ его удовлетворяетъ этой цѣли, — судить не наше дѣло. Разсмотрѣвъ же описание просто со стороны географическо-статистической, должно сказать, что составитель довольно удачно воспользовался имѣвшимися у него матеріалами и извлекъ изъ нихъ наиболѣе рельефные факты. Нельзя, однако, не замѣтить, что составителемъ описанія не вездѣ соблюдена равномерность въ расположеніи частей и онъ не всегда съ одинаковою критикою пользовался источниками. Въ его трудѣ обнаруживается довольно тщательный сводъ свѣдѣній о губернии, заключающихся въ разныхъ прежде изданныхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и въ официальныхъ отчетахъ и разныхъ запискахъ; но почти вовсе не замѣчается такихъ свѣдѣній, которыя были бы плодомъ личнаго короткаго знакомства съ губернією. Съ весьма большими подробностями излагается въ книгѣ физическое описание губернии и хотя авторъ объясняетъ это тѣмъ, что «природа края составляетъ самую важную опору для всѣхъ будущихъ изслѣдованій; что она не только объясняетъ прошедшее и настоящее развитіе какого бы то ни было края, но и опредѣляетъ его дальнѣйшую исторію», однако на самомъ дѣлѣ всѣ эти подробности зависѣли чисто отъ богатства и обработанности матеріаловъ, которыми пользовался составитель. Слѣдовательно, и этотъ трудъ есть чисто компилятивный, при томъ свѣдѣнія въ немъ не всегда вѣрны. Замѣтимъ двѣ важныя неточности

въ этомъ отдѣлѣ: 1) на стр. 72 сказано, что р. Сура вытекаетъ изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи; между тѣмъ, истоки ея гораздо выше, именно въ западно-южной оконечности Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи, а въ уѣздѣ Кузнецкій она вступаетъ значительною рѣкою, вполне удобною для сплава лѣсовъ, который и производится на ней постоянно въ продолженіи всего лѣта; 2) при исчисленіи пространствъ уѣздовъ и въ выводѣ отношенія площадей ихъ къ площади цѣлой губерніи доказывается (стр. 27), что *наибольшій* уѣздъ Чистопольскій составляетъ 14 часть губерніи, а *самый меньшій*, Свияжскій, составляетъ 4 часть губерніи! Цифры въ этихъ выводахъ вѣрны; но не вѣрно объяснено ихъ значеніе; нужно было сказать, что Чистопольскій уѣздъ составляетъ четырнадцать сотыхъ (другими словами $\frac{1}{7}$ часть), а уѣздъ Свияжскій около пяти сотыхъ (или $\frac{1}{20}$ часть) площади всей губерніи. Такихъ ошибокъ встрѣчается нѣсколько.

Обилію матеріаловъ обязана книга и тѣмъ, что въ ней много говорится о бытѣ Татаръ и Чувашъ; между тѣмъ о Черемисахъ и въ особенности о Вотякахъ и Мордвѣ сказано очень кратко, хотя и эти народности заслуживали бы большихъ подробностей.

Статья о движеніи народонаселенія, благодаря полученнымъ свѣдѣніямъ изъ консисторіи, объемлетъ періодъ 40 лѣтъ (1818—1858) и разработана удовлетворительно.

Точно также большими подробностями и тщательною обработкою отличается глава III описанія, въ которой трактуется о всѣхъ видахъ промышленности. Эта глава лучшая въ книгѣ и особенно потому, что въ первый разъ въ такой полнотѣ представляетъ промышленную дѣятельность Казанской губерніи.

Слабѣйшею въ книгѣ оказывается глава IV (образованіе). Въ ней всѣ части какъ то подставлены одна къ другой безъ особенной обработки. Замѣтки о расколѣ заключаютъ

въ себѣ общія мѣста, къ тому же не совсѣмъ вѣрныя, и не даютъ точнаго понятія о бытѣ раскольниковъ въ Казанской губерніи. Данныя объ учебныхъ заведеніяхъ изложены весьма не систематически, объ университетѣ (въ особенности о библиотекѣ его) выписано много совершенно излишнихъ подробностей, которыя даже вводятъ составителя въ противорѣчія самому въ себѣ: на стр. 510 говорится, что восточныя книги, въ числѣ 1,739 названій, нынѣ перечислены въ библиотечку С.-Петербургскаго университета, а на стр. 513 именно перечисляются арабскія, персидскія, монгольскія, китайскія и т. п. книги.

Описаніе Екатеринославской губерніи.

Что касается описанія Екатеринославской губерніи, то оно, сравнительно съ описаніемъ губерніи Казанской, отличается большею сжатостію изложенія. Губернія эта, представляющая единственный въ Россіи примѣръ чрезполосности территоріальнаго состава уѣздовъ, въ то же самое время и въ административномъ отношеніи организована отличнымъ отъ другихъ губерній образомъ: Таганрогское градоначальство, Азовское казачье войско и нѣкоторыя другія части имѣютъ свои особыя управленія. При томъ, по случаю вторженія непріятели, во время минувшей войны, въ Азовское море и вообще сопредѣльность губерніи съ главнымъ театромъ этой войны, неизбѣжно ставили ее въ исключительное положеніе, послѣдствія котораго чувствуются еще и въ настоящую пору. Все это естественно должно было усложнять трудъ описанія губерніи, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ нашей существуетъ весьма немного статей, которыя, по содержанію своему, относятся прямо къ Екатеринославской губерніи, да и тѣ болѣею частію касаются исторіи, а не статистики края. Но этотъ самый недостатокъ готовыхъ и разработанныхъ матеріаловъ вызывалъ составителя

описанія губерніи пользоваться преимущественно и иногда даже исключительно только тѣми данными, которыя добывались его собственными изслѣдованіями и распросами у мѣстных жителей.

Статистическія цифры въ описаніи приводятся только за пять лѣтъ, 1853—1857, да и то не всегда и не по всѣмъ частямъ. Къ сожалѣнію, этотъ періодъ, по случаю войны, не можетъ изображать собою нормальнаго состоянія губерніи и слѣдовательно относящіяся къ нему данныя послужатъ только матеріаломъ для будущихъ сравненій, а отнюдь не даютъ права къ выводу общихъ заключеній. Разнообразіе племеннаго состава населенія Екатеринославской губерніи и взаимныя отношенія такихъ народностей, какъ Русскіе, Малороссіяне, Нѣмцы, Греки, Армяне, Евреи, — требовало бы болѣе подробнаго изложенія въ описаніи; но въ немъ отдѣлъ этотъ весьма скуденъ: авторъ ограничился только указаніями на мѣстности, гдѣ преобладаетъ въ населеніи то или другое племя, да краткими замѣтками о наружныхъ фیزیономическихъ различіяхъ племенъ, ихъ образѣ сельскаго хозяйства, частнаго и общественнаго быта. Впрочемъ, послѣднія, при всей ихъ краткости, не лишены интереса и имѣютъ ту особенную цѣну, что основаны на личныхъ наблюденіяхъ составителя описанія губерніи.

Вообще сжатость изложенія, дающая, однако, очень удовлетворительное понятіе объ излагаемомъ предметѣ, составляетъ главное достоинство описанія Екатеринославской губерніи. Только въ одномъ мѣстѣ авторъ вошелъ въ подробности излишнія и ни мало не приносящія пользы, — это въ статьѣ объ управленіи, гдѣ, такъ сказать, переписаны штаты управленій. Что особенно важнаго въ томъ, что въ духовной консисторіи присутствующихъ 4, секретарь 1, помощниковъ его 1, столоначальниковъ 4, архиваріусъ 1, приходорасходчикъ 1 и т. д. по другимъ вѣдомствамъ?

Описание Рязанской губернии.

Изъ всѣхъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба, описание Рязанской губернии по своимъ достоинствамъ составляетъ счастливое исключеніе. Г. Барановичъ, авторъ его, имѣлъ въ своемъ распоряженіи менѣе готоваго матеріала, чѣмъ составители описанія другихъ губерній, и потому его книга заключаетъ въ себѣ болѣе самостоятельнаго изслѣдованія и изученія края. При этомъ онъ обладаетъ искусствомъ критики и размѣщенія матеріала; прочтя его книгу, получаешь ясное, почти наглядное понятіе о экономическомъ значеніи губернии.

Въ первой главѣ, въ описаніи физическихъ свойствъ поверхности, авторъ дѣлаетъ весьма рельефный очеркъ характера поверхности губернии и различія его по тремъ частямъ губернии, отличающихся одна отъ другой, т. е. Рязанской, Степной и Мещерской сторонъ; это различіе проведено послѣдовательно, какъ въ очеркѣ орографіи, такъ и гидрографіи и климатологіи края. Данные, излагаемые здѣсь, представляютъ характеръ вполне законченныхъ выводовъ, а не простое перечисленіе названій и описаніе карты.

Кромѣ этого, или лучше, какъ послѣдствіе общей, проводимой въ описаніи идеи, идеи экономического значенія края, авторъ представляетъ описаніе рѣчныхъ системъ, особенно Оки, описаніе рѣчныхъ и сухопутныхъ путей и пр. Искусство автора въ пользованіи матеріаломъ видно также напр. въ главѣ о естественныхъ произведеніяхъ губернии. Тамъ, гдѣ составители описаній другихъ губерній представляютъ цѣлыя десятки страницъ ботанической и зоологической номенклатуры, г. Барановичъ на нѣсколькихъ страницахъ ограничиваетъ этотъ вопросъ предѣлами экономическими, въ отношеніи сельскаго хозяйства губернии и мѣстныхъ промысловъ. Такимъ образомъ, вся эта глава пред-

ставляетъ совершенную цѣлостъ и связь съ чисто статистическимъ и экономическимъ описаніемъ края.

Въ главѣ II о жителяхъ, авторъ принимаетъ въ основаніе данныя 10 ревизій, пополненныя относительно неподатныхъ сословіи данными губернаторскаго отчета за 1858 годъ. Здѣсь также мы не встрѣчаемъ сбивчивости въ расположеніи матеріала о неправильности выводовъ, какъ это мы видѣли въ описаніяхъ другихъ губерній. При всей относительной краткости этой главы, она даетъ опредѣленныя данныя о сравнительной населенности частей губерній. Въ движеніи о населеніи, авторъ представляетъ данныя за 19 лѣтъ; къ сожалѣнію, эти цифры не раздѣлены по уѣздамъ, что было бы весьма интересно, принимая во вниманіе характеристическія особенности физическія и экономическія разныхъ частей губерній. Еще мы должны замѣтить, что таблица числа родившихся, умершихъ и браковъ представляетъ не мало опечатокъ.

За этими двумя статьями слѣдуетъ: «изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ». Эта статья представляетъ результаты собственныхъ, какъ видно, многочисленныхъ и тщательныхъ наблюденій автора, надъ проявленіями жизни мѣстныхъ жителей. Здѣсь встрѣчается любопытная характеристика быта разныхъ сословіи въ губерніи, численныя данныя о каждомъ и историческія о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ статьѣ о промышленности авторъ представляетъ весьма интересный очеркъ промышленности губерніи и распредѣленія отраслей ея, по разнымъ частямъ губерніи, въ связи съ естественными условіями мѣстности; за тѣмъ при разсмотрѣніи сельско-хозяйственной промышленности, кромѣ общаго обзрѣнія системы полеводства, земледѣльческихъ орудій, свойства почвы и т. п., авторъ даетъ множество цифръ о количествѣ земель по угодьямъ (поуѣздно), о посѣвахъ и урожаяхъ, о цѣнахъ на хозяйственные продукты

въ различныхъ мѣстахъ губерніи, о продажной и наемной цѣнности земель о способахъ землевладѣнія и проч.

При этомъ нужно замѣтить, что авторъ также тщательно, какъ земледѣліе, рассматриваетъ и другія отрасли сельскохозяйственной дѣятельности.

Точно также подробно и полно интересныхъ выводовъ описаніе промышленности мануфактурной. Кромѣ цифръ по каждой отрасли промышленности здѣсь представлено описаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ, историческое происхожденіе разныхъ отраслей промышленности, ихъ значеніе въ губерніи, естественныя причины развитія и вообще множество самостоятельныхъ и новыхъ выводовъ. Къ этому еще присоединено подробное обзорѣніе мѣстныхъ сельскихъ промысловъ.

Тоже должно сказать и объ описаніи торговли края. Изъ остальныхъ статей укажемъ на главу VII, заключающую весьма отчетливую статистику населенныхъ мѣстъ губерніи и списокъ главнѣйшихъ селеній.

Вообще, описаніе Рязанской губерніи г. Барановича составляетъ одинъ изъ лучшихъ статистическихъ трудовъ. Кромѣ полноты статистическихъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ немъ искусное размѣщеніе ихъ, правильные выводы, много самостоятельныхъ наблюденій и, наконецъ, живое изложеніе.

Статистика Россіи. Дополненія къ переводу сочиненія Кольба.

Трудъ г. Корсака представляетъ всѣ условія работы самостоятельной, такъ какъ и расположеніе и самыя данныя оказываются совершенно иными, чѣмъ у Кольба. Вообще трудъ г. Корсака носитъ не только характеръ работы компилятивной, работы уже само по себѣ весьма трудной и сложной, но замѣчательенъ также въ отношеніи статистической научной обработки и выводовъ, хотя нельзя не сожалѣть,

что эти выводы большею частію основаны на слишкомъ скудномъ матеріалѣ или на примѣрныхъ вычисленіяхъ. По этому, не отрицая нисколько заслуги автора, должно сказать о ней, что она не вполне удовлетворяетъ требованіямъ строгой научной критики. Какъ справочный сборникъ или учебникъ, книга г. Корсака безсомнѣнно очень полезна для Россіи и въ особенности для учащагося юношества, но тѣмъ не менѣе въ чисто научномъ отношеніи не можетъ стать на равнѣ съ болѣе спеціальными и критически очищенными статистическими трудами.

Статистическія изслѣдованія о рыболовствѣ г. Данилевскаго.

Н. Я. Данилевскій участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія каспійскаго рыболовства и на него преимущественно возложено было собраніе и обработка статистическихъ данныхъ. Статистическія свѣдѣнія о рыболовствѣ, имъ собранныя, представляются въ такомъ обилии въ отношеніи мѣстности, времени и видовъ улова, какого нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи богатой каспійской литературы, и стройное расположеніе ихъ, при критической оцѣнкѣ, и по возможности при непосредственной повѣркѣ на самомъ мѣстѣ, даютъ средства къ дальнѣйшему научному изученію предмета и распространяютъ вѣрныя и точныя понятія о промыслѣ, имѣющемъ столь важное значеніе въ Россіи.

Кромѣ главнаго и исключительнаго участія въ этихъ статистическихъ трудахъ экспедиціи, г. Данилевскій, отдѣльно отъ экспедиціи и самостоятельно изслѣдовалъ и описалъ уральское рыболовство, изданное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ «изслѣдованіяхъ о рыболовствѣ» томъ III.

Здѣсь, кромѣ описанія и изслѣдованія условій уральскаго водоема, уральскихъ рыбъ и самой топографіи и техники уральскихъ промысловъ (все это нерѣдко основ-

вается на прошедшихъ и временныхъ числовыхъ данныхъ) Н. Я. Данилевскій представилъ статистику уральскаго рыбнаго хозяйства, т. е. уловы за длинный рядъ годовъ, какъ вообще, такъ и по различнымъ мѣстностямъ и видамъ рыбъ, раздѣленіе улововъ между населеніемъ казаковъ, цѣны на продукты рыболовства и пути ихъ сбыта, наконецъ сумму дохода и расхода по рыболовству.

Сверхъ полноты и тщательной обработки этихъ данныхъ, которыми уже пользовался въ извѣстныхъ донесеніяхъ своихъ начальникъ экспедиціи К. М. Бэръ, сочиненіе г. Данилевскаго проливаетъ большой свѣтъ на картину своеобразнаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго уральскаго рыболовства, въ которомъ примѣняется общинное пользованіе естественными произведеніями казацкихъ водъ. Статистическія указанія, освѣщая здѣсь факты, установленія и обычаи, дѣлаютъ молодую нашу науку истолковательницей дѣйствительныхъ явленій и надежной совѣтницей управленія. Сочиненіе г. Данилевскаго представляетъ множество свѣдѣній, подтверждаемыхъ статистическими выводами, которые могутъ послужить указаніемъ и основаніемъ для государственнаго хозяйства въ отношеніи рыболовства и для администраціи въ отношеніи уравненія выгодъ при общинномъ пользованіи мѣстными богатствами.

Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Округа, собранные Корниловымъ.

Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа заключаютъ въ себѣ точныя, официальныя цифры о составѣ преподавателей и учениковъ, о хозяйственномъ состояніи учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, т. е. о денежныхъ суммахъ, о платѣ за учениковъ, средней стоимости каждаго ученика и проч. По богатству данныхъ, они составляютъ весьма важное приобрь-

теніе для всякихъ послѣдующихъ изслѣдованій о состояніи народнаго образованія и желательно было бы, чтобы подобныя же свѣдѣнія были изданы также по другимъ учебнымъ округамъ; но въ настоящемъ своемъ видѣ, эти матеріалы не представляютъ еще ученаго статистическаго изслѣдованія, а только одинъ матеріалъ. При этомъ надо замѣтить, что составителю собраніе этого матеріала облегчено было официальнымъ его положеніемъ.

Карта Европейской Россіи г. Шуберскаго.

Карта Европейской Россіи съ показаніемъ въ первый разъ степени населенности по уѣздамъ составлена по новѣйшимъ официальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ Шуберскимъ. С.-Петербургъ. 1862 года.

Карта г. Шуберскаго, къ которой принадлежитъ небольшая брошюра въ 14 страницъ и таблица, не смотря на много обѣщающее заглавіе, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается такимъ произведеніемъ, которое, собственно говоря, не подлежитъ ученой критикѣ. Эта карта есть ничто иное, какъ промышленное предпріятіе въ родѣ картъ желѣзныхъ дорогъ и разныхъ театровъ войнъ и проч., появляющихся вслѣдствіе какихъ нибудь временныхъ причинъ и по этому безъ всякой ученой обработки.

Наружная отдѣлка карты г. Шуберскаго не представляетъ особаго изящества, брошюра наполнена непростительно большимъ количествомъ опечатокъ и ошибокъ. Даже раздѣленіе на уѣзды на картѣ нанесено не вездѣ вѣрно (напр. Одесскій и Александровскій уѣзды). Но эта небрежность, оправдываемая отчасти характеромъ всего изданія, не есть еще его единственный недостатокъ.

Карта г. Шуберскаго издана въ 1862 г. Матеріалъ для нея, по словамъ заглавія, новѣйшій. Новѣйшія данныя о пространствѣ по уѣздамъ суть вычисленія г. Швейцера 1859 года, напечатанныя въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ. Новѣйшія

данныя о населеніи относятся къ 1858 г. Они обработаны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и напечатаны г. Корсакомъ въ прибавленіи къ переводу Кольба, слѣдовательно уже доступны публикѣ. Кромѣ того, въ 1856 году, распубликованы свѣдѣнія о населеніи по уѣздамъ самимъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Всѣми этими матеріалами, дѣйствительно новѣйшими и представляющими при этомъ необходимое для всякой статистической компиляціи условіе одновременности и соизмѣримости, слѣдовало бы непременно воспользоваться. Но г. Шуберскій не счелъ необходимымъ обратить на это вниманіе и предпочелъ построить свою карту на данныхъ, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ, полученныхъ различными способами и слѣдовательно не представляющихъ никакого ручательства за вѣрность сравненія. Между тѣмъ карта, по цѣли своей, исключительно имѣетъ въ виду сравненіе.

Источники г. Шуберскаго: 9-я ревизія г. Кеппена (1852 г.) и разныя военныя описанія по губерніямъ, изданныя Генеральнымъ Штабомъ. Нужно замѣтить, что г. Шуберскій имѣлъ въ виду весьма немногіе томы послѣдняго изданія и потому обращался преимущественно къ изданіямъ старымъ, заключающимъ данныя разныхъ эпохъ, примѣрно начиная съ 1845 года вплоть до 1860. Такимъ образомъ онъ сравниваетъ на картѣ данныя о населеніи, отстоящія другъ отъ друга иногда на 15 лѣтъ. Кромѣ этого неудобства, есть еще другое, состоящее въ томъ, что военно-статистическія описанія вообще не всегда даютъ вѣрный матеріаль. Кромѣ того, г. Шуберскій приводитъ иногда цифры, не принадлежащія вовсе тѣмъ матеріаламъ, на которые онъ ссылается (напр. губ. Архангельская, Вятская, Олонецкая, Самарская). Такимъ образомъ, всѣ вообще данныя о населеніи оказываются уменьшенными въ различной степени противъ дѣйствительно новѣйшихъ данныхъ о населеніи 1856 года; разниця эта по губерніямъ доходитъ иногда до 300,000 д.

Въ отношеніи данныхъ о пространствѣ г. Шуберскій кромѣ того, что беретъ безразлично данныя межеванія, топографическихъ съемоковъ различнаго достоинства, различныхъ вычисленій по картамъ и проч., впалъ еще въ другую непростительную ошибку: онъ позабылъ совершенно, что въ пространство многихъ уѣздовъ включены большія озера, лиманы, иногда части моря и что чрезъ это пространство этихъ уѣздовъ увеличивается нерѣдко вдвое. Такимъ образомъ у него множество показаній пространства оказываются сильно преувеличенными, между тѣмъ какъ въ другихъ воды исключены.

При такой невѣрности основныхъ матеріаловъ, нечего и говорить о достоинствѣ его выводовъ, основанныхъ на дѣленіи невѣрныхъ дѣлимыхъ на невѣрныхъ дѣлителей и положенныхъ на карту крайне небрежно. Вообще вся работа обнаруживаетъ незнакомство съ основными условіями всякаго статистическаго труда и неумѣніе обращаться съ статистическимъ матеріаломъ.

Заключеніе Коммисіи.

На основаніи всего выше сказаннаго Коммисія находитъ, что только труды г. Барановича (военно-статистическое описаніе Рязанской губерніи) и Н. Я. Данилевскаго (Уральское рыболовство) представляютъ необходимыя для соисканія Константиновской медали условія. Принимая же въ соображеніе, что присужденіе медалей производится всегда по двумъ Отдѣленіямъ и что въ нынѣшнемъ году отдѣленіе Этнографіи, находящееся на очереди вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ Статистики, опредѣлило представить кандидатомъ члена учредителя В. И. Даля, Коммисія находитъ, что оба вышепоименованные труды не могутъ соперничать съ учеными заслугами г. Даля и потому полагаетъ болѣе удобнымъ въ этомъ году не присуждать медали, а передать труды г.

Данилевскаго и Барановича на заключеніе Коммисіи для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Отчетъ Коммисіи для присужденія въ 1862 году малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Коммисія, избранная Отдѣленіемъ Статистики, для присужденія въ нынѣшнемъ году малыхъ медалей и состоящая изъ дѣйствительныхъ членовъ К. Н. Лебедева, П. П. Нейдгардта и Ѳ. А. Подгурскаго, прежде всего озаботилась составленіемъ полнаго списка статистическихъ статей, напечатанныхъ въ послѣднее время, равно какъ и доставленныхъ въ Общество рукописныхъ статей и свѣдѣній и за тѣмъ разсмотрѣніемъ ихъ.

Согласно ходатайству Коммисіи для присужденія Константиновской медали въ списокъ включены: Описаніе Рязанской губерніи Барановича и Статистическое изслѣдованіе уральскаго рыболовства Данилевскаго.

Согласно желанію авторовъ, исключены изъ списка: 1) статья о Каспійскомъ рыболовствѣ К. Н. Лебедева (члена Коммисіи 1) и 2) рядъ статей (напечатанныхъ въ журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ) объ административной статистикѣ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, А. Б. Бушена (секретаря Отдѣленія).

При этомъ обоимъ сохранено право конкурировать на медаль въ будущемъ году.

За тѣмъ наиболѣе достойнымъ малой золотой медали признано изслѣдованіе объ уральскомъ рыболовствѣ дѣйствительнаго члена Н. Я. Данилевскаго, о присужденіи которому медали опредѣлено ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ.

Наконецъ, положено отличить бронзовыми медалями учителя Н. Дыминскаго и священника М. Орлова, за постоянное въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сообщеніе Обществу свѣдѣній о Проскуровскомъ уѣздѣ.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ РАБОТЪ

ПО ГЕОГРАФИИ, КАРТОГРАФИИ И СТАТИСТИКѢ РОССІИ,

ЗА 1862 Г.

По принятому порядку, къ годовому отчету Совѣта предлагается нижеслѣдующій перечень разныхъ ученыхъ работъ и изысканій, совершенныхъ въ 1862 г. внѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и болѣе или менѣе входящихъ въ кругъ его дѣятельности. Сюда вошли все свѣдѣнія, доставленныя Совѣту официальными и частными лицами; но по причинамъ, объясненнымъ въ отчетѣ, настоящій обзоръ не имѣетъ той полноты и вовсе лишенъ той критической обработки, какія бы слѣдовало требовать отъ подобнаго труда. Можно, однако, надѣяться, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ нынѣ со стороны Совѣта и въ особенности при заблаговременномъ доставленіи свѣдѣній отъ официальныхъ и частныхъ лицъ, эти недостатки будутъ мало по малу исправлены въ будущихъ годахъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Азіятскій Департаментъ.

Одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду топографическихъ работъ принадлежитъ экспедиціи, посланной отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для опредѣленія границъ на западныхъ предѣлахъ Китая вмѣстѣ съ китайскими полномочными, согласно условію Пекинскаго трактата 1860 г. Топографическія работы начались еще въ іюлѣ 1861 г. топографами, состоящими при Коммисіи; уже къ концу осени

они обхватывали всю линію постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, начиная съ пикета *Тохты* въ Алатаускихъ горахъ до пикета *Манитугатулъ* на Черномъ Иртышѣ, въ 60 верстахъ отъ впаденія его въ Цзайсанъ, а также южный берегъ этого озера.

Отрядъ, высланный къ Цзайсану для прикрытія топографическихъ работъ въ началѣ августа, сосредоточился близъ урочища *Куэнды* (у южнаго берега озера) и слѣдовалъ отсюда сначала по берегу озера, а потомъ долиною Чернаго Иртыша къ пикету *Манитугатулъ* и остановился въ шести верстахъ ниже пикета. Во время слѣдованія отряда снятъ южный берегъ Цзайсана на протяженіи шестидесяти верствъ. Весь этотъ берегъ низменный и поросъ камышами полосою въ 2 и 3 версты шириною. Черный Иртышъ близъ пикета *Манитугатулъ* довольно глубокъ и имѣетъ до ста сажень ширины. Бродовъ чрезъ него на осмотрѣнномъ пространствѣ вовсе нѣтъ и переправа производится близъ пикета вплавь или на плотахъ.

Доставка продовольствія отряду, расположенному на Черномъ Иртышѣ и удаленному отъ ближайшаго нашего поселенія города *Какпекты* на триста верствъ, представляло значительныя затрудненія. А потому отрядъ, послѣ двухнедѣльной стоянки на Черномъ Иртышѣ, возвратился въ *Кокпекты*. Съемочной партіи, бывшей при этомъ отрядѣ, подъ начальствомъ корпуса топографовъ подпоручика *Стрѣльникова*, было поручено стараться пройти по линіи китайскихъ пикетовъ и открыть сообщеніе съ поручикомъ *Нифантьевымъ*, перешедшимъ въ то время *Тарбагайтайскія юры* при *Хабаръ-асу* и слѣдовавшему по северному ихъ склону къ пикету *Уланъ-Булакъ*. Къ сожалѣнію, первый изъ этихъ отрядовъ успѣлъ дойти только до третьяго пикета отъ Иртыша *Ганъ-чеганъ-модо*, откуда возвратился къ *Шор-Цзайсану*. Поручикъ же *Нифантьевъ* безпрепятственно прошелъ черезъ неподвластныя намъ *Байджигитовскія* волости и до-

стигъ пикета Уланъ - Булакъ. Отъ означеннаго китайскаго караула онъ направился къ сѣверному склону Тарбагатайскихъ горъ къ проходу Хабаръ-асу и за тѣмъ благополучно возвратился въ Чугучакъ. Въ продолженіи этихъ движеній означенный офицеръ снялъ на планъ все протяженіе Тарбагатайскаго хребта отъ Хабаръ-асуйскаго прохода до меридіана восточной оконечности Цзайсана.

Такимъ образомъ все пространство между Цзайсаномъ и Тарбагатаемъ, ограниченное съ запада рѣкою *Тамырсыкомъ*, а съ востока чертою постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, о которомъ имѣлись до сихъ поръ самыя отрывочныя и по большей части ложныя свѣдѣнія, пройдено, осмотрѣно въ нѣсколькихъ направленіяхъ нашими съемщиками и снято на планъ. Сверхъ того, собраны свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, населяющихъ эту часть края, а также приведены въ извѣстность развѣдки, производимыя китайцами въ Чугучакѣ по горной части, при чемъ обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по рѣчкамъ, устроены ими золотопромывальни и маэты для добычи каменнаго угля.

Интересны также свѣдѣнія, доставленныя Азіятскимъ Департаментомъ, о постановкѣ государственной границы между Россійскою и Дацинскою Имперіями, отъ истока р. *Сунгача* (притокъ Усури) до устья *Туменьдзяня*. Работы эти производились отъ 16-го іюля до 2 сентября 1861 года. Отъ истока р. Сунгача, т. е. при выходѣ ея изъ оз. Ханка до устья Тумень-дзяня поставлено 7 пограничныхъ столбовъ подъ литерами I, K, L, H, O, П и T, на протяженіи 587 верстъ 339 сажень. При этомъ было опредѣлено астрономическое положеніе каждаго столба и произведены съемки. Карта этого пространства издана въ 1862 г. Иркутскимъ Генеральнымъ Штабомъ.

Военно-Топографическое Делo.

Въ теченіи лѣта 1862 года произведены слѣдующія работы.

I. Тригонометрическія.

Оренбургскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ отъ Самары къ Оренбургу и далѣе къ Орску, опредѣлено до 27 треугольниковъ.

Триангуляціею по Воронежской губерніи опредѣлено до 30 треугольниковъ.

Триангуляціею въ Минской губерніи между Бобруйскомъ и Рогачевымъ опредѣлено до 22-хъ треугольниковъ.

Означенныя три триангуляціи служатъ для градуснаго измѣренія дуги параллели подъ 52° широты.

Триангуляціею въ Костромской губерніи внизъ по р. Волгѣ опредѣлено до 32 треугольниковъ. Сверхъ того, производились тригонометрическія работы въ Ставропольской губ. и астрономо-геодезическія въ Финляндіи; но свѣдѣній о результатахъ этихъ работъ не получено.

II. Астрономическія.

Въ Царствѣ Польскомъ опредѣлено до 30 точекъ и въ Новгородской губерніи до 45 точекъ.

III. Топографическія.

Въ Орловской губерніи снято до 11,670 кв. вер.

Въ Курской губерніи снято до 11,230 » »

Обѣ губерніи съемкою совершенно окончены.

Въ Новгородской губерніи снято до 18,170 кв. вер.

Въ Царствѣ Польскомъ снято до 13,090 » »

Всего. . 54,160 кв. вер.

Николаевская главная обсерваторія.

Въ 1862 году географическія занятія главной обсерваторіи, кромѣ обыкновеннаго содѣйствія ея всѣмъ главнѣйшимъ астрономо-географическимъ работамъ въ Россіи и приготовленія для нихъ наблюдателей, состояли въ слѣдующемъ:

1. Изслѣдованъ базисный аппаратъ, предназначенный для измѣренія основаній въ русской части европейскаго градуснаго измѣренія параллели 52° .

2. Начаты опыты для изысканія лучшихъ способовъ передачи времени помощію электрическаго телеграфа, съ цѣлію употребить ихъ для опредѣленія разности долготъ сначала между обсерваторіями Пулковскою и Московскою, а потомъ между этою послѣднею и избранными пунктами на измѣряемой дугѣ параллели 52° . Благодаря весьма важному содѣйствію, оказанному въ этомъ дѣлѣ вѣдомствомъ путей сообщенія и главнымъ телеграфнымъ управленіемъ, обѣ обсерваторіи въ настоящее время уже соединены телеграфною проволокою.

3. Изслѣдованы 45 хронометровъ, употребленныхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ на разныхъ астрономо-географическихъ работахъ, и вычислены коэффиціенты ихъ компенсаціи.

4. Окончено вычисленіе Астраханской большой хронометрической экспедиціи 1855 года. Эта экспедиція доставила вѣрное географическое положеніе Астрахани, составляющей конечный пунктъ дуги параллели въ 20° , измѣренной офицерами Корпуса Топографовъ, подъ начальствомъ покойнаго генераль-маіора Вронченко, и вмѣстѣ съ тѣмъ, основной пунктъ для долготъ Каспійской экспедиціи г. Иванинцова. Кромѣ того, Астраханскою экспедиціею опредѣлено столь же вѣрное положеніе г. Саратова и азимуть, избранный въ окрестностяхъ Астрахани, линіи для ориентированія

приволжской триангуляціи. Наблюденія, произведенныя астрономами Военно-Топографическаго Депо въ Москвѣ (исходномъ пунктѣ для экспедиціи) и въ Астрахани г. Смысловымъ, а въ Саратовѣ г. Леммомъ. Вѣроятная ошибка долготы Астрахани, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, не превышаетъ 16 сотыхъ секунды времени, а широты, по согласію опредѣленій, одной десятой секунды дуги. Почти та же вѣроятная погрѣшность получилась и для Саратова.

5. Перечислены географическія опредѣленія на Уралѣ, сдѣланныя въ 1855 и 1856 годахъ астрономами гг. Деллепонъ и Гебнеромъ, для опредѣленія основныхъ пунктовъ съемокъ казенныхъ заводскихъ дачъ въ Пермской губерніи.

6. Сдѣлана окончательная обработка хронометрическихъ экспедицій, произведенныхъ въ 1858 году соединенными средствами Географическаго Общества и Генеральнаго Штаба въ Вологодской и Вятской губерніяхъ. Въ этомъ году двумя наблюдателями опредѣлено всего въ обѣихъ губерніяхъ 76 пунктовъ съ вѣроятными погрѣшностями по соглашенію отъ одной десятой до пяти десятыхъ секунды времени по долготѣ и отъ пяти десятыхъ до одной секунды дуги по широтѣ.

7. Адъютантъ-астрономъ обсерваторіи, г. Смысловъ, составилъ описанія географическихъ опредѣленій, произведенныхъ имъ въ 1859 году въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ и Астраханской большой хронометрической экспедиціи. Обѣ статьи напечатаны въ XXII и XXIII томахъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

8. Въ механическомъ заведеніи обсерваторіи исправлены прежніе и приготовлены нѣкоторые новые инструменты для слѣдующихъ географическихъ экспедицій и наблюдателей: а) приготовленъ базисный аппаратъ системы Струве для градуснаго измѣренія параллели 52° ; б) разные инструменты для гг. Голубева и К. Струве, отправлявшихся на разграниченіе Россіи съ Китаемъ; в) нѣсколько инструмен-

товъ по заказу доктора Неймана, практикующаго на обсерваторіи для предстоящихъ ему астрономическихъ наблюдений въ Пекинѣ и d) малый универсальный инструментъ новой конструкціи, придуманной механикомъ обсерваторіи г. Брауэромъ.

Межевой Корпусъ.

Вычисленія астрономическихъ наблюдений Алтайской экспедиціи производятся поручиками Ставровскимъ и Захаровымъ: вычислены всѣ опредѣленія времени широты и долготы главныхъ пунктовъ; остается вычислить долготы второклассныхъ пунктовъ. Для изслѣдованія мѣстной атракціи опредѣлено около Москвы штабсъ-капитаномъ Троицкимъ 26 пунктовъ. Для отысканія отклоненія магнитной стрѣлки, при составленіи межевыхъ плановъ, поручикомъ Захаровымъ опредѣлены азимуты въ 17 городахъ, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Въмѣстѣ съ азимутами въ тѣхъ же городахъ опредѣлены были кругомъ Ресольда и широты.

Работы по геодезическому и топографическому отдѣленіямъ Алтайской экспедиціи состояли въ 1862 году въ слѣдующемъ:

А. Полевья работы.

Старшимъ землемѣрнымъ помощникомъ Мейеномъ произведено, для соединенія южной части тригонометрической сѣти съ сѣверною, измѣреніе угловъ на 11-ти пунктахъ, на которыхъ углы прежнихъ измѣреній были ненадежны; на 3 новыхъ пунктахъ сдѣлано измѣреніе угловъ, какъ для связи сѣтей, такъ и для привязки къ тригонометрической сѣти астрономическихъ пунктовъ села Бѣлоозера и форпоста Чарышкаго.

Топографическія работы производились на западной

границь Округа, 14 урядниками горнаго вѣдомства, которыми покрыто геометрическою сѣтью и снято топографически 6,255 кв. версть.

В. Вычисленія.

Геодезическія вычисленія въ нынѣшнемъ году, какъ и прежде, производились двумя офицерами Межеваго Корпуса и заключались:

Въ вычисленіи широтъ и долготъ пунктовъ южной части тригонометрической сѣти съ азимутами боковъ.

Въ вычисленіи географической сѣтки по проэкции Бонна отъ 10' до 10' на весь Алтайскій округъ, что составило до 1,800 паръ координатъ. Бонновская проэкция предпочтена проэкции Гаусса на томъ основаніи, что на ней сохраняется поверхностное содержаніе и, по незначительному протяженію округа, почти вездѣ одинъ и тотъ же масштабъ.

Въ вычисленіи части тригонометрической сѣти, лежащей къ сѣверу отъ линіи, Локтевскій базисъ и гора Ревнюха, по вновь полученнымъ даннымъ; при этомъ оказалось, что измѣреніе произведено вѣрно, ибо базисы Локтевскій и Бѣлоглазовскій соглашаются между собою до 0,2 сажени.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Межевое Отдѣленіе 2-го Департамента.

Частію продолжались работы, начатыя въ прежнихъ годахъ, а частію возникли новыя. Географическій характеръ имѣли слѣдующія:

1. Съемка на планы казенныхъ земель. Она была двоякаго рода: или производилась съемка въ первый разъ, со всеми необходимыми подробностями, или только рекогносцировкою (глазомѣрною съемкою) повѣрялась съемка прошедшаго времени. Въ первомъ случаѣ замѣчательна на примѣръ сплошная

съёмка (*), начатая въ 1862 г. въ 6 губерніяхъ. Вообще первоначальная съёмка сопровождается изготовленіемъ вычислениій и статистическихъ описаній. Въ отчетномъ году снято болѣе 3,000,000 дес. и рекогносцировано около 600,000 дес.

2. Съёмка дачъ общаго владѣнія казны съ частными лицами, которая включена въ общій итогъ, производилась для полюбовнаго размежеванія ихъ. Снятыя въ этихъ видахъ дачи подвергались соглашеніямъ. Въ теченіи года полюбовныхъ разводовъ достигнуто по 136 дачамъ (**).

3. Учетные выводы завершены окончательно въ 1862 г. въ 2-хъ губерніяхъ и въ вѣдомствѣ самарско-саратовскихъ колониетскихъ земель, а по другимъ губерніямъ приведены къ окончанію учеты нѣсколькихъ уѣздовъ.

4. Участіе въ размежеваніи Малороссіи заключалось по прежнему въ содѣйствіи чиновъ Корпуса Межевщиковъ геодезическимъ работамъ Межеваго Корпуса (***).

5. По картографіи, кромѣ отчетныхъ картъ на снятыя земли, также учетныхъ, приготавлилась маршрутная карта Россіи, съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстоположенія государственныхъ имуществъ, и особая карта сельско-хозяйственныхъ заведеній, состоящихъ въ завѣдываніи Министерства. Сдѣлано распоряженіе о составленіи новаго подробнаго плана Никитскаго сада.

6. Кумо - Манычская экспедиція кончила въ нынѣшнемъ году свои изысканія.

Въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ 1860 — 1862 годовъ, полк. Костенковъ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, былъ начальникомъ этой экспедиціи

(*) Сплошная съёмка окончена въ 10 губерніяхъ, и предполагалось окончить ее въ нынѣшнемъ году въ 3-хъ губерніяхъ. Всего сплошная съёмка продолжалась въ теченіи этого года въ 11-ти губерніяхъ.

(**) Полюбовное соглашеніе производилось въ 23 губерніяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ осталось очень незначительное число дачъ общаго владѣнія.

(***) Изъ Малороссійскихъ губерній, Черниговская, открыта уже вся для межеванія, а въ Полтавской межуется 7 уѣздовъ.

для изслѣдованія долины Маныча и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ въ ученое и хозяйственное отношеніи.

Въ составѣ экспедиціи находились: для геологическихъ изслѣдованій Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитанъ Барботъ-де-Марни, для астрономическихъ наблюденій офицеры Межеваго Корпуса Крыжинъ и Автократовъ, для геодезическихъ работъ: начальникъ съемочной партіи Ильинъ и землемѣръ Ивановъ съ двумя межевщиками и временно находились при экспедиціи для изслѣдованія степи въ хозяйственномъ отношеніи инженеръ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергъ и агрономъ Муравскій.

Экспедиція, приступивъ съ 1 іюня 1860 года къ занятіямъ, окончила ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, представивъ слѣдующіе результаты своихъ занятій:

1. Полное и подробное разрѣшеніе вопроса объ орографіи и геологіи края и снабженіи Калмыцкой степи водою; вопроса, необходимаго какъ для благосостоянія кочующихъ въ степи народовъ, такъ и всего края, вмѣстѣ съ тѣмъ составлена геологическая карта Калмыцкой степи въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ.

2. Изслѣдована Калмыцкая степь въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и составлена карта съ указаніемъ распределенія почвъ по степи.

3. Изслѣдованы степныя транспортныя дороги, служація для перевозки грузовъ съ Волжскихъ пристаней на Кавказъ и между населенными мѣстами Астраханской губерніи. Главныя изъ этихъ путей сняты инструментально на планъ, прочіе же рекогносцированы и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны мѣста, удобныя для водворенія небольшихъ поселковъ и устройства кордонныхъ линій.

4. Определены астрономически 23 пункта въ степи, по окончаніи вычисленія которыхъ будетъ составлена вѣрная

карта Калмыцкой степи Астраханской губерні съ объясненіемъ точнаго квадратнаго ея содержанія.

5. Изслѣдована Манычская долина, объяснены неудобства ея въ отношеніи устройства канала для соединенія морей Чернаго съ Каспійскимъ и опредѣлена нивелировкой высшая точка водораздѣла этой долины надъ уровнями морей.

6. Собраны, и собираются еще, свѣдѣнія для устройства Калмыцкаго народа въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ и для указанія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять правительству для успѣховъ благосостоянія этого народа.

Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія и результаты занятій экспедиціи будутъ изложены въ отчетѣ, представляемомъ Министерству Государственныхъ Имуществъ и составятъ три отдѣльныя части, заключающія въ себѣ:

Часть 1-я.

Вступленіе.

Глава 1-я. Перечень работъ, произведенныхъ экспедиціею.

Глава 2-я. Расходы на снаряженіе и содержаніе экспедиціи.

Часть 2-я.

Геологическо-топографическое описаніе Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Постепенное приобрѣтеніе свѣдѣній о топографіи края.

» 2-я. Орографія.

» 3-я. Геологія.

» 4-я. Общее заключеніе.

Часть 3-я.

Статистическо-хозяйственный свѣдѣнія о Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Пространство Калмыцкой степи и качества почвы ея въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

› 2-я. Транспортныя дороги и кочевые пути Калмыковъ по степи.

› 3-я. Народонаселеніе Калмыцкой степи, составъ его и отношеніе къ общему числу жителей Астраханской губерніи.

› 4-я. Взглядъ на Калмыцкій народъ съ административной и хозяйственной точекъ зрѣнія.

› 5-я. Общее заключеніе.

Приложенія:

1. Общая карта Астраханской губерніи, съ указаніемъ на ней дорогъ, кочевыхъ путей Калмыковъ, работъ, произведенныхъ экспедиціей, мѣстъ, избранныхъ для поселенія и кордоновъ и лѣсныхъ плантацій въ Калмыцкой степи.

2. Геологическая карта Калмыцкой степи.

3. Почвенная.

4. Нивелировка водораздѣла Манычской долины съ профилями.

5. Рисунки окаменѣлостей, раковинъ, собранныхъ экспедиціею въ степи, одежды калмыковъ, кибитокъ ихъ, домашней утвари и разныхъ принадлежностей ихъ быта.

Первая и вторая части отчета уже готовы и представлены въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, для третьей части матеріалы всѣ подготовлены.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, одобливъ вышеизложенную программу, намѣревается, по разсмотрѣніи всего вообще отчета экспедиціи въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, напечатать трудъ этотъ отдѣльнымъ сочиненіемъ, которое должно обогатить науку новыми

свѣдѣніями и ознакомить съ этимъ малоизвѣстнымъ еще краемъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Гидрографическія изслѣдованія въ истекшемъ году производились въ слѣдующихъ моряхъ.

А. Въ Балтійскомъ морь.

Оканчивались работы въ полосѣ подхода съ моря къ шхерамъ между маяками Гангеудомъ и Утэ.

Съемки сдѣлано 46 кв. верстъ, при чемъ снято топографически 153 острова разной величины. Промѣръ со шлюпокъ произведенъ на пространствѣ 232 кв. верстъ, при чемъ найдено 75 банокъ, не означенныхъ на прежнихъ картахъ. Морскаго промѣра съ судовъ сдѣлано 146 кв. верстъ. Кромѣ того на этомъ пространствѣ опредѣлено 11 новыхъ дополнительныхъ триангуляціонныхъ пунктовъ.

Трудность этихъ работъ заключалась преимущественно въ томъ, что приморскіе шхеры состоятъ изъ голыхъ необитаемыхъ островковъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни дровъ, и гдѣ съ трудомъ можно поставить палатки для житья, рискуя быть снесеннымъ въ море. Кромѣ этихъ постоянныхъ неудобствъ, бурное и дождливое лѣто нынѣшняго года было причиною, что не достигли того результата, котораго можно было ожидать при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, однако немного осталось для составленія весьма необходимой, по числу вновь открытыхъ банокъ, путевой карты, подхода съ моря къ шхерамъ между Гангеудомъ и Утэ, основанной на правильномъ и точномъ способѣ промѣра.

Въ продолженіе нынѣшняго лѣта профессоръ живописи Боголюбовъ, съ свойственнымъ ему талантомъ, снялъ 35 видовъ шхеръ и входовъ къ разнымъ мѣстамъ по сѣверному берегу Финскаго залива, для приложенія ихъ къ составляющейся лоціи Финскаго залива.

Б. Въ р. Невѣ.

По окончаніи въ прошломъ году изслѣдованій въ Невской губѣ, былъ предпринятъ въ нынѣшнемъ году промѣръ въ р. Невѣ. Вся рѣка отъ устья до Шлиссельбурга промѣрена точнымъ способомъ съ всею подробностію, и сверхъ того сдѣланъ промѣръ и съемка р. Ижоры, отъ устья до Колпинскихъ заводовъ. Промѣръ сдѣланъ всего на пространствѣ 88,7 кв. верстѣ, а мензулою и секстаномъ опредѣлено до 150 пунктовъ. По этимъ матеріаламъ составляется теперь подробная карта р. Невы.

В. Въ Ботническомъ заливѣ.

По распоряженію финляндскаго правительства, при пособіи Гидрографическаго Департамента, производились работы къ сѣверу отъ города Улеборга до соединенія съ промѣромъ, произведеннымъ въ 1854 году къ югу отъ города Торнео, но результаты работъ еще не получены. Сверхъ того, въ Департаментѣ получены планы рейдовъ Абовскаго и у города Каск-э.

Г. Въ Ладожскомъ озерѣ.

Въ Н части Ладожскаго озера сдѣлана съемка материка и шхеръ къ востоку отъ Сердоболя на пространствѣ 310 погонныхъ верстѣ, на которомъ подробно снято до 113 большихъ и малыхъ острововъ; промѣръ въ этой части озера, по недостатку средствъ, не производился. Въ южной части озера съемка и промѣръ доведены отъ устья рѣки Сяки до Сторожевскаго мыса и устья Свирь.

Всего въ сложности въ Ладожскомъ озерѣ сдѣлано съемки 320 кв. верстѣ, изъ которыхъ 215 покрыто добавочною къ астрономическимъ пунктамъ триангуляціею; промѣръ со шлюпокъ сдѣланъ на пространствѣ 256 кв. верстѣ. Пароходъ Ла-

дога производилъ морской промѣръ среди озера и задѣлалъ пространство вокругъ острова Валаама и къ сѣверу отъ него, всего 500 кв. миль и еще небольшое пространство въ 20 кв. миль въ южной части озера, вокругъ островковъ Зеленцы. Наибольшая изъ найденныхъ имъ глубинъ 123 сажени въ NW части озера.

Д. Въ Каспійскомъ морѣ.

Въ 1862 году окончена съемка и промѣръ Астраханскаго залива и сдѣлана съемка берега и промѣръ отъ г. Петровска до устья р. Сулакъ. Въ то же время пароходъ Астрахань сдѣлалъ промѣръ вокругъ острова Чечня, а шхуна Персіанинъ — промѣръ между г. Петровскомъ и островомъ Чечень. Послѣ этого работы были перенесены на восточной берегъ моря, на которомъ сдѣлана съемка и промѣръ Тюпъ-Караганскаго залива, острова Кулалы и материка къ востоку отъ мыса. Съемка берега производилась мензулой въ $\frac{1}{2}$ въ полуверстномъ масштабѣ, вершина же залива и внутренняя бухта съ прилежащимъ къ ней берегомъ сняты въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ. Промѣръ этой части залива сдѣланъ чрезъ 25 сажень, а въ прочихъ частяхъ съ меньшей подробностію, сообразно измѣненію глубинъ.

Общій результатъ работъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Мензульной съемки сдѣлано 250 верстъ въ полуверстномъ масштабѣ.
2. Прибрежнымъ шлюпочнымъ промѣромъ параллельными линіями обследовано пространство въ 400 кв. верстъ.
3. Морскаго промѣра сдѣлано около 2,200 погонныхъ миль.

Для дополнительной триангуляціи былъ измѣренъ базисъ на Тюпъ-Караганской косѣ, опредѣлены универсальнымъ инструментомъ главные пункты въ заливѣ, послужившіе основаніемъ для съемки этой мѣстности, также опредѣлены и связаны какъ между собою, такъ и съ астрономическимъ пунк-

томъ мысъ Тюпъ-Караганъ, южная оконечность острова Кулалы и острова Морской и Святой.

Е. Въ Черномъ морь.

Сдѣланы промѣры Одесскаго рейда, устья фарватера Днѣпровскаго лимана, устьевъ всѣхъ судоходныхъ гирлъ Днѣпра, Темрюкскаго рейда и входа въ Темрюкскій лиманъ.

Произведенныя по сѣверному берегу моря магнитныя наблюденія показали значительную неправильность въ расположеніи изогоническихъ линій близъ Одессы, гдѣ на пространствѣ около 12 миль западное склоненіе магнитной стрѣлки измѣняется отъ 3 до 9 градусовъ.

Ж. Въ Восточномъ Океанѣ.

Окончательные результаты гидрографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ истекшемъ году еще не получены, подобно тому, какъ ко времени отчета прошлаго года не были получены результаты гидрографическихъ работъ за 1861 годъ, а потому здѣсь слѣдуетъ упомянуть о послѣднихъ. Эти изслѣдованія были двухъ родовъ: или общія у нашихъ береговъ съ судна, назначеннаго собственно для этой цѣли, или частныя въ разныхъ мѣстахъ океана, офицерами нашихъ судовъ, плавающихъ въ томъ океанѣ, по мѣрѣ возможности, при случаѣ. Къ первымъ должно отнести пять планшетовъ меркаторской карты съемки и промѣра отъ залива св. Владиміра до залива Америка и восемь плановъ слѣдующихъ бухтъ: св. Владиміра, св. Ольги, Тихая пристань, св. Валентина, Успенія, Преображенія, Врангеля, Находка, и еще планъ съ промѣромъ входа въ бухты Новгородскую и Экспедицій.

Ко вторымъ принадлежатъ слѣдующіе карты и планы:

1. Карта рѣки Пейхо отъ города Тянь-цзинь, до города Тунъ-чжеу, на 8 листахъ, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ, и сборный листъ въ масштабѣ 1,360 саж. въ дюймѣ.

2. Карта промѣра входа съ моря въ рѣку Пейхо, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 193 саж. въ дюймѣ.

3. Планъ Нагасакской бухты, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ.

4. Карта рѣки Тюмень-Ула въ двухъ экземплярахъ, съ 3 видами береговъ рѣки: одна изъ этихъ картъ составлена въ масштабѣ $\frac{1}{2}$ итал. мили въ дюймѣ, а другая, въ видѣ сборнаго листа, 2,46 итал. миль въ дюймѣ.

5. Карта острова Тсу-сима въ масштабѣ 1,5 итал. мили въ дюймѣ.

6. Карта острова Ики съ планомъ бухты Кози, находящейся на западной сторонѣ острова и съ 13 видами береговъ. Карта составлена въ масштабѣ 580 саж., а планъ — 100 саж. въ дюймѣ.

7. Наглядная карта устья рѣки Суйфунъ, съ промѣромъ, въ масштабѣ $\frac{1}{2}$ итал. мили въ дюймѣ.

8. Карта Корейскаго архипелага съ назначеніемъ путей: парохода Америка въ іюлѣ и сентябрѣ 1857 г., транспорта Японецъ въ 1860 году. Ship Nimrod въ томъ же году и фрегата Свѣтлана въ 1861 году.

9. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.

Въ настоящемъ же году получены двѣ карты устьевъ р. Амура, составленныя на основаніи гидрографическихъ изслѣдованій съ 1855 по 1862 годъ. Одна карта отъ Софійска до Маріинска, а другая отъ Николаевска вверхъ по рѣкѣ до станціи Сабахъ на 25 верстъ, а внизъ по рѣкѣ до мыса Усси на 59 верстъ. Масштабъ картъ одна итал. миля.

Изъ этихъ матеріаловъ при Департаментѣ составлены и изданы поименованные ниже карты и планы, а другіе или составляются или приготавливаются къ изданію въ свѣтъ. Здѣсь кстати упомянуть, что для избѣжанія дороговизны и продолжительности времени гравированія на мѣди тѣхъ картъ, которыя сдѣланы наглядно, или составлены съ бѣглыхъ съемокъ, сдѣланныхъ въ большей части случаевъ на время, до произ-

водства болѣе точной описи, Департаментъ съ успѣхомъ употребилъ, до сихъ поръ нигдѣ не употреблявшійся, способъ копировки картъ химическою тушью на прозрачный коленкоръ для перевода на камень и оттисковъ съ камня. Ниже поименованы отдѣльно карты, гравированныя на мѣди, литографированныя на камнѣ и карты, сдѣланныя по новому способу.

СПИСОКЪ

КАРТЪ, ИЗДАННЫХЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
въ 1862 году.

А. Гравированныя на мѣди:

1. Входа въ Фридрихсгамъ.
2. SO входа въ Торнео.
3. Карта Рижскаго залива.
4. Планъ устья рѣки Западной Двины.
5. Планъ р. Юканки отпечатанъ на картѣ Бѣлаго моря.
6. Карта залива Золотой Рогъ (на картѣ восточнаго берега полуострова Кореи, № 1,536).
7. Планъ входовъ въ бухты Новгородскую и Экспедиціи, въ заливѣ Посѣта.
8. Планъ Нагасакской бухты.

Б. Литографированныя на камень.

1. Планъ острова Ики съ планомъ бухты Кози.
2. Карта Корейскаго архипелага.
3. Карта южной части полуострова Кореи.

В. Литографированныя на камень, по новому способу съ прозрачнаго коленкора.

1. Карта входа въ р. Пейхо.
2. Карта входа въ р. Тюмень-Ула съ видами

3. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.
4. Планъ залива Петръ Великій.
5. Наглядная карта р. Суи-фунъ.

КНИГИ,

ИЗДАНЫЯ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ:

Налитографирована лоція Атлантическаго океана.

Переведена со шведскаго языка лоція западнаго берега Ботническаго залива.

Военно-статистическія работы офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Собираніе всѣхъ, необходимыхъ для военнаго вѣдомства, географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и составленіе для того же вѣдомства статистическихъ описаній различныхъ частей Имперіи, возложено на Генеральный Штабъ; при этомъ всѣ подобнаго рода работы, по своей сущности, согласованы съ потребностями военнаго вѣдомства, и имъ старались дать исключительный характеръ *военно-статистическихъ изслѣдованій*.

Но какъ военно-статистическія изслѣдованія, главнымъ образомъ, основываются на общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ, то въ основаніи работъ Генеральнаго Штаба вынуждены были поставить *общія географическія и статистическія изслѣдованія*. Въ этихъ видахъ на обязанность офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ различныхъ частяхъ Россіи, было возложено собираніе географическихъ, статистическихъ и отчасти этнографическихъ матеріаловъ, и затѣмъ составленіе *военныхъ обзорній* губерній и областей и цѣлыхъ краевъ Имперіи.

Такъ какъ общія географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба, какъ основаніе для военно-статистическихъ изслѣ-

дованій, представляють болѣе или менѣе важный интересъ для всѣхъ, то было признано полезнымъ издавать ихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Изъ числа 10 губерній, изданныхъ съ 1858 года, въ 1862 году вышли въ свѣтъ: 1) *Екатеринославская* губернія, 2) *Смоленская*, 3) *Курляндская*, 4) *Воронежская* и 5) *Бессарабская область*.

Кромѣ того, изъ числа пяти томовъ «*материаловъ*», представленныхъ уже въ Департаментъ Генеральнаго Штаба, въ настоящее время печатаются и скоро будутъ изданы въ свѣтъ два тома «*материаловъ*» по *Гродненской* и *Херсонской* губерніямъ, а остальные три по *Калужской*, *Лифляндской* и *Ярославской* губерніямъ находятся въ разсмотрѣніи.

Такимъ образомъ, изъ числа 47 губерній и областей Европейской Россіи, относительно 15 географическіе и статистическіе матеріалы уже собраны, а по 10 изъ этихъ 15 уже и изданы. — Матеріалы же, относящіеся до остальныхъ 32 губерній и областей, собираются и, сколько можно ожидать, въ 1863 году бѣольшая половина оныхъ будетъ представлена въ Департаментъ Генеральнаго Штаба и послѣдовательно издана въ свѣтъ. По приблизительному расчету можно предполагать, что къ 1865 году будутъ собраны географическіе и статистическіе матеріалы о всѣхъ 47 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи.

Что же касается до отдѣльныхъ краевъ, каковы: *Финляндія*, *Царство Польское*, *Кавказскій* и *Оренбургскій* края, *Западная* и *Восточная Сибирь*, то въ нихъ работы по собиранію географическихъ и статистическихъ матеріаловъ производятся въ отношеніи *цѣльмъ* этихъ частей и преимущественно согласованы съ военными цѣлями.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что *главною цѣлію* географическихъ и статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба выставляется практическая потребность въ снабженіи военнаго вѣдомства разными, необходимыми для

него географическими и статистическими свѣдѣніями, изслѣдованными преимущественно, и даже почти исключительно, въ военномъ отношеніи, т. е. съ военной точки зрѣнія. Изданіе же въ свѣтъ общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, служащихъ основаніемъ для военно-статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба, предпринято въ томъ убѣжденіи, что свѣдѣнія эти не будутъ лишены пользы для географіи и статистики Россіи и интереса для публики. По этому, каковы бы ни были недостатки этихъ работъ съ строго научной точки зрѣнія, за изданіе ихъ нельзя не быть благодарнымъ военному вѣдомству.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Центральный и губернскіе Статистическіе Комитеты.

Дѣятельность Центральнаго Статистическаго Комитета въ теченіи 1862 года, главнѣйшимъ образомъ, обращена была на продолженіе начатыхъ въ прежнее время изданій и на разработку вновь поступающихъ статистическихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, печальныя событія пожара 28-го мая 1862 года имѣли вліяніе на ходъ работъ Комитета. Хотя самое помѣщеніе Статистическаго Комитета въ домѣ Министерства и не подверглось разрушенію, однако угрожавшая опасность была столь велика, что вынудила прибѣгнуть къ выноскѣ всѣхъ дѣлъ, всего статистическаго архива и библиотеки Комитета. Само собою разумѣется, что совершиться это не могло безъ нѣкоторой порчи и даже утратъ. Послѣдовавшая затѣмъ разборка и приведеніе въ порядокъ всего имущества Комитета, при ограниченномъ личномъ составѣ его чиновъ, отчасти замедлили производство самыхъ статистическихъ работъ.

Работы эти были слѣдующія:

1. Общее статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, преимущественно по свѣдѣніямъ за 1858 годъ, окончено и начато печатаніемъ. Три обширные отдѣла, заключающіе въ себѣ: 1) исчисленіе пространства; 2) исчисленіе населенныхъ

мѣсть и 3) исчисленіе населенія,—уже окончены печатаніемъ, равно какъ и принадлежащая сюда подробная статистическая карта отношенія населенія уѣздовъ къ ихъ пространству (карта плотности населенія). Каждый изъ отдѣловъ, кромѣ статистическихъ цифръ, содержитъ и текстъ. Такъ въ первомъ отдѣлѣ изложенъ историческій очеркъ способовъ измѣренія пространства Россіи и критическая оцѣнка ихъ; во второмъ — обзоръ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ по статистикѣ населенныхъ мѣстностей и объясненіе номенклатуры этихъ мѣстностей и причинъ образованія того или иного вида мѣстностей въ различныхъ областяхъ Имперіи; въ третьемъ — историческій очеркъ производства народныхъ переписей въ Россіи и оцѣнка источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о числѣ населенія. Послѣ этихъ отдѣловъ будутъ слѣдовать подробныя исчисленія населенія губерній по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, сопровождаемая также историко-юридическими обзорѣніями. Печатаніе этихъ отдѣловъ должно было пріостановиться по случаю утраты нѣкоторой части приготовленныхъ окончательно сводныхъ таблицъ и вычисленныхъ процентовъ; составленіе же таблицъ вновь по матеріаламъ необходимо потребовало много времени. Утрата подробныхъ таблицъ о смертности по возрастамъ произвела то, что Комитетъ рѣшился изъ настоящаго обзорѣнія совершенно исключить отдѣлъ движенія населенія. Данныя по этому предмету составятъ уже особое изданіе, въ которомъ будутъ совокуплены свѣдѣнія за пять лѣтъ, что послужитъ къ болѣе точнымъ и болѣе правильнымъ выводамъ и сравненіямъ о степени естественнаго движенія населенія въ Россіи по каждой губерніи отдѣльно.

2. Въ продолженіи 1862 года напечатаны Комитетомъ и выпущены въ свѣтъ списки населенныхъ мѣсть *Бессарабской* Области и губерній: *Московской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Тульской*. Сверхъ того, окончены списки губерній: *Симбирской и Владимірской*. Начаты печатаніе

таніемъ списки губерній: *Калужской, Нижегородской и Самарской*, и готовятся списки *Новгородской, Олонецкой и Екатеринославской*. Начатое печатаніе списковъ губерній С.-Петербургской, Казанской и Черниговской пріостановлено за утратою нѣкоторыхъ частей во время пожара и отсылкою списковъ для дополненій въ мѣстные губернскіе Комитеты.

3. Дѣйствія относительно окончательнаго устройства губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ состояли въ томъ, что, по ходатайству Центрального Комитета, внесенному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, 3-го сентября 1862 года Высочайше разрѣшено на содержаніе губернскихъ Комитетовъ отпустить изъ общихъ остатковъ земскихъ сборовъ суммы, въ размѣрѣ, указанномъ въ положеніи о губернскихъ и областныхъ Статистическихъ Комитетахъ. Такое ходатайство вызвано было тою причиною, что, по случаю продолженія дѣйствія смѣты земскихъ повинностей до 1864 г. губернскимъ Комитетамъ не предоставлялось возможности до того времени получить въ свое распоряженіе средства, которыя имъ назначены положеніемъ, слѣдовательно они не могли бы своевременно и съ успѣхомъ выполнить возложенныя на нихъ обязанности. Теперь, съ устраненіемъ этого обстоятельства, можно ожидать, что мѣстные статистическіе органы вполнѣ разовьютъ надлежащую дѣятельность. Въ этомъ служить ручательствомъ уже то, что и доселѣ, со введеніемъ положенія 26-го декабря 1860 года, многіе губернскіе Комитеты, при всемъ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, дѣйствовали съ весьма замѣтнымъ успѣхомъ. Въ теченіи этого времени многіе Комитеты издали памятныя губернскія книжки, заключающія въ себѣ очень любопытныя статистическіе, топографическіе, историческіе и этнографическіе матеріалы; а Комитетъ Курскій предположилъ издавать періодически свои «Труды». Но особенное вниманіе почти всѣхъ Комитетовъ обращено было на улучшеніе прежнихъ способовъ собиранія статистическихъ

данныхъ; и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ составлены уже проекты о преобразованіи этой части по мѣрѣ средствъ и правъ, дарованныхъ имъ новымъ положеніемъ. Такъ, Комитетъ Нижегородскій уже два раза, въ февралѣ 1861 и 1862 г., произвелъ исчисленіе населенія Нижняго Новгорода посредствомъ разсылки особыхъ бланковъ каждому домохозяину, а теперь предполагаетъ способъ этотъ распространить и на всю губернію; Комитетъ Виленскій предполагаетъ подобнымъ образомъ собрать свѣдѣнія о городѣ Вильнѣ; Комитетъ Курляндскій составилъ планъ производства переписи по всей губерніи совершенно по бельгійскому способу, т. е. въ одинъ день, и къ тому же при посредствѣ избранныхъ счетчиковъ; наконецъ Комитетъ С.-Петербургскій, помощію чиновъ городскихъ и земскихъ полицій, собиралъ статистическія свѣдѣнія о столицѣ и всей губерніи въ день 15 декабря сего года. Результаты этой операціи и успѣшность самаго способа еще неизвѣстны. О здѣшнемъ губернскомъ Комитетѣ можно присовокупить еще и то, что имъ обращено вниманіе на числовыя данныя тѣхъ мѣстностей и тѣхъ вѣдомствъ, которыя прежде никакихъ свѣдѣній для статистики С.-Петербурга и всего здѣшняго края не давали. Кромѣ того, Комитетъ этотъ, въ видахъ облегченія труда тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя занимаются собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, упростилъ самыя формы статистическихъ таблицъ и составилъ особое наставленіе къ выполненію ихъ, и вообще заботился о сосредоточеніи у себя по возможности всѣхъ статистическихъ данныхъ, какія необходимы какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и другимъ вѣдомствамъ для разныхъ соображеній, а равно и ученымъ для спеціальныхъ цѣлей.

Въ заключеніе не излишне будетъ сообщить, что, по распоряженію исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, князя Орбеліани, учреждены Статистическіе Комитеты и въ губерніяхъ намѣстничества, сообразно положенію 26-го декабря 1860 года.

Относительно статистических трудовъ, предпринятыхъ въ Департаментахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должно сказать, что они по преимуществу являются отъ Департамента Хозяйственнаго. Такъ, этимъ Департаментомъ продолжается изданіе обширнаго сборника о «городскихъ поселеніяхъ въ Россійской Имперіи», котораго первые два тома были выпущены въ свѣтъ въ 1861 году. Изъ печатаемыхъ нынѣ томовъ въ одномъ заключаются свѣдѣнія о городахъ губерній: Курской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонѣцкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской и Пермской; а въ другомъ — о губерніяхъ: Московской и С.-Петербургской. Свѣдѣнія о губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской составятъ также особый томъ.

Кромѣ того, Хозяйственный Департаментъ началъ разрабатывать и печатать статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи cadaго города, собранныя особыми мѣстными Коммисіями для соображеній о новомъ устройствѣ городского управленія.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Статистическое Отдѣленіе Департамента Сельскаго Хозяйства.

Занятія Отдѣленія состояли отчасти въ продолженіи работъ прошлыхъ годовъ, отчасти въ приготовленіи и печатаніи новыхъ.

І. Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи.

Въ теченіе 1862 года отпечатаны V и VI томы Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи.

Въ V томъ вошла статистика Каспійскаго и Уральскаго рыболовствъ.

Въ VI томъ вошли общіе отчеты рыболовства въ Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. Къ этому тому приложены двѣ карты:

рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, и рыбныхъ промысловъ въ Норвегіи.

II. *Матеріалы для статистики Россіи.*

Печатается V выпускъ Матеріаловъ. Въ этотъ выпускъ между прочимъ войдутъ:

1. Матеріалы для статистики Владимірской губерніи, собранные кадастровымъ отрядомъ при оцѣнкѣ земель казенныхъ селеній.

2. О застрахованіи строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

3. О половникахъ въ Вологодской губерніи.

Къ этому выпуску будетъ приложена карта Владимірской губерніи, съ показаніемъ почвъ и движенія торговли хлѣбомъ.

III. *Матеріалы для уголовной статистики государственныхъ крестьянъ.*

Печатаются систематически обработанныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, судившихся за уголовныя преступленія съ 1847 по 1856 годъ.

IV. *Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ.*

Составляется и готовится къ печати статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ, по образцу обзора за 1858 годъ.

Министерство Финансовъ.. Департаментъ Внѣшней Торговли.

Въ 1862 г. Департаментъ издалъ, по примѣру прежнихъ годовъ, книгу подъ заглавіемъ „*Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ за 1861 годъ*“. Она знакомитъ съ отпускною и привозною торговлею, произведенною

черезъ всѣ наши порты и таможи съ Азіею и Европою. Свѣдѣнія эти собираются Департаментомъ Внѣшней Торговли черезъ таможи, которыя получаютъ особыя объявленія отъ хозяевъ товаровъ, провозимыхъ какъ за границу, такъ и изъ за границы. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что отпускная внѣшняя торговля нашихъ отечественныхъ произведеній уменьшилась въ 1861 г. противъ 1860 года на 4,203,296 р., всего вывезено въ 1861 г. на 177,179,985 руб. сер., главными предметами вывоза изъ Россійской Имперіи были: хлѣбъ на 69,161,601 руб., лѣсной товаръ на 5,947,363 руб., льну 3,419,911 пудовъ, пеньки 2,977,656 пудовъ, сала 2,546,325 пуд., сѣмени льнянаго и коноплянаго 1,237,458 четвертей и другія. Привозная торговля увеличилась на 7,807,726 руб. противъ 1860 года; въ 1861 г. привезено на 167,111,131 руб. Главныя статьи привоза: краски на 10,379,188 руб., вина и разные напитки на 9,722,940 руб., машинъ и моделей на 8,624,017 руб. Издѣлій бумажныхъ на 7,614,537 руб., шелковыхъ на 5,029,659 р., шерстяныхъ на 4,332,942 руб., льняныхъ на 2,626,990, бумаги хлопчатой 2,643,144 пудъ, пряденой бумаги 125,660 пудъ и другіе. Въ 1861 г. отпущено за границу звонкой монеты 15,790,353 руб., привезено же 7,138,896 руб. Въ 1861 г. въ приходѣ кораблей было 10,634 (4,830 съ балластомъ), вмѣстимость ихъ 1,024,103 лафта. Въ отходѣ 10,739 кораблей (1,375 съ балластомъ), вмѣстимость ихъ 1,025,972 лафта. Въ приходѣ участвовало кораблей англійскихъ 1,956, русскійскихъ 1,834, подъ турецкимъ флагомъ 1,468, голландскимъ 763, италіанскимъ 752, норвежскимъ 558, датскимъ 484, ганноверскимъ 440 и другихъ націй 2,379. Таможенные доходы въ 1861 году простирались на 34,329,394 р.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

Департаментъ приступилъ къ изданію обзора различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи, и въ

1862 г. выпустилъ въ свѣтъ первый томъ этого важнаго труда. Статьи различныхъ отраслей составляются людьми спеціально знакомыми съ нашею промышленностію; цифры берутся изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, представляемыхъ ежегодно въ Департаментъ каждымъ хозяиномъ фабрики или завода. Въ первомъ томѣ напечатаны: 1) свеклосахарная промышленность, 2) шерстяная, 3) лѣсной товаръ, 4) гончарное производство, и 5) очеркъ стекольнаго производства. Каждая статья заключаетъ свѣдѣнія историческія и статистическія. Нельзя не порадоваться появленію въ свѣтъ этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что у насъ не было никогда полнаго обзора нашей мануфактурной промышленности, если только не принимать въ соображеніе *атласа промышленности г-на Крюкова*, который уже и устарѣлъ и представляетъ только однѣ голыя оффиціальныя цифры.

Департаментъ Удѣловъ.

Департаментъ Удѣловъ собираетъ статистическія свѣдѣнія по всѣмъ частямъ управленія удѣльными имѣніями. Эти свѣдѣнія поступаютъ въ Министерство Удѣловъ, отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, и въ общемъ сводѣ повергаются ежегодно на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. Въ подобные годовые отчеты включаются, между прочимъ, слѣдующіе предметы: а) народонаселеніе, б) межеваніе удѣльныхъ земель; в) сельское хозяйство и промышленность, г) благоустройство жителей, какъ то: устройство церквей, школъ, мѣръ относительно народнаго здравія и продовольствія, страхованіе отъ огня, сельскіе банки и проч., д) свѣдѣнія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, преступленіяхъ и проч.

Кромѣ отчетовъ по удѣльному вѣдомству ежегодно составляются статистическія табели.

Въ сихъ табеляхъ исчисляются всѣ отдѣльныя селенія,

съ обозначеніемъ числа жителей, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Здѣсь же показываются пространства земель, какъ крестьянскихъ, такъ и состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи удѣла, и притомъ съ подраздѣленіемъ земель по хозяйственному ихъ назначенію, на угодья (усадыбы, пашни, сѣнокосы и выгоны), лѣса, неудобныя и прочія земли. Статистическія таблицы заключаютъ также показанія о числѣ дворовъ въ селеніяхъ; о числѣ церквей, часовень, мечетей и домовъ; а также о числѣ содержамаго скота, о величинѣ запасовъ продовольствія, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣбовъ и проч.

Къ статистическимъ занятіямъ по удѣльному вѣдомству относится еще участіе этого вѣдомства въ работахъ губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, коихъ членами состоятъ управляющіе удѣльными конторами.

Землемѣрныя работы по удѣльному вѣдомству находились въ слѣдующемъ видѣ. До 1862 года снято было для разныхъ цѣлей до $8\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ; въ теченіи же 1862 года снято до 650,000 десятинъ. Вмѣстѣ съ этими съемками производились и другія работы. Такъ, въ 1859 году, въ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской и Самарской губерній, составлены оцѣнки оброчныхъ статей, на пространствѣ 335,000 десятинъ, съ подробнымъ хозяйственно - статистическимъ описаніемъ этихъ статей.

Въ 1859 и 1860 годахъ произведены по удѣльному вѣдомству, при участіи кадастровыхъ чиновъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, подробныя описанія и оцѣнки земель, состоящихъ въ пользованіи удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Владимірской, Симбирской и Самарской, на пространствѣ до 1,600,000 десятинъ. Въ настоящее время эти оцѣночные документы, съ принадлежащими къ нимъ хозяйственно - статистическими описаніями находятся для по-вѣрки въ мѣстныхъ удѣльныхъ конторахъ и не подлежатъ

сомнѣнію, что они могутъ быть полезны для мѣстной сельско-хозяйственной статистики.

По удѣльному вѣдомству производятся также лѣсо-устроительныя работы, въ результатѣ коихъ получаютъ весьма полныя описанія лѣсовъ, въ топографическомъ, хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ.

До настоящаго времени снято на планы, описано, таксировано и устроено въ разныхъ удѣльныхъ имѣніяхъ до 1,700,000 десятинъ лѣса.

Въ заключеніе должно упомянутьъ еще о составляемыхъ по удѣльному вѣдомству описныхъ книгахъ и подробныхъ къ нимъ картахъ удѣльныхъ имѣній. Съ 1860 года предпринято было составленіе по новымъ, улучшеннымъ формамъ, означенныхъ книгъ и картъ. Трудъ этотъ въ 1862 году приведенъ къ окончанію почти по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ.

Описныя книги заключаютъ въ себѣ подробныя описанія каждой отдѣльной дачи, каждой пустоши или участка земли, состоящихъ какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ непосредственномъ распоряженіи удѣльнаго вѣдомства, съ нанесеніемъ на карты каждаго такого землевладѣнія. Такимъ образомъ, эти книги даютъ возможность къ приведенію въ окончательную ясность пространства удѣльныхъ земель, согласно съ документами и хозяйственными свѣдѣніями, и съ тѣмъ вмѣстѣ представляютъ матеріалъ къ извлеченію точныхъ статистическихъ данныхъ о пространствѣ земель.

Основываясь на упомянутыхъ выше статистическихъ данныхъ, имѣющихся въ удѣльномъ вѣдомствѣ, приводятся здѣсь нѣкоторые общіе выводы, касающіеся удѣльныхъ имѣній.

Въ имѣніяхъ, состоящихъ въ удѣльномъ завѣдываніи къ 1-му января 1862 г., проживало:

	Тысячь душъ		
	муж.	жен.	итого.
I. Удѣльныхъ крестьянъ.	899,6	984,2	1883,8
II. Государствен. крестьянъ:			
а) Лашманъ, однодворцевъ и другихъ наименованій государств. крестьянъ Симбирской губерніи.	41,0	41,0	82,0
б) Бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородской губерніи.	61,6	96,1	130,7
в) Грузинскаго бывш. графа Аракчеева имѣнія	2,7	2,9	5,6
г) Колонистовъ Новгородской губерніи.	0,6	0,6	1,2
III. Крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и подобныхъ имѣній	38,8	43,0	81,8
IV. Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и вдовъ.	20,0	30,6	50,6
Итого.	1064,3	1171,4	2235,7

Относительно проживающихъ въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства людей могутъ быть выведены слѣдующіе общіе итоги:

	Тысячь обоого пола душъ.	Въ % общей суммы.
I. Удѣльныхъ.	1927,4	86,2
II. Государственныхъ.	224,6	10,0
III. Государевыхъ и дворцовыхъ.	83,7	3,8
Итого.	2235,7	100,0

Сличая населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства съ общимъ числомъ жителей Европейской Россіи, которое, не считая Польши и Финляндіи, простирается до 60-ти милліоновъ, — удѣльныя имѣнія представляютъ $\frac{1}{26}$ часть или $3\frac{3}{4}$ процента означенныхъ 60 милліоновъ жителей.

Удѣльныя имѣнія сосредоточены въ предѣлахъ 18-ти Великороссійскихъ губерній. Въ общемъ итогѣ жителей сихъ губерній населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства составляетъ $9\frac{1}{4}$ процентовъ, или немного болѣе $\frac{1}{11}$ части. При этомъ въ разныхъ губерніяхъ изъ числа всего населенія каждой губерніи въ удѣльныхъ имѣніяхъ проживаютъ:

Въ Симбирской	52 ⁰ / ₀	(съ лашманами и прочими)
» Новгородской	20 ⁰ / ₀	(съ бывшими пахатными солдатами)
» Архангельской	19 ⁰ / ₀	
» Самарской	17 ⁰ / ₀	
» Костромской	13 ⁰ / ₀	
» Вятской	9 ⁰ / ₀	
» Вологодской		
» Владимірской		
» С.-Петербургской	7 ⁰ / ₀	
» Московской	5 ⁰ / ₀	
» Нижегородской		
» Орловской		
» Саратовской	4 ⁰ / ₀	
» Тверской		
» Оренбургской	2,8 ⁰ / ₀	
» Казанской	2,2 ⁰ / ₀	
» Пермской	1,8 ⁰ / ₀	
» Олонецкой	1,3 ⁰ / ₀	

Имѣнія удѣльнаго вѣдомства состоятъ въ завѣдываніи 18-ти конторъ и 1-го управленія. Между конторами имѣнія распредѣлены, не стѣсняясь предѣлами губерній.

Такъ, въ Симбирской губерніи три конторы: Алатырская, Сызранская и Симбирская; Симбирская завѣдываетъ

также имѣніями, находящимися въ Казанской губерніи. Имѣнія, находящіяся въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, подчинены одной, и именно Вельской конторѣ. Имѣніе, состоящее въ Олонецкой губерніи, подчинено Новгородской конторѣ. Большая часть имѣній Самарской губерніи находятся въ вѣдѣніи Самарской конторы, но четыре приказа причислены къ Саратовской и два къ Оренбургской конторамъ. Въ Вятской губерніи имѣются двѣ конторы: Вятская и Сарапульская; при чемъ къ Сарапульской конторѣ причислены имѣнія, въ Пермской губерніи расположенныя. За тѣмъ вѣдомство конторъ: Московской, Владимірской, Нижегородской, Орловской, Тверской и Костромской не простирается за предѣлы своихъ губерній.

Тѣмъ же удѣльнымъ конторамъ подчинены и постороннія имѣнія, состоящія въ удѣльномъ завѣдываніи, какъ то: дворцовыя, государственныя и проч.; кромѣ того учреждены однакоже: Старорусская контора, завѣдывающая бывшими прежде старорусскими округами пахатныхъ солдатъ, и особое управленіе Гдовскимъ Ея Императорскаго Величества имѣніемъ, находящимся въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи.

Общее число удѣльныхъ крестьянъ распределено между конторами такъ:

Въ конторахъ.	Тысячь об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Самарской	228,6	12,3
Алатырской	198,7	10,6
Сызранской	196,7	10,5
Симбирской	172,9	9,3
Костромской	141,6	7,6
Вельской	141,3	7,6
Сарапульской	127,5	6,8
Саратовской	95,4	5,1
Орловской	77,1	4,1
Вятской	73,5	4,0

Въ конторахъ:	Тысячъ об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Оренбургской . . .	71,5	3,9
Владимірской . . .	70,1	3,7
Нижегородской . .	65,7	3,6
Новгородской . . .	62,1	3,5
Тверской	61,1	3,4
Московской	58,9	3,2
Красносельской . .	16,5	0,9
Итого	1859,0	100,0

Внутреннее распределение жителей по селениямъ, или сельскимъ обществамъ, и за тѣмъ по сельскимъ приказамъ, въ подвѣдомственныхъ разнымъ конторамъ имѣніяхъ—какъ обусловленное мѣстными обстоятельствами и свойственнымъ каждому краю образомъ хозяйства и общественной жизни,—обнаруживается отчасти въ самой величинѣ селеній и сельскихъ приказовъ. Число сельскихъ приказовъ и селеній и относительная средняя величина тѣхъ и другихъ представляютъ слѣдующія разности:

Въ имѣніяхъ.	Число.		Число душъ обоего пола.		
	Приказовъ.	Селеній.	Всего въ тысячахъ.	На 1 приказъ тысячъ.	На 1 селеніе душъ об. пола.
Сызранскомъ	21	177	196,7	9,4	1111
Самарскомъ	19	219	228,6	12,0	1044
Саратовскомъ	11	101	95,4	8,7	945
Алатырскомъ	14	280	198,7	14,2	710
Орловскомъ	10	151	77,1	7,7	510
Симбирскомъ	18	347	172,9	9,6	498
Оренбургскомъ	6	162	71,5	11,9	442
Московскомъ	6	139	58,9	9,8	424
Сарапульскомъ	9	419	127,5	14,2	304
Владимірскомъ	11	427	70,1	6,4	164
Нижегородскомъ	8	480	65,7	8,2	137
Красносельскомъ	4	131	16,5	4,1	126
Вятскомъ	6	593	73,5	12,2	124
Костромскомъ	18	1183	141,6	7,9	120
Тверскомъ	10	569	61,1	6,1	107
Вельскомъ	15	1333	141,3	9,4	106
Новгородскомъ	10	660	62,1	6,2	94
Итого	196	7371	1859,0	среднее 9,5	252

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что сельскія общины несравненно многочисленнѣе въ южныхъ имѣніяхъ, нежели въ сѣверныхъ.

Составъ народонаселенія удѣльныхъ имѣній относительно величины крестьянскихъ семействъ и численности лицъ мужскаго и женскаго пола, усматривается изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ имѣніяхъ:	Въ общей суммѣ жителей заключается.		На 100 лицъ мужскаго пола при-читается.	На одинъ дворъ при-ходится лицъ.
	муж.	женск.	женщ.	об. пола.
	пола			
	%	%		
Орловскомъ	49,5	50,5	101,9	8,7
Оренбургскомъ	48,7	51,3	106,5	7,3
Алатырскомъ	48,4	51,6	106,7	9,4
Сарапульскомъ	48,2	51,8	107,5	7,8
Красносельскомъ	48,2	51,8	107,7	6,0
Саратовскомъ	48,0	52,0	108,3	8,9
Симбирскомъ	48,0	52,0	108,5	8,1
Самарскомъ	47,9	52,1	108,9	8,8
Московскомъ	47,8	52,2	109,3	10,0
Сызранскомъ	47,6	52,4	109,9	7,4
Нижегородскомъ	47,5	52,5	110,7	6,7
Вятскомъ	47,2	52,8	112,0	9,9
Вельскомъ	47,1	52,9	112,6	8,6
Владимірскомъ	47,0	53,0	112,9	8,6
Тверскомъ	46,7	53,3	114,1	6,2
Новгородскомъ	46,5	53,5	115,0	6,8
Костромскомъ	46,0	54,0	117,4	6,2
Среднее	47,7	52,3	109,8	8,1

По удѣльнымъ имѣніямъ, на 100 новорожденныхъ младенцевъ причиталось:

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.
Мальчиковъ	50,96	50,88	51,4
Дѣвочекъ	49,04	49,12	48,6

т. е. первыхъ родится болѣе, нежели послѣднихъ.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ приходилось въ послѣдніе три года на каждыя сто душъ обоюго пола наличнаго народонаселенія

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.	Сред.
Родившихся	4,61	4,46	4,30	4,47
Умершихъ	3,08	3,34	2,94	3,12
За тѣмъ прибывало	1,53	1,12	1,36	1,35

Такимъ образомъ, на каждые 22,3 человѣка рождался въ средней сложности одинъ младенецъ, и на каждые 34 человѣка приходился одинъ смертный случай. Хотя за тѣмъ народонаселеніе увеличивалось въ показанные три года на 1,35 процентовъ, но столь значительная прибыль отчасти объясняется тѣмъ, что въ эти года не было рекрутскихъ наборовъ; обыкновенно же прибыль народонаселенія, вслѣдствіе рекрутскихъ наборовъ и другихъ причинъ, происходитъ медленно.

Сличеніе числа душъ удѣльныхъ крестьянъ по 8-й, 9-й и 10-й народнымъ переписямъ, показываетъ что числилось:

	обоего пола душъ.
Въ 1834 г. по 8-й ревизіи	1,494,268
» 1850 » » 9-й »	1,685,591
» 1858 » » 10-й »	1,774,747
а къ 1862 » числится	1,859,022

Слѣдовательно прибыло:

По 9-й ревизіи противу 8-й	191,323
или въ средней сложности ежегодно въ теченіи 16-ти лѣтъ по	11,951
или по 0,8 процентовъ.	
По 10-й ревизіи противу 9-й прибыло . .	89,156
или въ сложности ежегодно въ теченіи 8-ми лѣтъ по	10,668
или по 0,7 процентовъ.	
Съ 1858 по 1862 годъ прибыло	84,275
Ежегодно въ 4 года по	21,069
или по 1,19 ⁰ / ₁₀₀ .	

Такимъ образомъ, прибыль народонаселенія въ удѣльныхъ имѣніяхъ, съ 1834 по 1858 годъ не превышала ежегодно 0,7 до 0,8 проц., а съ 1858 по 1862 годъ 1,19⁰/₁₀₀, не взирая на то, что нѣкоторая хотя и незначительная прибыль, въ числѣ душъ, въ теченіи сего времени, произошла

и отъ приобрѣтенія вновь имѣній въ удѣльное вѣдомство. Нельзя не указать здѣсь также на постоянный по ревизскимъ счетамъ перевѣсъ въ числѣ женщинъ противу числа мужчинъ. Такъ, причиталось на 100 лицъ мужескаго пола по счетамъ:

1834 года	110,8	женщинъ.
1850 »	109,9	»
1858 »	110,9	»

Движеніе народонаселенія въ разныхъ имѣніяхъ, происходя подѣ совокупнымъ вліяніемъ, свойственныхъ каждой мѣстности условій, заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. По точнымъ выводамъ за три года, 1859, 1860 и 1861, на каждыя сто обоего пола душъ наличнаго народонаселенія, оказалось на каждый годъ среднимъ числомъ:

Обоего пола душъ:

Въ имѣніяхъ.	родившихся	умершихъ	прибыло.
Красносельскомъ	5,12	3,42	1,70
Сарапульскомъ	4,76	3,08	1,68
Оренбургскомъ	3,96	2,37	1,59
Саратовскомъ	4,03	2,50	1,53
Вельскомъ	4,07	2,58	1,49
Симбирскомъ	4,71	3,29	1,42
Вятскомъ	4,26	2,85	1,41
Сызранскомъ	4,59	3,19	1,40
Самарскомъ	5,03	3,63	1,40
Алатырскомъ	5,18	3,83	1,35
Новгородскомъ	3,86	2,59	1,27
Московскомъ	3,96	2,75	1,21
Орловскомъ	3,61	2,55	1,06
Тверскомъ	3,57	2,53	1,04
Владимірскомъ	4,62	3,59	1,03
Нижегородскомъ	4,40	3,40	1,00
Костромскомъ	3,79	2,96	0,83
Среднее	4,47	3,12	1,35

За тѣмъ по выводамъ этимъ оказывается прибыль народонаселенія вообще слабѣе по тѣмъ самымъ имѣнιάмъ, въ которыхъ число женщинъ всего сильнѣе превосходитъ число мужчинъ, а именно: въ имѣнιάхъ болѣе къ сѣверу расположенныхъ. Причину этого явленія нельзя не отнести также къ меньшимъ удобствамъ къ земледѣлю.

Площадь земель удѣльнаго вѣдомства въ общей массѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего тысячъ десятиныхъ.	Въ % всей площади.
а) Земель, предоставленныхъ въ пользование удѣльныхъ крестьянъ, какъ тягловыхъ, такъ и запасныхъ. . . .	3440,7	32,10
б) Оброчныхъ статей, состоящихъ въ распоряженіи удѣла	672,2	6,27
в) Лѣсныхъ земель удѣльнаго вѣдомства	5882,0	54,87
г) Неудобныхъ земель	724,7	6,76
Итого	10719,6	100,0
Сверхъ сего считается:		
1) Земель государственныхъ имуществъ	1022,6	
2) При государственныхъ, дворцовыхъ и прочихъ имѣнιάхъ	241,0	
Всего	11983,5	

И такъ болѣе половины (а именно 54,87%) площади удѣльныхъ земель находится подъ лѣсами и лѣсными землями, подъ угодьями же, какъ то: усадьбами, пашнею, сѣнокосами и выгонами состоятъ 38,37% всего пространства; неудобныя земли, въ числѣ коихъ показаны также 22,600 десятиныхъ, предоставленныхъ духовенству, составляютъ 6,76% или около $\frac{1}{16}$ доли всей площади.

На каждого обоого пола жителя приходится, въ сложности всѣхъ удѣльныхъ имѣній, всего по $5\frac{3}{4}$ десятины

всей вообще площади, и только по 1,85 десятины земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, такъ что населенность удѣльныхъ земель по густотѣ соотвѣтствовала бы въ первомъ случаѣ 873, а во второмъ 2715 обоого пола жителямъ на квадратную милю (5022,3 десятины).

Распредѣленіе земель удѣльнаго вѣдомства между разными имѣніями слѣдующее:

Въ имѣніяхъ:	Тысячъ десятинъ.				Всего.	Въ % всей пло- щадн.
	Земель крестьян- скихъ.	Оброч- ныхъ статей.	Лѣсныхъ земель.	Неудоб- ныхъ земель.		
Вельскомъ	113,3	17,4	2816,1	99,9	3046,7	28,5
Самарскомъ	714,6	396,9	217,3	108,4	1437,2	13,4
Новгородскомъ	68,0	8,8	795,3	81,8	953,9	8,9
Сызранскомъ	401,6	58,0	370,1	63,5	893,2	8,4
Костромскомъ	251,3	51,9	478,0	32,0	813,2	7,7
Симбирскомъ	355,5	36,0	260,0	47,5	699,0	6,5
Алатырскомъ	313,9	14,7	249,4	24,8	602,8	5,6
Саратовскомъ	255,3	31,4	31,6	124,5	442,8	4,1
Тверскомъ	143,3	6,4	173,6	30,2	353,5	3,3
Саранульскомъ	181,8	8,8	93,0	14,5	298,1	2,8
Владимірскомъ	121,1	5,0	112,1	9,3	247,5	2,3
Орловскомъ	132,5	4,4	76,4	14,3	227,6	2,1
Оренбургскомъ	122,4	4,0	49,8	18,7	194,9	1,8
Нижегородскомъ	88,9	6,1	76,9	15,0	186,9	1,7
Вятскомъ	89,1	4,1	14,4	13,5	121,1	1,1
Московскомъ	52,1	4,6	50,8	4,7	112,2	1,0
Красносельскомъ	36,0	13,7	17,2	22,1	89,0	0,8
Итого	3440,7	672,2	5882,0	724,7	10719,7	100
Сверхъ сего:						
Симбирской губерніи, бывшихъ лашманъ и проч.	136,0	2,7	14,6	10,8	164,1	
Новгородской губ. бывш. пахатныхъ солдатъ и грузин- скаго имѣнія	394,4	29,9	400,2	34,3	858,8	
Государевыхъ воло- стей Московской и Владимірской губ. Государев. и двор- цовыхъ имѣній Пе- тербургской губ.	73,9	5,8	21,7	3,9	106,3	
	95,5	0,6	20,3	20,3	134,7	
Итого	669,8	39,0	456,8	69,3	1263,9	

Изъ предшедшей таблицы видно, что площадь удѣльныхъ земель распределена между разными имѣніями очень не-уравнительно. Вельское имѣніе въ 35 разъ обширнѣе Красносельскаго, и вдвое больше самаго обширнаго изъ всѣхъ остальныхъ имѣній, а именно, Самарскаго; между тѣмъ въ этомъ имѣніи находится относительно самое меньшее на cadaго жителя пространство воздѣлываемой земли. По пространству воздѣлываемой земли, причитающейся на одного жителя обоого пола, имѣнія представляютъ слѣдующія отношенія:

Въ имѣніяхъ:	На cadaго жителя десятинь.		Воздѣлываемая крестьянскія земли составляютъ % всей площади.
	Всей площади.	Въ томъ числѣ крестьянской.	
Самарскомъ	6,24	3,12	49,9
Саратовскомъ	4,64	2,68	57,6
Тверскомъ	5,78	2,34	40,5
Красносельскомъ	5,39	2,19	40,4
Симбирскомъ	4,04	2,05	51,0
Сызранскомъ	4,54	2,04	45,0
Костромскомъ	3,62	1,77	30,9
Владимірскомъ	3,53	1,73	48,9
Орловскомъ	2,82	1,72	58,2
Оренбургскомъ	2,72	1,71	62,8
Алатырскомъ	3,03	1,58	52,1
Саранульскомъ	2,34	1,43	61,0
Нижегородскомъ	2,84	1,35	47,5
Вятскомъ	1,65	1,21	73,6
Новгородскомъ	15,36	1,09	7,1
Московскомъ	1,91	0,88	46,5
Вельскомъ	21,56	0,80	3,7
Среднее	5,76	1,85	32,1
<i>Государственныхъ крестьянъ:</i>			
Симбирской губ. лашманъ и проч.	2,0	1,65	82,5
Новгородской губ. пахатныхъ солдатъ и пр.	2,89	6,30	45,8
<i>Государевыхъ и дворцовыхъ крестьянъ.</i>			
Московской и Владимірской губ.	1,76	2,52	69,8
Петербургской	2,41	3,40	70,9

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что воздѣлываемой земли на cadaго жителя въ разныхъ имѣніяхъ приходится

отъ 0,8 до 3,12 десятинь, слѣдовательно, въ однихъ имѣніяхъ вдвое, втрое и даже вчетверо болѣе, нежели въ другихъ. Въ сѣверныхъ имѣніяхъ воздѣлываемыхъ земель относительно числа жителей вообще менѣе, нежели въ южныхъ.

Ограничиваясь вышензложеннымъ относительно хозяйственнаго состоянія удѣльныхъ имѣній, должно привести здѣсь еще свѣдѣніе о распространеніи обученія дѣтей между жителями удѣльныхъ имѣній.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ къ 1862 г. состояло:

Училищъ при сельскихъ приказахъ	230
Школъ приходскихъ	10,36
Частныхъ школъ	466
	Итого 1,732

Въ этихъ школахъ обучалось:

Мальчиковъ	20,645
Дѣвочекъ	9,960
	30,605

И такъ въ общей сложности приходится 1 школа на 1,073 души обоего пола, а учащіеся составляютъ 1,64% всего населенія, т. е. 1 учащійся приходится на 61 жителя.

Сверхъ сего, въ 290 школахъ приказныхъ, приходскихъ и частныхъ въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ и въ имѣніяхъ государевыхъ и дворцовыхъ и проч. обучалось 3,808 мальчиковъ и 871 дѣвочка, а всего 4,679 дѣтей. Число учащихся въ разныхъ имѣніяхъ составляло въ сравненіи съ общимъ числомъ наличнаго народонаселенія слѣдующее отношеніе:

Учащихся обоего пола приходилось на каждыя сто душъ наличнаго народонаселенія:

Въ имѣніяхъ: Тверскомъ	7,07
Симбирскомъ	3,04
Красносельскомъ	2,89
Орловскомъ	1,93

Въ имѣніяхъ: Алатырскомъ	1,47
Сызранскомъ	1,43
Самарскомъ	1,42
Вятскомъ	1,41
Саратовскомъ	1,27
Новгородскомъ	1,20
Московскомъ	1,23
Вельскомъ	0,96
Владимірскомъ	1,05
Костромскомъ	0,84
Нижегородскомъ	0,88
Сарапульскомъ	0,66
Оренбургскомъ	0,64
Въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ	2,59
Въ государевыхъ волостяхъ Мо- сковской и Владимірской губерніи	1,83
Въ государевыхъ и дворцовыхъ Петербургской губ.	1,22

Географическія работы, произведенныя на Кавказѣ.

*Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба Кавказской
арміи.*

Въ военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба Кав-
казской арміи произведены и производятся слѣдующія то-
пографическія работы:

I. Снято инструментально по пунктамъ, опредѣленнымъ
кавказскою и закавказскою триангуляціями:

A. Въ Терской области:

1. Подробная топографическая съемка плоскости Кабар-
динскаго округа, между рр. Терекомъ и Малкой и подошвой

горь, въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, 2,770 квадр. версть.

2. Подробная топографическая съемка Надтеречнаго наибства (Чеченскаго округа), въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 1,380 квадр. версть.

3. Подробная съемка Аргунскаго округа, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 2,500 квадр. версть.

В. Въ Дагестанской области:

4. Топографическая съемка части Кайтаго-Табассаранскаго округа, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 150 квадр. версть.

С. Въ Кутаисскомъ генераль-губернаторствѣ:

5. Топографическая съемка Сванетіи и частей Мингреліи и уѣзда Рачинскаго, въ масштабѣ 2 версть въ дюймѣ, 5,500 к. вер.

Итого снято 12,300 кв. версть.

Кромѣ сего производится рекогносцировка и исправленіе прежнихъ съемокъ, снятыхъ съ 1830 по 1841 годъ, Эриванской и Бакинской губерній, уѣздовъ: Эриванскаго, Новобаязетскаго, Нахичеванскаго, Ордубатскаго, Александропольскаго, Эчмиадзинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго, Шемахинскаго, Бакинскаго, Ленкоранскаго и Кубинскаго.

Всего около 65,950 квадр. версть.

II. Въ чертежной исполнено:

1. Вычерчена на 9 листахъ съемка Кутаисскаго генераль-губернаторства, снятая, въ 1861 году, по тригонометрическимъ пунктамъ, въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, 13,340 кв. версть.

2. Окончена черченіемъ подробная съемка Чечни, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 17 листовъ, 1,140 квадр. версть.

3. Окончена черченіемъ съемка Дагестанской области, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 2 верстѣ въ дюймѣ, 20 листовъ, 30,000 кв. верстѣ.

4. Составлена 5-ти и 10-ти верстныя карты Кутаисскаго генераль-губернаторства, со съемки 1861 года.

5. Окончена составленіемъ 5-ти верстная карта Дагестанской области, со съемки 1860 года.

6. Исправлена 3-хъ верстная карта Восточнаго Кавказа, по съемкѣ 1860 года, для литографированія на камнѣ.

7. Вылѣплена по новымъ свѣдѣніямъ 10-ти верстная рельефная карта Кавказскаго края.

8. Вылѣпленъ рельефъ горы Гуниба, въ масштабѣ 125 саж. въ дюймѣ.

Независимо отъ вышеозначенныхъ работъ весною настоящаго года приступлено межевою Коммисією Терскаго казачьяго войска къ съемкѣ и межеванію земель Гребенскаго и 2 Волжскаго полковъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Всей съемки примѣрно можно положить до 5,000 кв. верстѣ.

При составленіи новыхъ картъ и производствѣ съемоковъ принимаются за основаніе тригонометрическіе пункты, опредѣленные закавказскою тріангуляціею и продолженіемъ оной по Сѣверному Кавказу.

Имѣя въ виду обиліе матеріаловъ, уже собранныхъ въ настоящее время, начальство Кавказской арміи признало возможнымъ приступить къ составленію новой карты всего Кавказскаго края, въ масштабѣ 10-ти верстѣ въ дюймѣ. Оригиналы для этой карты уже приготовляются, а гравированіе ея предположено исполнить за границею.

Въ этомъ перечнѣ показаны только работы, которыя составятъ капиталныя пріобрѣтенія по части топографіи и картографіи Кавказа, а менѣе важныя работы здѣсь не упомянуты, по чрезвычайной ихъ сложности; онѣ войдутъ въ общій отчетъ о работахъ въ краѣ, который военно-топографическій

отдѣль составляетъ въ концѣ каждаго года, по полученіи въ Главномъ Штабѣ отчетовъ отъ частныхъ управленій.

Работы по триангуляціи Сѣвернаго Кавказа подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ходзько въ 1862 году.

1. Проложено 50 треугольниковъ перваго класса отъ г. Ставрополя по Ставропольской губерніи и землѣ Войска Донскаго до Азовскаго моря у села Кагаальникъ (*) и связи съ новороссійскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ у г. Новочеркаска. Этимъ рядомъ треугольниковъ, кавказская триангуляція связывается съ тригонометрическими съемками, произведенными въ Россіи.

2. Проложено 26-ть треугольниковъ перваго класса отъ ставропольскаго ряда по р. Кубани до г. Екатеринодара. Въ обоихъ этихъ рядахъ опредѣленъ 51 пунктъ третьяго класса (церквей въ городахъ: Ставрополѣ, Екатеринодарѣ и Ростовѣ, а также въ казачьихъ станицахъ и селахъ), кромѣ того нѣсколько снѣговыхъ вершинъ главнаго кавказскаго хребта къ западу отъ горы Эльбрусъ.

3. Произведена второклассная сѣть отъ г. Ставрополя по рр. Буйволѣ и Кумѣ до гг. Георгіевска и Пятигорска; сѣть эта состоитъ изъ 52 треугольниковъ, въ которыхъ опредѣлено 44 церкви въ селахъ и двухъ городахъ.

4. Произведены наблюденія для связи дагестанскаго ряда треугольниковъ съ чеченскимъ.

5. Сдѣлана тригонометрическая связь временной астрономической обсерваторіи на Авлабарѣ (въ Тифлисѣ) съ новою Тифлисскою обсерваторіею.

6. Опредѣленъ астрономическій азимутъ одной изъ сторонъ закавказской триангуляціи близъ г. Тифлиса.

Кромѣ этихъ полевыхъ работъ, офицеры Генеральнаго

(*) Въ 1836 году академическая экспедиція съ этого мѣста начала нивелировку между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Штаба и Корпуса Топографовъ, состоящіе при триангуляціи, занимались исчисленіемъ и обработкою геодезическихъ и астрономическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ предшествовавшихъ годахъ.

Изъ результатовъ триангуляціи 1861 года, особаго вниманія заслуживаетъ открытіе значительнаго отклоненія отвѣсной линіи отъ нормальной, производимаго притяженіемъ массы главнаго Кавказскаго хребта.

Сравненіемъ астрономическихъ широтъ съ геодезическими пунктовъ, расположенныхъ по линіи военно-грузинской дороги найдены, между первыми и вторыми, слѣдующія разности: въ г. Душетѣ (*) $+ 25''05$, въ г. Владикавказѣ — $28''91$, въ Александровской станицѣ — $10''09$, и на восточномъ концѣ екатериноградскаго повѣрительнаго базиса — $5''65$. — Дальнѣйшія изслѣдованія по этому предмету, а также относительно земнаго лучепреломленія (рефракціи) продолжаются.

Труды офицеровъ Генеральнаго Штаба.

На офицеровъ Генеральнаго Штаба возложено составленіе статистическихъ описаній и военныхъ обзорѣній разныхъ частей края и дополненіе и исправленіе данныхъ, вошедшихъ въ статистическое описаніе Кутаисскаго генераль-губернаторства, составленное капитаномъ Лаврентьевымъ по матеріаламъ, собраннымъ подполковникомъ Циммерманомъ, изданное при Департаментѣ Генеральнаго Штаба въ 1858 году.

Изъ оконченныхъ, хотя еще не изданныхъ въ свѣтъ тру-

(*) Г. Душетъ лежитъ у южнаго подножія главнаго Кавказскаго хребта, г. Владикавказъ у сѣвернаго подножія, поближе къ линіи хребта, нежели Душетъ; Александровская станица расположена по сѣверной сторонѣ хребта, въ разстояніи 100 верстъ отъ линіи хребта и 72 верст. отъ г. Владикавказа; в. к. екатериноградскаго базиса, близъ станицы Екатериноградской, въ 105 верстахъ отъ г. Владикавказа.

довъ ихъ, можно указать на «геологическое и орографическое описаніе Кавказа», подполковника Солацкаго и «историческій и этнографическій очеркъ шамхальства Тарковскаго и ханства Мехтулинскаго», подполковника Скобельцына.

Закавказская Межевая Палата.

Межевая Палата была открыта 1 января сего 1862 года. На первый годъ составлено и командировано на мѣсто пять подвижныхъ межевыхъ комиссій. Комисіи эти производили межеваніе въ Тифлисскомъ и Телавскомъ уѣздахъ. Дѣйствія комиссій состояли въ принятіи пограничныхъ отводовъ; въ судебномъ разбирательствѣ возникавшихъ при этомъ споровъ; въ судебномъ же раздѣлѣ общихъ дачъ, принадлежавшихъ, большей частью, множеству соучастниковъ; въ соглашеніи владѣльцевъ на полюбовное уничтоженіе черезполосности, и въ съемкѣ, чрезъ состоящихъ въ распоряженіи комисіи межевыхъ чиновъ, плановъ межуемой мѣстности.

Судебное разбирательство производится на началахъ гласнаго словеснаго судопроизводства и сопровождается значительнымъ успѣхомъ въ миролюбномъ окончаніи споровъ.

Съемка плановъ производится мензулами съ кипрегелемъ на основаніи тригонометрической сѣти закавказской триангуляціи, которая, по мѣрѣ надобности, раздробляется на второстепенные треугольники: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пролагаются особые ряды треугольниковъ на основаніи новыхъ базисовъ, измѣряемыхъ по горизонтально натянутому шнуру, вывѣренными деревянными линейками въ сажень длиною, по способу, подобному тому, который былъ употребляемъ академическою экспедиціею въ 1837 году, при опредѣленіи разности уровней Каспійскаго и Чернаго морей. При раздробленіи сѣти закавказской триангуляціи и проложеніи новыхъ рядовъ треугольниковъ употребляются средней величины теодолиты эртеля. Нормальный масштабъ при съемкѣ принятъ 100 сажень въ дюймѣ, но онъ измѣняется по мѣрѣ надобности.

Всего въ 1862 году (съ 1-го іюня) снято инструментально до 200,000 десятинь, съ обозначеніемъ на планахъ границъ владѣній, внутреннихъ подробностей дачъ и ситуаціи мѣстности; при выраженіи послѣдней принята система равноотстоящихъ горизонталей. Вычисленіе площадей по планамъ производится механическими методами, посредствомъ планиметровъ Амслера.

Статистическіе Комитеты и камеральныя описанія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года учреждены Статистическіе Комитеты въ Тифлисѣ, Баку и Эривани съ нѣкоторыми измѣненіями, признанными необходимыми по мѣстнымъ условіямъ Закавказскаго края.

Тифлискій Комитетъ, открывая свои дѣйствія, опубликовалъ въ № 78 газеты Кавказъ программу, по которой онъ намѣренъ распредѣлить свои работы.

Камеральныя описанія, которыя замѣняютъ здѣсь народную перепись, были произведены въ 1861 году во всѣхъ губерніяхъ Закавказскаго края, и по Тифлисской губерніи составлены уже возможно полные списки населеннымъ мѣстностямъ. Народнонаселеніе Тифлисской губерніи въ настоящемъ году увеличилось на 35,492 души; прежде считалось 509,511 душъ, нынѣ считается 545,003 души.

Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ.

Въ 1861 году предпринято хозяйственно-статистическое описаніе Кавказскаго намѣстничества. Въ Запискахъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства напечатано описаніе Елисаветопольскаго уѣзда, и скоро выйдутъ въ свѣтъ описаніе Кутаисскаго и Нухинскаго уѣздовъ.

Находящіеся въ распоряженіи управленія агрономы каждое лѣто командируются въ разныя части края, для изученія и собиранія статистическихъ свѣдѣній въ хозяйствен-

номъ и промышленномъ отношеніяхъ и представили свѣдѣнія о хлопчато-бумажной промышленности края, которыя были напечатаны въ газетѣ Кавказъ. Скоро явится въ свѣтъ изслѣдованіе о мареноводствѣ, занимающемъ одно изъ первыхъ мѣстъ между промыслами края.

Составлено статистическое описаніе большой части казенныхъ лѣсовъ въ краѣ. Описано и снято на планѣ 1,135,445 десятинъ.

Лингвистическіе и филологическіе труды и начатки введенія грамотности между кавказскими горцами.

Въ началѣ прошедшаго года генераль - маіоръ И. А. Бартоломей представилъ Намѣстнику Кавказскому записку о введеніи у кавказскихъ горцевъ письменности, какъ вѣрнѣйшаго орудія образованія и Намѣстникъ поручилъ ему приступить къ составленію азбукъ для этихъ языковъ. Для начала избранъ былъ абхазскій языкъ, потому что имъ говоритъ самое многочисленное изъ горскихъ племенъ. Коммисія, составленная г. Бартоломеемъ, при помощи Абхазцевъ, знающихъ русскій языкъ, опредѣливъ звуки абхазскаго языка, выразила ихъ русскими буквами, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ и составила букварь, для употребленія въ абхазскихъ школахъ. Въ настоящее время этотъ букварь готовъ къ напечатанію. Одинъ изъ членовъ этой Коммисіи заявилъ объ этомъ трудѣ статьею въ № 70 газеты Кавказъ нынѣшняго года. Сверхъ того, генераль - маіоръ баронъ П. К. Усларъ, занимаясь изслѣдованіемъ языковъ кавказскихъ горцевъ, обратилъ все вниманіе на изслѣдованія ихъ грамматическихъ системъ. Въ началѣ нынѣшняго года составленъ имъ былъ грамматическій очеркъ абхазскаго языка, разосланный въ нѣсколькихъ литографированныхъ экземплярахъ къ лицамъ, отъ которыхъ онъ ожидаетъ совѣтовъ, поправокъ и замѣча-

ній. Другой еще болѣе обширный трудъ его заключаетъ въ себѣ грамматическій очеркъ чеченскаго языка. Набросаны имъ также очерки сваненской и убыхской грамматикъ и заготовлены матеріалы для изслѣдованія языковъ закубанскихъ Адыговъ. Изучая эти языки большею частію въ самомъ ихъ отечествѣ, г. Усларъ составилъ, при помощи туземцевъ, азбуки: чеченскую, сванетскую, кабардинскую и аварскую. За основаніе изображенія звуковъ этихъ языковъ принимается русскій алфавитъ съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями.

Труды эти, кромѣ пользы наукѣ, обѣщаютъ много и для образованія кавказскихъ полудикихъ народовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ барону Услару приходилось оставаться долгое время для своихъ изслѣдованій, туземцы обнаруживали глубокое сочувствіе къ трудамъ его. Въ Чечнѣ грамотность уже распространяется; въ скоромъ времени явится въ свѣтъ чеченскій букварь, написанный чеченцемъ Кеди-Досовымъ. Столь же благопріятныхъ результатовъ можно ожидать въ Аваріи и Кабардѣ.

Занятія частныхъ лицъ (*):

Е. П. КАРНОВИЧА.

Въ 1862 году Е. П. Карновичъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи». Сочиненіе это начнется печатаніемъ въ январѣ 1863 года.

Занимаясь этимъ вопросомъ, г. Карновичъ пришелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Числовыя данныя, входящія въ русскую статистику по учебной части, раздѣляются главнымъ образомъ на два разряда: на данныя положительныя или точныя и на данныя отвлеченныя.

(*) Изъ частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества доставлены свѣдѣнія лишь г. Карновичемъ; они и помѣщаются здѣсь въ видѣ перваго опыта собранія подобныхъ свѣдѣній.

Первыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, число училищъ, учащихся и учащихся легко поддаются, и при настоящихъ источникахъ, научно-статистической обработкѣ; тогда какъ данныя отвлеченныя, напримѣръ, успѣхи и нравственность учащихся, при нынѣшнемъ состояніи нашей учебной статистики, представляютъ для ихъ разработки чрезвычайныя затрудненія. Въ виду этого, въ сочиненіи г. Карновича изыскиваются способы для болѣе однообразной и болѣе удобной обработки данныхъ этого рода, имѣющей въ каждой учебной статистикѣ огромную важность.

При разработкѣ данныхъ, входящихъ въ составъ нашей учебной статистики, возникаетъ вопросъ о степени вѣроятности этихъ данныхъ, почему авторомъ предлагаются средства для ихъ повѣрки, а также указывается на то различіе, которое должно существовать между оффиціальной статистикой народнаго просвѣщенія и такой статистикой по этой же части, которая была бы разработана внѣ оффиціальнаго міра.

Далѣе г. Карновичъ, рассматривая вопросъ о томъ, есть ли возможность приступить теперь же къ разработкѣ общей статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи? — приходитъ къ отрицательному отвѣту; на такой отвѣтъ вызываетъ его, главнымъ образомъ, существующая у насъ разъединенность учебныхъ вѣдомствъ. Не касаясь по этому поводу вопроса объ административныхъ преобразованіяхъ, авторъ представляетъ рядъ соображеній о разработкѣ общей учебной статистики даже и при теперешнемъ порядкѣ управленія учебной частію въ Имперіи. При этомъ говорится о размѣрѣ русской учебной статистики, какъ труда спеціальнаго, самостоятельнаго, а также о подготовкѣ для нея источниковъ по всѣмъ вѣдомствамъ, имѣющимъ свои собственныя учебныя заведенія.

Приступая къ главнымъ элементамъ нашей учебной статистики, г. Карновичъ ставитъ въ ней на первый планъ вопросъ, — какъ онъ выражается, — поземельный, простран-

ственный, т. е. вопросъ о разстояніяхъ и о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на организацію нашихъ учебныхъ заведеній. Въ разборъ поземельнаго вопроса, примѣняемаго авторомъ и къ другимъ многимъ условіямъ народнаго просвѣщенія, входятъ соображенія о неудобствахъ, возникающихъ у насъ во многихъ случаяхъ отъ тождественнаго, неразрывнаго соединенія мѣстностей, какъ въ общемъ административномъ, такъ собственно и въ учебномъ отношеніи.

Соображенія эти дополняются разсмотрѣніемъ выгодныхъ или невыгодныхъ условій для устройства учебныхъ заведеній въ той или другой мѣстности, и вопросами о способахъ для объѣзда училищъ, а также и о картографіи собственно по учебной части.

За тѣмъ г. Карновичъ переходитъ къ вопросу объ отношеніи общихъ свѣдѣній касательно числа народонаселенія къ свѣдѣніямъ по учебной части и находитъ, что этотъ важный предметъ заслуживаетъ болѣе строгой научной критики, нежели та, которой онъ подвергался у насъ доселѣ. По замѣчанію г. Карновича, различные виды населенія, его прибыль и убыль въ той или другой мѣстности должны имѣть особое значеніе въ учебной статистикѣ. При этомъ онъ указываетъ на нѣкоторыя ошибки и неточности, вкрадывающіяся при настоящемъ порядкѣ собиранія статистическихъ данныхъ по учебной части и остающіяся незамѣтными.

Касаясь населенія, г. Карновичъ отводитъ въ нашей учебной статистикѣ особое мѣсто современному вопросу о народностяхъ и приходитъ къ тому заключенію, что точное опредѣленіе этого вопроса путемъ статистическихъ изысканій послужитъ къ установленію болѣе правильнаго взгляда на потребности народнаго просвѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи.

Вопросъ о вѣроисповѣданіяхъ долженъ быть, по мнѣнію г. Карновича, предметомъ специальныхъ изслѣдованій нашей учебной статистики; общее рѣшеніе этого вопроса въ ста-

тистикѣ должно между прочимъ опредѣлить, на сколько духовенство каждаго исповѣданія участвуетъ въ дѣлѣ школьнаго образованія какъ своихъ единовѣрцевъ, такъ и послѣдователей другихъ исповѣданій. Вообще г. Карновичъ видитъ весьма важное значеніе въ опредѣленіи размѣровъ воспитанія, получаемого подъ прямымъ вліяніемъ нашего общественнаго быта и подъ исключительнымъ вліяніемъ духовенства.

Существующія у насъ сословія, неравномѣрность ихъ правъ воспитанія, а также особое устройство ихъ земскихъ и общественныхъ хозяйствъ, отзывается, по замѣчанію г. Карновича, весьма чувствительно въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, хотя послѣдствія всего этого до сихъ поръ и проявляются весьма слабо и весьма сбивчиво въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по этому предмету. Въ виду всего этого, авторъ полагаетъ, что учебная статистика должна съ полною точностію и со всѣми подробностями опредѣлить существующіе у насъ способы для образованія каждаго сословія, а также показать степень участія каждаго изъ нихъ какъ въ общихъ, такъ и въ особыхъ издержкахъ на народное образованіе.

Далѣе въ сочиненіи г. Карновича разсматривается статистика общаго государственнаго и отдѣльныхъ бюджетовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи, при чемъ авторъ приводитъ тѣ соображенія, которыя, по его мнѣнію, можно, а отчасти даже необходимо было бы осуществить на дѣлѣ, если бы правительство имѣло полныя свѣдѣнія о совокупности всѣхъ расходовъ по учебной части по разнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

Слѣдующія главы посвящены разсмотрѣнію способовъ для разработки статистическихъ свѣдѣній о числѣ и разрядахъ всѣхъ учебныхъ заведеній, у насъ существующихъ, а также о вліяніи каждаго рода заведеній, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, за народное образованіе вообще или отдѣльно въ той или другой мѣстности.

Статистическія свѣдѣнія о домашнемъ и частномъ воспитаніи, а также о развитіи грамотности въ народѣ входятъ въ число предметовъ, разсматриваемыхъ въ сочиненіи г. Карновича и онъ съ своей стороны указываетъ на способы, которые должны быть употреблены для собиранія и для научной обработки данныхъ этого рода.

Хозяйственная часть, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о библіотекахъ и учебныхъ пособіяхъ, и должна, по замѣчанію автора, подлежать разработкѣ въ видѣ общаго статистическаго вопроса; такая разработка привела бы ко многимъ весьма не безполезнымъ соображеніямъ. На нѣсколько подобныхъ соображеній и указываетъ г. Карновичъ въ своемъ сочиненіи.

Устройство участи лицъ, служащихъ по учебной части всѣхъ вѣдомствъ, а также и ихъ семействъ, могло бы быть, — какъ замѣчаетъ г. Карновичъ, — ведено съ бѣльшимъ успѣхомъ, если бы разработкой этого вопроса занялась предварительно учебная статистика и г. Карновичъ въ сочиненіи своемъ указываетъ на приемы, которыми, по его мнѣнію, должно руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса путемъ статистическихъ изслѣдованій.

Наконецъ, для статистическихъ выводовъ по даннымъ отвлеченнымъ, о которыхъ сказано было выше, въ сочиненіи г. Карновича находятся особыя соображенія, которымъ должно предшествовать сколь возможно большее общее соглашеніе во взглядѣ на цѣль народнаго просвѣщенія со стороны всѣхъ лицъ, участвующихъ въ этомъ великомъ государственномъ дѣлѣ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 октября 1862 г.

10-го октября, Императорское Русское Географическое Общество въ первый разъ собралось въ своемъ новомъ помѣщеніи, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, у Чернышева моста, подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя адмирала **Θ. П. Лигке**, присутствовало 110 членовъ, въ числѣ коихъ г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь Головинъ, помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій** и др. Между посторонними посѣтителями находился Туринскій профессоръ **Феррати** (*Prof. Camille Ferrati*), возвратившійся нынѣ изъ Персіи (*).

Испр. дол. секретаря баронъ **Θ. Р. Остенъ-Сакенъ** доложилъ о подаркахъ, поступившихъ со времени послѣдняго собранія:

Д. чл. полковникъ Будогосскій прислалъ Обществу *карту юсударственной границы нашей съ Китаемъ отъ озеръ Ханка до Кореи*. Карта эта составлена подъ руководствомъ полковника Будогосскаго

(*) Г. Феррати, въ числѣ прочихъ ученыхъ, сопровождавшихъ миссію Итальянскаго Королевства, совершилъ восхожденіе на Демавендъ, и успѣлъ произвести весьма удачныя барометрическія наблюденія на вершинѣ этой горы. Онъ весьма обязательно обѣщаль сообщить Обществу результаты своихъ наблюденій.

въ Иркутскомъ Генеральномъ Штабѣ, на основаніи съеомокъ и наблюденій, произведенныхъ экспедиціею для разграниченія въ Усурійскомъ краѣ въ 1861 г.

По поводу этой карты испр. дол. секретаря сообщилъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о самой экспедиціи и о сношеніяхъ ея съ Корейцами.

„Послѣдній пограничный столбъ поставленъ на рѣкѣ Тумени, насупротивъ корейскаго города Бянь-лян-джи-чень. Когда Коммисія наша вышла на это мѣсто и разбила палатки противъ города, то все жители собрались на противоположномъ берегу, а нѣсколько корейскихъ чиновниковъ переѣхали на нашу сторону въ лодкѣ, чтобы узнать, что за люди и зачѣмъ пришли. Имъ дали прочесть китайскій текстъ послѣдняго трактата; они прочли, но отказались взять его съ собою, утверждая, что ничего не знаютъ объ условіяхъ, заключенныхъ нами съ китайскимъ правительствомъ. Впрочемъ, обращеніе Корейцовъ было самое дружелюбное; они пригласили даже Русскихъ къ себѣ въ городъ. До сихъ поръ Корея оставалась для насъ краемъ совершенно неизвѣстнымъ. Свѣдѣнія о полуостровѣ, по величинѣ бѣльшемъ чѣмъ Италія, помѣщаются въ Риттеровомъ землевѣдѣніи на нѣсколькихъ страницахъ. Теперь можно надѣяться, что дружественныя сношенія наши съ Корейцами поведутъ въ скоромъ времени къ ближайшему ознакомленію съ страной, имѣющею, по своему положенію, весьма важный географическій интересъ.“

Д. чл. капитанъ Турбинъ, участвовавшій въ Усурійской экспедиціи 1861 г., прислалъ въ Общество сушеные экземпляры знаменитаго растенія *жэнь-шэнь* (*Rapax Schinseng Nees.*), которое Китайцы считаютъ самымъ цѣлительнымъ средствомъ въ мірѣ и покупаютъ корень его за двойной вѣсъ золота. Капитанъ Турбинъ сообщилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядахъ, которые Китайцы соблюдаютъ при собираніи жэнь-шэнева корня.

Отъ другаго, весьма дѣятельнаго и талантливаго члена Общества, капитана Венокова, находящагося нынѣ на Кавказѣ, получена рукописная карта пространства между Кубанью и Бѣлою, составленная имъ отчасти по собственнымъ наблюденіямъ. При составленіи этой карты имѣлось преимущественно въ виду показать настоящей рельефъ этой дикой мѣстности, оставить пробѣлы вездѣ, гдѣ не было действительныхъ съеомокъ, нанести все существующіе въ странѣ русскіе населенные пункты, а также важнѣйшіе аулы туземцевъ, обозначить разстояніе между станціями въ верстахъ, и показать тѣ перемѣщенія горныхъ племенъ, которыя совершились въ новѣйшее время.

О рельефѣ этой мѣстности, представляющей много особенностей, капитанъ Вениковъ пишетъ между прочимъ: „Строеніе горъ здѣсь довольно своеобразно. Мой лагерь теперь у подошвы высокихъ скалъ, составляющихъ обнаженія мѣловыхъ и юрскихъ пластовъ, прислоненныхъ къ кристаллической оси Кавказа. Они часто совершенно отвѣсны, такъ что о нихъ можно сдѣлать себѣ понятіе не иначе, какъ чертежемъ профили горъ. На существующихъ картахъ Кавказа этого не видать, а между тѣмъ явленіе весьма отличительно. Отъ самаго Эльбруса и по крайней мѣрѣ до р. Бѣлой, известковыя скалы, отвѣсно падающія на югъ, тянутся отъ ю.-в. къ с.-з. почти по прямой линіи. Всѣ здѣшнія рѣки прорываются черезъ нихъ глубокими ущельями, въ родѣ Дарьяльскаго. Бѣлая, напримѣръ, выше Каменнаго моста, пробиваетъ юрскій известнякъ на протяженіи пяти съ половиною верстъ. Непосредственно у Каменнаго моста вся масса водъ ея пробивается корридормъ аршина въ три шириною. Отвѣсныя скалы, образующія этотъ корридоръ, высятся на 15—18 саж., такъ что пропасть, имѣющая вверху лишь три аршина ширины, почти тѣсна. На пять верстъ къ ю. эти скалы уже возвышаются до 1,700 футовъ надъ рѣкою. Магометъ-Аминъ бросаль съ Каменнаго моста преступниковъ, осужденныхъ на казнь. Теперь судище его (Мегкеме), даже съ остатками мебели и арестантскими колодками, пошло на дрова и постройку блокгауза“.

Иностранный членъ - корреспондентъ Шницлеръ извѣщаетъ объ оковчаніи имъ втораго тома своего обширнаго сочиненія о Россіи: „L'Empire des Tzars“. Въ Обществѣ еще не получены экземпляры этой книги, хотя они уже отправлены авторомъ, но изъ присланныхъ имъ отдѣльныхъ листиковъ, а въ особенности же изъ подробныхъ алфавитныхъ указателей, можно заключить, что томъ этотъ составляетъ весьма замѣчательный и полезный трудъ. Большая половина онаго посвящена этнографіи народовъ, обитающихъ въ Россіи. Авторъ, какъ видно, не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы дать своему сочиненію возможную полноту и современность.

Географическій Институтъ въ Брюсселѣ, г. ванъ-деръ-Малена, прислалъ нѣсколько новыхъ весьма любопытныхъ картъ Бельгіи, имъ изданныхъ, въ числѣ которыхъ въ особенности замѣчательна большая *археологическая карта Бельгіи* (Carte archéologique, ecclesiastique et nobiliaire de la Belgique на 4 листахъ), представляющая весьма наглядную картину нынѣшняго положенія археологическихъ изысканій и открытій, произведенныхъ въ Бельгіи.

Велѣдъ за тѣмъ непр. дол. секретаря прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ продолженіи лѣта:

Экспедиція для изслѣдованія Азовскаго моря. Академикъ Бэръ, отправившійся въ маѣ мѣсяцѣ съ порученіемъ Общества, нынѣ возвратился въ Петербургъ. Во время пребыванія своего на берегахъ Азовскаго моря, экспедиція пользовалась постоянно самымъ предупредительнымъ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, въ особенности главнаго командира Николаевского порта вице-адмирала Глазенапа.

Въ Таганрогѣ экспедиція пробыла цѣлый мѣсяцъ, а отсюда дѣлала поѣздки въ Ростовъ, Ново-Черкасскъ, Азовъ и въ окрестныя казачьи станицы.

Осмотрѣвъ весь сѣверный и часть восточнаго берега Азовскаго моря, а также Гнилое море, экспедиція отправилась въ Керчь, посѣтила проливъ, Таманскій полуостровъ до Темрюка и восточный берегъ Крыма до Чоккракского солянаго озера.

Изслѣдованія, произведенныя академакомъ Бэромъ, вполне подтвердили мнѣніе, высказанное какъ Географическимъ Обществомъ, такъ и Академіею Наукъ, о причинахъ обмеленія Азовскаго моря. Глубина фарватера со времени послѣдняго, единственно вѣрнаго промѣра, показаннаго на картѣ Монганари, не измѣнилась. Касательно вліянія выбрасываемаго балласта на измѣненіе глубины въ морѣ, академикъ Бэръ писалъ, между прочимъ, къ вице-предсѣдателю слѣдующее: „Камни, выбрасываемые вмѣстѣ съ балластомъ въ море, безъ сомнѣнія, погружаются въ илъ и въ немъ исчезаютъ. Плавая около кораблей, стоявшихъ на Таганрогскомъ рейдѣ, мы доставали во многихъ мѣстахъ со дна грунтъ, посредствомъ превосходнаго аппарата, изготовленнаго при Гидрографическомъ Департаментѣ, и никогда не находили въ немъ ни одного камешка“.

Весьма любопытны также замѣчанія Бэра о томъ количествѣ твердыхъ веществъ, которое наносится въ море съ береговъ: „Ежегодно вешнія воды, стремясь по глубокимъ балкамъ, прорѣзывающимъ степной известнякъ, отрываютъ и уносятъ массы камней, изъ коихъ часть остается въ мелкомъ грунтѣ; другая же достигаетъ моря. Бэръ полагаетъ, что одинъ городъ Таганрогъ доставляетъ морю болѣе камня, чѣмъ балласть. Часть слободы, построенной Петромъ Великимъ, уже смыта моремъ; западный конецъ города, состоящій изъ маленькихъ домиковъ, построенъ такъ близко къ обрыву скалы, что фундаменты ихъ повсюду разрушаются и кусками падаютъ внизъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ берега можно видѣть полы въ домахъ.“

Академикъ Бэръ полагаетъ уже къ концу настоящаго года представить отчетъ о произведенныхъ имъ въ продолженіи лѣта изслѣдованіяхъ. Отчетъ сей послужитъ основаніемъ соображеній для окончательнаго изслѣдованія Азовскаго моря въ будущемъ году.

Экспедиція въ Восточную Сибирь. Начальникъ Физическаго Отдѣла этой экспедиціи, магистръ Шмидтъ, писалъ изъ Николаевска отъ 12 мая. Изъ отчета минувшаго года извѣстно, что Шмидтъ предполагалъ отправиться зимою изъ Николаевска на верховья рѣки Буреи, а потомъ спуститься по этой рѣкѣ на Амуръ. Къ сожалѣнію, поѣздка эта не удалась по причинѣ сильныхъ пургъ и глубокихъ снѣговъ. Путешественники отправились въ началѣ марта изъ Николаевска, но принуждены были возвратиться, достигнувъ только водораздѣла между Амгунию и Бурею.

Однако неудачная поѣздка эта не осталась безъ пользы для географіи; въ особенности важны топографическія изслѣдованія, произведенныя по р. Амгуни.

Магистръ Шмидтъ предполагалъ вторично предпринять поѣздку къ верховьямъ Буреи весною, со вскрытіемъ Амура.

Въ настоящее время всѣ члены Сибирской экспедиціи находятся на обратномъ пути въ Петербургъ.

Изданія Общества. Два листа карты Восточной Сибири, издаваемой Обществомъ, совершенно окончены (Енисейская губернія и Забайкальскій край съ частью Монголіи).

Первый и второй выпускъ „Географическаго и статистическаго словаря Россійской Имперіи“ поступаютъ въ продажу въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вслѣдствіе замѣчаній послѣдней Ревизіонной Коммисіи по изданію „Метеорологическаго Сборника“, Совѣтъ Общества поручилъ соединеннымъ Отдѣленіямъ Физической и Математической Географіи войти въ ближайшее обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ, которыя было бы полезно сдѣлать въ этомъ изданіи.

На основаніи мнѣнія, представленнаго Отдѣленіями, и послѣдовавшей за тѣмъ переписки съ профессоромъ Кемцомъ, предполагается нынѣ, одновременно съ нѣмецкимъ подлинникомъ, издавать въ Дерптѣ русскій переводъ „Метеорологическаго Сборника“. Съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшено принять мѣры къ установленію новой системы производства метеорологическихъ наблюденій внутри Россіи подъ наблюденіемъ Общества.

Отдѣленіе Математической Географіи представило проектъ объ экспедиціи для наблюденій надъ качаніемъ маятника на разныхъ пунктахъ русскихъ градусныхъ измѣреній. Мысль Отдѣленія заключается въ томъ, чтобы присоединить производство этихъ наблюденій къ работамъ по измѣренію дуги параллели, которыя будутъ начаты въ 1863 году соединенными силами Генеральнаго Штаба и Николаевской Главной Обсерваторіи. Совѣтъ Общества находится въ настоящее время въ сношеніи

съ Генеральнымъ Штабомъ касательно осуществленія сего предположенія.

Сибирскій Отдѣлъ. Изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ отъ Сибирскаго Отдѣла, видно, что главное вниманіе его обращено, въ настоящее время, на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года. Топографическій осмотръ мѣстности уже оконченъ и сдѣланъ подробный промѣръ провала. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Кэльбергъ пишетъ изъ Селенгинска, что землетрясеніе продолжается тамъ и по настоящее время въ Иркутскѣ также чувствуются по временамъ слабыя сотрясенія.

Вслѣдствіе ходатайства Географическаго Общества губернской секретарь Смирновъ, за особые труды по Сибирскому Отдѣлу, Всемилоостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени.

Шуйскій купеческій сынъ Петръ Гундобинъ, сообщавшій Обществу въ продолженіи многихъ лѣтъ любопытныя свѣдѣнія по части этнографіи и дѣлавшій значительныя пожертвованія рѣдкими книгами, картами и рукописями, избранъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

Нынѣшній секретарь Ѳ. Г. Тернеръ нашелся вынужденнымъ окончательно сложить съ себя эту должность, такъ какъ постоянно усиливающіяся занятія его по Министерству Финансовъ лишаютъ его возможности снова принять въ свое завѣдываніе дѣла Общества.

Испр. дол. секретаря баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ также просилъ Совѣтъ объ увольненіи его отъ занятій по Обществу, такъ какъ онъ не въ состояніи посвятить оному достаточно времени, по причинѣ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей.

Вслѣдствіе чего г. вице-предсѣдатель предложилъ въ званіе секретаря члена Совѣта В. П. Безобразова, исправлявшаго уже въ 1857 и 1858 гг. должность секретаря Общества и изъявившаго согласіе принять снова это званіе. Предложеніе г. вице-предсѣдателя было утверждено Совѣтомъ и г. Безобразовъ признанъ секретаремъ Общества.

По предложенію г. вице-предсѣдателя, Собраніе изъявило барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену свою признательность за труды его, посвященные на пользу Общества, во время исправленія имъ должности секретаря.

Къ баллотировкѣ въ д. чл. въ слѣдующее Общее Собраніе заявлены слѣдующія лица: Б. П. Мансуровъ, В. А. Цезъ, М. О. Кояловичъ, В. О. Богуславскій и М. А. Пленъ.

Ж У Р Н А Л Ъ**ОБЩАГО СОБРАНІЯ****ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

7 ноября 1862 года.

7 ноября 1862 года Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое второе въ нынѣшнемъ году Собраніе: подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя Литке, присутствовали: почетные члены графъ В. Н. Панинъ, баронъ Ѳ. П. Врангель, Г. П. Гельмерсенъ и 98 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

По открытіи засѣданія, секретарь Общества В. П. Безобразовъ, вступившій въ свою должность 16 минушаго октября, сказалъ:

Мм. Гг.! ровно 4 года тому назадъ, разставаясь съ исправленіемъ должности секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я свидѣтельствовалъ вамъ о драгоцѣнныхъ воспоминаніяхъ, навсегда для меня связанныхъ съ этою дѣятельностью и выражалъ мое искреннее сожалѣніе объ обстоятельствахъ, меня отторгнувшихъ отъ нея. Какъ ни много измѣнились обстоятельства вокругъ всѣхъ насъ въ эти 4 года, чувства и мысли мои тѣ же; я съ тѣмъ же глубокимъ уваженіемъ къ трудамъ Общества и съ тѣмъ же рвеніемъ къ его пользамъ вступаю на это поприще, съ какими съ нимъ разставался. Быстрое движеніе общественныхъ и политическихъ вопросовъ въ нашемъ отечествѣ, сосредоточило около себя дѣятельность всѣхъ умовъ и талантовъ и какъ будто оттолкнуло въ давнопрошедшее или въ отдаленное будущее интересы чистаго знанія. Между тѣмъ, именно эта возбужденность умовъ къ политическимъ вопросамъ и эта стремительность избѣговъ на нихъ общественной мысли, придаютъ особенную привлекательность уметвеннымъ занятіямъ въ области знаній нашего Общества; здѣсь собираются

тѣ точныя свѣдѣнія, которыя столько же чужды унынію, какъ и сангвиническимъ надеждамъ, вреднымъ для успѣха всякихъ общественныхъ дѣлъ, здѣсь изучаются непреложныя границы природы для народной дѣятельности, тѣ границы, до которыхъ мы непремѣнно должны стремиться въ нашихъ усиліяхъ и помышлять о переступленіи которыхъ было бы безразсудно: здѣсь изслѣдуются, наконецъ, естественные законы общественныхъ явленій, неуклонно подчиняющіе себѣ всякій кажущійся произволь, всякую поражающую насъ шаткость общественныхъ явленій. Я говорю, однако, о моихъ собственныхъ чувствахъ и мысляхъ, чувства и мысли ваши, ваше довѣріе къ моимъ посильнымъ трудамъ, составляютъ другое необходимое условіе ихъ успѣха. Какъ избранный, согласно правиламъ Устава, но непосредственно Обществомъ, а Совѣтомъ, я не могу имѣть той же увѣренности, что моя занятія будутъ столько же соответствовать желаніямъ вашимъ, какъ они соответствуютъ моимъ. Смѣю, однако, думать, что Совѣтъ при своемъ выборѣ не нарушилъ желаній Общества, и я позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ томъ благосклонномъ довѣрїи, которымъ я пользовался нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при исправленіи должности секретаря Общества. Постоянная искренность нашихъ отношеній и единомышленная преданность всѣхъ насъ интересамъ Общества позволятъ всѣмъ намъ, безъ всякаго разбора мнѣній, трудиться для его пользы и для успѣха всѣхъ его предпріятій“.

Затѣмъ, секретарь Общества сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о распоряженіяхъ Совѣта и ходѣ предпріятій Общества, послѣ предъидущаго Общаго Собранія:

Начальникъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, г. Шмидтъ, пишетъ изъ Благовѣщенска отъ 11 августа, куда онъ только что прибылъ съ верховьевъ Буреи. Г. Шмидтъ производилъ свои изслѣдованія по теченію этой рѣки, углубляясь безпрестанно въ отрасли Бурейскаго или Хинганскаго хребта, который онъ нашелъ вслѣдствіе однообразія гранитныхъ формаций, менѣе интереснымъ въ геологическомъ, нежели ботаническомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Гораздо замѣчательнѣе въ первомъ отношеніи нашелъ онъ долины нижней Буреи, въ особенности по найденнымъ имъ здѣсь каменноугольнымъ пластамъ, которые онъ причисляетъ къ юрскому періоду. Остатки растеній свидѣтельствуютъ объ этомъ; они тѣ же, какъ и на верхнемъ Амурѣ ниже Албазина, выше котораго есть, кромѣ того, растенія древнѣйшихъ эпохъ, а ниже котораго растенія новѣйшихъ эпохъ. Бурей, сперва горный потокъ, приближаясь къ своему устью, принимаетъ спокойное и тихое теченіе. Всю эту мѣстность г. Шмидтъ нашелъ годною для обитанія.

Однако на всемъ теченіи Бурен иѣтъ поселеній. Г. Шмидтъ надѣется въ скоромъ времени окончить свои занятія и возвратиться въ С.-Петербургъ.

Согласно съ Уставомъ, при Совѣтѣ образованъ Редакціонный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Общества Е. П. Ковалевскаго, изъ членовъ: О. В. Струве, П. П. Семенова, Н. В. Калачова, Е. И. Ламанскаго и В. П. Безобразова. Редакціонный Комитетъ сосредоточить въ себѣ наблюденіе за ходомъ всѣхъ изданій Общества и возможнымъ ихъ улучшеніемъ. Теперь Комитетъ занятъ устройствомъ редакціи „Записокъ“, отъ которой отказался д. чл. А. Н. Бекетовъ, взявшій на себя другія обязанности. Комитетъ будетъ оказывать постоянное содѣйствіе занятіямъ будущаго редактора „Записокъ“, и всѣ члены Комитета намѣреваются участвовать въ нихъ своими учеными трудами. Къ этому же участию Комитетъ приглашаетъ и всѣхъ членовъ Общества. Совѣтъ положилъ продолжать изданіе „Записокъ“ по настоящей ихъ программѣ, полагая, что хотя это изданіе сопряжено съ большими издержками для Общества, но что прекращеніе его было бы замѣтнымъ пробѣломъ въ нашей литературѣ, и что слѣдуетъ заботиться о постепенномъ лишь его развитіи и улучшеніемъ по этой программѣ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу (по 75 коп.) два первые выпуска „Географическо - статистическаго Словаря“, подъ редакціей предсѣдателя Отдѣленія Физической Географіи П. П. Семенова. Этимъ изданіемъ осуществляется мысль, занимающая Общество съ самаго его учрежденія. Можно надѣяться, что Словарь, по богатству географическихъ и статистическихъ данныхъ, въ первый разъ соединенныхъ въ одно цѣлое (послѣ Словаря Щекатова, совершенно устарѣвашаго), будетъ важнымъ приобрѣтеніемъ не только для нашего ученаго, но и практическаго и административнаго міра.

Дѣйствительный членъ Ауербахъ извѣщаетъ, что онъ совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе для сравненія окаменѣлостей въ иностранныхъ музеяхъ съ найденными имъ на горѣ Богдо и намѣревается въ нынѣшнюю зиму окончить свой трудъ по разработкѣ своихъ изслѣдованій на этой горѣ, сдѣланныхъ по порученію Общества.

Приступлено къ изданію описанія Енисейскаго округа г. Кривошапкина на капиталъ, пожертвованный для этой цѣли г. Кокоревымъ, подъ наблюденіемъ П. П. Семенова. Также приступлено къ изданію въ Дерптѣ на русскомъ языкѣ, подъ наблюденіемъ Совѣта, профессора Кемца извлеченій изъ „Метеорологическаго Сборника“.

Дѣйствительный членъ (секретарь Общества) В. П. Безобразовъ совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе въ Украину и собралъ свѣ-

дѣнія по разнымъ вопросамъ, относящимся до предметовъ занятій Общества. Теперь В. П. Безобразовъ занятъ разработкою своихъ матеріаловъ, съ помощью свѣдѣній, находящихся въ С.-Петербургѣ.

По приглашенію Общества, Генеральный Штабъ предполагаетъ поручить гг. офицерамъ Генеральнаго Штаба наблюденія надъ качаніемъ маятника.

Объявлено гг. членамъ, что Общество будетъ постоянно освѣщено по пятницамъ и вторникамъ для занятій и разныхъ справокъ по канцеляріи отъ 7 до 10 часовъ.

Въ этомъ засѣданіи сообщено о кончинѣ иностраннаго почетнаго члена Общества, председателя Парижскаго Географическаго Общества *Жомара*; избраны въ званіе дѣйств. членовъ: В. А. Богуславскій, Б. П. Мансуровъ, М. А. Пленъ, М. О. Кояловичъ и В. А. Цеэ, и заявлены имена кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ къ избранію на три вакансіи членовъ Совѣта (А. Г. Тройницкаго и Д. П. Хрущова, выходящихъ по очереди вступленія, и В. П. Безобразова, избраннаго на должность секретаря Общества). Кандидаты эти: А. И. Веригинъ, С. И. Зеленый, А. Θ. Штакельбергъ, А. И. Артемьевъ, А. А. Куникъ и В. И. Вешняковъ; избраніе членовъ Совѣта послѣдуетъ въ годовомъ Собраніи, 19 декабря.

Большая часть времени въ этомъ засѣданіи была посвящена слушанію сообщенія д. чл. Н. А. Ивашинова. Содержаніе этого сообщенія, возбуждавшаго живѣйшій интересъ въ средѣ Общества, заключалось въ слѣдующемъ:

Сдѣлавъ краткій очеркъ прежнихъ описей Каспійскаго моря, г. Ивашиновъ обратилъ вниманіе собранія на заслуги по изслѣдованію Каспійскаго моря штурмана Колодкина и капитана Бассаргина, карты и описи которыхъ служили руководствомъ плавающимъ судамъ до настоящаго времени. За тѣмъ изложилъ оныя общій ходъ снаряженія и приготовительныхъ работъ для новой описи, указавъ при этомъ на содѣйствіе Главной Николаевской Обсерваторіи. Опись эту рѣшено было предпринять въ 1853 году вслѣдствіе несовершенства существующихъ картъ, которыя въ особенности стали обнаруживаться при открытіи, по предложенію намѣстника Кавказа князя Воронцова, казеннаго почтоваго пароходства. По причинѣ войны и по другимъ обстоятельствамъ дѣйствительное начало новой описи послѣдовало однакоже не прежде половины 1858 года. Съ тѣхъ поръ работы идутъ уже безостановочно и въ настоящее время окончена почти половина предположеннаго изслѣдованія, именно весь южный и западный берегъ отъ Астрабада до сѣверныхъ устьевъ Терека. Въ заключеніе г. Ивашиновъ

сообщилъ, въ самомъ краткомъ очеркѣ, числовые результаты астрономическихъ и гидрографическихъ работъ порученной ему экспедиціи, и нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній о составленныхъ новыхъ картахъ Каспійскаго моря.

Ж Е Ч Р И А Л Е

ВЪ СЪЮЗѢ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ВЪ СЕНТЯБРѢ 1862 ГОДА

ПОСЛУЖАВШИЙ СЪ СЪЮЗѢ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

СЪЮЗЪ СЪ

ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

21 СЕНТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи—**О. В. Струве**, Физической—**П. П. Семеновъ**, гг. члены Совѣта: **А. Г. Тройницкій**, **А. К. Гирсъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. И. Бутовскій**, приглашенный въ засѣданіе непремѣнный секретарь Императорской Академіи Наукъ **К. С. Веселовскій**. Испр. дол. секретаря бар. **Ө. Р. Остенъ-Сакенъ**.

1. Доложенъ списокъ подаркамъ, поступившимъ со времени послѣдняго засѣданія, *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ этнографическій музей, а рукописи на разсмотрѣніе Отдѣленій: №№ 65, 71 и 72—Физической Географіи, №№ 66, 67, 69, 74—76 — Статистики и №№ 68, 70, 73 — Этнографіи.

2. Доложены: отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сентября № 6895, и письмо его же отъ 10 сентября № 6931, на имя г. вице-предсѣдателя слѣдующаго содержания:

а) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему 6-го сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ передать изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по усмотрѣнію управляющаго Министерствомъ, въ Русское Географическое Общество десять тысячъ руб., для отправления непремѣнно въ будущемъ году этнографической экспедиціи въ западныя губерніи съ преимущественною цѣлью изслѣдовать число народонаселенія по народностямъ, вѣроисповѣданію, сословіямъ и занятіямъ.

б) Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 8 сентября № 6895, касательно Высочайшаго повелѣнія передать въ Русское Географическое Общество 10,000 руб., на снаряженіе этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство выразить Совѣту Географическаго Общества полную

готовность мою содѣйствовать этому полезному предпріятію всѣми зависящими отъ меня средствами. Я былъ бы особенно признателенъ Совѣту за сообщеніе, въ чемъ именно въ настоящее время содѣйствіе это можетъ состоять.

Предварительно приступленія къ какимъ либо мѣрамъ, по снаряженію новой экспедиціи, Совѣтъ призналъ необходимымъ привести въ совершенную ясность: въ чемъ должна состоять сущность задачи оной и какими лицами всего лучше можетъ быть достигнута предполагаемая цѣль. Вслѣдствіе сего Совѣтъ просилъ гг. членовъ: А. К. Гирса, П. П. Семенова и А. И. Бутовскаго войти въ ближайшее разсмотрѣніе сего предмета, а также обсудить форму отвѣтнаго отзыва Общества на сообщеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

3. Доложено отвѣтное письмо профессора Кемца, изъ Дерпта, на сдѣланнаго ему, согласно опредѣленію Совѣта (2 пун. журнала засѣданія 14 мая 1862 г.), сообщенія, касательно предложенныхъ Отдѣленіемъ Физической Географіи измѣненій въ изданіи „Метеорологическаго Сборника“, и установленія новой системы производства метеорологическихъ наблюденій внутри Россіи, подъ наблюденіемъ Общества. Такъ какъ г. Кемць, съ своей стороны, вполне раздѣляетъ мнѣніе, изложенное въ представленіи Отдѣленія, и изъявилъ готовность продолжать изданіе „Сборника“ со введеніемъ предлагаемыхъ въ ономъ измѣненій, то Совѣтъ положилъ: приступить немедленно къ исполненію предположенныхъ мѣръ.

Г. вице-предсѣдатель заявилъ при этомъ, что онъ имѣлъ личное совѣщаніе съ профессоромъ Кемцемъ касательно изданія въ Дерптѣ русскаго перевода „Сборника“, одновременно съ нѣмецкимъ подлинникомъ, и что осуществленіе сего предположенія, высказаннаго уже послѣднею Ревизіонною Коммисією, оказалось весьма удобоисполнимымъ. Вслѣдствіе просьбы Совѣта, г. вице-предсѣдатель принялъ на себя необходимыя распоряженія по переводу имѣющаго выйти новаго выпуска „Сборника“. Съ тѣмъ вмѣстѣ непремѣнный секретарь Академіи, К. С. Веселовскій, изъявилъ готовность составить циркулярное приглашеніе къ директорамъ училищъ и другимъ лицамъ, объ оказаніи содѣйствія предпріятію Общества, сообщеніемъ метеорологическихъ наблюденій.

4. Доложено отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 іюля № 185, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, касательно изыятія отъ разсмотрѣнія общей цензуры изданій Общества и учрежденій существующихъ съ разрѣшенія правительства, въ томъ случаѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій примутъ на себя предсѣдательствующіе или секретари. Вслѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, статсъ-секретарь Валуевъ спрашиваетъ Географиче-

ское Общество: будетъ ли въ ономъ принята къмъ либо отвѣтственность по издаваемымъ Обществомъ „Запискамъ“. *Опредѣлено:* имѣя въ виду предполагаемое въ скоромъ времени преобразование Цензурнаго Устава, Совѣтъ полагаетъ оставить до того времени цензурованіе изданій Географическаго Общества въ прежнемъ положеніи. Въ этомъ смыслѣ и отвѣчать министру внутреннихъ дѣлъ.

5. Доложено отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 7 августа № 6098, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Общества двухъ геогностическихъ картъ Казанской и Симбирской губерній, составленныхъ профессоромъ Вагнеромъ и изданныхъ на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. *Опредѣлено:* просить предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи и почетнаго члена Г. П. Гельмерсена принять на себя трудъ составить отзывъ объ означенныхъ картахъ.

6. Доложено донесеніе начальника Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, магистра Шмидта, изъ Николаевска, отъ 12 мая.

Г. Шмидтъ доноситъ, что предпринятая имъ въ теченіи зимы поѣздка изъ Николаевска къ истокамъ Бурей не удалась, по причинѣ глубокихъ снѣговъ и безпрестанной пурги. Онъ принужденъ былъ возвратиться въ Николаевскъ и предполагалъ снова пуститься въ путь съ вскрытіемъ Амура.

7. Доложено представленіе члена-сотрудника Маака отъ 4 сентября:

Г. Маакъ изъясняетъ, что Сибирскій Отдѣлъ не находитъ въ настоящее время возможнымъ возвратить 734 руб., израсходованныхъ имъ на изданіе книги: „Путешествіе по долинь рѣки Усури“, и предоставляетъ ему выручить эту сумму изъ продажи самой книги. Имѣя крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ, г. Маакъ проситъ о выдачѣ ему означенныхъ денегъ изъ суммъ Общества, за исключеніемъ 74 р. 60 к., уже вырученныхъ отъ продажи книгъ.

Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайству Маака, но опредѣлилъ оказать ему зависящее содѣйствіе, чрезъ сношеніе по сему предмету съ Сибирскимъ Отдѣломъ.

8. Доложено отношеніе Кавказскаго Отдѣла отъ 30 марта № 80, съ препровожденіемъ копій съ журналовъ засѣданій Отдѣла и списка лицамъ, избраннымъ въ члены онаго. *Опредѣлено:* выслать поименованнымъ въ списокѣ лицамъ дипломы на званіе членовъ-сотрудниковъ Общества.

9. Доложены отношенія Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 10-го августа № 379 и Попечительнаго Комитета Вятской Публичной Библіотеки отъ 3 мая № 146. Означенные Комитеты

просить о высылкѣ имъ безвозмездно изданій Общества. *Опредѣлено:* выслать тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются еще въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

10. Доложено представленіе чл.-сотрудника Дыминскаго изъ Каменецъ-Подольска, о снабженіи библіотеки основанной имъ сельской школы изданіями Общества. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Дыминскаго, что издаваемые Обществомъ сочиненія, по содержанию своему, не могутъ служить съ пользою для первоначальнаго чтенія малолѣтнихъ воспитанниковъ.

11. Шуйскій купеческій сынъ Петръ Гундобинъ, сообщавшій Обществу въ продолженіи многихъ лѣтъ любопытныя свѣдѣнія по части этнографіи и дѣлавшій значительныя пожертвованія рѣдкими книгами, картами и рукописями, — избранъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

12. На основаніи § 123 Устава Совѣтъ просилъ гг. членовъ: А. К. Гирса и А. И. Бутовскаго произвести ревизію по казначейской части.

13. Доложено письмо секретаря Общества Ѳ. Г. Тернера, отъ 16 сентября, слѣдующаго содержанія:

„Въ октябрѣ прошлаго года, вслѣдствіе многочисленныхъ служебныхъ занятій, я просилъ Совѣтъ Географическаго Общества уволить меня временно отъ должности секретаря Общества.

„Такъ какъ постоянно усиливашіяся занятія мои по Министерству Финансовъ до сихъ поръ лишаютъ меня возможности посвятить мое время Географическому Обществу, то я считаю нынѣ долгомъ покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство представить Совѣту Общества мое ходатайство о совершенномъ увольненіи моемъ отъ должности секретаря Географическаго Общества“.

Съ тѣмъ вмѣстѣ исправляющій должность секретаря баронъ Остенъ-Сакенъ также просилъ объ увольненіи его отъ занятій по Обществу, такъ какъ онъ не въ состояніи посвятить оному достаточно времени, по причинѣ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей.

Вслѣдъ за симъ г. вице-предсѣдатель заявилъ Совѣту, что, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ предложенія, членъ Совѣта В. П. Безобразовъ, исправлявшій уже въ 1857 и 1858 г. должность секретаря Общества, изъявилъ готовность на принятіе снова сего званія; Совѣтъ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ возвращеніе В. П. Безобразова, принимающаго постоянно столь дѣятельное и полезное участіе въ дѣлахъ, касающихся Общества.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 14 мая по 21 сентября 1862 г.

Книги:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale: a) T. V. Mai 1862. 17-e Livraison.
b) T. V. Juin. 1862. 18-e Livraison.
c) T. V. Juillet. 1862. 19-e Livraison.
2. Réglements sur la police de la pêche maritime cotière dans le 5-e arrondissement maritime. Decret du 19-e Novembre 1859. Paris. 1859.
3. Documents sur l'inscription maritimes, la police de la navigation, les pêches maritimes et les pensions de l'armée de mer. Paris. 1862.
4. Decret du 4 Juillet 1853, portant réglement sur la police de la pêche maritime côtière dans:
 - 1) L'arrondissement de Cherbourg.
 - 2) " " Brest.
 - 3) " " Lorient.
 - 4) " " Rochefort.

Отъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

5. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersb. T. V. №№ 3, 4. 1862.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

6. Руководство къ употребленію англійскаго морскаго мѣсяцеслова Nautical almanac на 1863 г. Спб. 1861.

Отъ Управленія Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

7. Сводъ уставовъ о повинностяхъ, кн. 1, уставы рекрутскіе, изд. 1862 г. Спб. 1862 г. in 8°.

8. XXXV томъ второго Полнаго Собранія Законовъ. Отд. I и II ст. № 35,303—№ 36,489 и отд. III—приложенія. 1860 г. in 4°, въ трехъ книгахъ.

Отъ Парижскаго Депю морскихъ картъ и плановъ.

9. Phares de la mer Antilles et du golfe du Mexique, corrigés en Avril 1862, par M. A. le Gras. Paris. 1862. № 221.
10. Phares de la mer du Nord. la mer Baltique et la mer Blanche, corrigés en Mai 1862, par M. A. le Gras. Paris. № 216.
11. Phares des cotes occidentales d'Afrique et des îles Epéroes de l'océan Atlantique, corrigés en Avril 1862, par M. A. le Gras. Paris. 1862. № 222.
12. Annales hydrographiques, recueil d'avis, instructions, documents et mémoires relatifs a l'hydrographie et à la navigation, publié au dépôt des cartes et plans de la marine. 2-e Trimestre de 1862. Paris. № 341.

Отъ Военно-Топографическаго Депю Департамента Генеральнаго Штаба Военнаго Министерства.

13. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба: Курляндская губ., сост. подполковникъ Орановскій. Спб. 1862 г. in 8°.
14. Смоленская губ., сост. штабсъ-капитанъ М. Цебриковъ. Спб. 1862 г. in 8°.
15. Записки Военно-Топографическаго Депю, ч. XXIII. Спб. 1862.
16. Географическія положенія и высоты надъ уровнемъ моря разныхъ мѣстъ, опредѣленныхъ закавказскою и кавказскою триангуляціею, сост. генераломъ Ходзько, брош. in 16°. При ней литографированная записка о кавказской триангуляціи ген. Ходзько.

Отъ Стокгольмскаго Центральноаго Статистическаго Бюро въ Швеціи.

17. Öfversigt af Rikets ständers banks hela ställning, sammanfattad efter 1861 års bokslut. Stockholm. 1862.
18. Öfversigt af bankens hela ställning, sammanfatad efter 1860 års bokslut. Stockholm. 1861.
19. Berättelse till Rikets höglofl ständer, angående Banko-verket, af Rikets ständers revisorer:

1) År 1860, 2) 1861. Stockholm.

20. Telegraf-styrelsens underdäniga berättelse angående Elektriska telegraf-verkets ställning och verksamhet år 1858—1861. (4 книги).
21. Kapital-konto till riks-hufvud-boken för år 1859 med dertill hörande tablåer och bilagor. Stockholm. 1861.
22. Sundhets-collegi underdäniga berättelse om medicinalverket i riket år 1859. Stockholm. 1861.
23. General-sammadrag öfver 1860 års bevilning. På föranstaltande af rikets höglofl. Ständers fullmäktige vid Riksgälds-kontoret, genom trycket utgifvert. Stockholm. 1862.
24. Utdrag af Rikets Ständers riksgälds-kontors räkenskaper för år 1860. Stockholm. 1861.
25. Bidrag till sveriges officiella statistik:
 - 1) Bergshandtering.
 - 2) Fabriker och manufacturer.
 - 3) Inrikes sjöfart.
 - 4) Utrikes handel och sjöfart.
 - 5) Fängvården ny följd. Stockholm. 1862.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества.

26. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, mit Unterstützung der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin und unter besonderer Mitwirkung von H. Barth, Dove, Ehrenberg, Kiepert, Neumann in Berlin und Wappöus in Gottingen. Neue Folge, XI Band, 2 u 3-ten Heft. Berlin. 1861. August und September №№ 98, 99. April B. XII, Heft IV-tes. № 106. 1862.

Отъ Вѣнскаго Императорскаго Геологическаго Института.

27. The Imperial and Royal geological Institute of the Austrian Empire. London international exhibition 1862.
28. Jahrbuch der K. k. geologischen Reichsanstalt. 1861 u 1862. XII Band. № 2, Januar, Febr., März und April. Wien. 1862.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

29. Mémoires et Bulletin de la Société géographique de Genève. T. II. 1861. (Въ 2 экземплярахъ).
- D. l. p. de la Société académique d'Agriculture, Belles-Lettres, Sciences et Arts de Poitiers.*
30. Bulletin de la Société académique d'agriculture etc. № 67. Mai 1862. Paris.

Отъ Darmstadtскаго Географическаго Общества.

31. Notizblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt, 1862. №№ 3—8.

Отъ Брюссельской Академіи Наукъ въ Бельгіи.

32. Bulletin de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts, de Belgique. 30-me année, 2-me Ser. T. XI et XII. 1861. Bruxelles in 8°. (Въ 2 книгахъ).
33. Annuaire de l'Observatoire Royale de Bruxelles, par A. Quetelet. 1862. 29-e année. Bruxelles.
34. Annuaire de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beau-Arts de Belgique. 1862. 28 année. Bruxelles.
35. Mémoires couronnés et autres mémoires, publiés par l'Académie Royale Belgique. Collection in 8°. Tome XI. 1861 et T. XII. 1862. Bruxelles. (Въ 2 книгахъ).
36. Mémoires de l'Académie Royale de Belgique. T. XXXIII. Bruxelles. 1861.
37. Observations des phénomènes périodiques. (Extrait du Tome XXXIII des Mémoire de l'Académie Royale de Belgique).

Отъ Берлинскаго Статистическаго Бюро.

38. Preussische Statistik. Herausgegeben Heften v. K. Statist. Bureau in Berlin. II Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im Preussischen Staate. 1860. Berlin. 1862, in 4°.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

39. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, publié sous la rédaction du Dr. Renard. Année 1861. № IV (avec 5 planches). Moscou. 1861.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

40. Акклиматизация. Ежемесячное изданіе Комитета акклиматизации. Редакторъ Я. Калининскій. Москва. 1862 г. Т. III, вып. V, VI и VII въ трехъ книгахъ.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

41. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. IV, вып. 2. Спб. 1862 г.

Отъ Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

42. Смоленскія памятнаы книжки за 1855—1862 годы, всего 7 книгъ.

Отъ Рязанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

43. Памятная книжка для Рязанской губерніи на 1860. Рязань 1860 года.

Отъ иностраннаго почетнаго члена Кетлетъ (Quetelet).

44. Annales de l'Observatoire Royale de Bruxelles, publiées aux frais de l'état, par le Directeur Ad. Quetelet. T. III. Bruxelles. 1861.

45. Sur le magnetisme et sur l'électricité pendant les orages, par A. Secchi, Direct. de l'Observatoire de Rome, et Ad. Quetelet, Direct. de l'Observatoire Royale de Bruxelles. (Extrait des Bulletin de l'Académie Royale de Belgique. 2-me Serie. T. XIII, № 3).

Отъ действительнаго члена А. Г. Троицкаго.

46. Списокъ населенныхъ мѣстъ. Изданіе Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1862 г.

а) Тверская, б) Тульская и с) Полтавская губерніи, всего три книги.

Отъ действительнаго члена А. Н. Бекетова.

47. О болѣзни картофеля. Физиологическое изслѣдованіе доктора А. де Бари. Перев. съ нѣмецкаго А. Бекетовъ. Съ литографированною таблицею. Спб. 1862 г. in 8°.

Отъ действительнаго члена Н. Кашина.

48. Свѣдѣнія о распространеніи зоба и кретинизма въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Сост. Н. Кашинъ. Москва. 1862 г. in 12°.

49. О пузырьчатыхъ глистахъ или гидатидахъ въ разныхъ органахъ человѣческаго тѣла. Разсужденіе, написанное для полученія степени доктора медицины, Н. Кашинымъ. Москва. 1862 г. in 8°. (Въ 2 экземплярахъ).

Отъ иностраннаго члена-корреспондента Вивиенъ де Сентъ-Мартинъ (Vivien de Saint-Martin).

50. Sur les anciens sites de la Tripolitaine note lue à l'Académie des Inscription et Belles-Lettres dans la séance du 13 Sept., par M. Vivien de St.-Martin. (Extrait de la Revue archéologique. Paris 1861. in 8°).

Отъ члена-сотрудника Каховскаго.

51. Зъ народныхъ усть. Записано въ Слободской Украині, въ Изюмскомъ повіті Харькѣвської губерніи. Брош., перепечатанная изъ вѣстника „Основа“. 1862. Каховскаго.

Отъ члена-сотрудника Бейма.

52. Память о Чуфутъ-кале, соч. Соломона Бейма. Одесса. 1862. in 8°.

Отъ г. Брикетъ (Briquet), секретаря Женевскаго Географическаго Общества.

53. Ascensions aux pics du Mont-Rose, par M. Briquet.

Отъ г. А. Таракова, ученаго секретаря Орловскаго Отдѣла акклиматизаціи.

54. Путевыя замѣтки: а) 1861 г. и б) 1862 г., А. Таракова. Орель. in 8°. (Въ двухъ книгахъ).

Отъ г. Ленца.

55. Untersuchung einer unregelmässigen Vertheilung des Erdmagnetismus in nördlichen Theile des finnischen Meerbusens v. R. Lenz (Mit 3 Karten). Изъ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. VII-e Serie, T. V, № 3. 1862.

Карты:*Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

56. Геологическая карта Нидерландскаго Королевства на 1 листѣ.

D. l. p. de l'Institut Royale des Ingénieurs. La Haye.

57. Le titre et la feuille d'assemblage de la 5-e Serie de la carte fluviale des Pays-Bas.
58. 1) Ameland; 2) Hoog Zwaluwe; 3) s'Gravendeel; 4) Schiermonnikoog; 5) Uilhuizen.

Отъ иностраннаго члена-корреспондента фанъ-деръ-Маленъ.

59. Carte des concessions houillères de la Province de Hainaut et de la partie Ouest de la Province de Namur. Dressée a l'échelle de $\frac{1}{100,000}$, par Ph. van-der-Maelen, fondateur de l'Établissement géograph. de Bruxelles.

60. Carte des chemins de fer de Belgique. Juin. 1862.
61. Carte archéologique, ecclésiastique et nobiliaire de la Belgique, dressée d'après les publications des Académies et Société savantes et les principaux ouvrages historiques et nobiliaires, a l'échelle de $\frac{1}{200,000}$, par Joseph van-der-Maelen. Bruxelles. 1862.
На 4 листахъ.
62. Carte de Bruxelles et de ses environs. Echelle $\frac{1}{5,000}$. На 3 листахъ.

Отъ члена-сотрудника С. С. Сенницкаго.

63. Carte of Rome and its environs. By Sir. Will. Gell. London. 1834.
64. Atlas minor sive geographia compendiosa, qua orbis terrarum per paucas attemen novissimas tabulas ostenditur. Amstelædami ex officina Nicolai Visscher. На 100 листахъ.

Рукописи:

*Отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.*

65. Краткія замѣтки объ Актау. Генераль-маіора Бухарина.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

66. Село Крицы С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда. Священника Никифора Верольскаго.

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

67. Сельская лѣтопись слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда. Священника Гевалѣва.

Отъ члена-сотрудника П. Воронова.

68. Взглядъ на Вологодскую губернію. П. Воронова.

Отъ члена-сотрудника Гуллева.

69. Купеческая книга, заключающая въ себѣ свѣдѣніе о цѣнахъ, существовавшихъ за 60 лѣтъ назадъ въ Ирбитской ярмаркѣ на товары.

Отъ члена-сотрудника Дыминскаго.

70. Очеркъ быта крестьянъ Каменецкаго и Проскуровскаго уѣздовъ Подольской губерніи, съ обычаями, суевѣріями и предрассудками. Соб. и сост. А. И. Дыминскій.

Отъ члена-сотрудника Зарубина.

71. Графическія выраженія тумановъ въ Бѣломъ морѣ у Орловскаго и Жижгинскаго маяковъ. Изъ семилѣтнихъ наблюденій по 2 раза въ день. Сост. А. Зарубинъ.
72. Плоская карта устьевъ рѣки Сѣверной Двины, сост. въ 1832 г. и исправленная (рукописно) въ 1860 году Зарубинимъ.

Отъ члена-корреспондента Рыбникова.

73. Сборникъ корельскихъ словъ Олонецкой губерніи.

Отъ г. Александрова.

74. Памятная записъ моровыхъ повѣтрій въ Россіи, по лѣтописямъ отъ 1092 г. по 1710 г. Сост. И. И. Александровъ.

Отъ г. Лавровскаго.

75. Трубочевскъ, городъ Орловской губерніи. Лавровскаго.

Отъ священника Орловскаго.

76. Историко-статистическое описаніе м. Межибожа, Летичевскаго уѣзда.

Вещи:

Отъ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

77. Образцы древесныхъ растеній, сѣмянъ и почвъ Астраханской губерніи.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

78. Модели судовъ, плавающихъ по рѣкѣ Волгѣ.

Отъ члена-сотрудника Бабаджанова.

79. Стрѣлы, найденныя въ Рынь-пескахъ.

Отъ фотографа Мана.

80. Фотографическіе рисунки, представляющіе типы Уральскихъ казаковъ, Башкировъ, Киргизовъ, Калмыковъ, Чувашъ и Мордвы (24 рис.).

Дополненіе къ журналу Совѣта 21 сентября 1862 г.

Дложено нижеслѣдующее представленіе *Ө. П. Литке* и *А. В. Головинна*, о принятіи въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Статсъ-секретаря *Бориса Павловича Мансурова*, управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія.

Тайнаго совѣтника *Василія Андреевича Цез*, председателя Цензурнаго Комитета; и

Профессора здѣшней Духовной Академіи *Михаила Осиповича Кояловича*,

которые могутъ быть весьма полезны Обществу своими трудами.

Признавъ этихъ лицъ соответствующими § 16 Устава Общества, *опредѣлено*: заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ ближайшее Общее Собраніе.

В П И :

Ж У Р Н А Л Ъ**ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА****ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

23 октября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи—**О. В. Струве**, Физической—**П. П. Семеновъ**, Этнографіи—**Н. В. Калачовъ**, Статистики—**Е. И. Ламанскій**, гг. члены Совѣта: **А. Г. Тройницкій**, **А. К. Гирсъ**, **А. И. Левшинъ**, **Г. П. Гельмерсенъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. И. Бутовскій**, секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**. Приглашенные въ засѣданіе: помощникъ предсѣдательств. въ Отдѣленіи Этногр. **Н. И. Костомаровъ**, казначей Общества **М. Д. Княжевичъ**, исправлявшій долж. секрет. бар. **Ө. Р. Остенъ-Сакенъ**.

1. Доложенъ приложенный у сего списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, а рукописи №№ 33 и 34 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики.

2. Доложено и принято къ свѣдѣнію, прилагаемое при семъ, донесеніе членовъ Совѣта **А. И. Бутовскаго** и **А. К. Гирса** (отъ 25 сентября 1862 г.), ревизовавшихъ, на основаніи Устава Общества, книги в кассу Общества.

3. Выслушано сообщеніе г. казначея о состояніи суммъ Общества, преимущественно по изданію генеральной карты: Европейской Россіи и Кавказскаго края.

4. Доложена: записка Коммисіи (изъ гг. членовъ Совѣта: **А. К. Гирса**, **П. П. Семенова** и **А. И. Бутовскаго**), обсуждавшей, по порученію Совѣта, вопросъ объ экспедиціи въ западныя губерніи (см. журналъ Совѣта 21 сентября 1862, пункт. 2) слѣдующаго содержанія:

„Г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Высочай-

шее повелѣніе отъ 6 сентября 1862 г. о передачѣ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Русское Географическое Общество *десяти тысячъ* руб., для отправленія непременно въ будущемъ году этнографической экспедиціи въ западныя губерніи съ преимущественною цѣлью изслѣдовать число народонаселенія по народностямъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ“. Въстѣ съ тѣмъ, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вызывался оказать съ своей стороны зависящее отъ него содѣйствіе экспедиціи.

Коммисія, назначенная Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для ближайшаго обсужденія сего дѣла, находитъ необходимымъ изложить соображенія свои: 1) *о предметъ изысканій экспедиціи*; 2) *объ области, на которую должны распространяться дѣйствія экспедиціи*; 3) *о времени, въ теченіе коего должны быть совершены труды экспедиціи*, и 4) *о составъ самой экспедиціи*.

1. Относительно *предметовъ* изслѣдованія экспедиціи, Коммисія полагаетъ, что подробное ихъ исчисленіе должно быть опредѣлено спеціальною программой, составленіе которой въ свое время будетъ возложено Совѣтомъ Общества на подлежащія Отдѣленія сего послѣдняго, но что, въ общихъ чертахъ, задача экспедиціи должна обнимать слѣдующіе предметы: 1) изслѣдованія о народностяхъ западнаго края, а именно племенныхъ различіяхъ, выражающихся въ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ, относительной численности племенъ края, важнѣйшихъ этнографическихъ границахъ и проч.; 2) изслѣдованія о распредѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ и степени его религіозной и нравственной культуры; 3) изслѣдованія хозяйственнаго быта различныхъ племенъ западнаго края и степени ихъ матеріальнаго благосостоянія.

2. Коммисія находитъ, что въ составъ области, на которую должны распространяться изслѣдованія экспедиціи, должны входить девять губерній, располагающихся въ трехъ группахъ: Бѣлорусской (Витебская, Могилевская и Минская), Литовской (Виленская, Ковенская и Гродненская) и Украинской (Кіевская, Волынская и Подольская).

3. Что касается до времени, въ которое должна быть произведена экспедиція, то Коммисія находитъ, что, по самому существу предметовъ изслѣдованія, подлежащихъ измѣненію изъ года въ годъ, собранія свѣдѣній могутъ только тогда имѣть живой интересъ, если они могутъ быть приурочены къ одному, по возможности краткому, періоду времени, а потому полагала бы совершенно необходимымъ произвести собраніе всѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ должно быть выработано общее обзорніе западнаго края въ указанныхъ отношеніяхъ, одновременно въ трехъ упомянутыхъ группахъ губерній и по возможности въ теченіи

одного года, съ тѣмъ, чтобы и самые результаты экспедиціи были обнародованы въ непродолжительномъ времени по окончаніи экспедиціи.

4. Обращаясь къ самому составу экспедиціи, Коммисія полагаетъ, что онъ опредѣляется совокупностію всѣхъ вышензложенныхъ соображеній. По различію спеціальностей, представляемыхъ каждою изъ главныхъ задачъ экспедиціи, въ составѣ оной должны необходимо находиться по крайней мѣрѣ три главныхъ дѣятеля (одинъ, преимущественно филологъ, для изслѣдованія отношеній племенныхъ, другой для изслѣдованія отношеній религіозныхъ, третій для отношеній хозяйственныхъ). Но, принимая въ соображеніе обширность изслѣдуемаго края и кратковременность періода изслѣдованія, Коммисія полагала бы необходимымъ отдѣлить отъ занятій этихъ главныхъ дѣятелей экспедиціи—собраніе всѣхъ подробныхъ числовыхъ данныхъ, относящихся къ каждому изъ этихъ предметовъ и возложить таковое собраніе еще на трехъ изслѣдователей, распредѣляя между ними собраніе сказанныхъ свѣдѣній уже не по отдѣльнымъ предметамъ, а по тремъ группамъ губерній, съ обязанностию собрать каждому, по своей группѣ, статистическо-этнографическія данныя по всѣмъ предметамъ. Собранія сихъ послѣднихъ свѣдѣній, по данной однообразной программѣ, должны происходить преимущественно въ главныхъ центрахъ края, а именно городахъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, занятіе первыхъ трехъ членовъ будетъ состоять въ изслѣдованіи и наблюденіи предметовъ, взятыхъ изъ жизни народной и большею частію не подлежащихъ исчисленію. Такого рода наблюденія получаютъ особую цѣну при сравненіяхъ однихъ и тѣхъ же фактовъ въ средѣ различныхъ національностей и на обширномъ пространствѣ, и потому передвиженіе изъ одной группы губерній въ другую и при томъ не по большимъ дорогамъ, а по линіямъ соприкосновенія различныхъ народностей будетъ однимъ изъ существенныхъ условій успѣха подобныхъ изслѣдованій. Важность же сихъ изслѣдованій состоитъ въ томъ, что они могутъ указать на обстоятельства, стѣсняющія развитіе нравственнаго и экономическаго благосостоянія племени, преобладающаго численностью въ западномъ краѣ (Бѣлоруссовъ, Литвиновъ, Малоруссовъ), а вслѣдствіе сего облегчить правительству пріисканіе способовъ къ возвышенію сего благосостоянія. На семъ основаніи Коммисія полагаетъ, что главное вниманіе должно быть обращено на выборъ тѣхъ лицъ, на которыхъ будетъ возложено обозрѣніе всего западнаго края въ совокупности по спеціальному предмету изслѣдованія и лица эти должны быть избраны между людьми, по своимъ талантамъ выходящими изъ обыкновеннаго уровня и пріобрѣтшими уже себѣ извѣстность по своимъ спеціальностямъ. Отъ остальныхъ трехъ лицъ достаточно требовать только общаго образованія и

спеціального навыка для собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній; слѣдовательно, весьма важно было бы, имѣя въ виду, что экспедиція начнетъ дѣйствовать съ ранней весны будущаго года, озаботиться неотлагательно выборомъ и назначеніемъ трехъ спеціалистовъ съ тѣмъ, чтобы они могли принять участіе и въ составленіи программы для собирателей числовыхъ данныхъ и заранѣе условиться какъ между собою, такъ и съ собирателями статистическихъ свѣдѣній въ общемъ направленіи изслѣдованія, что и придастъ труду должное единство.

Имѣя въ виду опредѣленный такимъ образомъ составъ экспедиціи, Коммисія не можетъ не выразить своего убѣжденія, что предоставляемая въ настоящее время, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе Совѣта Общества сумма 10,000 руб. была бы достаточна собственно на покрытіе путевыхъ издержекъ членовъ экспедиціи, но что сей суммы, во всякомъ случаѣ, недостаточно для производства необходимаго гг. членамъ на время ихъ занятій содержанія, а также на изданіе результатовъ экспедиціи. Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду отзывъ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о дальнѣйшей готовности его содѣйствовать экспедиціи, Коммисія полагаетъ, что такое содѣйствіе могло бы состоять:

1. Въ псходатайствованіи гг. членамъ экспедиціи, состоящимъ на службѣ въ различныхъ вѣдомствахъ, всѣхъ настоящихъ ихъ окладовъ на все время отсутствія отъ занимаемыхъ ими должностей.

2. Въ ассигнованіи, по окончаніи экспедиціи, необходимыхъ средствъ для изданія ея результатовъ“.

Вполнѣ одобряя изложенное выше заключеніе Коммисіи, какъ относительно предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію экспедиціи, такъ и порядка ея снаряженія и состава, Совѣтъ положилъ: сообщить заключеніе Коммисіи г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и, по полученіи его отзыва, приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, какъ относительно выбора лицъ для участія въ экспедиціи, такъ и ближайшаго опредѣленія ихъ денежнаго содержанія, всѣхъ расходовъ экспедиціи и подробностей ея программы.

5. Доложено: членъ-сотрудникъ А. Н. Бекетовъ просить уволить его отъ обязанностей редактора „Записокъ“, возложенныхъ на него Совѣтомъ въ 1860 г., такъ какъ онъ не можетъ соединить этихъ занятій съ вновь принятыми на себя литературными трудами (по редакціи „Русскаго Инвалида“).

При этомъ возбужденъ былъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ Совѣта вопросъ: 1) Въ какой степени „Записки“, издаваемые въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. по программѣ, утвержденной Совѣтомъ въ 1860 г. (см.

журналь 5 сентября 1860 г.) достигаютъ своей цѣли и выполняютъ задачу, изображенную въ этой программѣ? 2) Слѣдуетъ ли продолжать изданіе „Записокъ“ въ настоящемъ ихъ видѣ или обратить ихъ къ первоначальному (неперіодическому) ихъ характеру и въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо или нѣтъ Обществу имѣть какое либо періодическое ученое изданіе, сверхъ „Записокъ“?

Имѣя въ виду: 1) что частныя лица, при маломъ сбытѣ у насъ спеціальныхъ книгъ ученаго содержанія, едва ли могутъ предпринять періодическое изданіе, подобное изданіямъ Общества, и что потому съ прекращеніемъ „Записокъ“ въ настоящемъ ихъ видѣ оказался бы чувствительный пробѣлъ въ нашей литературѣ; 2) что слишкомъ частыя преобразованія въ формѣ періодическихъ изданій Общества могутъ повредить ихъ распространенію въ публикѣ; 3) что цѣли, указанныя Совѣтомъ въ нынѣшней программѣ „Записокъ“, могутъ быть достигнуты посредствомъ постепенныхъ улучшеній въ содержаніи изданія, и преимущественно посредствомъ развитія въ нихъ *географической хроники*, на которую и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе новой редакціи, согласно журналу Совѣта 5 ноября 1860 г.; 4) что, согласно § 85 Устава, при Совѣтѣ долженъ состоять, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, Редакціонный Комитетъ, который, согласно §§ 77 и 87, обязанъ наблюдать за общимъ ходомъ и исправностью всѣхъ изданій Общества и пещись о достиженіи въ нихъ цѣлей, указанныхъ въ Уставѣ и постановленіяхъ Совѣта, и отдѣльныхъ программахъ изданій, Совѣтъ положилъ:

1. Составить Редакціонный Комитетъ, согласно § 55 Устава, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и секретаря Общества.

2. Предложить Редакціонному Комитету безотлагательно озаботиться выборомъ редактора для „Записокъ“ Общества и вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, указанныхъ въ Уставѣ Общества, и въ особенности §§ 77, 85, 87 и 88.

3. Продолжать изданіе „Записокъ“ по программѣ, утвержденной Совѣтомъ 5 ноября 1860 г., и озаботиться зависящими улучшеніями въ ихъ изданіи, согласно этой программѣ.

6. Доложено: объ отпечатаніи 2 выпуска „Географическаго и статистическаго словаря“, издаваемаго Обществомъ. *Опредѣлено*: выпустить въ свѣтъ оба выпуска, по цѣнѣ 75 к. за каждый.

7. Доложено письмо секретаря Парижскаго Географическаго Общества г. Мальтебрена къ исправлявшему должность секретаря Общества отъ 20 октября 1862. *Опредѣлено*: согласно ходатайству г. Мальте-

брена, оказывающаго содѣйствіе ученымъ предпріятіямъ Общества, послать ему безвозмездно экземпляръ генеральной карты Европейской Россіи и Кавказскаго края.

8. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Отдѣленія Статистики (19 апрѣля 1862 г.), въ коемъ, между прочимъ, изложены занятія Отдѣленія по вопросу о производствѣ народной переписи въ С.-Петербургѣ.

9. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо д. чл. Ауербаха отъ 9 октября 1862 г. къ исправляющему должность секретаря Общества, сообщающаго, что онъ совершилъ поѣздку за границу для сличенія окаменѣлостей, хранящихся въ музеяхъ, съ собранными имъ на горѣ Богдо, и что онъ надѣется въ теченіи нынѣшней зимы окончить свой трудъ по разработкѣ свѣдѣній, собранныхъ имъ въ путешествіи на эту гору.

10. Доложены прилагаемые при семъ списки кандидатовъ, предложенныхъ въ д. чл. Общества: В. Ешевскаго и Р. Р. Штакельберга. *Опредѣлено:* заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи имена кандидатовъ и предложить къ избранію въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

11. Утверждено слѣдующее росписаніе чтеній въ Общемъ Собраніи по каждому Отдѣленію Общества:

- Общее Собраніе: 7 ноября — по Отдѣленію Математической Географіи.
 9 января — по Отдѣленію Физической Географіи.
 13 февраля — по Отдѣленію Этнографіи.
 6 марта — по Отдѣленію Статистики.
 10 апрѣля — по Отдѣленію Математической и Физической Географіи.
 8 мая — по Отдѣленію Статистики и Этнографіи.

12. Выслушано: сообщеніе члена Совѣта П. П. Семенова о предположенномъ г. Кокоревымъ денежномъ пожертвованіи на изданіе описанія Енисейской губерніи г. Кривошапкина, съ помѣщеніемъ части этого сочиненія въ „Запискахъ“ Общества. *Опредѣлено:* по полученіи отъ П. П. Семенова ближайшихъ свѣдѣній по этому предмету, войти въ соображеніе о порядкѣ изданія означеннаго сочиненія, и, въ случаѣ передачи жертвуемой суммы въ распоряженіе Общества и недостаточности ея для покрытія всѣхъ расходовъ по изданію, пополнить эту сумму, въ мѣрѣ возможности, изъ способовъ Общества.

13. *Опредѣлено:* назначать Собранія Совѣта по средамъ, въ тѣ дни, когда не бываетъ Общихъ Собраній, и преимущественно въ послѣднюю среду передъ каждымъ Общимъ Собраніемъ и въ первую послѣ каждаго Общаго Собранія.

14. Доведено до свѣдѣнія Совѣта, что, на основаніи § 67 Устава, сдѣлано распоряженіе объ освѣщеніи квартиры Общества по вторникамъ и пятницамъ съ 7 до 10 ч. вечера, для ученой бесѣды членовъ, чтенія и вообще для пользованія всѣми учеными пособіями Общества. Въ эти же часы будетъ постоянно находиться въ квартирѣ Общества секретарь для исполненія требованій гг. членовъ и постороннихъ лицъ.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ :

Штакельбергъ, графъ Романъ Романовичъ, помѣщикъ Лифляндской губерніи, совершилъ нѣсколько путешествій, какъ то: по Волгѣ до Астрахани, на Кавказъ, въ западныя губерніи и проч. Путешествіе его по Волгѣ напечатано въ одномъ изъ ученыхъ журналовъ, издаваемыхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Ешевскій, Степанъ Васильевичъ, профессоръ исторіи въ Московскомъ Университетѣ, извѣстенъ своими учеными трудами, могущими принести пользу Обществу по части этнографіи.

Г. П. Гельмерсенъ.

Е. И. Бревернъ.

Э. И. Эйхвальдтъ.

А. А. Краевскій.

П. П. Семеновъ.

А. К. Гирсъ.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 21 сентября по 23 октября 1862 г.

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale. T. VI. Sept. 1862. 21 Livr. Paris.

Отъ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

2. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. T. V. №. 5. 1862.

Отъ Дижонской Императорской Академіи Наукъ.

3. Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences, Art et Belles-Lettres de Dijon. Deuxième Serie. T. IX. An. 1861.

Отъ Венгерской Академіи Наукъ.

4. A. Magyar tudos társaság Evkönyvei. Köt. I—X. (Съ 1833—1861 г., всего 10 книгъ).
 5. Monumenta Hungariæ Historica (съ 1857—1861 г.). Pest. (14 книгъ).
 6. Magyar történelmi Fár. Pest. I—VIII. 1856—1861. (8 книгъ).
 7. Magyar nyelv rendszere. Budan. 1847.
 8. Magyar lászló délafrikai levelei és naplókivonatai. Pest 1857.
 9. Magyar leveles Tár. 1 köt. Szalay ág 400. M. Levél, 1504—1560. Pest. 1861.
 10. Statistikai közlemények. I, II. Köt. Pest. 1861.
 11. De tabolis ceratis in Transilvania repertis. Pest. 1856.
 12. Történettudományi pályamunkák. Budan. 1841. Köt. I, II.
 13. A'Moldvai magyar teleperköi. P. Gegö Elek. Budan. 1838.
 14. Magyar lászló delafrikai utazásai 1849—1857 években. Hunvalvy János. Pest. 1859. Köt. I.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

15. Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Августъ и сентябрь 1862 г. Одесса.

Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества.

16. Verhandlung der K. Gesellschaft für die gesammte Mineralogie zu St.-Petersb. Jahrgang 1862. St.-Petersb.
17. Repertorium der Literatur über die Mineralogie, Geologie, Paleontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse des XVIII Jahrhundert. Bearbeitet v. Ernst von Berg. St.-Petersb. 1862.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

18. Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou, publié sous la redaction de Dr. Renard. An. 1862. № 1. Moscou.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

19. Акклиматизация, ежемѣсячное изданіе Комитета Акклиматизациі. Редакторъ Калиновскій, т. III, вып. VIII и IX, 1862 года.

Отъ Кіевскаго Императорскаго Университета.

20. Университетскія извѣстія. Кіевъ, 1862 года № 8.

Отъ Императорскаго Общества натуральныхъ наукъ въ Шербурѣ.

21. Mémoires de la Société Imperiale des Sciences naturelles de Cherbourg, publiés sous la direction de Dr. A. le Jolis. T. VIII. Cherbourg. 1861.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества.

22. Bulletin de la Société de Geographie, redigé sous la direction de la Section de publication par M. V. A. Malte-Brun et M. V. A. Barbié de Bocage. V Serie. T. III. Paris. 1862.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества.

23. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Berlin 1862. №№ 7—10.

Отъ дѣйствительнаго члена Даля.

24. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. И. Даля. Вып. IV. Москва 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Герсеванова.

25. Лекціи о морскихъ сооруже́ніяхъ, читанныя въ Николаевской Инженерной Академіи М. Герсевановымъ. Вып. III. С.-Петербургъ 1862 года (приложеніе къ „Инженерному Журналу“).

Отъ дѣйствительнаго члена Любичъ-Романовичъ.

26. Корчма въ Упитѣ и Гражина, двѣ повѣсти въ стихахъ изъ Ад. Мицкевича. Перев. съ польскаго В. Любичъ-Романовичъ. С.-Петербургъ 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Драшусова.

27. Очерки астрономіи Джона Гершеля. Перев. съ англійскаго 6-го изданія А. Драшусова. Москва 1861 г. ч. I и 1862 ч. II.

Отъ члена-сотрудника Луканина.

28. Городъ Соликамскъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ (изъ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей).
29. Смерть отъ оспы въ Оханскомъ у. Соч. св. А. Л. (изъ Пермскихъ губ. вѣд.).

Отъ члена-сотрудника П. И. Гундобина.

30. Брюсовскій календарь.

Карты:*Отъ дѣйствительнаго члена Воцинина.*

31. Карта російскихъ желѣзныхъ дорогъ. Составилъ и издалъ полковникъ Воцининъ. С.-Петербургъ. 1862 г. на 4 листахъ въ масштабѣ 13 верстъ въ дюймѣ. (Два экземпляра).

Отъ дѣйствительнаго члена Венюкова.

32. Карта пространства между рѣками Кубанью и Бѣлой, состав. д. чл. Венюковъ. 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Шуберскаго.

33. Карта Европейской Россіи, съ показаніемъ въ первый разъ степени населенности по уѣздамъ. Составилъ д. чл. Шуберскій. 1862 г. С.-Петербургъ.

Рукописи:

Отъ дѣйствительнаго члена Абрамова.

34. Городъ Усть-Каменогорскъ въ 1861 году, Абрамова.

Отъ священника Орловскаго.

35. Историческое описаніе города Брацлава, Подольской губерніи.

Вещи:

Отъ Подольской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

36. Образцы лѣсныхъ издѣлій Подольской губерніи: пестъ, прялка, 2 веретена, 2 ложки, солонка и 2 тарелки.

Отъ Костромской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

37. Образцы лѣсныхъ издѣлій Костромской губерніи: чашка, блюдо, тарелка, ставни и складни.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

31 октября 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя Θ . П. Литке, присутствовали члены Совѣта: А. Г. Тройницкій, А. И. Левшинъ, А. И. Бутовскій, Н. В. Калачовъ, П. П. Семеновъ, помощ. предсѣд. въ Отд. Матем. Геогр. С. С. Рехневскій, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, вещи въ этнографическій музей, а рукопись № 5 на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи.

2. Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Редакціоннаго Комитета слѣдующаго содержанія:

„Комитетъ 29 октября 1862 г. открылъ свои занятія, согласно постановленію Совѣта Общества 23 октября 1862 г.“.

Въ этомъ первомъ собраніи было доложено Комитету о положеніи всѣхъ изданій Общества, нынѣ продолжающихся и еще не оконченныхъ. Члены Комитета сообщили свои замѣчанія на каждое изданіе и обмѣнялись мыслями о способахъ къ продолженію и усовершенствованію этихъ изданій, и ученыхъ цѣляхъ, которыя должны быть, по возможности, ими достигаемы.

Положено:

1) Имѣть указанное въ Уставѣ §§ 77, 85 — 87, постоянное наблюденіе за всѣми изданіями Общества, каждому члену слѣдить за успѣхомъ изданій или частей ихъ, ближе относящихся къ спеціальному предмету занятій и должности каждаго по Обществу, и въ собраніяхъ Комитета сообщать свои замѣчанія, которыя будутъ передаваемы Комитетомъ отдѣльнымъ редакторамъ изданій. Съ этою, между прочимъ, цѣлію имѣть отъ времени до времени собранія, въ которыя будутъ приглашаемы для объясненій редакторы, не члены Комитета.

2) Озаботиться, между прочимъ, въ особенности и безотлагательно единствомъ и правильностью правописанія въ собственныхъ географическихъ именахъ въ изданіяхъ Общества, преимущественно въ азіатскихъ именахъ, и съ этою цѣлію устроить особое совѣщаніе съ участіемъ нашихъ ориенталистовъ.

3) Оказывать ближайшее содѣйствіе изданію „Записокъ“ Общества. Съ этою цѣлію установить постоянную связь между Комитетомъ и редакторомъ „Записокъ“. Предсѣдательствующимъ Отдѣленій заботиться о возможной полнотѣ содержанія „Записокъ“ по своимъ предметамъ, посредствомъ указаній редактору ихъ, и каждому члену Комитета содѣйствовать редактору въ снабженіи изданія статьями, соответствующими его ученому назначенію и принимать въ нихъ участіе собственными литературными трудами.

4) Согласно порученію Совѣта войти въ соглашеніе съ однимъ лицомъ относительно редакціи „Записокъ“.

3. Доложенъ отвѣтъ г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи (см. журналъ Совѣта 23 октября 1862 г.). Статсъ-секретарь Головинъ увѣдомляетъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и Коммисіи по упомянутому предмету и готовъ ходатайствовать какъ о сохраненіи окладовъ лицамъ, которые будутъ назначены въ экспедицію, такъ и объ ассигнованіи особой суммы на изданіе результатовъ оной, и что тѣмъ изъ этихъ лицъ, которые будутъ состоять на службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, постарается дать командировку отъ сего Министерства.

Опредѣлено: 1) войти въ соображеніе о лицахъ, кои могутъ быть избраны для участія въ экспедиціи, согласно плану, составленному Коммисіей и въ особенности поручить это гг. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи, и 2) рѣшивъ окончательно, не позже будущаго засѣданія Совѣта, вопросъ о лицахъ, назначаемыхъ въ экспедицію, передать обсужденіе подробностей программы и плана экспедиціи въ Отдѣленія Этнографіи и Статистики и просить обсудить этотъ вопросъ въ Общемъ Собраніи обоихъ Отдѣленій, съ приглашеніемъ въ собраніе лицъ, кои будутъ избраны Совѣтомъ для участія въ экспедиціи.

4. Доложено письмо предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова къ секретарю Общества слѣдующаго содержанія:

„Въ засѣданіи 31 октября, я имѣлъ честь словесно предложить Совѣту Общества принять сочиненіе г. Кривошапкина: „Енисейскій

округъ и его жизнь“, для изданія, вмѣстѣ съ пожертвованною на сей предметъ В. А. Кокоревымъ суммою 1,000 р. сер., изъ коихъ 300 р. въ настоящее время хранятся у меня. Предложеніе мое основано на уполномочіи г. Кривошапкина, котораго письмо ко мнѣ по сему предмету при семъ прилагаю, вмѣстѣ съ письмомъ В. А. Кокорева, свидѣтельствующимъ о его вызовѣ на пожертвованіе 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи сочиненія, 300 экземпляровъ были доставлены бесплатно жертвователю“. *Опредѣлено*: издать попеченіемъ Общества сочиненіе г. Кривошапкина на счетъ денегъ (1,000 руб.), пожертвованныхъ на этотъ предметъ г. Кокоревымъ, и, согласно предложенію П. П. Семенова, поручить ему наблюденіе за этимъ изданіемъ и на случай недостатка означенныхъ денегъ ассигновать на счетъ бюджета Общества на 1863 годъ до 300 р. с.

5. Доложены: 1) письмо правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла г. Сгибнева къ исправляющему должность секретаря Общества отъ 6 сентября 1862 г. слѣдующаго содержанія:

„При отправленіи въ Сибирь физической экспедиціи, помощникомъ къ г. Шмидту былъ назначенъ баронъ Майдель, который, по прибытіи въ Иркутскъ, захворалъ и отказался отъ участія въ экспедиціи. Покойный правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, по просьбѣ г. Шмидта и съ разрѣшенія Покровителя Отдѣла, командировалъ на Амуръ, вмѣсто г. Майделя, находившагося при Отдѣлѣ дворянина Брылкина, выдавъ ему при томъ изъ суммъ Отдѣла 595 р. 33 к.

Между тѣмъ Императорское Русское Географическое Общество, не зная о посылкѣ на Амуръ г. Брылкина, назначило помощникомъ къ г. Шмидту кандидата фонъ-Глена. Такимъ образомъ у г. Шмидта оказалось, вмѣсто одного, два помощника. И какъ предмѣстникъ вашъ, отъ 29 апрѣля 1860 г., увѣдомилъ покойнаго правителя дѣлъ, что средства Общества не позволяютъ содержать г. Брылкина на счетъ суммъ Общества, то Отдѣлъ и хотѣлъ всѣ расходы по командированію его на Амуръ принять на счетъ своихъ суммъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы и всѣ собранные имъ матеріалы поступили бы въ распоряженіе Отдѣла. Между тѣмъ на дняхъ г. предсѣдатель Отдѣла получилъ отъ г. Шмидта письмо слѣдующаго содержанія:

„Въ нынѣшнемъ году ввѣренная имъ экспедиція окончила изслѣдованія острова Сахалина и потому товарищъ мой, г. Брылкинъ, возвращается въ С.-Петербургъ. Не получивъ еще отъ Общества прогонныхъ денегъ, я могъ снабдить г. Брылкина только суммой, достаточной на проѣздъ до г. Иркутска; для поѣздки же далѣе, равно и для прожитія въ Иркутскѣ, онъ не получилъ отъ меня никакихъ средствъ и не имѣетъ

собственныхъ денегъ, такъ какъ Общество до сихъ поръ еще не опредѣлило вознагражденія за его труды и не выслало его содержаніе.

Это обстоятельство побуждаетъ меня покорнѣе просить васъ, милостивый государь, оказать зависящее отъ васъ содѣйствіе г. Брылкину для проѣзда до С.-Петербурга и доставить необходимыя для этого средства. Деньги, которыя съ этою цѣлью будутъ израсходованы ввѣреннымъ вашему управленію Отдѣломъ, Общество, безъ всякаго сомнѣнія, не замедлитъ возратить даже и въ томъ случаѣ, если оно не приметъ на себя путевыхъ издержекъ г. Брылкина, потому что онъ имѣетъ получить отъ Общества вознагражденіе за свое двухгодичное путешествіе въ качествѣ моего помощника.“

На основаніи этихъ доводовъ г. Брылкинъ получилъ отъ Отдѣла средства доѣхать до С.-Петербурга и прожить тамъ до окончательной разработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Изъ прилагаемой при семъ записки вы изволите усмотрѣть, во что (*) обошлась Отдѣлу командировка г. Брылкина на Сахалинъ и въ Петербургъ. Если Общество, по ходатайству г. Шмидта, приметъ на себя эти расходы, то для Отдѣла будетъ это большимъ благодѣяніемъ, потому что изданіе трудовъ Усурійской экспедиціи привело нашу кассу въ самое жалкое состояніе.

На случай же отказа Общества отъ принятія этихъ расходовъ на свой счетъ, Отдѣлъ заключилъ съ г. Брылкинымъ прилагаемое при семъ въ копіи условіе. Во всякомъ случаѣ не откажитесь принять г. Брылкина подъ свое благосклонное покровительство.“

2. Справка изъ дѣлъ Общества слѣдующаго содержанія:

При отправленіи экспедиціи въ 1859 г. къ г. Шмидту былъ назначенъ помощникомъ г. Майдель, который, получивъ деньги 843 р. сер. (подъемныхъ, жалованья съ 1 марта по 1 ноября и прогоны), отправился въ Иркутскъ. Прибывъ туда 10 іюня въ 1859 г. Майдель заболѣлъ глазами, почему и отказался отъ дальнѣйшаго путешествія. По письму г. Шмидта (7 октября 1859 г.) къ нему былъ назначенъ помощникомъ отъ Общества г. Глень, въ то же самое время г. Шмидтъ, не надѣясь на пріѣздъ Глена, просилъ Сибирскій Отдѣлъ выслать ему г. Брылкина. Сибирскій Отдѣлъ увѣдомилъ объ этомъ Совѣтъ 11 марта 1860 г., но Совѣтъ 29 апрѣля не изъявилъ своего согласія. Между тѣмъ Сибирскій Отдѣлъ, не дождавшись рѣшенія Совѣта, выслалъ г. Брылкина къ г. Шмидту, оправдываясь единственно пользою Общества и требованіемъ г. Шмидта. Съ того времени по 6 сентября 1862 г. о

(*) Изъ прилагаемаго къ письму г. Сгибнева счета видно, что сумма эти составляетъ 2,203 р. 54 к.

Брылкинѣ не было никакой переписки, кромѣ письма г. Шмидта отъ 14 мая 1861 г., въ коемъ онъ увѣдомилъ Общество, что принимаетъ все путешествіе г. Брылкина на свой счетъ.

Опредѣлено: увѣдомить Отдѣлъ, что какъ г. Брылкинъ былъ отправленъ въ экспедицію по распоряженію Отдѣла, а не Совѣта, то Общество не можетъ принять на свой счетъ его путешествія, тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ, также какъ и на приобрѣтеніе отчета г. Брылкина, упоминаемаго въ письмѣ г. Сгибнева, нѣтъ въ настоящее время свободныхъ суммъ Общества.

6. Доложены: письмо профессора Кемца къ г. вице-предсѣдателю Общества о расходахъ на изданіе русскаго перевода нѣкоторыхъ статей изъ „Метеорологическаго Сборника“.

Находя цѣны, сообщаемыя г. Кемцомъ, весьма умѣренными (всего по 9 руб. сер. на одинъ листъ дополнительнаго русскаго текста), Совѣтъ положилъ: производить этотъ расходъ изъ суммъ Общества.

7. Доложено о путешествіи, совершенномъ въ теченіи нынѣшняго лѣта секретаремъ Общества В. П. Безобразовымъ въ Украину: результаты этого путешествія, относящіяся до ученыхъ предпріятій Общества, В. П. Безобразовъ намѣренъ сообщать Обществу по мѣрѣ разработки собранныхъ имъ статистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію увѣдомленіе г. генераль-квартирмейстера отъ 29 октября относительно производства наблюденій надъ качаніемъ маятника съ содѣйствіемъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, командированныхъ для градуснаго измѣренія, что Генеральный Штабъ съ удовольствіемъ будетъ участвовать въ этомъ общеплезномъ ученomъ предпріятіи, но, по случаю разныхъ другихъ работъ, можетъ приступить къ сему не ранѣе 1864 года. Къ тому времени, вѣроятно, будутъ извѣстны и результаты опытовъ Коммисіи, назначенной Академіею Наукъ, надъ аппаратомъ для наблюденія качанія маятника.

9. Доложено отношеніе г. покровителя Сибирскаго Отдѣла (исправляющаго должность генераль-губернатора Восточной Сибири), отъ 30 октября 1862 г., слѣдующаго содержанія: „Коллежскій ассесоръ Маакъ, въ поданной миѣ докладной запискѣ изъяснилъ, что, при изданіи собранныхъ имъ по порученію Сибирскаго Отдѣла матеріаловъ по изслѣдованію долины р. Усури, онъ сдѣлалъ долгъ въ 734 р. сер.“

Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, къ которому онъ обращался о возвратѣ ему этихъ денегъ, предоставилъ ему покрыть показанный расходъ отъ продажи трудовъ Усурійской экспедиціи.

Но какъ до настоящаго времени г. Маакъ успѣлъ выручить изъ этой продажи только 73 р. 60 к. и какъ онъ не имѣетъ никакой возмож-

ности отсрочить уплату сдѣланнаго имъ долга, то и просить моего содѣйствія къ выдачѣ ему теперь же остальныхъ 660 р. 40 к.

Признавая просьбу г. Маака заслуживающею уваженія, я имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего превосходительства о выдачѣ г. Мааку изъ суммъ Географическаго Общества вышеозначенныхъ денегъ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я могъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ тѣхъ денегъ въ Географическое Общество изъ суммъ Сибирскаго Отдѣла“.

Опредѣлено: согласно изложенному желанію г. покровителя Сибирскаго Отдѣла выдать г. Мааку 660 р. 40 к. изъ суммъ Общества заимообразно на счетъ Сибирскаго Отдѣла.

10. Доложено, что губернской секретарь Смирновъ, вслѣдствіе ходатайства Сибирскаго Отдѣла, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, за особые труды его по Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

11. Определено, на основаніи 103 § Устава, просить гг. председательствующихъ въ Отдѣленіяхъ приглашать гг. помощниковъ председательствующихъ къ заступленію ихъ въ тѣхъ Собраніяхъ Совѣта, въ коихъ г. председательствующіе не могутъ присутствовать по какимъ либо обстоятельствамъ.

12. Определено: предложить къ избранію на вакансіи членовъ Совѣта слѣдующихъ лицъ:

А. И. Веригина.

С. И. Зеленаго.

А. Ѳ. Штакельберга.

А. И. Артемьева.

А. А. Куника.

В. И. Вешнякова.

13. Определено, согласно предложенію Отдѣленія Этнографіи, предложить къ избранію въ званіе иностранныхъ почетныхъ членовъ исторіографа Чешскаго королевства *Палаукаю* и, кромѣ того, заявить въ иностранные члены-корреспонденты чешскаго ученаго Эрбена.

14. Доложено объ избраніи въ д. чл. Общества: К. И. Истомина и Л. Ѳ. Де-Роберти. *Опредѣлено:* признавъ предлагаемыхъ лицъ соотвѣтствующими § 16 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

С П И С О К Ъ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Истоминъ, Константинъ Ивановичъ, вице-адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

Ө. П. Литке.

В. П. Безобразовъ.

А. И. Панфиловъ.

Де-Роберти, Леонидъ Федоровичъ, занимается статистикой, политической экономіей и изслѣдованіями относительно нашей промышленности; изъявилъ желаніе принять участіе въ трудахъ Общества.

В. П. Безобразовъ.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

П. П. Семеновъ.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 23 по 31 октября 1862 г.

К н и г и :

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. Revue maritime et coloniale. T. IV. Octobre. 1862. 22-e Livraison. Paris.

Отъ Парижскаго Этнографическаго Общества.

2. Classification méthodique des produits de l'industrie Extra-Européene (Fragment lû à la Société d'Ethnographie, le 12 Avril 1862). Par M. Jomard. Paris.

К а р т ы :

Отъ Бразильскаго правительства.

3. Atlas e Relatorio concernente a explorgção do Rio de S. Francisco desde a cochœira do Pirapóra até ao oceano Atlantico,

levantad per ordem do governo de S. M. J. O. Senhor Don Pedro II pelo Engenheiro civil H. G. F. Halfeld em 1852—1854. Rio de Janeiro. 1860.

Отъ дѣйствительнаго члена А. Тройницкаго.

4. Карта населенности Европейской Россіи по уѣздамъ, составленная въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ для новаго изданія Статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи, печатаемыхъ нынѣ Комитетомъ.

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Зырянова.

5. Пѣсни святочные и круговыя, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Вещи:

Отъ Прибалтійской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

6. Разные образцы и модели лѣсныхъ издѣлій, производимыхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БЫВШЕЕ 2-ГО СЕНТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Евгенія Михайловича Жуковскаго, присутствовали 48 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и 5 постороннихъ посѣтителей. Собраніе это изволилъ посѣтить преосвященный Парфеній, епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Евгеній Михайловичъ Жуковскій открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

„Во-первыхъ, позвольте сообщить вамъ, милостивые государи, что въ вакаціонное время, благодаря полному сочувствію къ дѣлу гг. членовъ, Отдѣлъ не прекращалъ своихъ занятій. Лѣтомъ мы успѣли снарядить нѣсколько экспедицій. Правитель дѣлъ познакомитъ васъ въ настоящее засѣданіе со всѣми подробностями нашихъ занятій; мнѣ же остается только пожелать, чтобы предстоящая зима ознаменовалась бы такою же дѣятельностію Отдѣла, какъ и минувшая“.

По порядку полученія бумагъ, правителемъ дѣлъ Отдѣла были доложены слѣдующія дѣла:

1. Отзывъ Енисейскаго окружнаго начальника о сдѣланномъ имъ распоряженіи объ отысканіи костей допотопныхъ животныхъ. При этомъ правитель дѣлъ объяснилъ, что розысканіе костяковъ въ Восточной Сибири дѣлается по порученію Академіи Наукъ, которая просила Сибирскій Отдѣлъ, въ случаѣ открытія допотопнаго костяка съ сохранившимися на немъ кожею, мягкими частями тѣла и внутренностями желудка, немедленно сообщать ей объ этомъ открытіи, дабы она могла тотчасъ же отрядить ученаго для изслѣдованія на мѣстѣ, какъ мяса и желудка животнаго, такъ и геологическихъ условій мѣстности, гдѣ оно найдено.

2. Отзывъ члена Отдѣла Василія Васильевича Гаупта, при коемъ онъ представилъ въ Отдѣлъ статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи, Ачинскаго округа, трехъ волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизильской степной думы и Мелецкой отдѣльной управы.

Его же отзывъ, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ статистическихъ свѣдѣній семи волостей Канскаго округа, Енисейской губерніи: Урянской, Устьянской, Тильской, Анцырской, Тасѣвской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушенской волости, Минусинскаго округа; шести волостей Красноярскаго округа: Залѣдеевской, Ладейской, Погорѣльской, Чистоостровской, Сухобузинской и Еловской; семи волостей Енисейскаго округа: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анцыферовской, Пинчугской и Кежемской.

Положено: благодарить г. Гаупта, а статистическія свѣдѣнія сдать въ статистическій архивъ.

3. Получено отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 4 книги издаваемаго имъ журнала: „Акклиматизація“.

4. Отзывъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Болеславъ Казиміровича Кукеля (*), съ препровожденіемъ выписки изъ донесенія ассесора Забайкальскаго Областнаго Правленія г. Чиховича о землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи.

Опредѣлено: принять эту записку къ руководству при составленіи статьи о землетрясеніи, бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области.

5. Письмо члена-сотрудника Петра Андреевича Кельберга, при коемъ онъ представилъ въ Сибирскій Отдѣлъ журналъ наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 года.

При этомъ же письмѣ представленъ имъ журналъ наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г.

Опредѣлено благодарить г. Кельберга, а наблюденія его напечатать въ „Запискахъ“.

6. 4 отношенія члена-сотрудника Сементовскаго, при коихъ препровождены наблюденія надъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: благодарить г. Сементовскаго, а сообщенныя имъ наблюденія передать къ руководству при составленіи общей статьи о землетрясеніи.

7. Увѣдомленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о полученіи 900 руб., высланныхъ для передачи г. члену-сотруднику Мааку, на расходы по изданію трудовъ Усурійской экспедиціи.

8. Донесенія: Нижнеудинскаго, Верхоленскаго, Балаганскаго и Киренскаго земскихъ исправниковъ о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

9. Донесеніе о томъ же Иркутскаго Земскаго Суда.

(*) Находится въ настоящее время по дѣламъ службы за Байкаломъ.

10. Полученъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества одинъ экземпляръ вновь изданной карты Европейской Россіи, съ просьбою оказать содѣйствіе къ распродажѣ этого изданія.

Положено сообщить объ этомъ всѣмъ гг. членамъ Отдѣла и напечатать объ изданіи этой карты объявленіе въ мѣстныхъ газетахъ.

11. Отчетъ члена-сотрудника Маака въ остальныхъ 1,657 руб. 75 к., израсходованныхъ имъ на напечатаніе трудовъ Усурійской экспедиціи.

12. Отношеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, коимъ просить онъ Сибирскій Отдѣлъ оказать вновь учрежденному Московскому музеуму свое содѣйствіе къ собранію этнографическихъ предметовъ различныхъ племенъ Сибири.

Положено: просить содѣйствія въ этомъ дѣлѣ гг. губернаторовъ: Иркутскаго, Якутскаго, Енисейскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Приморскаго.

13. Получено 10 экземпляровъ 2-й книжки „Записокъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

14. Отношеніе Якутскаго гражданскаго губернатора, коимъ онъ увѣдомляетъ, что въ Колымскомъ округѣ не было ни одного случая, чтобы находили гдѣ либо трупы допотопныхъ животныхъ, кромѣ одиночныхъ клыковъ мамонта, а равно и не находили нигдѣ труповъ другихъ звѣрей, замерзшими въ землѣ; Верхоянское же окружное управленіе представило слѣдующіе отвѣты на предложенные Академіею Наукъ вопросы, составленные по свѣдѣніямъ, собраннымъ исправляющимъ должность Верхоянскаго исправника:

а) Трупы допотопныхъ животныхъ мамонтовъ бываютъ находимы, но очень рѣдко, такъ что въ теченіи двадцати лѣтъ было найдено таковыхъ до пяти.

б) Трупы мамонтовъ были находимы на берегу Ледовитаго моря (Быковъ мысъ), на морскихъ островахъ: Фадѣевѣ, Котельномъ, Ковришкѣ и по рѣчкѣ Ольжо и на мѣстахъ тундристыхъ по восточной сторонѣ Алазейскаго хребта.

в) Справедливость показанія, что есть будто бы мѣста, гдѣ трупы допотопныхъ животныхъ лежатъ въ такомъ множествѣ, что лѣтомъ заражаютъ воздухъ своимъ зловоніемъ, — ничѣмъ не подтверждается.

г) Трупы мамонтовъ были находимы большею частію покрытыя шерстью и всегда почти поврежденные въ верхней части звѣрями, какъ-то: волками и песцами.

д) Труповъ мамонтовъ по нѣскольку вмѣстѣ въ одинаковой глу-

бинѣ или въ различной находимо не было, а всегда таковыя попадаются по одному.

е) Трупы мамонтовъ всегда были находимы въ стоячемъ положеніи.

ж) Такъ какъ трупы мамонтовъ хотя и бывають находимы, но никогда не выкапываются изъ мерзляка, а потому и не было находимо такъ называемое Адамово или Ноево дерево, а также и раковинъ; но на поверхности острововъ, кои всѣ безлѣсны, бываетъ находимо дерево, которое инородцами называется допотопнымъ.

з) Кромѣ труповъ мамонта, были въ давнія времена находимы трупы, по видимому, быковъ, но очень рѣдко и то только на вышеупомянутыхъ островахъ Ледовитаго моря.

и) Слѣды лѣсовъ, которые бы прежде простирались на сѣверъ, — неизвѣстны, и у сѣверныхъ инородцевъ Верхоянскаго округа относительно этого предмета никакихъ преданій не существуетъ.

і) На краю Ледовитаго моря острововъ оленей и лосей глубоко подъ землею находимо не было и посѣщающіе острова инородцы не раскапываютъ мерзляка, а отыскивають кость на поверхности земли случайно.

15. Увѣдомленіе члена-сотрудника Маака о сдѣланномъ распоряженіи на счетъ высылки въ Иркутскъ 300 экземпляровъ трудовъ Усурійской экспедиціи и передачъ 200 экземпляровъ на комиссію книгопродавцамъ.

16. Письмо члена-сотрудника Сибирскаго Отдѣла американца Чеза, коимъ увѣдомляетъ онъ, что присланныя къ нему „Записки“ Сибирскаго Отдѣла отосланы имъ, согласно съ желаніемъ Отдѣла, въ Восточное Американское Общество въ Нью-Гевенъ, въ замѣнъ „Записокъ“, полученныхъ отъ этого общества въ Отдѣлѣ.

17. Письмо члена-сотрудника Шнейдера, коимъ просить онъ выслать къ нему программу для этнографическихъ описаній.

18. Отношеніе г. Иркутскаго гражданскаго губернатора о сдѣланномъ имъ распоряженіи на счетъ исправленія зданія, занимаемаго Сибирскимъ Отдѣломъ и находящимся при немъ музеемъ.

19. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы полученъ 4-й № издаваемаго имъ «Bulletin».

20. Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о высылкѣ полного экземпляра „Записокъ“ Сибирскаго Отдѣла.

21. Письмо члена-сотрудника Михаила Андреевича Зензинова о высылкѣ программы для описаній округовъ.

Положено исполнить просьбу его.

22. Письмо секретаря Общества барона Остенъ-Сакена, на имя

правителя дѣлъ, коимъ онъ увѣдомляетъ, что литографированіе карты Восточной Сибири быстро подвигается впередъ и, кромѣ того, проситъ удовлетворить, по возможности, просьбу извѣстнаго этнографа Клемма въ Дрезденѣ, состоящую въ сообщеніи ему свѣдѣній о древностяхъ, хранящихся въ Иркутскомъ музеумѣ.

Опредѣлено: исполнить просьбу г. Клемма, на сколько дозволятъ средства Отдѣла.

23. Отзывъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, при коемъ препровождены 3 экземпляра V книжки „Записокъ“ этого Отдѣла.

24. Письмо Иркутскаго гражданскаго губернатора Николая Федоровича Щербатскаго, на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, коимъ онъ увѣдомляетъ о принятіи званія члена Отдѣла и проситъ увѣдомить объ обязанностяхъ дѣйствительнаго члена.

Положено: послать къ г. Щербатскому Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Сибирскаго Отдѣла.

25. Отзывъ начальника Енисейской губерніи, г. генераль-маіора Замятнина, коимъ благодарить онъ за избраніе его въ дѣйствительные члены.

26. Письмо начальника физической экспедиціи, для изслѣдованія о-ва Сахалина и Сѣверной Японіи, г. Шмидта, коимъ онъ проситъ отправить находившагося съ нимъ въ экспедиціи г. Брылкина въ С.-Петербургъ.

Послѣ того правитель дѣлъ Отдѣла прочиталъ гг. членамъ записку о занятіяхъ Отдѣла въ вакаціонное время, слѣдующаго содержанія:

„Сибирскій Отдѣлъ въ вакаціонное время, кромѣ своихъ обычныхъ занятій, благодаря горячему участию къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, успѣлъ составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ намъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года. Наши сочлены Абрамъ Ивановичъ Рябовъ, Петръ Андреевичъ Кельбергъ и Александръ Христіановичъ Фитинговъ приняли на себя трудъ осмотрѣть эту мѣстность. Первый въ топографическомъ, а послѣдніе двое въ геологическомъ отношеніи. Г. Рябовъ окончилъ уже свои изслѣдованія и представилъ въ Отдѣлъ весьма подробную карту устья р. Селенги, принявъ при томъ все расходы по поѣздкѣ туда на собственный счетъ.

„Г. Кельбергъ отъ 14 августа увѣдомилъ Отдѣлъ, что онъ также окончилъ осмотръ провалившейся Саганской степи. Кромѣ того, прослѣдилъ дѣйствія землетрясенія по дорогѣ отъ Селенгинска до Бай-

„кала, собралъ нужныя свѣдѣнія отъ жителей деревень, расположенныхъ
 „на этомъ пространствѣ, и въ настоящее время находится въ Селен-
 „гинскѣ, гдѣ готовится для Отдѣла подробную статью. Въ письмѣ
 „своемъ на имя правителя дѣлъ, г. Кельбергъ, между прочимъ, сооб-
 „щаетъ, что, по его наблюденіямъ, главная линія сильнаго сотрясенія
 „шла отъ деревни Дубининой, чрезъ дер. Красный Яръ, Кабанскъ и
 „чрезъ горы на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и
 „Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ
 „этой линіи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось
 „и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу.

„Г. Фитинговъ, будучи отвлеченъ служебными дѣлами, не могъ от-
 „правиться изъ Иркутска для своихъ изслѣдованій ранѣе 25 сентября.

„Николай Васильевичъ Ушаровъ, командированный Отдѣломъ для
 „собранія въ Иркутской губерніи статистико-этнографическихъ свѣдѣній
 „представилъ въ Отдѣлъ весьма интересную статью о своемъ путе-
 „шествіи. Послѣ того онъ отправился, для своихъ изысканій, на про-
 „мышленномъ суднѣ чрезъ Байкаль къ устью р. Селенги, гдѣ произ-
 „водится ловля омулей, и на дняхъ возвратился въ Иркутскъ. Онъ
 „обѣщалъ намъ въ непродолжительномъ времени сообщить результаты
 „своихъ изслѣдованій.

„Находившійся въ физической экспедиціи на островѣ Сахалинѣ г.
 „Брылкинъ и исключительно занимавшійся тамъ изученіемъ быта и языка
 „Аиновъ, въ половинѣ августа возвратился въ Иркутскъ и въ началѣ
 „сентября отправился въ С.-Петербургъ, какъ по своимъ дѣламъ,
 „такъ и для окончательной разработки собранныхъ имъ въ двухъ-
 „годичное пребываніе на Сахалинѣ этнографическихъ и другихъ ма-
 „теріаловъ.

„Разработку эту г. Брылкинъ долженъ окончить въ теченіи года.
 „Трудъ его, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на отдѣльное изданіе,
 „предположено напечатать въ „Запискахъ“ Отдѣла. Г. Брылкинъ, по воз-
 „вращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ
 „о своемъ путешествіи и нѣсколько предметовъ для этнографическаго
 „музеума.

„Членъ-сотрудникъ Иннокентій Александровичъ Лопатинъ осмотрѣлъ
 „мѣстороженіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуни и о результа-
 „тахъ своихъ наблюденій представилъ въ Отдѣлъ подробный отчетъ.

„Дѣйствительный членъ Василій Васильевичъ Гауптъ въ теченіи
 „лѣта посѣтилъ Канскій, Красноярскій, Ачинскій и Енисейскій округа,
 „гдѣ собралъ подробныя статистическія свѣдѣнія.

„Членъ-сотрудникъ Николай Ивановичъ Поповъ посѣтилъ Тукин-

„скій край и представилъ въ Отдѣлъ описаніе Ниловской[†] пустыни и „Туранскихъ минеральныхъ водъ“.

Положено: благодарить гг. членовъ за эти важныя услуги Обществу.

Послѣ того правитель дѣлъ продолжалъ свой докладъ.

Членъ - сотрудникъ Маакъ занимается разработкою матеріаловъ, собранныхъ въ 1855 году Вилюйскою экспедиціею.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, представилъ 8 рисунковъ, хранящихся въ нашемъ музеумѣ, могильнымъ остаткамъ аборигеновъ.

Членъ - сотрудникъ протоіерей Стуковъ, хорошо знакомый съ монгольскимъ языкомъ, занимается описаніемъ Будійскихъ божествъ, хранящихся въ этнографическомъ музеумѣ.

Переводчикъ маньчжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, приступилъ къ приведенію въ порядокъ и составленію каталога маньчжурско-китайской библіотеки Отдѣла.

Кромѣ вышеупомянутыхъ статей, поступили въ Отдѣлъ въ вакаціонное время слѣдующія статьи:

1. Отъ члена-сотрудника Кельберга описаніе изобрѣтеннаго имъ инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія, и

2. Отъ члена Отдѣла Гаупта о колонистахъ Лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ.

Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ нашего учрежденія, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Николай Ивановичъ Кашинъ собралъ все, что касается до его ученой и служебной дѣятельностей, и представилъ въ Отдѣлъ біографію этого труженика науки.

По прочтеніи этой записки, Н. И. Кашинъ прочелъ біографію И. С. Сельскаго.

Кромѣ того, были прочтены еще двѣ статьи: 1) Этнографическій очеркъ объ усурійскихъ ходзенахъ, члена-сотрудника Брылкина, 2) О Кударинскомъ провалѣ, г. Чиховича.

Въ заключеніе были выбраны въ члены слѣдующія лица: въ дѣйствительные члены: Евгений Михайловичъ Жуковский, Николай Федоровичъ Щербатскій, Павелъ Николаевичъ Замятинъ; въ члены-сотрудники: Александръ Семеновичъ Полонскій, Апполонъ Давыдовичъ Лохвицкій, Василій Дмитриевичъ Карповъ, Абрамъ Ивановичъ Рябовъ, Евгений Алексѣевичъ Симоновъ, Оскаръ Федоровичъ Рейнъ, Отто Павловичъ Штокморъ, Отто Степановичъ Гржибовскій, Николай Карловичъ Критъ, Евгений Вильгельмовичъ Пфаффиусъ, Альфонсъ Леоновичъ Ша-

навскій, Михаилъ Кирилловичъ Стенбокъ, Петръ Александровичъ Сиверсъ, Инокентій Семеновичъ Боголюбскій, Александръ Дмитріевичъ Брылкинъ, Ѳедоръ Николаевичъ Волковъ, Порфирій Александровичъ Веретенниковъ, Николай Ивановичъ Поповъ, Николай Васильевичъ Ушаровъ, Михаилъ Прокофьевичъ Шестуновъ, Николай Михайловичъ Павлиновъ, Алексѣй Михайловичъ Асламовъ, Викторъ Каетановичъ Сальмоновичъ, Дмитрій Алексѣевичъ Мажный, Николай Семеновичъ Щукинъ, протоіерей Константинъ Стуковъ, священникъ Николай Поповъ, священникъ Степанъ Поповъ, священникъ Владиміръ Верещагинъ, священникъ Яковъ Добротинъ, протоіерей Григорій Дьяконовъ; въ члены-соревнователи: Алексѣй Кузьмичъ Веретенниковъ.

Опредѣлено: послать въ Общество списовъ лицъ, избранныхъ въ члены, съ покорнѣйшею просьбою объ утвержденіи ихъ въ этихъ званіяхъ и о высылкѣ дипломовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

11 октября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго А. И. Артемьева, присутствовали дѣйствительные члены: П. И. Неболсинъ, Н. И. Второвъ, С. А. Идаровъ, Н. И. Цыловъ, Гославскій, Раевъ, И. В. Вернадскій, П. П. Нейдгардъ, С. Н. Шукпнъ, В. В. Звѣринскій, К. Н. Лебедевъ, В. И. Межовъ, Ѳ. А. Вольфъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. И. Вешняковъ, С. П. Щепкинъ, И. И. Вильсонъ, Ѳ. Г. Тернеръ, Ватсонъ, А. Ѳ. Штакельбергъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ. Всего 22 члена и нѣсколько посѣтителей.

І. Доложено Отдѣленію, что изъ Совѣта Общества поступили на разсмотрѣніе слѣдующія статьи: 1) Проскуровскаго уѣзда, села Гладокъ, священника М. Орловскаго: „историко-статистическое описаніе м. Межибожа“. 2) Его же описаніе мѣстечка Армолинецъ. 3) Его же описаніе г. Брацлава. 4) Члена-сотрудника И. Лисицына: „историческое описаніе загородной тобольской Преображенской церкви“. 5) Члена-сотрудника А. Защукъ: „Бессарабскіе монастыри“. 6) Члена-сотрудника Бобровскаго: „Бѣловѣжская пуца и бѣловѣжскій зубръ“. 7) Члена-сотрудника П. Воронова: „Овцеводство Вологодской губерніи“. 8) Члена-сотрудника Дыминскаго: „О цѣнахъ на хлѣбъ въ Ямпольскомъ уѣздѣ съ 1845 по 1862 годъ“. 9) Отъ статистическаго отдѣленія Департамента Генеральнаго Штаба, подполковника Витковскаго: „О пространствѣ Подольской губерніи и объемѣ земель различныхъ наименованій“. 10) Д. ч. Н. Абрамова: „Г. Усть-Каменогорскъ въ 1861 г.“. *Опредѣлено:* № 1—5 передать въ редакцію Географическаго Словаря, В. В. Звѣринскому; статью г. Защукъ (№ 6) препроводить на усмотрѣніе редактора „Записокъ“ А. Н. Бекетова; статью г. Воронова (№ 7) просить разсмотрѣть д. ч. С. П. Щепкина; № 8 (о цѣнахъ въ Ямпольскомъ у.) передать въ Политико-Экономическій Комитетъ, В. П. Безобразову. № 9 (о простран-

ствѣ Подольской губерніи) поручить разсмотрѣть д. ч. А. Б. Бушену, а № 10 (г. Усть-Каменогорскъ) д. ч. С. Н. Шукину.

II. Доложено, что списокъ сочиненій, допущенныхъ Отдѣленіемъ къ конкурсу на Константиновскую медаль, оказался неполнымъ и потому *Опредѣлено*: включить въ этотъ списокъ еще военно-статистическія обзорѣнія Смоленской и Курляндской губерніи, карту населенности Россіи г. Шуберскаго, статистическое обзорѣніе бѣломорскаго рыболовства (Данилевскаго), статистическое обзорѣніе лѣсовъ Фохта и поручить Коммисіи для разсмотрѣнія этихъ сочиненій, опредѣлить окончательно выборъ трудовъ, могущихъ быть допущенными къ конкурсу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисія усилена еще тремя членами: И. В. Вернадскимъ, П. И. Неболсинымъ и А. Ѳ. Раевымъ.

III. Доложены отзывы гг. членовъ и другихъ лицъ на проектъ общей переписи въ г. С.-Петербургѣ, составленный особою, для сей цѣли назначенною, Коммисією, и напечатанный въ числѣ 150 экземпляровъ. На 140 разосланныхъ запросовъ получены (кромѣ многихъ изъявленій въ готовности принять участіе въ этомъ дѣлѣ) письменные отзывы отъ гг. Н. С. Шукина, Гославскаго, Макшеева, Лебедева, Нейдгардта, Тернера, Веселовскаго, Второва и Цылова. По выслушаніи этихъ отзывовъ, Отдѣленіе опредѣлило приступить къ обсужденію, во-1-хъ, общихъ началъ переписи и, во-2-хъ, отдѣльныхъ параграфовъ проекта. Вслѣдствіе баллотировки, большинствомъ 14 голосовъ противъ 5, общій планъ переписи утвержденъ согласно проекту Коммисіи. За тѣмъ утверждены всѣ параграфы, кромѣ 7, который исключенъ совсѣмъ и измѣнены въ редакціи §§ 3, 6, 11 (по новому проекту 10), 13 (по нов. 12), 18 (по новому 17), 21 (по нов. 20), 22 (по нов. 21), 25 (по нов. 24) и 31 (по нов. 30). *Опредѣлено*: Измѣненный, согласно мнѣнію Отдѣленія, проектъ препроводить въ Совѣтъ Общества съ просьбою, во-1-хъ, озаботиться изысканіемъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія переписи, и во-2-хъ, снестись съ тѣми лицами и вѣдомствами, которыхъ согласіе и участіе необходимо или полезно для приведенія въ исполненіе столь полезнаго дѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 ноября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, присутствовали: д. чл. А. И. Артемьевъ, И. И. Вильсонъ, Ѳ. А. Вольфъ, Н. И. Второвъ, Ю. А. Гагемейстеръ, Я. Д. Граховъ, В. В. Звѣринскій, И. П. Корниловъ, К. Н. Лебедевъ, М. Ѳ. Лебедкинъ, С. С. Лошкаревъ, Г. П. Неболсинъ, П. П. Нейдгардтъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, Ю. С. Рехневскій, В. К. Ржевскій, Н. С. Щукинъ, Г. Г. Эркертъ, члены-сотрудники О. К. Ватсонъ и А. У. Махвичъ-Мацкевичъ; секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушень. Всего 24 члена и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

I. Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго засѣданія, бывшаго 11 октября.

II. Доложено, что въ Отдѣленіе поступили на разсмотрѣніе слѣдующія статьи: 1) Историко-статистическое описаніе уѣзднаго города Проскурова, священника М. Орловскаго. 2) Климатическія свѣдѣнія о селѣ Крицы, Лужскаго уѣзда, священника Никифора Верольскаго и 3) Краткія замѣтки объ Актау. *Опредѣлено*: первую статью передать д. чл. Звѣринскому для редакціи Географическаго Словаря, вторую передать въ архивъ, а третью препроводить д. чл. П. П. Семенову на разсмотрѣніе.

III. Доложенъ отзывъ д. чл. Н. С. Щукина о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ статьяхъ: 1) о частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейской губерніи, В. Н. Латкина и 2) г. Курганъ, Н. Абрамова. *Опредѣлено*: согласно мнѣнію рецензента, препроводить обѣ статьи въ редакцію „Записокъ“ для напечатанія, если редакція найдетъ возможнымъ и удобнымъ такъ какъ въ особенности первая статья требуетъ большихъ исправленій.

IV. Доложено, что Отдѣленіе ежегодно имѣетъ право присуждать одну золотую и неопредѣленное число серебряныхъ и бронзовыхъ медалей (послѣднія преимущественно за доставленіе въ Общество разныхъ свѣдѣній и статей) и что, по порядку присужденія этихъ медалей, слѣдуетъ избрать Коммисію для разсмотрѣнія трудовъ, могущихъ быть допущенными къ конкурсу. *Опредѣлено*: Коммисію составить изъ избранныхъ, по большинству голосовъ, трехъ членовъ Отдѣленія: К. Н. Лебедева, Ѳ. А.

Подгурскаго и П. П. Нейдгардта и просить ихъ о доставленіи отзыва къ ближайшему собранію Отдѣленія.

V. Доложена выписка изъ журнала Совѣта отъ 31 октября § 3 на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, о снаряженіи Обществомъ статистико-этнографической экспедиціи въ западный край Россіи. Имѣя въ виду, что подробный планъ экспедиціи и необходимыя инструкціи должны быть обсуждены въ присутствіи тѣхъ лицъ, которыя окончательно примутъ на себя обязанности членовъ экспедиціи и выборъ которыхъ предоставленъ преимущественно предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи, предсѣдатель Отдѣленія обратился къ Отдѣленію съ просьбою, указать на тѣ условія, которыя Отдѣленіе считаетъ необходимымъ для участвующихъ въ экспедиціи. Вслѣдствіе этого приглашенія Отдѣленіе высказало мнѣніе, что при выборѣ лицъ въ экспедицію, въ интересахъ статистической части, включая сюда и свѣдѣнія религіозныя, удовлетворяющіяся тѣми же источниками и тѣми же статистическими приѣмами, которыми удовлетворяются свѣдѣнія о племенахъ, сословіяхъ, занятіяхъ, экономическомъ состояніи края и пр., слѣдовало бы имѣть въ виду слѣдующія условія:

1. Необходимо всю статистическую часть экспедиціи ввѣрить главнымъ образомъ одному лицу, которое могло бы направлять дѣйствія остальныхъ членовъ экспедиціи и тщательно наблюдать за однообразностію употребляемыхъ приѣмовъ и методовъ, такъ какъ отъ этого зависитъ смыслъ общихъ выводовъ и слѣдовательно и достоинство результатовъ экспедиціи. Для этого было бы полезно статистику экспедиціи предоставить выборъ помощниковъ.

2. Начальникъ статистической части экспедиціи долженъ быть непременно специалистъ не только въ отношеніи теоретическомъ, но и преимущественно въ отношеніи практическомъ, т. е. быть хорошо знакомымъ съ мѣстными статистическими источниками, ихъ механизмомъ и критикою получаемыхъ данныхъ. Это въ особенности важно потому, что никакая экспедиція не можетъ быть въ состояніи пересчитать на дѣлѣ 11 милліоновъ населенія и что, слѣдовательно, по необходимости работа членовъ экспедиціи должна ограничиться не менѣе трудною и мешкотной работою собиранія и повѣрки на мѣстѣ уже готовыхъ цифръ по волостямъ, кварталамъ, станамъ, приходамъ и пр. и что, слѣдовательно, весь успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ точнаго пониманія этихъ источниковъ и умѣнія съ ними обращаться.

3. По поводу сдѣланнаго нѣкоторыми членами замѣчанія о пользѣ назначенія въ экспедицію исключительно лицъ, проживающихъ въ западномъ краѣ, Отдѣленіе нашло, что, при ограниченномъ составѣ экспеди-

ціи, такая цѣль гораздо удобнѣе можетъ быть достигнута исходатайствованіемъ экспедиціи содѣйствія губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и въ особенности секретарей, часто объѣзжающихъ свои губерніи и хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ, члены экспедиціи во всякой губерніи могли бы находить хорошихъ помощниковъ, между тѣмъ какъ, при ограниченномъ составѣ экспедиціи, назначеніе лицъ, знающихъ только часть изслѣдуемаго края, который представляетъ огромныя противоположности какъ въ этнографическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, было бы совершенно бесполезнымъ для успѣха экспедиціи въ другихъ частяхъ.

Кромѣ того, нѣкоторые члены Отдѣленія указали на бывшій примѣръ статистическихъ экспедицій, отправленныхъ въ разныя губерніи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и давшихъ весьма интересныя результаты и упомянули о необходимости, при снаряженіи экспедиціи Обществомъ, воспользоваться опытомъ этихъ бывшихъ примѣровъ и запасомъ данныхъ о западномъ краѣ, накопившимся въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, какъ напр. списками всѣхъ населенныхъ мѣстностей, распредѣленіемъ административныхъ единицъ и пр., и пр.

VI. Доложено, что обязанность заготовленія чтеній для общихъ собраний Общества 6 марта и 8 мая лежитъ на Отдѣленіи и потому г. предсѣдательствующій обратился къ гг. членамъ съ вызовомъ желающихъ принять на себя чтенія въ этихъ двухъ собраніяхъ. Въ ожиданіи отзыва другихъ членовъ, секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ изъявилъ готовность приготовить для мартовскаго собранія статью о „Статистикѣ словій по даннымъ X ревизіи и собраннымъ въ томъ же году свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета“. Присутствовавшій въ Отдѣленіи г. Джуричъ изъявилъ готовность прочесть въ ближайшемъ собраніи Отдѣленія статью „о желѣзной дорогѣ и торговлѣ въ южной Россіи“.

VII. Предложено Отдѣленію назначить кандидата для избранія въ почетные члены и избрать нѣсколько иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ. Кандидатомъ, по предложенію г. предсѣдательствующаго, назначенъ предсѣдатель Парижскаго Статистическаго Общества и извѣстный экономистъ *Мишель Шевалье*. Избраны въ члены-корреспонденты: директоръ Французскаго Статистическаго бюро А. Легуа, директоръ Бельгійскаго Статистическаго бюро К. Гейшлингъ и завѣдывающій дѣлами Австрійской Статистической Дирекціи докторъ Фиккеръ (бывшій секретарь третьяго Вѣнскаго международнаго конгресса). *Опредѣлено*: просить Совѣтъ о предложеніи г. Шевалье въ годовомъ собраніи Общества и о высылкѣ дипломовъ тремъ избраннымъ членамъ-корреспондентамъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

24 октября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, Ѳ. А. Вольфъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Н. П. Лыжинъ, В. И. Межовъ, П. А. Мулловъ, П. И. Небольсинъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Саввантовъ, В. В. Стасовъ, А. А. Татариновъ, А. Н. Труворовъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, г. фонъ-Эркертъ и секретарь отдѣленія Ѳ. Л. Барыковъ.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Предъявлена Отдѣленію доставленная членомъ-сотрудникомъ П. Н. Рыбниковымъ статья: „Сборникъ корельскихъ словъ (Олонецкой губерніи) до буквы К“. Определено: поручить П. И. Саввантову рассмотреть этотъ трудъ и представить о немъ свое мнѣніе.

III. Читаны двѣ статьи члена-сотрудника М. К. Бабаджанова: 1) О Нарынъ-Пескахъ во внутренней Киргизской ордѣ, съ присланными образцами сыпучаго песка и попадающихъ въ немъ камней и мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, и 2) описаніе каменной бабы, найденной во внутренней ордѣ, близъ песковъ Джангызъ-Чагыхъ, недалеко отъ ставки при Нарынъ-Пескахъ. *Опредѣлено*: означенныя статьи имѣть въ виду редакторамъ „Этнографическаго Сборника“ для помѣщенія ихъ въ немъ, по ихъ усмотрѣнію; присланные предметы передать, при описи, въ музей и войти въ сношеніе съ г. Бабаджановымъ относительно возможности доставить каменную бабу въ Общество, а также просить его о сообщеніи упоминаемыхъ имъ пѣсенъ и молитвъ, которыя поются у Киргизовъ при постелѣ больного.

IV. Рассмотрѣны замѣчанія особой Коммисіи Императорской Академіи Наукъ на представленную Отдѣленіемъ программу для составленія кар-

манной книжки для любителей этнографіи инородцевъ. *Опредѣлено:* просить гг. членовъ, составлявшихъ программу сообразить ее съ замѣчаніями Академіи и установить окончательную редакцію программы.

V. Разсуждаемо было о подробномъ описаніи этнографическаго музея и объ указаніи, согласно предложенію, сдѣланному В. В. Стасовымъ, тѣхъ предметовъ, которыми желательно было бы дополнить его изъ разныхъ мѣстностей. Трудъ этотъ изъявили согласіе принять на себя: Н. В. Калачовъ, В. В. Стасовъ, Н. С. Щукинъ, О. К. Ватсонъ и Л. Ѳ. Радловъ.

ЖУРНАЛЪ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

12 ноября 1862 года.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. В. Калачова, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, Ѳ. А. Вольфъ, А. Ѳ. Гильфердингъ, И. П. Корниловъ, П. С. Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, А. І. Махвицъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, Ѳ. А. Подгурскій, Г. Н. Потанинъ, А. Ѳ. Радловъ, П. И. Саввантовъ, В. В. Стасовъ, А. Н. Труворовъ, А. С. и Г. С. Фирковичи, В. Я. Фуксъ, Н. С. Щукинъ и секретарь Отдѣленія Ѳ. Л. Барыковъ.

I. По прочтеніи и подписаніи протокола предыдущаго засѣданія, Отдѣленіе обратилось къ обсужденію трудовъ, признанныхъ назначенной для сего Коммисіей заслуживающими медалей Константиновской, малой золотой и серебряныхъ. Рецензій, составленныхъ объ этихъ трудахъ И. И. Срезневскимъ, А. Ѳ. Гильфердингомъ, П. И. Саввантовымъ и А. Н. Пыпинымъ были одобрены, но при этомъ высказаны нѣкоторые замѣчанія, относительно отзывовъ рецензентовъ о главномъ изъ рассмотрѣнныхъ ими трудовъ „Толковомъ словарѣ живаго велико-русскаго языка“ В. И. Даля; почему Отдѣленіе опредѣлило, составивъ отзывъ объ этомъ трудѣ согласно означеннымъ замѣчаніямъ, представить въ Совѣтъ Общества о присужденіи имъ медалей: Константиновской — В. И. Дально, малой золотой — Г. Безсонову, серебряныхъ — С. К. Бабаджанову и В. И. Межову, и бронзовой (по предложенію В. П. Безобразова) крестьянину Голышеву.

II. Предсѣдательствующій сообщилъ о заявленномъ ему нѣкоторыми членами Общества желаніи, чтобы изданіе „Этнографическаго Сборника“ было прекращено въ томъ вниманіи, что это изданіе отвлекаетъ членовъ Отдѣленія отъ принятія дѣятельнаго участія въ „Запискахъ“ Общества. Отдѣленіе, имѣя въ виду опредѣленіе Совѣта 20-го февраля 1861 года

которымъ разрѣшено изданіе Сборника этнографическихъ матеріаловъ на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ нихъ, по спеціальности своей, не представляютъ особеннаго интереса для большинства читателей, — единогласно признало необходимымъ продолженіе этого изданія, какъ единственнаго у насъ органа этнографической науки, тѣмъ болѣе, что сочувствіе къ нему публики достаточно выразилось распродажею всѣхъ экземпляровъ послѣдняго (V-го) выпуска „Этнографическаго Сборника“ немедленно послѣ изданія его въ свѣтъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы на будущее время въ составъ „Этнографическаго Сборника“ не были включаемы статьи, уже помѣщенные въ „Запискахъ“, такъ какъ опытъ доказалъ, что чрезъ это увеличиваются издержки по изданію Сборника, а слѣдовательно и цѣна отдѣльныхъ выпусковъ. Объ этомъ отзывѣ положено довести до свѣдѣнія Совѣта. За симъ, по просьбѣ Отдѣленія, согласились принять на себя редакцію шестаго выпуска Сборника Н. В. Калачовъ и В. В. Стасовъ, при содѣйствіи А. Н. Труворова.

III. Читано В. В. Стасовымъ мнѣніе Коммисіи, назначенной для описанія этнографическаго музея, о необходимости распространить его настоящее помѣщеніе для надлежащаго расположенія какъ предметовъ, уже имѣющихся въ немъ, такъ и тѣхъ, которые постоянно поступаютъ вновь. Съ этою цѣлью Коммисія полагала бы изъ нынѣшняго состава музея предметы, имѣющіе по преимуществу археологическое значеніе, помѣстить временно въ Археологическую Коммисію, съ которой залы Географическаго Общества непосредственно соединены теплою лѣстницей (на что и имѣется уже согласіе г. председателя этой Коммисіи), на мѣстахъ же, занимаемыхъ витринами съ археологическими предметами, поставить новые шкапы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе удобнаго размѣщенія предметовъ, передѣлать старый шкафъ. Отдѣленіе, вполне одобряя это мнѣніе, опредѣлило представить его Совѣту Общества.

IV. По предложенію В. П. Безобразова, признано полезнымъ обратиться съ просьбою къ провинціальнымъ фотографамъ о сообщеніи фотографическихъ снимковъ типическихъ лицъ и костюмовъ.

V. Читанъ П. И. Саввантовымъ отзывъ его о статьѣ П. Н. Рыбникова: „Сборникъ корельскихъ словъ (Олонецкой губерніи)“. Отдѣленіе, соглашаясь съ высказанными въ отзывѣ замѣчаніями, положило сообщить ихъ г. Рыбникову.

VI. Предъявлены Отдѣленію статьи: отъ чл.-сотр. Зырянова продолженіе его сборника народныхъ пѣсенъ въ Шадринскомъ уѣздѣ; отъ И. П. Корнилова — описаніе города Пудожа Олонецкой губерніи, составленное приходскимъ учителемъ Рождественскимъ; отъ П. А. Мул-

лова: „Опыт изысканія причинъ болѣзни проказы въ Средне-Виллюйскомъ улузѣ Виллюйскаго округа“, Олекминскаго окружнаго врача Проскурякова; отъ И. А. Худякова — изданныя имъ „Великорусскія загадки и великорусскія сказки“ (вып. 2 и 3). *Опредѣлено:* статьи имѣть въ виду при изданіи VI-го выпуска „Этнографическаго Сборника“, передавъ предварительно статью г. Проскурякова на разсмотрѣніе Н. С. Щукіна, а книги, полученныя отъ г. Худякова, сдать въ бібліотеку Общества.

VII. Предложены въ члены-сотрудники И. А. Худяковъ и г. Брылкинъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

23 ноября 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя *Ө. Литке*, присутствовали: помощникъ предсѣдателя *Е. П. Ковалевскій*, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Этнографіи—*Н. В. Калачовъ*, Статистики — *Е. И. Ламанскій*, Физической Географіи — *П. П. Семеновъ*, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи *С. С. Рехневскій*, члены Совѣта: *А. Г. Тройницкій*, *А. К. Гирсъ*, *А. И. Левшинъ*, *Г. П. Гельмерсенъ*, *Н. П. Игнатьевъ*, *А. И. Бутовскій*, секретарь Общества *В. П. Безобразовъ*.

1. Доложено о согласіи *К. Н. Бестужева-Рюмина*, который при этомъ и былъ лично представленъ секретаремъ гг. членамъ Совѣта, принять на себя редакцію „Записокъ“ Общества, предложенную ему Совѣтомъ, согласно съ заключеніемъ Редакціоннаго Комитета.

Опредѣлено: 1) Назначить *К. Н. Бестужева-Рюмина* редакторомъ „Записокъ“, на условіяхъ, опредѣленныхъ для этого изданія Совѣтомъ 5 ноября 1860 г.

2) Согласно съ предложеніемъ *В. П. Безобразова*, возложить редакцію и отвѣтственность по отдѣлу „Записокъ“ о дѣйствіяхъ Общества на секретаря.

2. Доложены и переданы къ исполненію въ Политико-Экономическій Комитетъ бумаги, поступившія по дѣламъ Комитета отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Доложено: о результатахъ соображеній г. вице-предсѣдателя Общества, предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Статистики и Этнографіи и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Совѣта относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи и избранія членовъ экспедиціи, согласно журналу прошедшаго засѣданія Совѣта.

Послѣ подробнаго обсужденія этого предмета, Совѣтъ положилъ:

1) Согласно съ планомъ экспедиціи, утвержденнымъ Совѣтомъ (см. журналъ Совѣта 23 октября 1862 г.), специально этнографическую часть экспедиціи, т. е. изслѣдованія преимущественно племенныхъ отношеній на всемъ пространствѣ западнаго края, возложить на д. чл. Общества А. Θ. Гильфердинга, а изслѣдованіе народнаго быта по отношеніямъ религіознымъ на д. чл. М. О. Кояловича и назначить каждому изъ нихъ въ безотчетное распоряженіе на путевые расходы, въ теченіе всего срока (годоваго) экспедиціи отъ 2,500 до 3,000 р. (изъ 10,000 ассигнованныхъ на экспедицію изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), по ближайшему соображенію и соглашенію съ этими лицами.

2) Согласно предположенію члена Совѣта А. Г. Тройницкаго, пригласить къ статистическимъ изслѣдованіямъ по экспедиціи 4 лицъ изъ Центральнаго Статистическаго Комитета, специально знакомыхъ съ механизмомъ статистическихъ работъ, по выбору самаго Комитета, возложивъ при томъ на одного изъ этихъ лицъ главное наблюденіе за ходомъ работъ остальныхъ трехъ, между которыми будетъ раздѣленъ весь край; какъ по этому предмету, такъ и вообще относительно устройства статистической части экспедиціи войти въ сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, коего и просить при этомъ о зависящемъ съ его стороны содѣйствіи настоящему предпріятію Общества; одному изъ означенныхъ 4 лицъ, на котораго будетъ возложено общее наблюденіе и распоряженіе статистическими работами, назначить въ безотчетное распоряженіе на путевые расходы на весь годовой срокъ экспедиціи 2,000 р., а остальнымъ тремъ по 1,000 р. каждому.

3) Озаботиться пріисканіемъ источниковъ къ пополненію 1,000 р., могущихъ недоставать по сдѣланному выше расчету относительно распредѣленія 10,000 р., ассигнованныхъ, по Высочайшему повелѣнію, на экспедицію изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4) Изслѣдованіе хозяйственныхъ отношеній быта въ западномъ краѣ, согласно плану экспедиціи, утвержденному Совѣтомъ, возложить на упомяутаго выше начальника статистическаго отдѣла экспедиціи, обязаннаго, по роду своихъ занятій, переѣзжать съ одного мѣста на другое для наблюденія за ходомъ работъ трехъ младшихъ членовъ статистическаго отдѣла экспедиціи.

5) Сдѣлать сношеніе съ начальниками тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ всѣ означенныя лица, и просить о сохраненіи на время экспедиціи получаемыхъ ими окладовъ содержанія.

6) Предложить всѣмъ старшимъ членамъ экспедиціи, составить программу для своихъ изслѣдованій и предложить предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики подвергнуть эти программы

обсужденію въ Отдѣленіяхъ, съ участіемъ самихъ составителей программы и потомъ представить въ Совѣтъ на утвержденіе.

7) Присоединить, при открытіи какихъ либо источниковъ къ увеличенію денежныхъ способовъ экспедиціи, къ составу ея П. К. Шебальскаго, для нѣкоторыхъ историческихъ изслѣдованій въ западномъ краѣ, согласно съ планомъ его, сообщеннымъ Совѣту. Эти изслѣдованія, могущія сосредоточиться преимущественно въ городахъ, быта которыхъ могутъ не коснуться этнографическія и статистическія изысканія назначенныхъ уже членовъ экспедиціи, послужили бы весьма важнымъ и любопытнымъ дополненіемъ къ ихъ работамъ, и Совѣтъ долженъ будетъ отказаться отъ этихъ изслѣдованій лишь по недостатку суммы, ассигнованной на расходы экспедиціи, о чемъ и сообщить г. управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

8) Благодарить д. чл. Н. И. Костомарова за сообщеніе мыслей его о снаряженіи историко-этнографическихъ экспедицій въ Россіи вообще и въ южной Руси въ особенности и имѣть планъ, — начертанный Н. И. Костомаровымъ и не входящій, по своему объему, въ планъ этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, нынѣ снаряжаемой, — въ виду для осуществленія его на будущее время или нынѣ же при увеличеніи денежныхъ способовъ Общества. При сужденіяхъ Совѣта по снаряженію экспедиціи доложенъ журналъ Отдѣленія Статистики 10 ноября по этому предмету. Отдѣленіе выражаетъ свои мысли относительно устройства статистическаго отдѣленія экспедиціи, въ сущности согласныя съ нынѣ принятымъ въ Совѣтѣ планомъ.

4. Доложенъ журналъ Отдѣленія Этнографіи 12 ноября 1862 г., и между прочимъ слѣдующее:

„Читано В. В. Стасовымъ мнѣніе Коммисіи, назначенной для описанія этнографическаго музея, о необходимости распространить его настоящее помѣщеніе для надлежащаго расположенія какъ предметовъ, уже имѣющихся въ немъ, такъ и тѣхъ, которые поступаютъ вновь. Съ этою цѣлью Коммисія полагала бы изъ нынѣшняго состава музея предметы, имѣющіе по преимуществу археологическое значеніе, помѣстить временно въ Археологическую Коммисію, съ которой залы Географическаго Общества непосредственно соединены теплой лѣстницей (на что имѣется уже согласіе г. предсѣдателя этой Коммисіи), на мѣстахъ же, занимаемыхъ витринами съ археологическими предметами, поставить новые шкапы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе удобнаго размѣщенія предметовъ, передѣлать старый шкафъ. Отдѣленіе, вполне одобряя это мнѣніе, опредѣлило представить его Совѣту Общества.“

При этомъ секретарь Общества, съ своей стороны, также обратилъ

вниманіе Совѣта на возрастающее въ Обществѣ количество приношеній и предметовъ для этнографическаго музея, вынуждающее неотлагательно озаботиться устройствомъ помѣщенія для него, приведеніемъ собранныхъ коллекцій въ систематическій порядокъ и, наконецъ, болѣе точнымъ разграниченіемъ предметовъ народнаго быта, изображающихъ типическія племенные особенности и потому долженствующихъ входить въ составъ этнографическаго музея, отъ предметовъ безразличныхъ въ этомъ отношеніи и между тѣмъ въ большихъ массахъ присылаемыхъ въ Общество отъ разныхъ лицъ и учреждений, какъ напр.: домашняя утварь, безразлично употребляемая всеми племенами Россіи (кадки), сельско-хозяйственныя орудія, древесныя произведенія, деготь, уголь и проч., нынѣ въ изобиліи доставленныя въ Общество безъ всякой для него пользы.

Опредѣлено:

1) Сдѣлать распоряженіе о немедленной передѣлкѣ шкаповъ и витринъ этнографическаго музея Общества и замѣщеніи старыхъ новыми, болѣе соответствующими своему назначенію, и потому просить гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи, занимающихся этимъ предметомъ, сдѣлать свои указанія Канцеляріи Общества, которая обязана будетъ произвести всѣ нужныя передѣлки, не выходя изъ суммы, какая будетъ назначена по этой статьѣ въ смѣтѣ 1863 г. За тѣмъ, до окончанія этихъ работъ, пріостановиться обсужденіемъ вопроса, о перенесеніи части коллекцій Общества въ другое помѣщеніе, тѣмъ болѣе, что весьма было бы трудно различить нѣкоторые предметы чисто археологическаго характера отъ этнографическихъ, а до окончательнаго приведенія всѣхъ коллекцій въ строгій систематическій порядокъ, съ составленіемъ полнаго имъ каталога, и едва ли возможно.

2) Пригласить Отдѣленіе Этнографіи къ скорѣйшему составленію программы предметовъ, относящихся къ этнографическому музею, для распубликованія ея во всеобщее свѣдѣніе и для руководства жертвователей въ пользу Общества.

3) Войти въ соображеніе о приведеніи въ исполненіе мысли объ учрежденіи самостоятельнаго этнографическаго музея, уже давно занимающей Императорское Русское Географическое Общество, удостоившейся въ 1858 г. одобренія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества и отложенной тогда до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

5. Доложено секретаремъ Общества о найденныхъ въ конторкѣ секретаря, переданныхъ ему исправляющимъ должность секретаря Общества барономъ Остенъ-Сакеномъ, а послѣднему бывшимъ секретаремъ Обще-

ства О. Г. Тернеромъ и неизвѣстно кому принадлежащихъ, послѣ всѣхъ сдѣланныхъ розысковъ, 2 руб. сер.

Опредѣлено: причислить означенные 2 р. сер. къ приходу Общества, впродъ до отысканія лица, которому они принадлежатъ.

6. Согласно предположенію Отдѣленія Статистики предложить къ избранію въ иностранные почетные члены Общества французскаго статистика и экономиста Мишеля Шевалье, и по предложенію Отдѣленія Этнографіи въ иностранные же почетные члены германскаго филолога Вильгельма Гримма, а гг. Легуа, Гейшлинга и Фиккера, предлагаемыхъ Отдѣленіемъ Статистики въ иностранные члены-корреспонденты, имѣть въ виду, при открытіи вакансій на это званіе, нынѣ не имѣющихся.

7. Согласно предложенію Отдѣленія Этнографіи признать въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества г. Брылкина, совершившаго этнографическое путешествіе по Восточной Сибири, и П. А. Худякова, собравшаго замѣчательные этнографическіе матеріалы.

8. По предложенію Сибирскаго Отдѣла Общества предложить къ избранію въ д. чл. и признать въ званіи членовъ-сотрудниковъ лицъ, заключающихся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, доставленномъ Отдѣломъ.

9. Предложить къ избранію въ званіе д. чл. лицъ, означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, заявивъ имена ихъ въ будущемъ Общемъ Собраніи.

10. По предложенію д. чл. Эйхвальда и В. П. Безобразова, признать въ званіи чл.-сотрудника Общества Г. Я. Мельгунова, который занимался, во время своего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ Персіи, описаніемъ южнаго Каспійскаго побережья. Сочиненіе свое по этому предмету онъ представилъ для изданія въ Императорскую Академію Наукъ, вмѣстѣ съ картою того же берега. Похвальный отзывъ объ этомъ трудѣ изъясненъ въ изданномъ академикомъ Дорномъ отчетѣ о его путешествіи по Персіи и Кавказу (1861 г.). Въ газетѣ „Кавказъ“ помѣщена статья г. Мельгунова объ островѣ Челекенъ и о Туркменахъ, кочующихъ по восточному берегу Каспійскаго моря (1862 г.). Приготовлено имъ къ изданію *о различіи нарѣчій Гилянскаго и Мазандеранскаго*; гилянскіе разговоры и пѣсни, туркменскія письма съ переводами на персидскомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ и нѣкоторыя другія.

11. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ представленій въ д. чл. Общества, *опредѣлено:* признавъ предлагаемыхъ лицъ соответствующими § 16 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ. Извѣстенъ своими учеными и литературными трудами по русской исторіи и этнографіи. Изъявилъ желаніе участвовать въ трудахъ Общества.

В. П. Безобразовъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Щебальскій, Петръ Карловичъ. Извѣстенъ своими трудами по русской исторіи и желающій участвовать въ занятіяхъ Общества.

В. П. Безобразовъ.
П. П. Семеновъ.

Коршъ, Валентинъ Федоровичъ, бывший редакторъ Московскихъ Вѣдомостей и будущій редакторъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей; изъявилъ желаніе быть полезнымъ Обществу.

В. П. Безобразовъ.
С. П. Щепкинъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Маркусъ, Александръ Михайловичъ, адъютантъ военнаго министра. Можетъ быть полезенъ Обществу своими познаніями и занятіями по части свѣдѣній о Средней Азій.

С. П. Зыковъ.
А. П. Лаврентьевъ.
Н. П. Глиноецкій.

Берлинъ, Моисей Юсифовичъ, ученый еврей, состоящій по особымъ порученіямъ при Кіевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ генералъ-губернаторѣ. Г. Берлинъ занимается давно уже изслѣдованіемъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи. Статья его по сему предмету была помещена въ „Запискахъ“ Общества.

В. Я. Фуксъ.
Н. В. Калачовъ.
Н. И. Саввантовъ.
Ө. А. Барыковъ.

Тютиковъ, Семеновъ Сергѣевичъ, полковникъ, составитель карты Европейской Россіи и Закавказскаго края, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Поступленіе г. Тютикова въ составъ Общества будетъ весьма полезно для его работъ.

В. П. Безобразовъ.
Ө. П. Ляте.

Петровъ, Иванъ Ивановичъ, поручикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ. **Макишевъ**, Константинъ Андреевичъ, подпоручикъ того же Корпуса. Нѣсколько лѣтъ участвуютъ въ работахъ по изслѣдованію Каспійскаго моря и могутъ быть полезны Обществу своими свѣдѣніями въ географіи Каспійскаго моря.

П. А. Ивашинцовъ.
П. П. Зеленый.
А. Ульскій.

Ж У Р Н А Л Ъ**ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА****ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

5 ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: предсѣдательствующіе Отдѣленій: Статистики — **Е. И. Ламанскій**, Этнографіи — **Н. В. Калачовъ**, Физической Географіи — **П. П. Семеновъ**, помощникъ предсѣдательствующаго Математической Географіи **С. С. Рехневскій**, члены совѣта, **А. И. Левшинъ**, **А. К. Гирсъ**, секретарь **В. П. Безобразовъ**, казначей **М. Д. Княжевичъ**.

1. Доложенъ прилагаемый при семь списокъ подарковъ, присланныхъ въ даръ Обществу, со времени послѣдняго засѣданія, *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, а рукописи передать: № 37, 38 и 39 въ Отдѣленіе Этнографіи, 44 въ Отдѣленіе Статистики, 42 въ Архивъ и 41 **В. П. Безобразову**, для разсмотрѣнія и изготовленія къ печати.

2. По снаряженію этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, доложены:

а) Программы работъ, составленныя по приглашенію Совѣта **А. Ө. Гильфердингомъ** и **М. О. Кояловичемъ**, избранными Совѣтомъ въ составъ экспедиціи.

б) Представленіе г. предсѣдательствующаго Отдѣленія Статистики объ избраніи имъ, согласно порученію Совѣта, для завѣдыванія статистическимъ отдѣломъ экспедиціи дѣйств. чл. Общества **А. Б. Бушена** какъ лица, по своимъ свѣдѣніямъ, наиболѣе соответствующаго этимъ занятіямъ.

в) Письмо г. директора Публичной библиотеки И. Д. Делянова о назначеніи въ составъ экспедиціи г. Сенницкаго.

Опредѣлено:

а) Передать программы гг. Гильфердинга и Кояловича г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть ихъ и дополнить замѣчаніями со стороны Отдѣленія въ присутствіи самихъ составителей программъ, которые потому и должны быть приглашены въ собраніе Отдѣленія.

При этомъ, согласно съ предложеніемъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики, Совѣтъ принялъ такой порядокъ по этому дѣлу: по разсмотрѣніи программъ особо въ каждомъ подлежащемъ Отдѣленіи (программы статистическихъ работъ въ Отдѣленіи Статистики по представленіи ея лицомъ, избраннымъ въ должность начальника статистическаго отдѣла экспедиціи), составить Комиссію изъ предсѣдательствующихъ Отдѣленія Статистики и Этнографіи, нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія Этнографіи и Статистики, по выбору Отдѣленій, членовъ Совѣта (П. П. Семенова, А. К. Гирса и А. И. Бутовскаго), изъ коихъ была составлена Комиссія для первоначальнаго обсужденія экспедиціи, всѣхъ членовъ экспедиціи и секретаря Общества и по окончательномъ обсужденіи всѣхъ программъ въ Комиссіи, такимъ образомъ составленной, представить заключеніе ея въ Совѣтъ.

б) Вполнѣ одобряя, въ своей стороны, согласно сужденіямъ, уже бывшимъ въ средѣ Совѣта, выборъ дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушена на должность начальника статистическаго отдѣла и имѣя въ виду изъвленное имъ Е. И. Ламанскому согласіе принять на себя эту должность, отнестись о назначеніи его въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ онъ состоитъ на службѣ по Центральному Статистическому Комитету.

в) Увѣдомить И. Д. Делянова, что Совѣтъ не можетъ удовлетворить его ходатайству, вслѣдствіе уже сдѣланнаго выбора всѣхъ членовъ экспедиціи.

3. Доложено представленіе Отдѣленія Статистики слѣдующаго содержанія:

„Въ январѣ нынѣшняго года нѣкоторыми членами Отдѣленія Статистики былъ возбужденъ вопросъ о необходимости производства правильной, наличной переписи въ Россіи и указано на пользу, могущую произойти отъ производства такой переписи, на первый разъ, въ небольшихъ размѣрахъ, въ предѣлахъ одной губерніи или даже одного города. При этомъ особенно было обращено вниманіе на участіе, кото-

рое въ дѣлѣ подобной важности могло бы принять Общество и потому Отдѣленіе опредѣлило поручить особой Коммисіи изъ 5 членовъ (Е. И. Ламанскаго, А. Б. Бушена, С. И. Сѣраковскаго, И. И. Вильсона и С. И. Щепкина) обсудить подробно этотъ вопросъ и представить свои соображенія въ Отдѣленіе.

Коммисія въ теченіи февраля и марта составила особую записку о предположеніи переписи, которую на первый случай нашла возможнымъ произвести въ С.-Петербургѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Общества и при участіи его членовъ. Кромѣ того, Коммисія приготовила проектъ положенія со всеми необходимыми приложениями, инструкціями и проч. и примѣрный расчетъ издержекъ.

Труды Коммисіи были доложены Отдѣленію Статистики, которое опредѣлило напечатать проектъ и смѣту и разослать на разсмотрѣніе всемъ членамъ Отдѣленія и другимъ лицамъ, которыхъ мнѣніе и совѣты было бы желательно выслушать. Согласно этому опредѣленію разослано 140 экземпляровъ.

Мысль о переписи въ С.-Петербургѣ встрѣтила всеобщее сочувствіе, многіе изъ гг. членовъ и постороннихъ лицъ письменно и словесно заявили свою готовность участвовать лично въ столь полезномъ дѣлѣ. Отъ разныхъ лицъ поступали подробныя замѣчанія и поправки. Эти замѣчанія были доложены Отдѣленію 11-го октября и послѣ тщательнаго обсужденія, частію были приняты. Окончательная редакція проекта поручена той Коммисіи, которая занималась предварительными работами.

Нынѣ Отдѣленіе, окончательно утвердивъ проектъ, имѣетъ честь представить оный въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и при этомъ проситъ:

1) Оказать свое содѣйствіе изысканіемъ денежныхъ средствъ для приведенія проекта въ исполненіе.

2) Снестись съ тѣми учеными и государственными учрежденіями, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе всего дѣла и оказаніе содѣйствія.

При этомъ председательствующій въ Отдѣленіи Статистики Е. И. Ламанскій словесно заявилъ Совѣту, что какъ нынѣ производится перепись наличнаго народонаселенія въ С.-Петербургѣ, по распоряженію С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, то согласно сужденіямъ, бывшимъ въ Отдѣленіи Статистики, слѣдовало бы выждать результатовъ этой операціи, дабы воспользоваться ея отвѣтомъ, сходнымъ впрочемъ лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ предположеніями Отдѣленія и весьма отличнымъ отъ нихъ въ порядкѣ производства пе-

реписи и потому отложить приведеніе въ исполненіе проекта Отдѣленія по крайней мѣрѣ до будущаго года.

Опредѣлено:

Согласно съ этимъ заявленіемъ приостановиться въ сужденіяхъ по проекту Отдѣленія, предоставивъ Отдѣленію возобновить свое представленіе, въ то время, когда оно признаетъ осуществленіе своего проекта болѣе удобнымъ.

4. *Должено:* представленіе почетнаго члена К. М. Бара слѣдующаго содержанія:

„Имѣя честь представить при семъ счетъ расходамъ по экспедиціи къ Азовскому морю, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя объясненія:

1) Въ смѣтѣ было положено нанять въ Одессѣ фотографа за 500 р., чтобы сдѣлать фотографіи съ типовъ различныхъ народностей, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Азовскаго моря. Но случай къ тому не представился, потому что мы, изъ вниманія къ пароходу, на которомъ адмиралъ Глазенапъ далъ мѣста намъ въ Таганрогъ, при первомъ нашемъ посѣщеніи Одессы, могли остаться тамъ только нѣсколько часовъ. Кромѣ того, я не хотѣлъ нанять фотографа, не наведя подробныхъ справокъ о его способностяхъ. По этому упомянутые 500 руб. не были употреблены по назначенію.

2) За то возвратный путь многимъ больше продлился, чѣмъ показано было въ смѣтѣ. Адмиралъ Глазенапъ, главный командиръ Черноморскаго флота, прибылъ сюда до отправленія нашей экспедиціи и словесно далъ увѣреніе въ своемъ содѣйствіи ея цѣлямъ, замѣтивъ при этомъ, что время и способъ его содѣйствія должны зависѣть отъ обстоятельствъ и не могутъ быть опредѣлены до поры до времени. Это обѣщаніе, равно какъ и желаніе съ моей стороны, до посѣщенія Азовскаго моря, познакомиться съ Гидрографическимъ Депо въ Николаевѣ, были поводомъ, что мы, вмѣсто того, чтобы, какъ было принято въ смѣтѣ, ѣхать по ближайшему пути изъ Москвы въ Таганрогъ, направили свой путь на Николаевъ. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ совершеніи экспедиціи, число разъѣздовъ сухимъ путемъ въ окрестностяхъ Азовскаго моря, для ознакомленія съ геогностическими формациями, было гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагалось первоначально.

По внесеніи расходовъ по этимъ разъѣздамъ въ счетъ, изъ полученной суммы остаются наличными 200 руб. 73 к. Имѣя честь препроводить этотъ остатокъ при семъ, покорнѣйше прошу Императорское Географическое Общество объ утвержденіи счета“.

Опредѣлено: утвердить представленный К. М. Баромъ счетъ и при-

числить означенный остатокъ 200 р. 73 к. къ капиталу Азовской экспедиціи.

5. Доложено: представленіе К. М. Бэра слѣдующаго содержанія:
 „Экспедиціею къ Азовскому морю собрано въ различныхъ частяхъ его и Сиваша двѣнадцать бутылокъ морской воды, привезенныхъ сюда въ совершенно неповрежденномъ видѣ. Такъ какъ при этомъ случай намъ особенно благоприятствовалъ, ибо всѣ образчики могли быть почерпнуты или при совершенномъ безвѣтріи или, по крайней мѣрѣ, при весьма слабомъ вѣтрѣ, то по нимъ возможно будетъ съ приблизительною точностію опредѣлить содержаніе соли въ водѣ Азовскаго моря и Сиваша. По этому въ моихъ глазахъ эти образчики имѣютъ особенное значеніе и я желалъ бы видѣть ихъ подвергнутыми точному химическому анализу. Такъ какъ подобный анализъ сопряженъ съ значительною жертвою времени для принимающагося за него, то никакой надежный и добросовѣстный химикъ не возьметъ его на себя безъ вознагражденія. Генрихъ Васильевичъ Струве, химикъ при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, изъявилъ готовность, велѣть сдѣлать, подѣ своимъ наблюденіемъ и за своимъ ручательствомъ, химическія разложенія привезенныхъ изъ Азовской экспедиціи образчиковъ воды, съ платою по 10 руб. за бутылку или 100 руб. за всѣ двѣнадцать бутылокъ. По этому честь имѣю предложить Императорскому Географическому Обществу уполномочить меня къ передачѣ упомянутыхъ образчиковъ воды Генриху Васильевичу Струве для анализа по вышеизложенному условію.

Кромѣ того были изъ экспедиціи отправлены сюда геогностическіе образчики морскихъ животныхъ и растений. Расходы по перевозу ихъ въ Петербургъ приняла на свой счетъ Императорская Академія Наукъ, такъ какъ постановлено было, что означенные предметы, послѣ ихъ научнаго изслѣдованія, имѣютъ поступить въ академическія собранія. Считаю своимъ долгомъ сдѣлать запросъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, слѣдуетъ ли упомянутые предметы сдать непосредственно въ музей Академіи или представить ихъ въ Географическое Общество для исполненія зависящихъ отъ него по передачѣ распоряженій“.

Опредѣлено: 1) Какъ при снаряженіи Азовской экспедиціи Обществомъ, между прочимъ, было признано необходимымъ подвергнуть изслѣдованію составъ воды въ Азовскомъ морѣ, то просить К. М. Бэра передать привезенную имъ воду Г. В. Струве для производства химическаго анализа, на условіяхъ выше указанныхъ, т. е. съ выдачею за этотъ трудъ ста руб. с. изъ капитала Азовской экспедиціи и съ тѣмъ, чтобы о результатѣ изслѣдованія было сообщено Обществу.

2) Упоминаемая К. М. Бэромъ естественно-историческія коллекціи

предоставить ему передать прямо отъ себя въ Императорскую Академію Наукъ.

6. *Слушаны:* а) отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8-го минувшаго ноября, о составленіи программы занятій Политико-Экономическаго Комитета, учрежденнаго при Обществѣ, и о порядкѣ этихъ занятій нынѣ предположенномъ, на основаніи положенія Комитета гг. Министровъ.

б) Журналь Политико-Экономическаго Комитета 26 ноября, по означенному отношенію, переданному Совѣтомъ въ Комитетъ, слѣдующаго содержанія:

Усматривая:

1) Что отъ Политико-Экономическаго Комитета требуется нынѣ начертаніе полной программы предметовъ, подлежащихъ его обсужденію, съ тѣмъ притомъ, чтобы эти предметы были чисто теоретическаго содержанія и чтобы по утвержденіи программы г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ въ своихъ занятіяхъ изъ круга указанныхъ въ ней предметовъ и въ особенности не касался вопросовъ государственнаго управленія, обсужденіе которыхъ въ средѣ Комитета признается правительствомъ неудобнымъ.

2) Что наблюденіе за сохраненіемъ этого порядка въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ предполагается возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ этою цѣлію устанавливаются постоянныя личныя между ними сношенія по дѣламъ Комитета; и

3) Что проектъ правилъ, составленный Комитетомъ согласно съ принятымъ въ немъ съ самаго его учрежденія порядкомъ занятій, совершенно измѣненъ въ проектѣ, составленномъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и что этотъ послѣдній проектъ предполагается вновь измѣнить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіи Комитетомъ требуемой отъ него программы, и принимая въ соображеніе:

1) Что въ первоначальномъ проектѣ правилъ, составленномъ Комитетомъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 5 января 1862 г., кругъ его занятій былъ въ точности обозначенъ и ограниченъ предѣлами самой науки политической экономіи или народнаго и государственнаго хозяйства, которымъ посвящены были труды Комитета, что въ этомъ смыслѣ опредѣляется всегда въ уставахъ ученыхъ обществъ кругъ ихъ дѣятельности и что невозможно, какъ это признано и въ сужденіяхъ Комитета гг. Министровъ, составленіе полной программы всѣхъ предметовъ, или вопросовъ, которые могутъ входить въ означенный кругъ ученой дѣятельности и могутъ быть обсуждаемы въ средѣ Ко-

митета, составленіе подобной программы было бы также трудно, какъ исчисленіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ какой либо наукѣ.

2) Что обстоятельства времени, выдвигающаго то одни, то другіе экономическіе вопросы, и задача самой науки, обязанной искать проявленія своихъ началъ то въ однихъ, то въ другихъ обстоятельствахъ промышленной жизни народа, могутъ вывести занятія Комитета изъ круга вопросовъ, обозначенныхъ въ его программѣ, а такія нарушенія программы могли бы возбудить прискорбныя недоразумѣнія не только въ средѣ Комитета, но и въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3) Что въ этомъ смыслѣ было бы особенно трудно провести черту между теоретическими и практическими вопросами на почвѣ науки, постоянно подвергающей своему анализу явленія практической промышленной жизни, и въ средѣ Комитета, между прочимъ стремившагося распространять здравыя понятія науки и противудѣйствовать понятіямъ имъ враждебнымъ какъ въ литературѣ, такъ и въ публнкѣ.

4) Что въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣйствія Комитета, лишеннаго ученой независимости въ выборѣ предметовъ и вопросовъ для своихъ занятій и изслѣдованій, были бы особенно затруднительны.

Комитетъ призналъ дальѣйшее продолженіе своихъ занятій бесполезнымъ, и затѣмъ присутствующіе въ Комитетѣ члены по большинству 12 голосовъ противъ 3-хъ, *положили*: Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся по добровольному соглашенію его членовъ, закрыть: о чемъ и сообщить чрезъ секретаря Комитета Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Имѣя въ виду, что Политико-Экономическій Комитетъ учредился при Отдѣленіи Статистики по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ членовъ Общества и не составляетъ обязательной части въ его составѣ и въ кругу его дѣятельности, определенныхъ Уставомъ Общества, Совѣтъ *положилъ*: считать Политико-Экономическій Комитетъ, согласно заключенію его, закрытымъ, и какъ за тѣмъ никакихъ болѣе распоряженій относительно Комитета сдѣлано быть не можетъ, то объ этомъ и сообщить г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ препровожденіемъ къ нему копіи журнала Комитета.

7. Доложенъ: г. казначеимъ Общества отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества за 1861—1862 г.

Опредѣлено: на основаніи Устава: а) просить гг. членовъ Совѣта А. П. Бутовскаго и Н. П. Игнатъева, обревизовать казначейскій отчетъ, книги и суммы. б) Остатки процентовъ Жуковскаго капитала присоединить къ запасному капиталу.

8. По выслушаніи отчета и обсужденіи предстоящихъ въ будущемъ

году расходовъ и доходовъ Общества, Совѣтъ утвердилъ прилагаемую при семъ смѣту.

9. Слушаны: представленія Отдѣленій о присужденіи въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. Отдѣленіе Этнографіи, состоящее вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ Статистики на очереди, представляетъ, согласно съ рецензіями гг. Срезневскаго и Саввантова, къ увѣнчанію медалію В. И. Даля, за *Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка*. Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой своей Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ, не признаетъ ни одно изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса на Константиновскую медаль.

Отдѣленіе Математической Географіи, не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, на основаніи § 4 правилъ Константиновской медали, дозволяющаго присуждать медаль и за труды, не относящіяся къ очереднымъ Отдѣленіямъ и согласно рецензіи А. Н. Савича, представило къ медали сочиненіе В. Я. Струве „Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ“, изданное въ самомъ концѣ 1861 г. (послѣ конкурса 1861 г. на Константиновскую медаль) и представляющее собою 40-лѣтніе огромные труды по этому предмету нашего знаменитаго астронома.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что ученые заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже никакого сравненія съ другими трудами въ математической области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только большій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніе В. Я. Струве Константиновскою медалію не можетъ быть долге отлагаемо, и съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и подходятъ подъ условія п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали. — Толковый-же словарь его, нынѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ изданіемъ, но онъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ къ единству всѣхъ прежнія многолѣтнія изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ.

Положилъ: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года, допустить изыятіе изъ бывшаго наряда присужденія Константиновской медали, и увѣнчать ея какъ В. Я. Струве, такъ и В. И.

Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 году начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

10. Слушаны: представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей Общества.

Опредѣлено: а) Золотыми медалями увѣнчать:

Г. Безсонова, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсень подъ названіемъ „Калѣки и переходжін“.

Н. Я. Данилевскаго, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Каспійскаго рыболовства.

С. С. Тюткова, за его неутомимые труды по составленію Генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861 г. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подходящіе подъ § 3 положенія о малыхъ медаляхъ.

б) Серебряныя медали выдать:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія, и между прочимъ доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. И. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библиографическія работы.

Ө. А. Подгурскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части, и между прочимъ за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Гареллину, за многочисленныя приношенія Общества и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

в) Бронзовыя медали выдать:

А. И. Дыминскому и священнику Орловскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за доставленныя рукописи.

Крестьянину И. А. Голышеву, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные подлинники и приношеніе иконъ въ этнографическій музей Общества.

11. *Опредѣлено:* Признать, согласно представленію Отдѣленія Этнографіи, въ званіи члена-сотрудника Общества крестьянина Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи слободы Метеры И. А. Голышева.

12. *Определено*: Предложить къ избранію дѣйств. чл. Общества лицъ по прилагаемому списку:

13. По предложенію секретаря Общества определено: выдать библіотекарю Общества М. И. Богомолу за неусыпные труды его по устройству библіотеки Общества въ награду сто пятьдесятъ руб. изъ остатковъ отъ расходовъ нынѣшняго года.

СПИСОКЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 1 ноября по 1 декабря 1862 г.

КНИГИ:

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1. *Revue maritime et coloniale.* T. VI. Novembre 1862. 23 Livraison. Paris.

Отъ Министерства Торювли Великоа Герцогства Баденскаго.

2. *Beiträge zur statistique des inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden.* Herausgegeben von dem Handels-Ministerium. XIII. Heft. 1862. Carlsruhe.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

3. *Объ изслѣдованіи южныхъ полярныхъ странъ.* Письмо г. Морю къ русскому посланику въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Петербургъ. 1861 года.
4. *Лоція Атлантическаго Океана французскаго флота капитана Керхале.* С.-Петербургъ. 1861 года. Изд. Гидрографическаго Департамента.
5. *Сводъ Рено.* Общевародный морской телеграфъ для военныхъ и коммерческихъ судовъ. Соч. Карла Рено-де-Шованси. Переводъ съ французскаго. Изд. 1. С.-Петербургъ. 1860 года.
6. *Описаніе маяковъ, башенъ и знаковъ по шведскому берегу, отъ устья рѣки Торсо до границы Норвегіи.* составл. 1852 г. и по-

подана въ 1858 году при Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства. С.-Петербургъ 1858 года.

Отъ Департамента Генеральнаго Штаба.

7. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Воронежская губ., сост. Михалевичъ, 1862 года. С.-Петербургъ.
8. Тоже Бессарабская Область, сост. Защукъ 1862 г.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

9. Proceedings of the Roy! geograph. Society of London. 1862. Vol. VI. № III.
10. The journal of the Roy! geograph. Society. Vol. XXXI. 1861. Edited by D-r. Norton Shaw. London.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества.

11. Mittheilungen der K. k. geograph. Gesellschaft. V. Jahrgang 1861. Wien.

Отъ Общества сербской словестности.

12. Гласник друштва сербске словестности. Кивича XIII 1861 г. и кн. XIV 1862 года.
13. Споменици Српски преписано из Дубровачке архиве Кнезь Медо Пуцнь. Кн. друга 1862. У Блограду.

Отъ товарища управляющаго Государственнымъ Банкомъ.

14. Отчетъ Государственнаго Банка за 1861 г. С.-Петербургъ. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Штукенберга.

15. Статистическіе труды И. Штукенберга. Т. I и II.

Отъ дѣйствительнаго члена В. П. Безобразова.

16. Банки, ихъ устройство, операций и управленіе. Курземъ-Сенсли. Перев. съ 3-го изд. подъ редакціей, съ предисловіемъ и дополненіями, относящимися къ Россіи, В. П. Безобразова. С.-Петербургъ. 1862 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Вьлавенецъ.

17. Описаніе инструментовъ кораблевожденія, представленныхъ на все-

мірную выставку въ Лондонѣ. Бѣлавенець. Брошюра изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 8.

18. Устройство тюремъ въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки. Бѣлавенець. Брошюра изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 4 въ 2 экземплярахъ.

Отъ дѣйствительнаго члена Кояловича.

19. Литовская церковная Унія. Изслѣдованія М. Кояловича. С.-Петербургъ. 1859 г. ч. I и II.

Отъ дѣйствительнаго члена Щепкина.

20. О распредѣленіи богатства въ народѣ, соч. П. Росси. Перев. М. П. Щепкинъ. С.-Петербургъ. 1862 г.

Отъ члена-сотрудника Н. Суворова.

21. Вологда въ началѣ XVIII столѣтія. Топографическіе и статистическіе Очерки. Сост. Н. Суворовъ (изъ памятной книжки Вологодской губ. на 1862 г.).
22. О цѣнахъ на разныя жизненныя потребности въ г. Вологдѣ въ XVII и XVIII в. Суворова. (Изъ памятной книжки Вологодской губерніи на 1862—1863 г.).

Отъ члена-сотрудника Худякова.

23. Великорусскія сказки И. А. Худякова. Вып. 2 и 3. Москва. 1862 года.
24. Великорусскія загадки И. А. Худякова. Москва. 1861 года.

Отъ г. Мельгунова.

25. Замѣчанія объ островѣ Челекень и Туркменахъ, кочующихъ по восточному берегу Каспійскаго моря. Тифлисъ. 1862 года. Мельгуновъ.

Отъ г. Вольдемара.

26. Русскій торговый флотъ, въ особенности балтійскій, его состояніе, развитіе и будущность. Вольдемаръ. С.-Петербургъ. 1860 г. (2 экз.).
27. О преподаваніи наукъ мореплаванія въ Россіи. Вольдемаръ. (изъ Мор. Сборн. № 4 1862 года).
28. О мнимыхъ препятствіяхъ къ развитію нашего торговаго флота, преимущественно на Балтійскомъ морѣ. Вольдемаръ. (Изъ Мор. Сборн. 1862 г. № 3).

29. О морскихъ училищахъ торговаго флота въ Германіи. Вольдемаръ. (Изъ Мор. Сборн. № 1 1862 года).

Отъ члена-корреспондента Мальтѣ-Брюна.

30. Rapport fait le 21 decemb. 1861 sur ses travaux et sur les progrès des science géographique pendant l'année 1861 par M. V. A. Malté-Brun. Paris. 1862.
31. Etude sur les Druzes. Par le Barod H. Au capitaine. Paris 1862.

Отъ г. Я. Сидоровича.

32. Scarbic diplomatów papieżkich, cesarskich, kròlewskich, książęcych. Zebrał i w treści opisał Ignacy Daniłowicz. T. II. Wilno. 1862.

Карты:

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

33. Атласъ Балтійскаго моря, содержащій въ себѣ 43 карты. Изд. Гидрографическаго Департамента.
34. Генеральная карта англійскаго канала, состав. съ англійскихъ картъ. 1844 года.
35. Карта Бѣлаго моря и Норвежскаго берега.
36. Атласъ Восточнаго Океана, заключающій въ себѣ 18 картъ и изд. Гидрограф. Департам.

Отъ члена-сотрудника Сенницкаго.

37. A correct map of Scotland from new surveys. By I. Dorret. 1 л. in f^o.
38. Carte delle Italia. Disegnata et incisa da Cauiani. 1 л. in f^o
39. The American military pocket atlas. Fleet. and Armin. London 1776.
40. Charte von Oesterreich. Entworfen v. I. K. Kindermann.

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Бобровскаго.

41. Племена и черты народнаго быта жителей Гродненской губерніи.
42. Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи.
43. Войны Русскихъ съ Ятвягами.

Отъ члена-сотрудника Дыминскаго.

44. 589 Малороссійскихъ сказокъ.

Отъ И. А. Гольшева.

45. Двѣ рукописи съ разными этнографическими и статистическими свѣдѣніями объ офеняхъ и иконописи.

Отъ священника Громова.

46. Сельская лѣтопись с. Ишаковъ, Казанской губерніи.

Отъ Азіятскаго Департамента.

47. Замятки о Пассенской равнинѣ. И. Иванова.

Отъ дирекціи училищъ Тверской губерніи.

48. Описаніе города Вышняго Волочка и его судоходной системы. Штатнаго смотрителя Имшенецкаго.

Отъ г. Людмилава.

49. Простонародныя слова и климатическія наблюденія въ Пензѣ.

Вещи:

Отъ И. А. Гольшева.

50. Матеріалы для иконописнаго производства въ разныхъ селеніяхъ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи: 14 иконъ, 2 подлинника, альбомъ и эскизы иконописцевъ.

СПИСОКЪ

лицъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Скарятинъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Со- В. П. Безобразовъ.
вершилъ нѣсколько путешествій по Россіи и А. К. Гирсъ.
Европѣ, близко знакомъ съ Сибирью и издалъ,
между прочимъ, большое сочиненіе о нашей
золотопромышленности.

Пфаффъ, докторъ. Извѣстенъ нѣкоторыми Н. В. Калачовъ.
статьями по части статистики и политической А. Б. Бушень.
экономіи; онъ можетъ быть полезенъ Обществу Ф. А. Подгурскій.
своими свѣдѣніями.

Ж У Р Н А Л Ъ

ГОДОВАГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

19 ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, Императорское Русское Географическое Общество имѣло 19 декабря 1862 года свое годовое общее собраніе, въ которомъ участвовало, сверхъ почетныхъ членовъ: **К. М. Бэра**, барона **Ө. П. Врангеля**, **Г. П. Гельмерсена**, **А. М. Княжевича**, **М. Н. Муравьева**, **А. С. Норова**, **В. Я. Струве**, Съверо-Американскихъ Штатовъ: посланника **Тейлора** и консула **Колинса**, 186 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ этомъ собраніи избраны были по баллотировкѣ на вакансіи трехъ членовъ Совѣта (**Д. П. Хрущова** и **А. Г. Тройницкаго**, выходящихъ по очереди, и **В. П. Безобразова**, перешедшаго на должность секретаря Общества), д. чл. **С. И. Зеленый**, **А. И. Веригинъ** и **А. Ө. Штакельбергъ**; на должность казначея Общества д. чл. **М. Д. Княжевичъ**, исполнявшій эту должность въ теченіи 10 лѣтъ, и въ члены Коммисіи для разсмотрѣнія годоваго отчета: почетный членъ **А. М. Княжевичъ** и дѣйствительные члены: **К. Н. Лебедевъ**, **А. П. Заблоцкій**, **А. С. Вороновъ**, **И. В. Вернадскій**, **В. А. Татариновъ** и **Н. А. Ивашинцовъ**. Въ званіе иностранныхъ почетныхъ членовъ избраны: гг. **Мишель Шевалье**, **Гриммъ** и **Палацкій**, въ иностранные члены корреспонденты г. **Эрбенъ**, и въ дѣйствительные члены графъ **Р. Р. Штакельбергъ**, **С. В. Ешевскій**, **К. И. Истомишъ**, **Л. Ө. Де-Роберти** и **А. С. Горковенко**.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** прочелъ составленный имъ отчетъ Совѣта о дѣйствіяхъ Общества въ 1862 году и объявилъ о присужденныхъ Совѣтомъ медаляхъ.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ по Константиновской медали состояли на очереди Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Отдѣленіе Этнографіи представило, согласно съ рецензіями гг. **Срезневскаго** и **Сав-**

вантова, къ увѣнчанію медалью В. И. Даля, за Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка; Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ послѣдняго 3-хъ лѣтія, не признаетъ ни одного изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе Математической Географіи, хотя и не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, основываясь на § 4 правилъ Константиновской медали, позволяющемъ присуждать медаль и за труды, не относящіеся къ очереднымъ Отдѣленіямъ представило, согласно рецензій А. Н. Савича, къ медали сочиненіе В. Я. Струве, „Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ“, изданное въ самомъ концѣ 1861 года (послѣ конкурса 1861 г.) и заключающее въ себѣ результаты 40 лѣтнихъ огромныхъ трудовъ нашего знаменитаго астронома по этому предмету.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что ученія заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже никакого сравненія съ другими трудами въ математической собственно области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только бѣльшій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніе В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть болѣе отлагаемо, и съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и прямо подходятъ подъ условія п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали; Толковый же Словарь его, нынѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ изданіемъ, но не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ къ единству всѣхъ прежнія многолѣтнія изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ, Совѣтъ положилъ: въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года допустить изъятіе изъ бывшаго порядка присужденія Константиновской медали и увѣнчать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И. Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 г. начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

Затѣмъ присуждены и малыя медали:

а) **Золотыя медали присуждены:**

П. А. Безсонову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсень подъ названіемъ: „Калѣки и переходіе“.

Н. Я. Данилевскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Каспійскаго рыболовства.

С. С. Тюшикову, за его неутомимые труды по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и подходящіе подъ § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ.

б) **Серебряныя медали:**

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія и, между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. П. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библиографическія работы.

Ө. А. Подтурскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части и, между прочимъ, за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

в) **Бронзовыя медали.**

Проскуровскаго уѣзда Подольской губерніи, учителю *А. П. Дыминскому* и священнику *Орловскому*, по предложенію Отдѣленія Статистики за доставленныя рукописи.

Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи крестьянину *И. А. Голышеву*, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные альбомы, подлинники и иконы.

Но прочтеніи изложенныхъ выше присужденій и рецензій: *А. Н. Савича* на сочиненіе *В. Я. Струве* „Дуга меридіана“ и проч. и *И. И. Срезневскаго* на Толковый Словарь *В. И. Даля*, г. вице-предсѣдатель вручилъ Константиновскую медаль *В. Я. Струве*. Привѣтственные при этомъ слова *Ө. П. Литке* и отвѣтъ *В. Я. Струве*, благодарившаго Об-

щество, были покрыты единодушными рукоплесканіями присутствовавшихъ.

За тѣмъ вице-предсѣдатель роздалъ, также при рукоплесканіяхъ Собранія, присужденныя малыя золотыя медали, присутствовавшимъ: Н. Я. Данилевскому и С. С. Тютикову и серебряныя медали: В. И. Межову и Ѳ. А. Подгурскому.

Послѣ раздачи медалей секретарь Общества прочелъ общее заключеніе годоваго отчета, который въ скоромъ времени будетъ отпечатанъ и явится въ свѣтъ.

б) Серебряныя медали:

С. Е. Радважскому, по предложенію Отдѣленія Этнографическаго, за выдающіе труды, относящіеся къ этнографіи въ области культуры и быта восточнаго края.

В. И. Межову, по предложенію Отдѣленія Географическаго, за выдающіе труды по географіи.

Ѳ. А. Подгурскому, по предложенію Отдѣленія Историческаго, за выдающіе труды по исторіи, этнографіи и географіи, а также за выдающіе труды по исторіи культуры и быта восточнаго края.

В. И. Межову, за выдающіе труды по географіи.

С. Е. Радважскому, за выдающіе труды по этнографіи.

в) Бронзовыя медали:

С. Е. Радважскому, по предложенію Отдѣленія Этнографическаго, за выдающіе труды, относящіеся къ этнографіи въ области культуры и быта восточнаго края.

В. И. Межову, по предложенію Отдѣленія Географическаго, за выдающіе труды по географіи.

Ѳ. А. Подгурскому, по предложенію Отдѣленія Историческаго, за выдающіе труды по исторіи, этнографіи и географіи, а также за выдающіе труды по исторіи культуры и быта восточнаго края.

В. И. Межову, за выдающіе труды по географіи.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

БЫВШЕЕ 9 НОЯБРЯ 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла, Евгенія Михайловича Жуковскаго, присутствовало: 58 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ докладывалъ о бумагахъ и дѣлахъ, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіи минувшаго мѣсяца.

Отъ члена-сотрудника протоіерея Стукова описаніе пяти Тибетскихъ божествъ: Абидá бурханъ, Аюша бурханъ, Маньджушри, Бóгда Цзонкхава и Бадма Самбава.

Письмо его же, при коемъ онъ представилъ описаніе Майтрей, Будды, ожидаемаго Забайкальскими Монголо-Бурятами, чрезъ 600 лѣтъ.

Опредѣлено: благодарить г. Стукова за его труды.

Письмо Чаунско-Чукотскаго миссіонера, священника Суворова, при коемъ препроводилъ онъ въ Отдѣлъ двѣ пары рукавиць, четыре пары перчатокъ, дымленую ровдугу работы Чукочъ; небольшой образецъ графита, найденнаго около Чукотскаго носа и такъ называемое тамошними жителями каменное масло, добытое изъ Омолонскихъ камней, употребляемое туземцами для укрѣпленія желудка и отъ зубной боли; три каменныхъ топора и костяное копье тѣхъ временъ, когда дикари не имѣли понятія о металлѣ. Кромѣ того, г. Суворовъ обѣщаль съ зимнею почтою выслать въ Отдѣлъ лѣтнюю и зимнюю одежду Чукочъ, принимая всѣ расходы по приобрѣтенію этихъ вещей на собственный счетъ.

Опредѣлено: благодарить г. Суворова за его содѣйствіе къ обогащенію музеума Отдѣла.

Члены-соревнователи Отдѣла Алексѣй Кузьмичъ Веретенниковъ и Павелъ Петровичъ Баснинъ, вполне сочувствуя трудамъ нашего Общества препроводили въ Отдѣлъ по триста руб. сер., и кромѣ того Павелъ Петровичъ Баснинъ препроводилъ два самородка золота.

Письмо дѣйствительнаго члена Отдѣла г. Деспоть - Зеновича о землетрясеніи, бывшемъ въ Троицкосавскѣ 30 и 31 декабря минувшаго года.

Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго о землетрясеніи, бывшемъ въ Верхнеудинскѣ.

Отношеніе члена-сотрудника Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Твердохлѣбова, при коемъ препроводилъ въ Отдѣлъ свою статью: Этнографическій взглядъ на Святогорскую обитель.

Священникъ Ниловской пустыни Казанцовъ, при письмѣ своемъ, препроводилъ въ Отдѣлъ рога Сахатаго, убитаго около Саянскаго хребта, въ коемъ было чистаго мяса 19 пуд.

Отношеніе члена-сотрудника Дубровина, о землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ.

Отношеніе горнаго исправника сѣверной части Енисейскаго округа, при коемъ препровождена въ Отдѣлъ статья его: Географическое описаніе вѣреннаго ему округа.

Отношеніе члена-сотрудника г. Родюкова съ представленіемъ въ Отдѣлъ свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи р. Енисея, съ 1834 по 1862 годъ.

Два отзыва военнаго губернатора Амурской области, коими онъ проситъ выслать ему 600 руб. сер., позаимствованные начальникомъ физической экспедиціи г. Шмидтомъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства получень 8 и 9 №№ „Акклиматизаціи“.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы 1 книжку 1862 г. издаваемаго имъ журнала.

Отъ штаба войскъ Морской мѣсяцесловъ на 1863 годъ.

За тѣмъ правитель дѣлъ доложилъ, что А. Х. Фитингофъ возвратился изъ Забайкала и на дняхъ представить въ Отдѣлъ свои наблюденія надъ Селегинскимъ проваломъ.

Письмо вице-предсѣдателя Общества на имя покровителя Отдѣла о высылкѣ къ 19 декабря годоваго отчета о дѣятельности Отдѣла.

Опредѣлено: послать отчетъ съ первою же почтою.

Прочитаны статьи: „Майдары“ Стукова, и выписка изъ писемъ г. Брылкина съ острова Сахалина.

Въ заключеніе были выбраны въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

Въ члены-сотрудники: Ю. А. Гольтерманъ, священники Петръ Су-

воровъ и Николай Казанцовъ; въ члены - соревнователи П. П. Басинъ.

Опредѣлено: послать въ Императорское Русское Географическое Общество списокъ, съ покорнѣйшею просьбою объ утвержденіи ихъ въ настоящихъ званіяхъ и о высылкѣ дипломовъ.

СПИСОКЪ

лицамъ, вновь избраннымъ въ члены Отдѣла на общемъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла, бывшемъ 9 ноября 1862 года.

Въ члены-сотрудники:

1. Юлій Антоновичъ <i>Гольтерманъ</i> , исправляющій должность штабъ-доктора войскъ Восточной Сибири.	На выборъ было подано 36 голосовъ.
2. Священникъ Петръ <i>Суворовъ</i> , миссіонеръ Чаунско-Чукотской миссіи.	На выборъ было подано 46 голосовъ.
2. Священникъ Туранско-Ниловской мужской пустыни Николай <i>Казанцовъ</i> .	На выборъ было подано 43 голоса.

Лица эти, по степени образованности и готовности своей къ трудамъ Отдѣла, будутъ полезны Обществу.

Въ члены-соревнователи:

4. Павелъ Петровичъ <i>Басинъ</i> , почетный гражданинъ, иркутскій 1-й гильдіи купецъ.	Доставилъ въ Отдѣлъ 300 р. и два самородка золота, одинъ въ 23 $\frac{1}{2}$ золот., а другой въ 9 золотниковъ.

ЧАСТНОЕ ЗАСѢДАНІЕ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БЫВШЕЕ 18 НОЯБРЯ 1862 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Е. М. Жуковскаго, присутствовало 12 членовъ и г. геологъ Шмидтъ.

Главная цѣль засѣданія состояла въ томъ, чтобы, при содѣйствіи г. Шмидта, по имѣющимся въ Отдѣлѣ свѣдѣніямъ о бывшемъ землетрясеніи и по образцамъ горныхъ породъ, привезенныхъ г. Фитингофомъ съ мѣста катастрофы, сдѣлать какіе либо положительные выводы.

Прежде всего прочитана была статья г. полковника Фитингофа, въ коей онъ, между прочимъ, изложилъ: „Что пространство земли, которое отъ землетрясеній 30 и 31 декабря значительно опустилось, или понизилось и тогда же залилось водою изъ Байкала, ограничивается съ сѣвера этимъ озеромъ, съ запада однимъ изъ рукавовъ рѣки Селенги и съ востока невысокимъ песчанымъ уваломъ, на которомъ находятся деревни: Оймуръ, Дубинина и другія. Эта мѣстность, считая отъ Байкала, или отъ начала образовавшейся къ берегу его, во время землетрясеній, трещины, до дер. Дубининой, имѣетъ въ длину до 20 верстъ, при ширинѣ отъ 9 до 14 верстъ, что составляетъ площадь около 230 кв. верстъ.

Половина, или даже нѣсколько болѣе описываемой мѣстности, была занята озерами и болотами, на остальномъ же пространствѣ ея находились улусы бурятовъ, выгоны для скота и сѣнокосы, какъ ихъ, такъ

и крестьянъ, теперь покрытые водою до самой деревни Дубинной, такъ что по одиѣмъ только кровлямъ деревянныхъ юртъ, выставившимся изъ воды, можно заключить, что тутъ были улусы. Почву сказанной мѣстности составляетъ исключительно тонкій иль, видимо осѣвшій изъ бывшаго тутъ нѣкогда озера; онъ покрытъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема.

По причинѣ выпадающаго здѣсь весьма неглубокаго снѣга, иль до такой степени смерзся, что буряты, при копаніи лѣтомъ колодцевъ, первую сажень его вынимали лопатами, глубже же вторую и третью сажени, до встрѣчи галешника, а вмѣстѣ и воды, вырубали топорами.

Иль во многихъ мѣстахъ былъ разбитъ горизонтальными трещинами, выполненными слоями льда, никогда не растаивавшаго, особенно же подъ тундрами и болотами; онъ также разбивался и вертикальными трещинами во время сильныхъ морозовъ. Такія свѣдѣнія о затопленной мѣстности получилъ я отъ жителей деревни Оймуръ и особенно Дубинной; въ какомъ же видѣ я нашелъ ее въ концѣ сентября текущаго года, буду имѣть честь объяснить ниже сего. Теперь же считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ упомянутомъ песчаномъ увалѣ, ограждающемъ эту мѣстность съ востока, а также и о той грядѣ холмовъ, которая тянется подлѣ самыхъ горъ, раздѣляющихъ рѣчки непосредственно текуція въ Байкаль отъ впадающихъ въ р. Итанцу, и о составѣ этихъ горъ на пространствѣ отъ ручья Сильк-итуйа до небольшой рѣчки Большаго Дулана включительно, что можно видѣть на прилагаемой при семь картѣ, которою снабдилъ меня Сибирскій Отдѣлъ, и на которой, впрочемъ, холмы и самый кряжъ съ идущими отъ него къ западу отрогами нанесены мною лишь наглядно. Песчаный уваль, на которомъ находятся деревни Оймуръ, Дубинина, Красникова и Инкина, имѣетъ мѣстами до 2-хъ сажень вертикальной вышины и состоитъ изъ одного слежавшагося пловатаго песка, не связаннаго никакимъ цементомъ. Опускаемые въ немъ колодцы въ сказанныхъ деревняхъ до 6-ти сажень глубиною (какъ въ дер. Дубинной), или до встрѣчи щебня и воды, просѣкали этотъ песокъ, не встрѣчая въ наружномъ видѣ его никакого измѣненія. Произшедшая отъ землетрясенія большая сухая трещина, теперь видимая, большею частию идетъ по этому увалу отъ с.-в. къ ю.-з. до деревни Манжеевой, за которою и исчезаетъ. На прилагаемой картѣ трещина эта означена красною чертою и такимъ же пунктиромъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее не видно, но гдѣ предполагается ея прохожденіе, или гдѣ замѣняютъ ее сухія ямы. Сія послѣднія открылись во время землетрясенія въ разныхъ мѣстахъ увала, одно-

временно съ трещиною, или по одному съ нею направленію, или нѣсколько въ стороны отъ него. Жители дер. Дубинной, въ которой я замѣтилъ одну такую яму, уже осыпавшуюся, увѣряли меня, что изъ нея, какъ только она образовалась, выбрасывалась вода вмѣстѣ съ пескомъ и плоть, и что въ тоже время всѣ колодцы, какъ въ означенной деревнѣ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ до слободы Кударинской включительно, засорились симъ послѣднимъ до такой степени, что доставаемую изъ нихъ воду нельзя было употреблять въ пищу, почему они тогда же и были вычищены. Тѣ же жители рассказывали мнѣ, что вода въ колодцахъ стоитъ теперь на той же мѣрѣ, на какой была въ нихъ и до землетрясенія, что запахъ сѣры около ямъ и трещины слышно не было и что они не видѣли, чтобъ изъ ямъ выходило пламя и дымъ и что, наконецъ, ни кислыхъ, ни горячихъ ключей послѣ землетрясенія нигдѣ у нихъ не открылось, да и прежде таковыхъ не было. Подъ этимъ же уваломъ, у самой деревни Дубинной, мнѣ указали одно мѣсто, на которомъ до землетрясенія было вязкое болото, теперь же совершенно обсохшее, тогда какъ байкальская вода, затопившая ближайшую къ этому пункту мѣстность, не дошла до него весьма немного.

Взамѣнъ сказаннаго осушившагося болота, у самой дер. Инкиной открылся послѣ землетрясеній весьма обильный прѣсною водою ключъ, изъ котораго она вытекаетъ въ одинаковомъ количествѣ съ самаго появленія его. Не этотъ ли самый ключъ былъ причиною осушенія болота?

Онъ могъ питать сіе послѣднее чрезъ подземныя трещины, которыя потомъ отъ землетрясенія закрылись и тѣмъ вытѣснили воду на поверхность.

Слѣдуя произшедшую отъ землетрясенія трещину отъ самаго Байкала до дер. Дубинной, я замѣтилъ между сею послѣднею и дер. Оймуръ часть пашенной городьбы, оставшуюся на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ другая часть ея стоитъ подъ уваломъ на осѣвшей почвѣ, по крайней мѣрѣ 2 сажени ниже первой. Та и другая городьба замѣчательны тѣмъ, что указываютъ вѣрно мѣру осѣданія земли въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь я долженъ еще упомянуть объ одномъ явленіи, имѣющемъ близкое отношеніе къ осѣвшей и затопленной мѣстности; это плавающая по ней большія массы земли, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты листовымъ лѣсомъ. Я замѣтилъ, что чѣмъ болѣе мѣстность эта приближается къ Байкалу, тѣмъ въ большемъ количествѣ представляются эти пловучіе острова, которые, по моему мнѣнію, ничто другое, какъ тундры (о которыхъ я уже говорилъ выше), всплывшія на поверх-

ность воды, по растаяніи подъ ними слоевъ льда, связывавшихъ ихъ съ почвою.

Что же касается до гряды довольно высокихъ холмовъ, находящейся при окончаніи отроговъ и идущей параллельно горному кряжу, то о ней я могу только сказать, что всѣ холмы, ее составляющіе, состоятъ изъ одного лишь песка и, по всей вѣроятности, образовались изъ песка, нанесеннаго съ береговъ Байкала сѣверно-западными вѣтрами, чему открытая мѣстность, конечно, много способствовала. Холмы эти покрыты листовичнымъ и березовымъ и, очень рѣдко, сосновымъ лѣсомъ, какъ и самый кряжъ съ отрогами. Онъ и отрасли отъ него идущіе по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Средняго и Большаго Дулановъ, состоятъ изъ одного мелко-зернистаго гранита, весьма легко разрушающагося, отъ чего всѣ горы, изъ него состоящія, покрыты толстымъ слоемъ дресвы. Естественныхъ обнаженій нигдѣ въ немъ не видно, почему, при собраніи образцовъ породъ, я долженъ былъ прибѣгать къ ямамъ звѣропромышленниковъ. Куски подъ №№ 1 и 2 представляютъ этотъ гранитъ, или правильнѣе, гнейсо-гранитъ. Далѣе и именно по рѣчкѣ Сергіевкѣ сначала видѣнъ мелко-зернистый сіенитъ, за нимъ та же порода, но крупно-зернистая и съ большимъ количествомъ роговой обманки (№ 4), потомъ опять гранитъ, различествующій отъ предъидущаго меньшимъ содержаніемъ слюды и полеваго шпата (№№ 5 и 6) и наконецъ на лѣвой сторонѣ ручья Сильк-итую (составляющаго по соединеніи съ р. Сергіевкой р. Оймуръ), сѣрый зернистый известнякъ (№ 7), весьма легко вскипающій съ кислотами. Вотъ и всѣ тѣ породы, изъ которыхъ состоятъ горы, ограничивающія затопленную мѣстность съ восточной стороны. Въ самой же трещинѣ, образовавшейся въ песчаномъ увалѣ, попадаются въ песокѣ № 8 гальки амфиболита и сіенита (№№ 9 и 10). Діоритъ (№ 11) небольшими валунами найденъ мною въ руслѣ рѣки Большаго Дулана; въ самыхъ же горахъ нигдѣ его не видно. Ни трахитовъ, ни базальтовъ здѣсь я не нашелъ; въ горахъ не замѣчено ни трещинъ, ни ямъ и ни значительныхъ свѣжихъ обнаженій въ мѣстахъ утесистыхъ (по рр. Сергіевкѣ и Сильк-итую), да и проводники мои увѣрили меня, что послѣ землетрясенія никакихъ перемѣнъ въ горахъ они не замѣчали, и отъ товарищей своихъ звѣропромышленниковъ ничего подобнаго не слышали. Все это заставляетъ думать, что землетрясенія 30 и 31 декабря ограничивались къ восточной сторонѣ выше-сказанною трещиною въ песчаномъ увалѣ, и только въ слободѣ Кударинской, мимо которой прошла она въ разстояніи съ небольшимъ одной версты, сильно пострадала колокольня каменной церкви. Было ли чувствуемо землетрясеніе, и въ какой степени за краемъ горъ далѣе къ

востоку въ селеніяхъ по тракту въ г. Баргузинъ, свѣдѣній объ этомъ я собрать не могъ.

Однимъ изъ двухъ проводниковъ моихъ по описаннымъ горамъ, крестьянинъ-зѣбропромышленникъ, весьма хорошо знакомый съ своей гористо-лѣсной мѣстностію рассказывалъ мнѣ, какъ онъ былъ застигнутъ на Байкалѣ землетрясеніемъ 31 декабря вмѣстѣ съ пятью своими товарищами и одною женщиною, его дочерью. Изъ разказа этого крестьянина видно, что они сначала слышали подземный глухой шумъ, вслѣдъ за тѣмъ ледъ началъ подниматься и трескаться, такъ что на каргѣ, гдѣ стояло зимовье (въ которомъ дочь его приготовляла имъ пищу), онъ поднялся такъ высоко, что представлялъ собою какъ бы гору. Будучи испуганы этимъ явленіемъ, они посѣпили удалиться отъ берега и какъ только отбѣжали отъ него на небольшое пространство, то, обернувшись къ сторонѣ карги, не только зимовья съ бывшею въ немъ женщиною, но и самой карги не увидѣли: все покрылось водою и льдомъ.

Переночевавъ на льдахъ, на другой день добрались они благополучно по ледянымъ глыбамъ до берега.

Сообразивъ все замѣченное мною объ осѣвшей и затопленной мѣстности съ приведеннымъ разказомъ, я прихожу къ тому заключенію, что ближайшая къ Байкалу мѣстность была затоплена поднявшеюся водою еще прежде, чѣмъ она сдѣлала осадку. Если землетрясеніе здѣсь было такъ сильно, что отъ него могла образоваться трещина даже въ песокъ (въ увалѣ), то нельзя не допустить, чтобъ одна или нѣсколько такихъ трещинъ не разѣкли и промерзшій илъ, какъ по роду несравненно болѣе его плотную, и слѣдовательно болѣе способную къ принатию и передачѣ подземныхъ ударовъ и колебаній. Байкальская вода, вступивъ въ эти трещины и растаявъ замерзшій илъ и слои льда, какъ въ немъ, такъ и подъ болотами, заставили сѣи послѣдніе всплыть на поверхность, а илъ частію распусться въ ней, частію же осѣсть, отъ полученія имъ меньшаго объема противъ того, когда онъ былъ въ состояніи замершемъ. Если бы при этомъ отдѣлялся еще отъ земли горячій водяной паръ, то вся мѣстность опустилась бы и залилась водою въ одно мгновеніе; но на самомъ дѣлѣ это было не такъ: вода подавалась отъ Байкала впередъ постепенно, по мѣрѣ осѣданія земли, такъ что до дер. Дубинной, какъ я слышалъ отъ жителей ея, она дошла уже вечеромъ на другой день, почти черезъ сутки, слѣдовательно со скоростью не болѣе одной версты въ часъ.

Пониженіе описываемой мѣстности могло также произойти отъ обрушенія ея на находившіяся въ ней, на нѣкоторой глубинѣ, подземныя

озера и пустоты, или прежде существовавшія, или же образовавшіеся въ самое землетрясеніе упругостію горячаго водянаго пара, а можетъ быть и другихъ газовъ, стремившихся освободиться изъ нѣдръ земныхъ; но допустить такое предположеніе я не имѣю никакого основанія, и потому вѣроятіе приписать это явленіе, какъ я уже выше объяснилъ, одному только дѣйствию воды на замерзшій иль и слои льда.

Въ заключеніе мнѣ остается еще сказать, что если на здѣшней сторонѣ Байкала, противъ самой пострадавшей мѣстности, не было вовсе землетрясенія или же оно было весьма слабо и если притомъ не замѣчено тамъ продуктовъ вулканическихъ, то всѣ силы, производящія частыя землетрясенія въ окрестностяхъ этого огромнаго озера, должны, по моему мнѣнію, находиться подъ самымъ Байкаломъ. Окружающія его породы вулканическія научно въ томъ удостовѣряютъ, частыя же и болѣе сильныя, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, подземныя, въ его сосѣдствѣ удары, убѣждаютъ cadaго даже простолюдина въ той же идеѣ“.

По разсмотрѣніи же прочихъ матеріаловъ и обсужденіи всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ на этомъ засѣданіи, *опредѣлено*: передать г. геологу Штидту всѣ, безъ исключенія, собранныя по этому предмету матеріалы и просить его доставить въ Отдѣлъ свое мнѣніе, и за тѣмъ просить г. члена Отдѣла М. А. Таскина, заняться приведеніемъ въ систематическій порядокъ этихъ матеріаловъ и окончательною ихъ разработкою.

Кромѣ того, по убѣжденію гг. членовъ Отдѣла, г. геологъ Шмидтъ согласился прочесть въ залѣ музея въ общемъ собраніи „Краткій взглядъ на геологію вообще и геологію Амурскаго края въ особенности“.

По этому поводу, 26 ноября, было общее собраніе, на коемъ присутствовало, кромѣ гг. членовъ, болѣе 100 человекъ постороннихъ посѣтителей обоаго пола. На засѣданіи этомъ, кромѣ чтенія г. Шмидта, ничего не происходило.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

БЫВШЕЕ 17 ДЕКАБРЯ 1862 г.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Е. М. Жуковскаго, присутствовало 48 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и 12 человекъ постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола минувшаго засѣданія, правитель дѣлъ докладывавалъ слѣдующія бумаги, поступившія въ Отдѣлъ въ теченіи минувшаго мѣсяца.

Отзывъ канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ препровожденіемъ десяти экземпляровъ карты Европейской Россіи, для продажи въ Иркутскѣ.

Опредѣлено: Просить Совѣтъ Общества о высылкѣ еще 50 экземпляровъ, такъ какъ большая часть изъ гг. членовъ Отдѣла пожелала приобрѣсть эту карту.

Отношеніе секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ препровожденіемъ для бібліотеки Отдѣла 10 экземпляровъ III кн. Записокъ Общества.

Докладную записку геолога Шмидта о выдачѣ ему, на счетъ суммъ Общества, трехъ сотъ руб. сереб. По коей и сдѣлано исполненіе съ разрѣшенія г. покровителя Отдѣла.

Отношеніе дѣйствительнаго члена Н. Н. Таскина, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ коллекціи образцовъ горныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Положено: Благодарить г. Таскина за эту услугу Отдѣлу.

Отзывъ члена Отдѣла г. генераль-маіора Бароцци-де-Эльсъ, при коемъ приложена записка объ осмотрѣнной имъ и г. полковникомъ Таскинымъ мѣстности, на лѣвомъ берегу р. Умаковки, въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска, гдѣ произошло самовозгараніе каменнаго угля.

Опредѣлено: Записку эту напечатать въ запискахъ Сибирскаго Отдѣла.

Письмо иркутскаго купца Синицына, коимъ онъ проситъ содѣйствія Отдѣла къ изданію въ его литографіи карты Восточной Сибири, по тѣмъ матеріаламъ, какія имѣются въ Отдѣлѣ. При чемъ всѣ издержки по ея изданію онъ принимаетъ на свой счетъ, но съ тѣмъ однакожь, чтобы вырученныя отъ продажи этой карты деньги принадлежали ему.

Положено: Сообщить г. Синицыну, что въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу карта Восточной Сибири, изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, доступная по цѣнѣ своей каждому, и потому Отдѣлъ съ своей стороны отказывается отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

Отзывъ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о полученіи 124 р. 40 к., употребленныхъ на отправленіе въ Иркутскъ 100 кн. „Трудовъ усурійской экспедиціи“.

Положено: Принять къ свѣдѣнію.

Отзывъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, при коемъ препровожденъ орденъ св. Станислава 3-й ст., Всемилостивѣйше пожалованный, по ходатайству Отдѣла, служившему въ немъ губернскому секретарю Смирнову.

Опредѣлено: Передать орденъ по принадлежности, взыскавъ съ г. Смирнова 15 р., которые и отослать въ капитулъ орденовъ.

Отношеніе военнаго губернатора Амурской области о высылкѣ 100 р., позайствованныхъ у него г. Брылкинымъ.

Положено: Выслать съ первою же почтой.

Письмо г. секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на имя правителя дѣлъ о томъ, что Совѣтъ Общества не можетъ принять на свои суммы расходовъ по командировкѣ г. Брылкина на Сахалинъ.

Письмо кяхтинскаго пограничнаго комиссара, члена-сотрудника Отдѣла, Е. В. Пфаффиуса о землетрясеніи, бывшемъ въ Ургѣ и Монгольской степи, въ коемъ, между прочимъ, заключаются весьма интересныя свѣдѣнія. Г. Пфаффиусъ сообщаетъ, что въ монгольской степи землетрясеніе 30 и 31-го декабря 1861 года было мало чувствительно, а въ Ургѣ почти совсѣмъ незамѣтно. Но 15 іюля 1862 года случилось на оборотъ. Въ Кяхтѣ было легкое землетрясеніе, тогда какъ во всей Монголіи и въ особенности въ Ургѣ до того сильно, что подобнаго землетресенія не помнятъ жители Монголіи.

Опредѣлено: Передать письмо это г. Таскину для соображенія при составленіи статьи.

Статья г. Стукова объ элементахъ монголо-бурятскаго языка.

Статья дѣйствительнаго члена Отдѣла г. полковника Фитингофа объ осматрѣнной имъ мѣстности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія.

Записка г. геолога Шмидта, составленная имъ по просьбѣ Сибирскаго Отдѣла по поводу землетрясенія, бывшаго въ Иркутской губерніи и Забайкальской области 30 и 31 декабря минувшаго года. Въ ней г. Шмидтъ изложилъ, „что все пространство, въ которомъ происходило „землетрясеніе, почти составляетъ эллипсисъ, малая ось котораго идетъ „по Байкалу, а большая поперегъ его отъ Кяхты чрезъ Селенгинскъ „на островъ Ольхонъ, Верхоленскъ, Усть-Кутское селеніе, Николаевскій „заводъ и Илимскъ. Эта большая ось составляетъ линію, по которой „распространилось землетрясеніе, и по этой же линіи происходили самыя „сильныя проявленія подземной силы. Главное направленіе всего хода „землетрясенія отъ NW на SO; но въ серединѣ этого протяженія „видна нѣкоторая неправильность и мѣстное измѣненіе общаго направ- „вленія, а именно: въ двухъ мѣстахъ на западной сторонѣ Байкала: въ „Иркутскѣ и на Ольхонѣ, было сильное землетрясеніе, а въ Листви- „ничной станціи почти незамѣтное, и на извѣстной опустившейся мѣст- „ности около устья Селенги, смотря по тамошней трещинѣ, направленіе „было отъ NO на SW. Далѣе къ югу, т. е. въ Селенгинскѣ, главные „толчки шли почти прямо отъ сѣвера на югъ.

„По сторонамъ отъ главной центральной линіи трясеніе земли было „вездѣ гораздо слабѣе, нигдѣ не было замѣтно противоположное направ- „леніе толчковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнія землетрясенія, бывшія „въ Иркутскѣ, показываютъ тоже общее направленіе отъ сѣвера на югъ „поперегъ Байкала. Изъ этого всего мы заключаемъ, что тутъ нѣтъ цен- „тральной точки, откуда бы распространились подземные толчки въ раз- „ныя направленія, а есть линія, которая начинается по сую сторону Бай- „кала, на истокахъ Лены и дальше, и проходитъ черезъ озеро на югъ.

„Подобныя линіи, показывающія направленіе землетрясеній, показаны „съ большою точностію въ различныхъ вулканическихъ мѣстностяхъ „Закавказскаго края академикомъ Абихомъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, „имѣлъ возможность геологически изслѣдовать всю потрясенную мѣст- „ность и могъ показать на отношенія этихъ явленій къ тамошнимъ по- „родамъ, и другимъ вулканическимъ явленіямъ.

„Такъ какъ мѣстность, занятая пространствомъ иркутскаго земле- „трясенія, извѣстна геологически только въ общихъ чертахъ, то мы не „можемъ окончательно высказать заключенія на счетъ происхожденія его. „Въ новѣйшее время есть два главныхъ различныхъ объясненія явле-

„нія землетрясеній: одни по прежнему считаютъ чисто вулканическаго
„происхожденія и объясняютъ давленіемъ внутреннихъ газовъ на зем-
„ную кору; другіе же отвергаютъ дѣйствіе отдаленной расплавленной
„внутренности земли и просто принимаютъ внутренніе провалы въ зем-
„ной корѣ, происходящіе отъ мѣстнаго разрушенія пластовъ, какъ глав-
„ную причину. Вѣроятно и та и другая причины содѣйствуютъ проис-
„хожденію нашего явленія. Землетрясенія за Кавказомъ рассмотрѣны
„Абихомъ, какъ чисто вулканическія. Большое землетрясеніе, бывшее,
„въ 1855 году въ Ваххасѣ, въ Швейцаріи, распространившееся до сѣвер-
„ной Германіи, объяснено Отто Фомеромъ довольно правдоподобно, безъ
„всякаго содѣйствія вулканическихъ силъ. Въ новѣйшее время на вул-
„каническомъ острову Гуаделупъ въ Вестъ-Индіи замѣчено, что частыя
„землетрясенія, случающіяся тамъ, всегда связаны съ внутренними про-
„валами, происходящими въ главной горѣ этой мѣстности.

„На сколько я могу судить по имѣющимся даннымъ, иркутскія
„землетрясенія можно объяснить, не прибѣгая къ загадочнымъ вулкани-
„ческимъ силамъ. Песчанки и известняки около верховьевъ Лены и
„вмѣстѣ съ тѣмъ соляные источники, показываютъ, что имѣются здѣсь
„породы, подверженныя разрушенію посредствомъ воды. Что происхо-
„дили измѣненія въ подземныхъ водныхъ путяхъ показывается измѣ-
„неніемъ содержанія соли въ соляныхъ ключахъ въ Усольѣ, уменьше-
„ніемъ воды въ колодезяхъ въ Иркутскѣ и Баргузинѣ и разными явле-
„ніями на опустившейся мѣстности на устьѣ Селенги, описанными въ
„подробности г. полковникомъ Фитингофомъ.

„Чтобы поддержать свою гипотезу я допускаю, что существуетъ
„подземное водное сообщеніе по главному направленію здѣшнихъ зем-
„летрясеній, что существуютъ на пути этого воднаго сообщенія соля-
„ные и гипсовые пласты, которые дѣйствіемъ воды частью разрушаются
„и тѣмъ производятъ провалы и опусканіе верхнихъ пластовъ, кото-
„рыя именно отъ сказанныхъ проваловъ получаютъ сильныя толчки и
„вслѣдствіе ихъ проводятся въ трясеніе, распространяющееся волно-
„образно во всѣ стороны. Объясненіе происхожденія самаго Байкала,
„посредствомъ внутренняго провала, этимъ путемъ не имѣетъ ничего
„натянутаго, а доказывается очень просто. Подробное геологическое
„изслѣдованіе Байкала и его окрестностей единственный способъ, что-
„бы дойти до яснаго результата“.

Послѣ того правитель дѣль прочиталъ протоколъ частнаго засѣда-
нія, бывшаго 19 ноября, а за тѣмъ доложилъ о двухъ обстоятельствахъ:
1) что для музеума купленъ нефридъ, вѣсомъ 16 пуд. 12 фунт., до-
ставленный въ Отдѣлъ крестьяниномъ Звѣриглазовымъ. При чемъ объа-

сниль, что по донесенію члена Отдѣла г. Фитингофа, содѣйствіемъ котораго приобрѣтенъ этотъ минераль, нефриды находятся въ Россіи въ одномъ только мѣстѣ и именно: въ Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Ирецкой, по рѣчкѣ Оноту, впадающей въ Малую Бѣлую, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Большую Бѣлую, а послѣдняя въ Ангару. Приобрѣтенный нами нефриды также найденъ на р. Онотѣ. Кореннаго мѣсторожденія нефриды не открыто ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ его находятъ, какъ напримѣръ, въ Китаѣ, Корей и Тибетѣ. Вообще же ихъ находятъ вадунами разныхъ величинъ, въ какомъ видѣ и нефриды, приобрѣтенный Отдѣломъ. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о цѣнности нашего нефриды, мы считаемъ необходимымъ сообщить слѣдующій фактъ. Въ 1860 г. чиновникъ Козловъ продалъ кабинету Его Величества нефриды вѣсомъ 3 пуд. $4\frac{3}{4}$ фунта за 467 руб. 81 коп., тогда какъ онъ качествомъ былъ далеко ниже нашего нефриды; и 2) что изъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета получены статьи, предположенныя къ напечатанію въ Запискахъ Отдѣла, то не послѣдуетъ ли разрѣшеніе Совѣта приступить нынѣ же къ печатанію первой книги записокъ, не ожидая разрѣшенія на мѣстную цензуру.

Опредѣлено: Приступить къ печатанію первой книжки немедленно и просить Совѣтъ Общества принять на себя ходатайство о предоставленіи права цензуровать наши записки предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ, или, въ случаѣ его отсутствія, правителю дѣлъ.

Затѣмъ прочитаны были: 1) донесеніе гг. членовъ Бароцци-де-Эльсъ и полковника Таскина о самовозгараніи каменнаго угля на р. Ушаковкѣ; 2) объ элементахъ монголо-бурятскаго языка Стукова и 3) статья г. Ушарова: „Изъ путевыхъ записокъ отъ Иркутска до Александровскаго завода“.

Опредѣлено: Напечатать эти статьи въ Запискахъ Отдѣла.

Въ заключеніе были предложены въ члены-сотрудники: Г. А. Щечилинъ, Ф. Н. Львовъ и Ф. П. Павлицевъ.

Положено: послать въ Совѣтъ Общества списокъ вновь избраннымъ членамъ, съ просьбою объ утвержденіи ихъ въ этихъ званіяхъ.

С П И С О К ъ

лицамъ, вновь избраннымъ въ члены Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на общемъ засѣданіи Отдѣла, бывшемъ 17 декабря 1862 года.

*Въ члены-сотрудники:**Кто предлагаетъ:*

Григорій Антоновичъ *Щечилинъ*, капитанъ Корпуса Топографовъ.

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кашинъ.
Б. А. Милютинъ.

Федоръ Николаевичъ *Лвовъ*, отставной канцелярскій служитель.

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кашинъ.
Н. В. Ушаровъ.

Федоръ Павловичъ *Павлицевъ*, титулярный совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій при главномъ управленіи Восточной Сибири.

А. С. Сгибневъ.
Б. А. Милютинъ.
Н. И. Кашинъ.

Лица эти, по степени своей образованности и готовности къ трудамъ, обѣщаютъ приносить пользу Отдѣлу.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

9 января 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: почетные члены: **К. М. Бэръ** и баронъ **Ф. П. Врангель**, 62 д. чл., чл.-сотр. и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** сообщилъ о присланномъ для библіотски Общества по Высочайшему повелѣнію экземпляръ Синайской библіи и о вышедшемъ въ свѣтъ 3 выпускъ Географическо-статистическаго словаря, издаваемаго Обществомъ.

Въ этомъ собраніи избраны были въ званіе д. членовъ: **П. К. Щербальскій**, **С. С. Тютниковъ**, **В. Ө. Коршъ**, **А. М. Маркусъ**, **К. Н. Бестужевъ-Рюминъ**, **И. И. Петровъ**, подпоручикъ **Мякишевъ**, **В. Д. Скарятинъ**, докторъ **Пфаффъ**, **М. I. Берлинъ**, **Е. М. Жуковский**, **Н. Ө. Щербатскій** и **П. Н. Замятинъ**.

Д. чл. Общества **И. Ө. Данилевскій** изложилъ теорію бывшаго нѣкогда большаго развитія ледниковъ, такъ называемаго ледянаго періода (*periode glacière, eisperiode*). Сущность выраженныхъ имъ мыслей заключалась въ слѣдующемъ. Большее развитіе ледниковъ въ началѣ дилювіальнаго или четверичнаго періода приписывается обыкновенно господствовавшей въ то время низкой температурѣ. Но такъ какъ всѣ геологическіе факты заставляютъ насъ принимать, что чѣмъ дальше въ глубь времени, тѣмъ выше была температура, то такой холодъ является совершенно аномаліею въ общемъ ходѣ развитія земли, а потому и всѣ придуманныя, для объясненія его, теоріи, носятъ на себѣ характеръ произвола и случайности. Между тѣмъ изъ разбора обстоятельствъ, отъ которыхъ зависить образованіе ледниковъ, очевидно, что большее развитіе ледниковъ можетъ зависѣть, какъ отъ уменьшенія таянія ихъ на нижней границѣ, такъ и отъ усиленнаго образованія ихъ на верхней,

вслѣдствіе большаго количества ниспадающаго снѣга. Въ первомъ случаѣ дѣйствительно необходимо принять большій холодъ, но такъ какъ это не единственно возможная причина большаго развитія ледниковъ, то стараясь, во что бы то ни стало, объяснить этотъ большій холодъ, впадаютъ въ ту ошибку, что стараются объяснить, не самое наблюденное явленіе, а уже выведенную изъ него одностороннюю гипотезу. Объясненіе же большаго развитія ледниковъ причиною положительною, т. е. большимъ количествомъ ниспадавшаго снѣга, не только не представляетъ такихъ затрудненій, но теряетъ всякій характеръ произвола и случайности, являясь физически необходимымъ слѣдствіемъ предшествовавшаго развитія земнаго шара, именно нѣкогда господствовавшей на немъ высшей температуры. Въ самомъ дѣлѣ, если какое нибудь тѣло, имѣющее разнородную поверхность, охлаждается, то прежде чѣмъ оно достигнетъ своего окончательнаго охлажденія непременно должно существовать такое время, когда часть поверхности, медленнѣе охлаждающаяся, дойдетъ уже до постоянной температуры, до границы охлажденія, тогда какъ часть поверхности, медленнѣе охлаждающаяся, будетъ еще удерживать болѣе или менѣе значительную часть прежней теплоты. На земномъ шарѣ суша и море представляютъ такія весьма различно охлаждающіяся части поверхности, слѣдовательно между концемъ третичнаго періода, когда первобытная теплота земнаго шара на столько уже понизилась, что появилось различіе климатовъ, до настоящаго момента должно было быть время, когда материкъ охладился уже до нынѣшней или почти до нынѣшней ихъ температуры, а океанъ еще сохранялъ нѣкоторую часть своей первобытной теплоты. Горы должны были по понятнымъ причинамъ достигнуть предѣла своего охлажденія еще раньше, чѣмъ прочія части материковъ. Изобильные пары теплаго моря, приходя въ соприкосновеніе съ охладѣвшею поверхностью горъ или смѣшиваясь съ стоящимъ надъ ними холоднымъ воздухомъ, должны были засыпать горы снѣгомъ. Это явленіе, конечно, въ меньшей степени напряженности существуетъ и нынѣ въ Норвегій, и въ этой странѣ — относительно самой теплой на земномъ шарѣ ледники имѣютъ огромное развитіе, простираясь въ нѣкихъ мѣстахъ до поверхности моря. Далѣе г. Данилевскій разбираетъ нѣкоторыя возраженія, которыя могли бы быть сдѣланы противъ принятой имъ теоріи, и наконецъ развивая тѣ приложенія, которыя она должна имѣть при объясненіи нѣкоторыхъ другихъ явленій, какъ послѣдняго геологическаго, такъ и историческаго періода, въ которомъ мы живемъ, онъ старался показать, что при разности температуръ морей и суши, общій характеръ направленія вѣтровъ, долженъ былъ быть въ значительной степени другой, нежели нынѣ; именно, что господствующія теперь сѣ-

веро-восточное и юго-западное воздушныя теченія (на сѣверномъ полушаріи) были гораздо слабѣе, а въ замѣнъ того преобладали въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ теченія отъ середины материковъ къ ихъ окраинамъ, и обратно теплое и влажное теченіе отъ океановъ, внутри омываемыхъ ими материковъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого должны были быть почти непрерывные сильные дожди, рѣки должны были имѣть несравненно большую массу воды, нежели нынѣ, что удовлетворительно объясняетъ огромность нашихъ рѣчныхъ долинъ, вовсе не соотвѣтствующую рѣкамъ, нынѣ по нимъ протекающимъ. Изъ такого обилія воды въ рѣкахъ необходимо слѣдуетъ, что средиземные водоемы, не находящіеся въ связи съ океаномъ, каковы напр. наши Аральское и Каспійское моря, должны были стоять на гораздо высшемъ уровнѣ. Дальнѣйшее охлажденіе моря достаточно объясняетъ уменьшеніе ледниковъ въ горахъ, рѣкъ въ равнинахъ и средиземныхъ морей. Въ заключеніе г. Данилевскій старался показать, что существовавшій характеръ климата того времени, состоявшій въ томъ, что климатъ береговой или островной проникалъ гораздо далѣе внутрь материковъ, нежели нынѣ, вѣроятно не остался безъ вліянія и на ходъ историческихъ судебъ человѣчества, именно на древнее переселеніе народовъ изъ возвышенныхъ частей Средней Азіи вслѣдствіе постояннаго увеличенія въ ней сухости воздуха и на обезлюденіе Западной Азіи, постоянно терявшей одно изъ существенныхъ условій органической жизни — влажность.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

16 января 1863 года.

Подъ предѣдательствомъ вице-предѣдателя Θ . П. Литке, присутствовали: предѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи О. В. Струве, Физической—П. П. Семеновъ, члены Совѣта: Е. И. Ламанскій, Н. В. Калачовъ, А. К. Гирсъ, П. П. Гельмерсенъ, Н. П. Игнатьевъ, С. И. Зеленый, А. Θ . Штакельбергъ.

1. *Доложенъ*: прилагаемый при семь списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія Совѣта, *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку, вещи въ Этнографическій музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе: № 63 и 65 дѣйств. чл. К. С. Веселовскаго, № 64 Отдѣленія Статистики, и № 66 дѣйств. чл. Бестужеву-Рюмину для помѣщенія въ „Запискахъ“ Общества.

Что же касается книгъ, которыя членъ-сотрудникъ Сенницкій изъявилъ готовность передать въ Общество, то имѣя въ виду, что всѣ эти книги, по содержанію своему, не относятся до занятій Общества, Совѣтъ положилъ: возвратить г. Сенницкому эти книги, выразивъ ему благодарность Общества за его предложеніе.

2. Относительно снаряженія этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, *доложено*: что дѣйств. чл. М. О. Каяловичъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не можетъ нынѣ принять участіе въ экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляетъ полную свою готовность, какъ теперь,

такъ и на будущее время содѣйствовать Обществу своими трудами въ этомъ ученомъ предпріятіи.

Искренно сожалѣя объ означенномъ обстоятельстве, лишающемъ экспедицію одного изъ полезнѣйшихъ ея членовъ, Совѣтъ положилъ :

1) Не замѣщая пока г. Кояловича другимъ лицомъ, предоставитъ дѣйств. чл. А. Ѳ. Гильфердингу усилить свою дѣятельность по экспедиціи, для собранія по возможности матеріаловъ, ожидавшихся отъ г. Кояловича и въ случаѣ надобности войти въ свое время съ представленіемъ о назначеніи ему (г. Гильфердингу) помощника изъ помѣстныхъ жителей:

2) На счетъ остающихся за неотправленіемъ г. Кояловича денегъ изъ суммъ экспедиціи, увеличить содержаніе начальника статистическаго отдѣла экспедиціи (для сравненія съ содержаніемъ А. Ѳ. Гильфердинга) до 3,000 р.

3. *Должено:* о совѣщаніи, бывшемъ между нѣкоторыми членами Общества (С. С. Рехневскаго, А. И. Артемьева, А. Ѳ. Штакельберга, Ѳ. Г. Тернера, Е. И. Ламанскаго, фонъ-Бушена, Н. В. Калачова, А. Н. Савича, Н. И. Костомарова и В. П. Безобразова и прибывшаго нынѣ въ Петербургъ изъ Чугучака консула нашего К. А. Скачкова) относительно устройства въ Обществѣ въ теченіи наступающаго великаго поста публичныхъ лекцій, согласно мысли, возбужденной еще въ 1862 г. Слѣдующіе члены Общества намѣреваются безвозмездно прочесть лекціи:

1) Н. И. Костомаровъ — одну или двѣ лекціи объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи.

2) А. Б. Бушень — до трехъ лекцій, о способахъ народонсчисленія въ Россіи и о наличномъ составѣ населенія въ ней.

3) Н. В. Калачовъ — одну лекцію о бытѣ великороссійскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

4) В. П. Безобразовъ — о бытѣ великороссійскихъ крестьянъ въ XIX вѣкѣ (Владим. губ. с. Иваново и его мѣстность) 1 или 2 лекціи.

Къ этому можетъ быть присоединится лекція Н. И. Костомарова о бытѣ малороссійскихъ крестьянъ.

5) А. Н. Савичъ — о барометрическомъ нивелированіи, 1 или 2 лекціи.

6) С. С. Рехневскій — 1 лекцію о достовѣрности результатовъ научныхъ изслѣдованій вообще и о примѣненіи математической индукціи къ математической и статистической географіи и къ статистикѣ.

Принимая съ благодарностью предложеніе гг. членовъ, могущихъ содѣйствовать распространенію свѣдѣній по предметамъ занятій Общества, Совѣтъ положилъ:

1) Просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія о надлежащемъ распоряженіи къ разрѣшенію Обществу открыть означенныя лекціи.

2) Входъ на лекціи опредѣлить бесплатный, но по билетамъ, выдаваемымъ изъ канцеляріи Общества.

3) Расходъ по устройству лекцій отнести на счетъ суммъ Общества, опредѣливъ въ Совѣтъ сумму этихъ расходовъ въ свое время.

4. Доложено о прибытіи въ С.-Петербургъ членовъ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи, и въ самомъ засѣданіи начальникъ отдѣла, г. Шмидтъ сообщилъ Совѣту слѣдующій краткій отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи въ 1862 г.:

Тотчасъ по открытіи навигаціи на Амурѣ, я вторично тронулся съ г. Шебунинымъ въ путь на верховья р. Буреи, а помощника своего г. Глена отправилъ къ верховьямъ Амура для пополненія амурскихъ горныхъ коллекцій, собранныхъ мною въ 1859 г. и большая часть пропавшихъ во время пожара въ домѣ, гдѣ онѣ находились. Сборъ породъ г. Гленомъ составитъ главное основаніе для обсужденія формаций на Амурѣ. Эта поѣздка замѣнила поѣздку г. Глена на Сахалинъ, которую я, не смотря на полное желаніе, не могъ предпринять за недостаткомъ денегъ.

19 мая, я съ г. Шебунинымъ тронулся изъ г. Николаевска. Поднявшись на пароходѣ по Амуру до ст. Тыръ, противъ устья Амгуни, мы, 26 числа, дождавшись проводниковъ Якутовъ, пошли бичевою, вверхъ по р. Амгуни. Поднявшись до 300 верстъ, мы пошли притокомъ Амгуни довольно незначительной р. Немилень, потомъ вверхъ по этой рѣкѣ до лѣваго ея притока Агнеканъ, и прійдя по сей послѣдней до горъ Апоросо, гдѣ находится волокъ, на разстояніи десяти верстъ до р. Тугура. Тутъ, послѣ двухдневнаго отдыха, мы сѣли на ожидавшихъ насъ оленей и пошли сухимъ путемъ. Черезъ четыре дня мы вышли на р. Немалень, перешедъ которую бродомъ перевалили черезъ незначительный хребетъ на р. Керби и пришли по сей послѣдней до самаго гребня Бурейскаго хребта. Достигнувъ вершины, мы прямо вышли на главный истокъ р. Буреи. Въ продолженіи двухдневнаго пути по ней, мы, перешедши ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, должны были остановиться, потому что тутъ она сдѣлалась до того глубока, что переходъ чрезъ нее на оленяхъ былъ невозможенъ, и, выбравъ удобное мѣсто, мы занялись постройкою лодки для спуска внизъ. Прибывъ на мѣсто 4 іюли, мы остались тутъ по 23 число, занимаясь постройкою лодки и обозрѣніемъ

окрестныхъ горъ. 23 іюля лодка была совершенно готова, и мы съ однимъ казакомъ и Якутомъ пустились по рѣкѣ, и не смотря на множество пороговъ и камней, 9 августа, благополучно вышли на устье Буреи на Амуръ и 12 были уже въ Благовѣщенскѣ. Тутъ я нашелъ положительно невозможнымъ предпринять экспедицію на р. Зею, какъ думалъ прежде, и рѣшившись окончить свои занятія, 3 сентября пошелъ бичевою вверхъ по Амuru. Около Большаго Кривуна Уллусумадокъ мы встрѣтили г. Глена, плывущаго внизъ съ новыми богатыми коллекціями горныхъ породъ, и пересадивъ его къ себѣ, отправились далѣе. Въ началѣ Шилки мы должны были бросить лодку, по случаю начавшейся шуги, и, пересѣвши на лошадей, пошли вьюками и 16 числа прибыли въ Стрѣтенскъ. Октября 29 мы были уже на озерѣ Байкалѣ, гдѣ противными вѣтрами и льдомъ были задержаны до 9 ноября. 10 ноября прибыли въ Иркутскъ и пробыли тамъ по 29 число. Далѣе до Москвы мы ѣхали безостановочно.

Результатъ этой экспедиціи двоякій: геологическій и ботаническій. Самая интересная мѣстность въ обоихъ отношеніяхъ, это крайнія верховья Буреи, гдѣ единственный высокій хребетъ, изслѣдованный теперь въ Амурскомъ краѣ. Съемка нашего пути и въ особенности р. Буреи, произведенная г. Шабунинымъ, пополнить важный пробѣлъ на картахъ, на которыхъ до сихъ поръ Бурея была начерчена только по распроснымъ свѣдѣніямъ.

Подъемъ по р. Амгуни въ геологическомъ отношеніи представляетъ мало интереснаго. Большая часть пройденной мѣстности состоитъ изъ низменныхъ мѣстъ и мелкихъ горъ, съ весьма малыми обнаженіями. Обнаженія эти состоятъ изъ разныхъ кристаллическихъ породъ, изъ гранита, гнейса, слюдистаго сланца и діорита безъ признаковъ органическихъ остатковъ. Низовья Амгуни низменны, среднее теченіе его почти до впаденія Немилена пролегаетъ въ горахъ, а потомъ слѣдуетъ огромная тундристая долина, распространяющаяся съ одной стороны до Горыни, съ другой до Тугури, и до самаго моря; вся мѣстность подъ тундристой почвой состоитъ изъ крупной гальки и образвала, вѣроятно, продолженіе Тугурскаго залива. По западной же сторонѣ видны первыя горы Хинганскаго хребта.

Самый хребетъ былъ видѣнъ съ перевала отъ Немилена на Керби, потомъ, переваливъ чрезъ него въ высотѣ около 3,500 ф., и поднимался на сопки около 4,500 ф., видѣлъ также и съ другой стороны и частію изслѣдовалъ съ мѣста постройки лодки.

Хотя на самыхъ высокихъ точкахъ туманъ мѣшалъ обозрѣнію, но все таки я узналъ, что хребетъ, чрезъ который я перевалилъ, не со-

ставляетъ постоянной цѣпи горъ, а отдѣльный кряжъ, простирающійся отъ SW къ NO. Далѣе къ югу, на истокахъ самой Амгуни, Кура и Тырми существуетъ другой кряжъ выше перваго, гдѣ выстроена новая часовня на мѣстѣ булукъ, куда собираются въ февралѣ мѣсяцѣ Якуты и Тунгузы для торговли.

Подъемъ на хребетъ съ восточной стороны гораздо круче, чѣмъ спускъ на западную сторону. Породы на самой Бурей, сначала тѣ же: сланцы и граниты, какъ на самомъ хребтѣ. Потомъ около 100 верстъ выше впаденія Нюмани, гдѣ рѣка выходитъ изъ хребта и начинается огромная волнистая равнина, появляются осадочные пласты и продолжаются до 100 верстъ, ниже впаденія Нюмени до вступленія Бурей снова въ высокія гранитныя горы.

Пласты состоятъ изъ глинистыхъ и песчаныхъ породъ и часто переходятъ въ сіенитъ и глинистый сланецъ, что я и прежде имѣлъ случай наблюдать. Къ величайшему моему изумленію, я въ первыхъ же ясныхъ пластахъ нашелъ ясныя остатки морскихъ раковинъ юрскаго періода, именно: амонитовъ белемнитовъ и разныхъ раковинъ. Это было въ первый разъ по всему амурскому бассейну послѣ неясныхъ раковинъ, найденныхъ Маакомъ и потомъ мною около устья Горыня.

За этими пластами слѣдуютъ другіе прѣсноводные, тоже юрскаго періода, которые совершенно соотвѣтствуютъ пластамъ, ранѣе открытымъ мною на верховьяхъ Амура. Прежде я думалъ, что имѣлъ дѣло съ триасовой формаціей, но теперь убѣдился, что въ Амурскомъ бассейнѣ, на сколько онъ мнѣ извѣстенъ, существуютъ только юрская и третичная формаціи. Въ бурейскихъ пластахъ изобилуетъ *Pterophyllum*, *Rachypteris* и *Eqvisetites*, ясно говорящія за юрскую формацію. Кромѣ того, здѣсь находятся во многихъ мѣстахъ пласты хорошаго каменнаго угля до 4 ф. толщины, но далекое разстояніе отъ Амура и множество препятствій для безопаснаго плаванія не позволяютъ пока думать о добываніи его.

Гранитныя хребты, о которыхъ я выше говорилъ, простираются около рѣки на 200 в. и вѣроятно соединяются съ главнымъ Бурейскимъ хребтомъ. Ниже гранитныхъ хребтовъ страна дѣлается болѣе волнистой и частью ровной, растительность показываетъ возможность отличнаго хлѣбопашества, и рѣка дѣлается сплавной, пороговъ уже нѣтъ. На этой уже мѣстности видны нѣсколько обнаженій мергеля съ хорошими остатками листовенныхъ деревьевъ, доказывающими принадлежность этихъ пластовъ къ третичному періоду. Изъ самаго рельефа страны видно, что эти пласты простираются до третичныхъ мергельныхъ пластовъ на Амурѣ отъ устья Бурей до Хинганскаго хребта и

на другой сторонѣ до бѣлыхъ горъ на нижней Зей и до Цагаяна, на Среднемъ Амурѣ. И такъ, мы видимъ, что пространство между Амуромъ, Становымъ хребтомъ и Бурейскимъ хребтомъ образуетъ одинъ большой прѣсноводный бассейнъ, на краяхъ котораго выходятъ пласты юрской формаціи, частію совокупно съ морскими пластами того же періода, а въ срединѣ прилегаютъ осадки третичной формаціи.

Опредѣлено: 1) Озаботиться изысканіемъ способовъ къ ученой разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ физическимъ отдѣломъ Сибирской экспедиціи, но отложивъ пока обсужденіе этого вопроса.

2) Поручить нынѣ г. Шмидту составить подробный историческій отчетъ о занятіяхъ отдѣла съ изложеніемъ общихъ результатовъ его изысканій, и въ видѣ пособія на время выполненія этого труда выдать г. Шмидту 300 р. изъ капитала Сибирской экспедиціи.

3) Поручить г. Глену присоединить къ означенному отчету описаніе его путешествія, а г. Шебуинну нанести на карту его съемки и воспользоваться ими, по возможности для исправленія карты г. Шварца (теченія Бурей и ост. Сахалина).

5. *Доложено:* о представленіи г. Шварцемъ полного возложеннаго на него Совѣтомъ отчета математическаго отдѣла экспедиціи, на нѣмецкомъ языкѣ.

Опредѣлено: согласно съ заключеніемъ Редакціоннаго Комитета безотлагательно перевести отчетъ на русскій языкъ и издать въ свѣтъ, возложивъ пріисканіе переводчика съ вознагражденіемъ его изъ суммъ Общества и распоряженіе этимъ дѣломъ возложить на секретаря Общества.

6. Доложены и утверждены окончательно къ печати корректурные листы отчета Совѣта за 1862 г.

7. Доложены и приняты къ свѣдѣнію слѣдующія рѣшенія Редакціоннаго Комитета (въ засѣданіи его 14-го января):

1) Приступить къ печатанію первой книжки „Записокъ“ 1863 года, содержаніе которой доложено редакторомъ и утверждено Комитетомъ.

2) Извлеченіе изъ описанія Енисейскаго округа г. Кривошапкина окончить въ 1-й книжкѣ „Записокъ“, по ближайшему усмотрѣнію гг. Семенова и Бестужева-Рюмина.

3) Н. В. Калачовъ сообщилъ объ изготовленіи 6-го выпуска „Этнографическаго Сборника“. Этотъ выпускъ выйдетъ въ нынѣшнемъ году; имъ ограничится это изданіе въ 1863 году.

4) Предоставлено Отдѣленію Статистики обсудить изданіе сочиненія г. Гиляровскаго.

5) Доложенъ планъ сочиненія г. Сидорова о Туруханскомъ краѣ.

Комитетъ находитъ, что нужно видѣть самое сочиненіе, чтобы согласиться на его изданіе отъ Общества.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо, въ которомъ итальянскій посланникъ маркизь д'Ольдонни выражаетъ Обществу благодарность итальянскаго правительства за присылку изданій Общества.

9. Доложена и передана на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи записка г. Сементовскаго о собранныхъ имъ малорусскихъ загадкахъ.

10. *Доложена:* записка священника Іоанна Ефимьева, объ освобожденіи его (вслѣдствіе новыхъ занятій его) отъ климатическихъ наблюденій, производимыхъ имъ для Общества.

Опредѣлено: увѣдомить отца Іоанна, что участіе постороннихъ лицъ въ трудахъ Общества совершенно добровольное, и потому, выражая ему свою искреннюю признательность за всѣ свѣдѣнія, доставленныя имъ въ Общество, оно не можетъ долѣе обременять его этими занятіями при новыхъ его трудахъ.

11. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ д. члены, *опредѣлено:* признавъ ихъ соответствующими § 17 Устава, заявить о предстоящей балотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

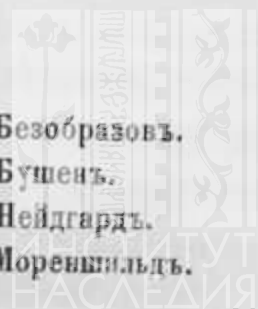
Кто предлагаетъ.

• *Станкевичъ*, Афонасій Евлампіевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба. Преподаватель военной исторіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Онъ желаетъ принять участіе въ трудахъ и занятіяхъ Общества.

А. Б. Бушень.
А. К. Гирсъ.
В. П. Безобразовъ.

Гавриловъ, Николай Николаевичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба. Занимается нынѣ описаніемъ, по Высочайшему повелѣнію, С.-Петербургской губерніи и желаетъ своими трудами оказывать содѣйствіе Географическому Обществу.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Бушень.
П. П. Нейдгардъ.
Э. Б. Мореншильдъ.

Кто предлагаетъ.

Оржевскій, Петръ Васильевичъ, штабъ-ротмистръ. Окончилъ полный курсъ въ Императорской Военной Академіи, нынѣ спеціально занимается статистикой и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. Бушень.
Е. И. Ламанскій.
Н. И. Цыловъ.

Шульцъ, Федоръ Богдановичъ, капитанъ-лейтенантъ, начальникъ 2 отдѣленія балтійской съемки. Можетъ быть полезенъ своими гидрографическими свѣдѣніями и трудами.

А. И. Борисовъ.
П. В. Казакевичъ.
Н. А. Ивашищевъ.

Фонъ-Миллеръ, Николай Ивановичъ, лейтенантъ. Во время службы совершалъ неоднократно путешествія по Балтійскому и Сѣвернымъ морямъ и будучи хорошо знакомъ въ особенности съ Шотландіею и Скандинавіею; желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. Бушень.
А. К. Гирсъ.
В. П. Безобразовъ.

Бларамбергъ, Павелъ Ивановичъ, титулярный совѣтникъ. Постоянно занимается обработкою статистическихъ свѣдѣній; онъ, между прочимъ, представилъ Отдѣленію Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества статью „О петровской ревизіи“.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Бушень.
И. И. Вильсонъ.

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, титулярный совѣтникъ. Напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ нѣсколько статей по статистикѣ и географіи.

В. П. Безобразовъ.
А. Б. Бушень.
И. И. Вильсонъ.

Барацъ, Германъ, раввинъ. Много трудился надъ Еврейскимъ вопросомъ, участвовалъ въ редакціяхъ „Разсвѣта“ и „Сіона“, органовъ русскихъ Евреевъ и помѣстилъ не мало статей въ другихъ газетахъ.

А. С. Фирковичъ.
В. П. Безобразовъ.
В. Я. Фуксъ.

С П И С О КЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 5 декабря 1862 г. по 16 января 1863 г.

КНИГИ:

Отъ Министерства Финансовъ.

1. Виды виѣшней торговли за 1861 годъ.

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

2. Revue maritime et colonial. Decembre. Paris. 1862.

Отъ Императорской Николаевской Обсерваторіи.

3. Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ главной физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ, изданныхъ Главнымъ Управленіемъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, и сост. академикомъ Купферомъ, за 1859 г. № 1 и 2. Спб. 1862 года.

4. О солнцѣ. Разсужденіе А. Ф. Виннеке. Спб. 1862 года.

Отъ Морскаго Ученаго Комитета.

5. Vocabulaire Français-Japonais par M. G. Soutcovoy, Paris. 1862.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей

Природы.

6. Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou, publié sous la redaction du Dr. Renard. Année 1862 № 11.

Отъ Историческаго Общества Остзейскихъ губерній.

7. Archiv für Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. B. II. Reval. 1862.

Отъ Комитета Акклиматизаціи.

8. Акклиматизація. Ежемѣсячное изданіе Комитета Акклиматизаціи, т. III, вып. 11 и 12.

Отъ С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета.

9. Руководство къ собранію статистическихъ свѣдѣній въ С.-Петербургской губерніи 1863 г.

Отъ Международнаго Десятичнаго Общества.

10. Report from the select comitce on weights and measures 1862.
11. International association for obtaining a uniform dicimal System of measures, weights and coins. Six report of the council aported by the general meeting, held on the 30 July 1862. London.

Отъ Offenбахскаго Общества Естествоиспытателей.

12. Zweiter Bericht des Offenbacher Vereins für Naturkunde über seine Thätigkeit von 13 Mai 1860 bis zum 12 Mai 1861.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро.

13. Zeitschrift des Königl. Preussische Statistischen Bureaux. 1862. № 1—15.

Отъ Франкфуртскаго Географическаго Общества.

14. Beiträge zur Statistik der freien Stads Frankfurt. I Band III Heft. 1861. Frankfurt am Main.
15. Jahresbericht des Frankfurter Vereins für Geographie und Statistik. XXV Jahrgang 1860—1861.

Отъ Стокгольмской Академіи Наукъ.

16. Koniglga svenska fregaten Eugenies resa omkring Jorden under befäl af C. A. Virgin ären 1851—1853. Fysik II. Botanik II. Zoologi V. Heft № 8, 10, 11. Stockholm. 1861.
17. Voyage autour du Monde sur la frégate sueddise l'Eugénie, exécuté pendant los année 1851—1853. Sous le commandement de C. A. Virgin. Physique II. 1861. Stockholm.

Отъ Королевскаго Университета въ Христианиу.

18. Det congelige norske Frederiks Universitets stiftelse, fremstillet ir anledning af dets halfhundredaarsfest af M. I. Monrad. Christiania 1861.
19. Hoidemaasinges i Norge fra Nar 1774 tif 1860 Samlede af A. Bibe. Christiania 1860.

Отъ Гамбургскаго Статистическаго Бюро.

20. Hamburg's Handel und Schiffart. 1861.

Отъ Силезскаго Общества въ Бреслау.

21. Neun und dreissigster Jahres-Bericht der Schlesischen Gesellschaft für vaterlandische Cultur-Enthält den generalhericht über die

Arbeiten und Veränderungen der Gesellschaft im Jahre 1861.
Breslau 1862.

22. Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur. Abtheil für Naturwissenschaften und Medicin. 1862. Heft. № I и III.
23. Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur. Philosophisch-historische Abtheilung. 1862. Breslau. 1862. Heft №№ I и II.

Von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

24. Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. XVI Band. I—IV Heft. Leipzig. 1862.
25. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. II Band №№ 3—5. Leipzig. 1862.

Отъ Вѣнской Обсерваторіи.

26. Meteorologische Beobachtungen an der Wiener Sternwarte von 1775 bis 1855. II Band. 1797—1809.

Отъ Смитсоніанскаго Института.

27. Smithsonian miscellaneous collections. Washington. 1862, vol. I—IV.
28. Report of Colorado exploring Expedition under Lieut. J. C. Ives. 1857—1858. Washington. 1861.
29. Result of meteorological observations under the direction of the Smithsonian Institution from 1854—1859. Washington. 1861.
30. Annual report of the Smithsonian Institution for 1860. Washington. 1861.
31. Report on the Mississippi river. Philadelphia. 1861.

Отъ Кентербурійскаго Филологическаго Института.

32. New Zealand government Gazette. Province of Canterbury. Vol. IX, 1862, № XVIII.

Отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

33. Bibliorum codex sinaiticus Petropolitanus. Editit Constnt. Tischendorf. Volumen I—IV. 1862.

Отъ иностраннаго почетнаго члена Ганстена.

34. Den magnetiske inclinationens og intensitets forandringer i Kjøbenhavn. Af Profes. Pansten in Christiania.
35. Den magnetiske inclinationens periodiske forandringer af Chr. Hausten. Med en Tavle.

Отъ члена-корреспондента Шницлера.

36. L'Empire des Tzars au point actuel de la science par M. Technitzler. T. II. La population. 1862.

Отъ члена-корреспондента Вивіенъ-де-Сентъ-Мартинъ.

39. Etude sur la geographie et les populations primitives du Nord-Ouest de l'Inde. Par M. Vivien-de-St.-Martin. Paris. 1859.

Отъ г. Коллинса, американскаго консула.

38. A voyage down the Amoor by Perry Mc. Donough Collins. New-York. 1868.

Отъ дѣйствительнаго члена В. В. Григорьева.

37. Хрисанфа, митрополита Новгородскаго, о странахъ Средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 г. В. В. Григорьева. Москва. 1861 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Пфаффа.

40. Политическая экономія въ приложеніи къ правовѣдѣнію. Соч. Пфаффа.

Отъ дѣйствительнаго члена К. С. Веселовскаго.

41. Sur le Climat d'Ykogmut, par C. Vessélofski. 1859. (Tiré de mélange physiques et chimique. T. III).

Отъ члена-сотрудника архимандрита Макарія.

42. Путеводитель по Новгороду. Спб. 1862 г.
43. Рѣчь при заложеніи памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ. 1862 г.

Отъ лейтенанта Греггама.

44. Colones Graham's report for 1857. Lake Harbors. Senat Doc. 35 Congress № 42 and № 34.
45. Proceeding of the American philosophical Society. Vol. VI. 1858. № 60; vol VIII. 1859. № 61.

Отъ г. Джемса Ятса (Yates).

46. Description catalogue of a collection of current coins of all countries, in the international exhibition: class 13, north gallery. By James Yates. London. 1862.

Отъ доктора Вольфсона.

47. Russische-Revue, herausgegeben von Dr. Wolfson. Leipzig. 1862. I Band. I Hef. (въ 2 экз.)

Отъ г. Фердинанда-де-Лука (Luca).

48. Quelques idées sur la science de l'acclimatation. Ferd. de Luca.
 49. La Societa geografica Italiana memoria del Cav. Ferd. de Luca.
 1861.

Отъ г. Кадинскаго.

50. Природа и наука, или введеніе въ геологію. Соч. К. Кадинскаго.

Отъ г. Сементовскаго.

51. Каменецъ-Подольскій. Соч. А. Сементовскаго. 1861 г.
 52. Статистическое описаніе Витебской губерніи въ лѣсномъ отношеніи
 (извлечено изъ журн. Труды 1862 г.). Соч. капитана Сементовскаго.

Карты:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

53. Карта Селенгинскаго провала, сост. чл. Отд. Рябовымъ.

Отъ Королевскаго университета въ Христианіи.

54. Ethnographisk kart over Finmarken №№ I—III. 1861, Christiania.
 (6 листовъ).

Отъ лейтенанта Греггама.

55. Blake Lake Harbor. 1860. (26 листовъ).

Рукописи:

Отъ члена-сотрудника Гедеоновскаго.

56. Метеорологическія наблюденія въ с. Шаблыкинѣ Корчевскаго уѣзда.

Отъ священника Г. Тверитина.

57. Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ въ селѣ Юганскомъ Березовскаго округа за 1862 годъ.

Отъ священника В. Путилина.

58. Метеорологическія наблюденія Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда слободы Уразовой.

Отъ действительнаго члена М. И. Вешокова.

59. Статистическій обзоръ пространства между рр. Кубанью и Бѣлой.

Вещи:

Отъ Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ

Дѣлъ.

60. Пара китайскихъ женскихъ башмаковъ работы выпускныхъ воспитанницъ дѣвичьяго училища нашего въ Пекинѣ.

Отъ Королевскаго университета въ Христіаніи.

61. Бронзовая медаль.

Копія

ИНСТИТУТЪ
НАСЛЕДІЯ

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

13 ФЕВРАЛЯ 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: почетный членъ **М. Н. Муравьевъ** и 83 д. чл., членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** сообщилъ о привошеніяхъ, сдѣланныхъ въ пользу Общества съ послѣдняго общаго собранія, о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта и о ходѣ разныхъ предпріятій Общества.

Между полученными въ Обществѣ книгами заслуживаетъ особеннаго упоминовенія сочиненіе г. Шницлера „L'Empire des Tzares“. Этого второй томъ огромнаго труда, предпріятого уважаемымъ статистикомъ и иностраннымъ членомъ-корреспондентомъ Общества, заключаетъ въ себѣ подробныя изслѣдованія относительно народонаселенія Россіи, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Трудолюбіе автора въ собираніи и разработкѣ статистическихъ матеріаловъ нашего отечества выше всякихъ похвалъ; едва вѣроятно богатство свѣдѣній о Россіи, которыя онъ извлекалъ изъ иностранной и русской литературы. Если эти свѣдѣнія до сихъ поръ недостаточны для разрѣшенія важнѣйшихъ статистическихъ задачъ, относящихся къ Россіи, то вина въ томъ не автора. Онъ посвятилъ всю свою жизнь на добросовѣстное изученіе нашего отечества, и этого достаточно, чтобы снискать уваженіе и благодарность всей образованной Россіи. Мы въ особенности должны быть признательны Шницлеру за его нелицемѣрную любовь къ Россіи и же-

ланіе служить ей по мѣрѣ его силъ, когда иностранная литература вообще не изобилуетъ такими добросовѣстными сочиненіями о нашемъ отечествѣ. Хотя въ сочиненіи его мы мало можемъ найти новаго собственно для насъ, и хотя въ нѣкоторыхъ его выводахъ, основанныхъ на недостаточныхъ данныхъ (напр. о количествѣ и движеніи народонаселенія) встрѣчаются неточности, однако даже и для Россіи его книга будетъ весьма полезна. Въ ней сдѣланъ сводъ существующихъ и опубликованныхъ статистическихъ свѣдѣній, и рядомъ съ общими задачами статистической и этнографической наукъ и результатами изслѣдованій въ другихъ европейскихъ государствахъ, поставлены всѣ вопросы, входящіе въ область статистическаго и этнографическаго описанія Россіи. Эта программа можетъ послужить для многихъ нашихъ отечественныхъ работъ. Безъ сомнѣнія, съ горячимъ сочувствіемъ и признательностью будутъ приняты слова автора о нашемъ отечествѣ; упоминая съ благодарностью и уваженіемъ о русскихъ ученыхъ, оказавшихъ ему свое содѣйствіе, онъ говоритъ въ своей книгѣ: „Пусть рука, протягиваемая нами съ уваженіемъ и сочувствіемъ этимъ достойнымъ людямъ, будетъ принята ими съ тѣми же чувствами. Россія, ежедневный предметъ занятій всей нашей жизни, съ тѣхъ поръ, какъ мы провели въ ней нѣсколько лѣтъ, для насъ земля родная, съ тѣхъ поръ, какъ два ея ученыхъ учрежденія (Академія Наукъ и Географическое Общество) сдѣлали намъ честь принять насъ въ свой составъ, мы смотримъ на Россію, какъ на наше второе отечество“.

Должно также упомянуть съ особенною признательностью о трудахъ члена-учредителя и почетнаго члена П. И. Кеппена, даже въ своемъ отдаленіи отъ Петербурга не покидающаго Общество своими заботами. П. И. Кеппенъ прислалъ 1,853 карточки разныхъ географическихъ терминовъ для Словаря, издаваемаго Обществомъ. Въ числѣ доставленныхъ рукописей особеннаго вниманія заслуживаетъ стратегическій обзоръ между Кубанью и Бѣлой д. чл. М. И. Венюкова. Этотъ трудъ украситъ собою будущія книжки Записокъ Общества.

Снаряженіе проектированной Обществомъ этнографической экспедиціи пока приостановлено до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ.

Члены физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи воротились въ С.-Петербургъ въ минувшемъ январѣ; гг. Шмидтъ и Гленъ занимаются, по порученію Совѣта, составленіемъ общаго историческаго отчета экспедиціи, а г. Шебуниинъ разработкою своихъ маршрутовъ и съемокъ, по которымъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя исправленія карты Восточной Сибири. Карта эта продолжаетъ гравироваться.

Г. Шварцъ окончилъ и представилъ отчетъ о дѣйствіяхъ математическаго отдѣла экспедиціи; онъ переводится теперь на русскій языкъ и будетъ изданъ вмѣстѣ съ картою. Объ этомъ замѣчательномъ трудѣ уже говорилось въ отчетѣ за 1862 г.; можно надѣяться, что изданіе его будетъ богатымъ приобрѣтеніемъ для науки.

Въ прошедшемъ еще году возникла мысль объ устройствѣ въ Обществѣ публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знаній, входящихъ въ кругъ его дѣятельности. Въ теченіе нынѣшняго великаго поста мысль эта будетъ приведена въ исполненіе. Будутъ читать слѣдующіе члены Общества:

1. *А. Н. Савичъ* — о барометрическомъ нивелированіи и о степени точности выводовъ изъ наблюденій этого рода (это чтеніе уже было).

2. *Н. И. Костомаровъ* — объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи (въ понедѣльникъ на 5 недѣлѣ поста, въ 8 часовъ).

3. *С. С. Рехневскій* — о достовѣрности результатовъ научныхъ изслѣдованій вообще и о примѣненіи математическомъ наведеніи индукціи къ знаніямъ, входящимъ въ область географическихъ наукъ (во вторникъ на 4 недѣлѣ, въ 7^{1/2} ч.).

4. *А. Б. Бушенъ* — о способахъ народоисчисленія въ Россіи и о наличномъ составѣ населенія въ ней (въ пятницу на 4 недѣлѣ и въ среду и пятницу на 5-й, въ 7^{1/2} ч.).

5. *Н. В. Калачовъ* — о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ (въ понедѣльникъ на 6 недѣлѣ, въ 8 часовъ).

6. *В. П. Безобразовъ* — о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ XIX вѣкѣ (въ среду на 6 недѣлѣ, въ 8 ч.).

Входъ на всѣ чтенія бесплатный, по билетамъ, выдаваемымъ всѣмъ желающимъ въ канцеляріи Общества. На чтенія каждаго отдѣльнаго лица будутъ выдаваемы особыя билеты.

Билеты будутъ выдаваемы сперва членамъ Общества, а потомъ постороннимъ лицамъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества въ 1862 г. со всѣми приложеніями выпущенъ въ свѣтъ, разсылается къ иногороднымъ и поступилъ въ продажу въ книжныхъ магазинахъ.

Послѣдняя (IV) книжка Записокъ Общества 1862 г. вышла въ свѣтъ подъ прежнею редакціей; первая книжка 1863, подъ новою редакціей, должна въ скоромъ времени быть отпечатана.

Д. чл. М. Д. Княжевичъ просилъ объ освобожденіи его отъ обязанностей казначея Общества. Совѣтъ, узнавъ съ искреннимъ сожалѣніемъ о такомъ намѣреніи М. Д. Княжевича, находящагося въ должно-

сти казначея 11 лѣтъ, по единогласному ежегодному выбору Общества, просилъ его не лишать Общество его полезной дѣятельности. М. Д. Княжевичъ уступилъ желанію Совѣта, который, при единодушномъ сочувствіи всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Общества, благодарилъ его за изъявленную имъ готовность продолжать свою службу Обществу.

Въ этомъ собраніи были вскрыты съѣстные припасы (супъ и баранина) изготовленные для морскихъ путешествій и хранившіеся, герметически закупоренными, въ теченіи 50 лѣтъ. Эти презервы остались послѣ покойнаго академика Гамеля и были переданы въ Общество его племянникомъ г. Вильгельмомъ Гамелемъ. По вскрытіи сосудовъ, въ которыхъ хранились припасы, они оказались совершенно неповрежденными и были, по изготовленіи, отвѣданы присутствовавшими.

Д. чл. В. П. Безобразовъ прочелъ отрывокъ изъ своихъ путевыхъ записокъ 1862 г. Этотъ отрывокъ относится къ самому началу его путешествія въ Украину и заключаетъ въ себѣ разныя бѣглыя замѣчанія, относящіяся къ пути отъ Москвы до Орла. Г. Безобразовъ сперва сообщилъ свѣдѣнія о состояніи московско-харьковскаго шоссе и объ устройствѣ на немъ почтовой гоньбы, отданной въ 1862 г. въ содержаніе, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, ямщикамъ, а на другихъ подрядчикамъ.

При этомъ были указаны нѣкоторыя неудобства перваго способа содержанія почтовой гоньбы. Оба способа относятся къ системѣ такъ называемыхъ вольныхъ почтъ, которая во всѣхъ своихъ видахъ представляется противною правильному устройству ямскаго промысла и практически весьма неудовлетворительною. Послѣ того были сообщены г. Безобразовымъ данныя относительно коммерческаго положенія г. Орла и безуспѣшности разныхъ административныхъ мѣръ (преимущественно по устройству ярмарокъ), принимавшихся съ 1820 годовъ къ оживленію торговли въ г. Орлѣ. Причину этой безуспѣшности, не смотря на многія благоприятныя географическія условія г. Орла, должно искать во многихъ искусственныхъ препятствіяхъ къ свободному развитію коммерческой жизни и въ административной регламентаціи, подчинявшей себѣ торговое движеніе, а никакъ не въ недостаткѣ предприимчивости и промышленнаго духа въ мѣстныхъ жителяхъ. При этомъ было указано на признаки совершенно противныхъ явленій, на многія патріотическія заботы мѣстнаго торгующаго класса, въ лицѣ его лучшихъ представителей, на предположенія объ учрежденіи мѣстнаго банка, проведеніи желѣзной дороги, устройствѣ биржи и проч. Всѣ эти усилія, пока еще не увѣнчавшіяся успѣхомъ, доказываютъ существованіе духа предприимчивости и самодѣятельности, которой надо оказать и, можно надѣяться, теперь будетъ оказано просвѣщенное покровительство. Образованные

члены орловскаго купечества составляютъ также не маловажное условіе комерческаго развитія г. Орла, и ихъ старанія, безъ сомнѣнія, не останутся безплодными.

Послѣ чтенія В. П. Безобразова, говорилъ д. чл. А. О. Дюгамель, подтвердивъ по свѣдѣніямъ изъ западной Сибири мнѣніе о неудовлетворительныхъ результатахъ вольныхъ почтъ.

Д. чл. А. Г. Тройницкій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, не согласныхъ со взглядомъ г. Безобразова на отдачу почтовой гоньбы въ содержаніе ямщиковъ и указалъ на нѣкоторыя обстоятельства, не позволившія еще этому дѣлу устроиться, какъ слѣдуетъ.

Въ концѣ собранія были заявлены имена кандидатовъ на званіе д. членовъ: гг. Станкевича, Гаврилова, Оржевскаго, Шульца, фонъ-Миллера, Бларамберга, Раевского, Бараца, Джурича, Кропотова, Соловкина, Дыминскаго, Балабина, Хитрово, Хрущова и Перовскаго.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

15 января 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, присуствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, М. М. Бульмерингъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, И. В. Вернадскій, И. И. Вильсонъ, Ѡ. А. Вольфъ, А. Ѡ. Гильфердингъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, П. И. Небольсинъ, А. Н. Пыпинъ, С. С. Рехневскій, В. В. Статовъ, С. С. Сеницкій, А. С. Фирковичъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Шукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Отдѣленія Ѡ. Л. Барыковъ.

I. По прочтеніи выписки изъ журнала Совѣта Общества 5 декабря 1862 г. по снаряженію этнографической экспедиціи въ западныя губерніи, Отдѣленіе обратилось къ слушанію и обсужденію программъ, доставленныхъ избранными Совѣтомъ въ эту экспедицію членами Отдѣленія А. Ѡ. Гильфердингомъ и М. О. Кояловичемъ. Предложенныя программы найдены вполне удовлетворяющими своему назначенію; но, имѣя въ виду заявленіе М. О. Кояловича, что, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ не можетъ оставить Петербургъ, Отдѣленіе признало не излишнимъ включить въ число предметовъ изслѣдованія, указываемыхъ въ программѣ А. Ѡ. Гильфердинга, остатки въ народѣ языческихъ вѣрованій, выражающихся въ празднествахъ, повѣрьяхъ, обрядахъ, легендахъ, пѣсняхъ и поговоркахъ, собираніемъ которыхъ предполагалъ заняться М. О. Кояловичъ. При семъ нѣкоторые члены указали на тѣ лица, отъ коихъ путешественникъ могъ бы на мѣстѣ со-

брать необходимыя ему данныя. Для окончательнаго же обсужденія программы г. Гильфердинга въ особую назначенную съ сею цѣлью Комисію избраны отъ Отдѣленія Этнографіи: А. А. Куникъ, Н. И. Костомаровъ и А. И. Артемьевъ.

II. Предъявлены статьи: 1) члена-сотрудника Бобровскаго: „Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губерніи“; 2) „Войны Русскихъ съ Ятвягами“; 3) „Племена и черты народнаго быта жителей Гродненской губ.“ его же; 4) коллежскаго assessора Иванова: „Замѣтки о Пассенской равнинѣ“ (въ Арменіи); 5) г. Людмилалова „Простонародныя слова и климатическія наблюденія въ Пензенской губерніи“; 6) члена-сотрудника Дыминскаго: „Собраніе малороссійскихъ сказокъ“; 7) отъ И. П. Корнилова: „Нѣкоторыя замѣтки о Туруханскомъ краѣ“, штабъ-лекаря Яроцкаго; „Колдовство Самоѣдовъ“; „О Енисейской губерніи“.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе: статьи подъ номерами 1 и 3 А. Б. фонъ-Бушену, И. И. Вильсону и А. Θ. Гильфердингу; статью г. Иванова П. И. Лерху и М. И. Броссе; статью подъ № 6 И. В. Вернадскому и А. Θ. Гильфердингу; статьи подъ № 7 Н. С. Щукину; статью подъ № 2 А. А. Кунику, и статью подъ № 5 Н. В. Калачову.

III. Н. С. Щукинъ представилъ свой отзывъ о статьѣ г. Проскуракова: „Опытъ изысканія причинъ болѣзни проказы въ средне-вильюйскихъ Якутскихъ улусахъ“. По мнѣнію рецензента, статья эта, требующая нѣкоторыхъ исправленій, можетъ быть, однако, съ пользою напечатана, въ уваженіе того, что Географическое Общество не богато свѣдѣніями о долинѣ рѣки Вильюя; почему Отдѣленіе опредѣлило передать ее, вмѣстѣ съ отзывомъ г. Щукина, редакторамъ Этнографическаго Сборника.

IV. В. И. Любичъ-Романовичъ сообщилъ извѣстіе объ изготовленномъ имъ переводѣ съ венгерскаго писемъ и извлеченій изъ дневника Владислава Мадяра о южной Африкѣ, изданныхъ Іоанномъ Гумфальви по порученію и пждивеніемъ Мадьярской Академіи Наукъ въ Пештѣ, въ 1857 г. Отдѣленіе, соглашаясь съ переводчикомъ въ томъ, что это изданіе представляетъ высокій интересъ, не могло, однако, не замѣтить, что въ ученой литературѣ заявлено было сомнѣніе на счетъ достовѣрности путешествія Мадяра; почему обратило вниманіе на необходимость предпослать настоящему переводу критическій разборъ сообщаемыхъ путешественникомъ свѣдѣній, въ какомъ видѣ этотъ трудъ и могъ бы быть напечатанъ въ „Запискахъ“, издаваемыхъ Обществомъ.

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

11 ФЕВРАЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Θ . П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, члены Совѣта: А. И. Левшинъ, А. И. Бутовскій О. В. Струве, Е. И. Ламанскій, А. Θ . Штакельбергъ, С. И. Зеленой, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. *Слушано*: Отношеніе г. товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предсѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

„По неудовлетворительности настоящаго устройства Статистическаго Отдѣла Центральнаго Статистическаго Комитета для исполненія предназначенной ему цѣли, относительно, какъ личнаго состава, такъ и денежныхъ средствъ и въ виду того, что источникъ части его содержанія, отнесенный на частные земскіе сборы девяти западныхъ губерній, при настоящихъ условіяхъ порядка земскихъ сборовъ, оказывается несообразнымъ для центральнаго учрежденія цѣлой Имперіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало настоятельно необходимымъ составить новый проектъ положенія устройства статистической части и штата Центральнаго Статистическаго Комитета при семь Министерствъ, на внесеніе котораго въ Государственный Совѣтъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе 18 текущаго января. Такъ какъ въ составѣ предполагаемаго центральнаго учрежденія имѣется въ виду присоединить участіе члена отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (предсѣдатель Ста-

статистическаго Отдѣленія), то предварительно внесенія означеннаго проекта въ Государственный Совѣтъ, считаю необходимымъ сообщить оный вашему высокопревосходительству и покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, почтить меня вашимъ отзывомъ по этому предмету“.

Вполнѣ сочувствуя руководившей настоящимъ предположеніемъ мысли установить болѣе правильныя ученныя сношенія между центральнымъ статистическимъ учрежденіемъ государства и Обществомъ, занимающимся статистикой, какъ однимъ изъ главныхъ предметовъ своей дѣятельности, Совѣтъ и съ своей стороны признаетъ полезнымъ участіе членовъ Общества, спеціально посвятившихъ себя статистическимъ работамъ (въ томъ числѣ и предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики) въ совѣщаніяхъ и сужденіяхъ проектируемаго Статистическаго Совѣта. Но имѣя въ виду, что всѣ члены Общества принимаютъ на себя участіе въ его занятіяхъ по добровольному своему желанію и что условіемъ какъ для этихъ занятій, такъ и для исправленія ими разныхъ должностей по Обществу, не можетъ быть поставлено исполненіе какихъ либо служебныхъ обязанностей, Совѣтъ Общества не полагалъ бы возможнымъ возлагать на члена Общества, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, обязанности по будущему Статистическому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ предполагается назначить его даже въ число непремѣнныхъ членовъ. Приведеніе въ дѣйствіе такого предположенія могло бы нарушить характеръ дѣятельности членовъ Общества и сущность его устава; что же касается до участія предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики въ совѣщаніяхъ Статистическаго Комитета, то такое участіе, если признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ полезнымъ, можетъ быть достигнуто чрезъ особыя, въ случаѣ надобности, приглашенія его въ собранія Совѣта, какъ это и предполагается въ проектѣ относительно разныхъ официальныхъ и частныхъ лицъ.

2. *Доложено:* Отношеніе отъ 5 февраля, коимъ Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомляетъ, что, согласно съ отзывомъ гг. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главнаго Начальника надъ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, не встрѣчается препятствій къ открытію въ Обществѣ публичныхъ чтеній, въ теченіи нынѣшняго великаго поста, на принятыхъ Совѣтомъ основаніяхъ. Къ сему статсъ-секретарь Головинъ присовокупляетъ, что находитъ предпріятіе это весьма полезнымъ и заслуживающимъ поощренія.

Опредѣлено: Поручить секретарю Общества и помощникамъ его не-

медленно озаботиться устройствомъ лекцій, подъ наблюдениемъ вице-предсѣдателя Общества и согласно порядку, уже указанному Совѣтомъ. При этомъ рѣшено: при каждомъ объявленіи о раздачѣ билетовъ на лекціи, назначать срокъ, въ который члены Общества имѣютъ преимущественное право на полученіе билетовъ.

3. *Доложено:* Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ, что Государь Императоръ 4 текущаго февраля Высочайше повелѣтъ соизволилъ отложить отправленіе этнографической экспедиціи въ западныя губерніи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, предоставивъ въ то время взаимному соглашенію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдателя Общества рѣшить возможность отправленія оной.

Опредѣлено: Во исполненіе таковой Высочайшей воли приостановить всѣ сдѣланныя распоряженія относительно снаряженія экспедиціи, о чемъ и увѣдомить лицъ, предназначенныхъ къ участию въ экспедиціи.

4. *Слушанъ:* Составленный секретаремъ проектъ правилъ для пользованія библіотекою Общества.

По обсужденіи этого проекта и измѣненіи нѣкоторыхъ его §§, согласно съ замѣчаніями членовъ, Совѣтъ утвердилъ слѣдующія:

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКОЮ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

Члены Общества, а также и постороннія лица, для своихъ ученыхъ трудовъ, могутъ пользоваться библіотекою Общества, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 2.

Независимо отъ собраній Общества, библіотека открыта и освѣщена (исключая вакаціонное время) для чтенія членовъ Общества, а также и постороннихъ лицъ, въ дни и часы, назначенные секретаремъ Общества, съ утвержденіемъ Совѣта, и опубликованные въ газетахъ.

§ 3.

Члены Общества могутъ получать отъ лица, завѣдывающаго бібліотекою, для прочтенія или обозрѣнія въ квартирѣ Общества всѣ книги и карты, хранящіяся въ бібліотекѣ.

§ 4.

На домъ выдаются членамъ Общества только книги; пользованіе же картами допускается не иначе, какъ въ квартирѣ Общества.

§ 5.

Каждый членъ, желающій получить книгу на домъ, обязанъ взять ее лично отъ лица, завѣдывающаго бібліотекою, и расписаться въ полученіи книги, въ особомъ заведенномъ въ бібліотекѣ реестрѣ.

§ 6.

Періодическія изданія, русскія и иностранныя, *текущаго года* не выдаются на домъ. Также точно не выдаются на домъ и рѣдкія книги.

§ 7.

Каждая книга можетъ оставаться на дому у члена Общества не долѣе 2 мѣсяцевъ, съ истеченіемъ которыхъ онъ обязанъ лично возвратитъ книгу въ бібліотеку.

§ 8.

Члены отвѣтствуютъ за возвращеніе въ цѣлости взятыхъ ими книгъ. Въ случаѣ потери книги или возвращенія ея въ испорченномъ видѣ, членъ, получившій ее изъ бібліотеки, долженъ внести въ Общество деньги, необходимыя для приобрѣтенія книги. Лице, не исполнившее этого правила лишается права на полученіе книгъ на домъ.

§ 9.

Постороннія лица допускаются секретаремъ Общества къ пользова­нію бібліотекою единственно для своихъ ученыхъ работъ по рекомендаціи членовъ Общества и лишь въ квартирѣ Общества, на томъ основаніи, какъ и члены Общества.

§ 10.

Ежегодно, предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени, всѣ книги, взятыя изъ бібліотеки, должны быть возвращены.

§ 11.

Секретарь Общества, въ вѣдѣніи коего находится библіотека, наблюдаетъ за исполненіемъ настоящихъ правилъ и обращается въ случаѣ надобности, съ требованіями къ лицамъ, получившимъ книги изъ библіотеки.

§ 12.

Настоящія правила не распространяются на пользованіе библіотекою для исполненія ученыхъ работъ по порученію самаго Общества. Книги и карты выдаются въ такомъ случаѣ съ особаго разрѣшенія секретаря Общества, вице-предсѣдателя или Совѣта.

Опредѣлено: Принять эти правила къ точному исполненію, возложивъ отвѣтственность за нихъ на секретаря Общества и лица, завѣдывающаго библіотекою, и, отпечатать потребное число экземпляровъ правилъ, роздать ихъ членамъ Общества и публиковать въ газетахъ.

5. По предложенію г. вице-предсѣдателя, *опредѣлено:* выдать въ пособіе бывшему члену Сибирской экспедиціи г. Глену, для составленія отчета о его работахъ, *сто пятьдесятъ* руб. изъ суммы, назначенной по смѣтѣ на ученія предпріятія Общества.

6. *Доложена:* записка почетнаго члена-учредителя П. И. Кеппена съ препровожденіемъ матеріаловъ для словаря географическихъ терминовъ (1,853 карточки съ объясненіемъ названій).

Опредѣлено: Выразить П. И. Кеппену глубокую благодарность Общества за его неутомимые труды на пользу науки и Общества, и передать присланные имъ матеріалы и записку редактору Географическо-Статистическаго словаря П. П. Семенову, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Совѣту, чрезъ Редакціонный Комитетъ, свои соображенія, какъ по всѣмъ возбужденнымъ въ запискѣ П. И. Кеппена вопросамъ, такъ и по общему вопросу о присоединеніи къ словарю общаго объясненія географическихъ терминовъ и о формѣ наиболее для этого удобной.

7. *Доложено:* Отношеніе Смоленской Палаты Государственныхъ Имуществъ съ вопросомъ: какія изъ мѣстныхъ издѣлій могутъ служить отѣнкомъ этнографическаго характера Смоленской губерніи?

Опредѣлено: Передать эту бумагу вмѣстѣ съ другими бумагами по тому же предмету въ Отдѣленіе Этнографіи, прося сообщить Совѣту заключеніе Отдѣленія.

8. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо члена учредителя В. И. Даля, выражающаго благодарность Обществу за присужденіе Константиновской медали.

9. Доложенъ списокъ лицамъ, предложеннымъ въ дѣйствительные

члены Общества, *опредѣлено*: признавая кандидатовъ въполнѣ соответствующими условіямъ § 17 устава, заявить о предстоящей балотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Перовскій, Левъ Николаевичъ, предсѣдатель С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Статистики.

Хрулевъ, Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ. Обязуется по мѣрѣ силъ своихъ и знакомства съ западными губерніями Россіи, съ Крымомъ, Кавказомъ, Киргизскою степью и среднею Азіею, содѣйствовать ученымъ предпріятіямъ Общества.

Балабинъ, Иванъ Петровичъ. Издатель газеты „Народное Богатство“.

Хитрово, Николай Николаевичъ, подполковникъ. Былъ въ Пекинѣ при заключеніи тѣнъ-джинскаго трактата, въ нѣкоторыхъ Японскихъ и Китайскихъ портахъ для собиранія свѣдѣній о торговлѣ; онъ, кромѣ того, по службѣ своей въ Восточной Сибири хорошо знакомъ съ тѣмъ краемъ.

Кропотовъ, Дмитрій Андреевичъ, полковникъ. Занимается составленіемъ картъ древней Россіи и собраніемъ географическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

Е. И. Ламанскій.
А. Ѳ. Штакельбергъ.
А. И. Артемьевъ.
А. Б. Бушенъ.
Н. И. Цыловъ.
П. П. Нейдгардтъ.
Ѳ. А. Подгурскій.
В. П. Безобразовъ.
П. И. Небольсинъ.
А. И. Артемьевъ.
В. В. Григорьевъ.

И. А. Ганъ.
Е. И. Ламанскій.
Н. И. Второвъ.
В. И. Вешняковъ.
А. И. Артемьевъ.
В. П. Безобразовъ.
В. П. Безобразовъ.
Е. И. Ламанскій.

П. И. Саввантовъ.
Е. И. Ламанскій.
И. Корниловъ.
А. А. Куниль.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

6 МАРТА 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке** присутствовали: почетные члены баронъ **Ө. П. Врангель**, **М. Н. Муравьевъ**, **К. М. Бэръ** и 78 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** сообщилъ о положеніи дѣлъ Общества и распоряженіяхъ Совѣта послѣ предъидущаго Общаго Собранія:

Библіотека Общества постоянно увеличивается, какъ приношеніями членовъ и постороннихъ жертвователей отечественныхъ и иностранныхъ, такъ и приобрѣтеніями на счетъ суммъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и число лицъ, желающихъ пользоваться учеными пособіями Общества, по нѣкоторымъ частямъ нынѣ довольно обширными. Потому необходимо было, для избѣжанія всякихъ затрудненій для занятій членовъ Общества, озаботиться составленіемъ, на общихъ основаніяхъ Устава Общества, правилъ для пользованія библіотекою Общества. Совѣтъ утвердилъ теперь эти правила. Ими, между прочимъ, открывается постоянный доступъ къ библіотекѣ, какъ членамъ (для чтенія и ученыхъ занятій), такъ и постороннимъ лицамъ (единственно для ученыхъ занятій). Кромѣ чтенія въ квартирѣ Общества, члены могутъ брать книги на домъ, съ обязанностью возвратитъ ихъ по исте-

ченіи двухъ мѣсяцевъ. Постороннія лица допускаются секретаремъ Общества, по рекомендаціи членовъ, къ чтенію въ квартирѣ Общества. Для занятій въ библіотекѣ назначаются два дня въ недѣлю (вторникъ и пятница отъ 7 до 10-ти часовъ вечера). Всѣ книги, взятые членами, должны быть возвращены къ вакаціонному времени, въ маѣ, на которое библіотека закрывается.

Бывшіе члены физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи гг. Шмидтъ и Гленъ отправились въ Дерптъ для совокупныхъ занятій съ г. Шварцомъ (бывшимъ начальникомъ математическаго отдѣла экспедиціи) по составленію тѣхъ частей (остр. Сахалинъ, теченія Буреи и Амгуни) карты восточной Сибири, которыя изслѣдованы гг. Шмидтомъ и Гленомъ послѣ г. Шварца.

Занятія Отдѣленій Общества заключались въ послѣднее время преимущественно въ слѣдующемъ: Отдѣленія Математической и Физической Географіи обсуждали программы и снаряженіе экспедицій для изслѣдованія обмеленія Азовскаго моря и Средней Азій, на западныхъ границахъ Китая, также вопросъ о способахъ наблюденій надъ качаніемъ маятника. Отдѣленіе Статистики между прочимъ занималось изготовленіемъ къ изданію (подъ редакціею д. чл. А. И. *Артемьева*) обширнаго сочиненія протоіерея Гиляровскаго „о смертности въ Новгородской губерніи“, и также обсужденіемъ вопросовъ о различныхъ условіяхъ цѣнности и сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и о введеніи однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты. Отдѣленіе Этнографіи занималось устройствомъ музея Общества и изготовленіемъ программы предметовъ, входящихъ въ составъ музея. По составленіи этой программы она будетъ распубликована и разослана повсемѣстно для руководства лицъ и мѣстъ, благосклонно принявшихъ на себя (въ особенности Палатъ Государственныхъ Имуществъ) доставленіе разныхъ этнографическихъ вещей.

Вслѣдствіе чрезвычайнаго требованія входныхъ билетовъ на публичныя чтенія, устроенныя въ Обществѣ, въ теченіи великаго поста, эти чтенія переведены изъ залы обыкновенныхъ собраній Общества въ другую (верхнюю) залу, гдѣ можетъ помѣститься вдвое болѣе посѣтителей.

Въ этомъ собраніи секретарь Общества сообщилъ о недоимкѣ (до 3,500 р.), накопившейся по ежегоднымъ денежнымъ взносамъ гг. дѣйств. член., свѣше двухъ лѣтняго срока. На основаніи § 37 Устава дѣйствительные члены, въ теченіи двухъ лѣтъ не внесшіе слѣдующихъ съ нихъ денегъ (по 10 руб. въ годъ), считаются сложившими съ себя званіе, и потому, по заведенному порядку, сдѣлано сношеніе со всеми членами, за которыми числятся недоимки и отъ которыхъ нынѣ ожи-

даются взносы. Къ наступленію вакаціоннаго времени списокъ остающихся членовъ будетъ окончательно составленъ.

Секретарь Общества, озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ отчета о дѣйствіяхъ его въ 1863 г. и также возможно большею полнотою свѣдѣній, входящихъ въ составъ отчета, обратился съ покорнѣйшею просьбою къ гг. членамъ Общества сообщить, не позже 1 ноября 1863 г., свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и къ постороннимъ лицамъ частнымъ и оффиціальнымъ о ходѣ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или же подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть адресуемы: въ С.-Петербургъ, секретарю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Они должны преимущественно относиться къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизительно съ октября этого года) по число каждаго сообщенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно зависить отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были изложены главные научные результаты произведенныхъ работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица, участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими завѣдывавшія. По принятому порядку въ отчетъ Общества входятъ не только свѣдѣнія собственно о дѣйствіяхъ Общества, но и обзорѣніе главныхъ результатовъ всѣхъ ученыхъ работъ частныхъ и правительственныхъ, производящихся въ Россіи. Полнота и точность этого обзорѣнія значительно зависятъ отъ лицъ, доставляющихъ Обществу свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ. Позднее доставленіе матеріаловъ не позволяетъ большею частию подвергнуть ихъ строгой ученой разработкѣ.

Въ этомъ собраніи избраны въ званіе дѣйствительныхъ членовъ А. Е. Станкевичъ, Н. Н. Гавриловъ, П. В. Оржевскій, Ѳ. Б. Шульцъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, П. И. Бларамбергъ, М. Н. Раевскій, Г. Барацъ, Л. Н. Перовскій, С. А. Хрулевъ, И. П. Балабинъ, Н. Н. Хитрово, Д. А. Кропотовъ, П. Д. Соловкинъ, А. И. Дымнскій, Н. Т. Джуричъ.

Д. чл. А. Ѳ. Ульскій говорилъ о промѣрахъ, сдѣланныхъ въ Каспійскомъ морѣ и о физико-географическихъ отношеніяхъ этого бассейна и окружающей его мѣстности. Содержаніе рѣчи г. Ульскаго, выслушанной съ большимъ любопытствомъ и сочувствіемъ, заключалось въ слѣдующемъ:

Предварительно сообщены были общія основанія промѣра большихъ глубинъ моря и указано было значеніе этихъ работъ въ ряду физическихъ и географическихъ изслѣдованій всякаго морскаго бассейна вообще, и Каспійскаго въ особенности. Объяснена была необхо-

димость соединенія работъ морскаго промѣра съ производствомъ наблюдений, относящихся до физическихъ изслѣдованій моря. Къ этимъ наблюдениямъ между прочимъ отнесены изслѣдованія надъ свойствами воды и грунтовъ въ разныхъ частяхъ моря и на различныхъ глубинахъ, надъ соленостію воды и распределеніемъ ея температуръ на поверхности и въ глубинахъ. Затѣмъ изложены были въ общихъ чертахъ практическія основанія измѣренія большихъ глубинъ и описаны нѣкоторые инструменты, съ которыми производятся эти операціи. Въ Каспійскомъ морѣ всѣ глубины опредѣлены непосредственно съ тонкимъ лотлинемъ и съ аппаратомъ Бруна, нѣсколько измѣненнымъ г. Ульскимъ въ его устройствѣ. При этомъ, соблюдая должное отношеніе между размѣромъ лотиня и вѣсомъ груза и руководствуясь нѣкоторыми практическими приѣмами, паденія лота на дно на глубинахъ 500 саж. чувствовалось весьма удовлетворительно, и надо полагать, что такое непосредственное измѣреніе глубины можно допустить до глубинъ въ 1,000 сажень.

За тѣмъ г. Ульскій перешелъ къ изложенію результатовъ морскаго промѣра, и именно къ орографіи дна Каспійскаго моря, и представилъ Обществу карты съ глубинами моря и нѣсколько профилей по главнымъ направленіямъ рельефа.

Каспійское море только отъ параллели о. Чечня пріобрѣтаетъ морской характеръ. Только отсюда глубины моря, какъ по меридіану, такъ и отъ береговъ, начинаютъ значительно увеличиваться; отсюда же устанавливается общая всему морю соленость и свойственный морской водѣ цвѣтъ. Отсюда плоскіе и низменные берега сѣверной части моря поднимаются высокими горами, почти непрерывно окаймляющими остальную часть моря, и которыя, сходя въ морское дно, собственно и образуютъ Каспійскую котловину. Сѣверная же часть моря, или, точнѣе говоря, взморье Каспія, вообще мелководно; наибольшая глубина въ этой части моря не превосходитъ 12 сажень, и измѣняется съ такою постепенностію и такъ незначительно, что если бы море обмѣлѣло на эту величину 12 саж., то дно взморья незамѣтно бы слилось съ Астраханскими и Киргизскими степями. Собственно котловина моря раздѣляется подводною горою, направляющеюся отъ Апшерона въ Красноводскому заливу, на два почти одинаково глубокіе бассейна, съ глубиною въ каждомъ изъ нихъ около 500 саж. Наибольшая же глубина на подводномъ перешейкѣ, раздѣляющемъ эти два бассейна около 150 сажень (*).

(*). Морская сажень содержитъ 6 фут.

За тѣмъ объяснено было отношеніе обнаруженнаго рельефа дна Каспійскаго моря къ вулканическимъ явленіямъ, наблюдающимся не только въ самомъ морѣ и на его берегахъ, но и на самомъ материкѣ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ моря. Законъ, изслѣдованный академикомъ Абихомъ, по которому распредѣляются всѣ вулканическія явленія на Кавказѣ, вполнѣ подтверждается обнаруженнымъ рельефомъ дна Каспійскаго моря, и этотъ рельефъ, такъ сказать, отражаетъ на себѣ тотъ же законъ, который опредѣляетъ геологическое строеніе Кавказа. Далѣе объяснено отношеніе рельефа дна къ положенію о бывшемъ когда-то впаденіи р. Аму-Дарьи въ Каспійское море, при чемъ обнаружены этимъ рельефомъ, какъ самое положеніе о бывшемъ существованіи устья этой рѣки въ Каспійскомъ морѣ, такъ и та сила, которая уничтожила это устье и остановила ее теченіе у Аральскаго моря.

За тѣмъ г. Ульскій перешелъ къ изслѣдованіямъ надъ водою Каспійскаго моря и именно надъ соленостью воды. При этомъ, указавши на значеніе соли въ морскихъ бассейнахъ, объяснилъ общее распредѣленіе солености моря на поверхности и въ глубинахъ, и предѣлы, въ которыхъ она колеблется въ зависимости отъ временъ года и рѣчныхъ водъ. Далѣе онъ объяснилъ нѣкоторыя явленія, относящіяся до свойства воды Каспійскаго моря, и, изложивши данныя къ изслѣдованію ихъ, указалъ на связь, существующую между физическими явленіями, наблюдающимися въ водахъ и на берегахъ моря.

Въ заключеніе всего г. Ульскій сообщилъ Обществу, что размѣры чтенія не позволяютъ разсмотрѣть какъ этотъ, такъ и другіе вопросы, входящіе въ программу физическаго изученія моря, въ той подробности, въ какой они могутъ быть изложены на основаніи всѣхъ наблюденій, и что онъ намѣренъ воспользоваться для этого всякимъ другимъ представляющимся случаемъ на чтеніе въ Обществѣ.

Послѣ г. Ульскаго, по приглашенію вице-предсѣдателя, говорилъ член. - сотр. Г. Абихъ. Знаменитый геологъ, временно находящійся нынѣ въ С.-Петербургѣ и возвращающійся на дняхъ на Кавказъ, сообщилъ въ нѣсколькихъ словахъ, произведшихъ глубокое впечатлѣніе на слушателей, главнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій вулканическихъ явленій Кавказа въ связи съ поднятіями дна Каспійскаго моря. Всѣ эти явленія служатъ между прочимъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ доказательствъ внутреннихъ переворотовъ, образовавшихъ внѣшнія измѣненія формъ земной поверхности.

ПРОТОКОЛЬ ОБЩАГО ЗАСЪДАНІЯ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 января 1863 года.

На засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ Евгенія Михайловича Жуковскаго, присутствовало 53 человекъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ - сотрудниковъ, Парфеній, епископъ Иркутскій и Нерчинскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ отчета о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1862 годъ, составленнаго правителемъ дѣлъ А. С. Сгибневымъ.

Опредѣлено: копію съ отчета послать въ Совѣтъ Общества и напечатать его въ одной изъ столичныхъ газетъ.

Послѣ того правитель дѣлъ докладывалъ о нижеслѣдующихъ бумагахъ и статьяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ послѣ декабрьскаго засѣданія:

1. Отношеніе Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ препровожденіемъ 30 экземпляровъ карты Европейской Россіи, для распродажи.

2. Отношеніе военнаго генераль-губернатора Амурской Области, коимъ увѣдомляетъ онъ, что въ Амурской Области можно собрать много интересныхъ вещей для Московскаго этнографическаго музея, но для этого необходимо ассигновать хотя небольшую сумму.

3. Отношеніе Иркутскаго земскаго исправника, съ препровожденіемъ въ Отдѣлъ, для Московскаго музея, шаманской накидки и бубна, съ просьбою возвратитъ ему уплаченныя за эти вещи 6 рублей.

Определено: сообщить попечителю Московскаго учебнаго округа о содержаніи послѣднихъ двухъ отношеній, какъ равно и о томъ, что безъ денежныхъ расходовъ не встрѣчается возможности приобрести одежду сибирскихъ инородцевъ, а иркутскому исправнику уплатить 6 руб. изъ суммъ Отдѣла, впредь до полученія отвѣта отъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

4. Отношеніе члена-сотрудника Маака о томъ, что онъ принимаетъ на себя разработку матеріаловъ Вилюйской экспедиціи, съ платою по 70 рублей за каждый печатный листъ, съ тѣмъ, чтобы изданіе это, за исключеніемъ 50 экземпляровъ, которые онъ уступаетъ Отдѣлу безденежно, было его принадлежностію. Кромѣ того, онъ увѣдомляетъ, что сдѣланное ему Отдѣломъ предложеніе напечатать его трудъ въ Запискахъ Отдѣла представляетъ слѣдующія неудобства: 1) изложеніе результатовъ, добытыхъ Вилюйской экспедиціей, можетъ быть вполнѣ удовлетворительно издано только въ большемъ форматѣ, ибо должно заключать метеорологическія таблицы и, въ особенности, большое число полтипажей, которые не могутъ умѣститься на страницахъ меньшаго размѣра и 2) гравированіе на деревѣ и даже печатаніе этихъ полтипажей можетъ быть вполнѣ успѣшно только въ Петербургѣ подъ личнымъ его надзоромъ.

Въ заключеніе своего отношенія онъ проситъ: а) чтобы деньги за каждый листъ ему уплачивать тотчасъ же по отпечатаніи листа; б) о высылкѣ къ нему образцовъ горныхъ породъ, собранныхъ имъ въ долину Вилюя и хранящихся въ музеемъ Отдѣла. Образчики эти, по отзыву г. Маака, крайне ему нужны для разработки геогностическихъ и палеонтологическихъ матеріаловъ, а также проситъ прислать ступню мамонта, хранящуюся въ музеемъ Отдѣла и статью г. Кларка о Вилюѣ, которая, по богатству и тщательной обработкѣ находящихся въ ней свѣдѣній, можетъ быть ему весьма полезна.

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что настоящія денежные средства Отдѣла не дозволяютъ исполнить въ нынѣшнемъ году предложенія г. Маака, потому что если изданіе трудовъ Вилюйской экспедиціи будетъ числомъ листовъ не менѣе книги Путешествіе по долину р. Усури, то будетъ стоить болѣе 5,000 руб.

Определено: доложить объ этомъ дѣлъ покровителю Отдѣла, по возвращеніи его въ Иркутскъ.

5. Письмо члена-сотрудника Брылкина, коимъ онъ увѣдомляетъ, что 29 ноября онъ прибылъ въ С.-Петербургъ и приступилъ къ разработкѣ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ на островѣ Сахалинѣ.

6. Письмо члена-сотрудника Кельберга на имя правителя дѣлъ о

томъ, что статья его о Кударинскомъ провалѣ будетъ чрезъ недѣлю прислана въ Отдѣлъ. При этомъ письмѣ препроводилъ въ Отдѣлъ вырытыя изъ земли слѣдующія вещи: уцѣлѣвшіе куски полуистлѣвшей шелковой матеріи, часть широкаго пояса, цвѣтная кожа, жемчугъ, разныя серебряныя позолоченныя изображенія, звѣздочки и половину серебрянаго ящичка, на которомъ изображены драконы.

7. Письмо члена-сотрудника Симонова, съ препровожденіемъ шкуры антидопа, убитаго въ 1862 году на юго-восточномъ склонѣ Хинганскаго хребта.

8. Отъ члена-сотрудника Шуккина полученъ въ даръ библіотекѣ Отдѣла одинъ экземпляръ книги „Извѣстіе о Китайскомъ государствѣ“. Соч. архимандрита Софронія.

Поступили въ Отдѣлъ слѣдующія статьи:

- 1) Клады за Байкаломъ. Члена-сотрудника Кельберга.
- 2) Вѣдомость о количествѣ метеорной воды, упавшей въ г. Селенгискѣ съ 1 января 1854 года по 1 января 1863 года, съ обозначеніемъ годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ. Его же.
- 3) О элементахъ монголо-бурятскаго языка. Члена-сотрудника Стукова.
- 4) Описаніе г. Туруханска. Члена-сотрудника Третьякова.
- 5) Путевыя записки отъ Якутска до береговъ Ледовитаго моря. NN.
- 6) Царство животныхъ Енисейскаго округа. Кривошапкина.
- 7) Путевыя записки (ст. II). Г. Ушарова.

Доложено, что членъ-сотрудникъ Ушаровъ отправился для этнографическихъ изслѣдованій въ Забайкальскую область.

Представлено правителемъ дѣлъ пять отпечатанныхъ листовъ первой книжки Записокъ Сибирскаго Отдѣла. При чемъ правитель дѣлъ доложилъ, что хотя въ эту книжку и слѣдовало бы помѣстить нѣкоторыя статьи, имѣющія современный интересъ, но неимѣніе мѣстной цензуры заставило ограничиться только тѣми статьями, которыя присланы изъ цензуры. Засылатъ же въ цензурный комитетъ новыя статьи Отдѣлъ не рѣшается въ ожиданіи разрѣшенія на мѣстную цензуру.

Въ этой книжкѣ будутъ помѣщены слѣдующія статьи:

- 1) Поѣздка изъ Якутска на Учурскую ярмарку. Члена-сотрудника Павловскаго.
- 2) Юндыбальскій желѣзодѣлательный заводъ. Члена-сотрудника Райскаго.
- 3) О инородцахъ Енисейской губерніи. Кривошапкина.
- 4) Очеульскіе и Тутурскіе тунгузы. Члена-сотрудника Кларка.
- 5) Нѣсколько словъ объ Аргуни и объ истинномъ мѣстѣ этой рѣки. Дѣйствительнаго члена Кашина.

- 6) Забѣтки на статью г. Кашина. Дѣйствительнаго члена Будоговскаго.
- 7) Глубина Байкала. Дѣйствительнаго члена Романова.
- 8) Кайбалы. Члена-сотрудника князя Кострова.
- 9) Шушенская волость. Его же.
- 10) Бирюсы. Его же.
- 11) О полярной экспедиціи, предпринимаемой докторомъ Гейсомъ. Члена-сотрудника Аргентова.
- 12) Минеральный ключъ на берегахъ Хилка. Члена-сотрудника Кельберга.
- 13) О мѣстороженіи мрамора въ Минусинскомъ округѣ. Кн. Кострова.
- 14) Забѣтки о переменахъ погоды въ с. Михайловскомъ на р. Амурѣ.
- 15) Забѣтки изъ дѣла Якутскаго архива. Члена-сотрудника Райскаго.
- 16) Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приморской области въ 1857 и 1858 годахъ. Члена-сотрудника Аносова.
- 17) Путевыя забѣтки о Нерчинскомъ округѣ. Его же.
- 18) Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгинска. Члена-сотрудника Кельберга.

Послѣ того правитель дѣлъ представилъ на утвержденіе гг. членовъ два доклада слѣдующаго содержанія:

1) „Въ 1851 году Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предполагая приступить къ печатанію своихъ Записокъ, на засѣданіи 27 сентября, между прочимъ постановилъ: для разсмотрѣнія въ ученое отношеніи поступающихъ въ Отдѣлъ статей, требующихъ въ особенности специальныхъ свѣдѣній, составить особый Комитетъ, съ утвержденія г. покровителя Отдѣла.

Но какъ Записки наши печатались до настоящаго времени въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Совѣта Общества, то мѣра эта и не приведена была въ исполненіе.

Теперь же, когда Отдѣлъ приступилъ къ печатанію своихъ Записокъ въ Иркутскѣ, я имѣю честь испрашивать распоряженія Совѣта Общества о составленіи помянутаго Комитета“.

Опредѣлено: разослать ко всѣмъ гг. членамъ печатные списки членамъ Отдѣла, находящимся въ Иркутскѣ, съ просьбою сдѣлать изъ нихъ выборъ 8 членовъ и 4 кандидатовъ по нимъ. По полученіи же этихъ списковъ обратно въ Отдѣлъ, представить ихъ на первомъ засѣданіи на заключеніе гг. членовъ.

2) За тѣмъ правитель дѣлъ доложилъ, „что, по 7 § Устава, всѣ издержки, потребныя на канцелярскіе и другіе расходы въ Сибирскомъ

Отдѣлѣ, должны покрываться ежегодными взносами членовъ онаго, находящихся въ Сибири. По этому въ 1852 году, на общемъ засѣданіи 27 сентября, было постановлено: предложить всѣмъ безъ исключенія гг. членамъ производить ежегодные взносы по 10 руб. и тѣхъ изъ нихъ, которые согласятся на это, считать дѣйствительными членами Отдѣла, предоставивъ имъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ и совѣщательныхъ собраніяхъ Сибирскаго Отдѣла, прочихъ же гг. членовъ считать только членами-сотрудниками Отдѣла безъ вышеупомянутыхъ правъ, что и утверждено было покровителемъ Отдѣла и донесено Совѣту Общества“.

„Постановленіе это нѣсколько лѣтъ исполнялось въ точности, а потомъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, было оставлено безъ вниманія“.

„Не встрѣтится ли возможности, въ видахъ увеличенія денежныхъ средствъ Отдѣла, возобновить это постановленіе“.

Опредѣлено: привести мѣру эту нынѣ же въ исполненіе, такъ какъ объ ней было донесено уже Совѣту Общества.

Послѣ того была прочитана статья г. Кельберга „Клады въ Забайкальской области“.

Опредѣлено: напечатать эту статью въ Запискахъ Отдѣла.

Въ заключеніе были выбраны въ члены-сотрудники лица, поименованные въ прилагаемомъ при семъ списокѣ. При чемъ опредѣлено: просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи и о высылкѣ дипломовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ

СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1862 годъ,

представленный правителемъ дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибевымъ гг. членамъ,
на годовомъ собраніи.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи § 8 Высочайше утвержденнаго о немъ Положенія, имѣетъ честь представить отчетъ за истекшій 1862 годъ.

I. СОСТАВЪ И СПОСОБЫ ОТДѢЛА:

а) Составъ:

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ теченіи 1862 года, произошли слѣдующія перемѣны:

Выбыло за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири 2 дѣйствительныхъ члена и 8 членовъ-сотрудниковъ.

Вновь избрано: въ дѣйствительные члены: Евгений Михайловичъ Жуковский, Николай Ѳедоровичъ Щербатскій и Павелъ Николаевичъ Замятинъ; въ члены-соревнователи: Василій Никитичъ Сабашниковъ,

Иванъ Степановичъ Хаминовъ, Алексѣй Кузьмичъ Веретенниковъ и Павелъ Петровичъ Баснинъ и въ члены сотрудники 85 человекъ.

За этими измѣненіями, личный составъ Отдѣла, къ 1-му января 1863 года, былъ слѣдующій:

Покровитель Отдѣла	1
Предсѣдательствующій	1
Правитель дѣлъ	1
Дѣйствительныхъ членовъ	15
Членовъ-соревнователей	13
Членовъ-сотрудниковъ	137

Изъ числа наличныхъ членовъ живутъ въ Иркутскѣ 86-ть, остальные находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

б) Состояніе денежныхъ суммъ Отдѣла:

Къ 1-му января 1862 года состояло на приходѣ.

Билетами Приказа Общественнаго Призрѣнія	2,000 р. — к.
Кредитными билетами	3,796 „ 75 „
Въ долгахъ	1,000 „ — „

Къ нимъ въ теченіи года поступило:

Изъ Иркутскаго Окружнаго Казначейства, Высочайше ассигнованное Отдѣлу денежное пособіе	2,000 р. — к.
Внесено членами соревнователями единовременнаго взноса	600 „ — „
Внесено членами Отдѣла	290 „ — „
Выручено за проданныя книги, изданныя Отдѣломъ	292 „ — „
Поступило въ уплату долга	400 „ — „
Шесть 4 ⁰ / ₁₀ билетовъ Государственнаго Банка	1,800 „ — „
Выручено за карты Европейской Россіи съ расходами на укупорку и пересылку	72 „ — „

Итого въ приходѣ къ 1-му января 1863 г. 12,250 р. 75 к.

Въ расходѣ:

На содержаніе канцеляріи, жалованье служащимъ при Отдѣлѣ и разныя хозяйственныя издержки	1,203 р. 67 ¹ / ₂ к.
На расходы по засѣданіямъ	149 „ 51 „
На покупку книгъ и выписку журналовъ	70 „ 8 „

Употреблено на содержаніе командированнаго на о-въ Сахалинъ и потомъ въ С.-Петербургъ члена-сотрудника Брылкина	1,528 р. — к.
На прогоны и путевыя издержки лицамъ, посылаемымъ по распоряженію Отдѣла	291 „ 97 „
Члену-сотруднику Мааку, на окончательные расходы по изданію книги: „Путешествіе по долинь р. Усури“ и на пересылку этого изданія въ Иркутскъ	1,030 „ 19 ^{1/2} „
Уплачено за шесть 4 ^{0/0} билетовъ	1,845 „ — „
Употреблено на покупку разныхъ предметовъ для музеума	460 „ — „
Уплачено авторамъ за статьи	70 „ — „
Возвращено одному подписчику на второй выпускъ Записокъ, согласно съ его требованіемъ	10 „ — „
Итого	6,658 р. 43 к.

За тѣмъ къ 1-му января 1863 года состоитъ:

Билетами Приказа Общественнаго Призрѣнія	2,000 р. — к.
4 ^{0/0} билетами	1,800 „ — „
Кредитными билетами	442 „ 32 „
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами	1,350 „ — „
Итого	5,592 р. 32 к.

в) Учебныя пособія:

Библиотека Отдѣла увеличилась въ теченіи минувшаго года разными періодическими изданіями, изъ коихъ важнѣйшія: Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Bulletin Московскаго Общества испытателей природы.

Библиотека постоянно была посѣщаема гг. членами Отдѣла и посторонними лицами, для необходимыхъ справокъ и выписокъ по предметамъ ихъ занятій.

Къ 1-му января 1863 года въ библиотекѣ Отдѣла состоитъ на лицо:	
Книгъ	1,409 том.
Манускриптовъ, свитковъ и архивныхъ дѣлъ	426 „
Картъ, чертежей и плановъ	65 „
Живописныхъ рисунковъ типическихъ очерковъ природы и этнографическихъ	52 „
Математическихъ и физическихъ инструментовъ	8 том.

Картографическое собраніе Отдѣла увеличилось приобрѣтеніемъ вновь изданной управленіемъ Генеральнаго Штаба карты Восточной Сибири, картами: Европейской Россіи, Амурской страны, Охотскаго моря и Селенгинскаго провала.

Музеумъ Сибирскаго Отдѣла въ теченіе 1862 года обогатился слѣдующими предметами.

По отдѣлу этнографіи.

Членъ-сотрудникъ Третьяковъ прислалъ въ музеумъ превосходные образцы одеждъ сѣверныхъ инородцевъ Енисейской губерніи.

Членъ-сотрудникъ Брылкинъ доставилъ съ Сахалина нѣсколько издѣлій Аиновъ.

Членъ-сотрудникъ, священникъ миссіонеръ Чаунско-Чукотской миссіи Суворовъ прислалъ весьма интересные образчики разныхъ издѣлій Чукочъ.

По отдѣлу геологическому и минералогическому.

Приобрѣтены покупкою: рѣдкаго свойства агатъ, съ водою внутри, и нефридъ, вѣсомъ 16 пуд. 12 фунтовъ.

Членъ-соревнователь П. П. Баснинъ пожертвовалъ два самородка золота: одинъ въ 23^{1/2} золот. и другой въ 9 золот.

Дѣйствительный членъ Н. Н. Таскинъ препроводилъ въ Отдѣлъ коллекцію горно-каменныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Зоологическій отдѣлъ увеличился приобрѣтеніемъ бѣлаго соболя, присланнаго изъ Камчатки, черепахою, пойманною въ р. Усури и нѣсколькими образцами разныхъ породъ птицъ.

Кромѣ того, дѣйствительный членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ черепъ, позвоночныя кости и ребра носорога, хорошо сохранившіеся, голову буйвола и зубъ нарвала.

II. УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Согласно съ Положеніемъ, все распоряженія по управленію дѣлами Отдѣла производились покровителемъ Отдѣла, предсѣдательствующимъ и правителемъ дѣлъ.

Въ минувшемъ году обычныя занятія Отдѣла требовали усиленной дѣятельности, потому что, по случаю тяжкой и продолжительной бо-

лѣзни и смерти главнаго дѣятеля покойнаго правителя дѣлъ И. С. Сельскаго, Отдѣлъ болѣе года не имѣлъ никакихъ сношеній съ своими иногородними членами. Результатами этой дѣятельности были рядъ статей, значительно обогатившій запасъ нашихъ свѣдѣній о Восточной Сибири. Изъ нихъ особенно важны по содержанию слѣдующія:

1. О рыбномъ промыслѣ на р. Енисеѣ и о торговлѣ жителей Туруханскаго края. Члена-сотрудника Третьякова.
2. Обзоръ мѣстности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія. Члена-сотрудника Лопатина.
3. О монгольскихъ и манчжурскихъ книгахъ, принадлежащихъ библиотекѣ Отдѣла. Члена сотрудника Стукова.
4. Статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи, Ачинскаго округа, волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизиль-степной думы и Мелецкой отдѣльной управы; Канскаго округа, волостей: Уринской, Устьянской, Тильской, Анцырской, Тасѣевской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушенской волости, Минусинскаго округа; Красноярскаго округа, волостей: Залѣдеевской, Ладѣйской, Погорѣльской, Чисто-островской, Сухобузинской и Еловской; Енисейскаго округа, волостей: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анцыферовской, Панчугской и Кежетской. Члена сотрудника Гаупта.
5. Журвалъ наблюдений надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 года, и журналъ наблюдений надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г. Члена-сотрудника Кельберга.
6. Обзоръ прибайкальской мѣстности, потерпѣвшей отъ землетрясенія. Члена-сотрудника Фитингофа.
7. Описаніе пяти тибетскихъ божествъ: Абида-бурханъ, Аюша-бурханъ, Манчжушри, Богда-Цзонкхава и Бадма-Самбава. Члена-сотрудника Стукова.
8. Описаніе Майтрей, Буды, ожидаемаго забайкальскими монголо-бурятами чрезъ 600 лѣтъ. Его же.
9. О вскрытіи и замерзаніи р. Енисея. Члена-сотрудника Родюкова.
10. Описаніе инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Члена-сотрудника Кельберга.
11. Нилевская пустынь и Туранскія минеральныя воды. Члена-сотрудника Попова.
12. Путевыя записки. Члена-сотрудника Ушарова.
13. Объ осмотрѣ мѣсторожденія каменнаго угля на р. Аргуни. Члена-сотрудника Лопатина.

14. О бывшемъ въ Иркутскѣ землетрясеніи. Члена-сотрудника Сементовскаго.

15. О землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ. Члена-сотрудника Дубровина.

16. О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Члена-сотрудника Гаупта.

17. Тункинскій край. Дѣйствительнаго члена Сельскаго.

18. Водяной тромбъ. Его же.

19. Флора Даурія. Его же.

20. О добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа въ 1861 г. Дѣйствительнаго члена Клейменова.

21. О землетрясеніи, бывшемъ въ Верхоленскомъ округѣ. Верхоленскаго земскаго исправника.

22. О землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи. Г. Чиховича.

23. Донесенія: Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Киренскаго и Иркутскаго земскихъ исправниковъ, о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

24. О землетрясеніи, бывшемъ въ Троицкосавскѣ. Дѣйствительнаго члена Деспоть-Зеновича.

25. Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго о бывшемъ въ г. Верхнеудинскѣ землетрясеніи.

Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Н. И. Кашинъ, по порученію Отдѣла, собралъ все, что касалось до ученой и служебной дѣятельностей покойнаго и написалъ некрологъ этого труженика науки, который Отдѣлъ полагаетъ напечатать въ своихъ Запискахъ.

Въ 1862 году всѣхъ засѣданій было семь; изъ нихъ 6-ть общихъ и одно частное.

На засѣданіяхъ этихъ правитель дѣлъ докладывалъ членамъ о всѣхъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ Отдѣла, о поступившихъ въ Отдѣлъ рукописяхъ, статьяхъ, книгахъ, картахъ и проч., и читались болѣе интересныя по содержанию статьи.

Благодаря горячему участию къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, въ теченіи 1862 года Отдѣлъ успѣлъ составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ намъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій проваль, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года въ Забайкальской области и Иркутской губерніи.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ къ мѣсту катастрофы членъ-сотрудникъ, горный инженеръ Лопатинъ; но какъ зимнія его наблюденія не могли удовлетворить требованіямъ науки, то въ вакаціонное время были командированы къ устью р. Селенги члены нашего учрежденія гг. Рябовъ, Фитингофъ и Кельбергъ; первый для топографическаго осмотра, а послѣдніе для геологическихъ изслѣдованій. Гг. Рябовъ и Фитингофъ представили въ Отдѣлъ отчеты о результатахъ своихъ изысканій, а г. Кельбергъ, въ письмѣ своемъ, на имя правителя дѣлъ, между прочимъ, сообщилъ, что, по его наблюденіямъ, главная линія сильнаго сотрясенія шла отъ дер. Дубининой, чрезъ дер. Красный яръ, на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой линіи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу. Впрочемъ, г. Кельбергъ обѣщаль Отдѣлу представить о своихъ наблюденіяхъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Членъ-сотрудникъ Н. В. Ушаровъ, по распоряженію Отдѣла, почти все лѣто находился въ командировкѣ въ Иркутскомъ округѣ, для собранія статистико-этнографическихъ свѣдѣній.

Членъ-сотрудникъ И. А. Лопатинъ осмотрѣлъ мѣстороженіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуни.

Членъ-сотрудникъ В. В. Гауптъ посѣтилъ Енисейскую губернію и составилъ статистическое описаніе Канскаго, Красноярскаго, Ачинскаго и Енисейскаго округовъ.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Поповъ посѣтилъ Тункинскій край и Ниловскую пустынь.

Въ минувшемъ году окончилъ свои этнографическія изысканія на островѣ Сахалинѣ членъ-сотрудникъ Отдѣла г. Брылкинъ. По прибытіи своемъ въ Иркутскъ, онъ представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ, и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился, на счетъ суммъ Отдѣла, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки своихъ матеріаловъ. Трудъ свой г. Брылкинъ предполагаетъ раздѣлить на два отдѣла: этнографическій и лексикографическій. Въ первый отдѣлъ войдутъ подробности о ходѣ путешествія, путевыя впечатлѣнія и возможно полное описаніе южной части острова Сахалина въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ; въ лексикографическую часть войдетъ словарь айнского языка, пояснительное замѣчаніе о его свойствахъ и образцы словесныхъ памятниковъ этого племени.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, снялъ рисунки съ храня-

щихся въ нашемъ музеумѣ могильныхъ остатковъ сибирскихъ аборигеновъ.

Переводчикъ манчжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, занимался приведеніемъ въ порядокъ и составленіемъ каталога манчжурско-китайской бібліотеки Отдѣла.

Кромѣ того, мы должны внести въ лѣтопись Сибирскаго Отдѣла за 1862 годъ еще одно немаловажное событіе — это изданіе въ свѣтъ трудовъ Усурійской экспедиціи, снаряженной на счетъ суммъ Отдѣла (*).

Но самымъ важнымъ приобрѣтеніемъ для географіи Восточной Сибири въ 1862 году должно считать труды физической экспедиціи, снаряженной Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія береговъ р. Амура, Сахалина и сѣверной Японіи, и окончившей свои изысканія въ минувшемъ году.

Объ изданіи Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Императорское Русское Географическое Общество, имѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, нашло полезнымъ, чтобы матеріалы эти постепенно обнародовались, въ видѣ особаго изданія, подъ именемъ Записокъ Сибирскаго Отдѣла, по образцу подобныхъ Записокъ, издаваемыхъ Отдѣломъ Кавказскимъ. Но такъ какъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ то время, когда не имѣлось въ Иркутскѣ надлежащихъ типографскихъ средствъ къ ихъ изданію, то Общество предложило Отдѣлу заготовленные имъ статьи печатать въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Совѣта Общества и подъ редакцію секретаря, съ тѣмъ, чтобы нужныя для сего издержки были покрываемы изъ суммъ Отдѣла.

Такимъ образомъ Отдѣлъ, при содѣйствіи Общества, издалъ первый выпускъ своихъ Записокъ, состоявшій изъ 5 книгъ. А въ 1858 году открылъ подписку на второй выпускъ Записокъ, назначивъ ему цѣну, какъ и первому, 10 руб. Подписной суммы было собрано тогда 1,700 р. Слѣдовательно, Отдѣлъ обязанъ былъ приступить къ печатанію Записокъ безотлагательно; но къ этому встрѣтились два препятствія: неимѣніе въ Иркутской типографіи скоропечатной машины и продолжительная и тяжкая болѣзнь редактора Записокъ И. С. Сельскаго. Печа-

(*) Усурійская экспедиція стоитъ Отдѣлу 2,684 р. 46³/₄ к., а изданіе трудовъ ея 5,722 р. 17¹/₂ к.

таніе же Записокъ въ Петербургѣ признано Отдѣломъ, по многимъ причинамъ, неудобнымъ. И только въ 1862 г., съ избраніемъ новаго правителя дѣлъ, на коего возложена обязанность редактора, Отдѣлъ могъ приступить къ осуществленію давнишняго своего намѣренія. Статьи для первой книжки цензуровались въ Петербургѣ и въ настоящее время переданы уже въ типографію. Можно надѣяться, что въ началѣ марта первая книжка выйдетъ въ свѣтъ. Если за тѣмъ послѣдуетъ разрѣшеніе на мѣстную цензуру, о чемъ г. покровитель Отдѣла вошелъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе, то изданіе Записокъ будетъ продолжаться безостановочно. И тогда мы будемъ имѣть живой органъ проявленія нашихъ силъ и дѣятельности; а разнообразныя статьи, сообщенныя Отдѣлу въ послѣднее время и заключающія въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о Восточной Сибири, служатъ ручательствомъ, что, при настоящемъ развитіи круга дѣйствія Отдѣла, въ матеріалахъ недостатка не будетъ.

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ о дѣйствіяхъ своихъ въ 1862 году, Сибирскій Отдѣлъ поставляетъ особеннымъ долгомъ принести искреннѣйшую благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу, за постоянное и вполне предупредительное вниманіе его ко всемъ просьбамъ Отдѣла. Такъ, напримѣръ, въ числѣ прочихъ представленій, въ 1862 г. Отдѣлъ ходатайствовалъ о пожалованіи служившаго въ немъ чиновника Смирнова кавалеромъ ордена Св. Станислава 3-й ст., представленіе это было уважено Обществомъ и г. Смирновъ получилъ испрашиваемую ему награду.

Объ изданіи трудовъ Вилюйской экспедиціи.

Мы выше уже упомянули о Вилюйской экспедиціи. Изслѣдованія свои она окончила 7 лѣтъ тому назадъ и всѣ собранныя ею матеріалы находятся въ рукахъ главнаго ея дѣятеля, г. Маака, который, будучи занятъ дѣлами другихъ двухъ экспедицій — Амурской и Усурійской, не могъ въ теченіи этого времени приступить къ окончательной разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ Вилюйской экспедиціей.

Г. Маакъ, между прочимъ, предложилъ Отдѣлу, принять это изданіе на себя, съ тѣмъ, чтобы Отдѣлъ за каждый печатный листъ книги уплатилъ ему 70 руб., и чтобы за тѣмъ изданіе это было его собственностью.

Принимая въ соображеніе малоизвѣстность Вилюйскаго края, богатство собранныхъ ею матеріаловъ и затраченный Отдѣломъ на эту эк-

спедицію значительный капиталъ (*), Отдѣлу необходимо довершить это дѣло.

Но чтобы изданіе это не потребовало такихъ же громадныхъ расходовъ, какъ изданіе трудовъ Усурійской экспедиціи, Отдѣлъ полагаетъ напечатать труды Виллюйской экспедиціи въ своихъ Запискахъ.

О будущихъ занятіяхъ Отдѣла.

Не смотря на то, что въ разное время было говорено о Восточной Сибири и учеными изслѣдованіями и простыми трудолюбивыми наблюдателями; не смотря на постоянную заботливость Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ изслѣдованіи ея; не смотря, наконецъ, на всѣ усилія Сибирскаго Отдѣла направлять, по мѣрѣ средствъ и возможности, своихъ сочленовъ къ достиженію цѣли, указанной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, все таки Восточная Сибирь извѣстна намъ менѣе другихъ мѣстъ Русскаго государства и для дѣятельности нашего учрежденія предстоить еще огромное поприще.

Не станемъ перечислять здѣсь всѣ предстоящія Отдѣлу изслѣдованія, а укажемъ только на главнѣйшія изъ нихъ.

Камчатка, Курильскіе острова, побережье Охотскаго моря, Алеутскіе острова и нашъ сѣверо-западный берегъ Америки требуютъ внимательнаго изученія, въ смыслѣ географическомъ, этнографическомъ и естество-историческомъ. Императорское Русское Географическое Общество давно уже помышляло снарядить въ наши Приморскія владѣнія Азіи и Америки особую экспедицію, но мѣстные препятствія остановили это истинно полезное предпріятіе.

О Чукотской землѣ до сихъ поръ мы имѣемъ самыя темныя и сбивчивыя понятія. Священники-миссіонеры собрали нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этой малоизвѣстной странѣ и немного ознакомили насъ съ любопытными чукчами. Отдѣлъ въ минувшемъ году препроводилъ этимъ миссіонерамъ особая инструкціи, съ просьбою, чтобы они, при исполненіи обязанностей миссіонерскаго служенія, собирали все, что касается до мѣстной географіи и житейскаго и нравственнаго быта чукочъ.

Въ Енисейской губерніи и Якутской области подробно изслѣдованы весьма немногіе пункты. Средняя, въ особенности же сѣверная полоса

(*) 6,135 рублей 43¹/₂ коп.

обѣихъ губерній почти вовсе намъ неизвѣстны. Единственными источниками къ познанію этой мѣстности служатъ изслѣдованія г. Миддендорфа на рр. Хатангѣ и Таймурѣ и г. Маака на р. Вилюѣ (*). Подробный осмотръ береговъ Ледовитаго моря и водныхъ системъ рѣкъ Анабары, Оленека, Лены, Яны и Индигирки принесли бы огромную пользу землевѣдѣнію. Органическіе остатки, прекрасно сохранившіеся, свидѣтельствуютъ объ интересѣ этихъ мѣстностей въ геогностическомъ, особенно же палеонтологическомъ отношеніи, а добыча клыковъ и зубовъ допотопныхъ животныхъ указываютъ на богатство ископаемыхъ остатковъ третичныхъ и новѣйшихъ осадковъ этой земли.

Сибирскій Отдѣлъ, въ началѣ своего учрежденія, обратилъ особенное вниманіе на эту мѣстность и благодаря содѣйствію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1854 году успѣлъ снарядить на р. Вилюѣ особую экспедицію. Отдѣлъ, конечно, не ограничился бы осмотромъ одной долины р. Вилюя, если бы обстоятельства не отвлекли его вниманія отъ этой мѣстности.

Приобрѣтеніе Амура намъ открыло путь въ эту новую невѣдомую страну, изученіемъ которой исключительно и занялся Отдѣлъ. Учеными трудами двухъ экспедицій: Амурской и Усурійской приобрѣтено много важныхъ матеріаловъ по части географіи, этнографіи и естествознанія. Труды эти Отдѣлъ издалъ уже въ свѣтъ. Теперь, для полноты дѣла, остается еще осмотрѣть систему р. Сунгари, съ главными ея притоками и долинами, сопровождающими ихъ теченіе. По Айгунскому договору, намъ открыта эта рѣка. Еще до заключенія Нерчинскаго трактата русскіе обратили вниманіе на сосѣдство Сунгари. Казаки наши, жившіе на Амурѣ, не рѣдко пускались на Сунгари для приобрѣтенія себѣ хлѣбныхъ припасовъ, изобиліемъ которыхъ всегда славились ея прибрежья. Оттуда казаки возили преимущественно пшеницу. Одинъ изъ католическихъ миссіонеровъ, посѣтившій городъ Нингута, въ концѣ шестисотыхъ годовъ, свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ тамъ цѣлую флотилію лодокъ, заведенную манчжурами собственно для преслѣдованія русскихъ, добывавшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ р. Сунгари жемчужныя раковины. Кромѣ того, наши казаки постоянно вели торговля сношенія съ манчжурами, выходя каждагодно черезъ р. Ганъ, на одинъ изъ притоковъ Сунгари — Нонни-ула, на торговищѣ въ Наунъ, гдѣ вымѣнивали для себя дабу, китайку и другіе необходимые предметы.

Рѣка Сунгари, прорѣзывая собою Манчжурію, съ юга на сѣверъ, болѣе нежели на 2,000 верстъ, и принимая въ себя съ обѣихъ сто-

(*) Труды послѣдняго еще не обнародованы.

ронъ нѣсколько значительныхъ притоковъ, служить превосходнымъ естественнымъ путемъ для сообщенія съ Китаемъ. На двухъ главныхъ ея притокахъ: Нонни-уда и Хурху расположены цвѣтущіе города Цицихарь и Нингута.

Изученіе этой богатой страны представляетъ двойной интересъ: со стороны политической и въ научномъ отношеніи.

Также необходимо осмотрѣть долину р. Китоа, выбрать на ней мѣста, способныя къ поселенію, и сдѣлать съемку всего теченія Китоа, начиная отъ его истоковъ до впаденія въ Ангару. Пространство это, составляющее не менѣе 300 верстъ, совершенно неизвѣстно. Не менѣе интересно подробно изслѣдовать о малозвѣстномъ племени Китайскихъ бурятъ, которые, не смотря на ближнее жительство къ Иркутску, до сихъ поръ остаются неизжественными и все племя, безъ исключенія, придерживается грубаго шаманства. Кромѣ этихъ бурятъ, вверху Китайской долины есть мѣсто, именуемое Нижнеудинскою землицею, гдѣ поселены осѣдлые карагасы. Любопытно узнать, когда и въ какомъ количествѣ инородцы эти сдѣлались осѣдлыми? Независимо отъ топографическаго и этнографическаго изслѣдованій, необходимо сдѣлать подробное описаніе направленія горнаго хребта и его побочныхъ отроговъ, раздѣляющихъ воды р. Китоа отъ р. Иркуты.

Не менѣе важно опредѣлить направленіе и минеральныя богатства Саянскаго хребта и главныхъ его отроговъ и сдѣлать этнографическія изслѣдованія по границѣ Енисейской губерніи, гдѣ обитаютъ мало извѣстныя намъ племена урянховъ, дархатовъ и сайетовъ. Минусинскій край издавна былъ обитаемъ какимъ то племенемъ, которое какъ здѣсь, такъ и въ Западной Сибири извѣстно подъ общимъ, неопредѣленнымъ названіемъ чуди. Чудскіе могильные курганы покрываютъ Минусинскій округъ, но въ особенности ихъ много у подножья Саянскаго хребта и по берегамъ Енисея и Абакана. Чрезвычайно было бы интересно разрыть Чудскіе курганы и подробно описать мѣстность, ими занимаемую, наружный и внутренній ихъ видъ, гробы, и вообще всѣ вещи, которыя не рѣдко въ нихъ встрѣчаются. Снять рисунки съ могильныхъ изваяній и надписи съ могильныхъ камней. Кромѣ археологическихъ изслѣдованій, необходимо сдѣлать и этнографическія. Членъ-соревнователь Соловьевъ еще въ 1858 году хотѣлъ принять на свой счетъ всѣ расходы по снаряженію въ любопытный Минусинскій край экспедиціи, которая однакожь не состоялась изъ опасенія, чтобы переходомъ большаго числа людей черезъ Китайскую границу не возбудитъ подозрѣніе въ недовѣрчивыхъ китайцахъ и тѣмъ не повредитъ бы предстоявшимъ въ то время переговорамъ съ китайскимъ правительствомъ

на счетъ границы. Члены Отдѣла гг. Будогоскій, Турбинъ и Пермыкинъ собрали нѣкоторыя свѣдѣнія о странѣ урянхинскаго племени. Г. Пермыкинъ, проникнувъ въ долину Шишковъ—верхніе источники Енисея, успѣлъ собрать много важныхъ мѣстныхъ показаній для будущей экспедиціи, и вполнѣ завѣрилъ о возможности безопасно достигнуть начальныхъ предѣловъ водъ р. Селенги, и осмотрѣть всю нагорную площадь Енисея до выхода его изъ Саянскихъ горъ.

Сочленъ нашъ князь Костровъ, хорошо знакомый съ Минусинскимъ округомъ, начертилъ планъ будущей туда экспедиціи (*).

Упомянувъ еще о Тункинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, которые также требуютъ полнаго географическаго изученія, мы должны здѣсь замѣтить, что при настоящихъ денежныхъ средствахъ, Отдѣлъ въ 1863 году долженъ будетъ ограничиться только небольшими экскурсіями, тѣмъ болѣе, что второй выпускъ Записокъ потребуетъ значительныхъ расходовъ.

21 января 1863 г.

(*) См. V книжку „Записокъ“ Сибирскаго Отдѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

21 января 1863 г.

Подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго присутствовали: помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемьевъ, члены: О. К. Ватсонъ, В. И. Вешняковъ, И. В. Вернадскій, И. И. Вильсонъ, Ф. А. Вольфъ, Н. И. Второвъ, И. А. Ганъ, Г. Г. Григорьевъ, А. Ф. Гильфердингъ, Гославскій, В. В. Звѣринскій, баронъ Дельвицъ, В. Н. Калачевъ, Красильниковъ, Куницъ, С. С. Лошкаревъ, Махвичъ - Мацкевичъ, П. И. Небольсинъ, П. П. Нейдгардтъ, Ф. А. Подгурскій, Н. И. Цыловъ, Н. Б. Штиглицъ, С. Н. Щукинъ, П. Е. Яворскій; кандидаты, предложенные въ члены Общества П. И. Бларамбергъ, М. Н. Раевскій, Ф. А. Левшинъ, И. Т. Джуричъ, секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь Отдѣленія А. Б. Бушенъ. Всего 28 членовъ и 4 посѣтителя.

1.

Доложенъ отзывъ дѣйствительнаго члена С. Н. Щукина о разсмотрѣнной имъ статьи Г. Абрамова: „Г. Усть-Каменногорскъ въ 1861 г.“. Определено: на основаніи этого отзыва, передать статью на усмотрѣніе редактора Записокъ Общества.

2.

Доложенъ отзывъ секретаря Отдѣленія А. Б. Бушена о разсмотрѣнной имъ статьѣ Генеральнаго Штаба подполковника Витковскаго: „О пространствѣ Подольской губерніи“. Определено, согласно отзыву, передать ее въ редакцію Географическаго Словаря.

3.

Доложено, что въ Отдѣленіе поступила на разсмотрѣніе статья штатнаго смотрителя Вышневолоцкаго училища Имшенецкаго: „Описание г. Вышняго Волочка“. Определено: передать на разсмотрѣніе дѣйствительнаго члена В. В. Звѣринскаго.

4.

Доложено, что, согласно постановленію Совѣта Общества, Отдѣленію слѣдуетъ приступить къ разсмотрѣнію плана и программы статистическаго отдѣла снаряжаемой Обществомъ въ западныя губерніи экспедиціи. Имѣя въ виду тѣсную связь, существующую между этнографическимъ и статистическимъ отдѣлами этой экспедиціи, Совѣтъ, утвердивъ предварительные планы работъ, представленные избранными Совѣтомъ въ начальники отдѣловъ, А. Ѳ. Гильфердинга и А. Б. Бушена, полагаетъ, что обсужденіе программъ и инструкціи лучше всего было бы произвести въ сводной Коммисіи Отдѣленій этнографіи и статистики и съ участіемъ лицъ, изъ которыхъ экспедиція будетъ состоять. Согласно съ этимъ, Отдѣленіе, съ своей стороны, избрало въ члены сводной Коммисіи, кромѣ предѣдательствующаго Е. И. Ламанскаго и А. Б. Бушена, слѣдующихъ членовъ: К. С. Веселовскаго (14 г.), В. И. Вешнякова (10 г.), Н. И. Второва (8 г.) и И. А. Гана (8 г.), поручивъ имъ окончательное соглашеніе на счетъ ученой программы экспедиціи.

5.

Доложено, что по опредѣленію Отдѣленія, состоявшемуся 21 апрѣля 1861 г., слѣдуетъ приступить къ печатанію представленнаго протоіереемъ Гиляровскимъ сочиненія „О смертности въ Новгородской губ.“, удостоеннаго въ томъ же году жуковской статистической преміи. Имѣя въ виду, что печатаніе труда Г. Гиляровскаго отдѣльнымъ изданіемъ было бы не совсѣмъ удобно и что желательно было бы продолжать нынѣ же изданіе статистическаго сборника, котораго до сихъ поръ выпущено въ свѣтъ три тома, Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы трудъ Гиляровскаго печатался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Отдѣленія и вошелъ бы въ 4-й томъ статистическаго сборника. Въсѣтъ съ тѣмъ, Отдѣленіе просило помощника предѣдательствующаго, А. И. Артемьева, принять на себя редакцію этого тома и утвердило прилагаемую при семъ смѣту изданія. Определено: извѣстить Совѣтъ объ избраніи г. Артемьева редакторомъ IV т. статистическаго сборника, и просить о назначеніи на изданіе (по прилагаемой смѣтѣ) до 1,145 руб. сер.

6.

Дѣйствительнымъ членомъ Отдѣленія П. П. Нейдгардтомъ (секретаремъ губернскаго Статистическаго Комитета) сообщены первыя извѣстія объ окончаніи первой единовременной переписи въ г. С.-Петербургѣ. Въ большей части кварталовъ работа произведена удовлетворительно, въ иныхъ даже очень хорошо. За то въ нѣкоторыхъ (впрочемъ немногихъ) кварталахъ, стоило не мало труда привести полицію къ пониманію важности переписи и къ добросовѣстному исполненію правилъ. Г. Нейдгардтъ выразилъ надежду въ одно изъ слѣдующихъ собраній представить Отдѣленію результаты переписи.

7.

По предложенію членовъ Отдѣленія А. Б. Бушена и И. В. Вернадскаго, въ Отдѣленіе внесенъ для обсужденія вопросъ о необходимости для статистики, какъ русской, такъ и международной, введенія при статистическихъ расчетахъ однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Признавъ единогласно пользу и необходимость этой мѣры для успѣховъ сравнительной статистики, Отдѣленіе приступило, по приглашенію предсѣдателя, къ обсужденію достоинства и удобства разныхъ предлагаемыхъ системъ. Большинство членовъ, въ томъ числѣ Е. И. Ламанскій, И. В. Вернадскій, А. Б. Бушенъ, Н. Т. Джуричь, С. С. Лошкаревъ, Яворскій, Махвичъ-Мацкевичъ, баронъ Дельвигъ, доказывало необходимость безусловнаго принятія французской метрической системы, уже получившей гражданство въ большей части государствъ западной Европы, не только для статистики, но и вообще. Доводы ихъ были слѣдующіе: 1) Одна только французская система можетъ дѣйствительно назваться системою и представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ рациональныя и весьма удобныя начала, чѣмъ и отличается отъ другихъ десятичныхъ системъ, не имѣющихъ этого внутренняго достоинства. 2) Французская метрическая система принята уже большею частию государствъ западной Европы, и вѣроятно утвердится въ скоромъ времени въ Англіи. 3) Введеніе метрической системы въ русскую статистику, кромѣ несомнѣнной пользы для науки, можетъ служить удобною мѣрою приготовленія публики къ принятію ея на дѣлѣ. 4) Русскія мѣры и вѣсы не представляютъ никакого единства и часто вводятъ въ ошибки, такъ какъ самый законъ допускаетъ изъятія и нарушенія, въ виду удобства заграничныхъ торговыхъ сношеній (какъ напр. вѣсъ четверти хлѣба въ разныхъ портахъ) или въ виду мѣстныхъ преданій края (какъ напр. вѣсы, мѣры и даже деньги въ Бессарабіи, Грузіи, десятины въ разныхъ частяхъ Имперіи, версты въ Сибири и

проч.), или, наконецъ, въ виду сокращенія переписки (какъ напр. принятіе таможенныхъ декларацій, писанныхъ не на русскіе мѣры и вѣсы). На основаніи этихъ соображеній Отдѣленіе почти единогласно (31 голосъ противъ одного) опредѣлило: передать Совѣту и Редакціонному Комитету ходатайство Отдѣленія о томъ, чтобы на будущее время впередъ при печатаніи статистическихъ трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вмѣстѣ съ русскими мѣрами и вѣсами печатались тѣ же числовыя данныя и въ метрическихъ мѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Совѣтъ передать это рѣшеніе Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, издающему общія статистическія таблицы по Имперіи, Статистическому Отдѣленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, издающему сельско-хозяйственныя статистическія свѣдѣнія и Министерству Финансовъ, печатающему виды иностранной торговли и множество другихъ промышленныхъ данныхъ, съ просьбою послѣдовать примѣру Общества и почти всѣхъ европейскихъ статистическихъ органовъ, уже давно принявшихъ этотъ способъ.

Члены С. С. Лошкаревъ, и Махвичъ-Мацкевичъ подали особое мнѣніе, въ которомъ просятъ Отдѣленіе содѣйствовать вообще распространенію въ народѣ понятій о метрической системѣ, путемъ дешевыхъ брошюръ, наставленій и пр. Отдѣленіе опредѣлило представленіе гг. Лошкарева и Махвича-Мацкевича имѣть въ виду.

Сочиненіе протоіерея Гиляровскаго: „О смертности въ Новгородской губерніи“ составляетъ весьма обширную рукопись *in folio*, въ 504 полулиста четкаго, но убористаго письма. По приблизительному расчету, въ печати это составитъ около 40 листовъ плотнаго цицера *in 8°* считая по 36 строкъ на страницѣ, какъ въ первыхъ трехъ выпускахъ „Статистическаго Сборника“. Въ сочиненіи есть довольно большія сплошныя таблицы; да кромѣ того почти на каждомъ полулистѣ рукописи встрѣчаются таблицы малыя, которыя при наборѣ и сверстываніи листовъ будутъ неизбѣжно вынуждать типографію къ дѣланію излишнихъ пробѣловъ. Нѣкоторыя изъ малыхъ таблицъ можно будетъ включить въ самый текстъ или хотъ нѣсколько измѣнить ихъ форму, при всемъ томъ очень можетъ произойти, что предполагаемое количество 40 печатныхъ листовъ окажется недостаточнымъ. Должно присовокупить также, что и самый текстъ требуетъ значительныхъ исправленій въ слогѣ и пополненій примѣчаніями, сравненіями и т. п.

Изданіе сочиненія Гиляровскаго приблизительно можетъ обойтись въ 1,145 р., а именно:

1. За наборъ и печатаніе 40 листовъ, считая по 17 р. за листъ, выйдетъ	680 р.
2. Бумаги для 600 экземпляровъ потребуется 50 стопъ (въ томъ числѣ 5 стопъ веленевыхъ и $\frac{1}{2}$ стопы двѣтной), считая круглымъ числомъ по 4 р. за стопу, будетъ	200 „
3. За брошюровку 600 экземпляровъ	25 „
4. За редакцію изданія, вмѣстѣ съ корректурою, по 6 р. за листъ, всего	240 „
	Итого 1,145 р.

Записка Кавказскаго Отдѣла о картѣ Россіи и Кавказскаго края.

Въ 1862 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ издана карта Россіи и Кавказскаго края въ масштабѣ $\frac{1}{1,680,000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ.

Карта эта, какъ видно изъ приложенной къ ней объяснительной записки, есть оригинальный трудъ, основанный на новѣйшихъ географическихъ изслѣдованіяхъ и топографическихъ работахъ, сдѣланныхъ въ Россіи; а потому нельзя не быть благодарнымъ Географическому Обществу за подобное изданіе, котораго потребность давно уже чувствовалась какъ для научнаго изученія страны, такъ и для разныхъ административныхъ и промышленныхъ соображеній.

Карта Географическаго Общества состоитъ изъ 12-ти листовъ, каждый длиною около 25-ти дюймовъ и шириною 23,5 дюйма.

На листахъ XI, XII и небольшой части VIII, представленъ Кавказскій край и мы намѣрены сказать нѣсколько словъ объ исполненіи только этой части карты.

При оцѣнкѣ карты нужно рассмотретьъ: 1) достоинство матеріаловъ, на которыхъ она основана, и 2) способъ техническаго исполненія.

Что касается до перваго, то на стр. 26-й объяснительной записки къ картѣ Географическаго Общества сказано слѣдующее: „очертаніе предметовъ взято изъ картъ, изданныхъ въ послѣднее время штабомъ Кавказской арміи и проложено на карту по тригонометрическимъ пунктамъ, опредѣленнымъ съ 1846 по 1860 годъ чинами Генеральнаго Штаба подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ходзько, и по пунктамъ, опредѣленнымъ въ 1836 и 1837 годахъ экспедиціею, командированной Академіею Наукъ для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей“. А потому въ этомъ отношеніи мы должны раз-

смотря, въ какой степени точно представлены новѣйшія карты Кавказа въ масштабѣ принятомъ Географическимъ Обществомъ (*).

Мы разсматривали и повѣряли во многихъ мѣстахъ карты, какъ сѣтку проэкціи, такъ и нанесеніе геодезически опредѣленныхъ пунктовъ, и убѣдились, что точность ихъ вполне удовлетворительна, принимая въ соображеніе масштабъ карты и неизбѣжныя погрѣшности отъ сжатія бумаги.

Дальнѣйшее изслѣдованіе разсматриваемой карты состояло въ строгомъ сличеніи съ тѣми матеріалами, которые послужили для составленія карты. Результаты этого изслѣдованія мы изложимъ послѣдовательно:

1. *Очертаніе внѣшнихъ и внутреннихъ границъ края.*

Внѣшнія границы края, какъ морскія, такъ и сухопутныя, означены довольно вѣрно, за исключеніемъ незначительной части Каспійскаго моря, такъ въ Кизиль-Агачскомъ заливѣ при устьѣ р. Акуши (рукава р. Куры) показаны острова Лопатинъ и другіе, между тѣмъ, отъ наносовъ р. Куры островъ Лопатинъ, соединился съ берегомъ и превратился въ мысъ, какъ это уже показано на новой картѣ Каспійскаго моря капитана 1-го ранга Ивашинцева, трудами котораго, какъ видно изъ пояснительной записки, пользовались при составленіи карты. Этотъ промахъ тѣмъ болѣе обратилъ наше вниманіе, что на картѣ показанъ вулканическій островъ Кумани, образовавшійся въ 1861 году, но теперь уже не существующій.

Болѣе значительныхъ ошибокъ во внѣшнихъ границахъ края не оказывается.

Что касается до внутреннихъ границъ, обозначающихъ административное подраздѣленіе края, то мы замѣтили въ нихъ много большихъ ошибокъ.

По условнымъ знакамъ на картѣ Географическаго Общества принято обозначать въ послѣднемъ классѣ уѣздныя и окружныя границы. Составители карты не обратили вниманія, какія границы они обозначаютъ; такъ въ одной части уѣздовъ сдѣлано полное подраздѣленіе на участки, въ другой неполное, а въ третьей части совсѣмъ не сдѣлано; это весьма сбиваетъ, чего искать въ этомъ отношеніи на картѣ;

(*) Не распространяясь о достоинствѣ картъ, изданныхъ при Главномъ Штабѣ Кавказской арміи, мы можемъ положительно сказать, что за исключеніемъ части Кубанской области, онѣ достаточно точны для составленія карты въ томъ масштабѣ, который принятъ Географическимъ Обществомъ, т. е. 40 верстъ въ дюймѣ.

не знаешь, что представляетъ какая нибудь часть: уѣздъ-ли, участокъ одинъ, или нѣсколько вмѣстѣ (*). Отъ этого, какъ ниже увидимъ, произошли значительныя ошибки.

Такъ, Тифлисскій уѣздъ состоитъ изъ четырехъ участковъ: Тифлискаго, Сартачальскаго, Барчалинскаго и Душетскаго, на картѣ показаны первые два вмѣстѣ, а другіе два отдѣльно; Душетъ же обозначенъ условнымъ знакомъ уѣзднаго города — что не вѣрно.

Горійскій уѣздъ имѣетъ четыре участка, — на картѣ онъ вовсе не раздѣленъ. Участокъ Осетинскій принадлежитъ къ Горійскому уѣзду, но не составляетъ округа, какъ это обозначено на картѣ. — Елисаветопольскій уѣздъ также раздѣленъ невѣрно. — Раздѣленіе же уѣздовъ Телавскаго и Сичнахскаго показано вѣрно. Кромѣ того, граница Тифлисской губерніи съ Эриванскою, показано неправильно, она должна быть обозначена по Безобдальскому хребту (черезъ гору Аглаганъ); на картѣ же показано черезъ гору Шишъ-тапа.

По многочисленности ошибокъ въ очертаніи внутреннихъ границъ, мы укажемъ только на слѣдующія важнѣйшія:

Восточная часть южной границы Шемахинскаго уѣзда показана не совсѣмъ правильно.

Раздѣленіе Эриванской губерніи показано ошибочно; Эчмиадзинскій уѣздъ совершенно не обозначенъ.

Раздѣленіе Кутаисской губерніи и всего Кутаисскаго генераль-губернаторства также обозначено невѣрно, особенно Мингрелія (Лечгумъ показанъ внѣ границы, а между тѣмъ онъ составляетъ часть Мингрелии) и Абхазія. Городъ Шаропанъ обозначенъ мѣстечкомъ, но не уѣзднымъ городомъ.

Вообще весьма незначительная часть внутреннихъ границъ показана правильно, а между тѣмъ границы принадлежатъ къ крупнымъ контурамъ карты и необходимо должны быть означены правильно.

Принимая въ соображеніе небольшой масштабъ карты, достаточно было бы обозначить только границы губернскія и уѣздныя (**); тогда не было бы такихъ мелкихъ подраздѣленій: *кромѣ того, каждая граница, обозначенная толстою пунктирною чертою и полосою краски на картѣ, бесполезно занимаетъ много мѣста, такъ что при разсматриваніи карты бросаются въ глаза только мало выражающія границы въ ущербъ другимъ контурамъ.* Что касается до надписей

(*) При томъ границы участковъ обозначены тѣми же знаками, какъ уѣзды.

(**) Какъ это сдѣлано на дорожной картѣ Кавказскаго края, которой масштабъ вдвое болѣе карты Географическаго Общества, т. е. 20 верстъ въ дюймѣ.

административныхъ частей края, то тоже не соблюдено никакой системы; такъ подписаны: округа Осетинскій и Горскій, но опущены Тонетскій и Закатальскій; сдѣлана надпись только на уѣздахъ Рачинскомъ и Шаропанскомъ, а на остальныхъ ничего не подписано; въ этомъ отношеніи непременно должно бы соблюсти однообразіе.

Кромѣ того, въ Дагестанѣ показано невѣрно: границы Верхняго Дагестана, владѣнія Тарковского и другихъ подраздѣленій; пропущено названіе округа Бежитскаго. — Въ части Средняго Дагестана, гдѣ общества Карата, Ратлуахважъ, и другія сдѣлана надпись „Лезгины“; можно подумать, что только въ этой части обитаетъ лезгинское племя, между тѣмъ какъ извѣстно, что значительная часть Дагестана населена лезгинскимъ племенемъ.

Мы не будемъ говорить о правильности подраздѣленія Кубанской области, такъ какъ тамъ оно еще не вполне установилось и не совершенно опредѣлено. Съ новымъ устройствомъ Кубанской области административное дѣленіе вѣроятно измѣнится, то лучше бы совсѣмъ не показывать никакихъ подраздѣленій области.

II. Дороги, рѣки и населенныя мѣста.

Дороги, рѣки и населенныя мѣста на картѣ Географическаго Общества обозначены вообще довольно вѣрно, хотя и въ этомъ нельзя не замѣтить много промаховъ.

Такъ, напримѣръ, показано, что отъ станицы Пришибской дорога идетъ на станицу Прохладную и вмѣстѣ съ тѣмъ и на Екатериноградскую; мосты показаны черезъ р. Малку при обѣихъ станицахъ, между тѣмъ у послѣдней моста нѣтъ, а вслѣдствіе того и дорога не имѣетъ никакого значенія; не показано мостовъ черезъ р. Терекъ у станицъ Николаевской и Шелкозаводской.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ р. Ведичай показана на значительное протяженіе не доходящую до р. Аракса, между тѣмъ она впадаетъ въ послѣднюю.

Р. Арпачай неправильно названа Койтухомъ, собственно же Койтухъ есть притокъ Арпачая съ сѣверной стороны.

Число населенныхъ мѣстъ не соотвѣтственно масштабу. Отъ этого излишнее число подписей весьма затемняетъ карту, особенно это замѣтно въ гористыхъ мѣстахъ, и потому части эти много теряютъ въ выраженіи орографическаго элемента. Многія селенія могли бы быть опущены и черезъ это ясность карты на много бы выиграла.

Напримѣръ, къ чему показаны на картѣ всѣ посты по границѣ съ

Персией и Турціей? Какое въ настоящее время особенное географическое значеніе имѣютъ посты, расположенные на военно-грузинской дорогѣ между Владикавказомъ и станціей Прохладной?

По условнымъ знакамъ карты должны быть показаны заводы, между тѣмъ Алагирскій и Алаверды, Кульпинскіе и Нахичеванскія соляныя копи, Тквибульскія въ Кутаисскомъ уѣздѣ и Хумаринскія на р. Кубани каменноугольныя копи не обозначены и не подписаны.

Въ условныхъ знакахъ карты опущено обозначеніе минеральныхъ водъ и для Кавказскаго края сдѣланы надписи только для Боржомскихъ и Абас-туманскихъ, а опущены: Пятигорскія, Желѣзноводскія, Кисловодскія, Есентукскія, Михайловскія (на Сунжѣ), Чизь-Юртскія и Кайтахскія (на берегу Каспійскаго моря).

Такъ же въ надписяхъ замѣтны ошибки: станица Стодеревская на р. Терекѣ названа Стародеревской; сдѣланы излишнія подписи, какъ наприм. посты Мцхетскій, Гартискарскій и другіе, которые давно не существуютъ, да и при ихъ существованіи они не заслуживали того, чтобы ихъ нанести на карту такого малаго масштаба, какъ карта Географическаго Общества. Мухранъ-Телетскій почтовый постъ около Тифлиса назначенъ военнымъ постомъ и т. п.

Въ Кубанской области показаны уже нѣсколько лѣтъ упраздненныя военныя поселенія: Суворовское, Витязевское, Николаевское и Александровское (*).

III. Выраженіе горъ.

Большая трудность представлялась составителямъ карты въ выраженіи орографическаго элемента въ Кавказскомъ краѣ; между тѣмъ отъ болѣе или менѣе удачнаго его представленія зависитъ выразительность карты, представляющая въ этомъ отношеніи такъ сказать фیزیономію края; трудность эта тѣмъ болѣе возрастаетъ, что вообще на всѣхъ картахъ Кавказскаго края выраженіе горъ представляетъ одну изъ слабѣйшихъ ихъ сторонъ.

(*) Безымянный критикъ въ прибавленіи къ № 171 «Современнаго Слова» дѣлаетъ несправедливое замѣчаніе, отчего не означены въ Кубанской области станицы: Нижне-Баканская, Анапская, Гастагаевская, Натухайская, Варенинговская и нужно замѣтить, что онѣ водворены въ 1862 году и приказъ объ нихъ командующаго Кавказскою арміею состоялся 25 іюля 1862 года, слѣдовательно только въ этомъ мѣсяцѣ онѣ могли быть обозначены на Кавказскихъ картахъ въ Тифлисѣ, т. е. когда карта Географическаго Общества уже была издана.

Нельзя не замѣтить, что, для выраженія горъ на картѣ Географическаго Общества, принятая система штриховъ есть единственная, сохраняющая выразительность въ масштабѣ разсматриваемой карты.

Принимая во вниманіе вышесказанное, нельзя не смотрѣть снисходительно на выраженіе орографіи Кавказа на картѣ Географическаго Общества; но тѣмъ не менѣе мы замѣтили нѣсколько промаховъ, которыхъ можно было бы избѣжать.

Такъ, на картѣ Географическаго Общества показаны горы въ 10-ти верстахъ отъ г. Дербента, между тѣмъ, какъ извѣстно, онѣ у этого мѣста круто упираются въ море. — Вообще по всей прибрежной полосѣ Дагестана слабо изображены горы, — что также можно отнести ко всему орографическому выраженію Дагестана, собственно оставлено большое свѣтлое пространство между хребтами. — Такъ къ берегамъ рѣкъ Аварское и Казикумухское койсу горы подходят круто къ берегамъ, между тѣмъ на картѣ онѣ представлены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ послѣднихъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропущены горы, напримѣръ около Тифлиса (*), Бѣлаго ключа, по лѣвой сторонѣ р. Малки, довольно значительный хребетъ Джинальскій (**), на склонѣ котораго расположенъ Кисловодскъ; отъ крѣп. Нальчикъ слишкомъ отдалены горы; ущелье военно-грузинской дороги отъ Ларса представлено не такъ гористымъ, какъ оно есть и проч.

Наконецъ, общее выраженіе передоваго снѣговаго хребта, на которомъ находятся значительнѣйшія вершины Кавказа (Эльбрусъ, Дыхътау, Казбекъ и проч.), представлено не ясно; замкнутыя высокими горами котловины, изъ которыхъ прорываются рр. Баксанъ, Терекъ и другія, не рѣзко очерчены, особенно это замѣчено около горы Казбекъ.

Кромѣ того, не слѣдовало проводить пограничной линіи между сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказскимъ краемъ; достаточно было бы провести однѣ поперечныя границы; Кавказскій хребетъ самъ собою представляетъ рѣзкую границу, на картѣ отъ окрашенія толстымъ слоемъ двухъ красокъ много потеряло орографическое выраженіе хребта.

(*) Высота болѣе 2,000 футовъ. — На картѣ Географическаго Общества принято обозначать горы, высотой болѣе 1,200 футовъ.

(**) Высоты болѣе 5,000 футовъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

13 МАРТА 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: предсѣд. въ Отдѣленіи Физической Географіи **П. П. Семеновъ**, Этнографіи **Н. В. Калачовъ**, Статистики **Е. И. Ламанскій**, члены Совѣта: **А. К. Гирсъ**, **А. И. Бутовскій**, **А. И. Левшинъ**, **А. Ө. Штакельбергъ**, **С. И. Зеленой**, секретарь **В. П. Безобразовъ**, казначей **А. М. Княжевичъ**.

1. Доложенъ прилагаемый списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество, по лѣтъ предъидущаго засѣданія Совѣта. *Опредѣлено:* Жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, вещи въ этнографическій музей, рукописи: №№ 40, 43 и 45 на разсмотрѣніе д. чл. **К. С. Веселовскаго**, №№ 41 и 47 — Отдѣленія Этнографіи и № 48 — въ редакцію „Записокъ“ для напечатанія по усмотрѣнію.

2. Доложено представленіе Отдѣленія Статистики (по журналу его 21 января 1863 г.) относительно изданія сочиненія протоіерея **Гиляровскаго** „О смертности въ Новгородской губерніи“.

Опредѣлено: Согласно заключенію Отдѣленія и Редакціоннаго Комитета приступить къ изданію означеннаго сочиненія, на изложенныхъ Отдѣленіемъ основаніяхъ подъ редакціею д. чл. **А. И. Артемьева**, назначивъ на счетъ 20 статьи смѣты 1862—63 г. (изъ суммы на ученые труды), нечисленные Отдѣленіемъ на расходы по этому изданію 1,145 руб. и сверхъ того, согласно предложенію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики **Е. И. Ламанскаго**, дополнительныя за редакцію 160 р. (по 4 р. за листъ), а всего 1,305 руб.

3. *Должено:* Представленіе Отдѣленія Статистики (по журналу 21 января 1863 г.) слѣдующаго содержанія:

„По предложенію членовъ Отдѣленія А. Б. Бушена и И. В. Вернадскаго, въ Отдѣленіе внесенъ для обсужденія вопросъ о необходимости для статистики, какъ русской, такъ и международной, введенія при статистическихъ расчетахъ однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Признавъ единогласно пользу и необходимость этой мѣры для успѣховъ сравнительной статистики, Отдѣленіе приступило, по приглашенію предсѣдателя, къ обсужденію достоинства и удобства разныхъ предлагаемыхъ системъ. Большинство членовъ, въ томъ числѣ Е. И. Ламанскій, И. В. Вернадскій, А. Б. Бушенъ, Н. Т. Джуричъ, С. С. Лошкаревъ, Яворскій, Махвичъ-Мацкевичъ, баронъ Дельвиго доказывали необходимость безусловнаго принятія французской метрической системы, уже получившей гражданство въ большей части государствъ Западной Европы, не только для статистики, но и вообще. Доводы ихъ были слѣдующіе: 1) Одна только французская система можетъ дѣйствительно назваться системою и представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ рациональнѣе и весьма удобнѣе начала, чѣмъ и отличается отъ другихъ десятичныхъ системъ, не имѣющихъ этого внутренняго достоинства. 2) Французская метрическая система принята уже большею частию государствъ Западной Европы, и вѣроятно, утвердится въ скоромъ времени въ Англіи. 3) Введеніе метрической системы въ русскую статистику, кромѣ несомнѣнной пользы для науки, можетъ служить удобною мѣрою приготовления публики къ принятію ея на дѣлѣ. 3) Русскіе мѣры и вѣсы не представляютъ никакого единства и часто вводятъ въ ошибки, такъ какъ самый законъ допускаетъ изыятія и нарушенія, въ виду удобства заграничныхъ торговыхъ сношеній (какъ напр. вѣсъ четверти хлѣба въ разныхъ портахъ) или въ виду мѣстныхъ преданій края (какъ напр. вѣсы, мѣра и даже деньги въ Бессарабіи, Грузіи, десятины въ разныхъ частяхъ Имперіи, версты въ Сибири и проч.), или наконецъ, въ виду сокращенія переписки (какъ напр. принятіе таможенныхъ деклараций, писанныхъ не на русскіе мѣры и вѣсы). На основаніи этихъ соображеній Отдѣленіе почти единогласно, (31 голосъ противъ одного) опредѣлило: передать Совѣту и Редакціонному Комитету ходатайство Отдѣленія о томъ, чтобы на будущее время впередъ при печатаніи статистическихъ трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вмѣстѣ съ русскими мѣрами и вѣсами печатались тѣже числовыя данныя и въ метрическихъ мѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Совѣтъ передать это рѣшеніе Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, издающему, общія статистическія та-

блицы по Имперіи, Статистическому Отдѣленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, издающему сельско-хозяйственныя статистическія свѣдѣнія, и Министерству Финансовъ, печатающему Виды иностранной торговли и множество другихъ промышленныхъ данныхъ, съ просьбою послѣдовать примѣру Общества и почти всѣхъ европейскихъ статистическихъ органовъ, уже давно принявшихъ этотъ способъ.

Члены С. С. Лашкаревъ и Махвичъ-Мацкевичъ подали особое мнѣніе, въ которомъ просятъ Отдѣленіе, содѣйствовать вообще распространенію въ народѣ понятій о метрической системѣ, путемъ дешевыхъ брошюръ, наставленій и пр. Отдѣленіе опредѣлило представленіе гг. Лошкарева и Махвичъ-Мацкевичъ имѣть въ виду.

Вполнѣ сочувствуя мысли, руководившей Отдѣленіемъ въ изложенномъ его заключеніи, Совѣтъ призналъ, однакоже, болѣе удобнымъ для Общества ограничиться пока умственнымъ и ученымъ содѣйствіемъ введенію въ официальные наши изданія употребленія метрическихъ мѣръ и потому положилъ:

1) Поставить въ обязанность редакціи Записокъ Общества печатать подлѣ данныхъ въ русскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, численныя выраженія ихъ и въ метрическихъ мѣрахъ.

2) Сообщить упоминаемымъ Отдѣленіемъ вѣдомствамъ (Центральному Статистическому Комитету, Статистическому Отдѣленію Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ и Департаментамъ Мануфактуръ и Вишней Торговли Министерства Финансовъ) къ свѣдѣнію заключеніе Отдѣленія и настоящее постановление Совѣта.

4. Доложено письмо д. чл. Н. Я. Ханькова къ вице-предсѣдателю Общества на французскомъ языкѣ (изъ Парижа отъ 12 февраля), въ которомъ предлагается къ избранію въ званіе члена-корреспондента Общества г. Кортамбера, преемника покойнаго почетнаго члена Общества Жомара по завѣдыванію Картографическимъ Отдѣленіемъ Парижской Императорской бібліотеки, при которомъ препровождаются статьи г. Кортамбера для бібліотеки Общества и въ которомъ предлагаются къ приобрѣтенію для этнографическаго музея Общества коллекціи, оставшіяся послѣ Жомара, на сумму до 36,000 фр.

Опредѣлено: 1) Благодарить г. Кортамбера за доставленіе его ученыхъ трудовъ.

2) Имѣть въ виду г. Кортамбера къ избранію въ члены-корреспонденты, при открытіи вакансіи на это званіе.

3) Увѣдомить г. Ханькова, что, при недостаточности денежныхъ средствъ Общества, оно не можетъ приобрѣсти коллекцій Жомара, тѣмъ

болѣе, что музей Общества имѣеть цѣлю собраніе отечественныхъ этнографическихъ предметовъ, а не иноземныхъ.

5. Доложены были присутствовавшимъ въ засѣданіи г. казначеемъ Общества и приняты къ свѣдѣнію мѣсячныя вѣдомости о состояніи суммъ Общества.

6. Доложено письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ г. вице-предсѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

„Причины, по которымъ не состоялась въ нынѣшнемъ году предложенная этнографическая экспедиція, могутъ продлиться еще нѣсколько времени и отдалить совершеніе столь важнаго для науки изслѣдованія. Въ ожиданіи, когда болѣе благоприятныя обстоятельства дозволятъ приступить къ нему, мнѣ казалось бы полезнымъ по крайней мѣрѣ стараться распространять тѣ этнографическія свѣдѣнія, какія уже приобрѣтены наукой, и однимъ изъ лучшихъ, по мнѣнію моему, средствъ къ тому, было бы изданіе этнографической карты славянскихъ народовъ Шафарика, съ измѣненіями, которыя должны внести въ нее изысканія Кеппена и другихъ ученыхъ.

Если ваше высокопревосходительство раздѣляете это мнѣніе, я просилъ бы васъ покорнѣйше увѣдомить меня, не приметъ ли на себя Этнографическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества нынѣ же исправленіе и новое изданіе карты Шафарика и какая можетъ потребоваться сумма на это предпріятіе“.

Опредѣлено: Поручить г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи предложить Отдѣленію обсудить возбужденный статсъ-секретаремъ Головиннымъ вопросъ въ особой Коммисіи, которая могла бы быть составлена Отдѣленіемъ изъ нѣсколькихъ специалистовъ по славянской этнографіи и затѣмъ доставить Совѣту заключеніе для сообщенія г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

7. Слушано: Отношеніе Кавказскаго Отдѣла 4 февраля 1863 г. слѣдующаго содержанія:

„Имѣя подъ руками всѣ картографическіе матеріалы по Кавказскому краю, Отдѣлъ счелъ долгомъ своимъ разсмотрѣть тѣ листы карты Россіи, изданной Обществомъ, на которыхъ изображенъ Кавказъ и поручилъ работу эту своему д. члену, помощнику начальника кавказской триангуляціи, капитану Генеральнаго Штаба Стебницкому. Разсмотрѣвъ составленную по этому предмету г. Стебницкимъ записку, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ Ходзько, представилъ въ Отдѣлъ.

Желая по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать Обществу въ его трудахъ, Отдѣлъ честь имѣеть препроводить эту записку въ Совѣтъ, и

если Общество сочтетъ нужнымъ, чтобы означенные листы карты были исправлены здѣсь по подлиннымъ матеріаламъ, имѣющимся въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Штаба и вышлетъ не раскрашенные VIII, XI и XII листы карты, то Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества съ особеннымъ удовольствіемъ приметъ на себя исправленіе ихъ“.

Принимая предложеніе Кавказскаго Отдѣла съ особенною признательностью, Совѣтъ положилъ: немедленно послать въ Отдѣлъ требуемые листы и благодарить за столь живое участіе въ предпріятіяхъ Общества; въ тоже время публиковать въ Запискахъ (въ отдѣлѣ о дѣйствіяхъ Общества) присланную Отдѣломъ записку.

8. Въ засѣданіи 27 февраля соединенныхъ Отдѣленій Физической и Математической Географіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что при работахъ русской разграничительной экспедиціи съ западнымъ Китаемъ предстоитъ возможность произвести одно изъ интереснѣйшихъ изслѣдованій, какія только могутъ быть предприняты для географіи внутренней Азіи, а именно изслѣдованіе рѣчной области Чернаго Иртыша. Область эта, принадлежащая къ одной изъ центральныхъ частей Азіи расположена на южномъ склонѣ Алтайскаго хребта и въ научномъ отношеніи есть совершенная *terra incognita*, между тѣмъ какъ весьма много интересныхъ географическихъ вопросовъ связано съ изслѣдованіемъ этой стороны. На первомъ планѣ между такими вопросами состоитъ отношеніе малозвѣстнаго, но величиною не уступающаго Байкалу озера Улюнгуръ или Казыль-Башъ того самаго, о которомъ упоминается еще въ маршрутѣ знаменитаго Гулагу-хана, проходившаго мимо Кызыль-Баша съ своимъ Монгольскими войсками и сокрушившаго впоследствии багдадскій калифатъ. Озеро это, сколько извѣстно изъ разспросовъ казаковъ, поднимавшихся по Черному Иртышу для рыбной ловли, подходитъ весьма близко къ этой рѣкѣ, отдѣляясь отъ нее 5 или 6 верстнымъ промежуткомъ, черезъ который, при высокомъ стояніи воды въ Улюнгурѣ, течетъ временной протокъ въ Черный Иртышъ. Такимъ образомъ, озеро это принадлежало черезъ посредство Чернаго Иртыша къ океаническому бассейну и только впоследствии (подобно озерамъ Далаго съ р. Керуленомъ Иссыкъ Кулю и р. Чу съ озер. Телегуль-тата) замкнулось въ особый континентальный бассейнъ. Второй интересный вопросъ, связанный съ изслѣдованіемъ рѣчной области Чернаго Иртыша, есть вопросъ о существованіи въ истокахъ этой рѣки сибирскихъ горъ, присутствіе коихъ въ этой странѣ, отвергаемое многими географами, ясно слѣдуетъ изъ разспросовъ казаками туземцевъ, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій. Третій любопытный предметъ изслѣдованія представляютъ принадлежащія къ рѣчной области Чернаго Иртыша

обширные озерные бассейны, представляющіе, по своему характеру и положенію между крутыми и утесистыми горами въ узкихъ продольныхъ альпійскихъ долинахъ, въ которыя они углубляются изъ подгорной равнины, замѣчательно сходство съ озерами ломбардскаго склона альпійскихъ горъ (какъ напр. Маджіоре, Колю, Города). Наконецъ, въ этнографическомъ отношеніи рѣчная область Чернаго Иртыша интересна, какъ этнографическая граница между киргизскою и калмыцкою народностями, а въ историческомъ, какъ одинъ изъ малочисленныхъ путей, черезъ который выходили народныя миграціи, направившіяся изъ внутренней Азіи на отдаленный западъ, т. е. въ страны европейскія.

Въ настоящее время, по мнѣнію Отдѣленій, представляется единственный, можетъ быть, случай для изслѣдованія страны, знаніе которой можетъ пролить большой совѣтъ на физическія, этнографическія и историческія отношенія внутренней Азіи. Случай этотъ обусловливается тѣмъ, что состоящій при разграниченной экспедиціи д. чл. Общества К. В. Струве, обладающій всѣми свѣдѣніями для успѣшнаго выполненія подобной задачи, изъявляетъ готовность попытаться произвести подобное изслѣдованіе, и находитъ дѣятельнаго себѣ сотрудника въ членѣ-сотрудникѣ Общества Потанинѣ, человѣкѣ, научно образованномъ, по рожденію своему принадлежащемъ къ казачьему сословію, предприимчивомъ и готовомъ жертвовать всѣмъ для науки. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, соединенныя Отдѣленія Физической и Математической Географіи ходатайствуютъ передъ Совѣтомъ Общества о томъ, чтобы означенныя лица были бы поставлены въ возможность совершить изслѣдованіе рѣчной области Иртыша; для этой цѣли достаточно было бы ассигновать средства собственно для поѣздки гг. Струве и Потанина на Черный Иртышъ съ цѣлію собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о рѣчной его области. Совѣтъ опредѣлилъ: ассигновать въ распоряженія г. Струве, въ случаѣ предпріятія имъ поѣздки для изслѣдованія Чернаго Иртыша, *пяти сотъ* руб.; а г. Потанину для облегченія въ собраніи мѣстныхъ свѣдѣній для Географическаго Общества выдать *двести* руб. и отнести этотъ расходъ на статью смѣты для содѣйствія ученымъ предпріятіямъ.

С П И С О К Ъ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 14 февраля по 12 марта 1863 г.

КНИГИ:

Отъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

1. Обзоръ мануфактурной промышленности Россіи 1862 г. ч. I.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

2. Archiv für Wissenschaftlich Kunde von Russland. XXI Band IV-tes Heft. und XXII Band I-tes Heft. Berlin. 1862.

Отъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.

3. Отчетъ Одесскаго Общества исторіи и древностей за 1862 г.

Отъ Вѣнскаго Геологическаго Общества.

4. Jahrbuch der Kaiserl. Königl. geologischen Reichsanstalt 1861 und 1862. XII B. № 4 Wien.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества.

5. Bulletin de la Société de Géographie. V-ième serie. T. IV. Paris. 1862.

Отъ Берлинскаго Статистическаго Бюро.

6. Preussische Statistik. III Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im preussischen Staate. 1861. Berlin. 1863.

Отъ Дармштадтскаго Географическаго Общества.

7. Notizblatt des Vereins für Erdkunde und verwandte Wissenschaften zu Darmstadt. 1862. № 9—12.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

8. Memoires et Bulletin. T. III. 1-re livraison. Genève. 1862.

Отъ вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ѳ. П. Лутке.

9. Мнѣніе о синайской рукописи, архимандрита П. Успенскаго, Сиб. 1862 г.

10. Защита синайской рукописи библии отъ нападеній архимандрита Успенскаго. А. Норова. Спб. 1863 г.

Отъ вице-предсѣдателя Парижскаго Этнографическаго Общества Кортамберта (Cortambert).

11. Dernières explorations en Australie. Par M. Cortambert (Extr. de la Revue contemporain).
12. De l'orthographe géographique par M. Cortambert (Extr. de Bulletin. de la Société géograph. 1846).
13. Parallèle de la géographie et de l'histoire par M. Cortambert.
14. Tableau général de l'Amérique. Rapport sur les progrès de l'Ethnogr. et de la Géograph. en Amérique pendant les années 1858—1859. Par M. Cortambert. Paris. 1860.

Отъ дѣйствительнаго члена Мансурова.

15. Изслѣдованіе о преобразованіи пенсіонныхъ положеній для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства. Спб. 1862 г. Мансуровъ.
16. Охтенскія адмиралтейскія селенія. Историческое описаніе. Сост. Б. Мансуровъ. Спб. 1856. ч. I—IV.

Отъ дѣйствительнаго члена Цылова.

17. Описаніе улицъ С.-Петербурга и фамилій домовладѣльцевъ къ 1863 г. Сост. Н. Цыловъ. Спб. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Даля.

18. Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. И. Даля. Вып. V. Москва 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Ханькова.

19. Catalogue des objets d'antiquité et de la collection ethnographique de feu M. Jomard.

Отъ дѣйствительнаго члена Богданова.

20. Зоологія и зоологическая хрестоматія. Сост. А. Богдановъ. Отдѣл. I. Москва. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Бллавенеца.

21. Новый и точный способъ опредѣлять мѣсто судна въ морѣ по проекціи на меркаторской картѣ. Сочиненіе капитана Т. Сомера, переводъ И. Бллавенеца. Спб. 1863 г.
22. Описаніе инструментовъ кораблевожденія, представленныхъ на всемірную выставку въ Лондонѣ. Бллавенеца. (Изъ Морскаго Сборника 1862 г.)

Отъ дѣйствительнаго члена Лерха.

23. Орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ. П. И. Лерха. (Изъ IV т. извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества).

Отъ члена-корреспондента Нарди.

24. Sui piu recenti progressi della geografia parte i memoria di M. Fr. Nardi socio ordinario dell' Academia pontifica de lincei letta nell tornata del 7 Decemb. 1862. Roma 1862.

Отъ доктора Кадета (Cadet).

25. Proposta del soifuro nero d'idrargiro contro la febbre gialla (извлечено изъ Bullet. della corrispond. scientif. di Roma. Anno V).

Отъ г. Fabri-Scarpellini.

26. Bulletino nautico e georgafico di Roma diretto da E. Fabri-Scarpellini. Vol. I. Roma 1862.

Отъ г. Смирнова.

27. Учебная книга географіи. Сравнительное описаніе европейскихъ государствъ Сост. К. Смирновъ. 1862 г. и 1863 г. (2 т.).
28. Учебная книга географіи. Сост. К. Смирновъ. Вып. 1. Курсъ приготовительный. Москва. 1862 г.

Отъ г. Крита.

29. Будущность Кяхтинской торговли. Н. Крита. Спб. 1862 г.

Отъ г. Грена.

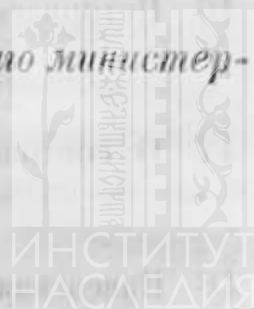
30. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Киргизской степи (извлеч. изъ Инженерн. Журнала 1861 г. № 1—9).
31. Экспедиція для изслѣдованія р. Джоны-Дарья (лѣтомъ 1859 г.) А. Грена. Спб. 1863 г.

Отъ г. управляющаго типографіею Армянскаю Халибовскаю училища въ Θεодосіи.

32. Желѣзныя дороги на югѣ. И. Ш. Θεодосія. 1863 г.

Карты:*Отъ Нидерландскаю Топографическаю бюро военнаю министерства.*

33. Carte topograpique et militaire des Pays-bas
a) Vlieland.
b) Harlingen.

Отъ члена сотрудника Сеницкаго.

34. Map of China, compiled from original surveys and Sketches by J. Wyld. London.
35. A new topographical map of the country in the vicinity of London. Published by W. Faden. 1810.
36. The electric telegraph company's map of Europe. 1856.
37. Carte des chemins de fer de l'Allemagne et des pay limitrophes. 1858.

Отъ г. Некрасова.

38. Подробная карта Тамбовской губерніи. Изд. Н. Некрасовъ. 1862 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Полторацкаго.

39. Карта Царства Польскаго на 1 л. 1863 г.

РУКОПИСИ:

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

40. Климатическія наблюденія, произведенныя священ. Боголюбовымъ села Кобоны Новоладожскаго уѣзда.

Отъ г. Шульскаго.

41. Джума на Кавказѣ.

Отъ г. Городскаго.

42. Сборникъ пѣсенъ, загадокъ, поговорокъ и сказокъ по Татауровской и Устьилинской волостямъ Нерчинскаго округа.

Отъ свящ. Бѣлавина.

43. Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Холмѣ. 1862 г.

Отъ свящ. Емельянова.

44. Сельская лѣтопись сельца Высокаго Богучарскаго уѣзда.

Отъ свящ. Кроткова.

45. Климатическія наблюденія въ с. Коломенскомъ.

Отъ свящ. Орловскаго.

46. Историческое описаніе Винницы, уѣзднаго города Подольской губ.

Отъ г. Пржецлавскаго.

47. О состояніи средняго отдѣла въ Дагестанской области.

Отъ г. Рогова.

48. Ивненская дача и хозяйственный бытъ, населяющихъ ее пермяковъ.

Вещи:

Отъ Пермской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

49. Лѣсныя издѣлія (линейка, телѣга, борова и т. п.) Пермской губ.

Отъ Черниговской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

50. Образцы лѣсныхъ, древесныхъ и кустарныхъ породъ и лѣсныя издѣлія Черниговской губерніи.

Отъ Витебской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

51. Образцы смологонной и дегтярной печей.

Отъ члена-сотрудника Гундобина.

52. Три старинныхъ полотенца.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 АПРѢЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ Θ . П. Литке, присутствовали: почетный членъ М. Н. Муравьевъ, 86 д. чл. и членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Д. чл. К. Н. Лебедевъ, предсѣдательствовавшій въ Ревизіонной Комисіи, избранной въ годовомъ собраніи 19 декабря для разсмотрѣнія отчета Совѣта о дѣйствіяхъ Общества въ 1862 г., прочелъ заключеніе Комисіи. Сущность этого заключенія (публикуемаго въ подлинникѣ въ Запискахъ Общества), заключается въ слѣдующемъ:

Комисія прежде всего остановилась на предложеніи, заявленномъ еще Ревизіонною Комисіею 1861 г., о пересмотрѣ дѣйствующаго съ 1849 г. Устава Общества. Большинство настоящей Ревизіонной Комисіи пришло къ убѣжденію, что пересмотръ Устава, составленнаго въ первые годы существованія Общества, могъ бы имѣть послѣдствіемъ существенныя его улучшенія.

Для общаго о семъ совѣщанія, Ревизіонная Комисія полагала бы назначить чрезвычайное собраніе, согласно 61 ст. Устава и при этомъ выражаетъ надежду, что настоящему предложенію Комисіи дано будетъ надлежащее направленіе, тѣмъ болѣе, что, независимо отъ настоящаго повторенія предложенія, и самъ Совѣтъ признавалъ, что нѣкоторыя изъ статей Устава оказались съ теченіемъ времени не вполне удобными на практикѣ и требовали измѣненій и дополненій.

Обращаясь за симъ къ дѣйствіямъ Общества за 1862 г., Ревизіонная Комисія обратила вниманіе на денежныя средства Общества, не-

достатокъ которыхъ вызывалъ неоднократно сожалѣнія, въ предъидущихъ отчетахъ Совѣта. Недостатокъ этотъ, существенно дѣйствующій на всѣ предпріятія и дѣйствія Общества, тѣмъ болѣе долженъ озабочивать въ настоящее время, что въ послѣдніе годы уже не слышно о богатыхъ пособіяхъ, приносившихся ученою благотворительностью просвѣщенныхъ любителей науки, которыя были прежде и при которыхъ Общество могло предпринимать обширныя и продолжительныя экспедиціи и роскошныя картографическія работы. Находя, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, что нѣкоторыя изъ изданій Общества остаются въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ непроданными, Ревизіонная Коммисія, въ видахъ усиленія денежныхъ способовъ, а также для распространенія изданій Общества, полагаетъ понизить цѣну нѣкоторымъ изданіямъ.

Въ связи съ этою мѣрою, въ видахъ большаго распространенія „Записокъ Общества“ и полноты и оживленія сообщаемыхъ ими свѣдѣній, желательно, по мнѣнію Коммисіи, распространить отдѣлъ современныхъ заграничныхъ новостей, и ввести особый отдѣлъ, въ которомъ бы постоянно сообщались подробныя свѣдѣнія о ходѣ и существѣ техническихъ и специальныхъ работъ, предпринимаемыхъ правительствомъ, по разнымъ частямъ управленій и по отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣйствій Общества.

Коммисія выразила сожалѣніе, что желаніе С.-Петербургскаго купечества видѣть „Обозрѣніе внутренней торговли“ до сихъ поръ не могло быть исполнено. „Изслѣдованіе торговли на украинскихъ ярмаркахъ“, произведенное на счетъ этого капитала, не изчерпываетъ данной задачи, и разработка ея остается въ долгу за Обществомъ.

Коммисія равномерно выразила сожалѣніе, что результаты экспедицій, совершенныхъ двумя русскими учеными П. П. Семеновымъ и Н. В. Ханыковымъ, также до сихъ поръ не изданы. Особенно Коммисія обратила вниманіе на Хороссанскую экспедицію, которая, какъ извѣстно, уже приобрѣла ученому русскому почетную награду во Франціи, и на которую имѣетъ право рассчитывать наука въ Россіи, гдѣ, кромѣ всѣхъ льготъ и пособій правительства, предоставленныхъ членамъ экспедиціи, каспійское товарищество, едва тогда учредившееся, пожертвовало особый капиталъ.

Обращаясь къ предположеннымъ экспедиціямъ и изданіямъ Общества въ 1862 г., Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ представить свое мнѣніе объ экспедиціи въ западныя губерніи съ цѣлію изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ. Ревизіонная Коммисія сомнѣвается, чтобы этотъ способъ изученія удобно могъ быть примѣненъ ко всѣмъ мѣстностямъ цѣлаго

обширнаго края, не потребовавъ весьма продолжительнаго времени и превосходящихъ средства издержекъ. Посему и по настоящимъ обстоятельствамъ края, Коммисія проситъ Совѣтъ рассмотреть въ особой Коммисіи, какимъ бы болѣе удобнымъ образомъ могла быть достигнута предположенная цѣль при способахъ и содѣйствіи Общества.

Коммисія вполне раздѣляетъ мнѣніе Совѣта о прекрасномъ изданіи Статистическо-Географическаго Словаря, обещающаго не только существенную пользу, но и дальнѣйшую разработку отечественной географіи богатыми библиографическими указаніями. Въ видахъ успѣха этого вполне одобряемаго предпріятія Коммисія желала бы, если это только возможно, ускорить печатаніемъ выпусковъ.

Коммисія раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и объ изданной общей картѣ Европейской Россіи и Кавказа, радуясь успѣху этого предпріятія, долженствующему пополнить недостаточныя средства Общества. Но въ видахъ усовершенія столь важнаго изданія, рассчитывающаго на обширное распространеніе, Коммисія полагала бы полезнымъ возложить на особую Коммисію или поручить специалисту сдѣлать подробное изученіе и обзоръ изданной карты во всѣхъ отношеніяхъ и въ критическомъ разборѣ представить Обществу, какія исправленія и какія новыя улучшенія должны быть сдѣланы при будущихъ изданіяхъ карты.

Въ заключеніе своего донесенія Коммисія возобновляетъ неоднократно прежде заявленное предположеніе о періодическомъ изданіи настольнаго сборника, подобно тѣмъ многочисленнымъ европейскимъ сборникамъ, которыми вынуждена снабжать себя русская публика.

Противъ заключенія большинства Коммисіи, членъ ея А. П. Заблоцкій, по вопросу о пересмотрѣ Устава Общества, представилъ особое мнѣніе. По убѣжденію А. П. Заблоцкаго, принадлежащаго къ числу дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества съ самаго его учрежденія, Уставъ Общества не требуетъ пересмотра; сущность Устава такова, что нисколько не препятствуетъ дѣятельности членовъ къ достиженію цѣлей Общества. При этомъ А. П. Заблоцкій замѣчаетъ, что никакія серьезныя учрежденія не мѣняють своихъ основаній безъ дознанныхъ, опытомъ неоднократно указанныхъ, существенныхъ неудобствъ, и если приступаютъ къ измѣненіямъ, то съ крайнею осмотрительностію, съ ясно сознаваемой цѣлію и съ полною увѣренностію въ ея достиженіи.

Послѣ этого секретарь Общества, В. П. Безобразовъ прочелъ отзывъ Совѣта Общества на заключеніе Ревизіонной Коммисіи, также публикуемый въ Запискахъ. Сущность этого отзыва слѣдующая:

Совѣтъ подвергнувъ вопросъ о пересмотрѣ Устава Общества подробному рассмотрѣнію и изложилъ свое мнѣніе, не согласное съ боль-

шинствомъ Ревизіонной Коммисіи. Придавая особенную важность вопросу о пересмотрѣ Устава, Совѣтъ не счелъ себя вправѣ приступить къ этому дѣлу, не вида съ одной стороны побудительныхъ причинъ къ преобразованію Устава, а съ другой стороны, не убѣдясь, что на это желаніе большинства самаго Общества. Одного указанія со стороны Ревизіонной Коммисіи 1861 г. было недостаточно, и потому Совѣтъ, въ отзывѣ своемъ на ея заключеніе, указалъ на § 23 Устава, коимъ предоставляется каждому дѣйствительному члену право представлять Совѣту свои предложенія, а Совѣтъ обязанъ подвергать ихъ разсмотрѣнію. Совѣтъ ожидалъ выраженія этимъ путемъ желаній и взглядовъ Общества по вопросу, возбужденному Ревизіонною Коммисіею. Обстоятельства оправдали такую осмотрительность Совѣта, ибо, не смотря на положительный съ его стороны вызовъ, не только не послѣдовало въ теченіи 2-хъ лѣтъ со стороны членовъ Общества никакихъ предложеній по настоящему вопросу, но даже Ревизіонная Коммисія 1862 г., представивъ весьма подробный разборъ дѣйствій Совѣта, перешла вопросъ о пересмотрѣ Устава молчаніемъ.

Не находя въ заключеніи большинства Коммисіи никакихъ положительныхъ указаній на какіе либо недостатки дѣйствующаго Устава и на желаемыя въ немъ измѣненія, Совѣтъ вынужденъ возвратиться къ заключенію Ревизіонной Коммисіи 1861 г., на которое ссылается большинствомъ нынѣшней Коммисіи. Въ этомъ заключеніи выражено было опредѣлительное желаніе, относительно смысла, въ какомъ долженъ быть, по мнѣнію Коммисіи, измѣненъ Уставъ, а именно въ томъ смыслѣ, чтобы Общему Собранію предоставлено было большее участіе въ дѣлахъ Общества, разрѣшаемыхъ нынѣ окончательно Совѣтомъ.

Но спрашивается: можетъ ли преобразование Устава въ этомъ смыслѣ быть полезно для успѣховъ дѣятельности Общества, и потому желательно ли? Всѣ наши занятія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) собственно ученныя и 2) административныя: по расходованію суммъ Общества, устройству его экспедицій, изданіямъ, внутреннему управленію и проч. Первыя занятія сосредоточиваются преимущественно въ Отдѣленіяхъ и въ отдѣльныхъ лицахъ, принимающихъ на себя ученые труды по порученію Общества, или же занимающихся своимъ предметомъ съ учеными пособіями Общества. Эти занятія до сихъ поръ никогда не встрѣчали никакихъ стѣсненій ни со стороны Устава, ни со стороны Совѣта. Не говоря уже о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ, которыхъ Уставъ безусловно ни къ чему не обязываетъ, ученая дѣятельность Отдѣленій совершенно самостоятельна и вполнѣ независима отъ Совѣта. Всѣ административныя дѣла, и въ томъ числѣ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, требую-

щихъ расходовъ изъ суммъ Общества, предоставлены Совѣту; но возможенъ ли безъ такого средоточія какой нибудь порядокъ въ дѣйствіяхъ Общества? Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что управленіе дѣлами Общества чрезъ посредство общихъ собраній привело бы непременно къ одному изъ двухъ результатовъ: или 1) къ постояннымъ въ средѣ Общества волненіямъ, которыя удалили бы отъ его дѣлъ всѣхъ серьезныхъ дѣятелей и тружениковъ науки, или же 2) къ превращенію сужденій въ общихъ собраніяхъ въ пустую формальность и къ исключительному преобладанію въ рѣшеніи дѣлъ председателя или секретаря.

Такіе неблагоприятные результаты не зависятъ ни отъ какого личнаго состава Общества, а единственно отъ силы вещей. Дѣйствующій Уставъ Общества избѣжалъ всѣхъ этихъ неудобствъ; онъ сосредоточилъ власть распоряженія дѣлами Общества въ кругу небольшого числа людей, имъ самимъ избираемыхъ на весьма непродолжительные сроки. Чрезъ это образовалась нравственная, личная отвѣтственность распорядителей Общества за свои дѣйствія передъ Обществомъ, публикою и ученою литературою, не только русскою, но и иностранною. Чрезъ это образовалась въ Совѣтѣ съ самаго учрежденія Общества нить извѣстныхъ преданій, которыя, обновляясь потребностями времени, не допускаютъ въ ходѣ дѣлъ Общества измѣнчивости, столь свойственной слишкомъ частымъ переходамъ дѣлъ изъ однихъ рукъ въ другія. Очередные выборы членовъ Совѣта охраняютъ это учрежденіе отъ двухъ противоположныхъ крайностей: отъ неподвижности, часто зарождающейся въ средѣ безсмѣнныхъ распорядителей, и отъ излишней подвижности въ дѣятельности учрежденій съ личнымъ составомъ, безпрестанно измѣняющимся. Составъ Совѣта измѣняется, но постепенно, такъ что безъ всякихъ внезапныхъ перемѣнъ послѣ каждаго 4-хъ-лѣтняго періода весь составъ является совершенно новымъ въ сравненіи съ составомъ предъидущаго періода. Безусловная свобода въ выборѣ членовъ Совѣта и обязательный выходъ ихъ по очереди черезъ 4 года, съ тѣмъ, что тоже самое лицо можетъ быть вновь избрано не ранѣе какъ черезъ годъ,—эти благоразумныя правила Устава поставили составъ Совѣта, а потому и направленіе въ немъ дѣлъ, въ прямую зависимость отъ большинства Общества въ каждый данный періодъ времени.

Такимъ образомъ, общія собранія единственно чрезъ выборъ членовъ Совѣта, т. е. административное дѣйствіе, наиболѣе приличествующее многочисленнымъ собраніямъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ дѣйствія Общества. Отдѣленія всегда могутъ, при дѣятельныхъ занятіяхъ своихъ членовъ, имѣть непосредственное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Со-

вѣтъ, куда дѣла поступаютъ изъ Отдѣленій, и гдѣ председательствующіе въ Отдѣленіяхъ, избираемые Отдѣленіями, безъ всякаго участія Совѣта, имѣютъ по специальности своихъ дѣателей главное значеніе. Наконецъ, полная гласность дѣйствій Совѣта, обязанность ежегодно отдавать отчетъ Обществу и ежегодная ревизія выборныхъ отъ Общества, усиливаютъ контроль его и общественнаго мнѣнія надъ распоряженіями Совѣта.

Но не только общія разсужденія убѣждаютъ въ достоинствахъ Устава Общества, они доказаны и практическими результатами въ теченіи 15-ти лѣтней дѣятельности Общества и положеніемъ, занимаемымъ имъ нынѣ не только въ отечественномъ, но и въ иностранномъ ученомъ мірѣ.

Отъ общихъ началъ Устава и ихъ результатовъ въ дѣйствіяхъ Общества, Совѣтъ обратился къ примѣрамъ другихъ однородныхъ Обществъ, каковы Географическія Общества Парижское и Лондонское. Устройство этихъ Обществъ также подкрѣпляетъ доводы въ пользу общаго духа Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь соображеніямъ, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пришелъ къ единодушному убѣжденію, что преобразование нынѣ дѣйствующаго Устава Общества въ смыслѣ измѣненія существенныхъ его основаній совершенно измѣнитъ дѣятельность Общества и угрожаетъ даже возможностью разстройства его дѣлъ, и потому Совѣтъ не признаетъ полезнымъ пересмотръ Устава. Выражая такое убѣжденіе, Совѣтъ надѣется, что оно встрѣтитъ сочувствіе и со стороны Общества. Но если бы въ средѣ Общества выразилось положительное желаніе приступить къ пересмотру Устава, то Совѣтъ, безъ сомнѣнія, почтетъ своею обязанностью дать этому дѣлу движеніе въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ, на основаніи §§ 23 и 61.

Послѣ этого важнѣйшаго вопроса, затронутаго Ревизіонною Коммисією, Совѣтъ переходитъ къ другимъ предметамъ, возбуждившимъ съ ея стороны замѣчанія.

Денежныя средства Общества. Совѣтъ вполне раздѣляетъ сожалѣніе Коммисіи, что ограниченность денежныхъ способовъ Общества вынуждаетъ сокращать многія его ученныя предпріятія, а другія устранять вовсе. Безъ сомнѣнія, новыя пожертвованія частныхъ лицъ, ревнителей просвѣщенія, подобныя капиталамъ Сибирской экспедиціи, позволили бы Обществу дать развитіе такимъ предпріятіямъ на пользу общую, о которыхъ теперь невозможно и думать.

Хотя многія изданія Общества остаются до сихъ поръ нераспроданными, но признавать ихъ залежавшимися и требующими усиленныхъ мѣръ сбыта, невозможно, ибо книги, подобныя изданіямъ Общества, не

имѣютъ срока для своей цѣнности, онѣ требуются постоянно и никогда, за весьма рѣдкими исключеніями, не распродаютъ быстро въ первое время послѣ своего изданія. Въ такихъ обстоятельствахъ, когда на нѣкоторыя изданія, съ полною достовѣрностью сбыта, могла бы быть даже поднята продажная цѣна, пониженіе цѣнъ на другія изданія, въ видахъ ускоренія ихъ сбыта, едва ли полезно. Впрочемъ, въ видахъ собственно распространенія свѣдѣній, Совѣтъ занять нынѣ вопросомъ о пониженіи цѣнъ на нѣкоторыя изданія, въ особенности нужныя для учебныхъ заведеній.

Указываемое Коммисіею развитіе иностранной и отечественной ученой хроники въ Запискахъ Общества въ 1862 г. возложено на обязанность новаго редактора Записокъ въ 1863 г. Что касается до сообщеній официальныхъ лицъ объ ученыхъ работахъ по разнымъ вѣдомствамъ, то относительно мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ и секретаремъ Общества къ полученію этихъ сообщеній для годоваго отчета (публикуемаго въ Запискахъ), было подробно сказано въ отчетѣ Совѣта за 1862 г.

Украинскія ярмарки, изслѣдованныя И. С. Аксаковымъ на счетъ капитала, пожертвованнаго С.-Петербургскимъ купечествомъ, имѣютъ значеніе далеко не мѣстное и занимаютъ первостепенное и едва ли не первенствующее мѣсто во всѣхъ оборотахъ нашей внутренней торговли и отечественной фабрикаціи.

Совѣтъ присоединяется къ Ревизіонной Коммисіи въ ея сожалѣніи, что Общество не могло до сихъ поръ обнародовать результаты Хороссанской экспедиціи, завѣдываніе которою было поручено д. чл. Н. В. Ханыкову; въ настоящее время Совѣтъ утратилъ почти всякую надежду на полученіе какихъ либо отъ него сообщеній по этому предмету, такъ какъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, г. Ханыковъ отдалъ уже отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи Французской академіи наукъ. Не получивъ отъ г. Ханыкова даже и отчета, представленнаго имъ Французской академіи, Совѣтъ не можетъ оцѣнить результатовъ, достигнутыхъ Хороссанскою экспедиціею. Впрочемъ, какъ г. Ханыковъ находился въ Петербургѣ только проѣздомъ и нынѣ находится въ Парижѣ, то Совѣтъ вошелъ съ нимъ въ переписку по этому предмету.

Разработка матеріаловъ, собранныхъ въ путешествіи П. П. Семенова въ среднюю Азію, слишкомъ близка умственнымъ интересамъ его самаго. Изданіе въ свѣтъ результатовъ ученаго путешествія требуетъ изученія собранныхъ матеріаловъ совокупно со свѣдѣніями другихъ изслѣдователей; этимъ и занимается г. Семеновъ, и онъ долженъ къ

тому же принять въ соображеніе изслѣдованія въ средней Азій, предпріятыя послѣ его путешествія.

Изъ подробнаго въ годовомъ отчетѣ изложенія работъ по изданію Географическо-Статистическаго Словаря, можно уже было видѣть, что это изданіе слишкомъ важно, чтобы возможно было допустить въ немъ какую нибудь поспѣшность, которая исказила бы дѣло въ его основаніяхъ. Изданіе Словаря, сравнительно съ его размѣрами и содержаніемъ идетъ такъ быстро, что П. П. Семеновъ, конечно, заслуживаетъ отъ Общества не напоминанія, а только искренней благодарности за его безкорыстные труды.

Какъ *этнографическая экспедиція въ западныхъ губерніи* отложена до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то и нѣтъ надобности входить пока въ ея обсужденіе.

Указываемое Коммисією подробное обзорѣніе содержанія и источниковъ карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, уже сдѣлано въ объяснительной запискѣ, приложенной къ ней; что касается до критическаго разбора этого изданія, то такой трудъ, конечно, не можетъ быть задачею для самаго издателя, и не только въ интересахъ изданія, но даже и самой критики и науки, долженъ быть предоставленъ свободной дѣятельности постороннихъ специалистовъ. Совѣтъ, безъ сомнѣнія, для исправленія карты воспользуется всѣми сдѣланными на нее замѣчаніями, въ числѣ которыхъ до сихъ поръ единственными достойными уваженія принадлежатъ Кавказскому Отдѣлу Общества.

Изданіе Статистическаго Ежегодника обсуждаетъ нынѣ въ Отдѣленіи Статистики.

Послѣ этого, д. чл. Е. И. Ламанскій сообщилъ собранію статистическія замѣтки о народныхъ сбереженіяхъ. Высказавъ великое общественное значеніе различныхъ учреждений народной предусмотрительности, онъ указалъ на нѣкоторые важнѣйшіе результаты дѣятельности такихъ учреждений въ западной Европѣ. Въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ начало сбереженія, столь важное для успѣховъ народнаго благосостоянія. Сюда принадлежатъ: сберегательныя кассы, Общества взаимнаго вспомошествованія, народныя ссудныя кассы, Общества взаимнаго кредита, кассы пенсіонныхъ выдачъ и взаимнаго страхованія жизни и т. д. Е. И. Ламанскій обзорѣлъ дѣятельность всѣхъ этихъ учреждений и сообщилъ статистическія цифры, къ нимъ относящіяся. Сообщение это, возбуждившее всеобщее любопытство присутствующихъ лицъ, будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ Записокъ Общества.

Въ концѣ засѣданія секретарь Общества заявилъ имена лицъ, предложенныхъ къ балотировкѣ въ званіе д. чл. (А. Г. Бармана, А. Ѳ.

Гамбургера, А. Гольденблюма, В. А. Дерожинскаго, графа Н. Я. Ростовцова, графа М. Я. Ростовцова, В. И. Ротштейна, В. В. Стасова, В. А. Стеценкова, Х. Я. фонъ-Таля, П. Я. фонъ-Таля, О. А. Унгерихъ-Штернберга, А. Цедербаума, И. И. фонъ-Шанца и Н. Н. Юматова), и просилъ гг. дѣйствительныхъ членовъ, за которыми числятся недоимки по денежнымъ взносамъ, поспѣшить этими взносами до наступленія вакаціоннаго времени (8 мая). Членскіе взносы принимаются въ Канцеляріи Общества (у Чернышева моста) ежедневно отъ 9 до 10 ч. утра, по вторникамъ и пятницамъ отъ 7 до 9 часовъ вечера и въ общемъ собраніи 8 мая.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 АПРѢЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: предс. въ Отдѣл. Статистики **Е. И. Ламанскій**, Этнографіи — **Н. В. Калачовъ**, Физической Географіи — **П. П. Семеновъ**, члены Совѣта: **А. К. Гирсъ**, **А. И. Левшинъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. И. Бутовскій**, **С. И. Зеленой**, **А. И. Веригинъ**, **А. Ө. Штакельбергъ**, секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, полученныхъ послѣ предъидущаго засѣданія, *опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку Общества, вещи въ музей; рукописи №№ 17 и 23 въ редакцію „Записокъ“, для напечатанія, по разсмотрѣніи редактора и въ случаѣ надобности Редакціоннаго Комитета, № 18 передать на разсмотрѣніе **Н. В. Калачова**, № 19 — Отдѣленія Этнографіи, № 20 — почетнаго члена академика **К. М. Бэра**, № 21 и 22 — д. чл. академика **К. С. Веселовскаго**; древнія монеты (№ 26) передать въ Археологическое Общество.

2. Исправленъ по замѣчаніямъ членовъ и принятъ составленный по сужденіямъ, бывшимъ въ предъидущемъ засѣданіи Совѣта, проектъ объясненія (при семъ прилагаемаго) на заключеніе Ревизионной Комисіи.

3. Доложены:

а) Письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ вице-предсѣдателю Общества слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе личнаго объясненія съ вашимъ высокопревосходительствомъ, принимая во вниманіе изложенное вами одобрительное мнѣніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о приготовленномъ къ напечатанію путешествіи въ юго-восточную Сибирь г. Радде, я признаю возможнымъ доставить Географическому Обществу изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пять тысячъ руб. на означенное изданіе. Посему я предложилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія выдать эти деньги, подъ росписку того лица, которое будетъ прислано для полученія оныхъ отъ Географическаго Общества и надѣюсь, что Общество не откажетъ съ своей стороны въ ученомъ наблюденіи за упомянутымъ изданіемъ. Къ сожалѣнію, средства Министерства Народнаго Просвѣщенія не дозволяютъ ассигновать на этотъ предметъ еще бо́льшую сумму.“

б) Письмо г. Радде и объясненія, бывшія между вице-предсѣдателемъ и секретаремъ Общества и г. Радде относительно изданія его сочиненія.

Опредѣлено: а) Выразивъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія искреннюю признательность Общества за оказываемое имъ содѣйствіе этому предпріятію, приступить немедленно къ приведенію его въ исполненіе.

б) Приобрѣсти отъ г. Радде отпечатанный имъ I томъ (зоологическая часть) его сочиненія (въ 350 экзмп.) на нѣмецкомъ языкѣ, уплативъ ему исчисленные въ представленномъ имъ счетѣ расходы, по изготовленію рисунковъ и картъ къ этому тому 1,410 р. изъ суммы, выданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

в) Остальную часть этой суммы употребить на изданіе изготовленныхъ г. Радде на нѣмецкомъ языкѣ II т. (орнитологическая часть) и III т. (физико-географическая часть).

г) Согласно первоначальному предположенію Совѣта, издать на русскомъ языкѣ III томъ сочиненія г. Радде, какъ единственный непосредственно относящійся до Общества и въ случаѣ недостатка на это суммы, выданной изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, пополнить ее изъ суммъ Общества, внесея въ смѣту будущаго года.

д) Половину означенныхъ выше денегъ 1,410 р., слѣдующихъ г. Радде за I томъ, выдать ему нынѣ же, а остальную половину по представленіи имъ всѣхъ слѣдующихъ для II и III т. рукописей.

е) Предоставить г. вице-предсѣдателю, предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Физической Географіи и секретарю Общества окончательно обсудить планъ и порядокъ настоящаго изданія, на изложенныхъ выше общихъ основаніяхъ и имѣть постоянное за нимъ наблюденіе.

4. Имѣя въ виду, что въ прошедшемъ году заключенія Отдѣлений относительно присужденій медалей Общества были представлены Совѣту весьма поздно и что чрезвычайно полезно было бы при присужденіи медалей въ Отдѣленіяхъ дѣлать полный критическій разборъ всѣхъ ученыхъ трудовъ, состоящихъ на конкурсахъ (примѣромъ такого разбора можетъ служить обширная записка, составленная въ Отдѣленіи Статистики и приложенная къ отчету Совѣта за 1862 г.), Совѣтъ *положилъ*: просить гг. предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить о вышеизложенномъ Отдѣленіямъ и предложить имъ составить заблаговременно особая Коммисіи для присужденія малыхъ медалей съ тѣмъ, чтобы Коммисіи подвергнули разбору всѣ ученые труды, входящіе въ кругъ знаній каждаго Отдѣленія, за 186²/₃ г. (т. е. послѣ конкурсовъ 1862 г.)

На основаніи § 94, доложено Совѣту, что г. вице-предсѣдатель ассигновалъ 50 руб. на расходы по поѣздкѣ состоящаго при Обществѣ прапорщика Шабунина въ Дерптъ для составленія совокупно съ г. Шварцемъ очерковъ остр. Сахалина на картѣ Восточной Сибири, издаваемой Обществомъ.

6. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ д. чл. Общества, *опредѣлено*: признавъ этихъ лицъ соответствующими § 17 Устава, заявить о предстоящей балотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

7. Совѣтъ избралъ въ чл.-сотрудники Общества, по предложенію д. членовъ, коллежскаго совѣтника Смирнова, служащаго преподавателемъ географіи при Училищѣ Правовѣдѣнія.

СПИСОКЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, присланнымъ въ даръ Обществу отъ 13 марта по 8 апрѣля 1863 г.

Книги:

Отъ дѣйствительнаго члена Безобразова.

1. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. В. Безобразовъ. Москва. 1863 г.

Отъ дѣйствительнаго члена Жуковскаго.

2. Дайда-дэлхэйн ушир (о мірозданіи). Н. Болданова. Иркутскъ. 1862 года.
3. Записка Комитета по переводу учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ. Иркутскъ. 1863 года.

Отъ дѣйствительнаго члена Бълавенеца.

4. Указатель русскаго отдѣла всемірной выставки въ 1862 г. Лондонъ. 1862 г.

Отъ члена-сотрудника Кокшарова.

5. Матеріалы для минералогіи Россіи. Н. Кокшарова. Ч. IV. С.-Петербургъ. 1862 г. съ атласомъ.

Отъ члена-сотрудника Плеханова.

6. Краткій русскій лѣтописецъ съ родословіемъ. Соч. М. Ломоносова. С.-Петербургъ. 1760 г.
7. Слово, произнесенное въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны въ 1742 г.
8. Старинный учебникъ 1763 г.
9. Московскія вѣдомости за 1791 г.
10. Нанси или пагубныя слѣдствія ревности. Соч. Арнольда. Спб. 1783 года.

Отъ иностраннаго члена-корреспондента фонъ Сидова.

11. Der kartographisch Standpunkt Europa's in den Jahren 1861 und 1862, von Em. von Sydow. (Aus den Mittheilungen aus Justus Pertes geograph. Anstalt. 1862. Heft XII.)

Отъ г. Шишмарева, секретаря консульства въ Урь.

12. Народный праздникъ въ Монголіи. (Изъ Сѣв. Пчелы). 1863 г. Шишмаревъ.

Отъ г. Швейцера.

13. Untersuchungen über die in der Naehе von Moscau stattfindende Local-attraction. Von G. Schweizer. Moscau. 1863.

Отъ управляющаго типографіею Армянскаго Халибовскаго Училища.

14. Объясненіе къ вопросу о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. И. Ш.

К а р т ы :

Отъ дѣйствительнаго члена Полторацкаго.

15. Карта Царства Польскаго, 25 верстѣ въ дюймѣ на 1 листѣ. Сост. Шевелевымъ, Полторацкимъ и Ильинымъ.

Отъ дѣйствительнаго члена Кипріянова.

16. Планъ части С.-Петербурга съ показаніемъ очертаній возвышенія мѣстности, сост. по нивелировкѣ, произведенной въ 1860 году.

Р у к о п и с и :

Отъ Азіятскаго Департамента Мин. Иностран. Дѣлъ.

17. Объ Эрзинджанѣ, составл. Ивановымъ.

Отъ члена-сотрудника Плеханова.

18. Бова королевичъ, сказка.

Отъ протоіерея Росницкаго.

19. Забѣтки о курганахъ прихоперскихъ.

Отъ г. Кіассона.

20. Краниометръ.

Отъ священника Никольскаго.

21. Сельская лѣтопись села Изваль, Орловской губерніи.

Отъ священника Филевскаго.

22. Сельская лѣтопись слоб. Никитовки, Воронежской губерніи.

Отъ г. Е. А. Лебедева.

23. Страна Тебу и ея жители.

В е щ и :

Отъ Минской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

24. Образцы древесныхъ породъ Минской губерніи.

Отъ протоіерея Росницкаго.

25. Двѣнадцать монетъ серебряныхъ и пятьдесятъ одна мѣдныхъ старинныхъ татарскихъ и русскихъ.

С П И С О КЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Баркманъ, Андрей Густавовичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба, занимается уже нѣскольکو лѣтъ военной статистикой и этнографіей и желаетъ участвовать въ занятіяхъ Общества. Г. Баркманъ между прочимъ составилъ „Военно-статистическое обозрѣніе Швейцаріи.“

Гамбургеръ, Андрей Ѳедоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Можетъ быть весьма полезенъ Обществу въ его заграничныхъ сношеніяхъ и всегда слѣдилъ съ особеннымъ участіемъ за развитіемъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности Общества.

Гольденблюмъ, Ааронъ, членъ-сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, редакторъ газеты Гаммелиджъ, издаваемой въ Одессѣ, изъявилъ готовность содѣйствовать Обществу своими трудами и сообщеніемъ этнографическихъ предметовъ.

Дерожинскій, Валеріанъ Александровичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, можетъ быть полезенъ Обществу своими свѣдѣніями.

Ростовцовъ, графъ Николай Яковлевичъ, отставной полковникъ гвардіи, напечаталъ нѣсколько статей, относящихся до народнаго образованія, занимался изученіемъ политико-экономическихъ наукъ и приготовилъ къ печатанію финансовую исторію Англіи за послѣдніе 40 лѣтъ. Онъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми политико-экономистами Англіи и другими учеными.

Кто предлагаетъ.

В. П. Безобразовъ.
А. И. Макшеевъ.
Н. Я. Данилевскій.

В. П. Безобразовъ.
А. Ѳ. Гильфердингъ.
А. П. Заблоцкій
П. П. Семеновъ.

Н. В. Калачовъ.
А. С. Фирковичъ.

В. П. Безобразовъ.
М. И. Богдановичъ.
А. И. Макшеевъ.

И. А. Ганъ.
Н. В. Калачовъ.
И. П. Корниловъ.

Ростовцовъ, графъ Михаилъ Яковлевичъ, И. А. Ганъ.
отставной полковникъ, дѣйствительный членъ Н. В. Калачовъ.
Императорскаго Вольнаго Экономическаго Об- И. П. Корниловъ.
щества, дѣятельно участвуетъ въ Комитетъ
грамотности и посвятилъ себя элементарному
народному образованію и собиранію матеріа-
ловъ о народныхъ училищахъ въ Россіи.

Ротштейнъ, Вильгельмъ Ивановичъ, под- В. П. Безобразовъ.
полковникъ, правитель канцеляріи Военно-То- Н. А. Ивашиновъ.
пографическаго Депо, извѣстенъ какъ опытный Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
геодезистъ, долгое время бывший сотрудникомъ П. М. Смысловъ.
покойнаго генерала Теннера при обширныхъ
работахъ по градусному измѣренію. Въ настоя-
щее время г. Ротштейнъ занимается исторіей
картографіи Россіи.

Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ, членъ- В. П. Безобразовъ.
сотрудникъ Географическаго Общества, библио- Н. В. Калачовъ.
текаръ Императорской Публичной Библіотеки,
принимаетъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ
Отдѣленія Этнографіи и особенно по устрой-
ству Музея Общества.

Стеценковъ, Василій Александровичъ, фли- Кв. В. В. Волконскій.
гель-адъютантъ, капитанъ, 1-го ранга, желаетъ Р. Г. Машинъ.
участвовать въ занятіяхъ Общества. С. И. Зеленой.

Фонъ-Таль, Христіанъ Яковлевичъ, зани- Н. П. Игнатьевъ.
мается физическою географіею, этнографіей и Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
статистикой. Удостоился получить золотую Е. И. Ламанскій.
медаль отъ С.-Петербургскаго Университета.

Фонъ-Таль, Павелъ Яковлевичъ, занимается Н. П. Игнатьевъ.
политическою экономіей, финансовыми науками Бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
и статистикою. Е. И. Ламанскій.

Умернъ-Штернбергъ, баронъ Отто Анто- И. П. Бѣлавенецъ.
новичъ, капитанъ-лейтенантъ, бывший помощ- С. И. Зеленой.
никъ инспектора классовъ въ Морскомъ Кор- А. И. Борисовъ.
пусѣ и занимавшійся преподаваніемъ морскихъ
наукъ, изъявилъ желаніе участвовать въ трудахъ
Общества.

Цедербаумъ, Александръ, членъ - сотруд- Н. В. Калачовъ.
никъ Императорскаго Русскаго Географическаго А. С. Фирковичъ.
Общества, издатель газеты Гаммелиджъ издавае-

мой въ Одессѣ, изъявилъ готовность содѣйствовать Обществу своими трудами и сообщеніями этнографическихъ предметовъ.

Фонъ-Шанцъ, Иранъ Ивановичъ, вице-адмиралъ, извѣстенъ многими сочиненіями по морской части и путешествіями по разнымъ частямъ свѣта.

Юматовъ, Николай Николаевичъ, горный инженеръ - поручикъ, одинъ изъ редакторовъ газеты Русскій Листокъ, извѣстенъ нѣкоторыми статьями, относящимися въ кругъ наукъ политическихъ. Г. Юматовъ желаетъ принять участія въ занятіяхъ Общества.

С. И. Зеленой.
П. С. Лутковскій.
Ө. Г. Тернеръ.

Н. И. Калачовъ.
В. Д. Скарятинъ.
В. П. Безобразовъ.

В. И. Бездоровъ.
Н. В. Калачовъ.

Ка. В. В. Болонскій.
Г. Т. Яшинъ.
Г. И. Зеленой.

Н. И. Шателъ.
Бар. Ө. Т. Уртенъ-Саринъ.
Н. И. Давыдовъ.

Н. И. Шателъ.
Бар. Ө. Т. Уртенъ-Саринъ.
Н. И. Давыдовъ.

Н. И. Флаженскій.
Г. И. Зеленой.
А. И. Болонскій.

Н. В. Калачовъ.
А. Г. Фидоркинъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ РЕВИЗИОННОЙ КОММИСИИ,

РАЗСМАТРИВАВШЕЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

въ 1862 г.

Избранная въ годовомъ собраніи Императорскаго Географическаго Общества Коммисія для разсмотрѣнія отчета, представленнаго Совѣтомъ за 1862 годъ о дѣйствіяхъ Общества, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, прежде всего остановилась на предложеніи, заявленномъ еще Ревизіонною Коммисіею 1861 г. о пересмотрѣ дѣйствующаго съ 1849 года Устава Общества, и на разрѣшеніи этого предложенія отрицательнымъ объясненіемъ Совѣта. Послѣ продолжительныхъ преній и настоящая Ревизіонная Коммисія пришла къ убѣжденію, что пересмотръ Устава, составленнаго въ первые годы существованія Общества, могъ бы имѣть послѣдствіемъ существенныя улучшенія, какъ въ отношеніи организаціи Отдѣленій Общества, изъ которыхъ почти каждое представляетъ самостоятельный отдѣлъ знаній, т. е. кругъ дѣйствій почти отдѣльнаго общества, такъ и въ отношеніи движенія и разработки разныхъ ученыхъ предположеній и вопросовъ и порядка избранія должностныхъ лицъ и разныхъ коммисій. И настоящая Коммисія дозволяетъ себѣ повторить при этомъ, подобно Коммисіи 1861 г., что заключеніе Коммисіи по этому предмету, по убѣженію ея, есть отголосокъ мнѣній, высказанныхъ многими членами Общества, и основано на обсужденіи разныхъ случаевъ, встрѣчавшихся въ теченіи ученыхъ занятій и возбуждавшихъ предложенія о пересмотрѣ Устава въ совѣщаніяхъ въ которыхъ Отдѣленій.

Для общаго о семъ совѣщанія, Ревизіонная Коммисія полагала бы назначить чрезвычайное собраніе, согласно 61 ст. Устава, вполнѣ надеясь, что по настоящему предположенію Коммисія дано будетъ надле-

жащее направленіе, тѣмъ болѣе, что, независимо отъ настоящаго повторенія предложенія, и самъ Совѣтъ признавалъ, что нѣкоторыя изъ статей Устава оказались съ теченіемъ времени не вполне удобными на практикѣ и требовали измѣненій и дополненій. Ревизіонная Коммисія не останавливается въ предложеніи пересмотра опасеніями отмены или уничтоженія существенныхъ основаній Устава и общаго его духа, но ожидая отъ пересмотра пользы для существенныхъ дѣйствій Общества, вполне увѣрена, что если и Совѣту и общему собранію угодно будетъ принять это предложеніе, что дѣло совершится съ тою осмотрительно-стію и знаніемъ предмета, какихъ требуетъ прекрасная цѣль Общества и ожидаемая отъ него дальнѣйшая польза для науки и государства.

Обращаясь за смѣ къ дѣйствіямъ Общества за 1862 г., изложеннымъ въ отчетѣ съ замѣчательною полнотою и ученою обработкою, Ревизіонная Коммисія осмѣливается обратить вниманіе на денежные средства Общества, недостатокъ которыхъ вызывалъ неоднократно сожалѣнія, въ предъидущихъ отчетахъ Совѣта. Недостатокъ этотъ, существенно дѣйствующій на всѣ предпріятія и дѣйствія Общества, тѣмъ болѣе долженъ озабочивать въ настоящее время, что въ послѣдніе годы уже не слышно о богатыхъ пособіяхъ, приносившихся ученою благотворитель-стію просвѣщенныхъ любителей науки, которыя были прежде и при которыхъ Общество могло предпринимать обширныя и продолжительныя экспедиціи и роскошныя картографическія работы. Служа наукѣ для науки и государства, Общество конечно ожидаетъ не матеріальной прибыли отъ своихъ изданій, тѣмъ не менѣе усматривая изъ отчетовъ незначительную цифру прихода отъ продажи книгъ и картъ (кромѣ общей карты, 1862 г.) и находя по доставленнымъ свѣдѣніямъ, что нѣкоторыя изъ изданій Общества остаются въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ непроданными, какъ напр. Записки Общества прежнихъ лѣтъ 5000, Этнографическаго Сборника I—IV—болѣе 1500, Сельская Лѣтопись 536, Изслѣдованія на Украинскихъ ярмаркахъ 598, Уральской экспедиціи (на нѣмецкомъ языкѣ) 224, Топографическіе атласы Тверской и Рязанской губерній и др.), Ревизіонная Коммисія, въ видахъ усиленія денежныхъ способовъ, а также для распространенія изданій Общества, полагала бы понизить цѣну залежавшимся изданіямъ отъ 25 до 50%, а на роскошныя мѣстные атласы и еще болѣе, сдѣлавъ это извѣстнымъ чрезъ публикацію и даже чрезъ увѣдомленія начальствъ тѣхъ мѣстностей, которыя могутъ болѣе другихъ интересоваться этими изданіями.

Въ связи съ этою мѣрою, въ видахъ большаго распространенія „Записокъ Общества“ и полноты и оживленія сообщаемыхъ ими свѣ-

дѣній, желательно, по мнѣнію Коммисіи, распространить отдѣлъ современныхъ заграничныхъ новостей, подобно „сообщеніямъ“ Петтермана и прежнимъ „географическихъ извѣстій Общества“, и ввести особый отдѣлъ, въ которомъ бы постоянно сообщались подробныя свѣдѣнія о ходѣ и существѣ техническихъ и специальныхъ работъ, предпринимаемыхъ правительствомъ, по разнымъ частямъ управленій по отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ дѣйствій Общества. Дабы свѣдѣнія эти имѣли всю свѣжесть и точность мѣстности и научную обработку, Коммисія полагала бы не ограничиваться при семъ краткими сообщеніями отъ подлежащихъ начальствъ, а войти въ сношеніе съ сими начальствами и просить ихъ, въ интересахъ науки, дозволить доставлять эти свѣдѣнія самимъ начальникамъ работъ, по ихъ усмотрѣнію или по требованію Общества.

Упомянувъ выше о пожертвованіяхъ просвѣщенныхъ ревнителей науки, Коммисія не можетъ не выразить сожалѣнія, что желаніе С.-Петербургскаго купечества видѣть „обозрѣніе внутренней торговли“ до сихъ поръ не могло быть исполнено. Привѣтствуя молодое Общество привошеніемъ значительнаго капитала, С.-Петербургское купечество въ правѣ ожидать и до нынѣ совершенія труда, для котораго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ были собираемы обширныя матеріалы. „Изслѣдованіе торговли на Украинскихъ ярмаркахъ“, произведенное на счетъ этого капитала, не изчерпываетъ данной задачи и разработка ея остается въ долгу за Обществомъ. Усматривая изъ отчета, что капитала „обозрѣнія торговли“ еще остается 3,143 р., Коммисія считаетъ полезнымъ, прибавя къ этой суммѣ 500 р., назначаемые за рѣшеніе задачъ Общества, назначить эту сумму въ премію за лучшее „обозрѣніе внутренней торговли“ и объявивъ конкурсъ, пригласить желающихъ заняться этимъ важнымъ трудомъ, пользоваться матеріалами, собранными по этому предмету въ Обществѣ и, независимо отъ источниковъ, доступныхъ при современной гласности, предоставить соискателямъ обращаться къ содѣйствію Совѣта, если бы это содѣйствіе было необходимо для полученія свѣдѣній отъ какого либо вѣдомства.

Коммисія равномерно выражаетъ сожалѣніе, что результаты экспедицій, совершенныхъ двумя русскими учеными П. П. Семеновымъ и Н. В. Ханьковымъ, также до сихъ поръ не изданы, и наука и ея любители съ полною надеждою на богатство добытыхъ даровитыми путешественниками результатовъ, слѣдившіе за этимъ дѣломъ, по отчетамъ Совѣта, нетерпѣливо ожидаютъ изданія ученыхъ трудовъ ихъ. Особенно Коммисія считаетъ долгомъ обратить вниманіе на Хорасанскую экспедицію, которая, какъ извѣстно, уже приобрѣла ученому русскому почетную

награду во Франціи, и на которую имѣеть право рассчитывать наука въ Россіи, гдѣ, кромѣ всѣхъ льготъ и пособій правительства, предоставленныхъ членамъ экспедиціи, каспійское товарищество, едва тогда учредившееся, пожертвовало особый капиталъ, и тѣмъ, какъ справедливо отозвался Совѣтъ въ 1857 г., „дало такой своей дѣятельности просвѣщенный характеръ, поставя себя на высотѣ современныхъ экономическихъ интересовъ, пущихъ всюду въ образованномъ мірѣ прочной для себя опоры въ наукѣ“.

Нетерпѣливость ожиданія любителей науки обнародованія экспедиціи П. П. Семенова не требуетъ объясненій, если припомнить, что изданіе это обѣщано по отчету Совѣта 1858 г. въ 1860 г., и что ожиданіе это относится къ трудамъ русскаго ученаго, который продолжаетъ Риттера въ землевѣдѣніи Азіи.

Не исчисляя другихъ долговъ, лежащихъ на Русскомъ Географическомъ Обществѣ, за счетъ науки и любознательности, Коммисія, съ полною увѣренностію въ готовности Совѣта, обращается къ его содѣйствію для пополненія этихъ пробѣловъ, чтобы прибавить къ несомнѣннымъ заслугамъ молодаго въ европейской семьѣ Общества, заслуги, совершенныя русскими учеными, въ русскихъ интересахъ науки и на русскіе капиталы.

Обращаясь къ предположеннымъ экспедиціямъ и изданіямъ Общества въ 1862 г., Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ представить свое мнѣніе объ экспедиціи въ западныя губерніи съ цѣлію изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстныя изслѣдованія доставляютъ точныя свѣдѣнія о мѣстности, повѣряя и дополняя непосредственнымъ наблюденіемъ официалныя цифры и извѣстія. Но Ревизіонная Коммисія сомнѣвается, чтобы этотъ способъ изученія удобно могъ быть примененъ ко всѣмъ мѣстностямъ цѣлаго обширнаго края, не потребовавъ весьма продолжительнаго времени и превосходящихъ средства издержекъ. Опытъ Сибирской восточной экспедиціи доказалъ, съ какими затрудненіями сопряжены подобныя предпріятія даже при исполненіи программъ менѣе требовательныхъ, нежели этнографическія и статистическія отношенія народовъ быта въ цѣлой полосѣ Имперіи. Посему и по настоящимъ обстоятельствамъ края Коммисія просила бы Совѣтъ разсмотрѣть въ особой Коммисіи какимъ бы болѣе удобнымъ образомъ могла быть достигнута предположенная цѣль при способахъ и содѣйствіи Общества.

Коммисія вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта о прекрасномъ изданіи Статистико-Географическаго Словаря, обѣщающаго не токмо суще-

ственную пользу, но и дальнѣйшую разработку отечественной географіи богатыми библиографическими указаніями. Въ видахъ успѣха этого вполнѣ одобряемаго предпріятія Коммисія желала бы, если это только возможно, ускорить печатаніемъ выпусковъ, такъ какъ медленное печатаніе ученыхъ и литературныхъ сочиненій ослабляетъ довѣріе публики, не разъ обманутой въ своихъ ожиданіяхъ, ослабляетъ и самый интересъ къ книгѣ, котораго географическій словарь, такъ отчетливо и широко задуманный, вполнѣ достоинъ.

Коммисія раздѣляетъ мнѣніе Совѣта и объ изданной общей картѣ Европейской Россіи и Кавказа, радуясь успѣху этого предпріятія, долженствующему пополнить недостаточныя средства Общества. Но въ видахъ усовершенія столь важнаго изданія, расчитывающаго на обширное распространеніе, Коммисія полагала бы полезнымъ возложить на особую Коммисію или поручить специалисту сдѣлать подробное изученіе и обзорѣніе изданной карты во всѣхъ отношеніяхъ и въ критическомъ разборѣ представить Обществу, какія исправленія и какія новыя улучшенія должны быть сдѣланы при будущихъ изданіяхъ карты.

Въ заключеніе своего донесенія Коммисія дозволяетъ себѣ возобновить неоднократно прежде заявленное предположеніе о періодическомъ изданіи настольнаго сборника, подобно тѣмъ многочисленнымъ европейскимъ сборникамъ, которыми вынуждена снабжать себя русская публика. Излишне было бы распространяться о возможности составленія и о пользѣ изданія такой справочной книги, такъ какъ о предметѣ этомъ были неоднократно разсужденія и убѣжденіе въ томъ было общее. Коммисія желаетъ и надѣется, что тѣ препятствія, которыя прежде не допустили осуществиться этому намѣренію, нынѣ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, не будутъ имѣть мѣста.

Касторъ Лебедевъ.

Александръ Княжевичъ.

Николай Ивашинцевъ.

Иванъ Вернадскій.

В. Татариновъ.

А. Заблоцкій, съ особымъ мнѣніемъ.

А. Вороновъ.

Особое мнѣніе члена Коммисіи А. П. Заблоцкаго.

Нижеподписавшійся не можетъ согласиться съ первою частию настоящаго журнала, именно съ заявленною въ ней мыслию о пересмотрѣ Устава Русскаго Географическаго Общества. Единственный, приводимый въ подкрѣпленіе такого предложенія, поводъ есть подобное заявленіе Коммисіи 1861 года; но не объяснено: въ чемъ состоятъ недостатки Устава и къ чему должны стремиться его измѣненія? Говорятъ, что Коммисія „ожидаетъ пользы отъ пересмотра Устава“; но столь неопредѣленное, хотя и весьма естественное ожиданіе, не равносильно ли желанію пересмотра Устава ежегодно? Чтò въ Уставѣ можно найти недостатки, особенно при разнообразіи взглядовъ на предметъ, — спорить объ этомъ никто не будетъ: Уставъ Общества есть дѣло рукъ человѣческихъ. Но какъ бы ни были разнообразны взгляды на Уставъ, существенный вопросъ остается одинъ и тотъ же: Правила нынѣшняго Устава ставятъ ли какія либо преграды дѣятельности членовъ, желающихъ и могущихъ положительно трудиться на пользу науки? По убѣжденію нижеподписавшагося, имѣвшаго честь быть многіе годы председателемъ одного изъ Отдѣленій Общества, нынѣшній Уставъ его не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы существенно мѣшало его членамъ своими ли положительными трудами, или совѣтами, или наконецъ вещественными пожертвованіями содѣйствовать цѣли сего учрежденія. Нижеподписавшемуся также извѣстно, что никакія серьезныя учрежденія не мѣняютъ своихъ основаній безъ дознанныхъ, опытомъ неоднократно указанныхъ, существенныхъ неудобствъ, и если приступаютъ къ измѣненіямъ, то съ крайнею осмотрительностію, съ ясно сознанной цѣлію и съ полною увѣренностію въ ея достиженіи. *L'agitation n'est pas le mouvement*, сказалъ кто-то весьма справедливо.

А. Заблоцкій.

2 марта 1863 г.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

ОБЪЯСНЕНІЕ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ

РЕВИЗИОННОЙ КОММИСИИ,

РАЗСМАТРИВАВШЕЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА

въ 1862 году.

На основаніи § 81 Устава, Совѣтъ имѣеть честь представить Обществу Собранію слѣдующее свое объясненіе на заключеніе Ревизионной Коммисіи:

Совѣтъ считаетъ обязанностью своею прежде всего (какъ и сдѣлано самою Коммисіею), подвергнуть обсужденію важнѣйшей, возбуждаемой Коммисіею вопросъ: *о пересмотрѣ Устава Общества*. Независимо отъ первостепенной, во многихъ отношеніяхъ, важности этого вопроса, Совѣтъ вынужденъ войти въ болѣе подробное его разсмотрѣніе и въ слѣдствіе того особеннаго соображенія, что предметъ этотъ возбудилъ *разногласіе* въ средѣ самой Коммисіи; членъ Коммисіи А. П. Заблоцкій, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ всѣхъ трудовъ Общества съ самаго его учрежденія, коротко знакомый (по своему званію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики въ теченіи двухъ 4-хъ-лѣтій) съ ходомъ всѣхъ дѣлъ нашихъ, присоединилъ къ заключенію *большинства* Коммисіи свое особое мнѣніе, совершенно противоположное этому заключенію. Столь рѣшительное разногласіе,

обнаружившееся въ средѣ самой Ревизіонной Коммисіи, заставляетъ еще съ большимъ вниманіемъ выскнуть въ настоящій вопросъ.

Большинство членовъ Коммисіи выражаетъ желаніе, чтобы Общество подвергнуло пересмотру свой Уставъ и чтобы для этой цѣли назначено было Совѣтомъ чрезвычайное Общее Собраніе, согласно § 61 Устава. При этомъ точкою отправленія къ выраженію такого желанія служить, для большинства Коммисіи, подобное же предложеніе Ревизіонной Коммисіи 1861 г., „разрѣшенное по словамъ большинства, *отрицательнымъ объясненіемъ Совѣта*“. Указывая на это послѣднее обстоятельство, большинство Коммисіи выражаетъ надежду, что въ нынѣшнемъ году Совѣтъ дастъ изложенному предположенію „*надлежащее направленіе*“. Между тѣмъ, выскнувъ въ ходъ, данный Совѣтомъ этому дѣлу, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ упомянутомъ случаѣ Совѣтъ въ точности исполнилъ обязанности, возлагаемыя на него Уставомъ и не могъ поступить иначе. Придавая особенную важность вопросу о пересмотрѣ Устава, Совѣтъ не счелъ себя вправѣ приступить къ этому дѣлу, не видя съ одной стороны побудительныхъ причинъ къ преобразованію Устава, а съ другой стороны, не убѣдясь, что на это было желаніе большинства самаго Общества. Одного указанія со стороны Ревизіонной Коммисіи 1861 г., было недостаточно, и потому Совѣтъ въ отзывѣ своемъ на ея заключеніе указалъ на § 23 Устава, коимъ предоставляется каждому дѣйствительному члену право представлять Совѣту свои предложенія, а Совѣтъ обязанъ подвергать ихъ разсмотрѣнію. Совѣтъ ожидалъ выраженія этимъ путемъ желаній и взглядовъ Общества по вопросу, возбужденному Ревизіонною Коммисіею. Обстоятельства оправдали такую осмотрительность Совѣта, ибо, не смотря на положительный съ его стороны вызовъ, не только не послѣдовало въ теченіи 2-хъ лѣтъ со стороны членовъ Общества никакихъ предложеній по настоящему вопросу, но даже Ревизіонная Коммисія 1862 г., представивъ весьма подробный разборъ дѣйствій Совѣта, прешла вопросъ о пересмотрѣ Устава молчаніемъ. Послѣ этого Совѣтъ не только былъ вправѣ, но и былъ обязанъ, неся на себѣ и передъ Обществомъ и передъ всею ученою публикою нравственную отвѣтственность за правильное теченіе дѣлъ въ кругу Общества, смотрѣть на заключеніе Ревизіонной Коммисіи 1861 года лишь какъ на выраженіе личнаго мнѣнія ея членовъ, а не мнѣнія всего Общества. Хотя большинство нынѣшней Коммисіи и упоминаетъ о предложеніяхъ, будто бы возникшихъ относительно пересмотра Устава въ средѣ Общества и въ Отдѣленіяхъ, но въ Совѣтъ ни одного подобнаго предложенія не поступало и въ протоколахъ Отдѣленій, постоянно публикуемыхъ во

всеобщее свѣдѣніе, не осталось и слѣдовъ такихъ совѣщаній. Наконецъ, Совѣтъ тѣмъ болѣе обязанъ и теперь соблюсти величайшую осмотрительность въ этомъ дѣлѣ, что съ своей стороны, по общему убѣжденію всѣхъ своихъ членовъ и согласно съ мнѣніемъ меньшинства Ревизіонной Коммисіи, не признаетъ необходимости пересмотра Устава и даже ожидаетъ отъ него болѣе вреда, нежели пользы для истинныхъ интересовъ науки и Общества.

Въ этомъ отношеніи Совѣтъ имѣетъ честь представить слѣдующія свои соображенія:

1. *Большинство* Ревизіонной Коммисіи, желая пересмотра Устава, не объясняетъ оснований необходимости этого дѣла: ни недостатковъ нынѣ дѣйствующаго Устава, ни улучшеній, въ немъ желаемыхъ. Даже самыя побужденія большинства къ выраженію подобнаго желанія слишкомъ неопредѣленно имъ высказаны измѣнить первоначальный взглядъ Совѣта на этотъ вопросъ. *Большинство* упоминаетъ о „разныхъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ теченіи ученыхъ занятій Общества и возбуждавшихъ предложенія о пересмотрѣ Устава“; но какіе именно были эти случаи, которые доказывали бы несостоятельность нынѣшняго Устава и которые Совѣту совершенно неизвѣстны, большинство ничего не говоритъ. Необходимость пересмотра Устава лишь *вслѣдствіе составленія его въ первые годы существованія Общества, 13 лѣтъ тому назадъ*, какъ говоритъ большинство, безъ сомнѣнія, не можетъ быть ни для кого убѣдительно, ибо 13 лѣтнее существованіе какого нибудь закона само по себѣ не можетъ еще служить причиною къ его измѣненію, если онъ въ существѣ своемъ оказывается удовлетворительнымъ. Не болѣе того можетъ оправдывать пересмотръ Устава упоминаемое *большинствомъ* указаніе самаго Совѣта въ 1861 г. на неудобства нѣкоторыхъ статей Устава, ибо *во-первыхъ*, измѣненіе нѣкоторыхъ отдѣльных его статей еще не было бы полнымъ его пересмотромъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь; *во-вторыхъ*, всякій Уставъ, какъ и всякій законъ, заключаетъ въ себѣ, какъ справедливо выражается членъ Ревизіонной Коммисіи А. П. Заблоцкій, какіе нибудь недостатки. Измѣненія и улучшенія, которыя, по мнѣнію большинства, должны быть сдѣланы въ Уставѣ, вовсе не объяснены большинствомъ, а ограничиваются общою мыслию, что пересмотръ Устава *могъ бы имѣть послѣдствіемъ существенное улучшеніе въ организационнѣ отдѣленій, въ движеніи и разработкѣ разныхъ ученыхъ предположеній и вопросовъ, и въ порядкѣ избранія разныхъ должностныхъ лицъ и комиссій*“. На это слишкомъ неопредѣленное указаніе должно замѣтить, что именно тѣ правила Устава, которыя относятся къ упоминаемымъ большинствомъ Коммисіи частямъ,

какъ-то: принятіе того или другаго порядка въ занятіяхъ Отдѣленій, выборъ тѣхъ или другихъ лицъ на должности и образованіе разныхъ комиссій, которыхъ способъ учрежденія и составъ вполне предоставлены Уставомъ усмотрѣнію Общества и Отдѣленій и нисколько въ немъ даже неопредѣлены, именно все эти правила Устава всего менѣе связываютъ дѣятельность Общества и желаніе отдѣльныхъ его членовъ.

2. Не находя въ заключеніи большинства Коммисіи никакихъ положительныхъ указаній на какіе либо недостатки дѣйствующаго Устава и на желаемыя въ немъ измѣненія, Совѣтъ вынужденъ возвратиться къ заключенію Ревизіонной Коммисіи 1861 г., на которое ссылается большинство нынѣшней Коммисіи. Въ этомъ заключеніи выражено было опредѣлительное желаніе, относительно смысла, въ какомъ долженъ быть, по мнѣнію Коммисіи, измѣненъ Уставъ, а именно въ томъ смыслѣ, *чтобы общему собранію предоставлено было большее участіе въ дѣлахъ Общества, разрешаемыхъ нынѣ окончательно Совѣтомъ.*

Но спрашивается: можетъ ли преобразование Устава въ этомъ смыслѣ быть полезно для успѣховъ дѣятельности Общества и потому желательно ли? Все наши занятія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) собственно *ученыя* и 2) *административныя*: по расходованію суммъ Общества, устройству его экспедицій, изданіямъ, внутреннему управленію и проч. Первые занятія сосредоточиваются преимущественно въ отдѣленіяхъ и въ отдѣльныхъ лицахъ, принимающихъ на себя ученые труды по порученію Общества, или же занимающихся своимъ предметомъ съ учеными пособіями Общества. Эти занятія до сихъ поръ никогда не встрѣчали никакихъ стѣсненій, ни со стороны Устава, ни со стороны Совѣта. Не говоря уже о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ, которыхъ Уставъ безусловно ни къ чему не обязываетъ, ученая дѣятельность отдѣленій совершенно самостоятельна и вполне независима отъ Совѣта. Все *административныя* дѣла, и въ томъ числѣ рѣшеніе всехъ дѣлъ, требующихъ расходовъ изъ суммъ Общества, предоставлены Совѣту; но возможенъ ли безъ такого средоточія какой нибудь порядокъ въ дѣйствіяхъ Общества? Должно при этомъ замѣтить, что все административныя дѣла Общества необходимо требуютъ, для своего удовлетворительнаго рѣшенія, нѣкоторыхъ спеціальныхъ ученыхъ свѣдѣній; по этому въ Совѣтъ и избираются члены, извѣстные такими свѣдѣніями, и требуютъ послѣднихъ отъ всехъ членовъ Общества едва ли возможно. Если въ дѣлахъ Обществъ и можетъ быть допущено рѣшеніе ихъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ, то потому лишь, что такія Общества слишкомъ немногочисленны и состоятъ изъ спеціалистовъ (какъ напр. Археологическое Общество въ С.-Петербурѣ). Можно сказать безъ всякаго преувеличе-

ніа, что управленіе дѣлами нашего Общества чрезъ посредство Общихъ Собраній привело бы непременно къ одному изъ двухъ результатовъ: или 1) къ постояннымъ въ средѣ Общества волненіямъ, которыя удалили бы отъ его дѣлъ всѣхъ серьезныхъ дѣятелей и тружениковъ науки, или же 2) къ превращенію сужденій въ Общихъ Собраніяхъ въ пустую формальность и къ исключительному преобладанію въ рѣшеніи дѣлъ председателя или секретаря.

Такіе неблагоприятные результаты не зависятъ ни отъ какого личнаго состава Обществъ, а единственно отъ силы вещей, которая не допускаетъ въ многочисленныхъ собраніяхъ удовлетворительнаго рѣшенія спеціальныхъ вопросовъ, когда при этомъ требуется не одна только ученая бесѣда, а распорядительная дѣятельность; сверхъ того исполнительная и распорядительная власть, нынѣ принадлежащая Совѣту, никогда не можетъ быть сосредоточена въ собраніяхъ, подобно нашимъ Общимъ Собраніямъ, не только многочисленнымъ, но и безпрестанно измѣняющимся въ своемъ составѣ. Дѣйствующій Уставъ Общества избѣжалъ всѣхъ этихъ неудобствъ; онъ сосредоточилъ власть распоряженія дѣлами Общества въ кругу небольшого числа людей, имъ самимъ избираемыхъ на весьма непродолжительные сроки. Чрезъ это образовалась нравственная, личная отвѣтственность распорядителей Общества за свои дѣйствія передъ Обществомъ, публикою и ученою литературою, не только русскою, но и иностранною. Чрезъ это образовалась въ Совѣтѣ съ самаго учрежденія Общества нить извѣстныхъ преданій, которыя, обновляясь потребностями времени, не допускаютъ въ ходѣ дѣлъ Общества измѣчивости, столь свойственной слишкомъ частымъ переходамъ дѣлъ изъ однихъ рукъ въ другія. Очередные выборы членовъ Совѣта охраняютъ это учрежденіе отъ двухъ противоположныхъ крайностей: отъ неподвижности, часто зарождающейся въ средѣ безсмѣнныхъ распорядителей, и отъ излишней подвижности въ дѣятельности учреждений съ личнымъ составомъ, безпрестанно измѣняющимся. Составъ Совѣта измѣняется, но постепенно, такъ что безъ всякихъ внезапныхъ переменъ послѣ каждаго 4-хъ лѣтняго періода весь составъ является совершенно новымъ въ сравненіи съ составомъ предъидущаго періода. Безусловная свобода въ выборѣ членовъ Совѣта и обязательный выходъ ихъ по очереди черезъ 4 года, съ тѣмъ, что тоже самое лицо можетъ быть вновь избрано не ранѣе какъ черезъ годъ, — эти благоразумныя правила Устава поставили составъ Совѣта, а потому и управленіе въ немъ дѣлъ, въ прямую зависимость отъ большинства Общества въ каждый данный періодъ времени.

Вслѣдствіе перѣдкаго выхода Членовъ Совѣта, независимо отъ оче-

реди по разнымъ обстоятельствамъ, составъ Совѣта обновляется обыкновенно скорѣе, чѣмъ черезъ каждые 4 года, а большинство въ немъ, измѣняется даже скорѣе, и при положительномъ на то желаніи Общества, можетъ совершенно измѣниться въ 2 года. Такимъ образомъ Общія Собранія единственно *черезъ выборы* Членовъ Совѣта, т. е. административное дѣйствіе, наиболѣе приличествующее многочисленнымъ собраніямъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи все дѣйствія Общества. Отдѣленія всегда могутъ, при дѣятельныхъ занятіяхъ своихъ Членовъ, имѣть непосредственное вліяніе на ходъ дѣлъ въ Совѣтѣ, куда дѣла поступаютъ изъ Отдѣленій и гдѣ Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ, избираемые Отдѣленіями, безъ всякаго участія Совѣта имѣютъ по спеціальности своихъ свѣдѣній главное значеніе. Наконецъ, полная гласность дѣйствій Совѣта, обязанность ежегодно отдавать отчетъ Обществу и ежегодная ревизія выборныхъ отъ Общества, усиливаютъ контроль его и общественнаго мнѣнія надъ распоряженіями Совѣта.

Таковы достоинства нашего Устава, который выработался до настоящаго своего вида, послѣ 3-хъ лѣтняго испытанія временнаго Устава 1846 г. и продолжительныхъ преній въ средѣ Общества по каждой статьѣ Устава до утвержденія его Правительствомъ. Но не только общія, такъ сказать, теоретическія разсужденія убѣждаютъ въ достоинствахъ нашего Устава, они доказаны и своими практическими результатами въ теченіи 15 лѣтней дѣятельности Общества и положеніемъ, занимаемымъ имъ нынѣ не только въ отечественномъ, но и въ иностранномъ ученomъ мѣрѣ. Уставъ, при которомъ Общество могло достигнуть такихъ результатовъ, едва ли требуетъ кореннаго измѣненія въ своемъ духѣ.

3. Отъ общихъ началъ нашего Устава и ихъ результатовъ въ дѣйствіяхъ Общества, не излишне обратиться къ примѣрамъ другихъ однородныхъ Обществъ, каковы Географическія Общества Парижское и Лондонское. Устройство этихъ Обществъ также подкрѣпляетъ доводы въ пользу общаго духа нашего Устава.

Въ Парижскомъ Обществѣ не только управленіе всеми дѣлами, но даже вся дѣятельность сосредоточены въ центральной комисіи (*commission centrale*), которой члены (36 человекъ) избираются Обществомъ на 5 лѣтъ; прочіе члены могутъ только присутствовать во время засѣданій Комисіи безъ права голоса. Два раза въ годъ бывають общія собранія членовъ, но единственно для выслушанія отчетовъ и избранія членовъ центральной Комисіи и должностныхъ лицъ (предсѣдателей и секретарей) Общаго Собранія. Должностныя лица Центральной Комисіи, распоряжающіяся всеми дѣлами Общества, избираются самою Ком-

мисію, безъ всякаго участія Общихъ Собраній. Даже избраніе въ члены Общества производится исключительно Центральною Коммисією. Лондонское Общество, послужившее образцомъ для нашего, управляется совѣтомъ и предѣдателемъ (избираемыми тѣмъ же порядкомъ какъ у насъ) и вообще весьма сходно по своей организаціи съ нашимъ Обществомъ; его общія ежемѣсячныя собранія занимаются исключительно чтеніемъ ученыхъ статей, сообщеніями членовъ и бесѣдами по вопросамъ науки. Всѣ дѣла Общества находятся исключительно въ вѣдѣніи Совѣта, который не отдаетъ даже Обществу отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, и распоряжается всѣми дѣлами отъ имени не Общества, а предѣдателя и Совѣта.

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь соображеніямъ, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пришелъ къ единодушному убѣжденію, что преобразование нынѣ дѣйствующаго Устава Общества въ смыслѣ измѣненія существенныхъ его основаній совершенно измѣнитъ дѣятельность Общества и угрожаетъ даже возможностью разстройства его дѣлъ, и потому Совѣтъ не признаетъ полезнымъ пересмотръ Устава.

Выражая такое убѣжденіе, Совѣтъ надѣется, что оно встрѣтитъ сочувствіе и со стороны Общества. Но если бы въ средѣ Общества выразилось положительное желаніе приступить къ пересмотру Устава, то Совѣтъ, безъ сомнѣнія, почтетъ своею обязанностью дать этому дѣлу движеніе въ порядкѣ, указанномъ въ Уставѣ, на основаніи §§ 23 и 61.

Послѣ этого важнѣйшаго вопроса, затронутаго Ревизіонною Коммисією, Совѣтъ переходитъ къ другимъ предметамъ, возбуждившимъ съ ея стороны замѣчанія:

Денежныя средства Общества. Совѣтъ вполне раздѣляетъ сожалѣніе Коммисіи, что ограниченность денежныхъ способовъ Общества вынуждаетъ сокращать многія его ученыя предпріятія, а другія устранять вовсе. Безъ сомнѣнія, новыя пожертвованія частныхъ лицъ, ревнителевъ просвѣщенія, подобныя капиталамъ Сибирской Экспедиціи, позволили бы Обществу дать развитіе такимъ предпріятіямъ на пользу общую (въ особенности предначертаннымъ этнографическимъ и статистическимъ экспедиціямъ во внутреннія области Европейской Россіи), о которыхъ теперь невозможно и думать. Нынѣшнія затруднительныя экономическія обстоятельства всѣхъ классовъ русскаго общества не позволяютъ, однако, надѣяться найти въ скоромъ времени такихъ щедрыхъ жертвователей какъ Голубковы, Чапскіе и др. Изысканіе денежныхъ способовъ въ кругу самого Общества не можетъ быть предметомъ его дѣятельности, ибо во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, оно должно преслѣдовать исключитель-

но ученія цѣли, а не промышленныя. Таковъ между прочимъ и характеръ всѣхъ изданій Общества.

Сбытъ изданій. Хотя многія изданія Общества остаются до сихъ поръ нераспроданными, но признавать ихъ *залежавшимися* (*) и требующими усиленныхъ мѣръ сбыта, невозможно, ибо книги, подобныя изданіямъ Общества, не имѣютъ срока для своей цѣнности, онѣ требуются постоянно и никогда, за весьма рѣдкими исключеніями, не распродаются быстро въ первое время послѣ своего изданія. Доказательство послѣднему можно найти въ денежныхъ Отчетахъ Совѣта; до сихъ поръ требуются въ публикѣ книги, изданныя въ первые годы существованія Общества, и трудность, даже почти невозможность вторичныхъ изданій заставляеть дорожить экземплярами, оставшимися непроданными. Труды Уральской Экспедиціи, изданныя 10 лѣтъ тому назадъ, требуются до сихъ поръ и будутъ требоваться всегда, такъ что Совѣтъ вынужденъ былъ пріостановить продажу немногихъ оставшихся экземпляровъ на русскомъ языкѣ. Если желательна болѣе оживленная распродажа однихъ изданій (едва ли впрочемъ не единственно топографическихъ атласовъ Тверской и Рязанской губерній, составляющихъ вообще исключеніе въ ряду нашихъ изданій), то вмѣстѣ съ тѣмъ другія изданія; имѣли весьма быстрый сбытъ (**). Въ такихъ обстоятельствахъ, когда на нѣкоторыя изданія, съ полною достовѣрностью сбыта, могла бы быть даже поднята продажная цѣна, пониженіе цѣнъ на другія изданія, въ видахъ ускоренія ихъ сбыта, едвали полезно. Впрочемъ, въ видахъ собственно распространенія свѣдѣній, Совѣтъ занять нынѣ вопросомъ о пониженіи цѣнъ на нѣкоторыя изданія, въ особенности нужныя для учебныхъ заведеній.

Развитіе нѣкоторыхъ отдѣловъ Записокъ. Указываемое Коммиссіею развитіе иностранной и отечественной ученой хроники въ Запискахъ Общества было предметомъ сужденій Совѣта еще въ 1862 г. (какъ видно изъ журналовъ его засѣданій) и возложено на обязанность новаго редактора Записокъ въ 1863 г. Что касается до сообщеній официальныхъ

(*) Цифра, выведенная Коммиссіею 5000 экз. нераспроданныхъ Записокъ, ошибочна; въ этой цифрѣ заключаются экземпляры Записокъ всѣхъ годовъ ея учрежденія Общества. Записки никогда не печатались въ количествѣ болѣе 1000 — 1200 экзempl.

(**) Такъ напр. 5 томъ Этнографическаго Сборника, котораго всѣ безъ исключенія экземпляры были куплены (кинопродавцемъ, за наличные деньги) до его выхода въ свѣтъ.

лицъ, объ ученыхъ работахъ по разнымъ вѣдомствамъ, то относительно мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ и секретаремъ Общества къ полученію этихъ сообщеній для годоваго отчета (публикуемаго въ Запискахъ) было подробно сказано въ Отчетѣ Совѣта за 1862 г.

Капиталъ, пожертвованный С.-Петербургскимъ купечествомъ для обзрѣнія внутренней торговли Россіи. Матеріалы, собранные Обществомъ для этой цѣли, оказались по обзрѣніи ихъ специалистами въ средѣ Отдѣленія Статистики весьма неудовлетворительными и требуютъ не только разработки, но и большаго запаса другихъ свѣдѣній. Нынѣ находящаяся въ наличности часть означеннаго капитала недостаточна на совершеніе столь обширнаго труда, каково должно быть систематическое обзрѣніе внутренней торговли Россіи. Украинскія ярмарки, изслѣдованныя И. С. Аксаковымъ на счетъ этого капитала, имѣютъ значеніе далеко не мѣстное, а занимаютъ первостепенное и едва ли не первенствующее мѣсто во всѣхъ оборотахъ нашей внутренней торговли и отечественной фабрикаціи. Сочиненіе г. Аксакова, впервые объяснившее великое экономическое значеніе украинскихъ ярмарокъ, сдѣлалось однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей статистической литературы и къ нему обращаются за справками даже практическіе промышленные люди. Во всякомъ случаѣ вопросъ о наиболѣе полезномъ употребленіи остатковъ капитала, пожертвованнаго С.-Петербургскимъ купечествомъ, предложенъ нынѣ къ обсужденію въ Отдѣленіи Статистики.

Хоросанская Экспедиція. Совѣтъ присоединяется къ Ревизіонной Коммисіи въ ея сожалѣнія, что Общество не могло до сихъ поръ обнародовать результаты этой Экспедиціи, завѣдываніе которою было поручено Д. Чл. *Н. В. Ханыкову*; въ настоящее время Совѣтъ утратилъ почти всякую надежду на полученіе какихъ либо отъ него сообщеній по этому предмету, такъ какъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, г. Ханыковъ отдалъ уже отчетъ о дѣйствіяхъ Экспедиціи Французской академіи наукъ. Не получивъ отъ г. Ханыкова даже и отчета, представленнаго имъ Французской академіи, Совѣтъ не можетъ оцѣнить результатовъ, достигнутыхъ Хоросанскою Экспедиціею. Впрочемъ, какъ г. Ханыковъ находился въ Петербургѣ только проѣздомъ и нынѣ находится въ Парижѣ, то Совѣтъ вошелъ съ нимъ въ переписку по этому предмету.

Изданіе путешествія П. П. Семенова въ Среднюю Азію. Разработка матеріаловъ, собранныхъ въ этомъ путешествіи, слишкомъ близ-

ка умственнымъ интересамъ самаго П. П. Семенова, чтобы была надобность въ какомъ нибудь постороннемъ вмѣшательствѣ въ его занятія. Изданіе въ свѣтъ результатовъ ученаго путешествія требуетъ изученія собранныхъ матеріаловъ совокупно со свѣдѣніями другихъ изслѣдователей; этимъ и занимается г. Семеновъ, и онъ долженъ къ тому же принять въ соображеніе изслѣдованія въ Средней Азій, предпринимаемыя послѣ его путешествія.

Во всякомъ случаѣ, это путешествіе стоило для г. Семенова слишкомъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій, подлѣ которыхъ расходъ Общества составлялъ самую ничтожную сумму, чтобъ Общество, если бы и хотѣло, могло считать себя вправѣ требовать отъ г. Семенова поспѣшности въ изготовленіи его трудовъ къ изданію въ свѣтъ. Это изданіе, по предположенному имъ плану, потребуетъ наконецъ такихъ денегъ, какихъ въ настоящее время Общество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи.

Географическо-Статистическій Словарь. Изъ подробнаго въ годовомъ отчетѣ изложенія работъ по изданію этого Словаря, можно уже было видѣть, что это изданіе слишкомъ важно, чтобы возможно было допустить въ немъ какую нибудь поспѣшность, которая исказила бы дѣло въ его основаніяхъ. Самый оригиналь Словаря, составляемый по сличеніи безчисленнаго количества источниковъ печатныхъ и рукописныхъ, изготовляется постепенно и не можетъ составляться быстрѣе, какое бы на то ни послѣдовало распоряженіе со стороны Совѣта. Изданіе Словаря, сравнительно съ его размѣрами и содержаніемъ идетъ такъ быстро, что П. П. Семеновъ конечно заслуживаетъ отъ Общества не напоминанія, а только искренней благодарности за его безкорыстные труды.

Здѣсь должно сдѣлать одну общую оговорку относительно замѣчаній Коммисіи, что на Обществѣ лежатъ разные долги по обѣщаннымъ и начатымъ имъ ученымъ трудамъ, и что со стороны Совѣта должны быть приняты *мѣры* къ скорѣйшему выполненію этихъ трудовъ. Совершеніе этихъ работъ, проектируемыхъ и возникающихъ въ кругу общества, зависитъ прежде всего отъ доброй воли лицъ, ими занимающихся, и къ подобнымъ работамъ, къ ихъ усилению, ускоренію, окончанію и проч. не могутъ быть примѣняемы никакія принудительныя мѣры. Вообще, въ ученой дѣятельности, надо полагаться гораздо болѣе на собственные и свободныя умственныя стремленія отдельныхъ лицъ, нежели на разные искусственные способы привлеченія и принужденія

ихъ къ ученымъ трудамъ. Никакія ученыя работы по заказу и по предписанію не могутъ замѣнить свободной ученой дѣятельности. Ко всему этому должно присовокупить, что въ кругу Общества и въ особенности въ Отдѣленіяхъ безпрестанно возникаютъ и обсуждаются разныя предположенія, они дѣлаются извѣстны публикѣ и ихъ ожидаютъ, когда даже они весьма далеки отъ своего выполненія. Препятствовать этому однако не только нѣтъ надобности, но даже было бы вредно.

Этнографическая экспедиція въ Западныя губерніи. Какъ экспедиція эта отложена по Высочайшей волѣ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то и всѣ разсужденія Коммисіи по этому предмету пока не имѣютъ никакого практическаго значенія. Однако Совѣтъ неизлишнимъ считаетъ въ виду этихъ разсужденій, припомнить, что означенная экспедиція предположена была, и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ будетъ снаряжена, *исключительно на денежные способы казны*, нарочно съ этою цѣлію ассигнованные по Высочайшему повелѣнію; при томъ Обществу нѣтъ никакого основанія отклоняться отъ осуществленія этой мысли, заключающей въ себѣ опытъ статистическо-этнографическихъ экспедицій во внутреннія области Россіи, не только встрѣтившихъ общее сочувствіе въ русскомъ образованномъ мірѣ, но не разъ указанныхъ въ совѣщаніяхъ Отдѣленій Статистики и Этнографіи, и со стороны ученыхъ, извѣстныхъ своими свѣдѣніями по этой части. Собственно экспедиція въ Западныя губерніи была подробно обсуждаема не только въ Совѣтѣ, но и въ Отдѣленіяхъ и двухъ коммисіяхъ изъ членовъ Совѣта и членовъ Отдѣленій.

Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края. Указываемое Коммисіею подробное обзорѣніе содержанія и источниковъ карты уже сдѣлано въ *объяснительной запискѣ*, приложенной къ ней; что касается до критическаго разбора этого изданія, то такой трудъ, конечно, не можетъ быть задачею для самаго издателя, и не только въ интересахъ изданія, но даже и самой критики и науки, долженъ быть предоставленъ свободной дѣятельности постороннихъ спеціалистовъ. Совѣтъ безъ сомнѣнія для исправленія карты воспользуется всѣми сдѣланными на нее замѣчаніями, въ числѣ которыхъ до сихъ поръ единственныя достойныя уваженія принадлежатъ Кавказскому Отдѣлу Общества.

Изданіе Статистическаго Ежегодника. (Названнаго Коммисіею Настольнымъ Сборникомъ). Осуществленіе этого предположенія, возникнувшаго въ Отдѣленіи Статистики, остановилось сколько извѣстно, отчасти за неимѣніемъ въ виду лица, которое бы готово было взять

на себя это изданіе, отчасти за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, которыми такъ богаты другія государства Европы.

Всякое изданіе Общества, хотя бы и предназначенное для практическаго употребленія, должно имѣть ученія достоинства и не можетъ быть промышленною спекуляціею, потому во всѣхъ подобныхъ даже изданіяхъ, какъ Статистическій Ежегодникъ, должно быть осмотрительнымъ. Нынѣ Отдѣленіе статистики снова занялось обсужденіемъ этого дѣла.

Экономическая статистика въ Россіи имѣетъ еще очень мало развитія, и потому статистическое общество должно имѣть въ виду не только практическія потребности, но и ученія достоинства. Статистическій Ежегодникъ, издаваемый обществомъ, долженъ быть не только источникомъ свѣдѣній, но и учебникомъ. Онъ долженъ содержать не только свѣдѣнія о настоящемъ, но и о будущемъ, и о причинахъ, которыя могутъ повліять на будущее. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и руководствомъ. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ вдохновенія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ истины. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ жизни. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ счастья. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія.

Въ виду этого статистическое общество должно имѣть въ виду не только практическія потребности, но и ученія достоинства. Статистическій Ежегодникъ, издаваемый обществомъ, долженъ быть не только источникомъ свѣдѣній, но и учебникомъ. Онъ долженъ содержать не только свѣдѣнія о настоящемъ, но и о будущемъ, и о причинахъ, которыя могутъ повліять на будущее. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и руководствомъ. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ вдохновенія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ истины. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ жизни. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ счастья. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія.

Статистическое общество должно имѣть въ виду не только практическія потребности, но и ученія достоинства. Статистическій Ежегодникъ, издаваемый обществомъ, долженъ быть не только источникомъ свѣдѣній, но и учебникомъ. Онъ долженъ содержать не только свѣдѣнія о настоящемъ, но и о будущемъ, и о причинахъ, которыя могутъ повліять на будущее. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и руководствомъ. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ вдохновенія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ истины. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ жизни. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ счастья. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ славы. Онъ долженъ быть не только свѣдѣніемъ, но и источникомъ величія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О ДРЕВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЯХЪ ЕВРОПЫ.

(Читано въ засѣданіи Общества 10 октября 1859 г.).

Въ Швеціи, Даніи и отчасти также въ Сѣверной Германіи уже давно производятся ученые изслѣдованія о слѣдахъ первоначальныхъ жителей этихъ странъ и собираются остатки ихъ дѣятельности. Въ новѣйшее время подобныя изслѣдованія производятся также въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи и Великобританіи, и даже въ Гельсингфорсѣ образовался довольно значительный музей предметовъ такого рода.

Эти изслѣдованія и собранія привели къ заключенію, что въ Европѣ уже въ очень давнія времена обитали люди и что въ теченіи длинныхъ періодовъ не только различные народы, но вѣроятно, цѣлыя группы народовъ слѣдовали однѣ за другими съ постепенно возрастающими вспомогательными средствами для жизни.

Изслѣдованія эти очень любопытны въ томъ отношеніи, что они раскрываютъ намъ состояніе рода человѣческаго въ самыя первыя времена его существованія и показываютъ, какъ люди приискивали новыя средства для жизни, какъ они увеличивали ея удобства

и, постоянно дѣлая изобрѣтеніе, шли впередъ по пути цивилизаціи. И прежде знали, что человѣкъ сотворенъ нагимъ и беззащитнымъ, но съ оконечностями, вполне развитыми для изготовленія орудія защиты, съ мыслящимъ духомъ и даромъ слова, для того, чтобы онъ самъ научился удовлетворять своимъ потребностямъ, чтобы онъ питалъ, согрѣвалъ, защищалъ себя и вообще сдѣлалъ бы себѣ жизнь пріятною напряженіемъ своихъ умственныхъ способностей и трудами рукъ своихъ; такимъ только образомъ онъ могъ сдѣлаться вполне человѣкомъ, т. е. возвыситься надъ состояніемъ животнаго. Безъ работы нѣтъ цивилизацій! Хотя это сознавали уже давно; но собранія предметовъ, служащихъ свидѣтельствомъ о первоначальной исторіи человѣка, всего нагляднѣе и понятнѣе показываютъ то, что было опредѣлено Провидѣніемъ. Человѣкъ именно тѣмъ и отличается отъ всѣхъ животныхъ, что онъ одинъ въ состояніи дѣлать орудія для улучшенія своего быта и умѣетъ добывать огонь и поддерживать его. Ни одно животное не можетъ поддерживать огня даже нѣкоторое время, подбрасывая топливо (*).

Въ этихъ доисторическихъ памятникахъ, найденныхъ въ европейской почвѣ, можно вообще различать три длинные періода, — всѣ предшествующіе исторіи, о которой говорится въ нашихъ учебникахъ, — каменный, бронзовый и желѣзный, по главнымъ матеріаламъ, употребленію которыхъ человѣкъ научился.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что каменному періоду предшествовалъ еще одинъ, въ которомъ человѣкъ находился совершенно въ природномъ состояніи и употреблялъ въ пищу только то, что было приготовлено самою природою. Въ этомъ первобытномъ состояніи человѣкъ никакъ не могъ

(*) Путешественники въ тропическихъ странахъ замѣтили, что обезьяны охотно грѣются у огня, оставленнаго человѣкомъ; но никто не видѣлъ обезьяны, подбрасывающей дрова въ костеръ для поддержки огня.

знать еще употребленіе огня и прошло, безъ сомнѣнія, много времени прежде, чѣмъ онъ совладѣлъ съ этою могучею стихіею. Понятно, что въ этомъ первобытномъ состояніи человѣкъ могъ существовать только въ тропическихъ странахъ Азіи и, можетъ быть, Африки, и то только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ продолженіи всего года поспѣваютъ плоды или гдѣ легко было найти съѣдобныхъ животныхъ, какъ напримѣръ большія раковины, которыя водятся по плоскимъ берегамъ южныхъ морей. Въ Европѣ еще не нашлось слѣдовъ подобнаго первобытнаго состоянія; о немъ вообще могло сохраниться очень мало свидѣтельствъ, а сверхъ того человѣку въ столь первобытномъ состояніи трудно было бы существовать въ холодномъ климатѣ Европы; въ этомъ отношеніи едва ли можно сдѣлать исключеніе для самыхъ южныхъ береговъ Греціи и Сициліи. Но и въ другихъ странахъ свѣта, на какой бы низкой ступени человѣкъ не находился, самаго первобытнаго состоянія уже не нашли и вездѣ человѣкъ умѣлъ уже управляться съ огнемъ.

На слѣдующей ступени развитія человѣкъ, вѣроятно, только мало по малу сталъ употреблять камни, какъ орудія. При первомъ взглядѣ можетъ показаться страннымъ, что человѣкъ принялся сначала за столь твердый матеріалъ; но легко понять, что для обработки дерева и для приданія ему опредѣленной формы необходимо сперва имѣть орудіе изъ болѣе твердаго вещества. Древесные сучья можно было разломать и сдѣлать изъ нихъ дубины и палки для обороны или охоты за звѣрями, но дубины и палки нельзя назвать орудіями.

Твердый камень былъ первымъ камнемъ, обработкѣ котораго научился человѣкъ. Камень этотъ отличается тѣмъ, что, не смотря на большую твердость, онъ раскалывается отъ сильныхъ ударовъ и отдѣляются куски съ острыми краями. Такимъ образомъ, получались орудія, которыми можно было рѣзать мягкіе предметы, даже шкуру, скоблить и придавать дереву разныя формы, а также рубить деревья, хотя и съ большимъ тру-

домъ, какъ это до сихъ поръ еще дѣлается на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго Океана. Кремневые ножи и клинья рѣзали также кость, изъ которой дѣлались орудія. Самыя твердыя изъ нихъ сохранились до сихъ поръ и находятся въ разныхъ музеяхъ.

Само собою разумѣется, что періодъ каменныхъ и костяныхъ орудій, когда еще не знали употребленія металла, подраздѣляется еще на нѣсколько отдѣловъ по уснѣхамъ, которые дѣлалъ человекъ въ своихъ изобрѣтеніяхъ.

Самыя древнія орудія въ этомъ родѣ, вѣроятно, совершенно неправильные клиновидные осколки, какіе найдены во множествѣ въ землѣ въ сѣверовосточной части Франціи, вмѣстѣ съ мелкими обломками камней и крупнымъ пескомъ, въ мѣстахъ, которыя, вѣроятно, были нѣкогда берегомъ моря. Только изрѣдка попадаются вмѣстѣ съ ними остатки костей, которыя едва можно различить. Кремневые камни большей величины и почти трехугольные, клиновидные, вѣроятно служили клиньями и, кажется, столь же древняго происхожденія. Французъ Бушэ де Перть (Boucher de Perthes) уже давно обратилъ вниманіе на *restes diluviennes et antidiluviennes*, какъ онъ ихъ называетъ. Относительно ихъ происхожденія долгое время велись споры; но теперь самыя сильныя противники, и именно знаменитый геологъ Лейель послѣ изслѣдованій на мѣстѣ, болѣе не оспариваютъ того, что эти кремневые остатки и клинья могли быть обработаны только рукою человека. Его сомнѣнія основывались главнымъ образомъ на томъ, что эти предметы найдены вмѣстѣ съ костями давно погибшихъ животныхъ. Такіе же неправильные кремневые осколки находятся въ Даніи и другихъ странахъ средней Европы.

Мало по малу люди научились откалывать отъ кремневыхъ камней длинныя осколки съ двумя острыми лезвеями, теперь мы ихъ называемъ ножами, потому что они, безъ сомнѣнія, должны были служить вмѣсто ножей. Въ Даніи въ особенности найдено

много такихъ ножей. Кажется, что почти въ это же время начали дѣлать кремневые острія стрѣлъ и орудія на подобіе рѣзцовъ. Они отдѣланы чище и вообще правильнѣе, чѣмъ прежніе, совершенно безобразные клинья. Очевидно, что люди научились въ то время разламывать кремневый камень такъ, чтобы давать осколкамъ довольно опредѣленную форму, какъ и теперь еще дѣлаютъ наши кремни. Для этого употребляютъ молотокъ, которымъ откалываютъ осколки отъ камня и потомъ раздѣляютъ ихъ на кремни. Но въ то время молотки еще не существовали и для работы можно было только употреблять другіе камни. Въ Даніи, найдены округленные камни, подобныя тѣмъ, которые встрѣчаются на морскомъ берегу, гдѣ они округляются отъ движенія волнъ и взаимнаго столкновенія. Полагаютъ, что они имѣли такое значеніе.

Я могу представить нѣсколько такихъ ножей, найденныхъ въ Даніи. Въ прошломъ году открыли множество такихъ же камней на берегахъ и на днѣ озера на островѣ Лааландѣ (*).

Дальнѣйшимъ успѣхомъ въ обработкѣ кремней было приготовленіе прямыхъ кусковъ длиною отъ 8 до 10 дюймовъ въ формѣ копья или плоскаго кинжала съ лезвиемъ, вырѣзаннымъ на подобіе пилы. Сколько я слышалъ, до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстно, какимъ способомъ отдѣланы подобныя орудія. Кажется, что все дѣло состояло въ навыкѣ довольно вѣрно откалывать осколки отъ первоначально грубо выработаннаго лезвья до тѣхъ поръ, пока оно сдѣлается острымъ. Понятно, что при этомъ процессѣ лезвее становилось съ тѣмъ вмѣстѣ и зубчатымъ. Кремни эти, безъ сомнѣнія, служили остреями для копій, которыя употребляли, какъ противъ людей, такъ и противъ животныхъ, а можетъ быть и для ловли рыбы, которая въ началѣ всегда очень многочис-

(*) Знаменитый археологъ Варсааэ увѣрялъ меня, что въ этомъ озерѣ и его окрестностяхъ найдено до 1,000 такихъ камней.

сленна и въ мѣстностяхъ, гдѣ человѣкъ только еще начинаетъ селиться, легче добывается, чѣмъ впоследствии.

Съ успѣхами въ отдѣлкѣ кремня, люди научились также обрабатывать другіе камни, а именно различные виды песчаника. Камни эти можно точить одинъ о другой. Большія глыбы песчаника служили обыкновенно для точенія разныхъ орудій, которымъ можно было такимъ образомъ давать самую удобную и даже красивую форму. Съ искусствомъ просверливать камни явился и каменный молотъ, чрезъ который проходила рукоятка, тогда какъ прежде вмѣсто молота употребляли камень, который приводили въ дѣйствіе просто рукою или же привязывали къ ручкѣ. Ремни уже существовали при возможности разрѣзывать шкуры. Дикіе южнаго океана и другихъ жаркихъ странъ употребляютъ обыкновенно крѣпкія волокна растеній, но въ нашемъ климатѣ такія волокнистыя растенія водятся въ дикомъ состояніи только въ очень маломъ количествѣ.

Но люди научились также обработкѣ болѣе твердыхъ камней, напр. серпентина и, съ тѣмъ вмѣстѣ, начали точить кремень; многія изъ найденныхъ кремневыхъ издѣлій очевидно выточены.

Само собою разумѣется, что со столь усовершенствованными каменными орудіями можно было легко приняться за кости различнаго рода и обрабатывать ихъ, смотря по различнымъ надобностямъ. Дѣйствительно, въ числѣ остатковъ изъ каменнаго періода найдены кости и рога въ разнообразной отдѣлкѣ: одни очень тонки и такъ заострены, что могли служить шиломъ или рѣзцомъ, другіе массивнѣе и иногда просверлены, съ острымъ лезвеемъ или безъ него. Они могли замѣнять собою топоры или молотки. Въ каменномъ періодѣ выдѣлывали уже и гребни съ длинными зубцами изъ кости. Были также предметы, служившіе для украшенія. Просверленные зубы животныхъ или человѣческіе нанизывались на какую нибудь нитку; въ этомъ видѣ они, безъ сомнѣнія, служили украшеніемъ, и красавицы того времени носили ихъ на шеѣ, а можетъ быть и самъ хозяинъ мірозданія, — муж-

чина надѣваль ихъ. При Рейнѣ, напр., нашли старую голову мужчины и подлѣ нея множество просверленныхъ медвѣжьихъ зубовъ; они, безъ сомнѣнія, были прежде нанизаны на снурокъ, отъ котораго, однако, не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ этомъ же каменномъ періодѣ научились давать форму мокрой глинѣ, а потомъ дѣлать ее твердою посредствомъ огня, такъ что можно было приготавливать изъ нея горшки и другую утварь; изъ чего естественно слѣдуетъ, что люди были уже въ состояніи варить себѣ пищу. Другіе округленные куски глины суживаются посреди; полагаютъ, что они служили тяжестями для погруженія сѣтей въ воду. Но еще не знаютъ достоверно, извѣстно ли было уже въ то время искусство дѣлать снурки и плести сѣти изъ волоконъ льна, пеньки или крапивы; потому что до сихъ поръ еще есть народы, которые плетутъ сѣти изъ кожаныхъ ремней.

Къ замѣчательнымъ поясненіямъ, полученнымъ о состояніи человѣка въ одномъ изъ первыхъ отдѣловъ каменнаго періода, принадлежатъ открытія, сдѣланныя въ новѣйшее время въ Даніи. Данія вообще классическая страна для изслѣдованій о древнѣйшемъ состояніи рода человѣческаго. Здѣсь каждый принимаетъ участіе въ изслѣдованіяхъ этого рода, а потому здѣсь въ музеѣ сѣверныхъ древностей мы находимъ большее число свидѣтельствъ о прежнемъ состояніи рода человѣческаго, чѣмъ гдѣ либо. Посѣтитель, проходя по заламъ музея сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ, какъ бы сопровождаетъ человѣка въ постепенной, трудной и продолжительной борьбѣ его изобрѣтательнаго духа съ суровостію климата, бѣдностію сѣверной природы и первоначальною безпомощностію человѣка.

Открытіями, сдѣланными въ новѣйшее время, мы обязаны скопленіямъ или банкамъ раковинъ, которыя находятся не у самаго берега, но вблизи отъ него, преимущественно въ мѣстностяхъ около Каттегата, на берегахъ Ютландіи и Зеландіи. Теперь банки

эти называются кухонными остатками (*Kjoekken moedinger*) съ тѣхъ поръ, какъ доказано остроумнымъ натуралистомъ Стенструпомъ, что эти кучи, происхожденіе которыхъ прежде не могли объяснить, суть ничто иное, какъ остатки отъ обѣдовъ людей давнихъ временъ. Высота этихъ банокъ различна, отъ нѣсколькихъ футовъ до $1\frac{1}{2}$ саж., они состоятъ преимущественно изъ раковинъ устриць, но въ нихъ находятъ также раковины другихъ съѣдобныхъ черепокожныхъ Каттегата (*Cardium edule, Mutilus edulis, Litorina littorea*), и сверхъ того, кости различныхъ животныхъ, которыя до сихъ поръ встрѣчаются въ Даніи или жили тамъ въ прежнія времена. Къ послѣднимъ принадлежитъ одна морская птица значительной величины, но которая не можетъ летать, зоологами она именуется *Alca impennis*. Говорятъ, что птица эта прежде водилась большими стаями на Нью-Фаундлендѣ; тамъ находятъ большія кучи ея костей, но въ послѣдствіи она встрѣчалась только въ Исландіи и, наконецъ, только еще на небольшомъ скалистомъ островѣ не подалеку отъ Исландіи, гдѣ ее также уже не могли найти въ послѣдніе два года; такъ что надобно полагать, что она въ настоящее время совершенно истреблена, подобно тому, какъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ исчезла большая птица дронть на островѣ Маврикія. Всѣ длинныя кости млекопитающихся расколоты и иногда очень искуснымъ образомъ, безъ сомнѣнія, съ цѣлію вынуть мозгъ. Очевидно, что люди эти не хотѣли оставить что либо съѣдобное бесполезно на порчу, подобно тому, какъ и теперь еще дикіе народы, поймавъ добычу, насыщаются на нѣсколько дней впередъ.

Замѣчательно, что въ банкахъ нашли только кости *дикихъ* животныхъ, а не домашнихъ. Это приводитъ къ очевидному заключенію, что люди еще не научились приучать животныхъ. Но человѣческія кости были найдены въ этихъ кучахъ, и между ними черепа, которые очевидно казались почернѣвшими отъ огня, такъ что датчане почти не могутъ сомнѣваться въ людоедствѣ

своихъ предковъ (*). Въ этихъ же кухонныхъ остаткахъ найдены были глиняные черепки и каменные орудія, но преимущественно сломанныя, слѣдовательно негодныя, обломки которыхъ бросали на уголья.

Слѣдовъ жилищъ, сколько я знаю, не найдено. Они, вѣроятно, строились только изъ очень непрочныхъ матеріаловъ.

Каменные орудія попадаются всего чаще на берегу озеръ, гораздо рѣже внутри страны. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что люди на столь низкой степени образованія, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ странахъ, преимущественно питались рыбою, раковинами и водяными птицами, и только въ случаѣ недостатка обращались къ охотѣ за животными, водящимися на сушѣ.

Замѣчательно, что въ Норвегіи еще не найдено слѣдовъ изъ періода каменныхъ издѣлій. Въ Давни полагаютъ влѣдствіе того, какъ увѣрялъ меня г. Томсонъ, начальникъ музея сѣверныхъ древностей, что Норвегія была слишкомъ холодна для людей каменнаго періода. Подобные предметы находятъ, однако, часто въ Швеціи, хотя я не могу сказать, до какихъ предѣловъ къ сѣверу, а также иногда и въ Финляндіи. Они попадаютъ и въ Россію, а именно далеко на востокъ, но, къ сожалѣнію, на нихъ до сихъ поръ еще мало обращали вниманія.

Въ средней и южной Европѣ такіе предметы, вѣроятно, встрѣчаются во всѣхъ странахъ, хотя ихъ еще не вездѣ собирали и не обращали на нихъ особеннаго вниманія.

Въ другихъ частяхъ свѣта, въ странахъ отдаленныхъ и не имѣющихъ сообщеній съ остальнымъ міромъ, мы находимъ еще до сихъ поръ каменные и костяные орудія разнаго рода у различныхъ народовъ, которые мало или совершенно не употребляютъ желѣза; напр. Эскимосы имѣютъ гарпуны и копыя

(*) Впрочемъ, объ этомъ еще ведется споръ. Кости могли помереть поздно.

для ловли китовъ и другихъ морскихъ животныхъ, и сверхъ того вырѣзываютъ изъ кости вещи, иногда очень изящныя. У ново-Голландцевъ и вообще у черныхъ жителей южнаго океана нашли каменные топоры, которые теперь по большей части замѣнены металлическими; просверленные зубы, даже человѣческіе еще до сихъ поръ составляютъ украшеніе на нѣкоторыхъ островахъ южнаго океана. Жители дѣвственныхъ лѣсовъ въ Южной Америкѣ также имѣютъ каменные топоры, рѣзцы и буравчики изъ кости, ожерелья изъ зубовъ, и говорятъ, что въ сѣверной Америкѣ, гдѣ человѣкъ въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій жилъ только лѣсною охотою на дичь, — каменные острия стрѣлъ разбросаны въ невѣроятномъ количествѣ по землѣ.

Первые успѣхи въ искусствѣ не только поддерживать жизнь, но и придавать ей пріятность, сдѣланы человѣкомъ очевидно въ разныхъ странахъ. Но успѣхи эти были различны частью по средствамъ, которыя представляла природа, а частью по потребностямъ, ею же вызваннымъ. На сѣверѣ природа требовала отъ человѣка несравненно больше, и представляла при томъ несравненно меньшія средства. Не смотря на то, человѣкъ, если и не на самомъ сѣверѣ, то, безъ сомнѣнія, въ среднихъ широтахъ болѣе развился, чѣмъ въ странахъ, гдѣ плоды достаются ему безъ труда.

Совершенно вѣрно, хотя можетъ быть и не лестно для рода человѣческаго, замѣчаніе, что только нужда заставляетъ трудиться и только трудъ ведетъ къ цивилизаціи.

Однимъ изъ величайшихъ успѣховъ, когда либо сдѣланныхъ родомъ человѣческимъ, было искусство плавить металлъ. Но человѣкъ сперва выучился обрабатывать тѣ металлы, которые легче плавятся; мѣдь, олово, цинкъ, свинецъ и также золото подверглись обработкѣ гораздо раньше, чѣмъ желѣзо, не только во всѣхъ странахъ Европы, но, какъ кажется, на всемъ земномъ шарѣ. Во всей Америкѣ не знали употребленія же-

лѣза во время ея открытія; хотя въ самой сѣверной части ея уже умѣли обрабатывать различными способами мѣдь, а въ жаркихъ странахъ выдѣлывали очень искусныя произведенія изъ золота. На всемъ южномъ океанѣ и въ западной части Средней и Южной Африки употребленіе желѣза также, по видимому, было неизвѣстно во время открытія этихъ странъ европейцами. Можетъ быть даже, что въ первые періоды исторіи Греціи желѣзо еще не было въ употребленіи; весьма замѣчательно, что слово желѣзо не встрѣчается въ стихотвореніяхъ Гомера; въ нихъ говорится только о мѣдныхъ и бронзовыхъ оружіяхъ.

Но желѣзо имѣетъ столько преимуществъ предъ мягкими металлами, по своей твердости, прочности, что оно немедленно вытѣсняетъ мягкіе металлы изъ употребленія, какъ скоро человѣкъ научается его обрабатывать или получаетъ возможность съ легкостію пріобрѣтать его покупкою. Такимъ образомъ, исторія дальнѣйшаго развитія человѣческаго общества раздѣляется на два большіе періода. Первый называется бронзовымъ, потому что въ продолженіи его употребляли мѣдь съ примѣсью олова и цинка, по крайней мѣрѣ въ Европѣ. Второй періодъ названъ желѣзнымъ, потому что въ немъ желѣзо постепенно вытѣснило изъ употребленія мѣдь съ примѣсью и безъ нея, сперва при дѣланіи оружія и всѣхъ острыхъ орудій, а потомъ также и въ другихъ употребленіяхъ. Концемъ доисторическаго желѣзнаго періода можно считать время, когда народъ знакомится съ употребленіемъ письменъ, или вступаетъ въ оживленныя и постоянныя сношенія съ другимъ народомъ, у котораго письмена уже въ обыкновенномъ употребленіи. Съ этого времени являются письменныя извѣстія и начинается исторія, на нихъ основанная.

Эти три періода, каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, не отдѣляются такъ рѣзко другъ отъ друга, какъ сначала полагали при раздѣленіи на нихъ исторіи рода человѣческаго.

Разумѣется, что издѣлія изъ бронзы имѣли бѣольшую цѣну при первомъ ихъ появленіи, они были рѣдкостью и находились только въ рукахъ богатыхъ или тѣхъ, которымъ благопріятствовали случайныя обстоятельства. То же самое повторилось съ желѣзомъ; какъ и теперь еще въ Новой Голландіи и Новой Гвинее мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на берегу желѣзные топоры легко пріобрѣтаются; тогда какъ внутри страны они очень дороги. Слѣдовательно, въ первыя времена появленія орудій изъ бронзы, каменные и костяныя орудія необходимо оставались въ употребленіи, и тоже самое повторилось съ бронзовыми орудіями при появленіи желѣзныхъ.

Не буду рассказывать исторію бронзоваго и желѣзнаго періода. Это значило бы употребить во зло ваше терпѣніе. Но позвольте мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о бронзовомъ періодѣ. Въ продолженіе этого періода увеличилось число не только орудій разнаго рода, но также и вещей, служащихъ для украшенія. При умѣнни плавить металлъ, стало гораздо легче придавать предметамъ извѣстную форму и вскорѣ начали разнообразно украшать поверхность бронзовыхъ издѣлій, что стоило бы слишкомъ много труда при обработкѣ каменныхъ и костяныхъ орудій. Въ каменномъ періодѣ весь трудъ былъ обращенъ только на необходимое для поддержанія собственнаго существованія, на пріисканіе средствъ убивать другихъ людей или животныхъ, и раздроблять твердые предметы, какъ на примѣръ дерево, и придавать имъ форму. Человѣкъ долженъ былъ своею изобрѣтательною способностію пріискать средства, которыя были даны животнымъ самою природою. Въ этомъ первомъ періодѣ едва замѣтно удовлетвореніе перваго проявленія чувства прекраснаго, въ изготовленіи гребня или сурка съ просверленными зубами; что же касается до одѣянія, то человѣку, вѣроятно, достаточно было въ то время набросить на себя шкуру противъ холода или противъ укушенія докучливыхъ насѣкомыхъ. Но съ наступленіемъ бронзоваго періода отдѣльнымъ личностямъ представилось много случаевъ

удовлетворять самолюбіе, отличаясь какимъ либо украшеніемъ отъ остальной массы. Но и вся масса народа стала тоже приискивать средства для украшенія и въ теченіе столѣтій влеченіе украшать себя сильно развилось, и тѣмъ возвысило человѣка надъ животнымъ. Человѣкъ началъ болѣе уважать самого себя, а въ слѣдствіе того и другихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ увеличились и средства къ удовлетворенію потребностей. Въ бѣльшей легкости къ поддержкѣ существованія и большемъ уваженіи къ человѣку, должно также искать причину тому, что почти вездѣ, гдѣ только вошелъ въ употребленіе какой либо металлъ, прекратилось съ тѣмъ вмѣстѣ и людоѣдство. Странное сцѣпленіе побужденій, внушенныхъ человѣку природою; съ употребленіемъ металловъ умножаются и средства къ умерщвленію врага, но такъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ возвышается уваженіе къ человѣку, то на него перестаютъ смотрѣть, какъ на предметъ пищи. Его только приносятъ еще въ жертву самому высшему существу, которое сознаютъ или скорѣе угадываютъ, т. е. божеству. Человѣческія жертвоприношенія существовали еще въ то время, когда вошли въ употребленіе металлы. Съ появленіемъ жельза число убійственныхъ орудій значительно умножилось, человѣческія же жертвоприношенія исчезаютъ.

Мы остановимся еще на одномъ замѣчательномъ обстоятельстве. Не смотря на разнообразіе собранныхъ предметовъ принадлежащихъ бронзовому періоду и состоящихъ въ оружіи, какъ наступательномъ, такъ и оборонительномъ, въ орудіяхъ и въ украшеніяхъ, особенно многочисленныхъ, всѣ эти предметы имѣютъ извѣстныя формы, которыя одинаковы въ странахъ довольно отдаленныхъ. Тѣ же витые изъ бронзы нарукавники для рукъ и пальцевъ встрѣчаются во Франціи, Германіи, Литвѣ, Даніи и Англій. Въ Шверинѣ и Копенгагенѣ я видѣлъ двѣ короны или діадемы изъ бронзы, которыя такъ похожи одна на другую, какъ будто вылиты въ одной и той же формѣ. Нѣкоторые археологи полагаютъ, что всѣ эти произведенія

искусства произошли изъ одного общаго источника, а именно, что ихъ дѣлали въ Римѣ, гдѣ искусства давно уже развились, когда Европа, къ сѣверу отъ Альпъ и Балкановъ, еще находилась въ варварствѣ; и что римскіе разнощики распространяли эти издѣлія и продавали ихъ въ земляхъ варваровъ. Предположеніе не очень правдоподобное! Ибо попадаются въ этомъ случаѣ между предметами изъ бронзы и желѣзныя издѣлія, за которыя, безъ сомнѣнія, платили бы гораздо дороже. Сверхъ того, исключая мѣстностей, гдѣ водится янтарь, немного нашлось бы у варваровъ предметовъ, которые они могли предложить для мѣны. Они могли предложить шкуры; но пушный товаръ мало употреблялся въ Италіи, исключая самыхъ дорогихъ мѣховъ, и при томъ шкуры домашнихъ животныхъ находились по близости и доставка моремъ была удобнѣе. Другіе ученые, преимущественно въ западной Европѣ, называютъ вообще гробницы, въ которыхъ находятъ много бронзовыхъ издѣлій, кельтійскими гробницами, ибо Юлій Кесарь упоминаетъ о томъ, что Кельты Галлы любили носить металлическія украшенія. Спрашивается теперь, слѣдуетъ ли называть кельтійскими тѣ могилы съ бронзовыми издѣліями, которыя находятся въ Мекленбургѣ, Даніи, Швеціи, Финляндіи и Литвѣ? Въ этомъ заключается важный вопросъ. Скорѣе слѣдуетъ предполагать, что въ продолженіи длиннаго періода, различные народы научились выдѣлать бронзовыхъ вещей одинъ отъ другаго. Въ Даніи полагаютъ, что нашли доказательства туземнаго происхожденія этихъ металлическихъ предметовъ.

Между орудіями бронзоваго періода, всего замѣчательнѣе одно, которое встрѣчается очень часто и далеко распространено по Италіи, Германіи, Франціи, Великобританіи, Даніи, Швеціи, Финляндіи и о назначеніи котораго существуютъ самыя различныя мнѣнія. Орудіе это названо *кельтомъ* или *цельтомъ*, потому что оно особенно часто встрѣчается въ странахъ, гдѣ жили Кельты. Оно имѣетъ почти форму рѣзца, оканчи-

ваясь на одномъ концѣ лезвѣемъ и имѣя на другомъ углубленіе для рукоятки. Орудіе это принимали то за оружіе, которое бросалось на непріятеля, то за орудіе, которымъ раскалывали деревянные преграды, или же наконецъ которое втыкали между камнями стѣны, чтобы взлѣзть на нее. Всего правдоподобнѣе мнѣніе профессора Шрейбера въ Базель, который говоритъ, что эти клинья служили для обработки земли, такъ какъ и теперь еще въ Исландіи употребляютъ подобные клинья, но желѣзные, для прокалыванія дерна и перекапыванія земли. Желѣзные клинья такого рода найдены также въ другихъ мѣстностяхъ, но въ маломъ количествѣ. Они, слѣдовательно, принадлежать къ тому времени, когда уже умѣли отдѣлять желѣзо изъ руды и придавать ему форму. Желѣзные клинья найдены въ маломъ числѣ, вѣроятно, потому только, что вскорѣ замѣтили твердость этого металла, не гнущагося и не ломающагося даже при болѣе широкой поверхности орудія, которымъ копаютъ землю. Такимъ образомъ, кельтъ превратился въ лопату, и наконецъ въ плугъ, когда увеличили массу желѣза. Лопата была вещью невозможною, пока дѣлали орудія только изъ мѣди, олова и цинка.

Мы получили значительное количество такихъ кельтовъ изъ Вятской губерніи, Елабужскаго уѣзда. Этотъ подарокъ очень важенъ для изученія европейскихъ древностей. Мы видимъ, что орудія, названныя кельтами потому, что ихъ считали прежде исключительною принадлежностью кельтскихъ народовъ въ Галліи и Великобританіи, встрѣчаются почти до Урала и довольно обыкновенны тамъ, а можетъ быть распространены даже за Ураломъ (*). Черепа, найденные вмѣстѣ съ этими орудіями, и которые, къ счастью, также

(*) Г. Радде рассказывалъ мнѣ, что въ Восточной Сибири въ употребленіи подобной же формы желѣзное орудіе, которымъ они выкапываютъ сарину, употребляемую ими въ пищу.

присланы намъ, имѣютъ мало сходства съ такими, которыхъ положительно должно принимать за кельтійскія, а скорѣе похожи на черепа восточныхъ финскихъ народовъ. Орудія, которыя они употребляли, безъ сомнѣнія, не шли изъ Галліи; гораздо вѣроятнѣе, что искусство давать форму металлу пришло съ востока, гдѣ въ южномъ Уралѣ и въ Алтаѣ мы такъ часто находимъ слѣды древнихъ мѣдныхъ и золотыхъ рудниковъ, которые были разрабатываемы мѣдными и каменными орудіями, — это такъ называемые Чудскіе пріиски.

Но если мы находимъ въ Вятской губерніи въ значительномъ количествѣ орудія, которыя въ одинаковой формѣ часто встрѣчаются во Франціи, Германіи, Даніи и Великобританіи, и вятскія орудія, по всей вѣроятности, пришли не съ запада, а съ болѣе дальняго востока, то не слѣдуетъ ли предположить, что и орудія, найденныя на западѣ, слѣланы по образцу тѣхъ, которыя встрѣчаются на востокѣ? Пришествіе Кельтовъ въ Европу съ востока очень вѣроятно не только по преданіямъ, которыя сохранились, но въ особенности по конструкціи кельтійскихъ языковъ. Кельты могли, при переселеніи своемъ, перенести съ собою искусство обработки металловъ, которые легче плавятся, въ особенности мѣди и золота. Первые обитатели Европы, умѣвшіе обрабатывать только камень и кость, но не металлы, имѣли, какъ кажется, совершенно другую форму головы. Почти вездѣ мы находимъ у нихъ очень короткія головы, какъ и теперь еще у Лапландцевъ, Басковъ и Романовъ въ Альпахъ, которые суть остатки прежнихъ народовъ, обитавшихъ въ Европѣ. У Кельтійскихъ же народовъ головы длинныя.

Я не хочу входить въ дальнѣйшія изслѣдованія этихъ доисторическихъ временъ. Я позволилъ себѣ представить вамъ вышеизложенное съ цѣлію показать, какъ желательно и у насъ развитіе бѣльшаго интереса къ подобнымъ изслѣдованіямъ и какъ полезно было бы въ особенности устройство сборнаго мѣста, музея для остатковъ древности. Только масса предметовъ и возможность

сравнивать ихъ между собою и съ собраніями изъ другихъ странъ, можетъ привести къ поучительнымъ результатамъ. У насъ же предметы, найденные случайно или выкопанные кѣмъ либо изъ любознательности, обыкновенно снова теряются. Такъ напримѣръ, уже съ давняго времени знаютъ у насъ о существованіи остатковъ очень древняго горнаго производства на Чудскихъ *приискахъ*. Остатки эти возбудили живой интересъ въ прочей Европѣ, которая узнала о нихъ около столѣтія тому назадъ изъ Палласова путешествія. Но найдемъ ли мы ихъ теперь гдѣ либо въ доступной коллекціи и въ достаточномъ количествѣ? Я прежде показалъ, что древніе предметы, присланные изъ Вятской губерніи, могутъ дать новое направленіе мнѣнію археологовъ западной Европы, по крайней мѣрѣ относительно одного орудія, принадлежащаго къ бронзовому періоду. Но какъ далеко распространены по почвѣ Россійскаго государства другія произведенія бронзоваго періода, напр. спиральныя проволоки, которыми обвертывали нижнюю часть руки и вѣроятно пальцы, различныя иглы и т. п.? Какъ далеко распространены каменные произведенія древнѣйшаго періода? Немногія печатныя извѣстія, которыя имѣются у насъ объ этомъ предметѣ, очень разбросаны, такъ что едва кто либо можетъ имѣть о немъ полныя свѣдѣнія. Понятно, однако, почему изслѣдованія такого рода особенно важны въ Россіи. Россія была, такъ сказать, мостомъ, по которому должны были переходить всѣ народы, переселявшіеся въ Европу изъ азійскихъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Кавказа. Не имѣя свѣдѣній о слѣдахъ, оставленныхъ ими на почвѣ Россіи, нельзя показать, какимъ путемъ совершились странствованія этихъ народовъ.

Въ западной Европѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ свѣдѣній объ этихъ остаткахъ древности. Знаменитый археологъ, Ворсаазъ (Worsaae) сказалъ мнѣ, что онъ уже готовился къ продолжительному пребыванію въ Россіи для того, чтобы узнать, по возможности, собраны ли у насъ остатки древностей, подобно тому, какъ собрали ихъ въ Даніи.

Но мы по большой части теряемъ опять все то, что не принадлежитъ къ греческому искусству. На предметахъ, находящихся въ частной собственности, не обозначаютъ происхожденія, и по смерти хозяина никому болѣе неизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ найдены эти остатки древности. Безъ точнаго обозначенія этихъ обстоятельствъ вещи не имѣютъ никакого научнаго значенія. Необходимо знать, въ гробахъ найдены вещи или не въ гробахъ. Въ первомъ случаѣ важно описать, какого рода могила и даже, если возможно, нарисовать ее. Было бы желательно, чтобы рисующей имѣлъ нѣкоторое понятіе о древнихъ могилахъ въ другихъ земляхъ; къ сожалѣнію, свѣдѣнія о нихъ разсѣяны въ слишкомъ большомъ количествѣ книгъ. Но и простое, только толковое описаніе, сопровождаемое рисункомъ, можетъ быть очень полезно. При раскопкахъ могилъ чрезвычайно важны кости, а въ особенности черепа, ибо только они могутъ дать понятіе о томъ, какого племени былъ народъ, которому принадлежать могилы. Только съ ихъ помощью можно достигнуть правильнаго отвѣта на вопросъ, какимъ путемъ укоренилось въ западной Европѣ употребленіе металловъ, посредствомъ ли переселенія новыхъ народовъ или посредствомъ распространенія новой отрасли промышленности? Изъ мѣстныхъ изслѣдованій, кажется, можно довольно точно заключить, что употребленіе легкоплавимыхъ металловъ не развивалось постепенно въ западной Европѣ, а было занесено. Полагаютъ, что это занесеніе совершилось путемъ великихъ переселеній. Это мнѣніе основано не столько на археологическихъ, сколько на филологическихъ данныхъ, именно на томъ, что почти всѣ европейскіе языки, включая и древне-келтійскій, имѣютъ такъ много сродства между собою, что ихъ слѣдуетъ считать за вѣтви одного корня. Но еще много не достаетъ къ тому, чтобы эта гипотеза получила прочное основаніе и могла быть возведена въ историческую очевидность. Это можно объяснить частнымъ примѣромъ и притомъ такимъ, для котораго мы выше доставили матеріалы. Когда

римляне проникли въ область кельтовъ, они нашли тамъ оружіе и украшенія изъ бронзы чрезвычайно распространенными. Потому всѣ могилы, гдѣ находятъ подобныя вещи, обыкновенно считаются кельтійскими. Но мы уже знаемъ, что подобныя вещи и частью подобной же формы найдены на дальнемъ востоке, въ чуждскихъ могилахъ, въ горахъ Алтайскихъ и Саянскихъ. Но черепа, которые отрываются вмѣстѣ съ этими орудіями и считаются за черепа древней чуди, не имѣютъ формы, которая обыкновенно встрѣчается въ черепахъ кельтійскихъ народовъ, но вещи, находимыя въ чуждскихъ могилахъ и копияхъ, по большей части мѣдныя; а находимыя въ западной Европѣ по большей части бронзовыя, т. е. изъ смѣси мѣди съ цинкомъ. Искусство добывать металлы, кажется, передавалось отъ одного народа другому совершенно инаго происхожденія; но искусство смѣшивать съ цинкомъ найдено едва ли не въ западной Европѣ послѣ открытія цинковой руды въ западной Англій или Рудныхъ горахъ.

Приводя это, мы имѣли въ виду показать, что не всѣ вопросы древнѣйшей исторіи человѣчества разрѣшены и что существуютъ вопросы, для разрѣшенія которыхъ всѣ существенно необходимые матеріалы лежатъ скрытыми въ русской землѣ. Иные изъ этихъ матеріаловъ показывались на свѣтъ; но снова затерялись, не подвергшись научной обработкѣ. Когда составлены будутъ свѣдѣнія о находкахъ въ разныхъ мѣстахъ русскаго государства и когда сами предметы будутъ собраны для научнаго изученія, тогда можно будетъ надѣяться на составленіе карты переселенія цивилизаціонныхъ народовъ (*Kultur-Völkern*). До тѣхъ же поръ мы знаемъ эти переселенія только гадательно. Академія Наукъ положила посвятить свой этнографическій музей преимущественно этому изученію этнографіи доисторическихъ народовъ. Она не только имѣетъ въ своей библиотекѣ средства дать этимъ археологическимъ изслѣдованіямъ научное основаніе, но она владѣетъ богатымъ собраніемъ череповъ новыхъ и древнихъ народовъ; а безъ череповъ нельзя даже приблизительно вѣрно опредѣлить, къ какому племени при-

надлежать люди, свидѣтельства о существованіи которыхъ находимъ въ гробахъ. Академія отправила также консерватора этнографическаго музея г. Радлова, сильно интересующагося этими вопросами, за границу для изученія тамошнихъ большихъ собраній. Она проситъ людей, изучающихъ доисторическую жизнь своей родины и всего человѣчества—то и другое здѣсь сливается—сообщать ей все, чѣмъ они владѣютъ изъ вещей, подходящихъ подѣ указанныя рубрики, съ точными описаніями. При совершающихся проложеніяхъ желѣзныхъ дорогъ могутъ открыться древнія кладбища и древнія жилища. Было бы жаль, если бы находимыя такимъ образомъ вещи достались въ руки людей, не знающихъ ихъ цѣны. Частнымъ лицамъ, хранящимъ подобныя вещи изъ любви къ наукѣ, слѣдуетъ постоянно класть къ самой вещи подробное описаніе, гдѣ и какъ она найдена. Когда нибудь такое собраніе можетъ сдѣлаться общимъ достояніемъ; если есть при немъ описаніе, то оно непременно принесетъ пользу; иначе же останется безплоднымъ.

К. Беръ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРОЕКТѢ СОЕДИНИТЬ

ЧЕРНОЕ МОРЕ СЪ КАСПІЙСКИМЪ

ПОСРЕДСТВОМЪ КАНАЛА ВЪ КУМО-МАНЫЧСКОЙ НИЗМЕННОСТИ, —

0

ПОЛЕМИКЪ ВОЗНИКШЕЙ ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ.

Не разъ спрашивали моего мнѣнія на счетъ совершенно противорѣчащихъ показаній о свойствѣ и количествѣ воды въ долинѣ Маныча. Эти противоположныя показанія съ одной стороны поддерживаются г. Бергштрессеромъ, основывающимъ свое мнѣніе на рекогносцировкахъ и топографическихъ съемкахъ другихъ лицъ, съ другой стороны гг. Костенковымъ, Барботъ-де-Марни и Крыжинымъ, на основаніи произведенныхъ ими, по порученію правительства, геодезическихъ, геологическихъ и статистическо-экономическихъ изслѣдованій. До сихъ поръ я не могъ рѣшиться высказать своего мнѣнія, по той причинѣ, что самый тонъ взаимныхъ обвиненій не могъ возбудить сочувствія въ члѣвѣкъъ безпристрастномъ. Къ тому же мнѣ казалось, что для интересующихся предметомъ спора не трудно убѣдиться, которая сторона основывается на лучшихъ данныхъ. Одно изъ показаній писано лицомъ, никогда не выдавшимъ мѣстностей, о которыхъ идетъ споръ, лицомъ, которое довольствовалося до-

несеніями людей съ ограниченнымъ образованіемъ, не имѣвшихъ, вѣроятно, навыка судить о соотношеніяхъ почвъ данной мѣстности. Другое показаніе сдѣлано тремя научно-образованными людьми, нарочно посланными для изслѣдованія той мѣстности. Первое изъ разбираемыхъ мнѣній основано на наблюденіяхъ, произведенныхъ раннею весною, второе основывается на наблюденіяхъ осеннихъ. Первое содержитъ въ себѣ доказательства возможности проведенія канала, второе выставляетъ, напротивъ, непреодолимая трудности, сопряженныя съ проведеніемъ канала. Такимъ образомъ казалось бы вовсе не труднымъ рѣшить, на какой сторонѣ больше правды. Но не смотря на это, въ послѣднее время одинъ весьма почтенный журналъ (*) высказалъ свои сомнѣнія относительно достовѣрности вторыхъ показаній, которыя сверхъ того подверглись обвиненіямъ и въ политическихъ газетахъ. Послѣднее обстоятельство побудило меня открыто принять сторону гг. Костенкова, Барботъ-де-Марни и Крыжина.

Вся бѣда въ томъ, что поборники перваго мнѣнія селятся положительно доказать легкость проведенія канала въ видахъ торговли. Я полагалъ, что уже успѣлъ показать хотя коротко, но довольно убѣдительно трудность и относительную невозможность исполненія этого проекта (**); но въ отечествѣ нашемъ, какъ извѣстно, весьма часто рождаются такіе проекты, выполненію которыхъ представляются непреодолимая трудности. Такъ напр. еще очень недавно возникъ проектъ о соединеніи Ріона съ Куромъ посредствомъ канала, которому пришлось бы пересѣчь очень значительную горную цѣпь, а между тѣмъ возможность исполненія этого проекта была подвергнута весьма серьезному изслѣдованію. Въ новѣйшее время составленъ былъ проектъ о соединеніи восточнаго берега Каспійскаго съ западнымъ берегомъ Аральскаго моря посредствомъ желѣзной дороги; и проектъ этотъ могъ возникнуть въ то время, когда у насъ была всего одна лишь желѣзная дорога

(*) Mittheilungen von Dr. M. Petermann. 1861, §§ 338, ect., 372, ect.

(**) „Вѣст. Геогр. Общ.“ 1856, кн. VI.

между обѣими столицами, и когда не было надежды на скорое проведеніе дороги до черноземной полосы южной Россіи. Присматривая изящно начерченные планы Арало-Каспійской желѣзной дороги, я позволилъ себѣ спросить, есть ли какое либо основаніе предполагать, что номады или же можетъ быть тюлени того и другаго берега будутъ отдавать другъ другу визиты? Въ Тифлисѣ я имѣлъ случай просмотрѣть обширный проектъ о превращеніи нѣсколькихъ сотней тысячъ десятинь Муганской степи въ плодородные луга съ благоденствующими поселеніями посредствомъ многосложной системы каналовъ. Такой огромный проектъ, разумѣется, требовалъ для своего исполненія и огромныхъ денежныхъ средствъ. По этому поводу я выразилъ свое удивленіе одному изъ тамошнихъ служащихъ, весьма благоразумному человѣку, и спросилъ его, какъ могло случиться, что подобные проекты представлялись на первыхъ же порахъ въ столь огромныхъ размѣрахъ, тогда какъ не стало бы всей воды Аракса для исполненія предпріятія. Настоящая причина подобныхъ явленій заключается въ томъ, что проекты часто составляются у насъ лицами, совершенно не имѣющими ближайшихъ свѣдѣній о предметахъ, о которыхъ пишутъ; воображеніе ихъ, не встрѣчая никакихъ препятствій, можетъ разыгроваться на просторѣ.

Намъ кажется, что и донесенія, на которыхъ г. Бергштрессеръ основывалъ свои проекты, ужъ слишкомъ сильно пропитаны энтузіазмомъ къ осуществленію Манычскаго канала. Источникомъ этихъ восторговъ я полагаю можно считать безъошибочно ту увѣренность, съ которою говоритъ г. Черкасовъ о Манычѣ.

Г. Черкасовъ твердо вѣрилъ въ легкость соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ или вѣрнѣе съ Дономъ посредствомъ канала, и его убѣжденіе имѣло вліяніе на многихъ лицъ въ Астрахани. Не касаясь лицъ, скажемъ однако нѣсколько словъ о самомъ предпріятіи. Трудность его достаточно доказывается тѣмъ, что въ маѣ мѣсяцѣ средняя часть Маныча совершенно высохла, а въ Калаусѣ воды было очень мало. При недостаткѣ воды на

самой высшей точкѣ предполагаемаго канала, проведеніе его, очевидно, приходилось бы начать ниже поверхности Азовскаго моря или отъ нижней части теченія Дона. При вступленіи въ Каспійское море, онъ также долженъ быть ниже уровня этого моря. Слѣдовательно, глубина предполагаемаго канала должна быть весьма значительная.

По опредѣленію Паррота, Манычскій лиманъ находится на высотѣ 4 сажень надъ уровнемъ Азовскаго моря. Миѣ казалось на этомъ основаніи, что вершину водораздѣла можно принять въ $7\frac{1}{2}$ сажень (*). Я заключилъ отсюда, что каналъ долженъ имѣть до 15 саженьъ глубины на значительномъ разстояніи. Миѣ казалось, что одна эта цифра уже достаточна для того, чтобы признать проектъ канала неудобоисполнимымъ, не говоря уже вообще о маломъ количествѣ воды въ Дону и Азовскомъ морѣ. Выкопать каналъ 15-ти саженной глубины, при чемъ весьма вѣроятно пришлось бы работать въ твердомъ песчанникѣ и сверхъ того прорыть немногимъ меньшую глубину на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, всего же на 500 в. — подобный проектъ можно по справедливости назвать гигантскимъ въ сравненіи съ Суэзскимъ каналомъ, составляющимъ всего $\frac{1}{4}$ этой длины. Но каналъ, который долженъ пересѣчь Суэзскій перешеекъ, соединилъ бы Европу съ Индією, Китаемъ и Японією, тогда какъ каналъ Маныча оканчивался бы озеромъ, которое хотя и очень значительно, но имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ большой городъ (Астрахань). Миѣ скажутъ, можетъ быть, что съ осуществленіемъ канала разовьется промышленность и увеличится народонаселеніе. Безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи произойдетъ благопріятная переменѣна; но не слѣдуетъ забывать, что весь восточный берегъ Каспійскаго моря представляетъ одну изъ самыхъ отчаянныхъ пустынь и что весь сѣверный берегъ немногимъ лучше; если бы онъ не

(*) Миѣ весьма пріятно было узнать, что предположеніе это не очень уклоняется отъ результатовъ произведенной нынѣ нивелировки.

былъ орошенъ двумя рѣками, то былъ бы удобенъ для однихъ номадовъ. Разбои на западномъ берегу Каспійскаго моря еще долго будутъ препятствовать развитію промышленности; только боковые отроги восточной части Кавказскаго хребта могутъ быть доступны промышленности. Понтійско-Каспійская низменность, съ своею солонцеватою почвою, занимаетъ остальную часть западнаго берега. Такимъ образомъ, Каспійское море представляетъ легкій сбытъ только для жителей узкой болотной полосы плодороднаго южнаго берега и отлогости высокаго нагорья. Въ это-то озеро, называемое Каспійскимъ моремъ, изливается величайшая рѣка въ Европѣ, которая проходитъ страны, гдѣ хлѣбъ еще дешевъ и гдѣ произведенія каспійскихъ рыбныхъ промысловъ составляютъ необходимую потребность, но гдѣ далеко еще нѣтъ такого изобилія въ народонаселеніи, чтобы представлялась надобность отвлечь часть его въ другое мѣсто.

Положимъ, что природа сама устроила бы каналъ между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; въ такомъ случаѣ колониальныя продукты и французскія вина стали бы нѣсколько дешевле въ Астрахани; персидскій шелкъ и марена съ западнаго берега также, вѣроятно, пріобрѣли бы этимъ лучшей сбытъ, но едва ли каналъ могъ имѣть вліяніе на увеличеніе рыбныхъ промысловъ, которыхъ и безъ того достаточно въ Азовскомъ морѣ и на Дону. Если бы каналъ существовалъ, то ежегодно проходило бы по немъ отъ 3 до 4 судовъ, а при бѣльшемъ оживленіи промышленности отъ 5—6; чрезъ Суэзскій каналъ пройдетъ ихъ, вѣроятно, столько же тысячъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что проектъ канала заслуживалъ бы несравненно большаго вниманія, если бы въ среднихъ и возвышенныхъ частяхъ теченія Маныча, было больше воды. Экспедиціи, отпавленная г. Бергштрессеромъ, силились доказать, что вода находится тамъ въ изобиліи. Миѣ кажется, что онѣ доказали противное. 12 мая 1856 г. мы нашли въ Калаусѣ мало воды, но при устьѣ Калауса Манычская долина расширяется и образуетъ продолговатое озеро, такъ называемое Шара-Хулуссунъ,

котораго края уже превратились въ болото; только въ срединѣ находится открытая водяная поверхность, которую можно было хорошо видѣть, потому что тростникъ былъ еще не высокъ. Г. Сытниковъ, руководившій водяною экспедиціею г. Бергштрессера, нашелъ въ Шара-Хлуссунѣ 26 апрѣля 1859 г. только отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина глубины, исключая нѣкоторыхъ болѣе глубокихъ ямъ, соединенныхъ между собою канавками. Слѣдовательно, въ столь раннюю пору вода окружающей мѣстности еще не скопилась въ Калаусъ, и изъ этого прямо можно заключить, что эта рѣка наполняется водою только при таяніи снѣговъ. Не удивительно, послѣ этого что въ позднюю осень г. Костенковъ и его спутники нашли Калаусъ совершенно сухимъ. Онъ вѣроятно высыхаетъ еще гораздо раньше. Г. Сытниковъ не говоритъ ни слова о количествѣ воды въ Ирбили. Притоки же Калаусъ и Ирбиль единственные, которые находятся на самомъ возвышенномъ мѣстѣ долины Маныча. Къ западу (а можетъ быть и къ востоку) въ боковыхъ долинахъ накапливается весною довольно много воды, которую, безъ сомнѣнія, можно бы собрать. Что касается до западной стороны, которая мнѣ извѣстна, то боковыя долины ея находятся уже на нѣсколько саженой ниже *водораздѣла*, а потому на вершинѣ его во всякомъ случаѣ каналъ долженъ быть очень значительно углубленъ, для того чтобы, сдѣлать его проходимымъ для лодокъ. Еще не доказано, что значительныя скопленія воды, образовавшіяся въ восточной степной низменности, происходятъ отъ водъ Маныча. Обширная водная поверхность, о которой упоминаетъ надзиратель соляной заставы, можетъ единственно происходить отъ таянія снѣговъ въ самой степи и отъ воды, стекающей съ восточнаго склона холмовъ Ергени. Положимъ даже, что на верхнемъ Манычѣ и довольно воды, и что воду по возможности собирали, то все таки необходимо устроить множество шлюзовъ, чтобы сохранить воду, впущенную въ каналъ. Но возможно ли и думать о постройкѣ большаго числа шлюзовъ, въ

странѣ совершенно безлѣсной и въ виду столь ограниченныхъ коммерческихъ интересовъ!

Мнѣ могутъ возразить, что я самъ желалъ изслѣдованія долины Маныча. Но я съ самаго начала объявилъ, что считаю проведеніе канала отъ одного моря къ другому неудобноисполнимымъ и ненужнымъ, потому что нѣсколько далѣе на сѣверѣ можно соединить Донъ съ Волгою, и достигнуть такимъ образомъ того же результата. Я изъявлялъ только опасеніе, чтобы съ мыслью о каналѣ не бросили бы совершенно и подробнѣйшее изслѣдованіе самой долины Маныча, которая представляетъ важный научный интересъ. Въ настоящее время мы имѣемъ надежду что обнародованіе трудовъ гг. Костенкова, Барботъ-де-Марни и Крыжина удовлетворитъ требованіямъ науки по этому предмету. Только часть проектированнаго канала казалось могла бы принести нѣкоторую пользу, а именно та часть, которая проходила бы чрезъ низменность р. Кумы. Къ сожалѣнію, это пространство было оставлено безъ вниманія при снаряженіи экспедиціи, а потому я и не желалъ участвовать въ оной, хотя и представлялся къ тому случай. Ибо легко было предвидѣть, къ какому заключенію должна была прійти экспедиція касательно удобоисполнимости остальной части канала.

Я позволю себѣ упомянуть еще о двухъ странныхъ предположеніяхъ. Г. Сытниковъ старается доказать, что Калаусъ впадаетъ въ Манычъ на точкѣ водораздѣла и что вода его течетъ въ обѣ стороны по восточной и западной покатостямъ долины. Возможно ли это? Находится ли онъ на самой высотѣ горнаго отрога и течетъ ли какъ бы въ выкопанномъ каналѣ? Въ такомъ случаѣ, если бы Калаусъ хотя однажды былъ переполненъ водою, то онъ необходимо разорвалъ бы свои берега и, постепенно изливаясь въ долину, образовалъ бы себѣ наконецъ новое ложе. Мы не видимъ ничего подобнаго въ Калаусѣ. Онъ слѣдуетъ сперва нѣкоторое время общему склону на востокъ, постепенно приближаясь къ долинѣ Маныча, и прорываютъ наконецъ незначительное пространство, раздѣляющее обѣ рѣки.

Г. Сытниковъ удивляется тому, что при устьѣ Калауса теченіе рѣки двоятся, направляясь на востокъ и на западъ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Когда небольшая рѣчка съ малымъ запасомъ воды и слабымъ теченіемъ пробирается чрезъ болото, то было бы гораздо удивительнѣе, если бы она не дѣлилась препятствіями, которыя встрѣчаетъ на своемъ пути. Я нахожу слѣдующую замѣтку въ своемъ дневникѣ: „Береговья окраины Калауса расходятся и образуютъ какъ бы широкое устье долины. Въ этой долинѣ извиается рѣчка шириною въ нѣсколько сажень; при самомъ устьѣ она уже образуетъ болото, поросшее тростникомъ“.

Это расширеніе, которое я назвалъ устьемъ долины, очевидно наполняется еще водою, когда она поднимается въ Шара Хулусунѣ. Здѣсь слѣдовательно прекращается теченіе Калауса и наносныя частицы, которыя онъ влекъ съ собою, падаютъ ко дну. Когда вода понижается, то накопившіеся наносы образуютъ преграду, и рѣка принуждена раздѣлиться, изливаясь двумя рукавами въ тоже самое болото. Этотъ процессъ представляетъ какъ бы миньютюрную картину образованія дельты. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнить его съ тѣмъ физическимъ явленіемъ, которое Гумбольдтъ называетъ раздвоеніемъ или бифуркаціею. Рѣчка Калаусъ дѣйствительно была бы замѣчательною въ томъ случаѣ, если бы западный протокъ ея продолжался по западному склону Маныча. Но г. Сытниковъ не старался удостовѣриться въ этомъ. Я прошелъ нѣсколько верстъ далѣе на западъ по долинѣ Маныча. Версты двѣ отъ полувысохшаго Шара Хулусуна я нашелъ еще болотистую яму, въ которой нѣсколько коровъ завязли по брюхо. Далѣе на западъ вся рѣчная долина была совершенно суха, и можно было пройти по ней, не замочивъ подошвъ. Столь простое наблюденіе должно повести къ столь же простому заключенію, о томъ, что эта часть долины находится выше, чѣмъ низкій уровень Шара-Хулусуна. А раздвоеніе Калауса при его дельтѣ относится вполне къ западной покатости. Очень можетъ

быть, что г. Сытникову поручили посмотреть, не течетъ ли Калаусъ въ обѣ стороны, вслѣдствіе чего онъ и увидѣлъ, что Калаусъ дѣйствительно течетъ въ обѣ стороны. Это доказываетъ только, что инструкціи не могутъ замѣнить необходимаго пригготовительнаго образованія.

Презабавно еще наблюденіе, изображенное на 16 листѣ Mittheillungen Петермана за 1859. Шара Хулуссувъ представленъ съ своими ямообразными углубленіями. Въ углубленіяхъ, лежащихъ на востокъ, поселяне ловятъ рыбу, преимущественно сазановъ, которые поднялись изъ озера или болота Саста; въ западныхъ ямахъ поселяне ловятъ рыбъ, пришедшихъ изъ Дона. Но какимъ образомъ можно утверждать, что рыбы эти дѣйствительно выходятъ изъ озера Саста или изъ Дона; развѣ онѣ предъявляли рыбакамъ письменное свидѣтельство отъ мѣстныхъ властей? Самъ Сытниковъ говоритъ, что углубленія Шара Хулусуна были покрыты водою отъ полуфута до 1 ф. вышиною и нѣтъ сомнѣнія, что въ раннюю весеннюю пору вода здѣсь еще выше. Но при такихъ обстоятельствахъ, что же можетъ помѣшать рыбакамъ переходить съ одного мѣста на другое и перемѣшаться между собою? Вѣроятно, онѣ не дѣлаютъ этого единственно изъ желанія самымъ нагляднымъ образомъ показать, что болото находится на самомъ водораздѣлѣ. Молодцы же рыбы, которыя такимъ способомъ охраняютъ неприкосновенность физико-географическихъ достопримѣчательностей, и служатъ для нихъ какъ бы живыми свидѣтелями!

По поводу рыбъ я долженъ замѣтить, что въ полемикѣ о о Манычѣ, сторона, благопріятствующая каналу, кажется приводила присутствіе рыбъ въ доказательство того, что въ водѣ нѣтъ соли. Это несправедливо. Большая часть нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ могутъ выносить нѣкоторую солоноватость воды. Во всемъ Финскомъ заливѣ попадается болѣе прѣсноводныхъ рыбъ, чѣмъ морскихъ. Между первыми нѣкоторыя могутъ жить при весьма значительной солености воды. Сюда относится сазанъ нашихъ южныхъ краевъ. Еще чаще встрѣчается въ

степныхъ рѣкахъ и солоноватыхъ озерахъ маленькая рыба, называемая овсянкою (*Aspius Ovsianca Czernay*), но эти пространства воды еще далеко нельзя назвать солеными озерами.

Мнѣ остается еще сказать, въ чемъ я разногласю съ отчетами противниковъ канала.

При самомъ водораздѣлѣ берега Маныча не достигаютъ высоты сажени, но далѣе на западъ вышина становится гораздо значительнѣе и затрудняетъ измѣреніе (*). Такъ напр. на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Царицына въ Ставрополь пересѣкаетъ долину Маныча, обрывы наклонены умѣренно; это наклоненіе происходитъ или отъ напора воды или же сдѣлано искусственно: въ послѣднемъ случаѣ цѣль была та, чтобы проложить въ томъ мѣстѣ дорогу; примѣры этому мы видимъ и при другихъ степныхъ рѣкахъ, напр. при Уланъ-Заухѣ. На разстояніи полумилы далѣе къ востоку, южный склонъ долины почти отвѣсенъ и значительно выше сажени. Я не отмѣтилъ въ моемъ дневникѣ, какъ высокъ этотъ склонъ, но полагаю, что вышина эта была до 3 сажень. Двухъсаженная высота часто встрѣчается между вышепомянутымъ мѣстомъ и водораздѣломъ.

Г. Петерманъ замѣчаетъ, что я отзываюсь гораздо благопріятнѣе о растительности на берегахъ Маныча, чѣмъ г. Костенковъ и его спутники. Это разногласіе объясняется тѣмъ, что я путешествовалъ въ маѣ, тогда какъ экспедиція Костенкова обозрѣвала эту мѣстность въ позднюю осень. Это время года было удачно избрано для наблюдений за количествомъ и постоянною прибылью воды, но оно было очень неблагопріятно для наблюдений надъ флорою. Во второй половинѣ сентября всѣ кормовыя травы уже пожелтели, и надобно было знать нѣсколько ботанику, чтобы отличить растенія, обозначающія солонцеватую почву, отъ кормовыхъ травъ. Даже степная полынь представляетъ хорошій кормъ для овецъ, хотя растеніе это и показываетъ

(*) По свидѣтельству г. Костенкова, высота береговъ Маныча нигдѣ не превосходитъ 1 сажени.

присутствіе соли въ почвѣ. Между бродомъ, о которомъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, и водораздѣломъ Маныча я видѣлъ, что боковыя долины хорошо поросли травою, которая покрывала также и всѣ не слишкомъ крутые овраги, а иногда и пологости въ главной долинѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ особенности близъ водораздѣла и самое дно долины. Въ боковыхъ долинахъ и оврагахъ Маныча я видѣлъ, какъ паслись стада калмыковъ, еще не удалившихся оттуда. Я вполне вѣрю и нахожу даже совершенно естественнымъ, что подобныя травянистыя мѣста рѣдко встрѣчаются на болѣе низкихъ западныхъ и восточныхъ склонахъ долины, и что ихъ, вѣроятно, совершенно нѣтъ на днѣ ея. Снѣжная и дождевая вода не содержитъ въ себѣ соли, тогда какъ въ землѣ вообще вездѣ находится соль, которая примѣшивается къ водамъ, стекающимъ въ низкія мѣста. Вотъ почему въ рѣчкахъ, прокопавшихъ себѣ глубокое русло и въ оврагахъ, вода постоянно бываетъ нѣсколько солоноватою; солоноватость эта еще болѣе замѣтна въ послѣднее время года.

Что касается до травы, то она нигдѣ не была особенно густою; подобную растительность можно найти и въ другихъ мѣстахъ степи, гдѣ по причинѣ большей покатости вода могла смыть всю глину или же гдѣ вообще не было глины. Но когда соляныя частицы унесены, то почву можно улучшить удобреніемъ, и гдѣ растутъ другія травы, тамъ могутъ расти и хлѣбныя растенія. Если я писалъ о возможности поселить до 1,000 семействъ, то имѣлъ при этомъ въ виду осушку болотъ Кумы, что, по моему мнѣнію, составляетъ предметъ наисущественной важности. Я полагаю, что возможно было даже устроить хорошіе колодцы въ этой мѣстности, хотя и не буду утверждать этого. На дорогѣ, по которой ѣдутъ повозки съ солью къ оз. Эльтонъ, встрѣчается въ совершенно сухой степи очень много колодцевъ, снабжающихъ ежедневно водою до 10,000 воловъ, употребляемыхъ для перевозки соли. Явленія перемежающейся растительности въ этой степи и полученныя мною свѣдѣнія о

различныхъ глубинахъ колодцевъ, привели меня къ заключенію, что пласты двухъ различныхъ родовъ, одинъ болѣе глинистаго, другой болѣе песчанаго свойства, чередуются между собою, что песчаные пласты почти совершенно очищены отъ соли, что вода, которая находится на днѣ ихъ, надъ глиняными пластами постепенно собирается въ колодцѣ. Я не могъ удостовѣриться въ томъ, существуютъ ли въ мѣстности около Маныча подобнаго же рода пласты. Въ степной низменности къ западу отъ Волги, гдѣ растительность довольно равномерная, они, по видимому, не встрѣчаются.

К. Бэръ.

ГИДРОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

(Читано въ собраніи 7 ноября 1862 года).

Каспійское море, по положенію своему на границахъ Европы съ Азіею, во всѣ времена занимало важное мѣсто въ международныхъ сношеніяхъ обитавшихъ по берегамъ его племень. Значеніе этого моря для Россіи въ настоящую эпоху очевидно для каждаго; посредствомъ его соединяются непрерывнымъ путемъ прибалтійскія и приволжскія наши области съ богатыми провинціями сѣверной Персіи, и обширныя страны богатаго металлами уральскаго сѣвера съ центромъ Закавказья. Наконецъ, открытіе Волжско-донской желѣзной дороги, углубленіе устьевъ Волги и развитіе сношеній съ народами восточнаго берега и средне-азіатскихъ владѣній, обѣщаетъ особенно интересную будущность Каспійскому морю.

Важность Каспійскаго моря и значеніе его для торговли Россіи съ Азіею и для рыбопромышленности, давно сознавалась нашимъ правительствомъ. Свѣдѣнія объ этомъ морѣ, находящіяся въ „Книгѣ большаго чертежа“, показываютъ уже нѣкоторое знакомство русскихъ съ странами его окружающими. Но дѣйствительныя гидрографическія изслѣдованія на Каспійскомъ морѣ начаты однакожь не раньше первой четверти XVIII-го столѣтія, когда Петръ Великій обратилъ вниманіе на развитіе сношеній Россіи съ Востокомъ, по этому пути. Изъ свѣдѣній и описей, сдѣланныхъ экспедиціею Бековича, также лей-

тенантами: Кожинымъ, Урусовымъ, капитанами Верденомъ, Соймоновымъ и другими, составлена была первая сколько нибудь достовѣрная карта Каспійскаго моря и гравирована въ 1720 г. на русскомъ языкѣ. Копія съ этой самой карты издана потомъ астрономомъ Делилемъ въ Парижѣ на французскомъ языкѣ; она долгое время служила оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ картъ европейскихъ географовъ.

Съ этого времени, и въ продолженіи всего XVIII-го столѣтія, произведены были на Каспійскомъ морѣ многія описи, изъ которыхъ составлялись и издавались въ разное время карты этого моря, болѣе и болѣе совершенныя. Мы не будемъ однакожь исчислять эти описи и разбирать ихъ достоинство, потому что всѣ они, иногда довольно вѣрныя въ частностяхъ, не имѣли точнаго математическаго основанія, будучи утверждены на немногихъ observaціяхъ широтъ и корабельномъ счисленіи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1808 году, послѣ преобразования морскаго управленія, тогдашнее гидрографическое начальство, сознавая недостатокъ существующихъ картъ, сочло необходимымъ предпринять новую опись Каспійскаго моря. Дѣло это поручили штурману Колодкину, которому предписывалось: „сочинить полный атласъ Каспійскаго моря, сдѣлавши для этого астрономическія наблюденія на главнѣйшихъ пунктахъ вокругъ всего моря, и опредѣляя ширину его хронометрами; также описать всѣ берега, которые окажутся невѣрными на прежнихъ картахъ и къ описанію которыхъ не встрѣтятся особыхъ препятствій; промѣривать глубины, и вообще собрать гидрографическія и морскія свѣдѣнія, полезныя для мореплаванія“. Для исполненія такой обширной задачи даны были Колодкину: квадрантъ, два секстана, два хронометра, теодолитъ, мензула, телескопъ, барометръ и два термометра; назначенъ одинъ помощникъ, а судно предоставлено дать мѣстному астраханскому начальству. Съ этими скудными средствами Колодкинъ работалъ на Каспійскомъ морѣ девять лѣтъ и въ 1817 году представилъ начальству свой новый атласъ Кас-

пійскаго моря на семнадцати листахъ. Атласъ Колодкина основанъ на 48 астрономическихъ пунктахъ, и былъ, разумѣется, вѣрнѣе и лучше всѣхъ предъидущихъ картъ, хотя, конечно, еще далекъ отъ совершенства; большая часть береговъ въ этомъ атласѣ назначены съ прежнихъ описей и съ географическихъ картъ. Но вообще труды Колодкина по описи Каспійскаго моря заслуживаютъ полнаго уваженія, и если карты его имѣютъ значительные недостатки, то ихъ слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, къ несоразмѣрности данныхъ ему средствъ съ обширностію предположенной описи. При такихъ ничтожныхъ средствахъ, какія имѣлъ Колодкинъ, и при тѣхъ отношеніяхъ, въ какія былъ поставленъ онъ къ мѣстнымъ морскимъ властямъ и къ командирамъ судовъ, (которые часто возили его не туда, куда ему было нужно, а туда, куда хотѣлось имъ), едва ли и теперь кто нибудь выполнилъ бы лучше и добросовѣстнѣе порученное ему дѣло, несовершенство котораго слѣдуетъ приписать вполне лицамъ, снаряжавшимъ эту экспедицію.

Атласъ Колодкина, по разнымъ причинамъ, былъ обнародованъ не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ послѣ его составленія. Въ продолженіе этого времени сдѣлано было нѣсколько новыхъ частныхъ описей, какъ на западномъ берегу, такъ и въ устьяхъ Волги, Терека, и въ Закавказскомъ краѣ, подъ начальствомъ Бассаргина; на восточномъ же описаны: Красноводскій и Балканскій заливы, вслѣдствіе экспедиціи Муравьева; всѣ эти описи отчасти вошли въ атласъ Колодкина, частію же изданы отдѣльно. Описи Бассаргина, сдѣланныя тщательно, хотя тоже безъ опредѣленія долготъ и вообще безъ тригонометрическаго основанія, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія и были весьма полезны для плавающихъ по Каспійскому морю судовъ. Одинъ изъ сотрудниковъ Бассаргина по этой описи штурманъ Ларинъ составилъ лоцію западнаго берега, до сихъ поръ лучшую. Атласъ Колодкина служилъ руководствомъ для плаванія по Каспійскому морю до послѣдняго времени, и служить отчасти еще

и теперь. Однакожь недостатки его обнаруживались болѣе и болѣе вмѣстѣ съ развитіемъ правильнаго судоходства; въ особенности же невѣрность картъ стала чувствительна въ сороковыхъ годахъ, когда заведено было отъ кавказскаго вѣдомства казенное почтовое пароходство. Съ тѣхъ поръ кавказское начальство не одинъ разъ обращалось къ морскому съ просьбою о новой описи Каспійскаго моря, и объ изданіи болѣе исправныхъ картъ его. Однакожь эти требованія долго оставались безъ послѣдствія, и только въ половинѣ 1853 года, при вступленіи генераль-адмирала въ управленіе морскою частию, Его Высочество, вслѣдствіе новой записки князя Воронцова, обратилъ свое вниманіе на несовершенство картъ Каспійскаго моря.

По желанію генераль-адмирала составлена была по этому предмету, въ іюнѣ 1853 года, адмираломъ Литке предварительная записка, съ указаніемъ главнѣйшихъ основаній, на которыхъ новая опись должна быть произведена.

• Упомянувъ о томъ, что полное изслѣдованіе моря, сообразно требованіямъ современной науки, по необходимости займетъ много времени, въ продолженіи котораго мореходцы каспійскіе все еще будутъ безъ хорошихъ картъ, авторъ записки предлагалъ:

1. Собрать всѣ частныя съемки и промѣры, сдѣланные послѣ изданія атласа Колодкина, и, разработавъ ихъ, дополнить необходимѣйшими съемками и промѣрами, сообразно требованіямъ настоящаго судоходства.

2. Для общей связи всѣхъ этихъ частныхъ описей произвести рядъ астрономическихъ наблюденій по берегамъ моря, употребивъ для этого пароходъ съ надлежащимъ числомъ хронометровъ и другихъ астрономическихъ инструментовъ.

3. Изъ предъидущихъ матеріаловъ составить общую карту которая могла бы служить для плаванія по Каспійскому морю, до окончанія полнаго его изслѣдованія.

4. Имѣя такимъ образомъ предварительно составленную

карту моря, можно приступить уже къ полной подробной описи.

На основаніи вышеизложенныхъ общихъ началъ, по желанію Его Высочества представлены были, въ продолженіи 1853 года, разными мѣстами и лицами, болѣе или менѣе подробные проекты и замѣчанія, какъ для составленія предварительной карты моря, такъ и для полного его изслѣдованія. Изъ этихъ замѣчаній и проектовъ составилъ потомъ при Гидрографическомъ Департаментѣ общій проектъ для предварительной повѣрки картъ Каспійскаго моря и въ главныхъ чертахъ планъ для подробнаго его изслѣдованія.

Въ ноябрѣ 1853 года, Его Высочество приказалъ всѣ бумаги, относящіяся къ новой описи Каспійскаго моря, передать мнѣ, для составленія изъ этихъ матеріаловъ окончательнаго проекта для предварительной описи только западной половины моря отъ Астрахани до Астрабада; и черезъ мѣсяць, составленный мною проектъ былъ доложенъ Его Высочеству. Между тѣмъ, по сношенію Гидрографическаго Департамента съ начальствомъ Астраханскаго порта оказалось, что, при тогдашнемъ состояніи Каспійской флотиліи и по случаю военного времени, не представится возможности немедленно отдѣлать для новой описи необходимое число судовъ и командъ. Вслѣдствіе этого отзыва, въ половинѣ февраля 1854 года, состоялось приказаніе Его Высочества командировать сперва меня одного въ Астрахань для собранія на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній и возможныхъ приготовительныхъ работъ по предполагаемой новой описи Каспійскаго моря.

Представленный мною по возвращеніи изъ Каспійскаго моря въ Петербургъ, въ январѣ 1855 года, проектъ, состоялъ изъ двухъ частей: астрономической и собственно гидрографической; первая изъ нихъ должна была служить основаніемъ для второй и заключалась въ астрономическомъ опредѣленіи широтъ и долготъ 40 главнѣйшихъ точекъ по берегамъ вокругъ всего моря, связанныхъ между собою черезъ перевозку значительнаго

числа хронометровъ. При составленіи этой части проекта принята была мною за образецъ хронометрическая экспедиція по Балтійскому морю, произведенная въ 1833 году подъ руководствомъ генерала Шуберта.

Совѣщательный астрономъ Гидрографическаго Департамента г. О. Струве, разсматривавшій астрономическую часть моего проекта, принимая въ соображеніе новѣйшія усовершенствованія въ методахъ наблюденій, а также значительные успѣхи, сдѣланные послѣ тридцатыхъ годовъ въ устройствѣ инструментовъ; и руководствуясь извѣстною своею опытностію въ производствѣ хронометрическихъ работъ, исполненныхъ имъ на значительныхъ пространствахъ Россіи, нашелъ возможность, оставляя общее распредѣленіе и число пунктовъ въ прежнемъ видѣ, достигнуть одинакой точности въ результатахъ, не употребляя постоянныхъ наблюдателей на главныхъ и второклассныхъ пунктахъ, какъ у меня было предположено, а ограничиваясь только тѣми, которые будутъ на пароходѣ съ хронометрами.

Сообщивъ такимъ образомъ новый, современный характеръ всей операціи, онъ также значительно сократилъ средства для выполненія хронометрической связи, какъ по числу наблюдателей, такъ и по числу хронометровъ и другихъ инструментовъ. Сообщенный г. Струве Гидрографическому Департаменту, этотъ новый проектъ для хронометрическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ былъ утвержденъ высшимъ морскимъ начальствомъ и служилъ постояннымъ руководствомъ для насъ при опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ на этомъ морѣ.

Гидрографическая часть моего проекта утверждена была тогда же морскимъ начальствомъ безъ измѣненія. При составленіи этой части проекта приняты были въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Пространство моря, и отношеніе длины береговой черты къ квадратному его содержанію.
2. Общая степень подробности для съемокъ и промѣровъ,

сообразная съ частными свойствами береговъ и съ потребностями мореплаванія.

3. Степень измѣняемости различныхъ частей берега и моря; и

4. *Наименьшая* продолжительность времени, необходимая для исполненія всѣхъ предположенныхъ гидрографическихъ работъ въ томъ отношеніи, чтобы новыя карты представляли современный, а не измѣнившійся уже видъ моря. Тогда же изчислено было мною, по картамъ Колодкина, что вся поверхность Каспійскаго моря съ заливами содержитъ въ себѣ 352,000 квадратныхъ верстъ, и что изъ этого пространства до 50,000 кв. верстъ потребуются изслѣдовать подробнымъ промѣромъ глубинъ: Въ заключеніе проекта, посредствомъ ряда соображеній, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, объяснено было, что для удовлетворительнаго изслѣдованія всего Каспійскаго моря въ продолженіи *десяти* лѣтъ, потребуются ежегодно двѣ винтовыя шкуны, три паровыхъ барказа, десять шлюпокъ и нѣсколько грузовыхъ судовъ; для производства же работъ и для управленія этими судами, до 40 офицеровъ, и около 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, одинъ пароходъ собственно для перевозки хронометровъ.

Всѣ эти предположенія, какъ уже я сказалъ, были одобрены высшимъ морскимъ начальствомъ; но такъ какъ тогдашнія средства каспійской флотиліи все еще не представляли возможности приступить къ работамъ въ томъ же 1855 году, то и положено было отложить ихъ до слѣдующаго года, въ которомъ предполагалось начать собственно-астрономическія работы на новомъ пароходѣ, для этой цѣли нарочно заказанномъ на нижегородскомъ машинномъ заводѣ.

Въ половинѣ іюля 1855 года, по представленію генерала-адмирала послѣдовало Высочайшее повелѣніе: снарядить особую экспедицію для съемки и промѣра Каспійскаго моря, сперва въ размѣрѣ, необходимомъ собственно для астрономической части. Увеличеніе средствъ для подробной описи всего моря, предпо-

лагалось произвести по мѣрѣ изготовленія судовъ новой паровой каспійской флотиліи, которая въ то время только что начинала строиться.

Въ продолженіе 1855 г. и въ началѣ 1856 года изготовлены были всѣ необходимые для экспедиціи инструменты и хронометры, и провѣрены на главной Николаевской обсерваторіи. Тамъ же изучали практическую часть дѣла трое офицеровъ (*), избранные мною для астрономическихъ работъ.

Въ іюнѣ 1856 года снаряженіе нашей экспедиціи было окончено, и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ инструменты на пароходахъ по Волгѣ перевезены въ Астрахань. Въ ту же осень приступили мы къ работамъ, начиная ихъ связью Астрахани съ ближайшими приморскими точками. По назначеніи же для перевозки хронометровъ парохода „Куба“, одного изъ старыхъ (такъ какъ заказанный не былъ еще готовъ), работы на зимнее время были перенесены въ Баку, гдѣ море не замерзаетъ. Въ продолженіе зимы сдѣланы были перевозки хронометровъ между Баку и остр. Бол. Ашуромъ въ Астрабадскомъ заливѣ; въ этотъ же періодъ времени снятъ и промѣренъ Бакинскій заливъ съ окрестностями. Астрономическія работы продолжались потомъ съ наступленіемъ весны во все лѣто, и только несчастная гибель парохода „Куба“ 14 сентября 1857 г., при входѣ въ Апшеронскій проливъ, прекратила ихъ. Въ этотъ памятный для меня день, погибли главные мои сотрудники лейтенанты Кошкуль и Симоновъ (**), а съ ними вмѣстѣ и всѣ плоды нашихъ годовичныхъ работъ, журналы наблюденій, а также всѣ хронометры и прочія казенное и частное имущество. Тутъ же потеряны всѣ вообще свѣдѣнія, касавшіяся до Каспійскаго моря, собранныя мною въ продолженіи трехъ предъидущихъ лѣтъ.

Гибель парохода „Куба“ не заставила однакожь прекратить

(*) Лейтенанты: Кошкуль, Симоновъ и Остолоповъ.

(**) Лейтенантъ Остолоповъ умеръ еще въ 1856 году, вскорѣ по приѣздѣ въ Астрахань, отъ холеры.

опись Каспійскаго моря. По окончаніи дѣла о крушеніи этого судна, Его Высочеству генералъ - адмиралу угодно было снова поручить мнѣ гидрографическое изслѣдованіе Каспія. Зима 1857—1858 года прошла въ приготовленіи къ новой экспедиціи. Въ продолженіи этого времени, новые мои помощники лейтенанты Ульскій, Пуцинъ и Корпуса Штурмановъ подпоручикъ Макишевъ, по примѣру прежнихъ, знакомились въ Пулковѣ съ практикою предстоявшаго имъ дѣла, подъ руководствомъ помощника директора обсерваторіи О. В. Струве и помощника его въ этомъ дѣлѣ г. Смылова. Въ то же время заготавливались и испытывались инструменты и хронометры, такъ что при содѣйствіи Николаевской Обсерваторіи, мы готовы были съ наступленіемъ весны къ работамъ и, переѣхавъ въ маѣ и іюнѣ 1858 года въ Астрахань, прежнимъ путемъ по Волгѣ, въ слѣдующемъ за тѣмъ мѣсяцѣ уже работали съ хронометрами въ сѣверной части Каспійскаго моря, въ которой успѣли въ этомъ году опредѣлить значительную часть предположенныхъ точекъ.

Въ томъ же году начаты и гидрографическія работы на Каспійскомъ морѣ (т. е. съемка береговъ его и промѣръ глубины), на пространствѣ, покрытомъ триангуляціею генерала Ходзько, т. е. на Апшеронскомъ полуостровѣ и по закавказскому побережью до границы нашей съ Персіею.

Начиная съ 1858 года, изслѣдованіе Каспійскаго моря продолжается уже безостановочно. Въ 1860 году окончено опредѣленіе 35-ти главныхъ астрономическихъ точекъ, а въ слѣдующемъ прибавлено еще пять точекъ на Персидскомъ берегу. Работы по съемкѣ берега и промѣру прилежащихъ къ нему водъ, произведенныя на пространствѣ отъ Ленкорани до сѣверныхъ устьевъ Терека, перенесены въ нынѣшнемъ году на восточный берегъ въ окрестности Тюпъ-Караганскаго залива и на смежные съ нимъ острова.

Изложивъ вкратцѣ постепенный ходъ снаряженія порученной мнѣ экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго моря, я долженъ теперь сообщить собранію о томъ, что сдѣлано нами по

всѣмъ частямъ этого изслѣдованія въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

Предпринятое морскимъ вѣдомствомъ гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря имѣетъ собственно *морскую* цѣль, т. е. составленіе и изданіе вѣрныхъ морскихъ картъ и лоціи этого моря, которыя бы съ пользою могли служить для быстрого и безопаснаго по немъ плаванія; по этому главными работами порученной мнѣ экспедиціи были:

Опредѣленіе географическаго положенія *сорока* точекъ, лежащихъ по возможности въ равныхъ между собою разстояніяхъ вокругъ всего моря, чрезъ наблюденія звѣздъ на берегу.

Подробная съемка всего берега, а также и внутренности страны на столько, на сколько это нужно для потребностей судоходства.

Промѣръ глубины какъ прибрежныхъ водъ, такъ и середины моря, съ тою подробностію, какая требуется для безопасности плаванія.

Опредѣленіе элементовъ земнаго магнетизма на всѣхъ астрономическихъ пунктахъ, и, по возможности, въ другихъ мѣстахъ какъ по берегамъ моря, такъ и въ самомъ морѣ.

Изслѣдованіе теченій, вѣтровъ, и вообще собраніе матеріаловъ для лоціи, т. е. руководства для безопаснаго и успѣшнаго плаванія по Каспійскому морю. Сюда относится также собраніе матеріаловъ для опредѣленія закона, по которому происходятъ давно уже замѣченныя колебанія уровня на Каспійскомъ морѣ.

Наконецъ, составленіе изъ всѣхъ предъидущихъ матеріаловъ лоціи Каспійскаго моря и новыхъ его картъ, которыя должны служить практическимъ, нагляднымъ выраженіемъ достоинства и пользы главнѣйшихъ нашихъ работъ.

Астрономическая часть. Всѣхъ астрономическихъ пунктовъ опредѣлено *сорокъ*, изъ нихъ 38 находятся на берегу и обозначаются, или отличительными предметами, или нарочно

устроенными земляными знаками; остальные два пункта определены наблюдениями съ моря. Тридцать три, изъ числа этихъ сорока точекъ, определены по широтѣ вертикальнымъ кругомъ Репсольда, чрезъ наблюденія полярной и соответствующихъ звѣздъ на югѣ близъ меридіана, а по долготѣ связаны между собою и съ Астраханью чрезъ перевозку отъ 15 до 20 хронометровъ на парходѣ; время определялось также репсольдовымъ кругомъ, чрезъ наблюденіе звѣздъ около перваго вертикала. Главныя точки, именно: Астрахань, Бирючья Коса, Тюпъ-Караганъ, Баку и ост. Большой Ашуръ въ Астрабадскомъ заливѣ, связаны между собою двумя и тремя перевозками тѣхъ же хронометровъ. Кромѣ того, широты и время на этихъ главныхъ пунктахъ наблюдались двумя лицами, независимо одинъ отъ другаго. Изъ остальныхъ за тѣмъ пунктовъ, пять на южномъ берегу определены по широтѣ чрезъ наблюденія звѣздъ универсальнымъ инструментомъ, а по долготѣ чрезъ перевозку пяти хронометровъ на винтовой шкунѣ.

Рядъ всѣхъ этихъ точекъ тянется по берегамъ вокругъ всего моря; только сѣверо-восточная часть его, по мелководью своему доступная лишь для самыхъ малыхъ лодокъ, остается пока неопределенною. Въ подробномъ отчетѣ о нашей хронометрической экспедиціи, который въ настоящее время изготовляется, будетъ разобрана степень точности каждаго изъ определенныхъ пунктовъ, выборъ же мѣстъ для нихъ зависѣлъ главнѣйшимъ образомъ отъ удобства высадки на берегъ. Въ этомъ отношеніи Каспійское море едва ли еще не хуже Чернаго; такъ напримѣръ, по всему южному и юго-западному берегу, отъ Астрабадскаго залива и до устья Куры, на пространствѣ 350 миль, нѣтъ ни одной сколько нибудь закрытой стоянки, кромѣ Энзилинскаго залива, да и въ тотъ не всегда можно попасть по узкости пролива, черезъ который ходитъ бурунь, даже при небольшой зыби. Берегъ отъ Апшерона до Чечни, мѣстами скалистый, еще менѣе доступенъ. Въ прочихъ частяхъ моря, конечно, есть гавани, но вообще и тамъ

ихъ немного. Сѣверная часть почти вездѣ имѣеть безопасную стоянку, но по отмелости прибрежья представляетъ большія затрудненія для выхода на берегъ; а въ сѣверо-восточномъ углу Каспійскаго моря, между устьями Урала и полуостровомъ Бузачи, даже подойти на видъ берега возможно только на малыхъ лодкахъ. Кромѣ недоступности береговъ, на выборъ пунктовъ имѣли вліяніе еще нѣкоторыя другія соображенія; такъ, на пространствѣ между устьями Волги и Астарой, т. е. по всему почти западному берегу, болѣе или менѣе покрытому тригонометрическою сѣтью, астрономическіе пункты находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эта сѣть значительно удалена отъ берега. Вообще же астрономическіе пункты распределены слѣдующимъ образомъ: въ сѣверной части моря 11, въ средней — 9 и въ южной 20 пунктовъ. Окончательное вычисленіе нашей хронометрической экспедиціи покажетъ, до какой степени согласны сдѣланныя нами опредѣленія съ выводами Кавказской триангуляціи, съ которой мы имѣемъ двѣ общія точки: Баку и Петровскъ.

Способъ г. Струве, употребленный нами на Каспійскомъ морѣ для изысканія географическаго положенія мѣстъ чрезъ перевозку хронометровъ на пароходѣ *безъ постоянныхъ наблюдателей на опредѣляемыхъ пунктахъ*, кажется, испытывается еще въ первый разъ. Полученные нами результаты вѣроятно убѣдятъ вполне въ совершенной практичности и удобствахъ этой методы, которая по точности выводовъ едва ли уступитъ опредѣленіямъ, сдѣланнымъ чрезъ особыхъ наблюдателей на каждой точкѣ. Ходъ хронометровъ въ продолженіе всей операціи сохранялъ удивительную правильность, не смотря на быструю иногда перемену температуры. Но я боюсь утомить слушателей этими техническими подробностями.

Съемка берега. Топографическая съемка береговой черты и ближайшаго къ ней пространства материка, составляетъ одну изъ существенныхъ частей нашихъ работъ. При этихъ работахъ обращается особое вниманіе на всѣ подробности очертанія

береговой окраины, и на точное обозначеніе всѣхъ находящихся на ней предметовъ. Такое строгое требованіе относительно подробности и точности, совершенно необходимое, какъ для морской цѣли, такъ и для военныхъ соображеній, напримѣръ при высадкѣ десанта, не дозволяетъ намъ вполнѣ пользоваться сдѣланными прежде, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказскаго края, топографическими съемками военнаго вѣдомства, въ которыхъ обыкновенно береговая окраина обозначается только въ главныхъ чертахъ. По этой причинѣ, при изслѣдованіи Каспійскаго моря, вся береговая окраина снимается вновь, мензулой, или теодолитомъ, въ масштабѣ полуверсты въ дюймѣ. Такой съемки по 1-е сентября текущаго года сдѣлано 1,710 верстъ; это число составляетъ длину береговой черты важнѣйшей части Каспійскаго моря отъ Ленкорани до сѣверной окраины Терекской дельты. Кромѣ того, снятъ весь южный Персидскій берегъ отъ Астрабадскаго залива до границы нашей Астары, на протяженіи 540 верстъ, въ масштабѣ одной морской мили въ дюймѣ. Основаніемъ для этихъ съемокъ служили: по Персидскому берегу 12 нашихъ астрономическихъ пунктовъ, а въ Закавказскомъ краѣ и Дагестанѣ, кромѣ десяти нашихъ точекъ, еще всѣ прибрежные пункты триангуляціи генерала Ходзько. Относительно Персидскаго берега слѣдуетъ замѣтить, что съемка его не могла быть сдѣлана мензулой, или теодолитомъ по многимъ причинамъ, изъ которыхъ не послѣднею была значительная стоимость этой работы, вслѣдствіе особенностей мѣстныхъ обычаевъ и совершеннаго отсутствія дорогъ. Я предпочелъ береговую съемку на этомъ пространствѣ морскую, съ винтовой шхуны. Для оправданія принятаго мною способа слѣдуетъ взять въ соображеніе, что на протяженіи 540 верстъ снятаго берега имѣли мы 12-ть твердыхъ астрономическихъ точекъ, и что берегъ Персіи, за исключеніемъ Сефидрудской дельты, отличается необыкновенною прямизною; при томъ же шхуна, во время работы, рѣдко удалялась отъ берега дальше одной мили ($1\frac{3}{4}$ версты). На изложенныхъ сейчасъ основаніяхъ, я считаю себя въ правѣ полагать, что эта морская

съёмка Персидскаго берега мало уступить (въ вѣрности береговой черты) обыкновенной мензульной того же масштаба, и совершенно удовлетворитъ той морской цѣли, для которой произведена.

Промѣръ глубины. Изслѣдованіе глубинъ съ цѣлію опредѣленія мелей и вообще формы морскаго дна и его свойствъ, есть труднѣйшее изъ производимыхъ нами изслѣдованій. Сообразно плану, мною представленному и одобренному начальствомъ, промѣръ глубины производится въ Каспійскомъ морѣ въ трехъ главныхъ видахъ:

Прибрежный, — на шлюпкахъ, отъ берега до глубины четырехъ сажень — въ средней и южной частяхъ; и до двухъ сажень у отмелыхъ береговъ сѣверной части. Онъ обыкновенно дѣлается параллельными линіями, на основаніи сѣти квадратовъ, выводимой посредствомъ знаковъ (вѣхъ) на водѣ, или по створамъ, выставляемымъ на берегу, или, наконецъ, въ такихъ же квадратахъ, но по діагоналямъ ихъ. Такого промѣра по настоящее время сдѣлано до 13,500 погон. верстъ, покрывающихъ пространство моря въ 3,800 кв. верстъ, около прибрежья западнаго берега и острововъ, отъ границы нашей съ Персіею до сѣвернаго устья Терека. Здѣсь кстати замѣтить, что способы изслѣдованія глубинъ посредствомъ разбивки правильной сѣти квадратовъ на водѣ, придуманы въ 1833 году лейтенантомъ Сидинснеромъ при промѣрѣ Финляндскихъ шхеръ, подъ начальствомъ капитана Рейнеке. Эти способы, весьма точные и простые, употребляются теперь, исключительно, при изслѣдованіи нашихъ морей и, сколько мнѣ извѣстно, составляютъ собственно наше русское изобрѣтеніе, не знакомое еще заграничнымъ гидрографамъ (*). Мѣстныя особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ Каспійскаго моря заставляли насъ иногда

(*) Способы промѣра, о которыхъ идетъ рѣчь, въ первый разъ обнаружены въ 1861 году въ книгѣ г. Кузнецова: „Руководство къ морской съёмкѣ и промѣру“.

уклоняться отъ этихъ методъ и придумывать новыя, о которыхъ, впрочемъ, я здѣсь не нахожу удобнымъ распространяться.

Морской промѣръ. На пространствѣ моря отъ 4-хъ саженой глубины до глубины 25-ти саж., дальше которой на Каспійскомъ морѣ нельзя уже предполагать существованія отдѣльных мелей или скалъ, производится такъ называемый морской промѣръ, съ пароходовъ или съ винтовыхъ шхунъ, назначаемыхъ отъ каспійской флотиліи. До настоящаго времени эта часть работъ не получила еще полнаго развитія вслѣдствіе недавняго устройства паровой каспійской флотиліи, только въ послѣдніе годы отчасти организованной. Цифра морскаго промѣра составляетъ теперь 6,500 морскихъ миль (11,375 вер.) и захватываетъ широкую полосу моря вдоль всего Апшеронскаго полуострова и Закавказскаго края, а также противъ Дербента и Петровска на западномъ берегу, и около Тюпъ-Карагана — на восточномъ. Такъ какъ почти весь этотъ промѣръ производился въ виду берега, предварительно снятаго, то мѣста найденныхъ глубинъ опредѣлялись обыкновенно кругомъ Пистора по угламъ между известными точками, и потому невѣрности, могущія произойти отъ ошибокъ въ судовомъ счисленіи и отъ теченій, здѣсь не имѣютъ мѣста.

Говоря о промѣрѣ, я долженъ прибавить, что при измѣреніи глубинъ у насъ принято за правило замѣчать качества грунта морскаго дна. Знаніе свойствъ грунта, полезное для плавающихъ во всякомъ морѣ во многихъ случаяхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Каспійскаго моря (наприм. въ сѣверной) становится совершенною необходимостью, и потому на этотъ предметъ обращается особенное вниманіе при промѣрѣ.

Изслѣдованіе средины Каспійскаго моря. Промѣры въ Атлантическомъ океанѣ, произведенные въ послѣдніе годы англійскими и американскими офицерами, обратили на эту часть изслѣдованій общее вниманіе. Матеріалы для науки, полученные вслѣдствіе упомянутыхъ работъ, бросаютъ новый свѣтъ на мно-

гія явленія животной и растительной жизни въ океанѣ. Изслѣдованія дна Каспійскаго моря могутъ быть не менѣе интересны по многимъ обстоятельствамъ, и въ особенности по его отдѣльному положенію относительно другихъ морей. Промѣры глубинъ въ срединѣ моря, порученныя мною г. Ульскому, начаты только въ прошедшемъ году; по настоящее время изслѣдована почти вся середина южной части и пройдено нѣсколько линій въ средней. Наибольшая изъ найденныхъ глубинъ 512 саж. находится въ южной части, въ 83-хъ миляхъ къ востоку отъ ос. Сары, слѣдовательно почти на 70 миль ближе къ западному берегу, чѣмъ къ восточному. Вообще изъ этихъ промѣровъ оказывается, что дно Каспійскаго моря, по всему протяженію средней и южной своей части, спускается значительно круче отъ западнаго берега, чѣмъ отъ восточнаго. Наибольшая крутизна замѣчается на пространствѣ между Апшеронскимъ полуостровомъ и сѣвернымъ устьемъ Куры, гдѣ на разстояніи десяти миль, глубина увеличивается почти на 200 саженъ.

Вообще, въ южной части Каспійскаго моря глубина начинающая со ста саженъ вездѣ почти возрастаетъ быстро, такъ что середина этой части представляетъ огромную впадину съ глубиною отъ 300 до 400 саженъ, и съ небольшою сравнительно ямою въ 500 саженъ глубины. Промѣры г. Ульскаго доказали, между прочимъ, несуществованіе по крайней мѣрѣ въ историческія времена мелководнаго перешейка между Апшеронскимъ полуостровомъ и противолежащимъ ему восточнымъ берегомъ, потому что наибольшая глубина, найденная по направленію отъ острова Жилаго къ Красноводскому заливу, оказывается не менѣе 154 саженъ. Употребляемые нами при изслѣдованіи глубинъ въ срединѣ Каспійскаго моря снаряды, устроены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и тѣ, которые служили въ новѣйшее время для промѣра по направленію атлантическаго телеграфа, но отличаются отъ нихъ нѣкоторыми особенностями. Приспособленія, придуманныя г. Ульскимъ, значительно сокращаютъ самый процессъ измѣренія глубины, придаютъ ему больше

точности, и главное доставляютъ возможность получать образцы грунта въ количествѣ несравненно большемъ противъ обыкновеннаго (до нѣсколькихъ фунтовъ); это послѣднее обстоятельство доставить возможность впоследствии по такимъ образцамъ сдѣлать болѣе опредѣлительныя замѣчанія о степени развитія и формахъ организмовъ, обитающихъ на днѣ Каспійскаго моря.

Образцы грунта морскаго дна, также образцы воды съ разныхъ глубинъ, равно и другія коллекціи, собираемыя при работахъ нашей экспедиціи, препровождаются въ Императорскую Академію Наукъ для разсмотрѣнія. Перейду теперь къ магнитнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ при изслѣдованіи Каспійскаго моря.

Абсолютное опредѣленіе склоненія сдѣлано на всѣхъ астрономическихъ пунктахъ, и сверхъ того еще въ пяти мѣстахъ, показанныхъ на предъявляемыхъ картахъ; на большей части точекъ опредѣлено также магнитное наклоненіе (18 точ.) и на 12-ти точкахъ напряженіе горизонтальной магнитной силы. Въ главныхъ пунктахъ, Астрахани, Баку, на ос. б. Ашурѣ и въ Тюпъ-Караганѣ абсолютное опредѣленіе магнитныхъ элементовъ повторено многократно, въ Астрахани и Баку болѣе, чѣмъ по 50 разъ, и при томъ въ разное время, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ. Кромѣ того въ Баку и Астрахани, въ продолженіе болѣе нежели трехъ мѣсяцевъ въ каждомъ, наблюдаемы были ежечасно переменныя склоненія; нѣсколько такихъ наблюденій произведено также въ Тюпъ-Караганѣ и на ос. б. Ашурѣ. Всѣ абсолютныя наблюденія сдѣланы лейтенантомъ Пуцинымъ, и имъ же вычислены. Въ наблюденіяхъ часовыхъ колебаній принимали, вмѣстѣ съ нимъ, участіе нѣкоторые другіе офицеры.

Въ настоящее время обработка магнитныхъ наблюденій приводится къ концу. Изъ данныхъ, собранныхъ по этой части, составлены карты распределенія земнаго магнетизма по берегамъ Каспійскаго моря. На этихъ картахъ обнаруживается ясное и наглядное неправильное дѣйствіе магнитной силы въ

нѣкоторыхъ частяхъ, наприм. около Красноводскаго залива на восточномъ берегу, и по всему юго-западному и южному берегу. Въ послѣднемъ случаѣ, неправильность происходитъ вѣроятно отъ большаго количества желѣза, содержащагося въ прибрежномъ пескѣ; количество этого желѣза, весьма значительное на юго-западномъ берегу, уменьшается вмѣстѣ съ удаленіемъ къ востоку, такъ что въ Астрабадскомъ заливѣ присутствія желѣза въ пескѣ уже вовсе не замѣчается. Но, вообще говоря, неправильность дѣйствія магнитной силы намъ еще предстоитъ изслѣдовать подробнѣе. Для магнитныхъ наблюденій служили намъ для склоненія и горизонтальной силы магнитный теодолитъ Ламона, съ отсчетами черезъ 20", и съ новѣйшими приспособленіями, сдѣланными по указаніямъ гг. Ленца и Купфера; а для наклоненія — инклинаторъ Гамбея, раздѣленный черезъ 20'; оба работы здѣшняго механика Краузе.

Матеріалы для лоціи Каспійскаго моря, а также и метеорологическіе журналы, которые ведутся на всѣхъ судахъ экспедиціи и при промѣрныхъ отдѣленіяхъ, ежегодно представляются вмѣстѣ съ планами и картами изслѣдованныхъ мѣстностей и рабочими журналами, въ Гидрографическій Департаментъ, и хранятся въ его Архивѣ.

Наконецъ я долженъ просить позволенія сказать нѣсколько словъ о новомъ атласѣ Каспійскаго моря, къ составленію и изданію котораго теперь уже приступлено.

Согласно предначертанію адмирала Литке, въ прошедшемъ году издана временная генеральная карта Каспійскаго моря, составленная на основаніи нашихъ астрономическихъ точекъ, а также пунктовъ закавказской триангуляціи, частию изъ нашихъ съемокъ и промѣровъ, частию же изъ новѣйшихъ топографическихъ съемокъ, сдѣланныхъ въ послѣднія 20 лѣтъ по распоряженію военнаго вѣдомства. Сравненіе этой карты съ картою Колодкина обнаруживаетъ въ послѣдней значительная неувѣрности, особенно въ юго-западной и восточной части моря (до 25 миль). Новая карта будетъ пополняться подробностями по

мѣръ успѣха нашихъ работъ. Кромѣ этой предварительной генеральной карты, издано еще, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, *одинадцать* временныхъ, частныхъ картъ главныхъ портовъ и наиболѣе посѣщаемыхъ береговъ Каспійскаго моря.

Вмѣстѣ съ изданіемъ этого временнаго атласа нужнѣйшихъ картъ, предпринято также составленіе и гравированіе большихъ картъ, долженствующихъ составить новый полный атласъ Каспійскаго моря. Такихъ картъ по настоящее время издано *четыре*.

Проектъ новаго атласа былъ представленъ мною Его Высочеству Генераль-Адмиралу въ началѣ 1860 года, и тогда же Имъ одобренъ. По этому проекту, полное собраніе морскихъ картъ Каспійскаго моря будетъ состоять изъ 22-хъ листовъ; изъ нихъ *одна* генеральная, *три* главныхъ путевыхъ картъ для сѣверной, средней и южной частей, и *осьмнадцать* подробныхъ путевыхъ картъ для важнѣйшихъ частей моря. Кромѣ того, въ новый атласъ войдетъ болѣе *пятидесяти* частныхъ картъ и плановъ рейдовъ и якорныхъ мѣстъ; они будутъ помѣщены отчасти, на поляхъ большихъ картъ, отчасти же на особыхъ листахъ, по нѣскольку на каждомъ.

Къ сожалѣнію, я не могу, по неимѣнію времени, дать отчетъ собранію объ основаніяхъ, на которыхъ составленъ мною проектъ новаго атласа и о способахъ, принятыхъ для составленія и изданія картъ, замѣчу только, что всѣ новыя карты Каспійскаго моря составляются на меркаторской проекціи, принятой въ настоящее время почти повсемѣстно для морскихъ картъ. Главное затрудненіе представляется при нанесеніи на карты названій мѣстностей, городовъ и прочихъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи я принялъ за правило, помѣщать на картахъ тѣ самыя имена, которыя употребляются мѣстными жителями, или экипажами плавающихъ по Каспійскому морю судовъ. Впрочемъ, эти условія не такъ легко будетъ выполнить, потому что большая часть береговъ Каспійскаго моря или пуста, или населена разнообразными и разноязычными полукочующими и кочевыми пле-

нами. Плаваютъ же по немъ хотя и русскія суда, но матросы на этихъ судахъ или Персы, или Татары, или Калмыки. Русское населеніе занимается больше рыбными промыслами въ сѣверной части и около устьевъ Терека и Куры.

Изслѣдованіе Каспійскаго моря доведено теперь уже до половины. Будемъ надѣяться, что намъ же предстоитъ довести его и до конца.

Въ этомъ краткомъ разсказѣ о нашихъ работахъ я старался очертить главнѣйшіе *собственно-морскіе* результаты ихъ. Но я желалъ бы надѣяться, что наши труды не останутся безплодными и для общаго географическаго описанія Каспійскаго моря, и доставятъ нѣсколько, хотя скромныхъ, но вѣрныхъ, фактовъ, могущихъ послужить къ разъясненію многихъ любопытныхъ вопросовъ о Каспій, поднятыхъ въ послѣднее время нѣкоторыми учеными, и въ особенности знаменитымъ нашимъ естествоиспытателемъ Академикомъ Бэромъ.

Н. Ивашицовъ.

7 ноября 1862 года.
С.-Петербургъ.

ЕНИСЕЙСКІЙ ОКРУГЪ И ЕГО ЖИЗНЬ.

ЧАСТЬ II (¹).

Звѣроловство давнымъ давно, съ самаго начала появленія русскихъ въ Сибири, было главнымъ основнымъ предметомъ промышленности. Мало того: мнѣ кажется, оно было приманкою, талисманомъ, невольнo тянувшимъ въ Сибирь всякую порывистую голову. Въ Россіи и до сихъ поръ, конечно только не у пушныхъ торговцевъ, есть почти убѣжденіе, что въ Сибири люди живутъ съ медвѣдями подъ одною кровлей, а соболей бьютъ коромыслами по улицамъ бабы. Сколько есть въ народѣ поэтическихъ разсказовъ въ родѣ того, что какой нибудь молодчикъ, всѣмъ взялъ парень, только бѣденъ, получая на сватовствѣ отказъ въ рукѣ возлюбленной, отправляется въ Сибирь и года черезъ два стоитъ себѣ въ церкви впереди всѣхъ въ собольей шубѣ и молитва на умъ нейдетъ, онъ гордо озирается себѣ кругомъ и думаетъ: „не любя была ваша бѣдность, такъ полюбятся воля моя, да соболя шуба“. Г. Самойловъ, посланный выборнымъ изъ Енисейска присутствовать на соборѣ всей земли русской, созванномъ Екатериною II-ю и къ несчастію Россіи распавшемся безъ плодовъ, о звѣроловствѣ, какъ основномъ предметѣ торговли, говорилъ (²), что „все вниманіе капиталистовъ было обращено на покупку пушныхъ товаровъ, съ которыми ѣздили въ Кяхту и промѣнивали на китайскіе товары; когда же получали свѣдѣніе, что изъ Россіи есть потребность, покупали песцовъ, бѣлокъ, лисицъ, горностаевъ, колонковъ, медвѣжьихъ и волчьихъ кожъ и отправлялись въ Москву, на Макарьевку, либо въ Ирбитъ, также пушнина готовилась и къ Енисейской ярмаркѣ, что бывала въ

(¹) Начало было напечатано въ 4-й книжкѣ Записокъ 1862 года.

(²) Беру изъ документовъ, полученныхъ мною отъ внука г. Самойлова, Сергея Оедоровича Калашникова.

„послѣднихъ числахъ іюля и до 20 августа, куда съѣзжались и россійскіе и сибирскіе купцы“.

Звѣрей, водящихся въ здѣшнемъ округѣ, можно раздѣлить на два отдѣла: однѣ породы составляютъ предметъ собственно охоты и промысла: а о сохраненіи и распложеніи ихъ надобно заботиться и даже, по возможности, принимать мѣры. Другія, составляя предметъ промысла, въ тоже время вредятъ общему спокойствію и въ нѣкоторыхъ (если не во всѣхъ) случаяхъ требуютъ мѣръ къ истребленію. Къ первымъ относятся лисицы, песцы, росомахи, соболи, горностаи, зайцы, выдры, колонки, бурундуки, бѣлки, козлы, сыны, сайги, олени и сохатые (лоси). Ко вторымъ: медвѣди, волки, барсуки и рыси. Первый сортъ породъ въ послѣдніе годы явственно уменьшается, особенно же соболь, бѣлка, песецъ и олень; а второй постоянно увеличивается. И на то, и на другое равно имѣла огромное вліяніе золотопромышленность. Породы, бѣгущія людей, разогнаны той жизнію, которая корыстью къ золоту внеслась въ недоступныя до того чащи лѣсовъ: тысячами повалилъ народъ, топоры застучали по вѣковымъ соснамъ и лиственницамъ, огонь побѣждалъ, сжигая и осушая, по мѣстамъ топкимъ, гдѣ лѣсъ густой, но мелкой, люди прошли, сдѣлали просѣки, превратили ихъ въ дороги, открылись пріиски, тысячи народа и лошадей заходили впередъ и назадъ, лѣсъ сталъ истребляться на дрова и постройки, а поисковыя партіи, кромѣ того, оставляютъ огонь, который далеко бѣжитъ, вѣдряясь въ тундристую почву. Очевидно звѣри должны были бѣжать дальше въ глубь тайги и нѣкоторые, какъ наприм. рѣчной бобръ, исчезли совсѣмъ; тогда какъ хищные (медвѣдь, волкъ, барсукъ и рысь), привлекаемые запахомъ гніенія животныхъ продуктовъ и особенно павшихъ лошадей и т. п., болѣе и болѣе скоплялись тутъ и наконецъ почти оцѣнили въ послѣдніе годы главные дороги.

Здѣсь представляется вопросъ: „нужно ли ограничить время охоты“? Полагаемъ: само собою разумѣется, что во время весны, по негодности звѣриныхъ шкуръ, охоты не производится; съ осени же туземные промышленники добываютъ себѣ въ пищу козъ, оленей, сохатыхъ и другихъ и оканчиваютъ ловъ уже по настамъ, что бываетъ въ половинѣ апрѣля, и такъ какъ промыселъ производится въ обширныхъ и далекихъ тайгахъ, то и не можетъ особенно препятствовать размноженію звѣрей и ловъ не долженъ быть воспрещаемъ, тѣмъ болѣе, что этотъ промыселъ составляетъ средство пропитанія ихъ, доставляетъ одежду и не производится большими облавами, съ борзыми, съ гончими, во неудобству мѣстности и обилію сплошныхъ лѣсовъ. Слѣдовательно, если для ловли, не опасныхъ людямъ, звѣрей здѣсь невозможно положить огра-

ищенія, то надобно особенно заботиться объ истребленіи звѣрей кровожадныхъ. Народъ придумалъ къ тому много средствъ, о чемъ будетъ подробно изложено ниже, въ отдѣльныхъ §§ о каждомъ звѣрѣ; но медвѣди такъ много истребляютъ рогатаго скота и проч., что не бесполезно постановить въ Енисейскомъ округѣ, въ видахъ поощренія охоты на медвѣдей, такія же награды, какія опредѣлены во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, на случай истребленія волковъ. Что же касается до вопроса, „возможна ли выдача, дозволительныхъ на право охоты, свидѣтельствъ“: отвѣчаемъ — невозможна, а слѣдовательно невозможно и взиманіе платы за выдаваемые билеты; потому что охотниковъ ради охоты здѣсь нѣтъ, а для бѣдныхъ это орудіе къ существованію, особенно же инородцамъ, бродящимъ невѣсть какъ далеко. А изъ сказаннаго видна и невозможность учрежденія лѣсной стражи.

Торговля продуктами, получаемыми результатомъ звѣропромышленности, издавна (или вѣрнѣе съ начала появленія здѣсь русскихъ) считалась главною. Скажу о мѣстахъ ловли звѣрей и о приведеніи ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ уже продается пушнина.

I. Уловъ болѣе важныхъ для торговли звѣрей, за исключеніемъ только песцовъ, производится къ востоку отъ Енисея, по верхней Тунгускѣ (или Ангарѣ) и рѣкамъ въ нее впадающимъ. Покупка звѣрядѣляется осенью черезъ прикащиковъ, посылаемыхъ енисейскими кунцами, или изъ первыхъ рукъ, или уже изъ вторыхъ. Нерѣдко скупаютъ изъ прилежащихъ частей всѣхъ округовъ, даже другихъ губерній, облегающихъ расположенное по вышеупомянутымъ рѣкамъ Богучанское отдѣленіе (волости Кежемская и Пичугская), а именно: въ Канскомъ (Енисейской губерніи), Нижнеудинскомъ и Киронскомъ (Иркутской), Илимскомъ (Якутской области). Въ Енисейскѣ привозится покупка уже въ декабрѣ; а запоздалые скупщики, или выжидающіе выхода тунгузовъ на сугланы около Крещенія, привозятъ пушнину въ январѣ. За тѣмъ начинается немедленно сортировка. Бѣлка раздѣляется на четыре сорта: князекъ, черная, бусая и свѣтлая; вяжутъ ее по 20 въ *бунтъ* ⁽¹⁾ и вкладываютъ сухую, отнюдь не размачивая, въ тиски между досокъ; при первыхъ двухъ сортахъ оставляютъ черные хвостики, а отъ послѣднихъ двухъ сортовъ красные и бурые хвостики обрѣзываютъ и продаютъ особо отъ 18 до 30 руб. за пудъ. Соболей подбираютъ въ полусорочки, они разнятся между собою въ цѣнности болѣе чѣмъ на 10 руб., т. е. покупаются отъ 3 до 15 руб. за штуку. Лисица связывается по 10 въ бунтъ. Колонки и горностаи въ полусорочки. Товаръ, такъ приготовленный, отправляется

(1) Связка.

въ январѣ въ ирбитскую ярмарку, гдѣ и сбываютъ все сорта вмѣстѣ, не отдѣляя одинъ отъ другаго.

II. Къ западу отъ Енисея есть также ловъ звѣрей по рѣкамъ Кети и Чулыму; но въ гораздо меньшемъ количествѣ и худшаго качества, такъ бѣлка и соболь хотя и имѣютъ такую же пышность, но много свѣтлѣе цвѣтомъ, потому и дешевле отъ 10 до 15 процентовъ.

III. Третье мѣсто пріобрѣтенія—Туруханскій край. Бѣлка и соболь этого края хотя выше качествомъ западныхъ, но ниже значительно восточныхъ. За то горностай Туруханскій выше на 10 и 15 процентовъ. Количество упомянутыхъ звѣрей болѣе, чѣмъ по Кети и Чулыму. Покупка до Туруханска производится болѣе мѣною на хлѣбъ и т. п. необходимости для жителей, и въ лѣтнее время съ мая по сентябрь. Эти скупщики главнѣе всего плаваютъ за засоломъ рыбы и остальнымъ занимаютъ по спопутью. Самая добыча звѣря происходитъ также, какъ по Тунгузкѣ и по Кети, зимою: звѣроловы уходятъ за добычею, по, опадающимъ въ Енисей, рѣкамъ (особенно по Нижней Монастырской и по Подкаменной Тунгузкамъ), и изъ мѣстъ дальнихъ возвращаются, особенно инородцы, уже по вскрытіи рѣкъ на легкихъ лодочкахъ, которыя у меня описаны въ другомъ мѣстѣ (въ ст. объ Остякахъ и Тунгузахъ).

Такимъ образомъ, сборъ мягкой рухляди въ Енисейскѣ бываетъ болѣе всего въ зимнее время, откуда по собраніи она обыкновенно отправляется въ Ирбитскую ярмарку. Иногда же рухлядь, болѣе Туруханская, отправляется въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москву и Кяхту. Въ Кяхту же отправляется и все количество собранныхъ, ниже Туруханска до моря, песцовъ. Песцы ловятся уже тамъ, гдѣ нѣтъ таежныхъ лѣсистыхъ мѣстъ и по преимуществу Самоядью, Юраками и Долганями, отъ которыхъ скупаютъ тѣ же торговцы, приплывающіе за засоломъ рыбы и проходящіе большими судами за Туруханскъ. У моря ловятъ и бѣлыхъ медвѣдей, но мало.

Тамъ же, гдѣ песецъ находится и мамонтовая кость, въ тундрахъ ⁽¹⁾ по отваламъ рѣчекъ и въ ярахъ; рога вѣсомъ отъ 10 ф. до 5 пуд.; въ теченіи года получается отъ 100 до 200 пудовъ; цѣнность ея до 12 руб. сер. за пудъ; встрѣчаемая южнѣе къ употребленію негодна, мягка и въ видѣ сухаго творога. Особыхъ промышленныхъ партій,

(1) Считаю интереснымъ упомянуть, что въ 1857 году найденъ купцомъ ачинскимъ Розановымъ цѣлый мамонтъ, огромной величины, въ полуверстѣ отъ города Ачинска въ небольшой рѣчущкѣ, впадающей въ Чулымъ; это, какъ извѣстно, мѣсто очень южное, а между тѣмъ кость была неразсыпчата.

какъ въ области Якутской, за костью здѣсь нѣтъ и находятъ ее случайно, бѣдучи по тундрамъ на оленяхъ; отъ того годовое количество кости такъ мало въ сравненіи съ Якутскою областью, гдѣ получаютъ ежегодно до 1,500 пуд. Скупаютъ и доставляютъ кость тѣ же прилы- вающіе, въ Туруханскъ, енисейскіе торговцы; сбывается она болѣе черезъ одні руки въ Москву.

Кромѣ всего вышесказаннаго, ловятъ въ Туруханскомъ краѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: лисицу черную и бурую, выдру, росомаху, рысь, волковъ, зайцевъ и голубыхъ песцовъ (ловящихся въ рѣдкость на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и песцы бѣлые). Первые (т. е. лисицы) при значительномъ ихъ уловѣ получаютъ въ числѣ не болѣе 30 штукъ и цѣною отъ 20 до 70 руб.; вторыя числомъ до 100 шт. и цѣною отъ 5 до 10 руб.; третьи числомъ до 150 шт. и цѣною отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп.; четвертые до 30 шт. цѣною отъ 5 до 10 руб.; пятые до 150 шт. цѣною отъ 1 до 7 руб. и вообще волки Туруханскіе считаются лучшими; шестые (т. е. зайцы) до 30 шт. и покупаются отъ 4 до 8 коп.; голубыхъ же песцовъ, при самомъ богатомъ ихъ уловѣ и то прежде, бывало не болѣе 100 штукъ и цѣнность отъ 5 до 10 руб. сер. за штуку.

Здѣсь обозначены примѣрно количества и цѣны звѣрей, менѣе другихъ встрѣчающихся и вовсе не составляющихъ основнаго предмета промышленности и торговли. Что же касается до другихъ, то количество и цѣны собраны за много лѣтъ и обозначены въ особыхъ таблицахъ, которыя и будутъ приложены къ концѣ главы о звѣроловствѣ. Всѣ эти количества взяты изъ частной дѣятельности; а такъ какъ въ весьма небольшой пропорціи поступаютъ бѣлка, песецъ и соболь въ казенное вѣдомство ясакомъ, за взятый взаймы хлѣбъ и проч., то будетъ также приложена таблица о количествѣ погодно и о цѣнѣ, по которой продавался каждый звѣрь въ окружномъ управленіи.

Этимъ оканчиваю общій обзоръ торговли пушной и перехожу къ частному описанію способовъ ловли каждаго звѣря. Полагаю, что и особенности природы и разныя случайности, и породы звѣрей, словомъ все — можетъ обусловливать способы лова; а изъ этого вытекаетъ заключеніе, что можетъ быть здѣсь придуманы такіе ловы, какихъ нѣтъ нигдѣ и которые общезвѣстными сдѣлать не бесполезно, тѣмъ болѣе въ это время, когда звѣропромышленность упадаетъ, отличные звѣроловы умираютъ и уносятъ съ собою въ сырую землю свои выдумки.

Прежде описанія способовъ ловли и выгодъ торговли въ частности по отношенію къ каждому звѣрю особо, надобно сказать объ одеждѣ и приборахъ звѣролова изъ русскихъ крестьянъ, а также и о Тунгузахъ, какъ исключительно занимающихся звѣроловствомъ.

Вотъ одежда звѣролова:

1. Верхняя одежда *шѡйданикъ*. Онъ дѣлается изъ крестьянскаго сукна, длиною до колѣна и обшивается сверху холстомъ, на что указываетъ самое названіе; отсюда и глаголь *обшѡйданить*, т. е. обшить холстомъ.

2. Штаны изъ крестьянскаго сукна, длиною отъ пояса ниже колѣна. Поддерживаются посредствомъ *насника*, вдернутаго въ опушку сверху, и оканчиваются такой же опушкой, въ которую продѣты шнуры, чтобъ обвязывать ихъ вокругъ ногъ, ниже колѣнъ.

3. Суконныя въ 3 аршина *онучи*, т. е. обертки, портянки, въ которыя обертываются ноги.

4. *Ишмы*. Надѣваются сверхъ онучь. Это кожаныя чарки, къ которымъ пришиваются изъ толстаго холста голяшки, т. е. голенищи. Платье это принаровлено къ тому, чтобъ легче и мягче было ходить на лыжахъ, а ишмы шьются съ холщевыми голяшками для того, чтобъ легче можно было просушивать ихъ въ зимовьѣ, если звѣровщику случится промышлять во время слякнши (т. е. мокраго снѣга).

5. *Шѡйданикъ* опоясывается ремнемъ сыромятнымъ (т. е. мягкимъ безъ глянца), съ *натѡпорней*. *Натѡпорней* называется желѣзная скобка, которая пришивается съ лѣваго бока къ ремню для того, чтобъ тутъ можно было повѣсить топоръ, каковой топорницемъ вкладывается въ эту скобочку.

6. Сверхъ *шѡйданика*, звѣроловъ надѣваетъ холщевой, въ одну полосу, *лузанъ*, который приготавливается такъ, что по срединѣ прорѣзывается дыра, такой ширины, чтобъ можно было просунуть голову. Длина его спереди и сзади простирается до пояса. Цѣль *лузана* состоитъ въ предостереженіи одежды отъ порчи, равно какъ и наловленнаго звѣря, а какъ именно, скажу ниже.

7. Подъ *лузанъ* надѣвается на спину вмѣсто кузова *паняга*. Это доска, длиною болѣе полуаршина, шириной вершка въ 4; въ углахъ *паняги* продѣты двѣ ременные ляжки, одна съ правой стороны, другая съ лѣвой; въ ляжки эти просовываются руки, такъ чтобъ ляжки можно было связать на груди. Съ верхней стороны *паняги*, для привязки добытаго звѣря, продѣваются четыре ремешка.

Во время хода звѣровщика по лѣсу, звѣрь, привязанный къ *панягѣ*, закрывается задней половиной *лузана*. Такимъ образомъ звѣрь защи-

щается отъ всякой порчи, а именно отъ теплоты, и за тѣмъ прѣлости отъ человѣка, потому что паняга прилежить доской къ спиѣ, а звѣрь прикрѣпляется къ ней ремнями съ наружной стороны. Но вы скажете, что этимъ дается возможность набиться въ шерсть въ большомъ количествѣ кухтѣ, а лузанъ-то на что? задней его половиною бѣлка и прикрывается. Впрочемъ, едва ли вы скажете это, потому что навѣрно не знаете, что такое кухта; такъ называются массы снѣга, въ большомъ количествѣ висящія на вѣтвяхъ лѣса и безпрестанно валящіяся на пробирающагося тайгой звѣролова. Посему лузанъ безпрестанно отряхивается во время хода, и какъ звѣрь, привязанный къ панягѣ, такъ и одежда самая звѣролова не мокнетъ, не прѣтеть и не простужаетъ звѣролова.

8. На руки надѣваются мохнатки. Они дѣлаются изъ оленьихъ камасовъ (шкура съ концевъ ногъ) и притомъ такъ, что верхняя половина, противоположная ладони, шьется изъ оленьей кожи шерстью вверхъ, а нижняя, закрывающая ладонь, дѣлается изъ выдѣланной кожи (безъ шерсти; далѣе пришивается въ направленіи отъ кости къ локтю рѣвдуга (т. е. выдѣланная оленья кожа), которая обвязывается около руки и имѣетъ почти у кисти поперечный разрѣзъ (съ опушкой изъ шерсти), для того, чтобъ въ случаѣ надобности можно было: не снимая мохнатокъ, высвободить изъ подъ нихъ руки и работать голыми руками.

9. Для того, чтобъ не тонуть въ снѣгу, на ноги надѣваются подволошныя лыжи. Устройство лыжъ весьма замѣчательно, именно потому, что вполне принаровлено къ легкости и быстротѣ хода. Лыжи дѣлаются изъ еловой доски, длина которой соразмѣряется съ ростомъ звѣровщика, именно такъ, чтобъ одинъ конецъ лыжи у стоящаго человѣка могъ опираться въ носокъ (пальцы ногъ), тогда какъ другой въ подбородокъ; ширина лыжи вершка въ 4, а толщина по самой срединѣ, гдѣ утверждается нога, около половины дюйма, къ бокамъ же и концамъ тоньше. Концы этой доски слегка округлены, такъ что представляютъ криволинейные углы и загнуты кверху, а середина выгнута дугой къ ногѣ. Эти выгибы даютъ удивительную быстроту лыжамъ: стоитъ только ступить и слегка давить лыжу ногой, чтобъ она быстро двинулась впередъ. Снизу лыжи обклеиваются камасомъ, т. е. оленьей шкурой, содранной съ оленя, при чемъ принимаютъ въ соображеніе, чтобъ движеніе впередъ приходилось по шерсти, а не противъ шерсти. Эта обшивка даетъ лыжѣ скользкость впередъ, тогда какъ на оборотъ шерсть представляетъ достаточное сопротивленіе тому, чтобъ лыжа не подавалась назадъ, что особенно необходимо при подъемахъ на гору.

Края этой шкуры, загнутые кромкой на верхней сторонѣ лыжи, называются возжамы. По срединѣ лыжи дѣлаются ременные юксы (т. е. путы), въ которые продѣвается носокъ ноги, и сзади концами юксы завязывается нога на пяткѣ, чтобъ не катилась назадъ; нога становится на пластинку бересты, наклеенную на лыжу; юксы проникаютъ насквозь лыжи на томъ мѣстѣ, гдѣ наклеена пластинка, слѣдовательно и сквозь нее (около краевъ), чѣмъ пластинка еще крѣпче придерживается къ лыжѣ; эта пластинка служитъ къ тому, чтобъ снѣгъ, попадающій подъ ноги, не прилипалъ ни къ шпикамъ, ни къ лыжамъ, потому что съ бересты, не принимающей въ себя мокраго, онъ соскальзываетъ, отъ чего не теряется ловкость управленія лыжей, и нога не скользитъ по ней.

10. Въ рукахъ звѣровщика имѣется кухтарь, или костырь. Это посохъ, у котораго на нижнемъ концѣ придѣляется обручъ, прикрѣпляемый къ посоху посредствомъ ременнаго переплета, продѣтаго въ дырочку, просверленную въ посохѣ.

Такое устройство дѣлаетъ обручъ подвижнымъ, или колеблющимся и не позволяетъ посоху тонуть въ снѣгу. Цѣль посоха та, чтобъ упираться имъ, отъ чего значительно увеличивается быстрота хода, также та, чтобъ легче встать звѣровщику въ случаѣ паденія, и наконецъ и та, чтобъ сбивать съ лѣса кухту во время хода. На верхнемъ концѣ кухтаря утверждается въ желѣзную трубочку желѣзный крючекъ, длиною вершка въ три: онъ служитъ при подъемахъ на гору, чтобъ можно было зацѣпиться за деревья и кустарники.

11. У всякаго звѣровщика необходимо имѣется нарта. Нарта устраивается изъ двухъ самыхъ тоненькихъ полозковъ, шириною каждый не болѣе 3-хъ вершковъ и передніе концы конхъ выгнуты кверху. На нихъ укрѣпляются посредствомъ ремешковъ четыре копыла, длиною каждый въ аршинъ, и они связаны между собою посредствомъ тоненькихъ черемуховыхъ вязковъ. На эти вязки кладется вдоль нарты тоненькая досечка, повыше которой дѣлаются на копылы нащѣпы (т. е. тоненькія еловые жерди, расщепленныя противъ копыловъ, которые въ эти щели и продѣваются). Досечка эта называется постѣльникомъ и укрѣпляется къ нащепамъ посредствомъ тоненькихъ, переплетенныхъ между собою, веревокъ. Къ переднимъ концамъ полозковъ прикрѣпляется въ лежачемъ положеніи, посредствомъ веревокъ, тонкая черемуховая дуга, къ которой привязывается поводокъ для тасканія нарты. Такое устройство даетъ нартѣ чрезвычайную легкость и гибкость во всѣ стороны, два качества, необходимыя для того, чтобъ можно было

больше увезти тяжести и при томъ по такой мѣстности, гдѣ нѣтъ ни дороги, ни тропинки.

12. Въ нарту кладется разный промышленный заводъ, т. е. всѣ промышленные приборы, и харчевое, т. е. всѣ съѣстные припасы. На плечо звѣроловщикъ надѣваетъ винтовку. На прикладъ съ замкомъ надѣваетъ нагалище: такъ называется чехоль, сшитый изъ барсучьей кожи, шерстью вверхъ. Беретъ съ собой натруску съ порохомъ, кошелекъ съ пулями и, помолясь Богу, пускается въ путь.

Перейду къ звѣролову инородцу, и по этому случаю опишемъ жизнь и дѣятельность Тунгуза.

Мы видѣли уже, въ первой части труда моего, особенности природы, лежащей къ сѣверу отъ Туруханска и Нижней Тунгузки до начала тундръ; видѣли, что на всей этой полосѣ лѣса и лѣса, которые къ сѣверу болѣе и болѣе рѣдѣютъ, пока не начнется томительное однообразіе тундры. Въ лѣсахъ этихъ рыскаютъ только звѣри, да и то хищные, отъ которыхъ скачетъ съ дерева на дерево робкая бѣлка; да надъ лѣсами, на вершинахъ высокихъ деревьевъ и на голыхъ утесахъ каркаютъ мрачно вороны, а инде парятъ въ небѣ величавые беркуты. Всюду мракъ и холодъ. Вотъ такая-то мѣстность заселена по преимуществу тунгузскимъ племенемъ. Это племя, не только въ краю Туруханскомъ, но и вообще по Восточной Сибири, считается главнымъ, господствующимъ. Это основано сколько на большемъ числѣ Тунгузовъ противу другихъ племенъ каждаго отдѣльно, столько же и на свойствѣ натуры Тунгуза: онъ больше другихъ способенъ къ воспримчивости и развитію, больше бодръ и проворенъ. Къ Тунгузамъ причисляются и Долганы, говорящіе сходнымъ языкомъ, но академиками Кеппенемъ, Бэромъ и Миддендорфомъ считаемые только за соплеменныхъ Тунгузамъ. Какъ мнѣніемъ сказанныхъ ученыхъ, такъ и тѣмъ, что всѣ въ Туруханскомъ краю, даже Тунгузы, отдѣляютъ Долгановъ, мы становимся противу ст. кн. Кострова (въ Зап. Сиб. Отд.), который на 86 стран. называетъ ихъ Долганскимъ родомъ Тунгузовъ. Да и Тунгузы Туруханскіе вовсе не называютъ себя, какъ говоритъ кн. Костровъ (на 79 стр.), Эвен-ки, а просто „Тунгузъ“ съ прибавленіемъ имени рода.

Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ имъ въ 1860 г. изъ Туруханскаго отдѣльнаго управленія, нашли мы слѣдующую статистику.

Тунгузы раздѣлены на 10 родовъ: Подкаменнотунгузскій, Илимпейскій, Усть-Туружскій, Чапогирскій, Нижнечумскій, 1-й лѣтній, 2, 3, 4 лѣтній и Боганидскій.

Названія родовъ или управъ.	Число душъ.		Особыя замѣчанія : напр. гдѣ живутъ и откуда получаютъ припасы.
	Муж.	Жен.	
а) Тунгускиѣ :			
1. Подкаменно - Тунгускій	60	о б. пола.	Бродитъ на ю.-в. Туруханскаго края, по р. Подкаменной Тунгукѣ и приписанъ къ подкаменно тунгускому магазину.
2. Илимпейскій	212	160	Прежде всѣ 5 родовъ бродили по системѣ р. Нижней Тунгузки, гдѣ на протяженіи 1,200 верстъ имѣлись для нихъ 4 подвижныхъ магазина. Но нынѣ болѣзни очень уменьшили ихъ число и они стали разбредаться. Такъ Илимпейскій бродитъ не по Нижней Тунгукѣ (какъ сказ. у кн. Кострова), а въ глуби Туруханскаго края у оз. Ессейскаго, гдѣ ссорится съ Якутами, отъ которыхъ получаетъ и хлѣбъ; ясакъ же вывозятъ ихъ старшины въ Туруханскъ съ такого числа душъ, котораго повѣрить нельзя; ясакъ платятъ впрочемъ и всѣ инородцы охотно, приговаривая „надо царю, — знаемъ!“, а ужъ за то недоимку за хлѣбъ вносить неохотно, считая это дѣломъ чиновничества. Чапогирскій родъ остался еще на Нижней Тунгукѣ, гдѣ есть и магазины во 150 верстахъ отъ Туруханска на рр. Лѣтней и Сѣверной. Нижнечумскій и 1-й лѣтній выходятъ къ Енисею и довольствуются изъ Банхинскаго магазина.
3. Усть - Турьж- скій	37	22	
4. Чапогирскій	175	97	
5. Нижне- чумскій	36	33	
6. 1-й лѣтній)			
7. 2-й лѣтній	57	85	
8. 3-й лѣтній	48	40	Промышляетъ около Норыльскихъ озеръ и причисленъ къ Дудинскому магазину.
9. 4-й лѣтній	61	40	Вмѣстѣ съ Чапогирскимъ.
10. Боганидскій	59	49	Бродитъ по р. Боганидѣ, а магазинъ для нихъ на 250 в. далѣе авамскаго.
б) Доманскиѣ :			
1. Долгано-Тун- гускій	108	83	Оба имѣютъ промысла по р. Дудиной и около Норыльскихъ озеръ, а причислены къ Дудинскому магазину.
2. Долгано-Жи- ганскій			
3. Долгано-Ессей- скій	195	185	Бродитъ между рѣкъ Хатанга и Анабара, а причисленъ къ магазину Савинскому и Хатангскому.

Еслибъ вамъ, читатель, пришлось встрѣтить въ лѣсахъ Сибири челоѣка средняго роста, съ овальной головой, широкимъ лбомъ, смуглой некрасна кожей, кругловатаго очертанія лицомъ со смѣлымъ выраженіемъ, плоскимъ носомъ, узковатыми глазами и черными волосами, связанными на затылкѣ въ пучекъ, или въ косу, перевязанную

ремнемъ: это Тунгузь. Вонъ бѣжитъ онъ на скользкихъ лыжахъ дикій и кровожадный, какъ самъ звѣрь, за которымъ гонится, изворачиваясь бойко и ловко межъ тѣсно стоящихъ деревьевъ. На немъ надѣтъ сокуй изъ большихъ оленьихъ; на ногахъ сотуры, выше колѣнъ, изъ камысовъ, т. е. кожи, святой съ ногъ оленя, съ сохраненіемъ шерсти наружу. Болѣе вы ничего изъ одежды не видите. Въ рукѣ, съ рукавицей изъ оленьихъ, винтовка; при ней пороховница и мѣшокъ для свинца. За спиною лукъ, колчанъ и стрѣлы; колчанъ шить изъ оленьей кожи и украшенъ шитьемъ изъ разноцвѣтнаго бисера. Стрѣлы и тупыя, и съ концами разной величины и формы, смотря по звѣрю, и съ таморомъ, т. е. деревянной шишкой на концѣ, чтобы глушить мелкихъ звѣрьковъ, не портя ихъ дорогой шкурки, и съ орлиными перьями на рукояти стрѣлы, для чего нарочно достаютъ изъ гнѣздъ небольшихъ орлятъ и выкармливаютъ (оставляя взрослыхъ нетронутыми для приплоду). Это дѣлается сколько изъ убѣжденія, что ловко приспособленное перо доставляетъ вѣрность лету стрѣлы, столько же и какъ символическій знакъ могущества. Но вотъ кончилъ Тунгузь свой промыселъ, приближалъ къ чуму, сбросилъ сокуй и вы видите его одѣтымъ, не уродливо и мѣшковато подобно Остяку, а въ коротенькомъ казакниѣ, обхватывающемъ стройно сложенный станъ, съ разноцвѣтными бисерными вышивками по бортамъ и съ бахромою по подолу изъ звѣриныхъ волосъ. На ногахъ уже не сотуры, а „бокари“ изъ той же оленьихъ, но меньше и легче сотуръ. До половины стана „хорьки“, какъ нижнее платье изъ выдѣланной, въ родѣ замши, оленьихъ и называемой „ровдуга“. На всей передней сторонѣ тѣла виситъ „нагрудникъ“ изъ оленя шерстью внизъ, либо изъ ровдуги, разукрашенный бисеромъ и обшитый бѣлыми хвостиками; поверхъ нагрудника накинута перевязь съ ружейнымъ снарядамъ, выдѣланнымъ изъ мамонтовой кости въ формѣ собольихъ головокъ. Станъ перехваченъ широкимъ кожанымъ, вышитымъ бисеромъ, ремнемъ, обвѣшаннымъ нѣсколькими кошельками для табаку, трубкой, огнивомъ и ножикомъ въ ножнахъ. На головѣ шапка изъ выдры, росомахи, пыжика, либо лапъ песцевыхъ, или лисьихъ. Но и это не все: у женщинъ на раменной перевязи виситъ скобообразно желѣзо, вершка въ 3 длины, котораго назначеніе въ удержаніи вещей, вдѣтыхъ на ремень, какъ-то: наперстка безъ дна и цилиндрической, въ палецъ толщины, трубочки со вставленнымъ въ нее ремешкомъ, на которомъ укрѣплены иглы, нитки и жилы для шитья, приготовляемая вывѣтриваніемъ и разминаніемъ оленьяго льна (1), тогда какъ изъ ножныхъ жилъ оленя го-

(1) Сухожилия съ заправка.

товать веревки. Лѣтомъ, или при посѣщеніи русской избы, еще измѣняютъ одежду: на ноги надѣваютъ чулки изъ чижей, т. е. самыхъ тонкихъ молодыхъ оленьихъ шкурокъ шерстью внизъ и узкіе унты изъ камысовъ же, но разукрашенные бисеромъ; а на голову женщины надѣваютъ вѣнки изъ бѣличьихъ хвостиковъ, нанизанныхъ одинъ къ другому такъ, чтобъ составляли кругъ и круги эти, прикладываясь слоями одинъ къ другому, составляютъ вѣнокъ. Эта склонность ихъ рядиться — преуморительно выразилась у Тунгузовъ, обитающихъ на юго-востокѣ Туруханскаго края и спускающихся отъ Подкаменной Тунгузки къ золотымъ рѣкамъ сѣверной системы. Тамъ, продавая звѣрей за водку и русскую поношенную одежду, они натягиваютъ на себя кто фракъ, кто жилетъ, кто галстукъ, кто фуражку и проч. и проч., и все это въ перемежку съ своимъ національнымъ костюмомъ! (1).

Жилище ихъ — чумъ, ничѣмъ не отличается отъ остяцкаго, кромѣ того, что матеріаломъ служить уже не береста, а лѣтомъ ровдуга, зимой невыдѣланная оленья шкура. Не устроиваясь сами въ одномъ мѣстѣ, подобно русскимъ, они однакожь очень любятъ изрѣдка пожить и полѣниться въ нашей избѣ. Когда же, во время зимнихъ промысловъ, они значительной артелью зайдутъ въ даль отъ чумовъ своихъ и по какой нибудь причинѣ, хоть наконецъ просто для отдыха, пріостановятся на одномъ мѣстѣ значительное время, то устраивается деревянная „балага“. Для того разгребаютъ снѣгъ и землю, — дѣлаютъ человѣкъ на 20 помѣщеніе въ родѣ чума, изъ половицъ деревьевъ, укладывая одну возлѣ другой, а снаружи забрасываютъ, для тепла, мхомъ и снѣгомъ, землю выбираютъ крѣпкую, безъ кочекъ и гнили, которая бы не могла горѣть и нестерпимо дымить, съ выбраннаго, для устройства балаги, мѣста выбираютъ сперва весь мохъ; внутри помѣщенія передъ дверью ставится сошка, на которую положена палка для вѣшанія котловъ, подъ которыми, для приготовленія пищи, разводится огонь. Вообще всѣ домашнія принадлежности въ родѣ остяцкихъ, только нѣтъ собакъ, замѣняемыхъ небольшимъ количествомъ оленей. У Тунгузовъ нѣтъ также и остяцкихъ — лодки и вѣтки, а есть своя особая берестяная лодочка, аршина 2 длины, $\frac{3}{4}$ аршина ширины, съ плоскимъ дномъ, покрытымъ по длинѣ тончайшими деревянными пластинками на тотъ случай, что береста можетъ въ ширину расколоться; бока лодочки изъ бересты, вышиною 4 вершка и придѣланы къ дну подъ прямымъ угломъ; концы лодки тупоугольны, весла узки и тонки. Такую лодочку Тунгузъ легко переноситъ съ мѣста на мѣсто и чрезвычайно быстро плаваетъ въ ней.

(1) Физиономія Долгановъ менѣе рѣзка; одежда проще.

Въ домашнесемейной жизни Тунгузы и Долганы несравненно чловѣчиѣ Остяковъ, т. е. нѣтъ по крайней мѣрѣ привычки говорить съ жалкою женой одними намеками и все непонятое, или не быстро выполненное, вколачивать въ нее полѣномъ. И это еще хорошо. Воли невѣсты, конечно, уже не спрашиваютъ. Да и женихъ не всегда имѣетъ свое слово. Распоряжается произвольно отецъ и походному священнику отцу Ильѣ приходилось близъ Ессейскаго озера встрѣчать 13-ти лѣтнихъ Тунгузовъ женатыми уже по 3 года, слѣдовательно съ 10 лѣтъ, когда они еще полныя дѣти, потому что холодъ Туруханскаго края не можетъ вѣдь дать ускореннаго развитія, какъ горячая природа Индіи! Свадьба не представляетъ ничего особеннаго, отличительнаго. Калымомъ служатъ олени. Замѣчательно только, что невѣсту отправляютъ одну въ чумъ жениха, гдѣ никто ее не встрѣчаетъ, гдѣ она сама распрягаетъ оленей и, отпустивъ ихъ въ табунъ жениха, входитъ въ чумъ, садится, какъ ни въ чемъ не бывало, вблизи дверей и начинаетъ подкладывать въ огонь дрова. А женихъ, выждавъ нѣсколько минутъ, снимаетъ съ себя верхнее одѣяніе и бросаетъ невѣстѣ на колѣни, что она должна взять и вынести изъ чума: вотъ символическій моментъ, съ котораго она считается уже хозяйкою дома. Потомъ начинается пиръ, и робкое воображеніе Тунгузовъ, хотя бы семья считалась уже и христіанскою, не можетъ считать бракъ счастливымъ, если не скрѣпленъ онъ шаманствомъ. За тѣмъ когда нибудь, въ проѣздъ походнаго священника, либо при выходѣ Тунгузовъ къ магазину, гдѣ есть церковь, какъ напр. въ Дудиной, совершается и плохопонятное Тунгузамъ таинство брака. Для свадебнаго пира, конечно, колетъ шаманъ оленя.

Болѣе деликатнымъ угощеніемъ считается каша съ медвѣжьимъ саломъ. Кромѣ того, готовятъ слѣдующія блюда: „улитка“ — мясо сушеное, безъ соли; мѣшаютъ еще порсу съ ягодами и ѣдятъ, прикусывая оленьимъ саломъ. И лакомится житель Нижней Тунгузки саломъ потому, что только изъ этой пищи, при отсутствіи растительнаго царства, онъ и можетъ получать довольно углерода и водорода, какъ сжигаемыхъ матеріаловъ для того кислорода, который, при каждомъ вдыханіи холоднаго (въ 40°) воздуха, входитъ въ гораздо большемъ количествѣ.

Вы, навѣрно, замѣтили, что Тунгузъ, въ первыя минуты встрѣчи съ невѣстою, бросилъ ей съ себя одежду, чтобъ она вынесла ее; замѣтили, что, войдя въ чумъ къ жениху, невѣста занялась уже раскладываніемъ огня. Жалкая, но характеристическая встрѣча! Жена для Тунгуза настоящая служанка: не только на ней лежатъ рѣшительно всѣ заботы и обязанности по хозяйству, это естественно; но жена не можетъ ѣсть

иначе, какъ уже остатки отъ пищи мужа, сравниваясь въ этомъ съ нимъ только въ гостяхъ; состарѣлась жена — и Тунгузъ женится на молодой, оставляя первую въ качествѣ работницы. И вообще есть много подобныхъ мелочей, отъ которыхъ становится грустно. Вы скажете: да вѣдь многіе изъ Тунгузовъ уже числятся христіанами? Да, они числятся, но кто жъ услѣдитъ за ними въ глубинѣ малоизвѣданныхъ лѣсовъ?!

Нравственность дѣвицъ и женъ сберегается строго у Тунгузовъ съвера; тогда какъ жители Подкаменной Тунгузки, выходящіе къ пріискаму, хоть и обѣгаютъ дѣвушку съ явно лихой молвой, приговаривая „пусть ее русскій возьметъ“, но подъ хмѣлькомъ не отказываются за „рака“, т. е. дорогую соблазнительную водочку, и поторговать своей женой. Проходитъ годъ, рождается ребенокъ, и въ обычаяхъ при родахъ нѣтъ ничего особеннаго, кромѣ очищенія родительницы огнемъ.

Имена даютъ дѣтямъ преоригинально и у инаго ихъ по три. Первое дано шаманомъ, либо родителями и соответствуетъ времени года, или какимъ нибудь обстоятельствамъ, совпавшимъ рожденію (¹). Второе дается уже тогда, какъ человѣкъ начнетъ приходить въ возрастъ и проявляться особенностями своихъ свойствъ и характера; это имя есть въ то же время и названіе какого нибудь качества; потому при опросѣ имени рѣдкій отвѣчаетъ самъ за себя и, выждавъ наименованіе отъ товарища, самъ только улыбается. Третье имя есть уже христіанское, данное при крещеніи, если оно когда нибудь случится; но при немъ Тунгузы любятъ уже непременно величаться и по отцѣ, а безъ того очень оскорбляются. Такая тройственность имени производитъ часто большую путаницу въ дѣлахъ, такъ что одинъ и тотъ же человѣкъ въ книгахъ о крещеніи значится подъ однимъ именемъ, а въ ревизскихъ сказкахъ подъ другимъ.

Тунгузы очень любятъ приглашать въ крестные отцы русскихъ и въ былое время приносили русскимъ за это богатые подарки, тогда какъ нынѣ, напротивъ, сами требуютъ преназойливо отъ отца крестнаго и подарковъ и угощеній, особенно вина, и квартиры, и прокорму безплатно. Да и вообще нынѣ безукоризненная честность Тунгузовъ подъ большимъ сомнѣніемъ: такъ они плутуютъ не только съ русскими, называя долгъ черезъ годъ, „кислымъ“, „о которомъ стыдно и говорить“, но и между собою, чѣмъ подрывается отчасти звѣроловство. Такъ бывають случаи, что изъ 60 человѣкъ звѣропромышленниковъ

(¹) Такъ я зналъ одну женщину, которая называлась „подпаль“, потому что родилась въ то время, какъ бѣлка была не въ лучшей порѣ своей шерсти и называлась подпалю.

занимаются дѣломъ развѣ 10, а остальные наравятъ пользоваться плодами ихъ дѣятельности, и для того лѣнтянъ выжидаютъ выхода извѣстныхъ звѣролововъ, отправляются за ними слѣдомъ и подбираютъ себѣ ихъ добычу, тогда какъ не уступить въ этомъ случаѣ нельзя, по старинному честному убѣжденію, что это случайность, что и Богъ далъ, вѣрно, на его счастье. Но это, повторяю, не повсюду, а болѣе у тѣхъ Тунгузовъ, которые уже нѣсколько цивилизовались отъ Русскихъ; тогда какъ у обитателей болѣе глубокихъ лѣсовъ, сохранившихъ дѣвственность своихъ правилъ, есть много хорошихъ качествъ; они привѣтливы и гостепріимны, хотя и метительны; съ бѣдняками дѣлятся добычей; во всѣхъ поступкахъ ихъ видно болѣе солидности и благо-разумія; разговоръ тихъ и скромный, хотя и есть въ характерѣ вспыльчивость. Правильность жизни и отсутствіе вина даютъ возможность, не смотря на суровость природы, доживать Тунгузамъ дальнихъ мѣстъ до глубокой старости и священникъ походной церкви о. Илья встрѣчалъ вблизи Ессейскаго озера много Тунгузовъ лѣтъ по 80 и даже старѣе.

Но чтобы вѣрнѣе была картина жизни Тунгузовъ, такъ какъ южные изъ нихъ, бродящіе между Подкаменной и Верхней Тунгузками, имѣютъ и нѣкоторыя свои особенности, приведу рассказъ одного бывалаго служака. Приѣхалъ я по должности, въ декабрѣ мѣсяцѣ на „сугланъ“, т. е. сборное мѣсто для сбора ясака, совершенія церковныхъ требъ и мѣновой торговли. Между множествомъ раскинутыхъ чумовъ была вырыта въ снѣгу яма, окруженная жердочками и по срединѣ разведенъ огонь; это „гулимъ“, т. е. мѣсто сбора для совѣщанія, куда каждое утро сходятся и олени, какъ будто сказать хозяевамъ, что окончили пищу и тогда Тунгузы спѣшатъ къ топорамъ и снова срубаютъ для оленей молодая вѣтви ельника и пихтовника съ растущимъ на нихъ мохомъ. Около каждаго чума разставлено имущество въ турсукахъ⁽¹⁾ и никто не смѣетъ прикоснуться изъ опасенія, чтобъ не схватился хозяинъ за пальму съ словами: „а, ты мой анбаръ⁽²⁾ тронулъ“. Разъ увидѣлъ я раннимъ утромъ, у гулима два существа скорченныхъ, съдыхъ, съ стоящими на головѣ клочьями, съ морщинами на лицѣ чуть не въ палецъ глубиною. Суевѣрный страхъ, внушенный съ дѣтства, пустилъ мелкія мурашки по кожѣ моей; но, оправаясь отъ перваго впечатлѣнія, я подошелъ ближе и окликнулъ. Отвѣта нѣтъ; я подошелъ прямо къ нимъ, они показывали тринину, давая знать, чтобъ покупалъ. По этому случаю мнѣ пришлось узнать весьма достойный обычай Тун-

(1) Посуда изъ бересты въ родѣ татарскихъ бураковъ.

(2) Кладовая.

гузовъ давать по второму звѣрю улова, отъ cadaго сорта, старцамъ, которые уже не въ силахъ промыслять; тогда какъ по первому-то звѣрю откладываютъ для шамана. (Вотъ она сила-то суевѣрій, а вѣдь не для христіанскаго священника!).

Вошелъ я въ чумъ; вижу, Тунгузка шьетъ и поталкиваетъ рукой, висящую передъ огнемъ, какую-то вещь, покачивающуюся отъ того изъ стороны въ сторону. Это была зыбка (¹), устроиваемая такъ: сколачивается изъ деревянныхъ досокъ родъ гробика; вверху съ трехъ сторонъ придѣлывается ровдуга, обведенная спереди обручемъ и унизанная бисеромъ и другими украшеніями; самый ящикъ снаружи обить оленьей кожей, шерстью вверху и очевидно не можетъ украшаться бисерной вышивкой; крышку замѣняютъ два лоскута ровдуги, прикрѣпленныхъ съ двухъ боковъ и стягивающихся между собою ремнями; подъ головкой ребенка, съ цѣлью защиты отъ простуды, лежитъ кусокъ зайчины; чистота въ зыбкѣ соблюдается съ помощью насыпи мелкихъ таловыхъ гнилушекъ, отличающихся мягкостью и хорошо впитывающихъ всякую сырость; у суженнаго бока зыбки, т. е. гдѣ ноги, придѣлывается колъ, вставляемый въ землю и вверху за обручекъ, привязываемый къ жерди, на которой и качается зыбка. При этомъ ребенокъ остается все-таки головкой въ ту сторону, гдѣ разведенъ огонь, видно плохо имъ извѣстно гиппократовское правило: „держать голову въ холодъ, а ноги въ теплѣ“. Въ другой день обратила мое вниманіе бѣготня изъ чума въ чумъ. Оказалось, что въ одной семьѣ очень больна двухъ лѣтняя дочь и что потому торопятся наготовить одежду и прочее все, что должно бы идти взрослой дѣвицѣ. И вотъ одежду всю сшили изъ новаго матеріала, но перерѣзали въ разныхъ направленіяхъ; приготовили огниво съ принадлежностями, но отожгли его; отсчитали ея долю изъ стада оленей, но одного зарѣзали, а другихъ только подводили къ больной, протыкали имъ ноздри и, тыкая окровавленной мордой въ ребенка, пачкали его кровью. Я смотрѣлъ и удивлялся, какъ оригинально выражаетъ Тунгузь идею о безсмертіи души и загробной жизни! какая хлопотливость! По смерти нельзя ей жаловаться, что ее обдѣлили, что не дали одежды (которая бы прикрыла отъ холода), лыжъ, лука и стрѣлъ (добывать пищу), оленей (обзавестись домкомъ), а между тѣмъ страхъ смерти, особенно при заразительныхъ болѣзняхъ, беретъ свое и неминуемо является во всемъ хитрость, одежда изрѣзана, лыжи новыя, но попорчены и слѣд. лишены скользкости для быстрого бѣга, лукъ

(¹) Люлька.

съ перерѣзанной тетивой никого не подстрѣлить, олени уступлены ей, но какъ? одинъ зарѣзанъ, чтобъ мясо употребить на поминки, а шкуру повѣсить на дерево надъ гробомъ въ доказательство надѣла; другіе же остались живы и только кровью ихъ попачкана умершая. И такъ вы видите борьбу идей о безсмертіи души и опасенія, чтобъ за гробомъ не жаловались, и въ тоже время страхъ, чтобъ не возвратилась и не догнала. Изъ всѣхъ мелочныхъ хитростей при этомъ вы видите: какое грубое и дѣтское понятіе имѣютъ Тунгузы о божествѣ! Впрочемъ, что я упрекаю ихъ: вѣдь не выше же проявляются и русскіе старовѣры, которые, совершивъ убійство (4-хъ человекъ, какъ было въ Енисейскѣ), отказываются въ среду хлѣбнуть постные щи ложкой, бывшей въ молокѣ, потому что можно, дескать, оскорбѣться, а это въ среду великій грѣхъ! Не такой ли и это грубый обманъ божества пустымъ соблюденіемъ обрядности?! Возврата мертвеца Тунгузы боятся такъ, что снимаютъ чумъ и переносятъ на другое мѣсто. Эта идея о безсмертіи души и страхъ при мысли о возвратѣ покойника сильно однажды встревожили Тунгузовъ, когда шаманъ имъ объявилъ, что русскіе собираютъ висящія по деревьямъ у гробовъ шкуры оленей. Была подана объ этомъ жалоба въ краѣ. Вотъ, извольте услѣдить по лѣсамъ; да и крестьянничъ считаетъ такую шкуру скорѣе находкой въ дремучемъ лѣсу, чѣмъ кражей. Вѣдь шкура не скрыта, а виситъ себѣ на деревѣ. Дѣло въ томъ, что могилы у Тунгузовъ не въ употребленіи и вещи не прячутся, а складываются на лабазъ, устраиваемый такъ: прискриваютъ два дерева одинъ вблизи другаго; срубаютъ колоду; выдалбливаютъ въ ней мѣсто для покойника, а въ концахъ ея провертываютъ дыры, которыми надѣваютъ колоду съ покойникомъ на срубленные верхушки деревьевъ; сучья же у деревьевъ обрубаютъ, чтобы покойникъ не могъ спуститься. Видѣлъ я, прибавилъ рассказчикъ, и интересныя перекочевки Тунгузовъ. Хотя все хозяйство и имущество ввѣрено женщинѣ, но малютки, при перекочевкахъ, поручаются чуть ли не болѣе оленямъ. Такъ олень везетъ ребенка на спиѣ, на перевѣсѣ съ „патакулями“, т. е. сумами, сдѣланными изъ оленьихъ камысовъ, сшитыхъ вмѣстѣ такъ, что внизу уже, а сверху шире и верхняя половина дѣлается изъ ровдуги съ узорами изъ лоскутьевъ китайки и оленьей кожи. При этомъ олень исправляетъ очень удовлетворительно и заботливо роль няньки: такъ онъ, возможно изгибаясь, бережется задѣть о дерево тѣмъ бокомъ, на которомъ виситъ ребенокъ; такъ если заплачетъ ребенокъ въ то время, какъ олень привязанъ къ дереву, онъ начинаетъ копытить той ногой, на сторонѣ которой виситъ ребенокъ, чѣмъ покачиваетъ и убаюкиваетъ его. А если Тунгузка позаботилась

привязать къ тому же боку вдѣтыя на ремень, въ видѣ кисти, разныя косточки, то онѣ, при сотрясеніи, поколачиваются другъ о друга, развлекаютъ плаксу“. Разсказъ бывалаго конченъ, перехожу къ другимъ проявленіямъ жизни Тунгуза.

Главное занятіе Тунгузовъ — *звѣроловство*. Рыболовствомъ же занимаются они нехотя, только по нуждѣ, да оно и не совпадаетъ съ ихъ натурой живой, бойкой, требующей дѣятельности. Бытовое довольство Тунгузовъ, какъ и Долгановъ среднее; есть и едва пропитывающіеся; но богатыхъ, особенно стадами оленей, нѣтъ между ними вовсе, это уже принадлежность жителей тундръ — Самояди и Юраковъ. Тунгузу нѣкогда, да и негдѣ, заниматься ловлею дикихъ оленей, когда мимо его съ дерева на дерево скачетъ дорогой соболь. Было время, когда лѣса Тунгузки такъ обилвали соболями, что Тунгузъ, обѣгавъ за ними сотни и даже тысячу верстъ, на скользкихъ лыжахъ, выносилъ въ зиму отъ полсотни до сотни штукъ. Теперь же не то: звѣрь куда-то отошелъ и добыча считается уже десятками. Но особенно жалко состояніе Тунгузовъ южныхъ, бродящихъ между Подкаменною и Верхнею Тунгузками: золотопромышленность, безъ всякаго уговора съ Тунгузами, вторглась въ ихъ завѣтные лѣса, разогнала звѣря и особенно соболя вырубкой, пожарами лѣсовъ и внесенною ею жизнью, раззорила Тунгузовъ, и теперь на нихъ скопилось уже огромныя неоплатныя недоимки. Говорю неоплатныя, потому что, лишась звѣроловства, они лишились и возможности обогащенія. Вотъ въ чемъ теперь, кромѣ скуднаго звѣроловства, состоятъ ихъ занятія: они ловятъ рыбу и стрѣляютъ птицу для продажи золотопромышленникамъ; отыскиваютъ золотовосныя росыши; указываютъ дороги къ содержащимъ золото мѣстамъ; дѣютъ планы прокладки кратчайшихъ дорогъ для сообщеній; лѣтомъ иногда, въ крайней нуждѣ какого либо пріиска и при недостаткѣ лошадей, обращаются къ Тунгузамъ съ просьбой о перевозкѣ припасовъ на оленяхъ; Тунгузы выводятъ заблудшія, въ малоизвѣстныхъ мѣстахъ, поисковыя партіи; даже косятъ сѣно и рубятъ дрова, въ чемъ оказываются плохими работниками, потому что, при лѣности и проворствѣ, они не имѣютъ достаточно выдержки и силы для такихъ работъ. Казалось бы услуги не малы; но за все это щедрые золотопромышленники платятъ имъ мукой, солью, сахаромъ, ситцами, сукномъ, чаще же табакомъ, поношенною одеждою и виномъ, этимъ ядомъ, за который Тунгузъ готовъ отдать все. Можетъ ли быть при этомъ благосостояніе?

Эти вращающіеся вблизи пріисковъ Тунгузы говорятъ порядочно по русски и знаютъ болѣе или менѣе русскій счетъ времени. Сѣверные же обитатели Тунгузки и Норильскихъ озеръ мало знаютъ недѣли и

дни; но интересно то, что у нихъ есть свои 13 мѣсяцевъ, по круго-
обращеніямъ луны, съ названіями по временамъ года и по замѣчатель-
нымъ для нихъ явленіямъ, какъ приплодь оленей, таянне льда и проч.
Лѣто и зима считаются за два года. Для высчитыванія вѣриѣ дней
дѣлають на палочкахъ насѣчки. У Тунгузовъ же христіанъ есть особія
святцы, называемыя „пасхаліями“ (1). Это около четверти длиною и
съ серединою болѣе выпуклою, чѣмъ концы, кусокъ дерева, либо чаще
малонтовой кости; онъ имѣеть 6 остроконечныхъ сторонъ; середина,
т. е. болѣе выпуклая часть, обведена надрѣзомъ; черезъ это на 6 сто-
ронахъ образуется 12 равномѣрныхъ площадокъ, по числу мѣ-
сяцевъ; а на каждой изъ 12 площадокъ сдѣланы надрѣзки по
числу дней мѣсяца и противу нихъ въ должныхъ мѣстахъ вырѣзаны осо-
бые знаки, означающіе праздники. Счетъ года ведется съ марта мѣсяца
и именно съ праздника сорока святыхъ мучениковъ. Зная эту пло-
щадку, этотъ первый значекъ, показывающій праздникъ сорокъ святыхъ
мучениковъ, легко уже отсчитывать отъ него сколько угодно мѣсяцевъ
и дней и находить какой угодно праздникъ. Представляю теперь въ
таблицѣ счетъ Тунгузовъ не христіанъ, по которому священникъ по-
ходной церкви о. Илья, обращая ихъ въ христіанство, могъ объяснить
приблизительно время главныхъ нашихъ праздниковъ.

(1) Это есть и у Русскихъ, особенно на Лѣнѣ.

Раздѣленіе года на 2 времени.	Число лунныхъ мѣсяцевъ.	Тунгусскія названія мѣсяцевъ.	Значеніе названій мѣсяцевъ по понятіямъ, въ тѣхъ названіяхъ выраженнымъ.	Приблизительное отношеніе къ русскимъ мѣсяцамъ.
У — α — 1 — е — ч — н — н — и	1	Мочунъ.	То время, когда начнетъ выступать трава.	Конецъ мая и начало іюня.
	2	Чарулннъ.	Когда изъ деревьевъ добываютъ сокъ	По половинѣ іюня и іюля.
	3	Канякитъ.	Время, когда копаютъ себѣ въ пищу корень сараны (весьма мучнистый изъ рода лилій) . .	Іюля и августа.
	4	Иркинъ.	Время ожирѣнія оленей и уменьшенія комаровъ	$\frac{1}{2}$ августа и началу сентября.
	5	Сирюдянъ.	Вода начинаетъ холодѣть, а подъ конецъ и замерзаетъ	Сентября и начало октября.
е — и — ч — е — н — н — и — и	6	Уунъ.	Олень плодится	Октябрь и $\frac{1}{2}$ ноября.
	7	Худкарисъ.	Самый короткій день; темная пора въ ихъ краю	По $\frac{1}{2}$ ноября и декабря.
	8	Атка.	Начинаетъ прибывать день . . .	По $\frac{1}{2}$ декабря и января.
	9	Мира.	Время стачки между оленями. .	По $\frac{1}{2}$ января и февраля.
	10	Гирхунъ.	Ловъ дикихъ оленей стрѣльбой, когда человекъ свободно на лыжахъ бѣжитъ по насту, а олень проваливается.	Вторая половина февраля и первая марта.
	11	Октанкирь.	Снѣгъ притаивается.	$\frac{1}{2}$ марта и начало апрѣля.
	12	Туранъ.	Прилетъ въ тѣ мѣста воронъ. .	Остальной части апрѣля.
	13	Шонкинъ.	Время вскрытія рѣкъ	Май.

Въ дѣлѣ принятія христіанства Долганы податливѣе Тунгузовъ: они считаются все христіанами, тогда какъ изъ Тунгузовъ не будетъ и половины. Но и христіане изъ нихъ не могутъ обойтись безъ шамана. Главный же языческій богъ Тунгузовъ называется „Шеваки-Окжари“, что въ переводѣ значитъ „икона — небо“. По этому уже божеству, не говоря о присутствіи шамановъ у нихъ, читатель можетъ заключать, что это бранные остатки нѣкогда сильной вѣры „шаманской“. Это главное божество у Тунгузовъ особой формы не имѣетъ, а по тупымъ теперь понятіямъ ихъ, подъ именемъ Шеваки-Окжари надобно понимать, кажется, богопочтаніе видимой тверди. Впрочемъ, объ ихъ шаманской вѣрѣ было уже подробно сказано въ 1-й части.

Бѣлка (*Sciurus vulgaris*. Linn.).

Этотъ небольшой и дешевый звѣрекъ искони вѣковъ былъ предметомъ обильнѣйшей ловли и игралъ важнѣйшую роль въ торговлѣ Русскихъ. Отъ насъ брала бѣлку Греція. Потомъ черезъ Новгородъ и Псковъ, отпускалась бѣлка на западъ. Наконецъ съ прошедшаго столѣтія открылся большой сбытъ бѣлки въ Китай. Въ гуртовой торговлѣ, равно какъ и въ заграничной она идетъ невоздѣланными шкурками.

Количество добываемой бѣлки уменьшается постепенно годъ отъ года; въ 1815 году отпущено бѣлки въ Китай 8,600,000 штукъ; впрочемъ, это былъ почти лучший годъ.

Цѣна шкурки зависитъ отъ цвѣта шерсти, и густоты волосъ; это происходитъ частію отъ климата, частію отъ пищи. Въ южныхъ странахъ цвѣтъ на спинѣ сѣробурый и даже красноватый, брюшко бѣлое съ желтизною. Въ средней полосѣ преобладаетъ въ шерсти рыжій цвѣтъ, который къ зимѣ проникается сѣроватостію. На сѣверѣ хребетъ получаетъ голубоватосѣрый цвѣтъ и по мѣрѣ перехода отъ сѣвера Европы на востокъ, сѣроватость дѣлается темнѣе и темнѣе, такъ что по восточнымъ притокамъ Лены цвѣтъ шерсти дѣлается почти чернымъ. По мѣрѣ такого сгустѣнія цвѣта увеличивается и цѣнность. Но надобно замѣтить, что и къ сѣверу бѣлка улучшается только до 64 градуса, а тамъ, по мѣрѣ перехода лѣсовъ къ тундрамъ, теряетъ свои качества и бѣлка; на тундрахъ же ея вовсе нѣтъ, потому что нѣтъ и пищи.

Бѣличьи шкурки, вывозимыя изъ Россіи, считаются первыми въ свѣтѣ; ихъ отправляютъ даже въ Сѣверную Америку, гдѣ также промышленяются бѣлки; но лучшіе тамошніе сорта далеко не равняются съ бѣлкою восточной Сибири. И какъ не быть сбыту, когда мѣха изъ бѣличьихъ шкурокъ имѣютъ обширное употребленіе и въ Европѣ, и въ Азіи и въ Америкѣ; ихъ носятъ оба пола отъ вельможи до бѣднаго простолюдина, потому что дешевы, теплы, легки, не мараютъ и прочны.

Бѣлка принадлежитъ къ разряду звѣрей грызущихъ, имѣющихъ ключичную кость, позволяющую имъ производить разнообразныя движенія передними лапами. Переднія лапки короче заднихъ, на каждой по четыре пальца, на заднихъ по пяти, пальцы значительной длины, съ ост-

рыми загнутыми когтями, хвостъ длинный, пушистый, всегда поднятый; на переди обѣихъ челюстей по два длинныхъ клыка. Упомянулъ я объ этихъ особенностяхъ не потому, чтобъ хотѣлъ описывать бѣлку, а затѣмъ, что ими объясняется особенность ея жизни и дѣятельности.

Бѣлка очень плодлива: плодится два раза въ годъ въ апрѣлѣ и въ іюлѣ, и въ иной годъ отъ 6 до 8 бѣлятъ. Первыя дѣти ея сами плодятся къ осени. Такимъ порядкомъ матка къ зимѣ бываетъ сама-тридцата въ семействѣ своемъ, а въ благопріятный годъ и болѣе.

Въ торговлѣ дѣлится бѣлка на множество сортовъ. Изъ нихъ нѣкоторыя требуютъ объясненія.

1. *Зырянка* получается изъ Вологодской, частию изъ Олонецкой, Архангельской, Вятской и Казанской губерній. Названіе происходитъ отъ Зырянъ, живущихъ въ сѣверной Россіи.

Подъ именемъ зырянки извѣстна въ торговлѣ и пермская бѣлка, промышленная въ Соликамскомъ и Чардынскомъ уѣздахъ.

2. Въ Уральскихъ горахъ, къ востоку, подъ тою же широтою, промышленная бѣлка, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ *заводской*; по лѣсамъ, принадлежащимъ казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ.

3. Въ Томской губерніи южиѣ Енисейскаго округа промышленная бѣлка *телеутка*, шкурка которой длиннѣе фута, и покрыта свѣтлосѣрыми густыми волосами. Китайцы цѣнили ее дорого, но теперь предпочитаютъ уже бѣлку черную.

Названія же остальныхъ сортовъ зависятъ отъ наименованій мѣстъ, гдѣ производится ловля.

Въ здѣшнемъ округѣ признаютъ слѣдующія переменныя съ бѣлками, вліяющія на сортировку оныхъ:

1. Съ Покрова до Михайлова дня, когда бѣлку добываютъ подстрѣливаніемъ, звѣрь этотъ по спинкѣ бываетъ красноватъ, бока же и *оидчины* (1) представляются уже засѣрѣвшими, слѣдовательно бѣлка начала уже свою зимнюю лучшую переменную шерсть. Словомъ же *оидчина* обозначаются мѣста бедръ и игодиць. Такія бѣлки называются въ продажѣ *подпалью* (2) и узнаются по синеватому оттѣнку на каждой вывороченной сторонѣ шкурки. Эта нечистая бѣлизна кожи есть лучший руководитель покупателя, ибо иногда, шерсть съ виду и сѣра, но если по срединѣ шкурки есть синева, дуньте шерсть и замѣтите красноту. Но

(1) Отъ слово *идча*, т. е. концы брюкъ, какъ говорятъ: гачи засучилъ, т. е. заткнулъ концы шароваръ въ голенищи.

(2) Вѣроятно, отъ глагола *подпалить*, либо *подпаленнымъ* называется самое то красноватое мѣсто на спинкѣ.

и степень подноли различна, соотвѣтственно переменамъ явленій въ природѣ, такъ что, по быстротѣ переменъ бѣличьей шерсти, узнается продолжительность осени и зимы, а именно: если выпалъ снѣгъ первый, первая, какъ говорится, пороша и стаялъ, за тѣмъ образовалась гололедица и долго снѣга нѣтъ, да и температура не холодится, словомъ все, кажется, обѣщаетъ долгую осень, а бѣлка между тѣмъ сѣрѣетъ, да сѣрѣетъ, быть скорой зимѣ, приговариваетъ крестьянинъ, и распределяетъ по этому свои хозяйскія занятія, и въ правду зима скоро приходитъ. Словомъ, чѣмъ скорѣе темнѣетъ бѣлка, тѣмъ скорѣе будетъ зима и на оборотъ. Главныхъ степеней *подноли* считается 3: а) горболысь (1) называется самая низшая степень, когда хребетъ совершенно красный; б) самая подполь, и в) синюха, когда цвѣтъ спинки синесѣрый, но очень свѣтелъ и бѣлъ, она ближе подходитъ къ совершенно *дѣшлой*.

2. Съ Михайлова дня получаетъ бѣлка обыкновенную лучшую свою синесѣрую шерсть и называется тогда *дѣшлой* и *ушлою* (2) и остается въ такомъ видѣ до пританья (3). Этимъ словомъ обозначается апрѣль мѣсяць, когда начинается первое таяніе снѣга. Начавъ въ это время едва замѣтную перемену, шерсть бѣлки дѣлается явственно красно-пятнистою со спинки, а кожа синевато пятнистою, уже во время появленія проталинъ (4) и совершенно краснѣетъ къ полному очищенію земли отъ снѣга. Въ такомъ видѣ бѣлка называется *вѣшнею*.

3. Сдѣлавшись *вѣшнею*, т. е. красною, когда и все въ природѣ готово заиграть румянцемъ подъ рѣзко теплыми лучами солнца, бѣлка остается въ такомъ негодномъ къ промыслу положеніи до Покрова.

и 4. Между недошлыми бѣлками встрѣчаются еще слѣдующія отличія: *восжанка*, *черноручка* и *морожанка*. Первою называется шкурка съ *мездрою* не совсѣмъ черною. Вторая бываетъ съ черными передними лапками, отъ которыхъ тянутся черныя полосы до хвоста, какъ возжи. Мороженкою называются тѣ шкурки недошлыхъ бѣлокъ, которыхъ вѣшаютъ на морозъ, для того, чтобы мездра изъ черной превратилась въ бѣлую.

Существуютъ еще для бѣлокъ 3 названія: *каменная*, *подволошная* и *подкаменная*. Первые два названія соотвѣтствуютъ названіямъ береговъ

(1) Изъ словъ *горбъ* (въ смыслѣ хребта) и *лысина*.

(2) Отъ глаголовъ *доходить* и *уходить*, т. е. достигать большей теплоты и крѣпости.

(3) Отъ глагола *таять*, но пока поверхностно.

(4) Отъ того же глагола, но уже когда будетъ видѣться земля.

Енисей и степени ихъ высоты, изъ которыхъ лѣвый называется наволошнымъ, а правый каменнымъ. Разница между бѣлками та, что подволошная имѣетъ цвѣтъ бѣлосинесѣрый; но такъ какъ дошлыя, и та и другая, имѣютъ кожицу бѣловатую, безъ синевы, то покупатель узнаетъ ихъ по хвостамъ, потому что хвостъ каменной черноватъ, а подволошной красноватъ. Подкаменную же называютъ бѣлку съ верхней Тунгузки (Ангары), быстро катящей воды свои между горъ и среди камней (шиверовъ); отличается же большею чернотой въ сѣрвовой шерсти.

Изъ cadaго сорта бѣлокъ отдѣльно приготавлиются 3 рода подбора мѣховъ — хребтовый, черевчатый или черевій и облинный ⁽¹⁾. 1-й, какъ понятно изъ значенія слова, изъ хребтовъ; 2-й изъ подбрюшекъ (черевьевъ, черевинъ), и 3-й изъ всей массы бѣлки, при чемъ черевка разрѣзывается по срединѣ и растягивается.

Отъ Покрова (1 октября) до Михайлова дня (8 ноября) промышленяють звѣровщики около дома, и ловъ состоитъ въ стрѣльбѣ изъ ружья. Ловъ этотъ особеннаго ничего не представляетъ, кромѣ того, что производится подъ руководствомъ собаки, ловко отыскивающей чутъемъ мѣсто, гдѣ приютилась, на деревѣ, бѣлка.

Послѣ же Михайлова дня, звѣроловы отправляются къ зимовьямъ. Зимовье одно (въ которомъ живутъ обыкновенно 2 человѣка) отстоитъ вообще на 8 дневныхъ переходовъ, на разстояніи каждый большею частью въ 25 верстъ, или то болѣе, то менѣе. Эти переходы отъ одного мѣста стоянки до другаго, дѣлаемые только во время дня (ночью не ходятъ), называются волоками. Переходятъ эти волоки такъ, что первый волокъ проходятъ вмѣстѣ 2 человѣка съ полною тяжестью въ нартѣ каждый; на этомъ мѣстѣ оставляютъ каждый по половинѣ; съ остальными половинами идутъ на 2-й волокъ; съ 2-хъ одинъ идетъ впередъ съ своей половиной, а другой, оставивъ свою, дважды возвращается за другими половинами; кон переловой, въ свою очередь, перетаскиваетъ на 3-й волокъ и т. д. идутъ: впередъ — передовой увоза по половинамъ впередъ, а задній подтаскивая ему. Выгода такого перевоза завѣда и харчевѣва, почти на мѣсяцъ, состоитъ въ легкости, потому что тогда гораздо менѣе грузнуть съ тяжестью, ибо отъ перваго прошедшаго дорога учириваетъ, т. е. по ней образуется настъ, но не самобытно отъ замерзанія поверхности снѣга, отогрѣгой яркимъ солнцемъ, а чрезъ удавленіе и умятіе отъ

(1) Не отъ слова ли *блинъ*, ибо вся окружность бѣлки растягивается въ пластинку.

лыжъ; что уже называютъ чиромъ. Когда отъ перваго перехода дорога утрется сколько нибудь, то второму съ своими половинами уже легко идти, уже и сибѣ не грузнеть. Впрочемъ, часто между собою чередуются задній съ переднимъ, потому что переднему, какъ прокладывающему дорогу, всегда труднѣе. Но вы думаете легко отыскать зимовье среди едва проходимой тайги, гдѣ нѣтъ никакого человѣческаго слѣда? А послѣ этихъ словъ, пожалуй, испугаетесь и предположите невозможность отыскать. Но ни то, ни другое: путь звѣролову въ этомъ случаѣ показываетъ *зѣтись* (правильнѣе — затесь).

При приближеніи къ зимовью, прежде всего представляется лабазъ, который относится къ зимовью, какъ сѣни къ дому. Лабазъ — есть 4 столба, вкопанные въ землю, вышиною отъ 2-хъ до 4-хъ аршинъ, и отстоящіе одинъ отъ другаго болѣе, чѣмъ на сажень; на столбы въ углу нарубается ящикъ въ 5 вѣнцовъ, т. е. 4-угольникъ въ 5 рядовъ бревенъ, съ однимъ окошкомъ, въ которое, съ подставкою лѣстницы, складываютъ все харчевье, а частію и заводъ; этотъ лабазъ покрывается скальемъ, т. е. корой (снятой до деревяничаго слоя), и берестой (снаружи). Цѣль устройства лабаза состоитъ въ сохраненіи харчеваго отъ хищныхъ звѣрей (напримѣръ лисиць).

Рядомъ съ лабазомъ стоитъ зимовье отъ 1 до 2-хъ сажень въ каждой стѣнѣ и вышиною въ сажень; полъ въ немъ земляной; печка вся устроивается изъ дикаго камня, большія плиты котораго составляютъ спорникъ; этимъ пменемъ называютъ сводъ печки, состоящей изъ 3-хъ паръ плитъ, приложенныхъ одна къ другой такъ, что образуютъ къ верху острый уголъ; подъ нихъ кладутся дрова; между каждой парой остаются промежутки для выхода дыма. Этотъ спорникъ, въ косвенныхъ бокахъ своихъ, закладывается мелкимъ камнемъ такъ, что закрываются при томъ и промежутки, но не совершенно плотно, для того, чтобъ могъ проходить дымъ: отъ такого накладыванія каменьева, на остро-конечно-соединенныя плиты, получится уже площадка изъ каменьева, накалывающаяся и поддерживающая тепло; дымъ же, пробирающійся между паръ спорничьихъ и между каменниками, выходитъ изъ зимовья чрезъ окошко, просѣченное въ стѣнѣ, подъ потолкомъ. Кромѣ этого дымоваго окна, прорубаются по выше лавокъ волоковыя ⁽¹⁾ окна въ $\frac{1}{2}$ аршина длиною и въ $\frac{1}{4}$ вышиною, съ деревянной задвижкой (что у нихъ называется „ставешокъ“). Эта задвижка открывается во время топки для подбивки дыма къ верхнему окну, и тогда въ зимовьѣ бы-

(1) Отъ слова *волочить* задвижку.

васть холодно; по истопкѣ же и закрытіи оконъ дѣлается тепло. Но такъ какъ для свѣту отдвигаютъ немного задвижки волоковыхъ оконъ, отъ чего можетъ замѣтно холодиться, то примораживаютъ съ уличной (наружной) стороны льдины, сквозь которыя проходитъ нѣсколько свѣту, нужнаго иногда для поправки звѣровыхъ ловушекъ и другихъ занятій.

Осмотрѣвъ и устроивъ зимовье, звѣроловы-крестьяне отправляются въ разныя стороны, въ ухожень: такъ называется мѣсто — сперва бездорожное, а потомъ съ тропой по свѣгу, слѣдовательно утопанное, ухоженное мѣсто, на пространствѣ котораго, или вѣрнѣе по обѣ стороны его, ставятся ловушки. Но такъ какъ звѣровщики выходятъ на зимовья и въ ухожни старые, часто отцами оставленные, то ловушки уже стоятъ готовыя по ухожню, слѣдовательно задача на этотъ разъ только опредѣлить ухожень и отыскать ловушки; въ этомъ помогаетъ имъ зѣтисъ. Зѣтисью называются примѣты на деревьяхъ, образуемыя стесываніемъ въ наружныхъ слояхъ небольшихъ поверхностей по обѣимъ сторонамъ, что, ни мало не портя дерева, даетъ знать дорогу издали, потому что стесненное мѣсто на березѣ отъ времени темнѣетъ и синѣетъ, тогда какъ окружающая его береста бѣла, на соснѣ же и ели бываетъ желтовато (ибо затекаетъ смолой дерева), между тѣмъ какъ окружающая его кора темно-краснобура.

По этимъ то зѣтисямъ, проходя въ первый разъ впередъ, звѣроловъ поднимаетъ плашки (1) только тѣ, которыя на самой дорогѣ, и отнюдь не сворачивая, идетъ чрезъ весь ухожень для предварительной прокладки лыжни. Этимъ словомъ обозначается самый слѣдъ отъ хода на лыжахъ. Проложивъ такимъ образомъ лыжню чрезъ весь ухожень, онъ, на обратномъ пути, сворачиваетъ въ стороны, настораживая плашки и истребляя при этомъ тѣ, которыя посгнили и соображая, сколько еще надо приготовить новыхъ.

А какъ вы думаете великъ ухожень и сколько времени должно употребить на передній и обратный путь съ насторожками? Да, верстъ 10 въ одинъ конецъ и даже иногда болѣе, до 15, — слѣдовательно въ оба конца среднимъ числомъ верстъ 25. Звѣроловъ проходитъ это пространство, при всѣхъ остановкахъ для поправокъ и насторожки плашекъ, въ день, т. е. начавъ утромъ, къ вечеру возвращается домой къ зимовью.

Руководящая его зѣтисъ дѣлается на деревьяхъ, одно отъ другаго

(1) Плашка только для бѣлки будетъ описана ниже.

въ разстояніи сажень отъ 2-хъ до 10-ти, смотря по дальноркости зрѣнія звѣроловщика и по степени густоты лѣса.

Самыя плашки ставятся также въ разныхъ одна отъ другой разстояніяхъ, отъ 2-хъ до 10-ти и 15-ти сажень, смотря по удобству мѣстности и расположенію деревьевъ. Плашки эти устраиваются довольно высоко почти подъ мышки человѣка, потому что очень снѣга глубоки и могутъ занести ихъ и помѣшать улову.

Число плашекъ по ухажню бываетъ различно и большею частію съ каждымъ годомъ прибываетъ: положить можно отъ 100 до 1,000 включительно.

Возвратясь вечеромъ въ зимовье, звѣровщикъ готовитъ новыя плашки, которыя во 2-й день несетъ на лыжахъ или везетъ на нартахъ, но только для ближнихъ къ зимовью мѣстъ: для дальнихъ же равно какъ и поправку, производитъ на мѣстахъ. Такимъ образомъ во 2-й день онъ идетъ уже съ обстоятельнымъ занятіемъ, поправляя, устанавливая и вновь устраивая каждую плашку. Такъ пройдутъ и слѣдующіе дни; но вечерá, если не будетъ надобности въ новыхъ плашкахъ, онъ употребляетъ на снятіе шкуръ съ бѣлокъ, бросая тѣло все въ цѣлости въ снѣгъ. Это тѣло во всей цѣлости называется куренгой (1). А какъ вы думаете, за чѣмъ звѣровщики бросаютъ тѣло въ снѣгъ и оставляютъ, какъ бы на произволъ судьбы не только во все свое пребываніе, но даже и послѣ возврата на весну (2)? Не догадае есь съ разу. Эта набросанная масса предается гнилости и распространяетъ сильный запахъ, на который сбѣгается хищный звѣрь и привкаетъ къ этому мѣсту, медвѣдь даже устраиваетъ свой *берловъ* и готовится быть осеннею добычею звѣролова (3).

Я сказалъ выше, что звѣроловъ устанавливаетъ плашки и ловитъ ими только бѣлку, слѣдовательно начальная ловля только на одного звѣря, что и продолжается до зимняго Никола. Но не думайте, чтобъ онъ велъ только эту механическую работу настораживанья плашекъ; наблюдательность его никогда не ослабѣваетъ: зорко сторожитъ онъ каждое явленіе, внимательно присматривается къ каждой ямкѣ, къ каждому слѣду на снѣгу. Но въ чемъ состоятъ эти предметы и какой

(1) Отъ курево, курить: туша звѣря будетъ куриться смрадомъ. Тушу зайца, котораго ѣдятъ, никогда не называютъ куренгой, потому что его не бросаютъ, а сушатъ и вялятъ, слѣдовательно оно смрадомъ не курится.

(2) Съ такимъ удареніемъ всегда произносятся.

(3) Русскіе не ѣдятъ ни одного изъ этихъ звѣрей, тогда какъ Тунгузы, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, ѣдятъ всѣхъ, кромѣ хорьковъ.

ихъ результатъ, сказано будетъ ниже, а теперь закончу эту первоначальную ловлю описаніемъ бѣличьяго завода. Словомъ заводъ обозначается вся масса, употребляемыхъ звѣроловомъ, орудій для всѣхъ родовъ звѣрей, слѣдовательно бѣличьимъ заводомъ будутъ называться орудія для ловли бѣлокъ. Основное изъ нихъ есть *платка*. Она устроивается такъ: берутся 2 доски длиною каждая въ $\frac{3}{4}$ аршина, шириною до $\frac{1}{2}$ аршина, толщиною въ вершокъ, не менѣе; верхняя доска впрочемъ покорооче, накладывается однимъ концомъ на нижнюю и прилежитъ къ дереву свободно, тогда какъ нижняя обоими концами укрѣплена въ вырѣзкахъ на деревьяхъ; другой же конецъ верхней доски поднять и лежить на подставкѣ двухъ половинчатой, которой 2 половины соединяются съ одного боку вырѣзкой въ небольшой пластинкѣ, свободно лежащей однимъ концомъ на нижней доскѣ, а по срединѣ ея лежить *наживка*, привязанная къ пластинкѣ *мотузомъ* (чтобъ бѣлка воровски, безъ должной платы за смѣлость, не стащила; но большею частью наживку не привязываютъ, а вкладываютъ въ щель пластинки). На верхнюю доску, чтобъ сообщить ей болѣе тяжести, а слѣдовательно и надежности улова, кладутъ гнѣтикъ или давѣкъ, состоящій изъ жерди. Наживка состоитъ изъ сушеныхъ грибовъ, сосновыхъ шишекъ, душистыхъ губчатыхъ наростовъ съ тальнику, а, если есть, и сырой говядины. Изъ первыхъ веществъ всего болѣе употребляются, такъ называемые желтые опенышы, которые собираются съ березы и съ тальнику и на вкусъ сладки, особенно сушеные. Шишки сосновыя для употребленія должны быть *пасѣны*, т. е. собраны около 3-го Спаса (16-го августа) съ цѣльными ядрами, а не истекшія, и въ прокъ должны быть переложены мохомъ, подъ которыми ядрышки остаются мягкими (1). Наростъ съ тальника, употребляемый для бѣлокъ, есть таловая губа желтоватаго цвѣта, называемая некоторыми также опенышемъ, тогда какъ другая (называемая въ народѣ душиною губою) цвѣта бѣлаго, для бѣлокъ не годится, а идетъ хорошо, запашисто для лопоти (2), когда въ храмъ Божій итти (такъ говорятъ объ этихъ губкахъ крестьяне).

Все, чтобы ни было употреблено для приманки, называется родо-

(1) Впрочемъ, очень большое и продолжительное употребленіе сосновыхъ шишекъ производить моръ бѣлокъ, потому что желудокъ не въ силахъ переварить. Это бываетъ особенно при большой смолистости въ мочкахъ, когда по состоянію погоды въ нихъ долго держится долгая смолистость. При переходѣ бѣлки въ другія мѣста на другую пищу ее не задерживаютъ рѣчки, лишь бы только не смочилась ея пушистый хвостъ, который и держитъ она заложивъ на спинку.

(2) Вся одежда.

вымъ словомъ—поѣдь (¹), а весь приборъ изъ вертикальной и косвенно горизонтальной съ поѣдью пластинокъ называется общимъ словомъ *насторѣжка* (²). Поѣдь эта состоитъ иногда изъ такихъ веществъ, о которыхъ никому и въ голову не придетъ; потому что промышленникъ вынужденъ выдумывать другое, когда одно остается нетронутымъ. А все отъ того, что это не другой звѣрь, а бѣлка: она гибка и капризна, какъ женщина, и причудлива, какъ всякій бѣлокурый нервакъ. Право такъ, не шучу: дѣло не о шуткахъ, о наблюденіи надъ природой. Бѣлокурые люди не съ бѣлой, а съ бѣлесоватой кожей суть нерваки, женщины тоже по преимуществу нервички; а у кого болѣе истерикъ, падучихъ болѣзней, идіосинкразій (т. е. нелюбви къ ширканью по шелковой ниткѣ, къ поглаживанію атласа, къ проведенію пальцомъ по стеклу), съ кѣмъ случаются обмороки при видѣ черного таракана или паука, кто наперекоръ людямъ наслаждается отвратительнымъ запахомъ сжеваго пера, кому пріятна невыносимая вонючка (*assa foetida*), какъ не женщинамъ, не людямъ бѣлокурымъ, а главное не нервакамъ? Такъ здѣсь я расскажу вамъ о причудливомъ вкусѣ бѣлокъ слѣдующую былъ. У одного звѣровщика, бѣлка не шла ни на какую поѣдь, и плашки съ насторѣжками всегда оставались пусты. Горе, бѣдовая пора, видно, пришла! Задумался звѣровщикъ: какъ быть и чѣмъ бы горю пособить? Стремленіе къ самобытной наблюдательности сильно развито у людей, самобытно учащихъ отъ природы, а не обезьянически перехватывающихъ только кой какія верхушки готоваго (какъ еще недавно было съ обществомъ русскимъ), это стремленіе и помогло бѣдному звѣровщику. Бродя цѣлые дни около своихъ плашекъ, покачивая головой, да почесывая затылокъ, онъ однажды замѣтилъ на снѣгу что-то темное; поднимаетъ и видитъ, что это небольшой лоскутъ его шойданика (холщеваго обыкновенно), крѣпко замаранный и весь въ дырахъ. Всмотривается и заключаетъ, что дыры отъ бѣличьихъ зубовъ. Вспомнилъ звѣроловъ, что нѣтъ тутъ ничего мудренаго, ибо шойданикъ носится 2 года и десятки разъ былъ заливаемъ живою и мертвою кровью, обливаемъ саломъ и проч. и проч., Попробовалъ—вырѣзалъ всё мѣста изъ своего шойданика, болѣе засаленныя, почти весь передъ, и употребилъ его на поѣдь. Чтò же бы вы думали было результатомъ? 400 бѣлокъ было наградою наблюдательности звѣровщика, и все это въ остальное время сезона ловли.

На 3-й день звѣровщикъ идетъ уже за полученіемъ добычи, и какъ

(¹) Отъ глагола—ѣсть.

(²) Отъ глагола сторожить.

радостно бьется его сердце, когда замѣтитъ въ 1-й же день гдѣ нибудь торчащій хвостикъ изъ подъ плашки! Это даетъ ему надежду: бѣлка съ разу попалась, значитъ побѣда угадана. Попавшую бѣлку укладываетъ, какъ выше было описано, въ паягу, а насторожку съ побѣдой готовить снова. Это повторяется каждый день. Таковъ основной родъ ловли.

Есть, впрочемъ, еще другой способъ *осилка бѣлокъ*. Чтобы осилить бѣлку, готовится тонкій шестикъ въ родѣ удилица, на одномъ концѣ котораго привязываютъ тонкую изъ волоса сплетеную петельку. Эта волосяная петелка, не спадающаяся, называется *сило*. Осиляютъ бѣлку слѣдующимъ образомъ: въ свободный часъ задается звѣроловъ въ сторону отъ ухонья и посматриваетъ на вершины ели, пихты, кедровника и небольшой сосны: тамъ отыскиваетъ онъ гайно, т. е. гнѣздо бѣлки. Гайны эти всегда бываютъ на одномъ изъ вычисленныхъ 5 видовъ деревъ, особенно же на 2-хъ первыхъ. А какъ вы думаете почему? Сколько пониманія тутъ видится въ этомъ маленькомъ животномъ къ самосохраненію. Эти деревья остаются на зиму съ своими иглами, слѣдовательно густовѣтвистыми; бѣлки помѣщаютъ гайна свои на тѣхъ изъ вѣтвей, надъ которыми тотчасъ находятся еще вѣтви густыя, могущія прикрывать гайно отъ снѣга, дождя и другихъ случайностей, готовыхъ обрушиться сверху; выбираютъ же болѣе ель и пихту, потому что на нихъ болѣе мшистости (по сибирски эта мшистость называется *шахта*), которою бѣлки выстилаютъ внутренность своихъ гайнъ, чрезвычайно искусно свитыхъ изъ разныхъ тонкихъ вѣточекъ, иглочекъ и прочаго. Осиляющій звѣроловъ, подойдя къ дереву, постукиваетъ въ него на столько, чтобы вѣтки сотряслись, и иной шутникъ еще спрашиваетъ: кто тутъ есть? Отъ чего любопытная бѣлка высовываетъ головку, опускаетъ ее внизъ и привѣтствуетъ звѣролова радостнымъ чиканіемъ, какъ называются здѣсь издаваемые бѣлкою звуки. Она на столько поражена неожиданностью и на столько любопытна и простодушна, что смотритъ устремленно своими черными глазками изъ глубокой ихъ каморы даже и въ то время, какъ звѣроловъ поднимаетъ и наводитъ сило ей на шейку, послѣ чего многовенно простодушная вылетаетъ изъ гнѣзда. Подруги, конечно, думаютъ, что она выпрыгнула за чѣмъ нибудь приятнымъ, можетъ быть, за добычей, и въ свою очередь другая высовываетъ головку. Торжествующій звѣроловъ ловчѣе и скорѣе накидываетъ вторично сило и на эту. За тѣмъ на 3-ю и 4-ю. Замѣчу притомъ, что въ гайнѣ ихъ бываетъ обыкновенно по 2, а по 4 только въ счастливый годъ; вообще звѣроловы убѣждены, что если бѣлокъ сидитъ въ одномъ гайнѣ по 4, то промыселъ на бѣлку во всю

зимѣ будетъ хорошѣ, а если по 1-й, то очень худѣ. Это они замѣчаютъ еще съ осени, когда въ первый разъ идутъ на бѣлку съ ружьемъ и, руководясь этимъ, болѣе или менѣе распределяютъ свои занятія.

Третій родъ ловли бѣлокъ — *распорками*. Это есть ничто иное, какъ расщепы на большихъ деревьяхъ, со вставленными въ раздвинутый расщепъ настораживающимъ приборомъ, подобнымъ плашечному. Дѣйствіе въ томъ, что бѣлка, вскочивъ на дерево, задѣваетъ насторожку, приборъ распадается, а расщепъ сжимаетъ бѣлку.

Четвертый родъ ловли — *черканомъ*. Онъ по Туруханскому краю замѣняетъ всѣ вышеописанные 3 лова (кромѣ конечно стрѣльбы). Когда я проѣзжалъ въ 1857 году, при наступленіи зимы, по этому краю, то у прилежныхъ крестьянъ находилъ особыя комнаты, завѣшенныя по стѣнамъ кругомъ этими, заготовленными для бѣлки, ловушками. Но такъ какъ вообще черканъ назначается для горностаевъ, то во всей подробности тамъ будетъ и описанъ. Здѣсь же скажу только, что устройство черкана на бѣлокъ почти такое же, какъ и горностая. Разница въ томъ, что первый черканъ гораздо менѣе втораго и въ самомъ сторожкѣ не кольца съ бѣлыми конскими волосками, а прутчикъ, который будучи поддерживаемъ сторожкой, упирается концами своими въ бока ловушки. Основаніемъ этого черкана служитъ не расщепленное и распертое дерево, а черемуховый обручъ, изогнутый. Натяженіе весьма слабое, въ сравненіи съ тѣмъ, а слѣдовательно и ударъ тоже очень слабъ.

Такіе черканы могутъ ставиться во всякомъ мѣстѣ, когда замѣчаютъ бѣгающую бѣлку и особенности на тропѣ, если живя наприм. на ели, она вздумаетъ питаться отъ сосны и протопчетъ къ послѣдней дорожку. Но какъ необходимый и опредѣленный ловъ употребляются черканы въ мартѣ мѣсяцѣ передъ или въ началѣ оттепели, т. е. во время гонки бѣлокъ, когда массою десятковъ до семи они гоняются другъ за другомъ. Въ это время, слѣдуя за матками, самцы прокладываютъ также тропу на сибгу; потомъ если матка, подбѣжавъ къ толстой лиственнѣ, вскакиваетъ на нее — всѣ слѣдуютъ за маткой; она обратно — опять за ней. Это повторяется нѣсколько разъ и сопровождается оглушительнымъ, среди мертвой тишины, чиканьемъ. Дерево, на которомъ бѣлки побывали, бываетъ большими поверхностями лишено коры: но это не проходитъ и бѣлкамъ даромъ, царапая задними лапами дерево, они обдираютъ у себя весь задъ, который къ этому времени значительно плотнѣетъ.

Упомянувъ здѣсь о тропѣ я нисколько непротиворѣчу сказанному въ другомъ мѣстѣ, что изъ малыхъ звѣрковъ одинъ ушканъ имѣетъ тропу; потому что тропа у бѣлки есть явленіе случайное, а не необходимое, какъ у ушкана.

Примѣчаніе 1. Замѣчу, во-1-хъ, что стрѣльба, весною въ мартѣ, должна быть запрещаемая, потому что въ это время и бѣлка плоха, да и плодится она; потому съ одною самкою убивается 8 *щенятъ*. Во-2-хъ, что бѣлка, добытая плашкой, хуже застрѣленной, когда лежитъ долго, и при чемъ кожа портится или повреждается прожорливой кедровкой; а иногда портить ее и черный воронъ; почему народъ къ истребленію этихъ бѣличьихъ враговъ придумалъ слѣдующее средство: мясо, какого бы то не было животнаго, рѣжутъ на маленькіе кусочки величиною $\frac{1}{2}$ дюйма, къ этимъ кусочкамъ привязываютъ однимъ концомъ конскій волосъ, эти кусочки разбрасываютъ они по тайгѣ. Воронъ, имѣя сильное чутье, находитъ эти кусочки и проглотивши его, чувствуетъ въ горлѣ отъ висячаго волоса щекотанье и чтобы избавиться его, для того царапаетъ когтемъ своимъ горло до тѣхъ поръ, пока не перерѣжетъ горла; а чрезъ то и пропадаетъ.

Примѣчаніе 2. Къ породѣ бѣлокъ принадлежитъ *летля* или *полетуша* (1). Она меньше обыкновенной бѣлки, сѣра и покрыта низкою шерстью; отъ заднихъ лапокъ къ переднимъ на каждой сторонѣ идетъ кожица или перепонка будто у нетопыря. Прыгая съ дерева на дерево, она машетъ кожаными крыльями. Мѣхъ изъ летяги, хотя рѣдокъ, но цѣнится гораздо ниже бѣличьяго, по низшему качеству шерсти.

Бурундукъ (2). Видомъ похожъ на бѣлку, но вдвое меньше; цвѣтомъ темножелтый, а вдоль спины пять черныхъ узкихъ полосокъ; шерсть густая и низкая, черевокъ бѣловатый, хвостъ темный и рѣдковолосый, короче бѣличьяго. Бурундукъ обитаетъ по лѣсамъ цѣлой Сибири, но гдѣ нѣтъ горъ, нѣтъ и бурундуковъ. Онъ свиститъ, какъ птица. Питается болѣе сѣмянами ягодъ и орѣхами. Здѣсь промышляется даже дѣтьми; орудіями служатъ силки и плашки.

Мѣхъ бурундука, если подобранъ полоска къ полоскѣ, весьма красивъ; но мездра тонка и скоро рвется, потому на мѣхъ обыкновенно кладутъ тонкую вату и вѣтошатъ на холстину частою стежкой. Мѣхъ этотъ легокъ, но худо грѣетъ, потому и употребляется на халаты, женскія кацавейки, опушки кругомъ шубы и тому подобное. Лѣтомъ случайно можно купить хотя по одной копѣйкѣ за штуку; настоящей же торговли этими мѣхами нѣтъ. На мѣхъ идетъ до 500 шкурокъ.

Относительное достоинство и относительное количество между разными сортами бѣлокъ извлеку изъ ст. Щукіна, составленной, въ свою очередь, изъ свѣдѣній Коммерческой Газеты и помѣщенной въ Вѣстникъ Промышленности.

(1) *Pteromys volans*. Linn.

(2) *Tamias striatus*. Illig.

Сорты бѣлокъ.	Мѣста продажи.	Цѣны
		за тысячу. Р у б л и.
Зырянка.	Ярмарки Ирбитская, Макарьевская, въ городахъ Вологодской губерніи Лальскѣ и Красноборскѣ; въ Лальскѣ на ярмаркахъ: Никольской и Афанасьевской; въ Красноборскѣ на ярмаркахъ: Андреевской, Крещенской и Алексѣевской	отъ 30 до 40 » 40 » 50 » 50 » 70
Заводская	Ирбитская ярмарка	» 50 » 70
Пелымская и Иртышская.	Ирбитская и частію Макарьевская ярмарки.	» 70 » 80 » 70 » 80 » 80 » 90
Обская.	Ирбитская, Макарьевская; для Кяхты покупается въ Томскѣ, Нарымѣ, Сургутѣ и Березовѣ.	» 70 » 85 » 85 » 95
Кузнецкая и Бійская.	Въ Кузнецкѣ Томской губерніи, на ярмаркахъ Ирбитской и Макарьевской.	» 80 » 100 и 110
Телеутка	Тамъ же	почти тѣ же
Чулымская	Въ Енисейской губерніи на пути къ городу Ачинску и въ самомъ городѣ.	отъ 70 до 85
Красноярская.	На пути къ городу Красноярску и въ самомъ городѣ.	» 80 » 90
Енисейская.	Ирбитская ярмарка, а для Кяхты въ городѣ Енисейскѣ.	» 80 » 110
Нижнеудинская.	Въ Нижнеудинскѣ и округѣ онаго	» 80 » 100
Иркутская и Тункинская.	Въ Иркутскѣ для Кяхты, въ Москвѣ и Нижнемъ	» 110 » 160
Ленская, Ангарская и Витимская.	Покупается по деревнямъ на Ленѣ, Я и Агѣ, Трюлькахъ, Верхоленкѣ, Тутурѣ, Устькутѣ, Киренскѣ, на Витимѣ.	» 80 » 120
Олекминская, Якутская и Вилюйская	На Ленѣ въ г. Олекшѣ, на урочищѣ Жигжу, въ верховьяхъ рѣки Олекмы; въ городѣ Якутскѣ и на рѣкѣ Вилюѣ.	» 140 » 200
Охотская и Забайкальская	Въ Якутскѣ и Охотскѣ.	» 200 » 220
Верхнеудинская разумѣя и цѣлый округъ.	Въ кр. Харацаѣ, по бурятскимъ улусамъ и ярмаркамъ, на Ононской ярмаркѣ въ Верхнеудинскѣ, Баргузинѣ и Ангарскѣ.	» 150 » 230
Нерчинская.	Въ Нерчинскѣ и разныхъ мѣстахъ округа; бываетъ и на Макарьевской ярмаркѣ	Доходить до 250

Цѣны, здѣсь показанныя, взяты съ 1821 по 1832 годъ: онѣ близки къ настоящему ходу торговли. Въ предшествовавшее десятилѣтіе съ 1813 года, бѣлка была дороже отъ 10 до 20 процентовъ. Все зависитъ отъ сбыта Китайцамъ, главнымъ потребителямъ бѣличьихъ мѣховъ. Сказано уже, что были годы, когда до 8,000,000 бѣличьихъ шкурокъ отпускали въ Китай чрезъ Кяхту; но теперь отпускъ видимо уменьшается, во-первыхъ, потому, что Монголы въ Халхѣ, прилежащей къ нашимъ границамъ, покупаютъ у русскихъ винтовки и сами стрѣляютъ бѣлку; во-вторыхъ, Китайцы ввели въ употребленіе вату; въ-третьихъ, размѣнъ на Кяхтѣ опаздываетъ съ каждымъ годомъ. Въ прежнія времена распродажа производилась въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяцевъ: китайскій купецъ, получивъ нашу бѣлку, успѣвалъ ее доставить и продать въ Китаѣ до истеченія зимы. Теперь она лежитъ у него до осени, подвергается порчѣ, а капиталъ остается безъ движенія.

Въ 1836 и 1837 годахъ отпущено, чрезъ Кяхту въ Китай, слѣдующее количество бѣлки зырянки и сибирской:

	1836.		1837.	
Зырянки	816,100	штук.	318,592	штук.
Иртышской	247,547	"	—	"
Енисейской	229,792	"	90,320	"
Красноярской	14,784	"	—	"
Кузнецкой	—	"	10,346	"
Обской	165,211	"	720	"
Телеутки	1,000	"	40	"
Вилуйской	10,760	"	—	"
Ленской и Ангарской . .	1,448,859	"	1,483,672	"
Нижеудинской	2,595	"	7,207	"
Якутской и Олекминской .	577,731	"	542,738	"
Иркутской	6,552	"	285	"
Охотской	120	"	—	"
Забайкальской	593,089	"	446,727	"
Итого	4,114,140	штукъ.	2,931,347	штукъ.

Китайцы, въ числѣ достоинствъ бѣлки, почитаютъ красноватую полосу на хребтѣ, а потому отдають преимущество Аргунской и Ингодинской бѣлкѣ, съ границы Монголіи.

Бѣлка, назначенная для отпуска въ Китай изъ Вологодской, Тобольской и Томской губерній, свозится въ Томскъ. Здѣсь ея правятъ, разрѣзываютъ огузокъ, чтобы видна была шерсть, связываютъ по 20 штукъ

въ бунтъ; и укладываютъ по 3,000 штукъ въ холстинные мѣшки. Бѣлки съ хвостами укладываются по 2,000 въ мѣшокъ, тоже дѣлается и съ бѣлкою, привозимою въ Иркутскъ съ Лены. Вяжутъ и правятъ бѣлку особые мастера. Бѣлка Забайкальская поступаетъ прямо въ Кяхту.

На ярмаркахъ Макарьевской и частию Ирбитской, закупается бѣлка для отпуска въ Европу. На первой было въ продажѣ:

Въ 1850 году . . .	2,250,000	штукъ.
„ 1851 „ . . .	2,800,000	„
„ 1852 „ . . .	3,270,000	„

Цѣна отъ 6 до 12 коп. за штуку; чрезъ С.-Петербургскій портъ отпущено:

Въ 1833 году . . .	384,016	штукъ.	Въ 1843 году . . .	659,596	штукъ.
„ 1834 „ . . .	318,199	„	„ 1844 „ . . .	2,298,347	„
„ 1835 „ . . .	600,000	„	„ 1845 „ . . .	3,038,887	„
„ 1836 „ . . .	907,285	„	„ 1846 „ . . .	1,361,908	„
„ 1837 „ . . .	600,606	„	„ 1847 „ . . .	2,759,920	„
„ 1839 „ . . .	3,717,781	„	„ 1848 „ . . .	1,877,651	„
„ 1840 „ . . .	4,344,140	„	„ 1849 „ . . .	1,109,954	„
„ 1841 „ . . .	3,124,544	„	„ 1850 „ . . .	2,559,111	„
„ 1842 „ . . .	1,783,495	„	„ 1851 „ . . .	1,339,122	„

Ушканъ ⁽¹⁾ (*Lepus timidus*. Linn.).

Слѣдъ ушкана состоитъ изъ четырехъ ямокъ. Изъ нихъ двѣ переднія, небольшія, кругловатая сближены между собою и одна нѣсколько впереди другой, потому что при своихъ ускокахъ ⁽²⁾ онъ несетъ одну

⁽¹⁾ Заяць такъ называется отъ слова ухо, уши, потому что у него длинныя уши; на *анъ* сибиряки увеличиваютъ значеніе кореннаго слова, напр. мужъ — мужланъ, уголь — угланъ (т. е. человекъ глухой, стоящій бытъ въ углу).

⁽²⁾ Такъ называютъ бѣгъ зайца.

изъ переднихъ ногъ впередъ. Заднія же, большія (въ сравненіи съ первыми) и продолговатыя, ямки отстоятъ между собою вершка на три, оставаясь на одной линіи.

Но такой ясный слѣдъ не всегда виденъ, потому что ушканъ большею частію скачетъ по тропѣ. Ушканъ отличается отъ другихъ мелкихъ звѣрей тѣмъ, что прокладываетъ тропу. Тропа эта образуется сначала появленія, нѣсколько уже глубокихъ, снѣговъ, непременно на болѣе или менѣе чистомъ мѣстѣ, т. е. по значительнымъ между деревьями промежутками. Звѣроловъ находитъ ее такъ отлично-утоптанною, что лапки ушкана не грузнутъ и слѣдовательно настоящаго слѣда не остается.

Подивитесь, какъ ловко все придумываетъ этотъ маленькій звѣрекъ, согласно своей натурѣ и своей жизни; кто учитъ его всему, кто шепчетъ и подсказываетъ на каждомъ шагѣ? Кто же, кромѣ глубочайшаго изъ учителей — самой природы! Взгляните-ли на жизнь ушкана: вы видите, что, при наступленіи холодовъ, онъ грѣтся бѣганьемъ взадъ и впередъ, что, боясь при ускòкахъ грузнуть, прокладываетъ тропу, что скачетъ онъ не въ другое время, а болѣе на утренней и вечерней зарѣ, когда сильнѣе сжимаетъ все зима своимъ яснымъ холодомъ, что не можетъ онъ дѣлать такихъ движеній, и безъ тропы могъ бы встрѣчать препятствія быстроты убѣга отъ преслѣдованія враговъ.

Взгляните ли на натуру ушкана: вы видите, что скачки его прямы какъ стрѣла и не можетъ онъ такъ ловко изгибаться между тѣсными деревьями, какъ бѣгущій звѣрь, напр. лисица, что онъ робокъ и скачетъ безъ памяти, но останавливается мгновенно при свисткѣ человѣка, какъ явленіи новомъ, вдругъ и неожиданно нарушившемъ величественную тишь (1). Косоглазость у зайца, принимаемую народомъ, отвергаетъ нашъ знаменитый оренбургскій охотникъ — С. Т. Аксаковъ.

Всеѣмъ этимъ пользуются охотники. Такъ:

1) видя, что заяцъ скачетъ быстро и что выстрѣлъ его не догнать (2) звѣроловъ даетъ свистокъ; заяцъ обыкновенно останавливается, садится на заднія лапки, внимательно уставляетъ мордочку, чутко поднимаетъ уши и движетъ быстро глазенками; но все снова тихо въ природѣ, вся чуткость его ничего не различаетъ; минуту, и можетъ быть полторы,

(1) Впрочемъ, надобно замѣтить, что испугъ отъ свистка зависитъ отъ привычки орловъ — свистѣть предъ нападеніемъ напр. на утокъ, чтобы спугнуть ихъ съ воды.

(2) Этотъ родъ ловли употребляется въ первый періодъ ловли, т. е. осенью до Михайлова дня.

остаётся сидящимъ; и потомъ вдругъ пускается еще съ большей быстротой. Еще свистокъ — снова та же картинная остановка и снова все тихо; а охотникъ въ это время уже подготовился и вѣрный ударъ оставляетъ на мѣстѣ шустрого (1) скакуна.

2. Извѣстно, что въ мокрое, сырое время лѣта, онъ не бѣгаетъ, что его тонкая, нѣжная шерсть, идущая прямо къ тѣлу безъ всякаго *подсада* (2), висколько не терпитъ мокрã, и что потому заяцъ ложится подъ валежникомъ. Извѣстно также, что по той же причинѣ зимою, во время *падеры* (3), ушканъ лежитъ подъ *выскорями* (4). Извѣстно также наблюдателямъ, что онъ не забивается далеко, и лежитъ на сторожѣ у самаго выхода вонъ и въ случаѣ прохода кого либо прижимается только ближе къ землѣ плотнѣе, поджимаетъ свои острые черноконцы (зимой только) уши и стремглавъ выскакиваетъ уже когда прошли. Потому охотники идутъ на ловъ непременно въ сырое время, внимательно осматриваютъ лѣтомъ каждый валежникъ, а зимой — каждую выскорь, а замѣтивъ ушкана, не проходятъ мимо, и подойдя стрѣляютъ, когда прижавшійся звѣрекъ считаетъ себя уже спрятаннымъ.

И такъ, стрѣльбу изъ ружья назовемъ первымъ родомъ ловли зайцевъ.

Орудія же, употребляемыя для ушкановъ, слѣдующія:

Первое и основное орудіе *петли*. Онѣ устроиваются такъ: на ушканной тропѣ выбирается мѣсто, гдѣ два дерева отстоятъ другъ от друга не далѣе, какъ отъ сажени до двухъ; на одномъ изъ нихъ выбирается крюкообразный сучекъ на высотѣ отъ земли до сажени, на этотъ сукъ кладется на перевѣсъ *очепъ* (5). Такъ называется срубленная и очищенная тоненькая (наприм.) березка, которой длина (отъ 3 до 4 саж.) обусловливается разстояніемъ между деревьями. Эта длина, вмѣстѣ съ тяжестью толстаго конца и степенью высоты сучка, должна дать возможность очепу вздернуть вверхъ на воздухъ поавшую въ петлю добычу. Къ этой основной цѣли стремятся все глазомѣрные соображенія звѣролова. Самая петля устроивается такъ: одинъ конецъ мо-

(1) Шустрый — соединяетъ два понятія: быстроты и порывистости.

(2) Подсадъ — пушистая шерсть, имѣющаяся вблизи тѣла у другихъ звѣрей, наприм. у лисицы.

(3) Падера — снѣгъ мягкій и мокроватый, тихо валящійся хлопьями.

(4) Выскорь — дерево, склонившееся и упавшее къ землѣ со всѣмъ своимъ корнемъ.

(5) Очепомъ называется срубленная и очищенная тоненькая (напр.) березка перекладываемая черезъ сучекъ на перевѣсъ для удержанія насторожки петлевой.

тоуза привязывается къ тонкому, обращенному къ другому дереву, концу бѣча, а другой сперва продѣвается сквозь деревянную (въ два вершка длины) трубочку, за тѣмъ проходитъ въ дырочку одного конца насторожка, идетъ по нижней сторонѣ ея и обвившись дважды около одного изъ двухъ рожковъ вилообразнаго другого конца насторожки, опускается и образуетъ петлю. Петля эта не доходитъ до земли примѣрно на четверть, чтобъ заяцъ попалъ во время ускока; а чтобъ петля растянулась, она вкладывается слегка въ расщепъ самой нижней вѣточки другаго дерева, и вкладывается такъ, чтобъ тотчасъ могла соскользнуть, когда заяцъ дернетъ. Такъ же легко мотоузь обвить и около одного изъ концовъ насторожки, которая состоитъ изъ деревянной пластинки въ вершокъ длиною, съ дыркою на одномъ концѣ и съ ращелиной въ полвершка на другомъ. Эта насторожка, притягивающая книзу тонкій гибкій конецъ очепа, должна оставаться въ горизонтальномъ положеніи, въ каковомъ она удерживается особою небольшою петлей, надѣтой свободно на свободный съ дыркою конецъ насторожки и крѣпко привязанной на одну изъ нижнихъ отростковъ дерева. Дѣйствіе всего орудія этой ловли таково, что когда заяцъ въ ускокѣ попадаетъ въ петлю, она сдергивается съ тонкой вѣточки другаго дерева, спадаетъ мотоузь съ рожка насторожки, почему этотъ конецъ приподнимается и даетъ возможность скатиться съ другаго конца второй отдѣльной петли, привязанной къ одному изъ нижнихъ отростковъ; послѣ чего уже гибкій конецъ бѣча не притянутый болѣе книзу по силѣ своей упругости и тягости другаго на перевѣсѣ конца поднимается кверху и вздергиваетъ на воздухъ поавшаго въ петлю ушкана. Теперь спросите вы — къ чему же двухъ вершковая трубочка? А вотъ видите: когда по спаденіи всѣхъ зацѣповъ со своихъ мѣстъ, свободный конецъ бѣча взмахивается кверху, трубочка съ насторожкой, спустившейся изъ горизонтальнаго положенія уже въ вертикальное, падаетъ на добычу и лишаетъ острозубаго ушкана возможности перекусить мотоузь и уйти. Другой видъ, что петля привязывается къ выемкѣ на одномъ концѣ круглой насторожки въ полвершка, обходитъ по бѣчу въ расщепѣ другаго конца, гдѣ и придерживается надѣтою, на расщепленный конецъ, къ дереву привязанной петлей. Дѣйствіе будетъ то, что когда заяцъ дернетъ подготовленную для него петлю, а вмѣстѣ съ нею подернетъ въ сторону и насторожку, то она выдернется изъ привязанной къ дереву петли и свободная петля затянется.

Въ заключеніе этого описанія считаю нужнымъ замѣтить, что у зайца чрезвычайно тонкое обонаніе, что чуетъ онъ вѣянье испарины пота человѣка отъ мотоуза, что этотъ запахъ человѣчій легко перехо-

дѣть на мотоузъ при одномъ даже настороживаньи и сколько не старайтесь звѣрь не попадетъ; потому внимательный звѣроловъ изъ наблюденія, изъ практики, безъ научнаго изученія взвѣшиваніемъ потерь человѣка черезъ испарину, знаетъ фізіологическій законъ выдѣленія соковъ испариной, знаетъ и то, что свойство испарины обуславливается свойствами крови и другихъ составовъ физики; потому звѣроловъ только тогда отходитъ отъ насторожки, когда вымажетъ весь мотоузъ таловой, пріятно пахучей бѣлой губкой, также чаюй⁽¹⁾ листовными иглами и другими, болѣе пахучими изъ массы тѣхъ деревъ, которыя имѣютъ пахучесть, достаточную для того, чтобъ заглушить человѣческую испарину. Но замѣчу, что таловая бѣлая губка остается первенствующимъ средствомъ, потому что таловая кора (равно какъ осиновая) составляютъ любимѣйшее кушанье ушкана. Потому и ищутъ его подъ валежникомъ этихъ деревъ.

Второе орудіе называется *капканомъ*. Капканъ весь изъ желѣза устраивается такъ: въ основѣ кольцо; главную же роль играютъ двѣ пружины, каждая изъ полосы вдвое согнутой, одинъ конецъ каждой полосы другъ противъ друга прибитъ столбикомъ неподвижно къ кольцу; есть еще другое кольцо верхнее, которое не цѣльно, а состоитъ изъ двухъ половинокъ, конъ съ одной стороны соединены дозволяющимъ движеніе по плоскости шарниромъ, а съ другой соединяются заклепкой съ верхнимъ концемъ столбика, но и это соединеніе должно позволять такое же движеніе; другіе концы вышесказанныхъ двухъ загнутыхъ пружинъ имѣютъ отверстіе, которыми надѣваются на верхнюю часть столбиковъ такъ, чтобъ подхватывали плеча двухъ половинчатого кольца и могли прижимать обѣ половины одна къ другой по плоскости, при чемъ попавшійся звѣрекъ можетъ въ костяхъ пересѣчься. Но чтобъ это совершилось только тогда, какъ нужно, на верхнее кольцо растягивается веревчатая сѣть, нѣсколько приподнятая привязаннымъ къ ней за дырку крючкомъ, имѣющимъ свой нижній конецъ соединеннымъ подвижно съ нижнимъ кольцомъ, а верхнимъ крючкообразнымъ задѣваетъ верхнее кольцо и, натягивая его книзу, не даетъ пружинѣ сжимать половинки. Замѣчу при томъ:

1. Что кольца эти, будучи малы (примѣрно въ блюдце), при употребленіи для зайца, увеличиваются болѣе и болѣе, смотря по звѣрю, такъ что для медвѣдя доходитъ до обхвата въ окружности и до $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ.

(1) *Чаюй* есть особенные наросты на березѣ. (О чемъ подробно будетъ объяснено въ лексиконѣ мѣстныхъ словъ, мною составленномъ).

2. Что при настораживаніи на какого бы то звѣря ни было, вырывается подъ веревочной сѣтью яма на снѣгу, чтобъ звѣрь, ступивъ лапой, углубилъ сѣть; при чемъ и крючекъ, удерживавшій все въ порядкѣ, соскакиваетъ съ верхняго кольца, тогда какъ пружина приподнимаетъ и сдавливаетъ плечи по плоскости и сжимаетъ какъ клещами попавшую часть звѣря.

3. Что во время оттепели и мокраго снѣга капкановъ не должно ставить, потому что снѣгъ прилипаетъ и пружины дѣйствуютъ слабо, а послѣ такого времени и стоящіе уже капканы должно пересматривать.

4. Исключительно же на ушкана устраивается такъ: выбирается на тропѣ мѣсто съ воротцами, т. е. мѣсто, гдѣ бы деревья сходились поближе, какъ обыкновенно выкапывается ямка въ снѣгу; вмѣсто веревочной сѣти натягивается холстъ; сверху зимою засыпается снѣгомъ, а лѣтомъ прикрывается листьями травы. Попадаетъ ушканъ при своихъ ускакахъ большею частію передними лапками, но случается и задними, когда первыми уже перемахнулъ.

Третіе орудіе называется *клепцомъ* ⁽¹⁾, еще называется затундринской западней, потому что вывезено устройство его изъ за тундры, слѣдовательно далеко изъ за Туруханска, гдѣ употребляется для ловли песцовъ. Устраиваютъ такъ, въ основѣ доска длиною аршина въ полтора или два, шириною отъ 6 до 7 вершковъ, толщиною въ 2 вершка; на концахъ кладутся гнѣты; гнетъ состоитъ съ каждаго конца изъ другой доски, перпендикулярно положенной на первую однимъ концомъ, тогда какъ на другомъ лежатъ разныя *чурки* или *кряжи* ⁽²⁾. На половинѣ первой доски вдавливаются у краевъ одинъ противъ другаго деревянные столбики вышиною надъ доской въ четверть, на верхней половинѣ ихъ повернуты дырки, въ которыя продѣвается *гужь*. Гужемъ называется вдвое сложенная веревка, свитая изъ конопли или волоса; послѣдняя рѣже употребляется по трудности получить ее и по дороговизнѣ, тогда какъ она предпочтительнѣе по качеству, ибо волосъ не вытягивается и не ослабѣваетъ; качество это такъ важно для кляпца, что конопляную веревку предварительно сильно вытягиваютъ. Какъ рѣдкость можно встрѣтить гужи жильные, отличающіеся еще бѣльшею

(1) Клепецъ или кляпецъ или кляпца отъ слова кляпъ, клинъ, ибо кляпушками называются клинушки, вставляемые въ концахъ въ веревку для завивки ее, какъ далѣе увидимъ.

(2) То и другое значить обрубки, только кряжи болѣе; изъ нихъ по длинѣ должны выходить три подѣла (такъ обыкновенно и говорятъ — я рубилъ кряжникъ).

упругостью; таковыя вывозятся изъ за тундры, гдѣ они изъ жилъ животныхъ приготовляются инородцами.

Веревка эта за однимъ столбикомъ оставляетъ петлю, а за другимъ завязывается въ петлю, въ обѣ петли вставляются *кляпушки* ⁽¹⁾, служащія рукоятками для свитія двухъ половинъ веревки въ одну. Цѣль этого свитія состоитъ въ томъ, чтобъ завертѣть въ средину ея стягъ ⁽²⁾, составляющій важнѣйшую и убійственную для звѣря часть всего препарата, ибо вкрученный плотно въ веревку, онъ поворачивается на противную въ длину сторону, гдѣ удерживается насторожкой и, будучи опущенъ, сильно бьетъ въ другую сторону. На томъ концѣ, которымъ онъ бьетъ, вколачивается три желѣзныхъ зубка. Насторожка дѣлается такъ: когда стягъ заведенъ въ противоположную сторону, противъ конца его вбивается въ землю столбикъ, около вершины котораго дѣлается, книзу направленная, зарубка; къ концу стяга въ зарубку привязывается веревочка, которая другимъ концемъ привязывается къ одному изъ сторожковъ, стесаннымъ концемъ своимъ входящему въ зарубку столбика и придерживающемуся къ послѣднему вырѣзкой другаго сторожка, отъ котораго и идетъ уже *симка* ⁽³⁾, т. е. шнурокъ не толстый, но достаточно крѣпкій для того, чтобъ звѣрь не порвалъ съ разу; онъ тянется чрезъ все протяженіе доски и чрезъ оставленные воротцы къ деревцу, гдѣ и привязывается. Такъ какъ кляпца ставится на тропѣ поперегъ, то и сбрасывается съ боковъ что нибудь, наприм. срубленные деревья, оставивъ воротцы такой величины, чтобъ стягъ ложился горизонтально свободно въ обѣ стороны. Шнурокъ не натягивается туго, сколько по свойству инструмента, ибо иначе сорветъ и насторожку, столько жъ и за тѣмъ, чтобъ вѣрнѣе былъ ударъ, ибо онъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ звѣрь болѣе подается грудью впередъ, натягивая нитку; степень слабости шнурка измѣряется обыкновенно навиваніемъ разъ на пальцы, смотря по величинѣ всей кляпцы и по звѣрю, на котораго поставлена она, а именно отъ двухъ до четырехъ пальцевъ. Шнурокъ натирается пихтой и всѣмъ растительнымъ пахучимъ, чтобъ звѣрь не различилъ человѣчьяго запаха.

Дѣйствіе всего орудія состоитъ въ слѣдующемъ: когда звѣрь натягиваетъ симку, то второй сторожекъ срывается, чрезъ что уничтожается прикрѣпа къ колу и стягъ летитъ въ другую сторону.

5. Заяцъ въ рѣдкость попадается и въ *кулѣму*, но такъ какъ ку-

(1) Выше было объяснено.

(2) Жердь въ вершокъ толщины и 2 аршина длины.

(3) Слово это объясняется въ текстѣ.

лема дѣлается для лисицы, то она и будетъ описана въ своемъ мѣстѣ. Заяць попадаетъ только въ такомъ случаѣ, когда онъ хочетъ укрыться отъ преслѣдованія, или чаще отъ дождя. Это дѣлается очень непріятно звѣролову, трудившемуся надъ кулемой для дорогаго звѣря лисы, а непріятность свою выражаетъ онъ словами: экъ-те непрошеннаго нелегкѣй-то загналъ!

6. *Пасть* на ушкана. Орудіе это, какъ болѣе употребляемое на лисицу и на песца, въ подробности тамъ и описано будетъ; здѣсь же упомяну только объ особенностяхъ пасты исключительно заячьей.

Сперва дѣлается сугробъ и утаптывается, чтобъ не грузло и не подтаивало, да и заяць имѣетъ привычку не прежде идти къ добычѣ, какъ присѣвъ на возвышеніи и оглядѣвшись. Поломъ, или какъ здѣсь говорятъ *постельникомъ*, служитъ доска. Слега (по турухански гнетъ) берется до двухъ сажень. У подхвостника гнета ставятъ по сторонамъ по колу, оканчивающемуся вверхъ вилообразно, на которые и кладется перекладина отъ полчетверти до $1\frac{1}{2}$. *Ромжа* (по турухански *кормысло*) длиннымъ концомъ своимъ лежитъ на подобной же вилообразной подставкѣ; другой же короткій конецъ поддерживаетъ конецъ *мотыря* (по турух. *брызгалки*), перегибающимся черезъ подставной колъ. Къ другому концу мотыря привязывается веревка, прикрѣпляющаяся другимъ концомъ своимъ въ дыркѣ угла сторожка. Сторожокъ, такой формы, округленно стесанный на одномъ углу и съ дыркой на другомъ, подставляется обтесаннымъ угломъ подъ *вилашку* сторожеваго кола. Сей послѣдній имѣетъ сукъ, обращенный книзу и въ сторону, но не доходящій до земли, черезъ что и образуются смотрящія внизъ вилы. Чтобъ не выскочилъ изъ вилы сторожокъ, придерживается послѣдній насторожкой, вставляемой между ножкой вилъ и концомъ сторожка и состоящей изъ основаго (какъ въ Вятской губерніи) или таловаго (какъ въ Туруханскомъ краю) прутика, обращеннаго длиннымъ концомъ своимъ внутрь пасты. Эта насторожка служитъ вмѣстѣ и наживой, потому что заяць охотникъ до молодыхъ нѣжныхъ вѣтокъ осины и тальника. Замѣчу здѣсь, что осинникъ берутъ обыкновенно съ листочкомъ, а тальникъ мочечкой. Туруханцы различаютъ тальникъ на 3 вида: бѣлый, очень любимый лошадьми и коровами и употребляемый вмѣсто сѣна, потому что онъ и тонокъ и соченъ; но для зайца его берутъ неохотно по маловатости мочки, а предпочитаютъ другой видъ тальника сѣрый, у котораго крупнѣе мочки; третій же видъ черный, т. е. съ совершенно желтой корой, вовсе не употребляютъ, во-1-хъ, по горькому вкусу и, во-2-хъ, по курчавости, такъ что нельзя выбрать ровный прутикъ. Туруханцы называютъ эти виды: бѣлоталь, сѣроталь и черноталь.

7. Заяцъ заскакиваетъ также въ *слопецъ*. Эта ловушка, обыкновенно ставимая на тетеревей и глухарей, можетъ служить случайно ловушкой и для зайца, когда поставится она на проторенную ушканомъ дорожку. Приготавливается такъ: срубаютъ 2 кряжа до 1¹/₂ сажени длиною; съ *комля* ⁽¹⁾ раскалываютъ ихъ и вставляютъ жердочку; очищаютъ землю ровно, чтобъ правильно лежать слоpecy, и вставляютъ колья съ обѣихъ сторонъ, оставляя промежутки не болѣе перстовъ трехъ. Потомъ ставятъ вблизи жердочки особый колъ выше другихъ и имѣющій крючекъ или развилинку; а къ жердочкѣ этотъ колъ долженъ быть на столько близокъ, чтобъ она падала возлѣ него. За тѣмъ дѣлаютъ особую тонкую палочку въ аршинъ длиною и называютъ его *мотырькомъ*; къ одному концу этого мотыря привязывается насторожка (изъ веревки, къ которой привязанъ и костырекъ); эту насторожку особымъ деревяннымъ крючкомъ придерживаютъ къ одному изъ среднихъ коловъ съ противоположной стороны. Крючекъ остается на воздухѣ на вершокъ отъ земли, будучи заложень пруточками, которые держатъ на перевѣсѣ какъ его, такъ и весь приборъ. Когда же все приготовлено, кладутъ ягоды (рабину, шиповникъ) и тетерева, на примѣръ, видя это, входитъ подъ доску, наступаетъ на прутья, отдавливая съ ними внизъ и костырекъ, который, какъ державшій все, спадаетъ, а съ нимъ падаетъ и весь приборъ, а кряжемъ придавливается добыча.

Песецъ (*Canis Lagopus. Linn.*).

Песецъ называется иначе псець. Тутъ ясно слышится слово песь. И дѣйствительно, это какой-то выродокъ собаки. Хвостъ такой же пушистой, какъ у лисицы; но рыло тупѣе и уши менѣе. Голосъ песцовъ особый, густой, сиповатый. Говорятъ очевидцы, будто во время суточныхъ приливовъ съ моря, когда ломаетъ ледъ, приплываетъ на льдинахъ мышь, за которою гонится песецъ, „а изъ какихъ ужъ странъ — одинъ Богъ знаетъ“, прибавляютъ мужички. Мышь эта нестраго цвѣта въ родѣ барсука, съ ногами мохнатыми, покорооче, но голще здѣшной мыши, вообще же величиной побольше; чѣмъ питается она

(1) *Комель*. Такъ называется толстый конецъ срубленнаго дерева.

одни не знаютъ, а другіе упоминаютъ о какихъ-то сладкихъ кореньяхъ, которые довольно изъ гнѣзда унести, чтобъ мышъ повѣсилась шейкой въ расщепину между вѣтвями и задавилась.

Кромѣ того, питаются песцы рыбой, пренинтересно ее вытаскивая изъ воды лапкою. Песцы бѣгутъ на югъ, поднявъ голову, повертывая ею, по временамъ обнюхиваютъ воздухъ и, почуявъ запахъ человѣка, они прилегаютъ на снѣгъ, дрожатъ отъ страха и настораживаютъ свои круглыя уши. А если опасность близка, звѣрекъ утыкаетъ мордочку въ снѣгъ и закапываетъ ее лапками.

Главныхъ лововъ песца 4: кляпцой, капканомъ, силушкомъ и пастью.

1. Кляпца такая же, какъ на лисицу только въ уменьшенномъ видѣ. Ставится не просто, а въ воротцахъ загородей (называемыхъ чаще засѣками). Засѣкъ иной хозяинъ имѣетъ до 20. Дѣлаются они отъ окраины воды поперегъ берега до кочекъ и въ каждой засѣкѣ бываетъ воротцовъ до 5. Коля, составляющіе засѣку, ставятся вплотъ другъ къ другу и имѣютъ вышину до аршина. Странно, что песецъ не перескакиваетъ, а толкается, пока не найдетъ воротца. На тундрахъ же эти ловушки устраиваются кругообразно.

2. Капканы безъ всякихъ приманокъ ставятся въ тѣ же воротцы засѣковъ.

3. Силушки употребляютъ мало, да и то по южную сторону; ставятъ ихъ между тальниковъ для куропатокъ, слѣдовательно попадаютъ въ нихъ развѣ случайно.

4. Ловъ пастью весьма распространенъ, только употребляется уже не на берегу въ засѣкахъ, а далѣе по материку (или какъ выражаются Туруханцы—на угорѣ), да и тутъ непременно на сопочкахъ, т. е. такихъ возвышенныхъ кочковатыхъ мѣстахъ, съ которыхъ бы снѣжный вѣтеръ сносился, а не заносилъ. Вотъ приготовленіе: съ лѣта еще, когда земля не промерзла, втыкаютъ на протяженіи аршина колышки, вышиною въ 1 аршинъ, толщиной пальца въ 3, наискось въ стороны, чтобъ внизу четверти двѣ, а вверху пространство было шире. Ставятъ ихъ парами почаше, чтобъ звѣрь не пролѣзъ, въ направленіи отъ низовка къ верховкѣ (т. е. югу) такъ, чтобъ голова пасти была непременно къ верховкѣ, а подхвостникъ къ сѣверу; въ противномъ же случаѣ снѣгъ набивается между колышковъ и даетъ возможность песцу вылѣзть, потому что дномъ здѣсь служитъ земля. Остальное подобно другимъ пастямъ, а именно: гнетки берутся втрое длиннѣе противу мѣста съ колыями и дѣлаются такъ, чтобъ колыями обращались къ головѣ пасти,

а вершинникомъ въ другую сторону, гдѣ укрѣпляются на кольяхъ съ перекладиной на поларшина вышины, словомъ, такъ, чтобы въ пасти-то самой могли прилегать плотно къ землѣ. Коромысло (енисейская рѣмжа) съ одной стороны лежитъ длиннымъ концемъ на колу, а съ другой короткимъ идетъ мимо другаго кола, черезъ который перегибается (какъ обыкновенно) мотырь, достигающій примѣрно до середины пасти. Тутъ къ концу его привязывается веревка длиною въ поларшина, къ другому концу которой привязанъ сторожокъ. И такъ какъ у этого мѣста ставится вилашка, т. е. колъ съ сукомъ, обращеннымъ внизъ и въ сторону пасти, то въ самомъ колѣ надъ сукомъ дѣлается вырубка небольшая и сторожокъ вкладывается свободно концомъ своимъ въ эту зарубку, приводится въ перпендикулярное къ колу направленіе и придерживается въ этомъ положеніи насторожкой, захватывающей его вмѣстѣ съ сукомъ. Къ другому концу этой насторожки привязывается веревка, имѣющая на другомъ концѣ наживу, изъ рыбы наприм., и подводющаяся въ пасть наискось, чтобъ удобнѣе, при малѣйшемъ потягиваніи веревки звѣремъ, насторожка дернулась. Сказано довольно, а подробности можно понимать изъ описанія пастей на другихъ звѣрей.

Примѣчаніе 1. Въ началѣ главы о песцахъ, я передалъ рассказъ сѣверныхъ жителей о появленіи съ моря и гоньбѣ ихъ за особаго рода мышью. Достоверно извѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что песецъ сопутствуетъ бѣлымъ медвѣдямъ, что водится онъ на островахъ Ледовитаго моря и что гоняется за мышами всякаго рода. Въ 1859 году покупались песцы въ Туруханскомъ краю: голубые по 5 руб., простые рослые по 70 коп., недопески принимались по 3 за 2 песца, крестовики же 2 за одного; въ Енисейскѣ покупались: голубые по 6 руб., а рослые бѣлые по 85 копѣекъ; въ Ирбитской ярмаркѣ самые счастливые изъ торговцевъ взяли свою цѣну, а прочіе убытокъ. Вообще же говоря, голубыхъ песцовъ, при самомъ значительномъ уловѣ, не вывозится изъ Туруханскаго края болѣе 100, а цѣнность отъ 5 руб. достигаетъ и до 10. Въ приложенномъ къ сочиненію росписаніи всѣхъ цѣнъ и количествъ пушнаго товара за разные годы есть пунктъ и о песцахъ, слѣдовательно туда желающіе пусть и обратятся. Хотя мы и можемъ привести цифры отпуска песцовъ въ Китай за нѣсколько лѣтъ, но, къ сожалѣнію, общихъ, а именно: 1817 — 1819 годовъ — 199,130, 1841 — 1843 — 162,940, 1850 — 1851 — 53,040.

Примѣчаніе 2. Есть два рода песца „бѣлый“ и „голубой“, или вѣриѣе, по цвѣту, дымчатый. Послѣдній дорогъ сколько по рѣдкости, столько жъ и потому, что, сохраняя удивительную легкость, пышность и

теплоту песцовыхъ мѣховъ, онъ еще и волосъ крѣпче имѣеть и въ то время, какъ бѣлый песецъ мараеть и годенъ только подъ покрывку, изъ голубаго считается деликатнымъ шить дамскій салопъ. Бѣлый песецъ видоизмѣняется по временамъ года, получаетъ различныя достоинства и названіе: 1) песецъ, обитающій съ весны въ земляной норы, гдѣ и ценится, имѣеть шерсть самую тонкую и чуть не черную, это *норчикъ*; 2) предъ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, песецъ, вышедши изъ норы, дѣлается пышнѣе и болѣе; 3) далѣе, при наступленіи зimy, называется „*крестоватикомъ*“; 4) потомъ „*синякомъ*“ 5) „*недопескомъ*“ и 6) „*рослымъ песцомъ*“, съ совершенно бѣлою шерстью является уже около Николаина дня.

Голубсѣй же никогда бѣлымъ не бываетъ и лѣтомъ измѣняется только тѣмъ, что дѣлается темнѣе. Слова г. Гагемейстера будто „загороди на песцовъ ставить на протяженіи 50 верстъ въ длину“ несправедливы: плетень располагается только на томъ пространствѣ, которое представляетъ низменность берега отъ воды до возвышенія яра или обрыва и это не достигаетъ даже одной версты; да кромѣ этой невозможности и лѣсу столько взять тамъ негдѣ.

Лисица (*Canis vulpes*).

Ловля лисицы узнается по слѣду, подобному собакѣ, съ той лишь особенностію, что по срединѣ между обоими боковыми *слѣдьями* есть *прометы*, т. е. углубленія на снѣгу примѣрно одинъ отъ другаго въ четверть разстояніемъ, образованные паденіемъ взмахивающаго при бѣгѣ мохнатаго хвоста лисицы. Если замѣченъ слѣдъ по одному только направленію, то лисица пробѣжная (или пробѣжная) и вниманія не заслуживаетъ; но если ея слѣды положены на крестъ или въ разныхъ направленіяхъ, да еще сосредоточенно около какого нибудь мѣста, преимущественно дерева, то значитъ лисица *жируетъ* ⁽¹⁾ тутъ. Это непонятное, можетъ быть, для васъ выраженіе означаетъ на языкѣ изобрѣтательнаго сибиряка то, что лисица отыскиваетъ жилище мышей и бурундуковъ; предположенія же ея очень законно рождаются послѣ того, какъ какая нибудь безпокойная или глупая мышь, соскучась въ своей темной норѣ, захочетъ полюбоваться на бѣлый свѣтъ Божій, захочетъ погрѣться, или по крайней мѣрѣ *оживиться* лучами *оживляющаго* солнца, или захочетъ вздохнуть вольнымъ воздухомъ; по такимъ-

(1) *Жировать* значитъ имѣть притонъ по какой бы то ни было причинѣ.

то побужденіямъ она и выходитъ на снѣгъ чрезъ *выдувку* (1). Такъ называются углубленія на снѣгу около корня дерева, достигающія иногда послѣ бурановъ до самой земли. Чрезъ эти же выдувки выбѣгаетъ и бурундукъ порасправить свои слезавшіеся члены на вѣтвистомъ деревѣ и погрызть, если можно, лакомыхъ сосновыхъ шишекъ. Если въ такихъ случаяхъ мышь или бурундукъ замѣченъ будутъ быстроглазой лисой, то рѣдко ускользнуть отъ ея быстрого нападенія. Полакомившись же однимъ, она остается у этихъ мѣсть, ожидаетъ выхода другихъ и старается открыть мѣсто, гдѣ кроются норы, а чутье у ней отличное, никакая толща снѣга не прикроетъ пахучую падалю или живинну.

Основная ловля, собственно для лисицы употребляемая, состоитъ въ ловлѣ *пометомъ* (2), но только тогда какъ лисица жируетъ. Замѣтивъ ея жированье, звѣроловъ спѣшитъ предварительно набрать *прикормки*, а спѣшитъ потому, во-1-хъ, чтобъ лисица не успѣла открыть самое гнѣздо и напиться вдоволь, а, во-2-хъ, чтобъ отвлечь ея вниманіе отъ трудныхъ изысканій, давая случай попытаться безъ большихъ трудовъ и изощреній своей хитрости и прозорливости.

Прикормка эта дѣлается такъ: звѣроловъ привязываетъ къ концу веревки кусокъ мяса, преимущественно тухлаго или даже гниющей падали, и влача его за собою, обѣгаетъ на быстрыхъ лыжахъ въ разныхъ направленіяхъ предполагаемое пространство и уже повторивъ это раза 2 и разманивъ ее достаточно, бросаетъ кой-гдѣ въ снѣгъ мясные кусочки. Когда уже лисица такимъ образомъ отвлечена и отъ мышей и отъ бурундуковъ, когда разманена и даже найденными кусочками на дѣлѣ удостовѣрена, бросаетъ звѣроловъ свой *помѣтъ драцюпный* (и потому, что даетъ возможность получить дорогую лисицу и потому, что много заботы положено для его заготовки). Помѣтъ ловить звѣря отравленіемъ. Помѣтъ, по свойству отравы, раздѣляется на 2 рода съ сулемой (*mercurius sublimatus corrosivus*) и съ челибухой (*pux vomica*).

Первая отравка, т. е. сулема, предпочтается: она дешевле, не портится отъ времени и надежнѣе убиваетъ звѣря даже мѣстнымъ раздраженіемъ и воспаленіемъ до омертвенья, звѣрь мечется, хватается и грызетъ снѣгъ, думая прохладить палающую пасть, но все напрасно, онъ издыхаетъ съ изверженіемъ крови и рвотой. Между тѣмъ вторая, челибуха: дороже, выдыхается, будучи въ порошокъ, теряетъ свою силу при разложеніи того, въ чемъ онъ дается и убиваетъ не чрезъ вѣрное зал-

(1) *Выдувка* — яма на снѣгу около деревьевъ; объяснено въ гекстѣ.

(2) Пометомъ называется то, что звѣроловъ мечетъ, разбрасываетъ для прикормки и смерти звѣрей.

дѣнье (по ихъ словамъ), т. е. раздраженіе, воспаленіе и омертвѣніе, а одуреніемъ, которое не скоро приводитъ къ цѣли; звѣрь одичалый бѣжитъ не вѣдая куда, пока есть сила и нерѣдко теряется для звѣролова, какой бы наблюдательностію не блестялъ его глазъ и какъ бы ни быстры были его скользяія лыжи, а нерѣдко звѣрь уже испорченный отыскивается черезъ годъ въ какомъ нибудь далекомъ мѣстѣ. Это уже ни себѣ, ни людямъ.

Употребленіе сулемы еще тѣмъ выгодно, что разъѣдающая, она заставляетъ класть слѣды своей гибели, не отходя далеко отъ мѣста отравы, такъ какъ болѣзненно-тревожный звѣрь не дѣлаетъ правильныхъ слѣдовъ, а то качается на мѣстѣ, то бросается туда и сюда, то пачкаетъ снѣгъ изверженіями, то оставляетъ кровавыя пятна, которыя на чистой несравненной бѣлизнѣ снѣга не исчезнутъ, какъ кровавыя пятна на рукѣ леди Макбетъ.

Еще надобно сказать, какъ приготовляются помѣты. Съ сулемой родъ приготовленія совсѣмъ особенный, чѣмъ съ чепухой.

Для первой крестьянинъ съ лѣта запасаетъ яички небольшихъ птичекъ воробьевъ, кривоносиковъ, жулановъ, чечетокъ и другихъ. Тотчасъ какъ нашли яички, выпускаютъ (чтобъ не испортились), изъ нихъ содержимое чрезъ одно, проколотое шиломъ, небольшое, отверстіе. Не сомнѣвайтесь, я говорю вѣрно: изобрѣтательному звѣролову въ самомъ дѣлѣ довольно меньшаго отверстія, чтобъ выпустить все казалось бы густое содержимое: для этого онъ взбалтываетъ яйцо, густой желтокъ разбивается, жидѣтъ и весь вытекаетъ. Не думайте также, чтобъ крестьянинъ терялъ за этимъ время: яйца собираются имъ *постопутью* ⁽¹⁾, во время весенней рубки лѣса, или это лежитъ на обязанности мальчугановъ. Къ зимѣ яички, сложенные бережно на верхнихъ полкахъ, уже просыхаютъ совершенно и тогда чрезъ отверстіе насыпаются до полна сулемой; воскомъ залепляютъ скважинку, и начинаютъ обмакивать въ масло или сало, отъ чего яичко, увеличиваясь чрезъ наслойку болѣе и болѣе, достигаетъ объема крупнаго грецкаго орѣха.

Если пометы остались отъ зимы, то очищаютъ все масло и сало и бережно сохраняютъ до другой зимы.

Звѣрь, привлеченный пріятнымъ жирнымъ запахомъ, отыскивается въ снѣгу *помѣтъ*, съ жадностію хватаетъ его и раскусываетъ, при чемъ отъ лопнушаго яйца сулема разбрасывается по всему рту.

(1) Т. е. одновременно, по случаю, на пути.

Такъ приготовляютъ пометъ настоящіе охотники, занимающіеся ловлей лисицы.

Другіе же, замѣтившіе случайно во время путешествій по ухожню, слѣды лисицы, замѣняютъ яички *дидилинкой*. Такъ называется тонкая плева внутри какого нибудь дудчатого растенія. Такихъ дудокъ бываетъ много и въ сѣнѣ. Для полученія дидилинки, звѣровщикъ осторожно скоблитъ дудку до нея, какъ послѣдняго внутренняго слоя. Получивъ, заклепываетъ воскомъ одинъ конецъ, а потомъ, всыпавъ сулему, заклепываетъ и другой. Остальное приготовленіе помета тоже. Употребленіе тоже. Только еслибъ остался такой пометъ неупотребленнымъ, звѣроловъ не только обскабливаетъ сало или масло, но разрѣзываетъ и самую дидилинку, заботясь сберечь драгоценную сулему.

Пометы съ чилибухой приготовляются такъ: осенью чилибуха превращается въ порошокъ, порошкомъ посыпается мясо; мясо кладется въ какую нибудь посуду и оставляется прогнивать. Потомъ, когда нужно зимой, мясо разрѣзывается на кусочки и разбрасывается.

Второй родъ ловли лисицы *пастью*. Этотъ ловъ лѣтній и осенній, а не зимній.

Пасть устраивается изъ трехъ частей; пола, гнѣта и насторожки.

1. Для устройства пола берутся 7 кражей⁽¹⁾ длиною въ полторы сажени и толщиною четверть въ діаметрѣ; раскалываются пополамъ по длинѣ, кромки обтесываются и сплачиваются одна къ другой и употребляются для настилки пола *горбылями*⁽²⁾ внизъ къ землѣ; на двухъ крайнихъ кромкахъ обтисей⁽³⁾ не дѣлается; чтобъ полъ не расходился со всѣхъ четырехъ угловъ вколачиваются въ землю врѣвень съ поломъ колья. Такъ полъ готовъ, уложенный на *лежни*, т. е. бревна, положенныя поперечно.

2. Крышка пасти или гнетъ составляется изъ такихъ же кражей, но цѣльныхъ. Они съ одной стороны раскалываются и въ расколы вставляется *ромжа*⁽⁴⁾, т. е. обтесанная слегá, которая и сплачиваетъ ихъ вмѣстѣ. А другой конецъ гнета приложенъ къ *сутуну*⁽⁵⁾, который, въ

(1) Слово кражь уже объяснено выше.

(2) Горбыль (горбыли) отъ слова горбъ — есть полукруглая выпуклая сторона бревна.

(3) Слово обтисъ понятно изъ предъидущаго.

(4) Ромжа есть брусокъ, обтесанная жердь, вставляемая въ уши (т. е. дыры въ концахъ бревень на плотѣ). Слѣд. и здѣсь сплачивающая пластинка выполняетъ значеніе ромжи.

(5) Сутунѣмъ называется бревно или дерево безъ обыкновенной мѣры, но только чтобъ держало.

свою очередь, можетъ удерживаться на мѣстѣ колыями. Для большей тяжести какъ на гнетъ, такъ и на ромжу накладываются кряжи или чурки.

3. Въ одной сторонѣ пола вколачиваются по 2 кола въ двухъ концахъ, между которыми вставляется стѣна въ длину пола, а колья вверху соединены попарно веревками изъ прутьевъ.

4. Вершка на 2 отъ пола просѣкается окошко для прохода одного изъ двухъ сторожковъ; къ одному концу сторожка привязывается нажива, а другой выходитъ наружу и ложится въ зарубку вколоченнаго извнѣ кола, выдавшись еще за него. Выдается же для того, чтобъ на конецъ можно было надѣть спереди другой крючкообразный сторожокъ, имѣющій на верхнемъ концѣ петлю, которая надѣвается на одинъ конецъ мотыря, лежащаго на перевѣсѣ на подставной коль (долженствующій быть ниже стѣны) и поддерживающаго другимъ концомъ ромжу.

Дѣйствіе орудія въ томъ, что звѣрь, потянувъ наживу, выдергиваетъ черезъ отверстіе съ крючка первый сторожокъ, отъ чего теряется поддержка, мотырь падаетъ, а за нимъ и ромжа съ гнетомъ, чѣмъ звѣрь и приплюснется.

3-й родъ ловли. Въ *петли зайчы*, описанныя выше: лисица попадаетъ при отъискиваніи зайцевъ. Это ловъ зимній.

4-й родъ ловли *слонцомъ*. Это есть орудіе особаго устройства, употребляемое для лова птицъ, особенно тетеръ; оно уже описано въ гл. о зайцахъ. Ловъ лѣтній.

5-й родъ ловли *капканомъ*, устройство котораго описано въ главѣ о зайцахъ. Величиной капканъ долженъ быть болѣе заячьяго. Ставится тамъ, гдѣ лисица жируетъ, и болѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ.

Лисицъ, тоже, какъ и волковъ (описаніе ловли которыхъ будетъ ниже) прикармливаютъ еще съ половины октября падалью, бросаемою на открытыхъ мѣстахъ у большаго лѣса или въ перелѣскахъ. Когда же, по выпаденіи снѣга, звѣри, продолжая ходить на притраву, набыютъ тропы, ставятъ капканы. Мѣста эти всегда объѣзжаются для осмотра верхомъ на лошади, потому что лошадиного слѣда звѣрь не боится; а увидѣвъ знакъ саней или пѣшеходовъ звѣрь перестанетъ ходить. Когда звѣроловъ съ лопаточкой и капканомъ въ рукахъ сходитъ съ лошади, чтобъ поставить послѣдній, то обувь его не должна издавать никакого запаха (напримѣръ навознаго, либо дегтярнаго). Подойдя къ тропѣ, звѣроловъ снимаетъ лопаточкой съ тропы слѣдъ звѣря и за тѣмъ, выбравъ снѣгъ до земли, ставитъ капканъ засыпаетъ снѣгомъ и выдѣлываетъ лопаткой на засыпѣ подобіе волчьяго слѣда,

уходить же за тѣмъ, пятась къ лошади, ступая шагъ въ шагъ и за-сыпая слѣды свои снѣгомъ.

Лисица попадаетъ иногда двумя лапами, именно, когда скачетъ, и не бѣжитъ. Лиса ходитъ на притраву въ одиночку.

Лиса частенько, равно какъ иногда и заяцъ, отрываетъ лапу въ капканѣ выше перваго позвонка.

6-й родъ ловли и зимній и лѣтній есть *кляпцой*.

Это орудіе было уже описано въ главѣ о зайцахъ, но такъ какъ лисица болѣе зайца, то и кляпца имѣетъ особое устройство и быть значительно сильнѣе, такъ что это же орудіе (только въ нѣсколько увеличенномъ объемѣ) употребляется и на росомаху.

Общія основанія тѣ же, какъ у заячьей кляпцы, особенности же состоятъ въ слѣдующемъ: доска не употребляется, а вмѣсто ея берется обрубокъ длиною $\frac{3}{4}$ аршина; на срединѣ его вырубается шириною на полтора вершка и въ глубь до половины толщи обрубка углубленіе съ равными сторонами; потомъ черезъ весь обрубокъ съ конца на конецъ провертывается труба, принаравливаемая такъ, чтобъ она проходила черезъ средину вырубленного углубленія; противъ вышесказанной вырубки, нѣсколько уклонясь къ которому нибудь боку, дѣлается другая вырубка, расширяющаяся отъ полвершка внутрь до вершка; въ это отверстіе вбивается палка аршина въ полтора длиною и вершка въ полтора толщиною, но стесанная съ одного конца такъ, чтобъ входила въ отверстіе этой послѣдней вырубки; вблизи другаго свободного конца палки вколачивается съ боку желѣзный гвоздь и еще другой отъ него на вершокъ или полтора къ срединѣ; въ трубу обрубка продѣваются изъ жильнаго гужа 2 петли, направленные самыми петлями къ срединѣ, а у наружныхъ завязанныхъ концовъ къ нимъ прикладываются кляпушки (какъ и у заячьей кляпцы); потомъ берется мотырь на поларшина подлиннѣе вышесказанной вколоченной палки, и однимъ концомъ съ зарубкою вставляется въ обѣ петли, сходящіяся въ зарубкѣ обрубка и съ помощью концевыхъ кляпушковъ ввертывается въ одну сторону и именно такъ, чтобъ мотырь направился въ сторону, противоположную палкѣ. Потомъ мотырь заводится на палку для настороживанья, въ него вбивается гвоздь, немного отступя внутрь отъ крайняго гвоздя палки, а въ верхнюю сторону мотыря всаживается вблизи конца другъ отъ друга по вершку копыца, какъ у удочекъ. Самое настороживаніе производится такъ: берется сторожокъ вершка въ полтора длиною и на одномъ концѣ съ зарубкою; съ помощью этой зарубки привязывается онъ къ крайнему гвоздю палки, перегибается черезъ гвоздь мотыря и концомъ своимъ соединяется съ внутреннимъ гвоздемъ

палки съ помощію вырѣзки другаго сторожка; на зарубкѣ верхняго конца послѣдняго привязывается симка и прикрѣпляется на общихъ основаніяхъ, какъ у заячьей или (чтобъ перехитрить хитрую, ни на что не попадающую лисицу) продѣваютъ симку черезъ мережу (¹), подъ которую кладется кусокъ падали, а дѣйствіе будетъ то, что когда лисица зацарапаетъ мережу, задѣнетъ и симку, сдернетъ сторожокъ съ зарубкой, все распадется и мотырь хватить по головѣ.

7-й родъ ловли лисицы *кулѣмой съ окошкомъ и ставешкомъ*. Устраивается какъ бы домикъ съ потолкомъ и насланнымъ поломъ, (чтобъ попавшій звѣрь не могъ подгрести землю); домикъ этотъ продолговатый и какъ длиною, такъ и шириною соотвѣтствуетъ величинѣ звѣря, чтобъ могъ онъ по длинѣ помѣститься совершенно свободно, а по ширинѣ, чтобъ не могъ обернуться назадъ. Одна узкая сторона ширины не забрана плотно, а закрыта ставнемъ, поднимающимся и опускающимся надъ стѣной и съ дыркой наверху; на одной изъ боковыхъ стѣнъ, по длинѣ, вырублено узкое окошко для освѣщенія звѣрю добычи и для предварительнаго осмотра потомъ звѣролову. Внутри по ширинѣ отъ одной боковой стѣны къ другой вставляется перекладина на разстояніи отъ стороны со ставешкомъ въ руку человѣка, а надъ этой перекладиной на потолкѣ прорубается окошко. На поларшина примѣрно отступя отъ узкой стороны, гдѣ ставешокъ, вколачиваются 2 кола, поднимающіеся надъ домикомъ на столько, какъ высокъ домикъ; колья оканчиваются вилообразно, а въ вилки кладется *грядка* (²); за тѣмъ берется мотырь длиною въ руку человѣка, привязывается однимъ концомъ съ зарубкой къ дыркѣ на верхушкѣ ставня и перегибается черезъ грядку такъ, чтобъ ставешокъ поднялъ и оставилъ свободное отверстіе; за тѣмъ къ мотырю привязывается сторожокъ съ помощью своей залубки, пропускается онъ внутрь домика черезъ вырубленное на потолкѣ небольшое отверстіе и крючкомъ своимъ задѣваетъ отъ стороны со ставешкомъ перекладину; да съ этой же стороны къ нему привязывается и нажива.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ томъ, что когда заползшій въ кулему звѣрь потянетъ наживу, крючкообразный сторожокъ снимается съ перекладины, дѣлаясь свободнымъ взлетаетъ кверху, мотырь перестаетъ поддерживать на воздухѣ ставешокъ и онъ закрываетъ открытую сторону.

(¹) Неводъ (сѣтка).

(²) Т. е. перекладина, дѣлающаяся для перевѣса черезъ нее, какъ напр. вѣдъ мотыря.

Отличіе этой кулемы состоитъ въ томъ, что лисицу звѣроловъ беретъ живую, а это важно въ томъ случаѣ, когда по обстоятельствамъ онъ долженъ, поставивъ ловушки, удалиться отъ нихъ на значительное разстояніе и не возвращаться долгое время, а между тѣмъ попавшій дѣломъ звѣрь могъ сгнить и шкура его испортиться.

8-й родъ ловли — *пестомъ*.

Это орудіе употребляется исключительно зимой и только надъ норою лисицы, когда звѣролову случится ее замѣтить. Какъ определенный же, а не случайный ловъ употребляется въ первый періодъ, т. е. отъ Покрова до Михайлова дня, когда выѣзжаютъ на лошадяхъ и съ собаками „гонять лисицъ“. Впрочемъ, время, означенное мною, не ограничивается непременно числами и потому можетъ начинаться позже Покрова и заходить далѣе Михайлова дня до заговѣнья; определеннымъ же указаніемъ служитъ мерзлость земли, ибо ловушка не можетъ быть годна до тѣхъ поръ, пока земля талая и лисица можетъ выгрестись и уйти мимо нея. Отыскиваютъ же нору такъ, что собака замѣчаетъ слѣдъ лисицы, гонится за ней, загоняетъ въ нору и садится у нея; звѣроловъ, преслѣдуя собаку и видя ее сидящею особенно около косогорь, гдѣ и бываютъ обыкновенно лисьи норы, объѣзжаетъ кругомъ этого мѣста и если слѣда не видно болѣе, понимаетъ въ чемъ дѣло и спѣшитъ вынимать изъ-за кушака неразлучный топоръ свой. Привычная рука скоро кончаетъ дѣло: верхняя одежда снимается и ею затыкается отверстіе, а мерзнуть нѣкогда; немедленно начинается вырубка досокъ, слеги и проч. и привычной рукѣ не нужно болѣе 2-хъ часовъ на изготовку ловушки (1).

(1) Самое устройство песта состоитъ въ слѣдующемъ:

Берутся 3 доски длиною каждая примѣрно въ 2 аршина, шириною 2 въ четверть, а третья верхками двумя пошире, толщиною всѣ въ вершокъ. Всѣ онѣ вставляются въ нору на поларшина такъ, что двѣ равныхъ составляютъ бока, третья пошире верхъ, а подомъ служитъ мерзлая земля. На самой срединѣ верхней доски прорублено сквозное отверстіе отъ одной боковой доски до другой, шириною въ 2 вершка. Отъ этой прорубки, отступя кнаружу на 6 вершковъ, дѣлается на каждой изъ боковыхъ досокъ по отверстію, но такъ, что на одной должно быть отверстіе небольшое и только на палецъ отъ земли, а на другой продолговатое и гораздо болѣе, а именно, начинаясь отъ земли на палецъ, идетъ за средину ширины. Кромѣ того, при ловушкѣ состоятъ слѣдующія настораживающія части: а) слега съ пестомъ, подставкой и четырьмя колами, б) сторожильный колъ, в) мотырь, д и е) 2 сторожка.

а) *Слега* есть бревно въ четверть толщины, сажени 3 длины; лежитъ на подставкѣ, имѣющей высоту боковыхъ стѣнъ, чтобы слега ложилась на подставку и ловушку равно; ложится съ той стороны, на которой въ боковой доскѣ побольше

Дѣйствіе орудія то, что отверстіе выходное слегка забрасывается вѣтками деревьевъ, чтобъ свѣтъ проходилъ только слегка и не освѣчивалъ ясно поперечнаго сторожка, котораго присутствіе могло показаться подозрительнымъ звѣрю, воплощающему идею хитрости. Когда лисица выползаетъ изъ норы, то такъ какъ она несетъ переднія лапы впереди и не видя поперечнаго сторожка упираетъ въ него сверху лапой, сторожокъ, державшійся въ своемъ положеніи воткнутымъ клиномъ перваго сторожка спускается книзу, а освободившійся клинообразный сторожокъ вмѣстѣ съ мотыремъ отъ тяжести слегіи летитъ кверху, слегда съ пестомъ падаетъ и бьетъ имъ прямо въ полну (1) лисицы, потому что разстояніе отъ песта до поперечнаго сторожка, какъ разъ равняется шестивершковому разстоянію отъ конца переднихъ лапъ лисицы до выи ея.

9-й родъ ловли — *лмой*.

сдѣлано отверстіе; на концѣ ея, обращенномъ къ ловушкѣ (только не на самомъ концѣ, потому что конецъ долженъ значительно выдаваться за ловушку) сдѣлана вырубка продольная и вбитъ пестъ, т. е., деревянная пластина толщиной около двухъ вершковъ, словомъ чтобъ во все стороны пестъ соответствовалъ поперечновырубленному (какъ выше сказано) отверстию въ верхней доскѣ и свободно двигался бы въ ономъ, а длина должна быть нѣсколько болѣе высоты боковыхъ стѣнъ, чтобъ, спустясь отъ слегіи въ это отверстіе, могъ достигать земли. Слегда приподнимается, при настораживаніи на столыко, чтобъ пестъ сравнялся съ нижней стороной верхней доски, а чтобъ слегда давала правильнѣе направленіе песту — вколачиваются по ту и по другую сторону ловушки въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея по 2 кола, обнимающіе слегу, но такъ, чтобъ оставалась свобода движенія.

б) *Сторожильный колъ* ставится вблизи слегіи въ сторону къ продолговатому отверстию на боковой стѣнкѣ, такой высоты, чтобъ мотырь могъ поднять слегу съ вбитымъ въ нее пестомъ до уровня послѣдняго съ верхней доской.

в) *Мотырь* дѣлается въ вершокъ въ поперечникѣ съ небольшимъ углубленіемъ на одномъ концѣ для прочнаго помѣщенія слегіи и съ зарубкой на другомъ для привязки клинообразнаго сторожка. Мотырь, какъ обыкновенно, употребляется для поддержанія на воздухѣ слегіи и перевѣшивается черезъ сторожильный колъ.

д и е) *2 сторожка*. Привязанный къ мотырю сторожокъ обстрагивается на свободномъ концѣ въ колъ, а другой сторожокъ, въ обухъ столоваго ножа толщиной, продѣвается черезъ обѣ боковыя стѣны ловушки, имѣя на сторонѣ, противной слегѣ, сукообразную зарубку, которая и держитъ его въ извѣстномъ мѣстѣ, а на другомъ концѣ, по выходѣ его по сю сторону къ слегѣ, кругловатое отверстіе, въ которое и входитъ колovidный конецъ перваго сторожка, но не туго, а такъ, чтобъ при легкомъ давленіи внизъ поперечнаго сторожка свнутри кулемы колъ могъ освободиться.

(1) Словомъ «слень» сибиряки называютъ выю; говоря же точнѣе, это то мѣсто, гдѣ лежитъ продолговатый мозгъ, отъ сотрясенія котораго такъ быстра бываетъ смерть.

Онъ употребляется во всякомъ мѣстѣ, гдѣ замѣчено мѣстонахожденіе лисицы, болѣе лѣтомъ и отчасти осенью. Стоять ямы по многу лѣтъ, и не годятся, конечно, подъ глубокимъ снѣгомъ.

Устраиваются слѣдующимъ образомъ. Выкапывается въ землѣ квадратная яма на 4 аршина глубиною и по сажени каждая сторона; чтобъ въ яму не осыпалась земля, вставляется въ родѣ сруба частоколь, только каждая жердь очищена отъ коры и ни одна не вкапывается въ землю, а все удерживаются внизу приложенными кругомъ стѣнъ бревнами; сверху ямы сдѣланы вокругъ стѣнъ деревянныя полки, шириною вершковъ на 8; въ среднѣ ямы вкапывается аршина въ $1\frac{1}{2}$ длиною столбъ, стесанный клиномъ съ двухъ сторонъ; на столбъ кладется въ равновѣсіе съ дыркою на одномъ концѣ и въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиною доска; на центрѣ этой доски поставится другой столбъ, который бы возвышался надъ уровнемъ земли на $\frac{3}{4}$ аршина, и въ своемъ положеніи держится онъ четырьмя палочками (въ палецъ толщиною), укрѣпленными въ стѣнахъ; за тѣмъ берется шнурокъ, который привязывается къ одному концу доски, проводится черезъ верхній конецъ верхняго столба и, въ свою очередь, привязываются къ наживѣ; но нажива не виситъ на немъ, иначе она уничтожила бы все равновѣсіе снаряда, а лежитъ на поперечникѣ между двумя укрѣпленными въ стѣны подпорками; сверху на подпорки набрасываются вѣтви деревьевъ, такъ что лисица можетъ ступить на нихъ.

Дѣйствіе орудія то, что звѣрь, приманенный запахомъ наживы (1), подбѣгаетъ къ ямѣ, ступаетъ на вѣтки, набросанныя на подпорки, и схватываетъ наживу, а вмѣстѣ съ нею тянетъ шнурокъ, отъ чего поднимается одинъ конецъ доски, теряется равновѣсіе ея на верхушкѣ нижняго кола и весь снарядъ вмѣстѣ съ лисою летитъ въ яму. Попавъ въ нее лиса мечется туда и сюда, бросается по стѣнѣмъ кверху, да неловко, лапы скользятъ, догадливый крестьянинъ ободралъ всю болѣе мягкую кору, наконецъ послѣ долгихъ трудовъ взбирается, но ударившись головой въ полку и не имѣя далѣе хода, соскакиваетъ внизъ и начинаетъ подгребаться, но увы и толсто и глубоко—по неволѣ нужно ждать прихода звѣролова!

Не лишнимъ считаю упомянуть, что лисица Енисейскаго округа ростомъ болѣе ловимой въ Европѣ и цвѣтъ ея шерсти, какъ ввообще въ Сибири, желтѣе. Замѣчательно, что желтый цвѣтъ, по мѣрѣ приближенія къ востоку, густѣетъ, такъ что дѣлается уже густооравжевымъ. Высшимъ сортомъ здѣсь считается лисица съ шерстью бурожелтою,

(1) Изъ мяса или падали.

(по здѣшнему „сиводушка“), чернобурья же попадаютъ въ рѣдкость и должны быть считаемы за выродковъ, подобно чернымъ зайцамъ и бѣлымъ соболямъ. Чернобурыхъ въ нашемъ округѣ ловится значительно болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири, но менѣе, чѣмъ въ Якутской области, гдѣ примѣрно изъ 22,000 лисицъ на Якутской ярмаркѣ можно выбрать до 200 чернобурыхъ. Достоинство ея опредѣляется и временемъ ловли, потому что убитая въ мартѣ бываетъ облыная и голая, а зимняя несравненно пушистѣе лѣтней. Уменьшеніе ловли лисицъ въ Енисейскомъ округѣ въ послѣднее время не такъ рѣзко, какъ уменьшеніе другихъ звѣрей (наприм. бѣлки и соболя), а 15 лѣтъ тому назадъ Енисейскій округъ давалъ до 5,000 лисицъ въ годъ. Замѣчаютъ звѣроловы, что лисицы питаются зайцами по преимуществу и потому количествомъ зайцевъ опредѣляютъ предстоящій успѣхъ лова лисицы и будто при уменьшеніи наличности зайцевъ уменьшается и ловъ лисицъ. Щенится лисица только разъ въ годъ и разрѣшается щенками отъ 4 до 6. Къ ловамъ, исчисленнымъ мною, надобно еще прибавить, что ставятъ на лисицу и самострѣлъ съ лукомъ, когда замѣтятъ тропку; но вся ловушка должна быть засыпана снѣгомъ, описана она въ главѣ о медвѣдѣ.

Принадлежность лисицъ къ собачьей породѣ доказываетъ издаваемый ими звукъ голоса, похожій на собачій лай и бывающее съ лисицами бѣшенство, при укусѣ, въ каковомъ состояніи ею человѣка бываетъ у него водобоязнь. Не даромъ хитрость лисицы вошла уже въ народную поговорку: сколько въ самомъ дѣлѣ проявляетъ хитрости и сметливости это животное! Напр. если захочетъ полакомится раками погружаетъ въ воду хвостъ свой, глупые обладатели клещей цѣпляются за него, тогда лисица вынимаетъ хвостъ и отряхаетъ его; если нужно избавиться отъ блохъ, лисица беретъ пукъ соломы въ ротъ и исподволь медленно погружается въ воду, тогда блохи поднимаются выше и выше и наконецъ помѣщаются въ солому, а лисица, пользуясь тѣмъ, выпускаетъ солому и скорѣе выскакиваетъ изъ воды. Въ рукахъ купцовъ каждая шкурка лисицы раздѣляется на 8 частей: 1) зашеекъ или завой, 2) и 3) переднюю и заднюю части хребта, 4) голову, 5) грудь, 6) брюшину, 7) лапы и 8) хвостъ. Частей примѣрно 125 одного сорта составляетъ мѣхъ. Мѣхъ высшаго сорта считается — завойчатый. Средняго — оба хребтовые и черевій. Низшаго — дусчатый (т. е. грудной), лапчатый, хвостовой и проч.

Волкъ (Canis lupus. Linn.).

Ловъ волка. Слѣдъ волка совершенно собачій, только побольше. Я знаю слѣдующіе способы ловли волка.

1-й ловъ *столбами*, употребляемый и лѣтомъ, и зимою, состоитъ въ слѣдующемъ: когда появятся вблизи деревень волки стаями, мужики ставятъ кругомъ деревни столбы, оканчивающіеся на подобіе тройчатыхъ вилъ, средній колъ значительно выше боковыхъ, бываетъ гладко округленъ и на верхушкѣ его на кружкѣ привязанъ поросенокъ; боковой колъ на такой высотѣ, чтобъ обыкновенный волкъ съ прыскокомъ могъ перебросить черезъ нихъ переднія лапы; мѣста соединенія вилъ должны быть на такой высотѣ, чтобъ волкъ, увязнувъ тутъ передними лапами, не доставалъ ногами до полу.

Ловля состоитъ въ томъ, что волкъ, услышавъ пискливое рюханье поросенка, подбѣгаетъ къ столбу, подпрыгиваетъ, чтобъ схватиться за среднюю ножку, но скатывается лапами по ея гладкой округлости, вязнетъ ими въ мѣстахъ соединенія ножекъ вилъ и виситъ въ такомъ положеніи до утра. Сколько смѣху у крестьянъ, когда съ вечера они привязываютъ поросятъ и эти неугомонные плаксы нарушаютъ вечернюю тишь своими рѣзкими дикими голосами; къ свѣжей же утренней прохладѣ съ ея величественнымъ затишьемъ, когда пощелкиваютъ изрѣдка сучья, да почикиваютъ въ просонкахъ птички, крикъ этотъ еще неприятели для уха, но хохочетъ довольный крестьянинъ, приговаривая „по дѣломъ вору и мука“. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть отвратительнѣе рюханья дрожащихъ отъ страха поросятъ, смѣшаннаго съ разнообразнымъ завываніемъ увязнувшихъ волковъ?!

2-я ловля, *загородкой съ воротцами*, состоитъ въ слѣдующемъ. Строится загородка или круглая или квадратная съ каждою стороною въ сажень, вышиною тоже въ сажень, изъ толстыхъ жердей съ заостренными верхушками, причемъ обыкновенно остаются небольшіе промежутки. Черезъ небольшое отверстіе, послѣ крѣпкозаколюченное, садятъ въ загородку поросятъ. Вокругъ этой загородки дѣлается другая въ разстояніи отъ первой менѣе аршина, чтобъ волкъ не могъ повернуться обратно; она имѣетъ дверку, открывающуюся внутрь, шириною соответственно разстоянію между загородками. Эта дверка имѣетъ столбъ немного наклонный внутрь такъ, чтобъ дверка сама открывалась; а сзади ставится колъ, который бы не позволялъ дверкѣ запрокидываться

далѣе, а чтобъ она только перегораживала проулокъ. Рюхающіе поросята составляютъ славную приманку волкамъ; они нерѣдко сбѣгаются цѣлыми стаями. Ахъ, какъ потѣшается молодежь изъ крестьянъ этимъ ловомъ: входитъ волкъ въ открытую дверку и отыскивая мѣста попасть къ поросатамъ обходитъ кругомъ и возвращается къ дверкѣ, толкаетъ ее, она запирается, звѣрь проходитъ, а дверка по вышесказанному устройству открывается снова; входитъ другой, третій и т. д. и всѣ одинъ за другимъ кружатъ, не находя ни выхода, ни возможности попасть къ поросатамъ. Эта круговая прогулка дѣлается наконецъ изнурительною, хочется къ поросатамъ — нельзя, око видитъ да зубъ нейма, хочется выйти — нѣтъ выхода, хочется повернуться въ противную сторону, чтобъ хоть раскружить вскружившуюся голову — узкость мѣста не позволяетъ; и вотъ съ горя начинается концертъ хуже поросачьяго, тяжело для уха, сливается медленное, заунывное затягиваніе волковъ басами, альтами и дискантами съ отрывистымъ и рѣзкимъ рюханіемъ поросятъ! Подъ этотъ-то концертъ приходятъ крестьяне и расквитываются съ своими непріятелями кто чѣмъ можетъ: рогатинами, вилами, палками и проч.

3-я ловля *верховыми ямами*. Ставятся 4 столба и дѣлается заплотъ ⁽¹⁾, къ которому прикладывается косвенно съ 2-хъ сторонъ по доскѣ, по которымъ волкъ могъ бы взбѣгать, а посрединѣ столбъ съ поросенкомъ, выше забора. Волкъ взбѣгаетъ и бросается къ столбу въ надеждѣ добычи, но скользитъ по нему и падаетъ въ загородъ. Ловъ этотъ менѣе употребителенъ, чѣмъ слѣдующій.

4-я ловля *подземными или земляными ямами* чаще употребляется, ибо можетъ стоять и лѣто, и зиму. Вырываютъ яму въ сажень, а глубины аршина на 4, сверху по краямъ стѣнъ кладутся 3 бревна, чтобъ звѣрь не могъ выскочить, а хорошо изгнаться онъ не можетъ. По срединѣ столбъ съ поросекомъ; а противъ столба съ двухъ сторонъ по колу; въ нихъ провернуты дыры, равно какъ и въ столбу; сквозь нихъ пропускается стержень; въ самомъ стержнѣ также по дырѣ провернуто съ каждой стороны; въ эти дыры вставляются (въ перпендикулярномъ къ стержню направленіи) двѣ хорошо округленныя палки, устанавливаемыя въ должномъ равновѣсіи; потомъ все переплетается соломой и называется щитомъ ⁽²⁾. Дѣйствіе инструмента то, что волкъ, не видя пустоты, вскакиваетъ на который нибудь конецъ щита, т. е. палокъ, поставленныхъ на перевѣсѣ и проваливается въ безисходную яму. Щитъ

(1) Т. е. заборъ.

(2) Слово это объяснено въ текстѣ.

каждый разъ приходитъ въ равновѣсіе и яма такимъ образомъ наполняется цѣлой стаей, а поросенокъ все остается безплоднымъ соблазномъ на площадкѣ, придѣланной на вершинѣ столба.

5. Кромѣ того, зимою волкъ ловится *капканами*. Они ставятся на общихъ основаніяхъ ловли капканами, только около падали. Волкъ попадаетъ въ капканъ всегда одной ногой; но эту ногу, подобно лисицѣ и зайцу, онъ никогда не оторветъ, а уноситъ собою капканъ въ лѣсъ, куда за нимъ гонятся звѣроловы и достигаютъ цѣли, потому что онъ тамъ цѣпляется за деревья. Волки ходятъ около святокъ, во время течки между ними, на притраву цѣлой стаей и тогда случается звѣроловамъ получать только лапу въ капканѣ, а сверху клочья шерсти, кости, да окровавленный слѣдъ, это отъ того, что попавшаго въ капканъ съѣдаютъ на мѣстѣ.

Примѣчаніе. Сдѣлаю нѣсколько замѣчаній изъ рассказовъ крестьянъ.

1-е. Будто волкъ боится порохового запаха, такъ что люди въ этомъ, безъ всякой другой защиты, находили себѣ спасеніе.

2-е. Волкъ не нападаетъ на человѣка, если передъ его глазами вертится что нибудь. Такъ рассказывалъ крестьянинъ: ѣду я, на кобыленкѣ въ дровняхъ, время было зимнее; волковъ штукъ до 5-ти погнались за мной: чую бѣгутъ, да воютъ подлѣ, а больше ничего; глянулъ, вижу веревка однимъ концомъ отвязалась, да змѣей и изгибается передъ ними; я отпустилъ ее побольше и волки побѣжали дальше. Благодаря Бога, невредимымъ пріѣхалъ въ деревню, поразскажалъ своимъ и съ тѣхъ поръ всегда, какъ догонять станутъ волки, бросаю къ нимъ веревку съ сѣномъ или соломой у конца на привязи, они и вертятся около нея. Такъ и вы, в. почт., заключилъ крестьянинъ, знайте это про случай: не ровень часъ бываетъ (1).

3-е. Будто слюна волковъ разъярившихся бываетъ ядовита.

6. Бросаютъ на волка и *помѣты*, какъ на лисицу.

7. Посланные же отъ правительства на пробу *уды съ цѣпочками* для волковъ, медвѣдей и лисицъ оказались не совершенно годными, потому что звѣрь слышитъ желѣзный запахъ, а если у енисейскихъ звѣролововъ и употребляется также изъ желѣза капканъ, но въ него звѣрь попадаетъ лапой, тогда какъ здѣсь долженъ утыкаться самымъ носомъ, чтобъ взять поживу.

(1) Это, я думаю, можно объяснить натуральнѣе: клочокъ соломы считаетъ волкъ за поживу, гонится за нимъ и, ошибившись въ расчетѣ, отстааетъ; вообще же отъ волковъ личныхъ обидъ люди получаютъ мало.

Къ этому необходимо прибавить, что есть волки съ шерстью „бѣлою“, что водятся они только въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи и на сѣверѣ Енисейскаго округа въ Туруханскомъ краѣ, что цѣнятся они гораздо дороже обыкновенныхъ и даже на мѣстѣ стоятъ шкура отъ 4^{1/2} до 6 рублей.

Медвѣдь (*Ursus arctos*. Linn.).

Ловля медвѣдя. Хотя слѣдъ свой медвѣдь оставляетъ только около берлоги на первой порошѣ, иногда бывающей до Покрова, а съ этого времени уже ложится; но шатуны ⁽¹⁾ ходятъ и съ Покрова (съ 1-го октября) до Дмитріева (26-го октября) дня, оставляя свой слѣдъ въ родѣ человѣческой ноги, только съ большимъ выгибомъ у пальцевъ и остроконечіемъ когтей для заднихъ ногъ, а на мѣстѣ переднихъ — человѣческой руки съ тѣмъ же отличіемъ пальцевъ. Съ Дмитріева же дня ложатся и шатуны. Тогда звѣроловъ узнаетъ присутствіе медвѣдя по деревьямъ. Такъ, если звѣроловъ видитъ на деревѣ куржакъ ⁽²⁾, т. е. не сверху вѣтвей дерева, а снизу оныхъ отъ того тепла животного, которымъ вѣетъ отъ медвѣдя, лежащаго въ берлогѣ, то тутъ, какъ бы ни былъ сглаженъ снѣгъ, берлога должна быть. Замѣтивъ такой куржакъ, звѣроловъ ⁽³⁾ нарубаютъ вершинъ деревьевъ, длиною въ сажень, примѣрно до 15, запасается рогатиной, или обычный приbedренный ножъ насаживаетъ на дерево и вблизи берлоги ставитъ лыжи на случай. Подготовясь такъ, подходитъ къ дереву съ куржакомъ и смотритъ, надъ которымъ мѣстомъ толще куржакъ, ибо это свидѣтельствуетъ о большемъ вѣяніи тепла снизу и бываетъ обыкновенно противъ отверстія берлоги. Опредѣливъ по куржаку отверстіе, звѣроловъ начинаетъ разрывать снѣгъ и прислушивается къ царапанью въ берлогѣ. Иногда

(1) Т. е. неприготовившіе себѣ берлоги. Сибиряки, убивая шатуновъ, находили подъ кожей червей и считаютъ положительнымъ, что черви беззаконно ихъ, не даютъ спать и иные шатуны бродятъ всю зиму.

(2) По російски иней и проч.

(3) Обыкновенно ходятъ не менѣе двухъ человѣкъ.

звѣроловъ прежде всего завидитъ траву, которою затыкаетъ медвѣдь отверстіе берлоги съ осени, а иногда, слышавъ близкое царапанье звѣря, тычетъ поскорѣе въ это мѣсто срубленное дерево комлемъ ⁽¹⁾ со стесанными на поляршина сучьями; звѣрь схватываетъ показавшуюся верхушку и втаскиваетъ къ себѣ; за тѣмъ звѣроловъ спѣшитъ воткнуть второе дерево, третье и т. д.; звѣрь, озлобясь, все втаскиваетъ къ себѣ, ворочаетъ на разные лады и рычитъ, а вытолкнуть съ тоже отверстіе все-таки не можетъ, потому что вѣтви задѣваютъ и не пускаютъ. При этомъ, если звѣроловъ примѣтилъ еще на какой нибудь вѣткѣ дерева куржакъ кучею, то заключаетъ о другомъ, хотя меньшемъ отверстіи изъ берлоги и внимательно прислушивается къ движеніямъ таптыгина. И въ самомъ дѣлѣ случается, что звѣрь, сжатый въ одну сторону, перестаетъ втаскивать деревья, ворочать ихъ и кричать, а потихоньку начинаетъ скрестись въ другую сторону и именно въ ту, гдѣ замѣтна на деревѣ другая меньшая куча куржаку. Тогда звѣроловъ спѣшитъ разгребать снѣгъ и затѣять ту же битву посредствомъ древесныхъ верхушекъ. Мишка, заткнутый и съ этой стороны, начинаетъ реветъ громче, а торжествующій звѣроловъ, опредѣляя по реву мѣсто его сидѣнья, разгребаетъ снѣгъ, прорубаетъ мерзлую землю и сверху прокалываетъ его рогатиной. Но не всегда приходится вступать въ битву съ 2-хъ сторонъ: два отверстія оставляетъ только хитрый звѣрь, или второе образуется случайно при неосторожномъ его же рытьи съ осени и ужъ обыкновенно бываетъ тогда заткнуто травой.

Но если бы по какой бы то ни было случайной неосторожности медвѣдь допущенъ выйти изъ берлоги, звѣроловъ спѣшитъ къ своимъ лыжамъ и скользкія онѣ унесутъ его далеко, далеко, прежде нежели тяжелый житель берлоги сдѣлаетъ два или три скачка, угрузая каждый разъ въ рыхломъ снѣгу. Иные же въ это время стрѣляютъ въ упоръ и бѣгутъ только при промахѣ.

Иногда же медвѣдь оставляетъ одно только и то небольшое отверстіе, спитъ крѣпко и достается въ руки очень легко.

А знаете ли вы объ устройствѣ берлоги: медвѣдь выбираетъ мѣсто въ косогорѣ около дерева и роется въ косогоръ; образовавъ отверстіе, чрезъ которое бы только пролѣзть, онъ роется далѣе и выбрасываетъ все, не увеличивая и отверстія; величина берлоги большею частью какъ бы для двухъ медвѣдей и раздѣляется на двѣ части: одну возвышенную на подобіе дивана изъ натасканной травы; а другую низ-

(1) Комель — конецъ къ корню.

кую; на диванѣ онъ изволить поживать, а на другую сходить по надобности; изволите видѣть, какая чистоплотность.

Другихъ зимнихъ улововъ медвѣдя я не знаю. За то лѣтніе очень разнообразны. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Случалось ли вамъ видѣть какъ плаваетъ почтенный мишка? а я видалъ, онъ мастеръ этого дѣла, плаваетъ и *по саженому* взмахивая лапами, какъ руками и ногами человѣкъ, плаваетъ и *столбомъ*, т. е. стоймя, управляя задними лапами, а переднія съ колѣннаго сгиба приподнявъ отъ воды; только не видывали, чтобъ высѣкалъ огонь, закуривалъ трубку и стрѣлялъ изъ ружья, какъ это дѣлаетъ человѣкъ, мастеръ плаванія. Только это искусство не всегда идетъ ему въ прокъ. Такъ однажды погнался онъ за лодкой, въ которой плыли женщины съ ягодами. Положеніе безусловно беззащитное. Мишка былъ уже недалеко, какъ одна женщина по какой-то странной догадкѣ сняла съ себя холщевую юбку, обмочила въ водѣ и приподнявъ одинъ край ожидала въ такомъ положеніи, чтобъ надѣть ему на голову. Она успѣла выполнить свое намѣреніе, не давъ ухватиться медвѣдю за лодку. Надѣтая мокрая юбка его облепила, снять не было возможности: и лодка спасена, и медвѣдь утонулъ, а на другой день найденъ прибитымъ къ острову и въ юбкѣ. Еще интересенъ случай спасенія при встрѣчѣ съ медвѣдемъ одного старика, который случайно держалъ въ рукѣ табакерку и пустилъ медвѣдю въ глаза весь табакъ.

Всякія нечаянности дѣйствуютъ на медвѣдя весьма поразительно: онъ теряется. Приведу для примѣра одинъ изъ рассказовъ мужика, пришедшаго изъ Россіи и только слышавшаго о медвѣдяхъ. Приѣхали мы съ хозяиномъ въ лѣсъ по дрова; ну и поразошлись съ нимъ. Я и вижу на деревѣ высоко сидитъ черный мохнатый звѣрь. Я къ хозяину: звѣрь говорю на деревѣ, бери топоръ, а самъ стягъ схватилъ (былъ на готовѣ). Руби, говорю, хозяинъ дерево, а я хвачу звѣря, когда онъ повалится.—Что ты вѣдь это медвѣдь, говоритъ хозяинъ.—Ахъ медвѣдь! ну такъ скорѣй руби, а самъ къ дереву. Ну извѣстно и хозяинъ по неволѣ за мной. Самъ ни живъ, ни мертвъ, а дерево рубить. Какъ оно повалилось, звѣрь соскочилъ, а я и хватъ его стягомъ-то. Ударъ далъ, правда, да видно плохо: онъ и пошелъ себѣ, а я за нимъ. Нѣтъ! говорю не поущусь: ты уже будешь мой. Шелъ сколько-то, шелъ за нимъ и вижу, что онъ бодрѣе стаетъ, видно опомнился. Дѣло, думаю, неладно: я и вскочилъ на него верхомъ, да и схватился за переднія лапы, а самъ давай кричать хозяина. Вижу бѣжить съ топоромъ. Не надо топоръ, не надо, давай веревку. Побѣжалъ хозяинъ назадъ по веревку, какъ угорѣлый. (Такъ послѣ и говоритъ самъ, что бѣгалъ какъ

одичалый и ничего не понималъ). Притащилъ хозяйнѣ веревку, накинулъ арканъ на шею, привязалъ мишку къ дереву; вотъ я и сошелъ. Подергалъ мишку за веревку слушается; подернулъ я еще; куда дерну, туда и идетъ. Отвязалъ мишку и повелъ его на веревкѣ: больно хотѣлось живаго привести къ управляющему; сколько-то шли все ладно слушается, ни гу-гу. Только чую подернулъ веревку слегка; я подмѣтилъ это, да подобрался покрѣпче. Да и ладно что подобрался: какъ онъ рванулъ веревку, что я чуть не упалъ. Видно, мишка, у тебя недоброе на умѣ, говорю я, да и привязалъ къ дереву съизнова. Привязалъ, да и стою смотрю, и онъ смирно стоитъ на всѣхъ лапахъ. Видно, что у тебя, мишка, недоброе на умѣ; видно помѣряться намъ приходится: либо ты, либо я и вынулъ топоръ изъ за кушака. А мишка тѣмъ временемъ всталъ на заднія лапы, подошелъ немного, да какъ вдругъ бросится: оплошай я чуточку, и не жить бы на бѣломъ свѣтѣ. А я, Богъ помогъ, изловчился, да такъ угодилъ по головѣ, что она и раскололась.

Много такихъ случаевъ, гдѣ человѣкъ однимъ взглядомъ, да смѣлымъ духомъ ставитъ медвѣдя въ туникъ. Я не увѣряю въ дѣйствительности вышеприведеннаго, но считаю характеристичнымъ

Сюда же должны подойти и тѣ случаи, когда люди, при встрѣчахъ съ медвѣдемъ, спасались единственно тѣмъ, что смотрѣли ему прямо въ глаза, не трогаясь съ мѣста.

2. Второй замѣчательный родъ побѣды надъ медвѣдемъ, или по крайней мѣрѣ спасенія своей жизни состоитъ въ полной, даже какъ бы безчувственной, *покорности*: оплошно встрѣтившійся съ нимъ человѣкъ падаетъ ничкомъ и когда медвѣдь уже бросится къ нему, то притаиваетъ дыханіе; мишка понюхаетъ, поворочаетъ съ боку на бокъ, какъ чурбанъ какой и уйдетъ. Тутъ дѣло въ томъ, чтобъ долѣе не трогаться, а то онъ, отойдя на нѣкоторое пространство, поджидаетъ движенія и замѣтивъ его снова подбѣгаетъ, очевидно притворяются снова, онъ беретъ притворщика за воротъ, по нѣскольку разъ приподнимаетъ и опускаетъ и если при этомъ искусно сохранится безчувственность, медвѣдь уходитъ совершенно и человѣкъ спасенъ.

3. Охота съ *ружьемъ* или винтовкой, *скрадывая*, но не вступающая въ борьбу. Вотъ рассказъ крестьянина, заключающій по этому предмету много въ себѣ характеристичнаго и о жизни медвѣдя.

Промышлялъ (началъ крестьянинъ) я разъ на Кегн осенью рыбу; дѣло кончилъ; домой рано; сошелъ на берегъ пострѣлять рябковъ; пока не нашелъ ничего, слышу какъ будто звукъ какой-то необыкновенной музыки; подумалъ сперва не лѣсной ли шумить; ну да лѣсныхъ-то въ Си-

бири мы не шибко ⁽¹⁾ побаиваемся ⁽²⁾ и сталъ я подниматься по косо-
гору, да прислушиваться; оченно, в. почт., захотѣлось узнать, что де та-
кое. Вдругъ вижу стоитъ высокій пенъ отъ разбитаго грозой дерева; са-
мое дерево лежитъ въ сторону и имѣеть другой пенъ поменьше, на ко-
торомъ и сидитъ кто-то. Смотрю зорче, и вижу медвѣдь сидитъ верхомъ,
задними лапами уперся въ большой пенъ, а передними беретъ торча-
щіе вверхъ осколки, натягиваетъ къ себѣ и отпускаетъ, дерево играетъ
тррль, тррыль, тррль, а мишка отворачиваетъ ухо, да и прислуши-
вается. Экъ нелегкая-то тебя угораздила, говорю про себя, да и вижу,
что онъ ужъ поводитъ мордой во всѣ стороны, вишь вѣтеръ-то былъ
отъ меня, ну и принесъ ему человѣческой духъ, дѣло неладно: всталъ
за большое дерево. Мы вѣдь кружаемъ съ нимъ вокругъ толстыхъ-то
деревьевъ; знай не робей, не поймаетъ. Со мной же ружье, да топоръ.
Не подумайте, в. почт., чтобъ можно было лапы ему рубить, когда
онъ дерево обхватываетъ, Богъ васъ избави: сынъ мой (царство ему
небесное!) сдѣлалъ было такъ (молодъ вишь, поторопился), лапу-то
поранилъ, а топоръ завязилъ; да пока вырывалъ топоръ, проклятый
мишка догналъ, свалилъ да и капутъ дѣлу: тутъ и душу Богу отдалъ.
Говаривалъ бывало ему: смотри, бей лапы обухомъ, важнецкое дѣло.
Ну да прошлое, что и поминать тяжко какъ-то. Вотъ я и стою, не
знаю ждать, не знаю выстрѣлить. Вотъ и подождалъ, когда онъ заиграетъ:
какъ онъ лѣвой-то лапой уперся, а правой натянулъ, да ухо подста-
вилъ, я баць въ него, угодилъ подъ мышку и въ сердце, мишку на
повалъ. Подойти однако не смѣлъ, время позднее. Пришелъ домой.
Бають, что поздно? Музыки-де заслушался, мишинька потѣшалъ, ну да
и поразсказалъ все, какъ было. А завтра и медвѣдя взяли. А бываетъ,
в. почт., что и случаемъ безъ всякой храбрости звѣрь достается. Разъ
передъ осенью, я пошелъ на звѣря; вижу у самой рѣки подъ утесомъ
стоитъ сохатый; я и хотѣлъ было стрѣлить, глядь на скалѣ медвѣдь;
вотъ, думаю, бѣда и отъ того и отъ другаго живъ не уйдешь; вижу
мишка наровить тоже на сохатаго; подожду, молъ, что будетъ, поло-
жусь на Божью волю. Вотъ мишка и хочетъ большущій камень столк-
нуть на сохатаго, да боится и самъ улетѣть; вотъ крючится онъ ла-
пой за дерево и толкаетъ камень, но надо ближе; нечего дѣлать, от-
крючилъ лапу и ни за что не придержась, баць себѣ всей силой въ
камень; камень полетѣлъ, да и онъ за нимъ; камень убилъ сохатаго,

(1) Шибко — въ смыслѣ очень, напр. не шибко хорошо.

(2) Дѣйствительно, въ Сибири гораздо менѣе вѣрятъ предрасудкамъ, чѣмъ
въ Россіи.

а мишка разбился объ камни. Миѣ и досталось два звѣря за то вѣрно, что положился на волю Божию.

Такъ рассказывалъ крестьянинъ.

4. Охота въ *открытой борьбѣ* съ медвѣдемъ происходитъ съ помощью *рогатины*.

Рогатина состоитъ изъ еловаго ⁽¹⁾ деревяннаго шеста длиною около трехъ аршинъ, толщиною вершокъ въ діаметрѣ; шестъ вставляется въ желѣзную трубку, оканчивающуюся узкимъ мѣстомъ, которое, продясь на вершокъ, переходитъ мало по малу въ коные плоское и острое съ обѣихъ сторонъ, длиною въ четверть, а шириною вершка въ полтора. На узкое мѣсто привязывается веревка или ремень сыромятный длиною вершка на полтора, а къ нему привязывается костылекъ ⁽²⁾ толщиною въ полвершка, а длиною въ два вершка; цѣль его состоитъ въ томъ, чтобъ не допустить войти и древку въ рану. Самый ловъ ясенъ будетъ изъ слѣдующаго разсказа.

Собрались мы на медвѣдя двое, говорилъ одинъ господинъ, товарищъ съ винтовкой, а я съ винтовкой и рогатиной, потому что у него повѣриѣе глазъ, а у меня покрѣпче рука, да взяли съ собой двухъ звѣровыхъ собакъ, изъ простыхъ дворняшекъ, а лигавья тутъ не годятся; собаки нужны, чтобъ напасть на слѣдъ и остановить звѣря. Догнавъ — собаки начали бѣгать около звѣря, придерживаясь болѣе зада; а ни одна изъ нихъ не подбѣжитъ и не бросится, потому что медвѣдь даетъ чаще пощечину, да и такую, что другой не захочется. Безпрестаннымъ же бѣганьемъ около зада заставляютъ медвѣдя вертѣться на одномъ мѣстѣ, отъ чего онъ и разъяряется, и изнуряется. Если жъ пустится бѣжать, собаки ловятъ заднія ноги и медвѣдь по неволѣ останавливается. Разъярившись, начинаетъ розмахами переднихъ лапъ рыть землю, очерчивается и какъ бы разчищаетъ себѣ ратное поле. А мы между тѣмъ подошли на ружейный выстрѣлъ, встали въ боевую позицію — я съ рогатиной нѣсколько впередъ, а товарищъ съ боку за правымъ моимъ плечемъ съ готовой винтовкой; а моя винтовка лежала за нами на случай неудачи выстрѣла. Но такъ какъ стрѣлять его занятого собаками, рытьемъ, да розмахами неудобно, то я переломилъ вдругъ сухую палку. Этотъ трескъ обратилъ вниманіе звѣря, онъ вскочилъ на заднія лапы, зарычалъ, забормоталъ, завзбивалъ пѣну клубами и заплевался. Видъ ужасный — сажень 5 насъ раздѣляютъ отъ разъяреннаго звѣря; собаки ближе вертятся около заднихъ лапъ; медвѣдь вре-

⁽¹⁾ Ель предпочитается, потому что и крѣпка и легка.

⁽²⁾ Чаще называется — сторожокъ.

менемъ помахиваетъ на нихъ передними лапами, но товарищъ ждетъ момента, когда врагъ нашъ приподнявъ лапы прикроетъ грудь; окончательность концовъ пальцевъ лапъ есть мѣсто цѣли — около того мѣста и сердце; раздается выстрѣлъ и медвѣдь бросается на огонь, дымъ и пулю; дымъ заслѣпляетъ глаза товарищу — онъ бросаетъ винтовку и выдернувъ ножъ забѣгаетъ сзади, а медвѣдь ужъ у меня на рогатинѣ съ распоротымъ животомъ то рвется ко мнѣ, то бьетъ рогатину и наровить переломить. Я то попираю на него, то подтягиваю рогатину, не давая ударить по дереву и переломить; то держу какъ можно слабѣе, не давая точки опоры, отъ чего при ударахъ звѣря, рогатина бьется у него въ ранѣ и распарываетъ болѣе и болѣе; висящій на ремнѣ костылекъ стоитъ поперегъ раны и не впускаетъ рогатину въ глубь; собаки рвутъ за стегна и другія части, а товарищъ всадилъ уже ножъ подъ сердце, кровь хлещетъ со всѣхъ сторонъ ручьями, звѣрь уже вяло бьется на рогатинѣ, и изнуренный падаетъ. Тутъ первымъ нашимъ дѣломъ было поставить распорку въ ротъ и подрѣзать всѣ жилы у лапъ; а ужъ обезпечась такимъ образомъ начали сдирать шкуру, а то бываютъ, будто предсмертные спазмы.

— Ну, страшенько же я думаю? а что еслибъ товарищъ-то вашъ промахнулся, сказалъ я.

— Правда, хоть это и не хорошо, отвѣчалъ охотникъ; но вѣдь за нами на готѣвѣ была другая винтовка заряженная. Вотъ одному такъ плохо итти, потому что если выстрѣлъ хоть и вѣренъ да не смертеленъ, такъ дымъ, когда вѣтеръ на охотника, затмѣваетъ глаза и тутъ не успѣешь хорошо подставить рогатину. А двоимъ ничего: сколько ужъ разъ я ходилъ, и сердце не дрогнетъ. А то съ однимъ-то былъ однажды слѣдующій случай: выстрѣлъ мой былъ хоть и вѣренъ, да не по мѣсту; медвѣдь ринулся; я успѣлъ его посадить на рогатину; лапы врага были уже вблизи меня, я попытался, поскользнулся съ холмика и упалъ на колѣно, а дерево рогатины уперлось въ землю; врагъ воспользовался этимъ ловкимъ ударомъ переломилъ древко и бросился на меня; я успѣлъ приподняться и уткнулся головою въ его грудь, схватившись крѣпко за шерсть. Тутъ началась рукопашная борьба, медвѣдь меня отталкивалъ, чтобъ добраться до головы, а я, придерживавшись лѣвой рукой за шерсть, правой схватилъ обломленный ковецъ рогатины и повернулъ въ ранѣ; боль заставила звѣря схватить меня за спину и крѣпко прижать къ себѣ; кровь хлещетъ у него изъ обѣихъ ранъ, а изъ шейной затекаетъ мнѣ въ глаза и въ ротъ. Выплювая и глотая кровь, я успѣлъ выдернуть правой рукой прибедренный ножъ и распласнуть весь животъ; звѣрь всей тяжестью повалился на меня со

всѣми своими выпавшими внутренностями. Тутъ мнѣ было уже легче: высвобождаюсь изъ объятій, я дѣлалъ ножемъ рану за раной; кровь лилась ручьями и обезсиленный врагъ изпустилъ дыханіе. Ну, памятна мнѣ эта борьба: съ тѣхъ поръ хожу вдвоемъ.

5. Ловли у падали съ помощію *лабаза* ⁽¹⁾. Этотъ родъ ловли употребляется болѣе въ осеннее время вблизи деревень, а именно въ то время, когда медвѣдь повадится въ поскотину давить скота. Мужикамъ приходится плохо и собираются они убить звѣря. Для того выбираютъ хорошо устроенныя 4, а по необходимости и 2 дерева, вблизи падали отнюдь не далѣе ружейнаго выстрѣла; на деревья кладутъ перекладины изъ толстыхъ жердей на высотѣ отъ сажени до двухъ. Если дерева 4, то образуется четырехугольникъ и на перекладины кладутся поперечно жерди; при 3-хъ деревьяхъ выходитъ треугольникъ, а при 2-хъ только двѣ перекладины безъ поперечныхъ жердей. Крестьянъ собирается, смотря по устройству и величинѣ лабаза отъ 4-хъ до 2-хъ, а остальные въ родѣ помощниковъ. Главные садятся обыкновенно возлѣ самыхъ деревьевъ, почти въ вѣтвяхъ ихъ, обращаются лицомъ въ сторону падали и настораживаютъ ружья, привязавъ къ сучьямъ дерева, чтобъ послѣ не было надобности производить ни малѣйшаго шума. Другіе держатъ готовые винтовки на случай; на лабазѣ вблизи главныхъ дѣятелей лежатъ на готовѣ рогатины. Падала у медвѣдя бываетъ обыкновенно зарыта и забросана хворостомъ. Въ темную ночь, каковы болѣею частію осенія, зги Божьей не видно, слѣдовательно и стрѣлять куда неизвѣстно; потому подстерегающіе обыкновенно кладутъ по бѣлому клубку на каждый конецъ у мѣста падали и каждый настораживаетъ ружье на свой клубокъ.

Вотъ и сидимъ мы, в. п., рассказывалъ мнѣ крестьянинъ, никто ни гу-гу, ни кашлянуть, ни сморкнуть не смѣтъ; и ухомъ не ведешь, только глаза неводишь съ клубка: мишка вѣдь подходитъ такъ тихо, что ни *зашебарчитъ* ⁽²⁾, ни щелкнетъ, ни треснетъ ничто. Какъ это онъ дѣлаетъ, не вѣдаю; только это правда. Такъ-таки ничего не слышишь; только глядь бѣлаго-то клубка не стало, знать лапой прикрылъ и разгребать хочетъ; тутъ его и *бауцъ* ⁽³⁾. А ужъ тамъ всяко бываетъ: иной разъ на смерть положишь; иной поранишь только и медвѣдь пустится бѣжать, такъ разъ нашли его, по утру по слѣду крови, издохшимъ, уткнувшись рыломъ въ болото. Иной разъ видно

⁽¹⁾ Самое слово разъяснено въ описаніи.

⁽²⁾ Родъ легкаго шума.

⁽³⁾ Это междомѣтіе употребляется какъ для означенія выстрѣла, такъ и для другихъ ударовъ.

раньше почуветь либо шорохъ какой, либо человѣчій духъ, не сробѣеть, да и къ дереву и ну его трясти, да кверху взбираться. Только взбираться то не легко, мы вѣдь дерево-то *обсачиваемъ* ⁽¹⁾, чтобъ ему не во что было когти-то всаживать, вѣдь не шилья же онѣ у него, безъ коры не крѣпко всадить. Ну извѣстно, какъ начнетъ взбираться, тутъ его и садить на рогатину, а мало, такъ и на другую. Худа не припомню, всегда мишка поплатится бывало животомъ своимъ за задранную нашу скотину.

Такъ рассказывалъ крестьянинъ. И вообще говорятъ, что ловля скрадываньемъ съ лабаза вблизи падали есть самая безопасная.

6. Ловля *кулёмой* безъ участія храбрости и силы человѣка. Этотъ родъ ловли употребляется съ весенняго таянья до осени, а кулемы существуютъ на своихъ мѣстахъ лѣтъ по 5 или 6, пока не сгниютъ ⁽²⁾.

(1) Обсачивать—значить сдирать всѣ наружные слои до того мѣста, гдѣ уже течетъ сокъ.

(2) Кулема устроивается слѣдующимъ образомъ. Вколачиваются въ землю 2 кола на разстояніи одинъ отъ другаго вершковъ около 6-ти. Коля берутся до 4-хъ аршинъ длины и вершка 3 толщины въ діаметрѣ. Для большей крѣпости, они вколачиваются въ землю болѣе аршина. Къ этимъ коламъ начинаютъ прикладывать на землю полъ изъ расколотыхъ надвое бревенъ аршина въ 4 длины; полъ кладутъ на сажень ширины. Бревна пола придерживаются другими такими же кольями на разстояніи одинъ отъ другаго въ сажень. На этотъ полъ уже начинаютъ класть два забора, сходящіеся у первыхъ кольевъ въ уголь, называемый хвостомъ кулемы. Для образованія заборовъ вколачивается еще по одному, такой же толщины, колу въ сторонѣ отъ второй пары кольевъ на разстояніи отъ каждаго изъ нихъ вершка въ 3, черезъ что образуется съ каждаго бока по парѣ кольевъ. Заборы дѣлаются изъ жердей вершка въ 3 толщины, чтобъ они умѣщались между послѣдними образовавшимися парами кольевъ, а оба забора сходятся съ обыкновенными зарубами въ хвостъ кулемы между кольевъ. Сдѣлавъ заборы въ ростъ большаго человѣка, звѣроловъ связываетъ крѣпкими кольцами изъ витыхъ черемуховыхъ (*) прутьевъ выдающіяся верхушки каждой пары кольевъ, т. е. какъ у хвоста, такъ и у каждой стороны. Такъ получается треугольникъ, съ 2-хъ сторонъ забранный, а съ третьей полый. На этой полый сторонѣ дѣлается, слѣд. сперва прикатывается бревно въ четверть толщины и такой длины, чтобъ улеглось между выдающихся въ самомъ низу концовъ заборовъ. У концовъ его вколачиваютъ по колу, которые приходятся противъ каждаго изъ паръ кольевъ, лежащаго съ внутренней стороны заборовъ. Коля эти такой же длины и толщины, какъ и всѣ предыдущіе, для вящаго укрѣпленія привязываются такими же свитыми прутьями къ соответствующимъ кольямъ, а на бревнѣ для нихъ дѣлаются зарубки. Сверхъ этого бревна со связками кольевъ кладется еще бревно, по

(*) Ибо черемуха въ витьѣ крѣпче всѣхъ деревьевъ.

Дѣйствіе этого орудія состоитъ въ томъ, что когда медвѣдь, почувавъ добычу, тянется черезъ порогъ и хватаетъ ее лапой, то, потянувъ, снимаетъ крючкообразный сторожокъ, который вмѣстѣ съ мотыремъ, перегнутымъ черезъ сторожилный коль, летитъ кверху, слега

подлиннѣе, чтобъ оно съ зарубкой улеглось на выдавшіеся внизу концы заборовъ. Эти оба бревна, а если нужно и третье, составляютъ порогъ, какъ и называются; этотъ порогъ долженъ быть значительно выше пола кулемы, чтобы медвѣдь, тянувшись въ кулему за наживой, перегибался. Губящая медвѣдя часть орудія называется *слегаю* (а). Слега состоитъ изъ бревна лиственничнаго или сосноваго, сажень до 6-ти длиною, а толщиною у *второго сруба* (б), въ 6 вершковъ. Кладется слегка вторымъ срубомъ, т. е. вершиною на *подставку*, состоящую изъ толстаго обрубка дерева, а нужно такъ и *городкомъ* (в), т. е. на два обрубка съ зарубками; наверху кладется третій поперечный, чтобъ вышина подставки равнялась вышинѣ порога и чтобъ слега плотно прилегала къ порогу. Для большей вѣрности слега у подставки придерживается съ боковъ кольями. Въ *первомъ срубѣ своемъ*, т. е. *комлѣ* (г), слега стесывается *брусомъ* (д) на столько, чтобъ она помѣстилась между кольевъ, укрѣпляющихъ и порогъ. Подставка отстоитъ отъ самаго орудія около $4\frac{1}{2}$ сажень, а въ другую сторону выдается комлемъ до половины сажени, остающаяся же еще сажень слеги соответствуетъ ширинѣ самаго орудія. На слегу, для увеличенія тяжести, а слѣд. и вѣрности улова, накатывается *гнѣтъ* (е). Гнѣтъ состоитъ бревенъ изъ 6-ти для длиннаго конца и бревенъ изъ 2-хъ или 3-хъ для выдающагося комля. Накатывается такъ, чтобъ вершины лежали въ сторону хвоста кулемы, а комли выдавались черезъ слегу на аршинъ.

А знаете ли, в. почт., говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, что и деревья для кулемы надо рубить по выбору. Знамо рубишь не больше, какъ *щана* (ж) въ три

(а) *Слега* — слово это объяснено въ текстѣ.

(б) *Вторымъ срубомъ* — называется срубъ не у корня, а у вершины; называется же вторымъ потому, что дерево срубается, очевидно, у корня и по паденіи его уже срубается вершина. Считаю нужнымъ замѣтить, что толщина бревенъ въ продажѣ считается всегда по второму срубѣ, а по первому и нельзя, ибо срубается дерево клиномъ.

(в) Слово *городокъ* — объяснено въ текстѣ.

(г) *Комель* — конецъ къ корню.

(д) Отесать брусомъ значитъ стесать съ двухъ сторонъ дерева для образованія болѣе или менѣе толстой пластины.

(е) Гнѣтомъ называется тяжесть, употребляемая для давленія; вѣроятно отъ слова гнести, т. е. давить.

(ж) *Щанъ*. Щаномъ называется каждая вырубка сперва ударомъ перпендикулярнымъ и потому сверху внизъ, отъ чего отпадаетъ клинъ, т. е. щелка. Отъ сего происходитъ и слово щанъ. Крестьянинъ, по количеству щановъ съ одной стороны до середины, опредѣляетъ уже толщину дерева въ корнѣ, такъ напр. дерево щана въ 3 бываетъ обыкновенно въ обхватъ.

теряетъ свою podporу на воздухѣ и всею своею тяжестью падаетъ на могучаго похитителя. Она приходится медвѣдю или по льну (¹) (тогда ужь смертельно), или по лопаткамъ (при чемъ отшибаются плечевые составы и теряется сила переднихъ лапъ), или по животу (при чемъ иногда животъ лопається).

Ставятъ кулему большею частію на скатахъ къ рѣчкамъ и ручьямъ и болѣе въ стрѣлкахъ. Это потому, что тутъ болѣе смородиннику, малинику и кедровнику, тутъ бывають въ рѣчкахъ выдры, а у береговъ держатся болѣе олени (и очень естественно, потому что около рѣчекъ сырѣе почва и потому на ели и пихтѣ болѣе моху, столь полезнаго оленямъ). Все это составляетъ пищу медвѣдя, такихъ мѣстъ онъ и ищетъ, около нихъ болѣе и бродитъ. Еще устриваютъ кулемы подъ крутогорами, на которыхъ ставятся слопцы и другія ловушки на птицъ, а устриваютъ, да приговариваютъ: „повадился кувшинъ по воду ходить, тутъ тебѣ и голову сложить“.

7. Ловля *доской съ коньями* употребляется тамъ, гдѣ нѣтъ звѣро-

да ужь *жаровое* (*) и *не захвостистое* (**). Знамо рубишь сперва съ той стороны, гдѣ больше сучьевъ, дерево - то туда тяжелѣе вѣдь бываетъ, да туда и падаетъ, а какъ съ той-то стороны сперва подрубишь, а съ другой потомъ, то и стоять въ сторонѣ, и животъ сбережетъ не задавить тогда. Да вотъ еще что, в почт., дерево можетъ убить и копьемъ своимъ, если верхушкой-то падеть на другія деревья, а для того оберегаешься и обчищаешь мѣсто въ той сторонѣ, гдѣ на немъ больше сучьевъ и куда всегда оно упадетъ. Такія замѣчанія дѣлалъ мнѣ добродушный крестьянинъ. А между тѣмъ я кулему еще не описалъ вполнѣ: есть вѣдь еще снарядъ настораживанья. Онъ состоитъ изъ сторожилнаго кола, мотыря, двухъ сторожокъ и наживы. Сторожильный колъ почти вдвое толще другихъ кольевъ, но ниже ихъ не выше заборовъ, на верхней своей площадкѣ имѣетъ легкое углубленіе, въ которое кладется (чтобъ не соскользнулъ) одинъ конецъ мотыря, имѣющій зарубку, для помѣщенія слегя. На другомъ концѣ мотыря, бывающаго вершка въ 3 въ поперечникѣ, привязанъ на извитомъ прутѣ крючкообразный сторожокъ вершка въ 1½ толщиной. Къ самому крючку привязывается нажива, а крючекъ задѣваетъ снизу другой сторожокъ, состоящій изъ поперечины, укрѣпленной своими концами въ обѣихъ заборахъ.

(¹) Ударить по льну — значитъ ударить по мѣсту перехода становой жилы въ полость головы, что большею частію смертельно по нахожденію тутъ важныхъ мозговыхъ частей. Слово же лень означаетъ жилу, а сухожилій въ этомъ мѣстѣ довольно.

(*) *Жаровымъ* называется дерево стройное, не суковатое.

(**) *Захвостистое* есть то дерево, которое, будучи толстымъ въ корнѣ, скоро заостривается и потому не годится въ бревна. Происходитъ отъ слова хвостъ.

лововъ, а между тѣмъ звѣрь беспокоитъ и губитъ скотъ. Тогда отыскивается мѣсто зарытой медвѣдемъ падали; мѣсто это обкладывается хворостомъ и бревнами, отъ чего съ четвертой стороны образуются воротцы, въ которые и вкладывается доска съ копьями. Доска бываетъ въ сажень длины, въ полсажени ширины и вершка въ 2 толщины. Копьца бываютъ въ 4 вершка длины; самый копьеобразный конецъ бываетъ съ зазубринами съ обѣихъ сторонъ (подобно тому, какъ у удочекъ зазубрина бываетъ съ одной стороны); числомъ ихъ берется до 200, вколочиваются крестообразными линиями, такъ что безпрестанно выходятъ формы знаковъ на картѣ пятерка; каждое вколоченное копьцо для большей крѣпости проходить на другую сторону на полвершка и погибаетъ. Уложенная ко входу доска забрасывается травою и звѣрь, не видя копьцовъ, всаживаетъ лапу, думая начать рыть; острия копья втыкаются и зазубринами задерживаются въ массѣ лапы; звѣрь, не имѣя возможности ни поднять эту большую доску, ни вынуть, придерживаетъ доску другою лапою, всадивъ и ее; разсвирѣпѣвъ, пускаетъ въ дѣло и другія лапы, всаживаетъ и ихъ и тогда, получивъ уже силу поднять доску, онъ перепрокидывается на спину и съ ужаснымъ рыканіемъ бьется вверхъ ногами цѣлую ночь. Утромъ находятъ медвѣдя изнуреннымъ, слабодвижущимъ головой, какъ бы просящимъ помилованія. Добить его тутъ уже легко безъ искусства и особенной отваги звѣролова.

8) Такой же родъ ловли (т. е. безъ храбрости и силы человѣка) есть ловля стрѣльбой: а) самострѣломъ изъ лука и б) самострѣломъ изъ ружья.

а) *Самострѣлъ изъ лука* устроенъ слѣдующимъ образомъ. Основная его часть 2: брусокъ и части настораживающія. Брусокъ состоитъ изъ дерева аршина въ 2 длиною (примѣрно), шириною (т. е. сбоку) вершка въ 3, а толщиною, т. е. сверху (гдѣ накладывается стрѣла) и снизу вершка въ $1\frac{1}{2}$. Верхняя сторона обтесывается какъ можно ровнѣе по ниткѣ, а иначе стрѣла не пойдетъ прямо и цѣль будетъ невѣрна. На одномъ концѣ по ширинѣ вырѣзывается углубленіе для помѣщенія лука и по величинѣ сего послѣдняго; а отъ другаго конца отступа на поларшина провертываются по длинѣ инструмента, на правой боковой сторонѣ, двѣ сквозныхъ дыры, въ разстояніи другъ отъ друга на два вершка.

Настораживающія части состоятъ: изъ спуска, сторожка и симки. *Спускъ* состоитъ изъ деревянной пластины примѣрно въ четверть длины, два вершка ширины и полвершка толщины; на верхнемъ концѣ его дѣлается зарубка для помѣщенія скошеннаго конца сторожка, а на нижнемъ зарубка для привязки симки. На среднѣй его провертывается

дыра, соответствующая, по величинѣ, сдѣланнѣмъ на брусь, и спускъ прибавляется къ послѣднему деревяннѣмъ колышкомъ, сдѣланнѣмъ на подобіе гвоздя съ шляпкою. Къ другой же передней дырѣ бруса прибавляется такимъ же гвоздемъ *сторождкѣ*, который бываетъ длиною въ половину спуска, а шириной и толщиной подобно ему; верхній конецъ сторожка скашивается клиномъ для помѣщенія въ зарубку спуска. Третья часть „*симка*“ есть тонкая бичевка, привязанная однимъ концемъ къ нижнему концу спуска, а другимъ къ дереву черезъ тропу, или вообще черезъ то пространство, по которому долженъ пройти медвѣдь.

Прикладныя части самострѣла есть лукъ и стрѣла съ копьемъ. Лукъ формы обыкновенной, длиннѣе сажени и въ два перста толщиной; дѣлается обыкновенно изъ ели, какъ крѣпкаго дерева, да еще *кренистой* (1). Стрѣла обыкновенная съ перьями и копьемъ въ четверть длины и у ручки въ средній мизинецъ толщины; дерево къ желѣзу подстрагивается, обвертывается крѣпче *постегонкой* (2), оклеивается и большею частию наклеиваютъ тонкій слой бересты, гладкою стороною наружу. Это для того, чтобъ стрѣла глаже, свободнѣе входила въ добычу.

Инструментъ въ дѣйствіе приводится слѣдующимъ образомъ: 1) *Брусокѣ* заднимъ концомъ привязывается къ дереву, а если нѣтъ его, то къ крѣпкому вколоченному колу, на вышинѣ примѣрно аршина, или соразмѣряя на половину вышины звѣря; передній конецъ свободно кладется на колъ же, или что нибудь подобное, на одинаковой съ заднимъ высотѣ. 2) *Лукѣ* кладется въ вырѣзку на переднемъ концѣ бруса, а натянутая тетива задѣвается за углубленный бокъ сторожка и помѣщается, слѣдовательно, между сторожкомъ и спускомъ; къ тетивѣ же (какъ обыкновенно) прикладывается стрѣла, а инструментъ весь уже ранѣе настороженъ въ извѣстную цѣль. 3) *Симка* привязывается, какъ выше сказано, въ зарубкѣ спуска и къ дереву, только къ послѣднему уже на высотѣ наведенной цѣли. Замѣчу также, что симка не натягивается, а виситъ свободно на столько, чтобъ можно было нагнуть на 4 пальца, и виситъ такъ для того, чтобъ звѣрь, задѣвъ ее грудью, нѣсколько подался впередъ; при томъ симка уже натягивается, отъ чего тянется впередъ и нижній конецъ спуска, сто-

(1) Кренистый и крень объяснены въ текстѣ.

(2) Постегонка есть нитка наскоро мужчиной ссученная рукою на колѣнѣхъ изъ волокна конопли. Слово это происходитъ отъ стегать, стежка, ибо мужчины въ дорогахъ наскоро зашиваютъ ею платье.

рожокъ срывается изъ его верхней зарубки и слѣдов. теряетъ свою поддержку, тетива лука черезъ это дѣлается свободною и стрѣла копьемъ своимъ пробиваетъ звѣря большею частью сквозь самое сердце. Раны часто бываютъ сквозныя, ибо сила такъ велика, что, угодивъ въ дерево, расщепляетъ его и ломается дерево самой стрѣлы.

Выше у меня было сказано: лукъ дѣлается изъ ели кренистой. Кренистымъ называется тотъ бокъ ели, который бываетъ обращенъ къ солнцу. Отъ вліанія солнца дерево дѣлается смолистымъ, получаетъ оттѣнокъ скрасна и особенную крѣпость; тогда какъ бокъ отъ солнца бываетъ и мягче и бѣлѣе. Плотность и крѣпость кренистой стороны доказывается и тѣмъ, что ель всегда бываетъ выпукла въ эту сторону и нагнута на противную, какъ сторону болѣе сырую, мягкую, а слѣдовательно уступчивую для сжимающаго дѣйствія ночнаго холода. Выбирается же на лукъ кренистый бокъ ели, а не мягкій, потому что самострѣлъ остается на ночь, слѣдовательно подвергается вліанію росы, инея и вообще какъ сырости, такъ и сжимающему дѣйствію ночнаго холода, отъ чего кренистый бокъ можетъ сжаться и тѣмъ ослабить тетиву, а это можетъ уже вліять на правильность и желаемую силу выстрѣла. Впрочемъ, замѣчу, что большею частію употребляютъ для лука нечистую крень, а на одну треть берутъ болони, которая при натягиваніи лука приходится наружу; это нужно для сообщенія податливости при натягиваніи, а одна крень навѣрное лопнетъ.

6. *Самострѣлъ съ ружьемъ* состоитъ изъ ружья, которое привязывается къ сошкѣ, или къ колу и дереву, главное на такой высотѣ, чтобъ угодить звѣрю въ сердце. Сзади приклада вколачивается, какъ можно крѣиче, колъ съ сукомъ, направленнымъ кверху и на одной высотѣ со спускомъ курка. За тѣмъ берется симка, привязывается къ спуску курка, обводится около гладко закругленнаго кола надъ сукомъ (чтобъ не опустилась книзу), протягивается какъ у самострѣла съ лукомъ и привязывается къ дереву на высотѣ цѣли; виситъ на столько же, чтобъ можно было обвернуть 4 пальца. Дѣйствіе въ томъ, что звѣрь натягиваетъ симку, она оттягиваетъ назадъ спускъ курка и производитъ выстрѣлъ большею частію около лопатокъ и сердца. Чтобъ не мочилъ дождь замка дѣлается съ помощію колышковъ покрывка изъ бересты. Въ этомъ случаѣ ложа не портится.

Другой же способъ, съ порчею ложи, состоитъ въ слѣдующемъ: курокъ взводятъ далѣе 2-го взвода, при чемъ онъ можетъ спускаться и безъ спуска; потомъ спускъ какъ бы парализуютъ подставкой; вколачиваютъ въ ложе свой деревянный спускъ со сторожкой, какъ у самострѣла съ лукомъ; надѣваютъ на курокъ бичевку и задѣваютъ ее,

какъ тетиву лука, за сторожекъ. Остальное все тоже, а спускается курокъ на томъ же основаніи, какъ тетива лука.

9. Ловится медвѣдь и *капканомъ*. Капканъ описанъ въ главахъ о зайцахъ, лисицахъ и волкахъ; но здѣсь бываетъ большой. Такъ какъ онъ на медвѣдя можетъ употребляться только лѣтомъ, то ставится на землю надъ вырытою ямою и забрасывается травкой. Употребляется обыкновенно тогда, какъ извѣстенъ слѣдъ медвѣдя къ какому нибудь мѣсту, напр. къ падали, къ пчельнику и т. п.

10. Ловля *сжѣмомъ* употребляется болѣе на сохатаго, потому описана будетъ ниже.

11. Ловится *кулемой съ окошкомъ*, въ родѣ употребляемой на лисицу, только несравненно большаго объема, а потому описываніе здѣсь будетъ бесполезнымъ повтореніемъ прежняго.

12. Попадаетъ медвѣдь *въ ямы*, устраиваемыя на сохатаго; онѣ въ своемъ мѣстѣ и описаны будутъ.

13. Ловля *петлей съ кряжомъ*. Петли ставятся только на оленя, а потому и будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же скажу только, что петли на медвѣдя нельзя ставить просто, „это могутной⁽¹⁾ звѣрь не оленю четà, его петля не удержитъ“; потому она привязывается къ значительному кряжу. Привязка къ кряжу дѣлается у самаго конца его, чтобъ, когда медвѣдь попадетъ въ петлю и потащитъ кряжъ, менѣе было возможности задѣть за дерево; а то, опутавшись около послѣдняго, обрываетъ бичеву. Замѣчательно, что медвѣдь хлопочетъ сгноить веревку, вмѣсто того, чтобы перекусить ее. Въ петлѣ звѣрь не давливается, а съ тяжестью кряжа мучится, устаетъ, не можетъ кинуться свободно на человѣка и скорѣе дѣлается добычею послѣдняго.

Интересенъ медвѣдь, какъ странствователь съ кряжомъ. Не говоря уже о всѣхъ смѣшныхъ продѣлкахъ, какъ онъ хлопочетъ пачкать и гноить веревку, о смѣшной позѣ мохнатаго воина, расхаживающаго съ кряжомъ на плечѣ, какъ солдатъ съ ружьемъ, онъ еще смѣшнѣе въ своихъ стараніяхъ избавиться отъ тяжелой ноши: для этого онъ поднимаетъ кряжъ и размахнувшись бросаетъ въ сторону, но привязь на шеѣ подергиваетъ и его туда же; съ каждымъ разомъ онъ болѣе и болѣе разгорячается, сердитѣе схватываетъ кряжъ и съ болѣею силой бросаетъ его, но каждый разъ безотвязный кряжъ тянетъ и его за собой; рычанье, пѣна клубами и проч. сопровождаютъ картину. Бываетъ иногда медвѣдь и подогадливѣе: такъ однажды въ Маковскомъ⁽²⁾ онъ вздумалъ бросить

(1) Могучій, сильный.

(2) На мѣстѣ прежняго Маковского острога въ 90 верстахъ отъ Енисейска по Кети.

ряжъ съ яру, подошелъ къ нему, размахнулся какъ можно сильнѣе, росилъ и не успѣлъ очнуться какъ самъ вмѣстѣ съ нимъ въ перегонку увырчался по выставившимся камнямъ; а крестьянинъ пожалѣлъ только томъ, что-де медвѣдь испортилъ шкуру на стегѣ!

14. *Ловля — деревомъ съ ножами.* Берутъ до 7 ножей, вбиваютъ въ дерево кругомъ на одной высотѣ болѣе выдавшіяся лезвевныя части ихъ, между ѣмъ какъ заостренныя и затѣмъ скошенныя концы ножей должны отстоять отъ дерева не менѣе какъ на $\frac{3}{4}$ дюйма. На деревѣ вверху можетъ быть привлекательный кусокъ падали. Почувывъ запахъ, медвѣдь взбирается на дерево; обращенный къ нему обухъ не вредитъ взбиранию; но когда съ добычей начнетъ спускаться и плотно прижиматься къ дереву, обхвативъ его, острія ножей укалываютъ животъ и вонзаются въ него, вѣрь подергивается сильнѣе книзу, чтобъ спуститься, и распарывается болѣе и болѣе.

15. *Ловля шаромъ.*

Для того въ деревянный шаръ вколачиваются колья такія же, какъ выше было сказано въ 7-мъ ловѣ доской съ кольями. Основанія одни и тѣ же. Шаръ этотъ вѣшается болѣе на пчельникахъ и когда мѣшаетъ звѣрю влѣзати, то онъ бьетъ его лапой. Повятно, что лапа вязнетъ на колыяхъ, а затѣмъ тоже можетъ быть и съ другой лапой, если употребить ее на выручку первой.

Барсукъ (*Meles taxus*. Pall.).

Ловъ барсука. Барсукъ по слѣду не узнается, потому что зиму не ходитъ, а лежитъ въ своихъ норахъ, очень глубокихъ, такъ что однажды, разрывши на четыре сажени, не достали дна.

Ловится, во-1-хъ, собакой, которая впрочемъ безъ человѣка схватить его не смѣетъ; звѣролову же нельзя выстрѣлить, потому что барсукъ такъ вертится, что и собаку вмѣсто него можно убить. Потому бьютъ просто дубиной по рылу, а тогда уже и собака беретъ.

Во-2-хъ, ловится слопцомъ ставимымъ на тетерь. Только для при-

манки кладутъ въ средину слопца кишки, а съ боковъ, подходящихъ къ нимъ, набрасываютъ прутки. Слыша запахъ, онъ разрываетъ прутки, снимаетъ сторожокъ и убивается.

Россобага (*Gulo borealis*. Nils.).

Слѣдъ россобаги подобенъ медвѣжьему только величиною, формой же очень сходенъ съ собачьимъ.

Россобага есть звѣрь рѣдкій, слѣдовательно не всякому извѣстный и потому не мѣшаетъ о немъ дать хотя малое понятіе.

Этотъ звѣрь хищный, сильный, значительно слабѣе медвѣдя; но гибче и проворнѣе послѣдняго; бываетъ длиною аршина въ полтора и болѣе, вышиною въ большую лягавую собаку, только толстѣе; морда похожа на волчью; хвостъ короткій (около поларшина), тонкій, мохнатый, рѣдкій и жестокволосый, цвѣта краснобураго; лапы съ передней стороны черны, а съ задней краснотемнобурые и мохнатые; шкура вообще грубая, съ шерстью грубою чуть ли не волосистою, длиною отъ 1¹/₂ до 2 вершковъ; цвѣтъ у низшихъ сортовъ краснобурый на хребтѣ и сѣроватый съ боковъ, у дорогихъ же съ *черной сковородкой* (¹), т. е. черноватобураго цвѣта по хребту и чернаго у крестца. Видалъ я подобранныя шубы; онѣ довольно красивы, даже имѣютъ видъ хорошаго енота, но чрезвычайно тяжелы и шерсть непріятно груба.

Звѣрь этотъ водится въ глубокихъ тайгахъ, изъ которыхъ и ближе подбѣгаетъ, когда преслѣдуетъ оленя или сохатаго. Эти послѣднія животныя составляютъ любимое лакомство россобаги. Ловить же она ихъ, идя по слѣду сохатаго или оленя, забѣгая и впередъ, взбираясь на деревья (смотря по надобности для сохатаго на осинникъ, столь ему лакомый, а для оленя на моховистый ельникъ), и ловко умѣстившись выжидаетъ, когда звѣрь подойдетъ къ своей пищѣ; за тѣмъ прыгаетъ вдругъ ему на спину и вцѣпляется острыми когтями, послѣ чего начинается борьба: олень, пометавшись въ разныя стороны, скоро падаетъ издыхая съ переѣденнымъ льномъ (²); могучій же 40 пудовый сохатый носится съ нею огромныя пространства, бьется о деревья, ломаетъ ихъ, ломаетъ свои рога, а вцѣпившаяся россобага все продолжаетъ переѣдать ткань за тканью, подбираясь ко льну, беретъ мало по малу свое и могучій звѣрь валится замертво.

(¹) Выраженіе это объяснено въ текстѣ.

(²) Это слово было объяснено выше.

Ловъ росомаги происходитъ слѣдующимъ образомъ:

1. *Капканомъ*, который ставится около тѣхъ мѣстъ, гдѣ росомага жируетъ; ибо она время отъ времени является уничтожать свою жертву (какъ выше сказано). Капканъ былъ описанъ, говоря объ ушканахъ; величиной около медвѣжьяго. Капканъ же ставится и около ухонья, если росомага повадится зорить ⁽¹⁾ ловушки; или вообще на слѣдъ ея, если онъ будетъ замѣченъ по направленію къ ловушкамъ.

2. Ловится *клянцой*, которая описана выше, говоря о лисицѣ, только для росомаги увеличивается объемъ.

3 и 4. Попадаетъ въ *лисю пасть* и въ *лисю кулему*. И то и другое описано выше.

5. Ловится и *ямой*, описанной въ главѣ о лисицѣ и хотя бы (по величинѣ своей) могла вылѣзть, но не имѣетъ достаточно догадки перекинуть лапы черезъ палку и, встрѣтивъ препятствіе, возвращается назадъ.

Выдра (*Lutra vulgaris*. Erxl.).

Ловъ выдры. Выдра, живущая въ водѣ и перебѣгающая изъ рѣчки въ рѣчку, лѣтомъ на своемъ пути никакого слѣда не оставляетъ кромѣ тропы съ приглаженной травой въ четверть ширины; зимой же этотъ слѣдъ дѣлается рѣзко видимымъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что она подгибаетъ свои короткія переднія лапки, длинными задними утыкается такъ сильно, что катится на груди сажень на 5. Слѣдовательно въ воды можетъ только ловиться случайно, а ловъ въ водѣ состоитъ въ слѣдующемъ.

Выходятъ четыре звѣролова съ собаками по осени, когда еще не отолстѣлъ слишкомъ ледъ. Для этого раздѣляются по двое и вырубаютъ во льду въ двухъ мѣстахъ сажень отъ 10 до 30 одно отъ другаго сквозныя борозды поперегъ рѣчки; отъ берега до берега вверхъ по теченію вырубивъ борозду и наставивъ въ землю колья, вымѣриваютъ глубину рѣчки и отрубаютъ черезъ всю рѣчку такую шириною пластину льда, чтобъ она, приставленная къ кольямъ, загородила рѣчку; а внизъ по теченію льду не спускаютъ, а загораживаютъ только кольями, чтобъ вода по немногу могла прибывать и заполнять всѣ пустоты, которыя, особенно около береговъ, остаются и даютъ возможность выдрѣ перевести дыханіе, тогда какъ въ водѣ она долго быть не можетъ и задыхается.

(1) Раззорять.

Мѣсто, гдѣ и на сколько сдѣлать загороди, опредѣляетъ собака, которая сквозь пробойники льда чувствуетъ выдру и около тѣхъ мѣстъ бѣгаетъ. Самый ловъ дѣлаетъ собака же, потому что по уничтоженіи всѣхъ пустотъ подо льдомъ прибывшею водою, выскакиваетъ выдра изъ воды на ледъ и какъ бы скоро не катилась на груди, бываетъ настигнута собакою.

Этого звѣря мало въ Енисейскомъ округѣ и добротой онъ вдвое ниже противу американскихъ выдръ, хотя и выше россійскихъ на 20⁰/. Выдръ такъ мало вообще въ Сибири, что въ то время какъ въ 1836 и 1837 годахъ отпущено въ Китай россійской выдры 29,200, сибирской только 620.

Олень (*Cervus tarandus*. Linn.).

Ловъ оленя. Слѣдъ оленя узнается очень легко: онъ подобенъ коровьему и съ сакмой, т. е. прометами отъ каждой ноги.

Лововъ на оленя намъ извѣстно 6.

1-й и 2-й — *гонкомъ и скрадываньемъ.*

Я соединилъ оба эти лова, потому что основа ихъ одна, стрѣльба, тогда какъ по виду своему они различны.

Олень отличается отъ другихъ большихъ животныхъ прокладываньемъ тропы (1), иначе онъ не ходитъ. Увидѣвъ тропу во время зимы съ ея глубокими снѣгами, всякій знающій оленя скажетъ, что безъ тропы онъ и жить не можетъ, иначе скоро задохнется, что слѣд. тропа есть плодъ того же инстинкта самосохраненія, какъ и у зайца, плодъ необходимости. Но зачѣмъ такая же тропа прокладывается имъ и лѣтомъ по безснѣжью, съ чего рождается эта привычка къ каждому мѣстечку, которое покоренило къ каждому пути, который привелъ къ корму. Положимъ, олень такъ „умень“ (по выраженію Тунгузовъ), что дѣлаетъ переходъ черезъ горы, отыскивая лучшія кормовыя мѣста и въ такомъ количествѣ, чтобъ хватило на зиму, когда все скрыто подъ снѣжной глубиной; положимъ, что эта тропа идетъ съ каждымъ годомъ

(1) Выше была описана заячья тропа.

далѣе, по мѣрѣ распложенія его табуна, когда прежней мѣстности будетъ уже мало; но воля ваша, а мнѣ сдается, что эта свыкливость и даже привязчивость лежитъ еще и въ существѣ оленя вмѣстѣ съ его назначеніемъ быть всѣмъ въ домашности человѣка, а плохъ тотъ домашній (кто бы онъ ни былъ), который не получить привязанности ни къ мѣсту, ни къ хозяйству, тотъ, по русской поговоркѣ, походить на волка, котораго „сколько ни корми, а онъ все въ лѣсъ глядитъ“.

Я выше сказалъ, что „знающій оленя пойметъ“, а не каждый же изъ читателей и знакомъ съ нимъ, не каждый живетъ въблизи мрачной тайги и несравненной бѣлизны глубокихъ сѣверныхъ сѣверов; потому не лишнее сказать объ оленѣ нѣсколько словъ. Онъ отличный иноходецъ: любо посмотрѣть со стороны, лежа на горѣ среди душистой травы подъ горячимъ солнцемъ сѣвернаго лѣта, какъ вспугнутые чѣмъ нибудь олени несутся, по спуску горъ, быстрой иноходью, одинъ за другимъ вереницей, выставивъ голову впередъ и вверхъ и прижавъ къ спинѣ свои роскошные рога. Впрочемъ, не всегда олени такъ красивы: осенью опадаютъ рога, ихъ лучшее украшеніе, и мало по малу появляются къ веснѣ, а безъ роговъ „Федотъ — не тотъ“.

Я сказалъ „бѣгутъ вереницей“, потому что олень не можетъ жить безъ общительности, гдѣ на первомъ планѣ семейная привязанность; онъ одинъ никогда почти не ходитъ, а всегда съ своей самкой, а если есть и съ своими дѣтками, которыя бѣгутъ всегда сзади, — это называется ходить „парой“; не рѣдко же ходятъ и „гурьбой“, т. е. соединяются нѣсколько семействъ и до десятка одинъ за другимъ переходятъ пади и горы.

Такъ какъ любимая пища оленя — ельники съ мохомъ, а растутъ они большею частью по прибрежью ручьевъ и рѣчекъ, то звѣроловъ, находя ручеекъ, слѣдитъ его по пади (1) или по кати, по которой онъ бѣжитъ между горъ; въ этихъ-то междугорныхъ падахъ текутъ ручьи и по нѣскольку изъ разныхъ падей впадаютъ въ рѣчку. Потому олень имѣетъ свою тропу — или съ горы на гору черезъ пади, переходя спуски горъ, или огибая мысъ выдающейся горы въблизи прибрежья. Последнее въ томъ случаѣ, когда увлечется пищей и ничѣмъ не вспугнуть; въ противномъ же случаѣ перебѣгаетъ гору къ другой пади.

Вслѣдствіе такой его жизни лѣтомъ, ловятъ оленей не гоньбой, а *скрадываньемъ*. Помните, что здѣсь густолѣсье, и никакихъ облавъ, или гоньбы на лошадяхъ, употреблять неудобно. Скрадыванье состо-

(1) Оба эти слова новытны.

ить въ томъ, что звѣроловъ, открывъ тропу къ мягкому упомянутому моху, прячется вблизи и бьетъ внезапно, когда звѣрь проходитъ мимо; гнаться же за нимъ быстроноходнымъ не можетъ, а самокаты-лыжи употребить лѣтомъ нельзя.

Совсѣмъ другое дѣло зимой: олени продолжаютъ ходить по одной и той же тропѣ и осенью, снѣгъ мало по малу падаетъ и постоянно утаптывается ими, такъ что тропа остается какъ бы спасительнымъ оазисомъ среди рыхлой глубины снѣговъ, гдѣ для оленя нѣтъ вполнѣ свободнаго ни входа, ни выхода. Въ это-то время и употребляется ловъ *юньбой*. Выходятъ не менѣе двухъ (и болѣе) звѣролововъ съ винтовками и встаютъ на горѣ вблизи тропы, въ такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобъ слышенъ былъ окликъ. Такъ поджидаютъ оленей. Первый, со стороны котораго они идутъ, пропускаетъ ихъ и, крикнувъ другому — „на тропу“, встаетъ самъ на нее. Такимъ образомъ олени попадаютъ между двухъ стрѣлковъ и испуганные—по неволѣ бросаются ускачкомъ въ сторону и также одинъ за другимъ (1); рыхлый снѣгъ недовольно ихъ держитъ; передовой проваливается, но приподнимается для слѣдующихъ скачковъ, а между тѣмъ грудью продавливаетъ снѣгъ и другіе за нимъ уже скачутъ легче; но мало по малу передовой обезсиливается, уже только бьется въ снѣжной глубинѣ и — падаетъ; второй и слѣдующіе перескакиваютъ черезъ него и несутся далѣе, прокладывая дорогу; а нѣсколько вздохнувшій передовой встаетъ, дѣлается заднимъ и снова несутся по проложенной дорожкѣ. Впрочемъ, этотъ дружный порядокъ черезъ нѣсколько времени нарушается снова: падаетъ и второй передовой, слѣдующіе снова скачутъ черезъ него, онъ нѣсколько времени вздыхаетъ и можетъ быть готовится съѣсть что-нибудь: но и звѣроловы не дремлютъ—передовые изъ нихъ каждый съ своей стороны несутся на лыжахъ уже въ одной рубахѣ и безъ всякихъ тяжестей, а за ними послѣдній съ пищею и подобранной одеждой; не успѣваетъ олень закусить, какъ видитъ съ обѣихъ сторонъ догоняющихъ звѣролововъ и испуганный скачетъ снова, но каждый скачекъ его слабѣе, хоть и по готовой дорогѣ; врагъ успѣваетъ забѣжать впередъ, наводитъ винтовку и мѣткій ударъ кладетъ задыхающагося скакуна. А между тѣмъ товарищъ, бѣгушій съ другой стороны, не останавливается при этомъ и несутся далѣе: вдругъ новая сумятица между оленями,—упалъ третій передовой, по нуждѣ перевести духъ; но уже не встанетъ болѣе — пуля приковываетъ его на мѣстѣ.

(1) Иногда отъ неловкости бросаются олени въ разныя стороны; это очень нелюбо звѣролову, потому что половина уйдетъ.

Наконецъ ослабѣвають и прочіе олени, каждый изъ нихъ уже перебывалъ на трудной работѣ передоваго, уже томить голодъ, вдыханіе не совершается свободно и полно и легкія не окисляютъ всю прилившую къ нимъ кровь; а звѣроловы зарядили винтовки и снова летятъ, — голодъ они переносятъ, до сутокъ, легко—(дѣло привычное), а жажду удовлетворить не трудно—стоитъ только слегка наклониться на бѣгу, схватить лопаткой *койка* (*) снѣгу, да и въ ротъ; заболѣвшую пятку ноги, отъ набившихся подъ нее комьевъ снѣгу, лѣчить не долго,—ловко крючкомъ *койка*, привычная рука звѣролова на бѣгу же (во время приподнятія ноги съ лыжей) счищаетъ накопившійся снѣгъ; несется звѣроловъ не остановясь далѣе и не грузнуть, какъ ноги оленя, лыжи, а широкія и скользкія несутъ его легко впередъ и впередъ. Очевидно при такихъ условіяхъ бой дѣлается неравнымъ; къ концу сутокъ перевѣсъ явно на сторонѣ звѣролововъ и выстрѣлъ скорѣе слышится за выстрѣломъ, пуля бьетъ то отставшаго, только что онъ упалъ,—то когда онъ уже готовъ снова бѣжать,—то въ минуту, когда онъ ласкается сладкой надеждой утолить томящій голодъ,—то (это ужъ верхъ торжества!) забѣжавшій впередъ звѣроловъ бьетъ передоваго и тогда остальные скачутъ черезъ своего окровавленнаго товарища. Гоньба кончается, когда всѣ олени перебиты. На это употребляютъ около двухъ сутокъ.

Конечно, этотъ ловъ употребляется не среди зимы — когда морозъ дохнуть не даетъ, а около масляной недѣли и великаго поста, когда и снѣгъ готовъ учиривать, т. е. начинаетъ появляться на немъ настъ. Вышеописанная мною картина вѣрнѣе относится къ тому времени, когда насту еще не показалось; потому что по насту дѣло кончается скорѣе: оледѣнѣвшая кора снѣгу проваливается подъ ногами оленя, задерживаетъ выниманье голени и свободный, какъ было въ рыхломъ снѣгу, взмахъ ногами впередъ, царапаетъ ему голени и нарѣзываетъ ихъ мало по малу до крови; а когда ею окрасилась бѣлизна снѣга — звѣроловъ, подобно звѣрю, разъярящемуся отъ первой капли крови, усиливается, сколько можетъ, свой бѣгъ, испуганный звѣрь рвется безпорядочнѣе, слѣдовательно болѣе перерѣзываетъ ноги и наконецъ измученный болью — встаетъ на мѣстѣ, какъ вкопанный, и пуля не замедлитъ уложить его. За тѣмъ другой, третій и т. д.,—словомъ, дѣло кончается скоро.

(*) *Коекъ* — костыль звѣролова. Описывая прежде одежду и приборы звѣроловца я не зналъ, что костыль его съ крючкомъ и лопаткой называется *койкомъ*, онъ же называется и *кухтарь*.

Послѣдній же звѣроловъ съ пищей и одеждой иногда приходитъ часовъ черезъ 20, а его поджидаютъ у огонька. Утоливъ голодь, собираютъ убитаго звѣря, оттаскиваютъ въ стороны отъ крови, помѣщаютъ повыше на деревья и осачиваютъ ихъ: тутъ хищный звѣрь, напр. росомага, видя кровь, бѣгаетъ по низу, а еслибъ и услышала запахъ вверху не скоро взберется на осоченное дерево зимой, ибо, будучи лишено верхнихъ мягкихъ слоевъ своихъ до сочнаго слега, сна на морозѣ оледенѣваетъ и не уступаетъ когтямъ росомаги.

Если бы пришлось ночевать, тотъ же бы коекъ, котораго крюкомъ звѣроловъ очищаетъ снѣгъ изъ подъ ногъ и цѣпляется въ случаѣ нужды при подъемахъ, а съ помощью лопаточки котораго утоляетъ жажду, служитъ ему и для изготровки ночлега: лопаточкой разгребаетъ мѣсто лежанья и дѣлаетъ забѣй, прислонясь къ которому грѣетъ свою перемерзшую спину.

3-й родъ ловли — *петлями*.

Этотъ ловъ употребляется преимущественно зимою, когда олень безъ роговъ, а въ другое время напр. съ лѣта подъ осень петли менѣе годятся, потому что можетъ переломить рога и уйти, впрочемъ я говорю здѣсь только о тѣхъ случаяхъ, когда олень не попадаетъ шеей, запутавшись въ петлѣ широкими рогами, а также опускаю и *комдылхъ* (*).

Ставятся петли на тропѣ, когда олень переходитъ отъ ручья къ ручью, изъ ельника въ ельникъ, и устраиваются слѣдующимъ образомъ:

Берутся 2 дерева въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, напр. въ аршинъ, и готовится изъ веревки такая петля, которая привязывается концомъ за дерево, а одинъ взъ сучковъ другаго дерева всучивается межъ прядей веревки въ томъ мѣстѣ, которымъ достигнетъ она, вытянувшись, до дерева, отсюда же самая петля виситъ книзу такъ, чтобъ была не выше колѣна. Устроивъ петлю, закрываютъ ее сверху сучьями, а снизу маленькими елками, воткнутыми въ землю. Такимъ образомъ все прикрыто; олень ничего не видитъ, кромѣ пустоты въ формѣ окошка, и привыкши пробираться по чащамъ старается здѣсь осторожно просунуть свою голову, а петля, какъ скрытый врагъ, неожиданно надѣвается на шею, затягиваясь сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ его порывовъ высвободиться.

4-й родъ ловли — *петлями съ огородами*.

Основаніе его одно и тоже съ предъидущимъ ловомъ, а объ устройствѣ огородовъ скажу при описаніи слѣдующаго рода ловли. Ловъ этотъ лѣтній.

(*) Т. е. безрогихъ.

5-й родъ ловли — *ямами съ огородомъ.*

Онъ употребляется лѣтомъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Если на мѣстѣ безъ тропы, на переходѣ напр. отъ болота, вновь открыто будетъ мѣстопребываніе оленей, то дѣлаютъ загородъ версты на 2 и болѣе, оставляя воротца четвертей въ 5 ширины, числомъ примѣрно до 5, изъ которыхъ напр. въ трехъ устраиваются ямы, а въ двухъ — петли. Ямы обыкновенно дѣлаютъ на ровномъ мѣстѣ, а петли на спускахъ. При этомъ огородъ дѣлается въ сажень вышины и въ три жерди, такъ чтобъ нижняя была въ колѣно и петля виситъ между жердями среднею и нижнею; на верхнее же пустое мѣсто кладется на жерди вѣточка, чтобъ олень не соблазнялся этою пустотою для скачковъ, а въ нижнюю пустоту подлѣзть не будетъ и такимъ образомъ остается только средняя пустота, въ которой и помѣщается петля. Въ другихъ воротахъ дѣлаются ямы въ $3\frac{1}{2}$ аршина глубины, въ 7 четвертей ширины, въ сажень длины; въ нихъ вставляются срубы; поперегъ ямы кладется перекладинка, по длинѣ отъ края до перекладинки по двѣ жердочки, а на нихъ бросаютъ вѣтви. Олень, отыскивая проходъ, съ радостью бросается въ ворота и проваливается.

6-й родъ ловли — *самострѣлъ съ лукомъ.*

Онъ употребляется только зимою чрезъ опредѣленную тропу и устраивается слѣдующимъ образомъ:

1. Изъ дерева дѣлается брусъ длиною въ сажень, толщиною до вершка, а шириною вершка 3, но это ширина только передняго конца, тогда какъ къ заднему на нижней площадкѣ толщина стесывается клинообразно. На этомъ брусѣ на самомъ переднемъ концѣ вырѣзывается уголь, такъ чтобъ на верху выдавался вершка на 2 клинъ, который на половинѣ имѣетъ зарубку и отъ нея къ концу еще стесывается. Четверти на полторы отступя отъ вырубленнаго мѣста, дѣлается вторая вырубка впередъ полукругомъ, а взадъ прямая: чтобъ помѣстился лукъ.

2. Лукъ дѣлается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было сказано въ главѣ о медвѣдѣ.

3. Для настораживанья употребляются слѣдующія части: у клинообразнаго конца самострѣла въ зарубкѣ привязывается веревка, къ другому концу которой привязанъ костылекъ; веревка эта должна быть на столько длинна, чтобъ можно было крючкомъ костылька зацепить тетиву лука уже натянутого, къ другому же концу костылька, также съ зарубкой, привязывается другая веревка, протягивающаяся къ концу самострѣла, гдѣ и привязывается за конецъ сторожка въ его зарубкѣ; а самый сторожокъ у того конца, гдѣ въ зарубкѣ привязана

веревка, сверху скошенъ, чтобъ ловчѣ лежалъ въ выемкѣ самострѣла. Сторожокъ, приложенный такимъ образомъ къ самому тонкому концу самострѣла, придерживается къ нему вырубкой насторожки, имѣющей на нижнемъ концѣ своемъ зарубку, въ которую привязывается сямка, протягиваемая черезъ тропу и привязывающаяся къ дереву.

Болѣе я ничего не скажу: подробности формъ извѣстны а дѣйствіе понятно изъ болѣе подробнаго описанія самострѣла на медвѣдя.

ЛОВЛЯ ДИКИХЪ ОЛЕНЕЙ ИНОРОДЦАМИ ТУРУХАНСКАГО КРАЯ.

Около Дудинки, гдѣ все тундра, Долганы (за неимѣніемъ лѣсовъ и удобства копать ямы въ мерзлой землѣ), изобрѣли ловлю „погонкою“ (по названію туземцовъ).

Для того, когда еще не замерзнутъ озера, а табунъ оленей замѣченъ, обслѣдываютъ мѣстность и ставятъ издали колья по направленію къ озеру и при томъ такъ, что сперва (т. е. въ отдаленіи отъ озера) между двумя полосами колеевъ разстояніе сажень на двѣсти, либо на 150 (смотря по случаю), а потомъ это разстояніе, суживаясь, доходитъ до $1\frac{1}{2}$ сажень и оканчивается около береговаго обрыва въ озеро. Коль отъ кола на каждой сторонѣ примѣрно отъ сажени до двухъ. Между колами для вѣрности протягивается шнуръ изъ выдѣланной оленьей кожи; а на самыя колья надѣвается нерѣдко всякая мелочь (шапки, рукавицы, лоскутья и проч.). У обрыва озера (слѣд. при суженномъ концѣ образованнаго такимъ образомъ конуса) протягивается сѣть весьма большая, въ которой бы олени могли запутаться.

Самый ловъ происходитъ такимъ образомъ: собирается не меньше 10 охотниковъ; каждый изъ нихъ запрягаетъ въ нарту пару лучшихъ „важенокъ“ (1); на нарту кладутъ вѣтку и весло; при себѣ имѣютъ ножъ и копье; устроясь такъ, стараются обойти табунъ и съ крикомъ бросающъ къ нему направляютъ бѣгъ его въ широкую часть вышесказанной загородки конусомъ. Если удалось загнать, инородцы радостно торжествуютъ будущую побѣду и весело несутся въ погоню. Все дѣло въ томъ, что олени, видя по сторонамъ колья, особенно съ висѣющими на нихъ вещами, не выскакиваютъ въ сторону въ промежутки, а несутся чистою серединой все передъ и впередъ и запутываются наконецъ, стол-

(1) Такъ называются самки, которыя на бѣгу гораздо легче самцовъ.

пясь, въ растянутой у озера сѣти. Конечно не всѣ же запутаются; иные перескочутъ сѣть, протянутую у обрыва и попадутъ прямо въ озеро, гдѣ уже нѣтъ спасенія, потому что инородцы спускаютъ съ нартъ на воду свои легкія вѣтки, нагоняютъ бѣглецовъ и колютъ копьями. Переколовъ всѣхъ, вытаскиваютъ на берегъ и тотчасъ же „отпускаютъ“ (т. е. снимаютъ шкуры, которыя тутъ же на мху разстилаютъ и высушиваютъ, а мясо рѣжутъ по частямъ и кладутъ на запасъ въ выкопанныя для того ямы, покрывая за тѣмъ мохомъ).

Другихъ же какихъ либо особенныхъ лововъ инородческихъ я не знаю: лукъ со стрѣлой для нихъ, кажется, составляетъ главное орудіе; только стрѣлы бываютъ крайне разнообразны, то съ таморомъ (т. е. съ деревянной шишкой), для мелкихъ звѣрковъ, чтобъ не поранить шкуры, то съ копьемъ, то съ нѣсколькими копьями въ родѣ виль и проч., и проч.

Въ такомъ большомъ количествѣ, стадами, и въ состояніи дикомъ, водятся олени только по тундрамъ въ сѣверныхъ, приморскихъ частяхъ Туруханскаго края. Олени питаются, гдѣ есть еще деревья, лишаями и мхомъ съ нихъ, а также листьями; въ безлѣсныхъ же мѣстахъ бѣлымъ мхомъ (*Cepomusc gangiferina*). Оленей тѣмъ болѣе живетъ, чѣмъ далѣе къ востоку. Лѣтомъ они идутъ или къ берегу моря или поднимаются къ снѣжнымъ вершинамъ горъ, потому что сильно беспокоящіе ихъ оводы и мошки туда за ними слѣдовать уже не могутъ, по свойству своей природы. Зимой другой врагъ: бури и выюга, а боясь ихъ, олень уходитъ въ глубь лѣсовъ и выкапываетъ, для пищи, мохъ изъ подъ снѣгу, обчищая только верхушки его. У русскихъ при зимовьяхъ оленю не здоровится, потому что онъ обжирается, а инородцы пускаютъ на волю и стоняютъ только тогда, какъ приходится вычистить. Олени составляютъ все въ семействѣ инородцевъ: то ихъ пища, одежда и орудіе перевозокъ. Только спинная кость слаба у оленя и зная это, вычатъ осторожно; возитъ онъ пудовъ по 9; проходитъ въ сутки съ грузомъ верстъ по 30, а на легкѣ верстъ болѣе 100.

Сохатый (*Cervus alces*. Linn.).

Слѣдъ сохатаго узнается по глубокимъ ровнымъ круглымъ ямамъ почти въ четверть въ діаметрѣ, и безъ сакмы, т. е. промѣтовъ отъ каждой ноги впередъ. Способность дѣлать такіе слѣды, вѣроятно, обусловливается тѣмъ, что забрасываетъ онъ свои ноги съ боку полу-

кругомъ, а не прямо впередъ. Лововъ на сохатаго намъ извѣстно только 3.

1. Гоньбой и скрадываніемъ.

Для сохатаго гоньба и скрадываніе составляютъ уже одинъ ловъ. Они раздѣлены быть не могутъ, потому что и гоньба этого страшнаго звѣря не можетъ быть совершена безъ скрадыванія: не даромъ вѣдь народъ составилъ поговорку: „на медвѣдя иди постель стели, а на сохатаго иди—доски тещи“. И въ самомъ дѣлѣ, на ровномъ мѣстѣ отъ него смерть неизбежна, потому что не унесутъ никакія лыжи. Не всякое дерево можетъ спасительно укрыть звѣролова, потому что сохатый лягаетъ задней ногой съ такою силой, что сшибаетъ дерево, въ четыре четверти обхвата, лучше топора; а Боже избави не увернуться, онъ за таптываетъ передними ногами такъ, что и теперь въ одной деревнѣ живо помнятъ, какъ у убитаго сохатаго нашли зимою тунгуса на копытѣ обмерзшаго, съ пробитымъ насквозь животомъ. Ходитъ онъ одинъ или парой, большею частію по высокимъ хребтамъ горъ, гдѣ болѣе рябины, ягодами и прутьями которой питается.

Звѣроловъ, странствуя съ осени и ранняго снѣгу, съ ружьемъ, по ухажнямъ и въ стороны отъ нихъ отвлекаясь для разныхъ звѣрей, можетъ замѣтить слѣдъ сохатаго. Мѣсто это хорошо запоминаетъ и бережетъ къ великому посту, потому что звѣрь держится постоянно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя выбралъ съ осени, переходя отъ одного стойбища (1) къ другому, а идти на него быстроногаго только и можно по насту, когда учириваетъ (какъ говорятъ енисейцы) снѣгъ, т. е. когда, подтаявъ, покрывается ледяной коркой, тутъ по скользкой поверхности чрезвычайно быстро носится звѣроловъ на своихъ скользкихъ лыжахъ; между тѣмъ какъ ноги сохатаго проваливаются, выдерживать и шагать впередъ неловко препятствуетъ оледенѣлая кора и при этомъ издираетъ его камысы (2).

На ловъ сохатаго собирается человѣкъ до трехъ звѣролововъ, вооруженныхъ коѣками, винтовками и топорами. Осторожно подходятъ они къ узанному съ осени мѣсту, а сохатый, почувавъ человѣка, идетъ со стойбища на другое. Опытный глазъ опредѣляетъ, что сохатый жироваль (3) недавно, почему и идутъ за нимъ по свѣжему слѣду. Это по-

(1) Такъ называется утопанное имъ мѣсто въ окружности рябинника. Такимъ образомъ переходами по снѣгу отъ стойбища къ стойбищу образуется какъ бы тропа; но говоря вообще, а особенно лѣтомъ, у сохатаго нѣтъ такой тропы, какъ у оленя.

(2) Слово это объяснено выше.

(3) Слово это объяснено выше говоря о лиснцѣ.

слѣднее выраженіе надобно понимать не въ прямомъ смыслѣ, потому что звѣроловы идутъ по сторонамъ слѣда, только вровень съ нимъ и на разстояніи ружейнаго выстрѣла, скрадываясь за деревьями и выжидая лучшей минуты. Звѣрь идетъ тихо, покойно, съ гордо поднятой головой, рогами и ушами; только проходя мимо рябинника, не можетъ не пріостановиться, чтобъ не сорвать вѣтку. Пользуясь этой остановкой, иногда нѣсколько продолжительной, звѣроловъ можетъ пустить смертельный выстрѣлъ. Но въ случаѣ осѣчки, промаха, раны легкой, или если звѣроловъ по неосторожности самъ обнаружится, сохатый выставляетъ впередъ голову, поджимаетъ уши, кладетъ на спину рога и кидается быстро на дерзкаго; звѣроловъ успѣваетъ отскочить въ сторону, звѣрь пробѣгаетъ далѣе сажень на 15, не имѣя способности къ скорымъ поворотамъ и остановкамъ; потомъ останавливается, обнюхивается и озирается, замѣчаетъ снова охотника и несется на него снова; а тотъ уже ускочилъ за дерево и подготавливаетъ винтовку, сохатый пробѣгаетъ снова мимо, снова поворачивается и оглядывается, наравясь уничтожить противника, но мѣткая пуля, подготовившагося тѣмъ временемъ охотника, кладетъ его на мѣстѣ. Такъ кончается дѣло въ удачномъ случаѣ. Вы видите слѣд, что при малѣйшей неосторожности никакой уже борьбы съ нимъ, какъ съ медвѣдемъ, быть не можетъ и народъ не даромъ говоритъ „на сохатаго иди, доски теши“.

2-й ловъ — *ямами съ огородомъ*. Устройство подобно, какъ на оленя. Отличіе состоитъ въ большемъ размѣрѣ, по величинѣ звѣря, и въ томъ, что на днѣ ямы поставлено много кольевъ, тонкозаостренныхъ кверху и высотой достигающихъ половины ямы.

3-й ловъ — *сжимомъ*.

Сжимъ состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ половинокъ, изъ которыхъ я опишу только одну. Она состоитъ изъ бруска (по разстоянію удобнѣе выбранныхъ деревьевъ) примѣрно длиной до сажени, шириной въ четверть, толщиной въ три вершка. На среднѣй его продѣлывается аршина на полтора сквозная дыра вершка въ два ширины брусъ каждой половины вкапывается въ землю. Или, если попадутся два дерева, то обдѣлываются въ столбы, вышиною отъ земли около $2\frac{1}{2}$ аршинъ, на разстояніи одинъ отъ другаго на $3\frac{3}{4}$ со стесами на верхней трети и на такомъ мѣстѣ, чтобъ брусъ, надѣтый на нихъ дырой своей, свободно ходилъ по нимъ въ обѣ стороны на одинакое разстояніе. Однимъ концомъ брусъ входитъ въ выдолбленную дыру другаго бруса, перпендикулярно къ нему приложеннаго, длины въ полтора аршина, толщины въ квадратъ по 3 вершка, въ который вколачивается четыре желѣзныхъ зуба въ величину костылевыхъ гвоздей.

Выборъ мѣста для столбовъ, съ движущимся на нихъ снарядомъ, дѣлается вблизи дерева, къ которому бы, по отогнутіи онаго, могъ придвигаться свободный ⁽¹⁾ конецъ перваго бруса. Настораживающій аппаратъ состоитъ: 1) изъ симки, протянутой отъ одной половины сжима къ другой и съ черемуховымъ кольцомъ на каждомъ изъ концовъ. 2) Выбираются вблизи выбраннаго большаго дерева два другихъ небольшихъ (если есть, а въ противномъ случаѣ употребляются колья), и обдѣлываются такъ, чтобъ осталось по суку, на равной вышинѣ, а на какой именно, будетъ понятно изъ слѣдующаго. 3) Къ дереву привязывается такая веревка, чтобъ могла отогнуть его въ сторону и на такомъ мѣстѣ, чтобъ по отогнутіи приходилась перпендикулярно къ двумъ деревьямъ или кольямъ съ сучьями; другимъ концомъ она привязывается къ верхнему концу сторожка въ четверть длины и на другомъ концѣ конусообразно заостреннаго. 4) Берется стягъ такой длины, чтобъ было болѣе разстоянія между парю деревьевъ и такой толщины, чтобъ будучи задѣтъ подъ сучья и когда подденетъ его тупой конецъ сторожка, могъ удержать въ нагнутомъ положеніи дерево.

Настораживаніе состоитъ въ томъ, что черемуховое кольцо на симкѣ надѣвается на кончикъ сторожка, чтобъ только держалось; симка протягивается къ другой половинѣ сжима (устроенной также какъ выше описано) и тамъ надѣвается также, между тѣмъ какъ средина ея, висящая надъ землей на четверть, слегка прикрывается прутиками у того мѣста, гдѣ отъ разведенныхъ брусовъ съ граблями осталась дорожка. Звѣрь, проходя въ эти воротца, наступаетъ на симку, отъ чего кольца со сторожками снимаются и все летитъ кверху, а дерево, сдѣлавшись свободнымъ, бьетъ въ первый брусъ и грабли съ обѣихъ сторонъ впи-
ваются въ звѣря.

Это устройство видоизмѣняютъ на разные лады, ибо сюда можно примѣнить обыкновенный сборъ двухъ сторожковъ и насторожки; а также можно натягивать деревья лукомъ въ родѣ прибора у черкана.

Вообще же крестьяне мало употребляютъ сжимъ, потому что не всякій можетъ имѣть такія грабли, да и сложно довольно.

(1) Т. е. безъ другаго бруса съ зубьями.

Соболь (*Mustella zibellina*. Linn.).

Слѣдъ соболя узнается по тремъ слѣдкамъ, т. е. по тремъ небольшимъ ямочкамъ въ величину его маленькой ступни, и идущимъ все по прямому, болѣе или менѣе направленію. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ — какъ можетъ оставлять три слѣдка звѣрекъ четвероногій. Но это вѣрно, и дѣло состоитъ въ томъ, что двѣ переднихъ лапки онъ бросаетъ не равно, а одну нѣсколько впередъ, одну изъ заднихъ лапокъ приподнимаетъ, а другая — соответствующая передней, остающейся назади, ступаетъ не по линіи противъ передней того боку, а въ средину промежуточного между ними разстоянія ($^{\circ} \circ$); за тѣмъ при слѣдующемъ скачкѣ передняя, бывшая заднею, выдвигается впередъ, а бывшая впереди — остается взади и тогда изъ заднихъ ступаетъ уже другая, соответствующая новой задней и также въ средину промежуточного разстоянія; такимъ образомъ при каждомъ новомъ скачкѣ ноги передвигаются, какъ выше сказано.

Соболь ловится зимою, но преимущественно во второй періодъ, т. е. до Николина дня, слѣдовательно въ то же время, какъ звѣроловъ живетъ у своего ухажня и зорко сторожитъ слѣды другихъ звѣрей, а соболь охотникъ и бѣлку въ плашкахъ объѣдать, слѣдовательно напрашивается на изловъ.

Намъ извѣстно 5 способовъ ловли соболя.

1-й ловъ — *кулемкой* особеннаго устройства.

Она ставится къ толстому дереву и устраивается такъ: вволачиваются вблизи дерева 4 кола попарно, разстояніемъ пара отъ пары въ аршинъ, а между собою на столько, чтобъ умѣстился порогъ, обтесанный брусомъ толщиной вершка въ 2, вышиной въ 4; на сажень отъ порога, на одной линіи и одной высотѣ съ нимъ, дѣлается подставка изъ чурки съ небольшимъ на верхней площадкѣ углубленіемъ для помѣщенія конца слежки; бревно слежки, длиною отъ сажени до полутора, съ одного конца стесывается со всѣхъ четырехъ сторонъ такимъ же брусомъ, какъ порогъ, чтобъ помѣщалась она между колевъ свободно. Настороживающія части состоятъ изъ двухъ сторожковъ и сторожки такихъ же, какъ у бѣличьей плашки; а потому ихъ и не опи-

сываю. Ставится кулемка такъ, чтобъ насторожка, держащая въ соединеніи два сторожка, протянулась по длинѣ порога на вершокъ надъ нимъ.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ слѣдующемъ: кулемка ставится противъ дерева порогомъ; у дерева и съ наружной стороны порога кладутся сосновыя шишки, а съ боковъ отъ порога къ дереву составляются стѣнки изъ прутьевъ, черезъ что образуется четырехугольное пространство. Съ которой бы стороны соболь ни скакалъ черезъ порогъ въ воротца, образованныя съ двухъ сторонъ парами колевъ, порогомъ и нависшей слегой — онъ лапками, несенными впередъ, наступитъ на насторожку, сорветъ ее со сторожковъ, они распадутся и слега, лишившись подпорки, падетъ всею тяжестью. Конечно, не всегда соболь скачетъ непременно извиѣ въ воротца, онъ можетъ подбѣгать къ шишкамъ у дерева и съ другихъ сторонъ, перескакиваетъ черезъ набросанныя стѣнки и полакомившись, чуетъ приманку за порогомъ кулемки и какъ какъ этотъ порогъ ниже боковыхъ стѣнъ, соболь скачетъ въ воротца и снова попадаетъ. Это ловъ по преимуществу осенній.

2-й родъ — *пастушкой*.

Такъ какъ соболь охотникъ до мышей и бурундуковъ, живущихъ въ норахъ подъ деревьями, то и пастушка также ставится къ дереву и устроивается такъ: кряжъ аршина въ 4, съ одного конца раскалывается и въ расколъ вставляется ромжа; подъ кряжъ кладется досечка, а съ боковъ околачиваются четверти на три отъ поднятаго конца, плотно другъ къ другу, комышки и только съ одной стороны оставляется мѣсто пройти сторожку; конецъ кряжа, соединенный съ ромжей, приподнимается съ помощью настораживающаго прибора. Послѣдній состоитъ изъ мотыря, кола для перегиба, сторожильнаго кола и двухъ сторожковъ.

Мотырь, принявъ на себя выдавшійся изъ-за кряжа конецъ ромжи, самъ перегибается черезъ сторожильный колъ, оканчивающійся виллообразно; къ мотырю привязывается небольшой сторожокъ, входящій въ зарубку сторожильнаго кола; послѣдній ставится вблизи воротцевъ въ городьбѣ; онъ вмѣстѣ съ небольшимъ сторожкомъ соединяется и придерживается другимъ сторожкомъ, который зарубкою соединивъ ихъ, подходит въ воротца подъ кряжъ. По обѣ же стороны сторожка подъ кряжомъ кладется по сосновой шишкѣ.

Дѣйствіе орудія состоитъ въ томъ, что соболь, вбѣжавъ подъ кряжъ съ той или другой стороны, пробирается подъ нимъ лапками впередъ,

наступаетъ на поперечно выдающійся конецъ сторожка, одавляеть его книзу, срываетъ съ мѣста прикрѣпы другаго сторожка къ сторожилному колу, вся насторожка распадается и кряж падаетъ на соболя. Все это устраивается такъ, чтобъ дерево было въ углу между ромжей и кряжомъ. Ловъ этотъ употребляется лѣтомъ и осенью.

3-й родъ ловли — *канканомъ*.

Устройство его такое же, какъ у зайца, только еще менѣе; да и ставится также около деревьевъ съ наживой подъ нимъ. Соболю бѣгаетъ постоянно около деревъ, потому что скачетъ на нихъ за бѣлкой и ищетъ у выдувокъ мышей и бурндуковъ. Ловъ сей можетъ употребляться и зимой и лѣтомъ.

4-й родъ ловли — *обметомъ*.

Этотъ родъ ловли употребляется только зимой и то въ такомъ случаѣ, когда, найдя слѣдъ соболя, видятъ, что скрылся онъ у дерева съ дупломъ. Въ этомъ случаѣ соболю обыкновенно забирается въ дупло и на самую высоту.

Замѣтивъ это, звѣроловъ беретъ сѣть сажень на 150 длины и сажени въ полторы ширины; отаптываетъ на нѣкоторомъ разстояніи дерево въ окружности и въ то же время ставитъ колья вышины, соотвѣтственной ширинѣ обмета; за тѣмъ идетъ съ обметомъ, одинъ край его вѣшаетъ слегка на колья, потомъ дѣлаетъ *шаркаемъ* ⁽¹⁾ на утоптанномъ мѣстѣ углубленіе, въ которое вбиваетъ другой конецъ обмета и придавливаетъ его палками примѣрно въ руку толщины, на верхній край привязываетъ небольшіе колокольчики, чтобъ не пропустить движенія сѣти, потому что приходится долго, даже и по ночамъ, ждать выхода соболя и изъ дупла, и изъ подъ сѣтѣю.

Обруживъ такимъ образомъ дерево сѣтью, разводитъ подъ нимъ дымъ, который и выживаетъ соболя. Онъ, выскочивъ изъ дерева, зарывается въ снѣгъ и долго сидитъ тамъ. Одинъ звѣроловъ стоитъ на караулѣ, а другой ходитъ кругомъ съ наружной стороны сѣти, слѣдя, чтобъ не вышелъ, а если вышелъ, чтобъ не потерять напрасно время. Соскучась подъ снѣгомъ и особенно, если не могъ подгрестись, соболю выходитъ изъ сѣтѣю, пускается вблизи сѣти, отыскивая выхода, но вспугнутый стоящимъ въ кругу звѣроловомъ, бросается въ сѣть и не могши перепрыгнуть, срываетъ ее только съ кольевъ и въ ней запутывается; а звѣроловъ въ минуту звука колокольчика бросается и схватываетъ запутавшагося соболя. При медленности же соболю все

(1) Палеа, книзу мало по малу заостряющаяся. Отъ глагола шаркать.

перегрызеть и убѣжить. Руки свои звѣроловъ спасаетъ лосиными рукавицами, т. е. кожей, выдѣланной изъ шкуры сахатаго.

Обметъ употребляютъ также и тогда, какъ забьется соболь подъ колоду. Въ такомъ случаѣ сперва внимательно обходятъ окружающую мѣстность и, если нѣтъ рѣшительно нигдѣ слѣда его на снѣгу, ставятъ обметъ.

5-й родъ ловли — *стрѣльбой съ собаками.*

Этотъ ловъ употребляется по первому періоду, т. е. до Михайлова дня; но употребляется рѣдко, потому что соболь очень хитеръ: то уходитъ лѣсомъ верстъ на 10 по вершинамъ деревьевъ, то выдѣлываетъ обманчивые слѣды, то ходитъ по подснѣжку отъ одной колоды подъ другую.

Не могу не упомянуть еще и о томъ, что свойство соболей, а съ ними достоинство и цѣнность, чрезвычайно измѣняются по мѣстности. Замѣчательно, что мысль естествоиспытателей будто шерсть звѣрей отъ холодовъ бѣлѣетъ къ сѣверу опровергается. Они видѣли это особенно на медвѣдяхъ и на волкахъ, а въ Якутскѣ это замѣтно и на лошадяхъ. За то соболи и бѣлки темноцвѣтнѣе къ сѣверу, да и чернобурья лисицы живутъ тамъ же. Замѣчено также, что шерсть соболей темнѣетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку, потому и въ Енисейскомъ округѣ лучшими соболями считаются ловимые по Тунгускамъ. Темный соболь и дороже не отъ темноты только цвѣта, а потому, что у него крѣпче мездра, волоса и гуще, и болѣе лоснятся. Чѣмъ темнѣе пухъ и нижніе волоса, тѣмъ голубѣе отливъ мѣха, тѣмъ выше и сортъ соболя, а у лучшихъ бывають еще серебристы оконечности волосъ. Странно, что Китайцы не понимаютъ достоинствъ соболей и, покупая болѣе соболей западной Сибири, заставляютъ изъ восточной отправлять ихъ въ Россію на ярмарки. Было время, когда соболей было множество и въ Сибири. Количество ихъ уменьшилось въ такой пропорціи, что, вмѣсто прежнихъ (лѣтъ за 15 назадъ) 35,000, теперь добывается только за 15,000. Теперь въ западной Сибири уже соболей такъ мало, что въ Томской губерніи ихъ почти и нѣтъ. Въ Енисейской губерніи, вообще говоря, соболи и рыжеватѣе и менѣе числомъ, чѣмъ ловимые далѣе на востокъ, въ Якутской области. Впрочемъ, соболи Енисейскаго округа, ловимые къ востоку отъ Енисея, подходятъ почти къ якутскимъ по достоинству. Количество добычи упало отъ чрезвычайной пугливости звѣря, при увеличеніи народонаселенія, отъ вырубки лѣсовъ, лѣсныхъ пожаровъ и развитія золотопромышленности; и упало такъ, что лѣтъ 50 собиралось въ Нерчинскомъ округѣ болѣе 4,000, а теперь развѣ болѣе 200 только.

Горностаѣй (*Mustela erminea*. Linn.).

Слѣдъ горностаѣя частый, мелкій и очень и красивый, на значительномъ пространствѣ представляетъ будто цѣпочку изъ колець.

Ловятъ звѣря только черканами и плашками, которыя ставятся не на деревьяхъ, какъ для бѣлки, а около деревьевъ на колоды, потому что онъ по деревьямъ не скачетъ; а также вблизи деревни, когда повадится давить куръ. Для наживы на плашки употребляется непременно рябчикъ, котораго, выпустивъ внутренности, неочищеннымъ вялятъ и сушатъ и потомъ рѣжутъ на наживу вмѣстѣ съ перьями. Это ловъ зимній.

Ловъ черканомъ. Берется пластинка сыраго дерева четвертей въ 5 длины, толщины въ полвершка, а ширины въ вершокъ. Пластинка вдоль съ одного конца раскалывается четверти на три. Съ расколотаго конца отступя 2 вершка, продавливаютъ на обѣихъ половинкахъ по дырѣ, продолжающейся вверхъ на 3 вершка и шириною въ палець. Въ этотъ промежутокъ между половинокъ вкладывается брусокъ въ четверть, на концахъ съ зарубками, въ толщину боковыхъ пластинокъ, кои тутъ и вмѣщаются, чтобъ ни внутрь, ни наружу не подавался; а на него кладется сверху другая пластинка того же размѣра съ зарубками только съ наружной стороны и вкладывается свободно въ вырѣзки продольныхъ палокъ. На срединѣ другой пластинки сдѣлана сквозная дырочка въ дюймъ во всѣ размѣры, въ которую и вставляется палка на 3 четверти длины, на низу съ зарубкой въ вершокъ. Отъ поперечныхъ брусковъ отступя кверху на 6 вершковъ, врѣзывается черемуховый лукъ длиною 5 четвертей и прикрѣпляется къ обѣимъ продольнымъ пластинамъ черемуховой саргой. Его тетива лежитъ съ противоположной стороны и въ нее (въ средину) ввернута вышесказанная палка.

Вверху черкана привязывается веревка, на четверти которой привязывается мотырь, а къ другому концу мотыря привязывается еще веревка со сторожкомъ на другомъ концѣ ея. Этимъ мотыремъ (1-мъ концомъ) задѣвается петля, а сторожокъ (привязанный на другомъ концѣ) прикладывается верхнимъ концемъ своимъ въ зарубку нижняго конца срединной палки, въ то время, какъ она поднята съ помощью лука на 2 вершка; нижній же конецъ сторожка придерживается къ палкѣ кольцомъ; свитымъ изъ черемуховаго прутика и надѣтомъ на

срединную палку. Къ кольцу привязаны конскіе бѣлые волосы ⁽¹⁾. Достаточно слегка дернуть одинъ волосокъ, чтобъ кольцо снялось съ мѣста, въ которомъ придерживаетъ кончикъ сторожка, чтобы сторожокъ сдѣлался свободнымъ съ веревкой, къ которой онъ привязанъ. При этомъ мгновенно спускается натянутая тетива лука, вмѣстѣ съ срединной палкой, которая перекладкой на другомъ концѣ своемъ сильно бьетъ пролѣзающаго звѣрка.

Примѣчаніе 1. Народъ считаетъ горностаевъ злопамятными, а при озлобленіи ядовитыми даже. Особенно запрещаютъ раззорять ихъ гнѣзда. Такъ будто бы когда шло бичевое судно, одинъ отставшій рабочій нашель гнѣздо горностая, взялъ всѣхъ дѣтей и ушелъ на судно, одинъ изъ мужиковъ совѣтовалъ отнести назадъ ихъ потому, дескать, что этотъ небольшой звѣрекъ безъ мести не оставитъ. Но не послушался рабочій, судно отправилось далѣе и черезъ три дня остановилось почему-то; по обыкновенію побросали сходни ⁽²⁾, потомъ поужинали и улеглись спать. Вдругъ слышитъ кормщикъ слабое постукиванье по сходнямъ, потомъ стукнула крышка у квасницы, черезъ нѣсколько времени еще разъ, за тѣмъ снова постукиванье по сходнямъ и какъ бы на прощаньи послышалось два раза горностаево кѣрканье ⁽³⁾. Утромъ, когда рабочіе просили у стряпки квасу пить, кормщикъ запретилъ, говоря, пусть попробуетъ сперва собака. Оказалось, что собака отъ этого квасу издохла, за тѣмъ дали пѣтуху и съ нимъ тоже. Я бы и не упомянулъ объ этомъ, еслибъ рассказы на эту тему не были десятками.

Примѣчаніе 2. Горностай, нѣкогда одѣвавшій съ ногъ до головы нашихъ царей и царицъ, идетъ въ отношеніи достоинства и цѣнности своей, какъ бы наперекоръ всѣмъ звѣрямъ: онъ лучше на югѣ, такъ что лучшимъ считается барабинскій, енисейскій лучше ленскаго; во всѣхъ южныхъ 4-хъ округахъ горностай Енисейской губерніи лучше нашего енисейскаго.

Ласточка (*Mustela vulgaris*. Briss.).

Ловъ ласточки. Слѣдъ ласточки подобенъ горностаеву, только меньше и ножка къ ножкѣ ближе.

(1) Употребляется болѣе потому, что лучше играетъ.

(2) Т. е. плахи, по которымъ съ судна на берегъ сходятъ.

(3) Такъ называются звуки, издаваемые горностаемъ; отсюда же и глаголь кѣркать.

Ласточка такая же по цвѣту шерсти какъ горностаѣ; отличается же отъ него тѣмъ, что кончикъ хвоста тоже бѣлый, а не черный. Она не болѣе, какъ въ палецъ толщины и въ четверть длины. Очень смирна, увидя человѣка садится на дыбки (1) и дается иногда въ руки; только старики запрещаютъ трогать, что, дескать, гдѣ около дому ведется, тамъ и счастье; живетъ если и въ лѣсу, то вблизи деревни; живетъ въ подпольѣ, вреда не дѣлаетъ, а ловитъ мышей; живетъ въ хлѣвахъ и приноситъ здоровье скоту, а если будто бы ее пообидятъ—уйдетъ и скотъ вестись не станетъ, словомъ и объ ней относительно скота тоже повѣрье, какъ о козлѣ.

На основаніи всѣхъ вышесказанныхъ данныхъ не ловятъ ее, а если бы ловить, то нѣтъ ничего лучше влшки

Колонокъ (*Mustela sibirica*. Pall.).

Слѣдъ колонка, какъ будто въ двѣ ноги, состоитъ на снѣгу изъ двухъ ямокъ, такихъ же небольшихъ, какъ у горностаѣ, но поглубже; эта пара ямокъ отстоитъ и отъ слѣдующей, и отъ предыдущей всегда около семи вершковъ, потому что на это пространство отстоятъ и переднія ноги отъ заднихъ и скачокъ его тоже не болѣе семи вершковъ; вспрыгиваетъ онъ дружно и равно всѣми лапками, отъ того не оставляетъ отъ слѣдовъ бороздокъ (сакмы). Скачетъ колоннокъ все прямо впередъ и потому слѣды его расположены по прямому направленію. Ловится только зимой.

Этотъ небольшой длинненькій звѣрекъ очень дорогъ (по крайней мѣрѣ вдвое противъ горностаѣ), его красный, мягкій и пушистый мѣхъ идетъ на опушки, а твердые волоски очень мохнатого хвостика, какъ извѣстно всѣмъ, дороги живописцамъ для кисточекъ.

Ловы колонковъ слѣдующіе.

1. Ловится *капканами*, которые ставятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежить мясной пометъ на лисицу, а также и возлѣ пасти, напр. на россомагу, потому что колоннокъ охотникъ до мяснаго.

2. Попадаетъ и въ *плашки* съ рябкомъ, ставимыя на колоды для горностаѣ, потому что также бѣгаетъ около большихъ деревьевъ.

3. Ловится *кулемкой собольей*, поставленной на снѣгъ вблизи дерева.

4. Въ первый періодъ до Михайлова дня ловится *стрѣльбой съ собакой*. Такъ какъ бѣгъ колонка не быстръ, то его догоняетъ собака, а если успѣетъ заскочить въ норку, то звѣроловъ разрубаетъ сверху коряги

(1) Т. е. на заднія лапки.

дерева и собака за тѣмъ выгребаетъ его; если жъ успѣетъ вскочить на дерево, то не уходитъ отъ пули, потому что скакать по собольи не мастеръ.

5. Горностальевыми черканами.

Было время, когда рыбный промыселъ занималъ большую часть енисейскихъ капиталовъ. Это будетъ изложено ниже. Рыболовствомъ для города Енисейска занимаются нѣкоторые изъ туземныхъ мѣщанъ, живущихъ въ предмѣстьи (или вѣрнѣе слободкѣ) „Каштакъ“. Въ Туруханскій край съ весны на большихъ судахъ отплываютъ купцы, а лѣтомъ на мелкихъ лодкахъ, на неслишкомъ большое разстояніе и за бѣлою рыбой, плаваютъ мѣщане. Каждый изъ отплывающихъ увозитъ съ собою нужное количество рабочихъ людей. Они всѣ изъ туземныхъ мѣщанъ и называются „засольщиками“. Нѣкоторые изъ нихъ нанимаются на наличныя деньги; большая же часть выговариваетъ себѣ право засолить и выплавить столько-то лагуновъ рыбы. Для этого они запасаются своею солью, или берутъ въ счетъ у хозяина.

Обитатели Туруханскаго края, по отношенію къ рыболовству, раздѣляются на осѣдлыхъ жителей станковъ и на инородцевъ. Осѣдлые или наловливаютъ рыбу заранѣе и засаливаютъ сами, обыкновенно весьма дурно, за недостаткомъ соли и плохимъ ея качествомъ, или нанимаются ловить рыбу въ то время, какъ по островамъ распредѣлятся приплывшіе изъ Енисейска засольщики. Для этого вся мѣстность, извѣстному станку принадлежащая, раздѣляется на части по числу неводовъ, изъ которыхъ каждый раздѣляется на доли между семьями. Инородцы же выходятъ изъ лѣсовъ и тундръ на берегъ и засоломъ уже вовсе не занимаются, а приступаютъ, послѣ сдѣланныхъ условій, прямо къ улову свѣжихъ рыбъ и тотчасъ же сдаютъ. Изъ инородцевъ болѣе всѣхъ расположены къ рыболовству „Остяки“, а потомъ Юракк и Самоядь. О жизни всѣхъ трехъ родовъ и ихъ занятіяхъ скажемъ сейчасъ.

Объ Остякахъ.

За „камнемъ“, уже извѣстнымъ читателямъ, и за станкомъ Основскимъ, я въ первый разъ познакомился съ остяками. Они бродили

на мели съ неводами, занимаясь рыболовствомъ; на небольшомъ островѣ былъ раскинутъ ихъ чумъ; вблизи стояли лодка и вѣтка.

Но я не буду забѣгать впередъ, а опишу, что знаю послѣдовательно.

Издавна подъ именемъ остяковъ слыли у русскихъ народы, нерѣдко совершенно между собою различныя и этотъ предметъ разъясняется только въ послѣднее время.

Слово остякъ происходитъ, навѣрно, отъ киргизскаго „Уштякъ“ и татарскаго „Юштякъ“, что въ переводѣ значить „чужеземецъ“. А Фишеръ ⁽¹⁾ говоритъ что юштякъ, у татаръ значить „варваръ“, подобно греческому „скифъ“, т. е. пришлецъ, незнакомецъ, непросвѣщенный и дикій человекъ. И не удивительно, если побѣдители татары, овладѣвши западною Сибирью, назвали такъ всѣхъ побѣжденныхъ: удача большею частію возвеличиваетъ человекъ и даетъ ему право, съ самодовольной гордостью, считать себя неизмѣримо высокимъ, особенно такъ бываетъ съ людьми, не просвѣщенными истинно и не одаренными отъ природы высокой силою характера, чтобъ не увлекаться обаяніемъ славы.

Эта догадка подтверждается: во-1-хъ, тѣмъ, что названія остяковъ нѣтъ ⁽²⁾ къ востоку отъ Енисея, гдѣ не было и владычества татаръ, а во-2-хъ, тѣмъ, что русскіе, употребляя слово остякъ съ тѣмъ же значеніемъ, называли нѣсколько времени остяками и вогуличей ⁽³⁾.

Изъ енисейскихъ остяковъ: роды Натско-пумпокольскій, Карасинскій, Банхинскій, Тымскій, Каракопскій, имѣютъ и по языку большое сходство съ Пустоярскою и Югорскою самоедью, равно какъ и такъ называемые остяки Томской губерніи; тогда какъ роды Сымско-косовскій, Подкаменскій, Верхнеинбатскій и Нижнеинбатскій говорятъ совершенно особымъ языкомъ, не имѣющимъ сходства съ языкомъ остяковъ Тобольской губерніи, языкъ которыхъ сходенъ съ языкомъ вогуличей—народа Чудскаго племени (въ обширномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ массы племенъ, говорящихъ сродно финскому языку, потому что чудью называли русскіе всякаго чужаго человекъ). Такая, весьма вѣроятная, догадка о происхожденіи остяковъ Тобольской губерніи подтверждается Миллеромъ ⁽⁴⁾ и относится къ 1372 г. по Р. Х., когда епископъ Стефанъ обращалъ Пермю въ христіанскую вѣру и когда много народовъ, боясь принужденія бросить свою вѣру, удалились на берега Оби.

(1) См. его Сибирск. истор. 1774 г., стр. 35.

(2) Впрочемъ, теперь оно переходитъ и на восточную сторону.

(3) См. Сибирск. истор. 1774 г., ст. 86.

(4) Иоанна Беригарда Миллера, житіе и обыкновенія остяковъ.

Такимъ образомъ, можно скорѣе объяснить родство остяковъ (особенно томскихъ) съ югорскою самоедью, чѣмъ допустить сходство съ вторыми родами, такъ называемыхъ, чисто енисейскихъ остяковъ. Достаточно для того предположить, что эта самоедь образовалась отдѣленіемъ и уходомъ на сѣверъ остяковъ, стѣсненныхъ побѣдителями татарами, и тамъ уже поступила подъ общее названіе самыхъ сѣверныхъ обитателей и европейской Россіи, т. е. подъ названіе самоеди. Истина этого можетъ подтвердиться происхожденіемъ самаго слова „самоедь“, что читатели найдутъ въ одной изъ слѣдующихъ статей „объ обитателяхъ тундры“.

Къ какому же племени отнести остяковъ енисейскихъ и откуда вывести ихъ происхожденіе, если они ни съ какими разсмотрѣнными нами инородцами не имѣютъ общаго корня? Остановясь на этомъ вопросѣ г. Степановъ ⁽¹⁾ предполагаетъ ихъ потомками уйгуровъ. А такъ какъ это предположеніе очень интересно, приведемъ и мнѣніе Степанова и преданія остяковъ.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находятся три гряды горъ, проходящія у истока Енисея. Между этими горами жили уйгуры, раздѣлившіеся въ слѣдствіе несогласій. Одна часть вышла на берега Иртыша и въ свою очередь раздѣлилась на три: хлѣбопашную, скотоводную и избравшую предметомъ занятій звѣриную и рыбную ловлю съ такимъ пристрастіемъ, что желаніе кого либо сдѣлаться хлѣбопашцемъ или скотоводомъ считалось обидой или ругательствомъ. А такъ какъ звѣри все лучше и лучше, чѣмъ далѣе на востокъ и сѣверъ, то эта часть уйгуровъ и могла подаваться отъ Иртыша къ Енисею и Тазу.

Вотъ эту-то часть г. Степановъ и желаетъ считать за родоначальниковъ народа, оттѣненнаго нами именемъ енисейскихъ остяковъ. Эту догадку подтверждаютъ и преданія остяковъ, особенно Тшвотшибыкубамскаго рода. Вотъ одно: когда орда пробиралась отъ заката солнца на восходъ и пришла на Тазъ, осталось только 4 человѣка съ женами. Изнуренные, они лежали на берегу р. Таза, готовились уже къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ былъ объятъ нерѣдкимъ ему вдохновеніемъ, ибо онъ принадлежалъ къ мудрымъ (тшвопшбыкубамъ). Въ минуту прирости къ нему два крыла, онъ поднялся на воздухъ и оттуда быстро погрузился въ воды Таза. Прошло немного времени, онъ вылетѣлъ изъ воды снова на воздухъ и явился къ то-

(1) См. его опис. Енис. губ. ч. I, стр. 40.

варищамъ обнизаннымъ уже съ ногъ до головы всякими рыбами, которыя трепетали хвостами и сверкали разноцвѣтной чешуей. Съ тѣхъ поръ они начали заниматься постоянно рыбнымъ промысломъ.

Приведенному преданію остяковъ можно же дать хоть какое нибудь, малое, значеніе, тѣмъ болѣе, что и ученый Кастрень (1) признаеть остяковъ вышедшими также съ верховьевъ Енисея.

А по изслѣдованіямъ молодаго ученаго Дорджи-Банзарова (2) уйгуры были лѣсной народъ тюркскаго или монгольскаго племени. Слѣдовательно, остается гг. филологамъ рѣшить, на сколько языкъ енисейскихъ остяковъ заключаетъ въ себѣ элементовъ того или другаго языка.

Въ историческомъ отношеніи остяки играютъ важную роль, какъ виновники и отчасти руководители покоренія русскими земель по Тазу, Турухану и Енисею.

Не вѣришь глазамъ, читая о невѣроятной предприимчивости нашихъ предковъ, не вѣришь ушамъ, слушая рассказы о томъ, какой могучій духъ двигалъ ихъ впередъ и впередъ безъ средствъ, въ неизвѣданныя и, казалось, безпредѣльныя земли, гдѣ на каждомъ шагѣ могли быть новые враги въ невѣдомомъ числѣ.

Если не диво, что безстрашный Ермакъ грянулъ неожиданно на Сибирь съ горстью храбрецовъ, какъ бы въ аккордъ славы, звучавшей на востокѣ о блестящемъ царствованіи перваго царя, не диво тѣмъ болѣе, что Ермакъ чѣмъ нибудь хотѣлъ загладить свои вины и вымолить право сохранить на плечахъ голову, обреченную уже, можетъ быть, на колъ.

Но то гораздо знаменательнѣе, что въ часы гибельныхъ междоцарствій, въ часы, какъ несчастныя обстоятельства грозили разорвать отечество наше, находились граждане, люди торговые, какъ бы вѣровавшіе въ будущую силу и значеніе Руси и беззаботно, съ неслыханнымъ хладнокровіемъ пролагавшіе новые пути въ безвѣстныя страны, покупая кровію, голодомъ и холодомъ каждый шагъ впередъ, не вѣдая, для чего и надолго ли? Да, все это, по нашему скромному мнѣнію, могло свершаться только въ тотъ моментъ, когда самъ народъ, его масса, засыпанная пепломъ историческихъ обстоятельствъ, выставила на бѣлый свѣтъ

(1) Bulletin historique philologique de l'Academie des sciences de St.-Petersbourg 1847. T. IV.

(2) См. бібліотеку восточной исторіи проф. Березина Т. I. № 3. Здѣсь кстати замѣчу, что Банзаровъ скончался въ Иркутскѣ въ 1853 году почти совершенно обурятившись. Это фактъ, рѣзко говорящій, что воспитавшихся буряты не должно въ молодыхъ лѣтахъ посылать въ мѣста ихъ семействъ: родственныи, врожденныи, элементъ можетъ взять верхъ надъ временнопріобрѣтенными взглядами.

свою голову и хотѣла было думать своею мыслью, распоряжаться о себѣ и для себя своею волею. Но успѣла только защитить, спасти свою родину, свою отчизну, да водворить гражданственность въ Сибири, и снова погрузилась она въ прежнюю дремоту отъ наплыва удушливыхъ обстоятельствъ.

Да, то были такія дѣйствія по уму, твердости и мощи духа, что, преклоняясь предъ ними съ благоговѣйнымъ уваженіемъ, отрадно сознавать себя потомкомъ тѣхъ предковъ! Что, еслибъ вскорѣ прежній духъ въ нашихъ современникахъ и они бы хотъ понесли свои силы и средства въ долины прекрасной Даурии, по водамъ пароходнаго Амура!

Покорителями и вводителами гражданственности въ мѣстности нынѣшняго Енисейскаго округа были русскіе и зыряне съ рр. Печоры и Сѣв. Двины. А подивитесь, какъ труденъ былъ путь, которымъ пробирались они, — путь, теперь могущій только удивлять, но не употребляться въ дѣло: отъ Архангельска шли они вдоль береговъ чрезъ проливъ Вайгачскій въ Карскую губу, изъ нея въ рѣку Мутну, проплывъ по которой пять дней, перебирались волокомъ къ рѣкѣ Зеленой, а изъ нея въ Обскую губу, изъ которой уже обыкновеннымъ путемъ черезъ волокъ, до губы Тазской.

Потому и не удивительно, что прежде всего явился городъ въ глухомъ сѣверѣ, на Тазу. Основанъ онъ въ 1602 г. и названъ Мангазеей. Народонаселеніе прибывало и явилась большая потребность въ жизненныхъ потребностяхъ. И такъ какъ доставка ихъ изъ Березова была до невозможности трудна, да и остяки стали отходить далѣе на юго-востокъ, то слѣдуя за ними, равно какъ и для соединенія съ казаками, направлявшимися къ Енисею съ юга, откуда было бы удобнѣе получать и припасы, жители Мангазеи основали въ 1608 г. туруханскій острогъ, скрывши его отъ нападеній въ камыши на островъ, куда, послѣ пожара въ Мангазеи, переведенъ и городъ; острогъ же енисейскій основанъ уже въ 1619 году, отъ котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ въ Енисейскѣ и слѣдовъ.

Кромѣ такого покоренія края, слѣдуя по пятамъ остяковъ, эти инородцы играютъ роль въ отношеніяхъ русскихъ къ тунгузамъ. Даже первая встрѣча съ послѣдними не обошлась безъ помощи остяковъ, которые во время битвы встали съ русскими и дали перевѣсъ. Тунгузы были въ большомъ числѣ подъ начальствомъ храбраго Данула, который, опершись на длинную палку свою, давно уже съ безпокой-

ствомъ посматривалъ на занятіе русскими прекрасныхъ долинъ, разстилающихся на западъ. Поэтично очерченъ этотъ бой у Фишера: „на долинь, прилегавшей къ Енисею и окруженной тальникомъ, русскимъ представилось невиданное зрѣлище: масса враговъ была одѣта въ одинаковое платье; шлемы и щиты ихъ были желѣзные, чешуйчатые; за плечами висѣли колчаны со стрѣлами; длинныя острия палмы прилонялись къ лѣвому плечу; луки были натянуты; бой былъ упорный и кончился побѣдою Молчанова“.

Перейдемъ къ настоящему остяковъ. По всему берегу Енисея отъ Камня до города Туруханска разбросаны тамъ и сямъ Остяки трехъ управъ — Подкаменно-тунгузской, Верхнеинбатской и Нижнеинбатской; они и говорятъ другимъ языкомъ, чѣмъ ихъ сѣверные соплеменники. Изъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ 1860 году отъ туруханскаго отдѣльнаго засѣдателя официально, можно составить слѣдующую таблицу:

Названія родовъ.	Число душъ.		Мѣста осѣдой и кочующей жизни остяковъ и откуда они продовольствуются жизненными припасами.
	Муж.	Жен.	
Остяковъ Подкаменно-тунгузскихъ, включивъ сюда и нѣсколько человекъ тунгузовъ, случаевъ заброшенныхъ на р. Елогуй	51	26	Они бродятъ по Подкаменной Тунгузкѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ.
Остяковъ Верхнеинбатскихъ	305	246	Они бродятъ (послѣдніе сѣвернѣе первыхъ) на всемъ пространствѣ до г. Туруханска. Хлѣбъ и соль получаютъ каждый изъ этихъ трехъ родовъ въ соответственномъ мѣстномъ магазинѣ.
Остяковъ Нижнеинбатскихъ	137	146	

Остальные остяки живутъ за гор. Туруханскомъ къ сѣверу, не заываясь, впрочемъ, далеко ни на востокъ въ мѣста тунгузовъ, долгановъ и якутовъ, ни на сѣверъ въ мѣста юраковъ и за тѣмъ самаюди.

Названія родовъ.	Число душъ.		Мѣста осѣдой и кочующей жизни остяковъ и откуда они продовольствуются жизненными припасами.
	Муж.	Жен.	
Остяковъ Байхинскихъ.	117	91	Они бродятъ на протяженіи 400 верстъ по р. Турухану, считая отъ впаденія его въ Енисей и по притокамъ Турухана — Блудной, Байхъ и Маковихъ; для нихъ имѣется на устьѣ р. Байхи, въ 225 верстахъ отъ г. Туруханска, особый магазинъ.
Остяковъ Тымско-Кораконской орды	271	201	Они обитаютъ на западъ отъ Енисея, только и далѣе и сѣвернѣе по р. Тазу и притокамъ ея — Кудасеѣ, Тымеѣ, Караконкѣ и Покаткѣ, на пространствѣ 400 верстъ; причислены они къ магазину у церкви на Тазу.
Остяковъ Карасинскихъ	47	41	Обитаютъ они на р. Лѣтней-Курейгѣ и около озера Мандуйскаго; они причислены къ карасинскому магазину.

Большая часть всѣхъ остяковъ живетъ очень бѣдно, тогда какъ на нихъ числятся большіе долги въ казенныхъ магазинахъ, примѣрно рублей по 200 на каждомъ остякѣ. Причины этого явленія прежде всего въ плутняхъ вахтеровъ при магазинахъ, которые или употребляя въ свою пользу хлѣбъ, пишутъ, что хотятъ на безграмотныхъ, или не сбавляютъ недоимокъ, употребляя въ свою пользу полученныхъ въ платежъ звѣрей. А жаловаться невозможно, да нерѣдко и не кому; остяки уходятъ въ глубь лѣсовъ за промысломъ и могутъ не видѣть проѣзжающаго разъ въ годъ начальника, да и начальнику можетъ показаться невнятною, невразумительною, ихъ просьба. Выходить за нѣсколько тысячъ верстъ къ старшему начальству, они не могутъ; проѣзжающимъ по тракту почтамъ строжайше запрещено принимать по дорогѣ всякіе пакеты, и жалоба, чтобы попасть на почту, должна прослѣдовать верстъ за 1,000 въ г. Туруханскъ, гдѣ обитаетъ и властвуетъ надъ всѣми частями управленія самъ засѣдатель! Вторая причина въ уменьшеніи количества звѣря. Третья въ томъ, что до появленія запасныхъ магазиновъ, по теченію Енисея до Туруханска, остяки отправляли обязанность рыболововъ-работниковъ для енисейскихъ кушцевъ, которымъ сбывали и звѣря, получая въ вознагражденіе на годъ всѣ жизненныя потребности, слѣдовательно забора въ казны и долговъ быть не могло. Наконецъ, причина въ томъ, что въ послѣдніе годы пре-

кратилась доставка имъ (т. е. остякамъ трехъ южныхъ управъ) изъ Туруханска разной одежды изъ оленины по цѣнамъ дешевле купеческихъ, почему плохо одѣтые, во время большихъ холодовъ, они остаются въ чумахъ у огня, вмѣсто занятія звѣроловствомъ.

Остяки большею частію роста средняго и вообще слабосильны.

Лица ихъ не представляють ничего особеннаго въ выраженіи; только мужчины смотрять будто сурово и пасмурно, какъ то изъ подлобья, а женщины болѣзненно.

Многіе мужчины носятъ почти такое же платье, какъ крестьяне, будучи знакомы даже и съ рубахою. Другіе же придерживаются своего костюма, который состоитъ изъ длиннаго халата, сшитаго изъ выдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ, иногда выкопченныхъ, а иногда бѣлыхъ, оленьихъ кожъ. Лѣтомъ изъ холста, или дабы, подбрюшники наши, или свои хорьки, т. е. отъ колѣнъ до пояса, а зимой хорьки же изъ ровдуги, а сверху суконныя длинныя пагавицы; на ногахъ тоже что у женщинъ.

У женщинъ и дѣвицъ одинъ и тотъ же нарядъ; длинныя рубахи, короткіе штаны, халаты подпоясанные и открытые нѣсколько на груди, завѣшенной всегда нагрудникомъ, чорки съ холщевыми чулками на ногахъ, а затѣмъ такіе же, какъ у мужчинъ, хорьки.

Головы у бѣдныхъ женщинъ покрываются бумажными платками, а у богатыхъ суконными или китайчатыми шапочками, опушенными какимъ нибудь мѣхомъ, напр. бѣличьими и колонковыми прошивами такъ, что головки этихъ звѣрьковъ утверждены напереди, а ушки расправлены вверхъ.

Волосы нѣкоторые стригутъ по крестьянски, а нѣкоторые распускаютъ безъ стрижки по плечамъ, дѣлая проборъ впереди. За то послѣдніе почти незнакомы съ шапками.

Относительно опрятности скажу, что оба пола очень грязны и нечистоплотны, какъ въ будни, такъ и въ праздникъ, тогда какъ рыболовы обыкновенно бываютъ опрятнѣе другихъ, купайся себѣ сколько душѣ угодно! Впрочемъ, эта нечистота далеко не такъ велика, какъ описываетъ ее Палласъ: видно христіанство и общеніе съ русскими имѣли свое вліяніе.

О религіи въ Енисейскѣ мнѣ говорили: „что остяки давно уже христіане; потеряли даже всякое воспоминаніе объ язычествѣ; что шамановъ у нихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ какъ они увѣряютъ“. Для меня же, посѣтившаго не разъ ихъ чумы и землянки, оказывается на дѣлѣ вотъ что:

Если и допустить названіе шаманской религіи, то у остяковъ она,

хоть и есть, но, во-1-хъ, выводится по ихъ жизни вблизи деревень, а во-2-хъ, они и никогда не были столь преданновѣрующими, какъ напр. тунгузы. Что шаманство у нихъ до сихъ поръ случается, они отъ меня не скрывали. Замѣчательно, что въ то время, какъ десятки лѣтъ трудятся обращать буряты въ христіанство, да и то съ малымъ успѣхомъ, здѣсь совершилось все очень легко. Не знакъ ли это, что тамъ препятствуютъ ламы и признаки религіи, болѣе или менѣе организованной тогда какъ у остяковъ никто не препятствовалъ, да и религіи (въ смыслѣ чего-то организованнаго) никакой нѣтъ.

Однакожь и до сихъ поръ остяки плохіе еще христіане; внутренній смыслъ имъ почти недоступенъ, а наружная сторона христіанства плохо соблюдается: такъ по дальности церквей — младенцевъ крестятъ лѣтъ четырехъ; похороны зависятъ также отъ обстоятельствъ, а между тѣмъ мертвецы не ждуть, предаваясь гніенію; женидба освящается церковью вмѣстѣ съ крещеньемъ дѣтей; а однобрачіе лишаетъ остяковъ работницъ бесплатныхъ. Такъ говоритъ преданіе: одинъ остякъ просилъ у начальства позволенія имѣть двухъ женъ и когда ему было отказано, то хитрецъ спросилъ — „ну, а работницъ, какъ у нашего за-сѣдателя, можно“?!

Впрочемъ, каково бы ни было отсутствіе религіи — остяки признаютъ добрыхъ и злыхъ духовъ, а слѣдовательно имѣютъ понятіе о добрѣ и злѣ. Но признаніемъ существованія этихъ добрыхъ и злыхъ духовъ дѣло и кончается, потому что хотя и дѣлаютъ въ рѣдкость кой-гдѣ божковъ, но чуть ли не за тѣмъ, чтобъ въ случаѣ неуспѣха въ чемъ нибудь высѣчь ихъ, бросить въ огонь и отправиться на мольбу къ Святителю Николаю; за тѣмъ признаютъ Единого Бога, называемаго по-остяцки „Ессь“.

Главное занятіе этого племени есть рыболовство. Остяки гѣтуютъ рыбу не только для своего пропитанія и на зиму, но и для карасицева, т. е. енисейскихъ купцевъ, плавающихъ за Туруханскъ ⁽¹⁾ съ товарами и привозящихъ тысячи по четыре пудовъ соленой рыбы. Здѣсь замѣчу, что мнѣніе г. Гагемейстера (во II ч. на стр. 530 его статист. обзор. Сибири), будто за Туруханскомъ торговля ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ ниже Березова (т. е. товарами, скупленными дорогою въ самомъ Березовѣ), не вѣрно; потому что на Оби торговля производится казаками и мѣщанами, слѣдовательно мелочью, которая, прибѣжавъ на легкихъ лодкахъ, запасается товаромъ въ Бере-

(1) До селенія Карасины (отъ чего и ихъ названіе); отъ Туруханска оболо 1,000 верстъ.

зовѣ; тогда какъ здѣсь нѣсколько капитальныхъ лицъ приходятъ большими судами, нагруженными своими товарами, частью которыхъ открываютъ ярмарку въ самомъ Туруханскѣ, а частью торгуютъ на пути къ нему и по станкамъ за нимъ къ морю. Такъ говорю, остяки, размѣщаясь родами по Енисею, на берегахъ и островахъ, а по спаденіи воды и на меляхъ, продаютъ рыбу карасинцамъ; впрочемъ не однимъ имъ, а также и бѣлорыбцамъ, т. е. приплывающимъ изъ Енисейска до Инбацка только, въ началѣ августа, за бѣлою рыбою, которой въ то время уловъ.

То, что рыболовство составляетъ ихъ главный промыселъ, вполне соответствуетъ вышеприведенному преданью о происхожденіи енисейскихъ остяковъ.

Чѣмъ ловятъ рыбу они — не описываю, потому что отъ способовъ ловли русскихъ туземцевъ отличія нѣтъ.

Какъ только весенній снѣгъ началъ таять, остякъ со всѣмъ семействомъ отправляется на берегъ извѣстной ему, или любимой имъ рѣки и устроиваетъ тутъ свое временное жилище.

„Погода хорошая: завтра я пойду ловить рыбу!“ восклицаетъ онъ. А поставить чумъ — дѣло чуть-ли не минутное, какъ для цыгана-бродаги разбить свой шатеръ. Остяцкіе чумы даже похожи издали на цыганскіе шатры. Чумъ дѣлается изъ бересты ⁽¹⁾, вареной въ большихъ котлахъ. Въ такомъ видѣ береста называется тиска ⁽²⁾ и бываетъ длиною до 5 аршинъ, а шириною иногда до 3 четвертей. Нѣсколько такихъ штукъ сшивается вмѣстѣ, по длинной линіи своей, съ помощью особаго инструмента, называемаго „дуть“. Желѣзные и деревянные части дута равной величины; желѣзко имѣетъ чисто копьеобразную форму; длина всего дута вершковъ 6. Для сшиванья употребляется по-стегонка (т. е. ссученная конопля). Отъ выварки береста дѣлается мягкою, вполне очищенною отъ вѣтринокъ и коры. Я думаю, что дѣлать изъ этой бересты чумъ полезно по сильному противоревматическому свойству березы и потому, что береста не пропускаетъ мокра.

Чумъ состоитъ изъ 60-ти сошекъ, соединенныхъ вмѣстѣ вверху такъ, что остается, болѣе поларшина, отверстіе для выхода дыму; въ основаніи чумъ до 6-ти аршинъ въ поперечникѣ, а высоты около 4-хъ

(1) Обращаю на это вниманіе лицъ, говорившихъ мнѣ съ Енисейскѣ, что чумъ дѣлается изъ березовой коры, напротивъ — кора остается на деревѣ; а снимается и употребляется въ дѣло береста.

(2) Тиска, т. е. вареная береста, вошло въ полное употребленіе у русскихъ.

аршинъ. вмѣстѣ съ чумомъ начинается приготовленіе вѣтки (¹), лодки снастей и проч., и если все готово, не ждутъ вскрытія рѣки, а пробиваютъ размякнувшій ледъ пешнями и продѣваютъ въ воду сѣти. При моемъ осмотрѣ чумы были почти пусты. Всѣ имущество было въ лодкѣ. Въ лодкѣ узкой, высокой, съ длиннымъ носомъ, сажень приблизительно 5-ти длины, не имѣющей ни одного гвоздя изъ желѣза, и не углубляющейся болѣе поларшина, былъ сдѣланъ берестяной домикъ. Онъ раздѣленъ на двѣ половины и съ дверками въ каждую половину. Здѣсь между многими вещами весьма обыкновенными, употребляемыми у русскихъ, или преимущественно у тунгузовъ (кои тамъ и описаны будутъ), нашелъ я вещи до сихъ поръ неизвѣстныя: это сумты (²) и

(¹) Вѣтка дѣлается выдалбливаніемъ середины изъ цѣльнаго дерева такъ: сперва обдѣлываются концы, на подобіе острыхъ концевъ лодки, потомъ вдоль дерева проводится, въ ладонь ширины, бороздка; для того, чтобъ сдѣлать вѣтку легко и правильно плавчатою, нужно имѣть стѣнки всюду равной толщины; почему проверточной трубкой, перевязанной на извѣстномъ мѣстѣ ниткой, просверливаются до нитки дыры, на равномъ одна отъ другой разстояніи, воеругъ, поперечными и одинъ другому горизонтальными, рядами; потомъ дѣлаются изъ сосновой коры длинные колышки, называемые у нихъ сторожками и вколачиваются въ провернутыя дырки на ихъ глубину. Тутъ начинается уже вытесыванье, при которомъ работникъ внимательно слѣдитъ, не появится ли гдѣ, на блѣжелтоватой поверхности дерева, красноватое пятно коры сторожка. Ограничиваясь на всѣхъ мѣстахъ этимъ знакомъ, онъ получитъ равновыдолбленную внутренность и одинакую толщину стѣнокъ. За тѣмъ вѣтку мочатъ водою, поджаривая на огнѣ наружную сторону и въ то же время намазываютъ смолой (для предотвращенія трещинъ) и ставятъ распорки свнутри; черезъ это образуется настоящая форма лодки. Вѣтка отличается отъ русскихъ лодокъ и легкостью и крѣпостью; она не требуетъ убытковъ даже на гвозди; она таеъ легка, что ее можно переносить на себѣ съ мѣста на мѣсто.

(²) *Сумты*, инструментъ употребляемый для отдѣлки кожи. Онъ состоитъ изъ дерева около аршина длины; по срединѣ, въ болѣе толстомъ мѣстѣ, вбиты два желѣзка, хорошо закаленныхъ въ родѣ стали и имѣющихъ такую форму, что въ широкихъ (до $\frac{3}{4}$ вершка), почти заостренно-пластинчатыхъ концахъ своихъ, вышедшихъ на эту сторону, заключается и вся сила. Ими-то и производится отдѣлка; тогда какъ другая половина каждаго изъ этихъ формокопытчатыхъ желѣзковъ имѣетъ видъ гвоздя, вбита въ дерево съ противной стороны и вышла сюда только кончикомъ, который загнуть и приплюснуть весьма крѣпко. Употребляютъ инструментъ (взявшись руками за углубленные части дерева), подобно стругу, съ той только разницею, что спустивъ (какъ-бы стружку) однимъ желѣзкомъ, они дѣлаютъ небольшой оборотъ палки, и, заводя вверхъ, производятъ уже другую стружку другимъ желѣзкомъ. Такимъ образомъ (если кожа виситъ), за однимъ взмахомъ, при нѣкоторыхъ поворотахъ инструмента, дѣлаютъ двѣ стружки, т. е. при спускѣ внизъ одну, и при подъемѣ рукъ вверхъ другую, подхвативъ уже нижнимъ желѣзкомъ.

завтра словами: „скорѣе приведи вѣтку, подай сѣть, подведи собаку!“ Горе женѣ, если она осмѣлится сказать ему хоть напри. „подожди“ „или поднять тяжело“. Мужъ тутъ беретъ полѣно и, съ словами: „худо дѣлаешь“, начинаетъ колотить свою сожительницу. Разумѣется, это не всегда дѣлается, но дѣлается чаще, чѣмъ у другихъ инородцевъ.

Въ Сибирской лѣтописи Саввы Есипова объ остякахъ, бродившихъ по Оби, между прочимъ, сказано: „во истинну и скотамъ не уподобившихся сѣи людіе: скоть бо, аще есть и безсловесно, но что есть Богомъ повелѣно ясти ему и не ясть, звѣря или птицы, или траву сѣиную. Сѣи жъ человѣцы неуподобившихся симъ, понеже.... сыродцы, звѣрина же и падская мяса снѣдающе скверно и кровь піяху, яко воду отъ животныхъ, а также и траву и кореніе ядаху.“

Въ этихъ словахъ странное сліяніе истины съ совершеннѣйшею ложью. Истина принадлежитъ описанной картинѣ, а ложь, и ложь, обличающая невѣжество въ сказавшемъ ее, лежитъ во взглядѣ и сужденію объ этой картинѣ.

За что же эта брань, это выставленье хуже скотовъ? За то, что составляетъ плодъ нужды и требованій природы; за то, что составляетъ спасеніе ихъ жизни. Разберу по пунктамъ.

Не только Савва Есиповъ (ему простиительно по тому времени), но есть и теперь люди, выражающіеся такъ: „ничто не можетъ быть гаже и отвратительнѣе остяка, разрывающаго зубами рыбу и съ особеннымъ удовольствіемъ пьющаго кровь“.

Грустно (чтобъ не сказать болѣе!) слышать столь рѣзкія сужденія сидягоксъ⁽¹⁾, которыхъ описаніе любопытствующій читатель найдетъ въ примѣчаніи.

Подготовивъ такимъ образомъ все, остякъ будитъ свою жену на

(1) *Сидягоксъ* (*) инструментъ, употребляемый для мягченія кожъ, такой же длинны какъ предъидущій, сдѣланъ изъ дерева съ мѣстами для рукъ въ концахъ; сила его заключена въ желѣзѣ, помѣщаемомъ въ углубленіи, вынутомъ для него во вдавшейся сторонѣ инструмента; самое желѣзо составляетъ какъ бы пилу въ мизинецъ ширины и съ тупыми зубчиками; отъ пилы идутъ еще гвоздеобразные концы, которые вбиваются въ дерево и выходятъ загнутыми и приплюснутыми концами. Этими концами пила, плотно уложенная въ выемку и выдавшаяся на мизинецъ изъ за оной, неподвижно прикрѣпляется къ дереву. Употребленіе сидягокса состоитъ въ томъ, что кожу, растянутую и прибитую вверху и внизу, шаркаютъ взадъ и впередъ, чѣмъ очищаютъ и сильно мячатъ ее.

(*) Буева и. произносится какъ латинское *h*.

о томъ, чего не понимаютъ. Я же отвѣчу: что употребленіе сырой рыбы спасительно отъ скорбута; что свѣжую сырую рыбу употребляютъ не одни остяки, но всѣ коренные сибиряки и при томъ такъ, что у небольшихъ рыбокъ вовсе не разбиваютъ головки, а трепещущуюся, посоливъ, вкладываютъ хвостикомъ въ ротъ и едва дрогнетъ она во рту, какъ головка уже отбрасывается въ сторону; а крупную всѣ сибиряки, на рыбалкѣ или во время тяги бичевой, глушатъ ударомъ головы о камни, тогда какъ въ другое время, на свободѣ поступаютъ иначе; слѣдовательно за что же винить въ этомъ, какъ въ поступкѣ хуже звѣрскаго, однихъ остяковъ? А употребленіе въ зимнее время мерзлой сырой рыбы есть общее достояніе коренныхъ обитателей восточной Сибири. Это кушанье, называемое строганиной (*) и приготовляемое изъ тонкихъ стружекъ какой нибудь лучшей ленской, енисейской или байкальской рыбъ съ солью и перцомъ, такъ прекрасно, что я не припомню — къ чему бы другому (конечно изрѣдка) имѣлъ я такое сильное влеченіе. Слѣдовательно, за что же нападать на однихъ остяковъ?

Мы остановились, кажется, на пищѣ остяка. Утоливъ самъ жажду и голодъ, онъ начинаетъ думать о семействѣ, беретъ наловленную рыбу и идетъ въ чумъ. Войдя въ дверь, бросаетъ добычу женѣ съ словами: „принеси дровъ, раскладывай огня, будешь жить весело“. За тѣмъ самъ укладывается и засыпаетъ крѣпкимъ сномъ на цѣлый день, или до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ голода. Проснувшись, онъ требуетъ ѣсть и снова засыпаетъ. Вообще полѣниться и поспать остяки охотники: это какъ бы въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что, по преданію, они назначены быть болѣе рыболовами, чѣмъ звѣроловами, гдѣ требуется болѣе дѣятельности.

До тѣхъ поръ, пока у остяка есть свѣстные припасы, онъ считаетъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. Если по извѣстному озеру, рѣкѣ или рѣчкѣ уловъ рыбы сталъ уменьшаться, остякъ снимаетъ свой чумъ и отходитъ на другое мѣсто.

Занимаясь самъ ловлею рыбы лѣто, онъ предоставляетъ женѣ заготовку зимнихъ припасовъ, какъ-то: 1) *варки*, для чего варятъ въ котлѣ стерлядей, пока испарится вода, и потомъ держатъ котелъ на слабомъ жару, пока рыба завялѣетъ; 2) *юколы*, т. е. щуки, карасей, язей, высушенныхъ на солнцѣ; 3) *пѣрсы*, т. е. всякой рыбы высушенной и смятой въ крупный порошокъ. Если во время лѣта жена не была рачительна къ хозяйству и мало заготовила запасовъ на зиму, то при-

(*) Стrogанина отъ глагола строгать и существительнаго стружки.

дѣтся пытаться завялыми, или изъ подъ снѣгу выбранными ягодами — рябиной, брусникой и проч.

Вотъ все, что я успѣлъ на первый разъ видѣть и выспросить. Остановливаться долѣе было нельзя, я пустился по Енисею далѣе и скоро за станкомъ, при которомъ впадаетъ Средняя (Подкаменная) Тунгузка, сдѣлалось уже опасно продолжать путь по рѣкѣ: она, будто изъ зѣва, выпускала леденѣвшія массы, въ которыхъ попадались глыбы уже въ нѣсколько сажень и не столь мягкія, чтобъ можно было разбивать веслами и разрѣзывать носомъ лодки. 30 утромъ привѣтствовали меня вставшія забереги, но я упорно продолжалъ путь, пробираясь между льдомъ и ожидая оттепели, которая бы поразмягчила тѣ же льдины. Ночью на 31-е пришлось за свою настойчивость быть въ опасности, а съ разсвѣтомъ меня притерло льдомъ у станка Бахтинскаго (изъ 4 дворовъ).

Здѣсь осенуя я продолжалъ изученіе жизни остяковъ и въ ихъ сырыхъ, холодныхъ, дымныхъ и душныхъ землянкахъ писалъ свои замѣтки.

Мнѣ говорили въ Енисейскѣ, что: „съ наступленіемъ заморозковъ и первоснѣжья, остяки углубляются въ лѣса для звѣринаго промысла, гдѣ роютъ землянки, оставляютъ въ нихъ семьи, а сами выходятъ на промыселъ, временами возвращаясь, чтобы принести добычу и навѣдаться“.

На дѣлѣ же я нашелъ значительно иначе, при первыхъ заморозкахъ и по первому снѣгу, т. е. здѣсь (*) съ 10 октября, вытаскиваютъ остяки съ забереговъ изъ воды свои лодки, готовятъ нарты, луки, стрѣлы, словомъ заканчиваютъ лѣто и готовятся къ зимней работѣ. Потомъ около половины октября, на мѣстѣ, тутъ же, гдѣ и были, выкапываютъ землянки, въ ашингъ глубиною, дѣлаютъ изъ толстыхъ жердей крышу (въ родѣ нашей) съ отверстіемъ въ среднѣ, для выхода дыму; въ это отверстіе выходитъ кверху суживающаяся труба, укрѣпленная на широкой, въ полъ вдѣланной стѣнѣ; труба и стѣна обмазаны глиной; стѣна ставится неподалеку отъ выхода, такъ что раздѣляетъ какъ будто чумъ на прихожую и комнату чистую, въ которой полъ прикрытъ вываренной берестой; по сторонамъ печи придѣланы (оставивъ мѣста для прохода) скамьи, на которыхъ стоитъ посуда, а подъ ними живутъ собаки; въ потолокъ, или въ выходящей надъ землею боковой стѣнѣ, сдѣлано окно съ матовымъ стекломъ, т. е. льдиной; крышу забрасываютъ разными палками, потомъ травой, вѣтвями

(*) Въ описываемой мною мѣстности, гдѣ осеновалъ я.

чернолѣсья и за тѣмъ землею; въ одну сторону дѣлается дверь, открывающаяся наружу, а чтобъ открыть ее — вырыто сколько требуется мѣста въ землѣ, сдѣланы двѣ лѣстницы и за ними разгребается снѣгъ для выхода, надъ которымъ придѣлана кровелька. Въ устроенной такимъ образомъ землянкѣ остается семейство на время, около полутора мѣсяца, пока не наступитъ настоящая зима, пока не придетъ въ самую лучшую продажную форму звѣрь и пока не вернется изъ лѣсовъ самъ хозяинъ. остякъ, уходившій отыскивать мѣста, гдѣ пріютились звѣри, потому что во время улова поздно будетъ дѣлать розыски, да и углубляться отъ жилья тогда, по случаю холодовъ и пургъ, будетъ опасно. По возвратѣ съ такихъ поисковъ хозяина отправляются уже изъ землянокъ всей семьей въ лѣса, останавливаются вблизи звѣровыхъ мѣстъ, разгребаютъ снѣгъ и въ немъ ставятъ обыкновенный берестянный чумъ свой, прикрывая мерзлую землю хвойными вѣтвями и насыпая на нихъ, въ средину чума, землю, по крайней мѣрѣ на четверть толщины, чтобъ на ней безопасно было разводить огонь. Не подалеку отъ землянки ставятъ лабазъ ⁽¹⁾, прикрытый отъ снѣга парусомъ, для всякой домашности, а гдѣ нибудь въ сторонѣ, иногда у самой дороги, другой лабазъ съ провіантомъ. Счастливыя мѣста! Здѣсь какъ будто и не знаютъ, что значить воровать. На удивленіе мое: какъ оставляютъ остяки у самой дороги провіантъ безъ присмотра, крестьяне отвѣтили мнѣ такими взглядами, что я покраснѣлъ до ушей и не зналъ, чѣмъ бы вознаградить этихъ благородныхъ людей за свое оскорбительное подозрѣніе. Вотъ что нашель я на мѣстѣ, своеглазно. Прибавлю еще, что у остяковъ побогаче, за Туруханскомъ, на р. Тазѣ, гдѣ и холоднѣе, и олени у нихъ есть, встрѣчаются жилища на подобіе русскихъ избъ, такъ что крыша укрыта дерномъ, бываютъ по сторонамъ и норы, съ одной стороны отгороженное мѣсто въ родѣ кладовой, а съ другой — для небрачныхъ еще членовъ семьи.

Отправляясь на звѣроловство, остякъ беретъ съ собою пищи столько, сколько можетъ увезти. Звѣриный промыселъ его, не есть настоящій промыселъ, который бы онъ велъ съ охотою, со страстью и который бы обогащалъ его, нисколько: это скорѣе дѣло нужды, для пищи, для взноса ясаку и для платы за забранный хлѣбъ въ казнѣ. Изъ убитыхъ звѣрей, въ случаѣ надобности, остякъ можетъ ѣсть каждаго, кромѣ колонка, горностая, волка и лисицы. А на вопросъ мой — почему? отвѣчали о первыхъ двухъ — что скверно пахнутъ, а о двухъ послѣднихъ, что похожи на собаку, ихъ единственнаго друга и

(1) 4 столба съ крышкою на нихъ.

помощника, которую уже ни за что не будутъ ѣсть. Интересны названія нѣкоторыхъ звѣрей, напр. лисица (каганъ), волкъ (хыйтъ), горностаи (кергенъ): замѣчаете ли вы — какъ эти названія выражаютъ звуки, издаваемые каждымъ изъ этихъ звѣрей? Или вы не слыхивали ихъ, слѣдовательно и повѣрить-то не на чѣмъ. Остяки имѣютъ особенный страхъ, а за тѣмъ и уваженіе, къ медвѣдю. Если кто изъ остяковъ убьетъ медвѣдя, то вѣсть эта разносится далеко, многіе сходятся къ трупу, почтительно кланяются ему, и ужъ затѣмъ съ какимъ-то видомъ почтительности, осторожности и даже робости и кожу снимаютъ, и мясо ѣдятъ. Чтò такая картина не есть случайность, а результатъ вѣрованія, видно изъ слѣдующаго интереснаго обычая: когда между остяками случится преступленіе, даютъ виновному либо медвѣжье ухо, либо медвѣжій зубъ, чтобы онъ и цѣловалъ, и грызъ, и рубилъ его. Если остякъ все это выполнить, не сознаваясь въ винѣ, то иногда это, въ родѣ нашей присяги, освобождаетъ отъ подозрѣнія; но если оно очень сильно, то употребляютъ крайнюю и послѣднюю мѣру, которую, какъ и нашу клятву подъ колокольнымъ звономъ, рѣдкій можетъ вынести не сознавшись, это — цѣлованье въ ноздрю горностаиной головы, для каковаго случая хранятъ цѣльную шкуру этого звѣрька.

Мы видѣли уже почти все домашнее устройство остяковъ, но въ хозяйствѣ я забылъ упомянуть о собакахъ, бывающихъ въ однихъ и тѣхъ же, съ хозяевами, зимнихъ чумахъ, слѣдовательно грязь, вонь, сырость должны быть непремѣнными принадлежностями такихъ жилищъ, а затѣмъ и развитіе скорбута; но, не смотря на неудобства, женщины успѣваютъ выдѣлывать кожи, прясть нитки для сѣтей, шить все платье на мужей и на себя. Собакъ своихъ, такъ называемыхъ ѣзжалыхъ, остяки очень берегутъ и кормятъ остатками своей же пищи, какъ единственное и полезнѣйшее у нихъ домашнее животное, потому что оленей у южныхъ остяковъ вовсе нѣтъ, но неизмѣнно для нихъ зимой подножнаго корма, т. е. оленьяго мха.

Къ концу зимы, едва весеннее солнце обогрѣетъ природу, начнутъ рыхлѣть снѣга, проваливаться ноги, а лыжи лишатся своей скользкости, какъ остяки оставляютъ свой звѣриный ловъ, собираютъ чумъ, не заходя въ осеннія землянки, а спѣшатъ прямо на берега, къ рыбеловью, усиливаются пробивать пешнями ледъ, чтобы запустить сѣти, и потомъ, въ случаѣ успѣха, дрожа всѣмъ тѣломъ отъ жадности и наслажденія, впадаютъ въ первыя трепещущіяся рыбки! Съ помощью этой пищи, вмѣстѣ съ всеживительной весной, прогоняется уныніе духа, ослабленіе тѣла и скорбуть, этотъ плодъ безостановочнаго жестокаго мороза для

плохо защищенныхъ обитателей душныхъ и грязныхъ землянокъ и чумовъ.

Жизнь остяковъ состоитъ въ стремленіи къ осуществленію очень малаго числа желаній, по общему закону: чѣмъ менѣе знаній, тѣмъ менѣе желаній. Понятіе о порокѣ мѣряется явнымъ зломъ, ущербомъ, а о добродѣтели — степенью приносимой пользы.

Сонъ легокъ и беззаботно сладокъ, если есть что ѣсть. На худой же уловъ и рыбы и звѣря правительство открыло для остяковъ давно хлѣбные запасные магазины, съ появленіемъ которыхъ у остяковъ растутъ и долги, и лѣнь.

Остякъ бываетъ простякомъ, пока не ознакомится съ русскими: съ того же времени — вино, карты и щегольство развиваютъ въ немъ много страстей. Таковъ ужъ видно міровой законъ, что, вмѣсто истиннаго просвѣщенія, принимаютъ сперва, по видимому, приглядныя, но порочныя, стороны цивилизаціи, эти болѣзненные наросты на здоровомъ деревѣ образованія.

Хотя остяки и отличаются (по крайней мѣрѣ теперь) большею плутоватостью, чѣмъ напр. тунгузы, но на звѣриныхъ промыслахъ показываютъ (подобно послѣднимъ) столько честности, что считаютъ за постыднѣйшее преступленіе взять изъ чужой ловушки попавшаго звѣря: замѣченный же въ этомъ лишается права быть съ другими въ сообществѣ.

Торговля ихъ отношенія состоятъ въ мѣнѣ: но какъ большею частью дѣлается мѣна, предоставляю говорить самимъ крестьянамъ. Послушайте же крестьянскую рѣчь.

„Лѣтъ 25 тому назадъ, какъ бывало остяки понаѣдутъ въ нашу деревню, семействъ до 70 и болѣе, тутъ имъ и приготовишь пивца да съ шастой (1), кадушку ведеръ въ 15; вотъ и позовешь ихъ будто въ гости, выставишь имъ пива посередь двора и скажешь: ну пейте за мое здоровье! Они тутъ и ну пить за мое здоровье сколько чьей душѣ угодно, сколько въ моготу войдетъ; а когда покончатъ пиво (2), головы одурѣютъ у нихъ и учнутъ они, въ знакъ благодарности, накладывать въ ту же кадушку-то что осушили, бѣлокъ да горностаевъ и наладутъ, бывало, полную.

„Намъ прежде куды-какъ хорошо бывало. И шастѣ спасибо — много помогало. Извѣстно, — вина нѣтъ; хмѣлю тоже; какъ быть, а съ грезвымъ

(1) Ниже будетъ объяснено.

(2) Кабаковъ, а слѣдовательно и вина, по станкамъ Туруханскаго края нѣтъ.

„не столкуешь скоро, бѣда какъ торгуется—собачій сынъ! А какъ за-
 „дашь ему пивца съ шастой, такъ и денегъ не просить: куда какъ
 „до хмѣлю падохъ! А нынѣ не такъ-то скоро надуешь остяка, по-
 „тому что понарусѣли. Да еще что же теперь: если дашь ему въ долгъ
 „что изъ одежды, обуви, или муки, то того и гляди, что надуешь; а
 „если прошоль годъ тому долгу, то и не спрашивай лучше, а то от-
 „вѣтитъ „что ты! какъ чистый дуракъ, спрашиваешь свой кислый
 „долгъ!“ Если ужъ молвилъ „кислый долгъ“, то и знай, что платежа
 „не будетъ. Кислой вишь по ихнему, что, по нашему пропачій долгъ. Есть
 „иные, что и отдають долгъ, но все наравятъ за собой хоть немного ос-
 „тавить, да еще въ долгъ припроситъ побольше, съ тѣмъ намѣреніемъ,
 „что хотя-де и не отдамъ, такъ было бы по крайней мѣрѣ изъ за
 „чего глазами хлопать. А просить на него куда пойдешь?! Намъ вѣдь
 „нельзя выторговывать у нихъ,—они въ казну должны. Иной остякъ на-
 „беретъ въ долгъ хозяевъ у пяти, да какъ все придутъ къ нему тре-
 „бовать долгъ, онъ бестія потупитъ глаза въ землю и самъ себѣ
 „подъ носъ толкуетъ: „гдѣ мой возьметъ; вѣтъ; послѣ будетъ!“ И кто
 „бы ни спросилъ, всемъ одинъ отвѣтъ. Ну, извѣстно, ходишь, ходишь,
 „да и бросишь, а онъ наравитъ приискать жительство гдѣ нибудь при
 „другой деревнѣ, подальше. Тамъ, поди (1), и ищи его.

„Оно все бы ничего, да то бѣда, что на пиво не подаются нынѣ.
 „Когда станешь угощать, поставишь ведро, а онъ и даетъ только 2
 „бѣлки, да еще за малое ведро дѣлаетъ выговоръ: „э-э, твоя ведра
 „мала! ну, бачка, твоя ведра давай больша, а эта ведра мала“

„Да много и не разговоришься съ ними: должники стали по казен-
 „нымъ магазинамъ, люди подказенные и дѣло-то втихомолку дѣлаешь
 „какъ бы не узнали, а то бѣду еще накличешь, примѣрно смотрителя,
 „или засѣдателя, тутъ ужъ торговля-то и выйдетъ клиномъ! Долгу на
 „остякахъ много, звѣрь куда-то отошелъ; а о бѣакѣ они говорятъ,
 „будто нельзя имъ ловить за разъ болѣе двухъ тысячъ, будто великій
 „грѣхъ, въ другой годъ счастья не будетъ. А я такъ своимъ разумомъ
 „полагаю, не въ грѣхѣ дѣло, а коли всехъ самокъ перебыють, то, и
 „вправду, прилода ко проку (2) не будетъ.“

Такъ рассказывалъ крестьянинъ. По моимъ удостовѣреніямъ жи-
 гутъ нѣтъ нѣскольکو.

Вы остались только въ недоумѣніи, что за странное пиво безъ
 хмѣлю одуряетъ и что за неизвѣстная, таинственная вещь—шахта. Ну,

(1) Ступай.

(2) На будущей годъ.

чтожъ дѣлать, потерпите не много: не вдругъ и я самъ узналъ, при-
водилось подступать и такъ и сякъ, чтобъ вызнать правду; да и уз-
налъ только потому, что у крестьянки, какъ ни хитра она, есть не-
преодолимая привычка поболтать. Этимъ я воспользовался и изъ подъ
тишка вывелъ на свѣжую воду, что такъ старательно скрываютъ кре-
стьяне отъ земскихъ властей, исключая своего старшины, который на
этотъ случай забываетъ уже свою должность и старостиха слыветъ,
къ ея чести даже, за первую пивоварщицу на станкѣ.

Сначала слѣдуетъ заготовить сладковатаго вкуса хлѣбъ, какъ для
квасу: за тѣмъ заварить въ кадушкѣ пудъ ржаной муки и мелко ис-
крошить заготовленный сладковатый хлѣбъ; за тѣмъ прибавить кипятку,
положивъ соломы или сѣна и, не плотно приходящейся къ кадушкѣ,
кругъ; за тѣмъ, раскаливъ довольное количество простыхъ камней,
бросать ихъ одинъ за другимъ въ кадушку не покрытую, пока заклю-
ченное въ ней закипитъ ключомъ; потомъ дать устояться и когда го-
тово осторожно вынимать изъ кадушки стыръ ⁽¹⁾ и мало по малу вы-
пустить сусло и остудить его; за тѣмъ въ это сусло положить приго-
товленной какъ должно шасты, поставить въ печь въ большихъ кот-
лахъ (вѣрнѣе горшкахъ), варить до хорошаго кипѣнья, вынуть и ос-
тудить; за тѣмъ слить это въ кадушку съ остатками, прибавить чашки
три дрожжей и дать укиснуть; по изготавкѣ слить, шасту выбрать въ
рѣшето и выжать; наконецъ дать устояться хорошенько, сливать въ
боченки, и закупоривши плотно, ставить въ погребъ. Дней черезъ 15
будетъ хорошее пиво. Оно стоять можетъ, не теряя никакого изъ
своихъ качествъ, до трехъ мѣсяцевъ (по крайней мѣрѣ столько вре-
мени уже испробовано, въ ожиданіи выхода изъ лѣсовъ остяковъ съ
добрецомъ своимъ, ради полученія каковаго добраца и нужно вскру-
жить имъ немножко голову!). Но все-таки вы не узнали до сихъ поръ
что за вещь эта шаста. Совѣстно и рассказывать такъ заинтересовавши.
Это не больше, какъ парость на деревѣ „ель“, на его сучьяхъ; она
во всякое время имѣетъ свою хмѣльную крѣпость. и, замѣняя быва-
ющей на другихъ деревьяхъ мохъ, походитъ формою на листья травы
мать и мачиха. Запасовъ шасты не дѣлаютъ, потому что она есть во
всякое время. Пиво съ нею здѣшніе жители варятъ обыкновенно во
время страды; нѣкоторые же, побогаче, и ко всякому особому празд-
нику или случаю, а главное какъ пріятнѣйшему изъ празднованій — вы-
ходу остяковъ изъ лѣсовъ съ мѣхами. Для варки въ пиво шаста

(1) Стыръ, т. е. тунокондый клинъ, вставляемый въ просверленные въ кадуш-
кахъ дырки.

должна быть водахъ въ трехъ горячихъ вымыта и выжата, словомъ, пока вода изъ красновато-грязной не будетъ оставаться чистою. Конечно, отъ этого мытья и выжиманья теряется сила, но за то такая шаста, кромѣ пріятнаго одуренія, не оставляетъ ничего дурнаго ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, тогда какъ отъ немытой крѣпкой болитъ послѣ голова, какъ съ похмѣлья, и на языкѣ остается непріятный вкусъ ила.

Перехожу отъ общественной дѣятельности остяковъ къ семейной ихъ жизни.

Рожденіе дѣтей не сопровождается никакими обрядами. Замѣчанію нѣкоторыхъ, что „остячки часто умираютъ въ родахъ, вѣроятно отъ постоянного грубаго обхожденія съ ними мужей“ — я не нашелъ ни малѣйшаго подтвержденія, къ удовольствію слабонервныхъ читательницъ.

Замѣчаніе, что „бабничать некому“, также относительно всѣхъ видѣнныхъ много остяковъ обазалось несправедливымъ: каковы бы ни были, а есть у нихъ свои бабушки, такъ, что когда беременная остячка уходитъ за звѣремъ съ семьей въ лѣсъ, то уводитъ съ собой и бабушку. Мужчины же въ этомъ толку не знаютъ и объяснить мнѣ ничего не могли, не смотря на все наше тѣсное взаимнорасположеніе.

Родятъ большею частію въ другомъ чумѣ. По рожденіи приводятъ женщину въ чумъ жилой, гдѣ она должна лежать у входа, передъ огнемъ, а всѣ входящіе шагаютъ черезъ нее. Словомъ, свершается что-то въ родѣ очищенія. Съ новорожденными поступаютъ различно; одни и большею частію какъ у русскихъ, обливаютъ теплой водой и на вопросъ мой о холодной, всегда отвѣчали: „что ты бачка, мала онъ, заморозишь“; а другіе, живущіе дальше отъ русскихъ деревень и менѣ имѣющіе сношеній съ ними, погружаютъ (хоть и рѣдко, подобно тунгузамъ), младенца въ снѣгъ, чѣмъ какъ бы посвящаютъ его всѣмъ суровостямъ сердитаго сѣвера и закаляютъ на борьбу съ ними. Не сочтите это только плодомъ варварства; за это много говоритъ необходимость; да вспомните къ тому же обращеніе съ дѣтьми спартацевъ, обхожденіе почти вовсе не вызванное суровостью природы. За тѣмъ вносятъ ребенка въ чумъ, обмываютъ водой изъ снѣга, завертываютъ въ теплыя олениа кожи и кладутъ около дымящихся головашекъ въ берестяную зыбку.

Видѣнные мною зыбки имѣли форму гробиковъ и висѣли на веревкѣ такъ, что головка была выше ногъ; ребенокъ былъ одѣтъ заячьей шкуркой, а подъ нимъ слой древесныхъ опилокъ, отлично всасывающихъ всякую нечистоту и часто смѣняемыхъ.

Воспитаніе даютъ суровое. По прошествіи мѣсяца, кормятъ уже

ребенка стертою въ водѣ варенной рыбой. Чуть покажутся зубки, передъ малюткой уже сырое оленье мясо и сырая рыба, даютъ этого впрочемъ не болѣе двухъ разъ въ день. Какъ вы находите, завидные желудки!? До 12 лѣтъ остяки водятъ дѣтей почти безъ всякой одежды. Съ 12 пріучаютъ стрѣлять, ходить за оленемъ, дѣлать ловушки, нарты, чумы и пр.

Послушаніе дѣтей къ родителямъ сохраняется нерушимо, но не столько по долгу, сколько изъ страха; войдя же въ возрастъ и крѣпость остякъ, нерѣдко въ сердцахъ, тузитъ бачку по праву сильнаго. Да это и не удивительно: когда же у христіанъ по названію, но не проникнутыхъ духомъ христіанства, можетъ быть иначе?! Съ 18 лѣтъ остяки принимаютъ всѣ тяжести возмужалыхъ и не расстаются съ ними до смерти. Такъ на станціи Канса, вскорѣ за моимъ пріѣздомъ, вбѣжалъ въ комнату престарѣлый, съ бѣльмомъ на одномъ глазѣ и сильнымъ тускомъ на другомъ, остякъ, и съ крикомъ „помоги бачка—съ голоду умираемъ!“ бросился въ ноги. Блѣдное изъ синя лицо, слѣпота, согбенная фигура и крайнее рубище—дѣлали его весьма жалкимъ. Бывшіе тутъ крестьяне объяснили, что этотъ старикъ долженъ питать все семейство, что одинъ богатый мужикъ занялъ всѣ лучшія рыболовныя мѣста и что вблизи деревни болѣе не осталось мѣстъ, тогда какъ въ прежніе годы эти мѣста занималъ остякъ и слѣд. по привычкѣ они принадлежать ему. Я велѣлъ позвать богатаго мужика и зная, что не принадлежу къ числу вельмимошныхъ полицейскихъ, послѣдовалъ обычному своему правилу—удѣлывать дѣла, не возвысивъ голоса. Едва вошелъ мужикъ, остякъ заголосилъ, что, дескать, смерти его хочетъ. Зная, какъ упрямы богачи, я зажалъ ротъ остяку и держалъ такой разговоръ съ богачемъ:

- Здравствуй, другъ!
- Здравствовать желаемъ.
- Ты Бога знаешь и боишься!
- Какъ же!!
- Остякъ слѣпъ?
- Слепъ.
- Онъ дряхлъ?
- Старъ.
- Семейство большое?
- Точно.
- Вѣдь онъ нищій? (при этомъ я подаль остяку денегъ при словахъ: вотъ тебѣ милостыня).
- Правда, родимый!

(Замѣьте ужъ родимый въ ходу, значить подается камень)! Но неужели ты его-то ужъ грабить и голодомъ морить хочешь?

— Никакъ нѣтъ-съ, в. в.—бдіе!

(Величать началъ, зная сильно подается камень: усилить еще нужно впечатлѣніе)!

— Такъ гдѣ же онъ, съ семьей, слѣпой, возьметъ, когда и мѣсть для ловли по близости нѣтъ, а прошлогоднія его всѣ ты занялъ?

— Я ему уступлю половину.

Въ это время остякъ, слѣдившій за всѣмъ, какъ крикнетъ: „не вѣрь, бачка, не вѣрь! не вретъ, такъ пусть дастъ честна рука!“

— Изволь другъ! отвѣчалъ мужикъ. Остякъ какъ бы помолодѣлъ, выпрямился, бросился опретью въ двери съ крикомъ: „спасибо бачка“ и чрезъ нѣсколько минутъ легкія лыжи весело и свободно, вовсе не старчески, мчали на ту сторону стараго остяка, къ его бѣдной землнкѣ.

Жена для остяка должна быть прежде всего хорошей работницей, а потомъ вѣрной женой. Въ случаѣ невѣрности, онъ съ ней не говоритъ, бьетъ и ругаетъ; впрочемъ невѣрность рѣдко случается, конечно не по христіанской сознательности долга, а просто по лѣности и неповоротливости остяка, свѣтское волокитство у нихъ не въ модѣ!

Бракъ есть у нихъ чистая покупка жены. Желаящій жениться на извѣстной дѣвушкѣ идетъ къ отцу своей возлюбленной и прямо говоритъ ему: „я хочу жениться на твоей дочери“. Затѣмъ начинается торгъ—сколько женихъ дастъ калыма, обыкновенно отъ 10 до 50 руб. сер. и болѣе, или на столько же мѣховъ. Но этимъ не кончается дѣло, какъ обыкновенно пишутъ: довольный отецъ велитъ обратиться къ дочери. Тогда на невѣсту накидываютъ покрывало и двѣ остячки садятся около нея. Приносятъ женихъ съ другими остяками (вѣроятно боярами!) котель съ разными нарядами и уходитъ; невѣста откидывается и пересматриваетъ даръ, при чемъ, если находятъ недостаточнымъ, выбрасываетъ и садится по прежнему подъ покрывало, поддерживаемое съ боковъ двумя остячками (вѣроятно свахами). Женихъ со свитой входитъ, видитъ, что все разбросано, собираетъ, уноситъ въ свой чумъ дополняетъ, перемѣняетъ и снова приноситъ. Въ видѣнныхъ двухъ случаяхъ невѣста оставалась недовольна и во второй разъ также выбрасывала. Все это дѣлается молча, никто словечка не проронитъ. Наконецъ въ третій разъ невѣста откидывала покрывало, пересматривала вещи, оставалась довольна, укладывала все въ порядкѣ обратно въ котель и са-

дилась по прежнему. Женихъ входитъ; видитъ, что дѣло на ладу и радостный остается въ томъ же чумѣ. Остачки снимаютъ съ невѣсты покрывало и тутъ женихъ съ невѣстой цѣлуются; женихъ беретъ за руку и отправляется въ церковь. Большею же частію дѣло обходится просто, безъ сладкаго или скромнаго поцѣлуя, словомъ, только безъ поцѣлуя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весь торгъ производится между сватомъ и отцомъ.

Возвратясь изъ церкви въ свой чумъ или въ чумъ своего отца, женихъ начинаетъ пиръ, для чего созываетъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ и угощаетъ всѣмъ, что есть, а главное, конечно, виномъ, если найдется. У г. Степанова (1) сказано, что бракъ, благословенный въ церкви, довершается такимъ образомъ при плающемъ кострѣ, возліяніи Бахусу, пѣсняхъ и пляскѣ. Но здѣсь г. Степановъ дѣйствительностію описанія совершенно пожертвовалъ риторической фигурѣ, или чтобъ смягчить выраженіе — поэтическому увлеченію; потому что, во-1-хъ, никакихъ возліяній Бахусу нѣтъ; во-2-хъ, пѣсенъ также ни одной и никакой нѣтъ, а кричитъ каждый все, что ему вздумается, общая же всѣмъ есть, правда, одна пѣсенка, если только угодно назвать ее пѣней: херъ, херъ, херъ, херъ, и все это однообразно выдыхательнымъ звукомъ горла, для котораго затылокъ долженъ пригибаться назадъ, а губы вытягиваться впередъ точь въ точь въ такія пластины, какъ вытянуты въ анатомическихъ театрахъ мышцы, окружающія ротъ, на раздѣленномъ (2) и высушенномъ человѣкѣ; инда боишься, чтобъ послѣ нѣсколькихъ херканій струнки голосовыя не лопнули! Это мучительные и для уха звуки: ни у одного звѣря нѣтъ, кажется, такого однообразнаго звука; поросенокъ съ своими рюканьями и голошеньями просто наизящнейшей пѣвецъ! Вы не смѣшайте только съ этимъ херъ, употребляемаго у другихъ инородцевъ, все таки двухзвуковаго ехоръ, или екоръ. Въ-3-хъ, пляска только одна, если только назвать пляской переминанье съ ноги на ногу, взявшись за руки вокругъ. Между тѣмъ какъ у того же г. Степанова вовсе не упомянуто объ употребляющейся у остяковъ игрѣ таморомъ. Таморомъ называется шишка, на концѣ стрѣлы, чтобъ убивать, не разрывая звѣриныхъ (напр. бѣличьихъ) шкурокъ. Игра состоитъ въ изученіи искусства стрѣльбы: для этого ставятъ они жердочку и отмѣриваютъ отъ 15 до 20 луковъ (3) пространство, гдѣ ставятъ вторую жердочку; раздѣляются на двѣ пар-

(1) См. ч. II, стр. 65.

(2) На нашемъ языкѣ называется осетрывать части.

(3) А лукъ будетъ въ сажень почти.

тѣмъ и у каждой съ своей стороны отмѣрено тоже пространство; по жребію или уговору, которая нибудь сторона начинаетъ таморомъ стрѣлять въ серединную жердочку стрѣлять и если съ разу попадетъ, то вся партія подвигается на лукъ, за тѣмъ второй выстрѣлъ и т. д., пока промахнется, послѣ чего начинаетъ стрѣлять уже вторая партія, также подвигаясь за каждой удачей на лукъ. Дѣло тутъ въ томъ, кто скорѣе подвинется.

Такъ проводится время. Впрочемъ, не всегда начинаютъ съ церкви, иногда христіанскими обрядами бракъ освящается и гораздо позже; тогда уже за грѣхъ не считается употреблять въ дѣло и шамановъ.

Говорили мнѣ въ Енисейскѣ, что „нѣтъ ничего безчеловѣчиѣе обращенія остяковъ съ больными, что бросаютъ захворавшаго безъ пищи и сами уходятъ“. Я нашелъ совершенно другое: не только больного никогда не покидаютъ, но даже по нѣскольку семействъ, сколько ихъ бываетъ вмѣстѣ, сидятъ надъ нимъ и не ходятъ на промыселъ, такъ что на вопросъ крестьянъ о томъ, почему бѣдны и безъ звѣря пришли съ ловли? отвѣчаютъ: „вотъ этотъ мужикъ болѣлъ, ну, всѣ и сидѣлъ подлѣ“. — Зачѣмъ же вы такъ дѣлали? отвѣчаютъ: „да какъ же: ушелъ всѣ — бѣдный больной хуже, а пришолъ всѣ и больной лучше“. Такъ по крайней мѣрѣ у остяковъ Нижнеенибацкихъ. Случалось, напр., по веснѣ видѣть: плыветъ остякъ въ вѣткѣ, а за ней волочится другая вѣтка; что это у тебя? „мертвый былъ зимусь, вотъ и везу его, надо землю копать“, отвѣчаетъ азіятецъ. Это похвальное качество, навѣрно, результатъ вліянія христіанства; но оно какъ будто сжилось съ понятіями ихъ, потому что на мои шутливыя замѣчанія, что надобно бросать, они смотрѣли съ крайнимъ удивленіемъ. Развѣ только страхъ отъ прилипчивой болѣзни заставляетъ ихъ поступать иначе? не знаю, можетъ быть.

Для умершаго обыкновенною смертію вырываютъ могилу; тѣло покойника обертываютъ въ бересту и зарываютъ въ землю вмѣстѣ съ тою одеждою, въ которой умеръ и съ тѣми вещами, которыя ему принадлежали: лукомъ, стрѣлами, ножомъ и т. п. Иногда убиваютъ на мѣстѣ и погребаютъ тутъ же его собакъ. Словомъ, оставляютъ все нужное на случай оживанія умершаго, хотя, конечно, никто еще не оживалъ. Боже! какъ высока идея о безсмертіи души: она не покидаетъ человѣка ни въ жгучихъ пескахъ юга, ни въ льдахъ угрюмаго сѣвера; нѣтъ, кажется, ни одного народа, у котораго бы не проявлялась эта идея, какъ бы это ни казалось бессознательно, какъ бы ни была темна и смѣшна самая форма. Такъ или иначе, а идея эта не

покидаетъ человѣка; летитъ ли съ дымомъ душа къ небу, витаетъ ли послѣ смерти по вѣтвямъ кущи и пр.—идея все одна. Профессоръ Берви говоритъ, что, при кругосвѣтномъ путешествіи, онъ не встрѣтилъ народа, у котораго бы не было какого нибудь задатка этой великой идеи. Да и въ самомъ дѣлѣ, если мы видимъ, что все въ мірѣ стройно идетъ своей колесей, все выполняетъ свое назначеніе, зачѣмъ же одинъ разумъ, рвущійся, согласно своему божественному началу, къ всепостиженію, къ проникновенію въ причины вещей, но сдержанный здѣсь только этой тѣлесной оболочкой, зачѣмъ же онъ одинъ останется вѣчно неудовлетвореннымъ, не выполнившимъ своего назначенія? Неужели не придетъ то время, когда легучая мысль, сбросивъ свои оковы, проникнетъ за предѣлы видимаго? Нѣтъ, этого не можетъ быть по законамъ природы! Слѣдовательно, умъ одинъ, даже безъ вѣры, доказываетъ необходимость безсмертія души.

О наслѣдствѣ у остяковъ могъ отчетливо добиться я только того, что все идетъ младшему, какъ слабѣйшему, тѣмъ болѣе, что старшій, если въ силахъ, долженъ жениться и жить своимъ чумомъ. Если же дѣти оба не велики и изъ чума не выдѣлены, то дѣлится по поламъ; да въ такомъ случаѣ и руководить всѣмъ старуха (т. е. мать). Когда наслѣдство переходитъ младшему, то онъ долженъ и мать кормить всю жизнь, не выгоняя ее отнюдь, по крайней мѣрѣ тому мнѣ не сообщили примѣровъ. Послѣ бездѣтнаго покойника, наступаетъ старшій братъ, или ближайшій родственникъ, а родство считается въ первомъ колѣнѣ. Послѣ безроднаго остяка имущество достается тому, кто его воспитывалъ ⁽¹⁾, или проживалъ съ нимъ долго вмѣстѣ, или кормилъ ⁽²⁾ его въ послѣднее время, или былъ при болѣзни и при смерти.

При похоронахъ остяковъ дозволяется плакать только женщинамъ; а мужчины обыкновенно останавливаютъ ихъ словами: „полно плакать, не реви, Богъ такъ дѣлаетъ“ ⁽³⁾.

Отпѣваніе покойниковъ, по христіанскому обряду, происходитъ уже тогда, какъ остяки выходятъ въ суглашныя ⁽⁴⁾ мѣста для уплаты ясака, или къ деревнямъ, въ проѣздъ священника.

⁽¹⁾ Потому что сироты полные раздѣляются по чумамъ родныхъ или знакомыхъ.

⁽²⁾ Безпомощный сирота, напр. старецъ, или собираетъ милостыню и каждый по мѣрѣ силъ, удѣляетъ ему бѣлки, или прямо принимается въ какой нибудь чумъ, гдѣ хоть караулить остается.

⁽³⁾ Ужъ именно, что такъ: лекарства никогда почти своего никакого не употребляютъ, да и не знаютъ почти ничего.

⁽⁴⁾ Суглашь — мѣсто сдачи ясака.

За мои ласковыя и долгиа бесѣды съ остяками, они провожали меня какъ роднаго, съ сожалѣніемъ и добрыми пожеланіями. 23 Октября я отправился въ путь далѣе на сѣверъ, дождавшись и низовой почты, осеновавшей черезъ станокъ.

Прощайте жъ остяки, люди добрые, но темные! Я далеко отъ васъ. Искренно желаю вамъ не называться только христіанами, а поскорѣе проникнуться смысломъ, свѣтомъ — и слова Христа и положительныхъ знаній!..

Перейду къ рыболовамъ, занимающимъ тундры.

Главные обитатели тундръ самоеды и юраки.

Въ Запискахъ Сибир. Отд. Геогр. Общ., на стр. 145, ст. кн. Кострова о Туруханскомъ краѣ, сказано: „Юраки самый сѣверный народъ самоедскаго племени“. Но: во-1-хъ, какъ понимать здѣсь слова „народъ“, „племя“? на своихъ ли они мѣстахъ? Во-2-хъ, юраки имѣютъ вѣдь много отличительнаго отъ самоеды и слѣд. составляютъ ли часть ея будто особый народъ? еще вопросъ. Въ-3-хъ, хотя юраки дѣйствительно бродятъ по очерченной кн. Костровымъ мѣстности, но нельзя ихъ назвать „самымъ сѣвернымъ народомъ“, да еще самоедскаго „племени“; жители же сѣвера на дѣлѣ распредѣлены такъ: къ востоку отъ Енисея по Н. Тунгузкѣ бродятъ тунгузы, къ сѣверу отъ нея живутъ тоже тунгузы, долганы, юраки береговаго рода и якуты, и затѣмъ на всемъ сѣверѣ пустынныхъ зыбучихъ тундръ до моря господствуетъ енисейская самоеды; на западъ отъ Енисея ближе къ г. Туруханску остяки; сѣвернѣе ихъ тазовскіе юраки и наконецъ къ самому морю заходитъ самоеды березовская. Такимъ образомъ юраки дѣлаются только участниками самоеды (1) въ занятіи тундръ.

Изъ официальныхъ свѣдѣній, доставленныхъ мнѣ въ 1860 году Туруханскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, можно извлечь къ нашему предмету слѣдующее:

Самоеды раздѣляется на 4 рода: Хантайскій, Карасинскій, Авамскій и Вадѣевскій.

(1) Я употребляю названіе самоеды, а не самоѣды на слѣдующемъ основаніи: самоеды происходитъ отъ лапландскихъ словъ и въ 4 гл. Гогстремова описанія Шведской Лапландіи, доказывается, что жители сѣвера Финляндіи называли себя саме, сабле, а землю свои Самеядна или Самеладне, а отсюда слова: самейдна (самоеды) перешло и на другихъ соседнихъ жителей сѣвера, подвигавшихся исподволь на востокъ.

Названіе родовъ.	Число душъ.		Къ какимъ магазинамъ приписаны.	Гдѣ бродятъ.	Особыя примѣчанія.
	Муж.	Жен.			
Хантайская . .	117	106	Лузиной и Плахиной.	Вблизи Енисея и уходятъ въ тундру не бо- лѣе 350 верстъ.	Занимаются рыболов- ствомъ.
Карасинская .	142	139			
Авамская Са- моядь	242	213	Къ Авам- скому.	За звѣрми хо- дятъ на обшир- номъ простран- ствѣ отъ Ени- сея до рр. Ава- мы и Хатанги и отъ станка Ду- динскаго съ юга до моря на сѣ- веръ.	Этотъ родъ особен- но богатъ, имѣетъ много оленей, рыбо- ловствомъ (подобно предыдущимъ) не занимаются, а за звѣремъ ходитъ на обширномъ прост- ранствѣ, какъ ска- зано въ предъид. графѣ. Они и невы- ходили бы въ юж- ныя мѣста, еслибъ не нужда сдавать ясака и выставять оленей для проѣз- да чиновныхъ лицъ. Этотъ родъ сохра- нилъ и всѣ свои обычаи.
Вадѣевскій . .	56	58	Савиной.	Занимаются про- мыслами по р. Боганидѣ.	
<i>Юраки раздѣ- ляются на 2 управы</i>					
Тазовская ор- да	165	135	Магазинъ у церкви на Тазу.	Въ западной тун- дрѣ по Тазу.	Къ этой же управѣ причислено 100 че- лов. юраковъ, оби- тающихъ къ восто- ку отъ Енисея и пользующихся на дѣ- лѣ хлѣбомъ изъ ма- газина въ Плахиной, тогда какъ безъ вся- кой пользы кому ли- бо должны отбывать подчиненіе совсѣмъ другой мѣстности, что, вѣроятно, пра- вительствомъ будетъ уничтожено.
Юраковъ бере- говой управы.	29	23	На Толстомъ мысу.	Гдѣ имѣютъ и про- мысла.	

Самоядь рослѣе и статнѣе всѣхъ Туруханскихъ инородцевъ. Взглядъ имѣють серьезный. Лице продолговатѣе, переносье выше и носъ длиннѣе, чѣмъ у тунгузовъ. Цвѣтъ лица имѣеть особенную желтизну. Волосы болѣе прямые, но есть и курчавые, болѣе черные, но есть и русые, болѣе длинные, но есть и короткіе, но не стриженные ровно, а какъ бы оборванные; бороды и усовъ нѣтъ. Глаза узкіе и, что весьма отличительно, верхнія вѣки широки и могутъ очень низко опускаться.

Одежда самоеди теплая и чистая изъ оленины и по большей части бѣлаго цвѣта, съ опушкою или изъ козла, или изъ черной шкуры коровы, или изъ песца; но украшеній на одеждѣ мало и вообще изяществомъ вкуса (по ихъ понятіямъ) Самоядь далеко уступаетъ юракамъ. У нихъ почти нѣтъ и „мѣлицъ“, т. е. разнѣзныхъ одеждъ, а болѣе употребителенъ „ктихарь“, т. е. рубаха съ воротомъ шерстью внизъ зимою и шерстью вверхъ лѣтомъ; сотуры такой же формы, какъ у тунгузовъ. Сверху надѣвается „сокуй“ или „сукуй“. Онъ бываетъ у самоеди двухъ родовъ. Одинъ, употребляемый для промысловъ, есть мѣшокъ, съ мѣстомъ для головы и съ вырѣзкой для лица, изъ большихъ оленнихъ вверхъ шерстью, подобранныхъ такъ, чтобы снаружи былъ видъ шкуры живаго оленя и на части, покрывающей голову, оканчивается шишкою. Другой — для небольшихъ выѣздовъ и праздничанья длиненъ и вмѣстѣ съ шапкою похожъ на чабакъ русскихъ; шьется изъ оленнихъ малорослыхъ и разноцвѣтныхъ съ узорами формы квадратовъ и треугольниковъ, съ ремешками краснаго и желтаго цвѣта, вшитыми по спинѣ. Кромѣ того, на головѣ бываютъ имѣющія видъ чепчиковъ особыя небольшія шапочки изъ тонкихъ и разноцвѣтныхъ оленнихъ, а подъ платьемъ, какъ у всѣхъ инородцевъ, хорьки. У женщинъ, кромѣ того, надѣвается разукрашенный нагрудникъ и поясъ съ навѣшанными на него разными мелочами. Лѣтомъ, конечно, сбрасывается сокуй и вся одежда надѣвается изъ кожи выдѣланной, безъ шерсти, и называемой ровдугой.

Питьемъ для самоеди зимою служитъ растопляемый снѣгъ. Въ этой снѣговой водѣ варятъ и нищу. То, что сварятъ, съѣдаютъ, за неимѣніемъ вилокъ, съ помощью рукъ; а жидкость послѣ выпиваютъ, зачерпывая большими деревянными ложками, называемыми „селяками“. Предметомъ супа служить: мясо всякаго звѣря, а олени употребляютъ и издохлые; рыба съ шелухой вмѣстѣ; куропатка едва пообдерганная. Деликатнѣйшее же лакомство есть оленье сало. Но замѣчательно, что послѣ такого грязнаго обѣда самоеди имѣеть обычай умывать и руки, и лицо. Если къ обѣду приглашены гости, то они, какъ и всегда каждый посторонній, занимаютъ въ чумѣ лѣвую половину.

Самоядь, особенно Авамскаго рода, весьма богата. Нѣкоторыя изъ семействъ имѣютъ не только по 100, а даже по 1,000 оленей. Только олени у нихъ значительно изнурены, потому что самоеди ѣздятъ на нихъ въ саняхъ и зиму, и лѣто, когда на оттаявшей на четверть землѣ и выступившей растительности не проваливаются ширококопытныя ноги оленя. И для корма оленей и для промысловъ каждая семья перемѣняетъ мѣста; перекочевка называется „аргинь“. Остановясь въ тундрѣ иногда и нѣсколькими семьями вмѣстѣ, изъ каждаго стада выдѣляютъ по оленю и приносятъ въ жертву, распарывая горло вдоль шеи и брюхо, не отнимая ни одной части и не снимая даже кожи; затѣмъ ставятъ на нѣсколькихъ колышкахъ, будто на ногахъ, съ поднятымъ кверху рыломъ прямо на югъ. Этою жертвою хотятъ умилостивить божество свое, чтобы оно было защитникомъ противу злѣйшихъ враговъ самоеди — волковъ, которые рѣшительно ихъ одолеваятъ, являясь стаями и всегда въ пургу, т. е. когда ни хозяинъ, ни олень ничего не видятъ и не могутъ защищаться, тѣмъ болѣе, что въ случаяхъ пурги, особенно въ открытыхъ морю лощинахъ, забрасываютъ чумъ снѣгомъ. Мѣсто, гдѣ останавливается самоедь, представляетъ какъ бы видъ ярмарки, потому что на особаго устройства саняхъ, съ формою кабриолета, на высокихъ коньяхъ, возится съ мѣста на мѣсто не только все семейство со всѣми его домашними принадлежностями, но и лѣсъ, изъ котораго составляется чумъ, потому что въ безлѣсной тундрѣ негдѣ взять матеріала. Но изъ этихъ словъ не должно заключать, чтобы вовсе не было матеріаловъ для построекъ; напротивъ, и по берегамъ Енисея и даже на берега моря множество выбрасывается различнаго лѣса, т. е. и деревья, вымытыя водою съ корнемъ, и готовые бревна, и распиленные плахи, и остатки снесенныхъ барокъ и проч. Санки, въ которыхъ переезжаютъ женщины, особенно съ малыми дѣтьми, имѣютъ болѣе высокіе задокъ и передокъ. Кромѣ того, на особыхъ маленькихъ саночкахъ возятся разныхъ божествъ бакланы, завернутые въ оленину и обвязанные ремнями. Судите же сколько должно быть этихъ санокъ, если каждый, женившійся сынъ, обязуется самъ себѣ добывать звѣря и на него вымѣнивать себѣ всѣ домашнія принадлежности, словомъ имѣть все свое особо.

Вотъ особенности самоедскихъ саней: полозья имѣютъ 5 аршинъ отъ одного конца до другаго; копылья вышиною 1 аршинъ, хорей — палка имѣетъ костяную шпшку на одномъ концѣ; палка эта (хорей) склеена изъ изломанныхъ полозьевъ; самыя санки узки, такъ что въ нихъ можетъ свободно сидѣть только одинъ человекъ, а если двое, то каждый свѣшивается по одной ногѣ. Ремни, употребляемые для упряжи,

чрезвычайно крѣпки, сдѣланы изъ шкуры какого то морскаго звѣря, толщиною болѣе трети дюйма; шкура эта бываетъ покрыта толстымъ слоемъ, скользкимъ, въ родѣ того, какъ у гриба подберезника подъ шляпкой и такого же цвѣта, но этотъ слой прежде всего соскабливается.

Самоядскій подвижной чумъ устранивается изъ готоваго, уже сухаго, лѣса, всегда возимаго съ собою по тундрѣ, какъ драгоценность; величина, прочность и теплота далеко отличаютъ его отъ тунгускаго. Ставится онъ на саняхъ съ высокими копыльями (до 1 аршина), по величинѣ человѣкъ на 30; высотой по крайней мѣрѣ вдвое болѣе тунгускаго, и потому дымъ выходитъ въ верхнее окно гораздо свободнѣе и не душитъ такъ, да и окно это съ желѣзнымъ листомъ. Обить чумъ двумя шкурами оленьими, такъ что внутренняя безъ шерсти, а наружная шерстью, внутрь. Съ одного боку дверь въ чумъ, посреди его противъ двери устроенъ на желѣзномъ листѣ очагъ; въ чумѣ есть скамьи и другая домашняя утварь. Такіе-то чумы возитъ съ собою самоедь и лѣто, и зиму на оленяхъ, единственномъ своемъ животномъ.

Кстати, говоря о тундрѣ, описать здѣсь и тотъ экипажъ, въ которомъ возятъ на тундру лицъ чиновныхъ. Это балокъ. Копылья у него въ четверть вышины; полозья 20 четвертей длины; самый коробъ въ длину бываетъ 3 аршина и болѣе, въ ширину 2 аршина и въ высоту $2\frac{1}{2}$. Основаніе короба состоитъ изъ нѣсколькихъ таловыхъ или черемуховыхъ дугъ тонкихъ, скрѣпленныхъ между собою длинными тонкими драницами, привязанными ремешками къ дугамъ. Такимъ образомъ балокъ весь двигается, что именно и нужно, а еслибъ онъ не имѣлъ этой подвижности, то скоро распался бы. Съ одного боку для входа въ него есть двери, также бываетъ и два окна. Весь остовъ обтянутъ оленью кожей цѣликомъ, шерстью наружу. А такъ какъ снаружи можетъ набиваться въ шерсть снѣгъ, а внутри оленья можетъ отпотѣвать отъ дыханія сѣдоковъ, то балокъ и обтягивается съ обонхъ сторонъ холстомъ. Въ такомъ балкѣ могутъ находиться свободно два человѣка въ лежачемъ положеніи и даже не особо тепло одѣвшись. Подъ балокъ впрягаютъ по 4 оленя. Отправляется онъ подъ руководствомъ особыхъ передовыхъ саней, запряженныхъ двумя оленями. Перехожу къ дальнѣйшему описанію самоедскихъ нравовъ.

Бракъ у самоеди очень уважается, равно какъ и цѣломудріе ново-брачной. Не смотря на мрачный типъ свой, мужъ самоединъ обращается съ женою несравненно кротче и человѣчнѣе, чѣмъ напр. остякъ. А на обращеніи съ дѣтьми видѣнъ даже колоритъ особенной нѣжности: дѣтей своихъ самоединъ очень часто осыплетъ поцѣлуями. Впрочемъ, въ нихъ

замѣтна вообще склонность къ цѣлованію; потому что напр. каждого гостя, въ знакъ пріязни, цѣлуютъ въ обѣ щеки.

Обычаи свадьбы состоятъ въ слѣдующемъ. Сватъ приходитъ обыкновенно съ желѣзнымъ костылемъ въ рукѣ. Войдя въ чумъ онъ ставитъ костыль въ уголъ и всѣ понимаютъ уже значеніе этого символа. По окончаніи условій о калымѣ отецъ невесты получаетъ калымъ, а женихъ — приданое. Потомъ невесту съ частью оленей, полученныхъ въ калымъ, отвозятъ къ жениху. Тамъ она ставитъ свой чумъ; женихъ приходитъ въ него и снимаетъ съ себя одежду, а невеста подаетъ ему лукъ со стрѣлами и расчесываетъ ему голову. По совершеніи брака, молодой мужъ отправляется на охоту за оленями, потомъ закалываетъ добычу и призываетъ бывшего свата. Послѣдній получаетъ двойное порученіе: въ случаѣ цѣломудрія посылаетъ со сватомъ подарки родителямъ жены и приглашаетъ ихъ на пиръ; въ противномъ же случаѣ шлетъ упреки и назначаетъ отобрать часть калыма. Количество же калыма бываетъ различное, смотря по состоянію, а именно отъ 20 до 100 оленей съ прибавкою нѣсколькихъ волковъ ⁽¹⁾, песцовъ и проч. Заключенный такимъ образомъ бракъ можетъ, въ случаѣ нелюбви, и расторгнуться по обоюдному согласію, но только въ такомъ случаѣ, если нѣтъ дѣтей. Если мужъ самъ вздумаетъ отказываться отъ бездѣтной жены, то калымъ его не возвращается; а если жена оставляетъ мужа, то долженъ быть возвращенъ калымъ. Въ случаѣ смерти мужа, если у него есть младшій не женатый братъ, то послѣдній наследуетъ жену покойнаго, какъ уже оплаченную взносомъ калыма.

Рожденіе дѣтей совершается въ особо отведенномъ чумѣ. Помощь, оказываемая повитухой самоюдиной, также груба, какъ и нашихъ повитухъ, а именно роженицу обвязываютъ ремнемъ подъ мышками и концами ремня прикрѣпляютъ къ палкамъ чума, въ какомъ положеніи и держатъ несчастную до родоразрѣшенія. Для родившихся дѣтей устрояютъ колыбели изъ дерева или бересты на подобіе ящиковъ съ овальными боками, но вѣшаютъ такъ, чтобъ конецъ головной былъ выше. Въ этихъ колыбеляхъ лежатъ дѣти нагими въ древесныхъ гнилушкахъ, либо истолченной древесной корѣ, а покрываются либо кускомъ оленьей шкуры, либо берестою. Сами же взрослые ложатся спать, сбросивъ верхнюю одежду и завернувшись въ особые одѣяла, сдѣланные въ формѣ кулей, привѣшанныхъ на что либо однимъ концомъ.

Похороны совершаются на томъ же основаніи, какъ описано мною

(1) Т. е. шкуръ. Такъ обыкновенно говорятъ, опуская слово шкура и ставя прямо наименованіе звѣря.

подробно въ статьѣ моей объ остякахъ, т. е. съ мертвымъ хоронятъ всё его принадлежности и одежду; но, кромѣ того, самоядъ, прикасавшаяся къ мертвецу, бросаетъ къ нему и рукавицы свои, и подошвы сапогъ и проч. Даже оленей, на которыхъ привозится мертвецъ, убиваютъ тутъ же; санки оборачиваютъ вверхъ полозьями; хорей ставятъ у могилы, привязавъ къ нему колоколець. Прибавлю еще, что умершаго выносятъ изъ чума не въ дверь, а въ ту сторону, куда обращенъ онъ головою, для чего разбираютъ часть чума.

Деньги, особенно золотыя и серебряныя, вовсе неизвѣстны самояди и торговля ведется на мѣну. Единицу цѣнности составляетъ песецъ и на него раздѣливаютъ всё предметы такъ, что песецъ считается въ 70 к., а лапа его въ 3 к. с.

Склонности къ пѣснямъ, пляскамъ, музыкѣ, поэзіи въ самояди не замѣтно. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ до 8 мѣсяцевъ длится зима, имъ не до веселья; напротивъ, они большею частію мрачны и прежде считались даже опасными, не уважая собственности постороннихъ имъ и взламывая амбары, — не признавая властей и, при перевозкахъ чиновниковъ, бросая ихъ на произволъ судьбы среди тундры, съ подрѣзанными у оленей поводками. Теперь очевидно смягченіе ихъ нравовъ и развитіе общительности.

Другіе обитатели тундры — юраки. Оффиціальныя свѣдѣнія о нихъ приведены уже въ началѣ главы. Здѣсь прибавимъ объ ихъ жизни, но только то, чѣмъ эти соплеменники самояди отличаются отъ нихъ, равно какъ и отъ прочихъ туруханскихъ инородцевъ.

Юраки менѣе рослы, чѣмъ самоядъ, но рослѣе значительно тунгузовъ, которымъ уступаютъ въ бойкости. Впрочемъ, они умны, смыслены и болѣе всѣхъ туруханскихъ инородцевъ оказываютъ склонностей поэтическихъ. Въ лицѣ ихъ нѣтъ ничего непріятнаго; они смуглолицы и типомъ лица болѣе подходятъ къ остякамъ, чѣмъ къ тунгузамъ. Волосы черныя и носятя различно: одни распускаютъ отъ середины темени въ стороны и даже съ прядями на виски; другіе собираютъ назадъ въ пучекъ и связываютъ ремнемъ; а третьи, какъ увѣрялъ меня священникъ походной церкви почт. о. Илья, имѣютъ даже стриженныя макушки. Между женщинами есть голубоглазыя и съ свѣтлорусыми волосами.

Одежда юраковъ отличается большею изысканностію и разнообразіемъ украшеній предъ всѣми другими инородцами. Ихъ малица и лѣтняя, безъ шерсти, разукрашена мѣдными пуговицами, обшита разноцвѣтными лентами съ вышитыми бисеромъ узорами. Ихъ сотуры тоже вышиты бисеромъ, съ обшивками около колѣнъ изъ волчьихъ лапъ и дѣлаются весьма

красиво изъ черныхъ и бѣлыхъ полосокъ, въ родѣ какъ бы особенной матеріи; но есть и особенные, весьма дорогіе, черные сотуры, въ которыхъ только впущены бѣлыя полоски. Поясъ и всѣ мѣшечки и другія вещи, которыя вѣшаются на него, то же обшиты бисеромъ. Женщины же особенно щеголяютъ тѣмъ, что на большую часть ихъ одежды употребляется сукно краснаго, желтаго, либо голубаго цвѣта, особенно на сотуры и на шапочку, въ родѣ нашего чепца, обшитую мѣхомъ росомахи. И все сукно унизывается узорчатыми вышивками бисеромъ. Выпущенные изъ подъ такихъ шапочекъ волосы обвѣшаны мѣдными пуговицами, цѣпочками, серебряною монетой, если случайно попадетъ къ нимъ, корольками и узенькими полосками разноцвѣтныхъ суконъ. Сверхъ одежды вѣшаютъ еще женщины передникъ отъ шеи до колѣнъ, испещренный и унизанный украшеньями, какъ только можно. Енисейскіе торговцы, плавающие въ Туруханскій край, конечно очень довольны этою склонностью юраковъ къ нарядамъ, матеріалы для чего они привозятъ и стараются цѣнить возможно дороже. Эта воспримчивость къ улучшенію внѣшности имѣла то вліяніе, что нѣкоторые изъ юраковъ, чаще обращающихся съ русскими, привяли, подобно тунгузамъ, и русскую одежду, на сколько и въ какое время совмѣстима она съ суровою природою тундры.

Занятія юраковъ, по преимуществу, рыболовство и звѣроловство. Орудія для ловли звѣрей тѣ же, какъ у тунгузовъ; но не могу опустить ошибку кн. Кострова, будто лукъ юрака дѣлается изъ тальника: напротивъ, такъ какъ для лука нужны одновременно и гибкость, и крѣпость, то матеріалами для него служатъ—береза, черемуха, оклеенныя берестою. У него же сказано, будто снизу у лука дѣлается роговая накладка, между тѣмъ какъ надобно бы сказать, что есть роговая пластиночка, но отнюдь не съ внутренней стороны всего лука, который не могъ бы тогда изгибаться, а только не болѣе четверти протяженія на самой срединѣ и именно съ тою цѣлью, чтобы не дать срединѣ лука, какъ мѣсту прицѣла, ни малѣйшей возможности изгибаться и дѣлать невѣрность.

Есть у юраковъ нѣсколько весьма интересныхъ особенностей, выказывающихъ въ нихъ болѣе, противу другихъ инородцевъ, человѣчности и чувства изящнаго.

Свадебные обычаи приличіе и утонченіе. Такъ по заключеніи условія о калымѣ убиваютъ изъ калыма лучшаго оленя и мясо его ѣдятъ сырое и вареное, но остатки увозятъ съ собою домой, потому что изъ родни невѣсты никто не принималъ еще въ этомъ пирѣ и обычай участія. На слѣдующій уже день невѣста одѣвается во всѣ свои дѣвичьи наряды съ возможной тщательностью и покрываетъ лицо; а

между тѣмъ подготовлено приданое прибавкой рогатины, ремня для ловли оленей, лопаты и желѣзнаго сверла, и мать, либо другая старшая женщина семьи отвозитъ невѣсту въ чумъ жениха. Тамъ ее встрѣчаетъ тоже старшая женщина и, снявъ съ нея покрывало при ввѣдѣ въ чумъ, усаживаетъ подлѣ жениха. Въ слѣдующее послѣ свадьбы утро сбрасываетъ молодая съ косы всѣ дѣвичьи украшения и сбрасываетъ ихъ навсегда. Она даже и посѣщать родныхъ своихъ начинаетъ только черезъ годъ; и при этомъ развозитъ имъ подарки.

Таковъ общій типъ свадьбы юраковъ, типъ, полный тихаго уваженія къ значенію этого пожизненнаго договора. Но у тазовскихъ юраковъ встрѣчается и другаго колорита обычай: свать, по входѣ въ чумъ, садится молча къ огню, закуриваетъ трубку, а между тѣмъ отыскиваетъ предназначенную въ невѣсты и со словами отъ кого, подаетъ ей колчанъ съ стрѣлами, она передаетъ отцу и сама бросается изъ чума; ее ловятъ, будто насильно садятъ въ нарту и отвозятъ въ чумъ къ жениху, гдѣ пойдетъ уже шумное веселье. А потомъ, когда нибудь, если юракъ принялъ уже христіанство, бракъ освящается и церковью.

Кромѣ замѣчательныхъ нравственныхъ особенностей въ свадебныхъ обычаяхъ юраковъ стоитъ упомянуть о расположеніи ихъ къ поэзіи; каковы бы ни были, но у нихъ есть таки, пѣсни и въ нихъ чаще всего воспѣвается женская красота и вообще выказывается много нѣжности къ этому полу.

О прочихъ обычаяхъ, сходныхъ съ обычаями самоиди, я умолчу, прибавивъ только, что противу волка, загрызающаго ихъ оленей, озлоблены такъ, что и мясо убитаго волка бросаютъ въ огонь. Медвѣдя за то почитаютъ и на медвѣжью ноздрю допрашиваютъ преступниковъ, дѣлая при томъ несознающимся различныя заклинанья и проклятія.

Стрѣльба въ цѣль, бѣганье въ запуски, перешибанье стрѣлъ на лету другой стрѣлой, какъ тоже залогіи стремленія природы къ чему-то, у юраковъ болѣе развиты, чѣмъ у самоиди.

Но вотъ послѣдняя, и самая крупная, самая человѣчная, особенность юраковъ: это — любовь къ больнымъ и изыскиванье многихъ способовъ леченія.

Не повторяя здѣсь всѣхъ жертвоприношеній, фокусовъ и манипуляцій шамана, въ родѣ магнетизированья (1), упомяну о способахъ леченія болѣе положительныхъ.

Ознобился человѣкъ — его намазываютъ медвѣжьимъ саломъ и желчью

(1) Сказано было уже ранѣе.

ознобленные мѣста. Сдѣлана порѣзанная рана — обвязываютъ ее мохомъ. Заложило напряженно одно мѣсто — дѣлается прижиганье огнемъ. Болитъ голова и поразслабло тѣло — втираютъ лисій жиръ. Захворалъ кто горячкой съ гнилостнымъ характеромъ — готова микстура изъ настоя пихтовника съ поваренною солью. Приключилась снѣжная слѣпота — пускаютъ кровь изъ глазныхъ венъ. Бѣльма съ глазъ сводятъ заячьимъ жиромъ съ порошкомъ пемзы, но еще лучше впусканье соколиной соли, отыскиваемой на имѣющихся за тундрою сопкахъ. Помрачилось совершенно зрѣніе — сожигаютъ на затылкѣ кусокъ труту, что въ родѣ нашей моксы, а въ глаза вдуваютъ порошокъ изъ оленьяго рога и табаку; также впускаютъ заячій и рыбій жиры. Получила болѣзнь желчный характеръ — юракъ спѣшитъ пить порошокъ сараны и глотать табачный дымъ. Болѣзни простудныя и воспалительныя лечуть кровопусканіями, натираніемъ больнаго медвѣжьимъ саломъ и назначеніемъ внутрь питья изъ намагниченной свѣжей крови. На мѣсто, пораженное уже антоновымъ огнемъ, привязывается кусокъ свѣжаго медвѣжьяго сала. Въ грудныхъ болѣзняхъ (напр. чахоткахъ) пускаютъ въ ходъ магнитизированіе и составляютъ микстуру изъ 1 фун. оленьяго молока, 2 драхмъ оленьяго рога, при кипѣньи ея прибавляютъ 3 драхмы оленьяго жиру и 2 ложки муки и еще кипятятъ, потомъ намагнитизировавъ дуновеньемъ, даютъ по 3 фунта такой микстуры въ сутки, въ тепломъ видѣ. Появились корчи въ ногахъ — лечуть треніемъ. При общихъ корчевыхъ страданіяхъ, равно и корчахъ нижней челюсти даютъ внутрь оленій рогъ, все тѣло натираютъ жиромъ росомахи съ примѣсью порошка оленьяго рога, къ челюсти и къ животу привязываютъ попеременно согрѣваемые олени сальники и по 3 раза въ сутки вдыхаютъ табачный дымъ. Появилась въ концѣ пальца руки болѣзнь, состоящая въ быстротекущемъ воспламененіи и за тѣмъ омертвѣніи и называемая русскимъ простонародьемъ „волосатикомъ“, вѣроятно отъ ткани, которая послѣ вынимается омертвѣлою, — юракъ перевязываетъ крѣпко ниткой палецъ, выше больнаго состава, и опускаетъ его въ кипячую воду, при этомъ перевязанный составъ какъ бы онѣмѣваетъ, за тѣмъ онъ вынимается изъ воды, снимается перетяжка, и теченіе болѣзни приостановлено.

Миѣ, какъ медику, отрадно засвидѣтельствовать, что нѣкоторыя изъ назначаемыхъ юраками лекарствъ, не чужды смысла. Слѣдовательно, отрадно видѣть въ юракахъ: и наблюдательность, и здравый смыслъ, и склонность къ тихой семейности, и проблески поэтическаго чутья. Скорѣе бы, скорѣе познакомить ихъ со смысломъ христіанства и положительными плодами образованія!..

Я уже замѣтилъ разъ, что обитатели Енисейскаго округа, и особенно города, явственно измѣнились противу прежняго. Куда дѣвалась прежняя энергія, дѣятельность, предприимчивость?! Вѣдь они выпустили изъ своихъ рукъ всѣ ремесла, перешедшія въ руки приходящихъ нижегородовъ, которые дѣлаютъ и плохо, и дорого. Однако рыболовство, какъ промыселъ, дающій продуктъ торговлѣ, остается еще въ ихъ рукахъ.

Но и этотъ промыселъ слабѣетъ. Казалось бы съ развитіемъ въ Енисейскомъ округѣ золотопромышленности, рыболовство должно было увеличиваться, потому что прибываетъ тысячъ примѣрно двадцать народу; а выходитъ на оборотъ. Рыболовы жалуются, что уменьшилось количество рыбы. Но такъ ли? что за несчастье, будто всѣ предметы промысловъ одновременно, разомъ уменьшились! Я же нахожу причину: во-1-хъ, въ томъ, что съ наѣздомъ иногородныхъ, и съ привозомъ разныхъ съѣстныхъ продуктовъ съ ярмарокъ, народъ сталъ поразборчивѣе и потребовательнѣе къ достоинству засола, потому рыба гнилая и кислая, составлявшая гастрономическое блюдо прежде, теперь уже пренебрегается; во-2-хъ, появились состязатели въ соленіи рыбы изъ не здѣшнихъ, каковы напр. г. Бойлингъ, о засолѣ котораго скажу ниже, и командированный въ Туруханскъ начальникомъ губерніи астраханскій засольщикъ; въ-3-хъ, уменьшилась вѣра въ то, что будто можно спастись непремѣннымъ употребленіемъ, такъ называемой, постной пищи, хотя бы то были и окуни, дѣйствующіе возбуждительно на половые органы, или рыба прокислая, разстроивающая желудокъ и отнимающая у человѣка время, а слѣдовательно и возможность дѣлать добрая дѣла.

Но какъ бы кто ни хотѣлъ нападать на рыбопромышленниковъ за невниманіе ихъ къ своему дѣлу, за недостаточное изученіе времени, улова того или другаго сорта рыбы, за нестараніе къ улучшенію засола и проч., и проч., все-таки нельзя не сдѣлать общаго замѣчанія, что обиліе въ Сибири водъ совершенно не соотвѣтствуетъ количеству рыбы: впаденіе рѣкъ въ Ледовитое море, затираніе устьевъ льдомъ, чему Енисей, какъ рѣка восточная, подвергается гораздо болѣе Оби, почему и бѣднѣе послѣдней рыбою, значительная прозрачность и низкая температура воды, тогда какъ извѣстно, при мутности осетры и стерляди идутъ далѣе вверхъ по теченію рѣкъ. Это дѣлается по слѣдующей причинѣ: напримѣръ при весеннемъ водонольи вода дѣлается мутна; при этой мутности тончайшіе листочки жабръ наполняются посторонними

тѣлами, отъ чего труднѣе проникаетъ въ нихъ воздухъ изъ воды и тѣмъ затрудняется дыханіе рыбъ отъ недостатка воздуха, да къ тому жъ мутная вода, какъ болѣе тяжелая противу чистой, сдавливаетъ тяжестью движеніе жабръ. Находясь въ такихъ условіяхъ, рыба не находитъ другаго исхода, какъ идти вверхъ, противу теченія.

Еще на уменьшеніе промысла рыбнаго въ Енисейскомъ округѣ имѣло вліяніе уменьшеніе (при помощи оспы, гнилой горячки и проч.) народонаселенія и обѣдненіе жителей Туруханска, почему и не производится туземцами промысла въ большемъ размѣрѣ; а на возвратномъ пути, при отсутствіи пароходовъ и т. под. улучшенныхъ средствъ къ пути, енисейскіе торговцы тянутся бичевою вверхъ по быстротѣ Енисея, почти на 200 верстъ, и нерѣдко не достигши мѣста затираются гдѣ нибудь льдомъ.

Послѣдняя же причина, которую, впрочемъ, можно назвать и одною изъ главныхъ, состоитъ въ обычаѣ низовыхъ жителей считать всю рѣку своею собственностью. Они должны бы, по закону, пользоваться, будто собственностью, только пространствомъ рѣки по 5 верстъ выше и ниже своего станка. А между тѣмъ какъ въ 70 верстахъ отъ послѣдняго станка еще далѣе внизъ къ устью есть множество острововъ и протоковъ съ огромнѣйшимъ количествомъ рыбы, остающейся даромъ не вылавливаемою: никто изъ жителей мѣстъ, выше Дудинки лежащихъ, не осмѣливается плыть туда за добычей по очень простой причинѣ: не пустятъ никого на основаніи обычнаго права собственности. На это должно бы обратиться особое вниманіе правительства, потому что кромѣ вреда отъ отсутствія свободы въ изысканіи средствъ къ жизни и отъ невозможности развиваться размѣномъ мыслей, способовъ ловли и приготовленій и появленіемъ конкуренціи, самое худое то, что много народу вымерло по низовому краю, а новыхъ поселеній нѣтъ, и рукъ недостаетъ для ловли и засола, почему это дѣлается либо худо наскоро, либо очень мало. За тѣмъ, очевидно, малъ и вывозъ. Прибавлю, что это обычное право собственности простирается до того, что жители противоположнаго въ этомъ мѣстѣ лѣваго берега (называемаго тутъ юрацкой стороной) -- одна орда юраковъ не пускается даже къ этимъ островамъ на томъ основаніи, что они жители другаго берега. Дозволеніе жителямъ верховыхъ селеній приплывать на ловлю къ этимъ мѣстамъ имѣло бы слѣдующія послѣдствія: во-1-хъ, они, приплывая, увеличивали бы количество вылавливаемой рыбы; во-2-хъ, они отыскивали бы, по неволѣ, другія точки скопленія рыбы, въ то время, какъ мѣстные жильцы по старой привычкѣ плывутъ всегда на одну точку Енисея, тутъ широко разливагося; въ-3-хъ, отправляясь для ловли они

могли бы вмѣстѣ съ приплывающими туда судами, налавливать рыбу, продавать торговцамъ и на судахъ же возвращаться до своихъ станковъ, помогая въ тоже время и судовщикамъ, нанимающимъ теперь въ большомъ числѣ и по дорогой цѣнѣ людей въ Енисейскѣ; въ-4-хъ, результатомъ этого было бы удешевленіе самой рыбы при привозѣ въ Енисейскѣ; въ-5-хъ, это нимало не помѣшало бы туземцамъ получать много средствъ къ существованію во время зимы, потому что для зимняго улова останется тоже количество жителей. Выгода же отъ ловли рыбы въ тѣхъ мѣстахъ такова, что, по разсказу г. Бойлинга, почтенный священникъ въ Дудинкѣ съ 3 работниками и 1 караульнымъ могъ, въ теченіе двухъ съ половиною недѣль и съ однимъ неводомъ, приобрѣсти рублей 500 сереб.

Такимъ образомъ, мы не можемъ допустить, чтобы уменьшилось вообще количество рыбы. Если же и случится одинъ годъ съ меньшимъ, противу предъидущихъ, количествомъ рыбы, такъ объясненія можно найти въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) раннемъ подъемѣ рыбы, пока низовья Енисея и его устья еще не вполне очистилось отъ льдовъ, которыми рыба и замираетъ, особенно на меляхъ; 2) въ большемъ числѣ входящихъ въ Енисей дельфиновъ, которыми распугивается рыба; 3) въ долге, противу обыкновеннаго, продолжающемся большеводьи, которымъ и закрыты рыбопромышленные пески; 4) въ появленіи бурь какъ разъ въ тѣ лучшіе дни улова, когда рыба ходитъ руномъ.

Бросимъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній о торговлѣ рыбою.

Рыбная торговля въ городѣ, какъ и рыбная дѣятельность вообще, въ рукахъ туземцевъ. Промыселъ рыбы красной и бѣлой для города дѣлается въ рѣкѣ Енисей. Въ лѣтнее время добывается рыба вблизи города на разстояніи 50 верстъ. Продажа производится изъ рукъ самыхъ промышленниковъ, приплывающихъ въ своихъ лодкахъ подъ пристань ежедневно. Цѣнность тогда зависитъ отъ улова: отъ 3-хъ до 9 рублей сер. за пудъ, хотя и продаютъ болѣе штуками. Уловъ въ лѣтніе мѣсяцы по августъ производится здѣсь поплавнями. Изъ красной: осетры отъ 20 фун. до 3-хъ пуд. 20 фун., а стерляди отъ $\frac{1}{4}$ фун. до 15 фунт.; нерѣдко и тѣ и другія съ икрою. Съ августа же болѣе ловятъ неводами. Рыбы бѣлой (какъ то нельмы, чировъ, лейковъ, тайменей, язей, хайрюзовъ и тугунковъ) промышляется здѣсь во все лѣто менѣе противу красной. И вся эта лѣтняя здѣшняя добыча идетъ собственно для города въ свѣжемъ состояніи, а въ засолъ не поступаетъ.

Это отсутствіе засаливанія въ прокъ въ самомъ городѣ зависитъ отъ недостаточности рыбы, которая, поднимаясь вверхъ одна болѣе,

другая менѣе, задерживается по преимуществу быстрымъ теченіемъ въ такъ называемомъ и извѣстномъ уже нашимъ читателямъ „Камню“. Потому, какъ выше было уже сказано, енисейцы на большихъ судахъ и въ мелкихъ палубныхъ лодкахъ отправляются за ловлею и за саломъ на зиму, въ Туруханскій край. Сверхъ означенныхъ выше цифръ, приведу здѣсь еще нѣсколько данныхъ, собранныхъ мною за старые годы. По сложности пяти лѣтъ, съ 1846 по 1850 включительно, количество доставлявшейся изъ Туруханскаго края рыбы было: до 4,500 пудовъ красной, до 10,000 пудовъ бѣлой, отдѣльно до 1,200 пудовъ сельдей, ихъ же копченыхъ отдѣльно до 60 пудъ.

Изъ красныхъ рыбъ, наловленныхъ въ Туруханскомъ краѣ за тѣ же 5 лѣтъ (съ 1846 по 1850 г.) получалось отъ 100 до 200 пуд. клею, цѣнность котораго отъ 45 до 60 руб. сер. за пудъ. Сбытъ его на Ирбитской ярмаркѣ.

1. *Осетръ* (*Acipenser spurio*), поменѣе волжскаго, водится болѣе къ низовью Енисея отъ впаденія Ангары и рѣдко поднимается и то только весною до Красноярска. Пытаются иногда рыболовы приводить осетровъ живыми осенью изъ Туруханска въ Енисейскъ, но это крайне затруднительно, потому что осетры выбиваются въ быстринѣ. Клею вывозятъ пудовъ 50 и продаютъ рублей по 25 за пудъ, да икры пудовъ 30, продаваемой рублей по 10, а о продажѣ вязиги и не слышно. Есть попытки монаха Туруханскаго Троицкаго монастыря готовить икру паюсную; но она мелка, жирна и крѣпко прессована, отъ чего и не соперничаетъ съ привозною. Икра свѣжая, нѣсколько посоленая, вкусна, а для заготовленія въ прокъ должна солиться очень крѣпко, отчего теряется вкусъ и икра горкнетъ. Балыкъ могъ бы выходить хорошій, но для того мало у туземцовъ умѣнія. Изъ осетровъ добываютъ жиръ, который или употребляется инородцами въ пищу, или продается русскимъ. Осетровый жиръ предпочитается другимъ наприм. жиру сельмы или моксуна, потому что жиръ послѣднихъ получается съ кишокъ предварительнымъ сквашиваніемъ и потомъ вытапливается въ котлахъ на огнѣ, отъ чего получается непріятный вкусъ и запахъ; тогда какъ осетровый вынимаютъ изъ молокъ (а не изъ кишокъ) и вытапливаютъ безъ всякой закваски. Изъ костей свѣжихъ осетровъ приготавливаютъ бульонъ, который по подбивкѣ мукою, годится въ пищу, особенно для

собакъ. Лучшими осетрами считаются ближайшіе къ морю, гдѣ между островами въ тихихъ протокахъ они стоятъ и жирѣютъ; но за то въ нихъ икра дѣлается весьма мелкою и мало годною. У осетровъ не находятъ проглоченныхъ рыбъ и рыболовы считаютъ ихъ питающимися морскими насѣкомыми и раковинами. Замѣчено рыболовами, что осетры, поднимавшіеся вверхъ, въ августѣ возвращаются къ устью и примѣрно 25-го числа подходятъ къ Дудинкѣ, гдѣ и бываетъ тогда большой ихъ уловъ. Вывозимое изъ Туруханскаго края количество соленыхъ осетровъ простирается, говоря примѣрно, до 6,000 пудовъ. Вѣсомъ здѣшніе осетры обыкновенно не болѣе двухъ пудовъ; но какъ рѣдкость бывали и до семи пудовъ вѣсомъ, съ полуторья пудами икры. Умѣренныя цѣны бываютъ слѣдующія: ниже Туруханска 1 руб. сереб. за пудъ; въ Туруханскѣ 1 руб. 50 коп.; отъ Инбацка до Вороговой 2 руб., и въ Енисейскѣ 4 рубля. Есть особый родъ осетра, называемый *чалбашъ* и *чалбышъ*. Онъ имѣетъ мясо, менѣе вкусное, чѣмъ у осетра, да и не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ сей послѣдній. Отличается отъ осетра: во-1-хъ, не на столько тонкимъ носомъ, тогда какъ у осетра есть сходство съ рыломъ собаки; во-2-хъ, иглами, на хребтѣ очень длинными и острыми на всемъ ихъ протяженіи, тогда какъ у осетра иглы по хребту ниже, округлены и совершенно тупы. Въ-3-хъ, хвостъ у чалбыша поуже и подлиннѣе, чѣмъ у осетра. Въ-4-хъ, носъ и крылья у головы буроваты, тогда какъ у осетра изчерна синіе. Главное же отличіе какъ этихъ двухъ видовъ, такъ и стерляди съ кастерью состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ открывающагося обыкновеннаго рта, а уже позади усоевъ есть у нихъ отверстіе кольцомъ, составленное тканями, выдающимися и утягивающимися на вершокъ. Замѣчательно, что осетры Верхней Тунгузки (Ангары) отличаются отъ енисейскихъ болѣе густымъ, почти чернымъ цвѣтомъ.

2. *Стерлядь* (*Acipenser ruthenus*). Здѣшняя уступаетъ далеко российской, а иногда вмѣсто стерляди идетъ и особый мелкій видъ, называемый „кастерью“. Вотъ отличія кастери отъ настоящей стерляди: 1) носъ гораздо длиннѣе и заостреннѣе, чѣмъ у стерляди; 2) въ глазу зрачокъ окруженъ бѣлымъ ободкомъ, тогда какъ у стерляди желтымъ; 3) кости по хребту въ 3 раза почти выше, чѣмъ у стерляди, да и острѣе; 4) брюшко почти бѣлое, тогда какъ у стерляди желтоватое; 5) цвѣтъ спины блѣднѣе, какъ бы стерлядь была пересыпана мукою; 6) хвостъ кастери имѣетъ верхнюю половину значительно длиннѣе, а нижнюю напротивъ короче, чѣмъ у стерляди; 7) мясо менѣе нѣжно, менѣе жирно и не такъ вкусно, какъ у стерляди. Рыбаки увѣряютъ, что стерлядь питается только до послѣднихъ чиселъ іюня, а у пойман-

ной послѣ этого находятъ всегда пустой желудокъ. Стерлядь изъ большихъ побочныхъ рѣкъ (какъ-то: изъ всѣхъ трехъ Тунгузокъ и Сима), считается лучшею по вкусу и болѣе величиной. На Енисеѣ же стерлядь ловится болѣе въ деревнѣ Холмогоровой верстъ за 130 примѣрно отъ Енисейска; орудіемъ ловли тутъ служатъ „самоловы“. Опытные рыболовы говорятъ, что стерляди, возвращаясь сверху къ устью Енисея, доходятъ около 25 августа до Дудинки, гдѣ и бываетъ тогда большой ихъ уловъ. Количество вывозимой изъ Туруханскаго края соленой стерляди примѣрно 2,000 пудовъ. Великою стерляди среднимъ числомъ вершковъ 10 и въ аршинъ; а въ сотнѣ не менѣе 7 пудовъ. Цѣны слѣдующія: на низу не можетъ быть опредѣленныхъ цѣнъ, потому что нѣтъ и стерлядей, кромѣ блуждающихъ; опредѣленный же ловъ стерлядей почитается только у Нижнеинбацка, съ цѣною 1 руб. сер. за пудъ и за сотню отъ 5 до 6 руб.; на Ермаковской резиденціи золотопромышленниковъ и вообще въ Анцыферовской волости вблизи той резиденціи 2 руб. сер. за пудъ; въ Енисейскѣ средняя цѣна на 3 руб. сер. за пудъ, но при рѣдкомъ уловѣ для домашней потребности возвышается, а на охотниковъ такъ и вдвое. Кромѣ того, стерляди ловятся: во-1-хъ, въ Верхней Тунгузкѣ или Ангарѣ; для ловли употребляютъ неводы, сѣти и морды; а такъ какъ лѣтомъ ходятъ стерляди по самымъ глубокимъ мѣстамъ середины рѣки, то неводомъ добыть невозможно, почему и употребляютъ самолловы; зимою бьютъ стерлядей особаго рода ухватами, потому что онѣ укладываются въ глубокія ямы и пребываютъ въ полуснѣ; въ незамерзающихъ же ангарскихъ порогахъ стерлядь приваливаетъ зимою къ берегамъ и убивается острогою. Во-2-хъ, есть множество стерлядей и въ Подкаменной Тунгузкѣ, особенно отойдя отъ устья вверхъ по теченію верстъ 300; но тамъ воспрепятствована ловля, о чемъ и будетъ сказано ниже въ ст. о чирахъ.

3. *Налимъ* (*Gadus lota*), какъ извѣстно, безъ чешуи и покрытъ толстой кожей, которая употребляется инородцами, особенно, на оклейку дерева сѣдель, ноженъ и проч. Жиръ, получаемый отъ налима не изъ кишокъ, а изъ максы, добротою и вкусомъ не уступаетъ осетровому; для чего по разваркѣ максы выливается она въ холщевые мѣшки и вкладется подъ деревянные гнеты, коими жиръ и выдавливается. Брань народа, ознаменованіе глупости кого либо, „налимья голова“, удивительно мѣтка; потому что широколобая голова этой рыбы ровно ничего пріятно съѣдаемаго не заключаетъ въ себѣ. Да и мясо этой рыбы такъ невкусно и деревянисто, что ѣсть только бѣдность; но за то молоки, а по здѣшнему „макса“, такъ вкусны и нѣжны, что не могу придумать ничего другаго для уподобленія. Потому гг. гастрономы со-

ставляютъ отличную изъ налимовъ уху. Цѣнность этой рыбы за фунтъ нисходитъ даже до третьей части противу другихъ рыбъ. Налимья икра тотчасъ по приготовленіи тоже вкусна. Въ соленіе налимы не употребляются никогда; да и вообще даже зимою не могутъ сохраняться и скоро вянуть, мѣняются въ цвѣтъ и теряютъ вкусъ до невозможности употреблять въ пищу, да и для желудка дѣлаются отяготительны и нездоровы. Зимою тотчасъ, по изловѣ, ихъ суютъ въ сѣтѣ, а лѣтомъ, кромѣ опущенія въ воду, и дѣлать нечего, потому что онѣ тотчасъ слизнуть. Замѣчательно, что налимъ въ неводъ мало попадаетъ, потому и ловятъ его переметами, при чемъ уды наживляютъ непременно небольшими рыбками, особенно ельцами. А такъ какъ налимъ любитъ близиться ко дну рѣки, то если начнетъ онъ часто падать въ неводъ, значитъ неводъ не хорошъ, потому что лежитъ слишкомъ низко, и для другихъ рыбъ, наприм. нельмы, не годится. Съ наступленіемъ же заморозковъ налима глушатъ, даже ребятишки; для того они прогуливаются по берегу съ горящими лучинами и, увидѣвъ налима, бьютъ по льду колотушкой, налимъ оглушается, остается неподвижнымъ и его вынимаютъ. По разсказамъ очевидцевъ-рыболововъ прентересно самъ налимъ ловить рыбу: приклоняется къ утесу головой и широкимъ хвостомъ своимъ загребаетъ въ разинутый ротъ воду со всею мелкою рыбой, какая случится. Попадаетъ налимъ и въ морду; ловится зимой и переметами. Плодится онъ на одномъ мѣстѣ и дальнихъ путешествій не предпринимаетъ. Добывается особенно въ большомъ количествѣ на устьѣ Подкаменной Тунгузки въ осеннее время и поддедный покупается тамъ 6 гривенъ сер. за пудъ и большею частію продается большими количествами въ Назимовой 1 руб. 50 коп., а въ Енисейскѣ по 2 руб. За Туруханскомъ налимъ встрѣчается въ рѣдкость, а за Дудинкой и еще рѣже. При поставкѣ морды должно направлять ихъ отверстіемъ противу теченія, потому что налимъ, особенно для метанія икры зимою, идетъ вверхъ, отыскивая жесткое дно (хрящъ или камень), о которое для болѣе удобнаго метанія икры трется брюшкомъ; да и морды должны непременно ставить такъ, чтобъ отверстіе приходилось противу теченія, а ожидать лова надобно ночью, потому что и главный ходъ налима по ночамъ.

3. *Щука* (*Esox lucius*). Эта жадная, какъ волкъ, рыба глотаетъ другихъ рыбъ въ четверть противу нея величиною и болѣе все щуки же. Потому иногда, если рыба недавно проглочена, находятъ въ пойманной щукѣ другую цѣлкомъ и продаютъ даже эти „выпоротки“ (1),

(1) Отъ глагола «пороть», «выпороть».

въ чемъ покупатели должны быть осторожны. Этотъ родъ рыбьяго царства отличается нетерпѣливымъ и пребезпокойнымъ нравомъ: известно, что у добытой, такъ называемой „стоялой“, рыбы бывають даже въ жабрахъ черви, а хребты покрыты водянымъ мхомъ, потому что рыбы остаются долго на одномъ мѣстѣ, совершенно неподвижно, растутъ и жирѣють; щука же не только не останавливается, а, вѣчно путешествуя, лишаетъ покоя и другихъ. Ловятъ щукъ неводами, сѣтями, вителями, мордами, переметами съ рыбьей наживой и острогой. Но дерзость, смѣлость и прожорливость щуки заставляютъ ее относиться особенно къ довлѣ: то она и добычей сдѣлавшись, продолжаетъ глотать другихъ рыбъ и часто рыболовъ вытаскиваетъ ее съ торчащимъ изъ рта хвостомъ другой рыбы, то она мечется и рвется въ ловушкѣ до того, что прорываетъ ее и выпускаетъ всѣхъ рыбъ, то, попавшись на удъ, перекусываетъ своими острыми въ два ряда зубами лесу и уходитъ, то срывается даже съ остроги и рыболовамъ нерѣдко случается получать щукъ со знаками нѣсколькихъ ударовъ острогой. Считаю нужнымъ прибавить, что щуки любятъ тихія и глубокія мѣста, курьи и заливы; отъ того въ лѣтніе вечера у противоположнаго берега рѣки, противу Енисейска, ихъ много играеть и плещется, что зависитъ и отъ привычки ходить рунами примѣрно штукъ по 70. По наблюденіямъ ученыхъ признано, что икра щуки легко производитъ тошноту, боль въ животѣ и поносъ; потому, при употребленіи щукъ, надобно соблюдать осторожность. Икру мечеть она въ началѣ апрѣля и нерестясь въ половодье щука, по причинамъ вышеннеложеннымъ, опасаясь задохнуться, стремится вверхъ по закраинамъ водополя. Рассказываютъ, что для удовлетворенія жадности, щука становится на мелкомъ мѣстѣ головою на низъ (т. е. по теченію воды). Ниже города Туруханска щука очень уже рѣдко встрѣчается. Хищности ея помогаютъ: зоркіе темные глаза, широкое чрезмѣрно горло, сильныя хвостовыя перья и зубы острые, скрестившіеся и усѣивающіе сплошь обѣ челюсти. Зубы эти ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ мѣняются. Щукъ бьютъ и дубинами, когда, вздумавъ схитрить, онѣ притаются неподвижно вблизи поверхности воды и около берега.

5. *Окунь* (*Perca fluviatilis*). Рыба эта имѣетъ способность метать икру въ разное время года, отъ чего и ловится весьма различныхъ величинъ. Эта небольшая рыбка очень вкусна; легка для желудка и питательна. Есть въ народѣ наблюденія, утверждающія вліяніе окуней на возбужденіе дѣтородныхъ частей. Озерные окуни имѣють вкусъ менѣе пріятный, какъ бы тинистый. Окунь можно назвать самой многочисленной породой: всюду, гдѣ вода свѣжа, онъ разводится обильно.

Слово „окунь“ происходитъ, вѣроятно, отъ глагола „окунать“, т. е. погружать наплавокъ и наживу. Хотя окунь и ловится вмѣстѣ съ другими породами, напр. въ неводахъ и проч., но самымъ любимымъ способомъ ловли окуней считается ужение. Ловъ этотъ, начинаясь съ весны, едва исчезнетъ муть въ водѣ, не кончается даже и при открытіи воды льдомъ, потому что окуни берутъ подо льдомъ. Хотя выше и сказано о способности метать икру одновременно, но большею частію, обыкновеннѣе, окуни мечутъ икру въ маѣ, такъ что въ апрѣлѣ бываютъ очень икрыны. Весною лучшей наживой считаются черви, а осенью мелкія рыбки. Утромъ и вечеромъ бродитъ окунь по мѣстамъ открытымъ и чистымъ; а въ жаркій полдень удаляется въ тѣнь, въ каряги, подъ навѣсъ травъ и кустовъ. Да и обыкновенно любимое мѣстопробываніе окуня есть курьи и улова, гдѣ вода стоитъ и только вертится. Окунь мало уступаетъ щукѣ въ жадности. Онъ не боится шума и даже бросается на него; потому и мутятъ нарочно воду по дну у берега, чтобы сдѣлать муть, подобную производимой мелкой рыбой. Окунь смѣло относится къ удочкѣ и никогда не обманывается; надобно вытаскивать тотчасъ, какъ погрузился поплавокъ. Но онъ не хватаетъ и не дергаетъ, а приблизясь съ разинутымъ ртомъ, остается неподвижнымъ и тянетъ въ себя воду, при чемъ входитъ въ ротъ крючокъ съ наживой и за тѣмъ плыветъ окунь какъ ни въ чемъ ни бывало. Окунь считаетъ легко переваримой пищей и назначается врачами хворымъ. Въ холодномъ и въ ухѣ они хороши, а печеные въ чечуѣ еще лучше. Хотя жители до Туруханска и солятъ его для дома, но въ продажу не пускаютъ. За Туруханскомъ окуня ужъ нѣтъ.

6. *Сельди*. Эта извѣстная небольшая рыбка, жиръ и мясо которой учеными признаются за ядовитые иногда, ловится въ Енисеѣ по Туруханскому краю не ранѣе августа, отличается весьма нѣжнымъ вкусомъ, особенно въ жареномъ видѣ: она не представила здѣсь никакихъ случаевъ ядовитости и считается обыкновенно только за родъ сельдей. Изъ рисунка можно будетъ видѣть обстоятельнѣе. Здѣшняя (т. е. обыкновенная енисейская) сельдь гораздо менѣе голландской и менѣе жирна. Считаю нужнымъ присовокупить, что солить ее цѣликомъ, отнюдь не вынимая потроховъ и отъ того не бываетъ порчи. По краю Туруханскому, на 5 станкахъ выше Туруханска, занимаются копченіемъ этихъ сельдей и продаютъ енисейскимъ торговцамъ; количество вывозимыхъ копченыхъ сельдей будетъ примѣрно до 150 пудовъ. Главный ловъ сельдей около послѣднихъ чиселъ августа и первыхъ сентября и тогда готовятъ копченыхъ для продажи. Коптятъ плоховато, по-

тому что готовить въ банѣ, натопивъ ее и напустивъ дымъ, отъ того рыба сушится, влажность исчезаетъ и сельди дѣлаются даже ломки. Тогда какъ надобно дѣлать такъ: взять большую бочку, выбить дно, наvertѣть кругомъ дырки, параллельно съ дномъ, и рядъ отъ ряда по длинѣ сельди; сельди вдѣвать на спицы плотно и вставлять спицы въ эти дырки какъ можно тѣснѣе, ставить эту бочку на другую съ выбитымъ дномъ, но безъ дырокъ; въ сторонѣ должна быть небольшая (футь въ квадратѣ примѣрно) желѣзная печь съ проведенною отъ нея небольшою трубою внизъ въ нижнюю бочку. Топить печку должно таловыми гнилушками; тогда дымъ пойдетъ быстро, а распространяется между рыбами и выходитъ медленно; самый дымъ холодный уже, потому что отъ гнилушекъ нѣтъ пламени. Притомъ рыбное мясо дѣлается бѣлымъ, а не восковымъ, какъ здѣсь, и мягкое, а не ломкое. Но прежде развѣшиванія въ бочки, сельдей должно вѣсить на сутки на воздухъ, чтобъ они завялѣли, не во влажную, а въ сухую погоду, въ тѣни, и на сквозномъ вѣтрѣ. Странно, что на одномъ станкѣ ловятъ сельдей не икряныхъ, а сутки ранѣе или позже почти все икряны и съ полной икрой. Это можетъ объясниться развѣ тѣмъ, что икряныя сельди выбираютъ себѣ особое мѣсто въ рѣкѣ и одни идутъ икру бросать, а другія возвращаются бросивъ уже. Говорятъ, верстахъ во 100 ниже Туруханска на правой сторонѣ есть рѣчка „Курейка“, въ которой будто бываютъ временемъ весьма крупныя сельди и столь жирныя, что нельзя и солить, ибо въ бочкѣ остается жиръ и кости, а мяса нѣтъ; но это, вѣроятно, только отъ неумѣнія и отъ соли, перемѣшанной пополамъ съ пескомъ, пломъ, землей, глинной и мукой. Впрочемъ, достопочтенный священникъ въ Дудинкѣ увѣряетъ, что за тундрою въ рѣкѣ есть крупныя сельди. На дняхъ же видѣлъ я у городского головы А. С. Баландина нѣсколько селедокъ, изъ числа полученныхъ имъ съ туруханской почтой отъ этого священника: сельди оказались крупнѣе имѣвшихся на лицо голландскихъ, да и жирнѣе послѣднихъ; приготовлены сельди эти не въ засолѣ, а въ маринадѣ и потому имѣютъ особый преоригинальный вкусъ. Такимъ образомъ, при искусныхъ рукахъ опытнаго человѣка составилъ бы промыселъ мѣстный, могущій имѣть результатомъ вытѣсненіе изъ Сибири сельдей голландскихъ. Эта большая сельдь отличается тѣмъ, что хвостикъ не такъ разбросистъ и голова несравненно менѣе, такъ что маленькая енисейская сельдь по виду болѣе подходитъ къ голландской.

7. Въ Енисейскѣ весь бѣдный классъ, въ началѣ лѣта, кормится *тубунками*, небольшою рыбкою вершка въ два, чрезвычайно вкусною,

въ родѣ свѣтковъ (*asmerus eperlanus*). Но принимая въ соображеніе признанную учеными ядовитость свѣтковъ и нѣкоторыя свои наблюденія надъ тугунами я считаю нужнымъ посовѣтывать, чтобы не довольствовались для пищи тугунками и помнили бы, что начало вредныхъ дѣйствій тугунковъ, по моимъ наблюденіямъ, состоитъ въ появленіи всеобщаго изнеможенія (*). Водятся къ сѣверу, отъ Енисейска по всему Енисею; но ниже Туруханска на тугуновъ и вниманія не обращаютъ, а „частиковъ“ для ловли ихъ нѣтъ. За то отъ Нижнеинбацка до Енисейска тугуны составляютъ главную пищу и солятъ на зиму. Ихъ такъ много, что добываютъ въ день пудовъ по 10 на каждый частикъ. Мѣстами и особенно у Духоборовъ, въ деревнѣ Иссушь, верстахъ въ 16 выше Верхнеинбацка, ихъ сушатъ, но совершенно безъ соли и именно слѣдующимъ образомъ: надѣваютъ на спицы, вѣсятъ на воздухъ за солнце, кладутъ въ вольную печь до превращенія тканей въ сухія и ломкія. Въ такомъ видѣ они очень долго (болѣе года) хранятся безъ порчи и употребляются для приготовления супа, всыпая достаточное количество ихъ въ кипящую воду. Въ деревняхъ, имѣющихъ очень много собакъ для тяги, сушеные тугуны, развариваемые въ кипяткѣ съ прибавленіемъ муки, составляютъ средство прокормленія собакъ, портящихся отъ соленой рыбы. Тугуны могли бы въ искусныхъ рукахъ, въ засолѣ доставлять хорошую закуску въ родѣ килекъ; но судно нѣтъ времени останавливаться для этого занятія. Крестьяне для чистки тугуновъ не распарываютъ, а внутренности выдавливаютъ. Прибавлю, что тугуны только что пойманные и зажаренные на сковородѣ въ сметанѣ составляютъ несравненное блюдо.

Карась (*Carassius vulgaris*. Nils. желтый; *Carassius gibelio*-Bl. — серебристый); *ершъ* (*Acerina vulgaris*); *елець* (*Leuciscus vulgaris*, Flem., въ Малороссіи яльчикъ, въ Волини кленекъ, въ Орловской губерніи кленокъ); *пискаръ* (*Cabitis barbatula* L.), въ Россіи „столбець“, въ Малороссіи „авдюшка“ и „удотка“) слишкомъ извѣстны всѣмъ, водятся всюду, отлично описаны С. Т. Аксаковымъ, да къ тому же не составляютъ особаго предмета торговли, чтобы приступать къ подробному ихъ описанію. А *язь* (*Leuciscus idus* L.) и *сорога* рыбы весьма костлявыя и мясо ихъ испещренное тончайшими иголочками, требуетъ особенной осторожности при употребленіи въ пищу; язь немного болѣе хайнгоза, а

(*) Я не увѣряю въ этомъ, можетъ быть это — увлеченіе мое; потому и наблюденія буду продолжать.

сорога самая дрянная и дешевая рыбка, которую ѣсть бѣдность и о которой не стоитъ распространяться.

Кунжа. Рыба эта снаружи имѣетъ нѣжно красноватый, пріятный для глаза, цвѣтъ. Испещрена она темносинебуроватыми пятнами, величиною въ горошину; впрочемъ, онѣ болѣе расположены по срединамъ боковъ, по направленію отъ щагль къ хвосту. Длинну она имѣетъ, по крайней мѣрѣ, сколько видѣлъ я, около аршина. Она хищная, съ крѣпкими большими зубами по обѣимъ полостямъ. Всѣ оттѣнки ея цвѣта, отношеніе головы къ туловищу, небольшой ширины къ длинѣ, равно и расположеніе всѣхъ частей тѣла лучше всякаго описанія видны на рисункѣ, снятомъ съ природы. Въ рѣдкость вывозится въ Туруханскъ изъ за тундры. Ловится почти во всѣхъ озерахъ большой или восточной тундры, изъ которыхъ берутъ свое начало рѣки, впадающія въ море Ледовитое. Особенно важно богатство ею группы озеръ Норильскихъ, потому что недалеко отъ нихъ открыты въ 1859 г. соляные ключи у р. Сѣверной, притокѣ Н. Тунгузки. Зимой на 1860 годъ кунжа была засолена и доставлена въ Красноярскъ къ начальнику губерніи, гдѣ оказалась не хуже семги, привозимой изъ Россіи; тогда какъ рыба та была добыта еще осенью и значительно вывѣтрѣла. Нѣкоторые считаютъ эту рыбу настоящей семгой. Развитие этого промысла имѣло бы благотѣльные послѣдствія для бѣднаго Туруханскаго края. Заходить съ моря и низовья Енисея, рѣдкій годъ и въ нѣсколькихъ экземплярахъ рыба, похожая на кунжу, только очень малая и слыветъ у низовыхъ рыболововъ подъ именемъ „голецъ“ (вѣроятно, отъ безчешуйности своей награждена этимъ именемъ; а что значитъ слово „кунжа“ я не добрался). Мясо ея не бѣлое, а имѣетъ оттѣнокъ изжелта. Въ пирогѣ мясо, обыкновенно весьма нѣжное, какъ будто грубѣетъ и подходит вкусомъ къ рыбамъ краснымъ (осетру и стерляди). Въ соленомъ видѣ совершенно въ родѣ семги. Впрочемъ, черствость мяса зависитъ и отъ икрюности; потому что мясо холостой отличается особенной нѣжностью. Жиръ отнюдь не желтъ, какъ въ осетринѣ, и блѣденъ; да и на вкусъ весьма нѣженъ, а не рѣзокъ, какъ въ рыбѣ красной. Мясо лежитъ слоями болѣе купными и явственными, чѣмъ въ обыкновенныхъ нашихъ рыбахъ. Костей почти нѣтъ, да и позвонокъ очень тонокъ. Особеннаго вниманія и описанія заслуживаетъ въ кунжѣ икра: вся она заключена въ одной общей оболочкѣ; лежитъ отдѣльными зернами величиною въ горошину отъ крупной до малой, не имѣя между зернышками связокъ, какъ напримѣръ въ икрѣ нельмы; словомъ, по вскрытіи и въ разрѣзѣ вы видите будто медовые соты. Вкусъ икры до такой степени пріятенъ и нѣженъ, что не хочется ни солить, ни брать въ ротъ вмѣстѣ съ нею булки,

либо хлѣба, она, буквально, таетъ во рту и отдаетъ на вкусъ слегка сырымъ яйцемъ. Пузырь, содержащій въ себѣ эту икру, лежащую отдѣльными зернами, состоитъ будто изъ тонкаго слоя клея.

Таймень (*Salmo fluviatilis*) считается самою смѣлою и бойкою рыбою. Онъ для быстрыхъ мѣстъ рѣки имѣетъ тоже значеніе, какъ щука по курьямъ и заливамъ. Проворство, смѣлость и обжорство — его особенности. Повавъ въ неводъ, онъ интересной уловкой освобождается: набираетъ въ ротъ побольше деля (*) и отойдя въ глубь невода — вдругъ бросается впередъ. Но эта попытка пробить стѣну льбомъ имѣетъ двойкій конецъ: если дель невода плохая, базарная, тонкая — таймень прошибаетъ и уходитъ; если же дель толста и старательно приготовлена самими рыбаками — таймень только ушибается и засыпаетъ съ делью во рту. При постановкѣ въ притокахъ Енисея на рыбу загородей, таймень прыгаетъ вверхъ и перескакиваетъ преграду даже по воздуху. Таймень ловится, кромѣ неводовъ, сѣтями, вершами и острогами. Желаящіе добыть тайменей, должны помнить, что они всегда любятъ быстрину (будетъ ли то на мелкомъ мѣстѣ, или на глубинѣ плеса). Переплывать съ мѣста на мѣсто онъ любитъ болѣе подъ туманъ, особенно осенью. Съ такой же жадностью, какъ щука, глотаетъ онъ и хайрузовъ, и налимовъ, и нельмъ, и меньшихъ своихъ же собратьевъ. Въ одномъ огромномъ тайменѣ нашли рукавицы и бѣлку, почему сочтя за поганого его и бросили. При лученіи таймень смѣло подходитъ къ лодкѣ и укрываясь подъ носомъ придерживается всѣхъ движеній лодки. Въ Енисейскѣ, какъ и всюду почти, таймени не поступаютъ въ соление; они употребляются свѣжими, да и то, полежавъ нѣсколько, теряютъ вкусъ, горькнутъ и покрываются ржавчиной. Въ самомъ же свѣжемъ состояніи мясо ихъ не костливое, крупнослойное, плотноватое, бѣло и весьма вкусно. Икра ихъ крупнозернистая, чуть не съ горошину, прозрачная, темнойянтарнаго цвѣту; она вкусна и употребляется свѣжепросольною, въ прокъ же почти не запасается. Величиной таймени здѣсь попадаютъ въ два аршина, вѣсомъ до 3¹/₂ пудовъ. Ловятся во всякое время года. Тайменей книзу отъ Туруханска крайне

(*) Слово это не объяснено, потому что я встрѣчалъ его въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и считаю общезвѣстнымъ уже.

мало и потому не составляютъ они предмета соленія и торговли. Но и до Туруханска ихъ немного, потому и идутъ они только для домашняго употребленія. Цѣна ихъ въ Енисейскѣ не менѣе 4 рублей серебромъ за пудъ.

Ленокъ (*Salmo coregoides*) подходитъ вкусомъ и цвѣтомъ къ таймену. Въ прокъ не солится, какъ и таймень. Ловится неводами, сѣтями и проч. Вѣсомъ болѣе 15 фунтовъ встрѣчать не случалось. Большимъ руномъ, по сказанію рыболововъ, не ходятъ. Имѣя сходство съ тайменемъ, ленокъ отличается серебристыми крапинками, меньшей относительно тѣла головой, менѣе широкимъ лбомъ и зубами, стоящими не прямо, а уже далѣе внутрь пасти, чрезвычайно мелкими и наклоненными внутрь, такъ что рукою входитъ въ ротъ не опасно, а при выниманіи зубки зацѣпляются.

9. *Нельма* (*Salmo nelma*). Эта, почти неизвѣстная въ Россіи рыба, очень большая, средняя въ аршинъ длиною, среднимъ вѣсомъ въ 16 фунтовъ, а съ потрохами достигаютъ до 1 пуд. и 10 фунт., съ мясомъ необыкновенно нѣжнымъ. Особенно вкусна нельма въ свѣжемъ видѣ; замороженная же хуже. Отъ нѣжности своей она быстро подвергается вліянію воздуха, потому и храниться должна засыпанною снѣгомъ. Она ловится въ большомъ количествѣ, особенно въ Туруханскомъ краю и привозится въ числѣ засоленныхъ рыбъ. Замѣчено рыболовами Туруханскаго края, что на нельмахъ встрѣчаютъ какой-то родъ пѣвокъ. Въ тихихъ мѣстахъ ближе къ морю ловимая нельма жирна и не имѣетъ икры. Потому для метанія икры эта благороднѣйшая рыба поднимается вверхъ по рѣкѣ и идетъ при этомъ, по рассказамъ рыболововъ, парами; если жъ икрная нельма бываетъ такъ тяжела, что затрудняется въ ходѣ одна, два самца сдавливаютъ ее съ боковъ своими боками, поддерживаютъ и ведутъ. Потому лучельщики, встрѣтивъ такую группу, бьютъ острогою одного изъ боковыхъ, другой спасается бѣгствомъ, а самка, лишенная поддержки, переворачивается вверхъ брюхомъ, отдается произволу теченія и легко дѣлается добычей, за что старые рыболовы ее уважаютъ и не рѣшаются прикоснуться неумытыми руками. Нѣжность мяса приучила рыболововъ и острогу бросать въ нельму какъ нельзя легче и вваливать въ лодку какъ можно скорѣе, потому что первое время нельма бываетъ оглушена и не шелохнется, а очнувшись начнетъ биться и изрѣжетъ свое мягкое тѣло. Ниже Толстаго носа въ островахъ нельма такъ жирна, что когда ее жарятъ на огнѣ, она не темнѣетъ и жиръ вытекающій горитъ и не допускаетъ сушиться, а все мясо подъ составившейся коркой сохраняетъ весь сокъ и, какъ будто, пропитано лучшимъ масломъ. Это, что называется, объядѣнье! Вывозится изъ Туруханскаго края соленою по край-

ней мѣрѣ въ количествѣ 2,000 пудовъ; да кромѣ того въ свѣжемъ видѣ изъ осенней и подледной привозится обледенѣлою по зимнему пути въ количествѣ 700 пудовъ—наименьшее. Главное мѣсто добыванія нельмы гораздо ниже Туруханска, а именно у Верхнеинбацка и ловля, начинаясь съ 20 августа, усиливается къ заморозкамъ; такъ что въ началѣ сентября получается однимъ неводомъ и въ одну ночь по 150 штукъ. Въ сентябрѣ имѣетъ полную икру. Переститься кончается уже къ веснѣ, такъ что по вскрытіи рѣки плаваешь уже въ большомъ количествѣ мелочь. Нельмы продаются головами. Выше 14 фунтовъ называется головой; менѣе за полголова; выше пуда за 2 головы; за Толстымъ носомъ продается средней величины, вровень съ моксуномъ, 10 коп.; а достигшая величины $1\frac{1}{2}$ моксуновъ за 15 коп. сер. штука; ближе къ Туруханску за голову платится 40 коп. сер. Около Верхнеинбацка 70 коп. сер.; около Каменной Тунгузки 80 коп. сер. и даже 1 руб. сер. Но какъ выше сказано, что средній вѣсъ 16 фунт.; то около Каменной Тунгузки нельма обходится отъ 2 до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ (конечно безъ потроховъ). Въ Енисейскѣ соленая отъ 2 руб. 75 коп. оптомъ, а въ разницу не дороже 4 руб. сер. Икра ея, соленая пудъ отъ 4 до 5 руб. сереб. Общее количество икры можно считать 10% всей рыбы (т. е. изъ 100 пудовъ — 10 пудъ). Свѣжая нельма продается въ Енисейскѣ по 5 руб. сер. пудъ; но между ними часто бываетъ совершенно испорченная отъ того, что послѣ отплытія судна, съ мѣста ловли обратно въ Енисейскъ, рыбаки хранятъ ее совсѣмъ съ потрохами на песку до мороза болѣе потому, что не имѣютъ достаточно соли; слѣдовательно, если осень теплая, или морозъ и тепло перемежаются, рыбаки дѣлаютъ обливанья водою, обмораживаютъ, продаютъ въ Енисейскѣ за подледную. Вѣрный знакъ распознаванія худой отъ хорошей есть глазъ ввалившійся и какъ бы вытекшій уже.

10. *Моксунъ* (*Salmo lavareto affinis*) одной фамиліи съ нельмою, только менѣе ея, длиною вообще вершковъ 10, а вѣсомъ въ сложности до 4-хъ фунт. и рѣдко болѣе 6 фунт., менѣе нѣжный, менѣе вкусный, имѣетъ горбъ при спускѣ къ головѣ, тогда какъ нельма пряма; но хребетъ гораздо ниже, чѣмъ у чира. Губы оканчиваются ровно, только верхняя толще. Не такъ широкъ и не такъ тупоносъ, какъ чирь. Солится въ низовомъ краѣ въ большомъ количествѣ и привозится въ бочкахъ въ Енисейскъ. Замороженные моксуны хорошо сохраняются. Замѣчательно, что моксуны съ теченіемъ времени, по замѣчанію рыболововъ, поднимаются вверхъ менѣе и менѣе; потомъ оптовые ловы ихъ производятся ниже и ниже, куда удаляются и рыболовы. Въ тихихъ мѣстахъ междуостровныхъ протоковъ при приближеніи къ устью Енисея

(версть 70 ниже Толстаго носа) моксины не имѣютъ почти икры. На спинѣ внутри, противъ половины груди, есть у нихъ мѣсто, вершокъ длины и полвершка ширины, съ бѣлымъ совершенно жиромъ, подобнымъ свиному салу: лежитъ бѣлымъ пятномъ, отдѣляясь отъ мяса, все таки будто сѣроватаго. Таковая жирность бѣлой рыбы отчасти причиною того, что не привозятъ ее хорошою, потому что она скоро портится, а солить не успѣваютъ. Да, кромѣ того, рыбаки бросаютъ ее взадъ и впередъ съ небрежностью, отъ чего она мякнетъ и, въ такомъ случаѣ, очевидно, портится. Вывозится изъ Туруханскаго края примѣрно въ количествѣ 10,000 пудовъ засоленною; а свѣжею подледною вывозится весьма мало. Бываетъ икрынымъ и нерестится моксины, приблизительно говоря, одновременно съ нельмой. Цѣнность: 10 коп. сер. за штуку ниже Туруханска, гдѣ главная ловля въ островахъ ниже Толстаго носа, производимая инородцами (самоядь, юраки и долганы) и русскими поровну. Около Имбацка, гдѣ и мало добываютъ, принимается 4 моксины за одну нельму. Въ Енисейскѣ соленые въ оптовой торговлѣ отъ 22-хъ до 25 руб. за сотню; а въ разницу 30 коп. за штуку. Пудами не продается. Свѣжихъ моксиновъ въ Енисейскѣ очень мало бываетъ и продаютъ отъ 40 до 50 коп. за штуку. Замѣчательно, что за Толстымъ носомъ въ островахъ бываетъ такая разница въ величинѣ моксиновъ, что много попадаетъ четвертую даже долю обыкновеннаго роста и потому въ продажѣ называются „половинка“, „три головы“ и „4 головы“ (т. е. за моксины берутъ и 2, и 3 и 4 головы). Впрочемъ, большею частію моксины менѣе половины обыкновеннаго получаютъ названіе мелочи и продаются тамъ сотнями по 1 руб. сер. за сотню, что вѣситъ около трехъ пудовъ. Напротивъ того около Имбацка появляющіеся осенью моксины бываютъ рослые и не попадаетъ даже „половинокъ“.

11. *Сигъ* (*Salmo lavaretus*) изъ одной же съ нельмою фамиліи, только менѣе ея, и даже менѣе моксины въ сложности. Сигъ шире моксины. Чешуя у него серебристая, крупная.

Мясо этой рыбы, изловленной за Туруханскомъ, не только значительно иѣжнѣе нельмичьяго, но даже иѣжнѣе, чѣмъ и у почитаемаго въ Енисейскѣ выше всѣхъ рыбъ „чира“. Но тутъ дѣло въ томъ, что сига, имѣющихся въ большомъ количествѣ по низовому краю, по невозможности перевозки этой иѣжной рыбы, сюда не возятъ ни свѣжею, ни соленою. Впрочемъ г. Бойлингъ сдѣлалъ попытку соленья, но, во-1-хъ, для этого надобно много хлопотъ и при очисткѣ соли, и при самыхъ приѣмахъ соленья, — а во-2-хъ, солить надобно только что пойманную, не свозя, какъ обыкновенно бываетъ, изъ за десятка верствъ, а

ужь тѣмъ болѣе не подготавливая соленую заранѣе для продажи готовую енисейскимъ торговцамъ. Сиги ловятся по низовому краю въ большомъ количествѣ, но тотчасъ же и употребляются туземцами въ пищу: вотъ счастливыцы-то! А мы бы здѣсь Богъ знаетъ что дали за тамошняго стоялаго сига!—Сиги, соображая по улову ихъ, икру бросаютъ съ конца марта и къ осени уже отъ икры очищаются, потому что осеніе и подледные пусты. Икра же отъ сиговъ лѣтомъ превосходна, но не можетъ быть запасаема въ прокъ.—О количествѣ вывозимыхъ и говорить нечего, потому что вывоза вовсе нѣтъ и только въ 1858 году г. Бойлингъ вывезъ соленыхъ сиговъ пудовъ 30 и соленье было отличное. О цѣнѣ ихъ въ низовомъ краю говорить нечего, потому что тамъ не составляютъ они предмета торговли, какъ продуктъ несолимый для вывоза. Около Инбацка, иногда бываетъ небольшая продажа, которую вообще можно опредѣлить за пудъ въ цѣлковый. Здѣсь нельзя не упомянуть, что сигъ, по свойству своего мяса и жира, могъ бы составить отличный продуктъ для копченья.

12. *Чиръ* (*Salmo nasus*) изъ одного рода съ нельмой, сигомъ и моксуномъ. Въ Енисейскѣ рыба эта считается деликатнѣйшимъ блюдомъ. И дѣйствительно, мясо чира несравненно нѣжнѣе моксуна и даже нельмы. Но отзывъ будетъ различенъ, смотря потому — когда и гдѣ изловленъ чиръ: такъ наприм. противу Монастырскаго станка, при впаденіи въ Енисей Нижней Тунгузки чировъ чрезвычайно много, и монахамъ Троицкой обители раздолье въ пищу; но чирь не имѣютъ тутъ нѣжности, вкуса и замѣтно сухи, потому что при чрезвычайной быстротѣ этого мѣста они выбиваются. За то противу Пескинскаго станка, въ тихомъ мѣстѣ, въ ямѣ, добываются, особенно по вставаньи рѣки, чирь до такой степени жирные, что мясо рыбы далеко не достигаетъ поверхности, занятой слоемъ жиру. Икра въ Пескинскѣ бываетъ и нерестится чиръ, приблизительно, одновременно съ нельмою. Вывозится изъ Туруханска засоленныхъ чировъ никакъ не болѣе 2,000 пудовъ, а свѣжихъ по зимнему уже пути до 500 пудовъ. Стоимость: въ низовомъ краю чирь продаются какъ моксуны; выше Туруханска — у Верхнеинбацка дѣлаются дороже, и даютъ за нельму не 4, какъ моксуны, а уже 3 головы. Вообще чиръ менѣе нельмы, но болѣе моксуна, только относительно шире и той и другой рыбы. У него чешуи не доходятъ одна до другой, а ужь тѣмъ болѣе не доходятъ другъ на друга; почему и составляютъ между собою полосы, кои темнѣе цвѣтомъ, чѣмъ чешуйки. Въ Енисейскѣ, вообще говоря, соленые чирь продаются 4 руб. за пудъ, а свѣжіе, привозимые по зимнему пути, продаются на охотничковъ даже по 10 руб. сер. Въ Подкаменной Тунгузкѣ, версть 300 отплывши

вверхъ по теченію, можно ловить въ весьма большомъ количествѣ и чировъ и сиговъ, качество которыхъ несравненно выше этихъ рыбъ енисейскихъ. Это качество зависитъ отъ множества въ ходѣ этой (средней) Тунгузки мѣстъ тихихъ, глубокихъ и тинистопесчаныхъ; а обиліе рыбъ тутъ такъ велико, что съ берега можно любоваться игрою ихъ. — Но эти мѣста извѣстны мало рыбопромышленникамъ и только нѣкоторые изъ енисейцовъ знали это мѣсто. Г. Елтышевъ взялъ было въ оброчную статью определенное пространство на 10 лѣтъ,—и по незнанію мѣста потерялъ лѣтнюю операцію и раззорился. Другимъ 10 лѣтъ ловля не дозволялась; теперь хотя срокъ кончился, но жители станка Тунгузскаго имѣютъ намѣреніе сами пускаться (хотя и не пускаются) для ловли, а также и Тунгузы—не пускаютъ другихъ. По сему предмету нельзя не пожелать, чтобы правительство обратило вниманіе на это обстоятельство, и уничтоживъ всѣ привилегіи съ одной стороны, и своеволя (по праву обычнаго владѣнія мѣстностями) туземныхъ поселеній и Тунгузовъ; съ другой дать какъ можно болѣе свободы. Только въ такомъ случаѣ, при появленіи новыхъ предприимчивыхъ людей, можно надѣяться, что пустыни по теченію Тунгузокъ Средней (Подкаменной) и Монастырской, покроются людьми со всѣми плодами при вносимой ими жизни: вѣдь извѣстно, что въ Средней Тунгузкѣ есть много и отлично вкусныхъ и большихъ стерлядей.

13. *Харіузъ* (или „хайрюсъ“ въ произношеніи—*Salmo thymallus*). Это рыба горная, отличающаяся бойкостью и хитростью. Потому въ озерахъ не водится, за исключеніемъ Байкала, который происхожденія вулканическаго, а нѣкоторые считаютъ вѣдь его и разливомъ (рѣки Ангары). Длина харіуза не велика, но можетъ въ рѣдкость достигать до 8, 9 и 10 вершковъ. Вѣсомъ не болѣе фунтовъ трехъ. Нерестится весной. Икринымъ бываетъ осенью. Хорошій, жирный, имѣетъ весьма бѣлое мясо; а нужный (т. е. тощій) не такъ бѣлъ и называется даже сивякомъ. Вообще-то, впрочемъ, мясо этой рыбы отличается крѣпостью и потому долѣе другихъ сохраняется въ свѣжемъ состояніи, на морозѣ, не завѣтривая. Плавающие за соленіемъ рыбы въ Туруханскъ и далѣе не замѣчали хайрюсовъ далѣе Верхнеенибацка. Въ достоинствѣ цѣнится такъ называемая „привольная“, а „поплавная“, т. е. бѣгушая обратно по теченію рѣкъ, бываетъ изнурена. Гастрономы, а также и китайцы въ Кяхтѣ, предпочитаютъ „холостыхъ“, т. е. не икриныхъ, потому что мясо ихъ жириѣе и нѣжиѣе.

Омуль (*Salmo autumnalis migratorius*) ловится у насъ очень мало и составляетъ принадлежность Байкальскихъ водъ. Иркутяне занимаются его соленіемъ и предпочитаютъ для закусокъ голландскимъ сельдямъ.

Жизнь и ловля этой рыбы описана уже многими изъ бывшихъ въ Иркутскѣ. Такъ напр. въ ст. г. Черепанова въ „Библиот. для Чтен.“ довольно сказано и въ стат. опис. Сиб. г. Гагемейстера. А потому я здѣсь ни скажу болѣе ни слова. Прибавлю только, что гг. писавшіе объ иркутскихъ омуляхъ относятъ ихъ то къ роду лососей, то къ роду сельдей, потому, дескать, что, подобно сельдямъ, имѣютъ сжатые бока, ходятъ руномъ, входятъ для метанія икры въ рѣки, прочны въ солкѣ, соответствуютъ сельдямъ и вкусомъ, и одновременнымъ увеличеніемъ численности того и другаго рода, гдѣ водятся они вмѣстѣ.

23. *Мочкогоръ* принадлежитъ къ разряду рыбъ бѣлыхъ, изъ рода *Salmo*. Онъ похожъ на извѣстную пелятку (*Salmo coregonus*). Длина его $13\frac{1}{2}$ и 14 вершковъ; ширина равняется одной трети длины, не считая перьевъ хвоста. Чешуйки мелки. Голова необыкновенно мала въ сравненіи съ туловищемъ, какъ ни у какой изъ здѣшнихъ рыбъ; да къ тому жъ она и остра, а не тупа, какъ у чира. Форму общую, отношеніе частей между собою, положеніе перьевъ и прочее видно изъ рисунка. Водится онъ только на водахъ большой тундры. Рыба эта жирная не такъ жирна, а въ яловомъ состояніи (т. е. безъ икры) жиръ въ немъ лежитъ пальца на 3 и не приторенъ. Мясо отличается самой нѣжной бѣлизной противу всѣхъ рыбъ, а нѣжность его и вкусъ до такой степени деликатны и превосходны, что самый лучший чиръ нейдетъ съ нимъ ни въ какое сравненіе. Когда мнѣ нынѣшней зимою въ февралѣ пришлось получить, какъ исключительную рѣдкость, мочкогора въ Енисейскѣ, то знатоки всѣхъ сортовъ рыбъ и сибирскихъ, и російскихъ, включая и петербургскихъ, единогласно утверждали, что съ подобной нѣжностью мяса они никогда не ѣдали. А между тѣмъ, этотъ мочкогоръ былъ изловленъ вѣроятно въ концѣ октября, потому что нужно было его вывезти изъ за тундры въ Туруханскъ, а изъ него въ Енисейскъ, и все на вольномъ воздухѣ, безъ всякаго надзора. Икра расположена какъ у мokusуна; цвѣтъ ея красноватый; зерна мелкія; вкусомъ она похожа на омулеву. У хвоста имѣются для управленія имъ очень бѣпкія волокна.

22. Есть еще рыба „пелеть“ или „пелетка“ (*Salmo coregonus*). Она имѣетъ сходство съ мочкогоромъ, только менѣе его (не болѣе четвертей полоторыхъ). Ловится она и за тундрою, и весною въ низовьяхъ Енисея. Орудіями ловли въ озерахъ служатъ пушальни, а на Енисеѣ берется она въ массѣ другихъ рыбъ неводами, особенно вмѣстѣ съ мokusунами. Въ Енисейскѣ она не привозится даже и въ соленомъ видѣ, потому что, попадаясь какъ рѣдкость и отличаясь особенною нѣжностію

и пріятностію во вкусѣ (хоть и далеко черствѣе мочкогора), съѣдается на мѣстѣ какъ лакомство.

Туруханскій край есть главное мѣсто рыболовства. Мы представимъ сперва общую картину ловли въ томъ краю, а потомъ опишемъ и всѣ способы ловли.

Туруханцы промышляютъ рыбу, тотчасъ за „Камнемъ“, лѣтомъ переметами, а осенью нельму неводами; за тѣмъ въ началѣ зимы добываютъ переметами много красной подледной рыбы. Вскорѣ за Камнемъ впадаетъ въ Енисей Подкаменная Тунгузка, въ низовьяхъ которой промышляютъ осенью налимовъ мордами; да тутъ же опускаютъ и уды, для чего прорубаютъ ледъ, ставятъ колья сажени въ полторы и къ концу привязываютъ коленца съ удою въ аршинъ длиною; наживами служатъ пискари. На эти уды попадаетъ и таймень; и ловъ этотъ употребляется до самаго Туруханска. Въ нижней Тунгузкѣ, въ устьѣ ея, чировъ необыкновенно много и ловятъ ихъ неводами. Въ городѣ же Туруханскѣ, стоящемъ на острову среди болотъ, уловъ рыбы плохой. По впадающей противу Туруханска рѣкѣ Турухану ставятъ пушальни къ берегу сажень за 50 и получаютъ мелкую стерлядь, щуку, сига. А осенью, за недостаткомъ рыбы, ѣздятъ промышлять верстъ за 30 въ деревню якутовъ, гдѣ ловятъ неводами сельдей, нельму и моксуновъ, во время заморозокъ и чтобы питаться зимою — замораживаютъ ихъ на зиму. Кромѣ того, до Туруханска ловятъ въ самую шугу значительное количество омулей неводами. Перейдемъ теперь въ край низовой (т. е. за Туруханскѣ). Ниже этого города до Дудинки промышляютъ болѣе красную рыбу, но только осетровъ, потому что стерлядей тамъ нѣтъ. Орудіемъ къ тому служатъ переметы, наживленные не червяками, а вьюнами и оленьимъ мясомъ. Выгоновъ достаютъ по курганамъ, для чего сперва мутятъ въ курганахъ воду, взмѣсятъ тину и тогда вмѣстѣ съ тиною вычерпываютъ вьюновъ; садятъ въ чуманъ, отправляются на промыселъ и тамъ рѣжутъ на кусочки для наживленья. Тутъ же вблизи береговъ ловятъ неводами моксуновъ, чировъ и нельму, а предъ заморозками заготовляютъ ихъ на зиму. Неводъ употребляется лѣтомъ и въ низовомъ краю по преимуществу для рыбы бѣлой, но попадаетъ и красная; зимой же спускаютъ въ проруби пушальни и получаютъ осетровъ, моксуновъ, кастерей, сеговъ и омулей. Въ озерахъ по тундрамъ, инородцы промышляютъ тоже пушальнями. За Тол-

стымъ носомъ суда рыболововъ енисейскихъ распредѣляются уже по протокамъ; къ нимъ собираются инородцы, и туземцы; тутъ переметы уже не употребляютъ: ловятъ неводами; а по курьямъ дѣлаютъ перегородки пополамъ и ловятъ половинками и мережами; въ этихъ мережахъ остаются осетры пуда въ 3 вѣсомъ. У каждаго судовщика есть определенное мѣсто, а то можно и блудить, потому что тутъ, въ островахъ, Енисей бываетъ шириною на 110 верстъ; а острова есть верстъ по 60 и по 30 ширины. Суда стоятъ тутъ до 17 іюля. Съ этого времени они спѣшатъ возвратиться въ Енисейскъ; инородцы съ этого времени отправляются въ тундры и къ Ледовитому морю, чтобы подоспѣть къ 1-му августа на бывающей тамъ промыселъ оленей; а туземцы торопятся ловить мелкую рыбу для сушенья на зиму, вмѣсто крупъ для супа, — а крупную солать, — но съ наступленіемъ холодовъ рыбу уже морозятъ. Всѣ эти заготовленія къ зимѣ дѣлаются потому, что льды толсты, до трехъ аршинъ, и продалбливаніе прорубей для постановленія щучальнѣ очень затруднительно. Вообще сѣзжается сюда, на острова, столько народу, что употребляютъ до 150 неводовъ.

Для ловли рыбы употребляются слѣдующіе способы:

1. Неводъ вяжется изъ мотоуза, длиною, смотря по мѣстоположенію ватаги, отъ 50 до 120 сажень, вышиною отъ 8 до 12 аршинъ.

2. Сѣти изъ коноплянаго мотоуза, тонкихъ нитокъ, или конскаго волоса, смотря по надобности; ячейки соразмѣряются съ величиною рыбы. Сѣти бываютъ одностѣнные, двухстѣнные и трехстѣнные. Онѣ ставятся въ рѣки, укрѣпляясь на якоряхъ; иногда ими перегораживаютъ рѣки и протоки, посматривая по временамъ, не попалась ли рыба; иногда плаваютъ съ ними отпускающая сѣть въ рѣку. Сѣтью и лодкою управляетъ одинъ, а много два человѣка.

3. Витель вяжется также изъ мотоуза, какъ неводъ, ячейками, и составляетъ сѣткообразный мѣшокъ, похожій на морду.

4. Сакъ готовится тоже изъ мотоуза, ячейками, въ видѣ ручнаго мѣшка, оканчивающагося тупообразно, какъ бы кулемъ.

5. Самоловъ состоитъ изъ крючковъ, или удъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ, а къ нимъ подвизываются поплавки, чтобы крюкъ остреемъ держался кверху.

6. Переметь тоже, что самоловъ, только крюки его гораздо меньше самоловныхъ и не имѣютъ поплавокъ; крюки наживляются иногда червями, а болѣе живой рыбой — „гальяномъ“. И переметы и самоловы ставятся на якорь, имѣя сверху воды такъ называемый наплавъ, т. е. жердь, къ которой привязанъ верхній конецъ веревки.

7. Вѣрша плетется также, какъ морда, только изъ толстыхъ и длин-

ныхъ прутьевъ и въ нѣсколько разъ болѣе морды. Она устанавливается въ рѣкѣ на двухъ плотяхъ, крѣпко утвержденныхъ древесными снастями въ берега, между которыми и опускается огромная морда-верша. Морда-верша имѣетъ наверху окно съ крышкою, въ которое вынимаютъ пойманную крупную рыбу.

8. Колыданы. Этотъ способъ употребляется слѣдующимъ образомъ: ловцы садятся по одному въ 2 небольшія лодки, спуская въ воду колыданы (связанные изъ нитокъ или распущеннаго холста сѣтки), прикрѣпленные къ шесту. Къ шесту привязывается камень, притягивающій сѣть ко дну, а къ камню и шесту веревка, посредствомъ которой колыданъ вытягивается изъ воды. Плывуть оба рыбака въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, внизъ по теченію воды. Этотъ же способъ нны енисейцы называютъ „*попъзованьемъ*“.

9. Ухватъ или адура. Насаживается на длинный шестъ сажень въ 5 или 6 ухватъ. Дѣлаютъ на рѣкѣ прорубь надъ ямой (т. е. глубокимъ мѣстомъ); ледъ выбрасываютъ, оставляя немного на поверхности, чтобъ не освѣщалось въ глубинѣ и рыба, находящаяся въ родѣ летаргическаго сна, не пробуждалась. Погружаютъ туда полегоньку ухватъ, и когда почувствуютъ, что коснулись рыбы, сильно притискиваютъ ее ко дну рѣки. Отъ давленія ухватъ расходится и схватываетъ рыбу (*). При этомъ надѣваютъ рукавицы, которыя должны быть непременно изъ волосъ гривы, и въ нихъ руки не мокнуть, не мерзнуть, а горять, потому что волосъ колетъ. При этомъ есть обычай, что всякій хоть и не участвующій въ этой ловлѣ, но случайно пріѣхавшій, получаетъ какой нибудь пай изъ пойманной рыбы. Шестъ, на который насаживается ухватъ, дорого стоитъ, потому что должно найти такую лѣсвицу ели (какъ дерева и крѣпкаго и вмѣстѣ легкаго), которой волокна шли бы не спиралью, а совершенно прямо. Лѣсъ, который растетъ свободно отъ другихъ деревьевъ, слѣдуетъ въ ростѣ за солнцеворотомъ; въ дремучемъ же лѣсу, гдѣ каждая ель прикрыта другими, волокна идутъ болѣе или менѣе прямо вверхъ. Этотъ шестъ стоитъ дорого (25 руб. ассигн.), потому что: во-1-хъ, при такой длинѣ дерево со спиральными волокнами можетъ лопнуть (такъ какъ оно отслаивается по слоямъ); а во-2-хъ, при прямыхъ волокнахъ шестъ лучше передаетъ и звукъ отъ удара, что важно для рыболова, какъ указатель схватыванія поперегъ и выниманія рыбы за рыбой, лежащихъ рядышкомъ головами противу теченія. Дерево такое узнаютъ по совершенной прямоствольности и ствола и вѣтвей.

(*) Онъ такъ и устроенъ, чтобы рожки могли расходиться и сдвигаться.

10. Мѣшокъ. Къ палкѣ привязывается изъ рѣдко-сотканнаго холста мѣшокъ, съ расширеннымъ обручемъ въ устьѣ и опускается на палкѣ въ воду. Къ такому способу ловли, равно какъ и къ послѣдующему прибѣгаетъ только одиночество и бѣдность.

11. Крюкъ. Выдалбливается во льду небольшая дыра, въ которую опускается палка съ вбитымъ въ конецъ ея гвоздемъ, составляющимъ вмѣстѣ съ палкою крюкъ.

12. Корчаги (или морда). Они плетутся изъ прутьевъ тальника съ небольшимъ отверстіемъ, которое обмазываютъ тѣстомъ и спускаютъ въ воду. Они ставятся въ перегородки, устраиваемыя въ рѣчкахъ.

13. Блесна и дорожка. Это вылитыя изъ олова рыбки, со вставленными въ нихъ удочками. Этихъ искусственныхъ рыбокъ хищныя рыбы принимаютъ за натуральныхъ, и, схватывая ихъ, сами попадаютъ на удочку. Блесна забрасывается съ берегу или съ лодки на одномъ мѣстѣ, какъ обыкновенная уда; дорожка же спускается въ воду, во время плаванія, на тонкой веревкѣ. Рыболовъ, управляя лодкою, кладетъ веревочку за ухо и плаваетъ такъ до тѣхъ поръ, пока ухо его почувствуетъ, что дорожка схвачена рыбою; тогда онъ беретъ веревку въ руки и вытаскиваетъ добычу.

14. Проруби. Прорубаютъ на льду дыры по дугѣ, которую долженъ описать неводъ, въ такомъ одна отъ другой разстояніи, чтобы изъ одной въ другую можно было длиннымъ шестомъ подать веревку побѣжника (*). Одолбивъ пространство у берега, достаточное для входа невода, и, укрѣпивъ конецъ побѣжника въ концѣ шеста, просовываютъ его подъ льдомъ до первой дыры, гдѣ, принявъ его, снова просовываютъ подъ льдомъ до второй дыры и такъ далѣе, проходя отъ дыры до дыры, утягиваютъ неводъ въ рѣку, который, обойдя тамъ взятое пространство возвращается къ исходному пункту и вытягивается обыкновеннымъ порядкомъ съ достаточнымъ количествомъ рыбы.

15. Вѣрша. Эта ловушка дѣлается изъ толстыхъ прутьевъ, которыхъ длина бываетъ сажени три и вышина, или поперечникъ, въ сажень. Она опускается на воротахъ, между двумя прикрѣпленными къ берегу плотами. Когда нужно высматривать ловушку, то ее поднимаютъ тѣми же воротами въ уровень два ея съ плотами. Это дѣлаютъ нѣсколько человѣкъ, и тогда какъ они держатъ ворота одинъ влѣзаетъ въ вершу, въ устроенное сверху отверстіе для того, чтобы вынуть рыбу.

(*) Побѣжникомъ называется жердочка продѣтая въ клѣточки сѣтъ; на концахъ этой палки привязываются веревки.

16. Сурпа. Это корзина, съ четырехугольнымъ устьемъ и съ постепенно суживающимся глухимъ задомъ. Недалеко отъ глухаго конца замѣтно небольшое разширеніе. Она ставится въ протокъ устьемъ вверхъ; открылки, сдѣланныя изъ прутьевъ, по обѣимъ ея сторонамъ, перегораживаютъ протокъ и рыба вносится въ сурпу теченіемъ воды, гдѣ не можетъ уже повернуться.

17. Жерлица. Уда въ три вершка длиною, съ большою зазубриной; на нее наживляется распластанная рыба; на жерлицу попадаетъ тальмень. Жерлицы въ числѣ 10—15 штукъ навязываются на одинъ поводокъ, занимающій полторы сажени по его длинѣ; одинъ конецъ поводка загружается камнемъ въ воду, а другой поддерживается на верху плавающей сухой длинной лѣсиной. Когда этотъ наплавокъ начнетъ дѣлать неправильныя движенія, рыболовы, сидящіе на яру, плывутъ въ лодкѣ къ лѣсинѣ, вынимаютъ жерлицы, снимаютъ тальменя и багромъ вваливаютъ въ лодку. Чтобы онъ не бился и не повалилъ лодку, одинъ изъ рыбаковъ садится на него и убиваетъ ударомъ въ лобъ.

18. Уда, удочка, съ удилищемъ—такой уже общественный способъ ловли, что не скажу о немъ ни слова, тѣмъ болѣе, что, желающій ознакомиться подробно, можетъ прочесть исполненную жизни и написанную отличнымъ слогомъ книгу дѣдушки С. Т. Аксакова.

19. Лученье. Это самый интересный способъ ловли. Онъ производится въ осеннія ночи, когда вода чиста и рыба видна глубоко на рѣчномъ днѣ. Какъ только вода войдетъ въ настоящіе берега, по рѣкамъ плаваютъ ночью лодки съ горящимъ смольемъ въ жаровняхъ и съ людьми, которые держатъ въ рукахъ желѣзныя остроги, какъ орудіе для пораженія спящей рыбы. Огонь раскладывается на желѣзной рѣшеткѣ, называемой козою и утвержденной въ носъ лодки. На дрова рубятъ заблаговременно въ маѣ мѣсяцѣ сосновыя деревья, опаленныя весеннимъ пожаромъ, потому что такія деревья оказываются смолистые. Дѣлаютъ также въ родѣ свѣчъ длинныя конусообразныя свертки бересты; горятъ они весьма ярко и не совсѣмъ скоро. Съ помощью этихъ же конусообразныхъ свертковъ устраиваютъ преинтересныя иллюминаціи при гуляньяхъ, надѣвая трубочкой широкаго конца конуса на верхушки деревьевъ; это особенно великолѣпно, когда есть небольшой вѣтерокъ и верхушки деревьевъ качаются, а высоко поднимающійся яркій огонь мечется въ разныя стороны. Острогой называется пятизубая желѣзная уда, насаженная на ратовище семи аршинъ длины. Плавающіе въ лодкѣ, замѣтивъ рыбу, стоящую неподвижно, бьютъ ее острогой и, съ помощью желѣзнаго крюка, вваливаютъ въ лодку.

20. Глушенье. Рыба, по словамъ рыболововъ, имѣетъ самое чувствительное ухо. Сильный звукъ такъ ее поражаетъ, что она приходитъ въ оцѣпенѣніе и повертываются вверхъ брюхомъ. Это бываетъ осенью, когда рѣки и озера покроются прозрачнымъ льдомъ. Рыбы поднимаются часто на самую поверхность воды, чтобъ, если не взглянуть на свѣтъ Божій, то погрѣться на солнцѣ и вздохнуть въ образовавшейся, по замерзаніи льда, подъ нимъ небольшой пустотѣ; почему онѣ бываютъ видны сквозь ледъ. Рыболовы ходятъ по льду съ колодушками и подсматриваютъ любопытную рыбу; увидя ее, они сильно ударяютъ по льду, и если рыба не уйдетъ, а перевернется вверхъ брюхомъ, тотчасъ прорубаютъ ледъ и вынимаютъ ее.

Окончивъ этимъ описаніе способовъ ловли, считаемъ долгомъ бросить взглядъ на достоинство привозимой изъ за туруханскихъ мѣстъ соленой рыбы.

Обыкновенно въ Енисейскѣ продавалась въ рыбномъ ряду рыба съ „душкомъ“, составляющая гастрономическое блюдо туземцевъ; но этотъ „душокъ“ такъ развивался, что нельзя было мимо рядовъ ни пройти, ни проѣхать. Теперь это улучшилось нѣсколькими слѣдующими мѣрами: во-1-хъ, я настоялъ на командированіе члена полиціи еженедѣльно присутствовать при свидѣтельствovanіи рядовъ; во-2-хъ, издано мною наставленіе какъ съ рыбою обращаться, а именно: лагуны, стоявшіе безъ всякихъ покрышекъ, держать ночью забивъ досками, а при продажѣ подъ чистымъ холстомъ, — скоблить ежедневно, бывшіе отвратительно грязными, столы, доски, лодки и корытцы, — имѣть чистые запаны (*), полотенцы, скатерти и покрывала (все конечно изъ холста), — не пачкаться въ лагунахъ грязными руками, а доставать рыбу съ помощью крючковъ, — придѣлать надъ лавками и столиками, находящимися на солнечной сторонѣ, завѣсы, чтобъ рыба лежала въ тѣни и не разлагалась подъ вліяніемъ солнечнаго жара и пыли, наивсимой вѣтромъ.

Но всѣ вышесказанныя улучшенія относятся только къ способу сохраненія мѣстными рыбнорядцами рыбы, заготовленной въ Турухан-

(*) Т. е. фартуки.

скомъ краю. Главное же зло состоитъ въ самомъ засолѣ, въ способѣ заготовки.

Прежде всего должно обратить вниманіе на *качество соли*. Соль употребляется здѣсь, такъ называемая, варная и приплавляется со вскрытіемъ рѣки Енисея изъ Троицкаго солеварнаго завода, въ Канскомъ округѣ, на р. Усолкѣ, притокѣ Тасѣевой, впадающей въ Верхнюю Тунгузку. Соль эта, весьма мягкая для употребленія въ пищу, но готовится, безъ малѣйшаго вниманія, никуда негодною: она пополамъ съ примѣсью глины, илу, муки и песку. Принимая въ соображеніе особенный вредъ отъ такой соли для засаливанія рыбы въ краю затуруханскомъ, и для засола говядины, какъ единственной въ теченіи 10 мѣсяцовъ пищи на золотыхъ рѣскахъ, не говоря уже о постоянномъ убыткѣ покупателямъ отъ очищенія ея, я въ 1858 году составилъ въ присутствіи общаго окружнаго управленія актъ свидѣтельства о достоинствѣ соли.

Въ одной унціи соли разложеніе показало: 1) 43 грана илу съ глиной и пескомъ, — 2 драхмы и 36 гранъ соли глауберовой и 5 драхмъ со скрупудомъ соли полуваренной. 2) Для опредѣленія примѣсей взята была фильтра, предварительно вывѣшена, послѣ передачи раствора на фильтру она 4 раза еще промывалась водою, чтобы отнюдь не осталось соли, — потомъ фильтра высушена и новымъ взвѣшиваніемъ опредѣлено количество прибывшаго вѣсу отъ осѣвшихъ примѣсей. Такъ вотъ какого достоинства наша обычная соль соляныхъ магазиновъ: хорошо еще, еслибъ примѣсь состояла болѣе изъ песку, не располагающаго тканъ засаливаемой рыбы къ окисанью и разложенью, а то изъ 43 гранъ только 15 гранъ песку, а остальное — илъ и глина. При соленіи этою солью примѣси покрываютъ рыбу и не только способствуютъ разложенью и закисанью, но и мѣшаютъ пропитываться тканн расоломъ, образуя неудобопроницаемый слой. Только примѣсь песка не можетъ быть считаема вредною уже и потому, что песокъ считается предохраняющимъ отъ порчи веществомъ. Теперь судите: какъ важно значеніе разложенной мною соли чадобской, соли ключей по р. Сѣверной, ключей по Ючимо, озеръ вблизи Манзы и въ 20 в. отъ Маковского. (См. все въ 1-мъ отдѣлѣ).

Кромѣ соли, большое вліяніе на достоинство засаливаемой рыбы имѣетъ посуда. Еслибъ сдѣлать ее изъ дубоваго дерева — было бы очень хорошо; потому что дерево это плотно и мало смолисто: но гдѣ его взять? Здѣсь же дѣлаютъ посуду изъ лиственни, сосны и кедра. Но первыя два дерева — весьма смолисты и передаютъ запахъ свой рыбамъ. Кедръ же, хотя не такъ смолистъ и съ этой стороны

для соленья выгоденъ, — но такъ не плотенъ и рыхлослойчатъ, что пропускаетъ сквозь посуду часть рассола. Главное же зло — не въ веществѣ посуды, а въ способѣ обращенія съ нею: наши купцы рыбо-торговцы держатъ рыбу въ посудѣ по цѣлой зимѣ, съ наступленіемъ весны не заботятся вымывать и выпаривать, нагружаютъ суда загрязненною и воняющею посудой, рассчитывая мыть уже на мѣстѣ. Очевидно такая посуда, выслужившая можетъ быть лѣтъ 10, пропитана уже насквозь разложившимися веществами и можетъ ускорать закисъ помѣщаемой въ нее рыбы. Для уничтоженія этого вреда надобно принять, по нашему мнѣнію, слѣдующія мѣры: во-1-хъ, требовать отъ гг. рыбо-промышленниковъ, чтобы не отплывали они безъ осмотра у нихъ достоинства посуды и гнѣющую отдѣлять. Во-2-хъ, совѣтовать торговцамъ дѣлать новую посуду чрезъ каждые два года и это не составитъ для нихъ почти ровно ничего, кромѣ вниманія къ дѣлу, потому что каждая посудина будетъ стоить, смотря по величинѣ, отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. и это уже на 2 года, тогда какъ въ каждую помѣститъ можно рыбы на сумму отъ 50 до 150 руб. сер., а въ два года отъ 100 до 300 руб.; слѣд. какъ ничтожна эта трата на посуду, да и за лучшую рыбу каждый покупатель съ удовольствіемъ дастъ лишнюю копейку. Въ-3-хъ, да и для выслуги двухъ лѣтъ надобно посуду промывать и вывѣтривать немедленно, какъ только опросталась отъ рыбы; словомъ, желательно видѣть отъ гг. рыботорговцевъ побольше вниманія къ своему дѣлу и занятія имъ: безъ труда нѣтъ плода.

Впрочемъ, эти два обстоятельства не могутъ не сознаваться рыбаками. А на способъ веденія ловли и засаливанія, равно и на особенныя свойства самыхъ рыбъ, вѣроятно, рѣдкій изъ рыботорговцевъ обращалъ вниманіе. Скажемъ же мы нѣсколько словъ въ дополненіе ко всему изложенному нами о рыбопромышленности.

Обыкновенно рыбы добываются не тѣми, кто хочетъ засаливать и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится засолка. Рыболовами бываютъ большею частію инородцы (остяки, тунгузы, юраки, долганы и самоядь), менѣе — туземные поселяне. Засольщики, помѣщающіеся огромными партіями на пескахъ, рѣдко находятъ удобныя мѣста вблизи большихъ же партій неводчиковъ и разстояніе между ними достигаетъ верстъ до 20 и болѣе. Смотря по удачѣ лова, неводчики остаются на мѣстѣ сутки двои и трои, пока сочтутъ партію рыбы достаточною, чтобы 20 верстъ плыть для сдачи купцамъ и засольщикамъ ихъ. Такимъ образомъ на ловлю и доставку рыбы требуется уже времени довольно, а рыба лежитъ себѣ и подвергается вліянію и ночнаго сыраго холода и сильнаго лѣтняго жара попеременно. Къ тому же не-

рѣдко случаются непогоды, задерживающія доставку рыбы еще нѣсколько дней. При этомъ верхній слой портится отъ переменъ погоды и жара, а нижній прѣтегъ, надавливаемый всѣми верхними. А чего стоятъ небрежность наемниковъ, невѣждъ, безъ всякаго надзора: они бросаютъ рыбу съ мѣста на мѣсто какъ ни попало, не считая уже непремѣнныхъ выбрасываній на берегъ, въ лодки, съ лодокъ опять на берегъ для сдачи, при приѣмкѣ, къ засолу и проч.; а отъ этого рыба мнется и подвергается преждевременному распаденію. Проходя все эти мытарства, рыба достигаетъ засола въ такомъ уже состояніи, въ какомъ не слѣдовало бы ее и солить. Это тѣмъ болѣе важно, что ловимыя за Толстымъ носомъ по преимуществу — бѣлыя рыбы необыкновенно нѣжны и жирны, потому что стоятъ на широкомъ мѣстѣ, между островами, въ протокахъ и болѣе въ мѣстахъ крайне тихихъ. При этой нѣжности и жирнотѣ рыбъ можетъ имѣть значеніе каждая неосторожность обращенія съ ними: мять и бросать столь нѣжную рыбу значитъ предварительно превращать ее въ тѣсто и готовить разложеніе, а держать долго на солнцѣ рыбу, столь ожирѣлую, значитъ начинать и самое разложеніе.

Способъ засаливанія состоялъ у енисейцевъ въ томъ, что брали соль въ томъ видѣ, какъ она есть въ соляныхъ магазинахъ и распоровъ брюшко, вынувъ внутренности и, сдѣлавъ разрѣзовъ до 5 въ мякоти, натирали солью мясо рыбы. При этомъ часть соли входила, а глина, иль, мука, оставались на поверхности и образовали слой, не допускавшій дальнѣйшаго проникновенія соли въ ткань. Плавится рыба не иначе какъ въ разсолѣ, но и этотъ разсолъ неудобно проходить въ ткань черезъ слой вышеупомянутаго осадка.

Въ доказательство особенной нѣжности и ожирѣнія засаливаемой въ Туруханскомъ краю рыбы приведу то, что выписанный засольщикъ, изъ лучшихъ астраханскихъ, дѣлалъ пол-лѣта пробы, чтобы опредѣлить — какимъ лучше способомъ засаливать, этихъ свойствъ, рыбу и много ее перепортилъ прежде, чѣмъ достигъ цѣли. Соль, употребляемая имъ, называется леденецъ и привозится изъ Томской губерніи съ озера; но она имѣетъ преимущество передъ соловаркою Троицкаго завода, только по случаю нечистоты этой послѣдней, между тѣмъ какъ есть при ней другія неудобства, а именно: если молотъ — порошокъ будетъ все таки крупень, — если превращать въ разсолъ, то по случаю плотности потребуется много времени. Потому всѣмъ рыбакамъ употреблять ее будетъ неудобно. Совсѣмъ другое дѣло засольщикъ, присланный начальникомъ губерніи для того чтобы изучить это дѣло и показать примѣръ другимъ: съ этою цѣлью онъ живетъ безотлучно круглый

годъ на мѣстѣ, въ краю Туруханскомъ; ему доставлены всѣ средства строить саран, получать рыбу только что изъ воды и проч.; о немъ хлопочетъ самъ г. засѣдатель. Это—совсѣмъ другія условія, чѣмъ тѣ, при которыхъ занимаются засоломъ рыбы торговцы енисейскіе.

А потому желательно, чтобы обращено было болѣе вниманія на достоинство приплавляемой изъ Троицкаго завода соли, т. е. чтобы она была тамъ лучше вывариваема, а не поступала бы въ наши магазины пополамъ съ иломъ, глиной, пескомъ и мукой. Затѣмъ и самимъ рыботорговцамъ не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію способъ очистки соли г. Бойлингомъ и употребляемую имъ методу засаливанья. Вѣдь (не въ обиду будь сказано енисейскимъ старожиламъ) это очень рѣзкій фактъ, что г. Бойлингъ, человѣкъ вовсе незнакомый съ этимъ дѣломъ, плыветъ вслѣдъ за ними, осматриваетъ, обсуживаетъ дѣло, составляетъ способъ очистки соли и вывозитъ лучшую, противу всѣхъ ихъ, рыбу.

Опишу способъ г. Бойлинга. Онъ насыпаетъ въ лагунъ $\frac{1}{3}$ соли; наливаетъ на нее $\frac{1}{3}$ воды; послѣдняя же $\frac{1}{3}$ лагуна остается пустою, потому что при большомъ количествѣ воды недостаточно будетъ тренія между частицами соли при помѣшиваніи, да и вода при томъ можетъ выплескиваться. Соль съ водой онъ долго и старательно перемѣшиваетъ деревянной лопаткой, на подобіе употребляемой для хлѣбной квашни. При этомъ помѣшиваніи и треніи куски соли распадаются и всѣ вещества илистые и глинистыя отдѣляются. Потомъ вдругъ мутный разсолъ сливается въ другой лагунъ, получивъ въ остаткѣ густую соль. Такъ какъ въ слитомъ разсолѣ муть не скоро отдѣляется, то г. Бойлингъ подвергаетъ его въ большомъ котлѣ варкѣ; при семъ частью муты покрывается скоро поверхность и тотчасъ же снимается, а часть садится на дно. Когда на поверхности котла уже будетъ образоваться соль, разсолъ снимается съ огня, стоитъ нѣсколько времени и затѣмъ осторожно переливается въ лагунъ. Такимъ образомъ большая часть примѣсей останется въ котлѣ, а другая, поступивъ въ лагунъ, садится на дно его, тогда какъ самый разсолъ выпускается изъ лагуна черезъ кранъ, сдѣланный вершка на 3 выше дна. Подобныя операціи дѣлаются разомъ во многихъ лагунахъ. Но этимъ не оканчивается очистка соли, потому что надобно еще не менѣе двухъ разъ промывать и перемѣшивать, только уже не съ водою, а съ крѣпкимъ, чистымъ разсоломъ, ранѣе въ лагунахъ запасенномъ и выпускаемомъ для того черезъ краны. Промываніе съ разсоломъ дѣлается на томъ же основаніи, какъ и съ водою. Мука или другая примѣсь поднимается на поверхность разсола и снимается.

Такимъ способомъ отдѣляется все изъ соли, кромѣ развѣ тяжелыхъ частицъ песка, но послѣдній не такъ вреденъ для засола. Опушенная въ такой разсолъ рыба, по вынутіи внутренностей и сдѣланіи разрѣзовъ на мякоти, немедленно охватывается разсоломъ, скорѣе входитъ соль въ ткань рыбы и глубже проникаетъ сквозь всю толщу ткани. А на такое проникновеніе вполне можно рассчитывать, если разсолъ доведенъ (какъ дѣлаетъ г. Бойлингъ) до такой степени крѣпости, когда при перевариваніи выступаетъ на поверхности соль, какъ знакъ, что разсолъ крѣпокъ до невозможности болѣе принять соли. Знакомъ же крѣпости засола служитъ и то, что свѣжее, отнюдь не попорченное, куриное яйцо тонетъ въ слабомъ, а въ крѣпкомъ плаваетъ на поверхности. — Въ такомъ разсолѣ г. Бойлинга образуются на поверхности и по бокамъ лагуна большіе кристаллы формы квадрата и пирамиды ступеньками, а внизу—кубъ; весь составъ кристалла доходитъ до $\frac{3}{4}$ вершка. Сверхъ того, по бокамъ лагуна образуются мелкіе кристаллы мелкими кубиками. А на дно лагуна опускаются тѣ кристаллы, кои внутри пусты; они, очень естественно, удавливаются на дно тяжестью крѣпкаго засола.

Окончивъ главу о рыболовствѣ, мы отъ души желаемъ, чтобы все нами указанное, претворилось въ дѣло, потому что того требуетъ общая польза.

Михаилъ Кривошапкинъ.

Г. Енисейскъ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. *Nach eigener Anschauung geschildert* von Theophil Lapinski (Tefik Bey), *Oberst und Commandant einer polnischen Truppen-Abtheilung im Lande der unabhängigen Kaukasier*. Erster Band. *Hamburg*. 1863.

Книга Лапинскаго, съ которою мы хотимъ познакомить нашихъ читателей, чрезвычайно интересна въ одномъ отношеніи: авторъ ея, извѣстный польскій эмигрантъ, прожилъ на Кавказѣ съ февраля 1857 г. по 1860 г. между горскими племенами, еще совершенно неизслѣдованными; явившись помогать имъ въ сопротивленіи русскому владычеству, онъ естественно возбудилъ большее къ себѣ довѣріе и потому могъ видѣть болѣе, чѣмъ удалось бы видѣть мирному путешественнику, который пришелъ бы на Кавказъ. Гдѣ онъ описываетъ видѣнное имъ, тамъ его разсказъ чрезвычайно интересенъ и можетъ служить матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей; но онъ пускается часто въ разсужденія напр. хоть о томъ, что мы, великоруссы, полу-туранское племя; что въ казакахъ (черкасахъ) преобладала черкесская (то же туранская стихія) и что вслѣдствіе этого казаки родственны съ черкесами. Мы не думаемъ, чтобы полковникъ былъ глубокой этнографъ и не считаемъ нужнымъ опровергать его миѣній, какъ не будемъ опровергать его увѣреній, будто русскіе систематически (?) распространяли сифилисъ между оренбургскими киргизами. Подобныхъ вещей не мало найдется въ книгѣ, о которой мы собираемся говорить.

Въ этнографическомъ отношеніи авторъ книги исходитъ изъ начала, которому нельзя отказать въ значительной доли справедливости: „Всѣ статистики и этнографы, говоритъ онъ, писавшіе до сихъ поръ

объ этихъ странахъ, впадали въ важную ошибку, когда они принимали каждое изъ различныхъ нарѣчій, которымъ говорятъ на Кавказѣ, за отдѣльный языкъ, а каждое изъ тамошнихъ племенъ за отдѣльную народность. Путешественникъ-иностранецъ, который, кромѣ русскаго, не знаетъ ни одного изъ мѣстныхъ языковъ (да и русскій-то иногда не понимаетъ безъ переводчика), удивляется, слыша чуть не на каждомъ шагу звуки новаго языка; онъ останавливается и спрашиваетъ, какъ называется этотъ народъ; ему сообщаютъ названіе мѣстности или рода и на картѣ появляется новый народъ. Если только довѣрять тѣмъ различнымъ рассказамъ, на которыхъ основывается большинство старыхъ и новыхъ путешественниковъ по Кавказу, то легко будетъ опредѣлить его исторію, происхожденіе, численность и т. п. Часто названіе племени принимается за названіе народа. Никому не пришло въ голову, какъ это случилось, что въ цѣломъ Кавказѣ всѣ жители одинаково одѣваются, ихъ жилища, пища, нравы и обычаи различаются весьма немногимъ; ихъ оружіе и конская сбруя повсюду одинаково дѣлаются и украшаются. Если бы напр. азіатскій географъ и этнографъ проѣзжалъ наскоро Австрійскую имперію, не говоря на языкъ страны, какъ это часто бываетъ съ описывающими Кавказъ, то, умноживъ каждый изъ 10 или 20 языковъ страны еще дюжиною нарѣчій, онъ нашелъ бы 120, 150 народовъ. Въ Великобританіи при такой системѣ поверхностнаго изученія можно бы насчитать болѣе 50 языковъ, а сверхъ того, какое различіе въ нравахъ и обычаяхъ, одеждѣ и пищѣ туземцевъ, различіе, встрѣчающееся чуть не на каждомъ дальномъ переѣздѣ. Подобнаго различія — со мной согласится каждый знающій Кавказъ — въ этой странѣ можно найти менѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ свѣта. На этомъ великомъ перепутаніи народовъ, каждый народъ естественно оставилъ свой слѣдъ; но съ теченіемъ времени, племена, сродныя между собою, стремились другъ къ другу и сливались въ одно“. Мы назвали эти замѣчанія не лишенными справедливости въ томъ отношеніи, что дѣйствительно трудно освоиться съ такой землею, гдѣ все еще ново и неизвѣдано. Надъ опредѣленіемъ народности кавказскихъ племенъ много еще придется побиться этнографамъ и филологамъ, прежде чѣмъ они достигнутъ положительныхъ результатовъ; задача еще усложняется постоянными примѣсями, которымъ подвергались тамошнія племена. М. Мюллеръ основательно замѣтилъ, что происхожденіе народа познается не по лексической, а по грамматической сторонѣ языка; но надо близко познакомиться съ языкомъ, чтобы въ точности опредѣлить его грамматическое строеніе. Сравнительная филологія великая наука, но для турецкихъ языковъ она только что начинается. Впрочемъ мы, кажется,

слишкомъ серьезно заговорили объ этнологическихъ соображеніяхъ нашего автора.

Географическое и этнографическое описаніе г. Лапинскаго ограничивается непокорными племенами восточнаго берега Чернаго моря, которыхъ онъ называетъ общимъ именемъ Абаза, обыкновенно придаваемымъ у насъ одному изъ абхазскихъ племенъ. Географическое положеніе страны онъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Естественныя границы страны суть: на западъ — Черное море, на сѣверъ и востокъ — р. Кубань; на югъ — небольшая рѣка Бзыбъ. Страна, заключенная въ этихъ границахъ, простирается почти на 1,000 геогр. квадр. миль. По берегу Чернаго моря отъ Анапы до Пицунды страна гориста; горный хребетъ, низкій и узкій на сѣверѣ, становится выше и шире къ югу, гдѣ начинаются снѣговья вершины. Съ этого хребта сливается безчисленное множество ручьевъ, которые стремятся на западъ въ Черное море, на югъ и востокъ въ пограничную рѣку Кубань; всѣ эти ручьи и рѣчки, за исключеніемъ Лабы, незначительны и только въ растополь и въ дождливую погоду обращаются въ потоки. По берегу Кубани отъ ея истока до устья страна ровная. Равнина занимаетъ $\frac{2}{7}$ всей страны, горы $\frac{5}{7}$. Горы, находящіяся у берега, мало плодородны; съ моря страна представляетъ печальный, негостеприимный видъ. Берегъ какъ бы предназначенъ для контрабандной торговли и казачьей войны. Мели и камни дѣлаютъ доступъ къ берегу на цѣлую милю невозможнымъ для большихъ кораблей; сносными якорными стоянками можно назвать: Анапу, Содчакъ, Геленджикъ и Вардану; но и онѣ не представляютъ защиты отъ бури и вѣтровъ. Единственная сколько нибудь удобная въ этомъ отношеніи гавань на всемъ пространствѣ отъ Азовскаго моря до турецкой границы — Сухумъ-Кале. Въ Содчакъ можно бы было, вѣроятно, устроить лучшую гавань на Черномъ морѣ; но для этого нужны лучшая внутренняя организація страны, миръ и значительная затрата капитала; до сихъ поръ по всему этому берегу въ употребленіи только мелкія барки.

„Климатъ страны можетъ быть сравненъ съ климатомъ средней Европы; только существуетъ въ этомъ отношеніи значительная разница между гористою и равниною частью страны. На равнинѣ дуетъ холодный с. и с.-в. вѣтеръ изъ русскихъ степей, холодъ достигаетъ до 20°, Кубань и другія рѣки покрываются толстымъ льдомъ; на землю ложится громадный снѣжный покровъ. Въ горахъ и горныхъ долинахъ, гдѣ с. вѣтеръ не имѣетъ такой силы, морозъ никогда не бываетъ такъ великъ. Зима рѣдко продолжается болѣе двухъ мѣсяцевъ; лѣтомъ часты дожди и, какъ во всѣхъ горныхъ странахъ, часты и сильны бури

„Климатъ принадлежитъ къ числу самыхъ здоровѣйшихъ на земномъ шарѣ; кромѣ лихорадки, которая встрѣчается на Кубани и въ близъ лежащихъ долинахъ и для туземцевъ менѣе опасна, другія болѣзни почти неизвѣстны. Врачей нельзя найти, лекарствъ не знаютъ, хотя въ горахъ попадаются драгоцѣнные и рѣдчайшіе корни; существуютъ врачи для ранъ, которыя излечиваютъ весьма удачно, но ампутацій не дѣлаютъ; отъ другихъ болѣзней, въ особенности отъ лихорадки, лѣчатъ заговорами, талисманами, а въ новѣйшее время чтеніемъ стиховъ изъ корана.* Русскіе занесли, по свидѣтельству нашего автора, сюда сифилисъ, который называется *урусъ слаге* (русская болѣзнь (*))

„Лѣса въ странѣ еще въ первобытномъ состояніи; дубъ преобладаетъ; но большія и здоровыя деревья встрѣчаются рѣдко, что происходитъ частью отъ густоты лѣса, а частью отъ того, что слой земли очень неглубокъ, а подъ нимъ камни. Впрочемъ, встрѣчаются деревья всякаго рода. Плодовыя деревья и длкій виноградъ растутъ во множествѣ; можно даже сказать, что плодовыя деревья составляютъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ лѣсовъ. Лѣса еще почти сплошь покрываютъ страну, за исключеніемъ степей на часъ или на два ѣзды отъ Кубани, гдѣ страна плоская и безлѣсная, но плодородная и покрытая травой. $\frac{2}{3}$ всей поверхности покрыты лѣсомъ.

„Дорогъ, собственно говоря, нѣтъ. Нѣсколько дорогъ, проложенныхъ русскими предъ восточною войною для поддержки сообщенія между укрѣпленіями, испорчены туземцами и поросли теперь травой. На равнинѣ встрѣчаются еще проселки, по которымъ съ трудомъ можетъ проѣхать телѣга, но въ горахъ и того нѣтъ. Сообщеніе поддерживается по узкимъ тропинкамъ, на которыхъ европейскій путешественникъ, и европейская лошадь легко могутъ сломать шею; но гдѣ абазская лошадь проходятъ совершенно безопасно.

„Границы страны какъ бы предназначены для того, чтобы вести оборонительную войну. Берега Чернаго моря почти неприступны; высадившись непріатель видитъ передъ собою высокія, покрытыя густыми лѣсами, перерѣзанныя горными ручьями и пропастями горы. Нѣтъ ни городовъ, ни селъ; лишь только тамъ и сямъ виднѣются оставленные и сожженные дома; за каждымъ кустарникомъ, каждымъ деревомъ и каждымъ камнемъ выжидаетъ врагъ, то появляющійся, то скрывающійся, какъ привидѣніе. Кубань теже хорошая граница. Ея, поросшіе высокими тростникомъ, болотистые берега чрезвычайно затрудняютъ постройку

(*). Припомнимъ, что у насъ онъ называется *французскою болѣзью*.

мостовъ и вообще переправу. Случается, что рѣка, надувшись отъ трехдневнаго дождя, усиливаетъ опасность переправы. Лихорадки, менѣе вредныя туземцу, обыкновенно сильно опустошаютъ ряды чужеземныхъ войскъ. Южная граница охраняется высокими непереходимыми горами, и врагъ, который не увѣренъ въ нейтральности южной Абхазіи, не можетъ съ этой стороны начинать никакихъ военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, такъ-какъ туземцы отвѣтственность за нападеніе со стороны русскихъ возлагаютъ на своихъ сосѣдей и соплеменниковъ абхазцевъ-христіанъ, то эти послѣдніе, боящіеся ихъ мщенія болѣе, чѣмъ силы русскихъ, не допускаютъ военныхъ дѣйствій на этой границѣ. Восточная граница вдоль Кубани до ея соединенія съ Лабою менѣе защищена. Кубань, еще мелкая и узкая въ этомъ мѣстѣ, не составляетъ достаточной преграды противъ нападеній; здѣсь успѣхи русскихъ наиболѣе сильны.

„Почва Абазіи одна изъ самыхъ плодоноснѣйшихъ въ мірѣ. Какъ на равнинѣ, такъ и въ горахъ растутъ хлѣба всякаго рода. Здѣсь разводятъ пшеницу, мансъ, ячмень, овесъ; сверхъ того, особенно въ горахъ, собирается очень много проса. Въ послѣднее время особенно распространилось разведеніе манса, частью потому, что это хлѣбное растеніе очень плодovitо, оно родится болѣе, чѣмъ самъ-пять, а частью потому, что турецкіе купцы съ большею охотою его покупаютъ и лучше за него платятъ. Изъ огородныхъ овощей до сихъ поръ извѣстны немногіе, какъ то: лукъ, красный перецъ, чеснокъ, петрушка, огурцы, капуста и красная рѣпа. Послѣдняя достигаетъ чрезвычайной величины. Другіе овощи неизвѣстны, даже картофель. Я оставилъ туземцамъ нѣсколько картофелинъ, желтой рѣпы и разныхъ сѣмянъ; такъ какъ они очень любятъ садить и картофель въ особенности имъ чрезвычайно понравился, то и надѣюсь, что всѣмъ этимъ они воспользуются. Изъ стручковыхъ только одинъ родъ бобовъ (Fitzbohnen) разводится въ обиліи и очень хорошаго качества; остальные породы бобовъ и горохъ рѣдки. Повсюду встрѣчаются отличные дыни и арбузы. По всей странѣ растетъ дикій виноградъ и Русскіе, пока существовали укрѣпленія въ Содчакѣ и Геленджикѣ, развели здѣсь отличные виноградники, не уступавшіе крымскимъ. Но сѣверные Абазы не заботятся о винодѣліи, которымъ южные занимаются съ усердіемъ. Убыхи готовятъ вино, очень крѣпкое и вкусомъ похожее на вино греческихъ острововъ. Плодовые деревья растутъ очень хорошо и, хотя на нихъ обращаютъ очень мало вниманія, плоды всякаго рода очень вкусны. Великолѣнные луга встрѣчаются не только на равнинѣ, но и на плато высочайшихъ горъ; скашивается едва лишь $\frac{1}{3}$ всей травы.

„Земледѣліе главное занятіе Адигэ (*), доставляющее пропитаніе ему и его семьѣ. Земледѣльческія орудія самаго первоначальнаго устройства и такъ какъ желѣзо рѣдко, очень дороги. Плугъ очень тяжелъ и неудобенъ. Тутъ, впрочемъ, дивится нечему: я видѣлъ въ Силезіи, которая еще принадлежитъ къ Германскому союзу, столь же тяжелый плугъ; въ плугъ запрягается 6—8 воловъ. Въмѣсто бороны употребляется пучекъ твердаго терновника. Въ равнинахъ и на менѣе высокихъ горахъ существуютъ двухколесныя телѣги для перевозки сѣна и хлѣба. Въ такихъ телѣгахъ нѣтъ ни гвоздя, ни кусочка желѣза, тѣмъ не менѣе они живутъ долго и возятъ тяжести 15—20 пуд. Въ долинахъ на каждыя 2, а въ горахъ на каждыя 5 семей считать по телѣгѣ; въ высокихъ горахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Запрягаютъ обыкновенно не лошадей, а воловъ.

„Разведеніе лошадей со времени вторженія русскихъ за Кубань, съ тѣхъ поръ, какъ тамошнія, богатая травою равнины сдѣлались не безопасны, чрезвычайно упало. Скотоводство никогда не процвѣтало.

„Лошадь, это alter ego Абазы, средняго роста, сильна и терпѣлива, хотя и не красива. Замѣчательна твердость копыта тамошнихъ лошадей; по рѣдкости желѣза ихъ не подковываютъ, и тѣмъ не менѣе они выдерживаютъ скорую и продолжительную ѣзду, не повредивъ копыта. Адигэ съ одной стороны заботится о содержаніи своей лошади, съ другой требуетъ съ нее почти невозможнаго. Старые и молодые имѣютъ обыкновеніе гнать лошадь, перескакивать черезъ рвы и овраги, быстро останавливать на бѣгу, скакать на гору и съ горы; другая лошадь не выдержала бы этого. Когда Адигэ, послѣ долгаго пути, пріѣзжаетъ домой или на ночлегъ, онъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ не разсѣдываетъ лошадь и не даетъ ей сѣна. Скребницы и щетки совершенно неизвѣстны, а тѣмъ не менѣе лошадь постоянно чиста зимою и лѣтомъ. Кормятъ ее овсомъ и ячменемъ, часто также мансомъ; кромѣ сѣна, даютъ ей еще пшеничную солому. Взнуздываніе и сѣдланіе очень просто и чрезвычайно сообразно съ образомъ жизни и веденія войны туземцевъ. Легкій недоуздокъ съ тонкимъ мундштукомъ; деревянное, вѣсомъ не болѣе 10 фунтовъ сѣдло, положенное на короткую и толстую шерстяную попону; на сѣдлѣ тугонабитая сафьянная подушка, ременные нагрудникъ и подхвостникъ, подпруга изъ крѣпкаго ремня, узкое стремя, въ которое иногда едва можно просунуть носокъ сапога, узкіе и длинные ремни на стременахъ—вотъ какъ сѣдлается лошадь! Нерѣдко сѣдельная подушка вышивается серебромъ, на уздѣ и на ремняхъ насажи-

(*) Этому названію, какъ увидимъ ниже, нашъ авторъ придаетъ иное значеніе, а не то, въ которомъ оно обыкновенно употребляется.

ваются серебряныя или мѣдныя, продолговатыя или круглыя пуговицы часто очень изящной формы. Такъ какъ всадникъ сидитъ на короткомъ сѣдлѣ, то невозможно управлять лошадыю ногами; она слушается только узды и *камши* (короткая ременная плеть), безъ которой ни одинъ Адигэ не садится на лошадь. Лошадей съ раннихъ поръ начинаютъ готовить къ войнѣ; въ маневрахъ ихъ приучаютъ къ ружейному огню; учатъ также слушаться голоса хозяина. Вслѣдствіе того нерѣдко съ изумительной скоростью многочисленный отрядъ отыскиваетъ своихъ въ разбродъ пасущихся лошадей, и сѣвши въ сѣдло, готовъ пуститься въ бой. Легкость и простота сѣдланія, а также привычка людей способствуетъ тому, что Адигэ нужно вдвое меньше времени, чѣмъ европейскому кавалеристу, чтобъ сѣсть на лошадь. Конюшными для лошадей служатъ небольшіе пристроенные къ хижинамъ клеушки, гдѣ помѣщается не болѣе 4—6 лошадей; клеушки эти строятся по большей части очень плохо и лошади терпятъ отъ холода. Здоровыхъ лошадей съ неразбитыми ногами можно встрѣтить только до 8 лѣтъ, а старше рѣдко. Хорошая лошадь стоитъ 40—50 р. с. (*); когда-то были владѣльцы большихъ табуновъ лошадей на Лабѣ и малой Кубани; теперь же очень немного семействъ, у которыхъ болѣе 12—15 лошадей; но за то немного и такихъ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ лошади. Можно положить круглымъ числомъ по 4 лошади на каждый дворъ, что составитъ 200,000 лошадей на всю страну. На равнинѣ число лошадей пропорціонально вдвое болѣе, чѣмъ въ горахъ.

„Какъ я уже сказалъ, скотоводство въ пренебреженіи. Скотъ на равнинѣ болѣе, сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ въ горахъ, о немъ заботятся мало, и Адигэ, вообще плохіе хозяева, не умѣютъ, какъ слѣдуетъ распределить запасъ соломы и сѣна. Между тѣмъ, какъ осенью скотъ нерѣдко по брюхо стоитъ въ соломѣ, въ началѣ весны онъ часто голодаетъ. Помѣшеній для скота не существуетъ; онъ и зиму и лѣто проводитъ подъ открытымъ небомъ. Круглымъ числомъ можно считать по десяти штукъ рогатаго скота на дворъ, что составитъ 500,000 на всю страну.

„Овцы низкой породы, но о нихъ заботятся болѣе, чѣмъ о рогатомъ скотѣ и у нихъ даже бываютъ помѣщенія; шерсть ихъ груба и не одного цвѣта. Такъ какъ овцы и козы пасутся на одномъ пугу, то

(*) Цѣнность денегъ у Адиговъ измѣняется безпрестанно смотри по курсу, устанавливаемому купцами. Рубль стоитъ то 16, то 12, то 8 и даже 6 аршинъ (elle) шерстяной матеріи. Въ сущности аршинъ матеріи замѣняетъ собою монету.
Пр. Лапинскаго.

естественно, что на первыхъ это имѣеть дурное вліяніе. Прежде у пограничныхъ жителей были большія стада овецъ, теперь этого нѣтъ: на всю страну можно считать не болѣе 250,000 штукъ этого скота.

„Козы по числу наиболѣе распространенное домашнее животное въ странѣ. Молоко и мясо козы, благодаря отличнымъ пастбищамъ, очень хороши; козье мясо, котораго во многихъ странахъ ѣсть нельзя, здѣсь вкуснѣе баранины. Адигэ содержатъ большія стада козъ; у нѣкоторыхъ семействъ бываетъ по нѣскольку тысячъ штукъ; такъ что на всю страну можно считать 1,500,000. Козы зимою ночуютъ подъ крышею, но днемъ ихъ выгоняютъ въ лѣсъ, гдѣ онѣ даже подъ снѣгомъ умѣютъ сыскать себѣ пищу.

„Буйволы много на восточныхъ равнинахъ страны, а ослы и мулы водятся въ южныхъ горахъ. Свиной прежде держали очень много: но со времени введенія исламизма свиньи не встрѣчаются въ числѣ домашнихъ животныхъ.

„Изъ птицъ держатъ куръ, утокъ и гусей; въ особенности много индѣекъ; но о домашней птицѣ Адигэ не заботится; пусть она кормится и размножается какъ ей угодно.

„Пчеловодствомъ въ Абазіи занимаются очень усердно и горный медъ почти не имѣеть себѣ равнаго. Изобиліе ароматическихъ цвѣтовъ облегчаетъ содержаніе пчелъ; въ нѣкоторыхъ семьяхъ я видывалъ по тысячи и болѣе ульевъ. Медъ и воскъ составляютъ одну изъ главныхъ статей торговли.

„Равнины и горы кишатъ дикими звѣрями. Чаще всего попадаютъ дикія свиньи; которыя ходятъ стадами; зайцевъ множество; козули (*capreolus*) попадаютъ часто, рѣже олени и дикія козы. Волкъ, шакалъ, лисица, дикая кошка и рѣже медвѣдь—вотъ единственные охотники на эту дичь; Адигэ плохой охотникъ, частію по безпечности, а частію по неимѣнію пороха. Только тогда онъ возьмется за ружье, когда дикая свинья или козуля вторгнутся въ его сады, когда волкъ и шакалъ начнутъ таскать овецъ, козъ и индѣекъ съ его двора. Охотничьихъ собакъ, кромѣ борзыхъ, которыхъ держатъ на Кубани, нѣтъ; домашнія собаки часто охотятся сами по себѣ. Дикихъ птицъ множество, а также и фазановъ на Кубани; въ хищныхъ птицахъ, орлахъ, коршунахъ, также нѣтъ недостатка.

„Адигэ также мало занимается рыболовствомъ, какъ и охотою. Берега моря, безчисленныя большія и малыя рѣки кишатъ рыбою, которой никто не трогаетъ. Вообще туземцы имѣютъ какое-то отвращеніе отъ дичи и рыбы. Близъ Кубани трудно встрѣтить рыбное блюдо за обѣдомъ.

„Въ тинистыхъ водахъ Кубани ловятъ очень хорошихъ пѣвокъ, которыя посылаются въ Константинополь, а оттуда въ Марсель.

„Южныя горы богаты всякаго рода минералами. Жители, незнакомые съ горнымъ дѣломъ, не извлекаютъ изъ этихъ сокровищъ никакой пользы; только добывается и обрабатывается въ небольшомъ количествѣ золото, серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо. Искусный европейскій горный офицеръ, которому я поручилъ освидѣтельствовать горы, представилъ мнѣ едва вѣроятное донесеніе о минеральныхъ богатствахъ края. Не имѣя средствъ принятыя за работу, я долженъ былъ съ сожалѣніемъ отказаться отъ добыванія металловъ. Соленыхъ копей здѣсь нѣтъ; но есть нѣсколько соленыхъ источниковъ, которыми туземцы рѣдко пользуются, ибо турецкіе купцы снабжаютъ ихъ дешевою солью. Минеральныхъ источниковъ есть нѣсколько, самый важный у истока рѣки Псикупса, въ землѣ Абадзеховъ.

„Въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни деревень, не можетъ быть и рѣчи о ремеслахъ и искусствахъ въ собственномъ смыслѣ слова. Все, что нужно Адигѣ, онъ приготовляетъ дома. Изъ овечьей шерсти жена приготовитъ ему не красивое, но прочное сукно, сѣраго или грязно-бѣлаго цвѣта. Изъ льна, собраннаго на собственномъ полѣ, она вытчетъ грубое полотно, которое и выбѣлитъ, хотя довольно плохо. Воловью шкуру, хотя и грубо, отдѣлаетъ мужчина; изъ овечьей и козьей шкуры онъ приготовитъ порядочный сафьянъ. Адигѣ самъ выстроитъ себѣ саклю; если русскіе сожгутъ ее, черезъ четырнадцать дней будетъ готова новая. Онъ самъ сдѣлаетъ себѣ телѣгу и земледѣльческія орудія. Все платье и обувь сдѣлаютъ въ домѣ женщины и дѣвушки; онѣ же украсятъ все это съ большимъ искусствомъ и вкусомъ серебрянымъ шитьемъ, до котораго такой охотникъ Адигѣ. Хорошіе матрацы, подушки и одѣяла будутъ сдѣланы дома; верхнее одѣяло дѣлается изъ цвѣтнаго перкаля, часто изъ шелковой матеріи и атласа. У самага бѣднаго Адигѣ найдете чистую и порядочную постель, которая составляетъ важнѣйшую, послѣ оружія, часть его движимаго имущества; у богатыхъ находимъ роскошь въ постеляхъ, не рѣдко на 50 и болѣе человекъ. Вѣѣ дома дѣлается только цыновка и бурка. Цыновка, которая кладется на полъ въ каждомъ домѣ, тамъ, гдѣ растетъ хорошій тростникъ, готовится съ большимъ искусствомъ; многія семейства только и занимаютъ что дѣланіемъ цыновокъ и торгуютъ ими по странѣ; бурка, приготовленіе которой требуетъ большей работы, также составляетъ предметъ промышленности; лучшія приготовляются у Абадзеховъ. Въ странѣ много оружейниковъ и серебрянниковъ. Въ своемъ дѣлѣ онѣ искусны: нельзя не дивиться, какъ съ немногими и недостаточными инструментами они дѣ-

лаютъ такое превосходное оружіе. Золотыя и серебряныя украшенія, предметъ удивленія европейскаго любителя оружія, съ большимъ трудомъ и терпѣніемъ дѣлаются при помощи самыхъ незначительныхъ инструментовъ. Оружейниковъ очень уважаютъ и хорошо платятъ; деньгами, конечно, рѣдко, а почти всегда натурою.

„Многія семейства занимаются исключительно приготовленіемъ пороха и получаютъ отъ того большіе барыши. Порохъ — самый дорогой и самый нужный предметъ, безъ котораго никто обойтись не можетъ. Порохъ не особенно хорошъ и уступаетъ обыкновенному пушечному пороху. Онъ готовится самымъ грубымъ и неудобнымъ способомъ. Въ селитрѣ нѣтъ недостатка, ибо селитренное дерево растетъ въ обиліи въ странѣ, но сѣра, по большей части привозится изъ Константинополя.

„Этимъ и оканчивается списокъ произведеній промышленности, ибо въ огромномъ количествѣ предметовъ, которые въ Европѣ считаются необходимыми для жизни человѣка, Адигэ вовсе не нуждается, да и не знаетъ ихъ.

„О правильной торговлѣ въ странѣ, представляющей какъ бы огромный, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями лагерь, не можетъ быть и рѣчи. На границѣ страны стоятъ русскіе; съ русскими, какъ со врагомъ, торговля невозможна; случается иногда, что русскія военныя начальства допускаютъ въ пограничныхъ мѣстахъ и въ постахъ небольшую торговлю, радуются, что тѣмъ могутъ привлечь Адигэ; но это долго не продолжается и такая мѣновая торговля всегда была незначительна.

„Въ восточную войну съ 1854 по 1856 г. съ берега въ первый разъ послѣ тридцати лѣтъ снята была блокада и открылось свободное сообщеніе съ Турціею. Въ это короткое время произведенія страны почти удвоились (*), до войны сообщеніе было чрезвычайно трудно. Русскіе изъ своихъ постовъ отъ Анапы до Пицунды охраняли берегъ; мало того, что пароходы и другія суда крейсировали и поддерживали блокаду, еще между многочисленными другъ отъ друга отстоящими часовъ на 5, 6 постами ходили канонерскія лодки и такимъ образомъ запирали берегъ какъ бы желѣзною цѣпью. Русскіе крейсера забирали эти такъ называемыя контрабандныя суда, топили или жгли ихъ. Не смотря на то, привлекаемая значительною выгодною прїѣзжали изъ Трөбизонда и другихъ прибрежныхъ мѣстъ Анатолиі лазійскіе купцы на своихъ лег-

(*) Это показаніе едва ли не преувеличено, хотя, разумѣется, повѣрить его нельзя. *Ред.*

нихъ сандалахъ (*) и доставляли горцамъ всё нужные имъ предметы. Я лично знаю одного лазійскаго моряка, который съ 1830 г. ежегодно разъ по 5, по 6 ѣздилъ изъ Анатолиі къ Абазійскому берегу и обратно и ни разу не попался въ руки русскихъ.

„Сандалъ какъ бы нарочно выдуманъ для такой торговли. Это легкое судно, при благопріятномъ вѣтрѣ легко оставляющее за собой каждый русскій пароходъ, можетъ плавать даже и въ мелкой водѣ и не боится песчаныхъ банокъ и утесовъ, которыми усѣяны берега Абазіи, между тѣмъ какъ русскія суда часто лавируютъ на часъ пути разстоянія отъ берега, чтобы при первой непогодѣ уйти въ море, ибо если его выброситъ на берегъ, то погибнетъ и корабль и экипажъ. Придетъ сандалъ, онъ сѣшитъ или скорѣе пристать къ берегу или подняться вверхъ по теченію какой нибудь изъ многочисленныхъ рѣкъ, здѣсь впадающихъ въ море, чтобы избѣжать бдительнаго взора русскихъ.

„Пока русскіе владѣли берегомъ, между комендантами нѣкоторыхъ укрѣпленій и окружнымъ населеніемъ господствовало молчаливое соглашеніе и послѣднимъ дозволялось пріѣзжать въ посты, вести торговлю и даже нерѣдко на русскихъ судахъ отъѣзжать въ Константинополь. Дѣло зашло такъ далеко, что въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ коменданты, — съ вѣдома ли или безъ вѣдома правительства не знаю, — установили правильный таможенный сборъ съ привоза и вывоза. За вывозъ невольника платили пошлины 5—20 р., смотря по его достоинству. Фактъ этотъ, которому я не хотѣлъ вѣрить, подтвердили многіе, какъ изъ туземцевъ, такъ и изъ лазійскихъ купцевъ“.

„Едва два процента торговыхъ сандаловъ попадается въ руки русскихъ крейсеровъ, тѣмъ не менѣе правильная торговля невозможна. Турецкіе купцы запрашиваютъ какую угодно цѣну, и Адигэ должны благодарить Бога, что онъ хоть за какую бы то ни было цѣну освободился отъ своихъ товаровъ и пріобрѣлъ все нужное ему: шерстяныя ткани, соль, сѣру и т. п. Многіе изъ этихъ купцевъ нажили большія состоянія, ибо они въ Требизондѣ и другихъ мѣстахъ Анатолійскаго берега получаютъ болѣе 100% выгодъ, но лѣтомъ такая торговля очень опасна“.

„Торговля эта ведется слѣдующимъ образомъ. Купецъ изъ Требизонда или другаго мѣста съ Анатолійскаго берега посылаетъ въ Абазію одного или нѣсколькихъ ортаковъ (**), такъ какъ ввозятся все до-

(*) Сандаломъ называется маленькое турецкое судно, по большей части объ одной мачтѣ, которое поднимаетъ 200 и 300 центеровъ груза. *Пр. Лазискага.*

(**) Турецкое названіе прикащика.

рогіе товары (преимущественно полотно), то за одинъ грузъ привозныхъ отпускали 10 и болѣе грузовъ мѣстныхъ товаровъ, каковы хлѣбъ и т. п. Ортакъ останавливался въ безопасномъ мѣстѣ близъ берега, повѣщаль туземцевъ о своемъ прибытіи, о родѣ своихъ товаровъ и о цѣнѣ, по которой намѣренъ продавать ихъ. Во всѣхъ пребрежныхъ мѣстахъ, гдѣ сандалы могутъ приставать, построены навѣсы для складки товаровъ, которые туземцы отдаютъ въ наймы куцамъ; наполнивъ свою лавку, ортакъ по случаю посылаетъ извѣстіе и ждетъ нужныхъ для нагрузки своего товара сандаловъ. Когда онѣ придутъ, ихъ нагружаютъ, хорошо стерегутъ и ждутъ благопріятнаго вѣтра; передъ тѣмъ, впрочемъ, хорошенько разузнаютъ, не показался ли русскій крейсеръ на морѣ. Когда все безопасно и вѣтеръ благопріятенъ, сандалъ выходитъ и черезъ 5, 6 часовъ онъ внѣ опасности. При благопріятномъ вѣтрѣ сандалъ дѣлаетъ рейсъ изъ Тоаба въ Тренизондъ (156 мор. миль) въ 13 часовъ. И только въ случаѣ очень дурной погоды онъ бываетъ въ пути 30 часовъ.

„Предметы ввоза суть: шелковая матерія, сукна, бѣлыя и крашенныя шерстяныя матеріи, желѣзная и мѣдная домашняя посуда, маленькія зеркала, гребенки и различныя рѣзныя вещи, серебряная и золотая канитель, сталь, сѣра, соль и порохъ въ небольшомъ количествѣ. Все же остальное имѣеть мало сбыту. Всѣ эти товары самаго худшаго и дешеваго сорта, а сбываютъ за баснословно дорогую цѣну.

„Предметы вывоза суть: хлѣбъ всякаго рода, преимущественно маисъ, потомъ воловьи шкуры, овечьи и козьи шкуры, также шкуры различныхъ дикихъ звѣрей, воскъ, медъ, сало и масло. Много также вывозится пивокъ для отправленія въ Марсель.

„Деньги при этихъ сдѣлкахъ обращаются мало и играютъ болѣе номинальную роль; все основывается на мѣнѣ. Мелкая монета совершенно неизвѣстна; Адигэ знаютъ только русскій цѣлковый (и называютъ его *сомми* или *манатъ*); золотыя и мелкія серебряныя монеты менѣе извѣстны; мѣдныя монеты для него не имѣютъ цѣны. Вообще если Адигэ попадется въ руки серебряная или золотая монета, онъ несетъ ее къ серебрянику, чтобы онъ сдѣлалъ изъ нея украшеніе на оружіе. Вѣсы и мѣры у нихъ турецкія; только хлѣбная мѣра у Адеговъ менѣе, чѣмъ въ Турціи, ибо въ ней не 20, а 15 оковъ (оковъ равняется 3 ф. 40 зол. 19,785 дол.).

„Въ 1857 г. я одно время ввелъ правильный надзоръ за торговлею въ Геленджикской гавани и получалъ еженедѣльно подробныя доведенія о привозѣ и вывозѣ. Въ маѣ пристало 45 сандаловъ и привезли: 3,542 куска (*топъ*—кусокъ въ 32—40 аршинъ) шелковой матеріи; 320 штукъ

большой и малой домашней посуды, мѣдной и желѣзной; 68 оковъ стали, 310 оковъ сѣры, около 10,000 оковъ соли, сверхъ того, нѣсколько разныхъ предметовъ. Все это по требизондскимъ цѣнамъ, не болѣе какъ на 10,000 руб. сер.

„Вывезли въ то же время на 45 сандалахъ 22,620 *аттовъ* (*) хлѣба, преимущественна маиса, 533 штуки воловьихъ шкуръ, 362 штуки овечьихъ и козьихъ шкуръ, 105 оковъ воску, 258 оковъ меду, 1,312 окъ масла; сверхъ того, 14 ящиковъ пивокъ. Все это — также по требизондскимъ цѣнамъ — стоитъ болѣе 25,000 р. с.

„Такъ какъ ежегодно къ Абазіи пристаеетъ и отходитъ 2,500—3,000 сандаловъ, то думаю, что можно приблизительно обозначить цифру отпуска и привоза, если приведенныя выше показанія цѣнъ умножить на 60, тогда получимъ, что привезено на 600,000 руб. сер., а вывезено на 1,500,000, р. с.“

Переходя отъ статистики къ этнографіи, авторъ говоритъ, что черкесы не племя, а дружина, въ которой господствуютъ турецко-татарскій элементъ; что изъ нихъ составились казаки донскіе и запорожскіе (?), что потомъ они поселились на Терекъ и Кубани и часть ихъ служила у султана и хана Крымскаго; теперь черкесовъ какъ, онъ утверждаетъ, болѣе не существуетъ; остатки этого племени или сливаются съ другими, или выселяются въ Турцію.

«Абазы же индо-европейское племя и какъ по происхожденію, такъ и по языку родственно съ жителями христіанскаго княжества Абхазіи, Шуханетами и Оссетинами, которые хотя и независимы, но живутъ въ мирѣ съ Россіей.

„Они называютъ себя Адигэ и считаютъ себя, подобно другимъ Абазамъ, однимъ народомъ съ Албанцами или Арнаутами, живущими въ европейской Турціи, которые ихъ тоже признаютъ братьями. Между ними есть преданіе, что два брата пришли съ юга къ р. Евфрату; здѣсь они разстались: одинъ пошелъ на с.-з., другой на с.-в. У народовъ, не имѣющихъ ни книгъ, ни письменъ, никакихъ памятниковъ, кромѣ устныхъ преданій, трудно добраться до исторической истины. Преданіе говоритъ между прочимъ, что нѣкогда они жили у большой рѣки называемой Абаза и впадающей *въ восточное море*; потомъ вотъ уже нѣсколько столѣтій они все стремятся на с.-з. къ Черному морю. Дѣйствительно, на ю.-в. Кавказа есть довольно значительная рѣка, называемая Алаза. Очертаніе страны передъ Даріельскимъ ущельемъ, обитаемой абазійскимъ племенемъ, подтверждаетъ свидѣтельство саги, каса-

(*) *Аттэ* — мѣстная мѣра для хлѣба равняется 15 окамъ.

тельно движеній ихъ съ ю.-в. на с.-з. Земля, которую, по преданію около р. Алаза, занимало это племя, на старыхъ картахъ называлась Албанією.

„Названіе Адигэ, принятое сѣвѣрною частью этого племени въ отличіе отъ южной, составлена, по ихъ свидѣтельству, изъ словъ *ади* или *аде* (позднее) и *гэ* (приходить) и значитъ позднѣе пришедшіе или позднѣе переселившіеся. Племя Шуханетовъ получило названіе отъ высокихъ горъ своей страны: *шуха* — значитъ высокій. Осетины получили названіе отъ *оссе* (снѣгъ), ибо горы ихъ области постоянно покрыты снѣгомъ.

„Абаза въ своемъ стремленіи къ сѣверу встрѣчали армяно-грузинскія, греческія и генуэзскія селенія вдоль берега Чернаго моря: первая на югъ, вторыя сѣвернѣе, третья на сѣверѣ. Этимъ объясняется откуда взялся у южныхъ Абаза армянскій крестъ; у живущихъ на среднѣе языческіе, греческіе обычаи, а у сѣверныхъ — латинскій крестъ, что греческіе поселенцы не передали вновь поселившемуся племени христіанской вѣры, объясняется тѣмъ, что эти колонисты, состоящіе изъ переселенцевъ, бѣглецовъ и ссыльныхъ, быть можетъ не имѣвшихъ сношеній съ своею метрополією, сами были язычники. Еще важнѣе то, — зоркій наблюдатель не упуститъ этого изъ вниманія, — что въ южной части встрѣчается много грузинскихъ; въ средней много греческихъ; а въ сѣверной — много римскихъ фізіономій. Это, вѣроятно, слѣдствіе смѣшенія племени Абаза съ прежними жителями страны. Шуханеты сильно смѣшаны съ грузинами. Только живущее на крайнемъ востокѣ, окруженное татарами оссетинское племя, кажется, сохранило въ полной чистотѣ свою породу, хотя можетъ быть и оно смѣшалось съ остатками сарматовъ. У оссетинцевъ бѣлокурые волосы, русыя или желтоватыя бороды, которыя они охотно красятъ въ красную краску. Съ живущимъ въ южной Абазіи туранскимъ или тюркскимъ племенемъ самурзахами, также какъ съ живущими на Кубани и у Эльбруса черкесами и татарами Абаза совсѣмъ не мѣшались.

„Небольшое количество армянъ разсѣяно по нѣсколькимъ общинамъ. Вообще ихъ не болѣе 300 дворовъ или семей, т. е. около 6,000 чел. Они приняли языкъ, нравы и обычаи Абазы, только строго хранятъ свои религіозныя обряды. Въ этомъ, впрочемъ, состоятъ вся ихъ религія; они наблюдаютъ множество постовъ, ихъ жизни полны образами, которые получаютъ ими изъ Грузіи, но у нихъ нѣтъ духовенства; въ случаѣ нужды они принимаютъ участіе въ христіанскихъ или языческихъ обрядахъ Абазы или даже вмѣстѣ съ мусульманами совершаютъ ихъ омовенія и молитвы; не принимая участія въ борьбѣ

Абазы съ русскими, вовсе не воинственные, они лучше ведутъ свои хозяйства и гораздо благотворительнѣе; вообще же они большею частью купцы и маклера. Адигэ называютъ ихъ *джиуриши* (грузины), но считаютъ своими соотечественниками; только въ новое время, въ эпоху распространения мухаммеданства они пострадали нѣсколько отъ преслѣдованій и то со стороны духовенства.

„Племя это средняго роста, стройно и крѣпко сложено, но болѣе нервно, чѣмъ мускулезно. У нихъ по большей части темные волосы, прекрасные голубые глаза, маленькая хорошо сложенная рука и нога. Бѣлокурые и рыжеватые волосы у дѣвушки считаются особенною красотою. Весьма рѣдко встрѣчаются люди съ тѣлесными недостатками. Проживъ въ странѣ три года, я не видалъ ни одного горбатаго.

„Вступая на почву свободной Абазии, нельзя сначала понять, какимъ образомъ народъ, у котораго каждый ребенокъ носить оружіе, не только живетъ безъ писанныхъ законовъ, исполнительной власти, даже безъ вождя; но еще отстаиваетъ свою независимость. Причина заключается въ крѣпкой соціальной организаціи, которая не только охраняетъ личность и собственность каждаго, но еще затрудняетъ попытки покорить страну матеріальными или нравственными средствами.

„По своему внутреннему устройству Адигэ распадается на три племени: самое многочисленное Шапсуги, за тѣмъ слѣдуютъ Абаздехи, самые малочисленные Убыхи. Земля первыхъ граничитъ отъ с. съ Кубанью, къ в. съ Абаздехами, къ ю. съ Убыхами и къ з. съ Чернымъ моремъ прикрытая отъ нападений русскихъ съ в. и ю., съ остальныхъ сторонъ она защищена Кубанью и Чернымъ моремъ.

„Второе по многочисленности племя Абаздехи; гранича съ с. Кубанью, съ ю. съ Убыхами, къ с. съ Шапсугами, они не имѣютъ непосредственныхъ сношеній съ Чернымъ моремъ. Ихъ сѣверная и восточная границы очень слабы.

„Третье, малочислѣннѣйшее племя Убыхи. Окруженное съ с. Абаздехами, къ в. и ю. княжествомъ Абхазскимъ и нѣсколькими независимыми мелкими племенами, съ ю.-з. и з. Чернымъ моремъ, земля ихъ доступна только со стороны моря.

„Племена Шапсуговъ и Абаздеховъ дѣлятся каждое на восемь колѣнъ; изъ этихъ колѣнъ попарно, изъ болѣе близкихъ между собою колѣнъ, составляется одно колѣно; сверхъ того, каждое изъ колѣнъ шапсугскихъ родственно съ однимъ изъ колѣнъ абаздехскихъ. Убыхи составляютъ только одно колѣно.

„Каждое колѣно (тлако) дѣлится на извѣстное число родовъ (тлакоцинь); а эти послѣдніе дѣлятся на семьи (юнехъ), но и колѣна и

роды и семьи одного племени живутъ смѣшанно и въ каждомъ округѣ представляются всѣ колѣна и роды. Административное дѣленіе, если можно употребить это выраженіе, есть сотня дворовъ или семей (юнехъ-исъ), которые такимъ образомъ составляютъ деревню, разбросанную на цѣлую квадратную милю. Эти сотни составляютъ какъ бы отдѣльную республику подѣ управленіемъ своихъ старѣйшихъ (*тамита*), а вся земля составляетъ федерацію такихъ республикъ;—союзъ между ними тѣмъ крѣпче, что члены одного юнехъ-иса на крайнемъ западѣ или сѣверѣ родственны членамъ другаго юнехъ-иса на дальнемъ востокѣ или югѣ и свято чтутъ это родство. Каждая сотня дворовъ посылаетъ въ общее представительство земли или племени двухъ своихъ представителей. Внутри каждая сотня дѣлится на десятки дворовъ (юнехъ-исъ) и десять представителей вмѣстѣ съ иманомъ составляютъ совѣтъ и судъ сотни.

„Есть еще раздѣленіе страны по рѣкамъ. Сколько бы сотенъ не жило по рѣкѣ (иногда двадцать и болѣе) все таки по два старѣйшины отъ сотни составляютъ съ двумя кадіями во главѣ общій совѣтъ и судъ прибрежныхъ сотенъ. Чтобы точнѣе обозначить какого нибудь Адигэ надо назвать кромѣ имени на племя, колѣна и роды, сверхъ того, рѣку, гдѣ онъ живетъ, и сотню, напр. Ендрисъ, Хантохъ, Емисъ, Шапсугъ, Антхиръ, Окезикосъ, т. е. Ендрисъ изъ рода Хантохъ, изъ колѣна Емисъ, изъ племени Шапсуговъ, живущій на рѣкѣ Антхиръ въ сотнѣ Окезихосъ.

„Третіе новѣйшее, еще не вездѣ принятое раздѣленіе: по мухаммеданскимъ судамъ (*межкіамехъ*), о которыхъ будемъ еще говорить.

„Въ каждомъ дворѣ живутъ, кромѣ отца съ матерью, женатые сыновья, а также неженатые сыновья и незамужнія дочери; рабы, сколько бы ихъ не было, считаются всегда въ томъ дворѣ, гдѣ живутъ. Такія семьи, особенно гдѣ живутъ нѣсколько братьевъ съ дѣтьми, часто очень многочисленны; иногда до ста человѣкъ живутъ въ одномъ дворѣ. Я постоянно встрѣчалъ не менѣе десяти, а почти всегда болѣе двадцати человѣкъ (*). Потому я принимаю, что круглымъ числомъ въ каждомъ

(*) Есть дворы, гдѣ живетъ болѣе ста человѣкъ. Совершенно невозможно съ точностію опредѣлить число жителей страны, гдѣ неизвѣстны списки родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ. Въ своихъ статистическихъ показаніяхъ я долженъ держаться вѣроятнаго. Но такъ, какъ я предпринималъ въ нѣкоторыхъ дворахъ перечисленіе людей, скота и оружія, и такъ, какъ число дворами мнѣ извѣстно въ точности, то считаю, что въ круглыхъ числахъ я не далекъ отъ истины. | *Пр. Лапинскаго.*

дворѣ живутъ 17 человекъ. Эта цифра скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительной.

„Въ племени Шапсуговъ считается 276 дворовъ; изъ нихъ въ треугольникѣ между Анапою, Содчакомъ и Атекумою, т. е. въ менѣе гористомъ округѣ Нетухачскомъ находится 54; въ равнинѣ до Догая — 97, въ горахъ 125. Со времени вторженія русскихъ въ Нетухачь (1856 г.) и въ долину Шапсугскую (1860 г.) большая часть жителей ушли въ горы.

„У Абаздеховъ считается 183 двора. Сверхъ того къ Абаздехамъ принадлежитъ множество мелкихъ пограничныхъ племенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя состоятъ теперь не болѣе, какъ изъ двухъ семей, все же остальное слилось съ Абаздехами; другія еще живутъ въ старыхъ общинахъ, но день ото дня болѣе и болѣе исчезаютъ. Старики указывали мнѣ на малой Кубани и на Лабѣ мѣстности, на которыхъ лѣтъ 30, 40 тому назадъ были многочисленныя сотни и гдѣ теперь отъ нихъ не осталось и слѣда. Эти пограничныя племена были по большей части черкесскаго происхожденія, но до того сильно смѣшались съ Адигами, что теперь абазійскій элементъ получилъ преобладаніе и на 10 человекъ племени Абаза едва ли можно найти одного черкеса. Племена Кхемиргай, Наурусъ, Мантсурсъ, Тафне и др. почти совсѣмъ исчезли; изъ существующихъ важиѣ другихъ Бжедухи, у которыхъ 11 сотень; за тѣмъ слѣдуютъ Демиргай съ 8 сотнями; остальные какъ Хатохан, Боснен, Ярохан, Мокоши, Кабартап и т. д. вмѣютъ не болѣе одной сотни. Если всѣ эти племена причислить къ Абаздехамъ, то у нихъ всѣхъ сотень 203.

„Третье племя независимыхъ Адиговъ — Убыхи составляютъ только одно колѣно, раздѣляющееся на нѣсколько родовъ и живущее въ 46 Юнехъ-исахъ. Такъ какъ въ этой землицѣ число рабовъ очень велико и составляетъ, быть можетъ, болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія, то число жителей каждаго двора можно считать не менѣе какъ въ 25 человекъ, слѣдственно на 276 шапсугскихъ сотень — считая въ каждой 1,700 чел. жителей, надо положить 469,200 чел.; у Абаздеховъ 203 сотни, что, по моему счисленію, составитъ 345,000 чел., у Убыховъ 46 сотень, т. е. 115,000 чел. Среднимъ числомъ, все населеніе независимой части Абазіи или земли Адигъ, 900,000 чел.

„Лѣтъ 30 тому назадъ Черкесы и Абаза были гораздо болѣе, чѣмъ теперь, отдѣлены другъ отъ друга религіею. Когда одни исповѣдывали исламъ, другіе исполняли христіанскіе обряды, сильно смѣшанные съ языческими. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что христіанство внесено къ горцамъ грузинскою царицею Тамарою. Не говоря уже о томъ,

что существованіе этой благочестивой и мужественной государыни, имя которой до сихъ поръ славно на Кавказѣ — исторически не доказано и весьма вѣроятно, что она лицо мѣстическое; достовѣрно то, что никогда грузинское войско не проникало въ горы. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что на равнинахъ кубанскихъ происходили сильныя битвы между христіанами и мухаммеданскими войсками. Многочисленныя могилы, въ которыхъ еще и теперь находятся различныя татарскія, грузинскія и т. подобныя оружія и монеты, служатъ тому лучшимъ доказательствомъ“.

Адигэ по религіи прежде раздѣлялись на три отдѣла.

„Отъ устья Кубани до устья небольшой, впадающей въ Черное море рѣчки Шапсуги господствовалъ католицизмъ. Еще до сихъ поръ существуютъ многочисленные надгробные памятники съ латинскою надписью и католическимъ крестомъ, то каменнымъ, то деревяннымъ. Новѣйшіе мусульмане усердно преслѣдуютъ и уничтожаютъ эти символы. Въ могилахъ, разрываемыхъ горцами, находятъ оружія съ латинскою надписью и гербомъ Генуэзской республики, а также множество золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ тоже генуэзскаго чекана; сабель такъ много, что въ каждомъ Юнехъ-исѣ можно найти десять и болѣе подобныхъ оружій, восходящихъ ко временамъ генуэзцевъ.

„Генуэзцы, эти предприимчивые воинственные купцы, имѣли свою факторію въ сѣверной части Абазіи. Изъ Феодосіи (въ Крыму) посылали они свои товары въ Анапу, Соччакъ и Геленджикъ; отъ этихъ трехъ пунктовъ были проведены дороги на Кубани; а отъ праваго берега рѣки шли караваны къ Каспійскому морю. Этимъ путемъ генуэзцы вели торговлю съ сѣвернымъ Туркестаномъ, Персією и Китаемъ. Немного слѣдовъ сохранилось до настоящаго времени, самая важнѣйшія изъ нихъ суть: высѣченная въ скалѣ дорога отъ Мезиба по горамъ до рѣки Абина; слѣды дороги въ Адербскомъ лѣсу; слѣды жилищъ, построенныхъ по европейски; наконецъ остатки форта на вершинѣ высокой горы близъ Шипсохура. Существуютъ также земляные валы и рвы, а также заброшенные колодцы; все это очевидно сдѣлано европейскими работниками. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ служатъ многочисленные могилы. Можно также принять за достовѣрное, что Адигэ, принявъ отъ генуэзцевъ католицизмъ, по отходу иноземцевъ совершенно позабыли его, сохранивъ только крестъ, символъ христіанства. Этотъ священный символъ такъ высоко уважается, что даже тамъ, гдѣ теперь насильственно водворился исламъ, его можно найти въ каждой хижинѣ. Нерѣдко и съ изумленіемъ видѣлъ крестъ, вышитый на *намазникъ* (коверь, на которомъ мусульманинъ творитъ намазъ) или вшитый въ него, такъ что новообра-

ценный мусульманинъ прикасается челою къ кресту, не сознавая его значенія. Дѣйствительно, никто изъ нихъ не могъ объяснить мнѣ этого значенія. Онъ святъ, говорили они потому, что Еша (Исусъ), сынъ великаго Та (Богъ) носилъ его на себѣ. Высокимъ уваженіемъ пользуется Мара (Марія), которая чествуется какъ *Та-насъ* (Божья мать); но далѣе они ничего не знаютъ, такъ что отъ всего христіанства они сохранили только это имя и крестъ. Самый важный праздникъ въ землѣ Адигэ совершается въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда торжествуется вознесеніе Мары на небо. Есть преданіе, что въ этотъ день она сходитъ на землю, принимаетъ участіе въ праздникѣ, благословляетъ и награждаетъ счастіемъ тѣхъ, кто въ этомъ праздникѣ участвуетъ; но остается невидимою.

„Чтобы дать понятіе о религіозныхъ обычаяхъ этого нѣкогда христіанскаго народа, опишу подробно одну изъ ихъ церемоній, при которой я присутствовалъ съ начала до конца.

„Дѣло происходило лѣтомъ 1858 г. Я былъ занятъ устройствомъ переписи и опредѣленіемъ податей племенъ, живущихъ по р. Пшатъ. Разъ, утромъ, является ко мнѣ депутація изъ шести стариковъ съ бѣлыми, какъ снѣгъ, бородами и приглашаетъ меня присутствовать при торжественномъ богослуженіи, которое будетъ совершаться по старымъ обычаямъ страны. Многіе жители замѣтили, что нѣкоторые изъ моихъ солдатъ носятъ на груди небольшой крестъ, что я и мои солдаты, когда мы встрѣтимъ на дорогѣ крестъ — что попадается очень часто — снимаемъ шапки, тогда какъ Турки, Черкесы и новообращенные Адигэ глядятъ на этотъ символъ христіанства презрительно и стараются разрушить его. Все это — сказали мнѣ старики — переходить въ горахъ изъ устъ въ уста и потому люди надѣются, что мы не откажемся принять участіе въ ихъ праздникѣ. Мнѣ слишкомъ сильно хотѣлось видѣть этотъ праздникъ и потому я не отклонилъ приглашенія. Въ полдень, сопровождаемый 2 офицерами и 8 солдатами и ведомый депутатами, которыхъ число увеличилось вновь пріѣхавшими всадниками до 100 чел., я поѣхалъ на назначенное мѣсто, отстоявшее отъ моей квартиры на часъ ѣзды. Первый взглядъ на мѣсто, посвященное богослуженію, привелъ мнѣ на память все, что я читалъ о священныхъ рошахъ древнихъ друидовъ. Столѣтніе, могучіе дубы кидали темную тѣнь на грубый каменный алтарь, въ серединѣ котораго подымался весьма старый деревянный крестъ. У алтаря стояло четыре молодыхъ быка, восемь барановъ и восемь козловъ, которыхъ молодые люди держали за рога. На каменномъ помостѣ передъ алтаремъ стояли корзины съ хлѣбомъ, съ лепешками изъ пшеницы и маиса, съ медомъ

и масломъ и сосуды съ молокомъ и *шветтомъ* (*). Посреди жертвенныхъ животныхъ, обнаживъ голову, стоялъ высокій, спокойный старикъ съ прекрасною серебрястою бородою; по бокамъ его стояли мальчики: справа двое держали три одна въ другую вложенныя деревянныя чаши; слѣва трое — различной величины ножи на деревянномъ кружкѣ.

„Поодаль отъ алтаря полукругомъ стояли мужчины, держа подъ мышкою свои мѣховыя шапки; за ними многочисленныя группы женщинъ и дѣвушекъ. Шагахъ во ста отъ алтаря разложено было полукругомъ до тридцати костровъ; надъ ними висѣли котлы для кипяченія воды.

„Высокій старикъ молился передъ алтаремъ, упорно вперивъ взоръ въ крестъ, значеніе котораго для него было темно. Онъ молился, его губы шевелились, руки то поднимались къ небу, то складывались крестообразно на груди; присутствующіе повторяли его движенія. Я подошелъ какъ только можно было ближе, чтобы уловить смыслъ молитвы: въ то время я уже все понималъ на языкѣ Адигъ. Слова: „Та даге, та шуга, Тамятшки; Еша, та-окъ; Мара, та-нанъ; Та, Та!“ (*) долетали до моего слуха. Ихъ повторяло все собраніе: мужчины съ глубокими вздохами, женщины протяжнымъ плачевно-пѣвучимъ голосомъ. Болѣе я не могъ уловить ни одного слова. Когда потомъ спрашивалъ я у старика о смыслѣ его молитвы, онъ дѣлалъ таинственный видъ и не хотѣлъ ничего отвѣчать. Я, впрочемъ, убѣжденъ, что болѣе онъ и самъ ничего не зналъ. Крестнаго знаменія не дѣлалъ ни онъ, никто изъ присутствующихъ.

„Собраніе, съ четверть часа повторявшее вслѣдъ за старикомъ слова молитвы, вдругъ замолкло. Старикъ надѣлъ шапку, что было повторено всѣми присутствующими, обратился къ мальчику, стоявшему справа, взялъ ножъ съ кружка; повернувшись въ мою сторону, слѣлалъ мнѣ знакъ, чтобы я подошелъ поближе; потомъ передалъ мнѣ ножъ, который я сообщилъ своему сосѣду; тотъ передалъ его далѣе; такимъ образомъ, переходя изъ рукъ въ руки, ножъ снова возвратился къ старикку. Этотъ послѣдній взялъ чашу изъ рукъ мальчика, стоящаго налѣво, и далъ знакъ, чтобы подвели къ нему одного изъ жертвенныхъ животныхъ. Шестеро сильныхъ юношей повалили передъ алтаремъ на каменной пло-

(*) Шветтъ—питье изъ проса и меда, отвратительное и на видъ, и на вкусъ, но очень крѣпкое; тѣмъ же именемъ называется и вареный медъ, который тоже очень крѣпокъ. *Прим. Лапинскаю.*

(*) «Прекрасный Боже, великій Боже! мы бѣдные (молимся тебѣ) Іисусе, сынъ Божій! Марія, мати Божія! Боже, Боже!».

щадкѣ молодаго быка и держали его до тѣхъ поръ, пока старикъ, бормоча про себя: „Та и т. д.“, не перерѣзаль ему горло и не слиль кровь въ чашу. Зарѣзанное животное было оттащено въ сторону. Когда такимъ образомъ пало подъ жертвеннымъ ножемъ еще три быка, тѣла ихъ бросили въ котель.

„Снова старикъ началъ громко произносить извѣстную формулу, подымая къ небу руки съ окровавленнымъ ножемъ, а все собраніе повторяло ее за нимъ. Снова взялъ онъ ножъ съ кружка; ножъ этотъ обошелъ все собраніе. Имъ были убиты восемь барановъ; кровь ихъ собрана въ другую чашу, а тѣла брошены въ котлы. Снова обращеніе къ кресту и новая молитва, за тѣмъ съ такою же церемоніей взять третій ножъ и зарѣзаны козлы. Все заключилось краткою молитвою.

„Старикъ, не смотря на свою ловкость и привычку, которая оказалъ въ избіеніи жертвенныхъ животныхъ, видимо усталъ; жертвоприношеніе продолжалось около часу. Три чаши, наполненныя жертвенною кровью, поставлены были на большую плиту вправо отъ алтаря. Старики и молодые тѣснились около чашъ и мочили въ крови куски сукна, холста или просто пальцы, что считается хорошимъ средствомъ противъ болѣзней людей и скотовъ, а также обороною противъ чаръ. Я замѣтилъ что многіе изъ мужчинъ капали этою кровью на свое оружіе; къ чему это дѣлалось, не знаю.

„Первый актъ былъ конченъ, начался второй. Холостые подошли къ кострамъ и котламъ, начали снимать кожи, рубить мясо и готовить пиръ. Мои европейскіе спутники, утомленные зрѣлищемъ, также поспѣшили къ кострамъ; я же не хотѣлъ терять изъ виду жреца. Слѣдующая сцена была такъ сказать богослуженіемъ людей женатыхъ. Жрецъ стоялъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ креста; мужчины и женщины подходятъ къ нему съ своими просьбами и жалобами, которые черезъ его посредство должны достигнуть до Та. У одного болѣлъ ребенокъ; у другаго погибла жатва; у того палъ скотъ; у того братъ взятъ въ плѣнъ; тотъ затѣваетъ набѣгъ, у другаго жена бесплодна; у третьяго жена все рождаетъ дочерей. Старикъ выслушивалъ эти и подобныя просьбы съ чрезвычайной важностью; выслушавъ каждаго, подходилъ къ алтарю, снималъ шапку и, пробормотавъ съ минуту, снова возвращался на свое мѣсто и выслушивалъ другаго. Одинъ изъ вѣрующихъ былъ видимо огорченъ и возмущенъ.

— „Что дѣлаеть онъ, великій Та, вскричалъ онъ громко, съ глазами, блестящими отъ гнѣва,—всегда я первый являюсь на его службу, приношу ему въ жертву свой лучшій скотъ, свой лучшій медъ; а старуха, мать моя, вотъ уже два года лежитъ въ постели, не выздоровли-

„ваеть и не умираеть. Если онъ не будетъ ни о комъ заботиться, то, что же послѣдуетъ! всѣ его оставятъ и обратятся къ новому Богу, Аллаху и Мухаммеду, что и безъ того многіе уже сдѣлали“. — Эта угроза, кажется, не понравилась старику, онъ сдѣлалъ ему строгое замѣчаніе и произнесъ краснорѣчивую рѣчь въ защиту Та.

„За тѣмъ началась христіанская часть богослуженія. Старикъ подошелъ къ алтарю, взявъ большую лепешку въ руку и, обратясь къ собранію, сказалъ важнымъ голосомъ: „хлѣбъ, который я принесъ великому Та, полежа на его столѣ и освятился. Вкусите отъ этого хлѣба и онъ принесетъ вамъ счастье“. За тѣмъ онъ, разломивъ лепешку на куски, раздѣлилъ ихъ между присутствующими. Потомъ взявъ онъ деревянный сосудъ съ шветтомъ и всѣ выпили по порядку. Я уже замѣтилъ, что въ этомъ обрядѣ принимали участіе только женатые и замужнія. Въ немъ есть нѣкоторое подобіе обряда причащенія; мнѣ все казалось, что я нахожусь въ обществѣ первоначальныхъ христіанъ.

„За тѣмъ, когда каждый съѣлъ свой кусокъ и выпилъ изъ чаши, старикъ еще разъ повторилъ свою обычную молитву и тѣмъ церемонія окончилась. Большинство подошло къ кострамъ; другіе стояли группами подъ тѣнью священной рощи. Всѣ ждали пира.

„Когда кушанье было готово, начался пиръ. Дѣвушки и юноши, по абазійскому обычаю, прислуживали старикамъ. Всѣ сѣли группами по 6, 8 человекъ за маленькіе столики; мясо жертвенныхъ животныхъ, приготовленное съ просяною крупю, быстро исчезло подъ зубами сильныхъ Адигѣ, у которыхъ никогда нѣтъ недостатка въ аппетитѣ. Не смотря на громадныя размѣры приготовленныхъ припасовъ, кромѣ костей, ничего не осталось. Населеніе цѣлаго юнхъ-иса, т. е. болѣе тысячи человекъ, участвовало въ пирѣ.

„Кушанья, поставленныя на каменномъ алтарѣ, остались нетронутыми. Они назначены для подкрѣпленія усталому путнику; а можетъ быть и самъ великій духъ пошлетъ своихъ служителей, что считается благопріятнымъ знаменіемъ для всей страны. Это чудо, какъ я слышалъ, случается постоянно. Я впрочемъ, сильно подозреваю почтеннаго жреца въ томъ, что дѣло совершается не безъ его участія. Жертвенный ножъ, чашка и кожи животныхъ принадлежатъ ему по праву.“

„Мы говорили до сихъ поръ о бывшей католической части; теперь же перейдемъ къ средней части страны, прилежащей Черному морю, гдѣ, какъ кажется, господствовало древнегреческое язычество и гдѣ до сихъ поръ сохранились его слѣды. Исламъ проникнулъ туда еще менѣе, чѣмъ на сѣверъ горъ; въ равнинахъ же абаздехскихъ онъ очень сильно распространился. Крестъ попадаетъ тамъ и самъ, но рѣдко; за

то часто встрѣчаются вырѣзанныя изъ дерева изящныя статуетки домашнихъ божествъ. Преданіе греческой мифологіи еще живо сохранилось въ представленіяхъ горцевъ. Та-шуга — великій и могущественный Богъ, которому подчинена цѣлая семья второстепенныхъ божествъ (Та-цыку). Сверхъ того, у каждаго лѣса, каждой рѣки, каждой горы есть свой духъ покровитель: месимта, псита, кусамта. Всѣхъ великихъ божествъ Абаза насчитываютъ до 24 и ихъ раздѣленіе имѣетъ сходство съ греческимъ. Странное заблужденіе! между языческими божествами они обожаютъ святую дѣву Марію; но Иисуса Христа не знаютъ. Священныя роши съ дубами, украшенными разноцвѣтными повязками, подъ которыми туземцы совершаютъ свое богослуженіе, я видалъ часто: туда приносятъ пищу и питье для боговъ; но собственно богослуженія я никогда не видалъ. Говорили мнѣ — въ особенности мусульмане — что люди стыдятся своего стараго суевѣрія, что только старики въ тайнѣ совершаютъ языческіе обряды и чары; а молодые люди всѣ уже мусульмане; но такъ какъ они еще не научились молиться, какъ должно молиться правовѣрному, то и предпочитаютъ совсѣмъ не молиться ни по старому, ни по новому.

„Въ южной части земли Адигэ мухаммеданство также не сдѣлало большихъ успѣховъ. Его держатся только остатки Черкесовъ да переселенцы изъ Лазистана; но такъ какъ Убыхи ведутъ торгъ невольниками съ Турками, то продавцы невольниковъ являются усердными мусульманами для того, чтобы быть пріятными Туркамъ.

„Такъ какъ у Адигэ нѣтъ письменъ, то нѣтъ и писанныхъ законовъ, а судья творитъ судъ по старымъ обычаямъ. Когда кто-нибудь желаетъ начать процессъ противъ другаго, онъ отправляется къ двумъ старшинамъ своего колѣна въ сотиѣ, гдѣ самъ живетъ. Старшины призываютъ по два старшины изъ каждаго колѣна, и сверхъ того нѣсколько знакомыхъ съ кораномъ имамовъ и кади. Если процессъ менѣе важенъ, то изъ каждаго колѣна призывается только одинъ старшина. Такъ какъ судьи обыкновенно бываютъ безграмотны, а часто желаютъ выдавать себя за хорошихъ мусульманъ и судить на основаніи корана, то кади, особенно если онъ хорошо говорить, весьма легко подчинить ихъ себѣ; эти новые книжные ученые умѣютъ извлечь изъ каждаго процесса выгоду себѣ; на этомъ основаніи ихъ ненадежность обратилась въ странѣ въ пословицу. Когда обыкновенный судъ не можетъ рѣшить дѣла, или тяжущіеся стороны начнутъ протестовать противъ приговора, то дѣло переносится на ближайшее общее племенное собраніе, гдѣ въ судѣ засѣдаютъ опытнѣйшіе и почтеннѣйшіе старѣйшины восьми колѣнъ, а также самыя знаменитые кади.

„За осужденнаго или обвиняемаго отвѣчаетъ все колѣно, которое, въ случаѣ нужды, поддерживаеъ или защищаетъ его. Если онъ осуждается на уплату пени, но не можетъ заплатить ее своими средствами, то дѣлаеъ сборъ сначала въ своемъ родѣ, а потомъ въ колѣнѣ. Позволеніе на это онъ получаеъ отъ старѣйшинъ колѣна, которые вручаютъ ему клочекъ бумаги съ изображеніемъ знака или печати колѣна. Въ такомъ случаѣ каждый обязанъ помогать ему; но если онъ не получитъ такого знака, то значить колѣно его выдаеъ и если у него нѣтъ своихъ средствъ, противная сторона убьеъ его или продаеъ въ рабство, особенно когда дѣло идеъ о пени за убійство. Когда возникаетъ процессъ между лицами, принадлежащими къ двумъ племенамъ (напр. между Шапсугами и Абаздехами), то на границѣ собираются судьи изъ обоихъ племенъ, обсуждаютъ дѣло сначала по одиночкѣ, а потомъ сообща и когда не могутъ согласиться, избираютъ третейскаго судью изъ третьяго племени. Иностранцы, какъ напр. турецкіе купцы изъ приморскихъ портовъ, тоже охотно избираются въ третейскіе судьи. Если возникаетъ пограничный или какой нибудь подобный споръ между Абазійскими племенами, то составляются два стана судей: одинъ изъ сѣверной Абхазіи (изъ Шапсуговъ, Абаздеховъ), другой изъ южной (Убуховъ, княжества Абхазскаго, Шуханетовъ и Оссетиновъ). Неисполненіе судебного приговора весьма рѣдко. Въ такомъ случаѣ слѣдствіемъ бываеъ часто кровополитная внутренняя война.

„Единственный случай осужденія на смерть — явная или тайная служба у враговъ; но и тогда судьи часто довольствуются высокою денежною пенею, какъ за убійство и смертельныя раны въ 2,000 р. с. (или скотомъ, считая каждую голову рогатаго скота въ 10 р.). Если колѣно осужденнаго откажется помогать ему, что обыкновенно бываеъ въ первомъ случаѣ, то — есть у него состояніе — онъ разоряеъ; нѣтъ состоянія — его продаютъ въ рабство. Невольное убійство, произвольная рана, обнаженіе сабли и угроза ею — влечетъ за собою штрафъ въ 100—1,000 р. с. Случайная рана, угроза ружьемъ или пистолетомъ — 10—500 р. с. Воровство — пению въ 10—1000 р. съ возвращеніемъ украденнаго. Кто безъ согласія хозяина подрѣжетъ хвостъ у лошади — что считается, не знаю почему, величайшимъ оскорбленіемъ, — платитъ нерѣдко пению въ 500 р. Самая меньшая пеня 1 р., составляющая цѣну козы. Владѣлецъ двора, въ которомъ гость потерпѣлъ оскорбленіе или былъ обокраденъ, долженъ ему или его роду заплатить вознагражденіе. Самый важный случай — кровавая месть. Этотъ страшный обычай всѣхъ необразованныхъ горскихъ народовъ стоитъ здѣсь жизни многимъ людямъ. Часто братъ или другой родственникъ убитаго, не-

довольный уплатою пени или слишком нетерпѣливый, чтобы дожидаться, когда она будетъ выплачена, убиваетъ убійцу или кого либо изъ его колѣна; возникаетъ длинный рядъ набѣговъ и убійствъ; одни Убыхи въ пять дней, отъ 10 до 15 окт. 1859 г., потеряли въ такой ссорѣ 42 чел. Все племя должно было взяться за оружіе, чтобы остановить кровопролитіе. Введеніе *мекхиа меховъ* (*), тюремъ и муртазиновъ на время надѣло узду на Адигэ; но когда пала власть намба, прежнее варварство возвратилось тѣмъ съ большею силою, что ему приходилось одно время сдерживаться.

„Многое еще можно бы было сказать объ юридическихъ обычаяхъ Адигэ, но частью поведетъ это слишкомъ далеко, а частью отъ введенія корана произошла такая запутанность, что кромѣ судей, умѣющихъ отлично пользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ, никто не можетъ ясно представить современное состояніе суда въ этой странѣ. У туземцевъ есть поговорка: „когда откроется коранъ, у тебя одною козою меньше въ стадѣ, истецъ ты или отвѣтчикъ“.

„Всѣ Абазійскія племена говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, который раздѣляется на два нарѣчія. Живущіе на с. и с.-в., т. е. Шапсуги, Абаздехи и Кабардинцы говорятъ нарѣчіемъ Адигэ; южная племена, Убыхи, жители княжества Абхазіи, Шуханеты и Оссетинцы говорятъ южнымъ нарѣчіемъ. Эти два нарѣчія сильно различаются между собою, почти какъ верхне-нѣмецкое отъ нижне-нѣмецкаго. Они подраздѣляются еще на подрѣчія, которыя различаются между собою только произношеніемъ. Въ кабардинскомъ много грузинскихъ и татарскихъ словъ; таже смѣсь замѣтна у мелкихъ племенъ, присоединяющихся къ Абазехамъ, племенъ, какъ уже замѣчено первоначально, черкесскаго происхожденія. Языкъ Адигэ не имѣетъ сходства ни съ какимъ другимъ: произношеніе его чрезвычайно трудно по множеству гортанныхъ звуковъ; туземцы говорятъ обыкновенно очень скоро и глотаютъ по нѣскольку слоговъ, такъ что трудно уловить слово. Впрочемъ, языкъ довольно богатъ и способенъ къ пѣнію и поэзіи, чѣмъ турецкій. У Адигэ нѣтъ азбуки и потому вся исторія ихъ основана на преданіяхъ. Со времени распространенія мухаммеданства языкъ корана, арабскій, началъ сильно распространяться. У Абаздеховъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ

(*) Арабское слово, означающее судъ. Наибъ Мухаммедъ Эминъ ввелъ такіе суды. Для извѣстнаго числа сотенъ назначенъ былъ одинъ такой судъ, при немъ устроены были жилища для судей, начальника полиціи всего судебного округа, *муртазиновъ* (жандармовъ). Сверхъ того, устроена мечеть и тюрьма; теперь всѣ эти зданія развалились.

долины Шапсуговъ заведены духовныя школы, гдѣ мальчики изучаютъ коранъ и арабскую азбуку. Въ то время, какъ я былъ на Кавказѣ, учащихся было во всей землѣ около 1,000 чел.

„Всѣ акты составляются въ настоящее время на арабскомъ языкѣ; судьи и старшины приняли мусульманскій обычай, вмѣсто подписи, прикладывать печать, на которой по арабски вырѣзано ихъ имя. Число грамотныхъ, теперь незначительное, возрастаетъ необыкновенно быстро; они стараются ввести начертаніе звуковъ адигскаго языка арабскими буквами; но попытка эта до сихъ поръ осталась безуспѣшною.

„По турецки говорятъ только торговцы невольниками или тѣ, которые нѣсколько времени прожили въ Константинополѣ; между жителями поморья встрѣчаются люди, которые изъ сношеній съ турецкими купцами выучились по турецки и служатъ имъ переводчиками.

„Молодые Адигэ отличаются необыкновенною любознательностію и быстрыми способностями; въ Константинополѣ купленные рабы нерѣдко возвышаются до самыхъ важныхъ должностей; выучиться тому, чему учатся Турки, они могутъ вдвое скорѣе. Часто видалъ я мальчиковъ, которые, найдя старую книгу, печатный или исписанный листокъ, бѣгали за солдатами, прося объяснить: что такое тутъ написано. Два мальчика 13—14 лѣтъ, которыхъ полюбилъ одинъ унтеръ-офицеръ, въ годъ выучились не только говорить, но читать и писать по польски. Вооружась карандашемъ и лоскутомъ бумаги, они проводили полдня въ разбираниіи и списываниіи буквы, нерѣдко забывая объ обѣдѣ.

„Адигэ, не имѣя письменности, не имѣютъ, конечно, никакихъ историческихъ памятниковъ. Кромѣ каменныхъ и деревянныхъ крестовъ, я не видалъ ничего, что напоминало бы объ ихъ прошломъ.

„Людьми научно-образованными слывутъ у нихъ снотолкователи, предсказатели, сказочники. Сны у этого народа играютъ важную роль; лишь только соберется нѣсколько людей изъ этого племени, стариковъ и молодыхъ, за дѣломъ ли или для удовольствія, тотчасъ начинаютъ рассказывать другъ другу сны, которые тутъ же и объясняются; сверхъ того, есть и официальные, такъ сказать, снотолкователи, старики и старухи, которые, какъ всѣ имъ подобные въ другихъ странахъ, отправляютъ свою обязанность не безкорыстно. Слова такого предсказателя имѣютъ огромный вѣсъ, ибо Адигэ не предприметъ или предприметъ не охотно такое дѣло, за которое приниматься ему не совѣтуетъ гадатель.

„Противъ воли, даже самъ того не зная, воспользовался я разъ этимъ суевѣріемъ. Желая видѣть такого колдуна, пригласилъ я къ себѣ одного изъ самыхъ знаменитыхъ гадателей. Я нашелъ въ немъ боль-

шое сходство съ его сотоварищами въ Европѣ; правда, что, не зная ни книгъ, ни картъ, онъ предсказывалъ на просѣ, бараньихъ костяхъ, по рукѣ; но предсказалъ точно также блестящую будущность, что, къ сожалѣнію, не осуществилось. Я обошелся съ нимъ вѣжливо и обдарилъ на прощаніе. Если пророчество его оказалось бесполезнымъ, за то дружба его была очень выгодна. Всякій сонъ, который съ тѣхъ поръ онъ объяснялъ абазійцамъ, имѣлъ какое нибудь полезное значеніе для меня и моихъ войскъ. За то прорицатель нерѣдко требовалъ отъ меня подарковъ и когда я уѣзжалъ пришелъ, не смотря на свою глубокую старость, проститься со мной и получить еще подарокъ. Въ благодарность онъ предсказалъ мнѣ, что скоро я снова возвращусь.

„Между многочисленными преданіями есть одно, которое по видимому передѣлано изъ греческаго мѣта о Прометѣѣ и, вѣроятно, восходитъ къ тому времени, когда Кавказъ былъ мѣстомъ ссылки грековъ. Преданіе это въ томъ, или другомъ видѣ извѣстно всемъ кавказскимъ народамъ. Абаза рассказываютъ его слѣдующимъ образомъ: на высокой горѣ, гдѣ лежитъ вѣчный снѣгъ (здѣсь разумѣется Эльбрусъ), на самой вершинѣ есть громадный, круглый, тяжелый камень. На среднемъ камнѣ сидитъ древній старикъ. Бѣлоснѣжные волосы покрываютъ его голову, длинная борода достигаетъ до ногъ; все тѣло его густо обросло сѣдыми волосами, ногти на рукахъ и ногахъ чрезвычайно длинны и имѣютъ форму орлиныхъ когтей; его красные глаза горятъ, какъ раскаленные угли. На шеѣ, по срединѣ тѣла, на рукахъ и ногахъ онъ носитъ тяжелую цѣпь, которою прикованъ къ скалѣ. Такъ сидитъ и страдаетъ онъ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Онъ прежде былъ лучшимъ слугою великаго Та и еще при жизни за великій разумъ и благочестіе допущенъ къ близкому общенію съ нимъ. Тогда зародились въ головѣ его дурныя мысли и онъ пожелалъ сдѣлаться также сильнымъ, какъ Та, если еще не сильнѣе его. Зная многія его тайны и полагая, что ему все извѣстно, онъ задумалъ свергнуть Та. Началась продолжительная борьба. Наконецъ, дерзкій безумецъ былъ побѣжденъ и прикованъ къ скалѣ. Только немногіе могли его видѣть, ибо доступъ къ нему сопряженъ съ тысячею опасностей; но никому не дано видѣть его два раза; кто пытался этого достигнуть, погибалъ безвозвратно. Въ горахъ есть старики, говорившіе съ нимъ; но имъ запрещено передавать все, что они слышали и видѣли. Они рассказываютъ, что старикъ чрезвычайно веселъ, когда увидитъ живаго человѣка; онъ задаетъ три вопроса: оставили ли туземцы страну? всѣ ли юноши воспитаны въ школахъ? приносятъ ли всѣ дикорастущія плодовые деревья много плодовъ? Жадно задаетъ онъ эти вопросы и, получивъ

на нихъ по обыкновенію отрицательный отвѣтъ, смущается. Вѣра въ это преданіе сильно распространена.

„Ходятъ еще много преданій о заколдованныхъ горахъ, гдѣ злые духи охраняютъ клады, о крылатыхъ змѣяхъ и т. д. Есть также преданіе, что если врагъ достигнетъ той или другой мѣстности, страна будетъ покорена. Между Мезибомъ и Пшатомъ возвышается каменная громада, подобной которой едва ли можно встрѣтить еще на землѣ. Особенно поражаютъ своею величиною три камня. Народъ убѣжденъ, что подъ ними похороненъ древній владѣтель горъ съ своими сокровищами и что духъ его стережетъ кладъ и препятствуетъ врагу подступиться къ нему. Когда удастся непріятельскому войску остановиться на его гробѣ, тогда на вѣки исчезнетъ свобода горъ. Я спрашивалъ, не разрывали ли до того времени эту гробницу? Люди смотрѣли на меня съ удивленіемъ и отвѣчали, что при такой массѣ камней эти попытки были бы невозможны, не говоря уже о другихъ опасностяхъ. Отважнѣйшіе просили меня сдѣлать опытъ; я велѣлъ взорвать одинъ изъ камней, надеясь найти что нибудь интересное; но надежда обманула меня: я даромъ потерялъ время, трудъ и порохъ, который могъ бы съ пользою употребить на Кубани.

„У Абаза четыре сословія: князья (пши), дворяне (воркъ, ездень), свободныя (тфоколь) и рабы (пшитли). Въ южной части Абазіи, живущей мирно съ русскими, въ княжествѣ Абхазскомъ и особенно въ Кабардѣ пши и воркъ очень многочисленны, сохранили многія изъ своихъ правъ и ихъ вліянію слѣдуетъ приписать то, что страна положила оружіе. Въ Кабардѣ дворянство черкесскаго или татарскаго происхожденія; у другихъ племенъ оно состоитъ изъ туземцевъ въ разное время и разными путями присвоившихъ себѣ исключительныя права. Въ сѣверной части есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ, но они потеряли не только свои преимущества, но даже и всякое уваженіе. Они въ земляхъ Шапсуговъ и Абаздеховъ по большей части черкесскаго, у Убуховъ — абазійскаго происхожденія. Въ землѣ Адигѣ только четыре фамиліи пши: Цанцаде у Шапсуговъ, князья Бжедухскіе, князья Темиргай и Хатохай. Сверхъ того, разбѣяно по странѣ съ сотню дворовъ, въ которыхъ живутъ потомки ворковъ. Эти черкесы составляютъ особое племя Ездень Тлако и вступаютъ въ бракъ только между собою; потому они почти въ чистотѣ сохранили свое татарское происхожденіе. Преслѣдуемые и тѣснимые Абазами, они, для безопасности своихъ лицъ и имущества, должны были вступить въ абазійское племя. Они до сихъ поръ богаче, чѣмъ Абаза, ибо владѣютъ бѣльшимъ ко-

личествомъ земли и рабами; они съ горечью вспоминаютъ свое утраченное величіе, и видятся только между собою“.

По увѣренію автора, эти роды болѣе другихъ склонны къ подчиненію Россіи.

„Они мало занимаются земледѣліемъ, продолжаетъ Лапинскій; если у нихъ есть земля, то воздѣлываніе ея они предоставляютъ своимъ рабамъ. Если же земли у нихъ нѣтъ, какъ у Каробатиръ Ибрагима, послѣдняго потомка Цанцаде, то они ходятъ изъ дома и въ домъ и живутъ хорошо, ибо абазійское гостепрѣимство обязываетъ всякаго угощать и давать пріютъ всякому. Они находятъ также занятія, которыя могли бы имъ быть полезны безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій. Такъ напр., иные отправляются въ Константинополь подъ видомъ пословъ съ политическими порученіями отъ Адигэ, обманываютъ турокъ и, собравши деньги, возвращаются назадъ съ подложными фирманами султана, чѣмъ придаютъ себѣ особую важность. Съ Крымской войны вошло въ обычай привозить письма, на неизвѣстномъ языкѣ, подъ видомъ писемъ отъ иностранныхъ посланниковъ изъ Константинополя къ Адигэ. Ко всемъ этимъ обманамъ прибѣгаютъ *ворки*, чтобы восстановить свое потерянное значеніе. Иные изъ нихъ служатъ проводниками или шпионами для русскихъ. Впрочемъ, это сословіе, не смотря на свои недостатки, отличается воинственностью и способностью къ воинскому дѣлу. Всѣ ворки и ши, за исключеніемъ нѣсколькихъ абазійскихъ семействъ, ревностные мусульмане. Болѣе всего ихъ между Убахами, гораздо менѣе у Абаздеховъ, а у Шапсуговъ встрѣчаются только отдѣльныя лица изъ этого сословія.

„Массу народа составляютъ Абаза или Адигэ, которые, какъ уже замѣчено, дѣлятся на племена и роды. Каждый Адигэ — тфоколь (свободный, принадлежащій къ племени); и ши и воркъ становятся тоже тфоколь, когда желаютъ, чтобы племя приняло ихъ въ свою среду. Между тфоколь нѣтъ никакихъ различій; они живутъ въ полномъ равенствѣ. Старѣйшіе изъ среды народа суть судьи, вожди и совѣтники; ихъ называютъ *тамата* (т. е. старѣйшій, вождь, разумный, богатый разумомъ). Они ни выбираются большинствомъ голосовъ, ни получаютъ своего званія по наслѣдству. Большое имѣніе, многочисленный родъ, остроуміе, краснорѣчіе, въ новѣйшее время начитанность въ коранѣ, а болѣе всего преклонный возрастъ и житейская опытность даютъ право на то, чтобы засѣдать въ судахъ народныхъ и имѣть тамъ голосъ. Впрочемъ, заключеніе тамата не всемогуще, ибо народъ, если недоволенъ рѣшеніемъ старѣйшинъ, то не исполняетъ его, а принужденіе невозможно.

„Духовенство въ землѣ Адиговъ дѣлится на два разряда. Первый составляетъ туземное, полу-христіанское, полу-языческое, называемое Джіуръ. Этотъ разрядъ, по безграмотности, никогда не пользовался большимъ уваженіемъ и потому потерпѣлъ сильное пораженіе отъ мусульманскаго духовенства, выступившаго съ своимъ, исполненнымъ таинственной мудрости, кораномъ, который, какъ утверждаетъ народъ, писанъ самимъ великимъ Та. Эти жрецы въ нѣкоторыхъ округахъ по берегу Чернаго моря еще открыто отправляютъ свое богослуженіе; въ бѣльшей части страны они молятся тайно и новое мусульманское духовенство ихъ ненавидитъ и преслѣдуетъ. Это послѣднее въ сорокъ лѣтъ, протекшихъ со времени появленія наиба Мухамедъ Эмпня, очень распространено въ странѣ и получило большое значеніе. Во многихъ юнехъ-псахъ построены деревянныя мечети. Наибъ хотѣлъ даже, по примѣру Шамя, ввести мюридовъ, но такъ какъ главнымъ занятіемъ новаго религіознаго общества, сверхъ частой молитвы, было грабить тѣхъ, которые или не принимаютъ предписанія корана или не слѣдуютъ имъ, то сначала у нихъ было много прозелитовъ, но скоро здравый и свободный духъ народа возсталъ противъ этого учрежденія и оно пало. Еще и теперь тамъ и сямъ попадаются проходимцы, которые, гдѣ могутъ, эксплуатируютъ гостепрѣимство и суевѣріе народа, играя роль турецкихъ дервишей; но они возбуждаютъ болѣе смѣхъ, чѣмъ почтеніе.

„Низшую ступень общества составляютъ рабы (*ништли*. Это слово составлено изъ двухъ словъ: *ниш*, князь и *тли*—его, свой и значить принадлежащій князю). Рабство—татарскій обычай, занесенный сюда черкесами. Рабы суть потомки военнопленныхъ, женщинъ и дѣтей, похищенныхъ въ южной Россіи, въ Черноморіи, Грузіи или въ различныхъ ссорахъ между племенами, а также тѣхъ Адигэ, которые обращены въ рабство судебнымъ приговоромъ. Число ихъ значительно; но не во всѣхъ частяхъ страны равно. У Убуховъ они составляютъ $\frac{1}{4}$ часть населенія; у Абаздеховъ — $\frac{1}{10}$; у Шапсуговъ—едва $\frac{1}{20}$. О рабахъ у Адигэ не слѣдуетъ составлять такого понятія, какое обыкновенно соединяется съ словомъ рабство. Рабъ не работаетъ болѣе своего хозяина, а иногда даже менѣе. Онъ вооруженъ и его движимость принадлежитъ ему въ собственность. У семейства рабовъ есть свое жилище, клочекъ земли для пользованія, и часто рабы владѣютъ значительнымъ количествомъ лошадей, коровъ, овецъ и козъ. Владѣлецъ не можетъ произвольно обходиться съ рабомъ, ибо этотъ послѣдній имѣетъ право позвать его къ суду и подать на него жалобу. Если онъ не можетъ жить у своего хозяина, то съ своею семьей и съ движимымъ имуществомъ отправляется къ сосѣду и до тѣхъ поръ остается подъ его защитой,

пока судъ не рѣшитъ его дѣла. Въ самомъ худшемъ случаѣ рабъ легко можетъ перейти изъ одной земли въ другую, напр. изъ земли Шапсуговъ бѣжать къ Абаздехамъ или Убыхамъ; а такъ какъ выдача его влечетъ за собой длинные переговоры, нерѣдко и войну, то рабовладельцы стараются не доводить рабовъ до крайности. Убѣжавшій рабъ не приобретаетъ себѣ свободы; вездѣ, куда онъ переселится, на него смотрятъ, какъ на раба; онъ только имѣетъ возможность перемѣнить хозяина. Рабы вступаютъ въ бракъ только между собою; жены для рабовъ покупаются владельцемъ; но этотъ послѣдній не можетъ принудить своего раба жениться на той, которая ему не нравится. Если свободный женится на рабѣ или рабъ женится на свободной, то дѣти будутъ свободны. Дѣти отъ несвободныхъ родителей остаются рабами. Дѣтей рабовъ нельзя продавать безъ согласія ихъ родителей и $\frac{1}{5}$ покупной цѣны передается въ собственность той семьѣ, изъ которой ребенокъ проданъ. Раздробительная продажа не въ обычаѣ въ странѣ; продаютъ такимъ образомъ только въ Турцію. Еще особенность. Рабовъ считаютъ особымъ колѣномъ — пшитли-тлако; у нихъ есть свой представитель въ судѣ; они имѣютъ право собираться и сообща защищать своихъ. Кто убилъ или ранилъ раба, тотъ наказывается потерей права имѣть рабовъ и большою пенею, которую долженъ заплатить обществу рабовъ, если не хочетъ сдѣлаться жертвою кровавой мести. По мусульманскому закону, каждый рабъ, принявшій исламъ, черезъ семь лѣтъ получаетъ свободу. Но этотъ законъ не соблюдается ни въ Абазіи, ни въ Турціи.

„У пши и воркъ бываетъ большее число рабовъ; но рѣдко у одного хозяина бываетъ болѣе 4, 5 семей рабовъ, т. е. болѣе 80—100 чел. рабовъ обоего пола. Важная торговля рабами ведется съ Турціей, чрезъ посредство турецкихъ кушцевъ, у которыхъ въ странѣ есть повѣренные. Особенно покупаются дѣти 6—12 лѣтъ, или молодые люди, способные къ военной службѣ; турки ставятъ ихъ за себя. Взрослыя дѣвушки, особенно красивыя, также охотно покупаются; но это товаръ не прочный, ибо часто такія дѣвушки не привыкаютъ къ новой жизни въ Турціи и скоро хилѣютъ, не смотря на удобства, которыми ихъ окружаютъ въ гаремѣ. Ей душно въ городахъ, въ богатыхъ докояхъ, гдѣ нельзя такъ свободно скакать и прыгать, какъ въ горахъ; тоска по родинѣ нерѣдко обращается въ неизлечимую болѣзнь и часто нѣтъ другаго средства спасти бѣдную дѣвушку отъ смерти, какъ послать ее снова въ горы. Только перевезенныя въ Турцію въ вѣчномъ дѣтствѣ, привыкаютъ къ турецкой жизни, забываютъ свой языкъ и никогда не тоскуютъ по родинѣ. Пожилыхъ людей продаютъ рѣдко. Цѣны

различны. Мальчика на мѣстѣ никогда не продаютъ дешевле 100 р., дѣвушка, еще полуразвившаяся, стоитъ 300 р. Цѣна на нихъ никогда не поднимается выше 500 р., молодой человѣкъ, годный въ военную службу, продается обыкновенно за 200 р. Торговцы невольниками получаютъ обыкновенно втрое, вчетверо, иногда даже въ десять разъ болѣе выгоды. Красавица, которая покупается для какого нибудь аристократическаго гарема или сераля султана, нерѣдко продается за 50 — 100,000 піастровъ. О болѣе высокихъ цѣнахъ я не слыхалъ. Многіе Абаза привозятъ невольниковъ въ Константинополь и нерѣдко ждутъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока не сбудутъ своего товара. Многіе также, особенно изъ Убуховъ, какъ благородные, такъ и свободные, продаютъ въ рабы собственныхъ дѣтей; но это уже считается позоромъ и возбуждаетъ общее презрѣніе. Иные отвозятъ своихъ дочерей, если онѣ красавицы, въ Константинополь, чтобы тамъ выдать за турка и получить богатое вѣно; Турки часто ищутъ для своихъ сыновей невѣсть у Абазы, ибо свойство съ другими турецкими семействами имѣетъ свои неприятныя стороны. Большинство просто покупаетъ невольницъ и воспитываетъ ихъ въ гаремахъ, чтобы потомъ женить на нихъ сыновей. Племя Убуховъ, гдѣ большее число невольниковъ, поставляетъ значительнѣйшій контингентъ въ константинопольскіе гаремы; этимъ главнымъ образомъ поддерживаются связи Убуховъ съ Турками. Эти послѣдніе сознательно или безсознательно позволяютъ себя обманывать хитрымъ Абаза. Дѣти, проданныя въ рабство, изъ которыхъ мальчики нерѣдко достигаютъ высшихъ должностей, а дѣвочки вступаютъ въ блистательные браки, обыкновенно увѣряютъ Турокъ въ своемъ княжескомъ происхожденіи. Всѣ проданныя въ Турцію невольники чрезвычайно близки между собою и защищаютъ другъ друга. Каждый возвысившійся невольникъ находитъ въ любомъ пріѣзжемъ Абазѣ большую услужливость и готовность признать его своимъ родственникомъ; Убухи особенно отличаются этою готовностью; а такъ какъ каждый пріѣзжій Убухъ знаетъ, что съ титуломъ бея Турки будутъ смотрѣть на него привѣтливѣе, то всѣ они принимаютъ этотъ титулъ. Добрые Турки, не подозрѣвая, что во всей землѣ Убуховъ нѣтъ ни одного княжескаго рода, очень рады сотни за двѣ талеровъ купить въ жены черкесскую княжну“.

„Сильно ошибся бы тотъ, кто представилъ бы себѣ Абазу, назначеннаго къ продажѣ несчастливцамъ, упавшимъ духомъ и впавшимъ въ отчаяніе. Напротивъ, мысль попасть въ Стамбуль, золотой городъ, гдѣ царствуетъ падишахъ, владыка свѣта — мысль эта преслѣдуетъ каждую дѣвочку съ колыбели. Часто случается между свободными, что братъ, уговорясь съ сестрою, продаетъ ее и тѣмъ получаетъ возможность увеличить свое хозяй-

ство, разукрасить оружіе или купить жену. Проданная сестра, если хороша собой, вступаетъ въ блестящій бракъ и — что случается рѣдко — вспоминаетъ о далекомъ братѣ (въ Стамбулѣ онъ представляется не иначе, какъ княземъ) и посылаетъ ему что нибудь отъ своего изобилія. Случай, чтобы Абаза, переселившійся въ Турцію, снова пожелалъ возвратиться въ горы небывалый.

„Жилища Адигэ отличаются патриархальною простотою. Каждый дворъ устроенъ слѣдующимъ образомъ. Высокій крѣпкій плетень съ терновыми вѣтвями наверху, обводитъ неправильный дворъ, середина котораго пуста. Съ одной стороны полукругомъ расположены хижины; съ другой — хлѣвы для коровъ, овецъ и козъ. Въ серединѣ хижинъ стоитъ юнехъ-шуха (большой домъ), въ которомъ живетъ глава рода съ своею женою и дѣтьми, не достигшими 12-лѣтняго возраста. Въ этой хижинѣ хранится также самая важная движимость рода: постели, желѣзная посуда, мѣдныя кружки для воды, сундуки съ платьемъ, бѣльемъ, сафьяномъ, а также запасъ оружія и пороха. Хижина выстроена изъ дерева или сплетена изъ ивовыхъ прутьевъ. Стѣны обмазаны глиною и выбѣлены снаружи и изнутри; полъ состоитъ изъ хорошо утопанной глины; крыша — изъ досокъ, сверхъ которыхъ кладется еще по большей части солома, придерживаемая поперечными балками. Потолокъ такъ низокъ, что можно легко достать его головою и состоитъ изъ балокъ, отчего крыша видна изнутри. Большой очагъ съ каминомъ изъ досокъ или плетня, обмазаннаго глиною, находится въ серединѣ; по обѣ его стороны, а иногда и по одну сдѣланы возвышенія, которыя замѣняютъ собой кровать. Двери дѣлаются изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ и запираются изнутри деревянною задвижкой. Стеколъ въ окнахъ не знаютъ. Небольшое отверстіе въ стѣнѣ, закрывающееся ставнемъ, освѣщаетъ комнату; но зимой, когда дверь и ставень закрыты, комната освѣщается огнемъ очага. Подъ одною крышею съ хижиною, отдѣленная только тонкою стѣною, устроивается конюшня на 4—6 лошадей. Дверь въ конюшню запирается бревномъ изнутри хижины. Такая хижина состоитъ изъ одной комнаты; иногда легкая перегородка дѣлитъ ее на двое: въ одной половинѣ живутъ хозяева; а другая служитъ кладовой. Во всемъ домѣ не найдешь ни замка, ни иголки желѣзной. Внутреннее убранство очень просто: оно состоитъ изъ цыновокъ, на которыхъ положены подушки; столы и стулья неизвѣстны; скамьи очень рѣдки. Постели убираются на день и растилаются только когда придетъ время ложиться спать. Жить въ этихъ хижинахъ очень можно, не смотря на ихъ скромную наружность: такъ чисто онѣ всегда содержится. Зимой онѣ очень холодны: вѣтеръ наноситъ клочья снѣга въ дымовое отверстіе, и хотя дрова ни-

чего не стоятъ и огонь горитъ цѣлый день, въ комнатѣ отъ того не теплѣе: если спереди согрѣваетъ огонь, то сзади холодно. Всѣ абазійскія хижины сходны между собою и внутреннее ихъ убранство одинаково. На томъ же дворѣ, гдѣ живутъ родители, для дѣтей тоже выстроены отдѣльныя хижины. У каждаго женатаго сына своя хижина; а также у каждой взрослой дочери; если семья многочисленна, то на дворѣ стоитъ 12—15 подобныхъ хижинъ, обращенныхъ лицомъ къ срединѣ двора, шагахъ въ 20 отъ большой хижины стоятъ амбары, построенные на четырехъ толстыхъ столбахъ. Эти амбары малы, но ихъ строится нѣсколько: у людей достаточныхъ десять и даже болѣе. За хижинами стоятъ плетеные сараи для сѣна и соломы, а также помѣщеніе для овецъ, козъ, буйволовъ; птичники для домашней птицы и заграды для коровъ, которыя и зиму и лѣто стоятъ подъ открытымъ небомъ. Плодовые сады и огороды, обнесенные плетнемъ, примыкаютъ ко двору. Если хозяинъ дома владѣетъ одною или нѣсколькими семьями рабовъ, то дворы ихъ находятся вблизи отъ двора владѣльца, и расположены совершенно такимъ же образомъ, такъ что жилища раба ничемъ не отличается отъ жилища князя. Тѣ рабы, у которыхъ нѣтъ семьи, живутъ на дворѣ владѣльца въ особыхъ хижинкахъ. Внѣ ограды, на разстояніи отъ нея 50—100 шаговъ построенъ *хаджи-юнехъ* (хижина для гостей), въ которомъ никто не живетъ и который назначается исключительно для гостей. Даже бѣднѣйшій Адигэ не забудетъ выстроить подобную хижину. Адигэ для построения хижины ищетъ всегда мѣста въ лѣсу или вблизи отъ лѣса; частью для того, чтобы скрываться отъ глазъ непріятеля, а частью для того, чтобы постоянно имѣть подъ руками свой запасъ дровъ. Большею частью дворы строятся при рѣчкахъ, источникахъ или ключахъ; въ равнинахъ жители роютъ колодцы, похожіе на тѣ, какіе я видѣлъ на Тиссѣ въ Венгріи. На первый взглядъ ихъ хижины напоминаютъ крестьянскія жилища въ восточной Европѣ; только эти послѣднія не такъ чисты.

„Нравы Адигэ въ настоящее время кажутся какимъ-то исключеніемъ и сильно напоминаютъ нравы предковъ настоящихъ жителей Европы. Въ семьѣ отецъ—неограниченный властитель, одному мановенію котораго всѣ повинуются. Пока онъ живъ, сыновья обязаны жить съ нимъ вмѣстѣ. Послѣ его смерти они могутъ раздѣлиться съ тѣмъ только, чтобы дворъ и большая часть движимости досталась старшему. Мать (многоженство рѣдко и введено только съ исламомъ) имѣетъ въ домѣ почти тоже вліяніе, какъ и отецъ, и свято чтится всею семьей. Она ведетъ все домашнее хозяйство, и женщины и дѣвушки въ ея распоряженіи; первыя не имѣютъ право завести свое особое хозяйство, осо-

бую кухню. Мать раздаетъ одежду, надзираетъ за ея приготовленіемъ. Кушанье готовится для всѣхъ вмѣстѣ, подъ ея надзоромъ; два раза въ день: за часъ до полудни и немедленно послѣ солнечнаго заката она раздаетъ пищу членамъ семьи.

„Пища у Абазы лучше и обильнѣе, чѣмъ у земледѣльцевъ большей части Европы; ея главное достоинство — въ необыкновенной чистотѣ приготовленія. Хлѣбъ пекутъ рѣдко; его мѣсто занимаетъ *шва-пасти*, густая пшеничная каша; когда ея нѣтъ, то подаютъ кашу изъ манса или сарацинскаго пшена.

„Чтобы дать читателю полное понятіе объ обѣдѣ Абазы, опишу подробно обѣдъ въ домахъ людей съ среднимъ достаткомъ. Когда наступило время обѣда, приходитъ юноша или мальчикъ съ лоханью и кувшиномъ тепловатой воды, за нимъ другой несетъ мыло и полотенце. Такъ какъ тамъ употребляютъ только ножи и ложки, то твердую пищу, приходится разрывать руками, для чего необходимо вымыть руки. За тѣмъ, приносятъ кушанье по турецкому обычаю съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь употребляется только деревянная посуда. Небольшіе круглые столики, вышиною въ футъ, ставятся передъ гостями; на каждомъ столѣ особое кушанье. При одномъ такомъ завтракѣ подавали слѣдующія кушанья: нидѣйку съ соусомъ изъ краснаго перца, лапшу съ сыромъ, маленькія пшеничныя булки съ свѣжимъ только что вынутымъ изъ ульевъ медомъ; лапшу съ мясомъ, мелко нарязанную баранину въ соусѣ съ перцомъ; другаго рода булки съ медомъ, ломти сыра, перепрѣвшіе съ масломъ и хлѣбомъ, кислые сливки съ пшеничною кашею. Обѣдъ состоялъ изъ супа, сильно посыпаннаго перцемъ, изъ баранины (баранъ всегда подается на столѣ цѣлый), изъ красной рѣпы и кислой капусты. Обѣдъ окончился пирожнымъ съ медомъ. При всякомъ кушаньѣ, нуждающимся въ хлѣбѣ, вмѣсто его подаютъ корку съ каши. Столы убираются одинъ за другимъ; послѣ знатныхъ гостей ѣдятъ ихъ слуги; послѣ старшихъ младшіе; потомъ случайно присутствующіе, сосѣди; наконецъ рабы, ибо есть обычай, чтобы изъ кушаній, поданныхъ гостямъ, ничего не приносилось обратно въ кухню. Послѣ ѣды надо опять вымыть руки. У людей богатыхъ подаютъ 20—30 кушаній; но въ сущности все это одно и то же только въ разныхъ видахъ.

„Естественно, что въ домашней жизни такое большое количество блюдъ подается только по праздникамъ; но и обыкновенно Адигѣ ѣдятъ хорошо, хотя голодъ переносятъ терпѣливо; это несчастье постигаетъ ихъ вслѣдствіе вторженія непріятеля, скотскаго падежа, появленія саранчи. Одна изъ этихъ трехъ язвъ поражаетъ ихъ каждый годъ. Въ землѣ ихъ вода великолѣпна и это почти единственное ихъ питье. Въ

южной части у нихъ готовится крѣпкое вино; нѣкоторые гонять водку. На праздники они готовятъ шветтъ и медь.

»Одежда мужчинъ столь же проста, сколько изящна и покойна. Они носятъ длинный, до колѣнъ достигающій, сюртукъ изъ домашняго бѣловато-сѣраго или коричневаго сукна. Богатые стараются добывать иностраннаго сукна свѣтлыхъ цвѣтовъ. Сюртукъ шьется безъ подкладки съ длинными, широкими рукава, безъ воротника; въ талии онъ застегивается нѣсколькими маленькими пуговками и перетягивается ремненнымъ поясомъ; на груди дѣлается мѣсто для 36—40 патроновъ, которые точатся изъ дерева или кости. У богатыхъ это мѣсто груди расшивается серебромъ. Подъ сюртукъ надѣвается кафтанъ, болѣе короткій, который шьется изъ тонкаго сукна, шелковой или бумажной матеріи свѣтлыхъ цвѣтовъ. Кафтанъ дѣлается на подкладкѣ, съ высокимъ воротникомъ, длинными рукавами и застегивается отъ шеи до половины тѣла. Подъ нимъ надѣвается еще второй изъ бѣлой бумажной матеріи, сшитый тѣмъ же фасономъ, но короче. Узкіе внизу панталоны изъ туземнаго или иностраннаго сукна (красный цвѣтъ предпочитается) довершаютъ одѣяніе. Голову покрываетъ высокая, на толстой подкладкѣ, баранья шапка, которая выдерживаетъ сабельный ударъ. Обувь состоитъ изъ полусапожекъ цвѣтнаго сафьяна, на которые надѣваютъ еще башмаки въ видѣ калошъ. И одежда и обувь у богатыхъ украшается серебрянымъ шитьемъ; противъ холода они употребляютъ бараньи тулупы, которые надѣваютъ подъ верхнее платье; противъ дождя бурку и башлыкъ. Отправляясь изъ дому, онъ надѣваетъ камши, которыя доходятъ почти до колѣнъ. На всемъ Кавказѣ, за исключеніемъ Татаръ и Грузиновъ, носятъ одинъ и тотъ же костюмъ, чрезвычайно практическій для страны, гдѣ вовсе нѣтъ дорогъ и гдѣ можно только или пройти пѣшкомъ или проѣхать верхомъ.

»Одежда женщинъ состоитъ изъ длиннаго верхняго платья, которое доходитъ почти до ладыжекъ, открытаго спереди, безъ воротника и съ длинными рукавами. Подъ нимъ кафтанъ, идущій гораздо ниже колѣнъ, застегивающійся сверху до низу и перевязанный по срединѣ поясомъ, который часто богато украшается серебромъ и золотомъ. Шаровары широки и длинны, обувь такая же, какъ у мужчинъ. Головной уборъ очень красивъ; онъ состоитъ изъ высокаго чепца въ формѣ сахарной головы, подобнаго тому, какой можно видѣть на женскихъ портретахъ XIV в. Эти чепцы вышиваются очень богато; съ верхушки его идетъ длинное, почти до земли достигающее, покрывало. Замужнія носятъ низкіе чепцы. Матеріи для платья большей частью пестрыя; богатые носятъ шелкъ и атласъ. Дома женщины ходятъ очень неряшливо; но въ

праздникъ даже бѣдныя хорошо одѣты. Абаза мало заботится о своемъ собственномъ костюмѣ; для себя онъ нуждается только въ оружіи; но женъ и дочерей онъ любитъ хорошо одѣвать. Женщины и дѣвушки ходятъ съ открытымъ лицомъ.

„Мужчины занимаются по большей части земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Они трудолюбивѣе всѣхъ другихъ восточныхъ народовъ; но такъ какъ трудъ ихъ приноситъ мало выгоды и только незначительное пространство земли можетъ быть обрабатываемо и все производимое должно потребляться въ странѣ, то они сдѣлались беззаботны и работаютъ столько, сколько нужно для потребленія. Адигэ отъ природы мужественъ, рѣшителенъ; но не любитъ бесполезнаго кровопролитія и вовсе не жестокъ. Онъ любитъ тревожную жизнь, но не любитъ надолго уходить изъ родины. Они любятъ свою родину, свои лѣса и горы; свою личную свободу считаетъ высочайшимъ благомъ. Кротостію и убѣжденіемъ имъ можно управлять какъ ребенкомъ; онъ не переноситъ только несправедливости. Онъ ревниво охраняетъ свою воинскую славу, охотно признаетъ мужество другаго, даже врага. Отдаленный отъ сообщеній съ другими народами и съ давнихъ поръ, окруженный только врагами, онъ недоувѣрчивъ къ чужеземцамъ. Легкомысленный, цѣлый день поющій, пляшущій, равнодушно смотрящій на пожаръ своего дома, потерю имущества, на собственные тѣлесныя страданія, онъ знаетъ только одно глубокое чувство — любовь къ своей семьѣ. Повиновеніе родителямъ, вѣрность въ бракѣ могли бы служить образцемъ для многихъ образованныхъ народовъ. Дѣти воспитываются разумно безъ побоевъ и строгостей. Женщины и дѣвушки пользуются полною свободою; тѣмъ не менѣе нравы дѣвушекъ очень чисты; о женщинахъ, впрочемъ, нельзя сказать того же. Ревность не играетъ важной роли въ нравахъ Адигэ. Главный недостатокъ этого народа — склонность ко лжи. Обѣщаніямъ его нельзя вѣрять; чѣмъ сильнѣе онъ увѣряетъ, тѣмъ болѣе можно опасаться обмана. Онъ говоритъ очень много, щедръ на лесть и предложеніе услугъ; лишь дойдетъ до дѣла, онъ нагло начинаетъ отиѣкиваться. Лжецы съ своими, они еще болѣе лгутъ съ иностранцами. Этотъ отвратительный порокъ происходитъ частию отъ печальнаго положенія страны: привыкшіе сохранять въ тайнѣ отъ русскихъ положеніе страны и свои намѣренія, обманываемые жадными лазійскими купцами, единственными иностранцами, съ которыми они въ сношеніи, Адигэ почти по необходимости привыкають ко лжи. Недостаточность религіозныхъ понятій тоже важная причина этой привычки. Коранъ, въ сущности запрещающій ложь, былъ введенъ честолюбивыми людьми, которые не останавливались ни передъ какимъ средствомъ

ввести и упрочить свое вліяніе; они-то и способствовали распространению этого порока. Старикки увѣряли меня, что прежде слово имѣло болѣе значенія и теперь у полуобращенныхъ въ мусульманство менѣе можно вѣрить клятвѣ на коранѣ, чѣмъ рукобитью. Если иностранецъ хочетъ быть безопаснымъ въ странѣ, то долженъ приписаться къ какому нибудь колѣну и роду и тѣмъ получить права гражданства. Съ этою цѣлью сходятся старшины колѣна и рода и составляютъ *карарь* (контрактъ), ударяютъ по рукамъ и даютъ слово считать другъ друга братьями и во всемъ стоять другъ за друга. Во всѣхъ другихъ случаяхъ карарь бесполезенъ; но въ этомъ можно понадѣяться на слово Адигэ. Неразрывная связь соединяетъ двухъ друзей, когда они, заключивъ карарь, обрѣжутъ себѣ взаимно мизинецъ на правой рукѣ и выпустятъ по каплѣ крови. Такая дружба святѣе самаго близкаго родства и примѣровъ нарушенія ея не бывало. Старинные черкесскіе, княжескіе и дворянскіе роды, которые вступаютъ въ браки только между собою, ищутъ охотно другаго рода связей съ абазійскими семействами, ставшими могущественнѣе ихъ: они отдаютъ дѣтей своихъ кормить въ абазійскія семейства. Такое молочное братство ставится очень высоко. Когда Адигэ заключилъ карарь, онъ его и не нарушаетъ; нарушеніе наказуется общимъ презрѣніемъ и нерѣдко кровавою местию.

„Воровство — другой важный порокъ этого народа; но его менѣе тамъ, гдѣ менѣе Черкесовъ. Чаше всего крадутъ рабовъ, дѣтей, лошадей, воловъ. Но совершить воровство очень трудно, хотя нѣтъ ни полиціи, ни замковъ. Лишь только на какомъ нибудь дворѣ или на дугу замѣтятъ пропажу скота, немедленно стрѣляютъ изъ ружей и издаютъ особый крикъ, который слышенъ чрезвычайно далеко. Каждый, кто слышалъ этотъ крикъ, повторяетъ его, стрѣляя въ то же время изъ ружья или пистолета. На обширномъ пространствѣ только и слышно, что крики и ружейные выстрѣлы. Все населеніе верхомъ и пѣшкомъ разсыпается по всѣмъ дорогамъ. Пока одни охраняютъ ущеліе, другіе съ собаками обыскиваютъ лѣса и кустарники. Если воръ съѣлъ на украденную лошадь или если воровъ было много, то дикая охота продолжается нѣсколько часовъ и всѣ жители принимаютъ въ ней участіе. Вору отстрѣливаются, пока за ними гонятся, но когда схватили, сопротивление прекращается. Рѣдко вору, если преслѣдователи не упустили нѣсколькихъ часовъ или если у него нѣтъ опоры въ странѣ, удается скрыть свое воровство. Пойманнаго вора раздѣваютъ до нага и держатъ до тѣхъ поръ, пока онъ или его родственники не заплатятъ выкупа. Но убить или ранить вора опасно: тогда семья его начнетъ кровавую мечь. Страніе нанба совсѣмъ прекратить воровство сначала были удач-

нѣе; но потомъ, вслѣдствіе возникшихъ распрей, воровство снова усилилось. Но если воровство часто, то грабежи и разбои не слыханы. Никогда не случалось, чтобы воръ силою вломился въ дворъ, даже плохо охраняемый или убилъ кого нибудь на дорогѣ съ цѣлью ограбить. Причина заключается въ круговой поруцѣ, соединяющей членовъ рода, сотни, колѣна и т. д.

„Сосѣди живутъ между собою въ согласіи, которое могло бы служить образцомъ для Европы. Полевая работа всегда исполняется сообща нѣсколькими сосѣдами. Если какой либо дворъ постигъ пожаръ, скотскій падежъ, нападеніе непріятельское, если кто либо изъ его членовъ взять въ плѣнъ и нуженъ выкупъ, то помогаютъ не только сосѣди, но и живущіе далеко. Если же и этого мало, все колѣно обязано принять участіе въ выкупѣ. Естественно, что въ этой странѣ также мало бѣдныхъ, какъ и богатыхъ; нищихъ совсѣмъ нѣтъ.

„Замужнія женщины самыя несчастныя созданія въ землѣ Адигѣ. Онѣ мало того, что помогаютъ мужьямъ въ полевыхъ работахъ, но и готовятъ также сукно, полотно, одежду и обувь. Онѣ должны принести въ домъ воду и дрова, смотрѣть за коровами, часто даже за лошадьми, готовить пищу и вести хозяйства. Зимой онѣ сильно страдаютъ отъ холода по недостатку въ тепломъ платьѣ. Самое трудное занятіе — молоть хлѣбъ. Водяныхъ мельницъ въ странѣ очень немного; въ каждомъ домѣ есть ручная мельница. Запасовъ муки ни у кого нѣтъ; женщины ежедневно мелютъ сколько нужно для дневнаго употребленія. Но если женщины слишкомъ завалены работою, то дѣвушки и въ богатыхъ и въ бѣдныхъ домахъ совершенно свободны: онѣ занимаются только шитьемъ и вязаніемъ и достигаютъ въ этомъ большаго искусства. Иностранцы съ удивленіемъ находятъ въ хижинѣ, скрытой соломой, дѣвушку прекрасно одѣтую съ нѣжными руками, на которыхъ нѣтъ и слѣда какой либо тяжелой работы. Между дѣвушками встрѣчаются красавицы; но черезъ годъ послѣ брака красота ихъ совершенно исчезаетъ. Вообще здѣсь женщины добры, кротки, услужливы и далеко не такъ робки, какъ турчанки, хотя можетъ быть добродѣтельнѣе ихъ. Трудно найти народъ легкомысленнѣе и веселѣе, чѣмъ Абаза: они смѣются цѣлый день, легко переходятъ отъ радости къ печали и никогда не въ состояніи выдержать серьезнаго выраженія лица.

„Лучшая добродѣтель ихъ — гостепрѣимство. Совсе безъ денегъ можно проѣхать всю страну: вездѣ путешественникъ найдетъ постель и обѣдъ для себя; стойло и кормъ для лошади. Здѣсь въ обычаѣ, не спрашивая останавливаться передъ хижиною для гостей и входить въ

нея. Немедленно приносятъ матрасы, подушки, воду и полотенца изъ дому, зажигаютъ огонь въ очагѣ и хозяинъ со всею семьею прислуживаетъ гостю. Считается неприличнымъ спрашивать, откуда и куда онъ ѣдетъ? Кто онъ самъ? Хозяинъ привѣтствуетъ только гостя и не начинаетъ никакого разговора, пока онъ самъ не задастъ вопроса или не начнетъ говорить. Прибытіе чужестранца и значительнаго лица составляетъ событіе въ странѣ. Изъ всѣхъ ближнихъ дворовъ спѣшатъ люди посмотрѣть гостя, послушать новостей и принять участіе въ пирѣ, непремѣнномъ слѣдствіи такого посѣщенія. Хижина вся наполняется народомъ; но хозяева и сосѣди отдаляются отъ гостя, чтобы не стѣснить его и никто не садится и не говоритъ — это считается въ высшей степени неприличнымъ. Ни одинъ знаменитый путешественникъ не найдетъ въ лучшей европейской гостинницѣ того пріема, какой встрѣтитъ здѣсь подъ соломенной кровлей. Начиная съ хозяина до послѣдняго раба все слѣдитъ за его малѣйшимъ движеніемъ.

„Весьма непріятна привычка туземцевъ пристально смотрѣть на каждаго гостя. Нерѣдко хижина переполнена народомъ и 30 — 40 паръ страшно блестящихъ глазъ уставились на пріѣзжаго. Привѣтствіе ихъ коротко. Адигѣ встрѣчаютъ словомъ: „*О шапши*“ (добро пожаловать!); ему отвѣчаютъ: „*кагоапши*“ (будь и ты благополученъ); передъ дряхлыми стариками и дѣвушками встаютъ, но шапки не скидываютъ и даже не приподнимаютъ. Только женщины при поклонѣ касаются своего головнаго убора, и кланяются какъ въ Европѣ военные. Прощаются короткой фразой: „*отхацъ*“ (счастливо оставаться!), на что отвѣчаютъ: „*омафъ*“ (добраго пути). Въ послѣднее время введены мусульманскія привѣтствія, которыя, впрочемъ, плохо клеятся съ гостепріимными нравами Адигѣ.

„Черезъ часъ послѣ прибытія гостя подается скромная закуска, состоящая обыкновенно изъ лепешекъ и меду; обѣда приходится ждать долго, ибо чѣмъ почетнѣе гость, тѣмъ больше готовится и тѣмъ дольше готовится обѣдъ; иногда раньше полночи не придется лечь спать. Лошади будутъ разнузданы, накормлены, напоены и вымыты, безъ всякаго напоминанія объ этомъ.

„Когда гость нѣсколько отдохнулъ и спокойно расположился, его обыкновенно ожидаетъ пріятное посѣщеніе: являются дѣвушки того дома или сосѣднія (замужнія не приходятъ). Дѣвушки входятъ обыкновенно тихо, стыдливою походкою и, не говоря ни слова, только поклонившись, останавливаются въ двери. Долгъ гостя, какъ бы старъ и почетенъ онъ не былъ, встать и пригласить дѣвушекъ присѣсть около него. Послѣ нѣкотораго колебанія дѣвушки садятся и хотя у нихъ нѣтъ никакого

образованія, но за то много свободы и остроумія, такъ что ихъ разговоръ не лишень пріятности. Эти дѣвушки внимательно осматриваютъ платье гостя и все, что испорчено или разорвано, берутъ въ свои хижины и чинятъ къ отъѣзду гостя. Приходъ дѣвушекъ кладетъ конецъ всякому серьезному разговору, и если гость позволяетъ, молодежь начинаетъ *хоредъ*, т. е. одинъ танцуетъ посреди комнаты, а другіе подпеваютъ и хлопаютъ въ ладоши; иногда какой нибудь музыкантъ начинаетъ играть на трехструнномъ инструментѣ; и скоро хижина начинаетъ дрожать отъ прыжковъ и выстрѣловъ, ибо каждый считаетъ долгомъ выстрѣлить изъ своего заряженнаго пистолета въ крышу или дымовую трубу, такъ что глина, которою стѣны обмазаны, падаетъ. Выстрѣлы замѣняютъ наши одобрительныя рукоплесканія. Дѣвушки сами не поютъ и не пляшутъ, а только ободряютъ пляшущихъ словами и взглядами.

„Здѣсь кстати будетъ упомянуть объ абазійскихъ пѣвцахъ. Этихъ патриархальныхъ пѣвцовъ и почитаютъ и боятся. Каждое хорошее или дурное дѣло, мужество или трусость, себялюбіе или самопожертвованіе, гостепрѣимство или скупость, красота и любовь — находятъ въ нихъ своихъ хвалителей или безошадныхъ сатириковъ. Древнія преданія, дѣянія предковъ, чудесныя рассказы всякаго рода воспѣваются ими же. Весною 1857 г., во время жаркой перестрѣлки на р. Атекумѣ я видѣлъ подобнаго пѣвца, сидящаго на деревѣ и далеко раздающимся голосомъ воспѣвающаго храбрыхъ и называющаго по именамъ трусовъ. Адигѣ болѣе всего на свѣтѣ боится, чтобы его не называли трусомъ въ народныхъ пѣсняхъ; онъ погибъ въ такомъ случаѣ; не одна дѣвушка не пойдетъ за него замужъ; ни кто не захочетъ быть его другомъ; онъ сдѣлается предметомъ насмѣшки для всей страны; присутствіе на полѣ битвы любимаго пѣвца лучшее поощреніе для молодыхъ людей сражаться храбро.

„Наступитъ время ужина, тогда дѣвушки удаляются, ибо обычай не позволяетъ имъ ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами. Всѣ мужчины по порядку принимаютъ участіе въ пирѣ, по окончаніи котораго гости остаются одни и могутъ успокоиться. По утру снова сосѣди собираются въ хижину, гдѣ помѣщаются гости; около 10 часовъ подается завтракъ, во время котораго сѣдаются лошади и гости приготавливаются къ отъѣзду. Хозяинъ провожаетъ гостя до воротъ или до границы своихъ полей, а болѣе значительныхъ и до слѣдующей остановки. По требованію даютъ проводниковъ. Если путникъ попалъ въ округъ или въ домъ, гдѣ чего нибудь опасается, то обязанность хозяина, у котораго онъ ночуетъ, окружить хижину стражею, стеречь ее самому и потомъ отпустить гостя съ конвоемъ. Онъ отвѣчаетъ за все, что случится съ

гостемъ; считается стыдомъ, если гость можетъ упрекнуть его за дурной скупой пріемъ или за какое нибудь оскорбленіе его лицу или имуществу. Адигэ считаетъ гостепрїимство столь священнымъ долгомъ, что онъ скорѣе откажетъ себѣ въ чемъ-нибудь, лишь бы только удовлетворить гостя; такъ какъ пріемъ гостей, особенно знатныхъ, разъѣзжающихъ съ большею свитою, очень обременителенъ для хозяина, то считается неприличнымъ провести въ одномъ домѣ болѣе двухъ ночей, хотя хозяинъ никого не выгонитъ. Въ землѣ Адигэ есть много лѣнтяевъ, особенно изъ *ворковъ*, которые, употребляя во зло гостепрїимство, переѣзжаютъ изъ двора во дворъ подъ разными предлогами и сами кормятся и лошадей кормятъ на чужой счетъ. Жилища Адигэ убѣжище ненарушимое. Переступившій его порогъ, становится подъ защиту хозяина, хотя и былъ бы его личнымъ врагомъ. Въ этой странѣ, гдѣ народъ держится своихъ старыхъ обычаевъ, чрезвычайно трудно поддерживать полицію, которую пробовали было ввести; для того, чтобы схватить преступника, нужно употреблять всевозможныя хитрости и предосторожности.

„Постараюсь представить краткій очеркъ важнѣйшихъ моментовъ въ домашней жизни Адигэ.

„Существуетъ обычай, что жена никогда не родитъ въ домѣ своего мужа, а отправляется для этого въ домъ своей матери или престарѣлой родственницы. Абазійскія женщины очень плодородны; мало женщинъ, у которыхъ не было бы по крайней мѣрѣ шести человекъ дѣтей. Послѣ родовъ женщина поправляется 3, 4 дня, потомъ снова возвращается къ своему мужу и спокойно принимается за работу. Глава семьи—не всегда отецъ—даетъ новорожденному имя. Крещеніе неизвѣстно; мусульманское обрѣзаніе совершается рѣдко; Адигэ неохотно исполняетъ этотъ обрядъ. Въ послѣднее время вошло въ обычай давать мусульманскія имена: Мегеметь, Мустафа, Али и т. д. Впрочемъ, рожденіе ребенка не ознаменовывается никакимъ праздникомъ и проходитъ, такъ сказать, незамѣченнымъ.

„Важнѣе свадьбы и различныя сопровождающіе ихъ обряды. Дѣвушку противъ воли не выдаютъ замужъ; но она также не можетъ выходить безъ согласія своихъ родителей. Женихъ старается какъ можно болѣе узнать дѣвушку, которую хочетъ избрать своей женою; какъ повсюду, здѣсь обращается вниманіе на достатокъ и значеніе родителей, на нравственность и способность къ женскимъ рукодѣліямъ невесты, на взаимную склонность и красоту. Если жениху позволено навѣщать невесту въ жилищѣ родителей, то это означаетъ молчаливое согласіе; тогда ему остается только пріобрѣсти благосклонность дѣвушки. Ула-

дившись между собою, они назначают ночь, когда женихъ увезетъ невѣсту. Увозъ—старинный обычай, заимствованный отъ черкесовъ, которые постоянно похищали своихъ женъ и, хотя теперь бракъ совершается по предварительному соглашенію, но все-таки соблюдается видъ, будто увозятъ и будто женихъ платитъ вѣно, какъ пеню за похищеніе.

„Когда наступаетъ назначенная ночь, женихъ, сопровождаемый своими друзьями, садится на лошадь и тихо и осторожно подъѣзжаетъ къ дому, гдѣ живетъ невѣста. Сверхъ невѣсты, которая заранѣе заготовила узелокъ съ лучшими своими платьями, въ тайну посвящены и родители, показывающіе видъ, будто ничего не знаютъ. Невѣста прислушивается. Раздается легкій свистъ у забора. Невѣста незамѣтно ускользаетъ изъ хижны и со двора; женихъ принимаетъ ее въ свои объятія, вскакиваетъ на лошадь, сажаетъ ее съ собою, возвѣщаетъ о своемъ торжествѣ пистолетнымъ выстрѣломъ и мчится быстрымъ галопомъ; друзья прикрываютъ его съ тылу; они тоже стрѣляютъ изъ ружій, и слышится громкій крикъ, обозначающій похищеніе. На эту тревогу вооруженные люди выскакиваютъ со двора, садятся на лошадей; сосѣди слѣдуютъ ихъ примѣру и бѣшеная охота мчится. Между тѣмъ похититель успѣлъ уже ускакать и достичь того мѣста, гдѣ надѣется сохранить свою невѣсту въ безопасности. Между тѣмъ его провожатые кричатъ, стрѣляютъ и разсыпаются группами или по одиночкѣ въ разныя стороны, чтобы обмануть преслѣдователей. Горе тому жениху, который былъ бы пойманъ! Съ нимъ поступятъ какъ съ воромъ; отнимутъ невѣсту, коня, оружіе, снимутъ платье; потомъ изобьютъ и станутъ преслѣдовать насмѣшками; вещи онъ долженъ выкупить приличными подарками и во второй разъ попробовать счастья. Случается иногда, что дѣвушка болѣе не хочетъ о немъ слышать, стыдится его и считаетъ его за развильдяя. Если же дѣло удалось, то онъ привозитъ невѣсту во дворъ хорошаго своего пріятеля, гдѣ уже готовы для нихъ помѣщеніе и столъ; этимъ и оканчивается вся церемонія. Впродолженіе мѣсяца молодые ни о чемъ не думаютъ, кромѣ своей любви. Въ эту пору мужъ съ восходомъ солнечнымъ оставляетъ хижину и день проводитъ у пріятеля, съ наступленіемъ ночи возвращается въ объятія своей жены. Во все продолженіе медоваго мѣсяца онъ не долженъ попадаться на глаза родителей, ни встрѣчаться съ какимъ-нибудь старымъ и почтеннымъ человѣкомъ; если же на пути встрѣтитъ такого человѣка, то долженъ избѣгать его, какъ будто бы совершилъ преступленіе.

„Когда пройдетъ медовый мѣсяць, молодую навѣщаютъ ея мать и незамужнія сестры. Теперь молодая оставляетъ тотъ домъ, гдѣ она

жила первое время, и съ большою свитою, съ пѣснями и ружейными выстрѣлами переселяется въ домъ, который ближе къ двору, гдѣ живетъ ея мужъ, обыкновенно не далѣе, какъ на $\frac{1}{4}$ часа разстоянія. Здѣсь проводитъ она еще недѣлю внѣ дома своего мужа, который даже не можетъ посѣщать ее. Ея общество составляютъ мать, сестры и нѣкоторые знакомые.

„Молодой приготовилъ къ тридцатому дню нѣсколько штукъ коровъ, овецъ, козъ, смотря по состоянію, нѣсколько телѣгъ съ хлѣбомъ; нѣсколько бочекъ меду и шветта; а также для родителей хорошіе подарки, которыхъ никто не видѣлъ. Родные, друзья и знакомые собираются по отъѣздѣ невесты во дворъ, гдѣ она провела медовый мѣсяцъ и потомъ весь поѣздъ, предводимый двумя друзьями, направляется къ жилищу его родителей. Онъ же самъ долженъ оставаться назади и ожидать, чѣмъ окончатся переговоры. Поѣздъ медленно двигается съ пѣніемъ и ружейными выстрѣлами, сначала останавливается у дома родителей молодого; двое вожаковъ, принявшіе на себя роль посредниковъ между родителями и сыномъ, вступаютъ въ главную хижину, гдѣ ихъ ожидаютъ родители. Они кланяются и передаютъ поклонъ отъ сына; потомъ въ красныхъ словахъ рассказываютъ о сынѣ, о невесткѣ, которой достоинства превозносятъ до небесъ; о счастья, ожидающемъ молодыхъ людей въ бракѣ; о множествѣ дѣтей, которыя отъ нихъ родятся и которыя будутъ радостью дѣда и бабки и т. д., потомъ просятъ дозволить молодымъ входъ во дворъ и очистить для нихъ жилище. Родители представляютъ себя разсерженными; они не хотятъ слышать о безуміи сына, имъ нечѣмъ платить вѣна и т. д., но посредники не даютъ себя запугать, они усиливаютъ краснорѣчіе; шумъ передъ хижинной все увеличивается; наконецъ они хватаются за слабую сторону родителей — порокъ и добродѣтель Адигэ — за жадность и гостепріимство. Они приказываютъ внести подарки: оружіе и платье, зовутъ посмотреть коровъ, овецъ, козъ, которыхъ прислалъ сынъ. Отецъ смягчается, но мать не хочетъ ни о чемъ слышать и ничего принимать. Тогда посредники становятся настойчивѣе и объявляютъ, какъ позорно для всего дома, что столько близкихъ друзей сына, сдѣлавшихъ долгій путь, не приглашаются въ юнехъ; но отсылаются голодные безъ возможности принести сыну добрую вѣсть. Отецъ не можетъ болѣе сопротивляться; онъ позволяетъ войти свадебному поѣзду и приглашаетъ всѣхъ поѣзжанъ въ гости, но мать остается непоколебимою; она готова принять въ домъ сына, но не жену его; о ней она ничего не слыхала; не понимаетъ какъ случилась эта свадьба; ничего не знаетъ, желаетъ собрать свѣдѣнія и т. д.

„Лишь только отецъ съ двумя посредниками выходитъ изъ дверей юнеха, ихъ встрѣчаютъ криками и радостными выстрѣлами; двое лучшихъ ѣздоковъ садятся на лошадь и скачутъ обрадовать сына пріятною вѣстью. Другихъ угощаютъ привезенными припасами, убиваютъ скотъ и готовятъ кушанье. Пока есть кушанье и питье, продолжается пиръ, въ которомъ, конечно, принимаютъ участіе и сосѣди; когда припасы истощатся, всѣ расходятся по домамъ. Въ ту же ночь молодой возвращается потихоньку въ жилище родителей, гдѣ для него съ женою уже готова особая хижина; отправляется къ родителямъ, которые встрѣчаютъ его серьезно и короткими вопросами; потомъ въ теченіи восьми дней съ необыкновеннымъ усердіемъ предается ежедневнымъ занятіямъ, чтобы показать, что намѣренъ вознаградить потерянное время. Въ эти восемь дней, какъ сказано, онъ не видитъ своей жены.

„На девятый день послѣ возвращенія мужа въ родительскій домъ, привозятъ туда и жену. Это собственно праздникъ свадьбы; но молодой не принимаетъ въ немъ участія: съ ранняго утра онъ оставляетъ домъ и цѣлый день никто его не видитъ.

„Свадебное торжество соединяется съ слѣдующею церемоніею. Вскорѣ послѣ восхода солнца изъ близкихъ, иногда даже и изъ дальнихъ, дворовъ выходятъ женщины и дѣвушки, въ томъ числѣ и сестры молодой, въ своихъ лучшихъ нарядахъ, пѣшкомъ, въ телѣгахъ или верхомъ, поддерживаемыя мужчинами, къ дому, гдѣ ожидаетъ ихъ молодая и ея мать. Всѣ пришедшія приносятъ молодой въ подарокъ хлѣбъ, лепешки, медъ, шветтъ; часть этихъ подарковъ тутъ же истребляется; остальное нагружается въ повозки. Двое женатыхъ и двое холостыхъ мужчинъ, двѣ замужнихъ женщины и двѣ дѣвушки избираются предводителями поѣзда. Поѣздъ двигается въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣдетъ мужчина, глава поѣзда, на дурной лошади, дурно одѣтый и дурно вооруженный (причину этого увидимъ послѣ); за нимъ слѣдуютъ всѣ мужчины, верхомъ или пѣшкомъ; верховые кружатся, какъ безумные, поютъ и стрѣляютъ; сверхъ оружія у cadaго изъ нихъ толстая палка. За ними слѣдуютъ замужнія женщины съ двумя своими предводительницами во главѣ, молча и чинно. Ихъ сопровождаютъ попарно дѣвушки, среди которыхъ идетъ молодая въ лучшемъ нарядѣ; на головѣ у нея надѣтъ въ послѣдній разъ дѣвичій уборъ; покрывало ея такъ густо, что она ничего не видитъ. Ее ведутъ подъ руки двѣ предводительницы толпы дѣвицъ; она идетъ медленно и съ трудомъ. Дружки ея обыкновенно веселыя и остроумныя дѣвицы, которыя импровизируютъ на пути пѣсни довольно вольнаго содержанія и сами запѣваютъ ихъ;

остальные хоромъ имъ вторять. За дѣвицами слѣдуютъ телѣги съ припасами. Нѣсколько пожилыхъ людей верхомъ заключаютъ поѣздъ.

„Между тѣмъ на дворѣ родителей собралась толпа родственниковъ, знакомыхъ, сосѣдей и рабовъ. У всѣхъ въ рукахъ длинныя палки. Въ большой хижинѣ сидитъ мать, одѣтая по праздничному; съ нею нѣсколько старыхъ сосѣдокъ; отецъ сидитъ въ другой хижинѣ, видитъ все изъ окна, но не показывается на дворъ.

„Лишь только поѣздъ приблизится къ воротамъ, какъ стоящіе на дворѣ спрашиваютъ, чего нужно такой толпѣ? на это отвѣчаютъ, что это до нихъ не касается, что жена NN вступаетъ въ свой юнехъ и пригласила гостей. Начинаются переговоры, дѣлаются представленія, употребляются просьбы; все напрасно—свадебный поѣздъ не пускаютъ. Тогда предводители поѣзда кидаются въ толпу съ высокоподнятыми нагайками, чтобы очистить путь; всадники и пѣшіе слѣдуютъ за ними съ дикимъ крикомъ. Начинается примѣрная битва, многіе выходятъ со двора, чтобы захватить молодую; дѣвушки обступаютъ ее кругомъ и поютъ, чтобы ободрить защитниковъ; мужчины скачутъ и кричатъ, какъ стая чертей; безчисленные выстрѣлы оглашаютъ воздухъ; удары нагаекъ и палокъ сыплются на плечи и мѣховыя шапки. Людямъ, непривычнымъ къ подобному зрѣлищу, не совѣтую подходить близко къ дикой толпѣ. Одинъ изъ моихъ солдатъ, завлеченный любопытствомъ, хотѣлъ посмотрѣть въ чемъ дѣло и былъ избитъ обѣими сторонами, ибо ни одна не знала, къ которой онъ принадлежитъ. Случается, что вождей поѣзда прогоняютъ. Тогда у нихъ отнимаютъ лошадей, отбираютъ оружіе, снимаютъ платье. Вотъ почему въ такой торжественный день у нихъ плохая лошадь, плохая одежда и плохое вооруженіе. Впрочемъ, дѣло всегда оканчивается торжествомъ нападающихъ. Мужчины входятъ во внутрь двора. Къ воротамъ подходитъ женская часть поѣзда; замужнія отправляются въ большую хижину; дѣвушки, между которыми и молодая, становятся въ нѣсколько рядовъ, какъ солдаты, и поютъ пѣсни; хоромъ управляютъ веселыя дружки. Молодая все еще подъ покрываломъ, мужчины стоятъ смиренно, на разстояніи 50 — 60 шаговъ противъ нихъ и пожираютъ ихъ глазами.

„Между тѣмъ въ большой хижинѣ между матерью и предводительницами женскаго поѣзда разыгрывается та же комедія, которая за восемь дней передъ тѣмъ разыгрывалась между отцемъ и поѣзжанами сына. Мать отказывается принять въ домъ невѣсту; поѣзжане побѣждаютъ наконецъ краснорѣчіемъ и подарками, которые привозятъ отъ имени молодой. Тогда женщины выходятъ на дворъ, берутъ подъ свое покровительство молодую, которую дѣвушки не хотятъ выпускать; подъ

предводительствомъ матери молодой входятъ онѣ въ большую хижину; остальные женщины и дѣвушки слѣдуютъ за ними. Первыя входятъ въ домъ; вторыя, вмѣстѣ съ мужчинами, составляютъ двѣ группы у дверей и поютъ хоромъ: мужчины хвалятъ мужество и богатство молодаго и счастье жены, которая нашла такого мужа; дѣвушки отвѣчаютъ похвалою красотѣ, невинности, искусству въ женскихъ работахъ молодой женщины и даютъ понять, что мужу ея многого не достаетъ, чтобы быть достойнымъ ея. Между тѣмъ молодую представляютъ ея свекрови. Это совершается серьезно и съ большимъ достоинствомъ. Мать молодой, послѣ приличныхъ привѣтствій между сватьями, поднимаетъ покрывало своей дочери; потомъ обѣ матери обнимаются и молодая цѣлуетъ руку у свекрови, которую въ первый разъ видитъ. Эта послѣдняя осматриваетъ ее со вниманіемъ и говоритъ въ заключеніе, что все ожиданія относительно красоты и приличнаго вида снохи далеко превзойдены дѣйствительностію, что она надѣется имѣть хорошую помощницу въ хозяйствѣ, видѣть множество внуковъ и очень довольна выборомъ сына и т. п. любезности. Бѣдная сноха не должна садиться въ присутствіи своей свекрови. Она стоитъ у дверей, а когда принесутъ кушанье для ея матери и старыхъ женщинъ, идетъ въ сопровожденіи двухъ старшихъ женщинъ изъ хижины; собравшаяся на дворѣ молодежь встрѣчаетъ ее крикомъ и пѣньемъ; теперь все съ любопытствомъ смотритъ на ея непокрытое лицо. Потомъ ее ведутъ въ хижину мужа и она не принимаетъ болѣе участія въ торжествѣ. Существуетъ обычай, чтобы молодая дарила почетнымъ гостямъ что нибудь изъ своего рукодѣлья въ память этого дня.

„Между тѣмъ начинаются увеселенія. Дѣвушки снова становятся рядами; мужчины становятся напротивъ ихъ и пляска начинается. Музыку составляетъ трехструнная скрипка и хоръ мужчинъ подъ управленіемъ опытнаго пѣвца. Юноши по одному, приплясывая, выходятъ изъ ряда, и, ударяя въ ладоши, подходятъ каждый къ той дѣвушкѣ, которая ему нравится. Подходя, онъ поетъ строфу собственнаго сочиненія и кладетъ руку на плечо дѣвушкѣ; это служитъ знакомъ для его друзей и ея поклонниковъ къ стрѣльбѣ изъ ружей. Чѣмъ прекраснѣе и любезнѣе дѣвушка, тѣмъ болѣе раздается выстрѣловъ; а такъ какъ чѣмъ болѣе выстрѣловъ, тѣмъ болѣе чести, то считается позоромъ, если дѣвушкѣ не будетъ оказано этого почета. Юноши и дѣвушки, взявшись за руки, составляютъ кругъ, который то смыкается, то расходится; дѣвушки двигаются медленно; юноши прыгаютъ, кричатъ, стрѣляютъ изъ пистолетовъ, при чемъ нерѣдко лица и головы дѣвушекъ чернѣютъ отъ пороховаго дыму. Впрочемъ, это не пугаетъ смѣлыхъ дѣвушекъ; напро-

тивъ, они гордятся тѣмъ, что возвращаются домой съ черными лицами. Съ перваго взгляда такая любезность кажется иѣсколько опасною, ибо Адигэ заражаетъ всегда пулею; но несчастныхъ случаевъ не было примѣра.

„Послѣ пляски начинается скачка. Виѣ двора устанавливается цѣль для стрѣльбы, въ которую всадники должны стрѣлять на всемъ скаку. Смѣльчаки кидаются въ толпу дѣвушекъ, схватываютъ и сажаютъ ихъ съ собою на лошадь, продолжая стрѣлять. Кто попадетъ въ цѣль, тотъ получитъ награду отъ невѣсты. Пороху изводится на свадьбѣ много. Это единственная роскошь Адигэ. Стрѣлять для него высшее наслажденіе.

„Когда общество устанетъ пѣть, плясать и стрѣлять, тогда подходятъ къ приготовленнымъ уже столикамъ съ закусками и бочкамъ съ медомъ и шветтомъ, и всѣ пьютъ и ѣдятъ сколько угодно. Этимъ оканчивается торжество. Мать и сестры прощаются съ молодою и оставляютъ ее одну. Мужчины расходятся по домамъ. Къ вечеру дворъ, который такъ недавно былъ оживленъ, становится тихъ и пустыненъ. Отецъ выходитъ изъ своего заключенія и въ первый разъ видитъ свою сноху. Съ закатомъ солнечнымъ возвращается и ея мужъ, и на другой день, когда все еще спитъ въ домѣ, она должна уже быть за работою. Нѣжныя, не привычныя къ грубой работѣ руки скоро покрываются мозолями и первый мѣсяцъ, проведенный ею въ домѣ свекора, далеко не похожъ на медовый мѣсяцъ, проведенный въ любви и спокойствіи. Бѣдная молодая женщина въ началѣ подъ строгимъ взоромъ своей свекрови должна работать болѣе другихъ и потому считаетъ себя несчастною и нерѣдко плачетъ.

„Жена не приноситъ мужу приданаго; напротивъ, онъ долженъ платить за нее вѣно, которое равняется 100—2,000 р. и уплачивается оружіемъ, лошадьми, скотомъ и товарами; срокъ уплаты назначается черезъ мѣсяцъ послѣ свадебнаго пира. По истеченіи одного дня послѣ этого срока у гостини хижины свекора появляется престарѣлый родственникъ молодой, сопровождаемый толпою всадниковъ, въ качествѣ посла отъ ея отца. Адигэ охотно берутъ, но даютъ неохотно; вотъ почему начинаются длинные переговоры. Оружіе и коней отдающіе цѣнятъ очень высоко, а принимающіе очень низко. Часто это посольство остается дней 8 и болѣе; и такъ какъ обычая угощать гостей, какъ можно лучше, нельзя обойти, то это угощеніе вмѣстѣ съ свадьбою и и вѣномъ бываетъ очень тяжело для дому.

„Когда, наконецъ, согласятся, что обыкновенно бываетъ, то гости

удаляются. Всѣ переговоры ведетъ отецъ съ помощью молодой. Сына во все время пребыванія этихъ гостей не бываетъ дома.

„Вѣно, впрочемъ, не пропадаетъ для семьи. Когда женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, она ѣдетъ къ своей матери и та, при разрѣшеніи, отдаетъ ей часть этого вѣна на новорожденнаго. Если у нея будетъ много дѣтей, то не только все вѣно возвращается, но еще ея родители даютъ ей больше, чѣмъ получили отъ ея свекора. Если бракъ разрывается — что бываетъ рѣдко — то женщина находитъ убѣжище въ семьѣ своего отца и вѣно идетъ на ея содержаніе; вообще жена Адигэ не раба его и съ нею нельзя обходиться произвольно, какъ съ женщинами другихъ восточныхъ народовъ, ибо ее охраняетъ семья ея отца. Если мужъ прогонитъ свою жену злонамѣренно или легкомысленно или не захочетъ платить вѣна, то жену у него похищаютъ хитростью или силою, и тогда начинается распря между обоими семействами, нерѣдко обанчивающаяся кровопролитіемъ.

„Въ землѣ Адигэ нѣтъ врачей, только старухи занимаются врачеваніемъ; у нихъ, какъ выражается народъ, въ распоряженіи средства колдовства. Если и это не помогаетъ и какой либо членъ семейства лежитъ въ крайней опасности, то домашніе собираются съ крикомъ и пѣньемъ, чтобы испугать смерть и доставить умирающему спокойствіе въ послѣднія минуты. Лишь только убѣдятся, что больной испустилъ духъ, немедленно мужчины и женщины начинаютъ за разъ протяжное, пронзительное причитываніе, что продолжается съ часъ. По этому знаку собираются сосѣди и скоро начинаютъ двигаться группы мужчинъ и женщинъ; каждый съ плачемъ и рыданіемъ подходитъ къ воротамъ двора; двигаются медленно со всѣми признаками дикаго отчаянія къ жилищъ, гдѣ лежитъ умершій. Этого послѣдняго между тѣмъ вымыли и одѣли. Онъ лежитъ въ полномъ нарядѣ, съ шапкою на головѣ, и оружіе положено подлѣ него; приходящіе видятъ его въ послѣдній разъ; если они мусульмане, то произносятъ краткую молитву. Когда пришедшіе поклониться тѣлу войдутъ въ комнату, имъ предлагаютъ небольшую закуску. Театральность до того вошла въ нравы Адигэ, что — это очень характеристично — кто даже и не зналъ покойнаго, или былъ его личнымъ врагомъ, не иначе подходитъ изъ воротъ къ ложу умершаго, какъ съ плачемъ и рыданіемъ — видимыми знаками глубокой скорби. Это не мѣшаетъ ему съ жадностію кинуться на поданное кушанье и, выходя со двора, забыть о покойникѣ. Эти оплакиванія и посѣщенія покойника близкими и дальними продолжаются три дня, на четвертый, у мусульманъ на второй день, трупъ относятъ на кладбище. Только мужчины, и, въ случаѣ смерти женщины, замужнія женщины участвуютъ въ погре-

бальной процессіи, дѣвушки никогда въ ней не участвуютъ. Гробы не извѣстны; покойника, одѣтаго и вооруженнаго, кладутъ на широкую доску, покрытую чернымъ сукномъ. Когда придутъ на могилу, трупъ держатъ передъ вырытою ямою, пока старшій въ родѣ говоритъ рѣчь, обыкновенно очень длинную, о добродѣтеляхъ, дѣяніяхъ и заслугахъ покойнаго. Потомъ ближайшій наслѣдникъ беретъ оружіе и стрѣляетъ въ могилу изъ ружья и пистолета; затѣмъ трупъ опускаютъ въ могилу и засыпаютъ землей. Прежде съ покойникомъ клали оружіе, теперь это не въ обычаѣ. Около могилы дѣлаютъ ограду, и на могилу кладутъ камни безъ надписи. Со времени введенія ислама, къ старымъ обрядамъ присоединены нѣкоторые, предписанные кораномъ.

„Черезъ двѣ недѣли послѣ похоронъ родъ покойника даетъ похоронный пиръ. Посылаютъ приглашенія къ сосѣдямъ и готовятъ кушанья и питья (особенно послѣдняго) въ большомъ количествѣ. Въ этотъ день рады всякому гостю. Не поютъ и не стрѣляютъ. Толпа сходится тихо и спокойно; войдя, каждый произноситъ молитву и можетъ взять печенія, меду или шветту съ собой домой. На могилѣ кладутъ лепешки и ставятъ кружки съ шветтомъ; каждый прохожій можетъ пользоваться всѣмъ этимъ сколько угодно. Только на этомъ пиру Адигэ напиваются. Этотъ *хадакусъ* (похоронный пиръ) повторяется разъ въ годъ; но лишь по послѣднемъ покойникѣ.

„Какъ мы уже сказали, у Адигэ внѣшнія проявленія горя гораздо сильнѣе самаго горя. Обыкновенно на смерть самаго близкаго родственника смотрятъ покойно, даже равнодушно.

„Они вѣрятъ въ будущую лучшую жизнь, въ награду, но не въ наказаніе. Загробная жизнь въ ихъ представленіи совершенно сходна съ земною, только покойнѣе и лучше ея и уже не прерывается смертію.

„Праздники введены у нихъ исламомъ; до того времени во всей землѣ знали только одинъ національный праздникъ, который до сихъ поръ считается самымъ важнымъ даже тамъ, гдѣ коранъ сдѣлалъ наиболѣе успѣховъ, и высоко и свято чтится Адигэ; праздникъ этотъ торжествуется въ началѣ іюля и называется туземцами *вознесеніемъ на небо Матери Божіей Маріи*; это одно изъ самыхъ важныхъ, глубоко укоренившихся въ народѣ воспоминаній о когда-то господствовавшемъ христіанствѣ. Это одинъ день въ году, когда прекращается всякая тяжелая работа, всѣ одѣваются въ лучшія свои платья и страна оглашается радостными пѣснями и ружейными выстрѣлами.

„Обряды при рожденіи, свадьбѣ и погребеніи одни и тѣ же у рабовъ и свободныхъ. За послѣднихъ издержки несетъ хозяинъ; а въ остальномъ нѣтъ никакой разницы“.

Передавая любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя Лапинскимъ, мы, конечно, не можемъ ручаться за ихъ точность; но считаемъ ихъ чрезвычайно важнымъ матеріаломъ и думаемъ, что оцѣнка и провѣрка матеріала возможна только тогда, когда онъ окончательно собранъ. Показанія Лапинскаго о народахъ кавказскихъ, не совсѣмъ согласны съ тѣмъ, что читатель найдетъ въ статьѣ г. Венюкова, которую мы помѣстимъ въ слѣдующей книжкѣ; но подобное разногласіе насъ не смущаетъ: предметъ слишкомъ мало извѣстенъ и долго еще придется выслушивать о немъ показанія, совершенно противоположныя. Таковъ законъ развитія нашихъ знаній обо всѣхъ предметахъ. Во всякомъ случаѣ, многіе изъ рассказовъ Лапинскаго, напр. о жертвоприношеніи Адигѣ, объ ихъ политическомъ устройствѣ, въ высшей степени важны и, признаемся, кажутся намъ правдоподобны. Всю военную часть мы опустили, хотя и тамъ нашлись бы черты любопытныя (*).

К. Б.-Р.

Bevölkerung des Russischen Kaiserreichs in den wichtigsten statistischen Verhältnissen dargestellt von A. v. Buschen. Gotha. 1862.

Первое впечатлѣніе, производимое книжкою г. Бушена — сожалѣніе, что она появляется въ Германіи и на нѣмецкомъ языкѣ, тогда какъ на русскомъ языкѣ еще не существуетъ ничего подобнаго.

Въ небольшомъ объемѣ справочной книжки авторъ умѣлъ соединить множество разнообразныхъ свѣдѣній, которыя заимствованы имъ преимущественно изъ официальныхъ источниковъ; это обстоятельство побудило его въ предисловіи представить защиту официальныхъ статистическихъ данныхъ, заподозрѣнныхъ, какъ извѣстно, и въ Россіи и за границею въ неточности. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Бушенъ:

„Эти источники, состоящіе изъ тысячъ списковъ, исполненныхъ цифрами, составленныхъ по большей части безъ плана и взаимной связи и доставленныхъ въ Центральный Статистическій Комитетъ низшими полицейскими чиновниками, въ самой Россіи нерѣдко подвергались сильному нападеніямъ. Распространено мнѣніе, что русскимъ официальнымъ цифрамъ не слѣдуетъ вѣрить, что онѣ ничто иное, какъ или пустое предположеніе или прикрытіе злоупотребленій, средство для вы-

(*) Авторъ этой книги, кажется, тотъ самый Лапинскій, котораго недавно читатели газетъ видѣли во главѣ неудавшейся экспедиціи въ Курляндію.

жиманія денегъ и т. п. Нѣкоторые изъ отдѣльныхъ членовъ администраціи раздѣляютъ это мнѣніе и стараются всѣми средствами представить статистику роскошью и бесполезнымъ трудомъ для чиновниковъ, ибо все это только ложь и трата времени. Вотъ почему приступая къ работкѣ этого матеріала, считаемъ мы своимъ долгомъ подвергнуть его строгой критикѣ и доказать его годность.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нападенія на официальные цифры дѣлаютъ главнымъ образомъ люди, только поверхностно съ ними знакомые, которымъ удалось найти нѣсколько неточныхъ цифръ, но которые не сравнивали общихъ результатовъ и даже не трудились добывать ихъ. Мы же годовымъ знакомствомъ съ матеріаломъ, собраннымъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, вполне убѣдились въ томъ, что низшіе чиновники, если не всегда строго исполняли свой долгъ, то всегда предпочитали оставаться въ границахъ истины, и не сочинять систематически статистическихъ фантазій. Мы говоримъ систематически потому, что односторонняя выдумка фактовъ при употребляющемся теперь повсемѣстно сличеніи между собою одиночныхъ цифръ совершенно невозможна. Если же попадаются большія разницы въ итогахъ, то причина заключается не столько въ отдѣльныхъ личностяхъ и ихъ недобросовѣстности, сколько въ установленныхъ закономъ формахъ вѣдомостей, въ принятыхъ способахъ счисленія. Въ этомъ отношеніи, конечно, находилось въ Россіи много недостатковъ, но они отстраняются постепенно. Но для знатока, для спеціалиста они не представляютъ непреодолимыхъ затрудненій, но только усиливаютъ трудъ, что не пугаетъ статистика; но что легко утомляетъ диллетанта. Въ послѣднее время, при рациональномъ направленіи Центрального Статистическаго Комитета, сдѣлано, конечно, еще мало; но и это малое ручается за бдительность учрежденія. Близко знакомые съ общимъ ходомъ статистическихъ работъ послѣдняго года, мы не колеблясь доверяемъ имъ и кладемъ ихъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ основаніе нашей книжки.

„На тѣ случаи, въ которыхъ встрѣчаются *необъяснимыя* противорѣчія, мы обратили особенное вниманіе и оговорили ихъ. Все же остальное согласуется съ законами статистики и должно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, не имѣющихъ вовсе или имѣющихъ слишкомъ незначительное вліяніе на итогъ, считаться за приблизительно вѣрное. Смыслъ статистики не въ мертвыхъ цифрахъ, а въ сравненіи, въ отношеніяхъ; а потому разница въ нѣсколькихъ сотняхъ или тысячахъ для нее безразлична“.

Слова автора, конечно, надо понимать только въ томъ смыслѣ, что

наука можетъ для общихъ выводовъ довольствоваться и приблизительными свѣдѣніями; но, конечно, болѣе точныя были бы желательнѣе. Самыя отношенія значительно измѣняются отъ измѣненія цифръ, съ которыхъ они, такъ сказать, сняты. Можно ли поручиться за то, что разница между приблизительною и дѣйствительною цифрою одинакова въ каждой изъ данныхъ. Впрочемъ разумѣется все это *desirata*, а въ дѣйствительности статистическіе выводы такъ необходимы, что слѣдуетъ довольствоваться и приблизительными.

Книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: текста, таблицъ и картъ. Въ текстѣ авторъ представляетъ общіе выводы изъ числовыхъ данныхъ таблицъ; карты представляютъ эти выводы нагляднѣе. Текстъ состоитъ изъ 10 §§, въ которыхъ авторъ разсматриваетъ: племенные различія, густоту народонаселенія; отношеніе сельскаго населенія къ городскому; распределеніе народа по поламъ; браки; рожденія; смертность; прибыль и убыль народонаселенія; распределеніе его по сословіямъ; по вѣроисповѣданіямъ. Таблицы представляютъ: распределеніе инородцевъ въ европейской Россіи; число поляковъ, живущихъ въ западныхъ губерніяхъ; густоту народонаселенія въ европейской Россіи; отношеніе сельскаго народонаселенія къ городскому; распределеніе народа по поламъ; браки; рожденія (вообще); незаконныя рожденія; смертность; прибыль и убыль населенія; распределеніе государственныхъ, удѣльныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; распределеніе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. На картахъ наглядно изображается: распространеніе поляковъ въ западныхъ губерніяхъ; густота населенія; распределеніе городского населенія; отношеніе между полами; браки; рожденія вообще; рожденія по поламъ; незаконныя рожденія; смертность вообще; смертность по поламъ; прибыль народонаселенія; распределеніе государственныхъ крестьянъ, распределеніе крестьянъ удѣльныхъ; распределеніе бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ; отношеніе христіанъ къ нехристіанамъ; распределеніе православныхъ. Все это относится только къ европейской Россіи.

Не смотря на очевидную тщательность составленія книжки, въ нее непременно должны были прокрасться недосмотры, объяснимые между прочимъ и тѣмъ, что книга печаталась заглазно. Намъ встрѣтилось слѣдующее недоразумѣніе: въ Могилевской губерніи у г. Бушева показано 781,741 чел. жителей; у г. Корсака эта же цифра для Витебской; число же жителей Витебской губерніи у г. Бушева 567,078; та же цифра у г. Корсака для Курляндской; цифра 883,681 человекъ, показанная г. Бушевымъ въ Курляндіи, у г. Корсака въ Лифляндіи. У г. Бушева въ Лифляндіи — 303,478 чел., а у г. Корсака это же чи-

сло жителей въ Эстляндіи; 988,287 чел. у г. Бушена въ Эстляндіи; у г. Корсака въ Ковенской губерніи; 884,640 чел. у г. Бушена въ Ковенской, у г. Корсака — въ Могилевской; пространство мы представимъ для наглядности въ таблицѣ (*):

Губерніи.	Г. Бушенъ.	Г. Корсакъ.
Лифляндская . . .	358,60 кв. миль.	831,88
Курляндская . . .	883,04 „	493,78
Витебская	495,34 „	809,37
Могилевская . . .	820,67 „	884,06
Ковенская	867,78 „	758,11
Эстляндская . . .	739,11 „	369,76

Слѣдственно, пространство Лифляндской губерніи у г. Бушена—пространство Эстляндской у г. Корсака; Курляндская губернія г. Бушена—Могилевская г. Корсака; Витебская губернія г. Бушена—Курляндская г. Корсака; Могилевская одного — Витебская другаго; Ковенская губернія одного — Лифляндская другаго; Эстляндская одного — Ковенская другаго.

Кажется ясно. Гдѣ же недосмотръ? Источники для обозначенія населенія были одни и тѣже: свѣдѣнія Центрального Статистическаго Комитета. У г. Бушена губерніи, на которыхъ остановилось наше вниманіе поставлены рядомъ, слѣдственно недосмотръ у него возможѣе.

Замѣтимъ еще, что напрасно г. Бушенъ остановился на древнѣйшихъ жителяхъ Россіи: это не дѣло статистики; къ тому же его мнѣнія о народности ихъ не вполне подтверждаются специалистами-историками.

Ограничиваясь только заявленіемъ о выходѣ книги г. Бушена, отличающеюся такой полнотой во многихъ отношеніяхъ, которую мы не находимъ и въ лучшей нашей справочной книгѣ: „Руководство къ сравнительной статистикѣ“ *Кольба* въ переводѣ Корсака, мы однако, не отказываемъ себѣ въ правѣ вновь еще возвратиться къ полной оцѣнкѣ этой книжки.

К. Б. - Р.

(*). Замѣтимъ, что здѣсь есть разница въ цифрахъ и сама по себѣ, объясняемая тѣмъ, что г. Бушенъ беретъ въ соображеніе воды, а г. Корсакъ ихъ не беретъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Изъ Средней Азіи. (Письмо къ секретарю Рус. Геогр. Общества). Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ ведется весьма оживленная торговля между русскими и китайцами въ торговомъ китайскомъ городѣ Чугучакѣ; а между тѣмъ, рядомъ съ нимъ къ востоку, сѣверу и югу начинаются страны еле извѣстныя, и то по китайскимъ источникамъ или же по разсказамъ торговцевъ татаръ. Все прошлое лѣто я пробылъ въ Чугучакѣ, но мои обязанности не позволили мнѣ оставить его надолго, чтобы изслѣдовать законченнымъ образомъ какой бы то ни было географическій вопросъ. Тѣмъ не менѣе, спѣшу вамъ сообщить вкратцѣ, то небольшое, что я добылъ въ двѣ кратковременныя экспедиціи.

Въ нашихъ предѣлахъ, западнѣе Чугучака, лежитъ Ала-куль. Кто изъ любителей географіи не читалъ изслѣдованій объ этомъ озерѣ А. Гумбольдта въ его *Asie Centrale*! Кого изъ читавшихъ не занимали разсказы объ огнедышащей сопкѣ на озерѣ, объ эоловыхъ пещерахъ, изъ которыхъ дуетъ ураганъ, опрокидывающій все встрѣчающееся, о цѣлебныхъ ключахъ на берегу озера! Въ этой уже статьѣ встрѣчаемъ первыя положительныя свѣдѣнія объ озерѣ А. Шренка; онъ доказалъ, что сопка на Ала-кулѣ не есть вулканъ. Послѣ Ал. Шренка, до послѣдняго времени, никто не посѣщалъ озера. Мнѣ удалось въ это лѣто перейти въ двухъ мѣстахъ р. Эмиль, пройти изъ Чугучака по всему восточному берегу Ала-куля и углубиться нѣсколько на югъ за озеро Желанащъ-куль, до китайскаго пикета Хусуту или Тохта-караула. Много я не успѣлъ изслѣдовать, по кратковременности экспедиціи, но, тѣмъ не менѣе, собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Мои неразлучные спутники универсальный инструментъ, отражательный кругъ, хронометръ и барометръ, доставили мнѣ точное географическое поло-

женіе озера и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ и нѣкоторыя гипсометрическія данныя.

Для текущихъ картографическихъ надобностей, я теперь же сообщая вамъ географическія координаты двухъ точекъ на озерѣ, его сѣверной и южной оконечностей:

Пункты	Широта	Долгота отъ Гринвича.
1. Устье р. Урджаръ	46°21',7	81°39'
2. Могила Кабакъ	45°45,1	82°19.

Ала-куль не есть послѣднее изъ большихъ озеръ, тянущихся съ запада на востокъ, вдоль Азіи. Дальше за нимъ къ востоку, почти въ той же параллели, лежитъ большое соляное озеро Кизиль-тузъ или Балхаци-норъ, еще дальше Аяръ-норъ и проч. Но Ала-куль замкнутъ съ сѣвера, востока и юга высокими горами.

На сѣверѣ, въ недалекомъ разстояніи, подымается Тарбагатай. Его вершины, лежащія противъ Ала-куля (Тасъ-тау), достигаютъ до 7,800 англ. фут. надъ уровнемъ этого озера. Равнина отъ Тарбагатая къ Ала-кулю обильно орошена рѣчками, текущими съ горъ; въ ней-то расположены наше поселеніе Урджаръ и городъ Чугучакъ. Вблизи горъ почва ея плодородна и покрыта пашнями русскихъ, киргизъ и китайцевъ; но ближе къ Ала-кулю солонцоватые пески, бѣдно покрытые растительностью, а часто голые, не доставляютъ удобныхъ кочевій и для киргиза.

Берега Ала-куля славятся лѣтними жарами и множествомъ ядовитыхъ насѣкомыхъ. Но страшный бичъ для путешественниковъ, въ жаркіе мѣсяцы, огромные кровожадные комары, сдѣлавшіе бы честь любому вертепу Дантова ада.

Солонцы же составляютъ одну изъ главныхъ причинъ, дѣлающихъ климатъ этихъ мѣстъ нездоровымъ. Большая разница между ночью и дневною температурами, вызываемая свойствами почвы, кажется, разрушительно дѣйствуетъ на грудные органы.

Лѣтомъ равнины, прилежащія къ Ала-кулю, пустыньны. Киргизцы бѣгутъ съ нихъ въ горы и только съ осени начинаютъ спускаться къ Ала-кулю, на берегахъ котораго проводятъ зиму.

Три большія рѣчки впадаютъ въ Ала-куль, и всѣ на сѣверномъ его концѣ: Урджаръ, Хатынь-су и Эмиль.

Эмиль течетъ почти по направленію параллели; на южномъ берегу его тянутся горы, которыя слѣдуютъ потомъ вдоль восточнаго берега Ала-куля и, за Желанащъ-кулемъ, подходятъ близко къ хорошо уже

извѣстному намъ Семирѣченскому Алатау. Эти горы будемъ пока называть, хотя ошибочно, Барлукскимъ хребтомъ. Онъ стоитъ вниманія, будучи мало чѣмъ ниже Тарбагатая. Его вершины Акъ-Чеку, въ 34 верстахъ отъ Ала-куля, поднимаются на 7,100 ф. надъ уровнемъ озера.

Въ предгоріяхъ этого хребта расположены китайскіе пограничные пикеты. Они, какъ извѣстно, идутъ непрерывной линіей вдоль всей нашей западной границы. Отъ предгорій Тарбагатая на югъ, вдоль озера: Бахты, близъ Чугучака, Кокъ-Тума или Вей-танъ-цзы, Маниту на берегу Эмиля, Сары-булакъ, Чаганъ-тогой, Тасты или Эргегу, Барлукъ или Чурчуть, Мадо-барлукъ или Кусакъ. Четыре изъ нихъ мною опредѣлены астрономическими наблюденіями.

Недалеко отъ пикета Чаганъ-тогой, ближе къ Ала-кулю, изъ подножія порфировой скалы бьетъ теплый, минеральный ключъ Арассанъ. Онъ лежитъ почти на 750 ф. выше уровня озера. Ключъ посѣщается преимущественно татарами, которые даже возятъ сюда своихъ женъ лечиться отъ бесплодія.

Эти ключи, ихъ два, сѣрные, какъ и Капальскіе; но теплѣ послѣднихъ, на которые ѣздятъ больные даже изъ Омска, за 1,300 верстъ.

Температура ихъ при выходѣ 35° R.

За пикетомъ Чаганъ-тогой находится пикетъ Тасты; онъ лежитъ на берегу рѣчки Тасты, текущей по широкой долинѣ. Она, какъ кажется, раздѣляетъ хребетъ, который я выше назвалъ Барлукскимъ, на двѣ отдѣльныя цѣпи. За нею къ югу также перемѣняется характеръ мѣстности: обнаженные, переломанные пласты глинистаго сланца не позволяютъ калмыкамъ, живущимъ на пикетахъ, заниматься пашнями, которыя, между тѣмъ, украшаютъ живописные берега Чаганъ-тогойки и Тасты.

Къ югу Барлукскія горы близко подходятъ къ Алатау; отдѣляясь, впрочемъ, отъ него длинною, не широкою долиною, выводящею къ бассейну озера Кызыль-тузъ и дальше въ степи Монголіи. Вдоль этой-то долины дуетъ, начиная съ осени, часто жестокой вѣтеръ, называемый здѣсь эбе. Татары рассказываютъ, что онъ дуетъ изъ пещеръ; басню эту повторяетъ Гумбольдтъ. Но чѣмъ ближе къ мѣсту, гдѣ бы должно искать этихъ пещеръ, тѣмъ рассказъ о нихъ глуше; а въ самой долинѣ, гдѣ родится эбе, туземные киргизы ничего не знаютъ объ этихъ зловыхъ пещерахъ.

Восточный вѣтеръ, преобладающій въ зимніе мѣсяцы въ этихъ мѣстахъ Азіи, задерживаемый горами, съ силою вырывается чрезъ узкую долину Эбе и производитъ тѣ ураганы, о которыхъ рассказываютъ киргизы и татары.

Дойдя до пикета Тохта, расположеннаго у подножія Алатау и ко-

того положеніе опредѣлено мною астрономически, я долженъ былъ воротиться назадъ, въ Чугучакъ. Дорога вела мимо Желанащъ-куля, къ Ала-кулю, вдоль его восточнаго берега къ Эмилю и отсюда въ Чугучакъ.

Желанащъ-куль, въ переводѣ открытое озеро, а не змѣнное, какъ до сихъ поръ переводили, лежитъ верстахъ въ 25-ти южнѣе Ала-куля. Оно не имѣетъ никакого сообщенія съ Ала-кулемъ и отдѣлено отъ него узкимъ, нѣсколько возвышеннымъ, каменистымъ перешейкомъ Ташъ-калы. Сильное волненіе, въ постоянномъ ю.-в. направленіи, образовало на берегу озера цѣлый валъ изъ мелкаго щебня и придало ему правильную форму циклоиды.

Около этого озера киргизы меня подчивали плохими, дикими яблоками, растущими въ Алатавскихъ горахъ. Они заставили меня вспомнить рассказы Путимцева, проходившаго здѣсь въ 1822 году.

Отъ перешейка Ташъ-калы тянется рядъ небольшихъ озеръ, покрытыхъ камышами, со множествомъ водяной птицы.

Эти озера доводятъ, наконецъ, до солянаго озера Ала-куля или, по произношенію сѣверныхъ татаръ, Ала-гуля.

Топографія всего бассейна Ала-куля, теперь хорошо извѣстна; большая часть его снята свѣдущими топографами Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе Ала-куля лежитъ столь же большое озеро, съ прѣсною, пріятною водою, называемое также Ала-кулемъ, а иногда Сасыкъ-кулемъ. Еще западнѣе, ясно видно дно большаго озера, нынѣ высохшаго, наполненное солью. Гумбольдта очень занималъ вопросъ: составляли ли когда нибудь эти озера одинъ бассейнъ? Утвердительное рѣшеніе вопроса поддерживаютъ китайскія карты, на которыхъ Ала-куль не раздѣляется отъ Сасыкъ-куля; послѣдній также не былъ пропущенъ китайцами, потому что рѣки, впадающія нынѣ въ Сасыкъ-куль, показаны на картахъ, какъ напр. Караколь. Вообще нѣтъ сомнѣнія, что въ древности всѣ эти озера составляли одинъ бассейнъ, соединявшійся даже съ Балхашемъ. А свѣдѣнія, которыя я собралъ, о перемѣнахъ высоты уровня Ала-куля, заставляютъ думать, что перешеекъ, раздѣляющій нынѣ воды двухъ озеръ, можетъ быть опять залитъ и тогда опять оба озера составятъ одинъ бассейнъ.

Киргизы положительно показываютъ, что теперь воды Ала-куля поднимаются; еще не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, острова, отстоящіе теперь на 200 саж. отъ берега, составляли берегъ. Сверхъ того, они же показываютъ, что до послѣдняго спада, воды Ала-куля заливались

гораздо дольше, нежели теперь; потомъ стали опускаться, достигли наименьшей высоты, а теперь опять поднимаются.

Но, оставивъ эти показанія, есть очевидное доказательство настоящаго возвышенія воды. На южномъ концѣ озера, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, существовалъ узкій перешеекъ Нарынъ-узакъ; онъ отдѣлялъ отъ озера его южную оконечность и по немъ совершенно свободно проходили караваны. Во время путешествія Шренка онъ еще существовалъ.

Въ настоящее время перешеекъ не существуетъ, онъ залитъ водою; слѣдовательно, озеро поднялось.

Во многихъ мѣстахъ и теперь еще далеко въ озеро вдаются узкія, песчанія косы. Быть можетъ, въ неизвѣстную эпоху, эти косы составляли перешейки, по которымъ можно было пройти съ одного берега на другой. Не потому ли Ала-куль въ старину назывался озеромъ мостовъ, Гурге-норъ? Подобные вопросы рѣшаются временемъ.

На продолженіи одной изъ косъ, въ 10-ти верстахъ отъ берега, подымается сопка Араль-тюбе.

Ал. Шренкъ доказалъ, что она не вулканъ и никогда не была вулканомъ. Но онъ уже слишкомъ напалъ на нее; оцѣнивъ ея высоту всего въ 200 ф. надъ уровнемъ озера. По тщательнымъ наблюденіямъ она не ниже 600 ан. фут. надъ озеромъ.

Вотъ, вкратцѣ, все, что я успѣлъ сдѣлать для географіи, въ теченіе мнувшаго лѣта. Надѣюсь, не дальше будущаго года, тщательно изучить эти мѣстности и тогда постараюсь сообщить болѣе подробно, о чемъ теперь я упомянулъ вскользь или даже долженъ былъ совсѣмъ умолчать.

А. Голубевъ.

Капаль, ноября 15-го 1862 г.

Дерсимскіе курды (письмо изъ Транезуида) (*). Здѣсь недавно получено извѣстіе о признаніи Дерсимскими курдами власти султана. Событіе это имѣетъ значеніе не для одного только Арзерумскаго пашалыка.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о Дерсимѣ и его обитателяхъ.

Санджакъ Дерсимъ находится въ Харпутскомъ мутесарифыкѣ (гу-

(*) Выдержка изъ этого письма помѣщена была въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1863 г., но интересъ представляемыхъ письмомъ свѣдѣній, за точность которыхъ намъ ручался И. П. Березинъ, заставляетъ насъ дать этой любопытной статьѣ мѣсто въ «Запискахъ Геогр. Общ.».

берни) и раздѣляется на 7 округовъ (каза), а именно: Хозать или Дерсимъ, мѣстопробываніе каимекама (уѣздный начальникъ), Масгирдъ, Кузельдшанъ, Оваджикъ, Кеммахъ, Гершанисъ и Куручай.

Рѣки Мурадъ и Фратъ составляютъ естественную границу санджака; онѣ, соединяясь у Кеебанъ-Маадека, образуютъ треугольникъ, у мѣстныхъ жителей извѣстный подъ именемъ Дерсима, хотя участки у сѣвернаго устья принадлежатъ другимъ санджакамъ (уѣздамъ), а зависящія отъ дерсимскаго каимекама округа Гершанисъ и Куручай, равно какъ часть Кемаха и нѣсколько деревень Кузельдшана лежатъ внѣ этого треугольника.

Дерсимъ занимаетъ пространство около 200 квадр. миль и пересѣкается горными возвышенностями, имѣющими отъ 10 до 11 т. футъ высоты надъ уровнемъ моря.

Часть горъ покрыта густымъ лѣсомъ преимущественно дубомъ чернильнымъ, другая часть представляетъ видъ голыхъ, отвѣсныхъ скалъ. Земли для посѣвовъ очень мало. Въ одномъ только округѣ Оваджикъ есть небольшая плодоносная равнина, на высотѣ около 7,000 фут. надъ уровнемъ моря. Горные потоки на сѣверѣ текутъ въ Фратъ отдѣльными ручьями, на югѣ же они впадаютъ въ Мурадъ рѣкою Музурчай. Во время, какъ таютъ снѣга, всѣ эти потоки выходятъ изъ своихъ естественныхъ предѣловъ. Изобиліе горныхъ водъ поддерживаетъ между жителями скотоводство, главный источникъ ихъ существованія, состоящій преимущественно изъ овецъ и козъ. На сѣверномъ склонѣ горъ есть нѣсколько соленыхъ источниковъ, въ нѣкоторыхъ попадаетъ мѣдь и даже серебро.

Страна эта вообще мало извѣстна, изъ путешественниковъ-европейцевъ ее едва ли кто посѣщалъ, за исключеніемъ англійскаго консула въ Арзерумѣ Даніеля, объѣхавшаго въ прошломъ году многія части Курдистана. Въ древней исторіи о ней также мало говорится; когда-то она принадлежала Армянскому царству. Въ этомъ удостовѣряютъ названія многихъ мѣстъ, развалины и два армянскіе монастыря. Остатки тогдашняго народонаселенія сохранились въ нѣсколькихъ тысячахъ армянъ, живущихъ среди курдовъ, въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить эпоху появленія курдовъ въ этихъ странахъ, но надо предполагать, что она относится ко времени паденія Армянскаго царства. Курды, населяющіе Дерсимъ, отличаются отъ прочихъ курдовъ языкомъ и религіей. Языкъ ихъ — *заза*, есть только діалектъ *курдманши*, но до такой степени отличный, что курды, говорящіе по курдманши, не понимаютъ курда, говорящаго по *заза*.

О религіи Дерсимскихъ курдовъ нельзя ничего сказать положитель-

наго. Турки называютъ ихъ *кизильбашами* (красноголовыми), но кизильбашами они называютъ всѣхъ вообще шитовъ и по преимуществу персіанъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Дерсимскіе курды принадлежатъ къ сектѣ *Али-амаха*, т. е. тѣхъ шитовъ, которые признаютъ извѣстнаго пророка Ала, зятя Мухаммеда, за Бога, сектѣ довольно распространенной между Персидскими курдами. У Дерсимскихъ курдовъ нѣтъ писаннаго закона, нѣтъ ничего такого, что мы называемъ единомысліемъ въ духовномъ отношеніи. Нѣкоторые изъ нихъ, собравшись въ комнату, поклоняются деревянному столбу, другіе чтутъ восходящее солнце, дубы и чернильные деревья, носятъ при себѣ деревянные кусочки, которымъ молятся. Есть между ними и духовные пастыри, только не у всѣхъ, да и притомъ должность эта едва ли не наследственная въ нѣкоторыхъ семействахъ. Эти духовныя лица объѣзжаютъ землю, поучаютъ народъ, заключаютъ браки и для молитвы собираются въ комнаты съ каминомъ, гдѣ горитъ огонь. У нѣкоторыхъ курдовъ есть даже обычай поститься два раза въ годъ, т. е. воздерживаться отъ мяса. Есть даже нѣсколько святыхъ мѣстъ, которыя они посѣщаютъ, въ томъ числѣ и армянскіе монастыри. Впрочемъ, почтеніе къ христіанскимъ святымъ и къ освященнымъ мѣстамъ, мы замѣчаемъ даже въ правовѣрныхъ; такъ напримѣръ, въ Трапезундѣ рѣдкій мусульманинъ не чтитъ св. Димитрія (котораго называютъ они Каммомъ), или св. Георгія. Многіе армянскіе и греческіе монастыри носятъ названія и христіанскія и мусульманскія: такъ напр. монастырь св. Оганеса, близъ Байбурта, называется у турокъ Хусейнъ ееда. Курды, живущіе около самой высокой горы въ Дерсимѣ, называемой *Дудшикъ дагъ*, чтутъ нѣкоего *Дудшикъ баба*, котораго ихъ воображеніе рисуетъ скачущимъ на вершинѣ этой горы, на бѣлоснѣжномъ конѣ, держащимъ въ рукахъ войну и чуму. У коня этого хвостъ и грива вымазаны хенной; хенной мажутся всѣ богатые и бѣдные персіане, у турокъ же она мало въ употребленіи. По этому курды, обожающіе Дудшикъ бабу извѣстны сами подъ именемъ *Дудшикъ курдовъ*. Тѣ изъ курдовъ, которые живутъ между турками, выдаютъ себя за мусульманъ. Во всякомъ случаѣ, мусульманская религія очень почитаема и нѣтъ сомнѣнія, что лишь только турецкая власть будетъ распространена между этими полудикими народами, какъ они сдѣлаются истинными мусульманами.

Дерсимскихъ курдовъ считается до 140 т. душъ и они подраздѣляются на 5 родовъ:

1. Дерсимли.
2. Балабанли.
3. Чаракли.

4. Шейххасанли.

5. Курешли, которые, въ свою очередь, дѣлятся на многія другія подраздѣленія.

По самому свойству страны, ея обитатели живутъ небольшими деревнями въ нѣсколько дымовъ.

Управляются они *агами*, отъ которыхъ зависятъ иногда одна, иногда нѣсколько деревень. Аги относятся къ жителямъ, какъ помѣщики къ поселянамъ, безъ различія, курды ли эти послѣдніе, или армяне. У армянъ есть нѣсколько церквей и священниковъ.

Одежда бѣднѣйшей и въ то же время большей части курдовъ состоитъ изъ войлоковъ и шерстяныхъ матерій домашняго производства. Живутъ они въ хижинахъ, часто въ пещерахъ скалъ вмѣстѣ съ своими стадами; лѣтомъ же въ войлочныхъ палаткахъ. Питаются ячменнымъ хлѣбомъ, молокомъ и сыромъ; бѣднѣйшій изъ нихъ часто употребляетъ въ пищу желуди. Но при всемъ этомъ въ хижинѣ самаго простаго бѣдняка найдется всегда хорошее оружіе.

Аги одѣваются лучше и живутъ относительно въ хорошихъ домахъ, убранныхъ зачастую коврами и шалими и ведутъ совершенно простую, патриархальную жизнь. Большею частію одинъ ага враждуетъ съ другимъ, и вражда эта переходитъ изъ рода въ родъ и поддерживается закономъ кровной мести. Но лишь только показался общій врагъ—турки, то все междуусобныя распри умолкаютъ и курды все идутъ на общаго врага.

Трудность сообщеній есть одна изъ причинъ, что ни одинъ ага не можетъ пріобрѣсти исключительнаго вліянія на другихъ; впрочемъ, особенной силой нынѣ пользуется ага *Шихъ-Хуссейнъ-Оглу*, начальникъ племени *аллавержушаки* (въ участкѣ Кузельдшанъ), изъ рода Чарикли, который почти весь ему подчиненъ; ага этотъ можетъ выставить около тысячи вооруженныхъ курдовъ.

Овцы, козы, шкуры, шерсть, масло, сыръ, манна, чернильные орѣхи, курдскіе ковры (въ незначительномъ количествѣ) суть произведенія страны, и составляютъ предметъ вывозной торговли; грубая мануфактура и домашняя рухлядь составляютъ статьи привоза.

Курды никогда никого не признавали своими владыками; когда же какой либо завоеватель налагалъ на нихъ насильственно дань, они и тогда, по примѣру всехъ своихъ единоплеменниковъ, искили убежища въ непроходимыхъ своихъ горахъ и тѣмъ отклонили подданствіе свое турецкой администраціи. Двадцать лѣтъ тому назадъ они были совершенно независимы и за незначительныя подати турецкому правительству вознаграждали себя разбоями надъ караванами и грабежемъ въ

близъ лежащихъ турецкихъ деревняхъ, совершавшимися безнаказанно. Страдали отъ нихъ преимущественно деревни пограничныя съ Эрзинганомъ и Кухи и въ особенности плодоносная каза Тердшанъ, издавна извѣстная своимъ плодородіемъ. Послѣдствіемъ этихъ грабежей было то, что страны эти совершенно обезлюдили, цѣлыя деревни покинуты своими жителями, многіе участки плодородной земли остались необработанными. Прежде всего начало выселяться мусульманское народонаселеніе; оставшіеся жители недовольны своимъ положеніемъ, ибо *танзиматъ* дозволяетъ имъ только ограничиться бесполезной обороной и курды ихъ грабятъ безнаказанно; въ прежнее время, по крайней мѣрѣ, они находили возможность отмстить своимъ притѣснителямъ вторженіемъ въ ихъ предѣлы.

Вслѣдъ за мусульманскимъ населеніемъ бросили свои жилища и армянскія семейства.

Обстоятельства эти заставили, наконецъ, турецкое правительство обратить вниманіе на курдовъ, въ особенности когда эти послѣдніе отказались отъ постановки рекрутъ. Всѣ небольшія экспедиціи имѣли только временный успѣхъ; наконецъ *муширѣ* (главнокомандующій) Респидъ-паша получилъ приказаніе двинуть въ Дерсимъ 15,000 войска и покорить страну. Не смотря на всевозможныя естественныя препятствія, войска турецкія прошли страну во всѣхъ направленіяхъ и усмирили курдовъ. Это было въ 1850—51 годахъ. Курдскіе аги вида, что имъ не устоять противъ регулярныхъ войскъ, что они могутъ лишиться въ битвахъ своихъ стадъ, главнаго источника своего существованія, рѣшились подчиниться. Нѣсколько сотъ курдовъ при этомъ было обращено въ войско, многіе аги отосланы въ Константинополь, а оттуда сосланы по разнымъ крѣпостямъ Румелии. Страна была умиротворена и войска вышли изъ нея, оставивъ незначительныя гарнизоны въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ, и преимущественно на дорогѣ изъ Эрзингана въ Харпутъ. Города эти, центры значительнаго народонаселенія, имѣютъ по 30,000 душъ жителей и отстоятъ другъ отъ друга на 32 часа разстоянія, по прямому пути, чрезъ курдскую страну, но путь этотъ недоступенъ для торговли и путешественниковъ, и караваны обязаны дѣлать кругъ на Эгинъ въ Кемахъ, въ 56 часовъ дороги.

Установленный порядокъ вещей, какъ и надо было предполагать, могъ держаться не долго; къ тому же возникла восточная война и при самомъ ея началѣ, многіе изъ курдовъ получили позволеніе воротиться изъ ссылки, а другіе просто бѣжали сами. Такъ какъ всѣ силы государства отвлечены были въ другую сторону, то Дерсимъ оставленъ былъ въ покоѣ и турецкія мѣстныя власти ограничивались въ отноше-

ни курдовъ обѣщаніями, которыя только возгордили курдовъ. Вслѣдъ за тѣмъ отозваны были гарнизоны и у курдовъ началась прежняя жизнь — разбойничья. Время отъ времени къ нимъ посылались небольшія экспедиціи, которыя приносили только вредъ, ибо временными успѣхами вызывали курдовъ на месть.

Губернаторы харпутскій, въ вѣдѣніи котораго находится Дерсимскій санджакъ, и арзерумскій, народонаселеніе пашалыка котораго преимущественно терпѣло отъ курдовъ, а также муширъ анатолийской арміи, постоянно извѣщали столицу о всѣхъ происшествіяхъ въ Дерсимѣ и потому такъ рѣшили подчинить курдовъ и въ случаѣ крайности употребить въ дѣло находящіяся подъ рукой войска. Курдскіе начальники между тѣмъ, по обыкновенію, были во враждѣ между собой и мѣстнымъ властямъ удалось обѣщаніемъ помощи привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но послѣдствія были обыкновенныя, курды воспользовались занесиваніемъ мѣстныхъ властей и отказались отъ податей подъ предлогомъ, что враждебные курды имъ причинили много раззоренія. Большая же часть ихъ начальниковъ была въ открытомъ возстаніи, хотя при всякомъ случаѣ аги увѣряли губернаторовъ, что у султана нѣтъ болѣе вѣрныхъ подданныхъ, какъ курды. Время отъ времени они давали незначительныя подати и избѣгали тщательнаго случая быть лицомъ къ лицу съ главными мѣстными властями. Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ они рѣшались предстать лично предъ губернаторомъ и то съ полничнымъ ручательствомъ. Конечно, во время этихъ представленій обѣ стороны держали свое обѣщаніе, но другихъ слѣдствій отъ личныхъ свиданій не было.

Шахъ-Хусейнъ-Оглу, курды котораго аккуратно брали контрибуцію съ округовъ Кухи и Тершанъ, ничѣмъ не отговаривался предстать предъ муширомъ или губернаторомъ, не смотря ни на какія обѣщанія и имѣлъ поводъ не вѣрить туркамъ.

Еще во время первой экспедиціи Решидъ-паши онъ былъ посланъ въ Константинополь и сосланъ въ Виддинъ, откуда ему удалось бѣжать. Турецкое правительство по тогдашнимъ обстоятельствамъ не только не преслѣдовало его, но даже изъ политическихъ цѣлей сдѣлало мудиромъ (уѣзднымъ начальникомъ) въ уѣздѣ Кузельдшанъ, въ которомъ находится и его собственное владѣніе. Въ это время въ окрестностяхъ Эрзингана стояла египетская дивизія и ея командиръ рѣшился покончить съ курдскими разбоями и сдѣлать безвреднымъ тогдашняго мудира, Шаха-Хусейна-Оглу. Съ этой цѣлью онъ пригласилъ его къ себѣ, подъ предлогомъ совѣщаній для экспедиціи противъ другихъ курдовъ. Значеніе мудира обязывало Шаха-Хусейнъ-Оглу къ по-

виновенію и онъ явился въ турецкій лагерь въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ людей.

Лишь только курды пришли въ лагерь, какъ были они расположены между войсками дивизіи, а къ вечеру обезоружены и перевязаны. Шахъ-Хусейнъ-Оглу замѣтилъ скоро въ чемъ дѣло, и не смотря, что былъ окруженъ стражей, успѣлъ вскочить на свою лошадь, и родной скакунъ не выдалъ своего господина, онъ вынесъ его изъ погони, а скалы родины сдѣлали всякое преслѣдованіе невозможнымъ. Оттуда онъ выслалъ чрезъ родственниковъ письма, въ которыхъ клялся, что люди его не имѣютъ ничего общаго съ разбойниками, опустошающими окрестную страну. Разбои между тѣмъ продолжались и часто доходило до кровопролитія. Въ послѣдніе два года жители Тершана и преимущественно армяне рѣшились бросить свои жилища и выйти изъ страны, гдѣ ихъ жизнь была постоянно въ опасности. Въ Арзерумъ стали приходиться сотнями семьи такихъ выселенцовъ; мѣстныя власти старались всячески убѣдить ихъ просьбами и обѣщаніями вернуться, но при всемъ этомъ значительная часть ихъ направилась въ Карсъ, дабы быть ближе къ Россіи, куда они при случаѣ всегда могутъ перейти къ своимъ единовѣрцамъ.

Вотъ что заставило мѣстныя власти усилить свою бдительность на границѣ; съ одной стороны турецкое правительство отправило Фейзупашу (венгерецъ Кольманъ, защитникъ Карса) устроить кордонную линію, а съ другой предписало мѣстнымъ властямъ усмирить Дерсимъ. Послѣднія пригласили всѣхъ курдскихъ начальниковъ явиться въ Арзерумъ, что тѣ и исполнили, за исключеніемъ Шаха-Хусейнъ-Оглу. Аги были приняты въ Арзерумѣ съ особенными почестями и щедро одарены. Имъ вмѣсно въ обязанность исполнять на будущее время всѣ свои обѣщанія и блюсти за Шахомъ-Хусейнъ-Оглу. При малѣйшихъ замыслахъ съ его стороны извѣщать о томъ мушира и губернатора. Вслѣдствіе этого Шахъ-Хусейнъ-Оглу рѣшился послать въ Арзерумъ своего сына, который равнымъ образомъ былъ отлично принятъ и ему прощены всѣ прежніе разбои подъ обязательствомъ, что онъ будетъ отвѣчать за грабежи своего племени, внесетъ не только прежнія, но и будущія подати и подчинится рекрутской повинности.

Такимъ образомъ Дерсимъ призналъ надъ собой власть турецкую. Нельзя сказать, что курды сдержатъ свое обѣщаніе. Въ настоящее время ничто ихъ не вызываетъ къ нарушенію данныхъ обѣщаній; зима дѣлаетъ невозможными разбои, зима же удерживаетъ и турецкихъ сборщиковъ податей; рекрутскій наборъ нынѣшняго года уже оконченъ, значитъ и на счетъ рекрутчины курды спокойны. Весной, можетъ быть,

все пойдетъ иначе, но тѣмъ не менѣе въ настоящее время Дерсимъ спокоенъ и далъ обѣщаніе быть спокойнымъ. Усмиреніе этого курдскаго племени показываетъ все-таки вліяніе Турціи и должно отозваться на всѣхъ вообще курдахъ, коихъ полагаютъ около 3,000,000.

1863 г., янв. 15.

Засѣданія Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества. Изъ полученныхъ нами протоколовъ Лондонскаго Географическаго Общества извлекаемъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія.

Въ январскомъ засѣданіи было представлено адмиралтействомъ, леди Франклинъ и нѣкоторыми другими лицами нѣсколько японскихъ мѣстныхъ картъ.

Прочтена была записка капитановъ Фрезера и Форланга: „О предполагаемой дорогѣ въ Сіамъ и Китай черезъ перешеекъ Крау (Малакскій)“. Въ этой запискѣ выставляются на видъ выгоды, какія представить постройка черезъ этотъ перешеекъ желѣзной дороги, чѣмъ сохранится время: по завѣренію авторовъ записки, по этой дорогѣ сообщеніе между Калькутою и Гонъ-Кономъ будетъ совершаться въ 93 часа; отъ Цейлана до Гонъ-Кона будетъ сберегаться 53 часа времени; останавливаясь по пути въ четырехъ портахъ: Акіаба, Рангуна, Мульменна и Крау, можно все таки сберечь 34 часа времени въ сравненіи съ настоящимъ путемъ черезъ Сингапуръ. Къ тому же новая дорога будетъ безопаснѣе. Въ 7^{1/2} дней пароходы могли бы ходить отъ Крау къ устью Гули (Hooghly), откуда достаточно послать одинъ пароходъ въ Аденъ для встрѣчи бомбейской почты. Построеніе дороги станетъ не болѣе 700 т. ф. ст.

Г. Джонъ Кравфордъ замѣтилъ, что такъ называемая рѣка Пачкау, которая считается судоходною на пространствѣ 15 миль, ничто иное, какъ рукавъ моря, съ глубиною въ 4,5 фатомовъ (фатомъ = 6 футовъ морскихъ); и въ 1^{1/2} фатомъ въ остальномъ пространствѣ. Потомъ на восточномъ концѣ предполагаемой дороги нѣтъ вовсе гавани; сверхъ того, берегъ подвергается дѣйствию с.-в. мусона. Съ этимъ неудобствомъ предполагаемая дорога никогда не сдѣлается транзитнымъ путемъ между Европою, Индіею и Китаемъ. Въ отвѣтъ на предполагаемую опасность плаванія въ Малакскомъ проливѣ, г. Кравфордъ указалъ на то, что въ продолженіе 18 лѣтъ „Восточная Компанія“ (Peninsular and Oriental Company) потеряла въ этомъ проливѣ только два корабля и то отъ столкновеній ночью; что въ 300 рей-

совъ, совершенныхъ изъ Калькуты и Бомбей, не погибло ни одного парохода; что не было случая гибели какого нибудь изъ пароходовъ, посланныхъ голландскимъ или англійскимъ правительствомъ.

Капитанъ Андерсонъ сказалъ, что онъ тоже не считаетъ плаваніе въ Малакскомъ проливѣ опаснымъ. Онъ проѣзжалъ черезъ проливъ 37 разъ и никогда не подвергался опасности. Онъ считаетъ предполагаемую дорогу нежелательною съ національной точки зрѣнія и далеко уступающею другимъ предполагаемымъ дорогамъ для прямаго сообщенія съ Китаемъ черезъ восточное Пегу или по Ирравади.

Г. Олифантъ послѣ краткихъ замѣчаній объ Японскомъ морѣ, разсказалъ о своемъ посѣщеніи острова Цусима, находящагося по срединѣ Корейскаго пролива. Фачіо — его главный городъ — находится на восточномъ берегу; въ немъ 10,000 чел. жителей. Дворецъ князя находится близъ города. Князь этотъ полный собственникъ острова и имѣетъ монополію транзитной торговли между Кореєю и Японією, главные предметы которой тигровыя шкуры, кожи, рисъ, серебро и золото. Островъ имѣетъ 40 миль въ длину, 8 — 10 въ ширину; жителей на немъ 30,000 чел. Онъ гористъ и вершины высочайшихъ горъ поднимаются на 2,000 ф.; эти горы лѣсисты. Островъ разсѣкается почти на двое глубокимъ заливомъ, который представляетъ нѣсколько фіордовъ. Флоты всего міра могутъ, кажется, скрыться въ лабиринтѣ этого внутренняго моря. Этимъ ограничиваются знанія объ этомъ островѣ, который чрезвычайно важенъ по своему положенію между Кореєю и Японією.

Сэръ Ротерфордъ Алькокъ заявилъ, что для него этотъ островъ показался важнымъ потому, что, какъ извѣстно, русскіе въ послѣднее время избрали его мѣстомъ для починки своихъ судовъ. Вотъ почему онъ пожелалъ узнать, точно ли этотъ островъ представляетъ выгоды, въ которыхъ могли бы участвовать и другіе народы. Полученныя ими донесенія убѣждаютъ въ томъ, что ни одна часть китайскихъ морей не представляетъ выгодъ болѣе этой великолѣпной гавани въ морѣ, никогда не замерзающемъ, удобной для укрѣпленія и для того, чтобы служить стоянкою для флота. За тѣмъ сэръ Ротерфордъ обратилъ вниманіе публики на карты и планы, лежащіе на столѣ, въ числѣ которыхъ былъ планъ Іеддо, сдѣланный японцемъ и привезенный леди Франклинъ. Онъ настаивалъ въ особенности на ту чрезвычайную тщательность, съ которою сдѣланы эти карты, и ссылаясь на мнѣніе капитана Варда, командующаго *Актеономъ*, свидѣтельствовалъ объ ихъ точности; капитанъ Вардъ говорилъ, что эти карты много сократили его собственную работу надъ картою Японіи. Упомянувъ съ величайшею похвалою о трудолюбіи, остроуміи и терпѣніи японцевъ, сэръ Ротерфордъ

замѣтилъ, что существованіе феодализма въ томъ видѣ, въ которомъ онъ утвердился тысячу лѣтъ тому назадъ въ Японіи рядомъ съ матеріальною цивилизаціею, соперничающею съ цивилизаціею европейскою — главное препятствіе къ сближенію японцевъ съ Европою.

Капитанъ Боллокъ сказалъ, что онъ лично удостовѣрился въ изяществѣ и крайней точности японскихъ картъ: каждый хребетъ горы, каждая долина, каждая почтовая дорога нанесены на нихъ съ чрезвычайною вѣрностію. Можно сказать безъ преувеличенія, что безъ этихъ картъ мы еще двадцать лѣтъ не знали бы Японію такъ, какъ можемъ теперь знать. Въ отвѣтъ на вопросъ, какъ японцы достигли такого искусства, капитанъ Боллокъ сказалъ, что туземцы — офицеры, сопровождавшіе экспедицію сэра Ротерфорда, отрицали всякую связь этого факта съ голландцами или іезуитами; но сказали ему, что въ срединѣ прошлаго вѣка, разорившійся купецъ, пріобрѣтя отъ европейцевъ знакомство съ употребленіемъ математическихъ инструментовъ, предпринялъ составленіе карты Японскихъ острововъ и пятьдесятъ лѣтъ занять былъ этимъ дѣломъ; по истеченіи этого срока, представивъ свои карты правительству, онъ снова получилъ прежнее состояніе и значеніе.

Капитанъ Малькольмъ сказалъ, что въ Японіи онъ познакомился съ голландскимъ инженеромъ, полковникомъ Зибольдомъ, который показалъ ему нѣсколько японскихъ картъ, весьма древнихъ, и сказалъ ему, что въ прошлыхъ годахъ русскій офицеръ, измѣрившій берега, научилъ туземцевъ искусству измѣреній. Самъ Зибольдъ училъ астронома въ Іеддѣ астрономіи и способамъ опредѣленія широты и долготы.

Передъ закрытіемъ засѣданія президентъ сообщилъ о смерти англійскаго консула Петерика (*) и его жены на Бѣломъ Нилѣ и выразилъ глубокое сожалѣніе, которое долженъ чувствовать каждый географъ при извѣстіи о безвременной смерти этихъ предприимчивыхъ путешественниковъ. За тѣмъ заявилъ, что деньги, собранныя членами для посланки Спеку и Гранту (***) въ страны за Гондокоро, совѣтъ Общества, сознавая всю необходимость продолжать это предпріятіе, вручилъ г. Бекеру, который собирался отправиться въ Хартумъ на свой счетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ сообщилъ о компаніи дамъ, нанявшихъ пароходъ въ Хартумъ и теперь уже проплывшихъ далѣе Гондокоро. Подробности объ этихъ предприимчивыхъ дамахъ онъ обѣщалъ сообщить потомъ.

Въ февральскомъ засѣданіи президентъ сообщилъ касательно слуховъ о смерти консула Петерика, что по послѣднему письму Бекера къ секретарю

(*) См. „Записки Русскаго Географическаго Общества“. 1862 г., кн. 2.

(***) См. тамъ же.

Общества видно, что Петерикъ, отправивъ лодки съ запасами въ Хартумъ, выразилъ намѣреніе идти далѣе пѣшкомъ; вмѣсто того, чтобы идти на Гондокоро или на югъ оный, заблудясь, отправился на западъ, къ мѣстности, уже разъ посѣщенной имъ по торговымъ дѣламъ въ прежніе годы; предполагаютъ, что оный зашелъ въ страну, по которой въ это время года трудно странствовать по причинѣ разлитія рѣкъ и потоковъ. Этимъ отклоненіемъ отъ пути объясняется, почему слѣдовъ его не нашла дамская компанія, о которой говорится выше; такимъ образомъ, есть надежда, хотя и слабая, что извѣстіе объ его смерти можетъ быть преждевременно.

Др. Нортонъ Шо прочелъ письмо отъ Бекера изъ Хартума отъ 10 декабря 1862 г. Изъ этого письма видно, что никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о консулѣ Петерикѣ съ тѣхъ поръ, какъ оный оставилъ рѣку, не получено и что Бекеръ намѣренъ 13-го отправиться изъ Хартума въ Гондокоро и оттуда къ озеру Ньяндже.

Гальтонъ прочелъ записку Байки (Baikie) „О странахъ, прилежащихъ къ Нигеру“. Въ запискѣ этой, послѣ сообщеній географическихъ свѣдѣній объ этихъ странахъ, говорится объ учрежденіи коммерческаго поста при слияніи Нигера и Хадды.

Президентъ заявилъ, что Байки отправился въ Африку восемь лѣтъ тому назадъ на пароходѣ *Плейда*, который погибъ въ этомъ пути. Не потерявъ присутствія духа отъ такой неудачи, Байки поселился среди дикихъ и занялся отправкою своихъ спутниковъ въ разныя стороны; самъ же изслѣдовалъ страну къ с.-з. и ю.-в.

Кравфордъ опровергалъ необходимость коммерческаго поселенія на Нигерѣ, подъ 6° и 7° ю. ш., при постоянной температурѣ въ 80°—90°. Оный считаетъ этотъ климатъ вполнѣ неудобнымъ для европейца и произведенія страны, по его мнѣнію, не имѣютъ достаточной торговой важности, которая оправдывала бы подобное поселеніе. Кромѣ пальмоваго масла—единственной хорошей вещи, получаемой изъ Африки—имѣютъ значеніе только слоновая кость и золотой песокъ. Что касается до хлопка, то, по его мнѣнію, Африка никогда не будетъ производить хлопка, какъ по лѣнивому характеру негровъ, такъ и по недостатку у нихъ капитала, предприимчивости и соображенія; въ особенности же по отсутствію безопасности для жизни и собственности.

Гальтонъ замѣтилъ, что англичане ведутъ значительную торговлю на западномъ берегу Африки выше Лагоса и что Байки предлагаетъ основать поселеніе на Нигерѣ, гдѣ средства для промышленнаго предпріятія значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ берега.

Споттисвудъ прочелъ записку лейтенанта Оливера „О Магада-

скарѣ“. Авторъ записки сопровождалъ посольство, которое везло подарки королю Радамѣ II, вступившему въ управление Магадаскаромъ по смерти своей матери въ августѣ 1861 г. Записка, поясненная множествомъ рисунковъ, представляетъ интересныя свѣдѣнія о пути, а также описаніе столицы, нравовъ и обычаевъ ея жителей.

Президентъ замѣтилъ, какую услугу оказали миссіонеры, выучивъ туземцевъ читать и писать. Эллисъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія, былъ удивленъ, увидавъ туземца-адъютанта тамошняго генерала, пишущаго депешу подъ его диктовку. Любопытно въ высшей степени, что этотъ огромный островъ, отдѣленный отъ Африки такимъ короткимъ промежуткомъ, совершенно отличается во всѣхъ естественныхъ произведеніяхъ, особенно въ растеніяхъ и животныхъ, отъ близъ лежащаго материка.

Кравфордъ сказалъ, что по его наблюденію, въ языкѣ малгашей, жителей Магадаскара, есть значительная примѣсь малайскаго и яванскаго, хотя 3,000 миль отдѣляютъ эти два пункта. Жители Магадаскара, впрочемъ не малайцы, а негры, особеннаго племени, стоящаго выше остальныхъ, что доказывается цивилизаціею, долго у нихъ господствовавшею. Въ языкѣ онъ нашелъ до 200 словъ малайскихъ. Языкъ этотъ не похожъ ни на малайскій и ни на языкъ другаго африканскаго племени: есть сложные слова въ 10, 11 слоговъ. Числительныя всѣ взяты у малайцевъ; еще замѣчательнѣе, что слова 10,000 и 100,000 очевидно санскритскаго происхожденія; слова: *рисъ, рисовое поле, рисовая ступка* — малайскія. Вѣроятно, эти вещи принесены малайцами. Но животныя называются не по малайски. Предполагаютъ, что эти слова занесли поселившіеся здѣсь и потомъ слившіеся съ туземцами малайскіе пираты.

Смертность въ русскомъ войскѣ за послѣдніе 15 лѣтъ. Извлекаемъ изъ любопытной статьи г. Ильшевича; „Статистическое изслѣдованіе смертности въ нашей арміи“ (Воен. Сбор. 1863 г. кн. 2) слѣдующія свѣдѣнія о числѣ умершихъ за послѣднія 15 лѣтъ:

	Численность войскъ.	Умерло.	На 1,000.
1841	831,781 (*)	34,920	42,0
1842	824,606	32,564	39,5
1843	831,250	27,866	33,5
1844	797,502	27,253	34,2

(*) Считая деньщиковъ и т. д.

1845	907,207	33,660	37,1
1846	930,308	35,030	37,6
1847	951,832	39,006	41,0
1850	957,698	38,925	40,6
1851	939,130	32,728	34,9
1852	929,145	29,841	32,1
<hr/>			
Всего за 10 лѣтъ . . .	8,900,459	331,793	37,4
1857	900,245	26,861	27,1
1858	937,683	17,250	18,4
1859	919,060	14,274	15,5
1860	892,971	14,608	16,4
1861	862,002	13,321	15,5
<hr/>			
Итого за 5 лѣтъ . . .	4,601,961	86,314	18,7
„ „ 15 „ . . .	13,502,420	418,107	31,0

Такимъ образомъ, смертность въ нашемъ войскѣ до 1853 г. была внѣ всякаго сравненія. Всѣ европейскія арміи въ этотъ періодъ времени теряли около 2% или 20 чел. на 1,000, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ населеніе соответствующаго возраста; смертность же въ нашей арміи не только равнялась, но даже превосходила смертность *всего* нашего народонаселенія; такъ какъ извѣстно, что у насъ умираетъ 1 изъ 27 или 28 чел., что составляетъ 37 чел. на 1,000. Если же взять наше населеніе въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, то смертность въ этомъ періодѣ, вѣроятно, не превосходитъ 12 или 13 чел. на 1,000; слѣдственно, убыль въ нашей арміи была въ три раза болѣе, чѣмъ въ населеніи того же возраста, иначе: вѣроятность умереть была въ три раза болѣе въ арміи, чѣмъ во всякомъ другомъ занятіи.

Въ отношеніи числа умершихъ къ числу больныхъ также замѣтно улучшение въ послѣдніе года. Вотъ таблица, представляемая авторомъ:

На 1,000 больныхъ:

	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось на пользованіи.
Въ 1841 году . . .	882	52	67
„ 1845 „ . . .	888	50	62
„ 1852 „ . . .	880	49	71
„ 1857 „ . . .	901	37	62
„ 1858 „ . . .	910	31	59
„ 1859 „ . . .	902	29	69

Любопытна также слѣдующая таблица процента всѣхъ родовъ смерти: на 1,000 смертей:

	До восточной войны.	Съ 1857 г. по 1861 г.
Умершихъ отъ разныхъ болѣзней въ лечебныхъ заведеніяхъ	939,1	897,3
Самоубійствъ.	6,3	8,8
Несчастныхъ случаевъ.	10,1	17,6
Скоропостижно умершихъ	36,9	60,7
Смертоубійствъ	3,2	7,5
Найдено мертвыхъ тѣлъ	4,2	8,1

„По нашему мнѣнію, говоритъ г. Ильяшевичъ, большая смертность въ прежнее время обусловливалась главнымъ образомъ не совсѣмъ удовлетворительнымъ внутреннимъ состояніемъ нашей арміи. Далѣе: значительная смертность на Кавказѣ, какъ въ слѣдствіе усиленныхъ дѣйствій, такъ и по причинамъ, относящимся по всѣмъ нашимъ войскамъ, много способствовала увеличенію процента умершихъ во всей арміи.

„Постоянное увеличеніе числительной силы арміи и значительная убыль на Кавказѣ имѣли послѣдствіемъ большіе наборы; рекруты же увеличивали смертность.

„Продолжительные сроки службы были положительно вредны: старые солдаты, оставаясь иногда даже безъ пользы, при гарнизонахъ только увеличивали число умирающихъ. Часто появлявшіяся въ прежнее время эпидеміи были чувствительны для арміи.

„Наша система продовольствія ставила солдата въ большую зависимость отъ неурожаевъ; по этому расположеніе значительныхъ силъ въ западномъ краѣ и безъ того во многихъ отношеніяхъ бѣднымъ, было неудобно.

„Обремененіе войскъ занятіями, производившимися не всегда въ здоровое время года, было причиною увеличенія смертности. Мало того: усиленные занятія имѣли послѣдствіемъ значительную болѣзненность въ арміи, отчего для людей, остававшихся внѣ госпиталя, служба становилась еще болѣе тягостною; переполненіе же лечебныхъ заведеній больными влекло за собою увеличеніе смертности въ самыхъ лечебныхъ заведеніяхъ“.

(Воен. Сбор.)

Состояніе здоровья во флотѣ за 1861 годъ. По свидѣтельству отчета Морскаго Министерства, какъ безусловное, такъ и относительное число заболѣвшихъ и умершихъ было въ 1861 году

значительно менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы, что доказывается слѣдующими статистическими данными:

Къ 1-му ноября 1861 года состояло больныхъ	
морскаго вѣдомства	1,383
Въ теченіи года поступило	17,779
Изъ нихъ выздоровѣло	17,331
Умерло	585
Осталось 1-го ноября 1861 г.	1,246

Сличеніе съ 1858, 1859 и 1860 годами, которые до сего времени были у насъ самыми благополучными, показываетъ:

	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
Отношеніе числа больныхъ къ наличному числу людей въ командѣ	1 : 1,64	1 : 1,65	1 : 1,85	1 : 2,09.
Умершихъ къ наличному числу людей	1 : 39,50	1 : 46,40	1 : 62,50	1 : 68,47.
Умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1 : 21,70	1 : 25,20	1 : 30,81	1 : 29,62.

Сравнивая эти цифры съ цифрами прежнихъ лѣтъ, результатъ, достигнутый по настоящее время, представляется еще болѣе утѣшительнымъ, ибо въ 1853 г. число больныхъ къ наличной численности относилось какъ 1 : 1,23; число умершихъ къ наличію командъ, какъ 1 : 28,73, и число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ какъ 1 : 18,40.

(Морск. Сбор.)

Число преступленій въ Россіи въ 1860 г. Въ 1860 г. случаевъ нарушенія общественной безопасности по отчету по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ было 27,008 менѣе противъ 1859 на 4,825. Большую часть ихъ (20,264) составляютъ преступленія противъ собственности, какъ-то: разные виды кражи, и въ томъ числѣ конокрадствъ 5,741. За тѣмъ слѣдуютъ преступленія противъ чести, число которыхъ доходитъ до 4,775 и между ними почти $\frac{2}{3}$ противъ нравственности.

Изъ показаннаго числа преступленій въ 25,042 случаяхъ (или болѣе 92%) открыты виновные, въ числѣ 24,513 чел., по 336 преступники не открыты, по 1,619 слѣдствія еще не были окончательно произведены, и 21 преступленіе осталось безъ изслѣдованія за смертію подсудимыхъ. Самое большое число преступленій совершено въ губерніяхъ:

Оренбургской	4,463
Самарской	1,836
Пермской	1,786
Казанской	1,573
Воронежской	1,258
Вятской	1,028
Кіевской	974
Бессарабской Области	1,619

Причиною значительнаго перевѣса въ этихъ губерніяхъ отчетъ считаетъ большую населенность ихъ, отчасти же разноплеменность обывателей.

По состояніямъ преступники распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ и чиновниковъ	477
Духовныхъ	95
Купцовъ и почетныхъ гражданъ	294
Мѣщанъ и цеховыхъ	3,041
Лицъ военнаго вѣдомства	2,345
Крестьянъ разныхъ наименованій	16,396
Иностранцевъ	155
Инородцевъ	458
Евреевъ	1,252

Разбоевъ и грабежей произведено 503: по 391 виновные открыты и преданы суду, по 65 производятся слѣдствія, и 47 не открыты. Болѣе всего грабежей совершилось въ губерніяхъ:

Пермской	72
Нижегородской	24
Вятской	20
Самарской	20
Бессарабской Области	23

Бродягъ и бѣглыхъ въ 1860 г. взято 14,290 чел., въ томъ числѣ въ городахъ 5,341; въ уѣздахъ 8,949. Болѣе всего въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской и Могилевской. (Сѣвер. Почта)

Число осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ въ Россіи въ 1861 г. Изъ отчета по Министерству Юстиціи видно, что въ 1861 г. всего было подсудимыхъ 433,506 (болѣе 1860 г. на 40,306, или на 10%). Приговорено къ наказаніямъ 79,780, болѣе

1860 г. на 7,291, или на 10⁰/₀; освобождено отъ наказанія 132,901, въ томъ числѣ по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ 6,415; оставлено въ подозрѣніи 56,618, и дѣла обращены къ разбирательству административныхъ и другихъ мѣстъ о 65,975 подсудимыхъ.

Затѣмъ къ 1862 г. осталось по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ подсудимыхъ 98,032, болѣе 1860 г. на 10,403, но, при столь значительномъ увеличеніи числа подсудимыхъ, число оставшихся къ 1862 г. подъ стражею, по неразрѣшенію о нихъ дѣлъ, увеличилось менѣе, чѣмъ на 3⁰/₀. Къ числу причинъ увеличенія дѣлопроизводства и числа подсудимыхъ надобно отнести большее число совершающихся преступленій, по коимъ при томъ слѣдствіями *обнаружены виновные*. Такъ, напр., изъ числа обвиненныхъ въ послѣдніе два года, приговорены были къ наказаніямъ: къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе въ 1860 г. 2,914, въ 1861 г. 3,640; къ лишенію особыхъ правъ и ссылкѣ на водвореніе въ Сибирь: въ 1860 г.—3,260, а въ 1861 г. 3,758.

Общее число подсудимыхъ, въ соотношеніи съ числомъ содержащихся подъ стражею, представляется въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Къ 1861 году оставалось.		Въ 1861 году прибыло.		Въ 1861 году убыло.		Затѣмъ къ 1862 г. осталось.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
I. Подсудимыхъ на свободѣ	69910	7245	258134	33740	249380	32392	78764	8493
II. Подсудимыхъ подъ стражею	77	155	291	874	281	772	87	257
	9199	1275	47357	6646	47079	6611	9477	1298
	10	474	54	003	53	690	10	775
Итого въ 1861 году. .	87	474	345	877	335	462	88241	9791
							98	032

Изъ общаго числа обвиненныхъ, приговорено было судами къ наказаніямъ: 1,106 къ каторжной работѣ; 3,640 на поселеніе въ Сибирь и на Кавказъ; 3,758 къ ссылкѣ на водвореніе; 9,658 къ отдачѣ въ арестантскія роты, къ заключенію въ рабочемъ домѣ и отдачѣ въ военную службу; 3,570 къ временному заключенію: въ крѣпостяхъ (14), въ смирительномъ домѣ и тюрьмѣ; 58,048—къ другимъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

По главнымъ родамъ преступленій приговорено было къ наказаніямъ: 1) *По святотатству*. Изъ числа 163 осужденныхъ въ 1861

году, 46 приговорены были въ каторжную работу, 26 на поселеніе, а остальные затѣмъ къ исправительнымъ наказаніямъ. Наибольшее число обвиненныхъ по святотатству было по Курской губерніи 23, затѣмъ въ Новгородской 19; Казанской 15 и Московской 12. Число всѣхъ осужденныхъ въ 1861 году, по святотатству, было на $\frac{1}{10}$ болѣе, чѣмъ въ 1860 году.

2) *По смертоубійству.* Общее число 1,979 обвиненныхъ по смертоубійству въ 1861 году было болѣе числа обвиненныхъ въ 1860 году (1,283) на $\frac{1}{3}$; въ частности, по различію пола, женщинъ обвинено было менѣе, чѣмъ въ 1860 году (568—вмѣсто 617).

Наибольшее число обвинено было по смертоубійству въ губерніяхъ: Курской (189), Харьковской (120), Пермской и Новгородской по 92 въ каждой, и также значительно было въ губерніяхъ: Виленской, Воронежской и Вологодской. Изъ общаго числа обвиненныхъ по смертоубійству (1,979), приговорены были: къ каторжной работѣ 501 и на поселеніе 167, въ томъ числѣ приговорено было къ каторжной работѣ по Пермской губ. 34, Виленской и Томской по 26, Казанской 22 и Воронежской 21.

3) *По зажигательству.* Изъ числа 539 обвиненныхъ въ 1861 г. по сему роду преступленій, 68 приговорены были въ каторжную работу, 21 на поселеніе, и 23 къ ссылкѣ на водвореніе въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Россіи; сверхъ приговоренныхъ къ наказаніямъ 634 человекъ оставлены въ подозрѣніи (наибольшее число по Пермской губерніи 94). Въ отдѣльности по губерніямъ, наибольшее число обвинено было по зажигательству, какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, въ Костромской губерніи 74. Затѣмъ въ Пермской 45, С.-Петербургской 44, Курской 38 и Ярославской 35 подсудимыхъ; — замѣчательно, что въ сей послѣдней губерніи обвинено было въ зажигательствѣ женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ (мужчинъ 15, а женщинъ 20). О 144 лицахъ, содержащихся подъ стражею по обвиненію въ поджигательствѣ, дѣла не были еще окончательно рассмотрѣны (или рѣшенія судебныхъ мѣстъ утверждены) къ концу отчетнаго года.

4) *По разбою.* Изъ общаго числа (89) обвиненныхъ по разбою, почти $\frac{1}{5}$ относилась къ обвиненнымъ по одной С.-Петербургской губерніи (17). Затѣмъ наибольшее число было по Таврической (10). Изъ 89 обвиненныхъ: 42 приговорены были въ каторжную работу (по С.-Петербургской 5) и 6 чел. къ ссылкѣ на поселеніе и къ водворенію въ Сибирь и въ отдаленныхъ губерніяхъ.

5) *По грабежу.* Изъ общаго числа обвиненныхъ по грабежу (814) наибольшее число относилось къ приговореннымъ по губерніямъ: Ка-

завской 145, Пермской 87, С.-Петербургской 71 и Ковенской 51. По приговорамъ суда 63 осуждены на каторжную работу, 83 на поселеніе и 66 на водвореніе въ Сибирь или въ отдаленныхъ губерніяхъ.

6) *По составленію вредныхъ шаекъ и пристанодержательству*, обвиненныхъ всего было 290; изъ нихъ наибольшее число было по Ковенской (107) и Ярославской 58 человекъ.

7) *По поддѣлкѣ монеты*. Изъ общаго числа обвиненныхъ (193 мужч. и 24 женщ.) въ дѣланіи фальшивой монеты, — 37 человекъ осуждены были въ каторжную работу и 16 на поселеніе. Наибольшее число обвиненныхъ за нарушеніе монетнаго устава было по Костромской (27), Московской (25) и Пермской (14) губерніямъ и по Семипалатинской области (13). Число обвиненныхъ увеличивалось въ теченіи нѣсколькихъ сряду лѣтъ; такъ, обвинено было въ 1858 году около 100 человекъ, въ 1860 г. 120 и въ 1861 — 217.

8) *По воровству-кражѣ*. Общее число (22,949) обвиненныхъ въ 1851 году судами вѣдомства Министерства Юстиціи, было значительно болѣе, чѣмъ въ 1860 г. (20,336) — на 2,413; въ частности число лицъ женскаго пола въ 1861 г. возрасло на 412 или на 7⁰/₁₀. Въ отдѣльности по губерніямъ обвинено: въ Пермской 1,194 (въ томъ числѣ 182 женщины), въ С.-Петербургской (197 женщинъ), и въ Кіевской по 1,136, менѣе 1860 г. на 180; въ Московской 1,125, въ Черниговской 944 (въ 1860 г. было 693). Въ особенности увеличилось число приговоренныхъ по С.-Петербургской (693 — 1,136). Изъ общаго числа обвиненныхъ за воровство-кражу 40 приговорены къ каторжной работѣ, 1,429 къ другимъ уголовнымъ наказаніямъ, а 2,010 къ ссылкѣ въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи на водвореніе; остальные затѣмъ къ меньшимъ исправительнымъ наказаніямъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что кромѣ 22,749 подсудимыхъ, обвиненныхъ по суду, въ 1861 г. 27,342 оставлены были судами въ подозрѣніи по воровству-кражѣ, по недостаточности доказательствъ къ совершенному ихъ обвиненію.

9) *По воровству - мошенничеству*. Общее число 2,275 приговоренныхъ къ наказаніямъ за воровство-мошенничество почти на 10⁰/₁₀ болѣе числа (2,083) приговоренныхъ по этому роду преступленій въ 1860 году.

Какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, — наибольшая цифра обвиненныхъ (584) относится къ обвиненнымъ по Пермской губерніи. Затѣмъ 245 обвинены были по С.-Петербургской. Значительно было число обвиненныхъ по губерніямъ: Московской, Кіевской и Оренбургской. Въ исчисленіе обвиняемыхъ въ столицахъ не включены свѣдѣнія о

приговоренныхъ къ наказаніямъ по рѣшеніямъ столичныхъ управъ благочинія, — когда эти рѣшенія не достигали судебного разсмотрѣнія (по вѣдомству Министерства Юстиціи).

10) *По бродяжеству* общее число обвиненныхъ (7,571) было нѣсколько менѣе обвиненныхъ по бродяжеству въ 1860 г.; въ частности наибольшее число приговоренныхъ къ наказаніямъ было по обѣимъ столичнымъ губерніямъ, въ С.-Петербургской 661 и Московской 362; въ обѣихъ, однако, число обвиненныхъ уменьшилось.

11) *По порубкѣ лѣсовъ*. По этому роду преступленій число подсудимыхъ и обвиненныхъ изъ нихъ значительно было болѣе въ отчетномъ году, а именно:

Въ 1860 г.	числилось всего		изъ нихъ	
	подсудимыхъ	76,054	обвинено	17,641
Въ 1861 г.	„	91,921	„	21,082
	увеличилось на	16,897	„	3,441
	или на 22 ⁰ / ₀		„	20 ⁰ / ₀

Изъ числа приговоренныхъ къ наказаніямъ въ 1861 г. наибольшее число относится къ подсудимымъ по Воронежской губерніи 3,142; затѣмъ по Курской губерніи 1,561 (менѣе 1860 г. на $\frac{1}{4}$), Пензенской 1,414, Тамбовской 1,326 и Вятской 954.

Изъ числа всѣхъ подсудимыхъ (98,032), оставшихся къ 1862 г., осталось подъ стражею 9,477 мужчинъ и 1,298 женщинъ.

Эти подсудимые содержатся: менѣе года 7,619 чел., болѣе 1,988 чел., болѣе 2-хъ лѣтъ 592 чел., болѣе 3-хъ 390 чел., болѣе 4-хъ 186 чел., итого 10,775. (Ж. М. Ю.)

Число преступленій по военному вѣдомству за 1859 г. Въ отчетѣ по военному министерству находимъ слѣдующія свѣдѣнія:

Общее число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1859 г. изъ подъ суда, составляетъ 169 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 9,589 нижнихъ чиновъ, менѣе противъ 1858 г. на 1,461 чел. или слишкомъ на $\frac{1}{8}$; къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, во временномъ или безсрочномъ отпуску, оно относится какъ 1:157, а въ 1858 какъ 1:148 (тутъ не кладутся въ счетъ башкиры, обложенные денежнымъ сборомъ, а если прибавить и ихъ, то отношеніе числа подсудимыхъ къ общему числу войскъ въ 1859 будетъ какъ 1:173, а въ 1858 г. 1:162).

Число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ общему числу

офицеровъ, состоящихъ на службѣ, относилось въ 1859 какъ 1:229, а въ 1858 г. какъ 1:260.

Число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ относилось въ 1859 г. какъ 1:156; а въ 1858 г. какъ 1:147.

Осужденные въ 1859 г. штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: а) въ буйствѣ, б) въ похищеніи казеннаго имущества, с) въ злоупотребленіи власти, д) въ преступленіи должности, е) въ уклоненіи отъ службы и ф) въ подлогахъ.

Къ общему числу офицеровъ, выбывшихъ въ 1859 г. изъ подъ суда, число осужденныхъ за вышеозначенныя преступленія составляло по первому — $\frac{1}{5}$, по второму — $\frac{1}{7}$, по третьему — $\frac{1}{10}$, по четвертому — $\frac{1}{12}$, по пятому и шестому — $\frac{1}{14}$.

Преступленія нижнихъ чиновъ, какъ въ прежнее время, такъ и въ 1859 г., заключались преимущественно въ побѣгахъ и воровствѣ.

Число нижнихъ чиновъ, осужденныхъ за побѣги, въ 1859 г. было 3,410; а въ 1858 г. 4,987.

Въ отношеніе къ общему числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ подъ судомъ, число осужденныхъ за побѣги составляло въ 1859 г. $\frac{7}{20}$, а въ 1858 г. $\frac{9}{20}$.

Виновныхъ въ воровствѣ въ 1859 г. оказалось 2,942, т. е. $\frac{3}{10}$ всѣхъ бывшихъ подъ судомъ нижнихъ чиновъ, а въ 1858 г. оно было 2,799, что составляло $\frac{1}{4}$ всѣхъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ.

Оба эти рода преступленій преимущественно обнаруживаются въ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи.

Число важныхъ преступленій между нижними чинами, какъ въ 1858 г., такъ и въ 1859 г. было незначительно, а именно:

Въ преступленія противъ вѣры оказались виновными въ 1859 г. 79 чел. (въ 1858 г. 84).

Въ преступленіяхъ государственныхъ, и именно въ измѣнѣ, обвинялось въ 1859 г. 17 человекъ (въ 1858 г. только трое), изъ нихъ 15 принадлежало Кавказской арміи.

Преступленій противъ правительства было въ 1859 г. 190; а въ 1858 г. 248.

Въ числѣ осужденныхъ за подобныя преступленія заключалось виновныхъ въ оставленіи отечества 6, въ поддѣлкѣ монеты и фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ 24, въ корчемствѣ 60 и въ порубкѣ казенныхъ лѣсовъ 72.

Преступленій по службѣ, исключая побѣговъ, было въ 1859 г. 911, а въ 1858 г. 761.

Въ преступленіяхъ противъ безопасности жизни и противъ правъ

общественнаго состоянія лицъ оказалось виновнымъ въ 1859 г. 802 (въ 1858 г. 657); изъ нихъ 198 чел. обвинены въ умышленномъ убійствѣ и намѣреніяхъ къ оному.

Въ преступномъ удовлетвореніи страстей и развратномъ поведеніи виновныхъ оказалось въ 1859 г. 631 чел. (въ 1858 г. 969); изъ нихъ 535 обвинены въ развратномъ поведеніи, а 58 въ насиліи женскаго пола.

Преступленій противъ правъ на имущество, исключая воровства-кражи и воровства-мошенничества было въ 1859 г. 262 (а въ 1858 г. 239).

Осужденныхъ за подлоги и вообще фальшивые поступки было въ 1859 г. 311 (въ 1858 г. 264). (Воен. Сбор.)

Число преступленій по морскому вѣдомству за 1861 годъ. Въ 1861 г., по свидѣтельству отчета морскаго министра, состояло въ морскомъ вѣдомствѣ подъ судомъ 443 чел.

Число это менѣе числа подсудимыхъ 1860 г. (487) и относится къ общему числу служащихъ какъ 1 : 122. Въ 1859 г. отношеніе это было какъ 1 : 106, а въ 1860 г. какъ 1 : 117.

Изъ числа подсудимыхъ 107 оставалось отъ 1860 г., 336 были преданы суду въ 1861 г., и 103 чел. оставались подъ судомъ къ 1862 г.

Изъ 443 подсудимыхъ было: 6 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ, 7 гражданскихъ чиновниковъ, 1 купецъ, 9 чел. нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами, и 405 не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Офицеры и чиновники обвинялись: 4 за упущенія по службѣ, 5 въ растратѣ казенныхъ денегъ и имуществъ, 1 въ крадѣ у женскаго лица, 3 въ злоупотребленіи власти, 1 въ дерзости, 2 въ дурномъ поведеніи, 2 въ кровосмѣшеніи, 1 въ неявкѣ въ срокъ изъ отпуска и 1 въ нанесеніи оскорбленія частному лицу.

По суду 2 исключены изъ службы (одинъ изъ нихъ съ лишеніемъ чина), 1 разжалованъ въ рядовые, 1 отрѣшенъ отъ должности, 2 освобождены отъ суда (1 изъ нихъ за подачу неправаго прошенія со стороны истца), 1 во время суда умеръ, объ одномъ дѣлѣ передано къ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, а остальные 12 состояли еще подъ судомъ къ 1862 г.

Число офицеровъ, преданныхъ суду, относилось къ общему числу офицеровъ, какъ 1 : 154.

Изъ нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, обвиня-

лись: 1 въ дерзости, 1 въ подлогѣ, 1 въ предосудительномъ поведеніи и лживыхъ поступкахъ, 1 въ лихоимствѣ, одинъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой было нанесеніе ранъ частному лицу.

Изъ этихъ лицъ 1 по суду лишень унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ и исключень изъ службы, 1 оставлень въ подозрѣніи и уволенъ изъ службы, а остальные 3 состояли еще подъ судомъ къ 1862 г.

Изъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, состояли подъ судомъ въ 1861 г.:

За преступленія по службѣ (въ томъ числѣ за побѣгъ 128)	194
За преступленія противъ правъ на имущество	139
За преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія	30
За противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе	18
За подлоги и лживые поступки	14
За преступленія противъ правительства	5
За преступленія противъ вѣры	5
Итого	405

Изъ этого числа по суду оправдано 19, оставлено въ подозрѣніи 21, умерло въ бытность подъ судомъ 7, осуждено къ наказанію 277, изъ коихъ 242 наказаны тѣлесно, и остались подъ судомъ къ 1862 г. 81.

Преобладающимъ видомъ тѣлеснаго наказанія представляется наказаніе шпирутенами; изъ 242 чел., наказанныхъ тѣлесно, 198 наказаны шпирутенами. Посему на 10 чел. наказанныхъ, приходится 8 наказанныхъ шпирутенами. (Мор. Сбор.)

Число судовъ русскаго флота. Къ 1-му января 1862 г. состояло всѣхъ судовъ:

	Готовыхъ:	
	Паровыхъ.	Парусныхъ.
Кораблей	9	8
Фрегатовъ	9	3
Пароходо-фрегатовъ	9	—
Корветовъ	21	2
Клиперовъ	10	—
Шкунь	22	10
Транспортовъ	6	16

	Паровыхъ.	Парусныхъ.
Канонерскихъ лодокъ	78	—
Яхтъ	4	5
Малыхъ пароходовъ	43	—
Барказовъ и катеровъ	15	—
Бриговъ	—	2
Баржъ морскихъ	2	10
Тендеровъ	—	2

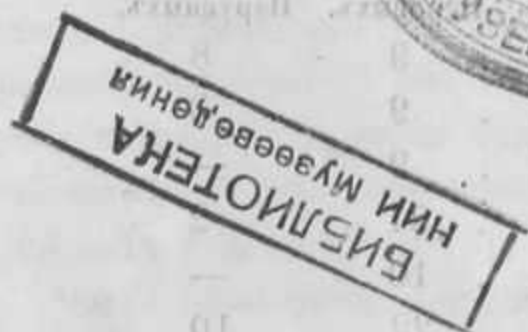
Строющихся:

Фрегатовъ	2	—
Корветовъ	2	—
Клиперовъ	2	—
Шкунь	3	1
Канонерскихъ лодокъ	2	—
Малыхъ пароходовъ	8	—

Означенныя здѣсь паровыя суда имѣютъ:

	Орудій.	Сяль.
Въ Балтійскомъ флотѣ	1,822	25,190
„ Бѣломорской флотилии	18	375
„ Каспійской „	57	1,256
„ Черноморской „	170	4,594
„ Сибирской „	35	1,114
„ Аральской „	—	52
	2,103	32,581

(Морс. Сбор.)

ИЗДАНИЯ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА и К^о.

Д-РА ГЕРМАНА ЛИБЕРТА.—Руководство къ изученію практической медицины. Переводъ съ нѣмецкаго И. А. Чацкина.

Часть I.	Выпускъ 1.	1 р. 50 к.
	» 2 и 3.	по 1 » — »
	» 4 и 5.	по 1 » 50 »
Часть II.	» 6 и 7.	по 1 » 50 »

Вѣсовыхъ за 7 фунт.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ 9 выпусковъ и стоить 12 р. 50 к. — 8-й и 9-й выпуски печатаются.

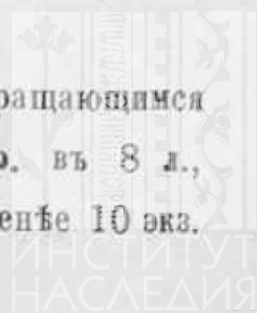
КУРСЕЛЬ-СЕНЬЕЛЬ. — Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. Переводъ съ третьяго изданія подъ редакціею, съ предисловіемъ и дополненіями, относящимися къ Россіи, В. П. Безобразова, вѣсов. за 3 ф. 3 р. 50 к.

— Руководство къ изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ. Переводъ съ французскаго, изданный подъ редакціею В. И. Вешнякова, вѣсов. за 2 ф. 2 » 25 »

БРУНО ГИЛЬДЕБРАНДТЪ. — Историческое обозрѣніе политико-экономическихъ системъ. Переводъ подъ редакціею В. Безобразова, вѣсов. за 1 ф. 1 » — »

ВАРАКСИНЪ. — Наставленіе земледѣльцу, краткое общепонятное изложеніе свѣдѣній, необходимыхъ для сельскаго хозяина, съ 109 политипажами, составлено по сочиненію А. Журдье, съ дополненіями, въ примѣненіи къ Россіи, вѣсов. за 1 ф. 1 » — »

Продаются во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. — Лицамъ, обращающимся прямо въ контору типографіи (въ Спб., на Вас. Остр. въ 8 л., д. № 45), дѣлается уступка 20⁰/₀, при требованіи не менѣе 10 экз.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 15 до 20 листовъ
каждой. Цѣна — второе издание **ПЯТЬ** рублей сереб-
ромъ съ пересылкою **ШЕСТЬ** рублей пятьдесятъ
копѣекъ серебромъ.

Подписка принимается:

Въ **Санктпетербургѣ**: Въ Канцеляріи Географическаго Об-
щества; въ Газетной Экспедиціи Почтамта; у комиссіонеровъ:
Я. А. Исакова, Н. П. Водова, П. А. Раткова и у другихъ
книгопродавцевъ.

Въ **Москвѣ**: У комиссіонеровъ Общества: *Н. М. Щеткина*
и *Θ. О. Свишкова*, въ **Кіевѣ** у *П. П. Должикова*.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

Записки I и II, III, IV и V книжки, по 1 р.	Метеорологическій сборникъ (на нѣмецкомъ языкѣ) т. I (вып.)
„ VI и VII книжки, по . . . 1 „ 50 в.	I, II, III и IV каждый вы- пускъ по — р. 50 к.
„ VIII книжка, по 2 „ — „	т. II выпускъ I по . . . — „ 50 „
„ IX, X, XI и XII кн., по . . . 1 „ 50 „	Библиографическій указатель вышедшихъ, въ 1859 г. въ Россіи, книгъ и статей по части Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики по — „ 50 „
„ XIII 1 „ 75 „	
„ 1861 г. (4 тома) 5 „ — „	
„ съ пересылкою 6 „ 50 „	
Географическія извѣстія:	Карты:
1848 и 1849 г., по . . . 1 „ 50 „	Сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя по 1 „ 75 „
1850 г. по 2 „ 50 „	Этнографическая Европейской Россіи по 8 „ — „
1861 г. (4 т.) по 1 „ 75 „	Аральскаго Моря и Хивинскаго ханства по — „ 50 „
Вѣстникъ: за 1851, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859 и 1860 г. въ 6 книж. каждый годъ, по 5 „ — „	Атласъ Тверской губерніи уѣздовъ: Калязинскаго, Кор- чевскаго, Тверскаго, Кашин- скаго, Старицкаго, Зубцов- скаго, Ржевскаго, Новоторж- скаго, Осташковскаго, Вель- егонскаго и Вышневолоцкаго; каждый выпускъ по 5 „ 50 „
Землеводіиіе Азіи. Карла Рит- тера (переводъ) т. I, II, и III по 2 „ — „	Общій атласъ Тверской губ. (на 96 листахъ) по 50 „ — „
Карманная книжка для любите- лей землеводіиіа 1848 г. 1 „ — „	Семитопографическ. карта Твер- ской губ. (на 4 лист.) 1 „ 50 „
Сборникъ Статистическихъ свѣ- дѣній о Россіи I и II т., по 2 „ 50 „	Межевое описаніе Калязинскаго уѣзда Тверской губ. 1 „ 25 „
„ „ „ III т., по 2 „ 75 „	Топографическій атласъ Рязан- ской губерніи по 10 „ — „
„ Этнографическій I и II, III и IV т., по 1 „ 50 „	
Сельскія Литовскія „ 75 „	
Обзоръ главнѣйшихъ путеше- ствій и открытій съ 1848 по 1853 г. I и II т., по 1 „ 25 „	
Исслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ армаркахъ 3 „ — „	
Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. I т. 2 „ — „	
„ II т. 5 „ — „	

